М. ГОРЬКИЙ

М. Горький

ВАРИАНТЫ

10

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

М. ГОРЬКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ВАРИАНТЫ К ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЯМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

М. ГОРЬКИЙ

ТОМ ДЕСЯТЫЙ

ВАРИАНТЫ К ТОМУ XXIV «ЖИЗНЬ КЛИМА САМГИНА» Ч. IV

МОСКВА · 1982

Г $\frac{4702010200-268}{042(02)-82}$ Подписное

В настоящий том включены тексты черновых автографов и свод вариантов всех рукописных и печатных редакций четвертой части «Жизни Клима Самгина». Кроме того, в том входят заметки Горького, записанные им в рукописном альманахе К. И. Чуковского «Чукоккала», и последняя записная книжка Горького.

Творческая история четвертой части написана *Э. Л. Ефременко.*

Черновые автографы подготовлены *Л. Н. Смирновой*, свод вариантов — *Э. Л. Ефременко*, *И. А. Зайцевой* при участии *Г. Н. Ковалевой* и *М. А. Семашкиной*. Заметки и наброски к частям второй — четвертой «Жизни Клима Самгина» подготовлены *Р. П. Пантелеевой*. Заметки из «Чукоккалы» и записная книжка подготовлены *М. А. Семашкиной*.

Редактор тома — *Е. И. Прохоров.*

Контрольный рецензент — *Л. Д. Опульская.*

СПИСОК ОСНОВНЫХ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

БА — основной автограф.
ЧА — черновой автограф.
$ЧА_2$ — черновой автограф во второй редакции.
$ЧА_3$ — черновые отрывки.
ВЧА — варианты чернового автографа.
ЧН — черновой набросок.
АМ — авторизованная машинопись.

ЖИЗНЬ КЛИМА САМГИНА

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ТВОРЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Рукописные материалы четвертой части «Жизни Клима Самгина» характеризуются разной степенью завершенности, начиная от ранних черновых набросков, появившихся еще в момент оформления замысла этой части в целом, и кончая последним (по времени написания) автографом ее, работу над которым прервала смерть писателя.

В Архиве А. М. Горького хранятся следующие рукописные материалы, относящиеся к четвертой части:

I. Черновой набросок на двух с половиной листах — первая редакция сцены встречи Самгина с Дуняшей, Алиной, Иноковым и Макаровым после самоубийства Лютова (ХПГ-27-3-1, л. 4, 5, 6).

Условное обозначение — *ЧН*.

II. Черновой автограф начала произведения — 17 двойных листов, пронумерованных автором красным карандашом: приезд и пребывание Самгина в Берлине; поездка в Швейцарию (свидание с матерью, самоубийство Лютова), встреча с Мариной в Париже, знакомство с Бердниковым (ХПГ-27-2-1, № 70026) и небольшой отрывок листа без пагинации, непосредственно продолжающий текст л. 17 (ХПГ-26-94-1, № 69665).

Условное обозначение — *ЧА*.

III.а) Черновой автограф на трех двойных листах с авторской пагинацией «19—21», представляющий собой переделку л. 15 — 17 *ЧА*. Он содержит новую, сравнительно с *ЧА*, редакцию сцены объяснения Самгина с Мариной и первую редакцию сцены знакомства его с инженером Поповым (ХПГ-27-4-1, № 70032);

б) Черновой автограф, содержащий ранние варианты обеда Самгина с Поповым и Бердниковым и их совместной прогулки в Булонском лесу на параде кокоток — л. 25.II, 26 и 2л. без пагинации (ХПГ-27-4-3, № 70034).

Условное обозначение — $ВЧА_1$.

IV. Черновой фрагмент — «Бердников» (л. 23—30) с многослойной авторской правкой; на л. 23 рукой Горького написано: «1-я редакция» (ХПГ-24-1-2, № 59956) и черновой фрагмент на л. 21—22, который в части биографии Попова является переделкой л. 21 $ВЧА_1$; кроме того, он содержит вторую (после *ЧА*) редакцию сцены первого визита к Самгину Бердникова (ХПГ-27-4-2, № 70033).

Условное обозначение — *ЧА*$_1$.

V. Черновые наброски, относящиеся ко второй редакции начала четвертой части:

а) посещение Самгиным музея старинного оружия в Берлине (ХПГ-27-3-1, № 70027, 1л.— без пагинации);

б) сцена беседы Самгина с Иноковым после самоубийства Лютова (ХПГ-24-1-5, № 59959, л. 12, 13.I и ⟨13⟩ II);

в) фрагмент выноса тела Лютова (ХПГ-27-3-2, № 70028, лист без пагинации).

Условное обозначение — *ВЧА*$_2$.

VI. Черновой автограф первой трети произведения во второй редакции, л. 1—56 (ХПГ-25-1-1, № 59969, 70047, 70048).

Условное обозначение — *ЧА*$_2$.

VII. Черновые наброски и небольшие отрывки, оставшиеся нереализованными в *БА*: ХПГ-25-1-4, № 69568; ХПГ-25-1-1, № 59969; ХПГ-27-3-3, № 70029; ХПГ-27-3-4, № 70030; ХПГ-27-3-5, № 70031; ХПГ-24-1-5, № 59960 и 59967; ХПГ-27-5-1, № 70035; ХПГ-27-6-1-8, № 70036—70043.

Условное обозначение — *ЧА*$_3$.

VIII. Основной автограф. В строго научном смысле слова его нельзя назвать ни черновым, ни беловым, так как он крайне неоднороден по своему составу. Наряду с отдельными сценами начала произведения, переписанными несколько раз, он содержит описания, носящие сугубо черновой характер (ХПГ-17-1-2).

Условное обозначение — *БА*.

Весь рукописный материал четвертой части целесообразно разделить на пять групп, каждая из которых соответствует определенной стадии авторской работы над заключительной частью произведения. Право на такое деление дают, во-первых, временны́е рамки создания автографов, во-вторых, авторское разграничение двух редакций в пределах первой трети последней части, в-третьих, текстологический анализ рукописей.

К *первой группе* автографов относятся *ЧН* и *ЧА*, самый ранний, по времени написания, набросок и рукопись, которая обрывается на полуслове: «явилась Марина в шляпке с зон...» От продолжения ее автор отказался, о чем свидетельствует окончание ее текста: «...тиком и перчатками ∾ громко, даже визгливо», сохранившееся на обрывке первой страницы листа, который должен был быть л. 18, но остался не пронумерованным. На эпизоде появления Марины в момент попытки Бердникова подкупить Самгина автор оборвал работу над данной рукописью. Оборотная сторона этой трети страницы была впоследствии использована для заметок к *ЧА*$_1$.

К этой же первой группе следовало бы отнести еще одну рукопись, если бы мы располагали ее первозданным текстом. Она, види-

мо, представляла собой переделку конца *ЧА*, начиная с л. 14. Отдельные фрагменты этой рукописи, хранящиеся в Архиве А. М. Горького, мы относим уже ко *второй группе* автографов, потому что они «побывали» в составе двух следующих по времени написания редакций первой трети четвертой части. Рукопись была как бы связкой, переходным автографом между *ЧА* и $ЧА_1$, что подтверждается и авторской пагинацией сохранившихся ее листов (л. 19—22), и содержанием[1] (*ЧА*).

Создание этих рукописей можно отнести к осени 1930 г.: в это время писатель сообщал своим корреспондентам: «...продолжаю Клима», «...ни о чем, кроме „Самгина", не могу думать»[2]. Любопытно, что в августе 1930 г. Горький просил П. П. Крючкова найти и прислать ему книгу, которая бы точно излагала события 1907—1913 гг., и книгу Л. Меньщикова «Охрана и революция» (ч. 1—3. М., 1925—1932.— ЛБГ).

Ко второй группе автографов относятся всего три небольших фрагмента из упомянутой выше не сохранившейся рукописи. Один из них условно включен нами в состав $ЧА_1$, два других составляют $ВЧА_1$ (см. выше). Датировать их несложно: будучи в основе своей частями *ЧА*, они, естественно, и возникли вместе с ней, то есть осенью 1930 г. Вторую свою жизнь они обрели уже в составе $ЧА_1$ и $ЧА_2$ — на следующем этапе работы, начавшемся почти два года спустя.

Третью группу автографов четвертой части определил сам Горький, написав на первой странице большой рукописи «1-я редакция». Первоначально эта группа состояла из двух больших рукописей: $ЧА_1$ и $ЧА_2$ (л. 31—52).

Слова «1-ая редакция», по-видимому, были написаны автором после создания этих двух черновых отрывков и относились не только к ним, но и к началу четвертой части в целом, то есть ко всем названным рукописям.

Второй же отрывок был впоследствии взят Горьким из этой первой редакции и после переработки (с изменением пагинации отдельных листов) перенесен целиком во вторую редакцию первой трети четвертой части, где составил, совместно со второй редакцией начала, единую по нумерации рукопись $ЧА_2$, которую мы условно выделяем в *четвертую группу* автографов. К этой группе примыкают

---

[1] На л. 17 обрывается *ЧА*, л. 18 этой не существующей сейчас рукописи (соответствующий по содержанию л. 14 *ЧА*, конечно, в сильно измененном виде) находится в составе $ЧА_2$, куда был перенесен в период работы над второй редакцией начала четвертой части.

[2] К этому времени работа над третьей частью была полностью завершена. В октябре 1930 г. Горький держал ее корректуры (см.: наст. изд., т. XXIII, с. 412).

три небольших автографа; два из них были созданы до написания $ЧА_2$ — посещение Самгиным музея старинного оружия в Берлине и маленький фрагмент из сцены самоубийства Лютова — вынос его тела. Третий же отрывок — сцена беседы Самгина с Иноковым после самоубийства Лютова — был на каком-то этапе исключен автором из $ЧА_2$ и заменен почти идентичным по содержанию другим вариантом, что подтверждается и авторской пагинацией листов этого отрывка: 12, 13. I и ⟨13⟩. II, соответствующих листам 12 и 13 $ЧА_2$.

Наконец, к *пятой группе* автографов относится *БА*, создававшийся с зимы 1933 по лето 1936 г. Написанию его на разных этапах предшествовали отдельные отрывки, которые порой нельзя с ним соотнести. Некоторые из них так и остались нереализованными в *БА*. Сюда относятся ранние варианты сцен, разрозненные листы, фрагменты и другие отрывки, объединенные условно в $ЧА_3$.

Особенность черновых рукописей части четвертой заключается в том, что они в подавляющем большинстве соответствуют сюжетно лишь первой трети этой части, начиная с приезда Самгина в Берлин и кончая появлением его в Петербурге после смерти Марины. К остальным двум третям, как уже отмечалось, сохранились (кроме *БА*) разрозненные черновые наброски.

Незавершенностью авторской работы над четвертой частью «Жизни Клима Самгина» объясняется несогласованность ряда сцен в *БА*, непоследовательность поступков отдельных героев, дублирование ситуаций, не говоря уже о повторении мыслей, фраз, о разнобое в именах и фамилиях действующих лиц. Все это создает, конечно, определенные трудности при анализе рукописей и должно предостеречь исследователей от поспешных заключений.

По мере приближения к концу работы над «Жизнью Клима Самгина» Горький все чаще говорил о своей ответственности перед читателями и историей. Чувство острой неудовлетворенности у него усиливалось. В период же работы над частью четвертой всегда взыскательный к себе автор пришел к самым крайним выводам относительно своего творения: «„Самгин“ — вещь, которую необходимо переделать с начала до конца» (Архив $Г_X$, кн.2, с. 372).

В последней части завершаются многие из коллизий повествования, автор подводит итоги своим размышлениям над историческими событиями, свидетелем, а порою и участником которых он был сам. Заканчиваются и раздумья писателя над судьбами героев произведения. Многие из них уходят из жизни преждевременно: мужественно умирают революционеры Любаша Сомова и Евгений Юрин; кончает счеты с жизнью «московский 1-ой гильдии лишний человек» Владимир Лютов; жертвами хищников-капиталистов оказываются Марина Зотова и Валентин Безбедов; бессмысленно гибнет так и не сумевший примкнуть к прогрессивному лагерю Антон Тагильский...

Трагические смерти таких персонажей, как Лютов и Марина, оказались важными, поворотными пунктами в развитии основных сюжетных линий повествования. Не случайно, например, на самоубийстве Лютова обрываются судьбы Инокова, Макарова, Дуняши и Алины. Наоборот, эпизодами, связанными с гибелью Марины, в действие вводятся новые колоритные фигуры: Бердников и Попов, «вытесняющие со сцены» Зотову,— она не выдерживает конкуренции и борьбы в оголтелом мире собственничества. Убийство Марины имеет большое значение в раскрытии духовной эволюции Самгина и Тагильского: с этого момента наблюдается резкий поворот первого из них «направо», второго — «налево». Этим объясняется, почему именно на данных эпизодах сосредоточилось внимание писателя, когда он приступил к созданию заключительной части произведения. Именно они содержатся в разных по времени создания черновых рукописях начала части четвертой. Так, сцена самоубийства Лютова, вернее — описание последствий этого факта, сохранилась в четырех редакциях. Сцены, которые по яркости и художественной завершенности можно было бы назвать самостоятельными вставными новеллами,— «Бердников», «Тагильский» — также имеют по нескольку редакций («Бердников» — пять, «Тагильский» — три).

Следует оговориться, что употребление термина «редакция» в отношении перечисленных сцен — условно, потому что иногда они находятся в составе одной и той же рукописи и, располагаясь внутри ее, так сказать, «по вертикали», последовательно сменяя друг друга вплоть до верхнего слоя текста, являются скорее вариантами по отношению к данной рукописи. Но если выстраивать эти сцены «по горизонтали», то их, с указанными оговорками, можно считать разными редакциями, так как они отличаются последовательностью эпизодов, иной авторской трактовкой персонажей, иногда — изменением их имен (сцены с Поповым).

Надо сказать, что полная связная редакция четвертой части «Жизни Клима Самгина» отражена лишь в *БА*, да и то, как уже отмечалось, ее нельзя считать органически единой, ибо в отдельных звеньях она просто монтировалась из разных по времени создания автографических отрывков, целиком входивших на первоначальных этапах работы в ранние редакции. Первая треть заключительной части произведения условно отражена в трех редакциях, остальные две трети — в одной.

Большую сложность представляет и датировка рукописей. Авторские свидетельства и указания современников, за исключением двух-трех случаев, не отличаются конкретностью. Упоминая о работе над последней частью, Горький ни разу не обмолвился, каким событием, эпизодом или персонажем занят он в тот или иной момент. Анализ бумаги и почерка писателя не может оказать

существенной помощи при датировке: бумага, как правило, — одна и та же, а почерк зависел скорее от характера автографа, чем от времени его создания (скоропись — если делались заметки «для себя», и разборчивое написание — в случаях работы непосредственно над текстом, хотя бы и самым ранним). Из палеографических средств датировке могут помочь лишь наблюдения над чернилами, которыми написаны рукописи, так как на разных этапах работы они были разными: синими написаны самые ранние автографы, черными — почти все рукописи первой трети четвертой части (в двух редакциях) и фиолетовыми — большие фрагменты второй половины ее, а также вставки на отдельных листах.

В связи с датировкой третьей и четвертой групп автографов (о датировке первых двух говорилось выше) важно напомнить, что с зимы 1930 по осень 1932 г. Горький, загруженный текущей работой в журналах и занятый созданием пьес «Егор Булычев и другие» и «Достигаев и другие», неоднократно уведомлял своих корреспондентов: «Самгина — не пишу», «...писать Самгина — не могу» (Архив А. М. Горького, ПГ-рл 21а-1-366, 367). И только с ноября 1932 г. (по возвращении из России в Сорренто) в письмах вновь настоятельно зазвучали уверения: «Совершенно поглощен работой над „Самгиным“», «Над „Самгиным“ работаю. Между нами — это очень трудное дело, давит материал. Гейзеры материала» (Г-30, т. 30, с. 266). Таким образом, документальными временными границами создания этих автографов являются, с одной стороны, приведенные выше авторские свидетельства в письмах, с другой — публикация отрывка «Бердников» во второй книге альманаха «Год XVI», сданной в набор в августе 1933 г. За этот сравнительно короткий период — ноябрь 1932— апрель 1933 г. (в начале мая Горький снова уезжает на родину) — и была написана первая треть четвертой части «Жизни Клима Самгина» уже во второй редакции.

Существуют еще два косвенных свидетельства, подтверждающих принятую датировку. 30 января 1933 г., посылая Р. Роллану вторую и третью книги «Жизни Клима Самгина», Горький писал: «... это — все, что издано, остальное, листов десять, не решаюсь печатать» (Г-30, т. 30, с. 282).

Эти десять листов, не только написанные к концу января 1933 г., но и приготовленные к печати («Бердников»), сюжетно как раз и соответствуют первой трети завершающей части, то есть тому, что сохранилось в двух ранних рукописных редакциях. Думать, что в эти названные Горьким 10 листов входили какие-то другие — не дошедшие до нас — автографы, оснований нет.

Второе свидетельство — письмо Горького К. А. Федину от 21 декабря 1932 г. В нем почти дословно цитируются слова «док-

тора Макарова» о рабской психологии купеческого сословия из $ЧА_2$. (Подробнее об этом речь пойдет ниже.) Это письмо доказывает, что к концу 1932 г. начало четвертой части во второй редакции уже существовало.

* * *

В критической литературе о Горьком указывалось, что организующим началом в построении «Жизни Клима Самгина» являются реальные исторические факты, в частности первая русская революция, изображенная в ее поступательном движении: созревание, подъем, кульминация, спад, годы реакции, подготовка новой революции.

«1905 год» продолжает жить и на страницах части четвертой — как самое крупное явление эпохи, о котором говорят едва ли не все персонажи,— с той лишь разницей, что в отличие от мнений, суждений, оценок, высказанных в части третьей произведения, здесь революция воспринимается как некое грозное предзнаменование недалекого будущего: для одних — трагического и нежелательного, для других — радостного и горячо ожидаемого.

Дальнейшей сюжетно-композиционной доминантой четвертой части оказываются события первой мировой войны. Они вызывают ожесточенные споры, разговоры, конфликты в столичных и провинциальных салонах и гостиных, в ресторанах, на вокзалах, в поездах, домах и избах на всей безбрежной территории России.

Эпицентром всех последних событий становится февральская революция 1917 года.

Внешняя сюжетная линия начала части четвертой — поездка Клима Ивановича Самгина за границу — выстраивается в ряд сцен, мотивированно соединенных между собой желанием его развлечься и посетить Берлин, затем съездить в Швейцарию для встречи с матерью, оттуда — в Париж, где его ждет Марина, и потом, вслед за ней, вернуться в Русьгород.

Описание поездки Самгина за границу имеет глубокий идейный смысл: она как бы символизирует его бегство от бурных событий русской действительности. Но отвлечься от тревожных мыслей, отойти от своей эпохи ему не удается. Первый же русский, встреченный им за рубежом,— Платон Долганов — немедленно возвращает его на родину, сообщая о взрыве на даче Столыпина. Содержание разговора в ресторане сводится к оценке «уроков Московского восстания». В *ЧА*, по сравнению с окончательным текстом, более резко показана эволюция вправо Долганова — человека, совсем недавно настроенного крайне прогрессивно, а теперь превратившегося в смертельно напуганного революцией па-

никера. В *ЧА₃* третьей части Марина Зотова относила Долганова к числу «истинных революционеров». Она признавалась, что за всю свою жизнь встретила всего четверых таких — Кутузова, рабочего Дунаева, Долганова (эсера) и одну «нелегальную барышню», оставшуюся для нее неизвестной. По убежденности, стойкости и фанатической вере, как считала Марина, Долганова можно было бы сравнить с протопопом Аввакумом[1]. Тем разительнее выглядит отход Долганова от революции в ранней черновой рукописи начала части четвертой. Здесь Долганов уже «трудовик», протестующий против аграрных беспорядков в стране и считающий, что «Ленин, большевики — тоже с ума сошли», так как якобы расценивают мужика и рабочего как «пушечное мясо». Он критикует всех подряд: большевиков, эсэров, кадетов, октябристов, ратуя за «чистую, честную демократию», которая должна всех «взять в тиски». Излагая свои взгляды, Долганов горячится, хватается за горло, раскачивается на стуле, «как бы опасаясь, что переломится», и истерически взывает: «Фейерверки — кончить! Все эти взрывы — к чёрту! Задача здравомыслящих — объединение всех партий!»

Глубокий пессимизм умирающего от чахотки, надломленного жизнью человека и заключающие его монолог слова — «И — не верно! Все не верно!» — звучали в *ЧА* (л. 2) трагически. В *ЧА₂* и *БА* Горький несколько ослабил этот оттенок.

В плане идейной эволюции основного персонажа произведения — Самгина — встреча его с Долгановым, очевидно, была задумана как эпизод, который должен был укрепить Самгина в убеждении, что революционное вмешательство в действительность бессмысленно и обречено. Именно так теперь считает Долганов, и Самгин внутренне согласен с ним, хотя и молчит. Вместе с тем Самгин весьма критически оценивает Долганова: «...жалкий, нелепый человек!» (*ЧА*); «Из революционера стал реформатором» (*ЧА₂*); «В сущности — ничтожество» (*БА*). Рассуждения Самгина о месте подобных Долганову, никчемных, не нашедших себя, не устроенных в жизни (ни семьи, ни друзей) людей в *ЧА* неожиданно приводят его к радостному «открытию». Под категорию этих людей он подводит всех знакомых ему революционеров: «Да, все эти Долгановы, Кутузовы [Гогины], Поярковы — сироты истории, обозлены своим одиночеством и хотят отомстить за себя. Везде — личное, эгоистическое начало» (*ЧА*, л. 3 ⟨Б⟩)[2].

Эти мысли Самгина в окончательном тексте перейдут к Бердникову. В *ЧА₂* и *БА* размышления Самгина о Долганове и

---

[1] См.: ХПГ-23а-1-1, № 59946, л. 48.

[2] Внутренние вычерки, имеющиеся в автографах, в цитатах не воспроизводятся.

одиноких людях завершаются раздумьем о себе самом, о своем месте в жизни, об одиночестве.

Сцена свидания Клима Самгина с матерью не только сюжетно продолжает предыдущую, но и внутренне, по мысли, тесно связана с ней. В целом в трех своих редакциях эта сцена не менялась и в *ЧА*, *ЧА*$_2$ и *БА* различается лишь художественными деталями. Отдельные реплики персонажей, темы разговоров, затронутые в сцене и исчезнувшие «по дороге» от *ЧА* к *ЧА*$_2$ и, далее, к *БА* или, наоборот, появившиеся на каком-нибудь этапе работы, способствовали превращению ее в лаконичный, но выразительный эпизод из жизни Самгина. Отъезд Веры Петровны из России — это также бегство — но уже навсегда — от русской действительности, ей совершенно непонятной и в корне для нее неприемлемой. Из своего «прекрасного далека» она судит о ней, в сущности, как с высоты «безбедовской голубятни». Самгин это понимает. Однако ее обывательские мысли о России вообще и о русской революции в особенности не вызывают его возражений. Сначала Вера Петровна спокойно осведомляется: «...что же делают там, в нашей России? Бросают бомбы, взрывают мины ... Впрочем, я, кажется, путаю! Мин — это полковник, которого взорвали» (*ЧА*, л. 3 ⟨*Б*⟩; *ЧА*$_2$, л. 7). Но очень скоро она переходит в наступление: «... всех культурных людей возмущает этот бешеный Ленин. И бомбы, бомбы!» (*ЧА*, л. 3 ⟨*Б*⟩). Она уверена, что ее сын Дмитрий, конечно, с теми, кто бросает бомбы: «Революцию делают люди упрямые и бездарные, а он из таких...» (там же).

Суждения Веры Петровны о национальных особенностях русского народа менялись в разных рукописях. В *ЧА* она говорила: «Мы, русские, слишком озлобленный народ, потому что мы — нация неудачников»; в *ЧА*$_2$ она уже не причисляла себя к русским: «...русские, действительно, очень озлобленный народ, потому что это — нация неудачников». Наконец, в *БА*: «Неудачники, все неудачники. И очень озлоблены, потому что неудачники». Это утверждение напоминает мысли Самгина о русских революционерах-неудачниках, которыми заканчивалась в ранней редакции сцена встречи с Долгановым.

В *ЧА* свидание с матерью всколыхнуло думы Самгина о Зотовой: «Марина не поставит себя так. Но я бы хотел видеть ее в таком положении» (л. 4). А в заключение он попробовал развенчать Марину: «Наглая, циничная мещанка и всё врет» (л. 5). В *ЧА*$_2$, в отличие от *БА*, сцена завершается пространными рассуждениями Самгина обо всем увиденном. Друг матери, Донадье, напомнил ему ветеринара Иону Дрягина, который лечил лошадей Марины. Потом проскользнула «едкая мыслишка»: «За деньги Варавки можно было бы найти что-нибудь более приличное, чем этот хвастливый

болван Донадье» (л. 8). А дальше — и в *ЧА* и в $ЧА_2$ — в сознании Самгина побежали один за другим знакомые вопросы: «Почему жизнь так назойливо показывает ему свои пошлости, глупости?»; «Что значит любить людей? Кто их любит?» (*ЧА*, л. 5) — и знакомые уже читателю ответы-утешения Самгина: «...он обладает исключительной зоркостью, острой способностью наблюдать», «людей никто не любит ...», «народничество было политикой».

* * *

Интересна как в идейном, так и в сюжетном плане работа автора над сценами, связанными с самоубийством Лютова. Фигурой этого «кающегося купца» в творчестве Горького замыкалась галерея образов людей, «выламывающихся» из купеческого сословия. Сам Горький в письме к К. Федину 21 декабря 1932 г. заметил: «Иногда я воображаю, что мне удалось сказать кое-что значительное о людях этого ряда...» (*Г-30*, т. 30, с. 267).

Живший не в ладах с действительностью, умный, совестливый, хотя и сильно изломанный, Владимир Лютов фактом самоубийства заставил окружающих задуматься над смыслом жизни. Для себя он смысла этого не видел, интересы сословия своего презирал, а прибиться к стану людей, желающих жизнь устроить по-новому,— не смог.

Сцены, связанные с самоубийством Лютова, сохранились в четырех редакциях. Уже в самой ранней, содержащейся в *ЧН*, были определены позиции всех участников и намечены внешние контуры драматического происшествия. Здесь сцена отличается от поздних ее редакций общим минорным тоном поведения всех свидетелей драмы (исключая Самгина, остающегося как всегда только сторонним наблюдателем). Алина больше всего боится, что мертвый Лютов вдруг постучит к ней в двери,— поэтому она отправляется ночевать к Иноковым: «Поцеловала Владимира, сказала: „Ну, прощай!“ — И ушла» (л. 5). Перед уходом она, однако, успевает мстительно передать Самгину отзыв о нем Лютова: «носишь ум, точно камень за пазухой». Если к сказанному добавить коротенькую самохарактеристику Алины: «Ничего не умею, никуда не гожусь. Бездарна, глупа... Только в проститутки» (л. 4),— и облик ее, мелькнувший в сознании Самгина, вспомнившего Алину красивой девочкой, декламировавшей стихи Брюсова,— то этим исчерпывается ранний абрис Алины в этой сцене.

Всего несколькими штрихами характеризуется здесь и Дуняша: «тоненькая, скромная, рыжая», преклоняющаяся перед красотой подруги, всегда готовая всем и каждому помочь. Тем не менее Сам-

гин считает: «Прямодушие Дуняши, в сущности, мало чем отличается от цинизма проститутки» (л. 5).

Спокойно руководит подготовкой похорон Лютова Макаров. В разговоре с Климом Самгиным он ставит «диагноз» болезни Лютова: «человек с гипертрофированной совестью», с чувством стыда за людей, за свое бессилие, безволие, понимавший, что историческая роль его класса окончена, сыграна. «Чувствует себя уродом в семье, лишним человеком»,— пояснял Макаров. Из его рассказа Самгин узнает, что Лютов застрелился неожиданно: еще вчера он смеялся, шутил, проектировал организацию издательства научно-популярных книг, осведомленно говорил о бессилии и гниении церкви, о бездарности попов,— считал, что «людей нужно лечить» от религии, «как от болезни» (л. 5).

Себя Макаров также причислял к «лишним людям», не могущим найти места в жизни. Практику врача он считал бессмысленной, ибо — уверен, что люди болеют потому, что «нездорова жизнь». По его мнению, Самгин тоже не захвачен своей деятельностью адвоката и революционера. Итог размышлений Макарова: «все мы невольники жизни».

Иноков здесь — анархист-практик. В теории анархизма не разбирается, хотя и знаком с работами Кропоткина. К Ленину относится с уважением, считает, что только «он один не потерял головы». Вместе с тем Иноков убежден, что вокруг Ленина — пустота: «Интеллигент за ним не пойдет, интеллигент по существу своему реформист» (*ЧН*, л. 4).

Со всеми действующими лицами этой сцены Самгин давно знаком, и они не вызывают в душе его ничего, кроме раздражения. Он равнодушно взирает на все происходящее, сожалея лишь о том, что случайно оказался втянутым в досадную историю.

Самой интересной из сцен, завершающих драму Лютова, в плане становления замысла и текста следует считать, пожалуй, вторую ее редакцию (*ЧА*). Здесь внимание писателя было сосредоточено на создании лаконичных и в то же время исчерпывающих характеристик действующих лиц, так как со всеми участниками драмы, кроме Клима Самгина, автор как бы прощался. Черновые рукописи отражают колебания писателя как в трактовках отдельных персонажей, так и в поисках нужных поворотов того или иного образа, необходимых художественных деталей. И вторая, и следующая, третья (находящаяся в составе $ЧА_2$), редакции этой сцены проясняют позицию Горького по отношению к своим героям, позицию, которая в *БА* окажется более определенной, но вместе с тем и более сложной для восприятия.

Собрав своих героев в связи с чрезвычайным происшествием, автор как бы предлагает каждому из них в отдельности и всем вмес-

те разобраться в случившемся. Они задают себе и друг другу один и тот же вопрос: «Почему застрелился Лютов?» Каждый ищет ответ и каждый по-своему его находит. За выяснением причин самоубийства логически следует его оценка. Верно ли поступил Лютов? — Решение этого вопроса в свою очередь требует от каждого определения своей жизненной позиции, своего отношения к действительности, к ее главным событиям в прошлом и настоящем. Приблизительно такой представляется схема данной сцены, найденная автором уже в *ЧА*.

Кто такой Лютов? Центром построения образа, так сказать, отправной точкой служит найденная уже в *ЧА* «печальная шутка» Питера Альтенберга о том, что человек, как книга, прочитанная до конца: его можно понять только после смерти. Реплики и высказывания окружающих, содержащие оценку Владимира Лютова, в *ЧА* и *ЧА*$_2$, по сравнению с *ЧН*, перераспределяются. Первой высказывается Дуняша: «Вчера был веселый... Спорил с Макаровым...» (*ЧА*, л. 6). Потом «труп Лютова с кривенькой улыбкой на губах», перечеркнутый наискось от плеча к бедру красноватым лучом солнца, пробившимся сквозь неплотно прикрытую штору, видит Самгин. Он же первый читает и записку Лютова, адресованную Алине. Уходя из комнаты, Самгин не может выбросить из памяти мертвого Лютова, правая рука которого беспомощно свесилась с кушетки, «а указательный палец вытянут и указывает в пол, в землю». Затем, в порыве отчаяния, со смешанными чувствами боли, страха, любви, ярости и бессилия, характеризует Лютова Алина: «Милая душа моя, нежная моя душа. Как же это? Зачем? Умница моя. Натерзался ⟨...⟩ Небрежничала я с ним, Авдотья. Уставала от его тревог»; «себя не любил, а людей... как нянька младенцев. Все понимал, всех понимал, стыдился за всех, шутом себя делал...» Душевная боль заставляет Алину как бы заново оглянуться на себя и на других: «Что, дура? [Дожила?] Так тебе и надо! ⟨...⟩ Будь она, Москва, проклята, и вы все — тоже! Не любили вы его, не понимали» (*ЧА*, л. 7).

Наконец, включается Макаров: «Удрал Володя...» После этого Самгин вспоминает свои встречи с Лютовым: его беспокойные глаза, хитрые двусмысленные фразы. Теперь Самгин «испытывал чувство, похожее на уважение к нему». Однако его дальнейшая оценка Лютова противоречила последнему авторскому пояснению и поэтому в *ЧА*$_2$ была снята. Самгин считал, что люди типа Лютова «и вообще различные чудаки — наиболее лишние»; в них Самгин находил что-то от мелких героев Достоевского, вроде г. Прохарчина. Фразой «Кончал базар купец!» включался в беседу об умершем Иноков. Он же говорил: «Интересный был плутяга». И спрашивал: «Почему это купец сбрендил?» На что Макаров отвечал: «Он такой же купец, как ты китаец!»

Заключительные суждения о личности Лютова и о причинах самоубийства в *ЧА* принадлежали Макарову: «Спроектировал издательство научно-популярных книг, предполагал поставить дело солидно, привлечь Вильгельма Мейера, Келлера, Бельше, Оствальда» (л. 10). По рассказу Макарова, раньше Лютов с интересом относился к религии, рассматривая ее эстетически, как одну из форм художественного творчества, а потом вдруг стал требовать излечения людей от веры в бога, как от болезни. Макаров видел в Лютове человека «с гипертрофированным чувством стыда за людей». Кончал Макаров словами: «Недавно он подписал письмо ко мне: „московский, первой гильдии лишний человек“» (там же).

Не менее полны в *ЧА* характеристики и остальных героев.

Иноков — «весь в новом и, блестя металлически», внутренне также стал обновленным человеком. «Едва выскочил из-под вешалки»,— сообщает он Самгину, а Дуняша добавляет, что он «бежал из России». К своей недавней деятельности анархиста-практика Иноков относится уже с иронией. «Писания Кропоткина, Штирнера» тоже рассматривает критически. Любопытно в *ЧА* высказывание Инокова о Льве Толстом, с которым ему довелось встретиться дважды: «Старичок капризный, а — не внушительный. По-моему, ум его не по таланту мал и назойливостью своей только мешал огромному таланту. [Вся эта его философия — китайская чепуховина, не в душе — сила-то.]» [1] (л. 9). Разговаривает Иноков добродушно и мягко, рассказывает Самгину о встрече в Финляндии с Лениным, который ему очень понравился. «Его тут ругают,— говорит Иноков,— фанатик, авантюрист, бланкист, дворянин, картавит по-дворянски, Бакунина разыгрывает. Чепуха всё. Он — не фанатик, а — математик» (там же). Дальнейшие суждения Инокова в *ЧА* совпадают с его высказываниями в *БА*. Террор, по его мнению,— «это уже чепуховина и для самонаслаждения». Иноков приводит примеры: «Губернатор Богданович убивает 47 человек, в отместку за это убивают одного губернатора, а не 94-х хотя бы», или: «на даче Столыпина взорвали человек 15 ⟨...⟩ Так ведь Столыпин-то сотни удавил, да еще скольких удавит»; «Получается единоборство героев, дешевенький романтизм» (там же).

При всем этом в Инокове, по *ЧА*, остается еще много необузданного, бесшабашного, проявляющегося в желании «злить Макарова» грубостью выражений и оценок, в наивном мечтании: «Пустить бы, Самгин, на этот идиотский, жирный мир какую-нибудь тьму египетскую или тридцатилетнюю войну ∾ осталось на земле одно юношество ∾ с отвращением к прошлому отцов и дедов...» (там же). Этот мотив звучал и в *ЧН*.

---

[1] Эти слова Инокова в *БА* перейдут к Бердникову. Ср. в письме Горького к С. Н. Сергееву-Ценскому (*Г-30*, т. 30, с. 30).

Элегантно одетый, седой красавец Макаров, как и Иноков, ко времени печальных событий идейно и политически заметно вырос. В следующей черновой рукописи Самгин отметит: «Не так давно он слушал меня, а [вот] сегодня заставил слушать его» (*ЧА*$_2$, л. 14). Хороший врач, занимающийся, наряду с практикой, научными исследованиями, Макаров написал работу «Сексуальные и бытовые причины истерии у женщин», одобренную Форелем. Однако Макаров настроен несколько пессимистически, он еще «не нашел себя». Профессия врача не приносит ему удовлетворения: врачуя, он не может устранить основную причину людских болезней — «насквозь нездоровую» жизнь. Единственный из всех собравшихся он глубоко понимает социальный смысл личной драмы Лютова. В *ЧА* Макаров еще не доходит до обобщающего вывода о выморочности и разложении купеческого сословия в целом — это обобщение появится на следующем этапе работы, при создании *ЧА*$_2$. Резко говорит Макаров о рабском повиновении масс сильной личности, о слепой жажде героя. «Всё равно — какого. Иван Кронштадтский, лейтенант Шмидт, даже — Столыпин». Макаров считает, что и из Столыпина сделают героя. Поясняя свою мысль, он приводит примеры из истории: «Из Ивана Грозного сделали, из Малюты Скуратова, а вот для Петра Первого не хватило вдохновения, он остался где-то за пределами благодарного внимания народа...» (*ЧА*, л. 10) [1].

Критицизм Макарова по отношению к буржуазному обществу остается, однако, непоследовательным, революционное дело его «не увлекло». Причина — не в антиреволюционных убеждениях Макарова, а в его эмоциональной, разбросанной натуре, склонной к скепсису: «Да и какой может быть революционер из человека с повышенными рефлексами?» — спрашивает он Самгина. И тут же укоризненно замечает: «А плохо вы сделали революцию, Самгин! ∾ Среди вашего брата, мне кажется, гораздо больше невольников, чем артистов, мастеров» (*ЧА*, л. 10). Революционерами-«невольниками» он называет людей, не увлеченных смыслом революции, а механически вовлеченных в ее поток [2]. Не без иронии осведомляется Макаров, не метит ли Самгин в герои.

---

[1] Сняв впоследствии экскурс Макарова в историю, Горький передаст его суждения Попову (ранняя редакция). Но в *БА* эти высказывания не попадут.

[2] Мысль о революционерах-«невольниках» высказывалась в произведении и раньше. В *ЧА*$_3$ части третьей Марина Зотова говорит Самгину о «временнообязанных» революционерах, к которым причисляет и его, поясняя, что это люди, «у которых в натуре истинно революционного 1/10, а 9/10— временного. Сам понимаешь, что можно сделать при таком соотношении сил?» (см. наст. изд., Варианты, т. IX, с. 290).

Макаров добр, покладист, проявляет заботу об Алине и Дуняше. Он вообще склонен тепло отзываться о людях (в частности, о Лютове). «Мямля»,— добродушно говорит о Макарове Дуняша. У Самгина же как всегда особое мнение: «Герои,— думал он.— Макаров — бездарен и завидует» (*ЧА*, л. 10); «Макаров никогда не был интересным человеком, а теперь стал почему-то нелепо высокомерен» (там же).

Портрет Алины был определен в *ЧА* настолько точно и полно, что в дальнейших редакциях почти не менялся. Алина только после смерти Лютова нашла для него теплые, ласковые слова. Резко усилилось ее критическое отношение к Самгину. Она передает Климу отзыв Лютова, явно солидаризируясь с ним: «...ты людей презираешь ∾ людям понемножку, щепотками...» (*ЧА*, л. 8).

Нашедшая друга в Инокове, эмоциональная и порывистая, как всегда искренняя и непосредственная, своеобразно красивая — даже в горе — той внутренней человеческой красотой, которая сквозит в ее заплаканных глазах, растрепанных золотых волосах,— таков облик Дуняши во второй редакции сцены. Такой же, по существу, она остается и в окончательном тексте.

Третья редакция сцены самоубийства Лютова, входящая в состав *ЧА*$_2$, уже совсем близка к окончательному тексту, хотя содержит несколько существенных эпизодов, не вошедших в *БА*. В этой редакции новые черты к облику Дуняши добавляет Иноков, признаваясь Самгину, что серьезно думать о себе его заставили Дуняша и Лютов: «Когда она ухаживала за мною ∾ есть успех, деньги есть» (*ЧА*$_2$, л. 12) [1]. Чуткостью, заботливостью, бескорыстием Дуняша напоминает, по словам Инокова, Любашу Сомову. Свою сопричастность революционному делу утверждает в *ЧА*$_2$ и сама Дуняша, с наивным удивлением возражая Самгину в ответ на предсказание, что Иноков доведет ее до тюрьмы: «До тюрьмы,— чудак! — восклицает Дуняша.— В тюрьме-то какие люди сидели? Даже Ленин сидел» (л. 11). Из рассказов Дуняши и Инокова становится известным, что в Швейцарии они находятся временно: «...отдыхаю [здесь], присматриваюсь, прислушиваюсь, обдумываю сам себя»,— говорит Иноков (*ЧА*$_2$, л. ⟨5⟩). «Он — эмигрировал. Мы в Америку поедем»,— добавляет Дуняша. Вспоминая впоследствии эту встречу, Самгин приходит к убеждению: «явно преступный тип ∾ Конец его предрешен» (л. 14). А Дуняша, Любаша, Таня Куликова, по его мнению,— «все какие-то Анфимьевны» (л. 12).

В *ЧА*$_2$ продолжалось прояснение и образа Лютова. Иноков говорит: «Человек — не симпатичный, но и не хозяин. Под словесной его путаницей заподозрил я, что жить ему — не хорошо, не то —

[1] Промежуточный вариант этого эпизода из биографии Дуняши содержится в выброшенных из *ЧА*$_2$ л. 12 и 13.I, ⟨13⟩ II.

стыдно, не то — страшно» (л. 12). Макаров углубил эту характеристику: «...он действительно стыдился жить, но этот стыд — из чувства ответственности за жизнь» — и перешел к обобщенной характеристике: «Не один Савва Морозов ∾ предпочитают риск» (л. 〈12〉 3). Подобные «шатания» и «выверты» Макаров объясняет неуверенностью буржуазии в прочности своего существования. «Прадеды и деды были крепки земле ∾ а так — можно? А — эдак?...» (там же) [1].

Мысли человека, который еще совсем недавно «только спрашивал и допрашивал», а теперь уже утверждает, поразили Самгина. Возражая Макарову, он заявляет, что тот недооценивает буржуазию. Лютову же, «по силе симпатии к нему», придает слишком большое значение, тогда как он — «патологический тип, нечто от Достоевского». Макаров отвечает: «От боли не все стонут, есть люди, которым противно стонать». (Это замечание Макарова оставалось во всех редакциях, кроме *БА*.) Прерывая беседу, Макаров заявил: «О Володе я... не склонен говорить, ∾ и добавил: С тобой — не склонен. Очень чужие вы друг другу» (*ЧА*$_2$, л. 13). Возвращаясь к оценке себя и собственной деятельности, Макаров отметил, что доктора должны бы писать популярные революционные брошюры об уродствах быта и что он их не пишет только потому, что не умеет. С сожалением Макаров констатировал: «Среди [вас] нас гораздо больше невольников, чем художников, артистов революционного дела [Вот Бородин — это артист.— «Мысли. Кутузова. Бородин — это Кутузов»,— сообразил Самгин]». Конец этой мысли Макарова совпадает с его словами в *БА* (См. т. XXIV, с. 40.)

В споре о смысле жизни и о своем месте в ней, который ведут в *ЧА*$_2$ Иноков, Макаров, Самгин и другие, окончательно проясняется лицо каждого персонажа. В глазах этих героев Самгин пока еще более причастен к революционному делу, чем они [2], и он не торопится рассеять их иллюзии. Однако по отношению к революции и к жизни вообще они занимают позицию объективно более честную, нежели Клим Иванович Самгин.

Образ Марины Зотовой определился уже в третьей части «Жизни Клима Самгина». Красивая, умная, духовно независимая, во всяком случае стремящаяся к независимости женщина, в прошлом ученица Степана Кутузова, оказалась «кормщицей хлыстовского корабля». Современная «богородица», с одной стороны,— увлеченная изучением исторических и философских основ сектантства, с дру-

[1] Комментарием к этим мыслям Макарова может служить уже упоминавшееся письмо Горького к К. Федину от 21 декабря 1932 г.

[2] Иноков, встретив Самгина в Швейцарии, осведомляется: «А вы — по делам партийным?» (*ЧН*, л. 4).

гой — не брезгующая наживать деньги любой ценой. Такое причудливое сочетание взаимоотталкивающих интересов и стремлений создавало тайну характера Марины Зотовой. Тут было что-то неясное, недоговоренное...

Недосказанность, может быть, в какой-то степени объясняется тем, что, по первоначальному замыслу части четвертой, образ Марины должен был получить дальнейшее психологическое развитие. Не сюжетное, а именно психологическое.

В *ЧА* автор предпринял, выражаясь языком кинематографистов, несколько «проб» Марины. Характер этих «проб» определялся фабулой повествования, в котором возник своеобразный детективный элемент, связанный с обстоятельствами гибели Марины.

В сцене самоубийства Лютова неожиданно появляется мотив связи Марины с террористами. Иноков, со слов Дуняши, рассказал Самгину, что «ее какая-то купчиха в [террористки] секту вербовала...» [1] Услыхав это, даже Самгин «онемел от удивления». Дальше в потоке его сознания этот мотив возник уже как альтернатива: «Не может быть, чтоб она имела какое-то отношение к террористам. Не может быть.— «А почему?» — спросил он себя, не вслушиваясь в речь Инокова и желая, чтоб этот поклонник Ленина скорее исчез» (л. 9). Позже, думая о Марине, Самгин отвел эти подозрения: «... [или глупая выдумка Авдотьи, или непонятая шутка] наверное, шутка, не понятая Дуняшей» (л. 10). Но, когда при встрече сама Марина сообщила ему о деятельности эсеров, подозрение вспыхнуло с новой силой: «А возможно, что она помогала террористам?» (л. 12).

В искренность купеческого патриотизма Марины, боявшейся, что «дураки» из Государственной думы, «собираясь править страной, распродадут ее по дешевке», и в ее увлечение сектантством Самгин не верил и упорно пытался понять, что же скрыто за тем и за другим: «Революционность, анархизм?» (л. 13).

В следующем слое *ЧА* о причастности Марины к террору не упоминается. Зато отчетливо вырисовываются ее взгляды на исторический процесс, на революцию — взгляды человека, весьма критически относящегося к существующим порядкам, даже готового в какой-то степени помочь революционным организациям, но глядящего на них как бы со стороны, при свете какой-то своей истины (вернее того, что ей кажется истиной). Изложение своих взглядов она начинает с констатации факта:

«Революцию проиграли, это значит — не хватило ума, силы не оказалось ⟨...⟩

---

[1] Вычерк в рукописи сделан красным карандашом, то есть позже ее написания. Слова: «в террористки» заменены на «в секту» и тоже написаны красным карандашом.

Степана Кутузова видала, он твердит свое: рабочий класс» (*ЧА*, л. 12).

Но в силу рабочего класса Марина не верит: «измучен, изработан, лучшие — перебиты» (там же). Не верит она и в стойкость интеллигенции, приводя в пример Алексея Гогина, одевшегося щеголем, увлекающегося музыкой и откровенно признающегося: «устал, отдохнуть хочу» (там же).

К моменту встречи с Самгиным Марина виделась, беседовала и, очевидно, спорила с Кутузовым о дальнейших путях развития России. В ее упоминаниях о Кутузове заметны отголоски этих бесед: «Степан идет за Лениным, упрямый за упрямым», «настроен ∾ свирепо», «У Степана жену убили черносотенцы» (л. 13).

Если к Степану Кутузову, при всех разногласиях, она относится с уважением, то совсем иным становится ее тон, когда она говорит о правящих кругах, о царской бюрократии. Рассказывая о встреченных в салоне генеральши Богданович титулованных чиновниках, «управляющих Россией», она со злостью замечает: «Управляют такой хорошей страной, таким талантливым народом ∾ А сами — сволочь, да какая» (л. 12). Столь же резко критикует она буржуазную Францию, заявляя, что Франции, как и России, нужна революция — «и не сверха, а сниза» (л. 15). В этой связи она вспоминает слова мужа, что во Франции всего два раза, в 1793 и 1870 году, «высоко взлетал галльский петух, а теперь вот сидит рядом с русским самодержавием» (там же). Спросив Самгина, читает ли он Ленина, Марина убежденно замечает: «Этот — понимает, что нужно ∾ А если б мне пришлось встретиться с Лениным, я бы сказала ему, что он недооценивает идиотизм крестьянской массы, что она слишком глубоко отравлена суевериями собственничества и ее не сдвинешь с места силою разума, хотя бы и практического разума» (там же).

Марина напоминила Самгину о том, как быстро государство освоило христианство и «ловко заставило его служить себе» (там же). Особенно сильна, по ее мнению, католическая церковь. Это была первая попытка Марины обосновать свою философскую платформу. Ставка на крестьянскую массу в революции будет бита, если не вооружить крестьянство «новой верой», противостоящей догматам насквозь прогнившей официальной церкви. Марина вынашивала проекты разоблачения церкви силами искусства: «поставить бы театр против церкви» и давать представления потрясающей силы — с музыкой, хорами, со множеством людей. Она хотела бы видеть в театрах «что-нибудь социально-трагическое или убийственно смешное» — «загробную жизнь с адом и раем», «драки епископов на Вселенских соборах», «погромы язычников» и т. д. Эти высказывания заставили Самгина признаться самому себе, что револю-

ционные речи Марины «отталкивают от нее [как от Лютова, Инокова, Кутузова и других людей]» (там же).

Вторую попытку объяснить свою жизненную позицию Самгину, который не верил в искренность ее революционных речей и которого Марина продолжала, как и другие персонажи, считать еще революционно настроенным человеком, «монополистом революционной мысли», она начала с резкой критики его взглядов. Считая, что жизнь «насквозь идиотична», Марина доказывала Самгину, что его жизнь идиотичнее, чем у других, потому что он хочет «найти устойчивую позицию в потоке явлений жизни и пропустить их мимо себя, стоя на некоторой придуманной высоте и в пустоте...» (л. 16). Марина уверена, что это невозможно. Поток смоет, сбросит его в пучину. О себе она говорит, что тоже живет в стороне, но в любой момент может «прыгнуть, куда захочется». Она согласна с утверждением Кутузова, что главный жизненный идиотизм — идиотизм собственничества — должен быть разрушен в корне. Марина признается, что читает Маркса и Ленина, но быть последовательной революционеркой не может, так как своенравна, избалована «и — если хочешь — с зайцем в голове», а «дело строгое, требует участия не одной руки, а всего человека целиком» (там же).

В третьем варианте высказывания Марины об ее жизненном credo как бы сводятся воедино. Она заявляет, что Степану Кутузову верит безусловно. Споры ее с Кутузовым возникли когда-то из-за различия взглядов на «идиотизм собственничества». Сейчас Марина не склонна спорить по этому вопросу. Более серьезными оказались разногласия по поводу религии. Марина Зотова — убежденная сторонница религии, считает, что вера массам необходима. Однако она отрицательно относится к христианству. Она мечтает о создании нового учения, в основе которого лежит вера в высокие духовные возможности человека. Отвергая христианское учение, Марина не отвергает необходимости церковного объединения верующих. «Религия — птица, а церковь — клетка; сломай клетку — птица улетит»,— говорит Марина. «Без церкви, друг мой, не проживем, и отказываться от услуг ее — глупо 〈...〉 Одно дело — разогнать попов, совсем другое — оставить темных людей без ... ну, давай назовем это забавой [зрелищем]» (там же).

Напомнив Самгину о том, что даже такие крупные ученые, как Крукс, Оливер Лодж, тоже оказывались обольщенными «соловьиной песней пленной птички» (то есть религией в клетке церкви), Марина говорила: «В науке тоже есть свои меньшевики». Упоминание о меньшевиках перевело разговор в политический план. Оказалось, что Марина настолько хорошо знакома с работами Ленина, что даже приводит, по памяти, выдержки из них, например о том, что «демократ — мелкий акционер в капиталистическом обществе,

основанном на грабеже». Эти речи Марины вызвали у Самгина враждебную реакцию, у него невольно вырывается реплика: «Интеллигенция не любит большевиков». Марина резко возражает, и оба чувствуют взаимное отчуждение.

На этом Горький прервал в *ЧА* работу над образом Зотовой. Последние страницы *ЧА* являются ранней редакцией портрета Бердникова.

В дальнейшем писатель существенно переработал текст *ЧА*, совсем убрав упоминания о связи Зотовой с террористами, а также ее рассуждения о религии; были значительно сокращены в последующих редакциях и «революционные» речи Марины.

Начиная с л. 14 текст *ЧА*, как уже говорилось, фактически был написан заново. В нем Марине уделялось значительно меньше внимания, нежели в *ЧА*.

В окончательной редакции четвертой части в характере и настроениях Марины Зотовой резко выделено ее критическое отношение к действительности — как к русской, так и к европейской; подчеркнута ее расположенность к Кутузову, ее «революционные симпатии». Такой предстает Марина в своих поступках, в общении с людьми, в суждениях.

Совсем иначе она выглядит в характеристиках, которые ей дают Самгин, Бердников и Попов.

Самгин больше, чем кто-либо другой, желал выяснить: кто же такая Зотова? В ранних редакциях он преимущественно строил гипотезы о загадочной купчихе: «сектантство — игра на час, патриотизм — на более продолжительное время. Пособничество революционерам? Тоже, наверное, игра и так же маловероятна, как служба в департаменте полиции. Но — всё возможно» (*ЧА*$_2$, л. 16). В окончательном тексте он уже не сомневается: именно в *БА* появились заключающие эту характеристику определения: «Не глупа, начитанна. Авантюристка. Верует только в силу денег, всё же остальное — для критики, для отрицания...» (т. XXIV, с. 47).

Сама Марина Зотова — во всех редакциях — говорит о себе: «...молодая здоровая баба, живет без любовника. Значит — неестественно. Торгует церковной утварью и — сектантка, устраивает что-то вроде черных месс — тоже неестественно; не брезгует наживать деньги и ко всему этому — рассуждает о революции, а это уж совсем — чертовщина» (*ЧА*, с. 15). Эта самохарактеристика перешла затем в *ЧА*$_2$ и *БА* (ср. т. XXIV, с. 62—63).

От этой самохарактеристики Марины в какой-то мере и отталкивался писатель, пытаясь наметить дальнейшее развитие образа по пути сближения героини с революционерами. Ведь в конечном счете религиозные устремления Марины и ее мечта — создать новую веру — диктовались в *ЧА* ее убеждением, что привести в движение

забитый народ, привлечь его на сторону революции возможно только с помощью новой религии. Однако внутреннее содержание сложного, многопланового и противоречивого образа Марины Зотовой сопротивлялось приведению его к какой-то единой жизненной линии. Тем более, что он поставлен в очень сложные отношения с образами Бердникова и Попова, что не могло не сказаться на ее восприятии читателем.

Ранний отзыв Бердникова о Марине: «скупа», «жадна», «сумбурная баба», человек «неосторожный»; «Кабы ей — волю дать, она не то что весь Урал — всю Россию продаст каким-нибудь еретикам» (*ЧА*, л. 17) — сменился в $ЧА_2$ и затем в *БА* еще более резкой характеристикой: «...она скупа, она жадна! В делах она — палач. Умная. Грубейший мужицкий ум, наряженный в книжные одежки ⟨...⟩ Ростовщица ⟨...⟩ Уголовный тип. Кончит тюрьмой» ($ЧА_2$, л. 31; ср. т. XXIV, с. 95). В нижнем слое $ЧА_2$ Попов расширил отзыв Бердникова, передав Самгину, что Бердников зовет ее «темной дамой» и находит, что «она [хитро] умно выдумала себя. И — ловкая. Если — говорит — она днем человека убьет, так ее и на этом не поймают» (л. 34).

Более полный отзыв о Марине с попыткой объяснить некоторые противоречия ее натуры принадлежит Попову. Надо сказать, что к окончательной «формуле» художественной характеристики Марины, данной Поповым, писатель шел медленно, мучительно. Найдена она была лишь в *БА*: «Интересная дама ∾ даже вплоть до соединения с церковью...» (т. XXIV, с. 60—61). В нижнем слое $ЧА_2$ зафиксировано несколько попыток Попова «объяснить» Марину. Последовательно сменявшие друг друга варианты характеристики Марины содержали уже знакомые по *ЧА* намеки: во-первых — на ее связь с террористами: «Ей надо бы к эсэрам пристроиться. Она риск любит, к авантюрам склонна. [Ну и — хозяин]» (*ЧА*, л. 34); во-вторых — на ее сектантские увлечения: «...в дьявола верит, в бога — едва ли!» (л. 34а), и, наконец, на ее связь с Кутузовым: «Ее сбил с толка один... фантазер. Первая любовь и прочее». Попову же принадлежал в $ЧА_2$ и еще один отзыв о Марине, более спокойный и обстоятельный: «богáта, хочет быть еще более богатой ⟨...⟩ Умная, жадна».

Данный отзыв послужил в *БА* основой самой последней в произведении характеристики Марины, принадлежащей Кутузову. Он трезво, объективно говорит о ней, как о незаурядном, энергичном, своеобразном человеке, отмечая, что Марина была (отзыв давался уже после ее смерти) любознательна, начитанна, но вместе с тем — честолюбива и жадна — «деньги любила». Подробно характеризует Кутузов и покойного мужа Марины, имевшего на нее большое влияние, отмечая при этом: «Муж ее давал мне на нужды партии щедрее».

Кутузов упомянул и о «нелепой» идее Марины накопить денег и устроить где-то в Сибири «нечто в духе Роберта Оуэна... Фаланстер что ли...» В целом же Степан Кутузов считал, что Зотова — типичный выразитель классовых интересов буржуазии (т. XXIV, с. 179—180), что, при всей независимости характера, она была ограничена догмами и нормами буржуазного мировоззрения. Это и погубило яркую, талантливую личность.

* * *

Исключительной напряженностью отличалась работа Горького над образом Бердникова.

Важное место этого образа крупного промышленного магната в идейном замысле и сюжете произведения определялось близящимся крахом буржуазии и крушением индивидуализма как основы эксплуататорского общества.

Сложная художественная задача вызывала у автора настойчивое стремление не просто показать, нарисовать, а как бы пластически вылепить знаменательную фигуру эпохи. Это потребовало (судя по количеству рукописей) огромных усилий.

От редакции к редакции писатель находил все новые выразительные детали для художественной характеристики Бердникова.

Если сопоставить последнюю редакцию образа Бердникова с ранними портретами Марины или Попова, то придется признать, что «бандит» Бердников буквально «ограбил» этих персонажей — и не только их. Именно для него автором были «отняты» у других героев оригинальные суждения и мысли, интересные оценки исторических, политических и литературных фактов. Так, реплика о том, что «банкир может дать денег хоть на устройство землетрясения», принадлежала в первой редакции Марине [1], а протест против славянофильских проповедей («блаженны кроткие») — Попову. У Инокова «позаимствовал» Бердников мысль о противоречии между гением Льва Толстого и его «бедным разумом».

При создании образа Бердникова весьма сложными для автора оказались, по-видимому, поиски естественного и в то же время выигрышного момента введения его в повествование. Задача прежде всего состояла в том, чтобы найти такую причину столкновения Марины с Бердниковым, которая не только обеспечивала бы определенный драматический эффект, но и отражала социальные противоречия действительности.

[1] «Читал,— спрашивает Марина Самгина,— как здешние писатели причесывают нашего лохматого босяка за то, что он обиделся на банкиров, которые дали денег царю? Наивный чудачок! Не знает, что за хорошие проценты банкир даст денег хоть на устройство землетрясения» (*ЧА*, л. 11 ⟨Б⟩).

Автор долго бился над этим композиционным узлом, пробовал разные варианты «подачи» Бердникова. В *ЧА* два варианта первой характеристики Бердникова принадлежат Марине, которая информирует о нем Самгина: «Видел давеча толстую харю? Бердников, уральский заводчик, знаменитость тамошняя. Продает завод свой англичанам, испугался рабочих» (л. 14). От Марины Самгин узнает, что Бердникову 57 лет, состояние имеет около трех миллионов, а наследников — одну племянницу; хочет купить у Марины лес, правильно рассчитывая, что с лесом больше дадут за старый заводишко. Другой вариант характеристики: «Давеча толстяк вышел ∾ Это — Порфирий Бердников ⟨здесь он — Порфирий Степанович⟩, уральский заводчик, [знаменитость, миллионщик] не из крупных, а среди своей братии, старообрядцев, влиятельный. Испугался революции, хочет продать свой заводишко, да и соседей подбивает на это...» (л. 14). Уже в *ЧА* были найдены внешние черты этого хищника, поразившие Самгина при первой же встрече.

Данная характеристика Бердникова содержала и объяснение конфликта с ним Марины. Читатель как бы призывался в свидетели и одновременно получал сигнал не верить тому, что скажет дальше о Марине и своих разногласиях с ней Бердников. Последний же, излагая смысл действий Марины, ничего не говорил о своих видах на ее уральские богатства: «Маринушка ∾ заключает с какими-то англичанами что ли договор о продаже им некоторых угодьев на Урале и о разработке совместно с ними платины что ли...» (л. 17) [1]. И тут же следовал частично приведенный выше отзыв о Марине: «... скупа ∾ жадна ∾ Человек она — неосторожный, и очень сумбурная баба, и какому черту служит, сама того не понимает» (л. 17).

Во второй редакции сцены ($ЧА_1$) картина первой встречи Самгина с Бердниковым в общем не изменилась. У Бердникова та же отталкивающая внешность, те же развязные манеры, наглая уверенность жестов. Изменился его тон: оставаясь небрежным, он приобрел категоричность. В Бердникове начинают проявляться черты прожженного циника, хитрого дельца-грабителя; он на все готов, лишь бы добыть нужные сведения (подкуп, обман, шантаж, угроза). Бердников пытается представить сделку с Самгиным обоюдовыгодной и для него, Бердникова, и для Марины — «работодательницы, сиречь — клиентки Вашей, сердечного моего приятеля почтенной вдовы» [2] ($ЧА_1$, л. 22; здесь Бердников — Степан Петрович). В первой редакции (*ЧА*) Бердников просил Самгина «достать

---

[1] Эта «бердниковская» версия конфликта, пройдя через все редакции, осталась и в *БА* (см. т. XXIV, с. 65).

[2] Это определение Марины также прошло через все редакции и осталось в *БА*.

ко́пийку договора», обещая за это вознаграждение; во второй — прямо предлагает Самгину продать ее. Любопытной деталью в этом варианте является беглое, как бы случайно оброненное Бердниковым замечание, поводом для которого послужило появление французского гарсона (принесшего воду): «Люди-то здесь лощеные. Бритые. Причесаны. А мы всё еще лохмато живем, хэе-хе...» ($ЧА_1$, л. 22). Замечание это в устах Бердникова звучит двусмысленно.|

Во второй редакции отсутствует общая характеристика Бердникова, предшествовавшая в *ЧА* непосредственному знакомству с ним Самгина. Из рассказа Попова (здесь он Марк Захарович) становится известным, что Бердникову было предложено Поповым (от чьего имени — не ясно) участвовать в строительстве на Урале завода по добыче ценных руд и что «он, идиот, конечно, не способен понять разницу наемного и равноправного труда». Бердников скупится на деньги, не желает строить железнодорожную ветку.

Большое внимание здесь уделено злополучному «проекту договора». Бердников, как уже говорилось, стремится любой ценой узнать его содержание. Истинный смысл договора так и остается, однако, не известным читателю, так как версии Бердникова он вправе не верить.

Содержание договора излагает Самгину Попов, предлагая оформить юридически «желаемые отношения сторон»: «Группа инженеров — имена не нужны — в составе ∾ характеристику руды я вам вручу [завтра]...» А дальше следовала суть дела: «нам нужны деньги для постройки завода ∾ законно утвержденной за нами собственности» ($ВЧА_1$, л. 21).

Смысл конфликта в этой второй редакции сводится к тому, что Марина и сотрудничающие с ней представители технической интеллигенции, в частности инженер Попов, извлекая для себя огромную выгоду от предприятия (строительство совместно с англичанами на Урале крупного завода), стремятся все-таки сохранить богатства России за Россией, о чем Попов прямо и говорит Самгину: «Дело — огромной важности, не только потому, что угрожает миллионами, но может сыграть революционную роль в металлургии ∾ Если оно целиком попадет в руки невежды капиталиста ∾ так, конечно, станет обычным делом наживы, а страна не выиграет ни... Он закончил фразу неприличным словом...» ($ВЧА_1$, л. 21). Бердников же, напуганный революцией, спешит быстрее и выгоднее запродать иностранным предпринимателям свой завод (или угодья на Урале) и перевести капитал в иностранные банки. Предприятие Марины ему мешает. Марина (во всех редакциях) держится английской ориентации, Бердников — сначала тоже английской, потом — немецкой ($ЧА_1$), потом — французской ($ЧА_2$) и в окончательном тексте — снова немецкой.

Смысл конфликта во всех редакциях по существу оставался одинаковым, только в ранних все было изложено подробнее, последовательнее.

Тот факт, что Самгин к моменту разговора с Бердниковым (в *ЧА*$_1$) знал содержание договора, должен был бы усилить звучание первой сцены подкупа. В данной ситуации Самгин не выдавал Марину не потому, что не знал (как в раннем и последнем текстах) содержание интересующего Бердникова документа, а потому, что действительно не хотел это сделать [1]. Но в дальнейшем писатель изменил этот сюжетный ход и, начиная с *ЧА*$_2$, к моменту знакомства с Бердниковым Самгин ничего не знает ни о договоре, ни о самом Бердникове, так как в беседе Марины с Поповым (в присутствии Самгина) имя Бердникова не называется.

В *ЧА*$_2$ Горький сначала тоже, видимо, думал связать характеристику, данную Поповым какому-то инкогнито, с Бердниковым: «толстопузый боров», «выдвигал план организации по продаже европейцам руды ∾ („Продоруд“). Торопятся храпоидолы» (*ЧА*$_2$, л. 20). Но потом писатель отказался от своего намерения и вычеркнул фамилию Бердникова.

В *БА*, как и в *ЧА*$_2$, автор несколько затушевывает эту характеристику, также не связывая ее пока с именем конкретного персонажа (т. XXIV, с. 57—58). Таким образом, Бердников появляется на страницах произведения как бы незаметно. В результате чего и складывается впечатление, что хитрый, коварный и сильный хищник «выходит на добычу», спокойно, бесшумно и осторожно подкрадываясь к намеченной жертве. В последней редакции (*БА*) эта завязка отличается от предыдущей (*ЧА*$_2$) тем, что мысли о необходимости «вкрапления» в Россию «как можно больше иностранного капитала» и слова: «...если в столице, где размещен корпус гвардии ∾ надобно понимать не иначе, как репетицию революции» (*ЧА*$_2$, л. 20), принадлежавшие в *ЧА*$_2$ «консультанту по вопросам экономики», «жулику» из «Нового времени»,— передаются Бердникову. Полностью же Бердников раскрывается в сценах обеда с Самгиным и Поповым, их совместной прогулки в Булонском лесу и в беседе дома, где магнат предпринимает вторую попытку подкупить Самгина. В этих сценах существенной разницы между редакциями нет, хотя они отличаются друг от друга иной последовательностью эпизодов и стилистическим оформлением. Но каждая содержит очень интересные детали.

Например, в *ВЧА*$_1$ находится любопытнейшее высказывание Бердникова о Боборыкине, с которым, по его словам, он познако-

---

[1] В третьей редакции сцены (*ЧА*$_2$) остались отголоски этого сюжетного решения: «...неужели я уступил бы, если бы знал этот договор» (ср. т. XXIV, с. 105).

мился «как раз до „Василия Теркина“». Бердников даже думает, что «способствовал написанию этого сочинения». Говорит Бердников и о своем знакомстве в студенческие годы в Москве с «потомком святого Макария Унженского, замечательным писателем Алексеем Феофилактовичем Писемским»[1], дает интересную оценку его «Ионы-циника»: «Фигурка отчаянно написана и выражает не меньше, чем Карамазовы со Свидригаловыми...» Талантливость Писемского вызывает у Бердникова восхищение духовным разнообразием русского человека: «До чего же богаты мы своеобразными людями!» — говорит он и обрушивается на «плотников от философии», желающих «отесать нас под европейцев». Реплику Попова — «полчаса тому назад вы говорили...» — он сердито обрывает замечанием: «Не понимаешь, Антон. Бери в пример японца: машину заводи европейскую, а душу оставь японской, косоглазенькой...»

Тут же Бердников развивает мысль-мечту технократа Попова о преобразовании России силами прогрессивной грамотной буржуазии и технически квалифицированной интеллигенции. Попов говорил Марине: «... пошлем к чертям гуманизм [либерализм] и — займемся делом. Нам нужно людей обуть, одеть, научить грамоте, развернуть их, негодяев, привести в движение ∾ Равнение на мужика — чепуха! Из-за этого равнения мы вот революцию проиграли...» (*ВЧА*$_1$, л. 21). Бердников, подхватывая эту мысль (в *ЧА* он, хотя и напуган революцией, но в то же время «воодушевлен надеждами», что теперь она состоится нескоро), утешает Попова: «Ты, Антон, не скучай! Всё пойдет своим порядком: землю — расковыряем, подаст она жителям золото и железо, фосфаты и хлеб, подаст всё, что в ней есть. Обуем, оденем, накормим народишко и — это будет как раз — настоящий гуманизм. Ну, а затем, годков через сотенку, как раз и до социализма [докатимся]... доползем, если это тебе надобно» (*ВЧА*$_1$, л. 21)[2].

В отличие от Попова, Бердников в *ЧА*$_1$ не отрицает значения мужика в «возможной настоящей революции»: «Ежели пролетарий соблазнит мужичка землишкой и приведет его в движение, так мужичок не преминет растереть в прах и пыль всех кадетов ∾ Это наивняки его богоносцем считают, а он — нигилист [Ванька-то!]» (*ЧА*$_1$, л. 25 II). Такую оценку крестьянства Бердников заимствует у А. Суворина, о чем ему сейчас же и напоминает Попов. «Ну и —

[1] Ранний набросок этого эпизода содержится в заметке ХПГ-26-94-1.

[2] Начиная с *ЧА*, эти «надежды» на «несостоятельность революции» Бердников сдабривает все большей долей цинизма, за которым скрывается панический испуг: «Чего при мне не случится, то меня не беспокоит, а до благоденственного времени, обещанного Чеховым, я ведь не дотяну» (*ЧА*$_1$, л. 24).

что ж? — удивляется Бердников.— Алексей Суворин — умница, мысли у него всегда свежие на всякий день и час...» [1] И разгоряченно замечает: «Что ты мне все указываешь? Я везде беру все, что мне надо».

В последующих редакциях взгляд Бердникова на мужика существенно уточняется: «Ежели пролетариат наш решит идти за Лениным и сумеет захватить с собою мужичка — самую могущественную фигуру игры,— Россия лопнет, как пузырь» (т. XXIV, с. 80). Спасение для своего класса Бердников видит в том, чтобы как можно быстрее «всыпать в нашу страну большие миллиарды фунтов, марок, долларов» (т. XXIV, с. 80).

Так, начиная с *ЧА*, постепенно определяется программа его действий, программа, в которой как будто учтено все: ориентация на ту или иную иностранную державу в случае мировой войны (а ее Бердников предвидит), расчет на защиту европейскими капиталистами своего золота в случае революции в России (возможность революции Бердников также не исключает), и, наконец,— в случае победы революции — бегство из России на Запад с предварительным переведением туда своего капитала. В *ЧА*$_2$ мысли о Бердникове Самгин заключает словами: «Да, это человек... с программой. И имеет смелость развернуть ее» (л. 33).

* * *

Совсем не таким, как в окончательном тексте, замышлялся в ранней редакции [2] образ инженера Попова. Это способный, образованный и деятельный инженер, размышляющий над историческими судьбами своей родины. Выходец из духовенства, он, как и Тагильский,— новая разновидность разночинца-интеллигента в первом поколении: «Дед мой — дьякон, отец — машинист, а я — инженер». Попов знает себе цену, гордится тем, что сумел получить образование на свои деньги, стремится работать «не покладая рук»: «...я — жадного сословия, жеребячьей породы, колокольный дворянин, я — работать хочу и могу ∾ А мне работать негде. Драма, а?» [3] (*ВЧА*$_1$, л. 20). Ему 43 года. В 17 лет он кончил гимназию,

---

[1] В измененном виде эта реплика перешла из *ЧА*$_1$ в *ЧА*$_2$ и затем в *БА* (см. т. XXIV, с. 86—87), но в окончательном тексте непонятно, о какой мысли Суворина может идти речь, так как взгляд Бердникова на мужика в этих редакциях изменился.

[2] Ранней редакцией, или праредакцией, здесь условно называются черновые фрагменты (*ВЧА*$_1$), предшествующие связной первой редакции *ЧА*$_1$.

[3] Это заявление противоречит его житейской практике. Посвящая Клима Самгина в суть договора, Попов отнюдь не отрицает что заинтересован в миллионах, которые сулит ему участие в деле

а в 19 — отсидел четыре месяца в тюрьме. Исколесив Россию от Иркутска до Ташкента, от Кавказа до Архангельска, Попов хорошо знает свою страну: «Я ее читал и читаю, как любимейшую великолепную книгу» (там же).

Попов возмущается дикостью, самодурством русской буржуазии, швыряющей бешеные деньги «на баб, на лошадей, на игру в карты, на строение церкви, на театры», в то время как «мужик с голода мрет, вырождается, а рабочий работает на допотопных истрепанных станках...» (там же).

У Попова свои взгляды на историю. Он считает, что Россию «озорники строили» — Иван Грозный, Петр Первый. С его точки зрения, неважно, что их деятельность «благодарное» потомство охаяло, отвергло. «Это значит,— рассуждает он,— что озорники попадали в точку, в больное место, в сытого мужика, в хозяев монастырей, в лентяя помещика...» (там же). Деятельность славянофилов и всяких «старообрядцев» с их ставкой на «христолюбивого, замызганного мужичка» инженер считает нелепой и вредной.

С большим темпераментом выступает Попов против концепции «непротивления злу» во всех ее разновидностях. Резкой критике подвергает он как настроения интеллигентской жертвенности и самобичевания («вот он — я, во всем виноватый, ешьте меня»), так и настроения воинствующего индивидуализма («наплевать мне на всё и на всех»). Вся эта «чепуха», проповедуемая теологами и философами, говорит Попов, приведет Россию к гибели, ибо европейский капитализм не дремлет: «Мы — болтаем, а Васька слушает, да ест» (там же).

В ранней редакции Попов сожалеет о поражении первой русской революции, считая главной ее ошибкой «равнение на мужика». Он говорит мечтательно: «Кабы у нас рабочих было побольше миллиона на два, на три...» На что Марина замечает: «Запоздал ты, Марк [1], с этими разговорами, староваты они...» (*ВЧА*$_1$, л. 21). В этой же рукописи Попов подбивает Марину на заключение с англичанами договора о совместной разработке на Урале полиметаллов.

На следующем этапе работы, в *ЧА*$_1$, образ Попова видоизменен, хотя биография его и некоторые убеждения остаются прежними. Здесь Попов ратует за здоровую, грамотную буржуазию и высококвалифицированную техническую интеллигенцию. При этом он выступает как воинствующий технократ и утилитарист, совершенно не понимающий значения гуманитарных наук и искусства. По его убеждению, России нужны геологи, химики, металлурги, а не «бла-

---

[1] В *ВЧА*$_1$ наблюдаются колебания в выборе фамилии для данного персонажа: он то Богуславский, то Карпов, то Попов. Имя же Марк было за ним закреплено прочно.

женные Гаршины, Успенские и благороднейшие Короленки. И конечно, не братья Карамазовы» ($ЧА_1$, л. 21). Людей этого типа, по его мнению, надо отправлять «к черту, в Сибирь, в тайгу, пожары гасить, золото искать — работать» (там же). Попов буквально ненавидит людей гуманитарных профессий, называя их декадентами, символистами, модернистами, либералами. «Зачем они в стране, которую побили японцы и которой не удаются ни войны, ни революции?» — спрашивает он Самгина (там же). Со злостью обрушивается Попов на купцов-меценатов, которые еще вчера лапти носили, а сегодня уже французскую живопись обожают: «какие Медичисы из Вятки и Калуги». На замечание Самгина: «если внуки дьякона становятся инженерами, почему же детям купцов не писать стихи?» — он разражается яростной тирадой от имени «кухаркиных детей», требуя оценить труд, затраченный ими, «пролетарами», на приобретение знаний, нужных обществу и государству. Специальность Самгина он также причисляет к разряду ненужных: адвокат может защищать только пакость, ибо мелкий обыватель «обязательно — пакостник и подлец» ($ЧА_1$, л. 21).

В нижнем слое $ЧА_2$, который по существу является продолжением $ЧА_1$ (речь идет о второй половине рукописи, перенесенной Горьким из первой во вторую редакцию), основные воззрения Попова получают дальнейшее развитие — перед нами человек, разделяющий ревизионистскую платформу Э. Бернштейна и меньшевистские взгляды Г. В. Плеханова. «Я — бернштейнианец,— признается Попов,— совершенно убежден, что европейский капитализм достаточно здоров и лет сотню проживет достаточно благополучно ∾ А нашему русскому недорослю — надобно учиться жить у варягов». Современное положение России удручает инженера: «Земля наша велика и обильна. Но засорена нищим мужиком» (л. 34). Он считает, что «бессильным потребителям грозит участь Китая... А Ленин, для ускорения участи этой, Ивашке Болотникову советует подражать»,— возмущается Попов. ($ЧА_2$, л. 34). Попов выступает активным сторонником «призвания варягов» и требует, чтобы в этом деле был предоставлен полный простор инженерам: им лучше знать, «какой варяг полезнее стране». Он сообщает Самгину, что Марина «призывает англичанина, Бердников — француза, а некоторым кажется, что наиболее удачным будет немец» (там же). Вместе с тем Попов убежден, что если бы дали денег инженерам, то можно было бы обойтись и без «варягов». По его мнению, страной должны править буржуа европейского типа. «И "не беда, что потерпит мужик", или полумужик-рабочий. Я — не циник [не Бердников],— оправдывается Попов,— но я знаю: исторически необходимо, чтоб мужик — терпел, до поры до времени» (там же). Впрочем, на русскую интеллигенцию Попов смотрит пессимистически: в массе

своей она «заблудилась в мыслях»: «плутаем в мыслях и находим, что самые солидные — это крайние». По его словам, все русские интеллигенты — «выдуманные люди», «исторические недоросли», которые стыдятся убожества своего, завидуют европейцам, умеющим жить, и презирают их за то, что те — живут, а они осуждены «страдать от всяких неудобств жизни и несправедливостей истории» ($ЧА_2$, л. 35).

Общая характеристика, которую дает Попов русской интеллигенции, соприкасалась с выводами Самгина, но последний и Попова зачислял в категорию «русских неудачников». Выстраивая в памяти после разговора с ним ряд своих знакомых, Самгин «вспомнил Долганова, Макарова, Инокова [Лютова], поставил рядом с ними Попова» ($ЧА_2$, л. 22). Основанием служит цинично-злорадная мысль: «неудачники — поэтому и социалисты». Эта мысль в равной мере принадлежит и Самгину, и Бердникову. Бердников разит ею Попова: «социалистом притворяется, неудачи его теснят...»; «политикой уязвлен и соблазнен, марксизму привержен ∾ социалист от неудачной жизни, как многие подобные...»; «патриот и социалист от неудачной жизни ∾ жена сбежала, в картах не везет». Применительно к Попову это пояснение имело основания, так как уже в первой редакции ($ЧА_1$) инженер становился на скользкий путь, чреватый явным предательством интересов дела, своих убеждений и близких людей (в данном случае — Марины). Последняя беседа с Самгиным кончается советом Попова — «запродаться» Бердникову.

Горький не сразу нашел в произведении место для раскрытия главной сущности Попова. В ранней редакции ($ВЧА_1$) Попов как личность характеризовался полностью до появления Бердникова. В $ЧА_1$ и в нижнем слое $ЧА_2$, который на уровне первой редакции был непосредственным «постраничным» продолжением $ЧА_1$ ($ЧА_1$ кончается л. 30, $ЧА_2$ в нижнем слое начинался л. 31), Попов раскрывает себя в беседе с Самгиным уже после столкновения последнего с Бердниковым. Поскольку в этой беседе многие из мыслей Попова являлись повторением его высказываний в раннем тексте (то есть во фрагментах), можно сделать вывод, что при создании первой редакции основную характеристику Попова автор хотел поместить после эпизодов с Бердниковым. Но потом решил частично вернуть их на свои места. Такое решение оправдывалось и фабулой произведения. Но, изменив композицию, писатель, разумеется, не просто перенес его характеристику из одного места в другое, а творчески ее доработал. Получилось, однако, что во второй редакции ($ЧА_2$, верхний слой) автор, «разорвав пополам» портрет Попова, сначала охарактеризовал его до появления на страницах произведения Бердникова, а затем предоставил ему возможность самому рассказать о себе. Возникли повторения. Они, вероятно, не сразу бросались в глаза

даже самому автору. Но, работая над образом Попова уже на стадии *БА*, Горький обратил на них внимание и убрал ряд повторений. Тем не менее и в последнем тексте, условно именуемом окончательным, осталось и дублирование, и некоторая нелогичность в развитии Поповым своих взглядов, объясняемые тем, что, соединив разные отрывки *ЧА*$_2$, автор не успел их тщательно отредактировать.

В результате в *БА* дважды повторяются одни и те же мысли Попова о Плеханове (ср. т. XXIV, с. 61 и 102), дважды звучит его утверждение: «Ленин прокламирует пугачевщину» (там же), дважды Самгин задает Попову один и тот же вопрос о Зотовой и дважды Попов отвечает на него своим вопросом: «Жениться на ней собираетесь?» (ср. там же, с. 60 и 103), дважды Попов называет Марину «выдуманной особой»...

* * *

В заключительной части «Жизни Клима Самгина» центральный персонаж — этот сорокалетний мужчина, наделенный средними способностями и умудренный солидным жизненным опытом, так и не знает, «кто же он», и продолжает внушать себе: «Пора, наконец, определить, чего я хочу» (*ЧА*, л. 2). Хотя социальный смысл и содержание образа уже определились в предыдущих частях, писатель продолжает уделять личности Самгина исключительное внимание. В чем был смысл дальнейшего тщательного поиска и подбора наиболее выигрышных ракурсов, деталей, штрихов и оттенков для этой, как будто уже законченной и ясной, фигуры? Видимо, в том, чтобы с наибольшей глубиной и убедительностью показать, что Самгин и «самгинщина» как явления социальные имеют глубокие корни в капиталистической действительности, а потому — весьма живучи и широко распространены. Психология «буржуазного индивидуализма» не умирает сама по себе, она может долгое время мирно сосуществовать с явлениями новыми, прогрессивными.

Самгину наконец-то удается утвердить себя в позиции «стороннего наблюдателя», «зрителя», а порою «судьи» жизни. События действительности проходят мимо него, ничуть не задевая и не волнуя, изредка вызывая лишь досаду на то, что «жизнь так назойливо показывает ему свои пошлости, глупости, ставит его свидетелем различных драм и трагедий» (*ЧА*, л. 4). Имея, как он думает, на все явления жизни «свой взгляд», Самгин считает его непогрешимым. По существу же, являясь типичным выразителем кризисного буржуазного сознания, он не может постигнуть реальность в ее истинном движении. На этом противоречии зиждется одна из главных особенностей Самгина — полное несоответствие реально существующей действительности его, Самгина, представлению о ней и о самом себе.

Скептически воспринимая все окружающее и видя пороки существующего социального строя, Самгин меньше всего думает о том, что этот строй следует заменить, и больше всего боится, что рано или поздно он будет заменен. Критическое отношение Самгина к русской действительности (французскую он принимает — и отсюда появление в черновых рукописях множества мелких «распрей» его с Мариной) выливается теперь во враждебное отношение его ко всему, что было призвано в 1905 году пошатнуть, а в 1917 — окончательно сокрушить русский царизм: к революции, Ленину, марксизму, революционерам, людям с прогрессивным мировоззрением, к передовым идеям времени, к прогрессивному искусству. Но как и прежде он продолжает скрывать свои подлинные взгляды, настроения, желания от окружающих. В черновых рукописях последней части большинство знакомых по-прежнему считают Самгина человеком, все еще причастным к революционному делу, то есть принимают его не за того, кем он является в действительности:

Долганов: «Вы что, эсдек?» (*ЧА*, л. 5).

Иноков: «Вы — по партийным делам?» (*ЧА*, л. 9).

Макаров: «А плохо вы сделали революцию, Самгин» (*ЧА*, л. 10).

Марина: «Ты и подобные считают себя монополистами революционной мысли» (*ЧА*, л. 15).

Попов: «Вы — что? Ортодоксальный марксист, да?» (*$ЧА_1$*, л. 34а).

В *БА* проводится дифференциация этих оценок. Люди, плохо знавшие Клима Самгина раньше, спрашивают его о политических убеждениях и продолжают считать человеком революционно настроенным (Долганов, Попов, Тагильский). Для большинства же старых знакомых он уже давно не является лицом, близким к революционерам. Марина еще в третьей части произведения назвала его только «временно обязанным», Макаров — отнес к людям, «механически» вовлеченным в революционный процесс. Интересно, что в одном из фрагментов, относящихся к *БА* (*$ЧА_3$*, ХПГ-27-3-3, № 70029), Макаров, отвечая на вопрос Инокова, характеризует Клима Самгина так: «на мой взгляд — меньшевичок он».

Сам себя Самгин осознавал «не тем, за кого его принимают». Еще в черновиках третьей части произведения после беседы с Мариной об истинных революционерах, он признавался себе: «Я уже не таков, каким она видит меня». «С минуту он вдумывался в эти свои слова, затем вычеркнул из них уже».

Однако в основном в третьей части Клим Иванович даже самому себе еще не признается, что ко всему революционному и передовому он относится не только равнодушно, но и враждебно.

В среде своих старых знакомых (как показали сцены, связанные с самоубийством Лютова) Самгин оказывается посторонним,

чужим, более того, чуждым им человеком. Зато все чаще обнаруживается созвучие в мыслях, настроениях, оценках Самгина и таких людей, как Бердников, Попов. Слыша когда-то свои суждения из уст Безбедова, Самгин доходил до бешенства. Но вот его мыслями спокойно манипулирует Бердников, и это не вызывает возражений у Самгина. «Он согласно кивал головой» (фраза была во всех редакциях). Более того, даже в самой унизительной для Самгина сцене столкновения с Бердниковым, мысли Самгина совпадают с убеждениями этого распоясавшегося грабителя. «Жизнь идет от плохого к худшему,— вопил Бердников.— К большой драке за власть. [Француз или немец?] Что вы, интеллигенты, можете сделать против этого, вы? — Революцию? Сделали! Довольно! Сотни миллионов убытку. Кто выиграл? — Я! Мы — вот эдакие, толстые, да! Мы — выиграли» ($ЧА_1$). В сущности, Клим Самгин ведь тоже считает, что революция принесла стране только убытки, неразбериху и возможность наживы для хищников-капиталистов. В итоге столкновение с Бердниковым, вызвавшее поначалу у Самгина активное стремление к сопротивлению: «Подлое животное ∾ свинья! Таких нужно уничтожать...» (этот текст был во всех редакциях) — кончается идеологическим примирением с ним. Самгин утешился сознанием, что только богатство, собственность могут обеспечить независимость от насилия действительности. Он представил себя «имеющим достаточное количество денег для самозащиты. Он живет где-то в маленькой, уютной стране...» и т. д. (ср. т. XXIV, с. 105; в $ЧА_1$, л. 34б).

Интересно отметить в связи с этой сценой, что Горький не сразу нашел место для упоминания о Питере Шлемиле — едва ли не важнейшей из всех ассоциаций в произведении. Персонаж сказания, потерявший свою тень, возникает на страницах «Жизни Клима Самгина» в широком символическом значении. Это не только символ внутреннего достоинства человека, то есть истинной независимости его от любой формы насилия, но и символ отечества.

Поместив упоминание о нем в $ЧА_1$ сразу после вспыхнувших в сознании Самгина строк Жемчужникова (по $ЧА_1$ — «либерала не у дел»): «В наши времена тот честный человек, кто родину не любит...» — и укоризны Якубовича-Мельшина: «За что любить тебя, какая ты нам мать?»,— Горький как бы намечал единую линию отречения Самгина от внутренней порядочности, достоинства, родины. Однако к восприятию этой ассоциации читатель не был достаточно подготовлен ходом мыслей Самгина, на что и намекает авторская ремарка: «Воспоминание о Шлемиле память подсунула неуместно» ($ЧА_1$, л. 34б). Связав упоминание о Питере Шлемиле в *БА* с раздумьями Самгина о богатстве, силе денег, спокойной обывательской жизни на Гаити, писатель тем самым значительно углубил

образ. Оскорбление, нанесенное собственником-буржуа нового типа, заставляет Самгина мечтать не об уничтожении мира, где хозяйничают Бердниковы, а лишь о том, чтобы найти для себя в старом мире уютное место, тоже занять позицию собственника-буржуа, богатого и независимого.

С большим искусством для углубления образа Клима Самгина использует автор в последней части произведения художественную литературу, живопись, музыку. По сравнению с *ЧА*, в текст (на уровне $ЧА_2$) вводится несколько выразительных страниц, раскрывающих отношение Клима Самгина к Достоевскому, Гончарову, Чехову, Л. Андрееву, к зарубежным классикам, к писателям-символистам, к самому процессу осмысления художественной литературы. Все это сохранилось и в окончательном тексте (см. т. XXIV, с. 10—11), кроме одной детали: в *БА* снято прямое указание на то, что Самгин «органически отталкивался от авторов, которые, относясь к действительности критически, пытались внушить читателю сознание необходимости изменить ее» ($ЧА_2$, л. 3).

«Раскрывается» персонаж и через восприятие живописи. Кстати, в $ЧА_2$ точно указан музей живописи в Берлине, где происходит встреча Клима Самгина с искусством (Кайзер Фридрих музеум). В нижнем слое $ЧА_2$ содержатся два интересных пассажа, передающих отношение Самгина к разным живописным манерам: «...он не мог бы сказать, когда больше нравятся ему картины — тогда ли, когда художник доброжелательно и наивно прихорашивает действительность, или когда он пытается изобразить ее такой, какова она есть. Но в этот день он отметил, что спокойные, мягкие краски романтического пейзажа гораздо более приятны, чем грубая правда реалистов» ($ЧА_2$, л. 3). Подумав о Васнецове, он сравнил его со сказительницей Федосовой, «творчество которой считал патологическим». Вспомнив о Марине, отметил: «Ее отлично написал бы Рубенс» ($ЧА_2$, л. 16).

Интересно, что в *БА* эти рассуждения Самгина о живописи сменились пришедшими ему на память цитатами из Гончарова и Тютчева — цитатами, как бы помогающими Самгину внутренне оправдать всевозрастающее чувство страха перед грозной стихией революции. В сознании его возникал либо гончаровский вопрос: «Зачем дикое и грандиозное? Море, например...», либо тютчевское тревожное предостережение ветру: «О, страшных песен сих не пой про древний хаос...» Эти вечные, непобедимые стихии должны были, как думал Самгин, напоминать человеку о незыблемости законов природы и его полном бессилии «обуздать ее».

Большое внимание уделено в четвертой части трактовке Самгиным творчества Иеронима Босха. Неоднократное упоминание этого имени становится почти символом искаженного восприятия

центральным персонажем всего окружающего. Следует отметить, что имя Босха появилось в тексте только в *ЧА*$_2$. В дальнейшем упоминания о своеобразном нидерландском живописце, которому были свойственны безудержная фантастика, стремление нарушать в искусстве привычные связи между предметами и вместе с тем острая наблюдательность и тонкий психологизм, расширялись, варьировались, углублялись. Но если Босх фантазировал, как фантазируют сказочники, баснописцы и поэты, и в своих сатирических гротесках выразил критическое мышление людей начала XVI в. (например, в картине «Корабль дураков» весьма заметны антиклерикальные настроения), то Самгин, проделывающий эволюцию от позитивизма к декадансу, хотел бы видеть в творчестве старинного мастера подтверждение специфически декадентских представлений о мире как о нелепом хаосе. Ассоциации, навеянные картинами Босха, смешиваются в сознании Клима Самгина с ницшеанским презрением к массам. Так возникает у него формула: «Большинство людей — только части целого, как на картинах Иеронима Босха. Обломки мира, разрушенного фантазией художника» (т. XXIV, с. 20).

ЧЕРНОВЫЕ АВТОГРАФЫ

ЧН[1]

Стр. 34—42.

л. 4. [Макарову] Константину

[«Она говорит мстительно»,— определил Самгин]

«Он мог бы сказать это про себя»,— [подумал] [*хотел сказать*] *подумал* Самгин, глядя на ее измятое лицо. [*«Говорит мстительно»,— отметил он.*] В неподвижности ее глаз [было] *он видел* нечто *слепое и* жуткое, [почти] [*слепое*] [может быть уже безумное] свет лампы отражался в них мутно, точно в закоптевшем стекле.

— Мы, он и я, люди разной социальной природы, нам трудно было понять друг друга,— осторожно выговорил он, [а] *Алина,* [*вставая*] [*оглянулась и*] *оглядываясь, сказала:*

— *Не камень, а песок.* [*Все*] *Слова — пыль. Все вы — в словах прячетесь.* [*В пыли*] *Он это знал. Мучился от этого.*

[Алина] *Она* бросила на пол измятый платок, тяжело поднялась на ноги [и], вышла в соседнюю комнату, *с визгом* выдвинула там какой-то ящик, [уронила] упали на пол ключи. Самгину показалось, что лицо Лютова вздрогнуло и даже приоткрылись глаза. *Он тотчас успокоил себя.*

«Это я вздрогнул [успокоил он себя]. *Она говорит мстительно...»*

Женщина [вышла] возвратилась, отирая лицо свежим платком, зачесывая пальцами волосы с висков, остановилась у кушетки и спросила довольно громко:

— Как же я буду жить? Ничего не умею, никуда не гожусь. *Бездарна, глупа...* Только в проститутки. [Бездарна, глупа.]

— Ты клевещешь на себя,— пробормотал Самгин.

Она не ответила, стоя точно пред судом, опустив голову [и], руки ее *тяжело* упали вдоль тела.

Самгин вспомнил ее красивой девочкой, читающей стихи Брюсова, потом молодой женщиной в тот день, когда она пожаловалась на тяжелое бремя своей красоты.

«Сколько прожито!»

---

[1] ХПГ-27-3-1, № 70027.

Вошел Макаров и еще в дверях сказал:

— Ну, всё сделано.

— Торопишься,— вздохнула Алина.

— Через час привезут всё, что надо, а утром...

— [Торопишься поскорее разделаться] Торопишься [окончить дружбу],— *глухо* повторила Алина.

Макаров взял ее под руку [и повел за], *твердо говоря*:

— Довольно. Идем к тебе, там чай приготовили. Идем, Самгин.

[Она] Алина пошла, не оглядываясь, покорно, [а Самгин, следуя за ними, подумал, [что Макаров едва ли мямля. Вот бы] что задерживать мертвых на земле] *а Самгин, следуя за ними*, ⟨подумал⟩, что хорошо бы уйти из *тишины* этого домика.

Чай был приготовлен в спальной Алины [в комнате с двумя окнами, оба открыты].

С⟨амгин⟩ отметил, что кровать — одна [и], узкая, отметил и то, что М⟨акаров⟩, притворив дверь, запер ее, а ключ сунул в карман и спросил Алину:

— Может — приляжешь?

Не ответив, она подошла к *маленькому* окну, открыла его, села на подоконник, прислонясь *плечом и* щекой к белому косяку. Почти тотчас в дверь постучали. Алина, испуганно соскочив [с подоконника, ожидающе приоткрыла рот и, видя, что М⟨акаров⟩ не спешит от⟨крывать⟩] *на пол, тихонько крикнула*:

— Кто это?

[По тому, как она] *Видя, как* вспыхнули ее глаза [и], полуоткрылся рот [по всей ее позе было ясно, что она испугалась и — ждет.] *и вся ее фигура напряженно устремилась к двери, Сам⟨гин⟩ тоже невольно привстал.*

[Макар⟨ов⟩ отпер дверь] [*Мак⟨аров⟩ открыл дверь*, вошла Дуняша и за нею — бородатый, солидно одетый]

Макаров открыл дверь,— вошла Дуняша.

«А ведь Алина [думала] *вообразила*, что стучит Лютов»,— догадался Самгин.

— Вы *напрасно устроили здесь трактир*, оставили бы меня одну,— тоскливо и сердито сказала Алина, снова садясь на подоконник; [а] Дуняша виновато попятилась к двери [и жестом] [*и кивком* головы позвала Самгина. Он вышел за нею [в соседнюю комнату], *в соседней комнате* увидел Инокова]. Самгин *тихонько* вышел в *соседнюю* комнату, там *в сумраке* около кушетки стоял, рассматривая [Лютова [человек] Иноков] *Лютова*, [*человек*] *Иноков.*

— Уйдите в сад,— шепнула Дуняша, а Иноков молча [протянул руку Самгину] *взял под руку Самгина* и повел его за собою, говоря полушёпотом:

— В [каких мы] *странных* обстоятельствах встречаемся, а?

Самгин промолчал, не очень довольный этой встречей *и фамильярностью Инокова.*

[Вышли в сад и еще бо⟨лее⟩]

«Наверное, благодарить будет за лойяльность»,— подумал он. Но Иноков вполголоса [ска⟨зал⟩] проговорил:

— Кончал базар купец! Забавный был плутяга; это я *производжу* от глагола плутать. Забавный. Языкоблудец, между нами говоря.

Он присел [*в густую тень*] на чугунную скамью под кустами, усадил Сам⟨гина⟩ рядом:

— Курить хотите?

Закурили. Иноков сидел, положив локти на спинку скамьи, вытянув [ноги] на свет луны [на] ноги в белых ботинках с черными пуговками, в [светлых] *новеньких* брюках оловянного цвета; он был весь в новом и костюм его [освещенн⟨ый⟩] *блестел* металлически, точно шелковый. Чисто выбритое лицо тоже лоснилось, [но было в нем что-то угловатое] хотя скулы *торчали* угловато и под глазами в глубоких глазницах лежали тени.

«Сильно устал или был опасно болен»,— определил Самгин.

— Давно здесь?— спросил он.

— Почти месяц. А вы — [тоже] по делам партийным?

— Нет. Отдыхаю.

— Не вредно. [Но] *Хотя* здесь для отдыха место не подходящее. Здесь такая говорильня — обезуметь можно! Одни — каются, другие — заикаются [у эс-эров назревает какой-то гросс-скандал], а выговорить *толково* ничего не могут. По-моему, только Ленин не потерял головы, но вокруг его — пустота. Интеллигент за ним не пойдет [слишком], интеллигент по существу своему реформист. Вот анархисты, которые посерьезнее, они, пожалуй, спиются с ними.

Говорил он [задумчиво и ворчливо] ворчливо, и упрощенность его речи казалась С⟨амгину⟩ искусственной. Вообще он [резко не] мало был похож на [того] Инокова, каким Сам⟨гин⟩ [зап⟨омнил⟩] помнил его, и это возбуждало в С⟨амгине⟩ интерес недоброжелательный.

— Вы анархист? — спросил он.

— Похоже,— не сразу ответил Иноков.— Вы знаете,

я ведь плохой теоретик, у меня к словам доверия нет. По натуре я дровосек, дроворуб. Кропоткина, конечно, читал,— трогательно пишет старик, но разницу между ним и Толстым плохо вижу. И Штирнера читал,— этот, по-моему, мыльный пузырь надувает вроде юбер-менша Нитцше. Физически-то, действительно, я — анархист, это вам известно.

С крыльца сошла Дуняша и бесшумно приближалась к ним, темненькая, скромная, рыжая голова ее [была] красиво и любовно [освещалась] *освещена* луной. Иноков замолчал, подобрал ноги, сел прямо.

— Вам, кавалеры, надобно будет ночевать здесь,— сказала она, садясь рядом с Иноковым.— Мак⟨аров⟩ опасается, как бы она не выкинула чего-нибудь..

— Неудобная женщина,— проворчал Иноков.

Дуняша строго спросила:

— Это что значит, «неудобная»?

— Избалована и вообще — ни к чему.

— Красавица-то такая?— [задорно спро⟨сила⟩] вполголоса, но задорно воскликнула Дуняша.— Эх, ты! Много ты понимаешь!

Иноков тихонько засмеялся и сказал:

— Сердитая ты, Дуня...

Помолчали. В тишину и лунный свет откуда-то сверху вливалась музыка, [пе⟨ла⟩] густо пела виолончель, звенели струны рояля. Было очень тепло, *был слышен* запах цветов, а озеро как будто замерзло. Вдали [точно] ползла, точно муха по стеклу, маленькая лодка.

— Красота какая,— вздохнула Дуняша.— А люди мучаются.

— Я бы всю эту [ну] и всякую красоту похоронил,— тихо, но очень грубо отозвался Иноков.— Похерил бы, если б моя воля. Недостойны мы, люди, [эт⟨ого⟩] жить в красоте, да и чёрт ее знает,— еще красота ли *всё* это, что зовется красотой?

— Ну, начал!— сказала Дуняша, [но] голос ее звучал очень ласково.

Самгин чувствовал себя неудобно. Неловко и, кажется, даже *немножко* обидно было видеть Дуняшу [р⟨ядом⟩] [сидящей], *видеть ее лицо, смягченное улыбкой*, плечо в плечо с Иноковым [и], слышать [ее] ласковый голос. Неприятно было ночевать здесь [и] [слушать пониженный голос Иноко-
л. 5 ва и] [думать] [придумывать]. *Слушая пониженный голос Инокова*, он искал предлог отказаться от ночевки.

— Пустить бы на этот идиотский, [ожирев⟨ший⟩] жир-

ный мир какую-нибудь тьму египетскую или начать тридцатилетнюю войну, чтоб переродились рабы и рабовладельцы, как евреи [за сорок лет] после исхода из Египта [среди ужаса] *в бедствиях и ужасах* пустыни.

— Очень свирепо,— иронически сказал Самгин.

На крыльцо вышел М⟨акаров⟩ и позвал Дуняшу, она [бы⟨стро⟩] убежала, а М⟨акаров⟩, не спеша, подошел к скамье, сел, вынул портсигар.

[«Элегантный мужчина»,— отметил Сам⟨гин⟩, а] Иноков спросил:

— Плачет?

— К сожалению — не умеет она плакать,— отметил Мак⟨аров⟩, вздохнув.

— А почему это купец сбрендил?

Пожав плечами, М⟨акаров⟩ сердито ответил:

— Он такой же купец, как вы — китаец.

— Не люблю самоубийц.

[Не вслушиваясь в] Послушав минуты две коротенькие фразы соседей, Самгин определил, что Мак⟨аров⟩ неприятен Инокову, и анархист нарочно дразнит его грубостью слов, тона. Макаров отвечает сдержанно и холодно, свысока. В общем всё это не интересно, наводит тоску и глупо сидеть здесь сторожем человека, вычеркнутого из жизни, и женщины, в сущности [неприятной] *ничтожной*,— Иноков прав.

— [Здесь] *В Европе* мысль неутомимо и спокойно исследует, а у нас — бестолково бунтует,— *говорил М⟨акаров⟩, а Иноков* [*отвечал*] *вставил*:

— Исследует, как выгоднее обобрать рабочих.

— Приезжая сюда, мы ищем прежде всего, чем люди не похожи на нас.

— Слышал! Они приезжают к нам, ищут того же.

— Тоже скверно делают, если делают это. Но мы уверены, что всё, что непохоже на наши фантазии,— *глупо и* непригодно для жизни.

Самгин встал и тихонько пошел к воротам, но М⟨акаров⟩ [догнав] *догнал* его и шёпотом попросил:

— Ты не уходи, пожалуйста! Этот болван бесполезен мне, а она в таком состоянии, что...

— Хорошо,— сказал Самгин.— Я только пройдусь немного. Минут десять.

[«Нет»,— думал он][Он вышел за ворота и, шагая в гору, в сотый раз задумался о том — почему именно его действительность так настойчиво ставит свидетелем ее странной, бессмысленной игры? «Сколько раз я спрашивал себя

об этом?»] [*За воротами он пошел в гору* [*думая*] [*жалуясь сам себе*]. «*Почему действительность так насмешливо ставит меня свидетелем ее игры? Если б я был склонен к мистике* [*я мог бы сказать*] [*я сказал бы, что есть* [*что-то*] *нечто*], *я имел бы право подозревать таинственное и* [*пожалуй*] *сознательное насилие в последовательности, с которой я перехожу от драмы к драме*] [*есть насилие надо мной*]
[*Какой смысл в накоплении опыта, который* [*обогащает*], *отягощая, вовсе не обогащает меня и не нужен мне? Я* [*думаю об*] *спрашиваю себя об этом* [*не первый десяток раз*] [*наверное несколько раз*] *десятый, двадцатый раз. Бесплодное занятие.*]

За воротами он пошел в гору, размышляя в сотый раз, почему действительность так упрямо ставит его свидетелем ее разнообразных драм. Какой смысл в накоплении впечатлений, которые, отягощая, не обогащают?

[В сущности, единственная встреча, которая дала и дает мне минимум]

Затем он подумал, что встреча с Мариной дала наименьшее количество впечатлений неприятных.

Ночь становилась светлее и прохладней, масленое сияние луны окрашивало белые [*дома*] *стены домов в желтоватый, жирный тон.* [1]

В тишине снова [заз⟨венели⟩] [и где-то ближе] и очень громко зазвенели струны рояля, их заглушило мажорное [*гневное*] пение виолончели. [Встречу] [Самгина обогнали мужчина и женщина в короткой юбке с длинной *горной* палкой в руке, пение]

Самгин остановился, послушал: виолончель пела сердито, гневно. [Сверху] Навстречу шли, тяжело топая, двое мужчин и женщина с [длинными] альпенштоками в руках. В саду, за решеткой, голос ребенка картаво, по-французски сказал:

— Я не хочу спать [я]!

Самгин [поворотился] пропустил альпинистов и пошел под гору вслед за ними.

«Но все же я стал относиться к этим бессмысленным драмам более спокойно. Неизбежность успокаивает»,— размышлял он.

[Дойдя до] У ворот виллы, где лежал Лютов, он остановился, вспомнив: «А Иноков-то и спасибо не сказал мне, свинья!»,

---

[1] Место этой вставки в автографе не определено.

[Видеть [Инокова, Дуняшу, Макарова] *всех этих людей* определенно не хотелось.]

Потом вспомнил [*слова*] *фразу Лютова в передаче Алины*: «*Ношу мой ум, точно камень за пазухой*».— «*Едва ли он так сказал. Переврала, должно быть.*»

Определенно не хотелось видеть этих людей. [В Макарове, элегантном и красивом, было что-то отталкивающее] [В Макарове, элегантно одетом [и], красивом было нечто высокомерное и отталкивающее. Прямодушие Дуняши, в сущности, мало отличается от цинизма проститутки. Вероятно, Лютов был прав, предвидя, что Иноков вовлечет ее в какую-нибудь тюремную историю]

«Но уйти все-таки неловко».

Он вошел в сад. На крыльце стоял *белый* Макаров, без пиджака и жилета, *вполголоса* объясняя что-то двум сестрам милосердия, тоже белым. [Инокова не было]

[— Можешь]

Через головы сестер Макаров сказал:

— Иноковы увели ее к себе. Легко согласилась, представь! Поцеловала Владимира, сказала: ну, прощай! — И ушла. [Молодчипа.]

Он посторонился, пропуская сестер в дом, сошел вниз и взял С⟨амгина⟩ под руку.

— Вот как, брат, уходят из жизни. [Я — не о ней, а о нем] Вчера он проектировал организацию издательства популярно-научных книг. Замечательно веско и осведомленно говорил о бессилии и гниении церкви, о бездарности духовенства. И [несмотря на] *в противоречие* своему эстетическому отношению к религии сказал, что людей нужно лечить от нее, как от болезни.

Идя в ногу с ним по дорожке [сада], Самгин сказал:

— У него, кажется, были какие-то надежды на духовенство.

— Да, что-то неясное. Тут я его не понимал.

— А вообще, понятен он был тебе? [— спросил]

— Я думаю, да! — ответил Макаров и, присев на скамью, *крепко* вытер лицо ладонями, вздохнул. И, раскурив папиросу, сообщил свой диагноз:

— Человек с гипертрофированной совестью, то есть с чувством стыда за людей и за свое безволие, бессилие. [Купечество, мне кажется, вы⟨рождается⟩] Это главное [о нем] *его*, *и* [это] *в этом* его драма. [Урод в семье] Мне кажется таких — немало. Интересы сословия,— или как теперь говорят: класса,— не только чужды людям этого характера, а даже —

противны. [Но нет сил бороться] [Но тут на‹до›] [Умом] Человек понимает, что историческая роль его класса — окончена, сыграна. [Но кроме ума есть еще] *Понимает, но* больше ничего не может. Чувствует себя уродом в семье, лишним человеком. Лишние люди, это не только у нас, они — везде. Шлак [1 *нрзб*] евр‹опейской› культуры.

Говоря, Макаров покачивался, курил [и], вдавливал ударами каблука [какой-то] камешек в дорожку. Самгин слушал его внимательно [и ожидал], *ожидая* неприятного, и дождался.

— Я вот, врач, но тоже — лишний человек. Дело свое — практику — не люблю, она меня не увлекает. Уверен, что и ты таков же: не захвачен весь твоей практикой адвоката и революционера. Люди нашего типа — невольники. Возражаешь?

— Не нахожу нужным,— сухо сказал Самгин и тоже закурил папиросу.

— Да, невольники,— повторил Макаров и замолчал. Но раньше, чем Самгин успел сказать ему: «Алины — нет, я здесь не нужен и ухожу», Макаров снова заговорил, всё также не спеша, задумчиво:

— Вот я врач. Починяю, реставрирую изношенные, изра-
л. 6. ботанные органы. Гинекологию бросил. Эстетика против гинекологии, а я, оказывается, эстет. [И вот, брат, весьма часто,— все чаще — я думаю] *Возмутительно, что женщина тратит лучшие силы* [*жизни*] [*свои на деторождение*] *молодости на производство лишних людей*. Восстановляя к жизни измотавшегося пациента, пьяницу, обжору, распутника, *я всё чаще думаю, что* это работа [бес‹полезная›] не только бесполезная, но и вредная, не говоря о том, что она — грязная.

— *Странные речи слышу я,*— [*сказал Самгин, иронически усмехаясь*] *иронически сказал Самгин.— Раньше ты не* [*думал*] *говорил так... радикально.*

Макаров не откликнулся на иронию, продолжая:

— Дело не в том, что я лечу богатых, я ведь и бедных лечу, но среди бедных [б‹ольше›] [лишних] *лишние люди* также обильны... В конце концов [люди] *они* болеют потому, что нездорова жизнь.

В окнах дома неприятно мелькали белые фигуры [*сестер*] *женщин,* [*они* [*передвигали мебель*] *передвигались*] *был слышен шум передвигаемой мебели, сдерживаемые звуки франц‹узского› языка.*

Самгин встал, бросил окурок и, наступив на него подошвой, сказал:

— [Ну я] *Мне*, я думаю, нет смысла оставаться здесь ночевать. Утром я зайду. Будь здоров!

— Как хочешь,— сказал Макаров и, не вставая, протянул ему руку.

«Это вышло у меня немножко демонстративно»,— сообразил С⟨амгин⟩, подходя к решетке сада, и обернулся, приветственно взмахнул рукою. Но М⟨акаров⟩ не видел его жеста, он сидел, [согнув] опираясь локтями о колена, [сжим⟨ал⟩] сжимая голову ладонями.

«Ну,— все равно!»— решил Самгин, быстро удаляясь.

[Дома] В отеле его ждала телеграмма *из Парижа*. «Проживу здесь неделю. *Отель*... Зотова». Это не взволновало его, но он тотчас же сел к столу и написал Макарову: «Я [*спеш⟨но⟩*] вызван телеграммой в Париж. Передай Алине выражение искреннего моего сочувствия ее горю. Всего доброго». Написал [и], *запечатал*, вышел на балкон, полюбовался [гол⟨убым⟩] темным блеском озера, голубоватым сиянием вершины Дан дю Миди и, [думая] воображая, как поведет себя Марина в Париже, [улыбаясь] ловил отрывистые фразы беседы [русских] внизу, на террасе. [Там] Беседовали русские, перебивая друг ⟨друга⟩, один говорил [много] невнятно и помногу, другой сердито *и четко* вставлял короткие фразы.

— Органическая химия не знает смерти...

— Бу-бу-ру-го-со-со,— возражал ему быстрый говорок.

Самгин усмехнулся [и пошел]: «Тяготит людей бесплодная мудрость»,— вспомнил он чьи-то слова и ушел спать.

ЧА[1]

Стр. 7—67.

л. ⟨1⟩ Берлин встретил его неприветливо: *унылое, мутное утро*, сыпался очень знакомый [петербургский] *русский* серый дождь, и бастовали носильщики вокзала. Пришлось самому тащить тяжелый чемодан вверх и вниз по каким-то подземным [улицам] лестницам, в толпе сердито настроенных людей; большинство — крупные, толстые; [круг] они ворчали и сопели под тяжестью своего багажа, бесцеремонно толкали друг друга [и двое из них] [два немца]. *Впереди Самгина, мешая ему, шагали двое* [одинакового роста] военной выправки, в охотничьих костюмах и шляпах с перышками, *они*, должно быть, пытаясь рассмешить обиженных, [повесив на ружья] *прикрепив к ружью* в чехле маленькую дамскую су-

[1] ХПГ-27-2-1, № 70026; ХПГ-26-94-1, № 69665.

мочку, *тащили ее*, притворялись, что изнемогают [под ее тяжестью] *от усталости*. Но смеялась только [маленькая, коротконогая] [*пестро одетая*] *высокая тощая* дама, [вся] сплошь обвешанная баулами и пакетами, и было ясно, что смеется она неохотно, из любезности. Ей было очень неудобно, ее толкали больше, чем других, [пряжка баула [зацепила и приподняла], *зацепив и приподняв* подол ее юбки, [пока‹зывала›] обнажала сухую и забинтованную ногу] она спотыкалась и кричала шутникам:

— Ах, вы ее потеряете!

[У подъезда вокзала] [Извозчиков у вокзала]

Самгин выбрался на подъезд вокзала, извозчиков на площади не было, ни одного. [Во все стороны] Стояли плотные ряды тяжелых зданий, дождь придал им *почти* однообразно тускло рыжеватую окраску ржавого железа, во все стороны шагали нагруженные чемоданами люди, и казалось, что им очень трудно идти сквозь частую сеть стеклянных, мутных бусинок, они падали на камни площади бесшумно, шаги людей звучали мягко, [точно на] *как* по песку, город молчал [и как будто], дома [как будто] *точно* таяли: Самгин почувствовал, что [в него] в кожу его просачивается сырое, тяжелое уныние, *вздохнул* и, сняв шляпу, вытер [пот [с висков, со лба] *на висках, на лбу*] *потный лоб, виски*.

Не торопясь, [шел] *вышел из вокзала, держа руки в карманах*, бедно одетый, пожилой человек, в растоптанных ботинках, Самгин *предложил ему*, указав на чемодан: [две] марку до ближайшего отеля.

— Нет,— *резко* сказал человек, *высоко* вздернув [плечом] *плечо* и даже не [взглянул] *взглянув* на Клима, но, сходя [по ступеньк‹ам›] на площадь, обернулся и [указал], *указав* подбородком, пробормотал:

— Направо, за угол.

Самгин иронически подумал: «Пролетарская солидарность или боязнь, что забастовщики вздуют?»

Через час он, взяв ванну, [напи‹вшись›] позавтракав, выпив вкусного кофе, сидел *в большой, излишне прохладной и сыроватой комнате пансиона*, у окна, в удобном *мягком* кресле, курил и восстановлял в памяти сцену своего вступления в пансион. Его встретила хозяйка, очень толстая дама в рыжем шерстяном платье, в сером переднике, на широком [и круглом], *круглом и красном* лице ее [какие-то особенные очки [из полови‹нок›] — можно было вообразить, что хозяйка пользовалась не целыми стеклами, а полукружиями их из *соображения немецкой* бережливости] *особенные и строгие*

очки,— в оправе их вставлены были не круглые стекла, а полукружия.

Поглаживая пальцем ясно намеченные усики над краями рта, она спросила его:

— Русский?

«Начнет расспрашивать о революции»,— сообразил Самгин и ответил:

— Да, по паспорту.

— Еврей?

— Финн. Финланд.

— [Битте] Пожалуйста.

Она только что ушла. Сама [подавала] делала ванну, кормила завтраком, [она] [у нее вчера ушла] [жаловалась] [рассказала о прислуге] объяснив, что [прислугу должна была рассчитать за [сочувствие к забастовке] *дерзость*] *должна была расстаться с девушкой, дочерью одного из забастовщиков на вокзале.* Потом [она] бесцеремонно села на стул и, внушительно посматривая в лицо Самгина через половинки стекол, [сообщила, *говоря с каким-то акцентом, сильно подчеркивая р. Самгин, не очень свободно владея немецким языком, уловил из ее речи то, что ему* [*казалось*] *показалось* [наиб⟨олее⟩] главным] *начала расспрашивать: что такое финны и чем они отличаются от русских.* [*Самгин почувствовал, что она относится к нему как к человеку*] [*Самгин подумал: «Она смотрит на меня как на человека, которому оказала* [*услугу*] *любезность».*]

Не очень свободно владея немецким языком, Самгин [для практики] *отвечал ей для практики и* [*для того*] *чтоб заглушить* [*предчувствие*] [*ясное предчувствие*] [*чувство како⟨го-то⟩ неудоволь⟨ствия⟩*] *предчувствие разлада с собою.*

Говорила она, сильно подчеркивая р, и, переводя ее слова на русский язык, Самгин не заметил, [*как эта*] *когда* [*и как*] *начала жаловаться на социалистов:*

— Социалисты погубят Германию. Место Бебеля не в [парл⟨аменте⟩] рейхстаге, а — в тюрьме. *Хотя и говорят, что он не еврей, но он тоже хочет революции.*

Самгин, усмехаясь, [*заметил, что едва ли*] *спросил: разве она думает, что все евреи революционеры,* [*например*] *и богатые... тоже?*

— О, да! — решительно [*сказ⟨ала⟩*] *и гневно вскричала она...— Почитайте* [*-ка*] *речи Евгения Рихтера. Что такое* [*революцио⟨нер⟩? Это — человек*] *социалисты? Это — люди, которые хотят ограбить и прогнать из страны ее законных*

хозяев. [*Именно этого хотят все евреи, банкиры*] *Этого могут хотеть евреи,— да-да! Вы почитайте-ка Рихтера! Ого! Это не фантазер* [*как русские*].

И как-то углубив голос, она густо, с клекотом в горле продолжала:

— Германия не может брать пример с России.— Германия сама пример для всей Европы. *Наш* кайзер умен [как дьявол] и талантлив, как Гёте. Он крупнее [чем] Фридриха Великого. Он император, оберлейтенант Отто *фон* Бальц всегда [говорил] *внушал* мне: Лизбет, ты должна благодарить бога за то, что живешь при императоре Вильгельме II, который поставит всю Европу на колени пред Германией...

[Говорила она с каким-то акцентом, сильно подчеркивая р.]

Она была так толста и мягка, что правая ягодица ее свешивалась со стула в воздух, точно пузырь, [такими же пузырями казались] *таким же пузырем вздулись* грудь и живот; когда она стояла, эти пузыри опадали, становясь менее заметны. Но за [этой] внешней ее неприглядностью Самгин [почувствовал] *нашел* нечто значительное и, когда она исчезла, подумал: «Русская баба этой профессии [не может в] *о* таких вещах [не думает] *едва ли думает*».

Она была неприятна, но неприятно было и то, что она ушла. Дождь иссяк, но улицу заполняла сероватая мгла, глуховатый шум сотрясал стекла окна *четырех этажей пансиона.* [По фасаду] *С мокрого фасада* [напротив] дома напротив [окружен⟨ного⟩] [снимали] *убирали* [*леса*] клетки лесов *однообразные* рабочие в синих блузах и смешных фуражках с высокой тульей,— люди совершенно такие, какими изображал их «Simplizissimus».

«Жизнь моя — монолог»,— [сказал Самгин самому] *подумал Самгин,* прислушиваясь к шороху своих мыслей,— они шуршали, точно мыши в пустом доме. В центре [их] *всех его дум* монументально стояла Марина, [нагая, роз⟨овая⟩] [розоватое тело] и хотя думал он не о ней, но казалось, что все мысли исходят именно от ее нагого, розоватого тела. [«От таких как ты болен мир»,— сказала она] «Если б я влюбился в нее — она вытеснила бы из меня всё»,— подумал он и, вздохнув, закурил еще папиросу.

«Что — всё?» — спросил он [себя и ответил: «Всё] [себя, но не ответил] *себя, но не нашел ответа.* Он плохо спал [в пути] *в дороге* и почти все тридцать шесть часов испытывал раздражение против себя за то, что не спит, и за то, что не может остановить непрерывное течение [мысли] [бессвязных,

противоречивых] *мелких, назойливых* мыслей. [Они вертелись] Как ночные бабочки над огнем, они колебались, трепетали вокруг [обидных] слов Марины: «Неизлечимый умник. [Такими] *От таких* как ты болен мир».

Он возражал, лежа в купе вагона и *наблюдая, как сотрясается и течет за окном ночная тьма, поглощая огни.*

«Это неверно. Я — не книжник, не догматик, я не выдумываю теорий, *и хотя много знаю*, но никого не пытаюсь учить. Как [все] *многие* люди моего поколения, я человек, измятый [жизнью, ее противоречиями] противоречиями жизни. Я перегружен опытом — [вот в чем дело], и этот хаотический *излишний* груз [затрудняет] стесняет свободу роста моего „я“,— вот в чем дело».

Несколько минут он даже удовлетворенно любовался, как [просто] *легко* сложились эти слова в простые, вполне ясные фразы, [а потом] но вскоре почувствовал, что обманывает себя и что повторяет то, чего он уже давно не испытывал: один человек в нем думает, а другой, тоскливо и тревожно наблюдая за первым,— не верит ему. Теперь в этом сыром, тяжелом [незнакомом] городе, который не манил на [улицы] *улицу* познакомиться с ним, он *сердито* определил ночные свои мысли, как «мысли гимназиста», и вдруг раздражительно, с настойчивостью, подумал, как бы приказывая:

л. 2 «Пора, *наконец*, определить, чего я хочу!»

И тотчас же в другой частице мозга [*вск⟨ипел⟩*] *вздулся тусклый пузырь*: «*Ты всю жизнь занимаешься самоопределением.— Значит, велик материал. Или бессильно орудие*».

Этот диалог, утомив, разозлил.

Ему показалось, что мысль его давно уже не испытывала таких припадков[1] [И почти вслед] [Всл⟨ед⟩] Затем почувствовал *остро, как никогда раньше*, что всё продуманное им от юности и до этой минуты — чуждо и ненужно ему, а нужно подумать иначе, о чем-то другом, что окончательно, навсегда [вытеснило бы из него всё это], *вытеснив* бесполезные размышления, твердо поставило бы его в позицию, независимую от оскорбительных толчков действительности и от большой, розовокожей циничной бабы, которая [так] *до того* влюблена в свою красоту, что [даже] [уже] не хочет родить детей. Он с [таким] *такой* острой злостью подумал о Марине, что *даже крепко* закрыл глаза, но тотчас открыл их, еще раз увидав [во тьме] [ее] *голое* тело и серую свою фигурку рядом с ним.

---

[1] Порядок вставок в автографе обозначен нечетко.

Он снова закрыл глаза. Запоздалое эхо памяти скучно повторило: «Моя жизнь — монолог». Тут Самгин [с негодованием на людей] [с негодованием] подумал, что [в жизни он] за всю свою жизнь он не встретил ни мужчины, ни женщины, с которыми мог бы [решить] говорить о себе [и] с полной искренностью, с неограниченной свободой. Только Любимова, но о ней [он] подумалось грубо: «В сущности — пустое место».

Вспыхнуло негодование на людей, он крепко сжал пальцы рук, [так] пальцы хрустнули [и].

«Такие прыжки настроения — ненормальны, это уж — нейростения»,— решил он и встал, уперся лбом в холодноватое стекло окна.

[На улице быстро появлялись] По стенам и окнам домов скользили, исчезали, не касаясь мокрой мостовой, солнечные пятна, они выманили [Самгина] *его* на улицу. Шагая по панелям, как-то особенно жестким, он [уступал дорогу деловитым] еще раз отметил сходство Берлина с Петербургом: обилие военных [и штатских, которые тоже переодеты, но] *и бритых людей, они казались тоже военными* в штатском. Два ряда тяжелых [домов] зданий двигались [навстречу] *встречу* ему, *на солнечной стороне влажные стены казались облитыми стеклом, и это было неприятно видеть*, из открытых дверей магазинов дышали запахами кожи, масла, мяса, пряностей, [и] запахи так часто и однообразно повторялись, что Самгину показалось: он не идет, а стоит на одном месте. Это еще более усилило его раздражение, он пошел быстрее, всё время отталкивая назойливые, но не ясные мысли о Марине.

Через некоторое время он, усталый, [*и несколько*] сидел в ресторане Зоологического сада и, позавтракав, пил кофе. *Кроме его* за столиком против него помещался, *читая газету*, длинноногий человек в новеньких ботинках, он сухо покашливал *и крякал*, двигая ногами под столом, [из] газета закрывала его лицо, держал он ее обеими руками и как бы нарочно занавешивая себя. [Он] Когда он протянул правую руку [к] за стаканом пива, газета открыла *костлявое* серое лицо с глазами золотистого цвета [с длинными жидкими усами, [концами опущенные] *растрепанные* кончики которых свешивались ниже подбородка, к острой]; *эти глаза и длинные жидкие китайские усы* были знакомы Самгину. Человек тоже [очевидно] узнавал его, глотая пиво, он прищурился, и жаркие щелочки глаз его неприятно [уставились, изучая] *щупали*. Самгин поправил шляпу на голове, надвинув ее

на лоб, а человек, *шумно* поставив *на стол* стакан, хрипло сказал:

— Ага — вспомнил! Самгин, да? [Встреча⟨лись⟩] [*Финляндия*] Брат Дмитрия — так?

Он [уперся ногами в пол], точно пьяный, уперся руками о край стола и [вы⟨тянулся⟩], пошатнувшись на длинных ногах, *толкнув стол*, вытянулся,— [*тощий*] в рыжеватом костюме, слишком широком для его тощей, сутулой фигуры.

— Помните: Финляндия? Платон Долганов? Вот...

Сел за стол Самгина, пожал его руку горячей, потной ладонью и спросил:

— Читали? Столыпина-то?

Часто покашливая *и* задыхаясь отрывисто, он в [три] две минуты рассказал о взрыве на даче Столыпина, о том, что террор — *при наличии представительного правления* — политическая ошибка, что он, трудовик, против аграрных беспорядков и *даже* против соединения с эс-эрами.

— [Всё это] *Фейерверки* — кончить! Нужна черная работа [и на]. [Мужик — анархизирован, понимаете?] А эс-эры призывают к восстанию. *Кулаками против штыков*. Чертовщина и глупость. [Кулак против пла⟨?⟩] Ленин, большевики — тоже с ума сошли. Не понимают урока Московского восста́ния. [Расценивают массу] *Расценивает мужика и рабочего* как пушечное мясо.

Было ясно, что [он болен] говорить ему трудно, но он говорил, не заботясь о том, слушают ли его.

«Жалкий, нелепый человек»,— определил Самгин, слушая хриплый голос и наблюдая, как растет возбуждение нелепого человека.

— Давно вы здесь? — спросил он.

— Вчера приехал, отдыхаю. В Швейцарии был, в Давосе. Туберкулез. [Неизлечимо] [Чувствую — мне каюк! Неизлечимо] Простудился в ссылке в Тотьме. Вот. Скандал, в сущности...

Он покачнулся, взял со своего стола бутылку, Самгин подал ему стакан. Дрожащей рукою наливая пиво, Долганов продолжал:

— Пора опамятоваться. [1] Все эти взрывы — к черту! Задача здравомыслящих — объединение всех партий. Кадеты, октябристы — свиньи! Понимаю. Их нужно взять в тиски. Это должна сделать чистая, честная демократия.

---

[1] *Текст*: Пора опамятоваться ∾ чистая, честная демократия.— *зачеркнут синим карандашом.*

«[Ясно, что он неизлечимо болен.] [Да он] [Он скоро умрет»,— решил Самгин и — согласился:]

— Да, это было бы хорошо, [но возможно ли?] — согласился Самгин, думая: «Он скоро умрет. Понимает ли он это?»

— Если хорошо — надобно работать. [Объеди⟨няться⟩] Убеждать, объединяться. *А* [*эти бомбы*]... *о бомбах*...— хрипел Долганов, а Самгин [соображал: «Понимает ли он, что] [глядя на него исподлобья], *не слушая, наблюдая исподлобья*, как сверкают [золотые] зубы, представил [его] себе мертвым: на белоснежной подушке серое лицо, [рот] открытый рот и два золотых клыка. Он вздрогнул и [встал, но снова опустился на стул, тихонько спросив:

— Как вы ее назвали?

— Любимова]

хотел встать, но слова Долганова удержали его.

— В девицах — Истомина,— *сердито говорил Долганов.*— Она жила с товарищем моим [Андрей Любимов, филолог. Застрелился в [Каза⟨ни⟩] Саратове.], *Любимовым.* В Саратове. Потом разошлись. *Хотя в Москве она носила его фамилию.* Девчонкой привлекалась к делу народоправцев. Натансона и других. Про нее нехорошо говорили. И — вот: взорвали ее, с ребенком.

Глаза Долганова разгорались всё ярче и как будто от их блеска на серой коже щек вспыхнули красноватые пятна. Из-под желтых усов жутко сверкали два золотых зуба. Он всё более задыхался... и говорил всё торопливей, костлявые его руки гладили горло, пальцы дергали усы, он изгибался на стуле, раскачиваясь и как бы опасаясь, что переломится. У кадки с лавром стоял солидный, толстощекий кельнер и неодобрительным взглядом водянистых глаз следил за ним [1].

Он налил еще стакан пива и, поднося его ко рту, пробормотал:

— Может *быть* — однофамилица. Но — всё едино.

[— Будьте здоровы,— сказал]

Самгин снова встал, протянул руку, говоря:

— Мне — пора. Будьте здоровы.

— Попробую,— услышал он. Лицо Долганова [передернула кривая улыбка] *передернулось кривой улыбкой*, удержав руку Самгина, он спросил:

— Куда? В рейхстаг?

— Рейхстаг не заседает [каникулы].

— Жаль. А я — хотел. Взглянуть, как умные люди

[1] Место этой вставки в тексте не обозначено.

правят народом. Ну, посмотрю в Петербурге. Жаль — уходите. Я давно не говорил с русским. Немцы — заняты только собой. Мало понимают. И — неверно. Всё неверно!

[Эти слова Долганов говорил уже в спину Самгина, [а] Клим шел и, оглядываясь, [натянуто улыбался] заставлял себя улыбаться.]

Сделав [над] усилие, Самгин тихонько спросил:

— Она какая была, эта [Любимова] Истомина?

— Так себе,— ответил Долганов [надевая шляпу.— Ничего особенного] и, выпустив руку его, закашлялся.

Самгин поправил очки, застегнул пальто на одну пуговицу.

— Вы знали ее в Москве?

— [Да. В Саратове] Встречал. Знал — [но] в третьем году, в Саратове.

— Я что-то слышал о ней,— сказал Самгин.

— [Да...] Вот, вот! Не лестно говорили [да]? [Наверное]

— Не помню.

[— Даже, кажется, встречал.]

Самгину хотелось спросить: сколько ей лет? Какие глаза? Но он не спросил, а приподнял шляпу и поспешно [ушел] вышел на панель

— А как брат? Где он?

Эти вопросы Долганов крикнул уже в спину Самгина, Клим оглянулся и [молча сделал] ответил приветственным жестом. О Дмитрии не хотелось говорить и думать, да он и не знал почему-то о нем ничего.

л. 3 ‹А› «Любимова! — думал он.— Не может быть!» — Но [почему-то] верил, что это именно [она] та женщина, о которой он [вспомнил] *почти забыл*, а сегодня за час до встречи с Долгановым [поч‹ему-то›] вдруг вспомнил. «Мир тесен»,— [думал он] сказал он себе истертые слова, чувствуя, что нуждается в утешении или должен в чем-то оправдаться.— [«Какая неприятная встреча... Сколько таких встреч. И как часты, *не нужны* такие встречи».

Он оборвал эти слишком знакомые, надоевшие мысли и задумался о Любимовой.] «Умерла. Этот — тоже скоро умрет. Возможно, умрет в дороге до Москвы».

л. 3 ‹Б› Быстро удаляясь от ресторана по скучной улице, лишенной солнца, он чувствовал, [что нуж‹дается›] [себя неловко] что нуждается в утешении или должен оправдаться в чем-

то. «Любимова... [Странно. Я [почти забыл о] *так давно не вспоминал о ней, а*]».— *Она давно уже перестала существовать в его памяти, а вот* сегодня почему-то вспомнил, и вдруг эта встреча... «[Странно!..] [Загадочно и] *Странное совпадение. Другой сказал бы: загадочное.* У меня нет оснований верить, что этот туберкулезный говорил именно о [ней] той женщине, которую я [знаю] *знал»,*— [убеждал] *пытался он убедить себя* и понимал: убеждает потому, что уверен в противном.

«[Это] Какая неприятная встреча. Этот Долганов тоже скоро исчезнет. [Может умереть] *Возможно, умрет* даже в вагоне, по дороге в Москву. [Туберкулезные умирают легко.] Зароют в землю где-нибудь в маленьком городке, пошлют документы в Россию, а там у него, *может быть,*— никого нет. Ни души. [Это он]»

Он задумался об одиноких [существованиях] *людях*: рождаются, чему-то учатся, испытывают множество различных неприятностей, *в поисках душевной близости* тратят силы на женщин — бесплодная трата. [*Не умеют создать семью, и вот к* сорока годам] Сложность [их] духовной жизни делает их непонятными людям. И самим себе. В сорок, сорок пять лет эти [люди] *одинокие* становятся сиротами действительности. [Врагами истор⟨ии⟩] Она для них — мачеха. Враждебна им. Они — сироты истории.

Это определение понравилось ему, он даже замедлил шаг. И направляя мысль по этой линии, он сделал открытие, которое обрадовало его: «[Люди] Если просмотреть биографии революционеров, наверное окажется, что они, в большинстве, одиночки. Этим они и отличаются от реформаторов, которые [не разрывают], *не разрывая* связи с действительностью, а берут на себя трудную *будничную* работу постепенного изменения ее условий. Да, все эти *Долгановы*, Кутузовы, [Гогины] Поярковы — сироты истории, обозлены своим одиночеством и [мечт⟨ают⟩] [пытаются] хотят отомстить за себя. Везде — личное, эгоистичное начало».

Но радость оказалась не прочной. Самгин вспомнил *литературные* фигуры «лишних людей» [в литерату⟨ре⟩, затем] [*Рудин и Молотов, Негорев и Рахметов*] [*брат Дмитрий*], всплыли понятия эволюция — революция, *явились* большевики, меньшевики и еще многое прочитанное, испытанное. [В конце концов] *Всё это* [*прошло*] *пронеслось в памяти точно ветер, и в конце концов* он сказал себе: «Я слишком много знаю, для того чтоб остановиться на чем-нибудь».

Он прожил в Берлине еще два дня, [равнодушно] походил по музею [где собрано было оружие] оружия, в другом

музее посмотрел картины, нашел, что в [Москве] Московском Кремле оружие [интереснее] богаче, а [в Эрмитаже] *картины Эрмитажа* интересней и тоже богаче. Огромный, сплошь каменный, аккуратный, *но не уютный* город вызывал тяжелую скуку и усталость. [*Он отметил, что в этом городе время течет неестественно медленно, как будто и*] [Он решил съездить в Швейцарию к матери] [1]

Вера Петровна жила в [красивеньком] *одноэтажном белом* домике на берегу озера, [она встретила его [на крыльце] в небольшом] *обильно украшенный лепкой домик прятался в полукруге плодовых деревьев* [домик напоминал] *и был похож на* кондитерский торт. [На яблонях] [Солнце освещало яблони] *Солнце благосклонно освещало его стены и* румяные [и], золотистые плоды яблонь, под одной из них, на мраморной скамье, *держа в руке книгу*, сидела дама в [голубом] платье небесного цвета [с книгой в руке], поза ее напомнила Самгину снимок с памятника Мопассану [в парке Монсо] [или] [или какую-то другую скульптуру] *в парке Монсо.*

— Ах, это очень мило, я так рада,— сказала она по-французски, легко вставая навстречу Самгину и протягивая руку к его губам. Он поцеловал отшлифованную [и точно], холодную, точно лайка, кожу, взглянул — через очки — в лицо матери, [неприязненно] испытал секунду удивления и одобрительно [похвально] подумал: «Отлично накрасилась».

— Ты пришел [пешком] на ногах? — спросила она, переводя с французского.— Не устал, нет? Хочешь [посидеть] *остаться здесь* — здесь прелестно! Или пойдем в комнаты? [Скоро завтрак] Через сорок минут — обед, мы успеем поговорить. Ты имеешь очень хороший вид. Но — как рано седеете вы, молодые. Я понимаю,— седина облагораживает...

[Говорила она не своим голосом]

Слушая ее торопливую речь, Самгин находил, что она говорит не своим голосом,— [голос тише] *голос звучит* ниже, тише *и* менее уверенно, чем три года тому назад. Фигура у нее стройней, чем была тогда, [держится она], и лицо сделано [так искусно, что *ей нельзя дать более*] искусно, нельзя подумать, что ей [скоро] [*почти*] пятьдесят лет. [Она вела его] *Взяв его* под руку, она [шла] легко шагала по песку дорожки, из накрашенных губ непрерывно лилась тревожная речь, и за этой тревогой Самгин чувствовал знакомое ему равнодушие.

---

[1] После этой фразы стоит знак вставки. Текст вставки не обнаружен.

— Но что же делают там, в нашей России? Бросают бомбы, взрывают мины... Впрочем, я кажется путаю. Мин — это полковник, которого [тоже] взорвали. Что же делает Дума? Почему она не запретит эти эксцессы? Ах, Клим, ты не знаешь, как мы теряем во мнении Европы. Я боюсь, что нам не будут давать денег,— займов, ты понимаешь? И тогда мы все обанкротимся — вот!

Улыбаясь, *слушая не внимательно*, Клим отвечал кратко, в шутливом тоне *и* думал: «Голос[1] крови, родственное чувство.. Это тоже из области той привычной лжи, без которой люди, очевидно, не могут существовать... А как бы Марина Зотова встретила сына своего?»

Обошли вокруг дома, остановились у крыльца. [Ему] *Самгину показалось*, что речь [ее] *матери* становится всё более тревожной *и что она* [*не торопится*] *не спешит ввести его в* ⟨дом⟩.

— [Я ничего не понимаю] Я отказываюсь понимать,— говорила она, обмахивая лицо маленьким платочком в кружевах.— Мы протестовали, нам дали конституцию, и — что же? Здесь снова появляются эмигранты и всех [благомы-⟨слящих⟩] *культурных* людей возмущает этот бешеный Ленин. И бомбы [и], бомбы!

[И, подтолкнув его на т⟨еррасу⟩] *Подтолкнув Самгина* на ступень крыльца, она дала ему понять причину своей тревоги:

— Я надеюсь, *что* ты приехал... ты не эмигрировал, нет? Ах, я так рада! Впрочем, я всегда была уверена в твоем благоразумии. Дмитрий, конечно, с ними?

— Не думаю,— сказал Клим, но мать, [пове⟨дя⟩] утвердительно *и печально* кивнув головою, вздохнула:

— Наверное. Революцию делают люди упрямые и бездарные, [он как раз] *а он* из таких...

Сказав это, она как будто смутилась и торопливо [усаживаясь] добавила:

— Это не моя мысль, но очень верная мысль... Ты не находишь?

[— Нахожу]

Самгин хотел согласиться с этой мыслью, но удержался и промолчал, ответив улыбкой. Мать вызвала [у него] *в нем* неприятное чувство жалости [к ней], оно смущало, связывало

---

[1] *Текст*: Голос крови ∾ встретила сына своего? — *зачеркнут синим карандашом.*

язык. «Голос крови, родственная связь,— думал он, следя, как Вера Петровна суетливо переставляет вещи на круглом столе среди *маленькой* комнаты, укладывает ноты на рояле [и ходит], *мечется* из угла в угол, точно не находя себе места.— Это тоже из области той всем привычной лжи, без которой люди, очевидно, не могут существовать. [Чем она так] [Почему] [Что] Что ее волнует?»

— Вот здесь я живу уже второй год,— говорила она.— Здесь много русских и — представь! — кажется, я на днях видела Алину с этим ее купцом и доктором... Марковым, да?

л. 4 — Макаровым...

— Но мне уже не хочется русских разговоров [обо всем и ни о чем, я так много, в сущности, слышала]. И, знаешь, я начинаю думать, что мы, русские, [самый] *слишком* озлобленный народ, *потому что мы* — нация неудачников.

[Окна] Два окна комнаты занавешены кисеей цвета чайной розы, извне их затеняет густая зелень деревьев, [от] мягкий сумрак наполнен *крепким* запахом яблоков [пудры]. [Солнечная лента] Узенькая лента солнца [дро⟨жит⟩] протянулась в воздухе [упир⟨аясь⟩] и освещает на круглом столе хоровод семи слонов из кости, черного дерева и *густо*-зеленого стекла.

— Мои [знако⟨мые⟩] друзья здесь — маленький кружок французов, три семьи и доктор [Раймонд] *Ипполит* Донадье... «Донадье — дань бога? [*или дар*?]» — перевел Самгин.

— Очень культурный человек, знаток музыки и литературы... И замечательный оратор. *Он вице-президент [общества содействия туристам или что-то в этом роде...] [санитарного общества] общества гигиенистов... ты знаешь, здесь так много больных, и [нужно] это заставляет очень заботиться о здоровье коренного населения.*

[Настроение Самгина] Самгин [чувствовал] отметил, что настроение его становится всё более тягостным, одолевала [какая-то] особенная, никогда еще не испытанная скука, и [было] являлось еще какое-то чувство, похожее на стыд за эту скуку. Отвечая матери короткими фразами и междометиями, он уже насиловал себя и думал, что хорошо бы проститься с матерью, уйти.

Твердые тяжелые шаги [ра⟨здались⟩] [в саду] *на дорожке сада*, на каменных ступенях крыльца, [в двери] в дверях явился человек в светлом костюме и, размахивая серой шляпой, весело, грубоватым баском сказал:

— И вот, машер, как я знал, как убеждал тебя...

Вера Петровна, раскинув руки, точно желая обнять или не пустить его в комнату, сказала неестественно громко *по-русски*:

— Позвольте представить,— мой сын... Клим...

Доктор Донадье, приятно улыбаясь, *быстро* встряхнул руку Самгина и осыпал его градом картавых слов. Он был среднего роста, с брюшком, коротконогий, с курчавой головой Дюма-отца, на его [красном лице] [*синем лице*] *синеватом лице с красным носом* резко выделялись густейшие черные брови, [толстые яркие губы, такие же] *опускаясь* [*и прикрывая*] *на маленькие круглые птичьи глаза*, [такие же] черные и густые усы [под ними тяжело [др⟨ожала⟩] шевелилась толстая яркая нижняя губа] *висели над толстой и яркой нижней губой*, синий подбородок [ниже на его] резко оттенялся пышным бантом белого галстука. Самгин, не успевая переводить на русский язык его трескучую, обильную речь, смотрел, как неестественно быстро шевелится толстая губа, и [неприязненно] думал, что *пестрый* человек этот гораздо больше похож на [коммивояжера] *приказчика*, чем на доктора. Мать [мешала], видя, что Клим не очень [благ⟨ополучно⟩] легко справляется с языком Франции, заботливо переводила бойкую речь доктора и мешала Самгину понимать его, хотя доктор говорил не очень мудрые вещи: о том, что русские вообще [полиглоты] замечательно легко усваивают языки, Тургенев — прекрасный писатель, и многие французы ставят его выше графа Толстого, что русский декадент Брюсов, несомненно, ученик Бодлера и что вообще литература Франции становится всё более влиятельной. [Его] *Доктора*, видимо, не очень интересовало: [насколько вни⟨мательно⟩] *слушает ли* его собеседник, и хотя он часто спрашивал: —«Не так ли?» — но ответов не ждал.

За обедом в [соседней комнате] *маленькой уютной* столовой он стал менее красноречив и еще более дидактичен. Заткнув *накрахмаленную* салфетку за воротник, он немножко чавкал, сопел, мычал, но жевал не торопясь и закрывая глаза от удовольствия насыщаться, сладостно вздыхая, шевеля ушами, говорил с явным снисхождением:

— Революции умеют делать только французы, это — так, мосье Климм! Я эстет, да! И я думаю, революция тоже — искусство, трагическое искусство, нам говорят: у вас нет Шекспира! Ба! Шекспир! У нас есть Расин, Корнель, [они менее] *и это не* варвары, а — поэты.

Вера Петровна изредка и негромко спрашивала Самгина:

— Ты понимаешь?

Она слушала доктора внимательно, нахмурясь, покачивая головою в такт его декламации. Ела она немного, но [тоже с таким удо⟨вольствием⟩] *с таким же* наслаждением, [которое испытывал] *как* Донадье, так же всасывая пережеванную пищу. У Самгина росло чувство жалости и неприязни к ней, и всё более неприятен становился доктор.

— Рекомендую вам это вино,— говорил он, [подвигая Сам⟨гину⟩] *наливая* в стакан Самгина.— Это настоящее, чистое бордо. Его делает мой [брат] друг, и я один из немногих имею удовольствие пить эту кровь солнечного юга. [*Отли⟨чно⟩*] *Очень хорошо*. Не так ли, мосье Климм?

Выпив стакан, он *гордо* сказал:

— У Франции есть всё и даже — лишнее, Эйфелева башня! Это сказано Мопассаном, которого я знал лично. Бедняга! Венера была немилостива к нему...

После обеда он осовел, *лениво пожевал сыра*, отказался от кофе и, закурив *маленькую* сигару, тяжело [вздохнул] *вздохнув*, сообщил:

— Мне нужно кое-что сделать... и я прошу извинить меня. Мы, конечно, еще увидимся, да?

— О да,— сказала Вера Петровна не очень уверенно.

Доктор ушел. Мать [с] минуту молча смотрела на сына, и в ее взгляде он почувствовал нечто почти испугавшее его:

«Сейчас начнет объяснять...»

Он взглянул на часы, [врезанные в] *которые тащил* куда-то бронзовый Меркурий, и встал:

— Прости, но [я спе⟨шу⟩] у меня свидание с одним клиентом, [я] он случайно оказался тоже здесь. Немножко болен.

— Да? Но — ты еще придешь? — очень важно и звучно спросила [мать] Вера Петровна.

[Самгин]

— Это зависит не от меня,— продолжал [Самгин] *он* сочинять.

— Твои дела не плохи?

— Не жалуюсь.

— Ты [знаешь] видишь, этот Донадье...— начала она, провожая его.

— Да, интересный человек. Кажется — очень типичен для француза...

Он шел к воротам сада быстро [и], мать, поддерживая платье, [отставала] отставая от него, говорила [не⟨громко⟩] вполголоса:

— Конечно, ты понял...

— Ну, будь здорова! — сказал Самгин, открывая калитку. — Мы увидимся.

Ему хотелось сказать, даже закричать ей: «Этот [дурак, в то же время, вероятно, и жулик, он тебя ограбит] [*осел*] *жулик* ограбит тебя».

[Он] Через десяток шагов он обернулся, мать стояла у калитки, держась за *железные* прутья ее обеими руками. [Самгин почувствовал]

«*Что она думает* [в эту]?» — *спросил себя Самгин и почувствовал* неприятный толчок *где-то* внутри груди, сняв шляпу, помахал ею и пошел тише [размышляя с горьким, обидным чувством]:

«Марина не поставит себя [в такое] так. Но я бы хотел видеть ее в таком положении. Да, хотел бы...»

Он чувствовал себя обиженным пошлостью [и было жалко мать жалостью, которая неприятно ⟨*2 нрзб*⟩] [*и не мог отделаться*], *жалел мать и, понимая, что эта жалость унижает ее, всё более раздражался.*

л. 5 Вечером он сидел на террасе маленького ресторана, [пил красное вино, курил и] *курил, ожидая пива*, и соображал: что здесь не нравится ему? Налево, в зеленой долине, блестела Рона, направо — зеркало озера отражало красный пламень солнца. Горы прикрыты голубоватым туманом; в синее, мягкое небо глубоко [врезано] врезан Дан дю Миди. По берегам озера [как будто небрежно], в садах, прилеплены белые, чистенькие домики, с первого взгляда кажется, что они разбросаны кокетливо и небрежно, [но] а, внимательно посмотрев, Самгин нашел, что [стоят они акку⟨ратно⟩] [*они*] [эти] домики [построены] расположены слишком аккуратно, чинно и скучно. Вдали они сгрудились тесной толпой в красивенький город, но висят и над ним, разбросанные по уступам горы, вползая на голые, синеватые высоты к серебряным хребтам *далеких* снежных вершин. Из города по озеру сквозь голубую тишину плывет музыка; расстояние, смягчив ее, придает вою меди тон мечтательный; в музыке летают белые, кривокрылые птицы. В общем всё благоустроенно, картинно и с полной точностью воспроизводит раскрашенные открытки.

«Сюда невозможно внести что-нибудь от себя, поэтому в Швейцарии нет искусства, — вспомнил он. — Кто это сказал? Рёскин? Странно, что нет мух. И вообще насекомых мало при таком обилии зелени. [Кавказ внушительнее. Там больше недовершенного, недоделанного. Там стихийная мощь

природы страшнее [и наглей] обнажает [свою бессмысленность] *сама себя*. Здесь ее уродства [неско⟨лько⟩] очень прикрыты [этими] домиками, садиками, отелями».

[Всё это] Самгин знал, что всё это — чужие мысли, но они вспоминались [очень] легко и, отвлекая его от назойливости [этого] *обидного* впечатления встречи с матерью] *«А зачем, в сущности, нужен мне этот горбатый мир? Что я потерял бы, если б не видел его?»*

Самгин [1] *насильно* заставлял себя думать о том, что в эту минуту было пред глазами его,— [ему] он старался рассеять обидное впечатление встречи с матерью. Жалость к ней превратилась [у него [в] в унизительную и тревожную] *в тяжелую и унизительную* жалость к самому себе. В сотый раз он [спрашивал: почему] ставил [пред собою] тревожный вопрос: почему жизнь так назойливо [показывает] [ставит его свидетелем ее разврата] показывает ему [свои] *свои* пошлости, глупости, ставит его свидетелем различных драм и трагедий. *Утешительная* мысль, что он [сам] *сам* обладает исключительной [чуткостью, остротой набл⟨юдательности⟩] *зоркостью*, острой способностью наблюдать и тонкой чувствительностью, сегодня эта мысль не являлась, не утешала. Думы о матери [2] вызвали в памяти его ряд женщин, начиная с Маргариты, *нищенски мало внесли они в его жизнь*. А в конце ряда монументально стояла [обнаженная] *нагая* Марина Зотова, подавляя не только [об⟨наженностью⟩] наготой своего тела, но и цепью ее [мысли, ее слов] *речей обо* всем.

«Наглая, циничная мещанка и всё врет»,— [попр⟨обовал⟩] пробовал он пошатнуть ее.

[Пиво в меру] Вино было *жиденькое и* кислое [и пахло серой]. Выпив полстакана, он спросил пива. Пиво, [в меру хо⟨лодное⟩] очень вкусное и в меру холодное, подала широкобедрая, грудастая девица с [ру⟨мяным⟩] ласковыми глазами на большом румяном лице. Пухлые губы ее улыбаются [устало] как будто нежно, а может быть, [устало] утомленно. Вполне допустимо, что это утомление от счастья жить, ни о чем не думая, в чистенькой, тихой, уютной стране,— жить в ожидании неизбежного счастья. [Шесть штук] *Четверо* крупных людей умеренно пьют, окутывая друг друга дымом табака, они беседуют так спокойно, как будто давно

---

[1] *На полях л. 5 об. рабочие записи*: «Я — не мизантроп,— оправ⟨дывался⟩.— Что значит — любить людей? Кто их любит?» «Доктор Гааз? Гоголь и Некрасов».

[2] *Текст*: Думы о матери ∾ пробовал он пошатнуть ее.— *зачеркнут синим карандашом.*

уже разрешили все спорные вопросы. У окна [двое одинаковых] два старика, похожие друг на друга более чем братья, молча играют в шахматы. Все люди здесь угловаты, соответственно угловатому пейзажу, одеты они как-то особенно прочно и [*солидно*] надолго; подошвы ботинок толстые. Лица людей малоподвижны, улыбаются не часто, обнажая очень белые, крепкие зубы, улыбка не изменяет [лица] *солидно застывшее лицо*. «Живут в согласии с природой и за счет чахоточных приезжих»,— решил Самгин.

Уже в Германии [он] плотные, [самоуверенные] самодовольные люди вызвали у него смешанное чувство полупрезрения к ним и гордости пред ними; снисходительный тон [которым] *их* вопросов о событиях в России раздражал, а самоуверенность возбуждала нечто похожее на зависть.

[*Перед отъездом в Швейцарию, он*] [*Перед*]

Возмущало обилие деревянных офицеров, они не уступали никому дорогу [*и вели*], *шагая так гордо, как будто весь мир уже завоеван ими.*

Из Мюнхена он послал Марине длинное и тщательно обдуманное письмо, [*в иронич⟨еском⟩ тоне*] *в нем, между прочим, он писал*:

«Есть явная несправедливость в том, что история [наградила этих людей] *награждает одних людей* «олимпийцем» Гёте, сладкогласным Шиллером, а [русских] *других* наказала Достоевским и Толстым. [Это — так, но где] В Европе невозможно увлечение крикливым и [малограмотным] *темным* писателем из босяков. [Времена Вийонов] [⟨*1 нрзб*⟩ и Вийонов] [Здесь] *Со времени Франсуа Вийона* прошло почти пятьсот лет, и еще недавно немецкий бюргер с поразительной легкостью перешагнул через головы *сначала* Штирнера, *затем Нитцше*».[1]

Но послав письмо, он пожалел об этом, ему показалось, что письмо противоречит каким-то основным навыкам его мысли.

«Возмущение бытовой дисциплиной Европы, не очень похвальное свойство «широких русских натур», да я не принадлежу к числу таких»,— подумал он с досадой на себя.

Он всё [2] [острее и чаще] *чаще и острее* чувствовал, что окисляющая работа мысли утомляет его, но это не мешало ему невольно *настойчиво* искать и отмечать [всё смеш⟨ное⟩]

---

[1] *По тексту письма, зачеркивая его, синим и красным карандашами написано*: Попов Макаров.

[2] *Текст*: Он всё ∾ в костюмах прохожих.— *зачеркнут синим карандашом.*

глупенькое [и] [всё], пошлое в благоустроенной жизни [их] *немецкого* мещанства, [пере‹одетого›] в костюмах прохожих.

л. 6[1] Он уже допивал свое пиво, когда [на террасу вошли двое русских] *около террасы остановились двое*, один — высокий, тощий, с пепельной *окладистой* бородкой [клином], в пенсне, в серой блузе и разлетайке, другой — пониже, в светлом пиджаке и белых брюках, круглолицый, с темными усами [Высокий [громко] угрюмо говорил], *он чистил апельсин, пряча корки в карман измятого пиджака, и угрюмо говорил:*

— Спасать Россию вместе с кадетами — занятие сомнительное...

Спутник торопливо перебил его:

— [Но самодержавие-то существует! Из того, что ставка большевиков бита...

— Позвольте-ка, но ведь вы тоже разжигали костер...

— А ваши? Развитие рабочего движения надолго задержано...

— Это — при явном росте промышленности?] *Ставка большевиков бита, рабочее движение надолго задержано...*

— Р-рабочее движение ничто не может задержать,— резко сказал человек в пиджаке и [бросил] уронил корку на панель, а высокий, протянув ему руку, шумно вздохнул:

— Блажен, кто верует...

Он вошел [в ре‹сторан›] на террасу, а товарищ его быстро зашагал дальше: [седой] седой, усатый человек, похожий на военного, посмотрел вслед ему, покачал головою и, шевеля усами, стал заботливо сбивать [палкой с п‹анели›] носком ботинка с панели апельсинную корку.

Уже не в первый раз и вчера, и сегодня Самгин слышал здесь голоса [русских] *земляков*, и это было одним из неудобств уютной страны. Он заплатил девице, приятно удивив ее крупной прибавкой на чай, вышел на дорогу и, шагая в сторону города, подумал с благодушной иронией:

[«Этих не скоро успокоишь.»

Подумать так — было приятно]

[«*Здесь*»]

[«*Удовлетворила бы меня [вот] тихая жизнь в одном из этих чистеньких домиков с полнотелой, лимфатической же-*

---

[1] *Лист 6 имеет первоначальную авторскую пагинацию* 2 (*чернилами*). *Он начинается зачеркнутыми строками, текст которых не имеет отношения к новому, написанному на этом листе, эпизоду*: [...ного, глупого, пошлого. В Швейцарию он приехал накануне, [нам‹ереваясь›] решил прожить здесь дня два-три, затем в Париж.]

ной»,— спросил он себя и почувствовал, что не нуждается в ответе.]

[Ему захотелось написать Марине, [он повернул в гору к своему отелю, спря⟨танному⟩] [первые фразы письма] *он уже писал ей* [и по] *из Мюнхена и получил ответ в тоне очень дружеском и*]

Повернув в гору, к своему отелю, он увидал, что с верха встречу ему бежит [на ходу надевая] странно знакомая фигура женщины [бежит натягивая на ходу], и в следующую секунду [он с удовольствием] *с удивлением* узнал в ней Дуняшу. [Было несколько странно, что] Золотая голова ее не покрыта [и вообще она выскочила на улицу как-то], *волосы растрепаны,* [*вся*] *она одета слишком* по-домашнему, *значит живет* [где⟨-то⟩] *близко.— «Ах, да, здесь Лютовы...»*

[Он остановился, улыбаясь на Ду⟨няшу⟩]

[быстро, точно по воду⟨?⟩, почти] [1]

Наскочив на него, остановилась, схватила за плечо и, задыхаясь, пробормотала:

— Ой — господи! Ты? Ах [чёрт...]. Идем скорее — Лютов застрелился...

Она дергала его за руку, толкала в плечо, и нельзя было понять, куда она [влечет] *тащит* его, в гору или под гору?

— Успокойся, [сказал он] *подожди,— пробормотал он,* оглядываясь,— слева из окна *неодобрительно* смотрел на них человек без пиджака, с трубкой в зубах и руками в карманах брюк.

— *Что за чертовщина.*

— Понимаешь,— я прихожу, там народ, полиция, Алины — нет, [она с Макаровым в городе] я не знаю языка, бросилась за Иноковым, полицейские ничего не понимают, едва выпустили меня... Ты — подумай, застрелился! [Еще вчера — веселый был... Нельзя поверить]

Самгин шел рядом с нею и, заглядывая в лицо ее, видел: [она дрожит] [*щеки*] слезы на щеках, дрожащие брови, болезненно искривленные губы.

[— Маленький такой лежит,— изумленно говорила она.— Виноватый. Нельзя поверить.]

[— *Вот уж нельзя было ожидать,— пробормотал он.*

— *Ну — да? — вскричала Дуняша.*]

[*Он соображал*]

---

[1] Вероятно, этот обрывок фразы в начале страницы соотносится с иным местом в тексте.

— Послушай,— [*говорил*] *убеждал он.— По-французски я говорю плохо. И — вообще — в чем может выразиться* [*участие*] *помощь моя?..*

Дуняша порывисто тащила его, изумленно вскрикивая:

— Вчера был веселый... Спорил с Макаровым. Лежит. Маленький такой. Виноватый.

[В игрушечном домике] *Пред игрушечным домиком* среди [маленького] сада [стоял] стояли человек десять спокойных людей, на ступенях крыльца — молодой полицейский с [беленькими] [*рыжими*] подкрученными усами и загорелым, скучным лицом, в [сумрачной] *маленькой* комнате [со спущенной шторой] [на о<?>] на кушетке лежал вверх лицом Лютов, [в щель] сквозь неплотно прикрытую штору пробился *красноватый* луч солнца и [разрезал, перечеркнув] *перечеркнул* [*белого*] Лютова наискось от плеча к бедру.

[Эта светлая полоска бросилась в глаза Климу прежде, чем он рассмотрел лицо мертвого, и она была [неуместная] страшнее мертвеца. [Она вычеркнула из него] Она *как бы хлестнула его*, вычеркнула все размышления.]

Эта красная полоска на белом костюме [*как бы*] *хлестнула по глазам Самгина раньше, чем он* [*увидел запрокинутое*] *рассмотрел* [*лицо на*] *лицо на пестрой подушке дивана, она была как-то особенно неприятна* [*и*], *неуместна и, одним ударом зачеркнув все* [*соображения*] *мысли, настроила его тоскливо и покорно.*

л. 7 К нему подкатился кругленький человек в черном, *в золотых очках*, и неприлично громко поставил сразу четыре вопроса:

— Вы русский? Этот господин — ваш знакомый? Это он писал? Что здесь сказано?

— «Прости, милый друг, что наскандалил. В.»,— прочитал Самгин [по] вполголоса, по-русски, *а* черный человек обиженно закричал:

— Скандаль? Не понимаю!..

Он, видимо, торопился куда-то, притопывал и шаркал ногами, раздраженно и многословно [высоким] *едким* тенором кричал на молодого франта с портфейлем под мышкой, на полицейского, который стоял у дверей, на Дуняшу,— она стояла у дивана, согнув спину и шею так [странно] [*круто и* странно] странно, точно смотрела с крутого обрыва.

— Да что он орет? — вдруг взвилась она.— Пошли ты его к черту, Клим! — заговорила она злым [и], плачущим голосом и, наступая на чиновника, тоже закричала: — Что вам надо? Умер человек и оставьте его, убирайтесь!

[Неопределенно долг⟨о⟩] Чиновник отскочил от нее, взвизгивая:

— Пардон? Что такое? Я — официальное лицо! Вы не смеете кричать...

[Этот] [Нелепое] Это продолжалось неопределенно долго, Самгин стоял, прислонясь к стене, испытывая тягостное чувство пустоты [куда], *в нее* вторгалось толчками [всё] происходившее вокруг. Дуняша дергала его за руку, сердито спрашивая:

— Что ты молчишь?

Он смотрел [на неясное] *на диван, на пеструю подушку, по подушке расплылось знакомое, но теперь* не ясное сероватое лицо с полузакрытыми глазами и кривенькой улыбкой на губах, смотрел и думал:

«Улыбается виновато, Дуняша верно сказала. Как он мог решиться? Он?»

Оттолкнув полицейского, в дверях явилась внушительная фигура Макарова с какими-то пакетами в руках, пакеты посыпались на пол, Макаров качался, не уступая дорогу Алине, она толкала его, говоря неестественно низким голосом:

— Пусти. С ума ты сошел?

Самгин видел ее матово белое лицо и страшно выкатившиеся глаза. Она вырвалась и, точно бросаясь в воду, упала на колени пред диваном, хватая руками в перчатках лицо, грудь, руку Лютова, густо выкрикивая:

— Ой — нет! Ой — не верю... не могу...

И вдруг [пров⟨ыла⟩] [завыла] *провыла* жалобно:

— За что-о?

«Как деревенская баба»,— отметил Самгин.

Завыла и Дуняша, неудобно обняв ее с бока, тряся головою над ее плечом, точно клевала плечо. С дивана свесилась левая рука Лютова, пальцы ее были нехорошо растопырены. Макаров вытеснил из комнаты [чиновника и] чиновников, полицейского, закрыл дверь за собою, в комнате *на минуту* стало неприятно тихо, [и в тишине] *а потом тишину* наполнил глухой голос Алины, [она] не вставая с колен, [сбрасывая с себя] она бормотала *бессвязно*, точно пьяная:

— Милая душа моя, нежная моя душа. Как же это? Зачем? Умница моя. Натерзался...

Дуняша, всхлипывая, [снимала с нее] *сняла с нее [шляпку] шляпу*, пальто, стаскивала перчатки с рук.

— Не верил, что люблю. Небрежничала я с ним, Ав-

дотья. Уставала от его тревог. Эх, Авдотья... Как любил он. Стеснялся любить.

«Это говорила Марина о своем муже»,— вспомнил Самгин [и стал слушать ⟨*1 нрзб*⟩]

— Себя не любил, а людей... как нянька младенцев. Всё понимал, всех понимал, стыдился за всех, шутом себя делал.. Только бы не догадались, что он — понимает! Володя, Володька... Как же ты решился...— И она снова завыла, как деревенская баба.

Вошел Макаров, схватил ее под мышки и поставил на ноги, говоря:

— Довольно. Возьми себя в руки. Здесь драм не любят. Полиция просит принять во внимание, что кругом больные... И так далее.

Говорил он [громко, желая, должно быть] *решительно и громко, как бы желая* заглушить глухие стоны Алины и всхлипывания Дуняши. Без шляпы на голове лицо Алины стало меньше, *растеряннее*, несчастней, а глаза еще более [страшными] *безумными*. Растрепанная, она судорожно отстегивала воротник [кофты] блузы, разрывала какие-то тесемки на талии, [крит⟨ически?⟩] оглянулась и, увидав себя в зеркале, глухо сказала:

— Что, дура? [Дожила] Так тебе и надо...

Макаров подошел к Самгину, глядя на него так, как будто не узнавал: кто это?

— Ты бы дал ей чего-нибудь,— шепотом посоветовал Самгин,— Макаров ответил полным голосом:

— Не поможет.— И, потирая лоб ладонью, добавил ворчливо:— Удрал Володя. [Думал ты, что он способен на такую штуку?

— Нет,— ответил Самгин.]

Макаров снова подошел к [Алине] дивану, поднял руку Лютова, положил ее на грудь ему и что-то сказал Алине.

— Ни за что,— крикнула она, притопнув ногой.— Здесь схороню. И сама останусь здесь. Будь она, Москва, проклята и вы все — тоже! *Не любили вы его, не понимали...*

— Перестань,— сказал Макаров.— Ты не истеричка...

Он снова вполголоса начал говорить ей что-то, *положив руки на плечи ее*. Самгин давно уже почувствовал себя лишним, но уйти не решался. Дуняша незаметно исчезла куда-то. Теперь он нашел удобным тоже исчезнуть и вышел из комнаты, вынося в памяти [солнечную полоску, которая перечеркнула Лютова, растопыренные пальцы его руки] *растопыренные пальцы руки Лютова*, один из них, *вытяну-*

тый, как бы указывал в пол, в землю. У крыльца в синеватом сумраке стоял, разговаривая с полицейским, *большой*, солидный человек в цилиндре, похожий на извозчика. Сняв цилиндр, держа его над плечом, он заговорил с Климом о похоронах, Самгин сказал, что это его не касается и [пошел] шагнул на улицу, но за спиной его явилась Дуняша, спрашивая:

— Гробовщик, что ли? Скажи, чтоб подождал.

Она потянула Самгина за рукав, отвела за угол дома, в маленький садик, усадила на чугунную скамью и, отирая мокрые глаза, вздохнула:

— Ох, боюсь за Алину! Что с ней будет? Сопьется она. Лютов был для нее и отцом, и братом, и мужем.

— Макаров,— [при⟨помнил⟩] напомнил Самгин.

— Ну, мямля такая! Ах, боже мой, боже мой... Ты куда пошел? Ты не уходи. Поможешь в чем-нибудь. Макаров не справится, Алину нельзя оставлять одну. А мне надо сбегать...

Она встала и, поглаживая [рукой] [ладонью] *ладонь*, тихонько, очень просто сказала:

— К мужу. Я уже не холостая, с Иноковым сошлась. Он мне много рассказывал про тебя. Я ведь для тебя удобным случаем была... Тебе обижаться не на что, верно?

— Ошибаешься,— сказал Самгин почти искренно и с чувством обиды.

л. 8 — Ну, полно, я знаю,— откликнулась она, встряхивая золотистой головою.— Ты не обижайся, правду-то надо сказать: ты мне, как муж, только неприятности говорил, только дразнил, а не учил. А Иноков, он как товарищ и обласкал, и учит... Он бежал из России.

Самгин сердито оборвал ее речь:

— Свернет тебе голову, доведет до тюрьмы... [а то...]

— Вот и опять дразнишь!— [удивленно вскричала] *тихонько и удивленно сказала* Дуняша.— Это ты просто из самолюбия.

Похлопав легкой рукою по плечу его, она продолжала [улыбаясь]:

— Если б ты меня немножко любил, ну тогда [и] тебе было бы обидно, а мне — [неловко] нехорошо, а я не чувствую, что нехорошо мне.— И, надавив на плечо его, как бы прикрепляя к скамье, она быстро убежала.

Самгин нахмурился, глядя [вслед ей], как легко мелькают ее ноги, потом, закрыв глаза, [подумал с вялой догадкой] *вяло подумал*:

«[Конечно, она] *Прямодушная* бабенка».

Чувство досады [быст<ро>] исчезало, Лютов мешал думать о женщине; в сумраке как будто снова вспыхнула солнечная черта, серое лицо с кривенькой улыбкой темных губ.

«Впечатления окончательно определяются [какой-то ничтожной мелкой] *всегда ничтожной чертой*»,— вспомнил он, и в памяти его быстро поплыла одна за другой встречи с Лютовым, его беспокойные глаза, хитроватые двусмысленные [его] фразы, его игривое, ироническое плутовство. Неуловимый, неприятный был человек, а вот сейчас всё, что вспоминалось о нем, вызывает чувство, похожее на уважение к нему. Вспомнилась и печальная шутка Питера Альтенберга: «Так же как *хорошая* книга, прочитанная до последней строки,— человек разрешает понять его только после смерти». Понятнее Лютов не стал, но значительнее — да! Во что он верил? Чего хотел?

Тут Самгин вспомнил, даже как бы услыхал хитренькое междометие: «Хи-хи...»

Подошел Макаров, раскуривая на ходу папиросу,

[— Мне надобно в полицию, а ты пойди к ней,— сказал] *и угрюмо приказал, указывая папиросой на окно*:

— *Иди к ней, мне нужно в полицию...*

[Самгин осторожно]

Внутренно протестуя, Самгин вошел в комнату. Алина в расстегнутой кофте, с обнаженной шеей сидела на стуле у дивана, кусая зубами платок, кадык ее судорожно шевелился. Юбка приподнялась до колена левой ноги в черном чулке. Очень красивая нога. Над диваном, в углу, горела в голубом стеклянном цветке неяркая лампочка, освещая лицо [и], руки Лютова [сложенные] и темное пятно на рубашке с левой стороны груди. Лицо стало благообразнее, должно быть, потому, что Алина причесала клочковатые волосы, гребенкой в руке своей она шлепала себя по колену.

На улице топали и бормотали [*какие-то*] *невидимые люди, в открытое окно прыгали обрывки фраз.* Из-за горы в пустое небо выкатывалась красноватая луна, и в одном месте густая чернота озера, отшлифованного тишиной, была неприятно выпачкана желтым блеском. [Искоса] Присев на подоконник, Самгин искал: что сказать этой женщине? Сказать нужно что-то оригинальное. Но Алина, не шевелясь, заговорила сама, низкий голос ее звучал очень странно...

— Он тебя не любил, даже боялся, говорил, что ты из тех, кто готов все изломать, лишь бы найти *хорошее* место для себя.

Замолчав, она вынудила Самгина спросить: — Вот как?

— [Да. Недавно он сказал здесь Константину, что ты *скупой*, свой ум носишь в карманах, как песок, и швыряешь его в глаза людям понемножку, щепоточками]

Она продолжала всё так же глухо [*и черев*] *и невыразительно*, [*безуч⟨астно⟩*] *однотонно*:

— *Недавно он сказал здесь Константину, что ты людей презираешь* [*и ум свой*], *держишь для них в кармане, как песок, умишко второго сорта и швыряешь его в глаза людям понемножку, щепотками, а настоящий свой ум прячешь до времени, когда тебя позовут в министры.*

«[Она говорит мстительно] *Зачем* [*это*] *она говорит это*? — сообразил Самгин, всматриваясь в измятое лицо ее.— *Воскрешает его что ли*?»

В неподвижности ее глаз было что-то слепое, жуткое, свет лампы отражался в них, точно в закоптевшем стекле.

— Мы с ним — люди разной социальной природы, нам трудно было понять друг друга,— вполголоса сказал Самгин. Женщина, бросив на пол измятый платок, тяжело поднялась, вышла в соседнюю комнату, с визгом выдвинула там какой-то ящик, упала на пол связка ключей,— Самгину показалось, что Лютов вздрогнул и даже приоткрыл глаза. Он тотчас успокоил себя:

«Это я вздрогнул».

Ему показалось, что от Лютова [начинает] *исходит* сладковатый запах разложения, и, закуривая папиросу, он подумал: «[Людям] Люди его типа *и вообще* различные чудаки — [самые] наиболее лишние люди. В них есть что-то обманное. Внешне, в словах,— цветисты, а — какое практическое значение может иметь это качество? [Они воспи⟨таны⟩] Кажется, что их воспитывает не жизнь, а наши литераторы, [*тоже* чудаки] тоже чудаковатые. В Лютове [есть] *было* что-то от мелких героев Достоевского, [от] вроде Прохарчина».

[Привык⟨нув⟩] Тут Самгин, привыкнув следить за собой, почувствовал, что думает о Лютове мстительно [и б⟨ыстро?⟩], поправив очки, посмотрел на [виноватое и] серенькое лицо — и ему показалось, что губы Лютова выпрямились, [он] не улыбаются. Возвратилась Алина, отирая [виски] *глаза* и щеки [свежим] платком, взмахнула им, и рука ее бессильно повисла вдоль тела, в другой руке она держала флакон духов и пульверизатор.

— Как же я буду жить? — спросила она довольно громко.— Ничего не умею, [никуда] бездарна, глупа.

— Ты клевещешь на себя,— пробормотал Самгин.

— Люди противны мне,— заговорила она, *согнувшись*, опрыскивая Лютова духами, пышные волосы ее рассыпались. Самгин вспомнил ее красивой девочкой, вот она декламирует стихи Брюсова, вспомнил молодой женщиной в тот день, когда она пожаловалась на тяжелое бремя своей красоты. *Потом в памяти его развернулась картина ее триумфа в капище Шарля Омона.*

«Но, в сущности, она жила не так уж плохо» [решил он].

Время тянулось с досадной *и утомляющей* медлительностью. Хорошо бы уйти из тишины этого домика в другую тишину. Но явился Макаров, взял Алину под руку и сказал:

— Идем вниз, в столовую, [там] чаю выпьешь. Идем, Самгин.

Самгин, пропустив их вперед, задержался у дивана, соображая: [«Уйти?»] ловко ли уйти? Тут вбежала Дуняша, бросилась в соседнюю комнату,— там стояла [одна] [односпальная и узкая] кровать, Самгин отметил: односпальная.

— Идем чай пить,— сказала Дуняша, выбегая с какой-то одеждой в руках. Самгин пошел вслед за нею, говоря:

— Нет, я — домой, завтра утром уезжаю.

Она не ответила, исчезая, а на крыльце Самгина встре-
л. 9 тил Иноков и, усмехаясь, сказал:

— В странных обстоятельствах встречаемся, а?

До боли крепко сжав руку Самгина, он [пряча говорил] заговорил вполголоса:

— Кончал базар купец! Интересный был плутяга,— это я от глагола плутать. Языкоблудец, между нами говоря. Покурим?

«Начнет вспоминать о своих подвигах»,— с досадой и почти с унынием подумал Самгин [«Пожалуй еще похвалит меня...»] и усмехнулся, чувствуя нечто комическое в том, что ему не удалось уйти. Сели на скамью за углом. Иноков сидел, положив локти на спинку ее, вытянув на свет луны ноги в белых ботинках с черными пуговками, в брюках оловянного цвета, он был весь в новом и блестел металлически. Чисто выбритое лицо тоже лоснилось; он очень похудел, скулы торчали острыми углами, в глубоких глазницах — синеватые тени. Самгин спросил: давно ли он здесь?

— Третью неделю. Едва выскочил из-под вешалки. Вы — по партийным делам?

— Отдыхаю.

— Не вредно. Хотя здесь для отдыха место мало удобное. Такую говорильню развели — обезуметь можно. Одни—

каются, другие — заикаются, а толково выговорить ничего не могут. Не хватает им чего-то, не то — смелости, не то совести.

Улыбаясь, показывая крепкие белые зубы, он продолжал:

— А туземцы-то как смирно живут, а? Самоуверенный народ. Время здесь течет неестественно медленно — перегружено толстыми,— замечаете, сколько толстых-то?

Говорил Иноков добродушно, ворчливым тоном, но и тон и упрощенность его речи показались Самгину искусственными. [Вообще Иноков был [очень] [не похож] чем-то непохож на того человека, каким знал его Самгин, и это возбуждало интерес к]

— Вы анархист? — спросил он Инокова,— тот [пожал плечами, толкнул его локтем в бок и, не извиняясь, ответил] [*снял*], *снимая локти со спинки скамьи, крепко толкнул Самгина в бок и, не извиняясь, раздумчиво заговорил*:

— Действовал с ними. Но я ведь по натуре дровосек, дроворуб, а не теоретик, у меня к словам доверия нет. [К словам] Теориям — тоже не доверяю.

[Он усмехнулся] Самгин усмехнулся:

— Не доверяете, потому что:

Никто не даст нам избавленья
Ни бог, ни царь и не герой?,—

но ведь это тоже слова.

— И не очень удачные,— сказал Иноков, почесывая лоб с левой стороны, как бы для того, чтоб Самгин заметил [красный шрам, опуска⟨ющийся⟩], что из-под волос на бровь опускается красный шрам.

«Показывает боевые отличия»,— понял Самгин, ожидая, когда этот человек заговорит о встречах в [*1 нрзб*] [поезде] *России при «странных обстоятельствах». Как будет он говорить об этом?*

[Но] Иноков, подобрав ноги, продолжал всё также ворчливо и мягко:

— Нет, я на героев разного роста в натуре нагляделся. Ну, и читал, конечно. Крапоткина читал. Трогательно пишет, а разницу между ним и Толстым — плохо вижу. С Толстым дважды беседовал, был у него с одним [военным] *анархистом*. Старичок капризный, а — не внушительный. Помоему: [умишко у него] *ум его* не по таланту мал, и назойливостью своей [мешал таланту-то. Мешал. Вся эта его философия — китайская чепуховина, не в душе сила-то.] *только мешал огромному таланту.*

— Это вы очень... смело,— заметил Самгин и подумал: «А пожалуй, [он правильно] о Толстом — верно. *Впрочем — не ново»*.

[— Штирнера читал,— вздохнул]

Иноков вздохнул, зажег спичку, закурил и, глядя на [догоравший] огонек, усмехнулся.

— Штирнер, по-моему, мыльный пузырь надувает, вроде юберменша Нитцше. *Равашоля могу понять, но не одобряю*.

[На крыл⟨ьцо⟩] Бесшумно [подошла] *подходила* Дуняша, [рыжую голову ее красиво и любовно освещала луна] *рыжая голова ее красиво и любовно освещена луной*.

— Вам, кавалеры, надобно здесь ночевать,— сказала она, садясь рядом с Иноковым.— Доктор опасается, как бы она не сделала чего-нибудь.

— Неудобная женщина,— проворчал Иноков.— Я могу посидеть до половины одиннадцатого.

— А Самгин ночует,— решила Дуняша, он хотел протестовать, но [Иноков снова заговорил] *улыбнулась мысль остаться* [*с глазу на глаз*] *с Дуняшей, и снова заговорил Иноков*:

— Познакомился в Финляндии с Лениным, этот понравился мне. Очень. Его тут ругают: фанатик, авантюрист, бланкист, дворянин, картавит по-дворянски, Бакунина разыгрывает. *Чепуха всё*. [А по-моему] Он — не фанатик, а — математик. Он [считает просто и верно] *рассчитывает верно*: ежели губернаторы издают такие приказы: [Дурново] в Москве — истребить бунтовщиков силой оружия, потому что судить тысячи людей невозможно, а в Петербурге — холостых залпов не давать, патронов не жалеть, так это значит: правительство объявило войну народу. Ленин и говорит рабочим через эти свиные головы: ребята, вооружайтесь, иначе вас уничтожат, организуйтесь на бой за вашу власть против губернаторов, царя, фабрикантов. Просто и ясно...

— У тебя всё просто,— *неодобрительно* сказала Дуняша.

[— Ну, а как же?]

Иноков вдруг засмеялся негромко *и толкнул Самгина плечом*:

— Знаете, ее какая-то купчиха в [террористки] *секту* вербовала...

— Клим Иваныч знает, какая,— проворчала Дуняша.

Самгин, онемев от удивления, снял шляпу, провел ладонью по голове.

— Террор, это уже чепуховина и для самонаслаждения. Губернатор Богданович убивает 47 человек, в отместку за это убивают одного губернатора, а не 94-х [Полу⟨чается⟩] хотя бы. Невыгодно. Получается единоборство героев, дешевенький романтизм. Ну, на даче Столыпина взорвали человек 15, пятнадцать что ли? Так ведь Столыпин-то сотни удавил, да еще скольких удавит...

«Бред»,— подумал Самгин, внутренно отмахиваясь от речей Инокова, и тотчас же [как эхо] *слово это* повторилось в нем словно эхо: «Бред!»

[Но теперь оно относилось к [Марине] Марине. Не может быть, чтоб она имела какое-то отношение к террористам. Не может быть.

«А почему?» — спросил он себя, не вслушиваясь в речь Инокова и желая, чтоб этот поклонник Ленина скорее исчез.]

«Какая идиотская путаница! — возмущался он, нервно глотая дым папиросы.— Как всё это несерьезно, убого...»

Сквозь свои мысли он слышал [как⟨ое-то⟩] неясное, голубиное воркованье Дуняши и угрюмые [окрики], вполголоса, окрики Инокова:

— Брось, не наивничай! Ерунда это... Пустить бы, Самгин, на этот идиотский, жирный мир какую-нибудь тьму египетскую или тридцатилетнюю войну, чтобы передрались все рабы и рабовладельцы [и], осталось ⟨бы⟩ на земле одно юношество с отвращением к прошлому отцов и дедов...

— Свирепый какой,— засмеялась Дуняша.

С крыльца из двери выглянул Макаров и позвал ее, она убежала [но ее] [но вскоре раздался ее окрик:

л. 10 — Иноков, на минутку!

— Почему это купец сбрендил? — спросил Иноков Макарова, а тот]

а Иноков[1] *спросил Макарова*:

— *Почему это купец сбрендил*?

Макаров, заряжая мундштук папиросой, ответил [сердито] *небрежно*:

— Он такой же купец, как вы китаец.

[— Не люблю самоубийц]

[Затем они по⟨говорили⟩] *Они обменялись* друг с другом [еще] [еще пятком] *еще полудюжиной* фраз. Иноков говорил [грубо и] задорно, с явной целью разозлить доктора, Макаров отвечал [сдержанно [и высоко⟨мерно⟩] [и пре⟨небрежительно⟩] и высоко⟨мерно⟩] *ему* подчеркнуто [пре⟨небрежи-

[1] *Текст*: а Иноков спросил Макарова ∾ более спокойно, — *зачеркнут красным карандашом*.

тельно〉] холодно, свысока,— *казалось, что они сейчас поссорятся*. Самгин думал о том, как глупо сидеть здесь сторожем человека, который вычеркнул себя из жизни, и сторожем женщины, в сущности, ничтожной. Иноков — [явно] поглупел; его мысль о противоречии небольшого ума с огромным талантом нова *и дерзка* только по отношению ко Льву Толстому. Прямодушие Дуняши мало отличается от цинизма проститутки. Элегантно одетый красавец Макаров [почему-то] *никогда не был интересным человеком, а теперь стал почему-то* нелепо высокомерен.

«Насколько Марина значительнее [свежее, сильней] [*новее*] этих людей. [Неужели Авдотья не сочинила о ее склонности к террористам?] Ее склонность к террору [или *глупая* выдумка Авдотьи, или непонятая шутка], наверное, шутка, не понятая Дуняшей. Я стал относиться к [этим нелепым драмам] *людям и нелепым их драмам* более спокойно.

Ночь становилась прохладнее, светлее и беззвучней. Из окна высунулась Дуняша, вполголоса позвала Инокова, он [ушел] *вскочил и* быстро ушел, а на место его сел Макаров и сказал вздыхая:

— Вот как, брат, Лютов-то... Спроектировал издательство научно-популярных книг, *предполагал поставить дело солидно, привлечь Вильгельма Мейера, Келлера, Бельше, Оствальда*. Третьего дня мы с ним у Фореля были по этому поводу. [Да.]

— У него, кажется, были какие-то надежды на духовенство,— вспомнил Клим.

— Да. Тут я его не понимал. Раньше [у него было эсте〈тическое〉] он относился к религии эстетически, как к одной из форм художественного творчества, потом говорил, что людей нужно лечить от веры в бога, как от болезни.

— А вообще-то он был понятен тебе? — неохотно спросил Самгин. Макаров крепко [вытер] потер щеки ладонями, постучал каблуком о землю, потом проговорил:

— Я видел в нем человека с гипертрофированным чувством стыда за людей *и* за свое бессилие, бессилие изменить что-нибудь. Мне казалось, что это — главная его драма. Интересы своего сословия или класса, как теперь говорят, были не только чужды, а даже противны ему. Недавно он [себя назвал] подписал письмо ко мне: московский, первой гильдии лишний человек.

Самгин молчал, ожидая [чего-то] неприятного. Где-то близко, за домом, тяжело топала по камням лошадь, *потом* прогрохотало что-то металлическое.

— Гроб привезли,— пробормотал Макаров и [вы⟨стрелил⟩], дунув в мундштук, выстрелил красненьким огоньком окурка.

— *Полиция потребовала убрать Лютова до* [*рас⟨света⟩*] [*утра*] *рассвета.* [*Так и сказали: убрать.*] *Объяснили это тем, что мертвые плохо влияют на самочувствие больных.*

Самгин сказал вызывающим тоном:

— Мне кажется, слишком рисовался он своим умом, вернее, раздерганностью ума. И вообще было в нем что-то актерское... шутовское.

— От боли не все стонут, есть люди, которым противно болеть,— откликнулся Макаров, не спеша и задумчиво.— Я вот [всё лечу] всё с больными, всё лечу. Написал работу «Сексуальные и бытовые причины истерии *у женщин*». Форель — хвалит, предлагает напечатать. А мне печатать уже не хочется. И лечить не хочется. Глупо лечить людей, когда вся жизнь насквозь нездорова. [В] Дело мое не увлекает меня, революция тоже не увлекла. Да и какой может быть революционер из человека с повышенными рефлексами? А плохо вы сделали революцию, Самгин!

Самгин усмехнулся, его предчувствие неприятно оправдалось.

— Плохо,— повторил Макаров.— Среди вашего брата, мне кажется, гораздо больше невольников, чем артистов, мастеров.

— Что это значит — невольники? — спросил Самгин, чувствуя желание [наговорить] *сказать* этому франту нечто обидное.

— Да, *так*, знаешь... Люди, не увлеченные смыслом революции, а механически вовлеченные в ее процесс... в поток ее.

[Никаких] Обидных слов Самгин не нашел, его отвлекало в сторону от беседы окно комнаты, в которой лежал Лютов,— [за окном [качались] *появились* две белые] две фигуры в белом, *чем-то связанные одна с другою*, плавали [в комнате] *в мутноватом освещении комнаты*, точно рыбы в аквариуме [вот].

«Это они его... укладывают»,— сообразил Самгин [и, вспоминая] *и вздрогнул, вспомнив* палец Лютова, его [виноватая улыбочка] *виноватую улыбочку, а Макаров, закурив новую папиросу, говорил вполголоса*:

— Вот, [Иноков этот] Иноков, он, конечно, не из невольников, а из насильников [он, как я понимаю]. Он понимает, что [массы] [народ] [народ жаждет героя] у людей

есть потребность в крупном человеке, жажда героя. Всё равно — какого. Иван Кронштадтский, лейтенант Шмидт, даже — Столыпин. Ты думаешь, из Столыпина не сделают героя? Из Ивана Грозного сделали, из Малюты Скуратова, а вот для Петра Первого не хватило вдохновения, он [оста‹лся›] [чужой человек] остался [вне] *где-то* за пределами благодарного внимания народа, как чужой человек. И даже проклят старообрядцами, опорочен славянофилами.

Слушая невнимательно, Самгин всё смотрел [в окно] [на], как двое белых действуют за окном. Один из них что-то говорил и казалось, что он декламирует стихи, другой вставлял в его речь короткие словечки и междометия:

— Это — так! *О-о*! Это — правда. [О! О-о!]

— Да, Иноков метит в герои. Ты, кажется, тоже, а?

Самгин встал, говоря:

— Я не вижу смысла [ночевать] *оставаться* здесь, [а] *я* зайду утром.

— Как хочешь,— сказал Макаров и, не вставая, протянул ему руку.

Самгин вышел [на улицу и] *за решетку* сада и быстро начал спускаться вниз, потом остановился, глубоко вдохнув сыроватый воздух, [не глядя] глядя вниз на темный блеск озера и освещенную луной вершину Дан дю Миди, *на белый город* [*точно облитый стеклом*]. Было [очень] *так* тихо, что он даже пошаркал подошвой по камню, чтобы услышать какой-нибудь звук, и затем пошел еще быстрее, точно опасаясь, что его позовут назад.

«Герои,— думал он.— Макаров бездарен и завидует. [Он не без удовольствия вспомнил, что в детстве [1]] В детстве меня считали очень одаренным мальчиком»,— напомнил он себе и подумал, что, может быть, это [внушили ему из потребности] *внушалось потребностью* отца и матери видеть сына исключительным человеком?

Впереди его, не торопясь, шли трое и один невнятно бормотал:

— Ро-бу-бу-со-со...

А высокий, резкий тенорок закричал по-русски:

— Нет уж, извините: или — или...

«Тяготит людей бесплодная мудрость»,— вспомнил Самгин чьи-то слова

---

[1] *Против этих слов на полях написана неоконченная фраза*: Удивляла глупость людей — болтают друг другу о сво‹ем›... *и ниже*: [Макаров прав.]

л. 11 ⟨А⟩ Утром в отеле вместе с кофе ему подали телеграмму из Парижа: «Проживу здесь „Терминус“ неделю Зотова».

[Эти пять слов так] [Пять слов до того]

Эти пять слов вызвали в нем [*вспышку*] такую радость, что он даже смутился, а, взглянув на свое отражение в зеркале, смутился еще более и уже тревожно.

— Глупо,— сказал он, разглядывая улыбающееся лицо свое, [и улыбка погасла] *но улыбка не погасла.*

[Он тотчас же написал матери]

Он тотчас же написал Макарову: «Я вызван телеграммой в Париж; передай Алине искреннее мое сочувствие ее горю. Всего доброго». Затем тщательно составил матери длинное [и], ласковое письмо и, заклеивая конверт, подумал: «Может быть, последний раз видел ее».[5] Подумалось равнодушно, и этим он еще [более приглушил радость встречи с Мариной. Написал Макарову: «Я вызван телеграммой в Париж; передай Алине искреннее мое сочувствие ее горю. Всего доброго»] приглушил *нечаянную* [странную] радость, приглушил, но не совсем, а как бы спрятал ее [по⟨глубже⟩] [от себя] *поглубже*, где-то в нем она жила, возбуждая тревожное смятение, [*смутные*] *неясные надежды.*

[Сидя в вагоне]

[«Мальчишество»,— убеждал он себя, заставляя думать о Дуняше, Макарове]

«Мальчишество», — уговаривал он себя.— [Что, кроме любопытства] Меня влечет к ней только любопытство, и ничто иное. [Она самый интер⟨есный⟩человек из всех, кого]

Он старался думать о Дуняше, Инокове, Лютове, [но] обо всём, что видел в эти дни, но всё это [еще так] [что] потускнело [отодвинулось на], и через несколько минут [он сказал себе] *облегченно сказал себе*: «Я стал значит⟨ельнее⟩...»

л. 11 ⟨Б⟩ Утром вместе с кофе ему подали телеграмму из Парижа: «Проживу здесь „Терминус“ неделю. Зотова». Эти пять слов вызвали в нем такую радость, что он даже смутился, а взглянув на свое отражение в зеркале, смутился еще более и уже тревожно.

— Глупо,— пробормотал он [и нах⟨мурился⟩] [нахмурясь, но улыбка не исчезла, а лицо как будто разделилось *поперек* невидимой чертой], хмурясь, но глаза и губы улыбались. «Мальчишество,— уговаривал он себя.— Меня влечет к ней только любопытство».

Прошелся по комнате и, покручивая бородку, [он] добавил в зеркало: «И, *может быть*, некоторая доля романтизма... не лишенного иронии».

Сел к столу, закурил первую в это утро и, *должно быть*, поэтому [самую] *очень* вкусную папиросу, прищурился, подумал [и], написал [очень ласковое] *матери коротенькое*, ласковое письмо и, заклеивая конверт, подумал: «Возможно, что я видел ее последний раз».

Подумалось это с неприличным равнодушием, [Самгин] за равнодушие Самгин упрекнул себя и этим несколько приглушил нечаянную радость. Но [она], не исчезая, она *все-таки смущала*, требовала объяснения.

«Надо написать Макарову».

Написал: «Я вызван телеграммой в Париж, передай Алине искреннее мое сочувствие ее горю».

Закрыв глаза, он пропустил пред собою фигуры Дуняши, Инокова, Лютова,— всех, кого видел здесь и кто так или иначе раздражал его. Сегодня все они [странно потускн〈ели〉] показались странно тусклыми. Это тоже требовало объяснения.

«Я стал вообще терпимее [или скептичнее] относиться к людям. Может быть — скептичнее? Но — некоторая доза скептицизма [всё 〈же〉] полезна, предохраняет душу от засорения уродствами маленьких печалей».

Фраза очень понравилась ему, он даже [посвистел сквозь зубы] *щелкнул пальцами*.

В Париж он приехал с настроением человека, которого ожидает необыкновенное, поражающее [и который готов все принять] и который готов почтительно [принять] преклониться пред всем, что вызывало преклонение лучших умов мира.

[Дорогой он вспомнил о Герцене, Тургеневе, Глебе Успенском, обо всех людях, кото〈рые〉][Дорогой он усердно вспоминал всё, что было прочитано им о всемирном городе, законодателе в области искусства.]

Дорогой усердно вспоминал *всё* прочитанное о Париже и несколько раз ловил себя на том, что пытается спрятать в этих воспоминаниях образ Марины и заглушить соблазнительную надежду: «Если позвала, значит я зачем-то нужен ей...»

Он остановился в том же отеле, где она, и около пяти часов вечера постучал в дверь ее комнаты. Дверь была неприкрыта, и за нею отчетливо прозвучал голос Марины:

— Нет, [Андрей] *Порфирий* Степаныч, на это я не пойду[

— Так-с? Ладно-с!— взвизгнул тонкий бабий голосок, [из откры〈той〉] дверь распахнулась, из нее вывалился [очень *большой*] тучный человек с большим животом и

острыми глазками на сером, толстом, оплывшем лице без бороды и усов. Тяжело дыша, он *плечом* отодвинул Самгина в сторону и, повернувшись к нему широчайшей спиной, пропел, как бы угрожая:

— Подумайте, *однако*, подумайте...

И тяжело поплыл по мягкому ковру коридора, [заставив Самгина] *Самгину* показалось, что человек этот даже не заметил его.

— Ага, приехал,— [сказала Марина встречу ему; она стояла] *встретила его Марина, стоя* среди комнаты с какими-то бумагами [в *одной* руке, почесывая мизинцем другой левую бровь] *в левой руке*, правую она подняла в уровень лица Самгина. Она никогда сама не давала целовать руку, [и *теперь* в этом ее жесте, так же как и ⟨в⟩ восклицании] *и этот ее жест вместе с восклицанием* тоже показались угрожающими.

— Чем удивлен?— спросила она, улыбаясь, *и, бросив бумаги на стол, легко повернулась кругом.*— Хороша Мариша?

— Очень,— сказал Самгин, почтительно склоняя голову, и отметил: «Взволнована».

— Скупо хвалишь.

Он добавил:

— *Даже слишком.*

— *Ну, хорошего слишком не бывает,— ответила она.*— [Ну] Садись рассказывай, где был, что видел.

[Он видел, что эта женщина поразительно и величественно красива.] Он видел [что Марина] *Марину* еще более красивой [чем она была] *и молодой, чем в России.* [В шелковом платье] Шелковое платье цвета зимнего льда делало ее фигуру еще более стройной, высокая прическа [увеличивала рост и], увеличивая рост, как бы короновала яркое лицо. [Он [даже] подумал, что эта женщина]

«Для женщины [она] [она] [*ты*] излишне сильна и здорова»,— подумал он [*сожалея не*] [с чувст⟨вом⟩] *неопределенно, с досадой и сожалением*, и сказал:

— Ты отлично вооружилась для [победы] *побед* над французами.

— [То-то!] В Москве вооружалась, не здесь, здесь только причесали [да вот обид⟨но⟩].

[Она в] Укладывая бумаги в маленький [порт⟨фель⟩] чемодан, она спросила:

— Читал, как здешние писатели причесывают нашего лохматого босяка за то, что он обиделся на банкиров, которые

дали денег царю? Наивный чудачок! Не знает, что за хоро шие проценты банкир даст денег хоть на устройство земле трясения. Ну, что ж, чаю выпьем что ли? А потом — Париж смотреть — да? Позвони-ко...

[Металлические] *Металлически* сердитые нотки звучали в ее словах, и Самгин подумал еще раз: «Взволнована».

[Она] Она села [к столу] и, сунув *под стол* чемоданчик [под стол], *поставила* на него ногу в туфле [бронзового] *цвета бронзы*.

— Поболталась я в Москве, в Питере,— заговорила она, усмехаясь и вынимая папиросу из коробочки.— Очень забавно! Ну и противно немножко. Видела Томилина,— учителем был твоим, помню, рассказывал ты? Страховиден: жирный, лысый, [то⟨лстый⟩] задыхается. Его возносят в спасители и руководители смятенных душ, раздерганных умов. Не глупый все-таки и здорово обозлен, *должно быть*, честолюбие не удовлетворено. Говорил на дому у одного купца из меценатов, слушали его благоговейно, как *попа* Ивана Кронштадтского...

«Это она сама себя заговаривает»,— сообразил Самгин.

— Мы, говорит, восстаем против прошлого, разрушаем его. Это, говорит, *еще* не грех, это — допускается. Человек, де, являясь, как марксисты учат, из ряда известных отношений, даже обязан выступить против них, но только тогда, когда он их уже пережил. И поставил вопрос: а мы пережили свое прошлое? Оказалось — нет еще. Ну, значит, надобно приостановить [разрушительные мысли] *рост разрушительных мыслей и действий*.

За окном [шумел] *кричал и гремел* огромный город, мешая слушать едкую речь женщины, *мешала накрахмаленная толстая горничная [с большим], она [ра⟨сставляла⟩] ставила на стол посуду с ловкостью фокусника, но излишне шумно.*

— Сама [заварю] сделаю чай,— грубовато сказала ей Марина [заварив] [поднимаясь .и] и, сообщив Самгину, что чай привезла из [России] дома, продолжала:

— Революция, говорит,— [как] власть толпы, герои которой идут за нею, а не впереди ее, как шли епископы, герои величайшей *четырехвековой* революции,— понимай начало христианства до дня, когда Константин объявил его религией государственной.— Это почти всем понравилось, хотя некоторые притворились сконфуженными. Затем моложе-
л. 12 кий, курносый стихоплетик в очках читал воющим голоском смешные стишки:

Скажи — прощай! — и всем и вся.
Так судьбы нам велят!
В ладье мечты утешимся,
Сны горе утолят —

кажется, не переврала. Вообще, знаешь, идет эдакая уборка после *домашнего* праздника, [все] *людишки переживают похмелье*, чистятся, приводят себя в порядок, многие догадались, что вчера вели себя неприлично, несоответственно званию и положению.

[В сочном ее голосе, [в знакомых Самгину очень русских словах, строе] *в хорошо знакомом и приятном Самгину построении речи он* всё чаще улавливал нотки [сух⟨ие⟩] металлические.] Она улыбалась, но так, что [шевелились] [*вздрагивали*] *улыбка шевелила* губы и брови, а [глаза] глаза поблескивали неулыбчиво, сухо. [И руки] Холеные руки ее [действовали], тоже как будто [утратили] *утратив* мягкость жестов, *угловато* [*и резко*] толкали посуду [на столе, и по⟨суда⟩], чашки, вазы — всё на столе позванивало:

«Злорадствует или огорчена?» — соображал Самгин.

— Вот тебе чай [1], — сказала Марина. — Печенье не ешь, — скверное у них печенье.

— А что Безбедов? — спросил Самгин.

— Прислал мне письмо из Нижнего, на ярмарке гуляет. Ругается, просит прощения и — денег. Ответила: простить — могу, а денег — не дам. И — пожалуйте домой.

У Самгина невольно сорвалось с языка:

— [Простить] Мне кажется, что ты вообще едва ли способна прощать.

Она сжала губы, красивые брови ее вздрогнули, прищурились глаза, и Самгин готов был обругать себя за неуместную фразу, но она сказала, пожав плечами:

— Почему не способна? Простить, значит — наплевать, а я очень способна плюнуть в любую рожу и даже на всё.

И усмехнулась, добавив:

— Если понадобится.

— Ты знаешь, — я плохо понимаю тебя, — тоном извинения сказал Самгин. — Она кратко подтвердила его слова:

— [Отлично] [Верно] *Знаю*.

Несколько секунд молчали, и за это время Самгин по-

---

[1] *Текст*: Вот тебе чай ∾ у них печенье. — *зачеркнут синим карандашом*.

чувствовал, что ему неловко с этой женщиной, что в отношении к ней что⟨-то⟩ выпало *у него* или же явилось *нечто* новое. Он спросил: где она была, что видела? Была она в Лувре [уже] два раза, пойдет и еще, была в Люксембурге, *каталась* в Булонском лесу.

— Бабы здесь, действительно, для радости и очень умеют показать себя. Настоящие «артикль де Пари». А французский язык, оказалось, я не знаю, хотя [и] *думала, что* говорю по-французски. Туземцы очень вежливо не понимают меня. Городок отличный — это надо признать. Но знакомиться с ним, как я слышала, нужно по скандальным местам, вот мы и займемся этим, ты мне будешь кавалером,— идет?

Самгин молча поклонился, а она спросила:

— Ты что-то не в духе, а?

И сама же ответила усмехаясь:

— Впрочем, это твое обычное [состояние].

— [Ты тоже] *А ты* — мне кажется — настроена необычно.

— Злобно?— спросила она и встала, закуривая папиросу.

— Это — есть. Злюсь, что [я] — не мужчина. И много видела всякой дряни за последнее время.

Отошла в угол, встала пред окном и, пуская дым в стекла, заговорила тем же тоном, как о Москве.

— Была я в Питере, у генеральши Богданович,— знаешь — Богданович, [черносотенец] *верноподданный идиот*, староста у Исаакия, [автор] дурацкие брошюры сочиняет? Ну, вот... Познакомил меня с ней один уралец, заводчик, из больших жуликов, а генеральша [в] денежным делам — способствует. Не глупая и очень приметлива. А я, конечно, наивная провинциальная тетеха, люблю, чтоб меня уму разуму учили. Ну, она меня и просвещала. Царь ненавидит конституцию, Столыпин такой же [неискренний] двоедушный, как *и* царь, оба они друг друга понимают и кончится их знакомство тем, что или Столыпин будет диктатором, или царь скоро выгонит его. Генеральша знает очень много, а больше всего пустяков. Была я у нее два раза, народу видела человек полсотни, всё люди титулованные, с орденами или с бумажниками толщиной в Библию, умных — не почувствовала, а все — управляющие Россией.

Она [кру⟨то⟩] стояла спиною к Самгину, но вдруг круто обернулась, подошла к нему и немножко наклонила голову,— лицо у нее было такое, как будто она хотела прескверно выругаться.

— Управляют[1] такой хорошей страной, таким талантливым народом,— сказала она и, передохнув, выругалась:

— А сами — сволочь, да какая! До того постыдная, что жутко даже.

Присев на ручку тяжелого кресла, она продолжала негромко, с большой силой:

— Что будет, Клим Иванов? Революцию проиграли, это значит — не хватило ума, силы не оказалось. Погибаем от бессилия, как в древности греки, римляне. Но тогда в Европе был огромный запас здоровья, неиспользованной энергии, были готы, славяне, а — какие резервы имеет наше время? Россия, Европа? Степана Кутузова видела, он твердит свое: рабочий класс. Да класс-то этот [то⟨же⟩] измучен, изработан, лучшие — перебиты... Столыпин вешает остатки, да ведь дегенератов среди рабочих не меньше, чем в буржуазии, а — больше.

«Зачем, почему говорит она это?»— соображал Клим, [не глядя] *глядя поверх очков* в ее лицо, смятый ее напором, [густым и быстрым потоком] *густого и быстрого потока* ее слов.

[*Щеки и уши Марины сильно разрумянились,* [*1 нрзб*] *из-под нахмуренных бровей с неприятной остротой сверкали золотистые зрачки.*]

Он видел ее как бы в тумане, всё более густом. Ее фигура, лицо теряли [*определенные*] *привычные очертания. Золотистые зрачки Марины неприятно искрились, сверкали белые зубы и дрожал подбородок.*

«Чего она хочет, в конце концов?» — думал Самгин, [*и*] [*ощущая*] *и ему хотелось* [*поставить этот вопрос*] *прямо спросить ее об этом. Но спросить мешала* [*смутная*] *опасность услышать от нее нечто неожиданное* [*не*] *и такое, что оттолкнет его от нее, не сделав ее более понятной.*

— Степан идет за Лениным, упрямый за упрямым, но — откуда упрямство-то? Не из отчаяния ли? А вот Алеша Гогин, оделся щеголем, увлекается музыкой и откровенно, с детской улыбочкой говорит: устал, отдохнуть хочу. [Положим, у него сестра умерла...]

Она, отступив от него, села к столу, обмахивая разгоряченное лицо платком.

— Эс-эры московского победителя застрелили, Столыпину дачу испортили — воюют! [А внутри у них ⟨*1 нрзб*⟩]

---

[1] *Текст*: Управляют ∾ что жутко даже.— *зачеркнут синим карандашом.*

А есть слушок, что внутри у них *уже* что-то неладно. [Черная сотня тоже понемножку воюет [и], ну, и Дума]

[*«А возможно, что она помогала террористам?» — спросил себя Клим.*]

И все это — пустяки. Главное же в том, что лезет в Россию иностранец и через всю эту сумятицу, через головы всех героев [хватается за самые] [наших] целится схватить самые богатые куски земли нашей. На Урал, и за Урал, и в Среднюю Азию лезет. А Средняя-то Азия у нас, милый мой, голый бок, и это очень хорошо понимают англичане...

Самгин вздохнул и усмехнулся, говоря:

— Вот чего боишься ты...

— Я ничего не боюсь, — строго [и пренебрежительно] ответила она [и], ее лоб пересекла глубокая складка, сдвинув брови и придав лицу выражение пренебрежительное.

— Я — дураков не люблю, — продолжала она, — не
л. 13 люблю их и вижу, что они, собираясь править Россией, незаметно для себя распродадут ее по дешевке — понял?

Самгин, молча [*и согласно* наклонил] *наклонив* голову, снял очки и начал протирать их куском замши, что помогало ему в затруднительных случаях собраться с мыслями. Он не верил [ей, потому что ждал другого объяснения ее речей, более сложного, [более достойного ее] ждал чего-то, что должно было или еще *выше* поднять ее в его глазах, или же унизить и освободить его от преклонения пред нею, от [непри⟨ятного⟩] напряженного [ожидания] желания понять ее. Все, что [она сказала] *он услышал* сейчас, не делало ее [понятной и даже было ниже ее достоинства] *более понятной и даже казалось* [*ему*] *не достойным ее,* и утверждало его в одном] *в искренность ее купеческого патриотизма, так же как не верил в искренность ее сектантства, патриотизм — игра на час, сектантство — на более продолжительное время.* [*Но за тем и за другим должно ст⟨оять⟩*] *Но — что же скрыто за тем и за другим? Революционность, анархизм?* [*Это*]

«Не может быть, — думал он. — Невероятно, так же как служба в Деп⟨артаменте⟩ полиции».

— Нет, не понял, — сказал он. — Я понимаю, что вторжение иностранного капитала [неизбежно и что] теперь, когда промышленники будут законодательствовать [они, конечно]...

— [То-то вот] Вот то-то и есть! — [сердито] вставила она, [глядя на] *вынув часы из-за пояса.*

— Но я не могу представить, чтоб [эта опасно⟨сть⟩] [эта цель] *это вполне* поглощало тебя...

— [Ну... ладно!] [*Не можешь? Спасибо...*] [*Принимаю это за комплимент,— [усмехаясь сказала она] сказала она и равнодушно усмехнулась*] [*Это — комплимент, что ли?*] *Комплимент что ли?— небрежно спросила она, вставая и усмехаясь.*— Давай-ко поедем [куда-нибудь изучать Париж. В Фоли-Бержер идет какое-то [ревю] *обозрение*] *Париж-то изучать.*

Она вышла в соседнюю комнату, и Самгин отметил, что на ходу она покачивает бедрами [и не] так, как не делала этого раньше. [Он думал: «Чем она ограничена?] [Что же]

«Какие идеи ограничивают ее?»— размышлял он, а Марина, невидимая [она] *ему*, говорила:

— У Степана жену убили черносотенцы; девченочка такая с рыбьей фамилией.

— Сомова?

— Да, да! Кругленькая, [невз‹рачная›] бесцветная [такая] *была*; он присылал ее ко мне раза два...

— Я знал ее...

— Настроен [он] Степан довольно свирепо,— сказала она, выходя [оправ‹ляя›] в легком черном пальто; [с ожерельем] на шее ее внушительно поблескивали [красные] *малиновые* камешки ожерелья. *На каштановых волосах лежало кружево цвета крем. Простота ее костюма была хорошо обдумана и отлично оттеняла величавость фигуры, красоту лица.*

Самгин [грустно вздохнул, почувствовав] почувствовал, что вместе с запахом духов на него повеяло грустью, и вздохнул.

Ездили в коляске по бульварам, посмотрели Нотр-Дам, толстый краснолицый кучер в клеенчатой шляпе отечески сказал им: [1]

— Это надо видеть при луне.

— Московский извозчик не посоветует, *когда лучше* смотреть Кремль [при луне]—, вполголоса заметила Марина.

[Говорила она] Говорили мало. Самгин чувствовал себя [подавленным][2] *не столько* шумом и блеском веселого города, как ожиданием от соседки каких-то необычных слов и мыслей.

«Чего я хочу от нее?»— упорно думал он, [глядя на ее

---

[1] *Против этого абзаца на полях рабочая запись*: Прохладный вечер осени, лапчатые листья, ветер, каштаны, багровое небо [крики мальчи‹шек›]

[2] Вычерк не имеет замены.

стройные ноги] *и ему показалось* [*что*]: *он хочет чего-то, что должно или поднять ее еще выше в его глазах или, унизив, поставить в ряд обыкновенных людей.*

Но она скупо бросала отдельные замечания.

— Да, [устроились не плохо] *парижане неплохо устроились.* Замечаешь,— большинство магазинов для женщин. Гулевой городок, народу-то сколько по улицам!

Она как бы заслоняла собою Париж.

«Не восхищается,— отмечал Самгин [не без досады] [с [лег⟨ким⟩] чувством досады] с чувством, похожим на досаду.— Вероятно, *все богатые женщины* думают, что Париж, это — для [нее] *них*».

— Франса — читаешь?— вдруг спросила она, и, получив утвердительный ответ, [ска⟨зала⟩] задумчиво проговорила:— Отличный писатель. После Рабле, [Вольтера] Монтеня, Вольтера это — [не очень] *не так уж* много, но все-таки очень хорошо [очень по-французски...]. И как нельзя более — уместно в [сытой] католической стране.

[Заехали в маленький] Заехали *по указанию кучера* в *небольшой* уютный и чем-то знаменитый ресторан, съели там утку и затем отправились в Фоли-Бержер смотреть [обозр⟨ение⟩] ревю.

Самгин предложил взять ложу, но она [сказала] *не согласилась*:

— Нет, идем в партер, в гущу.

Но уже минут через двадцать она [про⟨шептала⟩], усмехаясь, [шепнула] вполголоса сказала:

— Ты был прав, в ложе — удобнее.

Французы бесцеремонно рассматривали ее, перешептываясь, привставая с мест. Самгин [видел] *отмечал*, как жадно *и* удивленно поблескивают глаза мужчин, недружелюбно и завистливо [глаза] *смотрят* женщины.

«Если б видели ее, как видел я,— сбесились бы»,— угрюмо подумал он, наблюдая [как] за человеком [лет] неопределенных лет, [курчавый] курчавым, как Дюма-отец *на портретах* [с огромными] [его огромные], *полуседой, смуглощекий*, огромные выпуклые глаза его [смотрели] [*неподвижно*] уставились на Марину с таким напряжением, как будто он *когда-то видел ее, а теперь* вспоминал — где видел? Из-под черных усов выглядывала толстая губа, [такая] *так неестественно* яркая, что казалась накрашенной.

— Кажется этот [болван] осел пьян,— пробормотал Самгин, а Марина спросила:

— Как думаешь: граф или приказчик?

Он не ответил, всё более неловко чувствуя себя рядом с ней. [Явилась даже шальная *и унизительная* мысль: «Они думают, что я муж и показываю ее, [а] тогда как...»

Он нашел в себе достаточно самообладания и не [докончил] до⟨думал⟩ фразу.

— Смотри, [какие] сколько идоложертвенного мяса,— сказала Марина, указав глазами на сцену. Там действовало десятка три]

Марина, немножко прищурясь, смотрела на сцену, там разыгрывалось что-то не очень понятное [*какие-то домаш⟨ние⟩*] [*Марина сказала*], *ораторствовал, а потом боролся с кем-то одетый боксером мосье Лепин, мер* [*города*] *Парижа, шумели какие-то превосходно одетые дамы и люди во фраках, рабочие, полицейские.*

— *Дела домашние,— определила Марина.*

Затем выскочило из кулис десятка три искусно раздетых [женщин, опи] *девиц*, в такт [задорнейшей музыке] *задорной музыке они* выбрасывали из ворохов кружев и лент голые ноги, от *пояса* они были похожи на *увядшие* цветы, [брошенные] [брошенные лепестками вниз и] казалось, что их *треплет*, носит по сцене [треплет ветер] бешеный ветер, ноги их трепетали в кружевах, как пестики в лепестках цветов.

Из [этого] вихря пляски, разорвав его, вынеслась [на] [к рампе] высокая гибкая [фиг⟨ура⟩] [пестро] женщина [и], *разметав девиц по сцене*, [*увлекая за собой*] *увлекая за собой солдата в красных штанах, в измятой кепи над глупым лицом* [*женщина*]. *Сотни рук* [*муж⟨ских⟩*] *встретили ее аплодисментами, и она*, пронзительно взвизгнув, [она] [женщина] обняла солдата, и они, в профиль к публике, делая на сцене дугу, начали отчаянно плясать матчиш.

— Ого,— тихонько сказала Марина.— Это очень... наглядно!

Она тихонько засмеялась, и Самгин видел, [что] как густо накрашена ее щека, а ухо налилось *розовой* кровью. Он вспомнил [ее] [в], какой была она на заводе «Искусственных минеральных вод», и недоуменно поежился, думая: «Это не должно бы смущать ее».

[Рыбий] *Непрерывный* плеск ладоней, [назойливо сексуальный вой *и стоны*] *сексуальные стоны и вой* музыки, циническая пляска *и пронзительные визги* [*женщины*] *танцорки*, взволнованные лица [мужчин и] женщин, пестрота нарядов и украшений зала — всё это вместе [освещенное] *богато освещалось* множеством огней, [и] а по сцене, неот-

ступно следуя за танцорами, *обнимая их*, плавал, скользил разноцветный луч прожектора. Казалось, что вместе с танцорами кружится весь зал, кружится, *опрокидываясь*, проваливаясь куда-то. Сквозь шум Самгин услыхал довольно громкий вопрос Марины

— [А надолго хватит их эдак-то?]

С тою же быстротой, с какой по сцене кружились полуголые, стройненькие фигурки женщин, у Самгина являлись, исчезали мелкие мысли. [*«Насколько она крупнее, величественней всех этих. Если б на сцену вышла она, голая, как я видел ее...*] [*У меня является*] [*Кажется, я*]

Он подумал [*о том, насколько Марина крупнее даже в*], *что если б на сцене среди этих легких, ловких женщин явилась нагая Марина* [*голая, как он видел ее*] [*как встретили бы французы ее мощное розовое тело?* [*Возм⟨ожно?⟩*] [*Затем*] *Вероятно, с бешеным восторгом. Затем он иронически* [*упрек⟨нул⟩*] *отметил, что*], *французы встретили бы ее мощное, розовое, величественное тело бешеным восторгом.* [*Вслед за этим он внутренно*] *Он усмехнулся*: «[*Это говорит мой*][*Это подсказал мне патриотизм?*] *Это — патриотизм?*»

Ему [*было*] *становилось неловко, на Марину смотрели из лож в бинокли* [*и*], *мужчины в партере всё* [*крепче*] *более часто* [*привставали мужчины*] *приподнимались, перешептываясь.*

[*Он под⟨умал⟩*]

«*Вероятно,* [*соображают, кто я? И находят, что м⟨уж⟩*] *думают, что я* [*не*] *муж и недостоин быть мужем такой красивой женщины...*

— А хорошо знал Золя парижан,— сказала Марина вполголоса.— Помнишь дебют «Нана»?

Ее сосед, маленький кудрявый старичок в пенсне на остром носу, услыхав слова: «Золя, дебют, Нана»,— заглянул в лицо Марины, любезно улыбаясь, шевеля седыми усами, и спросил:

— Пардон,— мадам из Швеции?

— [*Русская.*] *Нет.— сухо* [*сказала*] *ответила она.*

— О! Пардон...

Самгин сердито покосился на него, продолжая соображать:

«[*А*] [*Но*] *А возможно, что она не вызвала бы восторгов,* [*а*] *но только удивила. Они нашли бы ее слишком тяжелой... Даже неуклюжей*».

Ее очень насмешил огромный и невероятно ловкий негр, [танцор комических музыкальных] *музыкант*-эксцентрик,

но когда он [уже] кончил свой номер, Марина сказала, глубоко вздохнув:

— Без привычки — от этого устаешь. Едем ужинать, Клим Иванович. Куда-нибудь по-аристократичней, чёрт возьми! Мы начнем знакомиться с Парижем с верха, так? Ты, кажется, тоже устал?

— Да,— согласился Самгин.

л. 14 Великолепный город празднично сверкал огнями, [легкие порывы ветра срывали с каштанов] *с каштанов падали* лапчатые [золотистые] листья [на], но ветер был *почти* не ощутим [и можно], и листья срывались как будто [шумом] *веселой и задорной силою шума* множества людей, [на террасах, пред ресторанами] музыкой, вытекавшей из дверей ресторанов.

— Красиво,— сказала Марина и — после паузы:— А житель — мелковат.

Кучер привез их в [богатый, небольшой, солидно обста⟨вленный⟩] *солидный* и уютный ресторан, [они заняли столик около *маленькой* эстрады] *столики в нем были разделены* [*спинками коротких диванов*] *бархатными диванами, и каждый стоял как бы в ложе. На маленькой эстраде струнный квартет исполнял что-то* [*не*] *очень мелодичное, публики было немного,* [*и она пря⟨талась⟩*] *за спинками диванов уютно прятались очень нарядные дамы и щеголеватые мужчины.*

Марина прошлась вдоль всего зала, бесцеремонно рассматривая людей, [они привставали] *некоторые* [*из них*] *из мужчин вставали*, одобрительно глядя вслед ей. Самгин шел сзади ее и слышал краткие вполголоса замечания:

— Немка.

— Нет, шведка.

— [Скорее] О-о!

[Это раздражало Самгина]

Она очень долго заказывала ужин, [и пренебрежительный тон] говоря с *благообразным* метр д'отелем пренебрежительно и почти грубовато.

— Вино? Это вы должны сами знать,— сказала она, отпуская его [властным] жестом руки, *как отпускают человека, который надоел.*

И тон ее [и внимание публики [раздражали Самгина] *будили в Самгине* [острое] нехорошее чувство к ней] *и возбужденное ею внимание раздражали Самгина, ему вообще казалось, что она ведет себя* [*как-то*] *не так, как следует вести себя в Париже.*

— Ну, кутнем,— сказала она, глядя в зеркало, спря-

танное в сумочке формы портфейля.— Ты — что? Устал? Меня тоже утомила эта выставка идоложертвенного мяса. Я вообще не очень люблю театры, [иногда] мне кажется, что театр — это для малограмотных, для тех, кто не любит читать.

— Ты парадоксы любишь,— неодобрительно [заметил] сказал Самгин. *Она небрежно* [*ответила*] *откликнулась*:

— Разве? Не замечала [этого за собой].

[И спокойно рассматривая людей, которые] И, *немножко* нахмурясь, отвечая неласковыми взглядами людям, которые рассматривали ее, она [вполголоса заговорила] *громко сказала*:

— [Купец этот, который застрелился, не глуп был, шельма, [в попах он не] на попов он] Едят они жадно, как бедные.

И тотчас же заговорила[1] так знакомо, как у себя в комнате за магазином, спокойненько, даже как будто [с ленцой [и усм‹ешкой›] [насмеш‹ливо›], но напористо] *лениво и всё же напористо*.

— Я говорю о театре Ведекиндов, [Бернште‹йна›], Брие и прочих эдаких, а также [о современных наших драматургах, «*Детях Ванюшина*»] об Ибсене, [ты понимаешь его?] [у] от которого я ничего не воспринимаю, кроме мизантропии. А думаю я, что хорошо бы поставить театр против церкви, давать представления потрясающей силы, с музыкой, *хорами*, со множеством людей на сцене, что-нибудь социально трагическое или убийственно смешное, например загробную жизнь с адом и раем. [Вселенские соборы изобразить] [Водку принес, дурак,— [а впро‹чем›] [ты будешь водку пить] а водки — не надо] [Тенор какой] [На тенора похож, вероятно, сутенером будет.

И продолжала:]

— Из первых веков христианства показать что-нибудь [смешное], драки епископов на вселенских соборах, погромы язычников, да — мало ли интересных тем!

[«Она и грубит, и говорит всё это с какой-то целью — с какой?»]

«С какой целью она говорит всё это?» — соображал Самгин. [Ему неприятна была *пренебрежительная* грубость [суждений] Марины о французах] [Ему казалось, что Марина плохо]

[*Усатенький*] *А когда подошел усатенький лакей с ма-*

---

[1] *Текст*: И тотчас же заговорила ∾ что Марина плохо] — *зачеркнут красным карандашом*.

слеными глазками [*на румяном*] [*на тощем лице, очень похожий на*], *стройный и ловкий* [*принес на подносе*] [*среди тарелочек с закуской блестела бутылка Смирновской водки*], *Марина, прищурясь и глядя на него, сказала*:

— *Похож на тенора. Вероятно*, [*сутенером будет*] *сутенер*.

Самгин неодобрительно посмотрел на нее сквозь очки, соображая: с какой целью она грубит?

Грубость ее замечаний была явно [и] вызывающей и [какой ⟨-то⟩] резко не совпадала с красивой музыкой — играли [Мо⟨царта⟩] [один из] вальс Штрауса,— с мягким освещением зала, с веселым картавым говором публики, задорным смехом женщин. В конце зала вальсировали [две пары и *особенно хорошо* одна из них] высокий [человек] *остробородый блондин* во фраке и [маленькая] дама в красном платье [с огромным гребнем в черных волосах], *ловко окутанная черной шалью*,— украшенный камнями гребень, *сверкая, возвышался* в черных ее волосах, [придавал ее голове сходство [с птичьей] *с головой тропической птицы*] *точно хохол какой-то необыкновенной птицы*.

— Не веселый ты [собеседник] кавалер, Клим Иванович,— [сказала] заметила Марина усмехаясь.— Выпьем-ко!

[*Нужно было*]

Выпили холодной Смирновской водки [потом еще по], и Самгин [почувствовал потребность] [*решил, что надо объясниться. Не спеша*, осторожно выбирая слова, он сказал, что его *несколько* угнетают] *вполголоса сказал, что* не понимает ее настроения.

— Ты раздражена чем-то?

— Раздражена? Нет. Но я здесь [третий], *в Париже, второй* раз и всё, знаешь, чувствую себя в гостях у хозяев, которые меня презирают. [А вместе с этим есть у] [И мешает] *Конечно, следовало бы восхищаться, но — мешает* мне одно [впе⟨чатление⟩] *смешное воспоминание*: лет десяток тому назад приехала я в Борисов, есть такой городок, остановилась в гостинице [названной] «Европа» [гостиница] с номерами для приезжающих. [«Что»] Спрашиваю: что это как у вас грязно?— Помилуйте, какая же грязь? У нас внизу [по вечерам] *по воскресеньям* даже музыка играет, [евреи] [*трое евреев*] *евреи* на скрипках. Ночью оказалось, что гостиница-то не для приезжающих, а для местных жителей, они в ней устраивают [кутежи с дамами] *с дамами кутежи* до слез, до драки. И верно, [евреи] играли на скрипках, вот как здесь, *и — тоже очень хорошо играли*.

Она указала большим пальцем руки за плечо свое на эстраду.

— Вот это соединение грязи с музыкой [и мешает Фоли-Бержера] *напоминает мне Фоли-Бержер* с Лувром. Я, знаешь, очень баба, и [бабье] мне жалко [а здесь очень] [жалко здешних] европейских баб. На высоких каблуках недалеко уйдешь. Здесь пред мужиком ходят па цыпочках и *как будто* только для того ходят, чтоб поскорее [*поудобнее* лечь] [найти, где принять] *найти удобное горизонтальное положение.*

— Ну, это [знаешь] не очень оригинально,— сказал Самгин, наливая водку в рюмки.

— А ты от меня всё необыкновенного ждешь?— [ска⟨зала⟩] спросила Марина [и не гром⟨ко⟩] [Марина] [усмехаясь.— Мало тебе? [Мне думалось] *А я думала*, что ты достаточно удивлен] *нахмурясь.*

Самгин ответил:

— Я считаю, что ты дала мне право ждать этого.

Она наклонилась над тарелкой [с утк⟨ой⟩], разрезая утку, и минут пять оба молчали, насыщаясь, а затем, [неожиданно выпрямясь, Марина сердито спросила:

— Видел давеча [у меня] толстую харю? Бердников, уральский заводчик, знаменитость тамошняя. Продает завод свой агличанам, испугался рабочих. Довольно, говорит, [с меня] мне хватит на жизнь. У него не меньше [пяти] *трех* миллионов [говорят] — а ему 57 лет, родных — одна племянница что ли, рябая [девка], тощая, страховидная, замужем за инженером, тоже англичанином. Лес хочет купить у меня [так что], правильно рассчитывая, что с лесом покупатели больше дадут ему за его старый заводишко] *вскинув голову, Марина быстрым жестом* [*сердито*] *вытерла губы салфеткой и сердито заговорила*:

— *Давеча толстяк вышел встречу тебе, это — Порфирий Бердников, уральский заводчик,* [*знаменитость, миллионщик*] *не из крупных, а среди своей братии, старообрядцев, влиятельный. Испугался революции, хочет продать заводишко свой,* [*а*] [*и чтоб цену поднять*] *да и* [*дру⟨гих⟩*] *соседей подбивает на это...*

Выпитое вино, музыка, [изящно одетые женщины] *смех и веселый говорок изящно одетых женщин*,— всё это настраивало Самгина лирически. Воздерживаясь заключить свое настр⟨оение⟩ в слова, он [представлял себя [молодым, красивым и сильным] на месте широкоплечего, чернобородатого человека с] наблюдал, как за столом напротив [чернобородый, *широкоплечий и смуглый* человек [смуглолицый]

с красивыми глазами, прищурясь, рассказывал] *широкогрудый блондин, прищурив большие серые глаза, вполголоса рассказывал* что-то, а его соседка, [рыжеватая] женщина *с гребнем в прическе*, мешала ему, ударяя цветком по красным его губам; его слушали, улыбаясь и готовясь засмеяться, [кроме этой] двое *пожилых* мужчин *во фраках* и еще одна женщина [*тоже брюнетка*], *толстая, ярко одетая, чернобровая, с круглыми глазами на смуглом лице.*

л. 15 Наблюдая эту группу, Самгин, *как бы вспоминая сновидение*, представлял себя [тоже в] таким же широкогрудым, крупным [человеком], как этот [*веселый*] блондин, [наверное] вероятно, человек беззаботный, [человек] довольный собою, любимец женщин [способный возбуждать их до безумия].

«Глупости»,— сказал он себе [когда речь Марины разрушила] [*Марина разбудила*]. *Слова Марины разбудили* его, а она, прихлебывая вино, говорила [очень скучно]:

[— Философствуете обо всём [но] и меньше всего об интересах национальной промышленности, которая кормит вас...

[— Извини,— ты о ком это?] Ты говоришь о ком?— спросил Самгин.

— Об интеллигентах, *о тебе*.]

— *Вот вы*, особенно — юристы, защищают права частной собственности, а право и значение национальной ‹промышленности› как будто совсем не интересует вас, *а ведь это она кормит вас*.

[— Ну, это едва ли верно. [Например, марксисты...] По этому вопросу написано не мало книг, а книги пишутся интеллигентами. И, например, марксисты...

— Они вчера родились,— сказала Марина,— а промышленность живет три столетия, а всё еще недоросток.]

Рассуждению о [марксистах] *промышленности* помешали фрукты [и кофе], их принес лакей, обворожительно улыбаясь, [и] Самгин тоже благодарно улыбнулся ему. [Никогда он не чувствовал, что Марина тяготит его, и не представлял, что это может быть. А Марина тяготила.] Никогда раньше он не чувствовал скуки рядом с Мариной, а в этот час, в этом месте, с нею было скучно. [Она была [тяжелее] [*крупнее, тяжелей*] не так изящна] Она слишком велика *и* тяжела [а женщ‹ины›] в сравнении с женщинами Парижа. [Самгин осторожно подумал об этом еще в Фоли-Бержер, а здесь это было особенно ясно.]

«Культура,— думал он, глядя, как *безжалостно* Марина чистит грушу, *срезая толстый слой*, и как изящно чистит

фрукты маленькая, седая женщина за соседним столом, снимая тоненькую кожицу.— [Здесь] [В Париже] Женщины Парижа совершенны, [эти слова уничтожают] [в этих словах заключены] в этих словах все комплименты, [кото‹рые›] заслуженные парижанками»,— вспомнил он фразу [из книжки «О любви» маркиза О'Квич.— «Единственно верное в этой пошлой книжке».] *из какой-то книжки.*

— Ну, что ж, проводи меня домой,— сказала Марина [как бы почувствовав его мысли].

Пошли пешком; она, взяв его под руку, говорила:

— Чувство скуки [не изве‹стное мне›] — вот, что я испытываю здесь. Вероятно, это глупо, но мне кажется, что всё здесь нарочно подчеркнуто, сделано напоказ, для моего воспитания и поучения. Всё — и плохое, и хорошее. И — проституция,— ведь это проститутки?— спросила она, указывая *глазами* на встречных женщин.

— Не знаю. Возможно,— сказал Самгин.

[Идти] Он впервые шел [1] под руку с ней, и это было очень неудобно, шагала она шире его, толкая бедром. Самгин не попадал в ногу с ней, и она как бы тащила его. [Не слушая ее, ее задумчивую или недоуменную речь] *Не вслушиваясь в медленную речь ее*, [*он спросил*] *он думал*:

«Чего я ожидаю от нее? [В конце кон‹цов›] Широта ее интересов — подозрительна. Сектантство [и], революция и посещение салона черносотенной генеральши». [И вдруг выползло: «А что, если она [посещает] знакома и ‹с› Департаментом полиции?»]

Ему показалось, что он споткнулся об эту догадку, [как о] *точно о* камень.

— Что ты дергаешься?— спросила Марина.— Точно первый раз идешь под руку с дамой. Устал?

— Нет, — *быстро* сказал он.— [Нет] Я просто... задумался... обо всём этом.

— Да, *тут* есть о чем подумать,— согласилась [она] Марина, *оглядываясь*:

[— Муж как-то сказал: жаль, что во Франции невозможен Свифт, он был бы ей полезнее Вольтера. Но эта мысль, как все,— опоздала и не верна. Нужен не Свифт, а революция, и не с верха, а с низа. [Я куп‹ила›] Ты Ленина читаешь?

— Иногда,— не сразу сказал Самгин.

— Этот — понимает, что нужно. Ты, конечно, не веришь мне, я знаю. Торговка церковной утварью, хлыстов-

---

[1] *Текст*: Он впервые шел ∾ салона черносотенной генеральши.— *зачеркнут красным карандашом.*

ская богородица и прочее и — поклонница полуанархиста. Неестественно, да?

— Неестественно,— согласился Самгин.— Я не скрываю этого, я говорил тебе.

— [Вот, вот] [Да] Ну, да, говорил, помню. [Но если б] А если б мне пришлось встретиться с Лениным, я бы сказала ему, что он недооценивает идиотизм крестьянской массы [и], что она [не может не] слишком глубоко отравлена суевериями собственничества и ее не [св‹ернешь›] сдвинешь с места силою разума, хотя бы и практического разума.

Самгин, слушая, оглядывался [1].

— Государство — не дурак. Подумай-ко, как быстро освоило оно христианство и как ловко заставило его служить себе. Особенно — католическая церковь, какая сила! И это потому, что [она] религия действует па чувство. Религия это — обряд, [это действие] *она сводится к воздействию* на нищих блестящими одеждами и вещами.]

[— *Муж мой сказал: два раза — в 93 и 70 году — высоко взлетал галльский петух, а теперь вот сидит рядом с русским самодержавием.*]

— [*Это авеню Гош*] *В конце* [*этого авеню*] *этой улицы парк Монсо,— вспомнила она* [*и, помолчав минуту, продолжала:— Пять лет тому назад, в такую же лунную ночь,* [*я спо‹рила›*] [*в*] [*что*] *мы с мужем* [*сидели*] *спорили в парке* [*до той поры, пока*],— [*а зат‹ем›*] *и стала рассказывать, что пять лет тому назад, в такую же лунную ночь, она сидела с мужем в этом парке*].

Самгин чувствовал себя физически неудобно, точно расколотым надвое, [*быстро и*] *разнузданно извивались противоречивые мысли:* «[*Этого не может быть*] *Это невероятно.* [*Почему*] *И — почему эта мысль не являлась раньше?* [*Это*] [*Что такое*] [*Ее сектантство едва ли только авантюризм или игра.*] Какие у меня основания подозревать ее? [Ее сектантство] [Ее хлыстовство] Ее сектантство, наверное, игра от скуки жизни, *может быть*, авантюризм, [средство] прием наживы. [Ее революционные речи одно из тех противоречий, которыми так] *Самое странное и темное в ней — ее революционные речи и симпатии.* Я не могу понять *только*, речи или симпатии?»

И в этот момент он с полной ясностью [*понял*] *почувствовал, что именно эти ее речи или симпатии* [*питают*

---

[1] *Здесь красным карандашом помета:* Вст‹авка›. *Текст вставки не обнаружен.*

в нем враждебное чувство к Марине] *не только питают в нем тревожный интерес к Марине, но и отталкивают от нее* [*как от Лютова, Инокова, Кутузова и других людей*].

— Тебя приходится тащить,— *ласково* сказала Марина.— [Оп〈ьянел〉] Захмелел немножко?

— Нет, я трезв,— ответил он.

Они [вошли в парк] шли мимо парка под сенью деревьев, [сквозь] узорные тени падали на голову, лицо и плечи Марины, изредка вслед за тенями падали [и] *широкие* листья.

— Сядем,— [сказала] предложила она, остановясь у скамьи.— [Мне] Кажется, тебе нехорошо?

Сели и Клим продолжал думать уже вслух.

— Ты — [человек] женщина исключительно интересная,— говорил он тихо, [не заботясь] *поспешно, не заботливо* выбирая слова.— Необыкновенная, ты *сама* знаешь это. [Никто не] Я еще не встречал человека, который возбуждал бы у меня такое напряженное желание понять его до конца. Чего ты хочешь? Вот вопрос. [Откуда у тебя [рево〈люционные〉] [эти мысли или симпатии к] это... этот анархизм [револю〈ционные〉]?

— Анархизм?— повторила она.

— Ну [это] *да, что-то близкое анархизму*, революционность что ли? [Одним словом] Озорство *твоих* суждений [буйство, *непримиримость*]. Что это: [буйство] *бунт* чувства и мысли или просто — игра словами?]

— Так,— сказала она, усмехаясь, и отерла платком губы.— Ты спрашиваешь, насколько я искренна. [Понимаю] Ты уже давно прицеливался, но всё не хватало пороха выстрелить. Вот и выстрелил.

— Не сердись,— попросил Самгин.

— Нимало не сержусь. Очень понимаю. В самом деле: молодая, здоровая баба, живет без любовника. Значит — неестественно. Торгует церковной утварью и — [хлысто〈вка〉] сектантка, *устраивает что-то вроде черных месс*,— тоже неестественно; не брезгует наживать деньги и ко всему этому — рассуждает о революции, а это уж совсем — чертовщина [какая-то]. Так как ты и подобные считают себя монополистами революционной [истины] *мысли*, тебя это должно особенно раздражать. [И твой интерес ко мне — именно раздражение монополиста.

Она вздохнула и снова вытерла рот платком, а затем, глядя вперед на пестрые фигуры прохожих, людей, медленно шагавших сквозь сети лунных теней, [сказала громче и], *продолжала*]

— *Ты сама [говоришь] как будто признала, что эта мысль...*

— *Не мое дело...*

— *Не согласуется с твоей... деятельностью.*

Мимо их шагали темные сквозь сети лунных теней фигуры людей.

— *Точно в лохмотьях все,— сказала Марина, вздохнув, и продолжала потише*, но еще более насмешливо, задорно.

— С этого места я могла бы наговорить тебе очень много [обидных вещей] обидного, но — воздержусь. Я не люблю [1]
л. 16 учить. Я спрошу [тебя]: не кажется ли тебе, что жизнь насквозь идиотична?

— Чья?—спросил Самгин [*тревожно*], *ожидая* [необыкновенного и обидного] обидного.

— [Вся жизнь.] *Все жизни*. Твоя и моя в том числе... [Более или менее. [Мне] Кстати, мне кажется, что твоя идиотичнее моей, потому что ты хочешь найти устойчивую позицию в потоке [жизни] [*отвратительных*] явлений жизни и пропустить их мимо себя, стоя на некоторой придуманной высоте [или] и в пустоте, а я ничего не ищу и [готова], хотя тоже в стороне живу, но в любой момент могу прыгнуть, куда захочется. Понял? Могу. А ты — не можешь и тебя смоет, сбросит против воли твоей.

— Пророчество,— *насильно* усмехаясь сказал Самгин [*и* подумал: «Как хвастливо говорит»].

Она прервала его.

— Так вот — идиотизм [и его] [необходимо] *собственничества надобно* разрушить в корне. Степан Кутузов рассуждает правильно, [как и] он — хороший ученик своего учителя. Я тоже читала Маркса, читаю и Ленина, но я — баба своеправная, избалованная, и — если хочешь — с зайцем в голове. Да *мне* и лень заняться настоящим делом, потому, может быть, лень, что я не вижу [своего] места себе в этом деле. Дело строгое, требует участия не одной руки, а [целиком человека] *всего человека целиком*. Вот это — правда.] — *твердо сказала Марина, она говорила [всё] вполголоса и всё более [грубо] густо.*

«Французы, вероятно, думают, что мы говорим о любви,— [мелькнуло] внутренно усмехнулся Самгин, уже считая эту беседу лишней, а [грудной и грубоватый] голос женщины не спеша выговаривал:

---

[1] *В конце страницы рабочая запись*: Ваши деньги наши знания.

— *Есть один человек, которому я верю* [*безусловно — Степан Кутузов. Он вот говорит, что*]. *Он первый сказал мне* [*что*[: *для того, чтоб всё понять, надо прежде всего понять идиотизм собственности.* [*Затем он говорит, что* [*вас, интеллигентов*] *интеллигенты испугались не опасности поражения, а несчастья победы*]

[— Вероятно — Кутузов,— вставил Самгин.

— Да, Кутузов.]

— Это — Кутузов?— спросил Самгин.

[*Она не ответила*] *Не ответив, растягивая на колене перчатку, она продолжала.*

— В свое время я ему не поверила [ну], — без ошибок не проживешь. *Идиотизм собственности я понимаю, наверное, лучше тебя, я в нем живу. Но — я* [Я] самолюбива, своенравна [*и*] [*не поладила*], *не поладили мы со Степаном.* [И] У меня [есть] свой план жизни.

Она замолчала, оглядываясь и [поти⟨хоньку⟩] как бы прислушиваясь к ворчливому шуму огромного города под красновато-мутным небом.

— Не поладили в отношении к [религии] церкви, не к религии, а именно — к церкви,— тихо и задумчиво сказала Марина.— Религия — птица, а церковь — клетка; сломай клетку — птица улетит. Государство — не дурак, оно тысячи лет обольщало людей пением *обескрыленной* птички в клетке [1], [да она], а она, птичка-то, мысль о космосе, о начале *всех* начал. Говорят: наука разрушает [религию] *церковность*, это — слабо! Наука-то знакома, *м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, троим* из миллиона людей, да и то плохо. Да и сама она, наука, обольщается соловьиной песней *пленной птички.*

---

[1] *К л. 16 (с. 2) есть три вставки:*

1) заставляя ее петь именно так, как ему выгодно. Ты возьми-ко посмотри историю непрерывной борьбы гос⟨ударственной⟩ церкви против ересей, против сектантства,— а ведь в ересях-то не столько о боге думали, как о космосе да о начале всех начал. Еретики науку вдохновляли;

2) Без церкви, друг мой, не проживем, и отказываться от услуг ее — глупо. Робеспьер-то не дурак был и на место мадонны живую бабочку поставил не зря, не только [из] по требованию [эстетики] личной его эстет⟨ической⟩ эмоции, а — политически осмысленно. Нельзя уничтожить одним ударом организацию, которая две тысячи лет укрепляла государство. Одно дело — разогнать попов, [ну] совсем другое — оставить темных людей без. . . ну, давай назовем это забавой [зрелищем]. Нужно;

3) Купец этот, который застрелился, о попах не совсем плохо
Место этих вставок в тексте не обозначено.

[Слышал] Вон как рассуждают Крукс, Оливер Лодж [и другие]? *Да разве они первые.* [Вчера — как ра⟨ционалисты⟩] *Вчера были* рационалистами, а сегодня — метафизики, а то и мистики.

Толкнув Самгина плечом, она тихонько засмеялась:

— В науке тоже есть свои [меньшевички] *меньшевики*, их тоже пугает не опасность поражения, а несчастие победы. [Меньшевики-то чего боятся? Социальной революции. [Демократии] Торжества демократии хочется, а демократия — углубление и расширение инстинкта собственности. Демократ — мелкий акционер в обществе, построенном на грабеже. Ленина читаешь?

— Иногда,— сказал Самгин, чувствуя себя сбитым с толка.]

— *Кто это сказал?— враждебно осведомился Самгин.*

— *О меньшевиках? Степан. Это у Ленина можно вычитать. Он давно уже твердит, что меньшевики, а и вообще интеллигенты, боятся социальной революции. Им хочется торжества демократии не потому, что она будто бы откроет людям путь к свободе духа, а потому, что углубит и расширит инстинкт собственности, как это* [*случилось*] *происходит в Европе.*

— Этого я [не нахожу] не читал у Ленина,— пробормотал Самгин, искоса взглянув на нее. Она тотчас *же* ответила:

— Стало быть, плохо читаешь. Он же прямо говорит, что демократ — мелкий акционер в капиталистическом обществе, основанном на грабеже.

[Марина] [Помнишь брошюрку *о том*, как меньшевики с кадетами чай пили?]

[Враждебное] Самгин чувствовал, что враждебное чувство к этой женщине растет в нем, раздражает его, и что он способен наговорить ей дерзостей. Это острое желание сдерживалось удивлением: почему [она] Марина так раздражает его? Чем раздражает? Грубостью формулировок или смыслом их? Он торопливо соображал:

«[Да] Если допустить, что эти ее фразы отражают некоторую часть правды ее чувств, все-таки это [не вся] *не может быть всей* ее правдой. [Чем] *По чем же, какими эмоциями*, объясняется ее вражда к религии? [Если нельзя объясн⟨ить⟩] Если не характером ее политических воззрений?»

У него снова мелькнула мысль о возможности ее сношений с Департаментом полиции, но он погасил эту мысль.

«[Какая темная, запутанная] *Темное, запутанное* в противоречиях существо! И есть что-то *противуестественное*,

смешное в том, что ночью, в Париже, на улице, [дородная] *русская* провинциальная купчиха, молодая, здоровая, говорит [на] о политике... С храбростью гимназистки. И не говорит, а ораторствует»,— закончил Самгин этот ряд соображений. Они его не удовлетворили, [а только увели] а раздражение увеличилось.

Мимо не спеша прошла маленькая женщина в широкой шляпе, задорно сдвинутой набекрень, потом воротилась и прошла, раскачиваясь, [но] еще медленней.

Марина, притопывая ногою, вспоминала какие-то цитаты, порицающие кадет и Государственную думу, она декламировала их, точно стихи. И совершенно независимо от всего, что в эти минуты Самгин подумал о своей соседке, как бы перескочив через все мелкие мысли, Самгин угрюмо сказал:

— Интеллигенция не любит большевиков [и их прими⟨тивное⟩], ее отталкивает примитивизм их [мышления] мышления [и оценка революции как бунта, как Пугачевщины...].

Марина заглянула в лицо его, говоря:

— Так-таки — вся интеллигенция не любит? Откуда ты это взял?

Он [тоже] сердито ответил:

— Это достаточно ясно выражено в печати.

— Ну, пойдем,— сказала Марина, помолчав *и вставая*, а когда пошли — добавила:— Странный ты человек. Мне иногда хочется спросить: кто тебя обидел?

— Вероятно, редко бывает, чтоб люди так глубоко и совершенно не понимали друг друга, как мы с тобой,— пробормотал Самгин.

Через несколько шагов она [взяла] наняла экипаж и, пожав руку Самгина, сказала:

— Я еще посмотрю город...

А Самгин пошел в отель, находя, что в конце концов она поступила [с ним] не очень вежливо, *могла бы пригласить его с собой. Но, в сущности, хорошо, что не пригласила.— «Сегодня я устал от нее».*

Он чувствовал себя очень странно, как будто [на месте] [*в ме⟨сте⟩*] *в точке*, где слежались его думы об этой женщине, стало еще темнее, но легче. Он не мог определить, потеряно что-то или приобретено; но ему казалось, что напряжение интереса к Марине понизилось, притупилась острота его отношения к ней.

«Почему?— спросил он себя.— Ничего нового для меня

она не сказала, ничем не удивила, хотя *всегда* любит удивлять».

Его обогнала маленькая женщина в большой шляпе, затем, идя впереди, мешая ему, сказала довольно громко и гортанно:

— Если не удалось с одной, то, может быть...

Он молча, боком, обошел ее, а она сказала вслед ему какое-то слово. Самгин не сразу вспомнил, что оно значит, а вспомнив, сердито оглянулся; *по-русски* слово значило: «Козел».

[Утром] Дома, лежа в постели [с папиросой в зуб⟨ах⟩], он вспомнил настроение, пережитое в Берлине.

Одиночество. Одиночество во всем мире. Бесплодная трата сил на разгадки загадок, которые едва ли стоят того, чтоб разгадывать их. Чтение книг, в которых разными словами повторяются, *в сущности*, одни и те же мысли, изображены одни и те же взаимоотношения *людей*, мужчин и женщин. Бедность жизни, так основательно рассказанная бедной мыслью философией Шопенгауэра. Иов, Екклезиаст [1], [бесплодн⟨ый⟩] драматизм [Фау⟨ста⟩] бытия Фауста. Странное единство наслаждения и страдания. Странное и, кажет-
л. 17 ся, неизбежное. Два десятка лет сознательной жизни, а все еще не найдено устойчивого места в ней. И не [найдено тех] *найдены те* мысли, которые, подчеркивая оригинальность [«я»] человека, дают ему силу и право жить по своим внутренним законам, [без колебаний] без насилия над собой, и защищают от непрерывных насилий [жи⟨зни⟩] действительности.

«Чего я ждал от этой бабы? [Чего искал в ней?]» — спрашивал он себя [и в ту же минуту] *и в то же время* чувствовал, что [в] его отношение к ней изменилось [слишком] *подозрительно* быстро и что это непрочно.

[Утром] [Проснулся он рано, часы показывали] [*Когда он проснулся, стрелки часов показывали 30 м⟨инут⟩ девятого.*]

Утром, когда он пил кофе, горничная сказала, что его [спраши⟨вает⟩] желает видеть мосье [*1 нрзб*]:

— Беедниакоф.

Самгин неприятно удивился:

— Меня? Вы не ошиблись?

Нет, она не ошиблась. [И через две минуты] [*И вот*] *В дверь* втиснулся толстый, *лысоватый* человек [с большим]

---

[1] *На полях, против этих строк рабочая запись*: Символисты соблазнились [им] его философией

[с ⟨*1 нрзб*⟩] [лысоватый] [с бугристым черепом и прядями *гладко* приклеенных к нему светлорыжих волос, с большим безволосым *и оплывшим* лицом цвета пшеничного теста, [с мешками] под выпуклым его лбом неподвижно *и холодно* светились круглые, *голубовато*-ледяные глазки, а под ними на мягкие щеки опускались морщины мешков]. Отдуваясь, он положил на стул шляпу необыкновенной формы, расстегнул две пуговицы длинного, до колен, пиджака и, выпятив живот размером в хороший боченок [1], пошел на Самгина, размахивая правой рукою, как бы собираясь ударить.

— Бердников, Порфирий Степанов,— сказал он высоким голосом с хрипотой в горле.

[«Очаровательно безобразен»,— подумал Самгин, вставая.]

Пухлая теплая рука *с большой силой* сжала [его руку] *руку Самгина и резко* дернула ее вниз, а Бердников, приподняв [сзади] полы пиджака, как это делают люди, привыкшие носить сюртук, основательно уселся на стул, [и] сдвинул рыжеватые брови и несколько секунд [молча, неподвижными глазами [изучал] посмотрев на [Самгина] Клима, сказал:] *молчал, как бы давая время полюбоваться* [*его* [*фигурой*] [*лицом*] *безволосым, оплывшим лицом цвета пшеничного теста, его бугристым* [*лбом*] *черепом с приклеенными к*] *им. На бугристом черепе гладко приклеены жидкие пряди светлорыжих волос, а лицо бабье, совсем безволосое, только над верхней губой рассеяны редкие* [*волосики*] *щетинки* [*ве*⟨?⟩] [*бе*⟨*лесых*⟩] *сереньких усов, глаза круглые,* [*точно*] *птичьи, голубовато-ледяные,* [*под ними*] *из-под них на* [*мягкие*] *щеки цвета пшеничного теста опускаются* [*морщины мешков*] *мешочки морщин* [*а нос на этом* [*мягком*] *оплывшем лице чужой*].

[*«Не очарователен»,— подумал Самгин,— а в следующий момент ему показалось, что холодные глаза гостя рассматривают его с неприкрытой наглостью, презрительно и даже брезгливо.*

«Скотина. Вот скотина»,— с возмущением]

«Не очарователен»,— определил Самгин.

[*Бердников закрыл глаза, а Самгин вдруг почувствовал, что человек этот с*]

— Вчерась, господин Самгин,— *заговорил гость,*— мы

---

[1] *На полях, против этих слов, запись, не введенная в текст:* Привычное бремя.

столкнулись с вами в дверях помещения Маринушки Зотовой,— помните? Ну, вот...

Самгин подумал: «[Какой] Какая скотина... [Это животное *кажется* презирает людей.]» — и предложил ему кофе.

— Не пью. Апполинарисом угостите, а то — Виши.

Он длительно и шумно вздохнул и выдохнул [из себя] сильную струю воздуха, на столе пошевелилась газета. Рот у него был небольшой, а губы *настолько* тонкие, что, когда он сжимал их,— рот как будто исчезал и на месте его являлась опухоль, а над нею опускался чужой па его лице, небольшой [хряще〈ватый〉] [угло〈ватый〉] и синеватый *тупой* нос.

— Ну-те-с,— заговорил Бердников очень строго [но тонким голосом.— Пришел].— Не будем терять время зря. Я пришел к вам с предложением взаимно выгодным. Вы можете хорошо заработать, [и] а мне окажете помощь в сурьезном деле. Человек я коммерческий, стало быть — прямой, [и] буду говорить с вами [прямо] открыто, [так что] *и* ежели что не понравится, так уж не обижайтесь.

[Сделав] *Кончив* это введение, он взял [чайную ложку] *щипцы для сахара* и, постукивая ими, точно камертоном, по ногтям левой руки, [понизив] *понизил* голос, отчего он стал [еще более] влажно хриплым [и продолжал]:

— Маринушка, сколько мне известно, заключает с какими-то англичанами что ли договор о [продаже] продаже им [леса и земли] *некоторых угодьев* на Урале, и о разработке *совместно с ними* платины что ли — так вот, мне желательно знать, кто эти покупатели и каковы условия договора.

Самгин вдруг [понял] почувствовал, что холодные глаза коммерческого человека смотрят на него с наглой уверенностью и даже как будто презрительно.

— Мне по этому поводу ничего не известно,— сухо сказал он.

— Ой ли?— воскликнул Бердников.— Как же это — не известно, ежели вы поверенный [Маринушки] *по делам Зотовой-то*?

— [Повторяю] И меня крайне... удивляет,— продолжал Самгин,— как вы могли решиться сделать... мне предложение...

Бердников вздохнул и, защемив щипчиками мизинец, [поигрывая ими] *покачивая их*, небрежно сказал:

— Никакой особой решимости тут не требуется. Я понимаю, что вы, будучи адвокатом, держитесь либеральных [воз〈зрений〉] мыслей, но ведь и либералам кушать надо...

— Прошу вас [прекратить этот разго⟨вор⟩],— *строго* сказал Самгин, вставая, но Бердников, не [шевелясь] *пошевелясь*, прервал его фразу, [продолжая также небрежно] продолжая всё также небрежно.

— А Марина — скупа, [это мне известно] *Марина — жадна*. Кабы ей — волю дать, она не то что весь Урал — всю Россию продаст каким-нибудь еретикам. *Человек она — неосторожный, и очень сумбурная баба, и какому чёрту служит, сама того не понимает.*

Он уронил щипчики на ковер, согнулся, пытаясь поднять их, и — не мог, помешал живот.

— Сердитесь напрасно, я предупредил, что буду говорить прямо,— сказал он, мигая, [отчего] глаза его как будто выбрасывали голубые искры.

[Самгин сел, его] *Самгина* охватило желание услышать, узнать [о Марине что-нибудь такое] [что-то] *что-нибудь такое*, что утвердило бы его новое, вчерашнее отношение к ней; он сел, говоря [солидным]:

— *Как* я уже сказал вам, [что] мне ничего не известно [об] [по этому] по делу, интересующему вас.

— Трудно поверить,— откликнулся Бердников.— Проект договора [составл⟨ен⟩] есть, не сама же она составляла его,— сердито прохрипел он *и* закашлялся.

— Существуют адвокаты и кроме меня,— напомнил Самгин.

— Это так. Но я бы на вашем месте обиделся.

— Не вижу причины обижаться.

— Ну, как это не видеть,— возразил Бердников, а Самгин подумал:

«Он меня считает [идиотом, мальчишкой] *дураком...*»

Пухлое лицо Бердникова [*неприя⟨тно⟩*] [*плачевно* сморщилось, он сжал губы, и [*смешная*] опухоль *его* рта, соединясь с носом, образовала *плачевно* смешную шишку. Смешное сделало его менее неприятным, и Самгин терпеливо ждал, когда он снова заговорит о Марине. Но Бердников, распустив лицо, спросил негромко и задумчиво:

— А нельзя бы достать копийку договора этого? Интересный для меня документец, я бы за него не пожался вознаградить...

— Послушайте,— зашипел Самгин, вскочив.— Вы, кажется, с ума сошли? Как вы смеете...

Бердников махнул на него рукой [и сердито за⟨говорил⟩], сердито, громко говоря:

— Смеете, смеете! Что вы — дитя, что ли? Дело идет

о сотнях тысяч, о миллионах, а вы о смелости. Теперь вон из-за пустяков, из-за выручки винных лавок что ли, [люди] на виселицу идут, бомбы бросают, все только и говорят, что о разделе средств — каких средств? Сотен, ну — тысяч, а не миллионов... Зотова-то прицелилась на такой куш...

В дверь трижды стукнули, и раньше, чем Самгин успел сказать: «Войдите!»— явилась Марина в шляпке, с зонтиком

л. ⟨б/н⟩[1] и перчатками в руке. Впервые Самгин отметил нечто [неестественное и театральное] [им оцененное], *оцененное им как театральность*: *она* [*стояла*] *остановилась у двери*, *точно героиня драмы*, *кот⟨орая⟩ застигла любовника или мужа своего в момент* [*супр⟨ужеской⟩*] *измены*. Она неестественно [напряглась] выпрямила корпус, напрягла грудь и, *прищурясь*, хлопая себя перчатками по бедру, злодейски усмехалась [показывая].

— А мне сказали — дома нет тебя.— Подкупаешь?

Несколько секунд они молчали, глядя друг на друга, и за это время Самгин успел понять, что его оскорбили.

— Позвольте!— сказал он, вскочив со стула, и тотчас же услышал, что слово сказано им слишком громко, даже визгливо.

$ВЧА_1$[2]

Стр. 53—60, 61.

л. 19 тало пороха [выстрелить. Вот].

— Ты не сердись,— попросил Клим.

— Нимало не сержусь. Очень понимаю... В самом деле: здоровая баба, *а* живет без любовника — неестественно. Торгует церковной утварью и — сектантка, тоже не естественно. Не брезгует наживать деньги и рассуждает о революции довольно... добродушно что ли. Это уж совсем чертовщина.

Она говорила спокойно, *медленно*, *как будто* [*сама*] *вслушиваясь в свои слова*, [*взвешивая их смысл*] *и этим вызвала у* [*Самгина*] *Клима надежду*, *что вот*, *наконец*, [*она*] *расскажет ему себя*.

— А так как ты и подобные считают себя монополистами революционной мысли, то, разумеется,— [она снова вытерла губы платком [и], пошла быстрее, говоря насмешливо и задорно:

[1] Лист без авторской пагинации, хранится под шифром ХПГ-26-94-1, № 69665.

[2] ХПГ-27-4-1, № 70032.

— Я могла бы наговорить очень много обидного тебе...

Постой...] продолжала она и вдруг, круто остановясь, крепко прижав локоть Самгина к своему боку, шепнула:

— Постой!

[Остановились] Остановились у дверей ресторана пред лавровыми деревьями в кадках, [на] за дверями хриплый басок убеждал по-русски:

— Надо рисковать, Никита Егорович, рисковать надо...

— Перейдем на ту сторону,— предложила Марина, а когда перешли улицу, взяла экипаж и, сидя в нем, деловито сказала:

— Завтра я попрошу тебя прочитать один документ. Утром.

Самгин, вздохнув, промолчал, молчала и она, только в вестибюле отеля напомнив ему:

— Значит — утром зайди ко мне.

[У себя] [Неохотно войдя] Он [не охотно] поднялся в свою комнату, не сняв пальто и шляпу, подошел к окну, чувствуя себя обиженным чем-то. Внизу, [на те<сной>] по тесной, *слабо* освещенной площади [он] двигались, скользили темные [фигуры] фигурки людей, доносился глуховатый шумок экипажей. Неприятна была эта замедленная почью суета. Можно было думать, что всё там, внизу, устало за день и теперь хочет остановиться, подумать о смысле своего движения. *Зрелище этой темной суеты вызывало легкое головокружение.*

Самгин сбросил пальто и шляпу [на кресло, оглянулся, *сел*], *снял пиджак* и сел, закурив папиросу. Ему казалось, что в точке, где слежались его мысли о Марине, стало еще темнее, но легче. [Он] Попытался определить: потерял он или приобрел что-то [в этом] сегодня? *Как будто приобрел,* [*утратив*] [*найдя в этой женщине нечто мещански грубое, плоское*] *утратив чувство невольного тяготения к ней, подчинения ей.*

[*Разве утратил?»— спросил он себя*].

— «Хорошо бы выпить стакан вина. [Но уже поздно, вина] Поздно, не дадут».

Но он всё-таки *позвонил, и дежурный слуга любезно принес ему бутылку, открыл ее, ласково пожелал доброй ночи, исчез. Очень хорошо, быстро, бесшумно* [1].

«Одиночество. Один во всем мире, среди вещей, которые не что иное, как *образно* и линейно оформленные мои ощу-

---

[1] *В конце вставки на полях стоит знак, указывающий на перенос текста после слов*: ...делает бесполезными все решения.

щения, [творчество моей мысли, ее игра] создания мысли, игра. В общем — злая *и, может быть, лживая* игра. Мысль — [это орудие дьявола, как утверждает Библия, орудие познания добра и зла] *невесомый и горький осадок чувствований. Религия утверждает, что мысль — орудие познания добра и зла, — орудие дьявола. Иероним Босх сформировал свои ощущения, как никто иной из [художников] живописцев.* [Возможно, что Лютов, человек типа] *Босх и Лютов. Невозможное, недопустимое соединение. А впрочем — почему?* [1]

Но и то и другое только ощущение. Бесплодная трата сил на разгадки загадок, которые едва ли стоят того, чтоб [разгадывать] разрешать их. В конце всех загадок — смерть, и она делает бесполезными все решения».

Самгин остался один, налил в стакан вина, [хлеб⟨нул⟩], полюбовался цветом его на огне, отхлебнул глоток, прищурясь, оглянулся. Мягкая *плюшевая* мебель, ковер на полу, драпри на окнах *и* на двери делали комнату *странно* мохнатой.

«С чем можно бы сравнить ее?»

Сравнения не нашлось. Он чувствовал, что возобновляется [то] ощущение зреющего нарыва, испытанное им в Женеве. Но теперь *его мысль не боялась слов*, он не чувствовал, что это неприятно, а — наоборот, ему казалось, что в нем назревает [какое-то серьезнейшее решение] серьезнейший [переворот] *процесс, что он* накануне какого-то открытия в себе самом.

Он встал на ноги, поднятый ощущением жара, быстро разделся до ночного белья, взглянул на пригот⟨овленную⟩ постель и опрокинулся на нее.

л. 20 [2] [Его разбудил стук в дверь и голос слуги:

— Мадам]

[Проснулся он поздно]

Когда он проснулся, часы показывали десять с [больши⟨ми⟩] минутами, в *открытое* окно вливалась неприятно пахучая сырость, из дымных и жидких облаков торопливо сеялся дождь, город выл, гудел, гремел тоже торопливо. Самгин потряс [тяжелой] *мутной* головой, закурил папиросу и бросил ее, вспомнив, что Марина уже больше часа ждет его. Быстро вскочил с кровати и [неодобрительно] начал мыться, одеваться, неодобрительно отмечая поспешность своих движений.

---

[1] Вставка нарушает связное чтение.

[2] *Сверху л. 20 синим карандашом написано*: Не надо.

«Что это? Боюсь вызвать неудовольствие хозяйки [что ли]?»

Через несколько минут он стучал в дверь к Марине, слушая, как за дверью булькает и плещется чей-то голос [Самгин приоткрыл дверь и], *а приоткрыв дверь, Самгин* услышал четкие, сиповатые слова:

— [Зн‹ания›] Наши — знания, ваши — деньги...

— Входи, входи,— сказала Марина, привстав, глядя через голову человека, сидевшего против ее.— [Ты что оробел?] Проспал? Кофе пил? Знакомьтесь...

[Попов Марк Егоров] [Марк Захаров Богуславский] [Карцев Марк Егоров]

Пред Климом встал коренастый, широкоплечий, [*бородатый*] *бритый человек, протянул длинную руку и сиповато быстро* [*сказал*] [*назвал себя*], *небрежно назвал себя*:

— *Попов. Марк Захаров Попов.*

Пожимая руку Самгина, он как бы оттолкнул его от себя и этим сразу определил отношение [к себе] Клима к нему. Он [сидел] сел против [света] окна, и Самгин, прихлебывая кофе, хорошо видел его [странное лицо] высоколобое, *желтоватое и тугое* лицо в темных пятнах сбритой бороды, с [кустиками] *густыми кисточками* усов в углах рта, *с большим измятым носом*, с обнаженными губами,— губы толстые, [мясные, чув‹ственные?›] цвета сырого мяса, *необыкновенно подвижны*, и за ними непрерывно блестят мелкие желтоватые зубы.

[«Хищник,— подумал Самгин.— Вероятно жулик. Авантюрист».]

Над высоким лбом густо торчат полуседые иглы жестких волос, брови тоже густые и такие же — кустиками — как усы.

[«Урод, но способен вызвать симпатию»,— определил Самгин.]

[*На нем был*] *Одет он был в* [*мохнатый*] *пиджак глиняного цвета и необычного покроя, с хлястиком на пояснице* [*и спине*], *и* [*брю‹ках›*] *такого же цвета брюках, они казались кожаными.*

Под его бритым, темным подбородком небрежно торчал [из‹мятый›] серый комок измятого галстука. Симпатичными показались Климу [яркие, очень живые глаза [на голубовато серых] [темные], темносиние зрачки в [синеватых] голубоватых белках, они как будто [подпрыгивали, выскакивали из глазниц в такт быстрым словам] *играли, подпрыгивая в глазницах вслед за быстрыми словами.*] *необыкновенные* [*темно‹си-*

ние⟩] *синие глаза*, [*были*] *были они как будто слишком выпуклы*, *удивленно* [*и даже наивно*] *и даже наивно открыты*, *но это придавало им убедительную приятность. Зрачки мягко сияли*, *как бы освещая каждое слово его быстрой*, *сиповатой речи* [*и ст*⟨?⟩].

— Так вот, я, значит, говорю ему: ваши деньги, наши знания, [*и*] *это будет* первый опыт сотрудничества капиталиста с техниками на равных правах. Но он, идиот, [не понимает разницу наемного] *конечно*, *не способен понять разницу наемного* и равноправного труда,— говорил Бог⟨уславский⟩, вцепившись пальцами левой руки в ручку кресла, а пальцами правой, поднятой в уровень его монгольского лица, изображая в воздухе [какие⟨-то⟩] разнообразные фигуры. *Торопливая его речь очень соответствовала деловитому*, [*глухо*⟨*му*⟩] *но мягкому шуму города*, *быстрому шороху мелких капель дождя по* [*железу крыши*, *стеклу*] *стеклам окна.*

Марина сидела одетой к выходу, даже в перчатке на левой руке, [ее глаза, немножко прищурясь, смотрели на этого человека с явным доброжелательством, интересом] *она смотрела на этого человека*, *немножко прищурясь*, *с неясной улыбкой* [*она*] *и* покусывала губы.

[В [голове] *памяти* Самгина, *мешая ему слушать*, *лениво* шевелились вчерашние мысли, но [сего⟨дня⟩] он не [чувство⟨вал⟩] находил в них [ни] чего-то, что было вчера, и это раздражало.]

«Авантюрист, вероятно,— определял [он] *Самгин*, следя за [лиц⟨ом⟩] [игрой лица и пальцев Богуславского.— Играет наивного»] блеском глаз на тугом лице, за игрою длинных пальцев Попова.

В памяти его, *мешая слушать*, *лениво шевелились вчерашние мысли.*

[— Там, кроме Бердникова, кто еще был?

— Пахомов, Моржов, тоже болваны].

— Нет — вар-рягов призвать надобно, вар-рягов,— [*шлепнул губами*] [*шлепнул бычачьей губой*] *странно*, [*както*] [*как бы*] *восторженно зарычал* [*Богуславский*] *Попов* [1]

— Спрашивает: «Сколько верст до жел⟨езно⟩дор⟨ожной⟩ станции?» — 86. — *Мычит*, *болван*: — «[Ого-о!] Му-у, ветку надо строить!» Европейский буржуй расстоянием не стесняется, денег на дело не жалеет. А у нас, [в богатейшей стране, где всё есть, купец ко⟨пит⟩] в богатейшей стране,

---

[1] Место этой и следующей вставок на полях обозначено в автографе нечетко.

где мужик с голода мрет [и], вырождается, [где] *а* рабочий работает на допотопных *истрепанных* станках, тратят *дикие* деньги на баб, на лошадей, на игру в карты, на *строение* церкви, *на театры. В Москве приличных мостовых нет* [1], *а они, собачкины дети, в эстетику лезут, картинки собирают, фарфоры, чёрт-те что! Дети... у них — декаденты, скорпионы, стишки сочиняют* [2]. Вы — посмотрите-ка...

И [Богуславский] Попов начал считать *дикие, бесплодно затраченные* деньги десятками, сотнями тысяч, миллионами, а Самгин подумал:

«Врет. Нельзя удержать в памяти такую массу цифр...»

[Взвешивая вчерашние думы, он не находил чего-то, что придавало им значительность [того ре⟨*?*⟩] и чувствовал нарастание обиды].

[— Ты] [Вы, милая моя душа, знаете,— говорил Богуславский] [3]

Попов, наклоняясь к Марине, толкнул стол так, что задребезжала посуда:— Дед мой — дьякон, отец — машинист, а я — инженер, вот это — правильно! Я Россию знаю от Иркутска до Ташкента, от Кавказа до Архангельска, я ее читал и читаю как любимейшую великолепную книгу,— я — жадного сословия, жеребячей породы, колокольный дворянин, я — работать хочу и могу,— как чёрт! *Я — один, бездомен, мне денег не надо, я за дешевые деньги работать* [*могу*] *буду, только ты, свинья, дай мне широкое место приложения сил, свободу дай!* А мне работать негде. Драма, а?

«Играет»,— отмечал Самгин, ему было скучно.

— Неуживчив ты, сударь,— сказала Марина, [вздохнув и] улыбаясь.— Озорниковат,— добавила она, вздохнув.

«[Они] На ты»,— [отметил] [*под⟨умал⟩*] *отметил* Самгин, и первый раз ему показалось [что в Марине есть] что-то фальшивенькое, театральное, оно — в [ее] купеческом словечке «сударь», в этой ненужной перчатке на руке, в благосклонных улыбочках и в развалистой, хозяйской позе. Богуславский вскочил, оттолкнул ногой кресло, схватил руками спинку его и даже стукнул ножками в пол:

— Не бесись,— строго предупредила Марина, но он, покраснев и еще более, уже неприятно, выкатив глаза, рычал и сипел.

---

[1] *Текст*: В Москве приличных мостовых нет ∾ выкатив глаза, рычал, сипел.— *зачеркнут красным карандашом.*

[2] *После этой вставки на полях запись красным карандашом, не введенная в текст*: голова мутная.

[3] Вычерк нарушает связное чтение.

— А кто Россию строил? Озорники строили. Иван Грозный, [Ермак] Петр Первый. Ну? [Ну. *Это*] *Ничего не значит, что* Грозного охаяли, Ермаку ежегодно в церквах анафему поют, Петра благодарное потомство — *отвергло*, опорочили славянофилы, прокляли старообрядцы, это — ничего! Это значит, что озорники попадали в точку, в больное место, в сытого мужика, *в хозяев монастырей*, в лентяя помещика — вот что это значит!

Самгин начал вслушиваться в буйную речь внимательнее [стараясь определить, насколько враждебна и враждебна ли она ему] [*стараясь определить враждебна ли она ему и насколько враждебна*].

— Славянофилы, старообрядцы — это одно и то же, это — прикрытая ставка на слабых, ставочка на [мужика] *христолюбивого*, замызганного мужичка. [Это] Только у нас возможно такое сочинение как «Азбука социальных наук» Флеровского, где проповедуется кротость слабых как [о] творческая сила. [Фл⟨еровский⟩] Книгу-то Флеровского не одобрили — стыдно и неловко одобрить чепуху, а чепуховая, *основная* идея его *не новостью была*, *блаженны кроткие* властвует и у Гоголя, и у Т⟨олстого⟩ с Дост⟨оевским⟩ [1], идейка-то эта [внедр⟨илась⟩] вкоренилась в мозги всей интеллигенции нашей, идейно законодательствующей.

— [*Христианской церкви*] *Христианства касаешься*, — *вставила Марина, раскладывая по столу куски сахара, точно кости лото. Попов, должно быть, не слышал ее* [*слов*] *замечания, продолжая буесловить. Всё, что он говорил, не казалось Самгину новым, но говорил Попов как-то по-новому*, [*и*]

---

[1] *В Архиве Горького сохранился отдельный листок почтовой бумаги с текстом, в котором более широко разработана эта тема* (ХПГ-25-1-4, № 69569, л. 33.I):

— Это же выдуманные писатели,— хрипло крикнул он, ударив кулаком по колену.— Каратаевы, Карамазовы — выдуманы, чертовщина и ерунда все эти покорнейшие рабы и якобы дерзкие словоблуды. Рабы — вон они как [усадьбы] культурные хозяйства в дым и пепел обратили. А словоблуды... они вам еще покажут себя. И — рабу покажут! Ребенка жалко? А *юношество и* отцов вешать — не жалко? Вранье, выдумка... В Европе невозможно увлечение полуграмотным, [и] крикливым писателем из босяков, явным анархистом! [Нашли Франсуа Вийона какого!] *Какого Франсуа Вийона нашли*. Вы поглядите, как *поразительно* легко немецкий бюргер перешагнул через головы [сначала] Штирнера и Ницше!

Текст этот является вставкой к более раннему варианту разговора Самгина с Поповым, до нас не дошедшему.

Первоначально в ЧА тема эта соотносилась с Самгиным,

Клим, напрягая внимание, [*старался опре*‹*делить*›] *искал, враждебна ли ему эта речь и насколько враждебна.*

— Именно ее, чепуху, возлюбили у нас, ее киселем питаемся. Идеал интеллигента у нас или Гаршин, или [человек из] герой «Записок из подполья» Достоевского. Это значит: или «вот он — я, во всём виноватый, ешьте меня» или «наплевать мне на всё и на всех».

Самгин видел, что Марина [нахмурилась] [*покраснела до шеи*, играет перчаткой, дергая ее так, как бы хочет разорвать, сам он тоже испытывал необычное напряжение внимания под напором потока сердитых слов инженера, а тот], *постукивая кусками сахара, усмехается, а Попов* выпрямился и, размахивая длинными руками, щупая бока свои, грудь, кричал:

[— Не терплю я этих проповед‹ников?› [крич‹ат?› блаженны крот‹кие›], ум‹ников?›]

— Не терплю я всех этих наших теологов, идеологов, философов и, вообще, блаженных,— гибель нам сулят они.
л. 21 Сообрази: мы — болтаем, а Васька слушает да ест, Васька-то, европейский капиталист, понимаешь? Ему, Ваське, чепуха в малых дозах полезна [в малых дозах] для внутреннего употребления, а для внешней политики он чепухой не стесняется. *Им она американская стычка.* Погром Пекина.— *Хорошенькое дело, погром Пекина, а? Собрались сукины сыны со всей Европы и* [*заявили*] *показали Востоку, что они — культурррра! — за грабеж среди белого дня. Интернационал бандитов...* бурская война, японская, Африку жрет, как свинья капусту. Марксист, сукин сын, хотя и отрицает Маркса.

Он легко одной рукою подбросил тяжелое кресло, поставив его рядом [*с креслом*] *со стулом Марины, неуклюже сел и, схватив руку женщины, гладя ее, продолжал тише, спокойнее:*

— Душа моя милая, давай пошлем к чертям гуманизм [либерализм] и — займемся делом. Нам нужно людей обуть, одеть, научить грамоте, развернуть их, негодяев, привести в движение, ведь — негодяи, ей богу. Степа Кутузов прав, как чёрт: в куче болтовни Петра Струве есть жемчужное зерно: мужика надо выварить в фабричном котле. Равнение на мужика — чепуха! Из-за этого равнения мы вот революцию проиграли...

— Это Степан сказал *о проигрыше*?— спросила Марина.

— Это я говорю. Кабы у нас [было] рабочих *было больше* миллиона на два, [или] на три...

— Если бы, да кабы,— вздохнув и вставая, сказала Марина. — *Запоздал ты, Марк, с этими разговорами, староваты они* [*давно все сказаны*]. Ты где Степана видел?

— В Питере. Он там [с полит⟨иками?⟩] [с жандар⟨мами⟩] со шпионами в прятки играет. Ночевал у профессора одного, физика. Ты — [куда] что, уходишь?

[— *Я должна съездить в одно место,* [ворочусь ⟨?⟩] *на часок*,— сказала Марина, глядя [на] сквозь ресницы в лицо Попова. Она]

Задумчиво прищурясь, глядя в лицо Попова сквозь ресницы, Марина сказала, что уедет на часок [а когда воротится — приглашает [за] [на] куда-нибудь за⟨втракать⟩] [а, возвратясь, предложит]

— А вы — побеседуйте, возвращусь — поедем завтракать.

Самгин отметил «часок», [и театральный жест, которым она надела шляпу] *театральную позу* [которую] *Марины, когда она* перед зеркалом надевала шляпу, и ее *хозяйское* обещание, обещание накормить завтраком. А когда Попов [вышел] *выходил* в коридор провожать ее, он подумал [что]: «*Если этот крикун еще не был любовником ее, так, наверное, будет*».

Возвратясь, Попов впервые [внимательно встре⟨тил?⟩] посмотрел в лицо Самгина. Клим нашел, что синие глаза инженера вытаращились слишком бесцеремонно, а Попов встал пред ним, [поглотив весь свет комнаты] *заслонив окно* фигурой своей, и сказал:

— Нам надобно состряпать проектец договора [даже двух, да].

Самгин предложил перейти в его комнату, и *там* Попов, топая по ковру тяжелыми ногами, заговорил быстро, но четко.

— Группа инженеров — имена [не важны] *не нужны* — в составе: горняк [т. е. геолог], химик-металлург, [строитель] механик — с одной стороны, а с другой — [знак вопроса] имярек, заключают между собой договор в следующем: группа обладает [залежью] *собственностью в форме залежей* полиметаллической руды — местность не надо указывать,— [объем] [приблиз⟨ительный⟩ объем руды и] характеристику руды я вам вручу [завтра]... Ну, [дальше я не знаю, как следует] дальше — ваше дело изобразить желаемые отношения, суть их с нашей стороны — проста: нам нужны деньги для постройки завода, [нужен ка⟨питал⟩] [*но такого*] *но* завод должен быть *именно и строго* таков, [каким

мы] каким мы его сконструировали. За это мы [уступим] *готовы уступить* капиталисту [половину] до половины нашей, законно утвержденной за нами собственности. Это — [самая] суть дела: остальное вы увидите из документов, которые...

Попов вынул из внутреннего кармана пиджака пачку *папиросной* бумаги [и], пошелестев [ею] пред лицом Клима, прислушался *и быстро спрятал бумаги*:

— Кто-то царапается [у двери] *в дверь*,— а?

— Не слышу,— [удивленно] сказал Самгин, удивленный быстротой его жеста. Попов снова и еще более бесцеремонно выкатил глаза, подергал себя за кустики усов и [пробормотал] *продолжал вполголоса*:

[— Дело — огромной важности, не только потому, что угрожает миллионами, но может сыграть революционную роль в металлургии... [нашей]... Научно интереснейшее дело! [И] Если оно *целиком* попадет в руки невежды капиталиста, [то, конечно, станет научное-то значение превращ⟨аться⟩] *так, конечно, станет обычным делом наживы*, а [пром⟨ышленность⟩] *страна не выиграет ни*...]

Он закончил фразу неприличным словом [и], не отводя глаз от лица Клима, [спрятал] *медленно засунул* бумаги во внутренний карман и, отходя [в сто⟨рону⟩] к двери, сказал:

— [*Нет*] *Впрочем*, документы, это — потом... Это надо при Марине и еще при одном человеке... Он должен приехать завтра, он близко тут, в Англии...

И Попов [тр⟨яхнул⟩] ткнул [рукой] пальцем куда-то направо, точно Англия помещалась на соседней улице. [Самгин ск⟨азал про себя⟩ — Свинья] *Клим* нахмурился, сердито подумав:

«Кажется, этот боров не доверяет мне».

— О чем же мы будем беседовать?— *сухо* спросил он.

Стоя *у двери* боком к Самгину, [поглаживая бок] *одной рукой поглаживая карман*, куда спрятал бумаги, другой — дергая [ус] [черную] ус, похожий на пиявку, и, [точно] прислушиваясь к чему-то за дверью, Попов бормотал.

— Беседовать? [О чем] Беседовать можно о чем угодно. [Это просто...]

Обернулся, искоса взглянул на Клима [и], в его глазу сверкнула синяя искра:

— Вы, может, думаете, что я вам не доверяю? Чепуха. Но я — себе не доверяю, потому что интеллигент — фантазер [болтун] и вообще... [придурковат. *И неврастеник*] *придурковат*.— [Сказал оп это очень просто] [Сказал так,

без досады как-то] *Это он сказал так просто, как будто* говорил о костюме, [который неудобен] [сшит] сшитом плохо, но *уже обношенном*, привычном.

— В делах — придурковат,— [объя‹вил›] добавил он, подошел к столу, сел, взял папиросу из портсигара Самгина, оторвал от нее мундштук, развернул его, посмотрел *бумагу* на свет.— И нервы в беспорядке, как видите,— сказал он, шумно, [*со свистом*] *с хрипом* вздохнув.— Чтоб такому буйволу нервы раздергать, нужно было очень много [свободной] *свободной* энергии. [*Это*] Нашлась.

[Мне вот 43 г. [и начиная], гимназию кончил я 17-ти лет, но уже с шестого класса гимназии на меня начали кричать — [тпру] стой, чёрт, ку-уда, тпру! [Ну, это, конечно, обычное] 19-и лет *сидел в тюрьме* четыре месяца]

— Знаете — если б поделить это количество энергии, которая употребляется людьми на борьбу друг с другом...

[*Он оборвал*] *Оборвав речь кашлем* [*потом*], *он пробормотал:*

— Наивности говорю...

ЧА$_1$[1]

Стр. 58—98.

л. 21 [рисованными глазами Попов внимательно [осматривая] *осматривал* девицу, говорил] зато у меня — точно человека убил! Бессонница мучает, нервы [раздерганы] *бунтуют*,— объяснил он, дергая *длинными* пальцами пестрый комок галстука и усаживаясь за стол против Самгина.

Двигался он тяжело, неловко, чувствовалось в нем неприятное напряжение и особенно неприятны глаза [2].

[Принес] Щеголеватый [лакей] гарсон принес *бутылку* вина в корзиночке, [*молча*] бережно, почти благоговейно, [налил стаканы] [*раз‹лил›*] *налил вина* до половины стаканов, поклонился, исчез. Попов [презрительно] *смотрел на его ловкие операции с бутылкой презрительно*, сморщив картофелину носа, [посмотр‹ел›] дополнил свой стакан до краев, выпил вино, как воду, и, крякнув, [спро‹сил›] заговорил:

— Да-с, нервы у такого буйвола! Вы — адвокат, ваше дело — простенькое: является к вам житель и предлагает: защищайте, мне сделали пакость, или [он] *он сам* сделал пакость...

---

[1] ХПГ-27-4-2, № 70033; к этой единице хранения относятся л. 21 и 22 автографа; ХПГ-24-1-2, № 59956.

[2] После этих слов помета красным карандашом: Стр. 20-2.

— Позвольте,— не очень охотно [и не очень] *и сердито* прервал его Самгин,— почему же именно пакость? *Это* обывательский взгляд на адвокатуру.

— [Да?] *Ну да, конечно*,— со свистом торопливо произнес Попов.— [Но] Обыватель-то *ведь* обязательно — пакостник *и* подлец. Даже тогда, если он юридически невиновен, он — социально, политически — подлец. И чем более мелок, тем более подл...

— Вы [что же] — мизантроп?— спросил Самгин.

— Я — инженер,— откликнулся Попов, толкнув стол, бросив на него руки [с длинными пальцами в *темных* кустиках волос]. — Я [жеребячей породы] колокольный дворянин, дед мой — дьякон, отец — машинист *водокачки*, а я — инженер. *Продукт* совершенно правильного, прогрессивного процесса. Я хочу работать и умею работать, как чёрт. [Одинок бездомен] [Известен здесь и у немцев как [конструктор] теоретик и практик, две работы мои переведены на немецкий и английский язык.] Денег не люблю, готов работать за дешевые деньги [и] при условии, если свиньи дадут широкое место приложения моей энергии...

Самгин слушал его сиплую речь невнимательно, думая о своем:

[«Бык этот не нужда⟨ется⟩»]

«Мне следовало обидеться, когда он сказал о пакостниках, обидеться и уйти. Он не нуждается в собеседнике, ему нужен слушатель».

Было [очень обидно] *неприятно*, что вчерашние мысли потеряли ясность и убедительность. И [обидно было всетаки] *неприятно было*, что [представление о Марине, ее образ теряет краски] *привычное отношение к Марине колеблется*, изменяется [так легко] [*а место, где жил ее образ*, [*заполняется*] *заполняет неприятное ощущение ошибки*, [*обмана*] *самообмана*].

[«У меня было очень сильное... влечение к ней, желание понять ее. Неудачно *я* помещаю капитал моей души».]

Сквозь свои мысли он слышал:

— В богатейшей стране, где одичавший мужик с голода издыхает, вырождается, а рабочие работают на [допотопных] истрепанных [машинах] *станках*,— тратятся бешеные деньги на распутных баб, на лошадей, *на* игру в карты, строительство церквей, театров. *Только вчера лапти перестали носить, а сегодня уже французскую живопись обожают* [*и придворных*], *какие Медичисы из Вятки и Калуги, чёрт их душу возьми*! В Москве приличных мостовых нет, а [они]

свиньи в эстетику лезут, картинки собирают, фарфоры. Дети у них декаденты, скорпионы, стишки сочиняют...

«Почему я должен слушать этого... фельетониста? [И, наверное, жулика? Конечно, жулика!»] — размышлял Самгин и, решив спросить Попова о Марине, [сказал [как] любезно] *спросил*:

— Но, если внуки дьякона *становятся* инженерами, почему же детям купцов не писать стихи?

— Так? — спросил Попов [нал⟨иваясь⟩], и [желтая] *смуглая* кожа его лица побурела от прилива крови, глаза *еще более* свирепо выкатились.

[Значит вы за подчинение *технической* интеллигенции. Весьма [забавно мы⟨слите⟩] либерально изволите рассуждать. А — [как вы] как вы оцените труд, затрачиваемый нами, [пролетарами] *кухаркиными детьми*, на приобретение знаний, полезных обществу и государству? За право учиться с нас [*кухаркиных детей*] деньги брали, а деньги эти должны были заработать мы сами или отцы наши, пролетарии. [Это как] [А вы] Это [бес⟨цельность⟩] коловращение энергии я называю *глупейшим* жульничеством [и], энергии-то [у нас не так] *в нашем болотистом государстве* не так уж много...]

— *А я спрошу*: [*зачем*] *на кой чёрт нужны все эти декаденты, модернисты, анархисты и* [*прочие*] *подобные? Зачем они в стране, которую* [*вз⟨дули⟩*] *побили японцы и которой не удаются ни войны, ни революции?*

[*Двигая*] *Попов шаркал ногами по полу, как будто* [*он*] *шел мелким, быстрым шагом;* [*опираясь*] *держась за ручки кресла и наклонясь к Самгину, почти кричал:*

— *Стр-ране нужна здоровая, грамотная, буржуазия — вот что-с!* [*А у нас вчера лапти сняли, а сегодня французскую живопись обожают*] *И нужна технически высококвалифицированная интеллигенция, геологи, химики нужны, инженеры, да-да, а не блаженные Гаршины, Успенские и благороднейшие Короленки. И конечно, не братья Карамазовы; людей этого типа — к чёрту, в Сибирь, в тайгу, пожары гасить, золото искать — работать!* [1]

Тут в двери появилась Марина, неодобрительно говоря:

— Ты [Антон], *Павел*, так рычишь, что по всему коридору слышно. *Накурили как!*

Оглядывая себя в зеркале, поправляя шляпу, она равнодушно спросила:

---

[1] *После этих слов надпись красным карандашом и чернилами:* Вставка. О Кутузове. *Текст вставки не обнаружен.*

— Политические вопросы решаете [что ли]?

— Вот именно,— подхватил [Самгин] Попов, кивком головы указывая на [Самгина] Клима.— Оказывается, он либерал.

Самгин усмехнулся и спросил:

— *Откуда вы взяли это*?

— Ну, а если чего России не нужно, так это либерализма. Опоздали с ним. Простыл и не съедобен.

Марина предложила идти завтракать, [*но*] Самгин отказался и ушел к себе, задетый тем, что она *не только* ⟨не⟩ уговаривала его, но даже не спросила, почему отказывается.

«[Озабочена чем-то] Жаль, не успел я спросить *о ней* этого болтуна. [Что она]»

И, стоя посреди комнаты [1], как перед ямой [или пред лужей], он почувствовал, что был бы рад услышать от Попова что-нибудь очень хорошее, значительное, необычное о Марине. [Это требовалось неприятнейшим ощущением [утраты] самообмана, ошибки.]

«Мысли о ней тяготили меня, но — я так долго жил с ними [и она меня] [и с ними] [*Привычное бремя*]»,— размышлял он, покручивая бородку, [и уже] [и *почти* упрекая себя] и не мог понять, упрекает он себя или же оправдывает? Ясно было одно: [Образ Марины [покрыт какими-то] *тает, покрываясь тенью*, [на место его] исчезает в ней, и [это было] на месте его образуется] *там, где жил образ Марины, грозит образоваться* неприятная пустота, ощущение самообмана.

[«Бремя»,— повторил] «*Привычное бремя. Самообман.* Наваждение. Насилие мысли над чувством...»

Память автоматически, [*бессвязно и быстро*] *быстро и бессвязно подсказывала слова*:

«О насилии [интеллекта над эмоци⟨ями⟩] *мысли над интуицией* говорила Марина. У нее есть свои идеи. Да, это есть у нее. [Оригинальная женщина, да... [Как я мог подумать о возмо⟨жности⟩] Откуда явилось подозрение о возможности ее службы в политической полиции?]»

[Он [сел] оста⟨новился⟩ у окна] Он стоял у окна, созерцая быстрое движение грязноватых обрывков дождевой тучи, торопливый бег теней по крышам и стенам домов, игру лучей солнца, когда за спиною его щелкнула ручка двери и в комнату втиснулся толстый человек [которого он вчера видел в коридоре]. Отдуваясь, человек положил на стол [ци-

---

[1] *Вычерк текста*: И, стоя посреди комнаты ∾ пустота, ощущение самообмана — *сделан синим карандашом и нарушает связное чтение.*

линдр] [*свой*] котелок, расстегнул две пуговицы длинного, до колен, пиджака и, выпятив живот, размером в большой боченок, пошел на Самгина, размахивая правой рукой, как бы собираясь ударить.

— Бердников, [Степан] *Захар* Петров,— сказал он высоким, почти женским голосом [с какой-то *унылой*, *даже* плачевной нотой]. Пухлая, очень теплая рука с большой силой [обняла] сжала руку Самгина и дернула ее вниз, затем Бердников, приподняв полы пиджака, как это делают люди, привыкшие носить сюртук, основательно уселся в кресло и несколько секунд молчал, [как бы] *точно* давая время полюбоваться им. Затем [начал[*сказал*:

— Простите, что вторгаюсь... [Вчерась [мы] столкнулись в дверях Маринушки... Верно-с?]

[*Самгин сделал левой рукою разрешающий жест, присматриваясь*]

[Да, я помню,— суховато сказал Самгин, думая: — «Какая скотина. Чем он»]

[— Вы... ко мне? — спросил он, думая: — «Какая противная рожа...»

— Вот именно — к вам,— ответил Бердников, легко качнув головой.]

Самгин разрешающим жестом поднял левую руку, всматриваясь в лицо гостя, а гость, вынув платок из кармана пиджака, вытер лицо свое [*как бы*] *нарочно для того, чтоб виднее было.*

л. 22 На бугристом его черепе гладко приклеены жидкие пряди светлорыжих волос, а лицо, точно у скопца, совсем безволосое, только [над глазами] на месте бровей скупо рассеяны [редкие] *желтые* щетинки. Под ними [круглые, птичьи] *птичьи, круглые* глаза [голубоватого] *голубовато*-ледяного цвета, [а] из-под глаз на пухлые щеки цвета пшеничного теста опускаются мешочки морщин,

[— Не очарователен? — [сказал] *спросил* он, и Самгин отметил, что плачевная нота голоса его *из всех гласных особенно* подчеркивает две — «а» и «е».]

а [*в подушечках*] *в подушечки щек воткнут небольшой острый* [*красноватый нос*] *синеватый хрящ носа, чужого на этом* [*жи*⟨*рном*⟩] *лице.* Рот — большой, верхняя губа плотно прижата к зубам, а нижняя чрезмерно толста, точно мухой укушена, вспухла и брезгливо отвисла.

— Изучаете? — спросил Бердников [и тот ⟨час⟩], *легко качнув головой*, тотчас же добавил: — [Да] Не очарователен! — *И — продолжал*:

— [Вчерась] Вчера столкнулись [в коридоре] *как раз* у двери к Маринушке,— не забыли?

[Он произнес эти слова] *Напомнил он об этом так* строго, что Самгин [подумал] [выругался] [*возмущаясь*] *подумал*: — «Нахал».

— Вот и сегодня — к ней. Не оказалось дома. Так я — к вам.

— Чем могу быть полезен? — сухо спросил Самгин. Бердников дважды мигнул, оглянулся и шумно выдохнул [сильную] струю воздуха, от нее на столе пошевелилась газета.

— Водицы бы мне,— [попросил] *сказал* он.— Апполинарису.

Самгин удивленно [посмот‹рел›] взглянул в круглое *и рыхлое* лицо гостя [и обезо‹руженный›] [*смущенный*] и, чувствуя, что его [смущает, даже обезоруживает] *смущают, даже как-то обезоруживают* остренькие глазки гостя, позвонил, [ду‹мая›] оправдывая [себя] *свое смущение*:

«Любопытно... Интересное животное».

А Бердников, постукивая по столу указательным пальцем, деловито заговорил:

— Ну-те-с, не будем терять время зря. Человек я как раз коммерческий, стало быть — прямой. Буду говорить открыто. [Не понравит‹ся›] Явился с предложением взаимно выгодным. Можете хорошо заработать, оказав помощь мне [как раз] в серьезном деле [как раз]...

Говорил он тоном небрежным, но [в то же время] *как будто и* требовательным. Самгин отметил, что плачевная нота голоса его [особенно] *устало или уныло* подчеркивает гласные «а» и «е».

[*Покачнувшись*] *Покачнув голову и плечи вперед и сложив руки на животе, он продолжал*:

— И не токмо [одному] мне, а и, так сказать, работодательнице, сиречь — клиентке вашей, [ст‹арого›] сердечного моего приятеля почтенной вдове... [женщине как раз своеобычной и, думаю, замечено вами,— самонадеянной...]

«Вот кто расскажет мне о ней»,— [*сообразил*] *подумал Самгин,* [*и все*] *неприятное в Бердникове уступило место* [*интересу*] *очень живому интересу к нему, а* [*Берд‹ников›*] *коммерческий человек, сладко прищурясь* [*и распустив*] *и чмокнув, широко распустил губы в улыбку, сказал*:

— *Женщина-то а? В песню просится...*

— *Редкой красоты,— подтвердил Самгин.*

— *Как раз,—* [*про‹говорил›*] *согласился Бердников.*

— *И умна,— сказал Самгин, а Бердников, пошевелив*

бугорками бровей, [*произнес*] *повторил вопросительно и как бы удивляясь*:

— *И умна-а?*

Голова его [*необы*‹*кновенно*›] [*странно легко*] *дважды покачнулась из стороны в сторону, и было странно видеть, что на такой толстой шее голова качается легко.*

[Слуга принес воду, Бердников внимательно осмотрел его с головы до ног и [сказал] *вздохнул*: — Люди-то здесь лощеные. Бритые. Причесаны. А мы *всё еще* лохмато живем, эхе-хе...]

Немного отодвинулся *вместе с креслом* от Самгина и, упорно глядя в глаза его, Бердников заговорил [тише] снова [небрежно] [*тоном неуловимым*] *тоном неуловимо пестрым*, [казалось, слова одной и той же фразы звучали то строго, то] *высокий, гибкий голосок его звучал* пренебрежительно и безнадежно строго и с ласковой настойчивостью.

[Самгин подумал] [«В нем есть что-то от комического актера»,— подумал Самгин, слушая внимательно и уже нетерпеливо.]

— Ну-те-с, обратимся к делу. Ох, [неуклюжий] [я человек прямой] *по прямоте* своей опасаюсь, [не то] что как раз грубовато скажу. Дело — такое:

[И затем очень] попала Маринушка в компанию некоторых шарлатанов, и [убе‹ждают›] [внушают] *внушили* они ей заключить договор с какими-то англичанами что ли о продаже им кое-каких угодьев на Урале [и] *или* о разработке совместно с ними [какого-то] *какой-то* руды [на], *а* может, самоцветов,— не знаю точно-то. Договор-то известен вам?

— Нет,— сказал Самгин.

— Ой ли? — воскликнул Бердников.— Как же это может быть неведомо вам, ежели вы как раз поверенный Маринушкин?

Птичьи глазки смотрели в лицо Самгина с наглой уверенностью, [в них дрожали] нижняя губа отвисла еще более брезгливо, пальцы правой руки играли платиновой цепочкой на животе, [а пальцем левой] *а указательный мягкий палец* левой почти беззвучно тыкался в стол. [Самгин] *Нахмурясь*, Самгин спросил:

— Предположим, что я знаю договор, что же следует дальше?

— А дальше разрешите предупредить, что дело это *как раз* очень денежное, а я в нем заинтересован, и мне нужно знать, какова суть договора во всех его подробностях. Вот я и предлагаю [вам] продать мне копию...

Самгин встал, торопливо крикнув:

— Прошу вас прекратить...это!

[Поторопился] Он поторопился закричать, потому что был крайне смущен: предложение Бердникова не оскорбило его. Он тотчас же попытался успокоить себя:

«Это потому, что я слишком заинтересован Мариной и хочу знать о ней».

Соображение это не успокоило [его]. Стоя боком к Бердникову, он торопливо и озлобленно говорил:

— Я поражен. Как вы могли решиться сделать мне такое предложение? Вы не знаете меня...

[— Вот именно — не знаю,— ответил Бердников], держась за ручки кресла и [покачиваясь] покачивая корпусом [1]

— *Не знаю,— подтвердил Бердников и поучительно продолжал*:

— А решимости никакой особой не требуется. Я предлагаю вам выгодное дело, вы зарабатываете на нем солидный гонорарий...

[— Прошу вас]

[Я предупредил, что буду говорить прямо]

— Довольно об этом,— строго сказал Самгин, закуривая папиросу, [рука его, державшая спичку, дрожала и это] [Неожиданное] *с досадой видя, что рука его, держа спичку, дрожит.*— [Мне ни‹чего›] Я ничего не знаю о договоре и ничего не слышал о деле, интересующем вас,— неожиданно для себя выговорил он и тотчас же, спохватясь, добавил:

— Но, разумеется, если б и знал...

— Так, так,— прервал *его* Бердников.— А ведь Марина-то, наверно, гроши платит вам. Скупа. Очень жадна. И какому она чёрту служит, а? — спросил он, *даже* как-то взвизгнув, и, [начал] упираясь в ручки кресла, начал медленно вытаскивать из него грузное, жидкое тело свое, а глаза его, вздрагивая, метали голубоватые искры...

Самгину определенно не хотелось, чтоб он ушел. Человек этот, [несо‹мненно›] *вероятно*, мог бы сказать о Марине очень много. Но [чем] *как* удержать его [не]?

— Оригинальная женщина,— пробормотал он.— Я ее не понимаю.

— Она, поди-ка, и сама-то себя не понимает,— откликнулся Бердников, [стоя] опираясь левой рукой о стол, раскачивая правую, огромный живот его как будто еще больше

[1] Неоконченный вычерк нарушает связное чтение.

вздулся.— Так — не знаете об этом деле ничего,— уныло спросил он.

— Нет.

— Н-ну... Жаль. Ежели обидел вас предложением — извините. Дело — крупное. Миллионное дело. Теперь вон из-за пустяков, из-за выручки винных лавок, люди на виселицу идут, убивают, бонбы бросают. Все только и говорят о разделе средств,— каких средств? Тысяч, нищих тысяч, а Зотова-то за миллионы цепляется... Н-да-с...

л. 23 Раскачиваясь, [он] *оглаживая пухлой рукою котелок свой*, он прошел мимо Самгина к двери [и там] и, остановясь там, проговорил резко:

— Соскучилась во вдовстве [об] от обыкновенной жизни, непостижимой себя показывает, а отсюда как раз начинается *и* развратишко. Так-то.

Пухлое лицо его сморщилось, он [сжал] *надул* губы, [пол] [из них получилась опухоль] засопел, и губы, соединясь с носом, образовали на лице смешную шишку, сделав лицо менее неприятным.

— Вы бы ей не говорили, что я был у вас и зачем был. Мы с ней *еще*, может, как раз сомкнемся в делах-то,— устало сказал он и вылез за дверь,

[«Это [он мне угрожает?] *угроза?*» — соображал Самгин, [ложась на диван] *чувствуя себя измятым и шагая по комнате.*— Какой кошмарный человек...»] *прежде чем Самгин успел строго спросить*:

— [Это — угроза?] Это — что же: угроза?

Он чувствовал себя измятым и, шагая по комнате, передергивал плечами, как бы стряхивая с них тяжелый груз, думая [с досадой на себя]:

«[Странно, что меня] Меня не покоробило наглое предложение этого скота [Не оскорбило], потому что... [я выше] не могу же я подозревать себя способным [торговать] *на поступок против* моей чести».

[Но эта мысль, не успокоив его смущения, вызвала досаду.]

«[Ну] Следовало задержать его, расспросить о Марине. «Соскучилась от обыкновенной жизни...» Я глупо делаю, не записывая такие встречи и беседы. [Лучше изложить их] [Зачем носить в себе то, что можно изложить на бумаге и] [Записать и — забыть] [Зачем носить] Записать — забыть. Моя память чрезмерно отягощена социальным хламом».— Ему очень понравились слова — «социальный хлам». Он остановился, закрыл глаза и с быстротою, которая доступ-

на только работе памяти [*и*] *как всегда*, пред ним [потекли] *во тьме хаотически закружились* картины пережитого, *но впервые он с недоумением почувствовал нечто странное: как будто всё, что память показывала ему,* [*не то*] *существует не в нем, а вне* [*его*], *вокруг его,* [*вот в этом*] *в голубоватом облаке дыма.*

Он приоткрыл глаза и увидал лицо свое отраженным в зеркале,— выражение лица глупо *и досадно* не соответствовало серьезности момента, [Самгин тряхнул] не соответствовала и поза: стоит человек, приподняв плечи, как бы пытаясь спрятать голову, и *через очки*, прищурясь, опасливо смотрит на что-то. [Он закурил] *Сердито нахмурясь*, он сел у окна, [задумался] *зажег папиросу.*

«[Социальный хлам.] Да, память засорена [обременена ненужностями] *социальным хламом.* [Платон, алхимики, Робеспьер [Любимова], Кутузов, Лассаль... [Когда вспоминаешь] *иногда* кажется, что всё, что показывает память, существует *не в ней*, не внутри меня, а — извне, в воздухе, в атмосфере. Живешь как бы в отражении событий, в невидимых глазу тенях. Может быть, это так и есть: память ничего не держит в себе, а *всё* черпает из внешнего мира — из не] [*Нужно разобрать: что*] *Что необходимо* [*что полезно*] *мне и что ненужно, что у меня мое — мое и что от других.* [*Может быть, память о*] [*Нервно сжигая папиросу*] [*Среди других нет никого*] *Другие...*»

Быстро мелькнула вереница людей, в конце ее — Бердников.

«[*Жить среди этих людей, чувствуя себя*] [*Кем я осужден жить среди людей*] *Мир обезличивает человека...*»

[Затем он] *Самгин* подумал, что среди *множества* других нет ни одного [человека, с которым], *с кем* он позволил бы себе *свободно* говорить о самом важном для него, [о праве] *но тут* пред ним встал вопрос, который никогда еще не [фо‹рмировался?›] принимал такой ясной формы.

«[А] Что — самое важное? [Право на одиночество] — Подумав он нерешительно ответил: — Право на одиночество... Если свобода — [в нем] в одиночестве. *Почему — если? Разве я сомневаюсь, что свобода только в одиночестве?* Но я достаточно одинок. Я [нечто перегруженное] перегружен впечатлениями, которые обезличивают меня. Насилие действительности. Есть что-то... недопустимое в моей связи с действительностью. Факт связи, факт взаимодействия, но [я не могу дейс‹твовать›] [как я могу, да и] *могу ли — вернее, хочу ли я* действовать на окружающее?»

На какие-то секунды мысли разрывала пауза, и Самгин [ощущал себя] с напряжением, которое казалось ему новым по силе [ощущал себя пред открытием, которое, быть может, способно изменить [всего его] всё в нем] *и обещающим разрешить, разорвать* [1]

Он был уверен, что никогда еще ему не удавалось думать так [решительно] [удачно] и подойти так близко к чему-то чрезвычайно важному, что раскроется пред ним в следующую минуту. Ему казалось, что вот-вот в нем взорвется что-то и рассеет всё, что тяготит его, мешает [ви<деть>] найти самого себя. Но ничего такого не произошло, а просто память подсказала ему, что мир [действительности] *материи* — это его представление о ней, его психический опыт, и что его драма в насилии [мате<риального>] физического над психикой. Это [было так просто и] явилось так легко, как будто давно [уж] уже *и крепко* сложилось для того, чтоб сказаться в данный час. Это [было] *явилось* даже неприятно просто, *и еще более неприятно было вспомнить* [*эти*] *рассуждения Марины о духе* [*власти тела*] — *творце и владыке всего* [*сущего*] *ощутимого и мыслимого.*

«Ну, да,— сказал он сам себе,— мир — это мое ощущение, мое представление [о нем, не более], и в конце концов [все] драма [людей мыслящих] *человека, творца идей*, сводится к борьбе с насилием [примитивного материализма] материи. [Более] *Точнее*: к борьбе с примитивным мышлением материалистов. И еще более точно: к борьбе против людей, которые [стр<емятся>] [хотят] опрощают жизнь, душу, так <?> они ее изменяют, революционизируют».

Самгин встал, ясно, [и] с досадой и почти с унынием чувствуя неудовлетворенность надуманного. Ничего не случилось.

«Борьба — думал он.— Ради чего? [Славы? денег?] [Как большинство людей, слишком занятых собою, людей, разум которых обладает [почти болезненной склонностью] болезненным тяготением к мелочам, страхом пред ними и способностью засоряться мелочами, он никогда *серьезно* не занимался философией.]

[*Все-таки — ради чего же?*] *Разве я* [*заинтересован в том*] *хочу, чтоб люди были идеалистами или материалистами?*»

Ему захотелось есть. [Время обеда было пропущено, шел четвертый час.] Он оделся, вышел на улицу и [взял] нанял экипаж в Булонский лес, вспомнив, что Марина и Попов по-

---

[1] Последний слой автографа не дает связного чтения.

ехали завтракать туда и теперь, конечно, уже нет риска встретить их там.

«Завтра [узнаю] [спрошу ее зачем я] переезду в другой отель,— решил он, думая о Марине.— Мне надоели ее таинственные дела и странные знакомства».

[Но в] *В* маленьком ресторане [когда он, сидя на террасе] *он выбрал в уютном уголке столик вне его, около террасы,* под каштанами, углубился в чтение карты кушаний.

— Слушайте-ка, Самгин,— раздался над головой его сиповатый голос Попова,— тут на террасе я и тесть мой вино пьем, идите к нам, [голубчик! Тесть интересное животное, я] *а*? Я ему сказал, что вы поверенный [Марины] *Зотовой,* хочет познакомиться с вами,— богатейший человечище, чёрт его возьми!

Попов говорил вполголоса, [лицо] просительно, [лицо у него было] *на лице у него застыла* [странная] гримаса [недовольства или] смущения, он, *щелкая пальцами,* пожимал плечами точно от холода *и вообще был странно непохож на размашистого человека, каким Самгин видел его утром. Знакомиться с каким-то богатым тестем Самгин не имел желания, но поведение Попова очень заинтересовало его.*

— *Я хочу обедать,— заявил он, и этим обрадовал Попова.*

— *Вот, вместе будем* [он — любит есть].

[Самгину не хотелось знакомиться с каким-то богатым тестем, но его заинтересовало поведение Попова, и он внутренне усмехнулся, подумав]

[«Шутит со мной действительность. Ну, что ж? — [подумал Самгин] Это даже забавно...] и подчинился маленькому насилию действительности [1].

— Хорошо, идемте,— сказал он [Попову, и тот явно обрадовался] [про⟨говорил⟩] [вос⟨кликнул⟩] [просипел]. *Попов оживленно шепнул*:

— Увидите, любопытнейший тип...

[— Войдя на террасу] На террасе Самгин увидел Берд-
л. 24 никова, он сидел, положив локти на стол *и* высунув голову вперед, насколько позволяла толстая шея, [он] *в этой позе* [он был] *очень напоминал жабу. Самгину показалось, что* [круглые] *птичьи глазки* [*толстого человека*] [блестели как будто весело] *блестят испытующе* [и как бы спрашивают], *точно спрашивая*:

«[А] Ну-те-с? Как вы себя поведете?»

---

[1] Так в автографе.

[Попов [неуклюже супул] [*подвинул* стул под ноги] торопливо пробормотал имя и отчество Самгина и [подвин⟨ул⟩], подвигая ему стул, ударил по ногам.]

«*Случайность*, — *сказал себе Самгин*, [*и*] *чтоб погасить* [*внезапно вспыхнувшее*] *неясное какое-то подозрение*, *и взглянул на Попова*, *а тот*, *суетливо подвигая* [*ему*] *стул*, [*уда⟨рил⟩*] *задел его по ногам* и [*не извиняясь*], *не извинясь*, *пробормотал*:

— *Клим Иванович* — *верно*?

Бердников, *вздохнув*, наклоня голову к плечу, [тенористо] *устало и вполголоса* назвал себя:

— Захар Петров. Садитесь-ко, прошу покорно. Мы с зятем [прохлаждаемся, вижу — идете вы] [от безделья], ожидая кушанья, вопросы [разные] *кое-какие* шевелим, вдруг *как раз* вижу — русский идет, значит тоже говорун, вот [мол] бы пригласить в компанию, [ну а] оказалось Антон знает вас.

Он [проговорил это] говорил с благосклонной *певучестью*, с улыбочкой, от которой глаза его *маслено* помутнели, но *не пошевелился и* руки своей Самгину не подал. Попов надоедал [*Самгину*] *Климу* вопросами: [что будем есть]

— Что будете есть? А — пить?

[У Самгина всё более ощутимо тлело подозрение, что он попал в какую-то] *Самгина всё более ощутимо беспокоило подозрение*, *что его вовлекают в коммерческую* интригу против Марины, в интригу, которая может принять уголовный характер, а Бердников [искустно плел [тихо сообщал данные своей] *тоненьким голоском* рассказывал о своих вкусах.

— Спаржи побольше, Антон. Капусты цветной, сыру швейцарского — это сыр чистейший, самый здоровый. Я как раз поклонник пищи растительной и молочной, а также фрукты люблю. В чем французы [понимают] *совершенно тонко понимают* [смысл] *вкус* — так это в женщинах и овощах. Женщину воспитали так, что подаст она *вам* себя как-то даже музыкально, а овощи здесь — лучшие в мире. На Центральном рынке по утру не бывали? Побывайте. Изумительно не менее Лувра.

Говоря, он поправил галстук с крупной черной жемчужиной в нем, из-под галстука сверкнула бриллиантовая запонка, а на пальце в толстом кольце из платины горел крупный изумруд, и, [посмотрев] [*заметив его*] *взглянув на него*, Самгин отметил, что остренькие зрачки Бердникова тоже зеленоваты.

— Папаша — большой шалун по женской части,— хмуро заметил Попов.

Бердников пошевелил грузное свое тело, подобрал [и], обсосал нижнюю губу и [вздохнул], *вздохнув*, продолжал всё так же певуче, ласково:

— Вы [его] *ему* не верьте, он как раз такую биографию мою расскажет, что даже отвращение ко мне получите. Великий хулиган и бандит... Антоша-то у меня. Именуст папашей, а право это — потерял давно, жена от него — сбежала, да и не дочь она мне, а племянница, своих детей у меня не было.

Гладкая [его] *эта* речь казалась Самгину всё более добродушной и как будто успокаивала его подозрения, он даже подумал:

«Вероятно — чудак, вроде Лютова».

И затем явилась [твердая] надежда, что словоохотливый *и, кажется, злословный* человек *уже* наверное расскажет о Марине.

«Если б Попов [не мешал] *ушел...*»

А Попов, внимательно рассматривая поданные закуски *и* как будто поймав мысли Самгина, сказал, не глядя на него:

— Вы, Клим Иванович, до времени, не говорите Зотовой об этой встрече.

Подозрения Клима немедленно вспыхнули с новой силой. Он вопросительно взглянул в расплывшееся жидкое лицо, в зеленоватые птичьи глаза. Но Бердников, как бы не слыша слов Попова, спросил Клима.

— К политической партии какой-нибудь принадлежите?

— Нет, я не занимаюсь политикой,— поспешно и сухо ответил Самгин.

— Большая редкость в наши дни, когда *как раз* и мальчики и девочки в политику вторглись. Особенно — девочек жалко, они [уж] совсем несъедобны стали, [как] [*вроде*] примерно как мармелада с уксусом.

[Клим заметил, что]

Попов сдвинул кустики бровей, покосился на тестя сердито [а лицо Бердникова сморщилось в смешную гримасу, [как утром] замеченную утром].

— Вот и Антон, молодая душа, тоже политикой уязвлен и соблазнен, марксизму привержен, угрожает мужика социалистом сделать.

— И [это будет] [*будет социалистом*] *будет сделан*,— вставил Попов, наливая водку в рюмки.

— Не оспариваю, валяй, пусть будет и даже в самой совершенной форме! — очень живо откликнулся Бердников и тотчас добавил:

— Чего при мне не случится, то меня не беспокоит, а до благоденственного времени, обещанного Чеховым, я *ведь* не дотяну. Ну-те-с выпьем! — предложил он, подняв рюмку к носу и нюхая, лицо его [*смешно*] сморщилось [как давеча, в отеле. Выпив] *в смешной, бесформенный и мягкий комок,* [*один кругленький глаз подмигнул Самгину*] *кругленькие глаза весело* [*за⟨сияли⟩*] *вспыхнули,* [*он*] *правый подмигнул Самгину. Клим второй раз видел эту гримасу, и* [*она*] *теперь она заставила его осторожно* [*подумать*] *признать:*

«[*Забавная* [*бестия*] *рожа*] *Забавный урод и, кажется, не глуп*»

Он стал слушать внимательнее, [*а через несколько минут уже должен был сдерживать быстро растущее*] *а Бердников, выпив* и закусив редиской с маслом, он помахал пред лицом салфеткой и продолжал:

— Люблю почесать язык о премудрости разные. Упрекают нас, русских, что много [рассуждаем] *разговариваем,* ну, я грехом это не считаю. Нам есть о чем поговорить, господин Самгин,— верно? Европейцы не говорят между собой на темы наши, они — благоустроены: пьют, едят, любят женщин, производят, покупают, вообще — живут помаленьку, а для разговора выбирают *в парламенты* соседей, которые почестолюбивее — поглупее,— они и разговаривают публично о [том] расширении [удобств] *удобных* условий для еды, питья, семейной жизни. Ну, а мы кочевой народ [в облас⟨ти⟩] на полях мысли, *недавно у Спенсера паслись,* вчерась у Фридриха Нитцше [паслись], сегодня [травкой] *травку* Карл Маркса жуем...

Попов, двигая бровями [мо⟨лча⟩] и посапывая [ел утку, Самгин [невкусный суп] бульон], *жестоко* разреза́л утку, хрустели кости, [Самгин [уже] насытился быстро, даже незаметно для себя] *он бормотал:*

— О чёрт...

Самгин, насыщаясь и слушая, видел вдали [ме⟨дленное⟩], за стволами деревьев, [и *мелким* кустарником] медленное движение *бесконечной вереницы* экипажей, [разряженных дам, всадников] *в них полулежали разряженные дамы, рядом с ними покачивались всадники* на красивых лошадях, над мелким кустарником в сизом воздухе плыли головы пешеходов в [кот⟨елках⟩] соломенных шляпах, в котелках, плыли шляпки дам, похожие на цветы, где-то далеко оркестр играл «Кармен» [*и веселая*], *чувственно-веселая музыка очень гармонировала с живым* [*шумом*] *гулом голосов, и* всё было очень пестро, но не резко, всё празднично [даже как-то оперно] и красиво,

как хорошо поставленная опера. И над этим праздником [как-то], пронзая, разрезая его приятный шум, [вид] текла тонкогласная, легкая остренькая речь.

— Мы — народище не волевой, а «мыслящий», мы не столько желаем создать, как — выдумать. Воля у нас не воспитывалась, а подавлялась извне государством, а изнутри разлагалась свободной мыслью. Всё о народе усердно мыслили, о мужичке, всё спрашивали: «Ты проснешься ль, исполненный сил?» А он проснулся, как мы того ожидали, и нанес государству-то огромаднейший убыток, вдребезг, в прах и тлен разорив культурные помещичьи хозяйства... Охо-хо... Ну-те-кось, выпьемте [красненького] *шампани* за его здоровье, я, кроме этого вина, ничего не дозволяю себе, ограниченный человек.

Он вылил в свой бокал рюмку коньяка [и], чокнулся со стаканом Самгина и спросил ласково:

л. 25-I — Надоела вам болтовня моя?

— [Нимало] Я слушаю вас с... глубоким интересом,— вполне искренно поторопился ответить Самгин и снова увидел пред собой *лицо толстяка* комически сморщенным, а в глазах его — зелененький смешок; теперь Бердников смеялся всем телом, колыхая живот, раздувая шею, встряхивая *толстые, бабьи* плечи, но смех был почти беззвучен, всхлипывал в горле, [как-то почти] не вырываясь из надутых *дрожащих* щек и губ.

«Пу-бу-бу-бу»,— смеялся он, и это несколько смутило Самгина.

— Великий мастер празднословия,— [сердито] исподлобья взглянув на тестя, *ворчливо* сказал Попов, наливая вина Самгину.— *Имейте в виду, ему дорого не то, что он говорит, а то как говорит...— прибавил он.*

— Слышите? — подхватил Бердников.— *В эстеты какие-то произвел меня, в нигилисты что ли...* Он, зятишко-то, всегда меня оговаривает. А чем же, чем я виноват, если у нас [горьких] свобода-то мысли сводится *как раз* именно к празднословию и никуда иначе? Я — не злой человек и не голословно говорю, нуте-с, скажите: где они у нас результаты-то свободной мысли? Чаадаев? Бакунин? *Герцен*? Кропоткин? Михайловский и Лавров? Или — *Краевский*, Данилевский и прочие этого гнезда? С Марксом-то сих мыслителей сравним ли? А? Да — что, с Марксом! Возьмите Фурье, Кобэ, Сен-Симона,— были, есть такие у нас? [Соединяя мысль и волю, монистически начал мыслить Плеханов, да и тот с чужого голоса... А остальное] Все *старообрядцы*, славяно-

филы *эти и* народники — *как раз* старообрядцы, ведь не больше того! [Ну] И пусть только какой-нибудь Петр, великий или маленький, начнет к Европе нас поворачивать — рычат: антихрист! Поют: блаженны кроткие!

Он снова сморщился, заколыхался и затем сказал [что] жалобно:

— Клим Иваныч — кротких не люблю! Не уважаю кротких. Плохо с ними жить [и трудно работать], неспособные они, не знаешь — чего с ними делать? Не гуманный я человек, я как раз железо произвожу, а — на что оно кроткому-то? Избу он кроет соломой, землю пашет сохой, телега у него деревянная, гвоздей не потребляет...

[Он] *Бердников* всё время пил, подливая в шампанское коньяк, но не — пьянел, только голос у него [*медлен⟨но⟩*] понизился, стал [мягче. Попов [тоже] *усердно* пил и шампанское и красное вино, [пил он рассеянно] [молча хмуро думая о чем-то] *нетерпеливо барабанил по столу мохнатыми пальцами, изредка* поглядывая [исподлобья то на тестя, то] в сторону аллеи, где [всё время] непрерывно [двигался праздничный народ] *двигалась праздничная толпа,* становясь как будто всё гуще, плотнее, пестрей.]

[*Самгин, насытясь и немножко выпив, чувствовал себя легко, благодушно* [*и уже должен был сдерживать быстро растущую симпатию к болтливому и смешному толстяку.*

«Конечно, шельма... Хитрая бестия. И все врет»,— внушал он себе, но в то же время чувствуя, что многие мысли Бердникова приятны ему, даже завидно приятны...] *Приятно было* [*смот⟨реть⟩*] *видеть спокойное* [*движение толпы, и толпа*] *и парадное движение людей по аллее:* [*там люди*] *они в косых лучах солнца картинно шли и ехали навстречу друг другу, как бы показывая себя,* [*и приглушенная*] *музыка, смягченная* [*далеким*] *гулом голосов,* [*звучала*] *сопровождала их лирически ласково.*] стал более тусклым, [как бы] *точно* отсырел, и вздыхал Бердников чаще, тяжелее.

Самгин, насытясь и [немножко] *в меру* выпив хорошего красного вина, чувствовал себя необычно благодушно, как бы отдыхая после длительного и неприятного спора с *назойливым* обвинителем по гражданскому процессу. Приятно было наблюдать спокойное и парадное движение [толпы] *толпы людей* по аллее, они в косых лучах солнца шли и ехали встречу друг другу, как бы показывая себя, музыка, смягченная гулом голосов, сопровождала их лирически ласково. Иногда доносился *звучный* смех [и] *или* страстное ржание коня. [Где-то близко, весело и бойко] *За углом ресторана* прон-

тельно весело играли на скрипке, маслено гудела виолончель [и], женский голос пел «Матчиш», и Попов вполголоса, свирепо нахмурясь, отбивая такт мохнатым пальцем, четко выговаривал:

Сюр вотр жюп бланш
Брийе ла ганш... чёр-рт возьми!

л. 25-II Настроение Попова. [Спросить о Марине] [1]

[Попов стеснял Клима] [2] Самгину казалось, что неуклюжий человек этот [стесняет и тестя своего, почему тот] настраивается против него враждебно, да стесняет и тестя, [почему Бердников и] заставляя *толстяка* слишком торопливо показывать [разноцв⟨етные⟩] пестроту *его* словесного оперения.

Шутливая речь Бердникова звучала интересно, но — не весело, и слишком явно было его желание рассмешить. Но когда Попов [раздраженно и] [*угрюмо*] невнятно проворчал что-то о безответственных людях,— [тесть] Бердников, мягко хлопнув ладонями и беззвучно потирая их, заговорил более звонко *и* напористо.

— А — пред кем я отвечать должен? Сам говоришь: это я — капиталист — делаю историю, а пролетарий к этому делу, как видим, даже и [на] *в* Европе еще не доспел. Затем: я — не отрицаю: революцию на сучок не повесишь, Столыпин *дурак* напрасно старается, лучше бы он сначала уступил, а потом, понемножку, отнял, как делают хорошие хозяева. *А он отрубами рубит деревню.* [И того не отрицаю, что бунт] Бунт обнаружил два весьма неприятных, но как раз неоспоримых факта: слабосилие власти и возможность настоящей революции. *Ежели пролетарий соблазнит мужичка землишкой и приведет его в движение, так мужичок не преминет растереть в прах и пыль всех кадетов, монархистов, идеалистов,— мужичок-то, он как раз первейший и самый могущественный черносотенец и жаден свыше всякой меры. Всех своих святых угодничков вместе с Николаем Мирликийским по семишнику за штуку немцам в музей продаст. Это наивняки богоносцем его считали, а он — нигилист* [*Ванька-то*].

Бердников произнес эту *длиннейшую* речь [«единым духом»], как будто не переводя дыхания, с легкостью, которая

---

[1] Эти две фразы (первая написана синим карандашом) означают, видимо, рабочие пометы Горького о содержании последующего повествования.

[2] В массиве $ЧА_1$ сохранились две редакции эпизода, который идет ниже. Ранний, отвергнутый автором и изъятый им из этого автографа, см. в наст. томе, стр. 159.

удивила Самгина. Говоря, он шлепал себя *пухлыми* ладошками по животу, который возвышался у него почти до подбородка, тыкал в живот пальцами, как в беззвучный барабан, дергал галстук, *сверкал бриллиант запонки*, шуршала измятая накрахмаленная грудь рубашки.

«Он — талантлив,— не без зависти подумал Самгин, но немедля понизил оценку: — Ловко говорит...»

Сам Бердников тоже был явно доволен собою, бесформенное лицо его [порозо⟨вело⟩] покраснело, глазки смотрели на Попова и Самгина победоносно. Он [видимо] высосал вино из стакана, утёрся салфеткой и более спокойно, не так уж бойко продолжал:

— Однако, хотя некую часть людей моего ряда это оголение возможности весьма испугало, большинство же как раз воодушевилось надеждами. А кадетики, съездив в Выборг, скомпрометировали *до конца жизни* себя в глазах здравомыслящих людей...

— *Я знаю, у кого вы взяли эту оценку мужика,— сказал Попов привстав и беспокойно оглядываясь.*

[— *И я знаю*]

— *Ну и — что ж? Алексей Суворин — умница* [*и*], *мысли у него всегда свежие, на всякий день и час,— ответил Бердников*, [ус⟨мехаясь⟩] широко растянув губы улыбкой.— Однако ты, Антоша, не скучай, всё идет своим порядком, [додеремся] и должно быть так, что человечки додерутся до всеобщего мира, это — как раз...

И, обращаясь прямо к Самгину, подмигнув, он сказал комически жалостливо:

— Антоша [как многие подобные] социалист у меня. *Социалист* от неудачной жизни, как многие подобные... Открытие сделал — украли, жена — сбежала.

— Бу-удет вам,— очень сердито, даже угрожающе, протяжно сказал Попов.

— Ну, ладно — согласился тесть и [снова вы], как-то особенно глядя в глаза Самгина, продолжал:

— Люблю дразнить людей! Еще мальчишкой любил, даже отца дразнил, отец у меня штейгером был, потом докопался до дела, в миллионеры вылез. Драл меня — беспощадно, [но] [а] как видите, это не повредило.

Он похлопал ладошками по животу.

л. 26 — Чехов-то ведь прав: ежели зайца бить, так он спички зажигать выучится [1].

---

[1] Знак вставки. Текст вставки не обнаружен.

Отхлебнул вина, почмокал и, трижды *быстро* перекрестив живот мелкими крестиками, предложил:

— Однако вот мы и покушали, ну — что же *теперь*, не покататься ли нам по этому лесу,— тоже лес! — потом — по городу, а?

Попов кратко скомандовал гарсону: «Коляску»!

[Но] Самгин стал отказываться, но Бердников просил:

— Не разрушайте компанию!

Человек этот всё более [приятно] интересовал [Клима] *Самгина*, выпитое вино смягчало [сопротивление] его неприязнь к Попову, он согласился. Поехали. Бердников любезно посадил Клима рядом с собою. Попов, закурив сигару, уселся, широко расставив ноги, на переднее сиденье, и дым сигары его летел в лицо Самгина; курил он как будто неумело, выпуская дым, надувал [щеки] *губы*, фыркал, морщился, двигал бровями, прищуривал *птичьи* глаза [и всё это внушало Климу].

«Я — мешаю ему,— вдруг сообразил Самгин и [2 *нрзб*] мысленно усмехнулся. — Он мне — тоже».

Коляска повернула на широкую аллею и включилась, как звено, в бесконечную *и блестящую* цепь [разнообразных] *разнообразно причудливых* экипажей. Самгин почувствовал, что его ослепляет и опьяняет *это* невиданно парадное движение празднично-веселой толпы [красивых] холеных лошадей, [ко⟨лясок⟩] блеск *разноцветного лака и* металлических украшений экипажей, богатейшей сбруи, золота галунов на ливреях идолоподобно-неподвижных [фигурах] лакеев *и* грумов [*сверкали* белые улыбки негров, блестели металлические головы]. Головы кучеров в лакированных шляпах казались металлическими, бросались в глаза темные лица негров, подчеркнутые белыми улыбками и [белыми] фарфором [белков] *глаз*, казалось, что *эти* матовые [зрачки] *глаза* фосфорически дымятся [и тают]. Всюду [шли] по дорожкам [среди] за деревьями [шли] мелькали мужчины и *нарядно одетые* женщины, они весело и шумно шли вслед и встречу экипажей, над ними, на дорожках для верховых, покачивались, подпрыгивали в седлах всадники и амазонки, гордо взмахивали головами [красивые] тонконогие кони, гривы некоторых были коротко подстрижены, и это придавало красивым животным особенно задорный вид, намекая на их готовность бешено скакать. Почти ритмический топот лошадей был едва слышен в пестром и гулком шуме голосов, в непрерывном смехе, иногда одиноко звучал свист, *но все-таки пешеходы как будто подчинялись глухому ритму ударов копыт о землю*.

Тесная группа мужчин дружно аплодировала кому-то в средине ее, важно шагали какие-то чернобородые с бронзовыми лицами, в белых тюрбанах, *изредка* мелькали в толпе [красные] *алые* фески турок, широкие [алые] красные штаны зуавов, и всё время, то приближаясь, то удаляясь, вмешивалась в гул толпы музыка оркестра. Солнце, освещая тонкую пыль в воздухе, окрашивало его в розоватый тон, за стволами деревьев сверкало розовое *зеркало* озера, отражая две гряды перистых облаков, распростертых *в небе*, точно *гигантские* крылья, и всё время то с правой, то с левой стороны *за деревьями* двигалась железная, местами позолоченая решетка, заставляя экипажи и людей кружиться по берегу озера.

— Мирок-то какой картинный, а? — тоненько и слащаво говорил Бердников, сложив руки на животе и как бы поддерживая его.— Бабочки-то соблазнительные какие! Высоких цен бабочки,— одобрительно говорил он, покачиваясь, толкая Самгина мягким плечом.

Самгин молча и согласно кивал головой. Ему не хотелось сознаться, [что] что всё [что он видит] [*ошело⟨мило⟩*] *взволновало его* неиспытанно приятно. У него кружилась голова, ему казалось, что воздух насыщен тем тяжелым, но вкусным запахом, который обычен в театральных залах.

«Я выпил лишнее»,— [напомнил] *говорил* он себе. Любуясь женщинами, он испытывал чувство стеснения, неловкости, от которой [он] хотел бы избавиться. [Он понимал, что его насилует память] [Его память насилует его, подсказывая то] *Его память, память человека* [много читавшего], *прочитавшего множество* романов, [насилует] *насиловала* его желание любоваться, не думая. Глядя, как женщины, окутанные в яркие ткани, в кружевах, цветах, в перьях страусов, полулежа на подушках причудливых экипажей, смотрят на людей, равнодушно или надменно, ласково или вызывающе улыбаясь, он вспоминал [ри⟨гористические⟩] суровые романы Золя, пряные рассказы Мопассана и вообще всё, что прочитано им о женщинах Парижа, *вспоминал и* пытался определить: которая из этих женщин Нана, Рэнэ Саккар, мадам Мишель де Бюрн, Федòра Бальзака?

Было совершенно ясно, что эти изумительно нарядные женщины, неподвижно и даже величественно плывущие в экипажах, глубоко сознают силу своего обаяния и что сотни мужчин, любуясь их красотою, сотни женщин, завидуя [им] их богатству, еще более — *если это возможно* — [углубляя] *углубляют* сознание силы и власти [этих] красавиц, гордо и бесстыдно показывающих себя.

[Уже на] Говор толпы становился как будто тише, когда появлялись особенно оригинальные экипажи.

Рядом с коляской, [пыт⟨аясь⟩] обгоняя ее со стороны Бердникова, танцуя, *играя удилами*, шагала небольшая белая лошадь с длинной, пышной гривой; [она запр⟨яжена⟩] в игрушечной коробке *на двух высоких колесах*, покрытой сияющим лаком цвета сирени, [и [поста⟨вленной⟩] как бы подвешенной в воздухе над мягкими рессорами и двумя высокими колесами] сидела, *туго натянув белые вожжи*, правя лошадью, маленькая пышная женщина [с лицом] [*с главами*], на ее смуглом лице ласково и задорно улыбались [черные] *темные* глаза и ярко накрашенный рот, [из] [пунцовая] [ее бюст] [ее обтянут⟨ый⟩] на ней голубая кофточка [со множеством серебряных кантов], вышитая серебром, [колеса] *спицы колес* экипажа тоже посеребрены и, вращаясь, как бы разбрызгивают белые искры, сзади экипажа на высокой и узенькой скамеечке качается, скрестив руки на груди, маленький негритенок в пепельном бархате и смешной голубой шапочке над [лак⟨овым⟩] лицом, детски круглым и тоже как бы покрытым лаком. Бердников, почтительно приподняв шляпу, сморщил дряблое лицо, уперся подбородком в грудь и несколько секунд сидел, не поднимая головы [поч⟨ти⟩] [а когда женщина обогнала коляску].

Женщина, взглянув на него, приподняла брови, ударила лошадь вожжей, а Бердников [глядя вслед] сказал, [крякнув] отдуваясь:

— [Испанка] Отчаянная дрянь. А [как раз] в большой моде... [вот уже] как раз.— И — крякнул.

В черной коляске, формою похожей на лодку, запряженной парою сухощавых серых лошадей, лежала длинноногая женщина, пышные рыжеватые волосы ее, покрытые черным кружевом, делали ее лицо маленьким, точно у подростка, золотистые брови нахмурены и почти соединены морщиной, эта морщина [*и дремотно*], *сонно или устало* прикрытые ресницами глаза и плотно сжатые губы придавали ее лицу выражение брезгливости. Под *черной* пеной кружев было четко
л. 27-I видно ее длинное рыбье тело, обтянутое перламутровым шелком, коляска покачивалась на мягких рессорах, тело женщины тоже качалось и как будто таяло. Лошадями правил большой синещекий кучер, с толстыми усами, с голыми икрами, в черной шерсти, в шотландской шапочке, с лентами на старинной куртке со множеством золотых пуговиц, пуговицы казались шляпками гвоздей, вбитых в его неуклюжее тело.

— Это — что же,— [сим⟨вол⟩] аллегория *какая-то*, что ли? — ворчливо спросил Попов.

Бердников, подмигивая, ответил:

— Они — знают! Они, милейший мой, знают, кого чем взять за жабры.

Тонкий голос его на высоких нотах почти свистел, когда он [*посмеиваясь*] *сказал сквозь смех*: — *Применяют, эксплоатируют безобразие, чтоб подчеркнуть красоту*,— *понимаешь*? Из-за нее весной [один] депутат с журналистом на дуэли дрался,— начал он рассказывать.

[Самгин не слушал, предпочитая смотреть.] Быстро [мелькнула] *мелькнул* маленький изящный экипаж в одну лошадь, в нем сидела женщина, одетая в красное, рядом с нею [огромный дог] [*пят⟨нистый⟩*] [*огромная*] [*высунув длинный язык*] [затем проехала коляска, в которой сидели [три] *две* женщины [и], корчились в припадке смеха, а напротив их помещался седоусый человек, в цилиндре, с моноклем в глазу, с палкой на коленях, он, видимо] *качала головою большая собака с гладкой серой шерстью*, [*насторожив обрезанные уши, смотрела* [*на людей*] *в спину кучера* [*каменными глазами*], *тускло блеснули каменные глаза*] *ее обрезанные уши торчали настороженно, над оскаленной пастью* [*тускло блеснули*] *старчески дрябло опустились кровавые веки, тускло* [*свер⟨кнули⟩*] *блеснули рыжие каменные глаза*.

— Видишь? Собаки, негры, [обезьяны] *жаль* — чертей нет, а то они *как раз* и чертей возили бы с собою, — поучал Бердников.

[Самгин не слушал, предпочитая смотреть] *Самгину не хотелось слушать*, [он предпочитал смотреть] но пронзительный голос Бердникова [насильно врывался [в ухо] *в уши*], взвизгивая и свистя, *точно пила*, насильно врывался в уши. Лицо Попова налилось буровато-красной кровью, *птичьи* глаза выкатились, точно он усиленно старался не задремать, но волосатые пальцы его беспокойно барабанили по коленям, и голова вращалась на короткой шее так, точно он искал кого-то в толпе и боялся не заметить. Угрюмо, исподлобья поглядывая на тестя, он, должно быть, не одобрял его [болтовню] речей [и]. Самгину казалось, что вот сейчас этот неприятный человек начнет возражать [вспыхнет] [*и тогда вспыхнет*] и загорится, затрещит бесконечный, давно знакомый, совершенно *и даже юмористически* не уместный [в этой обстановке] *в этом параде* [*красоты*] *красивых женщин* диалог двух русских, которые всё знают.

«Всё, кроме самих себя...— *иронически думал он*.—

Я предпочитаю монологи, их можно не слушать, они не требуют возражений, не обязывают иметь в запасе какие-то истины и напрягаться, защищая их сомнительную *святость...* неоспоримость».

[Думал он] *Он заставлял себя думать* иронически для того, чтоб помешать росту едкой и назойливой грусти, которая тревожила его. Ему не хотелось искать причин этой грусти.

— Некоторые [из них] изображают себя страшными, ну, а за страх надо прибавить,— говорил Бердников, поучая Попова.— Париж — городок страшноватый, здесь, дружок мой, такая *пущена* либерте, что уж моралитэ — места нету!

— [Вот не] Не ожидал, что вы о морали вспомните,— сипло выговорил Попов и закашлялся.— Пыль, чёрт, какая...

— Мало ли что вспоминается! — воскликнул толстяк.— Но я — терпимый человек [я] и знаю: жизнь морали не любит, а я, грешный, люблю пожить. Вы, Клим Иванович,— моралист?

— Нет,— сказал Самгин,— и упрекнул себя за то, что [не] поторопился [сказать] ответить необдуманно.

— Приятно знать,— услыхал он.— Я *как раз* женщин этих — не осуждаю, отнюдь — не осуждаю. Я — промышленник. Ежели подсчитать, какой доход дают государству кокотки, так можно даже уважение почувствовать к ним,
л. 27-II не шучу-с! Текстиль, ювелирное [*и*], *портняжное* дело, всякая домашняя обстановка и этот самый артикль де Пари — это всё, сударь мой, [золото] обращается в золото, и его *здесь первая* кокотка кует, а уж за нею и всякая другая фамма! И ведь отметьте, что кокотка не француза обслуживает, а — по преимуществу — иностранца. [Ведь] Вот банкиры здешние заемчик дали нам для погашения *мужицких* волнений, ведь в этом займе кокоточный заработок серьезную частицу имеет...

— Чёрт знает, что вы говорите,— проворчал Попов.

— Правду говорю, дружок! Здесь иная женщина потребляет товаров за год не меньше, чем у нас на Руси жители целого уезда за тот же срок. Наш житель — плохой потребитель, а ведь потребление это — обязанность пред государством. Разве у нас мужик да мещанин — покупатели? И дама у нас — порченая, литературная дама, всё норовит *жить* под Татьяну Пушкину да под Лизу Тургеневу, а не по закону плоти, плоть же, хотя и капризна, но — ее удовлетворять надо,— она — здоровье...

Бойкая, деланно простодушная и циническая, озорная

речь Бердникова становилась всё более звонкой и горячей. Он поглаживал и мял руками свой живот, тыкал в него пальцами, как бы выжимая оттуда игривые словечки. Самгин [слушал] *начал слушать* его более внимательно, даже с удовольствием. Он уже принужден был сдерживать *растущую* симпатию к болтливому и смешному толстяку.

«Комический актер [не у дел] в отставке. Шельма, хитрец — все врет»,— внушал он себе, чувствуя в то же время, что многие мысли Бердникова новы и завидно приятны ему. Неловко было вспоминать, что этот человек сегодня утром пытался подкупить его, но уже являлись мотивы, смягчающие его вину: привык вращаться в среде продажного чиновничества. [Груб и, наверное, жаден] Он пропустил мимо ушей какое-то замечание Попова,— Бердников пренебрежительно говорил:

— [Луиза Мишель — [ба!] *ох!* Да она у наших Софий Перовских училась! Жены декабристов? Старая история, и очень дворянская, и вовсе не убедительна...]

— *Что ты мне всё указываешь*, [*чьи да*] *откуда у меня мысли? Я, как всякий*, [*везде беру то*] *всё, что мне нравится, везде беру. Для кого люди философствуют, если не для меня? Для мужика что ли? Чудак...* [*«Всё мое»,— сказало золото*]

Спор быстро разгорался, и Самгин потерял интерес к нему. *Экипажей и* красивых женщин становилось как будто всё больше. [*Черные ло⟨шади⟩*] *Обогнала пара крупных рыжих лошадей*, [*запряженных*] *в обширном экипаже сидели, смеясь, две женщины, против них — лысый человек, держа на колене цилиндр, обмахивал красное лицо свое веером и что-то* [*кричал в толпу*] *говорил, обращаясь к толпе; мужчины, улыбаясь, отвечали ему междометиями, гримасами.* Самгину показалось, что коляска Бердникова объезжает озеро [уже] второй раз — [он уже видел эти *железные* ворота в золоченых украшениях] *она уже была так близко к* [*решетке и к воротам, украшенным*] *этой железной решетке.* Грусть, которую он пытался подавить, [становилась] становясь острей [и неприятней] [заставляла], заставила вспомнить женщин, которых он знал [Маргариту, [Лидию] Нехаеву, Марину, Лидию, Варвару, Любимову, Любашу, Марину, которую видел].

«За эти [вст⟨речи⟩] связи не поблагодаришь судьбу,— [решил] *подумал* он, вздыхая. — В общем, надо [сказать] признаться, что жизнь моя...»

Он поискал определение, но не нашел его. [Углубленный в [невеселые] свои мысли, [он] Самгин не заметил, когда коляска] *Углубленный в невеселые мысли*, [*он устало*] *он почувст-*

вовал, что коляска покатилась быстрей, затем Попов коснулся рукою его колена и сухо сказал, приподняв шляпу:

— Я здесь слезу [сказал Попов].

— А мы еще покатаемся,— [тоненько] *тонко* и весело воскликнул Бердников и, назвав кучеру какую-то улицу, спросил Самгина,— Вы — не против? Потом — в какое-нибудь увеселительное место, а?

[— Хорошо,— сказал [Клим] Самгин]

— [Нет] Очень хорошо,— [сказал] ответил Самгин.

Наконец пред ним открывалась возможность поговорить о Марине, и это даже изменило его настроение. Он взглянул в лицо Бердникова,— толстяк усмехнулся, сморщился, чмокнул губами и заговорил, *тяжело и жарко наваливаясь на него плечом.*

— Вот спасибо, Клим Иванович, за то, что не брезгуете компанией. Я еще [давеча] утром почувствовал уважение к вам...

— Пожалуйста, не будем говорить об этом,— строгим тоном попросил Клим, *а Бердников продолжал.*

— Почему не поговорить? Вы давеча так спокойно, с таким... веским чувством собственного достоинства отвергли шальное [необду⟨манное⟩] предложение мое.

«[Пускай] *Пусть* выговорится»,— мысленно разрешил [ему] Самгин [слушая добродушную].

— Я, как раз человек — грубый, некультурный человек и сугубо коммерческий, привык продавать, покупать. Вы *сами* знаете, что [в России] [*наше дело хищное*] везде, а особенно в России, у нас солидное дело не наладишь *без подкупа*, без взятки, знаете, [как юрист] *будучи юристом*, что человек, который совестью своей не торгует, [не продается] — бо-ольшая редкость!

Самгин, нахмурясь, искоса взглянул на него, а Бердников, звучно крякнув, продолжал всё более лирически, как будто играя на какой-то звонкой дудочке:

— Вы — простите, [грубо говорю, я ведь как раз [циник и] считаю искренность цинической], *что говорю откровенно, настоящая искренность* всегда цинична, иначе и быть не может, ведь человек-то как раз — [дрянь] *дрянцо*, фальшивец, тем и живет, что сам себе [фокусы приятные показывает, сукино дитя, Достоевское чадо] *словесно приятные фокусы показывает, несчастное чадо.* До чего несчастны мы, люди, милейший Клим Иванович, [до какой глубины!] *до чего несчастны*! Это понимаешь только вот накапуне конца жизни,— когда [по ночам какая-то] подкрадывается тихонько

какая-то болезнь и по ночам нашептывает, как сводня: ах, Захар, с какой я тебя [Захар] дамочкой хочу познакомить! Это она *как раз* про смерть...

[И] Встряхивая [толстыми жидкими] *толстые жидкие* [1] губы, он засмеялся, зашипел:

— Ппу-бу-бу-бу...

Затем, поглаживая вздрагивающий живот, сказал, [снова] *еще тяжелее* наваливаясь [от] на Клима:

— Глупо как это — смерть! [А?] Как глупо, подумайте-ко, милый человек... *подумайте со всей свободой бесстрашной мысли...*

[Самгин чувствовал] *Самгина начинала мучить жажда, и он чувствовал* себя крайне странно. Коляска катилась по какой-то очень красивой улице, по обе стороны неспешно плыли разнообразно изящные особняки, разделенные *железными решетками* и садами, [шли] по панелям шагали *мужчины, женщины, дети*, обгоняя тяжелое движение зданий [и], это движение *и* [*разноголосый*] *веселый шум улицы* было неприятно, [хотелось, чтобы] [также как быстрый бег противоречивых мыслей] *хотелось покоя и тишины, чтобы в тишине* [*обдума*⟨*ть*⟩] *взвешивать и обдумывать* [*колкие слова*] *игру слов Бердникова, в этой игре* [*был*] *чувствовалось что-то опасное*. Хотелось бы приостановить и быстрый бег своих противоречивых мыслей, они [создавали], *создавая* настроение тревожное, мешали слушать певучую речь.

[«Какой разнузданный ум,— думал Самгин.— *Это* свобода мысли?» — спрашивал он себя и понимал, что завидует образной речи, и [утешался] утешал себя: «Хорошо, что я не таков! — Но тотчас же] понял, что [это — утешение фарисея и что он] [2] завидует умению Бердникова говорить [обо всем] легко, образно, завидует [его] дерзости его ума. Но под смятением, которое он испытывал, Самгин не мог не отметить, что никто и никогда еще не говорил с ним в таком тоне безграничной интимности, с такой лестной для него уверенностью, что он, Клим Самгин, способен всё понять и оценить.

— Поздновато как раз приходит эта мысль о смерти,— слышал он *сквозь шум улицы* тонкий кларнетистый голосок.— Побаиваемся мы ее, а если б не боялись,— лучше бы жизнь-то наша текла, [да] потому что лучше б понимали друг друга и ограниченность нашу. Глупое уподобление [приходит на] *является в* уме, такая, знаете, голая мыслишка, сказать ее

---

[1] Так в автографе.

[2] Неоконченная правка. Последний слой автографа не дает связного чтения.

можно [например] так: капиталист — враг пролетария, а выпустите-ка [пролетария] *пролетариат* из-под тяжелой руки этого врага, он [неме⟨дленно⟩] обязательно культуре-то
л. 28 нашей гибельнейшую трепку задаст [смертельную]. Так вот и мысли смертельные тоже приходится нам держать в неволе, подавлять их привычным житейским делом, чтобы они преждевременно не [убили] *убивали нас*. Глупое, глупое уподобление-то, я знаю! — торопливо прибавил он, хлопнув *по колену Самгина* ладонью, мягкой, точно оладья [по колену Самгина]. Самгин, не отодвигая ногу, сказал:

— Хорошо бы чаю выпить...

— Чаю? Как раз [правильно] — *очень в пору*! — воскликнул Бердников [и], *надул щеки и*, удовлетворенно [вздохнул и выдохнул] *вздохнув и выдохнув воздух*, [*весь*] *всем телом пошевелился*, точно бросил с плеч своих тяжесть.

— По-русски выпьем, за самоварчиком, тут есть такое убежище для сирот жизни, русская дама содержит [похоже на бардачок,— а — очень уютно!]. Посольские чиновнички наши *охотно* посещают [охотно].

Он крикнул кучеру адрес и ласково спросил:

— Устали от болтовни моей?

— О нет,— искренно сказал Самгин.— Вы крайне интересно говорите. [Многое *весьма* волнует...]

— Ну — спасибо! — откликнулся Бердников и, пошипев [короткой нас⟨мешкой⟩] *коротким* смешком, добавил: — Природа-то, Клим Иванович, а? Озорница! Красивые люди — глупы, а вот уроды — всегда интересны. Я — урод, а — не дурак ведь?]

Самгин тоже усмехнулся, легко [прощая] извинив толстяку его хвастовство.

Через несколько минут Бердников [с непонятной легкостью *и бесшумно*] шагал *вверх* по лестнице, покрытой темным ковром, его круглое тело, [*как бы нарушая закон тяжести*] *точно огромный резиновый шар*, подпрыгивало со ступеньки на ступеньку [точно огромный резиновый шар] непонятно легко и почти бесшумно [только поскрыпывали подошвы его [сапо⟨г⟩] [зам⟨шевых⟩] *ботинок*]. Лестница закончилась площадкой [три двери выходили на нее], *в простенках между трех дверей* стояли зеленые кадки с какими-то растениями. Бердников уперся животом в среднюю дверь, [из] [проник в] [исчез за нею, [как тень] как облако] *мягко постучал кулаком, исчез*. [Самгин последовал за ним, его окутали [какие-то] драпировки и, выпутываясь из них, он слышал

[торопливо командующий голосок] *торопливую вполголоса команду*:

— Живенько, Анна Денисовна, самоварчик [и всё] и прочее [как всегда Жоржетт?] [*Верочка*?] [*Не надо*] [Отл‹ично›] [Как раз!] И — Верочка? Отлично.

Самгин прошел через комнату, обставленную мягкой мебелью].

Самгин, следуя за ним, очутился в маленькой [*без окон*] *комнатке, обставленной мягкой мебелью в чехлах, с круглым столом посреди ее,* [*стол каз‹ался›*] *на столе альбомы, на стенах — серые квадратики гравюр* [*очень похоже на*].

«Приемная дантиста»,— определил он.

Окон в *этой* комнате не было, [освещалась она через дверь] из дверей соседней вливалась широкая полоса мутно-красного света и торопливая, вполголоса команда Бердникова:

— Живенько, Анна Денисовна, самоварчик и прочее. Жоржетт и Верочка? Это — потом... Пожалуйте, Клим Иванович,— радостно крикнул он, высунув живот из двери, [кол] потрясая головой, и покатился впереди Самгина, говоря обычно быстро, но четко.— Похоже на бардачок, а — уютно и очень «вдали от шума городского».

Прошли еще две комнаты, затем узенький коридор [он] переломился под прямым углом и уперся в задрапированную дверь. Бердников открыл ее пинком ноги.

— Нуте-с, вот мы и у пристани. Если вам жарко — лишнее можно снять,— говорил он, [уже] *бесцеремонно* сбрасывая с плеч [своих] сюртук, [ост‹авшись›] без сюртука он стал еще более толстым, на груди его мягкой рубашки [сверкали] *засверкали* три бриллианта, [он стал раз‹вязывать?›] [он] вынув из галстука жемчужную булавку, он небрежно бросил ее на [подзеркальник] *столик под зеркалом*, высунулся в открытое окно и удовлетворенно сказал:

— Благодать!

[Его бесцеремонность уколола] *Бесцеремонность толстяка, уколов* самолюбие Клима, заставила его нахмуриться, но [увидав свою тощую], *видя в зеркале фигуру свою,* [*почти*] *комически тощую* сравнительно с [Бердниковым] *тушей Бердникова*, он невольно усмехнулся... [и был] *И тотчас же был* неприятно поражен шутливым замечанием Бердникова.

— Мы с вами в этой комнатенке как рубль [рядом] с гривенником в одном кошельке...

Он [как] немедленно и даже как будто испуганно начал извиняться:

— Ой, простите! Глупо пошутил, *уподобив вас гривеннику*, старый чёрт, болтун! Но, вы же знаете: шутка с правдой не считается. Вы, Клим Иванович, поверьте [слову]: я цену вам чувствую. Я душевнейше рад встретить [человека, столь сдержанного] не пустозвона и празднослова, не злыдня, подобного, скажем, зятьку моему, а человека философически обдумывающего видимое и творимое. Эдакие-то люди — редки, как, примерно, двуглавые рыбы, каких и вовсе нет. Мне, старичине, праздник знакомство с вами...

«Он, кажется, стихами говорить способен»,— подумал Самгин, чувствуя, что слова Бердникова [как бы] искренни, и сказал с улыбкой.— Но, позвольте, я ведь имею право думать, что вы не меня, а себя уподобили мелкой монете...

Бердников вскинул голову, приоткрыл рот и дважды, звучно шлепнул губами. Мятое лицо его потемнело, [в глазах] *глаза* смотрели на Самгина изумленно, и несколько секунд он молчал, а затем визгливый голосок его снова взвился:

— Конечно, господи! Как раз — имеете полное право. Вот они шуточки-то! Намекал на [физическую, объемную] *физическое*, *объемное* различие между нами... *а*... Ну, ладно...

Крупная, чернобровая женщина, с лицом сухим и суровым, внесла [поднос] на подносе *чайную* посуду, [бутылку коньяка, ликер] за нею явился усатенький красавец [в], тоже черноокий, в белом переднике, на столе появились две бутылки ликера *и* коньяк. Бердников *кратко и сердито* командовал по-французски [кратко и сердито]:

— Огня. Уберите шартрез, дайте коантро...

Самгин — оглядывался. Комната была обставлена, как номер дорогой гостиницы, [за тяжелым] *тяжелое* драпри отделяло треть ее, за ним, должно быть, постель. Оттуда доносился очень сильный запах духов. [Закрытые] *Открытые* окна выходили в *небольшой* старый сад, [толстые стволы [деревьев] покрыты зеленоватыми лишаями, вершины деревьев поднимались] *ограниченный стеною, густо заросшей плющом, из него поднималась сладковато пахучая сырость, стволы деревьев покрыты зеленоватыми лишаями. Густая листва деревьев выше окон*, в комнате было сумрачно и душновато. Самгин вдруг почувствовал себя [лишним] [здесь как-то странно неудобно и глупо] *неудобно в этой комнате* [почти глупо] и должен был напомнить себе: «Интересный человек».

[А вслед за этим и тоже неожиданно явилась мысль, что [Марина] Б⟨ердников⟩]

Вслед за тем и тоже неожиданно он спросил себя: почему необходимо для него что-то [у⟨знавать⟩] [зн⟨ать⟩] узнавать

о Марине, расспрашивать о ней этого человека и — в конце концов, что значит для него Марина? [1]

[«Выдумал я ее. Умная, начитанная женщина, а кроме этого — обыкновенная стяжательница... Выдумываю много [я],— упрекнул он себя,— [но не мог] *хочу* найти что-то необычное, не нахожу и выдумываю...»]

«А необычное — Бердников, натура для кисти Босха».

В комнате за его спиною извивался тоненький голосок, [летали острые слова] *вычерчивая словесные узоры*:

— Да шутка с правдой не считается, это как раз так. Случайно, мимоходом, так сказать, познакомился я [в Кисловодске] *в Москве* с одним весьма известным литератором, пессимистом, однако же — не без юмора. *Не называю имени, сами знаете — кто*. Выпили. Я ему говорю, что это вы как
л. 29 мрачно [людей] о жизни пишете? А он отвечает: «Пишу, не щадя правды». [Какова оговорочка?] Очень много смеялись мы с ним [по] и коньячку выпили немало за беспощадное отношение к правде. Интереснейший он: идеалист и даже к мистическому тяготеет, а ⟨в⟩ житейской практике жестокий ловкач и продуктами душевной рвоты своей торгует без ошибочек! Ой,— вскричал он и забулькал, засмеялся.— [Как] Что-то как нехорошо обмолвился я? Вы, Клим Иванович, словцо рвота поймите в смысле рвения и поползновения души за пределы реального.

«Он — злой»,— [неохотно] соображал Самгин, [чув⟨ствуя⟩] [и понимая, что] *говорить ему не хотелось, но было* уже невежливо стоять молча и обратясь спиною к Бердникову. На столе уже хвастливо сиял и ворковал самодовольно небольшой самовар красной меди, [от] его *и весь стол* ярко освещала большая *спиртовая* лампа [поставленная на доске].

— Вы давно знаете Зотову? — спросил Самгин.

Бердников ответил не сразу. Он снял чайник с конфорки самовара, понюхал воздух, сморщив нос, закрыл трубу тушилкой, проворчав: «Углем пахнет».—Затем, *умело, как женщина*, разливая чай [с ловко⟨стью⟩], спросил:

— Вам покрепче? — И, уже пододвинув Самгину стакан, предложив: — Коньячку? — заговорил [держа *двумя* пухлыми пальчиками рюмку] — Примечательная фигуряшка, верно? Знаком я с нею лет... [семь, восемь] *семь*. Встретился с мужем ее в Лондоне; [он] *это* был мужичок любопытных качеств. Тоже — не без идеала, пенькой [и шерстью] торго-

---

[1] *На полях против этой фразы рабочая запись*: Сопоставить Марину с Бердн⟨иковым⟩.

вал, а хотелось *ему* заняться более тонким делом, [ну, скажем] так он всё с попами аглискими [1] разговаривал и даже меня [в это дело] вовлекал, но [я как раз [вижу] *думаю*, что] *мне показалось*, попы английские, кроме портвейна, [ни в чем ни [бельмеса] хрена] *как раз ничего* не понимают, а [в бога вер⟨уют⟩] о боге [раз⟨говаривают⟩] говорят ради приличия. [Как]

Он подмигнул Самгину, показывая ему рюмку, вылил коньяк из нее в свой стакан [чая], налил другую, выпил и закусил глотком чая. Делал он все это не торопясь и заставив Самгина подумать:

«Ведет себя точно в каюте парохода?»

— [Вам про Марину любопытно знать] Он, Зотов, был из эдаких... из чистоплотных, вроде Пилата,— всё искал, какими словами не токмо руки, а вообще всего себя отмыть от грехов. А я, милейший мой Клим Иванович, как раз не люблю человеков, устремленных [*к чистоте души*] к святости. Сам я — великий грешник, от юности моея прокопчен во грехе, и меня, наверное, [все черти адовы] глубоко уважают *все черти адовы*. Люди — не уважают и даже — более того. Так что вы это примите к сведению [и].

Самгину показалось, что пухлое, почти бесформенное лицо Бердникова вдруг [твердо] *крепко* оформилось, *на скулах* вздулись [как] *твердые* желваки, заострился нос, а [глаза] *в глазах* сверкнул какой-то [зеленоватый] медно-зеленый блеск.

— [А я] Я — деловой человек, а безгрешных дел на свете нет. Прудоны и Марксы доказали это *как раз* гораздо обстоятельнее, чем отцы церкви и всякие гуманисты. И [т⟨оварищ⟩] — *ведь знаете*? — Ленин совершенно правильно убеждает, что сословие наше, коммерческое, [нужно] *следует* поголовно уничтожить. *Я* [*говорю*] *сказал*: *следует*, *однако*, *не верю* [*и не скажу*], *что это возможно*. *Наверно*, *и Ленин — не верит*, *а — только стращает*, *чтоб смягчились и покаялись*. Вы — как думаете о Ленине-то?

— Это... не серьезный мыслитель,— сказал Самгин,— а Бердников как будто удивился *и несколько секунд*, *молча*, *мигая*, *смотрел в лицо собеседника*.

— Не серьезный? Это — вы искренно?

— Да. Всё, что [он пишет] *я читал у него*,— крайне примитивно...

— Та-ак-с,— [про⟨тянул⟩] неопределенно протянул Бердников и усмехнулся: — А в примитивизме, думаете,

[1] Так в автографе.

нет опасности? Я вот тоже очень примитивно рассуждаю, а — человек я — опасный,— скучно сказал он и стал паливать коньяк в рюмки.

Помолчали. [Розоватое] *Розовато-пыльное* небо за окном посерело, из-за крыш домов, из-за деревьев вползали облака. Прерывисто и тонко пищал самовар.

— Вас интересует Зотова,— заговорил Бердников как бы неохотно.— Это я понимаю. Но, будучи человеком откровенным [до пяток, я] *с головы до пят* и не желая как-нибудь задеть вас, я могу говорить о ней правдиво только после того, как [вы] буду знать : она —только выгодная клиентка ваша или еще что-нибудь для вас? [Например — сожительствуете с нею?]

— Только клиентка, и не могу сказать — выгодная,— ответил Самгин очень решительно [*и даже почувствовал*] *и почувствовал, что в словах его прозвучала обида, даже легкая злость, это смутило его.*

— Ага,— оживленно воскликнул толстяк.— Верю [я], она скупа, она — жадная. [Ров<?>] В делах она — палач. [Вообще] Стерва. Уж извините слово! Она — умная,— грубейший мужицкий ум, наряженный в книжные одежки. Мне она враг,— сказал он в три удара и трижды шлепнув мягкой ладонью по столу.— И делу роста промышленности русской — враг,— продолжал он, нехорошо возбуждаясь.— Варягов зовет — понимаете? *Я говорил вам.* Продает англичанам [дело, созданное трудом моих прадедов, дедов, отцово дело]. Сволочь! Зачем ей деньги? Она — богата, вы знаете? У нее, наверное, как раз миллион есть. Ростовщица. У нее в Москве подручный есть, меняла, какой-то хлыст что ли, скопец, [раб] хитрейший грабитель, дисконтом векселей занимается на ее деньги. Раб ее...

У него тряслись плечи, он совал голову вперед, и *желтое* лицо его неподвижно [одере<венело>] окаменело, глаза [остановились и] *слепо мигали*, только губы, *вспухнув и* шевелясь, [становились] *стали* [*яркокрасными*] *красными и* влажными. Тонкий голос взвизгивал, прерывался, в [нем] словах кипело бешенство. [Самгин [смотрел], *посмотрев* на него, даже глаза прикрыл, [очень] опустил голову [и даже] и]

Самгин [чувствовал] *почувствовал* себя отвратительно, наблюдая этот взрыв бешенства, он даже опустил голову, чтоб не видеть пред собою [это] жуткое, уродливое лицо и эту противную дрожь жидкого, жирного тела.

— Уголовный тип,— слышал он.— Увидите,— кончит тюрьмой, это — как раз! И еще втискает [вас] в какую-нибудь грязь.

Он [необык‹новенно›] неестественно *легко и* быстро вскочил со стула, пошатнув стол так, что задребезжала посуда, [пошатнулось] *покачнулась* бутылка, [и пока] [Самгин [едва] успел схватить ее, а пока он] *и покамест Самгин* предупреждал падение бутылки,— живот Бердникова уперся в плечо его, над ним склонилось *сырое* потное лицо, *все* как бы в *мелких* слезах, и пониженный, по сверлящий голосок горячо зашипел:

— Слушайте... [как вас] Клим [Сазонович] [Семеныч] *Самсонович*! Я возобновляю предложение. Я плачу — три тысячи. [Могу — пять!] *Три*!

Самгин попробовал подняться со стула, но рука Бердникова тяжело надавила его плечо, а другою он взмахнул, как бы *для присяги или* собираясь ударить по голове Клима.

— [Надо] Молчите! Надо... вникнуть, понять надо! Что, где она продает, чье продает? Достаньте мне проект условия... [дайте копию] хоть не весь, а в главных пунктах. Вы не можете сочувствовать распродаже родины [вашей], если вы честный человек.

Самгин [почувствовал, что он не так оскорблен этим предложением, как испуган] *был гораздо больше испуган этим предложением, чем оскорблен им*. Лицо Бердникова дрожало, как бы вскипев, расплывалось, морщилось, [со‹вершенно›] глаза влажно помутнели — совершенно безумное лицо.

— Послушайте,— тоже пониженным голосом заговорил Самгин,— я уже сказал вам, что ничего не знаю об этом договоре... [я сказал правду].

— Узнайте,— [шипел] слышал он.— Надо узнать. Дело идет *как раз* о карьере вашей — понимаете? Дам выгодное место. Юристконсультом будете, заработаете десятки тысяч, чё-ёрт возьми-и.

Бердников шипел, взвизгивал, высвистывал и, толкая *Самгина* животом, сдвинул [Самгина] *его* со стула, едва не свалил его на пол. Самгин вывернулся из-под его тяжелой руки, отскочил, [но толстый раскаленный человек] живот *Бердникова* толкнул его, прижал к стене рядом с камином

л. 30 — Бросьте к чёрту Пилатову-то чистоплотность, [кому [она] ее нужно? — убеждал Бердников] *не дурачьтесь*,— убеждал как будто спокойнее *и отечески*.— Вы — грамотный, должны видеть: жизнь идет от плохого к худшему. *К большой драке за власть* [1]. [*Француз или немец*] [*Французы с немцами*

---

[1] *Знак вставки. В архиве Горького сохранился отдельно листок из блокнота* (ХПГ-25-1-4, № 69567), *текст которого, вероятно, является вставкой к этому месту* $ЧА_1$:

будут командовать нами, вот [*оно*] *вопрос.*] Что вы, интеллигент, можете сделать против этого? Революцию?

Бердников откатился на шаг и махнул на Клима обеими руками:

— Сделали. Довольно! Сотни миллионов убытку [сделали. Я предлагаю вам...]. *Кто выиграл? Я! Мы, вот эдакие, толстые, да! Мы выиграли,— взвизгивал он, шлепая ладонью в грудь свою.*

Самгин оглядывался, ища свою шляпу, и, не слушая презрительно шипящие слова, говорил:

— Я [глубоко возмущен... Ваше] не желаю больше...

— *А я говорю — надо желать! Как вы не понимаете? Желать надо, тогда всё будет.*

Но Бердников, тяжко [топнул ногой и тут произошло нечто нево⟨образимое⟩] *топнув ногой, завизжал:*

— А подите вы к чёрту с возмущением вашим [болван]! На кой дьявол живут такие... дармоеды? *Учитесь в* [*наших*] *университетах, а живете...* [*с безграмотной душой*] *ч-черти не нашего бога! В чьих университетах учитесь? В наших. Кто вас поит, кормит?*

[*И то⟨лстяк⟩*] *Размахивая руками, он ощупывал себя,* [*точно*] *совал правую руку в карман, искал оружия и вдруг* [*за⟨визжал⟩*] *откатился, точно собираясь прыгнуть с разбега,* [*пр⟨онзительно⟩*] *завизжал пронзительно:*

— Какую тобой, [глиста] [*слякоть*] [*дерьмо*] *болван,* дыру заткнуть можно? [Слякоть] Уйди... К чёрту... ну?

[И толстяк откатился [еще на шаг] *подальше,* как бы собираясь прыгнуть, но]

Самгин не помнил, как [очутился он на улице] [*он*] *выбежал на улицу.* Чувствуя себя разбитым, раздавленным, вздрагивая и задыхаясь от обиды, он шагал, держа шляпу в руке, и мысленно, истерически [кричал] *вопил, выл:*

«Я должен был ударить его по роже... Нужно было ударить... *Животное...*»

Он вспоминал, как Бердников вслед ему визжал [точно свинья] слова матерной ругани и [двигал кресло], должно быть, пинками ноги *двигал кресло.* [Ему, Самгину, тоже хотелось возмущенно кричать:

«За что жизнь оскорбляет меня? За что?»]

за жизнь. Это — надо понять. *Надо понять.* Жизнь это — власть. Живем, [потому что] *поскольку* властвуем. . . Все! Мужик, самый захудалый, над женой, охотник над собакой. . . Французы [и] с немцами [будут] спорят за власть над Европой. И над нами. Над нами,— вы это понимаете, русский интеллигент?

[«Бешеная свинья!»] [Быстро шагая, Самгин тоже мысленно кричал [с яростью] [*выл*]: «Животное. Бешеная свинья»,

«Свинья... свинья»,— повторял Самгин, чувствуя [себя отравленным] [что оскорбительный визг Бердникова [как] отравил его] *себя* [*больным*] *физически раздавленным, больным.* Он не скоро заметил, что [встречные прохожие] люди или [сли‹шком›] приостанавливаются [ус‹тупая›] или слишком быстро уступают ему дорогу, точно догадываясь, как оскорбили его, и любопытствуя, что же он будет делать теперь? Он надел шляпу, пошел тише, свернул в узенькую, слабо освещенную улицу, [в ней по] ее наполняло [сумрач‹ное›], [мешая] затрудняя дыхание, какое-то *сумрачное и* неприятное [сумрачное] пахучее тепло.

У дверей домов сидели и стояли измятые сумраком бесформенные фигуры женщин, мужчин, в душном тепле колебался говор, смех, кто-то насвистывал марш, стоял солдат в широких штанах и, обняв женщину, гудел басом:

— *Ра-та-плон-плон-плон, рру-ту-ту!*

Захотелось выйти [в поле] на открытое место, на площадь, в поле, в пустоту и одиночество. Он долго переходил из *одной* улицы в другую [и], *но* везде [были] *люди* противоестественно, [и оскор‹бительно›] [и] обидно весело [шумели] *покрикивали*, смеялись, [а] [но] его всё более мучило тошнотворное ощущение отравы и кружилась голова, [точно] как с похмелья. Наконец, за каким-то углом [он] Самгин наткнулся на *старенький* экипаж, тощей лошадью правил словоохотливый и, видимо, пьяненький старик, экипаж противно дребезжал [и], катился отвратительно медленно. И *непрерывно*, до [боли] физической боли ощутимо перетряхивал *в памяти* гнусную фигуру яростно взбешенного толстяка, напоминая визг его слов...

У себя, в комнате отеля, Самгин спросил содовой воды, [разделся до ночной] разделся, сбрасывая одежду, как испачканную грязью, закурил, лег на диван. Ощущение отравы становилось всё [острее] удушливей, *обиднее*, тяжелее, мысль работала беспорядочно, смятенно [и вяло. Первым, что подсказала она как решение], подсказывая и отвергая противоречивые решения.

В памяти [*Самгина*] *его пронзительно визжал голос Бердникова. В сером облаке табачного дыма* [*над своим лицом Самгин видел пузырчатую, раздутую яростью, безглазую рожу Бердникова*] *плавала и тряслась пузырчатая, раздутая яростью, безглазая* рожа.

«Бешеных свиней [нужно] *необходимо* уничтожать, уничтожать! Какой цинический ум... Нужно уехать отсюда. Завтра же. Я неправильно выбрал профессию. Что [вообще] и кого я [мог бы] могу искренно защищать? Я сам беззащитен пред такими, как Марина и этот... негодяй. [Бандит] Нужно отказаться от работы у Марины [вот что нужно]. Переехать в другой город, вот что нужно. В Москве, в Петербурге можно жить более... [независимо] *незаметно*, чем в провинции. Разве я хочу жить незаметно? Независимо [я] хочу я жить...»

Ему показалось, что он принял твердое решение: прекратить отношения с Мариной. Это несколько успокоило его. Встал, выпил еще стакан *шипучей*, противно теплой воды, остановился у окна, *нахмурясь* посмотрел вниз; там, по маленькой [*темной*] плоскости, ограниченной стенами домов, освещенной неяркими пятнами желтых [как бы обескровленных [и] сальных] огней, точно в жидком жире, *скользили*, болтались люди...

«Какой [цинический] *разнузданный* ум,— снова подумал Самгин. [Этот] Б нашел независимость в цинизме».

[Вспомнился *циник* Диоген и его проповедь независимости [человека] от оскорбительных влияний внешнего мира.] *Механически припомнилось* [*что*]: *циник Диоген* [*пропов⟨едовал⟩*] *учил, что самое лучшее для человека — независимость от внешнего мира, и самая высокая добродетель — ни в чем не нуждаться; за это Диогена прозвали собакой.*

«[Наивно] [Люди — правы.] *Греки — правы.* Человек нуждается в признании за ним [его] человеческого достоинства, жить в бочке — недостойно человека»,— [сердито] подумал Самгин, [внутренно] *сердито* отмахиваясь от *насилия* книжных воспоминаний. Бердников тоже читал книги, это — ясно. Но у него всё прочитанное *неразрывно* спаялось с прожитым, и нельзя отрицать, что это [жирное] животное умеет думать и говорить очень своеобразно.

Из окна люди там, внизу, казались коротенькими, приплюснутыми к темной плоскости, [*они суетились на ней*] *они ползали по ней* [*как*] *суетливо, точно мухи по* [*грязному подносу*] *железу грязного подноса.*

«Мысль — оружие самозащиты человека. Бердников владеет этим оружием лучше, чем я. Он, вероятно, очень талантлив в своих делах, конечно — мошеннических. [Но он мошенник не потому] Нет, его нельзя назвать циником в философском смысле, а бытовые смыслы — все и всегда пошлы. Он — пошл? [Нет] Я [этого] не могу сказать этого. Нет,

он не пошл. [Страсти не могут быть пошлыми, а] [*Страсть не может быть*] Он — страстный человек, а страсти не бывают пошлыми. Он любит наживать деньги, потому что они дают власть, независимость».

[Самгину нравилось] *Самгин чувствовал*, что эти мысли успокаивают его [и они нрав⟨ились⟩] и что ему приятно думать так объективно.

«Я не оправдываю его [не могу примириться с отвратительной выходкой против меня] [но просто] [только понимаю] *отвратительную выходку, а хочу только понять ее причины. Что случилось*?

[Я стол⟨кнулся⟩ случайно] Я столкнулся с человеком класса, в котором конкуренция безжалостна и беспощадна. Воинствующий человек, жизнь [которого] *его* проходит в непрерывных нападениях *на людей* и защитах против нападений *на него*, вот в чем дело!»

Задумчиво шагая по комнате, [он спрашивал] *Самгин спросил себя*:

«Может быть, я [увеличиваю его] *преувеличиваю этого* [грубияна] *бандита* для того, чтоб внушить себе: поражение в единоборстве с великаном — не постыдно? Но разве я поражен? Грубость его — возмутительна [да. Но я способен понять ее]. *Я понимаю причины грубости, но, разумеется*, [*не оправдываю ее*] *не склонен примириться с нею*».

ВЧА$_1$[1]

Стр. 79—84

л. 25-II Попов мешал. Он был настроен угрюмо, поглядывал на тестя исподлобья, [подозрительно] видимо, не одобряя его речей, нетерпеливо барабанил мохнатыми пальцами по столу [*заставляя Самгина*]. Самгин [ожидате⟨льно⟩] ожидал, что [вот] *вот сейчас* Попов [начнет] *станет* возражать тестю и начнется [один из бесконечных и давно знакомых русских споров] *бесконечный и давно знакомый* [русский спор] [*диалог*. Самгин предпочитал монологи], *совершенно неуместный в этой обстановке диалог двух русских*, которые знают всё, [но плохо] [но едва ли] *но всегда плохо* знают самих себя. Самгин [*вообще*] предпочитал монологи, *их можно было не слушать*, они не требовали возражений, не обязывали иметь в запасе какие-то истины и напрягаться, защищая их незыблемость. [Из *множества* афоризмов, которые в разное время вычитаны им [и оставались в его памяти] и прочно вкрепи-

[1] ХПГ-27-4-3, № 70034.

лись в его память, он *за последний год* чаще других вспоминал два. «Истинный шекинах —*святая святых* — есть человек», *и тот же афоризм, повторенный Гейне*: «Под каждым могильным камнем погребена всемирная история».]

[Вит<иеватая>] Лениненькая, витиеватая, усмешливая речь Бердникова не мешала ему, он *с удовольствием* слушал игру толстяка словами [даже с удовольствием] и уже должен был сдерживать быстро растущую симпатию к болтливому и смешному толстяку:

— «Конечно — шельма, хитрец и — всё врет»,— внушал он себе, чувствуя в то же время, что многие мысли Бердникова завидно приятны ему. [*Определенно хотелось забыть*] *Неловко было* [*всп<омнить>*] *помнить, что этот человек сегодня утром грубо пытался подкупить его, и* [*сама*] *уже сами собою являлись мотивы, смягчающие его вину*: «[*Это, может быть, и не грубость, а*] *Привык вращаться в среде продажного чиновничества*».

Он [не ра<сслышал>] пропустил мимо ушей какое-то невнятное возражение Попова и понял, что Попов [возражает] что-то сказал, [услыхав] только по словам Бердникова:

— Не спорю! Никогда не спорил! В куче болтовни Петра Струве только одно жемчужное зернышко: мужика надобно выварить в фабричном котле.

— Безответственно изволите рассуждать, Захарий Петрович,— пробормотал Попов, а Самгин подумал, [внутренно] *мысленно* усмехаясь: «Вот и начали».

— А пред кем же я отвечать должен? — спросил Бердников, прищурясь, прицеливаясь к рюмке и наливая в нее коньяк.— Я — капиталист, я *как раз* делаю историю, пролетарий к этому делу еще не доспел, как видим. И — опять же — не отрицаю: бунт явно обнаружил бессилие правительства и хотя *этим* некую частицу людей моего ряда испугал, но испуганы, думаю, немногие, большинство же как раз воодушевлено надеждами. Ты, Антон, не скучай! Всё пойдет своим порядком: землю — расковыряем, подаст она жителям золото и железо, фосфаты и хлеб, подаст всё, что в ней есть. Обуем, оденем, накормим народишко и — это будет *как раз* — настоящий гуманизм. Ну, а затем, годков через сотенку как раз и до социализма [докатимся]... доползем, если это тебе надобно.

Он поднял бокал к носу, понюхал, [чокнулся со стаканом и поставил] *поставив*, добавил коньяку и [продолжал], вздохнув, подмигивая Самгину, продолжал жалобно:

— Он у меня социалистом притворяется, неудачи его

теснят! Открытие сделал, да — прозевал, украли, жена сбежала, работы лишился.

— Бу-удет вам,— сердито протянул Попов.— [Чепуха какая] Скушно слушать.

— Ну, ладно,— согласился Бердников [и].— Люблю дразнить людей,— *снова* обратился он к Самгину.— Еще мальчишкой любил это, даже отца дразнил, отец у меня штейгер был на Урале... Сур-ровая личность, драл меня — беспощадно! [Однако] [Как видите — пошло на пользу.] — [Он] *Он самодовольно похлопал ладошками по животу: — Как видите — не повредило.* Чехов-то ведь прав: сжели зайца бить,
л. 26 так он спички зажигать [1] [на⟨учится⟩] выучится. *Однако* вот что, дети: не поехать ли нам покататься по городу этому, а затем посетить [что] увеселительное место какое-нибудь, а? Вы — как?

Самгин стал отказываться, а Попов [сказал] *кратко, скомандовал* гарсону:

— Коляску!

— Не разрушайте компанию! — просил Бердников, и Самгин согласился, человек этот [по] всё более [нравился] *приятно* интересовал его, а выпитое вино смягчало и сопротивление его, и неприязнь к Попову.

[Поехали] Бердников [усадил] *любезно поместил* Клима рядом с собою, а Попов [сел [на] спиною], *закурив сигару*, [сел] широко расставив короткие ноги, [располо⟨жился⟩] сел на переднее сиденье, и дым сигары его летел в лицо Самгина. Поехали, *и через несколько минут их коляска стала звеном бесконеч⟨ной⟩ цепи экипажей.*

— Мирок-то какой [приятный] [соблазнительный, бабочки-то какие, а?] *картинный, а*? — умиленно бормотал Бердников, сложив руки на животе, как бы поддерживая его.— Бабочки-то соблазнительные какие! Высоких цен бабочки,— [уже] одобрительно говорил он, [кивая головой] *покачиваясь, толкая Самгина* мягким плечом. [Бердников нахально щурился, глядя на женщин, одной даже подмигнул и приветствовал ее [не⟨брежным⟩] благосклонным жестом, непрерывно болтая.]

Самгин тоже любовался дамами. [*Нарядно*] Окутанные в яркие [шелка] *ткани*, в кружевах, [стра⟨усовых⟩] *цветах и* перьях страусов, [они] полулежа в шикарных [*разнообра⟨зных⟩* колясках] *экипажах*, дамы эти посматривали на людей вызывающе [или надменно скучно и] *и надменно.*

---

[1] *Текст*: так он спички зажигать ∾ благосклонным жестом, непрерывно болтая.] — *зачеркнут красным карандашом.*

— Золотые мухи, а? Помните «Нана»? Золя хотел попугать мужчин, а как раз соблазнил, поди-ка, не одну тысячу женщин пожить [как Нана... и умереть от оспы, как] *легким ремеслом Нана и Ренэ.*

— И умереть от оспы, как мадам Дюбарри,— сказал Попов.

— Ну, это *как раз* не туда. Дюбарри и оспа тут ни при чем. А вот Н. Д. Боборыкин правильно говорил: Париж — единственное место в мире, где всё совершенно [*парламент, газеты, разврат*]. Всё — понимаешь? Парламент, газеты, разврат.

Он сморщил лицо, затряс животом, засмеялся.

— Ппу-бу-бу-бу...

— Вы знакомы с Боборыкиным? — спросил Самгин, чтоб сказать что-нибудь. Бердников, поглаживая встревоженный живот, быстро ответил:

— Как же, как же — весьма!

— [Весь город здесь.] Туда едем? — спросил Попов, исподлобья, угрюмо глядя на тестя. [Тот утв〈ердительно〉] Тесть, утвердительно кивнув головою, продолжал:

— Еще *как раз* до «Василия Теркина» познакомился и могу думать, что способствовал написанию этого сочинения. А будучи студентом, в 70-х годах, в Москве с потомком святого Макария Унженского знаком был [с замечательнейшим писателем] Алексеем Феофилактовичем Писемским. Замечательнейший писатель, а — не угодил публике. Иона-то циник каков у него, а? [1] Фигурка [колоссальная, а?] отчаянно написана и выражает не меньше, чем Карамазовы со Свидригайловыми, не меньше... Ой, Клим Иванович,— до чего же богаты мы своеобразными людями! А всё потому, что — неотесаны. И — уж извините — не долюбливаю я тех, которые желают отесать нас под европейцев. Не уважаю я этих плотников 〈*1 нрзб*〉 от философии...

— А полчаса тому назад [говорили как раз] *вы говорили*,— ворчливо начал Попов, но тесть [сердито] прервал его, подняв руку к своему лицу и отмахнув ладонью, как плавником рыбы:

— [Ты, Антон] Не понимаешь, Антон. Бери [пример] в пример японца: машину заводи европейскую, а душу оставь японской, косоглазенькой... Вот что как раз...

---

[1] *Против этих строк на полях синим карандашом рабочая запись*: Стулья. Гривы. Дорога для верховых.

Стр. 83—84.

⟨л. 1⟩ [Самгин чувствовал, что он пьянеет от запаха лошадей, от золотистой пыли в воздухе, от бесконечной смены ярких пятен.]

Самгин, любуясь женщинами[1], испытывал [как] чувство [странного] стеснения, непонятного ему. Оно [было почти] [мешало ему] *чему-то мешало в нем*, заставляя *его* вспоминать [*ригористические*] романы Золя [и Бурже], *пряные* рассказы Мопассана и вообще всё, что он [читал] *прочитал* о женщинах Парижа. [Невольно на⟨блюдая?⟩] Глядя, как они, окутанные в яркие ткани, в кружевах, цветах, в перьях страуса, полулежа на [мягк⟨их⟩] подушках [разнообразно и бессты⟨дно⟩] [красивых] экипажей, [двигаю⟨щихся⟩] равнодушно [и] *или* надменно, вызывающе или ласково улыбаясь, [двиг⟨ались⟩] смотрят на людей, он [ду⟨мал⟩], не желая этого, [искал] пытался определить, которая из них Нана, Рене Саккар, мадам *Мишель* де Бюрн, героиня романа «Наше сердце».

«Разве я — ригорист?» — с досадой спрашивал он себя.

Его *ослепляло и* опьяняло это парадное движение [ярких] [красивых] *холеных* лошадей, идолоподобная неподвижность [грумов] [кучеров, *белые ливреи* лакеев, расши⟨тые⟩] *лакеев в цилиндрах*, блеск золотых галунов, [лака экипажей] *металлических украшений экипажей, богатейшей сбруи*, [посеребренных спиц колес, оружия офицеров] *вертелись посеребренные спицы колес*, как бы разбрасывая белые искры, сверкали белые улыбки негров, блестели железные головы кучеров в лакированных шляпах, сквозь деревья сверкало, *отражая гряду перистых облаков*, розоватое зеркало озера и всё время [где-то] то — впереди, то с правой и левой стороны *за деревьями* как бы двигалась железная, местами позолоченная решетка, заставляя экипажи и людей кружиться по берегу розового озера. [Самгину] Было совершенно ясно, что *эти удивит⟨ельно⟩ нарядные* женщины, *неподвижно и даже величественно плывущие* в экипажах, глубоко сознают свое обаяние [*свою власть*] и что сотни [людей] *мужчин* в [соломенных шляпах *и* котелках, [в офицерских] военных] *разнообразных шляпах*, в красных фесках, и [*вот*] *эта группа чернобородых* в белых *над медными лицами* тюрбанах,— все пришли сюда, чтоб [любоваться], *любуясь* женщинами, еще раз почувствовать силу их власти. [*Люди смеялись, покрики-*

---

[1] *Текст:* Самгин, любуясь женщинами ∾ Нищенство. . .]— *зачеркнут синим и красным карандашами.*

вали, иногда одиноко раздавался свист, на лужайке небольшая группа мужчин и женщин дружно аплодировали кому-то, но Самгину казалось, что] [*Все мужчины и женщины*] Это [было] *стало* особенно ясно Самгину, когда он [вспомнив свои романы [подумал] с женщинами, подумал с мимолетным *и тоскливым* озлоблением:

«Нищенство...»] *невольно и с чувством обиды вспомнил свои романы*. Рядом с коляской, со стороны Бердникова, [ехала] сидя [в игрушечном *двухколесном* экипаже, маслено сияющем голубым лаком и золочеными спицами колес] *в игрушечной на двух колесах с золочеными спицами коробке, маслено сияющей голубым лаком*, сама правя белой лошадью, ехала маленькая [и], пышная [брюнетка в де], *черноволосая, с лицом цвета* [*старой*] *слоновой кости, с* [*круглыми*] *глазами совы и ярко накрашенным ртом* [1], затянутая в подобие военного мундира со множеством золотых пуговиц; сзади коляски на скамеечке качался, скрестив руки на груди, маленький [белоглазый] негритенок *в смешной шапочке* [рядом [с нею] *с нею* ехал верхом на черной лошади седоусый краснолицый старик *в цилиндре*, с горбатым носом и моноклем в глазу. [У этой женщины] *Лицо этой* женщины].

Бердников что-то сказал ей по-французски, [она тряхнув] *а она, взмахнув* непокрытой головою с красной розой за ухом, [показала] *высунула* ему кончик языка:

— Бразильянка,— сообщил Бердников Самгину. — В бо-ольшой моде вот уже третий год [2].

Самгин взглянул на Попова, у того лицо было буровато-красное, *а* глаза так выкатились, точно он усиленно старался [не заснуть] *не задремать*, но беспокойные пальцы его нервно барабанили по коленям, и он вращал головой на короткой шее с такой быстротой, точно искал кого-то и боялся не заметить [искомое].

В коляске, [ук‹рашенной›] траурно украшенной серебром, полулежала рядом с огромным датским догом окутанная сиреневым шелком рыжеватая, длинноногая женщина, в кружевах на голове, с высоким лбом, холодными глазами голубого цвета и странно маленьким ртом. На ее очень обна-
‹л. 2› женной груди сверкали зеленые камни. Такие же, как и [на ошейнике] *на серебряном чепце ошейника* собаки.

---

[1] Так в автографе.

[2] *На уровне этих строк на полях рабочая запись синим карандашом*: Ж‹енщины› как таковые.

[*Кучер-гигант, неук⟨люжий⟩* [1], *угловат⟨ый⟩ — голые ноги в рыжих волосах, усы, лошадиная челюсть. Пуговицы точно шляпки гвоздей.*]

Она долго и равнодушно смотрела по очереди на Самгина, Бердникова, Попова, а Бердников говорил Попову:

— Либерте? *Полно-ка, Антоша*, какая же либерте, ежели моралите? [Антоша?] Нет, уж ежели либерте, так обнажайся до конца. Зверь ест мясо с костями.

[В коляске, [узенькой] похожей на лодку]

[Воздух был [напо⟨лнен⟩] насыщен странным запахом] *Воздух насыщен тем вкусным, но тяжелым запахом*, который обычен в театральных залах. Почти ритмический топот лошадей был [почти не слышен] *едва слышен* в пестром шуме [толпы] *людей*, но все-таки [гол⟨оса⟩] люди как будто подчинялись [глухим] глухому гулу ударов копыт о землю. Непрерывно [звучал смех] [взрывался] *кипел громкий, картавый говор, весело взрывался смех*, иногда одиноко звучал [тонкий] свист, небольшая группа [людей] *мужчин и женщин* дружно аплодировала кому-то в середине ее [тесного круга], и все время то удаляясь, то приближаясь [пела] вмешивалась в гул толпы музыка оркестра. Люди шумели *как будто* тише, когда появлялись [какая-то необыкновенная] *особенно оригинальные* [*коляски*] *экипажи.*

В *черной* коляске, *формою* похожей на лодку, траурно украшенной [серебром] белым, *тусклым*, [*как серебро*] *как окисленное серебро*, металлом, летела длинноногая [блондинка, окутанная сиреневым шелком так, что под ним хорошо видно было ее гибкое рыбье тело; матово-белое лицо ее с незаметными бровями и розовой черточкой плотно сжатых губ] [*светловолосая*] *женщина* [*она*] [окутанная [плащом] кружевами. [Ее длинное рыбье тело] [*Плащ*] [*Плащ из черных кружев*] [Под плащом из черного кружева] *Под пеной кружева* было хорошо видно ее длинное рыбье тело, туго обтянутое перламутровым шелком, коляска покачивалась на мягких рессорах, тело женщины тоже качалось и как будто таяло.

[— Должно быть стот⟨ысячная?⟩]

Пышные рыжеватые волосы, покрытые кружевом, сделали ее лицо маленьким, точно как у подростка, [*незаметные*] *золотистые, едва заметные брови нахмурены и почти соединены морщиной, эта морщина* [*и*], *глаза,* [*прикрытые*] *сонно или устало прикрытые темными ресницами, и розовая чер-*

---

[1] *Текст*: [Кучер-гигант, неук⟨люжий⟩ ∾ вбитых в его неуклюжее тело. — *зачеркнут синим и красным карандашами.*

точка плотно сжатых губ придавали ее лицу выражение [брезгливое] брезгливости [и усталости].

Парой белых лошадей правил безобразно большой сизощекий кучер с черными усами, с голыми [почти до колен ногами] икрами в черной шерсти, в шотландской шапочке с лентами и [в мундире] в куртке и коротеньких штанах со множеством пуговиц, пуговицы казались шляпками гвоздей, вбитых в его неуклюжее тело [1].

ВЧА$_2$[2]

Стр. 19—20.

‹л. без пагинации› Из-за крыш незаметно подкралась туча, брызнул дождь и загнал его в музей, [*где стены*] где собрано оружие, а стены пестро и скучно раскрашены [карт‹инами›] изображениями различных эпизодов франко-прусской войны.

[Около] [До поры, пока снова появилось солнце, он ходил] *Он долго ходил* между стойками, в которых торчали ружья различных систем, *шпаги*, *сабли*, самострелы, [шпаги] мечи и копья рыцарей [и вдруг почувствовал себя унизительно одиноким в этом огромном сарае, [темном] тесно набитом [инструментами] орудиями истребления людей].

[«Далеко ушли от этих инструментов люди в *этом* огромном сарае, тесно [набитом] *наполненном* [старинными] орудиями [ист‹ребления›] битв».]

От [этой] массы разнообразно обработанного [железа] металла исходил [какой-то особенный] липкий [и], как будто масленый холодок. Кроме Самгина, [в] [между инструментами убийств] [между орудиями войны] по музею бесшумно ходили только двое: толстая дама в трауре и [длинный] молодой человек с записной книжкой в руках, человек этот часто покашливал, [тоже] [точно] как бы пытаясь нарушить тяжелую тишину.

Через десяток минут Самгин почувствовал себя унизительно одиноко в этом огромном сарае. Тоскливо подумалось:

«Насколько чуждо всё это мне... И вообще всем людям моего типа... *Орудия исполнения воинского долга... В то время как интеллигенция считает своим долгом проповедь мира, братства людей... [хотя среди нее есть уже люди]*»

[*Но тут он вспомнил*] [*Он оборвал течение мысли*]

---

[1] Место этой вставки на полях не имеет точного обозначения в автографе.

[2] ХПГ-27-3-1, № 70027.

Но, вспомнив, что существуют интеллигенты, которыми проповедуется классовая война, вооруженное восстание рабочих [*против государства*], *он оборвал свою мысль.*

Против воли его, [сами] своею силой, появились воспоминания о всех убийствах, свидетелем которых он был: 9-е января, Московское [восстание] [1], *баррикады*, смерть Митрофанова, [убийство] взорванный губернатор. [Два последних факта осо⟨бенно⟩]

«Митрофанов... Одна из моих ошибочных оценок. Тоже исполнял долг».

Он остановился пред железным рыцарем на коне, тоже прикрытом железом.

«Возможно, что если б я [2] как-то иначе отнесся к нему... Но я слишком честен для того, чтоб проповедовать. [Я]»

И, [шагнув] *отходя* дальше от рыцаря, он дополнил [мысль]:

«Честность, это — объективизм. Я иду за фактами, [не] следуя [руко⟨водству⟩] указаниям мысли, а не симпатии и антипатии. [Мысль] Свободная мысль ищет в каждом факте... утверждения своей свободы. Самоутверждения. Веры в свою силу организовать хаос мира».

Думал он так напряженно, что ему даже казалось: мысли звучат вне его, *но это не уменьшало* [*созн⟨ания⟩*] [*в нем*] *ощущения одиночества* [*а даже как будто обостряло его*].

Косой, [не] крупный дождь неохотно смывал пыль со стекол окон, потом сквозь дождь сверкнуло *и маслено растаяло* солнце, ржавый сумрак музея *серовато* посветлел, [гулко [задребезжала от] хлопнула дверь, и сочный голос [громко] сказал по-русски с акцентом украинца:

— Ты мне, *Павло*, не лей сала за шиворот, ты скажи прямо: веришь кадетам?] а многочисленные гребни штыков заблестели еще холодней. Самгин вышел [на улицу] [на площадь] из музея, [посмотрел в Бедекер] по площади были аккуратно [и разъединенно] расставлены тяжелые, приземистые здания, [над каждым из них] *оплаканные дождем, их разделяли мокрые пустоты маленьких скверов, проездов,* [*над пустотами*] *над каждой пустотой — голубые ямы небес, а над каждым зданием* [висела своя собственная туча] *висело свое собственное сизое облако.*

---

[1] Вычерк без замены.

[2] *Текст*: «Возможно, что если б я ∾ Самоутверждения. Веры в свою — *зачеркнут синим карандашом.*

[Заглянув] *Самгин заглянул в* Бедекер, удостоверился, что *почти* все эти здания *тоже музеи* [и], почувствовал себя [1] [неспособным] утомленным и, [наняв] позвав извозчика, отправился в отель. Неохотно [поел] позавтракал в ресторане отеля, выпил стакан вкусного белого вина и ушел в свою комнату, приказав подать ему начатую бутылку. Закурил папиросу [лег на диван с книгой стихов Брюсова в руке, и стихи] *и с Бедекером в руке* лег на диван, но читать [было] не хотелось, он выпил еще стакан вина, *снял очки*, закрыл глаза и [как] начался парад воспоминаний.

Как много людей видел он! И — ни одного, пред кем он [мог бы позволить] пожелал бы и мог бы [*свободно*] выговорить себя до конца, [до освобождения от хаоса впечатлений] *разгрузиться от впечатлений.*

«Нужно заставить себя писать, [решил он] [*поду⟨мал⟩*] рассказать о себе — самому же себе. *Уеду куда-нибудь в тихое место и начну»*,— подумал он [и начал] [нахмурился], но, вспомнив, что уже не однажды начинал подводить итоги «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет» и каждый раз [убеждался, что] [*видел*] убеждался, что [не может найти], записывая [факты] *впечатления*, он не обладает *какой-то* нитью [линией-идеей что ли? — которая, связывая факты, освещала бы их общий смысл].

«[Не обладаю чем-то] Не обладаю идеей что ли? — *на которую мемуаристы нанизывают факты и* [*этим*] *освещают их общий смысл.* Идеи ограничивают, искажают. Идея — предвзятость, тенденция. Я не склонен проповедовать, учить. Я хочу рассказать себя — себе. Вот моя задача. Мне очень помог бы юмор. Или сарказм. [Впрочем] Но сарказм — это уже [отзвук] *эхо* пессимизма... *Я — не пессимист, а человек, мысль которого требует крылья, чтоб свободно подняться над хаосом»*.

Он кружился в кольце этих размышлений, *и смутно чувствовал их противоречивость, бесплодность,* а вместе с ним и тоже как бы по кругу плыли фигуры и лица *полузабытых* людей — Прейса и Стратонова, Кутузова и Пояркова, Митрофанова, товарища Якова, Анфимьевны, хромого мельника, который ловил несуществующего сома [казака, который сидел у моря как за столом, грузчика] [и этот]. Мельник напомнил ему Лютова [и тот]. «Почему Лютов смеялся, [заподо⟨зрив⟩] зная, что мужик обманул его? — задумался он, [заподоз⟨рив⟩] *подозревая* в этой ловле выдуманной рыбы

[1] *Текст*: почувствовал себя ∾ начался парад воспоминаний.— *зачеркнут синим карандашом.*

что-то аллегорическое, *обидное*, придуманное не [*хромым*] мужиком, а самим Лютовым.

«Какой извращенный ум...»

Лютова сменил казак, хозяйски сидевший на берегу моря, точно за столом, и снова т. Яков — [спокойный] рядовой разбитой армии спокойно надевает сапоги, готовясь к новому бою. *Вдруг вспомнился голос*: «*А, может, мальчика-то и не было*?..» «*Что вы озорничаете*?»

Самгин перестал думать, *дремотно и устало* рассматривая бесконечный хоровод *знакомых и не знакомых* людей, [многие] *сотни* из них прошли мимо его, он ни одним словом не обменялся с ними, но почему [их] лица их закрепились в памяти? Знакомые...

«[Знаю ли я] Разве я знаю Лютова? [И знает ⟨ли⟩] Каждый знает меня, как я его, а в конце концов, никто не знает меня, и я никого не знаю».

[Ему начинало казаться, что пред каждым [чело⟨веком⟩] из людей, [о которых он думал] *которых он видел* в эту минуту,— в прошлом стоял [другой] [не всегда один и тот же] Клим Самгин — другой.]

«*Пред каждым я другой*, так же как и предо мною все — разные».

Но тут ему [на] вспомнился кошмар, пережитый им в ту ночь, когда он видел себя расколотым на десятки [себе] [и], на толпу Самгиных, а это напомнило былину «О том, как перевелись богатыри на Руси». Он вскочил на ноги, [за] выпил стакан вина, тотчас же другой [и хотел скрипнуть зубами], крепко сжал зубы, как бы желая скрипнуть ими, и вдруг почувствовал, что [один из коренных зубов, верхний] *коренные зубы* нижней челюсти отвратительно заныли. Он стоял, [растирая] и сквозь туман близорукие глаза его видели [на столе] над диваном в зеркале растрепанную голову, искаженное гримасой, испуганное лицо, [руку] *рука* с длинными пальцами, *раздавив бородку*, прижимала левую щеку, и рядом с этим лицом — разгоряченное, золотоглазое, идольское лицо Марины Зотовой.

«Надо к дантисту»,— сказал он себе, садясь на диван, зубы переставали ныть [он] и совсем перестали, когда он выполоскал рот вином. Упираясь руками в диван, покачиваясь, он задумался о Марине.

«Конечно, [что] она самый крупный, интересный человек из всех, кого я видел. Интересный, потому что противоречив необыкновенно, таинственно противоречив...»

Слово «таинственно» остановило его мысль, заставив

подумать, употреблял ли он это слово когда-либо раньше? На этом воспоминании он почувствовал, что его одолевает сон.

ВЧА₂[1]

Стр. 36—41.

л. 12 все лады, одни — каются, другие — [развле⟨каются⟩] другие — заикаются... [И вообще] Вообще — развлекаются.

Он звонко засмеялся, но тотчас же испуганно прикрыл рот ладонью,— из окна высунулась и зашипела Дуняша.

— Виноват, виноват,— пробормотал Иноков, сняв шляпу и помахивая ею,— лоб его с левой стороны [был] перерезан [косо] наискось в сторону уха багровым шрамом, *Самгин видел, что [бровь]* шрам этот [и] приподнимал бровь, но [2]

«Боевое отличие показывает мне»,— подумал Самгин и спросил: — Вы анархист?

— Действовал и с ними,— сказал Иноков, [закуривая] [прот⟨ягивая?⟩] глядя в небо на хвастливо яркую луну.— Но [ведь] я не теоретик. Конечно, читал Крапоткина, Штирнера, ну, и других отцов этой церкви, [но] да — у меня к словам доверия нет. [*Ведь и*] [*Помните — Томилина*?] [*Томилин* [*обу⟨чал⟩*] *учил*] Теперь вот догадываюсь: по каким мотивам действовал? И кажется мне, что по мотивам личной обиды на судьбу и — по молодечеству. Вообще — эдаким внеклассовым героем, а обиды за людей — не испытывал.

Достав из кармана пиджака деревянный портсигар, он *зачем-то* постучал им по колену [Самгина] и, усмехаясь, [*спр⟨осил⟩*] *сказал*: [*Не думайте*] *Вы, может, подумаете, что это меня конвойный солдат ударом по башке отрезвил? — Нет — смешнее.*— Понизив голос до шёпота, продолжал:

— Знаете, какая штука? [Вам, марксисту, приятно будет слышать это, полагаю.] Меня *заставили* серьезно [подумать] *думать* о себе самом — двое: Дуняша и Лютов. Странно? Может быть, даже и смешно, однако факт! Когда я [вторично] раненый лежал у Лютова, а она ухаживала за мной, поразило меня ее горячее отношение к [рабочим и гневное к хозяевам] *людям, забота о рабочих и гнев на хозяев, всё это в наивных, в смешных формах, но это настоящее и крепкое в ней.* Что ей надо? Поет, ей рукоплещут, деньги зарабатывает немалые. А тут же — Лютов [Конечно] [Языкоблуд, человек словесно разнузданный], несимпатичный человек [А], а [вместе с этим] — не хозяин. И под сло-

---

[1] ХПГ-24-1-5, № 59959, 59960.

[2] Фраза не закончена.

весной его хитроватой путаницей я стал подозревать, что человеку этому — стыдно жить. Тогда я прямо спросил его: стыдно? По обыкновению своему всё путать многословием он мне, конечно, ясного ответа не дал, но все-таки убедился я — стыдно купцу! И [даже] романа своего с этой шалой бабой стыдно, и всей своей жизни...

[Речь] *Тихая* речь Инокова [вызвала] *вызывала* у Самгина [острое] раздражение, он слушал, придумывая резкую отповедь на эту выдумку человека, который явно старается прикрыть себя. Но он не успел ответить,— подошел Макаров, устало сел рядом и сказал сердито:

— Должно быть, полиция во всех странах одинаково глупа. Дай папиросу, Иноков... Вы о чем беседуете?

«Теперь я могу уйти,— подумал Самгин.— Глупо сидеть здесь третьим сторожем человека, который вычеркнул себя из жизни, и сторожем женщины, в сущности, ничтожной. [Иноков поглупел...]».

[Самгину] *Ему* неприятен был элегантно одетый *седовласый* красавец Макаров; [он никогда не был] человек и раньше не интересный, он теперь казался нелепо *напыщенным* и высокомерным.

«Насколько Марина значительнее [ярче] этих людей».

Ночь становилась светлее, прохладней, печально беззвучной. В тишине плавал полушёпот Инокова:

— Почему в этом сословии являются такие чудаки?

Макаров отвечал [так же] тихо [и], медленно, раздумчиво:

— Под одним письмом ко мне он подписался: «Московский первой гильдии лишний человек». Ты прав, он действительно стыдился жить, но этот стыд — из чувства ответственности за жизнь. Россия, как знаешь, изобилует лишними людями [кающимися]. Были кающиеся дворяне,— явились кающиеся купцы. [Хотя он такой же купец, как я китаец.] *Фабриканты Савва Морозов, Горбунов, Мешков и другие могли бы спокойно жить, развлекаясь филантропией, искусством, как делают многие их сословия, а они помогали революционерам и не без риска для себя,— про симпатии их к эсэрам и эс-декам всюду говорят...*

Иноков сказал что-то невнятное, и снова [*тихо*] заговорил Макаров, *также тихо, но уже как бы с иронией, с озлоблением*:

— *Буржуазия наша в массе* [ее] — *невежественна, нездорова, да, кажется, еще и не уверена в прочности своего существования. Жить в ее среде — скучно, тяжело... да и противно.*

— Это тебе должно быть противно,—вставил Иноков.

— Прадеды и деды были «крепкими земле» мужиками [и], веровали в законность рабства, *ясно видели беззаконие дворянской свободы*. Сами добивались права иметь рабов, да [и порою] *иногда и* осуществляли это право под барскую руку. Крепко сидит раб в человеке, [не изжит раб. И] и, «в страхе рабьем пребывая»,— не верит человек в свободу, всё ищет предела ее, всё пробует, а так — можно? А — эдак?.. [*Уродливая история у нас, вот в чем дело...*

Самгин — удивился [1]. *Ему показалось, что Макаров говорит умно и* [*его*] [*что*] *верно, раньше он не замечал этого за ним.*]

Вышла Дуняша и сказала:

— Идите в кухню, чай пить. Ночь-то какая прекрасная...

Неожиданно для себя, как это часто бывало с ним, Самгин решил остаться.

— Что — Алина? — спросил Макаров.

— Лежит. Кажется — дремлет. Я буду с ней...

В маленькой чистенькой кухне на плите кипела вода в большом чайнике; Макаров [очень] умело и быстро начал разливать чай, а Иноков сел к столу, говоря Самгину:

— Читаю Ленина. Его ругают: авантюрист, бланкист, дворянин и картавит по-дворянски, фанатик... Нет, он не фанатик, а — математик. Он верно рассчитывает: ежели губернаторы издают приказы: в Москве: «истреблять бунтовщиков силою оружия, потому что судить тысячи людей — невозможно», в Петербурге: «холостых залпов не давать, патронов не жалеть» — это значит, что страх правительства пред народом велик и что оно, со страха, объявило войну [народу] рабочему народу. Ленин и говорит рабочим через все свиные головы: ребята, вооружайтесь, иначе вас уничтожат, [просто] организуйтесь на бой за вашу власть против царя, губернаторов и всех, кто с ними. Просто и ясно.

Самгин следил за Макаровым: как действует на него эта грубо агитационная речь?

Ставя на стол стаканы, Макаров *сухо* сказал:

[— Да, Ленин — последовательный революци⟨онер⟩]

— Ну, знаешь, простота эта требует огромной силы, не говоря о мудрости, а — где ты видишь эту силу?

— Уж, конечно, не у эс-эров! — задорно, с хрипотцой в горле возразил Иноков.— Террор — это для самоуслаждения.

---

[1] Знак вставки. Текст вставки не обнаружен.

— Я ничего не говорил о терроре...

— Бессмыслица! Губернатор Богданович убил 47 человек, в отместку за это убивают одного губернатора, а не 94 штуки.

«Бред!» — подумал Самгин [сдерживая желание возражать, не находя слов].— Бред,— повторил он *вслух*, словно эхо.

Иноков, прищурясь, [усме⟨хнулся⟩] взглянул на него и продолжал, странно всхрапывая, спрятав руки в карманы.

— Конечно — бред! На даче Столыпина взорвали десяток каких-то ничтожных, а он — целехонек! Он уже сотни людей [повесил] удавил да и еще сотни удавит...

[— Вы едете в Америку? — спросил Сам⟨гин⟩]

л. 13-I — [Болтуны,— раздраженно отме⟨тил⟩] *«Болтун»,— мысленно крикнул ему Самгин*, готовясь спорить, подыскивая сильные слова. Где-то близко, около дома, затопала лошадь [и], тотчас же как бы провалилась в землю, *затем* прогрохотало что-то металлическое.

— Гроб привезли, полиция потребовала убрать труп до рассвета,— угрюмо и ненужно сообщил Макаров, а Иноков [взглянул в окно], *сильно* дунув в мундштук, выстрелил за окно красненьким огоньком окурка, *потом встал и вышел из кухни*. Самгин [видел] *посмотрел*, как [поле⟨тел⟩?] за окном [в мутноватой мгле] [бесшумно [шагали] проплыли [точно] *огромные* рыбы, две *большие* черные фигуры, [связ⟨анные⟩] соединенные [чем-то продолговатым и тяжелым] *гробом*] [прошли два больших, черных человека, соединенные *серым* гробом] *два черных человека [поставили на землю сероватый ящик], разрушив тишину металлическим шумом, поставили на землю сероватый ящик и, не торопясь, вошли в дом...*

Невольно [вздрогнул и] *вздрогнув, Самгин* поспешно *и* вызывающе заговорил, обращаясь к Макарову:

— [Лютова ты переоценил и] [Лютова ты слишком] Буржуазию ты недооцениваешь, а Лютова — переоценил по силе твоих симпатий к нему. Лютов,— патологический тип,— что⟨-то⟩ сродное Прохарчину, герою Достоевского. Было в нем нечто актерское, [шутовское] клоунское. Эти его усмешечки, хихиканье...

— От боли не все стонут, есть люди, которым противно стонать,— откликнулся Макаров, не спеша и задумчиво.— А буржуазию, мне кажется, я знаю. Я лечу ее. Да... Лечу. Вот, написал работу: «Социальные причины истерии женщин». *Товарищ перевел на немецкий [говорит, что работа дает хо,*

роший материал пропагандистам среди женщин, показал]. Показал Форелю,— Форель хвалит, предлагает напечатать. А мне печатать — не хочется. И лечить не хочется. Глупо лечить людей, когда они живут в условиях насквозь нездоровых. Доктора должны бы писать [агитационные] *популярные* брошюры, пригодные для [пропаг‹анды›] революционной пропаганды. Для пас, медиков, уродливость социальных условий особенно очевидна.

— Что ж *ты* не пишешь? — спросил Самгин.

— Пробовал,— не умею. Бородин сказал — не удачно.

Схватив *крепкими* пальца‹ми› колено Клима и раскачивая его, он продолжал:

— Плохо вы делаете революцию! Одной экономики — мало для того, чтобы внушить рабочим вражду к их быту, мало, потому что их потребности *примитивно* низки, [и рабочим, особенно] [рабоч‹его›] жену рабочего удовлетворяет лишний гривенник заработной платы [а ведь потребность культуры]. Потребность в культуре, вкус к ней [не] вы не [будите] *умеете разбудить*, а [без] *вне* культуры здоровый человек — не может существовать нормально. Вообще, [большинство] *среди* вашего брата — гораздо больше невольников, чем артистов, мастеров.

— Что значит — невольники? — спросил Самгин, [чув‹ствуя›] всё более остро чувствуя желание наговорить этому франту обидных слов. Макаров тихо ответил:

— Да, *как-то* так, знаешь... Люди не увлеченные смыслом революции, а механически вовлеченные в ее процесс... в поток событий.

«Это он — у Кутузова взял»,— сообразил Клим. Обидные слова не шли на язык, потому что [*за окном*] двое черных снова появились за окном, [они] они шли друг за другом, [связанные чем-‹то›] соединенные телом Лютова. Макаров, глядя в стакан чая, говорил:

— А вот Иноков не из невольников, а из насильников. Он понимает одно: у людей есть потребность в [крупном человеке, в герое] *герое, в крупном человеке*, на которого [можно] они могли бы возложить ответственность за свои действия

л. ‹13-›II «Они хотят преодолеть действительность. Преодолеть? М. б. это значит исказить ее, как делал Босх? Как пробуют эксцентрики. [Символисты]. Символисты. [Вообще]»

Соединение *символис‹тов›* с эксцентр‹иками› [показалось ему] *заставило его* усмехнуться. [Побродив еще несколь-

ко минут среди мелких, быстро текущих мыслей] [1] *Последние несколько минут* [*за быстрой сменой*] *за привычной* суетою мысли, [он остановился на самом значительном] *вдруг определил и спросил себя: что является для него самым значительным впечатлением ночи*? [Макаров?] [Лютов?] [От этого человека] [В конце концов, [этот человек] *Лютов* — не удивил, от него] *Самоубийство Лютова*? *Это можно было ожидать,* [*от*] *вообще от этого разнузданного человека* можно было ожидать *и* самоубийства *и* пострижения в монахи, даже, возможно,— и убийства. Человек совершенно разнузданный, невменяемый. *И его уже нет...* Иноков? Вероятно — преступный тип. Начал камнем в окно [учителя] *директора* гимназии, затем — бомбы в губернат⟨ора⟩, грабеж поезда. Конец предрешен. Алина, Дуняша... Ничтожества. А *вот* Макаров... Написал работу, одобренную Форелем. *Это уж, конечно, не от Кутузова*. О буржуазии говорил: своеобразно! [Немного более года] [*Еще не так давно он*] Не так давно он слушал меня, а теперь вот заставил слушать его. [Что]

Думать о М⟨акарове⟩ всё более неприятно.

«Я — завидую? Разумеется — нет. [Меня интересует процесс — человек] *Я — изучаю: человек* плавает [потом устает и] *и — усталый* — причаливает к любой точке берега. Вот в чем дело».

Ему показалось, что он поставил М⟨акарова⟩ на место [и притворяется], *он попытался притвориться* удовлетворенным, но чувствовал, что обманывает себя. Он шел берегом озера, сыроватый воздух застыл в непоколебимой тишине. Было так тихо, что С⟨амгин⟩ стал *нарочно* шаркать подошвами [чтоб]

ВЧА$_2$[2]

Стр. 40—41.

⟨л. без пагинации⟩ «Это [мысль] [*слова*] мысль Кутузова»,— сообразил Самгин и перестал думать [3], потрясенный неистовым, нечеловечески сильным криком в комнатах.

— Н-ну, вот,— проборм⟨отал⟩ М⟨акаров⟩ [и], выбегая из кухни.

Мимо окна быстро прошли двое черных, соединенные

---

[1] *Против этой фразы на полях написано и зачеркнуто*: Причал, берег.

[2] ХПГ-27-3-2, № 70028. В массиве *ЧА*$_2$ этот набросок является вторым вариантом сцены выноса тела Лютова. Первый и третий см. в наст. томе стр. 81—82; 218—219.

[3] *Против этих слов на полях рабочая запись*: У Инокова левая бровь немножко приподнята.

[трупом] *телом* Лютова, один держал ноги его под мышкой у [ме] себя, другой нелепо вцепился в плечи трупа. [Голова] [Труп Лютова прогнулся, голова его запрокинулась [как] так круто] [голова круто запрокинулась] *Голова* [*его*] *Лютова* [*была*] *неестественно свернута набок и качается.*

[Самгин [*на секун⟨ду⟩*] закрыл глаза [и], слушая хриплые, *густо* ревущие возгласы Алины:

— Не смейте... [Как] Пустите...

— Перестань,— грубо сказал Иноков]

[*С⟨амгин⟩* [*закрыл глаза и даже приложил ру⟨ку⟩ к*], *крепко закрыв глаза*, *сорвал очки*, [*поднял*] [*и*] *заслонил свое лицо ладонью*, *но*, *слепой*, *он почувствовал*, *что качается на ногах и прислонился к стене*, *глядя в окно.* [*Глухо*] *В саду грохотал цинковый ящик*]

За окном топтались [трое] Иноков, Макаров, Дуняша, окружив Алину. Она, растрепанная, казалась огромной и хрипло, густо рычала.

— Не смейте... Пустите.

— Перестань,— грубо сказал Иноков, держа ее сзади за руки, а она пинала его ногами в черных чулках, *пинками же* отталкивала Дуняшу, которая вертелась пред нею и тихонько выла.

— Линочка... Лина...

— Это — безобразие... Гадость...— всхрапывала Алина, встряхивая головой, [распуще⟨нными⟩] [и в] как будто стараясь ударить затылком [по лицу] [в лицо] Инокова, *взметывая распущенными волосами.* Макаров подошел, набросил на голову ее [кос⟨ынку⟩] шаль и сказал:

— В комнаты... ведите...

За [*кустарником*] *решеткой сада негромко грохотал цинковый ящик*, *топала лошадь.*

Ушли, соединясь все в одно [и] тело, [пока⟨чиваясь⟩] шатаясь, шаркая ногами. Алина мычала. Самгин вышел [в сад] из кухни, [быстро [миновал сад] прошел по саду, выскочил] *не оглядываясь*, *быстро прошел* за решетку сада [на [каменную] дорогу и] *и также быстро* зашагал вниз по дороге.

«Надобно купить трость»,— решил он.

Где-то впереди, но выше, на горе, лошадь звучно топала железными ногами, [резинов⟨ые⟩] колеса катились неслышно.

«Резиновые шины»,— сообразил С⟨амгин⟩.

Но был слышен неприятный металлический шумок, он заставил идти еще быстрей и догнать каких-то троих, они шли медленно [за], один из них *шепеляво* бормотал:

— Ро-ро-бу-бу-бу, со-ку-со.

Другой крикнул высоким, [остр⟨ым⟩] резким тенорком:

— Нет уж — извините! Или — или...

«Закон исключенного третьего»,— отметил С⟨амгин⟩, затем вспомнил чьи-то слова: «Тяготит людей бесплодная мудрость».— И мысли его [привычно завертелись] *механически привычно затрепетали*, как осенние листья под ветром.

«Закон иск⟨люченного⟩ тр⟨етьего⟩ действует в чистой логике, *а* в жизни, в отношении людей он — где он? Жизнь алогична. Что я мог бы сказать этим людям?» — [поставил он вопрос] *спросил он* себя, просматривая речи *Инокова и* Макарова. Ответа не нашлось, *и это было немножко обидно*.

«Я не принадлежу к типу учителей жизни,— попробовал он успокоить себя.— Я вообще... не для людей... не для услуг людям».

ЧА₂[1]

Стр. 7—169.

⟨л. 1⟩ Берлин встретил *его* неприветливо: с невидимого неба сыпался очень знакомый, мелкий, серый, [русский] *петербургский* дождь [и]. Бастовали носильщики. Пришлось самому тащить два тяжелых чемодана вниз и вверх [по каким-то подземным лестницам, по тоннелям] *по лестницам и подземным коридорам* в толпе сердито настроенных людей; большинство — крупные, толстые, они ворчали [и], сопели под тяжестью своего багажа, бесцеремонно толкая друг друга. Впереди Самгина, мешая ему, шагали двое военной выправки, в охотничьих костюмах, в шляпах с перышками, *и высокая тощая дама*. [Они, должно быть, пытались] Должно быть, пытаясь рассмешить *людей*, обиженных носильщиками [для этого они], мужчины с перышками, прикрепив к ружью в чехле маленькую дамскую сумочку, тащили ее, притворяясь, что изнемогают [от усталости] *под тяжестью* [*ноши*] *своей ноши*. Но смеялась только [высокая, тощая] дама, сплошь обвешанная пакетами, она [тащила] [несла] держала в руках, прижимая к животу, какой-то ящик и [было] смеялась [тревожно] напряженно, из любезности,— ей было очень неудобно, ее толкали больше чем других, [спотыкаясь] *пошатываясь*, она *тревожно* кричала шутникам:

— [Бог мой,— вы ее потеряете] [сломаете] *Мой бог, в сумке стекло есть*!

---

[1] ХПГ-25-1-1, № 59969, № 70047, 70048.

[«Привычка наблюдать становится обременительной»]

[Не пытаясь определить этих людей, Самгин [раздраженно] *досадливо* подумал:

«Моя привычка наблюдать становится обременительной, — механически поглощаешь слишком много бессмысленного и пошлого».]

На площади перед вокзалом не было ни одного извозчика. По мокрым камням шагали нагруженные чемоданами люди, и казалось, что им трудно идти сквозь частую сеть тускло-стеклянных бусинок *дождя*.

[Они падали] *Дождь падал* на камни *мостовой* совершенно бесшумно, но очень ясно был слышен однообразный плеск воды, стекавшей из водосточных труб, и сердитые шлепки шагов. Стояли плотные ряды тяжелых зданий, дождь придал им почти одноцветную окраску ржавого железа. Чувствуя, как в него, сквозь кожу, просачивается серое уныние, Самгин поставил чемоданы, снял шляпу, вытер потный лоб.

Из двери вокзала вышел седоусый носильщик в синей ниже колен блузе, в кожаной фуражке и растоптанных ботинках; Самгин предложил ему:

— Две марки до ближайшего отеля.

Носильщик, не взглянув на него [высоко вздернул плечо [и резко] громко сказал:] *и вздернув плечо, сердито сказал*:

— Нет. [Бастуем.]

«Пролетарская солидарность или страх, что товарищи вздуют?» — иронически подумал Самгин, а носильщик [пошевелив подбородком направо, сказал] [искоса одним глазом] искоса, одним глазом, очень обидно посмотрел на него и, указывая на один из мокрых домов движением *небритого* подбородка, произнес лениво:

— Бальц пансион.

Самгин поднял свои чемоданы, вступил в дождь и через час, взяв ванну, выпив вкусного кофе, сидел [покуривая] у окна [в большой] маленькой комнатки, восстановляя в памяти сцену [своего вступления в] своего знакомства с хозяйкой пансиона. Маленькая, *почти* шарообразная, [в ры⟨жем⟩] в темно-рыжем платье и сером переднике, в очках на круглом, красноватом лице, она прежде всего спросила:

— Вы не еврей?

[Действуя быстро и ловко] Она сама [сделала], *действуя быстро и ловко*, приготовила ванну *и* подала [завтрак] кофе, [2 *нрзб*] объяснив, что должна была отказать в работе девушке, дочери [одного из] забастовщика. Затем, бесцере-

монно [села к столу и] разглядывая Самгина [и] через стекла очков, [спадавших] спросила его: что делается в России?

[Он [проверяя свое] отвечал ей кратко, но довольно охотно и] Он, проверяя свое знание немецкого языка, отвечал ей кратко, но охотно и думал о том, что хорошо бы, переехав в страну чужого языка, закрыть за собою дверь [хоть на время] — так плотно, чтоб можно было, хоть на краткое время, не слышать *утомительный* шум отечества. Хозяйка говорила четко [и], звонко и как бы не для одного, а для многих.

— Место Бебеля не в рейхстаге, а в тюрьме, где он уже сидел. Хотя и утверждают, что он — не еврей, но он тоже революционер.

Улыбаясь, Самгин спросил: разве она думает, что все евреи — революционеры и богатые — тоже?

— О, да! — гневно и решительно вскричала она.— Почитайте[-ко] речи Евгения Рихтера, он убедит вас[1]. Что такое социалисты? Это — люди, которые хотят ограбить и прогнать из Германии ее законных владельцев. Этого могут хотеть только евреи. Да, да — почитайте Рихтера, это — не фантазер!

И, понизив звонкий свой голос, она густо, с клекотом в горле продолжала:

— Германия не может брать пример с России, Германия — сама пример для всей Европы. Наш кайзер умен и талантлив, как Гёте. Он крупнее Фридриха Великого. Он — император, какого требовал XX-й век. Мой муж, обер-лейтенант Мориц фон Бальц, всегда внушал мне: Лизбет, ты должна благодарить бога за то, что живешь при императоре, который поставит всю Европу на колени пред Германией!

Она была так толста и мягка, что правая ягодица ее свешивалась со стула, точно пузырь, такими же пузырями вздулись бюст и живот: когда она стояла — пузыри опадали, становясь [менее заметны] *незаметны*, потому что сливались в один большой пузырь,— [на одной из его точек — красненький нарывчик и на нем] и, *почти не* нарушая совершенства его формы, на нем [вз‹дулся›] вырос красненький, глазастый нарывчик [из которого текут] *с трещиной*, *из которой текли* слова. Но за внешней ее неприглядностью Самгин нашел нечто значительное и, когда она [ушла] выкатилась из комнаты, подумал:

---

[1] *Против этой фразы на полях написано и зачеркнуто*: Это не фантазер!

«Русская баба этой профессии о таких вопросах не рассуждает».

[Да, она была неприятна, но неприятно было и то, что она [исчезла] ушла.] Дождь иссяк, улицу заполняла сероватая мгла, посвистывали паровозы [сотрясая стекла.[окон] в окне], глухо громыхало железо, *сотрясая стекла окна*, с четырехэтажного дома напротив убирали клетки лесов однообразные рабочие в синих блузах, в смешных [фуражках] колпаках,— люди вполне [такие] *таковы*, какими изображал их «Симплициссимус».

«Жизнь моя — монолог,— думал Самгин, прислушиваясь к *назойливому* шороху мелких мыслей.— А думаю я диалогически, всегда с кем-то спорю, кому-то что-то доказываю [чего-то ищу. Глупо]. Как будто во мне живет некто чужой и враждебный, кто следит за каждой моей мыслью и кого я боюсь.

л. 2 Существуют ли люди [1], которые умеют думать без слов?.. Может быть — музыканты... Устал я. Устал. *Моя привычка наблюдать — обременительна. Механически поглощаешь слишком много пошлого, бессмысленного*».

[Мысли шуршали, как мыши в пустом доме.] В центре [его] *своих* дум он видел монументальное, нагое, розовое тело Марины.

«Если б я влюбился в нее,— она вытеснила бы из меня все,— подумал он, закуривая папиросу, тотчас же спросил себя: — Что всё?» — и не нашел ответа.

[Он [плохо] *почти не* спал в дороге и почти]

[Он почти не спал в дороге и всё время испытывал раздражение против себя за то, что не может уснуть и этим остановить непрерывное, бесплодное течение мысли *вокруг иронических слов Марины*: «Неизлечимый умник, от таких как ты — болен мир».]

«Она меня назвала «неизлечимым умником». Сказала, что такие, как я — болезнь мира... Это — неправда. Я не книжник, не догматик, я [ведь] не выдумываю теории и хотя знаю много, но [никого] не пытаюсь учить. Я перегружен опытом, и этот груз стесняет свободу моей мысли...»

[Через секунду] *Подумав*, он добавил:

«Рост ее силы. Свобода [это — сила] *мысли — это и* есть сила ее».

Тут вспомнились чьи-то *чужие*, недавно прочитанные слова: «последняя, предельная свобода», «трагизм мнимого

---

[1] *Текст*: Существуют ли люди, которые ∾ И спросил сам себя: «Это — я говорю?»— *зачеркнут синим карандашом*.

всеведения», «наивность знания, которое, как Нарцисс, любуется собою». Память механически подсказывала всё больше таких слов, и казалось [даже], что они шуршат, как мыши в [пустом доме] [пустоте] *пустой полутемной* комнате.

Начал просматривать книги, не прочитанные дома, в одной из них [*бросилась в глаза*] *глаза остановились на фразе Брюсова: «Мы принимаем все религии, все мистические учения, только бы не быть в действительности».*

«Это уже отчаяние,— снисходительно решил он и еще более снисходительно добавил:— Задорная [*и глупая*], *наивная попытка выскочить из своего я».*

И спросил сам себя: «Это — я говорю?»

За окном, по *влажным* стенам домов, скользили пятна солнца. Самгин торопливо оделся, вышел на улицу и, шагая по панелям, как-то особенно жестким, отметил сходство Берлина с Петербургом, увидав его в обилии военных, и затем нашел, что немецкие офицера еще более напыщены и деревянны, чем русские, и вспомил, что [он многократно] это отмечалось [не однажды] *многократно* и до него.

Два ряда тяжелых зданий двигались встречу ему, открытые двери магазинов дышали запахами кожи, масла, табака, мяса, пряностей, это — раздражало, к тому же [серое небо] серые облака снова начали крошиться [мелкой] *мелким дождем* [1].

Самгин взял извозчика и поехал в [музей] Кайзер Фридрих музеум.

После тяжелой сырости улиц было очень приятно ходить в мягком тепле пустынных зал, *испытывая* [зарождение], *как растет какое-то очень странное, незнакомое настроение.*

[Сама по себе живопись] [Раньше живопись *никогда* не волновала его, и он не мог бы сказать: когда больше нравятся ему картины — тогда ли, когда художник доброжелательно и наивно прихорашивает действительность или когда он пытается изобразить ее такой, какова она есть. Но [сейчас он] в этот день он отметил, что [пейзаж романтиков] [романтизированный пейзаж] спокойные, *мягкие* краски романтического пейзажа гораздо более приятны, чем грубая правда реалистов. Он всегда читал картины так же, как читал книги.]

Раньше живопись никогда не волновала его, [*а*] *тайны композиции, рисунка, колорита не интересовали. Посещая выставки* [*картин*] [*современного искусства*] *современных*

---

[1] Знак вставки. Текст вставки не обнаружен.

художников, он пробовал читать картины так же, как читал книги, но [только изредка] этому поддавалась только жанровая живопись и [то — не всегда] не всегда. Вообще же [он заметил] эти плоские ярко раскрашенные квадраты, [не лаская глаз его, или [неприятно] подозрительно усыпляли] [не всегда] редко обладая способностью «ласкать глаз», [странно и] неприятно притупляли его мысль [и хотя он бывал на выставках] [но что смотрел].

[Вся живопись размещалась для него между Виктором Васнецовым и Врубелем, [но] первый напоминал ему сказительницу Федосову, творчество второго он считал патологическим]

В конце концов он смотрел на посещение выставок живописи как на обязанность культурного человека [конечно, не тяжелую, но], обязанность, которая дает тему для беседы
л. 3 [с ближними], но не обогащает [его] *мысль.* Чтение художественной литературы было его насущной потребностью, [*такой же*] [*органической*] [как курение табака] *равной привычке курить табак.* Книга [обогащая его лексикой, изощряла технику [его] мышления] *обогащала его лексикон новыми словами, он [любовался красотой и ловкостью их сочетаний] умел ценить красоту и ловкость словосочетаний, любовался разнообразием словесных одежд одной и той же мысли у различных авторов [и героев], и особенно ему нравилось находить общее в людях, казалось бы, несоединимых.*

Читая Леонида Андреева, он с удовольствием вспоминал [слова] Гончарова:

«Зачем дикое и грандиозное? ∾ ⟨10, 36—40⟩ мрачного и не разгаданного содержания» [1].

Из этих слов возникал вопрос Тютчева: «О чем ты воешь, ветр ночной?» — и его мольба.

О, страшных песен сих не пой
Про древний хаос...

И снова вспоминался Гончаров: «Бессилен рев зверя пред этими воплями природы, ничтожен и голос человека, и сам человек так мал и слаб...»

[И — снова Тютчев:

Душа моя элизиум теней,
Безмолвных, светлых и прекрасных,

---

[1] Здесь и в дальнейшем знак тильда (∾) заменяет текст, полностью совпадающий с печатным и не имеющий вычерков и вставок в автографе. В угловых скобках указаны страницы и строки текста по т. XXIV наст. изд.

Ни замыслам годины буйной сей,
Ни радости, ни горю не причастных]

[Закрыв глаза, покуривая, он [все] следил, как память] *Память* самосильно подсказывает [⟨*1 нрзб*⟩] стихи Байрона из «Тьмы», «Озимандию» Шелли и многое другое, что было когда-то прочитано и [таинственно] уцелело в памяти [чтоб] для того, чтоб иногда [ожить и] прозвучать.

Но слова о [слабости пред] ничтожестве человека пред грозной силой природы не портили настроения Самгина, он знал, что меньше всего они мешают жить людям, которые говорят и пишут эти слова, если только эти люди физически здоровы. Он знал, что Шопенгауэр, благополучно прожив 72 г. *и доказав, что пессимизм есть основа религиозного настроения*, умирал в счастливом [сознании] убеждении, что его философия [является «лучшим созданием века»] *о мире как «призраке мозга»* есть «лучшее создание века». [Человек] Религиозное настроение никогда не [возм⟨ущало⟩] волновало Самгина, герои [Достоевского — Кириллов, Иван] [*Страхи*] *Кириллова*[1], старшего Карамазова *пред богом, призраком их мозга*, вызывали у него снисходительное недоумение [и он]. Он видел, как религиозная мысль теряла свою остроту [*и страсть*], снижаясь от Достоевского к [Мережковскому, Андрееву, как она разлагалась у Розанова] бездарной болтовне Мережковского, *становясь бесстрастной в холодных словах полунигилиста Владимира Соловьева, разлагалась в хитроумии чувственника Розанова, фокусника Ремезова, к патологической и* пошловатой грубости Леонида Андреева и тонула, исчезала в туманах символистов. *Наблюдая процессы снижения, увядания* [*силы мысли*] [*какой-то*] *какой-либо силы, он вообще* [*не*] *чувствовал своеобразное удовольствие.* [Он ⟨*1 нрзб*⟩] Самгину нравилось наблюдать механику мысли, заключенной в [образных формах] *формы* художественного слова, [и] он был убежден, что чтение изощряет технику его мысли, он [смотрел] [находил] искал в книгах [свое] отражение [своего] своих настроений и был доволен, [когда] находя их, [чувствовал, [что он] что это его украшает] *ему казалось*, что это его украшает, делает тоньше, значительней, интересней для себя самого. [*Изредка случалось*] [*Когда* [*он видел*] *ему казалось, что отражение переходит в искажение, и это оскорбляло его* [*нас*] [*тогда*], *он считал это нарушением художественной правды.*]

Но чаще всего книги показывали ему [человека жалким]

---

[1] Так в автографе.

людей жалкими бессильно запутавшимися в противоречиях ума и чувства, в состязании их «я» со всем тем, что не «я». Он не мог бы сказать, что Достоевский является его любимым автором, но он предпочитал его книги всем другим, [как] считая, что Достоевский унижает человека наиболее осведомленно, доказательно и мудро. Ему нравилась скорбная и покорная лирическая усмешка Чехова над жизнью, и он [почти] органически отталкивался от [книг] авторов, которые, относясь к действительности критически, [заставляли] [*пробовали*] пытались внушить читателю сознание необходимости изменить ее, *грубо* вводили в искусство [грубый] элемент политики. В конце концов художественная литература [являлась] [была для него приятным и не назойливым собеседником, [от] общение с которым делает умнее] имела для него цену как [приятный] *умный* собеседник, который не очень настаивал, чтоб ему верили.

[Это свое отношение к литературе он проверял [и формулировал], шагая по бесконечным пустынным залам музея живописи. Картины он *тоже* читал, [как] точно книги] [Он] [Покручивая бородку] Самгин шагал по [комн⟨атам⟩] тихим залам, [*на секунды*] останавливался *на секунды* пред изображениями женского тела и, покручивая бородку, неприязненно думал о Марине:

«Она — красивее. Может быть — грубее, но красивей... Ее отлично написал бы Рубенс».

Было почему-то [доса⟨дно⟩] немного досадно, что в этом случае искусство не возвышается над действительностью. А вот в пейзаже оно выше [дей⟨ствительности⟩] натуры. Ему [всё более] нравились спокойные, мягкие [краски] *картины* доброжелательно и наивно [рас⟨крашенной⟩] подкрашенной природы,— не они ли [это] создают настроение, незнакомое ему? Присев на диван в большом зале, он [задумался [о чем-то] чему] закрыл утомленные глаза [и], подумал: чему можно уподобить эти сотни ярких напоминаний о прошлом? [И] Память услужливо подсказала стихи Тютчева:

. . .элизиум теней,
Безмолвных, светлых и прекрасных,
Ни замыслам годины буйной сей,
Ни радости, ни горю не причастных.

Он встал и пошел дальше, повторяя эти стихи, и остановился пред [*темной* картиной Иеронима Босха] [темной] темноватым квадратом, по которому в хаотическом беспорядке разбросаны были [*настолько*] странные фигуры [что Самгин невольно не] фантастически смешанных форм, чело-

веческое соединялось с птичьим и звериным [с] [треугольник] [к треугольнику приделаны ноги, а в него вписано лицо и], треугольник снабжен человечьими ногами, а в него вписано лицо [и вся]. Вся картина была заполнена *разъединенными* частями [разрезанных, раздробленных] [*разъединенных*] знакомого целого, [а] [и] *затем* эти части [комически] [до произвольнос⟨ти⟩] [дерзко] произвол фантазии художника [комически и почти жутко соединил в] *дерзко и комически связал в несуществующее*, невозможное, [не] уродливое [и почти жуткое]. Самгин, нахмурясь, постоял пред этой [выдуманной] странной картиной минуты две, три и пошел прочь, [решив] [сказав себе] недоумевая [какой это смысл показывать [эту] это уродство] и протестуя: эта странная картина разрушила его настроение. Но [сдела⟨в⟩] он тотчас же вернулся к ней, чтоб узнать имя автора. «Иероним Босх» — прочитал он и увидел рядом с большой еще две *поменьше*, таких же темных и фантастических. Он долго стоял пред ними, пытаясь догадаться, что думал художник, создавая [этот] из разрозненных кусков реального этот [мир] фантастический мир? И чем более он всматривался в [необыкновенное, бессвязное это соединение несоединимого] соединение несоединимых частей птиц, зверей, пресмыкающихся и людей, тем более [настойчиво] *требовательно* возникало желание найти в этой угрюмой фантастике *ее* скрытый смысл.

[Он] [«Этот Босх расправился с действительностью, как ребенок с игрушкой,— изломал всю и затем склеил куски ее, как ему захотелось»,— подумал он, отходя от картины
л. 4 и чувствуя, что устал. По дороге в пансион он заехал в книжный магазин, приобрел монографию о Босхе на французском языке.]

Пред этой картиной он почувствовал [себя усталым] усталость, спустился вниз и спросил у продавца [реп⟨родукции⟩] каталогов и *фотографий*, нет ли репродукций Босха? Толстенький, *желтолицый* человечек, не отрывая правый свой глаз от газеты, взглянул на него сердитым левым, [и неприязненно сказал: — Нет] [отрицательно] помотал ежовой головой [потряс дряблыми] *отрицательно* и так энергично, что дряблые его щеки затряслись, и [затем] высоким, но сиповатым голосом [сказал] *назвал* какой-то адрес. Самгин мысленно сказал ему: «Тебе место в картине Босха». [По дороге в пансион] *И его желание приобрести репродукции усилилось*, [*он зашел*] *и по дороге* [*он купил монографию*] [*спросил*] *он зашел в* [*два магазина*] *магазин*, *репродукций не*

оказалось, но ему предложили монографию о Босхе на французском языке.

Когда фрау Бальц [на] [его] вкусно накормила его, он [лег на] прилег на диван, закурил папиросу и, открыв тяжелую книгу, стал рассматривать ее. [Но лежа] Делать это лежа было неудобно, [он] тогда он встал, положил книгу на круглый столик и [с увлечением погрузился], хмурясь, недоумевая, погрузился в мир [иронического фантаста] [дерзкой] [иронической] фантазии, *насыщенной иронией и буйным, дерзким юмором.* Крылатые обезьяны, птицы с головами зверей, черти в форме [навозных] жуков, *рыб и птиц.* [В жалком полуразрушенном шалаше] *Около полуразрушенного шалаша испуганно* скорчился святой Антоний, на него идут свинья, одетая [дамой] женщиной, и обезьяна в каком-то колпаке, [отовсюду] *всюду* ползают [не] различные [гадины] гады, под столом, неведомо зачем стоящим в пустыне, [сидит соблазнительно] *спряталась* голая женщина, [в воздухе] летают ведьмы, скелет какого-то животного играет на арфе, в воздухе [висит] [или повис] *летит или взвешен* колокол, идет царь с головой кабана и рогами козла, в картине «Сотворение человека» [бог написан безбородым юношей] *Саваоф изображен в виде безбородого юноши,* в раю стоит мельница [и везде], на каждой картине дано невероятное собрание анахронизмов.

[«Северные художники склонны к созданию образов кошмарных»,— вспомнил Самгин прочитанную где-то фразу, но она не понизила [его возбуждения, которое овладевало им] *остроты его интереса к фантасту.*— [«Вот кто написал бы] Если б он написал картину радения у Марины [думал он] и Рубенс,— получилось бы два совершенно не соединимых отражения действительности...»]

В тексте монографии было сказано, что картины Босха очень охотно покупал злой и мрачный король Испании Филипп II-й.

«А возможно, что, изображая царя с кабаньей головой и рогами, Босх видел именно его, Фил⟨иппа⟩».

[Он закрыл книгу, [встал, подошел] закрыл и утомленные глаза] *Закрыв книгу, он* [встал] *лег, закурил,* думая:

«Этот [Босх] *человек* расправился с действительностью, как ребенок с игрушкой,— изломал всю ее и затем склеил куски, как ему хотелось... Как ребенок или как Филипп расправлялся с нею... Но как мало я знаю, в сущности,— упрекнул он себя [и тотчас] [и тотчас же распространил этот упрек на всю интеллигенцию.— Да]. И вообще интел-

лигенция [мало] *плохо, односторонне* знает действительность. *Что* [ска‹зал›] *подумал бы и сказал Кутузов, посмотрев на радение у Марины?*»

Отсыревшая папироса курилась туго, дым казался невкусным.

«„И дым отечества нам сладок и приятен...“ Отечество — скверно пахнет. Слишком часто и много проливается крови в нем. „Безумство храбрых“... Попытка выскочить „из царства необходимости в царство свободы“... Что обещает социализм человеку, такому как я? То же *самое* одиночество и, наверное, еще более резко ощутимое. Разумеется, я не доживу до царства свободы. Жить для того, чтоб умереть... это плохо придумано...»

Вкус мыслей был горек, но [*прия‹тен›*] *горечь их прият-*
л. 5 *на.* [Мысли] *Они* текли с назойливой непрерывностью мелких и холодных струек ручья осенней воды. Самгин прислушивался к ним более внимательно, чем всегда, они будили в нем неясную надежду и, рядом с ними, осторожно [текла другая] [извивалось нечто другое] [другая мысль] *извивалось*:

«Я — не бездарен. У меня должно быть нечто очень свое [что исходит из моего, личного опыта]. Я должен найти, открыть в себе это основное, оригинальное содержание моей души».

[Он боялся] *Боясь* помешать себе, он старался заключить настроение, которое казалось ему новым, в наименьшее количество наиболее слов[1], ему не хотелось договаривать мысли до конца, он ожидал, что едва намеченные, не ясные, [они] [*мысли*][1] будут своеобразней. Но они самосильно принимали точные словесные формы, являясь [как давно, давно] давно знакомыми, прочитанными десятки раз, истертыми частым употреблением. Он дремал, но не мог заснуть, вздрагивая от легких, но частых толчков какой-то тревоги.

Вечером он сидел в [ур‹одливом›] *нелепом* сарае «Винтер Гартена», [хмуро посматривая] [*внимательно следил*] *подозрительно наблюдая*, как на эстраде два эксцентрика стараются рассмешить людей комическими [и неудачными] попытками [разрушить] *нарушить* обычное [и], общепринятое. В глумливых фокусах этих ловких людей было [что-то раздражающее] [*подозрительное*] *нечто двусмысленное* [*и подозрительное*] [*и даже раздражающее*]. *Серьезность, с которой они фокусничали,* [*чем-то*] *раздражала. Иероним*

---

[1] Так в автографе.

Босх писал свои [*про*⟨*изведения*⟩] *фантастические картины тоже* [*конечно*] *серьезно.* Публика смеялась [но] недружно, [а] на два ряда впереди Самгина и вправо от него человек с растрепанными волосами на голове читал газету и, *взмахивая газетой*, беспокойно оглядывался на людей. Лицо у него было длинное, с острой бородкой [и усами], смутно знакомое лицо.

«Вероятно — русский»,— [реш⟨ил⟩] сообразил Самгин и стал наклонять голову каждый раз, когда человек оглядывался в его сторону. Но в антракте человек этот, длинный, тощий, [с двумя золотыми зубами во рту, опустился рядом с ним] встал рядом с Климом и заговорил глухим, сиповатым голосом.

— Самгин, да? Долганов. Помните — Финляндия? Газеты — читали? Нет? [Столыпина-то, как?] — Оттолкнув Самгина плечом к стене, он *торопливо* сообщил о взрыве на даче Столыпина и так же торопливо, отрывисто, понизив голос, продолжал:

— Народу перекрошили десятка два. Чёрт ее... Знакомая одна,— Любимова,— попала... С ребенком...

— Любимова? — механически повторил Клим.

— Да. Жена товарища... Слушайте,— [ну-ка] ну его к чёрту, балаган этот! Идемте в трактир, посидим... Событие... Потолкуем. Вы все еще — эс-дек?

Задыхаясь, покашливая, Долганов [уже повел Самгина к выходу, а], *взяв Самгина под руку, вел его* к выходу, Клим безвольно шел, [соображая] *думая*:

— Любимова... Неужели — та?

[Спросить] Подробно расспросить он не решался [да], к тому же Долганов не давал места вопросам, поспешно и непрерывно говоря:

— Этот фейерверк... кровавый фейерверк — политическая ошибка. Террор при наличии представительного правления — недопустим... Невозможен. Я — с трудовиками. За черную работу. Ленин — большевики — с ума сошли. Чертовщина и глупость. Не поняли уроков Московского восстания. Пора опамятоваться. Задача здравомыслящих — организация всей демократии. Октябристы, конечно, свиньи. Но кадеты... они организовали массу интеллигенции. Понимаете — массу! Всю! Это — сила! Она может взять в тиски *всех* октябристов, монархистов. Обнять всю сволочь и — задавить. Вы — как?

— Я — не возражаю,— сказал Самгин, открывая дверь маленького ресторана.

Свободный стол нашли в углу, около двери в комнату, где щелкали шары биллиарда.

— Мне — черного пива,— сказал Долганов.— Пиво полезно. Я — из Давоса. Туберкулез. Пневматоракс. Простудился в Тотьме, в ссылке. Вот — дыра! Оттуда — прямо в Давос. Тоже — дыра! В небо. Соскучился о людях... *Вы — эмигрировали*?

В гуле всхрапывающей немецкой речи глухой голос его был плохо слышен, разорванные, раскрашенные слова звучали невнятно. Самгин слушал речь его, не перебивая, ждал, когда он устанет. Долганов жадно глотал пиво, *в глотке его* [*что-то*] *хрустело и хлюпало*, он щурился от света, и жаркие щелочки глаз его [неприятно] *как бы* щипали [ли‹цо›] кожу лица Самгина. [Пена] Пивная пена висела на бороде и на длинных усах, уныло [ви‹сящих›] опущенных ниже подбородка. [Из-под] Можно было вообразить, что пенятся слова Долганова. Из-под усов неприятно сверкали два золотых зуба. Обняв кружку пальцами обеих рук, он *неслышно* барабанил по стеклу ее и говорил, говорил, а глаза его разгорались всё более ярко. Самгин вдруг представил его мертвым: на белоснежной подушке серое, землистое лицо, с заостренным носом, *сухой* полуоткрытый рот, [а] в нем два золотых клыка, и реденькая длинная бородка касается узловатых пальцев рук [*сложенных на*] [в пустой] на вдавленной груди. *Захотелось поскорее уйти от него.*

— Вы сказали — там, у Столыпина, погибла ваша знакомая? — спросил он, когда Долганов поднял кружку [ко] к губам, начал отбрасывать пальцем жгутики усов.

— Любимова? Да.

[Торопливо [от] проглотив]

[Торопливо] *Поспешно* допив остаток пива, он постучал кружкой по столу *и пренебрежительно заговорил, нахмурясь, прищурив глаза.*

— [Это по мужу.] В девицах — Истомина. Девчонкой привлекалась к делу народоправцев. Знаете? Натансона, Ромася и других. Темная фигура. *В Саратове* нехорошо говорили про нее. Приятель мой Матвей Любимов — пожалел ее. Даже [кажется] обвенчался. Вероятно, она заставила, чтоб [забы‹ли›] переменить фамилию. Чтобы забыли о ней. «Нох эйн маль»,— скомандовал он, протягивая кружку оберу, рука его дрожала.

— [Пожилая] Какая она, сколько ей лет? — хотел спросить Самгин, но не решился [и], встал и, поправляя одной рукой очки, *другую* протянул Долганову.

— Мне — пора. Не спал дорогой, плохо чувствую себя.

Не вставая, Долганов держал его руку и спрашивал:

— [Жаль] Что вы делаете завтра? Идемте в Рейхстаг? Не заседает? Черти.— Где вы остановились?

Самгин сказал, что он [утром вы⟨езжает⟩] *завтра же* уезжает, и не очень вежливо вытянул свою руку из *его* сухой горячей руки.

Быстро шагая по какой-то [у⟨лице⟩] слабо освещенной и пустой улице, он чувствовал, что нуждается в утешении или же должен оправдаться в чем-то.

«Любимова...»

Она давно уже исчезла из его памяти, и было очень неприятно, что этот [туберку⟨лезный⟩] чахоточный напомнил о ней. [Именно сегодня *напомнил, да еще*] [Именно сегодня [напомнил, когда] *почему-то* особенно [не] хотелось уйти от прошлого куда-то в сторону.]

[«У меня [нет] мало оснований верить, что он [рассказ⟨ывал⟩] говорил именно о»]

л. 6 «Кроме фамилии — какие у меня основания отождествлять эту женщину с той, которую я... знал?»

[*Он заменил*] [*И, заменив слово люблю словом знал*] *Он усмехнулся, поймав себя на том, что словом знал он заменил слово любил.* «Как и зачем она оказалась на даче министра?» — пытался он убедить себя и понимал: убеждает потому, что уверен в противном. Но Любимова исчезла навсегда, о ней можно [*и*] не думать, а вот этот [туберкулезный] *чахоточный*...

[Самгину казалось, что [в это] встреча с Долгановым [разорвала], наполнив] *Ему казалось, что эта встреча* нарушила какое-то новое, еще не ясное, *но очень важное* течение его мысли, *вспыхнувшее в этом чужом городе.*

Меньше всего [он] *Самгин* хотел бы вспоминать прошлое именно сегодня, и он, раздраженно постукивая тростью по камню панели, думал о Долганове:

«Тоже скоро исчезнет. М⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, умрет в вагоне по дороге в Россию. *Немцы аккуратно* зароют в землю, отправят документы [на родину] консулу, он их пошлет на родину, а там у этого человека никого нет. Ни души...»

Он вздрогнул и пошел тише, сунув трость под мышку, поправив очки. «Родится человек, чему-то учится, испытывает множество неприятностей, решает социальные вопросы, [тратит, в поисках близости, силу на женщин, бесполезно] *потому что действительность враждебна ему, тратит силу в поисках душевной близости с женщиной.* Бесплодная трата...

Сложность духовной жизни делает их не понятными друг другу. В сорок лет человек становится одиноким».

Поняв, что он думает о себе, Самгин снова и уже озлобленно возвратился к Долганову:

— Из революционера стал реформатором... Ничтожество.

Но [оттолкнуться от] *оттолкнуть думы* от судьбы одинокого человека было трудно, с ними он приехал домой, с ними лег в постель и долго не мог уснуть, прислушиваясь [к свисткам локомотивов] *к* [*рабочему*] *железному грохоту на вагонном дворе и хлопотливым свисткам паровозов.*

Крупный дождь [хлестал в окно] *похлестал в стекла окна* минут десять и как-то сразу оборвался, исчез во тьме.

Утром, *неохотно* исполняя обязанность путешественника, Самгин пошел смотреть [город] *огромный, сплошь каменный, аккуратный и неуютный город вызывал* [*утомительную*] *тяжелую скуку* [1]. *Сыроватый ветер гонял по улицам людей,* [*в небе ворчал гром, мостовые*] *цокали подковы* [*тя⟨желых⟩*] *огромных, мохнатоногих лошадей,* [*шли победоносно*] [*гремела музыка*] *шел батальон солдат, трещали барабаны...* Клим очутился на площади, где аккуратно были расставлены тяжелые приземистые здания, и *почти* над каждым из них [в облачном небе] *в сизых облаках* сиял собственный кусок голубого неба,— в Бедекере было сказано, что всё это музеи. Раньше, чем Самгин [успел] *выбрал* по книжке, в который идти,— грянул гром, брызнул дождь и загнал его в ближайший музей. Там было собрано оружие, стены пестро и скучно раскрашены различными эпизодами франко-прусской войны.

В стойках торчали ружья различных систем, шпаги, сабли, самострелы, мечи, копья, кинжалы, *стояли чучела* [*коней*] *лошадей, покрытых железом, на них* [*сидела ск*] *возвышалась железная скорлупа* [*средневековых*] *рыцарей.* От множества разнообразно обработанной стали исходил неприятно [мас⟨леный⟩] холодный, масленый запах. *Вероятно, многие из этих орудий исполнения воинского долга разрубали черепа людей, отсекали руки, прокалывали груди, животы, обильно смачивая кровью* [*пыль и грязь*] *грязь и пыль земли.*

Самгин ходил [среди этих орудий исполнения воинского долга] [среди них] и думал о том, как много видел он людей. [И — ни одного, пред кем пожелал бы выговорить себя до конца.]

---

[1] Так в автографе.

«Надо писать,— [решил] *думал* он.— [Начну с Лютова. Дам] *Зимой начну*. С Лютова начну, [дам] *сделаю* портрет его».

Каждый раз, когда он вспоминал Лютова,— прежде всего вспоминалась сцена ловли хромым мельником несуществующего сома и вставал вопрос: почему Лютов смеялся, зная, что мельник обманул его? Какой смысл в этом смехе? [И вообще *Самгину казалось, что* в сцене этой было скрыто нечто обидное, аллегорическое и придуманное, наверное, [не Лютовым] [не мельником, а] самим Лютовым. *И вообще всегда Лютов хитрит, м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, сам с собою хитрит, очень трудно понять, чего он хочет, ищет...*

«Буду писать людей такими, как [я] вижу их. Честно, не давая воли моим симпатиям и антипатиям».

Рядом с Лютовым память произвольно и неуместно поставила Кутузова [это было произвольно и неуместно с ее стороны. Самгин оттолкнул бородатого большевика тотчас же]. Самгин отгородился от [него] [этой] него фигурами Стратонова, Тагильского, Любимовой, Мариной, а [на] память так же самосильно воскресила суховатую Елизавету Спивак, ее холодное голубоглазое [холодное] лицо, спокойный взгляд, как бы взвешивающий людей.

«Ее сослали, вероятно, далеко и надолго»,— подумал он, шагая в сумрачный угол музея, а за ним следовала [бесконечная] вереница людей, о которых не стоило бы помнить, потому что о них нечего сказать.

«Анфимьевна... *Что можно сказать о ней? В сущности — раба. [Ну] Святая раба. Хотя в конце дней и она тоже соприкоснулась бунту. Митрофанов — шпион. Дьякон патологический тип, так же, как Диомидов, Безбедов, Лидия и, этот, Долганов... В конце концов все эти ⟨и⟩ многие другие даже как бы и не люди, а [обломки] части людей... [Обломки мира, который разрушится] мир Иер⟨онима⟩ Босха».*

Он вздохнул, чувствуя [что нашел]: найдено то, что [он считал] казалось потерянным.

[Самгин и на этот раз] [Вспомнив о соме и на этот раз, Самгин угрюмо подумал:

«Нет, Лютов — трудно. Патологический тип»]

Сквозь дождь выглянуло солнце [1], [в ржавом сумраке] ржавый сумрак музея посветлел, многочисленные гребни штыков заблестели еще холодней, *и особенно ледянисто осветились [конные] фигуры окованных белым железом рыцарей.*

---

[1] *Текст*: Сквозь дождь выглянуло солнце ∾ [«Кажется я приятно»] [Он пост] [Это было] — *зачеркнут красным карандашом.*

[Стоя у окна *между рыцарских арматур*, Самгин смотрел на двор, [заставленный пушками] *где дождь кропил пушки*, вспоминая стихи из былины.]

[Быстро и] *Самгин попытался вспомнить стихи из былины* «О том, как перевелись богатыри на Руси» и вдруг вспомнил кошмар, пережитый в ту ночь, когда он видел себя расколовшимся на десятки, на толпу Самгиных. [Это было] [Это было очень не] [«Кажется, я приятно»] [Он пост] [Это было]

Вечером он выехал в Дрезден, *потом* побывал в Мюнхене, насмотрелся картин, устал от них *и от солидной немецкой скуки*, решил съездить в Швейцарию [*к матери. Дорогой в Женеву он*, пытаясь заглушить назойливые, вязкие мысли о людях, заставлял себя [думать о Вере Петровне] *выдумать о матери* что-нибудь приятное для себя.].

«[Да...] Мать. Давно я не писал ей. *Впрочем, и она* [*не*] *редко пишет мне*».

Слово мать потребовало наполнения каким-то особенным [*сод*⟨*ержанием*⟩] *смыслом,* [*Он очень усердно искал содержания, которое наполнило бы и украсило понятие мать какимнибудь особенным смыслом.*] *он попытался сделать это.*

«Красивая, избалована вниманием мужчин, умела красиво одеваться, книжной мудростью не утруждая себя. Рациональна. Правильно оценила отца и очень умело выбрала друга, Варавку, [самого] *наиболее* интересного и умного человека в городе».

[И, кроме этого, он не нашел ничего, что могло бы украсить Веру Петровну]

Затем вспомнил рыжеволосого Томилина в саду на коленях пред нею и вздохнул, думая:

«[*У этого*] *У него* [*есть*] *были свои* [*идеи*] *мысли. Он утверждал, что познание —* [*как*] *третий инстинкт,* [*но*] *однако* [*это привело его к богу, так же как некоторых марксистов*] *оказалось, что это религиозная мысль, и она привела его к богу.* Убого. Убожество,— [сказал] подсказала память, [как бы] Самгин хмуро возразил ей: К поискам бога пришли и некоторые марксисты. [Кто это сказал, что] «Утверждение земного опыта как истины требует служения истине, а она чрез некое время объявит себя ложью». И так бесплодно трудится, кружится человек, до [1] не восчувствует, что [весь круг] *в центре круга* мысли его — бог, «всегда бог» — кто это сказал?»

---

[1] *Так в автографе. Видимо, при переходе на другую страницу Горький не написал:* тех пор, пока

[И он] *Он* заставил память найти [автора этих] автора этой фразы, *а когда она рылась в прочитанных книгах*, поезд ворвался в тоннель и, оглушая грохотом, [как будто покатился] *покатился как будто* под гору, в пропасть, в непобедимую тьму. [Самгин крепко закрыл глаза.]

[На другой день он] Поутру он был в Женеве, [в полдень] после полудня отправился на свидание с матерью.

Вера Петровна жила в одноэтажном маленьком домике на берегу озера. Обильно украшенный лепкой домик прятался в полукруге плодовых деревьев и был похож на кондитерский торт. Солнце благосклонно освещало его чистенькую стену, румяные и золотистые плоды яблонь, под одной из них на мраморной скамье, держа в руке книгу, сидела мать в платье небесного цвета, поза ее напоминала Климу снимок с памятника Мопассану в парке Монсо.

— О, дорогой Клим, я так рада,— заговорила она по-французски и [так [быстро] решительно протягивая руку *свою* к его лицу, точно опасалась, что он обнимет ее], должно быть, опасаясь, что он обнимет, поцелует ее,— решительно, как бы отталкивая, [протянула] *сунула* руку свою к его лицу. Клим поцеловал отшлифованную, холодную, точно лайка, кожу руки, взглянул — через очки — в лицо матери, приятно удивился и одобрительно подумал:

«[Отлично] Молодчина».

— Ты пришел на ногах? — спросила она, переводя с французского.— Не устал, нет? [Хочешь] Останемся здесь? Это — любимое мое место. Через полчаса — обед, мы успеем поговорить. [Ты имеешь очень хороший вид.]

[Она подвину⟨лась⟩] [Привстав, она очистила ему] *Встала, освобождая* место на скамье, *и* снова села, подложив под себя кожаную подушку.

— Ты имеешь очень хороший вид. Но — [поседел] *уже немножко седой*. Так рано...

Самгин слышал, что мать говорит не своим голосом — [как] ниже, тише и не так самоуверенно, как [три] [пять] *четыре* года тому назад. Фигура [у н⟨ее⟩] ее стройнее, чем была тогда, лицо сделано очень искусно, и нельзя подумать, что ей уже [за] пятьдесят лет, *хотя сквозь слой пудры просвечивала какая-то* [*лиловая*] *фиолетовая кожа* [1]. Из накрашенных губ [непрерывно *и тревожно* лилась деланно тревожная речь, Клим чувствовал за нею знакомое ему равнодушие.] [*торопливо*] *непрерывно сыпались* [*какие-то лишние*]

---

[1] Место этой вставки не обозначено в тексте.

ненужные слова, и чувствовалось, что она торопится сказать их для того, чтоб заговорить о чем-то важном. [*Она*] *Было нежарко, но она обмахивала лицо кружевным платочком* [*и*], *Клим не видел выражения ее глаз, прикрытых подкрашенными и удлиненными ресницами.*

— Что же делается там, в нашей России? Всё еще бросают бомбы, взрывают мины?.. Хотя — Мин — *это*, кажется, полковник, которого взорвали? Я еще не успела прочитать «Новое время». Почему [эта] Дума не запретит эти эксцессы? Ах, Клим, ты не можешь представить, как мы теряем во мнении Европы! Я очень боюсь, что нам не будут давать денег,— займов, ты понимаешь? И тогда мы обанкротимся! Это предвещают очень многие...

Тревога этих слов показалась ему деланной, он отвечал ей [шутками] шутливо и — ждал. Ждать пришлось недолго,— мать коснулась его руки, и, гладя ее, спросила:

— Я надеюсь, что ты приехал просто так... не эмигрировал, нет? Ах, как я рада! Впрочем, я была уверена в твоем благоразумии...

И, вздохнув, она заговорила спокойней.

— Я — не понимаю: что же это такое? Мы протестовали, нам дали конституцию... И вот [здесь] снова появляются эмигранты. Дмитрий, конечно, тоже с ними, оппозиционер, да?

— Не думаю,— ответил Клим.— А впрочем не знаю, он давно не писал мне.

Мать, утвердительно [и печально] покачав пышно причесанной головою, печально сказала:

— О, наверное, наверное! Революции делают люди бездарные, неблагодарные и... упрямые, а он — из таких...

Сказав это, она как будто смутилась и быстро добавила:

— Это — не моя мысль, но — я думаю — очень верная мысль. Ты — не находишь?

Самгин хотел согласиться с этой мыслью, но воздержался и ответил улыбкой. Мать вызывала неприятное чувство жалости к ней, это смущало его, связывало язык.

— [Я здесь живу] Здесь очень много русских и — представь — на днях я, кажется, видела Алину с этим ее купцом... Но мне уже не хочется бесконечных русских разговоров, я отвыкла от них. И, знаешь, я начинаю думать, что русские действительно очень озлобленный народ, потому что это — нация неудачников. Но — пойдем же в дом...

Она привела Клима в маленькую комнату с мебелью в чехлах: два окна были занавешены кисеей цвета чайной розы, извне их затеняла густая зелень яблонь, мягкий сум-

рак наполнен был крепким запахом яблок, лента солнца висела в комнате и, упираясь в маленький круглый стол, освещала на нем хоровод семи слонов из кости, черного дерева и густо-зеленого стекла. Вера Петровна говорила *тихо*, как бы сообщая нечто очень серьезное:

— Мои друзья здесь — маленький кружок французов, три семьи, и доктор Ипполит Донадье...

«Дань богу?» — мысленно перевел Самгин.

— Очень культурный человек, знаток музыки и замечательный оратор. Он — вице-президент общества гигиенистов. Здесь так много больных, что необходимо очень заботиться о здоровье здоровых.

[Самгин] *Желая понять, серьезно говорит она или шутит, Самгин внимательно посмотрел в раскрашенное лицо матери и убедился: говорит серьезно.*

Настроение [Клима] *его* становилось всё более тягостным: с матерью было скучно и [становилось ст⟨ыдно⟩] *являлось чувство*, похожее на стыд за эту скуку. Он отвечал короткими фразами, междометиями, улыбками и соображал, под каким бы предлогом уйти. [Но] *Мать стояла спиной к нему у двери в другую комнату, должно быть, столовую, она строгим тоном говорила кому-то*:

— *Если* [*вы опоздаете и на этот раз...*] *я вам сказала...*

А в двери *из* [*прихожей*] *сада* появился человек в светлом костюме и, размахивая серой шляпой, весело, грубоватым баском заговорил:

— И вот, машер, как я знал, как убеждал тебя...

Раскинув руки, точно желая обнять или оттолкнуть его, не пустить в комнату, Вера Петровна сказала неестественно громко [*быстро* и по-русски] *и как бы задыхаясь*:

— [Позвольте представить] Мой сын, Клим...

Доктор Донадье сильно обрадовался, крепко стиснул и встряхнул руку Самгина и осыпал его градом картавых слов [не давая времени] [*Клим едва успевал* переводить на русский язык всю его] [не особенно заботясь о связи фраз]. Улавливая отдельные фразы [доктора], Клим понял, что знакомство с русскими всегда доставляет доктору высокое наслаждение, что он, доктор, четыре года тому назад был в Батуме и Одессе, а Одесса — прекрасный, почти совершенно европейский город, и крайне печально, что революция разрушила его до основанья. Возможно, что он, Донадье, чего-то не понимает, но не только он, а [многие] *вообще все* французы [учителя револю⟨ции⟩] находят, что революция в России — преждевременна.

И подмигнув, усмехаясь, он сказал:

[— В этом случае французам можно верить безусловно,— не так ли?]

— В этом [де<ле>] французы кое что понимают, не так ли?

Среднего роста, коротконогий, с брюшком [доктор] [Донадье был похож больше на приказчика] [и *большой* курчавой головою Донадье напоминал Климу одного из знаменитых борцов] [доктор был очень] [и курчавой головою Дюма-отца] и большой курчавой головою доктор [был похож на] *напоминал* какого-то знаменитого артиста оперы. [На его] *На фоне его* синеватых щек резко выделялся горбатый нос, над [маслеными] *влажными* и как бы смазанными маслом глазами двигались густейшие черные брови, такие же густые усы вздрагивали над верхней губой, оттеняя [синий] ярко красную [нижнюю] [*и*] *толстую* губу *и* синий подбородок.

— *Мир вдохновляется Францией* [*французским искусством, политикой*],— *говорил он* [*жест<икулируя>*] *и подтверждал слова* [*свои*] [*бы*] *жестами левой руки*, [*и они были так быстры*] [*сухо щелкая пальцами*] [*делал это так*] *они мелькали удивительно быстро* [*и создавалось*], *что вызывало у Самгина впечатление* [*что*]: *доктору необходимо как можно скорее* [*высказать*] *воздать славу своей* [*родине*] *стране.*

Мать, заметив, что Клим не очень легко владеет языком Франции, заботливо переводила бойкую речь доктора, и этим еще более стесняя [Самгина, [мешала] угнетала его] *Клима*. Она вынудила [док<тора>] Донадье утешить [Клима] *сына*, напомнив ему, что русские вообще замечательно легко осваивают французский язык, что Тургенев был другом знаменитых писателей Франции [и], что русские декаденты — ученики французов и что вообще литература Франции становится всё более влиятельной в Европе [да] и во всем мире.

— Нас любят турки, японцы... нас любят все [—не правда ли?] [*не так ли?*]. *Турки, так же как японцы, без ума от Лоти, Форрера, Франсис Жамм* [*Поль Клодель*] *«Рай животных». О,* [*только*] *француз понимает, что такое гуманизм.*

Он не очень интересовался, [слушает ли его собеседник]
л. 8-I *слушают ли его речи*, и хотя он часто спрашивал: не [правда ли?] *так ли?* — но ответов не ждал. Мать позвала к столу. Донадье взял Клима под руку [выпятил] *и, выпячивая* грудь на уровень живота, сказал растроганно:

— Я — оптимист. Я верю, что мы, *люди*, все более или менее удачные творения талантливейшего артиста, [имя которому — бог!] которого именуем — бог!

«Донадье»,— подумал Самгин [и], чувствуя желание [сказать] *придумать* каламбур, но не придумал.

[—Ты — понимаешь? — спросила мать.]

В столовой доктор стал менее красноречив, но еще более дидактичен.

— Я — эстет,— говорил он, [подвязывая] *укрепляя* салфетку под синим подбородком.— Я думаю, что революция — тоже искусство, трагическое искусство немногих сильных, *искусство героев*, но — не масс, [о, нет!] как думают немецкие социалисты, о, нет, не масс! Масса — это [материя] *вещество, из которого делаются герои, это материал, но не вещь.*

Затем он начал есть, [жадно] *глубоко* обнажая крепкие зубы, [*но*] не торопясь, [закрывая] *прищуривая* глаза от удовольствия насыщаться, сладостно вздыхая и шевеля [тяжелыми ушами в форме жирной цифры 9] *жирными ушами четкой формы цифры 9*. Мать ела с таким же наслаждением, как доктор, так же много, и [утвердительно] *молча* кивала головою, подтверждая речи доктора.

«Проживет она все свои деньги с этим кабаном»,— грубо подумал Самгин; чувство неприязненной жалости к матери всё более росло и стесняло его. А доктор говорил:

— Попробуйте это вино, его присылает мне из Прованса мой дядя. Это настоящая, чистейшая кровь [солнце] *нашего южного* солнца. У Франции есть всё и даже — лишнее: Эйфелева башня! Это сказано Мопассаном. Бедняга,— Венера была не милостива к нему.

После обеда Донадье осовел, лениво съел кусок сыра, отказался от кофе и, закурив маленькую сигару, сообщил, *тяжко* вздыхая:

— К сожалению, через полчаса у меня консилиум. Но мы, конечно, еще увидимся...

— Да,— сказала мать, но *так неуверенно, что* Самгин почувствовал [что]: она спрашивает [и сообщил, что он вечером уезжает].

— Я должен сегодня же [вечером] ехать в Париж,— сообщил он.

Доктор оживленно простился, исчез, мать *наклонила голову и*, помолчав, спросила:

— Ты очень торопишься, да?

— Да, меня ждет клиент...

— Твои дела не плохи?

— [Не жал〈уюсь〉] Вполне приличны. Ты не обидишься, если я уйду? Хочется взглянуть на город... *А ты, вероятно, отдыхаешь в этот час*?

Вера Петровна встала, Клим взглянул в лицо ее,— у нее дрожали губы [и], глаза [ее] жалобно, *по-детски* расширились, это испугало его:

«Начнет объясняться».

— Ты понимаешь, Клим, *в мире так одиноко*,— начала она, но Самгин взял ее руку *и*, поцеловав, заговорил ласково, как только мог:

— Доктор — очень интересный... симпатичный человек. Ну, будь здорова, мама! Очень хотелось прибавить: «Ограбит он тебя...» — но он сказал:

— Я думаю недели через две вернуться сюда. Здесь так уютно...

Вера Петровна помолчала, глядя в сторону, так, молча, она проводила его до решетки сада. Через десяток шагов он обернулся: мать картинно стояла за решеткой, держась за конец ее обеими руками. Он почувствовал неприятный тол-
л. 8-II чок в груди, снял шляпу, помахал ею и, *вздохнув так, как будто всё время сдерживал дыхание*, пошел быстрей, соображая:

«Что она думает обо мне?»

Но тотчас [*вспомнил*] *подумал, что ему следовало бы заключить свидание с матерью каким-нибудь лирическим воспоминанием. Но пред глазами стоял доктор Донадье, напомнивший ветеринара Иону Дрягина, который лечил лошадей Марины. Вслед за этим откуда-то выскользнула* [*не свойственная ему*] [*неприя⟨тная⟩*] [*странная*] *едкая мыслишка: «За деньги Варавки можно бы найти что-нибудь более приличное, чем этот хвастливый болван Донадье.—Как это перевести: дань богу или дань бога?»*

[Тягостное] *Обидное* впечатление встречи с матерью [в сотый раз] вызвало *давно* знакомый [протестующий] [*раздражающий*] вопрос: почему жизнь так назойливо показывает ему свои глупости и пошлости? Он почувствовал, что сегодня этот вопрос, особенно [остро] сильно [раздражает и] *раздражал*, требует решительного ответа. Как всегда явилось тоже очень [знакомая] *знакомое* утешение: он, Клим Самгин, обладает [исключительной даро⟨витостью⟩] *исключительно* развитой способностью видеть всё, чего другие не умеют или *боятся и* не хотят видеть, обладает бесстрашием критической мысли, которая [ищет синтеза] неуклонно стремится [обобщить [все] весь его] *заключить богатейший* опыт [его] жизни в [цепь] *порядок* своеобразных, совершенно новых мыслей, [образов] *а может быть, и образов.*

«Я [вполне здоровый человек и ли⟨шен⟩] обладаю слишком тонко развитой чувствительностью, [иногда] это — му-

чительно, [но] однако именно в этом оригинальность моей натуры [моей души]...»

Но [если] [это] напоминание о своеобразии его натуры не утешило Самгина, а только еще более взволновало, заставив искать каких-то самооправданий.

«Я — не мизантроп, [меня] не ищу в людях только [отражения] плохого, не радуюсь, видя плохое,— доказывал он себе и — возражал: — А — что значит любить людей? Кто любит их? [Народники? Народничество было политикой. Некрасов? Надсон?]»

Память не подсказывала имена человеколюбцев, и Самгин почувствовал, что, размышляя в этом направлении, он [обижает себя, унижая свою мысль] *унижает свою способность мыслить и обижает себя.*

С неизбежностью, многократно испытанной им, он подошел к основному вопросу, который тревожил его, не принимая вполне ясной словесной формы. В грубоватой схеме вопрос этот был слишком обиден.

«Почему для обильного, своеобразного опыта моего я не могу найти своей формы, почему он [ук⟨ладывается⟩] всегда укладывается в [узкие] тесные, чужие, давно сказанные слова?»

Он долго, до усталости шагал по улицам чистенького города, за ним, как тень его, ползли растрепанные мысли. Они не мешали ему отметить в городе обилие молчаливых и солидных стариков, старушек, одетых как-то особенно скучно и прочно [надолго]. Вспомнил своих домашних старичков и первым из них — историка Козлова, вспомнил даже его смешную, старомодную фразу: «Как истый любитель чая и пьющий его без всяких добавлений [как-то: молока, лимона...]»

[С мелкими мыслями было легче]

Вечером он сидел на террасе маленького ресторана, курил, ожидая пива, и соображал: что здесь не нравится ему? Налево, в зеленой долине, блестела Рона, направо — зеркало озера отражало красное пламя заходящего солнца. Горы прикрыты голубоватым туманом, в синее мягкое небо глубоко вонзился пик Дан дю Миди. По берегам озера в садах [прилеплены белые чистенькие домики. Самгин нашел, что они расположены слишком чинно, аккуратно и скучно.] *аккуратно прилеплены белые чистенькие домики.* Вдали они сгрудились тесной толпой в красивенький городок, но висят и над ним, разбросанные по уступам горы, вползая на голые, синеватые высоты к серебряным хребтам далеких, снежных вершин. Из города по озеру сквозь голу-

бую тишину плывет музыка, расстояние, смягчив медные вопли труб, придает ей тон мечтательно-унылый, над озером, в музыке, летают кривокрылые, белые птицы. В общем всё благоустроено, картинно и с полной точностью воспро-
л. 9 изводит раскрашенные почтовые открытки. Самгин вспомнил:

«Сюда невозможно внести что-нибудь от себя, поэтому в Швейцарии нет искусства!» Кто это сказал? Кажется — Рёскин. Вернее — кто-то из русских. Странно, что почти нет мух. И вообще насекомых мало при таком обилии зелени. А зачем, в сущности, нужен мне этот горбатый мир? Что я потерял бы, не видя его?»

Пиво, вкусное и в меру холодное, подала широкобедрая, грудастая девица с ласковыми глазами на большом румяном лице. Пухлые губы ее улыбаются *как будто* нежно, а может быть, утомленно. Вполне допустимо, что это утомление от счастья жить ни о чем не думая в чистенькой, тихой, уютной стране, жить в ожидании неизбежного личного счастья. Неизбежное счастье замужества... [*Мимо террасы идет седоусый человек и брезгливо, тростью, гонит пред собою корку апельсина.*]

«Нищенски мало внесли женщины в мою жизнь...»

Четверо крупных людей умеренно пьют пиво, окутывая друг друга дымом сигар, они беседуют [так] спокойно, [что] [как] должно быть, решили все спорные вопросы. У окна два старика, похожие друг на друга более чем братья, молча играют в шахматы. Люди здесь угловаты, соответственно пейзажу, одеты как-то особенно прочно, надолго, подошвы ботинок толстые. Лица людей малоподвижны, улыбаются не часто, обнажая очень белые, крепкие зубы, улыбка почти не изменяет солидно застывшее лицо.

«Живут в согласии с природой и за счет чахоточных иностранцев» [решил Самгин].

[Уже в Германии плотные, самодовольные люди вызвали у него смешанное чувство полупрезрения к ним и —гордости пред ними. Снисходительный тон *и невежество* их вопросов о России [и невежество их] — раздражали его, а самоуверенность возбуждала нечто похожее на зависть. [А вместе с этим он [гордился] *чувствовал* [что] гордость тем, что не похож на них.] *Но вместе с этим он почти с гордостью отмечал резкое различие между ними и собой.*]

Мимо террасы медленно шли двое: один высокий, тощий, [с окладистой пепельной бородкой, в пенсне и широкой «разлетайке», другой — пониже, в белом пиджаке, *в серых*

измятых [*полосатых*] брюках [в полоску] черносерых] остробородый, в пенсне, в широком пальто из парусины, в измятой шляпе, другой — пониже, в белом пиджаке, в полосатых брюках, с непокрытой, встрепанной головой, карманы его пиджака были набиты апельсинами, он чистил один из них и говорил угрюмо, басом:

— Сотрудничать с кадетами — нет, слуга покорный...

Высокий спросил:

— А что же вы думаете делать, друг мой? Ставка большевиков — бита, рабочее движение задержано надолго...

Самгин [*внутренно*] *усмехнулся, затем вспомнилась строчка стихов*:

Двух станов не боец, а только гость случайный.

Русские прошли; в десятке шагов за ними следовал [седобородый] [толстый] *высокий* старик *и, сердито шевеля* пышными усами, [и] брезгливо, тростью, сбивал с панели корки апельсина.

[Самг⟨ин⟩] Темнело, вспыхивали огни [1 *нрзб*], на черной плоскости озера появлялись медные трещины, с гор повеяло душистой свежестью.

[*В небо*] [*Мутное*] *Туманно-голубоватое небо кажется неестественно мягким, и звезды без лучей—точно куски янтаря. Вдали, в теплом тумане, безмолвно таял* [*сахарный*] *белый город, построенный как будто из сахара.*

Над вершиной Дан дю Миди клубились[1] *облака, точно кто-то огромной ложкой черпал сливочное мороженое. Седоусый человек покончил с коркой апельсина, затискав ее в* [*ст⟨ок⟩*] *квадрат стока для дождевой воды, оглянулся, помахивая тростью, усы его еще более сердито шевелились.*

«Один из хозяев этой [*горбатой*] *страны. Заботится о чистоте улиц, оплеванных туберкулезными* [*Вероятно*]»,— *определил Самгин.*

От мостовой и домов [*исходила теплая скука*] *исходило густое тепло, хотя долина Роны дышала свежим ветром.* [*В углублении*] *Напротив ресторана — белая, каменная стена, в нее углублены железные ворота, за решеткой ворот щелкают садовые ножницы, а к подножию их ветер согнал небольшую стайку мелких желтых листьев, он играет ими, листья поднимаются в воздух, порхают, точно бабочки, а вылететь на простор улицы — не могут, ветер загоняет их под ворота. Седоусый человек* [с] *минуту смотрел на* [*листья*]

---

[1] *Текст*: Над вершиной Дан дю Миди клубились ∾ Я ничего не боюсь».— *написан на отдельном листке из блокнота.*

эту игру, попробовал прекратить ее ударами палки — не удалось. Тогда он постучал палкой по решетке ворот, за нею явился человек в очках, в черной шапочке и синем переднике.

— Улицу надо держать в чистоте, Шарль.

— О, да, господин [Потье] Пату.

«Чистоплотность,— автоматически отметил Самгин.— [Корысть] Корыстная, хвастливая».

Эти определения явились тоже машинально и открыли дорогу привычным мыслям.

«Я — не корыстолюбец, не хвастун. Чистоплотен внутренно. Я не ищу высоких позиций [не ищу не]. Потому что боюсь ответственности? Я — ничего не боюсь».

Самгин взглянул на часы: до поезда в Париж [еще] оставалось больше трех часов, он заплатил за пиво, обрадовал девицу крупной прибавкой на чай [и пошел по узкой улочке] [направился в гору] и медленно пошел к центру города, представляя, как старый, усатый швейцарец будет негодовать, рассказывая своим [прият‹елям›] знакомым о русских, которые сорят на улице [апель‹синами›] корками апельсинов.

«[Наши] Широкие наши натуры обычно осмеивают бытовую дисциплину Европы, но...»

Из переулка, [и] точно с горы скатилась, выбежала женщина *и*, сильно [толкнула] *толкнув* его, отскочила к стене, пробормотав по-русски.

— Ах, ч-чёрт!.. Простите...

И тотчас же, схватив его одной рукою за плечо, другой за рукав, она [заговорила], задыхаясь, вскрикнула:

— Ты? Ой,— [Господи] идем скорее — Лютов застрелился... Что ты молчишь? Не узнал?

— [Дуняша? — Успокойся... Подожди.] *Дуняша...*— ошеломленно [сказал] *и подавленно вскричал* Самгин. [—Я... не понимаю...]

Она толкала его, тащила в проулок [и], быстро говоря:

— [Ну — застрелился.] *Понимаешь...* я пришла, там *скандалит* полиция, Алины — нет, я не знаю языка, побежала за Иноковым, вдруг — ты...

Самгин шел рядом с нею, заглядывая в лицо ее, видел слезы на [щеках, дрожащие] [искривленном] [прядь золотистых волос на] щеках, мерцающие глаза и думал вслух:

— Невозможно было представить, что [он решился [может]. В чем же может выразиться моя помощь?

— Вчера был *такой* веселый, *смешной*,— говорила Дуняша, увлекая его за собой.— Спорил с Макаровым...

— Но послушай,— сказал Самгин,— я плохо знаю язык... и вообще...

[—Сюда] Дуняша толкнула его за угол, к решетке сада, в саду пред игрушечным домиком [она], молча, стояло человек десять [каких-то] [они] мужчин и женщин, [на крыльце] *на ступенях крыльца* сидел полицейский, в открытой двери — маленький, черный человечек в фуражке с кокардой,— Самгин чувствовал себя так, как будто]
Лютов способен...

А Дуняша, дергая его за рукав, [*толкая*] *всхлипывала* [*как-то*] *сухо, хрипло и говорила изумленно*:

— Вчера был веселый, смешной...

Подчиняясь ее толчкам, [Самгин] [и чувствуя себя ошеломленным, Самгин подумал, что вот снова [его] пред ним развертывается [нечто драматич⟨ное⟩] *драма*, в которой [он должен] *его заставляют* принять [какое-то] участие.]

[— Послушайте, — сказал он]
Самгин сказал:

— Я тоже не очень свободно говорю по-французски и вообще...

— Сюда, сюда,— сердито [скомандовала] командовала Дуняша, [толкая его в [железную] железные ворота] [втискивая его в узенькую [дверцу] [щель] калитку сада] [втиснув] *втискивая* его за *железную* решетку сада.

Пред [маленьким белым домиком, спрятанным] [*игрушечно*] *маленькой, белой, как сахар, виллой* в густой зелени, молча, стояло человек десять мужчин и женщин, на *каменных* ступенях крыльца сидел [покуривая] полицейский,— он встал, [преграждая дорогу] оказался очень большим [и], заткнув собою дверь в дом, *он* что-то сказал негромко и невнятно.

— Пусти, дурак,— тоже негромко [ска⟨зала⟩] [произнесла] *проговорила* Дуняша, отстраняя его движением плеча, и, *всхлипнув*, пожаловалась Самгину: — Ничего не понимают...

[Самгин] В маленькой комнате сидел у окна *черный* человек [в белом] с галунами, около него стоял [человек в белом] *другой*, одетый в белое, и курил сигару.— Самгин отметил, что и эти двое тоже неестественно крупны. Черный *тихонько* спросил:

— Вы родственники?

[— Что ему надо? — осведомилась Дуняша, проходя в следующую комнату, Самгин шагнул за нею]

Самгин молча кивнул головой, Дуняша толкнула его в следующую комнату и встала, прислонясь к двери, спрятав

руки за спину, приоткрыв рот и [*встряхивая*] *тоже кивая головой, чтоб стряхнуть слезы со щек.*

Лютов, без пиджака, в белой рубашке с мягким воротником лежал вверх лицом на кушетке. *За кушеткой* на карл. 10 точном столе горела небольшая [лампа] *лампочка* под зеленым абажуром, свет ее [падал на лицо Лютова] *неприятно* окрашивал лицо Лютова в два цвета: лоб — зеленоватый, [а щеки, нос желтым] *а прищуренные глаза, щеки, нос — точно у живого.*

Самгин [взглянул на него и, вздрогнув, отвернулся, вышел], *вздрогнув, хотел возвратиться* в соседнюю комнату, но [Дуняша осталась около кушетки] *подошла Дуняша, вцепилась в его локоть*, согнув спину и шею так, точно она смотрела с крутого обрыва куда-то далеко вниз, [смотрела и говоря] *забормотала плачевно и* с упреком:

— Ах, милый... Что же [это] ты сделал? Зачем? Ну — зачем?

Черный человек подошел к Самгину и [сразу] поставил сразу четыре вопроса:

— Вы русский? Это — ваш родственник? Это он писал? Что здесь написано?

На пустом конверте, там, где пишут адрес, было написано кудреватым, но твердым почерком:

«Прости, милый друг, что наскандалил, но, понимаешь, [мог] [терпенья нет] больше не могу, [*ерунда*] мочи нет. Володимир Л.»

Самгин [прочитал], *прочитав* это про себя, мельком подумал, глядя на конверт: «И тут соригинальничал!» Затем вполголоса перевел записку на французский язык. Черный человек с галунами обиженно и громко заговорил:

— Скандал? Что это значит?

Говорил он много, раздраженно, сердитым, *едким* тенором, [шаркал ногами] обращаясь к Самгину и человеку [с порт⟨фелем⟩] *в белом, говорил и* шаркал ногами и, очевидно, торопился [идти] куда-то. Самгину тоже хотелось уйти, он чувствовал себя так, точно погружался в [какой-то] тяжкий, бредовый сон, [и] ему казалось, что время идет необычно медленно и все медленнее. [Из двери [выглянул] высунулась золотистая голова Дуняши, оплаканное сердитое лицо, она закричала:

— Что он орет? Пошли его к чёрту! Что вам надо? Умер человек и... оставьте его, убирайтесь!

Черный [чиновник отскочил от нее] *человек, отскочив от нее, тоже закричал*:

— Пардон! Я — официальное лицо...

[Эти крики] Крики эти продолжались неопределенно долго, Самгин стоял в дверях, [прислонясь] опираясь [на ко‹сяк›] плечом о косяк двери, испытывая] *Прислонясь к стене, он испытывал* тягостное чувство пустоты внутри себя и косился [на] влево, там, на пестрой подушке, расплылось [неясное] знакомое лицо, с прищуренными глазами и кривенькой улыбкой [*застывшей*] на губах. [Дуняша дергала его за рукав, спрашивая:

— Что ты молчишь, скажи ему...

И вдруг зарыдала, вскрикивая:

— Лицо-то какое виноватое...

— Не понимаю, как он мог решиться? Он! — сказал Самгин, пожимая плечами.] *Качалась в сумраке золотистая голова Дуняши.*

В дверях из сада явилась внушительная фигура Макарова, он бросил на пол какие-то пакеты и остановился, не пуская Алину, [а она, качаясь, за его] [выглядыва‹ла›] *Самгин видел ее искаженное лицо, уродливо* [*ра‹скрытые›*] *выкатившиеся неподвижные глаза, она* просила неестественно низким голосом:

— Пусти... Пусти же...

Оттолкнув Макарова, женщина ворвалась в комнату [и точно б], упала на колени пред кушеткой и, хватая руками в перчатках лицо, руки, грудь Лютова, встряхивая его, завыла:

— Ой... нет... нет... [не верю!] Володька... за что-о?

«Театрально?» — спросил себя Самгин [и нашел не] и признал, что воет она, как деревенская баба. Завыла и Дуняша, встряхивая головою над ее плечом, Самгин видел, как с лица ее капают слезы, но Алина не плакала. С кушетки свесилась правая рука Лютова, пальцы ее были нехорошо растопырены, а указательный вытянут. Макаров вытеснил чиновников, закрыл дверь в сад, остановился пред Самгиным и, [глядя в лицо его тупым взглядом, пробормотал] *тупо глядя в лицо, вполголоса произнес*:

— Удрал Володя...

— Не понимаю, как он мог решиться... *Он*!

[— Ты что? Эмигрировал?

— Нет.]

Алина, срывая перчатки с рук, густо бормотала:

— Милая душа моя, нежная моя душа... [Зачем?] Умница [моя].

Всхлипывая, Дуняша снимала с нее шляпку, пальто,

— Отстань, уйди, Авдотья... [*говорила*] *стонала Алина.*— Небрежничала я с ним. Уставала от его тревог. Эх, Авдотья... Володя. Ну — как же это? Что же мне осталось?

Голос ее [*становился*] *звучал яснее, крепче, в словах Самгин слышал нарастание ярости. Без шляпы на голове лицо ее стало* [*меньше*] *больше, несчастней* [*а*], *и глаза еще более безумными.*

— Не любил он себя... а людей — как нянька. Всех понимал... Всё понимал. Стыдился за всех, шутом себя делал, только бы не догадались, что он *всё* понимает.

Макаров взял ее под мышки и поставил на ноги.

— Ну, довольно, перестань. Здесь шума не любят. Полиция просит [принять во внимание...] *убрать тело возможно скорее.*

— Молчи, ты! — крикнула она, расстегивая воротник блузы, разрывая какие-то тесемки. Макаров [спокойно продолжал] *спросил*:

— Хоронить в Москве?

— Ни за что! — [крикнула А⟨лина⟩] яростно закричала женщина.— Здесь. И сама останусь здесь. Навсегда. Будь она проклята, Москва, и вы, все! Не любили вы его, не понимали...

Дуняша положила руку Лютова на грудь ему, но [сделала] неумело, рука снова сползла, повисла и палец указывал в пол. Видеть эту руку было [крайне] очень неприятно, [и] Самгин вышел в сад. У крыльца, в синеватой темноте, разговаривал с полицейским толстый, *похожий на извозчика* человек в цилиндре, [он сняв] *подняв* цилиндр над [лысой] *лысым черепом*, он [отрек⟨омендовался⟩] [объявился] *объявил себя* агентом похоронного бюро. Самгин *молча* отмахнулся от него [*и*], сел на чугунную скамью против крыльца, [и] [соображая: удобно ли будет, если он] взглянул на часы,— до поезда еще более часа. Поспешно вышла Дуняша, села рядом.

— Вот как встретились! Ты — эмигрант?

— Нет.

— Ой, боюсь я за Алину! *Что с ней будет*? Сопьется она. Очень много пьет. Володя был для нее отцом и братом...

— Макаров,— напомнил Клим.

— Ну-у... такой мороженый судак! Ах, боже мой... Ты не уходи.

— Я уезжаю...

— Не надо! Макаров должен хлопотать в полиции. Али-

ну нельзя оставлять одну. [А мне нужно сбегать...] *Я — немая.*

Она встала и, поглаживая плечо его легкой рукою, тихонько сказала:

[— К мужу]

— [Я уж — не холостая, с Иноковым живу, он — эмигрировал, мы в Америку [едем] *поедем.* Я ведь для тебя удобным случаем была, тебе обижаться не на что, верно?..

— Ошибаешься,— сказал Самгин неожиданно для себя [почти искренно] и с явным чувством [обиды] [*досады*] *обиды*,— он сам был удивлен [этим чувством] *этой обидой.*

— Ну, полно, я — знаю! — [сказала] *откликнулась* Дуняша, встряхнув головой.— Ты — не обижайся, правду-то надо сказать: ты мне, *так же*, как муж мой, только неприятности говорил, дразнил меня, а Иноков, он — товарищ хороший, он и обласкал и учит...

л. 11 — [Свернет тебе голову] *Берегись*, доведет до тюрьмы,— *неожиданно для себя* вставил Самгин.

— Вот и опять дразнишь,— улыбаясь и очень просто отметила Дуняша.— До тюрьмы — чудак!

— *Я пошутил...*

— В тюрьме-то какие люди сидели? Даже Ленин сидел...

— Почему — даже? — сердито спросил Самгин, но она, [не же⟨лая⟩] не ответив, быстро пошла прочь. Закрыв глаза, он вяло подумал:

«Прямодушная бабенка. *Хотя это, может быть, только* [*прямоду⟨шие⟩*] *цинизм* [*проститутки*]...»

Чувство обиды исчезло, Лютов мешал думать о женщине, пред глазами стояло его серое лицо с кривенькой улыбкой темных губ и [этот] указательный палец...

«Впечатления окончательно определяются всегда какой-нибудь мелкой, даже ничтожной чертой»,— вспомнил он чью-то фразу, и [в памяти] *пред ним* быстро, одна за другою, поплыли встречи с Лютовым, его беспокойные глаза, хитроватые, двусмысленные фразы, его игривое ироническое плутовство. Что скрывалось за всем этим? Прозвучали *в памяти* слова Алины: «Стыдился за всех, шутом себя делал для того, чтобы не догадались, что он *всё* понимает». Что [— именно —] это значит: стыдиться за всех? Неуловимый, неприятный был человек, а вот сейчас всё, что вспоминается о нем, вызывает чувство, похожее на уважение к нему. Вспомнилась печальная шутка Питера Альтенберга: «Так

же, как книга, прочитанная до последней строки,— человек разрешает понять его только после смерти».

Вышел Макаров и, указывая папиросой на окно, угрюмо приказал:

[— Иди к ней, мне нужно в полицию и в похоронное бюро]

Внутренно протестуя, Самгин вошел в дом. Алина, в расстегнутой блузе, с обнаженной шеей [1] и плечом, сидела в [плетеном] кресле [у кушетки], прикрыв рот платком, кадык ее судорожно шевелился. *В правой руке ее гребенка, в левой какая-то баночка, руки мертво лежат на коленях.* Юбка приподнялась до колена левой ноги в черном чулке.

«Очень красивая нога и плечо — тоже».

Лицо Лютова стало благообразнее, [потому что] Алина причесала его клочковатые волосы [в руке] [пальцы руки ее сжимали гребенку]. Самгин присел на подоконник. Из-за горы в пустое небо выкатывалась большая красноватая луна, и в одном месте густая чернота озера, отшлифованного тишиной, была неприятно выпачкана желтым, жирным блеском. Невидимые люди топали где-то. Самгин искал: что сказать этой женщине? Нужно сказать что-то оригинальное. Но Алина, не шевелясь, заговорила сама, и низкий ее голос звучал [очень странно, как будто мстительно] глухо, невыразительно.

— Он тебя не любил, даже боялся, говорил, что ты из тех, которые ищут только хорошее место для себя.— Она замолчала, вынудив этим Самгина сказать неопределенно:

— Вот как...

— Недавно он сказал, что ты людей не понимаешь и презираешь, держишь для них, как песок в кармане, умишко второго сорта и швыряешь его в глаза людям понемногу, щепотками, а настоящий твой ум прячешь до времени, когда тебя позовут в министры...

— Это, *конечно*, шутка,— откликнулся Самгин.— [Очень остроумная.] «Зачем она говорит это? — соображал он, не чувствуя обиды на Лютова и внимательно рассматривая измятое лицо женщины.— Воскрешает Лютова, что ли?»

[Лицо Алины стало] Ему казалось, что лицо Алины стало суровым, а слова ее звучат уже мстительно. В неподвижности ее [глаз] взгляда было нечто жуткое, свет лампы отражался в [них] *глазах*, точно в закоптевшем стекле. Бросив на пол комок платка, она тяжело поднялась, вышла в соседнюю

---

[1] *Текст*: с обнаженной шеей ∾ руки мертво лежат на коленях. —*зачеркнут синим карандашом.*

комнату, с визгом выдвинула там ящик комода, упала на пол связка ключей. Самгину показалось, что Лютов вздрогнул и даже приоткрыл глаза. [Он тотчас]

«Это я вздрогнул,— успокоил себя Самгин,— и, поправив очки, внимательно посмотрел на темное, [неприятн⟨ое⟩] осунувшееся лицо, на заостренный нос.— Вот как он говорил про меня... Обидно это?»

Подумав, он решил: нет, нимало не обидно. *И* [*великодушно подумал*] *решил, чтоб не думать дальше в этом направлении*:

«Он был довольно проницателен. Умел разбираться в людях. И, если в моем случае ошибся...»

Алина передвигала мебель, бросала на пол какие-то мягкие вещи, Самгин вспомнил ее красивой девочкой, [вот] она декламирует стихи Брюсова, молодой женщиной, в тот день, когда она пожаловалась на тяжкое бремя своей красоты, вспомнил ее триумф в капище Шарля Омон.

«Какая глупая жизнь».

[Явилась Дуняша, пробежала в комнату, где была] Под окном раздался голос Дуняши:

— Сиди здесь, я его пришлю...

Вбежала [в комнату и, кинув Самгину] и, пробормотав что-то невнятное, [скрылась] [скрылась] *скрылась* в комнату Алины. Самгин вышел в сад, [на]встречу ему шагнул кто-то и вполголоса спросил:

— В странных обстоятельствах встречаемся, а?

Это — Иноков.

«Начнет вспоминать о своих подвигах»,— с досадой подумал Клим и усмехнулся — было нечто комическое в том, что ему не удается уйти. До боли крепко стиснув руку его, Иноков говорил:

— Кончал базар купец! Странно: веселый был, интересный плутяга, это я от глагола — плутать.

Он подтолкнул Самгина к скамье, наполовину прикрытой тенью кустарника, [сам се⟨л⟩] [уселся на] [сел на] сел, положив локти на спинку скамьи, вытянув ноги в лунный свет,

⟨А⟩ на ногах [его] — белые ботинки с черными пуговками, пуговки похожи на шляпки гвоздей, брюки *и пиджак* [стальн⟨ого⟩] *сероватого* цвета, он был весь в новом и блестел металлически. [Чисто] Бритое лицо тоже лоснилось,— [он] очень похудел, скулы торчали острыми углами, в глубоких глазницах — черные тени.

— Эмигрировали? — спросил он — Нет? [Ну, это хорошо.] А я — улепетнул. Почти с [вешалки. Прискорбно, однако. Уж очень торопятся на родине истреблять нашего брата... Вот отдыхаю здесь на перепутье.

Он говорил, улыбаясь, показывая мелкие белые зубы, [голос] *слова* звучали добродушно и даже весело, [но] *а* Самгин [чувствовал] *искал и находил* в них что-то искусственное.

— Отдыхать здесь не очень удобно, больно много русских и разводят говорильню. Одни — каются, другие — заикаются... в общем все *только* развлекаются.

Иноков *звонко* засмеялся, но тотчас же [прикрыв] *прикрыл* рот ладонью [и].

Из окна высу-]

с вешалки и даже — с боем, конвойный шашкой рубанул.

Он говорил, улыбаясь, слова его звучали добродушно и весело, а Самгин искал и легко находил в них нечто искусственное.

— Теперь вот отдыхаю [*здесь*], *присматриваюсь, прислушиваюсь, обдумываю сам себя. Русских здесь — много, разговаривают на*

‹Б› на ногах — ботинки цвета ржавого железа, брюки [же] и пиджак неприятно желтые, жесткие и хрустят, соломенная шляпа [блестит, точно медная], *точно из меди*, он весь в новом [над], необмятом и [как] металлически блестит. Бритое лицо тоже лоснится; он похудел, скулы торчат острыми углами; в глазницах — черные тени, *и* [*одна*] [*пра‹вая›*] *левая бровь поднята выше* [*другой*] *правой.*

«Вот такие фигуры и делают Россию в глазах Европы страною смешных и диких людей»,— подумал Самгин.

— Эмигрировали? — спросил [он.— Нет?] *Иноков.*— А я — улепетнул. Почти с вешалки и даже — с боем: конвойный шашкой рубанул. Вешать-то как начали усердно, а?

Говорил он, улыбаясь, добродушно и весело, [новой, как будто не его речью] речь свою строил не так, как раньше. Самгин искал и [нах‹одил›] легко находил в его словах нечто искусственное.

— Теперь вот отдыхаю [здесь], присматриваюсь, прислушиваюсь, обдумываю сам себя. Русских здесь накапливается много, разговаривают на

л. 12 все лады, одни — каются, другие — заикаются... Вообще — развлекаются!

Он громко захохотал[1], но тотчас же прикрыл рот ладонью и подавился смехом,— из окна высунулась *и зашипела* Дуняша, укоризненно качая головой.

— Виноват, виноват,— прошептал Иноков, сняв шляпу, помахивая ею: [лоб его с левой стороны] из-под волос на левую бровь *косо* опускался багровый [шрам] *рубец*, он и приподнимал бровь.

«Боевое отличие показывает»,— подумал Самгин и спросил:— Вы анархист?

— Действовал и с ними,— не сразу ответил Иноков, закрывая шляпой хвастливо яркую луну.— Но, я — не теоретик. Конечно,— читал Крапоткина, Штирнера и других отцов этой церкви, да у меня к словам [доверие потеряно] *доверия нет*.

[Надел] Погладил пальцем шрам, надел шляпу и продолжал:

— А может, и не было его, *доверия-то*. Помните, земляк наш, Томилин, учил, что познание — третий инстинкт? Я думаю, это, пожалуй, верно по отношению к некоторым, вроде меня, я, знаете, жизнь воспринимаю эмоционально..

«Как дикарь»,— мысленно вставил Самгин, закуривая папиросу.

— [Сознание у меня надолго.] Сам Томилин инстинктом своим в бога уперся, ну — он трус, рыжий боров, чёрт с ним! Теперь вот догадываюсь я: по каким *я* мотивам действовал? И нахожу, что по мотивам личной обиды на судьбу, да — по молодечеству...

«Трезвеет»,— отметил Самгин, усмехаясь, а Иноков, вздохнув, добавил, тоже с улыбкой:

— Вообще,— действовал эдаким внеклассовым героем, не испытывая ни обиды за людей, ни ответственности.

— Пред кем? — [нев⟨ольно⟩] вырвалось у Самгина помимо его воли.

— Ну, как это — пред кем? Шутите...

Достав из кармана деревянный портсигар, он зачем-то постучал им по колену, потом открыл, убедился, что [папирос нет] *портсигар — пуст*, попросил у Самгина папиросу,

[— Меня, знаете]

а закурив, продолжал с удовольствием, как говорят о небольшой, но приятной удаче:

— Серьезно думать о себе заставили меня [Любаша] Ду-

---

[1] В массиве $ЧА_2$ сохранились две редакции эпизода, который идет ниже. Ранний, отвергнутый автором и изъятый из этого автографа, см. в наст. томе, с. 45—48.

няша и Лютов. Когда она ухаживала за мною, раненым,— удивила меня ее горячая забота о людях революционного дела. [Все] Это у нее — в формах наивных, даже смешных, но — настоящее, крепкое. Казалось бы — чего ей надо? Поет, есть успех, деньги есть. Напомнила мне Любу Сомову. Не знаете — где Сомова?

— Нет,— сказал Клим, [не] рассказывать о последней встрече с Любашей не хотелось.— «[Любаша] Дуняша, Любаша, Таня Куликова... Все какие-то Анфимьевны»,— подумал он.

— А тут еще — Лютов,— говорил Иноков, [пол] тихо и ласково.— Человек — не симпатичный, но и не хозяин. Под словесной его [хитростью] путаницей заподозрел я, что жить ему — не хорошо, не то — [скучно] *стыдно*, не то — страшно. Потом — убедился: стыдно. Стыдится безделья своего, богатства, романа с Алиной — шалой бабой...

Речь Инокова раздражала Клима, но он не мог определить — чем раздражает?

[Явилось желание сказать что-то обидное и резкое о Лютове, но тотчас исчезло, уступив место [простой] ясной мысли: Лютов был умнее, оригинальнее этого скучного героя.]

л. ⟨12⟩3[1] [Неожиданно] [Явилась потребность вспомнить что-нибудь хорошее о Лютове, но вспомнилась только изношенная латинская пословица, вызвав ноющее чувство досады. Однако, сделав усилие [над собою], Самгин нашел слова:

«У меня не было симпатии к нему, но я признаю: это человек своеобразный, может быть неповторимый. Он вносил в шум жизни свою, оригинальную ноту. Вот он — исчез и, вероятно, не договорил чего-то. Не додумал... Как это глупо — смерть... *Я размышляю по-детски...*»]

Мысли [эти] [такого порядка] о смерти впервые посетили Самгина и [уже], не [2] облекая [их] в слова, он стал прислушиваться к [тихому течению] [3]

Это не была *привычная* работа мысли, автоматически связывающей слова в [более или] знакомые фразы, это было нарастанием [не известной и не очень тяжелой, но назойливой скуки, и похоже на ощущение нарыва, зреющего неглубоко под кожей. Мысль пульсировала, но как бы не хотела [или не] спрятаться в слова или не умела найти слов и воз-

[1] Этот лист в составе ХПГ-25-1-1 хранится под архивным номером 7.

[2] *Против этой строки на полях надпись красным карандашом*: Когда ушёл

[3] Так в автографе.

буждала неприятное обессиливающее чувство] *ощущенья еще не известного,* [*как будто* [*назревал нарыв*] *пульсировал нарыв*] *точно где-то глубоко под кожей назревала и пульсировала, подобно нарыву, жидкая, но тяжелая* [*и обезли* ⟨?⟩] *скука* [*готовая уничтожить* [*возможность*] *мысль и все желания*].

Она [*не находила*] *не искала слов, она уничтожала все мысли, все желания.*

[«Как это глупо, что я сижу здесь»,— подумал он и хотел сказать, что уходит, но] Явился Макаров, устало сел рядом и сказал сердито:

— Должно быть, полиция во всех странах одинаково глупа. Дайте папиросу...

Элегантно одетый, седовласый красавец тоже [был] неприятен. Он и раньше был мало интересен, а теперь казался напыщенным, высокомерным.

«Насколько Марина значительнее этих людей»,— думал он, предлагая Макарову папиросы, а Иноков задумчиво спросил:

— Откуда в этом сословии такие чудаки?

[— Ты — про Лютова?

— Да.]

Макаров [держал], *держа* спичку вверх огоньком и следя, как она догорает, заговорил раздумчиво:

— Под одним письмом ко мне [он] *Лютов* подписался: «Московский первой гильдии лишний человек». Россия, как знаешь, изобилует лишними людями. Были «кающиеся дворяне», вот — явились кающиеся купцы.

Иноков пробормотал что-то невнятное.

—Ну, да,—откликнулся Макаров.— Не один Савва Морозов, есть и еще такие [как, *например*, Мешков, Горбунов, Шмит], об их [име⟨нах⟩] связях с революционерами болтают довольно много [и я]. Я слышал, что арестован пермский пароходовладелец Мешков, фабрикант мебели Шмит умер в тюрьме. Все они могли бы жить, развлекаясь филантропией, искусством, как многие из их среды, а они вот предпочитают риск.

— Вы как думаете, Самгин, об этих фактах? — спросил Иноков.

[Клим] Ответить нужно было оригинально или лучше промолчать. Но ничего своеобразного [не вспоминалось, а Макаров продолжал, не торопясь [и уже], *сухо и даже* как бы [с иронией] с озлоблением] *память не подсказывала, на язык просились сердитые и резкие слова, они* [*пожалуй, вызвали бы на*] *могли бы вызвать* [*неуместную ссору*] *неуместный*

спор и даже ссору. Самгин молча пожал плечами, а Макаров уже говорил сухо и даже как будто со злобой:

— Прадеды и деды были «крепки земле», веровали в законность рабства, ясно видели беззаконие дворянской «свободы», сами добивались права иметь рабов, даже тихонько, под барскую руку, осуществляли это право. Дали и мужику свободу, в кавычках. Но крепко сидит раб в человеке, и, «в страхе рабьем пребывая», не верит человек в свободу, все ищет предела ее, все пробует: а так — можно? А — эдак?

Самгин искоса, с неприятным удивлением взглянул на резкий профиль доктора. Раньше этот человек только спрашивал и допрашивал, а теперь — утверждает. Мысли его были незнакомы Самгину,— где он вычитал их?

— Кто это говорит? — спросил он Макарова,— *доктор*, шаркая подошвой, катая ею какой-то камешек, [доктор] неохотно ответил:

— Я говорю. Мне так думается. [А — что?]

— Может быть, так оно и есть,— сказал Иноков. [— Крепостное право существовало века... Наследственность...]

[Доктор ожег кипятком [руку] палец, выругался сквозь зубы и, помахивая кистью руки, сказал]

— В массе буржуазия наша невежественна, нездорова, да, кажется, еще и не уверена в прочности своего существования. Жить в ее среде [скучно] тяжело и противно...

— Это — тебе, Костя, противно,— вставил Иноков.

Вышла Дуняша и сказала:

— Идите в кухню, там чай готов. Ночь-то какая прекрасная...

— Что Алина? — спросил Макаров.

л. 13 — Лежит. Всхлипывает, шепчет что-то...

Самгин встал, приподнял шляпу и,— как это часто бывало с ним,— неожиданно для себя остался, пошел в кухню. Там стоял кисленький запах газа, на плите *в большом чайнике* сердито кипела вода [в большом чайнике], на стенах солидно сияла медь кастрюль, [над каст⟨рюлями⟩] в углу, среди засушенных цветов, пряталась ярко раскрашенная статуэтка девы Марии.

— Хозяйничайте сами,— сказала Дуняша и, налив чашку чая, ушла. Иноков начал хозяйничать: уронил какую-то крышку на кафельный пол, затем ожег кипятком пальцы, выругался сквозь зубы и, помахивая в воздухе кистью руки, проворчал:

— Лучше бы *выпить* пива.

Сел рядом с Климом и [заговорил] *проговорил почему-то очень сурово*:

— Читаю Ленина. Его — ругают: бланкист, дворянин и картавит по-дворянски, фанатик. Нет, он — [не] математик, а не фанатик. Он верно рассчитывает: если в Москве губернатор приказывает «истреблять бунтовщиков силою оружия, потому что судить тысячи людей невозможно», а в Петербурге командуют: «холостых залпов не давать, патронов не жалеть»,— значит правительство, со страха пред [*рабочим*] народом, объявило ему войну. Ленин и говорит рабочим, через [все] свиные головы либералов: ребята, вооружайтесь, организуйтесь для боя за вашу власть *против царя, губернаторов, фабрикантов и всех, кто с ними*, иначе — вас уничтожат! Просто и ясно.

Прихлебывая чай, Макаров угрюмо сказал:

— Простота эта требует огромной силы, не говоря о мудрости, а где ты видишь силу?

— Конечно — не у эс-эров! — задорно, с хрипотцей в горле возразил Иноков.— Террор, это — для самоуслаждения...

— Я ничего не говорил о терроре.

— Не говорил, а — думаешь [хирург]! Лихорадку хирургией не лечат. Губернатор Богданович убил сорок семь человек, а в отместку за это убивают одного губернатора, тогда как следует девяносто четырех...

— Значит,— все-таки террор? — спросил Макаров, и Самгин тоже спросил *едко*:

— Если не ошибаюсь,— вы тоже участвовали в террористическом акте?

Иноков, прищурясь, взглянул на него, спрятал руки в карманы брюк и, странно всхрапнув, ответил:

[— Чего не делал, того — не знаю, о том не говорю.]

— *Могло быть.*

«Зачем я сказал это? — упрекнул себя Клим, оглянулся, [и] мысленно воскликнул: — Бред!»

И уже вслух, сам себе эхо, повторил: — Бред!

— Ну, да — бред! — горячо согласился Иноков.— На даче Столыпина взорвали десяток каких-то ничтожных, а он — цел! Он уже сотни людей удавил да и еще сотни удавит.

— Тише,— сказал Макаров, прислушиваясь.

Где-то около дома тяжело топала *по камню* лошадь. Она тотчас же как бы провалилась в землю, и густой бас сказал по-[француз‹ски›]немецки:

— Здесь.

И затем прогрохотало что-то металлическое.

— [Гроб] [*Ящик*] *Гроб* привезли [*цинковый*],— [угрюмо и] ненужно догадался Иноков и, сильно дунув в мундштук папиросы, выстрелил в угол кухни красненьким огоньком, а Макаров [выждав] *угрюмо* сказал:

— *Это цинковый ящик, в гроб они его уложат там, у себя в бюро*. Полиция потребовала убрать труп до рассвета. [Пойди] Алина кричать будет. Иди к ней, Иноков, она тебя слушается.

Мимо окна, не торопясь, прошли два черных человека. Самгин вздрогнул и поспешно, вызывающе заговорил:

— Буржуазию ты недооцениваешь... [а Лютова переоценил]

— Может быть,— неохотно отозвался Макаров, барабаня пальцами по клеенке стола.

— А Лютову, по силе твоих симпатий к нему, придаешь слишком большое значение, [это] тогда как он — патологический тип, нечто от Достоевского. Не отрицаю за ним ума, правильности некоторых оценок, но — все герои Достоевского своеобразно проницательны. В нем было нечто клоунское и отталкивающее. Эти его усмешечки, хихиканье...

— От боли не все стонут, есть люди, которым противно стонать,— сказал Макаров задумчиво и все прислушиваясь. Было очень тихо, точно [дом] в пустом доме.

— О Володе я... не склонен говорить,— продолжал Макаров, вздохнув, и добавил: — С тобой — не склонен. Очень чужие вы друг другу. А буржуазию,— мне кажется,— я знаю, я ее лечу. Да. Лечу. Вот написал работу: «Социальные причины истерии женщин». Товарищ перевел на немецкий, показал Форелю, Форель — хвалит, предлагает издать. А мне издавать не хочется. Слабая вещь. И — лечить не хочется. Глупо лечить людей, когда они живут в условиях, насквозь нездоровых. Что они там делают? — тоскливо спросил он и встал, но уйти не решился.

Самгин чувствовал, что и его нервирует непонятная тишина [на] в комнатах, где пятеро живых людей. Макаров, стоя, бормотал:

— Доктора должны бы писать популярные революционные брошюры на темы об уродствах быта. Для нас, медиков, уродства эти особенно очевидны.

— Что же тебе мешает писать? — спросил Самгин, слушая его с удивлением, которое все возрастало.

— Не умею,— сказал Макаров [и], положив руку на плечо Самгина.— [Плохо] Вы... *интеллигенты*, *тоже* пишете... плохо, неумело. Одной экономики — мало для того,

чтоб внушить рабочим отвращение и ненависть к быту. Потребности рабочих — примитивно низки, женщин их удовлетворяет лишний гривенник заработной платы. Нужно возбуждать потребность в культуре, вкус к ней. Вообще среди [вас] *нас* гораздо больше невольников, чем художников, артистов революционного дела. Мало людей, увлеченных сознанием глубочайшего смысла социальной революции, все какие-то

⟨А⟩ механически вовлеченные в ее процесс.
[Вот — Бородин, это — артист...] [1]

[«Мысль Кутузова [*Бородин это — Кутузов*]», — сообразил Самгин и перестал думать, [согнувшись, точно в нем что-то оборвалось] потрясенный неистовым, нечеловечески густым ревом:

[— Стойте! Стойте, дьяволы... Куда?]

Мимо окна *быстро* прошли два черных человека, соединенные трупом Лютова, [и тотчас же явилась Алина, пред нею подпрыгивала, бросаясь на грудь ее, Дуняша] *а вслед за ними — Алина*, [*растрепанная*, она казалась огромной] она высоко вскидывала ноги, отталкивая ими Дуняшу, которая вертелась [прыгала] пред нею. Иноков держал Алину сзади за локти, она пинала ногами и его, густо [и непрерывно] вскрикивая:

— [Куда... куда вы...] Не смеете. Пустите...]

⟨Б⟩ «Это мысль [2] [Инокова] Кутузова», — сообразил Самгин и — перестал думать, потрясенный неистовым криком в комнатах.

— Н-ну, вот, — пробормотал Макаров, выбегая из кухни. Мимо окна быстро прошли двое черных людей, соединенные телом Лютова, один держал под мышкой ноги его, другой нелепо вцепился в плечи трупа, голова Лютова была неестественно свернута набок и качалась, как будто — укоризненно.

Самгин, закрыв глаза, сорвал очки и даже заслонил свое лицо ладонью, но, слепой, он почувствовал, что не твердо стоит на ногах, и прислонился к стене, глядя в окно.

---

[1] *Текст*: [Вот — Бородин, это — артист ∽ [Куда. . .куда вы...] Не смеете. Пустите. . .] — *частично зачеркнут, частично заклеен Горьким листом с другим текстом.*

[2] *Текст на вклейке*: Это мысль ∽ выбегая из кухни. — *зачеркнут синим карандашом. В массиве* ЧА$_2$ *этот эпизод является третьим вариантом сцены выноса тела Лютова. Второй см. в наст. томе, с. 175.*

л. 14 За окном [топ⟨тались⟩] вокруг Алины топтались Дуняша *и* Макаров, [она] *Алина*, растрепанная, казалась огромной и хрипло, густо рычала:

— [Пустите...] Я требую... [Закричу] *Требую*

— Перестань,— грубо сказал Иноков, схватив ее сзади за руки; она пинала его ногами в [дл⟨инных⟩] черных чулках, пинками же отталкивала Дуняшу, которая вертелась пред нею и тихонько, плачевно выла:

— Линочка, Лина...

— Это безобразие... Мерзость,— всхрапывала Алина, задыхаясь, встряхивая головой, как бы желая ударить затылком в лицо Инокова, ее растрепанные волосы высоко взметывались, на белом пятне лица жутко темнели выкатившиеся глаза и открытый, храпящий рот. Макаров [набросил] *бросил* на голову ее шаль и сказал:

— Ведите [же] ее!..

Ушли, соединясь все в одно тело, пошатываясь, топая [ногами].

[*Топали по камню железные ноги лошади, не громко*]

Самгин вышел из кухни, быстро, не оглядываясь, прошел за решетку сада на дорогу и так же быстро зашагал вниз.

«Надобно трость купить»,— решил он. Где-то впереди, но выше, топали по камню железные ноги лошади, [негромко грохотал цинковый ящик] колеса катились неслышно.

«Резиновые шины»,— сообразил Самгин.

Но был слышен неприятный металлический шумок, он заставил идти еще быстрее и догнать троих русских, они шли медленно, один их них шепеляво бормотал:

— О-о, бу-бу-бу... со-ку-со... — а другой крикнул, протестуя, высоким и резким тенором:

— Нет, уж — извините! Или — или...

«Закон исключенного третьего»,— отметил Самгин, затем вспомнил чьи-то слова: «И отягощает людей бесплодная мудрость». Мысли его механически привычно затрепетали, как осенние листья под ветром.

«Закон исключенного третьего неизбежен в [чистой] логике, но — в жизни, в человеческих отношениях — где он? Жизнь — алогична. Что я мог бы сказать этим людям?» — спросил он себя, вспоминая речи Инокова и Макарова. Ответа не нашлось, и Самгин почувствовал легкий укол обиды.

«[Конечно, я мог бы сказать немало, но я] Я не принадлежу к типу учителей жизни, к людям, которые считают себя обязанными навязывать свои мнения. Я, вообще ... не для

людей, т. е.— не для услуг людям. И не для угнетения их... Они хотят преодолеть, преобразовать действительность. Преодолеть, может быть, это — исказить ее, как делал Босх? Как пробуют эксцентрики? [Символисты]...[1]

Соединение символистов с эксцентриками заставило его усмехнуться. Последив несколько минут за привычной суетой мысли, он поставил пред собой вопрос: что является самым значительным впечатлением этой ночи? Самоубийство Лютова? [Да] Смерть всегда значительна. Но от Лютова можно было ждать самоубийства, так же как убийства или пострижения в монахи. Человек невменяемый. О нем хочется забыть. Иноков — явно преступный тип: начал камнем в окно директора гимназии, [затем] потом метал бомбы в губернаторов, грабил поезда. Конец его предрешен. Дуняша, Алина — ничтожества. А вот Макаров. Написал работу, одобрен Форелем. [Это уж, конечно, не от Кутузова. О буржуазии говорил — своеобразно...

«Не так давно он слушал меня, а [вот] сегодня заставил слушать его»]

«Я завидую? Нет, я — изучаю».

[Это — не утешало. Это ост‹?›] И, пытаясь притвориться удовлетворенным, Самгин чувствовал, что обманывает себя. Он шел берегом озера *по краю плоской, тускло блестевшей и жидкой тьмы*. Сыроватый [и], мутный воздух застыл в непоколебимой тишине. Было так тихо, что Самгин нарочно стал шаркать подошвами [думая:

«Я не умею делать выводы... Вернее — я не тороплюсь делать их...»

Затем он решил завтра же с утренним поездом ехать в Париж, придя домой, написал матери коротенькое, ласковое письмецо и, заклеивая конверт, подумал:

«Вероятно, я уже никогда больше не увижу ее».

В отеле].

Придя в отель, он нашел на столе у себя телеграмму: «Проживу неделю „Терминус" можешь приезжай нужен. Зотова». Эти семь слов вызвали в нем такую радость, что он даже смутился [и вз] [и начал], а взглянув на свое отражение в зеркале,— смутился еще более и уже тревожно.

«Мальчишество,— сказал он себе, хмурясь, но глаза улыбались.— Меня влечет к ней только любопытство,— *мысленно и* покручивая бороду, [он] говорил он в зеркало.—

---

[1] *Против этих слов на полях красным карандашом рабочая запись*: Дом ‹?› — как ничего не было.

Ну, может быть, некоторая доля романтизма... не чуждого иронии».

Сел к столу, прищурился, вспоминая ласковые слова, [и написал матери] *сочинил* коротенькое письмо матери и, заклеивая конверт, подумал: «Вероятно, я уже [не] больше никогда не увижу ее».

Подумалось это с [неприличной] *неприличным* равнодушием, за равнодушие он упрекнул себя и этим несколько приглушил нечаянную радость [но она все-таки не исчезла].

Но все-таки она требовала объяснения, а Самгин боялся, что [если искать] поиски объяснения спугнут радость. Написал Макарову: «Я вызван клиентом в Париж. Передай Алине искреннее мое сочувствие ее горю».

«Это немножко сухо, но следует предохранять душу от засорения уродствами маленьких печалей...»

Фраза так понравилась ему, что он даже щелкнул пальцами.

В Париж он приехал с настроением человека, который готов почтительно преклониться пред всем, что вызывало преклонение лучших умов мира. Дорогой усердно вспоминал все прочитанное о Париже и ловил себя на том, что пытается спрятать в этих воспоминаниях образ Марины. Он остановился в том же отеле, где и она, *заботливо* привел себя в порядок [и постучал в дверь ее комнаты, но дверь], и вот он [стоит] у двери ее комнаты, а за дверью отчетливо звучит знакомо сильный голос:

— Нет, нет, Захар Петрович, на это я не пойду.

Ей отвечал голосок визгливый *и свистящий*:

— Пожалеете-с! Прощайте-с...

Дверь распахнулась, из нее вывалился тучный [человек],
л. 15 коротконогий человек с большим животом и острыми глазками на сером, оплывшем лице без бороды и усов. Тяжело дыша, он уколол сердитым взглядом лицо Самгина, плечом отодвинул его в сторону, [и легко] повернулся к нему широчайшей спиною и тоненько пропел, как бы угрожая:

— Однако — подумайте! Подумайте, советую.

И, легко выкидывая вперед коротенькие ножки, *неслышно* поплыл по мягкому ковру коридора.

— А-а, приехал,— сказала Марина [и], встряхнув бумагами в левой руке, правую *быстро* подняла на уровень лица Клима. Она никогда сама не давала ему целовать руку, и ⟨в⟩ этом ее жесте вместе с возгласом было, как будто, нечто угрожающее.

— Что, удивлен? — спросила она, бросив бумаги на стол.— Хороша Мариша?

— Очень,— сказал Самгин, почтительно склоня голову, а про себя отметил: «Взволнована».

— Скупо хвалишь.

Он добавил:

— Слишком хороша.

— Ну, хорошего — слишком не бывает,— сказала она.— Садись, рассказывай — где был, что видел?

Самгин видел ее еще более красивой и молодой, чем в России. [Темное, отделанное [голубоватым] красным] Черное, отделанное красным шелком платье, [туго и ловко обтя⟨гивало⟩] ловко [подчеркив⟨ало⟩] показывало стройность ее фигуры, высокая прическа, увеличивая рост, как бы короновала яркое лицо.

«[Для женщины излишне] Излишне велика и здорова»,— [неопределенно] подумал Самгин с досадой, досада превратилась в сожаление, а его сменило чувство удовлетворенности [независимости] тем, что он видит [ее] недостатки ее.— «И платье безвкусно»,— добавил он, говоря: — Ты отлично вооружилась для побед над французами.

— Здесь только причесали, а вооружалась в Москве и — плохо, если хочешь знать,— сказала она, укладывая бумаги в маленький черный чемодан, [удо ⟨?⟩] сунула его под стол и, поставив на него ногу — *в бронзовой туфле*, спросила: — Читал, как здешние писатели причесывают нашего лохматого босяка за то, что он обиделся на банкиров, которые дали денег царю? Наивный чудачок! Не знает, что за хороший процент банкир даст денег хоть на устройство землетрясения. Ну, что ж, чаю выпьем, что ли? Позвони-ко...

В [словах] ее сочном голосе явно звучали сердитые нотки, и Самгин подумал еще раз:

«Взволнована».

— Поболталась я в Москве, в Питере,— говорила она, [вынув] *закуривая* папиросу [из], брови ее дрожали.— Забавно,— усмехаясь, она [сун⟨ула⟩] бросила горящую спичку не в пепельницу, а в свой портсигар,— Самгин [вынул] *схватил* спичку и, обжигая пальцы, перебросил ее в надлежащее место, Марина, следя за его подвигом, говорила:

— Видела и слушала в одном культурном купеческом доме новоявленного пророка и проповедника — Томилина, это о нем ты рассказывал мне? Страховиден: жирный, рыжий, весь в пятнах масленых и задыхается? Ну, вот он... Были там поэты, адвокаты, растрепанные души, раздерганные умы,

они его возносят в спасители и умоводители. [Не ему] Начитанный мужик и [здор⟨ово⟩] крепко обозлен, бестия, должно быть,— честолюбие не удовлетворено. Слушали его — благоговейно... [а я думала, что [*если* б] Глеба Успенского *или Гаршина* в такую компанию на аркане не при⟨тащишь⟩.]

[«Это она сама себя заговаривает»,— решил Самгин.]

[— Мы, говорит, восстаем против прошлого, это, говорит, не грех и [допускается], во благовремении, допускается,— допускается тогда, когда люди уже внутренно свободны от внушений прошлого. Поставил вопрос: скажите честно — свободны ли вы от прошлого? И доказал: нет...]

За окном кричал и гремел огромный город, мешая слушать едкую речь, мешала и *тощая* накрахмаленная горничная с острым птичьим лицом; она ставила посуду на стол с ловкостью фокусницы, но слишком шумно.

— Чай сделаю сама,— *по-французски, но* грубовато сказала ей Марина и, сообщив Климу, что чай она привезла [с со⟨бой⟩] из дома, продолжала все так же иронически:

[— Революция, [дескать] [1] говорит, дело толпы, герои которой идут за нею, среди ее, как шли епископы и пресвитеры в эпоху величайшей, четырехвековой революции,— понимай начало христианства, до дня, когда Константин объявил его религией государственной. Чепуха и голословие, конечно, однако же это почти всем понравилось, хотя некоторые притворились сконфуженными чепухой.]

— [Затем] Говорил он о таинстве [2] причастия человека к жизни прошлой, о том, что хозяйственная деятельность людей по смыслу своему религиозна [*жертвенна и* должна быть непрерывной] *и жертвенна*. От природы нужно брать только то, что она сама дает, а не насиловать ее, как это делают корыстолюбивые потомки Каина, [всякие] химики, техники и безумные [марксисты] вообще материалисты, слуги дьявола. Кто этого не понимает, тот служит не Христу, но Антихристу [и что революцию]. Революцию надо делать Христа ради,— [а это возможно только тогда, когда все единодушно сознают, что завтра можно делать революцию, а сегодня еще не все готовы...] — *ради подчинения законам кроткого Христа, миролюбца*. Это почти всем понравилось, хотя некоторые притворились сконфуженными. Возражал [какой-то] *кто-то* маленький, лысый, но очень бородатый,

---

[1] *Текст*: [Революция [дескать] ∾ сконфуженными чепухой.]— *зачеркнут и заклеен листком с другим текстом.*

[2] *Текст*: [Затем] Говорил он о таинстве ∾ кроткого Христа, миролюбца.— *написан на вклеенном листке и частично на полях.*

с мышиными глазами, в очках, *но* он [говорил] *тоже заявил*, что религиозна только деятельность крестьянина, оплодотворяющего землю, а не фабричного рабочего, который насилует материю. Вот тебе чай... Печенье не ешь, скверное у них печенье.

Говоря, она изредка усмехалась, но усмешка шевелила только губы и брови, а глаза поблескивали неулыбчиво, сердито.

— Затем курносый стихоплетец в смешном сюртучке читал смешные стишки:

Скажи: — прощай! — и всем и вся,
Так судьбы нам велят.
В ладье мечты утешимся,
Сны горе утолят.

— кажется, не переврала. Вообще, знаешь, идет уборка после домашнего праздника, людишки переживают похмелье, чистятся, всё [что было погаже] хорошенькое, что вытащили из нутра своего для праздника,— прячут, вообще — приводят себя в порядок. Догадались, что вчера вели себя несоответственно званию и положению. *А начальство все старательнее вешает злодеев. Подождало бы душить, может, они* [*тоже*] *и сами выдохнутся.*

Холеные руки ее, как будто утратив мягкость [жестов], двигались угловато, нервно толкали посуду на столе.

— Живя в провинции, представляешь себе центральных людей... ну, богаче, что ли, с начинкой более крепкой, интересной...

Ее настроение подавляло Самгина и, пробуя перевести ее на другие темы, он спросил:

л. 16 — А что Безбедов?

— Прислал письмо из Нижнего, на ярмарке гуляет. Ругается, просит прощения и — денег. Ответила: простить — могу, а денег — не дам. И — пожалуйте домой! *Вероятно, у меня с ним плохо кончится.*[1]

У Самгина невольно сорвалось с языка:

— Мне кажется, ты вообще едва ли способна прощать.

Она поджала губы, красивые брови ее вздрогнули, глаза прищурились. Самгин, ожидая какой-то резкости, готов был обругать себя за неуместную фразу, но она, пожав плечами, равнодушно сказала:

— Почему — не способна? Простить,— значит, наплевать, а я очень способна плюнуть в любую рожу...

---

[1] Вписано синим карандашом.

Никогда она не говорила так грубо.

Несколько секунд молчали, и за это время Самгин почувствовал, что [ему неловко с этой женщиной, что из его отношения к ней что-то выпало, исчезло] его отношение к этой женщине стало еще более [неопр⟨еделенным⟩] противоречивым и тревожным. Марина, вынув часики из-за пояса [и нахмурясь], сверяла их с часами на камине. Клим осведомился: где она была, что видела?

Дважды была в Лувре, завтра пойдет еще, каталась по городу, в Булонском лесу.

— Бабы здесь [действительно] умеют себя показать, это так верно, что даже нехорошо. Настоящие «артикль де Пари» и — для радости. [Фран⟨цузский⟩] Оказалось, что французский язык я не знаю, хотя воображала, что говорю по-французски. Туземцы вежливо не понимают меня. Ну, я не очень огорчена этим, ведь ни на каком языке не соврешь так хорошо и соблазнительно, как на русском,— сказала она и, озорниковато прищурив правый глаз, посмотрела в лицо Клима. Он *любезно* усмехнулся, а она спросила:

— Ты — что, не в духе? — И сама же ответила: — Впрочем, это твое обычное.

— А ты, кажется мне, [не об⟨ычно⟩] *настроена не обычно...*

— Злобно? — Она встала, закурила папиросу.— Это — есть. Злюсь, что — не мужчина. И уж очень много видела всякой... дряни.

Встав пред окном и пуская дым в стекло, она заговорила тем же тоном, как о Москве:

— Была в Питере, у генеральши Богданович,— [знаешь: Богданович верноподданный идиот] *я, кажется, говорила о ней, муж* — староста Исаакиевского собора, дурацкие брошюрки сочиняет. Познакомил меня с нею один уралец, заводчик из больших жуликов и прожектер. Бабочка неглупая [и], очень приметлива и в денежных делах способствует всем ближним, без различия национальностей. Я, как наивная провинциальная тетёха, обожаю, когда меня уму-разуму учат, ну, она меня и просвещала. Теперь я знаю: с Россией — плохо, никто ее не любит и нет в ней честных патриотов, *а только бесчестные.* Столыпин — двоедушен, тайный либерал, и готов продать царя кому угодно. Хочет быть диктатором. Была я у нее два раза, видела человек полсотни, все люди титулованные, с орденами *или* с бумажниками, толщиной в Библию, все — в бога веруют и желают продать что-нибудь чужое...

[она стояла спиною]

Самгин смотрел в затылок ей, на ее маленькие, розовые уши, на красивую линию ее спины [и вдруг его [тяжело] пошатнула на стуле *и оглушила* необыкновенная догадка:

«А не служит ли она в департаменте полиции?»] и спрашивал себя:

«Зачем она говорит [мне всё это]?»

Она повернула к нему лицо свое, золотистые зрачки ее неприятно искрились.

— Дачу Столыпину испортили не эс-эры, а максималисты, а у эс-эров [внутри партии] будто бы [неладно] что-то неладно... *Будто бы в центре — провокатор.*[1]

«[Она, может, служит] *Возможно, что* она служит в департаменте полиции»,— [вдруг] вдруг подумал Самгин. Эта мысль [пошатнула] оглушила его, слушая [сердитую речь] *сердитые слова* Марины, он не понимал их.

«Я — спрашиваю, я не утверждаю»,— торопливо говорил он себе, [заглушая] *пытаясь заглушить* тревогу, а вслед за этим думал: «Она — может.— Я только спрашиваю,— повторил он.— Я не вижу,— что помешало бы ей?»

Он [сел поглубже в кресло, слушая] *схватился за ручки кресла, сел поглубже, заставил себя слушать.* [Марина, глядя на часы]

— [Лезут] *Полезут* и в Среднюю Азию, а это у нас — голый бок, и англичане прекрасно знают, что — голый, — сердито говорила Марина, шагая от окна к двери.— Ты что съежился, точно у тебя колики в желудке?

— Я не совсем понимаю,— о чем ты? — сказал он, сняв очки и протирая стекла куском замши,— это помогало ему в затруднительных случаях привести себя в порядок. Марина, взглянув на часы, остановилась среди комнаты, говоря:

— О том, что теперь, когда жадные дураки и лентяи [начнут] *станут* законодательствовать,— распродадут они Россию, дешевле пареной груши начнут продавать.

[Минут пять говорила она]

На эту тему она говорила утомительно долго, считая чьи-то деньги, называя фирмы, имена, фабрики. Самгин слушал и не верил в искренность ее купеческого патриотизма, как не верил в искренность ее сектантства...

«Сектантство — игра на час, патриотизм — на более продолжительное время. Пособничество революционерам?

---

[1] Вписано синим карандашом.

Тоже, наверное, игра и так же мало вероятно, как служба в департаменте полиции. Но — всё возможно. [Все может] Какие идеи ограничивают ее?»

— Ну, вот что,— сказала она,— поедем-ко [изучать] *смотреть* Париж.— Хотел придти один... фантазер интересный, но опоздал [уже не] уже более чем на час.

Она [вышла] [вышла] *ушла в* маленькую спальню, и Клим заметил, что на ходу она покачивает бедрами, так, как не делала этого раньше. Невидимая, щелкая какими-то замками, она говорила:

— Видела Степана, у него [жена] *жену* [сослали или арестовали] *посадили на четыре года*, маленькая такая, *куколка*, бесцветная, с рыбьей фамилией...

— Сомова?

— [Может быть.] Кажется — так. Он присылал ее ко мне раза два. Настроен Степан несокрушимо. Упрям. Уважаю упрямых...

Она вышла в легком пальто стального цвета, каштановые волосы прикрыты золотистым кружевом, на шее внушительно светятся малиновые камешки ожерелья. Вместе с запахом духов на Клима повеяло грустью. Ездили в коляске по бульварам, [смотрели] были на площади Согласия, посмотрели Нотр Дам,— толстый седоусый кучер в смешной клеенчатой шляпе сказал:

л. 17 — Это надо смотреть [1] при луне.

— Московский извозчик не посоветует, когда лучше смотреть Кремль,— вполголоса заметила Марина. Самгин молчал, нетерпеливо ожидая [от нее каких-то необычных слов и суждений] [что она] от нее необыкновенных слов о Париже, решив тщательно взвешивать каждую ее мысль. Но она скупо бросала незначительные замечания:

— Гулевой городок, народу-то сколько на улицах. Замечаешь,— большинство магазинов для женщин.

Через час она предложила поехать в Фоли-Бержер, смотреть ревю. Билеты взяли в партер, но [через некоторое] вскоре она, усмехаясь, шепнула:

— Надо было взять ложу.

Публика бесцеремонно рассматривала ее, перешептываясь, привставая с мест. Клим отмечал, как удивленно и жадно поблескивают глаза мужчин, недружелюбно и завистливо оглядываются женщины. [Человек [на] спр⟨ава⟩]

---

[1] *Текст*: Это надо смотреть ∾ большинство магазинов для женщин.— *зачеркнут синим карандашом.*

Чаще и упорнее других оглядывался сидевший впереди полуседой, курчавый, смуглолицый человек, [огро‹мные›] большие, выпуклые глаза его смотрели на Марину так напряженно, как будто он когда-то уже видел ее и теперь вспоминает: когда и где?

— Кажется, этот осел пьян,— прошептал Самгин [раздраженно], *раздражаясь*, чувствуя себя неловко,— Марина *тоже* шёпотом [*и усмехаясь*] [*и*] *насмешливо* спросила:

— Как думаешь: маркиз или приказчик? *Похож на Дюма-отца.*

На сцене разыгрывалось нечто не очень понятное,— ораторствовал мэр Парижа *или префект полиции* мосье Лепин, маленький смешной человечек, одетый боксером, затем он боролся с человеком во фраке, [но] это не очень смешило публику, а Марина сказала:

— Какие-то домашние дела.

Из-за кулис выскочило десятка три искусно раздетых девиц, в такт задорной музыке они выбрасывали из ворохов кружев и лент голые ноги, [от] до пояса каждая из них была похожа на огромный, махровый цветок, ноги их трепетали в кружевах, как пестики в лепестках, казалось, что их носит по сцене и треплет бешеный ветер. Из вихря пляски, разорвав его, вынеслась к рампе высокая, гибкая женщина, увлекая за собою солдата в красных штанах, в измятом кепи над глупым лицом. Сотни рук встретили ее аплодисментами, пронзительно взвизгнув, она обняла солдата, и они, в профиль к публике, делая на сцене дугу, начали отчаянно плясать матчиш.

— Ого, это [очень]... Наглядно,— тихонько сказала Марина; Самгин видел, как густо покраснела ее щека, [и] *а* ухо налилось розовой кровью. Он вспомнил ее, какой видел на заводе «Искусственных минеральных вод», и удивленно подумал:

«Этот цинизм не должен бы смущать ее».

Затем представил Марину среди этих легких, ловких *полураздетых* женщин совершенно нагой, [предст‹авил›] вообразил неистовый восторг французов и тотчас же подумал усмехаясь:

«Это [то] патриотизм?»

[Женщина] Танцовщица визжала, солдат гоготал, непрерывный плеск ладоней, развеселый [вой] гром и вой музыки, разноцветный луч прожектора, скользивший по сцене, неотступно обнимая танцоров,— все вместе создавало

странное впечатление, как будто кружился весь зал, опрокидываясь, проваливаясь куда-то.

— Да-а, умеют [1],— задумчиво и медленно проговорила Марина, когда опустился занавес.— Красиво подают это... идоложертвенное мясо.

— *Ты бывала в М⟨оскве⟩ у Омона?*

— *Да. А что?*

— *Там* [*все богаче было*] *было все богаче, интереснее...*

— *Не помню.* Ну, что ж — [поедем] ужинать? [Надобно куда-нибудь поаристократичнее]

Пошли пешком. Великолепный город празднично шумел, сверкая огнями, с каштанов падали лапчатые листья, но ветер был почти неощутим, и листья срывались как бы веселою силой [смеха] говора *и смеха* людей [их музыкой] [музыки, вытекавшей из дверей ресторанов].

— [А] Приятно устроились мастера революции,— сказала Марина и, помолчав, добавила:— А — мелковаты, [как вятичи] *вроде наших вятичей...*

Идти под руку с ней было неудобно, шагала она медленно, а шаг был шире, чем у Самгина [он не мог] [*она*] [он не мог соизмерить свои шаги с ее [она толкала] [толкая его бедром]. [Марина толкала] Толкая его бедром, она раздражала парадоксами, заставляла Клима сосредотачивать внимание на ее персоне]. Ему [приходилось] *трудно было* соразмерять свои шаги с ее, [чтоб она не толкала его бедром] это раздражало [его], а она, толкая его бедром, говорила, громко, точно у себя дома:

[— Когда погибал выродившийся Рим,— в Европе были огромные резервы здоровой энергии...]

— Все-таки, знаешь, театр, это — для малограмотных, для тех, кто не любит читать...

[— Любишь] [Ты парадоксы *любишь*,— обиженно сказал Самгин.] [2]

[— Парадокс,— обиженно и ворчливо сказал Самгин, [хотя сам он] думая: — «Провинциалка, [уб⟨еждает⟩] хочет убедить себя, что столица ее не удивляет».]

Вообще с ней было неудобно [и вела], *Самгин находил, что* ведет она себя не так, как следовало бы *ей* вести себя

---

[1] *Текст*: Да-а, умеют ∾ Идти под руку с ней было неудобно — *зачеркнут красным карандашом.*

[2] *Против этой фразы на полях запись синим карандашом*: И затем 19. *Видимо, автор имел в виду с. 19 другого автографа, так как с. 19 из* $ЧА_2$ *с этим текстом не монтируется.*

в Париже. В солидном и уютном ресторане [1] он почувствовал себя еще более неудобно и неловко *рядом с нею.*

[Когда шли между столиков, ее сопровождали] [*Ее крупная фигура обращала*] Сзади себя Самгин слышал одобрительные восклицания мужчин:

— О-о!

— Немка?

— Скандинавка...

Она заказывала ужин благообразному метр д'отелю слишком громко, пренебрежительным тоном, а на его вопрос о вине грубовато сказала:

— [Вино? — Хорошее вино, разумеется.] *Конечно, хорошее.* Вы сами должны знать — какое.

На маленькой эстраде струнный квартет играл вальс Штрауса. Красивая музыка очень хорошо сливалась с веселым картавым говором и смехом женщин. В конце зала вальсировал высокий, остробородый блондин во фраке и дама в красном платье, окутанная черной шалью, на голове ее, точно хохол необыкновенной птицы, возвышался гребень, украшенный цветными камнями.

⟨А⟩ За соседним столом [сидели две женщины и безусый юноша в форме кадета Сен-Сирской школы] [толстый] *солидный*, бритый человек, [*в очках*] с остатками курчавых [и], седых волос на полуголом черепе [Он сосредоточенно [жевал мясо] разрезал утку, а одна из женщин, тоже тощенькая, с], с добродушным лицом и мягким *благожелательным* взглядом голубоватых глаз. [Самгин видел] *Самгину показалось, что он встречал* портреты его в [различных] [каком-то иллюстрированном журнале] иллюстрированных журналах [но не мог вспомнить, кто это?] [Но] [и он, и его дамы смотрели на Марину]

[*Человек этот смотрел на* Марину, благосклонно улыбаясь, а дамы его — с] *Человек этот посмотрел на Мар⟨ину⟩.*

— *Кто-то из очень извест⟨ных⟩ людей Фран⟨ции⟩,— предупредил он М⟨арину⟩,—* [*но*] *она равнодушно и бесцерем⟨онно⟩ посмотрела на* [*благожел⟨ателя⟩*] *известного челов⟨ека⟩ и сказала*:

— [Этот показывает] [Сыт и телесно и духовно] [Показывает сытость свою] *Олицетворение теле⟨сной⟩ и духов⟨ной⟩ сытости.*

---

[1] *Текст*: В солидном и уютном ресторане ∾ спокойно и уверенно»,— определил он.— *зачеркнут красным карандашом.*

‹Б› Почти все столы [были] заняты, а все-таки в ресторане [было] просторно: *и* столы расставлены, видимо, с таким расчетом, чтоб удобно было любоваться костюмами дам. [И] *Самгин нашел, что* цвета костюмов [и], цветы на столах и картинки на стенах,— все [было] очень [нарядно [но однако не] и гармонично, но не] нарядно, однако не резало глаз *излишней яркой* пестротой [как это бывает в ресторанах Москвы]; вслушиваясь в шум, обильный смехом, пронизанный музыкой, он и в нем находил нечто приятно незнакомое.

«Веселятся спокойно и уверенно»,— определил он.

л. 18 За соседним столом сидела высокая плоская дама в [черном] *темном* платье [с огромными глазами], на *ее* сухом и бледном лице дымчатое пенсне. Посматривая на Марину, она ласково улыбалась и неслышно говорила что-то своему компаньону, солидному бритому человеку с остатками седых, курчавых волос на [полуго‹лом›] блестящем черепе [и], с добродушным мягким лицом и благожелательным взглядом черных глаз, [Самгин] — *он тоже смотрел на Марину улыбаясь. Самгин* видел [портреты] портрет этого человека [в иллюстрированных журналах] *в иллюстрированном журнале* или в какой-то книге, [но] не мог вспомнить: кто он? — но [‹сче›л?] *все-таки* предупредил Марину:

— Кто-то из очень известных людей Франции.

Бесцеремонно посмотрев на известного и его даму, Марина равнодушно сказала:

— Олицетворение телесной и духовной сытости...

А когда усатенький гарсон, с маслеными глазами на чистеньком смуглом лице, стройный и ловкий, поставил пред нею жареную утку, она, прищурясь, взглянула на человека, который притворялся, что он рад служить ей, и произнесла, вздохнув:

— До чего слащавый негодяй.

[*«Откуда у нее это пренебрежение к людям?»*]

Наливая вино в стаканы, Самгин [невольно поморщился. [Можно было думать] [*Он готов был подумать*, что [она] Марина нарочно старается раздражать его.] Мелькнула [курьезная] *странная* мысль:

«Она как будто нарочно старается раздражать меня. Откуда у нее это пренебрежение к людям?»

Он]

вспомнил странную радость, испытанную им вчера, когда читал ее телеграмму. [Прошло] Сегодня, вот сейчас, ему тяжело [неудобно] с нею [и].

«Легко я никогда не чувствовал себя в беседах с нею. [Откуда мыс⟨ль⟩] Откуда явилась у меня мысль о возможности ее службы в политической полиции? Что особенное сказала она *сегодня* мне? Самое непонятное и темное в ней — ее революционные речи. Но я их слышу не первый раз. И ведь речи, это еще не убеждения, не симпатии. Наконец, если б она служила в Департаменте полиции,— ее, такую, держали бы не в провинции, а в Петербурге, в Москве».

Он попытался определить, какие чувства вызвала у него догадка о службе Марины в полиции? Тревогу? У него не было причин тревожиться за себя. [Не] Моральный протест? [Но [ведь] это [пр⟨еждевременно⟩] было бы преждевременно] Удивление,— вот что вызвала эта догадка. Да, вызвала удивление [то⟨лько⟩] и — только. Даже, кажется, не усилила желания разгадать эту женщину. Думать [под] все это под смех и музыку было [крайне] неприятно [и], досадно. И тем более досадно [было], *нелепо* слышать сквозь веселый шум *избитые* фразы, напоминающие «Три разговора» Соловьева.

— Когда погибал от бессилия Рим, в Европе были варвары,— огромные резервы здоровой энергии.

— Эта энергия бездействовала несколько веков, взнузданная *полуграмотными* монахами,— почти сердито [воз⟨разил⟩] заметил Самгин.— «Культура», — подумал он, [глядя] *сравнивая*, как безжалостно Марина чистит грушу, срезая толстый слой, и как маленькая полуседая, веселая женщина [в] *с* бриллиантами [1] на шее, на пальцах, ловко срезает с плода тоненький слой кожицы.

— Ты плохой марксист,— слышал он.— Да и кавалер скучноватый...

Незаметно для себя Самгин выпил [нем⟨ного⟩] несколько больше, чем привык, но он чувствовал это [и опьянение выражалось], понимал, что опьянение настраивает его лирически и что лирика и Марина — несоединимы.

[«Нужна другая женщина, вот, например, эта»]

— Французы, вероятно, думают, что мы [с тобой] женаты и поссорились,— сказала она, [выта⟨скивая⟩] [и] брезгливо, пальцем [шевыряя] *расшвыряв* франки *сдачи* по тарелке, не взяла ни одного из них, не кивнула *в ответ* головой на низкий поклон гарсона.

— [Не в духе мы... не в духе] *Я не в ладу сама с собой*, — продолжала она, взяв Клима под руку и выходя из ресторана.

---

[1] *На полях против этих слов написано и зачеркнуто*: Кот⟨орый⟩ дает вешателям деньги [для того чтоб] и пляшет.

— Это — очень редко бывает [я не люблю с]. Но, знаешь, [на] перепрыгнув *вот* так сразу из страны, где вешают, в страну, где пляшут... *и дают деньги вешателям...*

Самгину захотелось крикнуть [он]:

«Не верю я тебе, не верю...»

— Чувствуешь себя... необычно. Как будто несчастной. И стыдишься несчастия своего. Вообще — нехорошо. Я — патриотка, [а] самолюбива,— говорила она, [а Самгин [сообразил: «Выпила»] слушал и] *а Самгину казалось*, что она шагает нетвердо [и ему еще более]. На [лица] [*головы чисто*⟨?⟩] людей впереди их падали узорные тени каштанов, [изр] она, толкнув Клима, сказала: — Смотри, все точно в лохмотьях, а?

— Послушай,— заговорил Самгин, *поспешно и тихо, но очень заботливо выбирая слова*.— Ты женщина исключительно интересная. Необыкновенная, ты сама знаешь это. Я еще не встречал человека, который возбуждал бы у меня такое напряженное желание понять его. Чего ты хочешь? Вернее: кто ты? Кто.

— Ну, вот,— сказала она, усмехаясь, [и, вытерев губы платком] и стерла [усмешку] усмешку с губ платком.— Давно прицеливался, [и все] *а выстрелить* не хватало по-
л. 19 роха.

— Ты не сердись,— попросил Самгин.

— Нимало не сержусь. Очень понимаю,— ответила она вполголоса.— В самом деле: здоровая баба, живет без любовника — неестественно. Сектантка, торгует церковной утварью — странно! Не брезгует наживать деньги и рассуждает о революции [довольно[*добродушно* [Это], а это уже совсем чертовщина.

Говорила она спокойно, медленно [1], как бы вслушиваясь в свои слова, и это внушало Самгину надежду: вот, наконец, она расскажет себя. Но, легонько толкнув его локтем [и пошатнув], она продолжала с обычной насмешливостью:

— А так как ты и подобные считают себя монополистами революционной мысли или — скажу скромнее — радикальной, т⟨о⟩ е⟨сть⟩ *туго* взнузданной кое-какими традициями... Постой?..

Она [вдруг и] круто остановилась, пошатнув Клима, *прислушиваясь*: на панели, за лавровыми деревьями в кадках, сиповатый басок [четко] по-русски четко убеждал:

---

[1] *На полях против этих слов написано*: Вон!

— Надобно рисковать, [Никита Егорович] *Зах⟨ар⟩ Петр⟨ович⟩*, надо рисковать...

В ответ ему кто-то промычал:

— Мм-о-о... Захар-то Петров — как?

— Он — с немцами...

Марина молча повернула Самгина и потащила назад, а через десяток шагов взяла экипаж и, сидя в нем, *сухо* сказала:

— Завтра утром надо будет делами заняться. Пораньше.

«Всё — тайны»,— подумал Самгин, а она в вестибюле отеля снова напомнила ему:

— Часов в девять зайди ко мне.

Чувствуя себя немножко обиженным ее хозяйским тоном, Клим промолчал. У себя в комнате он, не сняв пальто и шляпу, подошел к окну, сердито распахнул створки рамы, посмотрел вниз,— там, глубоко, по темной, слабо освещенной площади скользили, двигались бесшумно темные фигурки людей, глуховато шумели колеса экипажей,— неприятна была эта, замедленная ночью, суета, и зрелище ее вызывало легкое головокружение. Можно было думать, что все там, внизу, устало за день, хочет остановиться, подумать о смысле своего движения. Самгин сбросил на кресло пальто и шляпу, сел, закурил папиросу. Ему казалось, что в точке, где слежались думы о Марине, стало еще темнее, но [как будто] легче. Потерял он или [приобрел] *нашел* что-то сегодня? Как будто — приобрел, утратив чувство невольного тяготения к этой женщине, но исчезла некая смутная надежда.

«На что надеялся? Быть ее любовником?»

Закрыв глаза, он еще раз представил ее обнаженной и решил:

«Нет. Конечно — нет. Но я ждал чего-то... Казалось, что она — человек другого мира и у нее есть... синтез. Да, именно, синтез. Но она [также] *тоже глубоко* заражена критицизмом... Гипертрофия критического отношения к действительности, как у всех... У кого — у всех? — поставил он вопрос и не нашел иного определения: — У книжников. Книжники, да! Но — не фарисеи, потому что лишены веры в бога [и], *веры* в нацию и ничего не охраняют, кроме права на свободу мысли, слова...»

«Свобода мысли,— уже раздраженно подумал он.— Нет, нужны идеи, ограничивающие эту свободу... ее разнузданность».

Вслед за тем ему показалось, что у Марины [какие-то]

есть ограничивающие идеи, ее гностицизм как будто искренен и она верит в себя как [во] вместилище подлинного духа нации. И в ней есть что-то [внеклассовое].

«А в конце концов, чёрт знает, что в ней есть! — устало и почти озлобленно подумал он.— Не может быть, чтоб она служила в Департаменте полиции. Это я выдумал, чтоб оттолкнуть себя от нее... *Потому что* [*вспомнил*] *мне напомнили о взрыве дачи Ст*⟨*олыпина*⟩, *о Любимовой*. Хорошо бы выпить стакан вина. Поздно, не дадут».

Но он все-таки позвонил, дежурный слуга *любезно* принес ему бутылку, ласково пожелал доброй ночи, исчез. Самгин с удовольствием выпил целый стакан и некоторое время непривычно молчал сам с собою.

Мягкая плюшевая мебель, ковер на полу, драпри на окнах, на дверях,— всё это делало комнату странно мохнатой. С чем можно сравнить ее? Сравнения не нашлось. Комната дышала неприятным, пыльным теплом, вызывая сердцебиение. Самгин [*быстро*] *замедленно разделся до ночного белья, выпил еще вина, снова сел у окна и почувствовал, что возобновляется ощущение зреющего нарыва, испытанное им в Женеве. Но теперь это не было ощущением неприятным, напротив,— ему казалось, что назревает в нем* [*какой-то*] *серьезнейший процесс и что он накануне какого-то важного открытия в самом себе.*

На площади кто-то пронзительно свистнул [и захохотал] [и двое захохотали.— «Смеются. Потом — умрут. Идиоты...» В памяти мелькнул указательный палец Лютова.

«Одиночество»], *заставив Самгина вздрогнуть, и тотчас же двое захохотали очень звонко, этот свист и смех встряхнул* [*и*], *спутал настроение.*

«Идиоты,— выругался [он] *Самгин.*— Смеются, потом [... умирают.] умирают».

[Чаще всех людей смеялся Лютов. Самгин]

Ему показалось, что последнее слово он подумал шёпотом.

«Чепуха, шёпотом — не думают, думают беззвучно. Даже — без слов, а [как] просто, так... тенями слов... В чем это я убеждаю себя?.. Из людей, знакомых мне, чаще других смеялся Лютов».

Тут он почувствовал, что в нем как бы лопнуло что-то, и мысли его настойчиво, самосильно, огорченно закричали:

«Одиночество. Один во всем мире, [Один среди вещей] в мире вещей, которые не что иное, как только образно и линейно оформленные мои ощущения, создания моей мысли,

ее *злая* игра. И, может быть, лживая... [почти всег⟨да⟩] *Мысль* — невесомый, но горький осадок моих чувствований. Орудие познания добра и зла? Религия утверждает, что мысль сама — зло, орудие дьявола... Иероним Босх формировал свои ощущения, как никто до него не смел... Босх и Лютов. Невозможное, недопустимое соединение... А — почему невозможное? Для Босха — возможно».

[В] Самгин сидел, наклонясь, упираясь ладонями в колени, и ему казалось, что буйство мысли [раскачивают] *раскачивает* его, как удары языка — [колокол] *медное тело колокола.*

«Леонид Андреев — прав: мысль — болезнь материи. Да. Бесплодная трата сил жизни на решение загадок, которые едва ли стоят того, чтоб решать их. [Ибо] *Потому что* в конце всех загадок — смерть. Он — груб... даже, может быть,— глуп, но он прав. В чем смысл библейской легенды о рае? Творец мира хотел, чтоб люди были глупы. Об этом же говорит миф Прометея. Прометей равен дьяволу...»

Самгин встал, крепко потирая ладонями лицо, покачиваясь [и], улыбаясь, сознавая, что он никогда еще не думал так смело, такими крупными мыслями. Вот, наконец, он открыл в себе настоящее, подлинное свое.

— Это начало роста подлинного моего я, — пробормотал он, шагая по [взволнованному полу] *взволнованной, душной, мохнатой* комнате. Все вокруг его качалось, таяло, текло, и ходить было трудно. Он грузно сел на приготовленную постель и тотчас же опрокинулся на нее.

л. 20 Разбудил его настойчивый стук в дверь, стучали, должно быть, не первый раз. Самгин встряхнул мутной головой, закурил папиросу и тотчас же бросил ее: часы показывали десять с минутами, а Марина просила прийти к ней в девять. Он вскочил с постели и начал мыться, одеваться, неодобрительно отмечая поспешность своих движений:

«[Что это боюсь] Боюсь вызвать неудовольствие хозяйки?»

В открытое окно вливалась неприятно пахучая сырость, из дымных и жидких облаков торопливо сеялся *мелкий* дождь, город выл, гудел, гремел тоже торопливо, *как будто всею массой своей катился с горы.*

Через несколько минут он [стучал] стоял пред комнатой Марины, слушая, как за дверью *глухо* булькает и плещется чей-то голос; приоткрыв дверь, Самгин услыхал сиповатые, но четкие слова:

— [Наши — знания, ваши — деньги. А он, болван...] *А он, жулик, посмеивается...*

— Входи, входи,— сказала Марина, глядя через голову человека, сидевшего против ее.— Кофе пил? Знакомьтесь.

Пред Климом *нехотя* встал [коренастый] широкоплечий, коренастый человек, протянул длинную руку [и быстро], *небрежно* [назвал себя] *проворчал*:

— Попов [Антон Захаров] *Павел Иванов.*

[Пожав] *Пожимая* руку Самгина, он [как-то] *оттолкнул его*, резко выпрямил свою [оттолкнул его] и этим сразу определил отношение Клима к нему.

— Продолжай,— предложила Марина [шумно вздохнув]. Попов сердито выпучил на Клима [необыкновенные двуцветные глаза — белки желтоватые, в красных жилках, а зрачки густо синие] *маленькие круглые глаза неуловимого цвета* [1],— собрал *кожу* над переносьем в глубокие складки и продолжал:

— Он, толстопузый боров...

[Попов сидел лицом] Прихлебывая *теплый* и невкусный [кисловатый, теплый] кофе, Самгин видел пред собою [желтое лицо] [*правильно* круглое] высоколобое лицо, туго обтянутое смуглой кожей в темных пятнах сбритой бороды, с густыми кисточками усов в углах рта [с обнаженными губами], губы — толстые, цвета сырого мяса, [за ними] *очень* подвижны, за ними непрерывно поблескивает плотная полоска мелких, белых зубов. Нос большой, измятый, над высоким лбом густо торчат полуседые иглы жестких волос, брови тоже густые и такие же — кустиками — как усы. [Одет Попов в пиджак глиняного цвета и необычного покроя, в такие же рыжеватые *широкие* брюки, кажется, что он одет в кожу.] [*Особенно неприятны его круглые и слишком выпуклые глаза, они смотрят разноречиво — сердито*, [*они*] *удивленно и даже как будто наивно*; *Самгин достаточно много видел* [*разнообразных*] *людей и, считая себя тонким физиономистом, решил, что глаза* [*наглые и*] *лживые.*

«Напрасно он бреет бороду, в бороде лицо было бы... [*приличней*] *... не так... нагло*]

[На нем] *Костюм* [*ржавого*] *темно-синего цвета и необычного покроя, вроде охотничьей куртки.*

— Он [Бердников-то] в Москве выдвигал план организации по продаже европейцам руды, [даже] *уже и* титул придумали — «Продаруд». Торопятся, храпоидолы, теперь

[1] *Против этих слов на полях запись*: кож‹аный› порт‹фель› в трубку.

у них расчетец на Государственную думу, [она] там действуют свои люди, всякое мошенничество поддержать могут. Я ему говорю: нам сырьем торговать — противуестественно, так же как богатому у нищего [на коленях стоя] милостину просить.

Сидел [*он*] *Попов, вцепившись пальцами правой руки в ручку кресла, а пальцами левой, поднятой на уровень лица,* [*играл*] *строил быстро различные фигуры, точно говорил с глухонемой, пальцы у него длинные, тонкие и* [*это*] *разноречат с* [*тяжелой*] *коренастой фигурою.*

Торопливая, сиповатая его речь очень соответствовала деловитому шуму города, шороху мелких капель дождя по стеклам окна.

«[Авантюрист, [конечно] *какой-то*»,— вяло подумал] *«Авантюрист, должно быть», — скучно подумал* Самгин, следя за блеском глаз на тугом лице и быстрой игрою длинных пальцев Попова. [В памяти Клима, мешая ему слушать, просыпались, лениво шевелясь, вчерашние мысли.] Марина сидела одетой к выходу, даже в перчатке по локоть на левой руке, она смотрела на Попова, немножко прищурясь, с неясной улыбкой в глазах, покусывая губы, а Попов неустанно сипел:

— У них там консультантом по вопросам [экономики] промышленности жулик этот из «Нового время» — как его? [*В министерстве финансов служит*?] — Попов пощелкал пальцами, глядя в [потн⟨ое⟩] лицо Самгина.

— Ну — чёрт с ним![1] Он — за то, чтобы привлечь в Россию,— «вкрепить», [как сказал] *говорит* он,— как можно больше иностранного капитала. По его идее это необходимо не только в целях всестороннего развития отечественной промышленности, но и чисто политически необходимо. Он так рассуждает: если в столице, где размещен [был] [целый] корпус гвардии и существует Департамент полиции, [во⟨зможно⟩] оказалось возможным [существование] *шестидневное существование* революционного Совета рабочих депутатов, если возможны [баррикады] в Москве — баррикады, во флоте — восстания и по всей стране дьявольский кавардак, так всё это надобно понимать не иначе, как репетицию революции...

Марина усмехнулась и, взглянув на часы, сказала:

— Ишь, какой... [трус!] *догадливый*!

---

[1] *Текст*: Ну — чёрт с ним!∾ [ужинать поедем] поедем куда-нибудь. (*с. 240*) — *зачеркнут красным карандашом.*

⟨А⟩ [— Это не трусость [1], а пессимизм *умного бюрократа*,— возразил Попов, но Марина не уступила:

— Пессимизм и есть трусость.

[— Позволь] Попов выскочил из кресла с неожиданной легкостью для его коренастой фигуры и сердито [отв⟨етил⟩] [зам⟨етил⟩] [выговорил] *четко произнес*:

— Полчаса назад ты сказала, что Кутузов расценивает события тоже как удачную репетицию...

— Не [бесись] *рычи*,— сказала Марина спокойно и даже как бы неохотно.— Степан [так же, как Ленин, рассматри⟨вал⟩] имеет право думать оптимистически. Ты не сказал, где видел его?

Расхаживая по комнате, сунув руки в карманы, Попов пробормотал:

— В Петербурге, у одного профессора химика, он там со шпионами в прятки играет.

— Ты, по-прежнему, не [любишь его] *в ладах с ним*?

Попов промолчал, а она, подождав, предложила:

— Продолжай. [О чиновни⟨ках⟩]

Остановясь у окна и постукивая тихонько пальцами по стеклу, Попов заговорил менее оживленно:

— Ну, одним словом: революция — неизбежна. Правительство — бездарно и бессильно, нужно добиться, чтоб иностранный капитал был *как можно больше* заинтересован в охране существующего порядка, а для этого следует пустить его в Россию варягом, хозяином. Вот какая мысль.

— Не [плохо, отозвалась] *глупо*,— определила Марина, вставая [и глядя на часы].— *Но покуда одни думают, другие — делают: переводят деньжонки свои сюда, в здешние банки.*

Потом, задумчиво прищурясь и взглянув на Клима сквозь ресницы, сказала, что она уедет на часок [а затем].

— Ворочусь — позавтракаем, поговорим о делах...]

⟨Б⟩ Попов неловко [*и*], *шумно* вылез из кресла, потопал ногами, точно надевая невидимые галоши, подошел к окну, забрызганному дождем.

— Я ему говорю: [давайте] *ваши* деньги, наши знания, и мы вам докажем, что в Сибири есть и железо *и* уголь...

— А он, разумеется, высмеял тебя,— вставила Марина.

— Тут [Антон] купца мало, [Антон] [*Павел*] *Гриша*, тут крупный чиновник нужен *или* придворный какой-нибудь,— ска-

[1] *Текст*: [— Это не трусость ∾ позавтракаем, поговорим о делах...] — *заклеен листком с другим текстом.*

зала она, тоже вставая.— Наивный ты. [Вот что!] *Клим Иваныч*, я — на часок [уеду, а вы подождите меня, ворочусь — завтракать поедем...] *скроюсь, а* ты подожди меня. *Останься и ты* [*Павел*], *если хочешь*, ворочусь, [ужинать поедем] *поедем куда-нибудь.*

Самгин отметил купеческое словцо «часок» [и театральную позу] *и озабоченно нахмуренный лоб* Марины, когда она надевала шляпу пред зеркалом [и ее хозяйское обещание накормить завтраком]. *А вообще, в этом городе она* [*видимо*] *не так самоуверенно держится, как дома, заметно в ней что-то тревожное, не свойственное ей.* А когда Попов, провожая ее, вышел в коридор, он [хмуро] подумал:

«Вероятно, этот [бык] *буйвол* влюблен в нее... А может быть, был [1] любовником. [Или будет.]»

Он чувствовал себя [необычно] *нехорошо*, тяготила странная [неиспытанная] скука, хотелось посидеть [одному] один на один с самим собою в каком-то тихом углу, [освобо‹диться›], подумать, как освободиться от *всех глупых* зависимостей [выйти из [этой] действительности, всё более враждебной.

— Вы, кажется, не из разговорчивых? — спросил Попов, садясь против его.].

[*Вспоминая, взвешивая вчерашние думы, он не находил в них того, что вчера придавало им значительность*]

[Явился Попов.

— *Вы, кажется, не из разговорчивых? — спросил он, искоса взглянув на Клима и подходя к зеркалу.*

— Не очень,— [признался] *ответил* Клим.

— [*А я — болтун*] А вино — пьете? Я, с разрешения хозяйки, спросил бутылочку. [Чёрт, какие гла-]

Бутылочка тотчас явилась, ее принесла накрахмаленная девица с под-]

л. 21 Возвратился Попов, черпая трубкой табак из кисета, взглянул в зеркало и сказал с негодованием:

— Чёрт, рожа у меня [2] — [как] будто человека убил...

Затем добавил, словно извиняясь:

— Пришлось сбрить бороду, она пугала парижан. Особенно — парижанок. И вообще европейцев.

---

[1] *Текст*: А может быть, был ∾ накрахмаленная девица с под-] — *зачеркнут синим карандашом.*

[2] *Текст*: Чёрт, рожа у меня ∾ ерьезной науке, этнограф.— *зачеркнут синим карандашом.*

Он зажег трубку, грузно втиснулся в кресло, [окутал гол〈ову〉] положил на стол локти, окутал голову дымом и несколько секунд, молча, смотрел на Самгина. В нем чувствовалось неприятное напряжение, готовность сказать или сделать что-то грубое, и особенно неприятны были его глаза, маленькие, круглые, слишком выпуклые и влажные, точно маслом смазаны, но сердитые. [Считая себя тонким физиономистом] Самгин подумал:

«Нахал и, вероятно, глуповат. [Вообще уголовный тип.]»

[Подумал и [тот〈час〉], вспомнив, как сам Попов только что характеризовал свое лицо,— возмутился:

«Я становлюсь беззвучным эхом, Эоловой арфой чужих слов и мыслей».

Но, как всегда, тотчас же попытался успокоить себя:

«Это, конечно, результат изощренной наблюдательности и обилия наблюдений. Со временем, когда я начну писать, эта способность хорошо послужит мне».]

— Мы не встречались? — вдруг спросил Попов.

— Нет,— решительно ответил [Клим] Самгин.

— Значит — ошибся. Ошибиться легко, [лицо] внешность у вас — типичного интеллигента.

«Да, он глуп»,— решил Самгин.

— Человека с вашей фамилией я встречал в ссылке. Хороший парень, с наклонностью к серьезной науке, этнограф.

«Мой брат»,— хотел сказать Клим, но воздержался и сказал: — Фамилия не часто встречается, но [есть] на Оке *есть* пароходство Волкова и Самгина.

Попов выдохнул густое облако дыма и [оживленно] заговорил оживленно:

— И [существует] *был* горнозаводчик Софрон Самгин, [замечательная архибестия! [Года три н〈азад〉] Нанимал меня на службу, предлагал полтораста рублей. Я говорю: стыдитесь] [*о котором рассказано мне следующее*: [*нанимал*] *недавно предложил мне работу*] [*о котором*] *о котором я знаю такой анекдот*: [*некто*] *в Томске некий промышленник предложил мне заняться изысканием платины*, [*по сот〈не〉*] *гонорар — сто целковых в месяц. Обиделся я.* Стыдитесь, *говорю*, дядя, я четырнадцать лет учился в гимназии, в Горном институте, [три года] работал [в Силезии, напечатал там книжонки об условиях залегания полиметаллических 〈?〉 руд] *на Урале*, *в Богемии*, напечатал *у немцев* книжечку об условиях залегания полиметаллов, а вы — и так далее. [Не усо-

вестил.] Он мне на все мои обиды возразил зверски просто: «Я, говорит, ученым не доверяю и даже опасаюсь их. Я, говорит, сам — университет для всякого молодого дурака. Мой папаша в Екатеринбурге половым был в трактире и с четырех слов в люди вышел. [Видит си‹дит›] [Увидал] *Увидав*, что сидит гость, *задумался о чем-то*, а ничего не спрашивает, *папаша* пристал к нему, что прикажете подать? А гость и потребовал: „Птичьего молока стакан! " — „Птичье молоко всё вышло",— сказал папаша. А гость ему: „Ого? Ну, парень, ты лакействовать — брось, а иди служить ко мне". Так через двадцать семь лет [папаша Софрон Самгин], *когда* [Самгин] помер, [а] папаша оказался хозяином всего дела. *Дело — небольшое, однако англичане за него полтора миллиона предлагают.* [Так вот] [Вот,говорит, я] *Я*, говорит, следуя примеру [отца] *Самгина*, воспитал четверых эдаких, как мой папаша. Вот вам и наука, вот и книжки».

[Попов говорил] Начал говорить Попов лениво, а кончил рыча и всхрапывая. Самгин слушал равнодушно, ожидая момента, когда можно будет спросить о Марине. О ней думалось все настойчивее и беспокойней. Что она хотела сказать? Почему не сказала? Что делает здесь, в Париже? Кто для нее этот человек?

«Это — что же? Ревность?» — спросил он себя. И, не ответив, почувствовал [что]: ему хотелось бы услышать [от] *о* Марине [нечто такое, чем восстановилось бы его предста‹вление›] [нечто такое [что] или] [нечто приятное для него].

— В болотном нашем отечестве мы, интеллигенты, поставлены в смешную позицию: нам [и] необходимо внушать промышленной буржуазии ценность и выгодность науки,— рычал Попов.— А мы начали не с того конца. Вы [ведь] эс-дек?

Самгин молча кивнул головой.

[— И — большевик! — утвердительно сказал Попов, выколачивая пепел из трубки в пепельницу.— Бывший,— добавил он, не глядя на Клима.— Заочно я знаком с вами, Зотова рассказывала про вас.

— Что именно? — не удержав любопытства, спросил Самгин.

[Ковыряя в трубке металлической лопаткой, Попов хмуро ответил]

— Ничего особенного, [а] в общем — лестно,— *всё так же небрежно ответил Попов.*— Я тоже... увлекался. Семь месяцев тюрьмы, три года ссылки. Это — тоже годы учения]

Выколачивая пепел из трубки в пепельницу, Попов не брежно пробормотал.

Попов, сунув трубку в карман, заговорил сердито [*и глухо произнес он*] [1]:

— *Я тоже... заплатил дань времени*: [*семь*] *пять месяцев тюрьмы, три года ссылки.* [*Но большевизма не приемлю*] *Не жалуюсь, это хороший добавок к годам учения. Но большевизма — не приемлю.* Ленин испортил игру, он скомпрометировал социал-демократию в России. Да-с. Большевизм — это [даже] *и* для Германии — преждевременно. Там процесс роста социализма идет нормально, путем отбора лучших из рабочего класса и включения их в правящий класс. Мы плохо знаем свою страну, *отсюда и наш забег в фантастику*,— зарычал он, вставая [и подходя к окну] [и по], *развел руки*, расправил плечи так, что затрещали сухожилия:

— Дьявольски сумбурная страна. Сказочно богата, а мужик — одичал, с голода издыхает, рабочие работают с допотопными станками и машинами, а хозяева — свиньи. Безграмотны, хвастливы, самонадеянны. Тратят бешеные деньги на распутных баб, на лошадей, игру в карты, строительство церквей. В Москве приличных мостовых нет, а дома строят стиль декаданс, купечество в эстеты лезет, картины собирает, фарфоры. *Медичисы, чёрт их душу возьми!* Дети у них декаденты, скорпионы, стишки сочиняют.

[«Почему я должен слушать этого фельетониста?» — соображал Самгин и слушал.

— Японцы вздули нас [и немцы вздуют].

Он [шаркал] *снова всадил себя в кресло и зашаркал* ногами по полу, как будто шёл мелким, быстрым шагом.]

Он снова грузно всадил себя в кресло, схватился за ручки его и, наклонясь к Самгину, шаркая ногами, почти закричал:

— Стр-ране нужна здоровая, грамотная буржуазия и технически высококвалифицированная интеллигенция, вот что нужно, если мы хотим жить культурно, как европейцы. А всякие эдакие блаженные Гаршины, Успенские, неудачники из вице-губернаторов, вроде Салтыкова, *полуграмотные* крикуны, вроде Горьких, Андреевых, благороднейшие Короленки и разные там Сологубы,— все это не нужно, всё — к чёрту! к чёрту-с...

---

[1] Так в автографе.

Тут явилась Марина и, стоя в двери, неодобрительно сказала:

— Ты, Павел, так рычишь, что по всему коридору слышно! И — накурили, ой, как!

Не снимая шляпы, она подошла к окну, открыла его.

[— Завтракать] [— Завтраком я вас не могу угостить сегодня. Нам с [тобой] тобой, Павел, нужно ехать к консулу, а затем я до вечера буду занята. Пошли!]

Она прошла в спальню, пощелкала там ключом, явилась с кожаным портфейлем, свернутым в трубку, и сказала Попову:

— Едем. До вечера, Клим Иванович, да?

Самгин молча вышел вместе с ними и [*по⟨шел⟩*], *шагая в свою комнату, обиженно подумал:*

«Следовало бы извиниться предо мной».

л. 22 Шагая по комнате с папиросой в зубах, сунув руки в карманы брюк, он чувствовал, что встреча с Поповым дает какой-то [по⟨ложительный⟩] удовлетворительный итог, и пытался определить: какой же?

«Болтун. Таких — немало. Такие всегда сразу говорят о себе всё, что знают. Это у них *вероятно* от неуверенности, что они знают всё и правильно знают».

Он вспомнил Долганова, Макарова, Инокова, [Лютова] поставил рядом с ними Попова.

«Нет, этот бык — не глуп. И, по-своему, честен, смел, не побоялся сказать, что желание жить излечило его от фантазии о мировом перевороте [силою русского пролетариата и крестьянства. Люди начинают оглядываться]». Итог был найден. Но вслед за этим явилось *унылое* ощущение утраты. [«Откуда явилось у меня подозрение [о том], что Марина, может быть, служит в политической полиции? Она как будто [почувствовала, что] [почувствовала, как плохо я] *догадывается, что я* плохо думаю о ней».]

Он чувствовал себя так неловко, как будто сбросил с плеч привычное бремя и теперь требовалось, чтоб изменились все движения его тела. Вспомнил слова Марины: «Часто бывает, что слишком самонадеянный ум, торопясь, но не умея объяснить явление,— уродует его». Покручивая бородку, он [думал] вздохнул: как хорошо было бы услышать от Попова что-нибудь необыкновенное и значительное о Марине. Определенно хотелось, чтоб представление о ней возникло снова в тех [ярких] красках, с той интригующей силою, каким оно было в России.

«Самая [*интересная*] *значительная встреча. Самая интересная женщина в моей жизни».*

И в поисках причины своих тревог он [*почти догадывался*] [*смутно чувст*⟨*вовал*⟩] *готов был признать, что боится пустоты на том месте, где* [*существ*⟨*овал*⟩] *образовался и прижился яркий образ этой женщины.*

⟨А⟩ Он стоял у окна, точно на краю глубокой ямы, созерцая быстрое движение грязноватых обрывков дождевой тучи, смену теней и пятен солнца на стенах домов *и внизу, на площади,*— суетливый бег [приплюснутых] [маленьких] *коротеньких* людей [внизу на площади]. Сверха они казались *почти* [квад⟨ратными⟩] *кубическими и как бы* приплюснутыми к мостовой. Равнодушие, с которым встретила его Марина, вызвало в нем тягостное чувство уныния и утраты.

«Откуда явилось у меня подозрение о возможности ее службы в политической полиции? [Вот случай, когда мысль, не умея объяснить явление, вульгаризирует, уродует его...]» [*там, где жил образ Марины, грозила образоваться*]

Он даже физически чувствовал себя так неловко, как будто сбросил с плеч привычное бремя и [*это требовало*] *теперь требовалось, чтоб* [*теперь*] *он изменил все движения своего тела* [*и походку*].

Покручивая бородку, он думал о вреде торопливых объяснений, о том, что был бы рад услышать от Попова что-нибудь значительное и необходимое о Марине. *Вспоминались ее слова* [*Марины*]: *«Часто бывает, что слишком самонадеянная мысль, не умея объяснить явление,*— [*вульгаризирует*] *уродует его».* Определенно хотелось, чтоб представление о ней возникло снова в тех ярких красках, с тою интригующей силой, каким оно было в России. [Память автоматически и бессвязно подсказывала:

«Привычное бремя. Самообман. Боязнь».]

Он [спрашивал себя] размышлял:

«Что меня беспокоит? Оскорбленное самолюбие? Или — боязнь пустоты на том месте, где чувство и воображение создали оригинальный образ... [Она говорила о грубом насилии мысли над интуицией...]»

За спиной его щелкнула ручка двери, он вздрогнул, [обернулся] взглянул назад,— в дверь втиснулся толстый человек, отдуваясь, сунул на стол котелок, расстегнул две пуговицы длинного, до колен, пиджака и, выпятив живот [размер⟨ом⟩] величиною в большой бочонок, решительно

и легко пошел на Самгина, размахивая длинной правой рукою, точно намереваясь ударить.

— Бердников, Захарий Петров,— сказал он высоким, почти женским голосом.

Пухлая [но], очень [сильная] *теплая* рука, сильно сжав руку Самгина, дернула ее вниз.

〈Б〉 Он стоял у окна, точно на краю глубокой ямы, созерцая быстрое движение грязноватых лохмотьев дождевых облаков, смену теней и пятен солнца на стенах домов и внизу, на площади, суетливый бег коротеньких людей, сверха они казались [почти [круглыми] кубическими] *жалкими*, приплюснутыми к [мок〈рой〉] темной, мокрой мостовой.

За спиной его щелкнула ручка двери, он вздрогнул, взглянул через плечо назад,— в дверь втиснулся толстый человек *с палкой в руке*, отдуваясь, сунул на стол котелок, положил палку на ручки кресла, расстегнул две пуговицы длинного, до колен, пиджака, и, выпятив живот величиной с большой бочонок, [мягко подошел к Самгину] размахивая длинной правой рукой, точно намереваясь ударить, легко подкатился к Самгину.

— Бердников, Захарий Петрович,— *коммерции советник*,— сказал он высоким, почти женским голосом. Пухлая, очень теплая рука, сильно стиснув руку Самгина, дернула ее вниз, затем гость
[затем Бердников], приподняв полы [пиджака, как это делают люди, привыкшие носить сюртук] *сюртука*, основательно уселся в кресло, вынул *клетчатый* платок [из кармана пиджака] и *крепко* вытер большое, рыхлое лицо ∾ 〈64, 11—17〉 [а] лицо, точно у скопца,— совсем голое, только на месте бровей скупо рассеяны [рыжие] *желтые* щетинки, под ними [птичьи, круглые глаза] *голубовато-холодные глаза* с неуловимым выражением, но как будто веселенькие. Изпод глаз на пухлые щеки цвета пшеничного [*сдобного*] теста опускаются [мешочки] *мешки* морщин ∾ 〈64, 23—27〉 точно мухой укушена и брезгливо отвисла. [Это]

«[Комический актер] *Актер-комик*»,— определил Самгин [найдя в лице и фигуре толстяка нечто симпатичное].

— Изучаете? — спросил Бердников и, легко качнув головою, прибавил: — Да, не очарователен. Вчера мы с вами столкнулись как раз у двери к Маринушке — не забыли?

Напомнил он об этом так строго, что Самгин [подумал, не ответив] [*подумал*:

«Кажется — нахал»],
поправив очки, в чем они не нуждались, быстро сказал:

— *Да, да, как же!*

— Вот и сегодня ∾ ⟨64, 37—41⟩ помотал головою, осматривая комнату, *шумно* вздохнул, на столе пошевелилась газета.

— Водицы бы, стакашничек, Апполинарису,—сказал он.

Острый [и веселый] глаз его [смущал Самгина] *весело улыбнулся.*

«Интересное животное» [Когда принесли воду и Бердников, не торопясь, выпил], — *продолжал определять Самгин. Ожидая воды, Бердников пожаловался на неприятную погоду, на усталость сердца, а затем*, не торопясь, выпив стакан, он, постукивая указательным пальцем по столу, заговорил деловито [и напористо] [и в то же время], *но как будто небрежно*:

— Нуте-с, не будем терять время [зря]. Человек я ∾ ⟨65, 11—14⟩ в серьезном деле.

[Высокий голос его раздражал Самгина и было] [Было непонятно, как этот бабий голос может звучать в одно и то же время и требовательно и небрежно]
И не только мне ∾ ⟨65, 15—21⟩ подтвердил Самгин.

— [Как раз] Как раз — так: редкой ∾ ⟨65, 22—25⟩ подальше от Самгина, и [снова] *снова* его высокий, бабий голосок зазвучал пренебрежительно и напористо, ласково и как будто безнадежно. [Казалось, что каждая его фраза]

— Нуте-с, обратимся к делу ∾ ⟨65, 28—31⟩ открывает шарлатанам широкие [возможности] перспективы и так далее... Внушают Маринушке заключить договор с какими-то англичанами о продаже [кое-каких] *некоторых* угодьев на Урале... вам, конечно, известно это...

— Нет,— сказал Самгин.

— Ой ли? — весело воскликнул Бердников и, сложив руки на животе, продолжал, [изумляя] *удивляя* Самгина пестрой неопределенностью настроения и легкостью *уже* нагловатых слов:

— Как же это может быть неведомо вам, ежели вы поверенный ее? Шутите...

В лицо Самгина смотрели, *глуповато* улыбаясь, круглые, холодненькие глазки, брезгливо шевелилась толстая нижняя губа, *обнажая желтый блеск золотых клыков, пухлые* пальцы правой руки ∾ ⟨66, 4—13⟩ Вот я и предлагаю вам ознакомить [меня]...

Самгин, вскочив со стула, торопливо крикнул:

— Прошу вас прекратить... это! Как вы могли решиться сделать мне такое предложение? [Вы — что: знаете меня?]

Он безотчетно выкрикивал еще какие-то слова, чувствуя, что [*слишком*] *поторопился рассердиться, что сердится слишком громко, а главное, что предложение этого толстяка не так* [*обидело, как*] *оскорбило, как испугало или удивило. Стоя пред Бердниковым, он сердито спрашивал*:

— *Почему вы считаете меня способным... вы — знаете меня?*

— Нет, как раз — не знаю,— мягко и даже [как бы] уныло сказал Бердников, [держась за ручки кресла и покачивая рыхлое] *покачивая жидкое*, бесформенное тело свое.— *Знал бы, так, может, и не обратился*. А решимости никакой ∾ 〈66, 26—32〉 еще более охладил Самгина,

л. 23 [«Нахален до комизма»,— определил он, закуривая папиросу и говоря [строго] строгим тоном: — Довольно об этом! Договор, интересующий вас, [он] не известен мне...] *и, закуривая папиросу, он сказал*:

— Повторяю: о договоре, интересующем вас, мне ничего не известно. [«Это я напрасно сказал, напрасно и не то, не так!» — тотчас догадался он, и спичка] *Он тотчас же упрекнул себя*: — «[*Это*] *Следовало сказать иначе, строже, определенней*». Спичка в руке его дрожала, и это было досадно видеть.

Упираясь ладонями в ручки кресла, Бердников медленно [поднимал] приподнимал расплывчатое тело свое, подставляя под него толстые ноги, [птичьи] глаза *его*, мигая, метали голубоватые искорки. Он бормотал:

— Сегодня — неизвестно, а завтра — можно узнать. [Ежели обидел предложением — прошу [извинить] *прощения*!] Марина-то, наверно, гроши платит вам, а тут...

— Довольно об этом,— уже почти попросил Самгин.

— Ну, ну, [хорошо] *ладно*,— *не шумите*,— откликнулся Бердников, легко дрыгая ногами, чтоб опустить взъехавшие брюки, и [застегивая пуговицу пиджака] уныло взвизгнул:— [Какому дьяволу она служит, а?] *На какого дьявола она работает, а?* Ну — мужчина бы за сердце схватил,— [а] так мужчины около ее не видно,— говорил он, плачевно повизгивая [и], глядя в упор на Самгина и застегивая пуговицы [сюртука] *пиджака*. [— Как же вы ее понимаете?

— Я — не понимаю,— охотно ответил Самгин.— Весьма своеобразная натура.]

— За миллионы хватается, за большие миллионы,— [сказал Бердников] *продолжал он*, угрожающе взмахнув

длинной рукой.— Время-то какое, господин Самгин? Из-за пустяков, из-за *грошовой* выручки винных лавок [люди] людей убивают, [бонбы бросают] на виселицу идут, а? [Это и значит революция? — Или просто деньги хотят, чтоб их крепкие руки взяли, а? Деньги с ума сошли, что ли?] *После войны, сударь мой, всегда особенно* [*жи*⟨*ть*⟩] *возбуждается охота жить,— замечаете?* [*Жить хочется*]

Выговорив это философское замечание, Бердников засмеялся странно булькающим смехом:

— Ппу-бу, бу, бу!

Раскачиваясь, [оглаживая рукавом пиджака котелок свой] он [засопел] надул губы [и], засопел, и губы, соединясь с носом, образовали на лице его смешную шишку.

— Вы ей не говорите, что я был у вас и зачем. Мы с ней еще, может, как раз и сомкнемся в делах-то,— сказал он, [*легко*] отплывая к двери. [И рань⟨ше⟩] [Он исчез раньше, чем Самгин успел спросить:

«Это — что же: угроза?»] Он исчез легко и бесшумно, как дым. [Его последние слова прозв⟨учали⟩] Его последние слова прозвучали [как⟨-то⟩] очень неопределенно [и], можно было понять их как угрозу и как приятельское предупреждение.

«Приятельское»,— мысленно усмехнулся Клим, шагая по комнате и глядя на часы [*и передернул плечами, как бы* [*стряхивая*] *пытаясь стряхнуть с них тяжелый груз.*]

Сколько времени сидел этот человек: [пять] десять минут, полчаса?

[Сам⟨гин⟩]

«[Наглое и глупое] Глупое предложение его не оскорбило меня, потому что... не могу же я подозревать себя способным на поступок против моей чести...»

И, успокоив себя, он подумал, что следовало задержать Бердникова, расспросить его о Марине.

«Я [глупо делаю, не записывая таких] *напрасно* ⟨*не записываю*⟩ *такие* встречи и беседы. Записать, значит — оттолкнуть, забыть; во всяком случае — *оформить*, *т*⟨*о*⟩ *е*⟨*сть*⟩ — ограничить впечатление.∾ ⟨67—68, 40—4⟩ вихрь пережитого, хоровод [разнообразно] *утомительно* несоединимых людей [— Варавка и Кутузов]. *Особенно видны были Варавка и Кутузов*, о котором давно уже следовало бы забыть, Лютов и Марина — нет ли в них чего-то сродного? — Митрофанов [и], Любимова, *рыжий Томилин*, зеленоватой тенью мелькнула Варвара, и так же, на какую-то часть секунды, ожили покорные своей судьбе Куликова, Анфимьевна, еще и еще [как]

знакомые и чужие фигуры. Непонятен, неуловим смысл их бытия.

В эту минуту [возвраще⟨ния⟩] возврата в прошлое Самгин впервые почувствовал нечто [как бы] новое: как будто все, что память показывала ему, [существовало] ожило вне его, [где⟨-то⟩] в тумане, [но] *хотя* отдаленном, но все-таки враждебном ему. Сам он — в центре тесного круга теней, [освещенных] освещаемых его *мыслью, его* памятью. Среди множества людей [нет] *не было* ни одного, с кем он позволил бы себе свободно говорить о самом важном для него, о себе. Открыв глаза, он увидал лицо свое *в дыме папиросы*, отраженном на стекле зеркала: выражение лица было досадно неумное, унылое и не соответствовало серьезности момента: стоит человек, приподняв плечи, как бы пытаясь спрятать голову, и, через очки, прищурясь, *опасливо* смотрит [куда-то] на себя, как на незнакомого. Он сердито встряхнулся, нахмурился и снова начал шагать по комнате, думая:

«Самое важное... [Правы те] [Правда с] Истина с теми, кто [гов⟨орит⟩] утверждает, что действительность обезличивает человека, насилует его. Есть что-то... недопустимое, *даже порочное*, в моей связи с действительностью. Связь предполагает взаимодействие, но как я могу... вернее: хочу ли я воздействовать на окружающее иначе, как в целях самообороны против его ограничительных и тлетворных влияний? [Мир ограничивает человека]»

Вспомнились слова Марины: «Мир ограничивает человека, если человек не имеет опоры в духе».

Дух она определила как волю, руководящую разумом, как волю со всею силой ее фантастических безумий и порывов.

«[*Да, у*] *У нее есть свои идеи.* Нечто подобное же утверждал Томилин, когда говорил о познании как *уже* инстинкте. [Но познание] [Здесь] Да, познание [равняется бессмысленному инстинкту пола] *автоматично и почти бессмысленно, как инстинкт пола*»,— строго сказал [он сам] *Самгин* себе и снова вспомнил Марину ∾ ⟨69, 1—10⟩ ни о чем не догадаешься, *ничего не найдешь*, поверь!»

Самгин остановился, прислонясь к стене, закуривая. Ему показалось, что никогда еще он не думал так напряженно и [продуктивно] никогда не был так близок к чему-то ∾ ⟨64,
л. 24 14—22⟩ обедал в маленьком, уютном ресторане, звонил в отель — Марины [не было] *не оказалось* дома. До вечера ходил и ездил по улицам Парижа, отмечая в памяти все, [что] *о чем* со временем можно будет рассказать кому-то,

〈Вставка к л. 24〉 *По бульварам нарядного города* ∾ 〈*69, 25—30*〉 *и казалось, что все они ищут одного* ∾ 〈*69, 30—37*〉 *Шопенгауэра или Гобса* [*и*], *Юма. Трудно допустить, что в этом городе может родиться человек, подобный Достоевскому. Невозможен и каноник Джонатан Свифт за столиком одного из ресторанов. Но очень* [*понятен*] *понятны громогласный, жирный смех монаха Рабле,* [*неисчерпаемо остроумный*] *неисчерпаемое остроумие Вольтера и вполне на месте Анакреон XIX века лысый толстяк Беранже. Возможен ли француз-фанатик? Самгин наскоро поискал такого в памяти своей и — не нашел.* [*Вспомнились*] *Вспомнил стихи Полежаева:*

Француз — дитя.
Он вам шутя
[*Разрушит трон,*
Издаст закон...]
Издаст закон...
Разрушит трон.

Эти стихи вполне совпадали с ритмом шагов Самгина. Мелькнуло в памяти имя Бодлера и — погасло, не родив [*никакой*] *мысли.*∾ 〈*70, 12—16*〉 *Афинами мира».*

Но когда он вышел на Гревскую площадь, из всех голов, отрубленных на ней, вспомнил [*укоризненно*] *только о голове Лавуазье и вспомнил укоризненно.*

Вечером сидел в театре, любуясь, как знаменитая Лавальер, играя роль жены депутата социалиста, комического буржуя, *храбро* пляшет, показывая публике коротенькие черные панталошки, и как искусно забавляет она какого-то экзотического короля, гостя Парижа. Домой пошел пешком, соблазняло желание взять женщину, но — не решился. Утром он узнал, что —m-me Зотоф уехала в Лондон, оставив комнату за собой, это обидело его.

«Надоели мне ее таинственные дела и странные знакомства»,— *ложась спать*, подумал он о Марине *сердито*, как о жене.

Сердился он и на себя; *как всегда* вчерашние мысли казались ему наивными, [детскими] бесплодными, [они не изменили его] обычного настроения его они не изменили [хотя *явились* какие-то бескостные мысли, приятные своей отвлеченностью]. *Но, разумеется, автоматически, как дыхание, эти* [*бескостные*] *бесплодные мысли снова явились.*

«„Мир — гипотеза“, сказал [какой-то] *некий* объясняющий господин, кажется, Петражицкий. Правильно сказал: мир для меня непрерывный поток противоречивых явлений, которые вихрем восходят или нисходят куда-то по [не] ка-

кой-то спирали, которая позволяет [говорить] *мыслить* о сходстве, о повторяемости событий. Взгляд из прошлого,— снизу вверх,— или из желаемого будущего — [с верхнего] из гипотетического верхнего кольца ∾ ⟨70—71, 37—2⟩ включить в себя целое.

[Душа? Душа полудикого деревенского мужика, «дух» Марины.] Встает вопрос о праве додумывать до конца, о праве создания и утверждения догматов, гипотез, теорий. Объясняющие господа не ставят пред собой [этого вопроса] *этот вопрос.* Нельзя отрицать [этого] [на догмат] *права на догмат* за аристократами духа, за рыцарями красоты, здесь вполне допустимо оправдание эстетическое. Но когда это право присваивает сын деревенского мельника Кутузов [или недоучившийся], *ученик недоучившегося* студента Ульянова... *И должна быть ответственность за мысли. Кто это утверждал?* [*Кажется, Константин Леонтьев*] *Кажется — Жозеф де Местр. У нас — Константин Леонтьев...»*

[Было и] Незаметно и насильственно отвлеченная мысль приводила [к] [не] в угол, где сгущена была наиболее неприятная действительность. Самгин хмурился, курил *и,* пытаясь выскользнуть из [клубка] *тесного круга* бесплодных размышлений, [раздраже⟨нно⟩ и] сердито барабанил пальцами по томику [новых] *пряных* рассказов Мопассана, *решил, что он недостаточно начитан по философии и что следует серьезно заняться ею.*

Через день часа в [три] *четыре* он сидел ∾⟨71, 25—39⟩ хочет познакомиться с вами...

Попов [говорил] *бормотал* просительно, [на лице его застыла гримаса смущения] *вытаращенные глаза его мигали как будто смущенно,* он щелкал *волосатыми* пальцами, пожимал плечами, точно от холода, и вообще был странно [незна⟨ком⟩] непохож на того размашистого человека, каким Самгин наблюдал его [у] [*при*] *в комнате* Марины.

— Я собрался обедать,—сказал Клим, [понимая ужимки Попова, как его нежелание] заинтересованный ужимками Попова и соображая: «Должно быть, не очень хочет, чтоб тесть познакомился со мной. [Но я подчинюсь маленькому насилию действительности]»

— Вместе и пообедаем ∾ ⟨71—72, 39—10⟩ «Нуте-с, как [ты] вы себя поведете?» Неясное какое-то подозрение укололо Самгина, он [подозр⟨ительно⟩] сердито взглянул на Попова, а инженер, [суетливо] подвигая стул, *больно* задел Самгина ∾ ⟨72, 12—17⟩ *«Если посмеет заговорить о договоре — оборву!» — решил Самгин.*

— Мы с зятем [ожи⟨дая⟩] для возбуждения аппетита вопросы кое-какие шевелили, вдруг вижу: [как раз] — русский идет, значит — тоже говорун, а тут оказалось, что [Антон] *Павел* знаком с вами.

Он говорил с благосклонной улыбочкой, от нее глаза его ласково и маслено помутнели.— Нуте-с, заказывайте. Мне [Антон] *Павлуша*, спаржи побольше ∾ ⟨72, 24—34⟩ У него росло подозрение, что [Попов и] *этот тесть, да и Попов*, наверное, попробуют расспрашивать [его] о делах Марины ∾ ⟨72—73, 36—2⟩ горел *злым* зеленым огнем изумруд. Остренькие зрачки толстяка сегодня тоже блестели зеленовато.

Папаша — большой шалун по женской части,— проворчал Попов, прервав *деловую* беседу с гарсоном ∾ ⟨73, 5—10⟩ ужаснетесь. [Он у меня — бандит, игрок, лошадник, да, да! Именует меня папашей, а право это потерял давно,
л. 25 жена от него сбежала, да и не дочь она была мне, а племянница, своих детей некогда было мне завести, женщины мешали... Как будто парадокс, а как раз так и было:— *при широком выборе не нашел* [*ни одной*] *годной для материнства*] [*весело говорил*]

[«Вероятно — чудак, вроде Лютова»,— подумал Самгин, слушая гладкую речь толстяка, она успокаивала его подозрения. Но] *Речь его изливалась* [*и*] *легко и гладко*, [*он широко улыбался и на мягкое*] *измятое, рыхлое мясо лица как будто таяло в улыбочках голубоватых зрачков.*

— *Мы с ним враги. Папашей именует меня, а право на это — потерял, жена от него сбежала, да и не дочью она мне была, а — племянницей. У меня своих детей не было, женщины мешали* [*завести*] *обрасти детями. Похоже на парадокс, а как раз так и было: при широком выборе, не нашел годной для материнства, и всю жизнь ехал на перекладных...*

[*Затем он неожиданно спросил*]

Попов, внимательно рассматривая поданные закуски, неожиданно и грубовато спросил:

— Зотова в Англию уехала?

Самгин выпрямился, строго [вз⟨глянул⟩] через очки взглянул в лицо Бердникова, оно [расплывалось, как бы таяло] *еще шире расплылось* в благодушной улыбке. [Казалось, что толстяк] *Толстяк* пропустил вопрос Попова мимо своих ушей, покачнувшись в сторону Самгина [он сам спросил]:

— К политической партии ∾ ⟨73, 26—31⟩ в политику вторглись,— [комически прискорбно] *тяжко вздохнув*, сказал Бердников и продолжал комически скорбно:

— Особенно девочек жалко, они совсем несъедобны стали, как, *примерно*, мармалад с уксусом. Вот и [Антон, то⟨же⟩ юная душа] *Павлуха* тоже политикой уязвлен, марксизму привержен, угрожает мужика социалистом сделать, хоша мужик, даже когда он совсем нищий, все-таки не пролетар и *даже* не обещает быть таковым.

Попов, разливая водку в рюмки, угрюмо сдвинул к переносью кустики бровей, чмокнул, облизал губы и вполголоса спросил:

— А вы — для чего? Вы, такие вот, кругленькие, [воспитаете в нем] перевоспитаете его в пролетария ∾ ⟨74, 2—11⟩ в смешной, *почти* бесформенный, мягкий комок, в косые складки жирноватой кожи, кругленькие глаза спрятались, погасли. Самгин второй раз видел эту гримасу [на слепом лице, и она [вызывала] вызвала в нем симпатию к Бердникову] [на рыхлом] на бабьем лице Бердникова, она заставила его подумать:

«Забавный [урод] *болтун.* [И — *кажется*, не глуп.]»

Его особенно удивляла легкость движений толстяка [но] [легкая игра его] *и* легкость его [языка] речи. Он даже попытался вспомнить: изображен в русской литературе такой жизнерадостный [и], комический тип? А Бердников, как-то особенно искусно смазывая редиску маслом [и], поглощая ее, помахивая пред лицом салфеткой, распевал тонким голоском:

— Люблю почесать язык о премудрости разные! Упрекают нас, русских, что много разговариваем, ну, я как раз [грех⟨ом⟩] не считаю это грехом. Церковь предупреждает: «Во многоглаголании — несть спасения»,— однако сама-то глаголет неустанно, хотя и пора бы ей видеть, что [нас] *наш* пестрый народ глаголы ее [не одноцветят] *хотя и обесцвечивают, но* не одноцветят, а — как раз наоборот, *все более обильно создают враждебных ей и мистиков и рационалистов.* Нам, господин Самгин ∾ ⟨74—76, 30—2⟩ сегодня, вот, травку Карла Маркса жуем и отрыгаем...

Попов неумело и жестоко резал утку, хрустели кости, из-под ножа выскальзывали куски, он ворчал:

— О чёрт...

Самгин, насыщаясь и внимательно слушая, видел вдали [сквозь] за стволами деревьев медленное движение бесконечной вереницы экипажей, в них [яркими пятнами] *яркие фигуры* нарядных женщин, рядом с ними покачивались всадники на красивых лошадях, над мелким кустарником в сизоватом воздухе плыли головы пешеходов в [соломенных] *мяг-*

ких шляпах, в котелках. Где-то далеко оркестр отчетливо играл «Кармен», веселая *задорная* музыка очень гармонировала с гулом голосов, все было очень пестро, но не резко ∾ ⟨76, 15—33⟩ будучи стоиком, я говорю — спасибо. Охо-хо! ∾ ⟨76, 34—41⟩

— Однако — помалкиваете.

— [Я не] Не разговорчив.

Самгин действительно слушал речи толстяка с большим интересом и с удивлением,— было очень странно и даже несколько завидно убеждаться в бойкости ума, заключенного в такой тяжелой туше мяса и жира.

— Осторожность — хорошее качество ∾ ⟨77, 3—6⟩ беспричинно засмеялся. [Его] Смеялся он всем телом ∾ ⟨77, 6—10⟩ надутых щек и губ глухими, водянисто булькающими звуками:

л. 26 — Ппу-бу-бу-бу...

Самгин [подозрител⟨ьно⟩] [удивленно] подумал:

«Он должен бы смеяться визгливо».

— Великий мастер празднословия,— *лениво, однако* с явной досадой [про⟨говорил⟩] сказал Попов, наливая Климу красного вина.— Вы имейте в виду: ему дорого не то, что он говорит, а то — как? [Эстет. Фельетонист.]

— Слышите? — подхватил Бердников.[1] — В эстеты произвел меня ∾ ⟨77, 18—23⟩ и другие этого гнезда?

[— А Чернышевский? — *сердито* напомнил Попов.

Его тесть, приподняв верхнюю губу, оскалил два золотых клыка и быстро выговорил:

— Отстань! Поставил семинарист целью своей быть генералом и, будучи прилежным учеником, достиг [этого] *этой* цели. С Марксом можешь сравнить его? Да — что — Маркс! Сен-Симоны, Фурье, Кабэ, Оуэны есть у нас? *Федоров есть,— так его как раз никто [не читает] его «Философию общего дела» и не читает.* Ну и — сиди, молчи...

Он всем телом покачнулся к Самгину:]

⟨Вставка к л. 26⟩ — *Это он, кокет, вам товар лицом показывает,* [*ведь*] *вот, дескать,* [*до чего*] *как я толсто начитан,— всё так же лениво,* [*но*] *и уже поддразнивая, проговорил Попов.* [*Тесть за⟨колебался⟩*] [*Бердников заколебался, точно поп⟨лыл⟩*] *Тело Бердникова заколебалось, точно поплыло, наваливаясь на стол,* [*в*] *кругленькие глазки зеленовато-яростно вспыхнули* ∾ ⟨77—78, 28—5⟩ *а чудотворца из него литераторы* [*по доброте души*] *сделали за мужиколюбие и за неимением лучшего на эту*

---

[1] *Против этой строки на полях написано*: [Антоша] [Ты мне]

роль. Я тебе скажу, что бурят Щапов был мыслителем как раз погуще его,— да! Есть еще мыслитель — Федоров, но его «Философия общего дела» никому не знакома.

Он всем телом покачнулся к Самгину, усмехнулся широко, обнажив золотые клыки:

л. 26 — Дорогой... Кирилл Иваныч, старообрядцы мы [обомшели], заплесневели, мохом обросли ∾ ⟨78, 12—26⟩ а — на что [ему] оно кроткому? ∾ ⟨78, 26—31⟩ Самгин немножко захмелел и устал слушать этот тонкий резкий голос. [В конце концов мысли] [*Попов правильно сказал*: мысли Бердникова не так уж оригинальны, интересна их форма. Самгину хотелось чего-то другого] [и] *Конечно, интересно, что* [*они находят*] [*эти*] *такие мысли носит в себе этот человек.*

«Какой человек?» — спросил себя Клим, но искать ответа не хотелось, [*и он чувствовал, что*] *а подозрительное его отношение к Бердникову исчезало.* Он чувствовал себя необычно благодушно, как бы отдыхая после длительного, казуистического спора с назойливым противником по гражданскому процессу. Приятно было наблюдать *за деревьями* спокойное, парадное движение праздничной толпы людей по аллее, люди шли ∾ ⟨79, 1—4⟩ лирически ласково. [Иногда он] [Весьма часто]· Часто доносился веселый смех ∾ ⟨79, 4—14⟩ да вздыхал толстяк все чаще, [и] тяжелей. [Он продолжал] *Продолжая* показывать пестроту словесного своего оперения, [но уже] *он говорил уже* менее весело и слишком явно [стараясь] *старался* рассмешить. [Попов сте⟨снял⟩] [Самгину] Самгину подумалось, что настал момент, когда можно бы заговорить с Бердниковым о Марине, но — мешал Попов, в его настроении было что-то напряженное, подстрекающее, [казал⟨ось⟩] можно было думать, [что в нем зреют какие-то враждебные мысли и] что он намерен затеять какой-то деловой разговор, а Бердников не хочет этого, потому и говорит так много, почти непрерывно. Вот Попов угрюмо пробормотал что-то о безответственности,— толстый человек [встряхнул] погладил ладонями ∾ ⟨79, 25—30⟩ *свободу* судить и порицать меня, но — чтобы в дела мои не лезла иначе, как *только* словесно. [*Законы не мешают мне*] Тебе, [Антон] Павлуша, дана историей роль повара-моралиста, мне — роль кота Васьки, а пролетарий, даже в Германии, к делу фабрикации истории — не доспел.

Однако я не [отрицаю] понимаю ∾ ⟨79—80, 34—4⟩ у него *как раз* сельскохозяйственного инвентаря не хватит, даже если он половинку России французским банкирам [заложит] *заложил бы.*

— Соединение бойкости языка с наивностью *поверхностной* мысли — не велика премудрость ∾ ⟨80, 8—14⟩ а кадетики, съездив в Выборг, [до к⟨онца⟩] *как раз* скомпрометировали себя до конца жизни в глазах здравомыслящих людей. Теперь-с, ежели пролетарий наш решит идти за Лениным и [приведет] *сумеет захватить с собой* мужичка [в] [самое могущественное лицо истории нашей], *самую могущественную фигуру* игры ∾ ⟨80, 18—26⟩ Надобно всыпать в *нашу* страну большие миллиарды [рублей] франков, марок, фунтов ∾
л. 27 ⟨80, 27—32⟩ подмигнув [на него] *Самгину*. ∾ ⟨80, 33—37⟩ а Бердников, [как-то] особенно ласково глядя в лицо Самгина, говорил ∾ ⟨80—81, 38—2⟩ он спички зажигать [научится...] *выучится... Вы — как Чехова-то оцениваете?* ∾ ⟨81, 3—6⟩ *Он* [*пос⟨мотрел⟩*] *взглянул на Попова*, [*вн⟨имательно⟩*] *но инженер внимательно выбирал сигару*, *а Бердников*, [*поправлял*] *поправив галстук* ∾ ⟨81, 8—23⟩ Бердников любезно [усадил и] предложил ему сесть рядом, Попов, [закурил] [*вниматель⟨ельно⟩ курил*] *закурив* сигару, сел на переднее сиденье, широко [расставив] *расставил* ноги. [Курил он как] Он, видимо, опьянел, курил, смешно надувая щеки, морщился, двигал бровями, пускал дым в лицо Самгина, и Самгин [чувствовал его всё более неприятным, мешающим чему-то. Он тоже охмелел и слушал ворчливое сипение Попова] всё определеннее чувствовал, что инженер стесняет его.

Коляска выехала на широкую аллею и включилась звеном в бесконечную цепь разнообразно причудливых экипажей. Самгин почувствовал, что его приятно возбуждает [невиданно] парадное движение празднично веселой, пестро одетой толпы людей, *зеркальный* блеск разноцветного лака [и], металлических украшений экипажей [могу⟨чих⟩] и сбруи холеных лошадей, которые, как бы сознавая свою красоту, [выступали] шагали медленно и торжественно, позволяя [людям] любоваться мощной [их] грацией их движения. Ослепительно блестело золото [галунов на ливреях] *ливрей* идолоподобно неподвижных кучеров и грумов, их головы в лакированных шляпах казались металлическими, [на лицах *однообразно* застыли] на лицах застыла суровая важность, как будто они правили не только лошадьми, а всем этим движением по кругу, над небольшим озером, по спокойной [*голубоватой* воде его *всё еще* плавали лебеди, вопросительно изогнув шеи, *а* на берегах шумели *ярко одетые* дети, бросая *белым* птицам хлеб.] [среди] *розоватой в* [*косых*] *лучах солнца воде, среди отраженных ею облаков. По озеру плавали* [*белые лебеди и четыре чер⟨ных⟩*], *вопросительно изогнув шеи, белые*

лебеди и три черных, на берегах шумели ярко одетые дети, бросая птицам хлеб. Всюду возвышались разноцветные огромные гроздья воздушных шаров, и многие из них, выпущенные из рук, поднимались к облакам, сопровождаемые криками детей. Мелькали [темные] *бронзовые* лица негров, подчеркнутые белыми улыбками, блеском зубов и синеватым фарфором [детски] весёлых глаз ∾ ⟨82, 8—13⟩ кони гордо взмахивали головами. [Почти] Ритмический топот лошадей ∾ ⟨82, 14—20⟩ в белых [тюрбанах] чалмах и бурнусах, их сопровождали [военные в красных чалмах] зуавы в широких красных штанах, и всё

⟨А⟩ время, то приближаясь, то удаляясь, вмешивалась в шум толпы музыка военного оркестра.

[В стороне, под деревьями, [в кругу] играли две скрипки [кларнет и фагот] *и бормотал фагот*, [мужчина *в ночном колпаке на голове рычал басом, точно передразнивая фагот, и отмахивался от маленькой женщины в зеленом платье*] *худощавый мужчина* и женщина пели в лица [друг другу], пение заглушалось взрывами [смеха] *хохота* и одобрительными криками толпы слушателей. Двое полицейских, похожие на летучих мышей, вслушивались в [песню] *пение, усмехаясь друг другу.*] [Все это являлось, исчезало, уплывая куда-то, Самгин смотрел и чувствовал] Солнце, освещая [тонкую] пыль в воздухе, окрашивало его в розоватый цвет, сложный запах свежей кожи, лошадиного пота, тонкие струйки *острых* духов вызывал у Самгина [легкое головокружение] [1]. На розоватом зеркале пруда явились две гряды перистых облаков, распростертых в небе, точно гигантские крылья и, вплывая в отражения этих облаков, лебеди становились невидимы. [Это было грустно [видеть], вызывало у Самгина лирическое чувство.] *Лебеди напомнили Самгину какую-то сказку, чьи-то стихи, романс Грига, но это было неприятное воспоминание.*

— Мирок-то какой картинный, а? [— тонко и слащаво говорил Бердников] *И — легкость, и радость бытия.* [*Ничего похожего на*] *А у нас в Питер⟨е⟩ на Стрелке,—* [*бронза*] *монументальность, напыщенность* [*вроде*]. *И едут, как бы важного покойника провожая...— тонко говорил Бердников,* сложив руки на животе и точно поддерживая его.— Бабочки-то соблазнительные какие! [*Высоких цен бабочки!*]

---

[1] Так в автографе.

Покачиваясь, он толкал Самгина мягким плечом, Самгин, *искоса поглядывая на него*, молча и согласно кивал головой. Любуясь женщинами, он не хотел, чтоб это было замечено, да и сам ощущал неловкость, от которой хотел бы избавиться. Его память, память человека, прочитавшего много романов, мешала [его] желанию любоваться, не думая. Глядя, как женщины, окутанные в яркие, легкие ткани, в кружевах, цветах, в перьях страусов, полулежа на подушках причудливых экипажей

⟨Б⟩ время, то [приближаясь, то удаля⟨ясь⟩] побеждая шум *толпы*, то утопая в нем, звучала музыка ∾ ⟨82, 23—29⟩ грустно [и], напоминало Самгину какие-то сказки, стихи *о лебедях*, печальный романс Грига [но он попробовал отмахнуться даже и от этих воспоминаний, чувствуя, что им овладевает дремотное бездумие и что он мог бы сам погрузиться в сказочный мир, как лебедь в отражение облака, погрузиться в мир, где люди весело отдыхают от мелких насилий обыденной жизни. [Но память лениво, но] Память назойливо восстановляла другие толпы: встречу царя в Москве и Нижнем, мужиков, поднимающих колокол, показывала, как они [ср⟨ывают⟩] «всем миром» срывают замок с хлебного магазина, похороны Баумана, толпы 9-го января]. *Хотелось отдать себя во власть дремотного бездумья, забыться в созерцании этой [незнакомой] красочной жизни.*

[— *Да, — неожиданно для себя и твердо сказал Самгин.— Здесь умеют отдыхать от будничных насилий жизни.*]

Мешало нахмуренное лицо Попова, туповатый, хмельной взгляд его глаз, мешал [и] слащаво ласковый голос Бердникова ∾ ⟨82, 34—39⟩ *Да,— неожиданно для себя сказал Самгин.— Они умеют отдыхать от будничных забот и насилий действительности.*

Этими словами он очень обрадовал Бердникова.

— *Вот именно! Как раз так!* Умнейшая буржуазия Европы ∾ ⟨83, 3—17⟩ или героиням [романов Фейлье] Онэ, [пьес и] модных пьес Бернштейна? Было совершенно ясно, что эти изумительно нарядные женщины, [неподвижно и даже] величественно плывущие в экипажах, [глу⟨боко⟩] [гордо и бесстыдно] глубоко чувствуют ∾ ⟨83, 20—24⟩ красавиц, гордо и бесстыдно показывающих себя.

— Да,— говорил Самгин каким-то своим, еще не оформленным мыслям.— Да, да. [Это культура... Зрелость...]

И вспоминал растрепанную Алину около трупа Лютова, ее грубые животные вопли.

Говор толпы становился как будто тише ∾ ⟨83—84,
л. 28 29—3⟩ маленький [очень] негр, *весь в белом*, в смешной круглой шапочке па курчавой голове, с детски круглым личиком и *важно или* обиженно надутыми губами. Бердников почтительно приподнял ∾ ⟨84, 5—9⟩ вздохнул, накрываясь шляпой.

— С-стервоза,— сказал он, [—Живет с одним крупным ж-жуликом.] присвистывая.— В большой моде... Глупа, как индюшка... Высокой цены. Сейчас ее содержит один финансист *как раз* кандидат в министры торговли...

В черной коляске, формой похожей на лодку ∾ ⟨84, 13—22⟩ коляска покачивалась на мягких рессорах [женщина тоже] тело женщины [взды⟨малось⟩] тихонько вздымалось и опадало, как будто [таяло] [1]. Лошадями правил [толстый] *большой* синещекий кучер с толстыми черными усами [на], рядом с ним ∾ ⟨84, 25—27⟩ на его куртке, пуговицы ∾ ⟨84, 28—39⟩ маленький *плетеный* шарабан, в нем сидела женщина в красном, рядом с нею, высунув длинный язык, качала башкой большая [пестрая] собака в пестрой, гладкой шерсти ∾ ⟨85, 1—5⟩

— Собаки, негры, жаль чертей нет, а то бы как раз и чертей возили,— сказал Бердников и засмеялся [его] *своим* странным, фыркающим смехом. Его высокий голос, взвизгивая и свистя, [насильно врывался] *точно пила*, врывался в уши Самгина.

— Некоторые изображают себя ∾ ⟨84, 7—13⟩ но волосатые пальцы [беспокойно] *нервозно* барабанили по коленям, голова вращалась так быстро, точно он искал кого-то в толпе и боялся не заметить. На тестя он посматривал сердито, должно быть не одобряя его шутливых речей, и [Самгину ка⟨залось⟩] *Самгин* ждал, что вот сейчас этот неприятный человек начнет возражать тестю и затрещит бесконечный, *бесплодный*, юмористически неуместный на этом параде красивых женщин [спор] *диалог* двух русских ∾ ⟨85, 20—24⟩ шум ветра. Монологист не обязывает меня иметь в запасе какие-то истины и напрягаться, защищая их сомнительную святость, неоспоримость...

— Вы, господин Самгин, моралист? — спросил Бердников, наваливаясь на него ∾ ⟨86, 3—18⟩ Чёрт знает, что вы говорите,— проворчал Попов.

— Правду говорю, [Антон] *Павелко*,— огрызнулся толстяк, толкая зятя ногой в мягком, замшевом ботинке.—

---

[1] Так в автографе.

Здесь иная женщина потребляет в год товаров на сумму не меньшую, чем у нас население целого уезда за тот же срок. Это надо понять! А у нас дама, порченная литературой,— [какая она пот⟨ребительница⟩] старается жить, [как] одеваясь в ризы мечты, то воображает себя Анной Карениной, то сумасшедшей из Достоевского или мадам Роллан, а то — Софьей Перовской,— скушная у нас дама!

[«Хочет вызвать меня на дискуссию»,— мысленно усмехаясь, сообразил Самгин, глядя, как Бердников поглаживает живот свой, как бы выжимая оттуда озорные словечки.]

Самгин слушал рассеянно и пытался *окончательно* определить свое отношение к Бердникову.

[«Наружность комического актера в отставке. Хитрец и, конечно, все врет. Мысли — фельетониста».

Он не хотел]

«Попов, наверное, прав: ему все равно, о чем говорить. [У него мысли фельетониста.]»

[Самгину не хотелось признать, что многие мысли толстяка]

«*Но — сколько в нем ума!*»

Не хотелось [неловко было] признать, что некоторые мысли Бердникова новы *и завидно* своеобразны, но Самгин чувствовал это. Странно было вспомнить ∾ ⟨86, 33—37⟩ в среде продажного чиновничества...

Проехала тяжелая коляска, в ней рядом с [*бритым*] *длинноногим человеком в седых бакенбардах и в цилиндре полулежала толстая женщина в глубоком декольте, на ее шее сверкало ожерелье красных камней и голова женщины казалась отрезанной.*

[Он] *Самгин* пропустил мимо ушей какое-то замечание Попова. Бердников пренебрежительно кричал ∾ ⟨86—87, 41—3⟩ Для мужика что ли?

л. 29 Разгорался спор, как и ожидал Самгин. Экипажей и красивых женщин становилось как будто все больше. Обогнала пара крупных, рыжих лошадей, в коляске сидели, смеясь, две женщины, против них тучный, лысый человек, с седыми усами, [он де] [сжимая коленями цилиндр, он барабанил [ты] пальцами] приподняв над головою цилиндр, он говорил что-то, обращаясь к толпе, надувал красные щеки, смешно двигал усами, ему аплодировали. Подул ветер и, смешав говор ∾ ⟨87, 12—22⟩ надо сказать, что моя жизнь...

Он поискал определения и не нашел [его]. Попов коснулся пальцем его колена [и сказал], *говоря*:

— Я здесь слезаю ∾ ⟨87, 25—29⟩ Наконец пред ним открывалась возможность поговорить о Марине [и это даже изменило его настроение]. Он взглянул на Бердникова, тот усмехнулся, сморщил лицо и, [тяжело наваливаясь плечом на него, заговорил лирически, *певуче,* как будто играя на дудочке] *толкая его плечом, сказал:*

— [Все-таки] Утомил я вас [болтовней своей] *все-таки...*

— Нимало.

— Терпеливый вы. *Однако — побледнели.* Знаете: живешь—живешь, говоришь—говоришь, а все [чего-то] *что-то* как раз не выговаривается, какое-то небольшое бы, однако же — самое главное слово. Верно?

— Да,— [согласился] *охотно сказал* Самгин.— Это верно.

Бердников усмехнулся [и чокнул бокалом о бокал Самгина].

— [И] *Так и* умрешь, не выговорив это слово,— продолжал он, вздохнув.— [Одолеваю я вас болтовней моей? — спросил он, но ответа — не стал ждать.] Стар, а в старости разговор — единственное нам утешение [говоришь и]. *Говоришь,* как будто встряхиваешь с души пыль пережитого. Да и редко удается искренно поболтать, невнимательные мы друг друга слушатели...

Самгин отметил: человек этот стал серьезнее и симпатичней [говорить] после того, как исчез Попов.

[*«Какой... хамелеон», — подумал Самгин, не осуждая*]

«Вероятно — очень одинокий человек и устал от одиночества»,— подумал он, слушая Бердникова более внимательно.

— К тому же ∾ ⟨88, 13—22⟩ милейший мой Иван Кириллович... *простите! Клим Иванович, да... да...* Это понимаешь только ∾ ⟨88, 22—26⟩ Это она про смерть...

Бердников засмеялся странным своим смехом, [и смех этот] а Самгин признал смех этот совершенно неуместным и, неприятно удивленный, подумал:

«[Какая... разнузданность...] *Какой...* хамелеон...»

Слово *хамелеон* показалось ему незаслуженно обидным [и]: «Гибкость какая... [Почти] Разнузданность!»

[Самгин] [Чувствовал себя Самгин нехорошо, им овладевала усталость]

Но и эти слова не определяли Бердникова. Коляска катилась по какой-то очень красивой улице, по обе стороны неспешно плыли изящные особняки, [разделе⟨нные⟩] связанные железными решетками. На железе [сияло золото] *сияла обильная позолота,* по панелям шагали люди, обгоняя

тяжелое движение зданий. Самгину хотелось пить, хотелось [покоя] неподвижности и тишины, чтобы в тишине внимательно [обсу⟨дить⟩] взвесить, обдумать [*дерзкие*] *бойкие, пестрые* мысли Бердникова, понять его, поговорить о Марине. [Он не мог не отметить] Ему казалось, что никто, никогда не говорил с ним так свободно, в тоне такой безграничной интимности, и он должен был признать, что некоторые [м⟨ысли⟩] *фразы* толстяка нравятся ему [и почти возбуждают в нем зависть].

[— Поздновато как раз приходит мысль о смерти,— слышал он сквозь шум улицы.— Побаиваемся мы ее, а если б не боялись,— лучше бы, легче жизнь текла. Глуповатое уподобление является в уме: выпустите пролетария из-под тяжелой руки классового государства — гибель миру! Так же вот как раз и [смертельная] *смертельную* мысль в неволе держать]

«*Нет, он глубже, своеобразней Лютова...*»

— Хорошо бы чаю выпить,— предложил он.

— Чаю? Как раз — в пору! ∾ ⟨89, 6—11⟩ Обитаю в [русском] пансионе, отличное убежище ∾ ⟨86, 11—16⟩ и вот он шагает по лестнице, [пре] поднимаясь со ступеньки на ступеньку [легко и] быстро, как резиновый, снова удивляя Самгина легкостью своего шарообразного тела. На [ши⟨рокой⟩] [обширной] *тесной* площадке — три двери. Бердников уперся животом ∾ ⟨89, 18—22⟩ в красноватый сумрак, восклицая:

— Анна Денисовна! [Анеточк-а?] *Анеточка*?

Самгин, протирая очки, осматривался: маленькая *без окон* комната, похожая на приемную дантиста, обставлена *мягкой* мебелью в чехлах серой парусины, посредине — круглый стол, на столе альбомы, на стенах — серые квадраты гравюр. Сквозь драпри [бордового цвета] *цвета бордо* на дверях в соседнее помещение в комнату втекает красноватый сумрак ∾ ⟨89, 31—41⟩ и «вдали от шума городского».

л. 30 [Прошли две] [Через две комнаты] В тишине прошли через [две] *три* комнаты, одна — большая и пустая, как зал для танцев ∾ ⟨90, 2—8⟩ бесцеремонно сбрасывая *с плеч* сюртук ∾ ⟨90, 9—11⟩ небрежно бросил его на [столик] *подзеркальник*, где стояла ваза с цветами ∾ ⟨90, 12—21⟩

Вслед за этим [его неприятно пора⟨зило⟩] он услыхал шутливые [*1 нрзб*] слова ∾ ⟨90, 22—35⟩

«Он, кажется, стихами говорить способен»,— подумал Самгин и [примиряясь с толстяком] сказал с улыбкой:

— Но позвольте, я ведь имею право думать, что вы не меня, а себя уподобили мелкой монете...

Бердников сунул голову вперед, звучно шлепнул губами, [как] точно [не допуская их] закрыв во рту какое-то неудобное и преждевременное слово, [он взгл⟨янул⟩] глядя на Самгина с удивлением, [он] помолчал несколько секунд, а затем [видя] голосок его [снова] визгливо взвился:

— Господи боже мой, ну — конечно! Как раз имеете полное право. Вот они шуточки-то. Я ведь намекал как раз на объемное физическое различие между нами. Но, вы же знаете: шутка с правдой не считается... Ну... ладно!

Явилась крупная чернобровая женщина, в белой полупрозрачной блузке, с грудями, как два маленьких арбуза, и чрезмерно ласковой улыбкой на *подкрашенном* лице,— особенно [ядовито] [резко] подчеркнуты были на нем ядовито-красные губы. В руках, обнаженных по локоть, она несла [поднос] *на подносе* чайную посуду, бутылки, вазы, за нею следовал *курчавый* усатенький [красавец] [смуглолицый] человечек, [с] толстогубый, точно негр∾⟨91, 15—19⟩ Комната была обставлена, как [номер] в дорогом отеле ∾ ⟨91, 19—22⟩ сплошь покрытой плющом, [из-за] вершины деревьев поднимались на высоту окон ∾ ⟨91, 24—32⟩ однако же — не без юмора. [Выпили] Конечно, знаете кто? Выпили. Спрашиваю: ∾ ⟨91—92, 33—3⟩ за пределы реального...

Самгин слушал [равнодушно], ожидая удобного момента поставить свой вопрос. На столе, освещенном спиртовой лампой, самодовольно и хвастливо сиял, *шипел*, *дышал паром* самовар, [блестела] *блестел* фарфор посуды, [хрусталь ваз] в хрустале ваз сверкали беловатые искры, в рюмках — [золотистая] *золотистый* коньяк. *Бердников все более нравился* [*ему*], *даже явилось желание сказать ему комплимент за* [*острословие*] *игру словами. И вообще вся обстановка располагала к благодушию, к интимности.*

«Послушать бы, как он ∾ ⟨92, 10—14⟩ достаточно сыт, [капи⟨талист⟩] буржуазия его весьма вкусно кормит. У Мопассана — яхта, у Франса — [домик] *вилла*, у Лоти — музей ∾ ⟨92, 16—24⟩ разливать его по [ст⟨аканам⟩] чашкам.

— Углем пахнет ∾ ⟨92, 26—32⟩ Помолчал и, глядя в чашку, [ра⟨здумчиво⟩] давя в ней ложкой лимон ∾ ⟨92,
л. 31 34—36⟩ Не без идеала. Торговал пенькой, [салом] а хотелось ему заняться каким-нибудь тонким делом ∾ ⟨92—94, 37—5⟩ Самгин [следил], наблюдая, как легки и уверенны его движения, нетерпеливо ждал.

— Он, Зотов, был из эдаких ∾⟨94, 7—19⟩ в глазах явился какой-то медно-зеленый блеск.

«Кажется — [он] пьянеет»,— сообразил Самгин, [а его собеседник продолжал:

— Безгрешных дел на свете нет, а я — деловой человек,— пониженным, отсыревшим голосом.] *перенося свое ощущение на Бердникова, а тот продолжал снова отсыревшим голосом*:

— Я деловой человек, а это всё едино ∾ ⟨94—95, 25—6⟩ Христианство на заре *его* дней было тоже примитивно, [однако на] а *с лишком* на тысячу лет ослепило людей. Я вот тоже примитивно рассуждаю, а человек я — опасный,— [скучно] сказал он, снова наливая коньяк в рюмки.

[*Сказ⟨ав⟩*] *Последнюю фразу он сказал так просто, что заставил собеседника удивленно подумать*:

«Какое бесстрашие искренности у него».

Помолчали. Розовато-пыльное небо за окном поблекло, [посерело] серенькие облака явились в небе.

[Прерывисто и тонко пищал самовар.]

Тонко, комаром, заныл самовар.

«Не хочет он говорить о Марине,— подумал Самгин.— Напился. Кажется, и я хмелею. Надо идти...»

Но Бердников *снова* заговорил, неохотно и [насмешливо] с усмешкой на лице, оно у него снова расплылось.

— Значит — Зотова интересует вас? ∾ ⟨95, 19—35⟩ Раб ее, сукин сын...

Он [нехорошо возбуждался] *возбуждался нехорошо.* У него тряслись плечи ∾ ⟨95, 36—39⟩ шевелились, красные, неприятно влажные. Тонкий голос взвизгивал, прерывался, в словах кипело бешенство, Самгин [чувствуя себя отвратительно] даже опустил голову, чтоб не видеть [пред собою студ⟨енистую⟩] противную дрожь [этого] жидкого тела.

«Я, кажется, лишнее выпил»,— подумал он.

— Уголовный тип,— слышал он.— Кончит тюрьмой, увидите! И еще вас втискает в какую-нибудь уголовщину.

Он неестественно быстро вскочил со стула, пошатнув стол так, что все на нем задребезжало и, пока Самгин удерживал лампу, живот Бердникова уперся в его плечо, над головой его [шипели] [*зашипели*] завизжали *торопливые* слова:

— Слушайте... [Вы понимаете, я вас] Я возобновляю мое предложение. Достаньте мне проект договора. [Я для этого... поэтому — к чёрту!] Я иду до пяти тысяч, понимаете?

Самгин попробовал встать ∾ ⟨96, 13—16⟩ ударить Самгина по голове.

[— Молчите! Подумайте,— командовал Бердников]

— *Стойте!* — *спокойнее и трезвее сказал Бердников*, [все] его лицо покрылось, *как слезами*, мелким потом [и таяло]. — Вы не можете сочувствовать ∾ ⟨96, 19—22⟩ сильные, талантливые, бесстрашные...

— Я уже сказал: я ничего не знаю об этом договоре. Зотова не посвящает меня в [свои] ее дела,— *успел выговорить Самгин*, *безуспешно пытаясь выскользнуть из-под тяжелой руки.*

— Не ве-рю,— крикнул Бердников.— Зачем же вы при ней, ну?

[— Веду мелкие дела.]

— Не знаете, скрывает она ∾ ⟨96, 28—31⟩ идет от плохого к худшему. [Звереют люди] Что вы можете сделать против этого, вы?

Последние слова Бердников сказал ∾ ⟨96, 33—37⟩ Вы
л. 32 с ума сошли...

Бердников толкнул его животом, прижал к стене и завизжал в лицо [его] *ему*:

— А [у тебя *вовсе* нет ума! На кой чёрт нужен ты?] *ты* — *умен*! *На кой чёрт нужен твой ум*? Какую [тобой] *твоим умом* дыру заткнуть можно? Ну? [Что? Испугался?] Учитесь в университетах,— [в чьих] в чьих? [Кто] Уйди! Иди к чёрту. Вон...

И Бердников похабно выругался. Самгин не помнил, как он выбежал на улицу. [Он] Вздрагивая, задыхаясь, он шагал, держа шляпу в руке, и мысленно истерически [вопил] выл:

«Я должен был ударить его по роже. Нужно было ударить. [Подлое животное... Свинья...]»

Он не скоро заметил, что люди [п⟨оспешно⟩] слишком быстро уступают ему дорогу, [точно] а некоторые, приостанавливаясь, смотрят на него так, точно хотят догадаться: что же он будет делать теперь? Надел шляпу [и], пошел тише, свернув в [какую-то] узенькую, *слабо освещенную улицу*.

«Подлое животное! Он вовсе не так пьян, [чтоб не] свинья! Таких нужно уничтожать, безжалостно уничтожать».

Улицу наполняло неприятно пахучее тепло, почти у каждого подъезда сидели [лю⟨ди⟩] *и стояли* группы людей, непрерывный говор сопровождал Самгина, *люди смеялись*, *покрикивали*, *может быть*, [*все*] *это не относилось к нему*, *но было как-то противуестественно и увеличивало тошнотворное ощущение отравы обидой*. Захотелось выйти на ∾ ⟨97, 21—28⟩ толстяка и его визгливые фразы.

Дома [он] *Самгин* спросил содовой воды, разделся, сбра-

сывая платье, как испачканное грязью, закурил, лег на диван. Ощущение отравы становилось удушливее, в сером облаке дыма плавало, как пузырь, *яростно надутое* лицо Бердникова ∾ ⟨97, 33—39⟩ я могу искренно защищать? Я сам беззащитен пред такими, как этот [циник] негодяй. И — Марина. Откажусь от работы у нее, перееду в Москву или Петербург. Там возможно жить более [незаметно] *изолированно*, чем в провинции...»

Ему показалось, что он принял твердое решение, и это несколько успокоило его. Встал, выпил еще стакан холодной, шипучей воды, закурил другую папиросу, остановился у окна. Внизу, на маленькой площади, ограниченной стенами домов, освещенной неяркими пятнами желтых огней, скользили, точно в [*ж⟨ире⟩*] *жидком жире, мелкие, темные люди.*

«Разве я хочу жить незаметно?» ∾ ⟨98, 10—21⟩ с непосредственным опытом.

«[Это жи⟨вотное⟩] Нельзя отрицать, что это животное умеет думать и говорить очень... своеобразно. [*Возможно, что для*] *Для него мир* [*мо⟨жет быть⟩*] *не только система фраз,* [*как для*] *каким он был для Лютова.* Мыслью, как оружием самозащиты, он владеет лучше меня. [Его нельзя] Он — пошл? Едва ли. Он — страстный человек ∾ ⟨98, 26—30⟩ который живет конкуренцией [борьбой]. Он правильно назвал себя ∾ ⟨98, 30—33⟩ Он искал в моем лице союзника... *К тому же: он был пьян*»

«... Может быть, я хочу ∾ ⟨98, 34—37⟩ [но] а не оправдываю ее, не прощаю»

Кружилась голова. *Чем более он успокаивался, тем сильнее чувствовал,* [*что это*] *что пьянеет.* Самгин разделся, лег в постель и, лежа, попытался подвести *окончательный* итог всему, что испытано и надумано в этот чрезвычайно емкий день. Очень хотелось, чтоб итог был утешителен.

«[Становлюсь умнее...] *Он — умнее и гораздо ярче Лютова. И — Варавки*».

Память, хотя уже утомленно ∾ ⟨99, 2—6⟩ сырой булькающий смех:

«П-пу-бу-бу-бу...»

«Он — умнее [и], гораздо [ярче] *умнее* Лютова. Определеннее Варавки. И он был пьян... Да-да...»

л. [31] 33 В постеле [засыпая] Самгин [1] [подвел] *пробовал подвести* итог всему, что [надумано этим вечером:

---

[1] *Текст:* В постеле [засыпая] Самгин ∾ Ппу-бу-бу-бу... — *зачеркнут красным карандашом.*

«Я становлюсь умнее. Эти за»]
испытано и надумано в течение этого чрезвычайно емкого дня. Настойчиво хотелось, чтоб итог был утешителен.

«Становлюсь умнее»,— думал он, [уже] засыпая [и вздрогнул]. Но память, *хотя* уже утомленно, [все-таки] все еще перебирала игривые словечки:

«Смертельные мысли надо подавлять житейским делом,— чтоб они преждевременно не убивали нас... Ведь, человек-то,— дрянцо, фальшивец, тем и живет, что сам себе словесно приятные фокусы показывает, несчастное чадо! И звучал сырой, булькающий смешок:

Ппу-бу-бу-бу...»

[*Да, это человек... с программой. Имеет смелость развернуть ее...*] [1]

Проснулся поздно, чувствуя себя нехорошо [с], во рту *кислое* ощущение ржавчины, [в голове мутная тяжесть] *голова налита тяжелой мутью*, да и воздух комнаты был тоже мутно-серый, [пред⟨рассветный⟩] как бывает пред рассветом. Часы показывали одиннадцать с минутами. Встал, открыл [занавес] драпри [на] окна,— ветер [брызгал] почти бесшумно брызгал в стекла водяной пылью, сизые облака валились на крыши. *Город гудел глухо и раздраженно, из улицы на площадь вышли серовато-голубые отсыревшие музыканты, тускло сверкала медь труб, ехали два всадника на [крупных] рыжих лошадях, один — толстый, другой очень маленький, и [как-то подчеркнуто] он сидел на тонконогом коне подчеркнуто гордо [вы]. За ним тяжко и механически шагали мелкие, [оди⟨наково⟩] [приплю⟨снутые⟩] плотно сплюснутые солдатики свинцового цвета.*

«*Идущие на смерть приветствуют тебя!*»— *вспомнил Самгин латинскую фразу и с досадой отошел от окна.*

Сел на постель, закурил, [и бездумно] [думая:

«Сейчас увижу Марину».]
спрашивая себя:

«Рассказать [ей] *Марине* об этом... о вчерашнем?»

Вопрос остался нерешенным. *Движение усилило тяжесть в голове, ощущение нездоровья.* Позвонил, спросил кофе, русские газеты, начал мыться, [а] в памяти [назойливо болта⟨лось⟩], *раздражая, назойливо* звучало:

«Morituri te salutant!»

За кофе — читал. *Глухо и корректно* ворчали «Русские ведомости», осторожно ликовало «Новое время», в «Русском

[1] Место этой вставки в автографе не обозначено.

слове» отрывисто, как *лает* старый утомленный пес, [лаял] знаменитый фельетонист [сердито издевался] упражнялся в острословии, [и] *а* на второй странице подсчитано было количество повешенных в провинции и в столицах по приговорам военно-полевых судов. Вешали усердно.

«Morituri... Но — кто же цезарь?» [1]

[Самгин припомнил] Закрыв глаза, Самгин [сосчитал, что он] прислушался к тому, что сказали [эти] *прочитанные* передовые статьи, фельетоны, сообщения о действиях правительства, суждения о новой земельной политике, о намерениях Крестьянского банка. [Ничего] *Как будто ничего* особенно интересного не сказано, ничто не взволновало. Это было *немножко* странно, он [недоумевая] потер лоб, припомнил:

«Я [уехал] за границей третью неделю...»

У него явилось такое [впечатление] *ощущение*, как будто между ним и Россией [возникла плотная, мутноватая] [явилась] [явился плотный, как из] [*явился невидимый*] *возник плотный полупрозрачный занавес* [сквозь который что-то не доходит до него, а то, что дошло,— смягчено [непонятным] не пространственным отдалением, а иным, непонятным]. *Это отдаление трудно понять.* [*И так же трудно понять — какое чувство следует за* [*ним*] *этим ощущением отдаленности? Оно похоже на тревогу, но в нем как будто есть нечто приятное.*]

«Я не сентиментален»,— почему-то напомнил он себе, встав и шагая по комнате с папиросой в зубах. [«Марина не приходит... И не зовет...»]

За ощущением отдаленности явилось чувство, похожее на тревогу, но было в нем [и] нечто приятное, хотя *и* неуловимое. Очень хотелось уловить, определить его, но подвертывались все мелкие, чужие мысли, строки стихов [2], афоризмы.

Думать чужими словами [3] Самгин отказался, взял новую книгу Мережковского «Грядущий хам» и стал читать. Читалось неохотно [и], может быть, потому, что [автор думает его мыслями и даже предвосхищает их] *Самгину казалось: автор предвосхищает знакомые ценные мысли и уродует их, одевая* [*в дрянную пошловатую*] *в дрянные пошловатые формы.*

---

[1] *После этих слов рабочая запись*: Светоний — взять наиболее толстого.

[2] *Против этой строки на полях красным карандашом написано*: Стих Ж‹емчужникова›

[3] *Текст*: Думать чужими словами ∾ уехала, оставив комнату за собою.] [А затем] — *зачеркнут синим карандашом.*

Это было очень досадно [Он бросил *желтую* книжку, взял «Ослабнувший фетиш» Розанова, но], прочитав [две-три страницы] *десяток страниц*,— закрыл глаза, размышляя:

«Вот мир: в этом городе [живет] *живут* миллионы людей, никто из них не знает меня, никому я, *человек*, не нужен, и, в сущности,— мне тоже не нужен никто. Мне *всегда* нужно что-то, но очень редко нужен кто-то. [Кем это сказано: Человек живет] *Живу* „в пустыне — увы! — не безлюдной". Кем это сказано? Мизантропия...»

На стеклах окон явились извилистые потёки дождя. [Пришла горничная] [Марина [не п‹риходила›], вероятно, дома, но не зовет [его] к себе.] Пришла горничная [убирать] [*вооруженная* [*щетками*] [*щеткой*] [*веник‹ом›*] [*кистью из разноцветных*] *тряпками*] [*с ведром в руке*] в смешном чепчике, тоненькая и стройная, [на] из-под чепчика выбивались рыжеватые кудряшки, зеленовато-серые глаза ее смотрели ласково. Прибирая постель, она [двига‹лась›] [действовала] возбудила в Самгине некое игривое намерение [и заставила спр‹осить›].

— Вы — француженка? — спросил он.

— Я из Эльзаса,— ответила [она] *горничная* вполголоса, глядя на него так [как будто ждала] уверенно, как будто уже знала, о чем он заговорит сейчас. Эта уверенность смутила Самгина, а еще более смутила его неслаженность движений ее тела: руки [и верхняя часть корпуса] действовали ловко и [ладно] *быстро*, а ноги — [как-то нерешительно подгибаясь] [*передвигались нерешительно*] *как-то нерешительно подгибались*.

«Конечно, она — готова на всё и за маленькие деньги, *но — можно схватить насморк*»,— подумал Самгин и, отойдя к окну, [встал] встал спиною к ней, недовольный собою за то, о чем пришлось подумать.

[— Дама из 39 — встала?]

[Горничная] [Так же вполголоса горничная сообщила, что [прекрасная] *красивая* дама вчера уеха‹ла›.]

[В ответ он услышал, что красивая дама вчера уехала, оставив комнату за собою.] [А затем] Самгин не успел рассердиться,— вошел Попов, размашисто бросил шляпу на диван, и, отирая платком отсыревшее лицо, не здороваясь, спросил с кривой усмешкой:

— Поругались вчера с Бердниковым?

«Я его выгоню»,— решил Самгин.

— Вышло так, как будто я вас немножко подвел,— говорил он, [доставая] *достав* сигару из бокового кармана пид-

жака, и, откусив ее кончик, продолжал голосом более сиплым, чем вчера. — Но у меня — дурацкое положение было: не познакомить вас с бандитом этим я не мог, да, притом, [он] оказывается, он уже был у вас, чёртов кум...

— Он сказал вам это? — спросил Самгин несколько ошеломленный [этим] *внезапным* визитом [*и*], *бесцеремонностью Попова и заинтересованный* [*прямотой его*] *его словами.*

— Ну да! А что,— врет?

— Нет,— сказал Самгин.

— Не врет? Мм...

[Вытаращив удивленные глаза свои] *Помычав, вытаращив наивно удивленные глаза*, Попов окружил голову свою густым дымом, точно чалмой, и засипел:

— Вы, конечно, заметили, [что] *как* я вчера держался [пришибленно]? Могу говорить откровенно?

— Иначе — не стоит,— сухо сказал Самгин, а Попов спросил, понизив голос до хрипоты:

— Он вас — подкупал, да? [Вы не того, не сердитесь. Я — в таком же положении: меня тоже купить желают, понимаете? Вот! — И, размахивая в воздухе сигарой, он торопливо продолжал:

— Вас — Бердников, меня — Марина, [да — н-да] н-да, клиентка ваша. Между ними]

— *Вы... не сердитесь за слово,*— [*взм⟨ахнув⟩*] *предостерегающе взмахнув рукою,* [*то⟨ропливо⟩*] *приподняв кустики бровей, он* [*заговорил поспешно*] *украсил высокий гладкий лоб свой мелкими морщинами,— морщины* [как] выскочили из-под жесткой щетки его волос, пятнистые щеки тоже сморщились, образовав под глазами складки,— Самгину показалось, что [даже] вся его коренастая фигура сузилась, устремляясь вверх в порыве искренности.

— Мы — в равных условиях,— *торопливо и горячо* сипел он.— Меня тоже хотят купить,— понимаете? Чёрт побери *всех* этих Бердниковых в штанах и юбках, но ведь [надо], хочешь — не хочешь, а [надо признать] [*как не признать*] за ними право работодателей покупать наш труд... наши знания?..

— [*Разве*] *Право? — спросил Клим.*

— *А — что? Ага... Вы — юрист... Ну да — деньги, но деньги — сила...* [*и сила*]

л. [32]34 — Но — не честь! — [солидно [и даже резко] напомнил Клим.

— Н-ну — разумеется! — поспешно согласился Попов и [попросил], *облизав* [*свои*] *толстые губы*, предложил] [*со-*

лидно напомнил Клим, [рассматривая] [*наблюдая*] *думая*: «Нет, он [не] [едва ли], *кажется, не жулик. Просто — болтун...*»]
солидно напомнил Клим. Попов удивленно мигнул и согласился:

— *Н-ну, разумеется*!

[*Затем он толстым языком* [*посп*⟨*ешно*⟩] *быст*⟨*ро*⟩] *Он ярким языком быстро слизнул улыбку с толстых губ*, [*и*] [*но*] *а Самгин, заметив улыбку, подумал досадно*:

«[*Глупо я сказал*] *Это я глупо о чести*».

Дымно посапывая, прищуриваясь, Попов читал карту вин, [*а*] *Клим* [*встав*] *встал, позвонил и*, [*закуривая папиросу, внушал сам себе*] [*внушил себе*] [*сам себе сказал*: «*С ним нужно вести себя*»] *закуривая папиросу, решил* [*при всем*], *что с этим человеком* [*нужно*] *следует вести себя осторожно*.

[«*Едва ли он пришел затем, чтоб объясняться по поводу* [*все*] *вчерашнего, вероятнее, что его*»]

— Слушайте,— *просительно сказал Попов*,— не выпить ли нам вина? [Я вчера] *Вчера я* в раздражении чувств [хватил немножко лишнего] хлебнул, должно быть, свыше меры... [Голова] В голове каша... А мне [нужно] *хочется* поговорить с вами серьезно и о многом.

[Покуда он озабоченно читал карту вин, Самгин подумал, что этот человек едва ли жулик, вероятнее — фантазер и болтун.]

— Вы давно знакомы с Зотовой? — спросил он.

[Попов, ус⟨мехаясь⟩]

— Со времен студенчества.— А что?

Самгину показалось, что в [глазах собеседника] *зрачках Попова* вспыхнули и тотчас же погасли [острые] насмешливые искорки.

— Интересная женщина,— сказал он, наблюдая за игрой лица Попова, а Попов, тряхнув головою, подтвердил:

— Весьма.

[И, положив сигару в пепельницу, заговорил, надувая щеки:

— Если хотите знать мое мнение — она идет не своей тропой. Заблудилась в мыслях, как многие из интеллигентов. Ей надо бы к эс-эрам пристроиться. Она риск любит, к [различным] [разным] авантюрам склонна. [Ну, и — хозяин] Ее сбил с толка один приятель мой...

— Кутузов? — спросил Самгин.

— Именно.— Попов кивнул головой, пошлепал по колену ладонью и [разливая вино в стаканы, пробормотал] *затем пробормотал*:

— Да, Степан Кутузов.

Затем, [не чокнувшись своим] не чокнув стаканом о стакан Самгина, он выпил вино, как воду, вытер губы платком и, широко усмехнувшись, спросил:

— Побаиваетесь ее?

— То есть? Что вы хотите сказать?

— Ничего обидного. Я — боюсь ее деловитости, ну и — спросил вас: как — вы?]

[*Но мое мнение — она идет не своей тропой. Ее сбил с толка один... фантазер. Первая любовь и прочее.* Заблудилась в мыслях, как многие из интеллигентов, ей надо бы к эс-эрам пристроиться, она риск любит, к авантюрам склонна,— *торопливо говорил Попов, пошлепал по колену ладонью и глядя куда-то под стол.*

— *Что значит: заблудилась в мыслях? — подозрительно спросил Самгин.*

— *Это — один рабочий, знакомый мой, находит, что интеллигенты вообще заблудились в мыслях,— неохотно* [*объяснил*] *проговорил Попов и тотчас же —* [*вспыхнув, выкатывая глаза*] *вспыхнул*:

— Конечно, я — не юрист, [хитрости] мудрости Юстиниановой — не текох...— продолжал напористо и [бойко] [как бы вызывая] вызывающе:

— В сущности — верно: делаем — мало, думаем — много [и право как], плутаем в мыслях и находим, что самые солидные это — крайние. Вы — что? Ортодоксальный марксист, да?]

[Но — не своей тропой идет]

— *Была бы... еще интереснее, да ее сбил с толка один... фантазер. Первая любовь и прочее,— торопливо говорил Попов, пошлепал по колену ладонью и продолжал напористо и вызывающе: — Вы — что? твердокаменный? Марксист, да?*

Слуга внес вино и помог Самгину не ответить на вопрос, да Попов и не ждал ответа, продолжая:

— Я — бернштейнианец, [сиречь — меньшевик] *совершенно убежден, что* европейский капитализм достаточно здоров и лет сотню проживет благополучно. Временные [же] недомогания, конечно, не исключаются. А нашему русскому *недорослю* — надобно учиться жить у варягов. Земля наша велика и обильна [это — *превосходный* факт!]. Но засорена нищим мужиком [это уже] — факт *крайне* горестного значения. Это — петля... *Плеханов — прав. Социаль-демократы весьма удобно могут ехать до Твери в одном вагоне с либералами.*

[Оп] Говоря, оп разлил вино по стаканам, стукнул донышком своего по краю стакана Самгина, выпил вино, как воду, облизал губы, крякнул и, вынув платок из кармана, помахивая платком в тугое, желтое лицо свое повторил:

[— Это — петля и, вообще,— скандал!]

— [*Стране, бедной промышленно-техническими силами*] [1] *и засоренной нищими* [*и*], *т⟨о⟩ е⟨сть⟩ бессильным потребителем, грозит участь Китая... А Ленин, для ускорения участи этой, Ивашке Болотникову советует подражать...*

Самгин, прихлебывая вино, слушал и соображал, что [третьего дня] в комнате Марины человек этот говорил иначе, *как будто искреннее*, и сторонником призванья варягов не выдавал себя. Но изложение Поповым его [верований] *взглядов* не интересовало Самгина, ему казалось, что эти взгляды [давно знакомы] [*давно продуманы им*] насквозь знакомы [и правильны] [и, вероятно] *ему*, а о степени их правильности сейчас [не хотелось] *не было желания* думать. Пред ним стояли более серьезные вопросы: зачем пришел Попов? [И еще] [что он [скажет] может сказать о Марине?]

А Попов, все более вскипая, сипел и высвистывал:

— Вас, юристов, эти вопросы не так глубоко задевают, как нас, инженеров. [Вы] *Грубо говоря,— вы* охраняете права тех, кто грабит, и тех, кого грабят. [Дело — трудное, понимаю, но — при всех условиях *именно* это — ваше дело.] А наше — строить, вооружать страну техникой. В деле призвания варягов нам должно быть дано слово. Мы лучше купца знаем, какой варяг полезнее *стране*, купец ищет варяга дешевого... Ваша клиентка [продает] *призывает* англичанина, [а] Бердников — француза, а некоторым кажется, что наиболее удачным будет немец. Но если б дали денег нам, инженерам, мы попробовали бы обойтись без варягов — понимаете?

— Да,— сказал Самгин.

— Очень просто понять,— сердито откликнулся Попов, снова наполняя стаканы.— Нам, батенька, нужен промышленник, организатор, человек европейского типа, фабрикант, который способен быть министром, как в Европе, править не только своим делом, но государством [да-да]! И «не беда, что потерпит мужик» или полумужик-рабочий. Я — не циник, [не Бердников] *но* я знаю: исторически необходимо, чтоб мужик — терпел, до поры до времени. Наш промышленник, в большинстве, бандит, безграмотное животное

---

[1] Так в автографе.

[хищник, зверь]... Недавно выскочил из клетки крепостного права и еще — раб по натуре... [Да, да — раб!]

— А что вы скажете о Зотовой? — спросил Самгин, чувствуя, что возбуждение Попова неприятно подавляет его.

— О Зотовой? — переспросил Попов, [выти‹рая›] [*сти-р‹ая›*] отирая платком пот с пятнистого лица, [— Вы] и усмехнулся: — Вы спрашиваете о ней, как... [не знаю, право] как будто жениться собираетесь. [Впрочем, это — меня не касается.]

Он *выпил вино*, тяжко вздохнул, облизал губы.

— Вы должны бы знать ее лучше меня. [Я знаю, что она — богата, хочет быть еще более богатой и — будет! У нее какие-то... скажем — сложные дела со старообрядцами на Урале, в Сибири, дела эти ей, кажется, муж в наследство оставил. Умная, жадна. Ну, что еще? Все, кажется]

Самгин осторожно [спросил] *заметил*:

— Она [как будто, сектантка] — *говорят — тоже член какой-то секты.*

[— Он-на? — вскричал Попов, вытаращив глаза.— Может быть, в дьявола верит, в бога — едва ли! Сектантка!.. Странная идея. Если б она не была богата,— была бы дорогой кокоткой, вот что я думаю. А, в конце концов,— ну ее к чёрту!

И внимательно [присматриваясь] *всматриваясь* в лицо Самгина, [он] упираясь *красными* ладонями в ручки кресла, он сказал предупреждающе и ворчливо, точно старик юноше:

— В конце концов, она — человек темный, вот что. Бердников — враль, но людей знает, как *мелкие* деньги, [он ее счит‹ает›] [*он говорит*] [и когда] он ее называет: уголовная дама Мариша!]

— Он-на? — спросил Попов, усмехаясь и удивленно мигая.— [*Да ведь сектанты-то*] *Ерунда... Сектанты в какого-нибудь бога или черта верят* [*или в чёрта*]. *Впрочем не знаю, в какого бога звери верят...*

Упираясь красными кистями лап своих в ручки кресла, пошевеливая волосатыми пальцами, он взглянул в лицо Самгина, прищурясь, и сказал [*предупреждающим*] *предостерегающе, точно старик юноше*:

— [*Темная дама*] Бердников — умник, враль, [но] людей [знает и] презирает, как медные деньги, но [он их [знает] видит на‹сквозь›] *всех и всякого видит сразу — насквозь*. Он ее, Марину, зовет: темная дама... [Находит, что она [хитро] *умно* выдумала себя. *И — ловкая*. Если — говорит — она *днем* человека убьет, так ее *и* на этом не поймают.] Ну, а

у него с ней какие-то старые и [видно] большие счеты, она, должно быть, кусок кожи [с него сразала] *срезала с него.*

— Давайте, допьем,— предложил он, чокаясь со стаканом Самгина, и, выпив, вздохнув, продолжал, раздражаясь:

— Выдуманная особа она [Клим Иванович] [батенька]. [И, вообще, батенька, все мы, русские [*интел⟨лигенты⟩*], выдуманные люди, на мой взгляд.] Исторические недоросли,
л. 35 [бол⟨туны⟩] чувствуем это, стыдимся убожества своего. Завидуем европейскому интеллигенту,— умеет жизнь свою устроить, чёртов кум, даже в социалисты сядет, и среди них удобно ему. Завидуем и — презираем, потому что он — живет, а мы — осуждены страдать от всяких неудобств [Н-да. Не согласны? — спросил он.] *жизни и несправедливостей истории. Соседей она награждает* [*сли⟨шком⟩*] *олимпийцем Гёте и сладкогласным Шиллером, а нас за что-то наказывает Достоевским и Толстым.*

Чувствуя в словах Попова [что-то [неприятное] *подозри⟨тельное⟩*] *настойчивое желание спорить,* Самгин ответил [не думая:

— Люди так разнообразны, что во всем] *не сразу и уклончиво*:

— Во всем, что *люди* говорят [они] о себе, можно найти некоторую долю правды...

[*Он шагал по комнате* [*с папиросой и размышлял*], *дымил папиросой и слушал* [*ожидая*] *словоохотливого инженера,* [*ожидая чего-то*] *и размышлял:*

«Он порицает Бердникова, но [*в мыслях явно зависит от него*] *в главном говорит* [*то же самое. Все-таки: зачем он пришел? И в суждении*] *то же, что и тот негодяй. И в оценке Марины они сходятся...* [*Зачем он пришел?*]

Тон, которым Попов говорил о Марине, [*обижал*] *вызывал у Самгина* [*желание*] *чувство обиды.* [*Темная дама? Глупо*] *В эти минуты он* [*как бы*] *не хотел вспомнить о* [*своих*] *подозрениях, которые недавно явились у него,* [*а*] *помнил только о том, как* [*увлекался ею*] *много он думал о ней* [*как хотелось ему понять ее*]. *Затратив столько внимания на* [*человека*] *женщину и —* [*признать, что она только темная дама... уголовный тип...*] *согласиться с тем, что говорят о ней Бердников и Попов?..* [*Ему вспомнился*] *Тут ему вдруг вспомнился Митрофанов, человек «здравого смысла», ловец жуликов, а затем*

— *Вы — не согласны? — спросил Попов*]

— Разнообразны? — сердито повторил Попов.— Не вижу этого. Нет, не вижу. Смешной случай,— сказал он, взмах-

нув ежовой головою.— Компания студентов [выпивши немного] вспоминала, кто из них и при каких [обст⟨оятельствах⟩] условиях [потерял невинность] впервые познал женщину. Один — хвастается. Другой — сожалеет, третий... еще [как-нибудь] *чем-нибудь* прикрашивает факт, а некто, весьма ничтожный, скромник и трус, вдруг заявил: «А я — с родной сестрой!» Ему поверили, расспросили — как? Он сплел историйку, надуманность которой мне была ясна. При товарищах я не хотел обличить его враньё, парнишка был из богатой купецкой семьи, *и* я ухаживал за *этой* его сестрой. [Один] Глаз на глаз спрашиваю его: соврал, Миша? Соврал, говорит. А — зачем? — Да [так,— го⟨ворит⟩] стыдно стало, я, видишь ли, девственник... Понимаете?

— Это — забавно,— сказал Самгин.— Попов даже подпрыгнул в кресле:

— Забавно? Только? — захрипел он.— Н-ну, знаете, [вы очень... мягкосердечный субъект] *это очень запредельно и недосягаемо*. Вы — что же, из тех философов, которые советуют не плакать, не смеяться, а только — понимать? Это, батенька, философия отшельников, пустынников... а — в конце концов,— бездельников! Извините. Разумеется, я вас бездельником не считаю. [*Мне известно*] *Я слышал* кое-что о [рискованной] вашей позиции в Московском восстании... [Людей, которые любят рискнуть, я уважаю...]

Глядя в окно [Самгин сказал] и прислушиваясь [к своим словам], Самгин [сказал] проговорил:

— Кто это [вам] говорил вам о Москве? Кутузов?

— Нет, доктор Макаров.— Знаете такого?

— Да.]

спросил сердито:

— Кто же это рассказывает?

— Доктор Макаров. [Отличный] *Любопытный* тип. Седой, а — все еще наивен. [*Но — тоже любит рискнуть, а я таких уважаю*...]

— А Кутузова... [Вы его] давно знаете?

— [Со времен студенчества. Ну, это примитивное существо. Топор — Кутузов] *Студентом знал. Был в его кружке*. Ну, это — мальчик для драки. Примитивен, как топор. Слушайте, батенька, [пойде⟨мте⟩] не позавтракать ли нам?

Есть Самгин — хотел, но завтракать с этим болтуном не хотелось, и в то же время [он понимал] [*ясно было*, что Попов с каким-то намерением и], торопливость его речей [значила] [говорила что] указывала на желание скорее осуществить это намерение.

Взглянув на часы, Самгин сказал, что завтракать еще рано [Есть] [Мне не] [Не хочется есть].

Попов пробормотал:

— Аппетит приходит во время еды,— говорят французы... [Н-ну... подождем...]

Внизу на площади суетились люди, наполняя мутноватый воздух шумом. Шум был [такой же] *так же* однообразен и назойлив, как вчера. Очень трудно внести свою заметную ноту в этот всепоглощающий шум. Одинаковые экипажи катятся по всем направлениям и не требовалось усилия, чтоб вообразить: это один и тот же экипаж суется во все стороны в поисках выхода с тесной, маленькой площади. За спиною [Попов бы⟨стро⟩] *инженер мягко, но быстро* барабанил пальцами по столу; Самгин *осторожно* взглянул на него через плечо: Попов, наклонив голову [следил], *следя* за трепетом своих пальцев, спросил, не поднимая головы:

— А сколько предлагал вам тесть за ознакомление с договором?

Самгин круто обернулся лицом к нему, забросил руки [назад] за спину и, опираясь ладонями на подоконник, *сказал вполголоса*, сдерживая озлобление, но все-таки достаточно резко:

— Я прошу вас не говорить со мной об этом... об этой низости!

— Предпочитаете — о высоких материях беседовать,— откликнулся Попов [странным] *разбитым* тоном, [как будто] насмешливо, огорченно и уныло.— Эх, батенька,— продолжал он, не поднимая головы [и], тихонько покачивая ею и все наблюдая, как прыгают его коротенькие пальцы.— Зря это! Зря — поверьте! Давал он вам тысяч пять, наверно. Но он дал бы и *больше... и* десять. Дал бы, [сукин] чёртов кум! Дело — [стоит] дороже денег...

— Я повторяю,— крикнул Самгин.

— Да — не повторяйте, не надо! — сказал Попов, [вставая, махнув] *встал*, махнув рукою [в сторону Самгина] [на Самгина].— И не сердитесь на меня. Вы думаете: это — он подослал меня...

— Я [ничего не думаю] *не хочу думать...— сердито* начал Самгин.

[*Инженер*] *Попов перебил его речь*:

— Н-ну, мало ли чего мы не хотим, однако — делаем. Может быть, и я не хотел бы говорить с вами об этом деле, а вот...

— Убирайтесь к чёрту,— закричал Самгин и, *сорвав*

очки с носа, даже притопнул ногой. Попов, выкатив глаза, поискал шляпу, поворотился спиною к Самгину и, не торопясь, шагая в угол, угрюмо выговорил:

— Это вы *все* потому, что боитесь [уступить]...

[Надев шляпу]

— *Что-о?*

— Вот это самое,— и [надев] размашистым жестом нахлобучив шляпу на голову, Попов открыл дверь пинком ноги, исчез.

У Самгина дрожали ноги в коленях, [болело правое ухо, [задетое] должно быть, оцарапан⟨ное⟩] *болела кожа за правым ухом*, он [сел] *присел* на ручку кресла, рассматривая пружину очков и мигая. Никогда еще он не ощущал так ясно [бессилия своего, и была какая-то минута] *свою беззащитность, и были секунды нервной судороги в горле*, когда он малодушно боялся заплакать от обиды. Но это прошло, уступив место гневу.

«Мерзавец. Жулик,— мысленно ругал он Попова.— Конечно, [это] его подослал тот... бандит. [Заподоз⟨рил⟩] Подозревать меня в том, что я боюсь [уступить. Боюсь!]... что меня соблазнят деньги...»

Через несколько минут он, лежа на диване в облаке дыма папиросы, мрачно хмурясь, размышлял о том: как вырваться из этого *непрерывного* потока пошлости, глупости, цинизма и болтовни, которая не щадит никаких идей, никаких «высоких слов», превращая все в едкую пыль, отравляющую мозг. Думать в этом направлении пришлось недолго, [сама собою] очень легко явилась мысль, что в этом мире купли-продажи только деньги — большие деньги — могут обеспечить [независимость] свободу, [ведь] только они [позволят] *дадут возможность* отойти в сторону из стада людей, из этого бешеного стремления всех и каждого к независимости.

«*Если* существуют деньги для нападения, то должны быть деньги для самозащиты. Это — ясно для всякого [кто выше наивностей марксистов] [*чью мысль не соблазняет наивность русских марксистов*]. [Рабочий класс] Рабочие Германии в лице [его] *их* партии — [крупный собственник] крупные собственники».

Самгин помахал рукою в воздухе, разгоняя табачный дым над своей головою, и отметил, что ему нравится не только эта очень ясная мысль, но самая манера думать по-новому
л. 34б просто. И, закрыв глаза, он представил себя имеющим достаточное количество денег для самозащиты. Он живет где-то в маленькой уютной стране, может быть, в одной из респуб-

лик Южной Америки или,— как доктор Россель,— на островах Гаити. Он знает столько слов чужого языка, сколько необходимо знать их для [примитивных общений] *неизбежного общения* с иноземцами, не больше. [*Гораздо легче*] [*Читать на чужих языках* [*легче, чем*] *не так трудно, как говорить. Не одевая мысль словами, он думал*] Нет надобности говорить так много и обо всем, как это принято в Европе, а особенно — в России. У него обширная библиотека, он [читает] *выписывает* наиболее интересные русские газеты [1]. [Эта] [Такая жизнь отшельника дала бы ему возможность найти себя...

«Твердо [и ясно] поставленная цель, *ясная* точка приложения воли,— вот что значит такая жизнь. И, в конце концов, человек так мало живет на земле, что совершенно нет смысла заботиться о ее будущем».]

[*Он прожил*]

«Я уже прожил... [*истратил половину срока*] *половину жизни* [*и устал, мне есть о чем подумать*] [*и заслужил*], *имею право на отдых.* [*Мало и утомительно*] *Утомительно жилось. Какой смысл в этом непрерывном накоплении опыта? Смысл такой жизни? Кто-то назвал такие вопросы детскими».*

[*Не додумывать до конца, ибо в конце — догма, верование. Развитие это — движение, вера — прекращение движения. Христианству 2000 лет и — никуда не двинулось от примитивизма Евангельской проповеди*] [2]

[Но на этом месте его мысль неожиданно и круто возвратилась назад:

«Он сказал: боюсь уступить. Значит: он подразумевает [что]: могу уступить. Не»]

И тут пред ним встал вопрос:

«Неужели я уступил бы, если б знал [об] этот [проклятый] договор?»

Смешно, прожив почти чет⟨ыре⟩ десятка лет, прийти к детской мечте [3].

[Явился слуга] *Явилась горничная* и подала телеграмму из Антверпена:

«Еду морем Петербург. Марина».

Горничная взяла пепельницу, полную окурков, вытрях-

---

[1] *На полях после этих слов рабочая запись синим карандашом*: Шлемиль.

[2] Абзац текста написан на полях, красным карандашом, видимо, как конспект — набросок мыслей, которые автор намеревался развить.

[3] Написано малиновым карандашом, выделено пробелами.

нула их [во] [куда-то] под умывальник, поставила пепельницу на старое место:

— Вам ничего не угодно, месье?

— Нет, мерси,— не сразу ответил он.

Самгин [ме⟨дленно⟩] замедленно изорвал [телеграмму] бумажку на мелкие куски, положил их в пепельницу [и], поджог и, помешивая *тупым* концом карандаша, дождался, когда бумага превратилась в черный пепел.

«Не сообщила, сколько времени она проживет там...»

Он почувствовал себя так скучно, как будто вдруг исчезла цель, ради которой он жил в этом огромном городе. Не торопясь оделся, не спеша вышел на улицу и, медленно [пошел] *шагая*, [думал] [заставлял себя думать] *пытался поднять себя над [впечатлениями] пережитым вчера.*

«В сущности — неприятный город. Избалован вниманием, живет напоказ, [Должен так жить] и к этому обязывает *своих* людей. Коше смотрит на меня, как на [иностранца] человека, которому он мог бы оказать честь потрясти [меня в своем] *его в дрянненьком* экипаже. Гарсоны служат иностранцу *снисходительно*, как дикарю, который хотя и богат, но — *всегда* глуп. Так же [и дамы] *и — вероятно —* девицы».

[От этих критических мыслей становилось еще скучней. За ними стояла коренастая фигура Попова, с его наглыми глазами и цинизмом речей. Марина Зотова]

[Улица [ожи⟨вленно⟩] бойко покрикивала, посмеивалась] *Широкая улица* блестела золотым жиром вывесок, [стеклами витрин] *воздушной прозрачностью стекла витрин*, хвасталась неисчерпаемым обилием вещей, разнообразием *цветных* материй, [кружевной] *соблазнительной* невесомостью женского белья, улица [ож⟨ивленно⟩] бойко и весело покрикивала, посмеивалась, [как бы создавая звуковое сырье, а оно уже] *из дверей ресторанов* вместе [со звоном посуды] [с сухим] с неприятным скрежетом *посуды вылетали клочья музыки, создавая звуковое сырье, и* самовольно подсказывало ритмы, мелодии, напоминало слова:

...в наши времена [1]

Тот честный человек, кто родину не любит...

— фраза [человека] [*либерала*] *человека* старинной дворянской фамилии, [он] либерала не у дел и [не яркого] стихоплета от скуки. Что значит: любить родину?

«За что любить тебя? Какая ты нам мать?»

---

[1] *Текст:* ...в наши времена ∾ Я — не честолюбив».— *зачеркнут синим карандашом.*

«Это — Мельшин. Пытался [стать] *быть* вождем, попал на каторгу. Большинство талантливых людей хочет быть вождями, и только редкие — [независимыми] *независимы*... от своего честолюбия. Я — не честолюбив».

[Эти мысли привели его к тому, что, [сидя в] обедая в ресторане, он решил:

«В сущности, моя жизнь,— героическая»]

[*Память подсказала*] «*Я не Питер Шлемиль* [*кото⟨рый⟩*] *и не буду страдать, потеряв свою тень*».

[*Воспоминание о Шлемиле*] [*Память подсунула воспоминание*] *Воспоминание о Шлемиле память подсунула неуместно.*

«[*Не следует*] *Аллегория не из числа талантливых*»— *неприязненно*[1] «*Мысль, продуманная до конца, приходит к догме, к вере, к самоубийству, она гасит себя*».

[*Часы*] [*Ему удалось, наконец,* [*отгородиться от за*] [*от недавне⟨го⟩*] *стереть*] *Ему наконец удалось вытеснить ощущение скуки* [*и бесцельности*] *и, обедая в ресторане, он* [*почувствовал себя*] [*решил при*] *почувствовал себя в привычной позиции: наблюдать, остерегаясь выводов, не спеша с ними.*

«*Кажется, Флобер сказал:* «[*Стрем⟨ление⟩*] *Глупость это — стремление к выводам в мире, где все изменяется*».

«*В сущности, моя жизнь — жизнь свидетеля,* который имеет мужество объективной оценки пострадавших *и защиты* обвиняемых и судей. [Вероятно, я все-таки] *Когда я* напишу книгу, в которой отрыгну пережитое мной... Но я не обещаю себе, что напишу».

На маленькой эстраде в углу ресторана трое *очень* молодых людей [играли] — виолончель, скрипка [и] пианино — [играли [бравурное] мажорное трио и музы⟨ка⟩] *играли что-то минорное*, в шуме людей, занятых наполнением желудков, музыка звучала отчужденно, ненужно. [Играли они] *Самгин отметил, что* играют они увлеченно, непрерывно [и], видимо, для себя, [и] в маленьких антрактах между пьесами, улыбаясь друг другу, показывают пианисту смычками на ноты, он отвечает аккордами. В один из [т⟨аких⟩] антрактов за спиною Самгина [четко и] *торопливо, но* докторально, [раздалась] прозвучала русская речь:

— [Пытаясь проникнуть] *Проникая* в мир неизвестного, [погибают] *мы погибаем* от напряжения мысли...

[Очень знакомый] Досадно знакомый баритон скучно [отве⟨тил⟩] возразил:

— [Бросьте] Медицина иначе объясняет причины ги-

---

[1] Так в автографе.

бели: Мюссе, Бодлер, Жюль Гонкур, Мопассан и еще многие погибли от последствий сифилиса...

[Третий голос, бесцветный] Ворчливо, но [как-то] очень внятно вмешался третий голос:

— В день отъезда мне рассказали, что жена Льва Толстого [пригласила] наняла ингушей [1] для охраны, старик удручен, будто бы уехал из Ясной Поляны. Вообще помещики, *чёрт их драл*, начали приглашать [кавказцев] *колониальные войска, так сказать*... На казаков, видимо, не надеются...

— *Проще объяснить тем, что ингуши — нищие, дешевле* [*стоят*] *берут.*

Музыканты снова начали играть. Самгин наклонился над чашкой кофе, соображая:

«[Кутузов. Это он] *О сифилисе и дешевизне ингушей* — Кутузов. Уйти так, чтоб он не заметил».

Он оглянулся и в одном из зеркал увидел компанию [за своей спиной. Широкоплечий Кутузов сидел и еще кто-то рядом с н⟨им⟩]. *Круто стесанный и гладко подстриженный затылок Кутузова, его плечи грузчика*, рядом с ним сидел кто-то вихрастый, сутулый, а против них *рыжеватый*, бледнолицый, [*светловолосый*] *длинноволосый* человек в пенсне [на длинном] [с горбатым носом, жидкими усами и [острой] *окладистой* бородкой] *на приплюснутом носу, с жиденькими усами и маленькой растрепанной бородкой.* Он смотрел на компаньонов, приподняв [рыжеватые] брови, лицо у него было *пьяное*, обиженное и унылое. Самгин молча заплатил за обед [встал] и быстро вышел на улицу.

«Эпизодическое лицо в моей жизни. [Надеюсь — и в истории] *И в истории — надеюсь*».

Почему-то вспомнилось, как Кутузов [сидел у него в Мос⟨кве⟩], ночуя у него в Москве, после ареста Любаши, сидел на диване, раскачивая ботинок.

«Все-таки — проявил нечто [от человека] *человеческое*».

Сопровождаемый неотвязной тенью своих дум, он зашел в [маленький театр] *один* ⟨*из*⟩ *маленьких театров* Монпарнаса, [смотрел] *посмотрел*, как весело, [но малопонятно] артисты [играют] *играли* водевиль, послушал *дружный* смех публики, бойкие и острые реплики ее, [по-вид⟨имому⟩] артисты говорили на парижском [арго] жаргоне, и было неприятно не понимать пустяков [понимая так много] *ему, который привык понимать* [*так много*] *всё.*

---

[1] *Текст*: наняла ингушей ∾ привык понимать [так много] всё. — *зачеркнут красным карандашом.*

[Домой пошел пешком, устал, присел отдохнуть [в] [на] [в маленьком сквере] [*у двери*] *за столиком маленького ресторана на берегу Сены*, [*в ее оловянной воде* [*однообразно*] *плескалось тусклое отражение луны*, [*за столом*] [*мимо*] *по панели, не спеша и молча, шагали какие-то простенькие, домашние, невеселые люди*, *рядом за столом четверо каких-то домашних людей — один, толстый, без жилета*, [*в ночной рубаш*⟨*ке*⟩] *щелкал резиновой подтяжкой, оттягивая*] [*на палубе баржи стоял человек и длинным шестом щупал воду*] и погрузился в то состояние бездумья, которое тоже было неприятно,
л. 36 ибо — он знал — угрожало новым взрывом мелких мыслей.

— Если вы думаете о самоубийстве, это глупо,— вдруг услышал он [четкую] *четко* сказанные слова на французском языке. Рядом с ним сидела *маленькая* женщина]

[Домой пошел пешком, [отмалчиваясь от] *отвечая на* приглашения женщин краткими — «Нет, мерси!» и не обижаясь на их не всегда понятные, но явно нелестные словечки вслед ему.]

Шел какими-то узкими и кривыми улицами, они напоминали Москву, на панелях [у дверей домов], *точно ожидая чего-то*, сидели и стояли домашние люди, [некоторые без жилетов, один из них, толстый] *гудел негромкий говорок, сдержанный смех, чувствовалось настроение усталости*. Толстый, с [кра⟨сивой⟩] большой головой и лицом в седой щетине, должно быть, пьяненький, без [жилета] *пиджака*, оттянул подтяжку брюк и отпустил ее, она [очень] *так* звучно щелкнула, что Самгин вздрогнул и неодобрительно подумал о толстяке:

«Шут своего квартала».

Вышел на берег Сены. *Над нею* [*густой*] *шум города стал гуще, а река текла так медленно, как будто ей тяжело было уносить этот шум и тени* [*домов*] *в мутную* [*даль*] *щель среди нагромождения темных зданий*. В ее оловянной воде [плескалось] *дрожало*, точно [желая] стремясь утонуть, отражение луны, черная баржа приклеилась [на средине] *к берегу* реки, черный человек щупал воду длинным шестом и [угрюмо повторял] *как будто из воды кто-то невидимый говорил ему*:

— Правее, Андрэ, правее. Еще правей... *Безнадежно*.

Самгин устал, присел *на панели* к столику ресторана, рядом [*молча*] играли в карты *усатый* полицейский, толстая [да⟨ма⟩] женщина в очках и маленький лысый человечек с темным и носатым лицом хищной птицы.

— В'ля! — тоненьким голоском, негромко и отрывисто восклицал он.— Э-в'ля!

— *Ты* [*отчаянно*] *ужасно рискуешь,— ты проиграл уже больше франка,—* [*низким*] *мягко и густо сказала женщина* [1].

В графине *красного* вина [пред] [на столе играл] *трепетал* огонь газового фонаря, *вино окрасило* [*этот*] *белый огонь в цвет крови*, из *двери* ресторана изливался голос женщины, она пела что-то сентиментальное, и вся эта уставшая, угасающая на ночь жизнь вызывала приятное бездумье.

— Вы думаете о самоубийстве? — услышал он четко *и грубовато* сказанные слова. Он не заметил, когда рядом с ним за соседним столиком очутилась эта маленькая женщина в светлом платье и широкой шляпе. Ее вопрос обратил на Самгина внимание картежников, полицейский [посмо‹трел›] взглянул, прищурив глаз и шевеля усами, *а* женщина сказала:

— Лиз шутит всегда мрачно...

«[Все] Свои люди»,— отметил Самгин и сообщил женщине, что он вообще ни о чем не думает, а просто отдыхает, любуясь...

— Чем можно любоваться здесь, в этой дыре? — *удивленно и насмешливо* спросила она, прервав его [и не ожидая]. Но ответ, видимо, не интересовал ее. *Наклонясь к нему*, она тотчас поставила еще *несколько* вопросов:

— Иностранец, да? Немец? Кто? О-о, русский? Это очень интересно! Что же ваша революция?

— Сколько вопросов! — [усм‹ехнулся›] сказал Самгин, усмехаясь.

— Отвечайте на последний,— предложила женщина, а полицейский [поправил], *поправляя героические* усы левой рукою, правой коснулся кепи и солидно, *даже несколько напыщенно* сказал:

— [Если мосье — эмигрант, я прошу его не обращ‹ать›] *Я прошу месье не стесняться моим присутствием.* Франция — страна свободы и учитель революционеров всех стран, я — гражданин моей Франции. И, в данное время, не нахожусь при исполнении [моих] *обязанностей* службы обществу.

— Наш дорогой Густав — социалист,— пронзительно сказал человечек с птичьим лицом,— полицейский возразил:

— О, нет, конечно — нет, это преувеличенно, мой друг.

Человечек подмигнул Самгину, толстая дама улыбалась, разглядывая его через *круглые* очки в серебряной оправе, *а* женщина, нетерпеливо топнув ногой, сердито крикнула:

---

[1] *После этого слова красным карандашом написано*: Вставка.— *Текст вставки не обнаружен.*

— Довольно болтовни!

Она подсела к столу Самгина, сняла шляпу и, положив ее на колени, спросила, поправляя обеими руками [оби‹ль-ные›] *волнистые* черные волосы.

— Итак? Крестьяне не пошли с рабочими, это — верно, да?

— Да,— сказал Самгин [и вынужденный общим]. Вынужденный ожидающим молчанием, начал, *присматриваясь к женщине*, рассказывать о том, что [знал] прочитал в газетах. Женщина — миловидная. Ее [круглое, полное] смугловатое, мягкое лицо очень украшают изящно [изогну-‹тые›] выгнутые брови и яркие, красивой формы губы, но *несколько* портит сердитая складка между бровей и [привычка смотреть при‹щурясь›] [*и взгляд прищуренных глаз*] [*и недоверчивый взгляд*] *недоверчивый взгляд прищуренных глаз*. Ладони *излишне* широки, и хотя пальцы *соразмерно* длинные, но ясно, что это руки рабочей, о чем говорит и красноватый цвет их кожи. Высокий, красивый бюст.

— Это — меньше того, что рассказывает «Юманите»,— прервала она речь Клима.

— Все, чем могу служить,— сказал он, вставая.

— Одно из двух: или вы слишком осторожны, или мало знаете, — отозвалась она очень спокойно и надела шляпу. Самгин поклонился ей, ему ответила поклоном женщина в очках, отдал честь полицейский, *лысый* человечек небрежно помахал рукою над своим плечом.

Через десяток шагов женщина [под‹ошла?›] догнала его, пошла рядом, говоря вполголоса:

— Вы не хотели говорить при [пол‹ицейском›] *агенте*, да? Это — мой дядя, добрый малый. Вы — эмигрант?

Самгину [хотелось] *захотелось* сказать: да, но он воздержался.

— Нет. Но я участвовал в Московском восстании.

— О-о!

Она взяла его под руку и, заставив идти шаг в шаг с нею, [пред‹ложила›] очень настойчиво предложила: — Вы могли бы рассказать мне... и двум, трем моим подругам и еще одному товарищу, он тоже социалист, но репортер буржуазной газеты... рассказать нам о Москве, как это было у вас? Да, могли бы? Вы — должны! — неожиданно и твердо заключила она.

Ее горячий тон и теплый бок заставили Самгина подумать: «Темпераментная».

Затем он сказал, что завтра утром уезжает в Швейцарию по неотложному делу и — очень сожалеет, что принужден...

— О, да! Это я могу понять. В Швейцарии — ваши,— сказала она с досадой и, щелкнув пальцами, высвободила свою руку из-под руки спутника. Его руку она пожала почти до боли крепко и [воз⟨вратилась⟩] повернулась [наз⟨ад⟩] к ресторану.

Самгин постоял, глядя вслед ей, шла она [быстро] очень легко [и], *не топая*, стройная ее фигура как бы плыла по воздуху над панелью.

«Вероятно,— очень [доступная] *доступна*,— [подумал] *размышлял* Самгин, зажигая папиросу.— [Социалистка.] Знает толк в духах.— [Возможно, что это и есть гармоническое бытие: жить „иллюзиями духа“, не стесняясь „запросов плоти“...]»

Он размышлял еще о многом, стараясь стереть какое-то неприятно кисловатое ощущение неудачи, неумелости.

«Можно бы продолжить беседу [с ней] и заключить ее где-нибудь... [в] под крышей».

Он чувствовал себя охмеленным не столько вином, как женщиной. [И придя в отель к себе] [И в своем отеле] Идя коридором своего отеля, он заглянул в [угол] комнату дежурной горничной,— комната была пуста, значит — девушка не спит еще.

«Так».

[Когда она] *Он позвонил, и* когда она вошла на его звонок, Самгин, положив руки на плечи ей, спросил, улыбаясь:

— Вы можете подарить мне [маленькое] удовольствие, да?

Прищурив острые глаза свои, девушка не сразу поняла вопрос,— ее ответ Самгин перевел словами:

л. 36-II — О, мосье, это так [просто] *приятно* для того, кто умеет! [Пятьдесят]

[Она заперла дверь и, раздеваясь, весело щебетала]

[*Заперев дверь, она вполголоса*]

[— *Но немножко*]

[*Поцелуи ее горячих губ*] *Быстрые поцелуи ее тоже были остры* [*и горячи*], *они* [*как бы*] [*как-то странно*] *как-то необыкновенно щекотали губы Самгина, и это очень возбуждало его. Между поцелуями она вполголоса* [*гово⟨рила⟩*] *спрашивала*:

— *Немножко позднее, м'сье, когда кончу дежурство, да? 50 ф⟨ранков⟩, м'сье?*

[*И*] *Выскользнув из его рук — исчезла, заставив м'сье ждать ее весьма нетерпеливо, хотя и недолго.*

«[*Деловая*] *Деловитая*»,— *иронически определил он* [*ее*] [*раздеваясь*].

Явилась она бесшумно, так же бесшумно повернула ключ

замка двери и, раздеваясь, играя глазами, защебетала тихонько [*и*], *весело* [*не без*] *и как будто не без гордости собою*:

— Мне очень льстит, что в Париже, где так много *красивых* женщин, мосье не нашел партнерши, достойной его более чем я. [50 ф⟨ранков⟩ м'сье, да?] Я буду очень рада, если докажу, что это — комплимент вкусу м'сье...

Тоненькая, гибкая, она доказывала это с неутомимостью и усердием фокусника, который еще [искренно] увлечен своим искусством [и относится к нему] [и не] *и ценит его само по себе*, а не только как средство [заработка] к жизни. Когда она ушла, Самгин, закурив и отдыхая, подумал сквозь дрему, что он никогда и ничем не прикрывал пред собою потребности инстинкта.

«Это — честно».

Он прожил в Париже [пять дней] [пять суток] *еще несколько дней* [в настроении нерешите⟨льности⟩], настроенный *неопределенно*, как человек, который не может решить, что ему *следует* делать. Вот он поедет в Россию, в тихий мещанско-купеческий город [дешевеньких развлечений], где люди, которых встряхнула революция, [*будут*, конечно] [начнут] [начали приводить] *укладывают* в должный [скучный], *знакомый ему* порядок свои *мысли и* привычки, [мысли], где Марина Зотова будет [показывать ему свою мудрость] *развертывать пред ним свою сомнительную мудрость.*

«Я — единственный, на ком она [обта⟨чивает⟩] точит ее, и это — всё, для чего я ей нужен. Соблазнительна, как жизнь, и так же не поддается пониманию. Если б у меня были средства,— хорошо бы остаться здесь, в стране [ст⟨оль⟩] крепко налаженной жизни [и деловитых людей], *в городе серьезных и деловитых людей*, в городе, который считается лучшим в Европе и [беско⟨нечно⟩] безгранично богатом соблазнами... для [дикарей] *полудикарей*, на средства которых он живет и украшается. Люди здесь проще, деловитее, ближе к реальному смыслу жизни. *Здесь даже социалисты только* ⟨?⟩ *синдикалисты*, [*целью*] *цель которых строго практична*: *препятствовать* [*хозяевам*] *ухудшению условий труда рабочих.* И счастливы тем, что среди них нет таких отщепенцев *общества*, как Лютовы, Кутузовы, [В] и прочие этого ряда, нет философствующих разбойников, вроде Бердникова [да] и Попова [который, конечно, тоже авантюрист]. Невозможна Марина. [Да, здесь воз⟨можна⟩] И вполне допустима интеллектуальная независимость [чел⟨овека⟩] личности.

Мысли этого порядка развивались в нем очень легко, [но] связно, и все более ярко обнажали неуютность, тревожность

существования человека, который хочет и считает себя вправе жить самим собою в [пр⟨еделах⟩] границах своего внутреннего мира. *Они позволяли ему гасить неприятные воспоминания о Бердникове, о неожиданном и необъяснимом самоубийстве Лютова, о [странном] небрежном и обидном поведении Марины в ее отношении к нему и о многих прочих обидах.* Но в самой легкости развития этих мыслей [он почувствовал, что они разви⟨ваются⟩] *досадно чувствовалось*, что они растут на поверхности [каких-то других [м⟨ыслей⟩] чувств] *клубка каких-то тревог*, временно погашенных, но все-таки тлеющих и готовых вспыхнуть с новой яркостью.

Днями он до утомления ходил по огромному веселому городу, насыщая *и еще более развивая* свою привычку видеть, *чувство самозащиты хорошо помогало ему* воздерживаться от сопоставлений и выводов, ездил в окрестности Парижа и, возвращаясь в отель поздно вечером, [удовлетворенно] отдыхал, предельно удовлетворенный всем, что видел, [не д⟨умая⟩] и думая:

«Вот это и есть познание жизни и борьба с нею без насилия над собой. Истинная свобода — в свободе отбора впечатлений. [1] Человеку необходимо [только] лишь то, что [его] обогащает [гармонизируя душ⟨у⟩] его интеллект, и биологически враждебно все, что бесплодно волнует чувства его, вызывая в них противоречия. [Кажется, Беркли [учил и] внушал нечто подобное.] Человек должен стремиться к внутреннему единству, к созданию в себе единого ответа на все вопросы».

Воспоминание о прочитанном [в ист⟨ории⟩] по истории философии [Куно] предостерегающе подсказывало ему, что он [строит философию] оживляет мысли, как будто [очень] сродные Локку и Берклею, но он отталкивал это предостережение, убеждая себя:

«Я — реалист. Даже — материалист».

После полуночи, [когда] [конца дежурства Луизы, она я⟨влялась⟩] кончив дежурство, являлась Луиза [при⟨ятно⟩] и с нею приятно опьяняющее ощущение ее горячего гибкого тела. Она приносила любимое свое и действительно очень вкусное белое вино и в паузах между практикой забавно сообщала невежественному иностранцу тоже нечто [теоре⟨тическое⟩] полезное. Самгин узнавал, что [пред тем, как] [пред лю⟨бовью⟩], *если хочешь любить*, не следует пить

---

[1] *Против этого абзаца на полях синим карандашом написано* Сюда Флобер о выводах — Сена⟨?⟩ — книги.

[красное вино, оно] *красные вина*, они отяжеляют, а кроме того, вызывают запоры; что анекдоты об искусстве уличных женщин в любви создаются сутенерами ради рекламы своих подневольных любовниц; она даже [сказала] *произнесла* весьма ценный, хотя и старый, афоризм:

— Невежество — это искренность.

Самгин засмеялся и этим несколько обидел ее, [хлопнув его] *тихонько шлепнув по его* щеке маленькой, горячей ладонью [она] и скорчив рожицу в милую гримаску, она сказала:

— [Вы] Ты очень плохо думаешь, если думаешь, что можно быть искренной за франк или за пять.

«А — за пятьдесят?» — хотел спросить он, но не решился, слушая ее суховатый *торопливый* голосок.

— Нехорошо презирать [людей] *женщин* за то, что они бедные и не могут зарабатывать свой хлеб, как *замужние* буржуазки.

Он принял этот урок молча, ответив на него поцелуями. Наивное, *но самоуверенное* бесстыдство этой девушки вызывало у него презрение к ней, когда она, отработав, уходила легко *и бесшумно*, как мышь.

Однажды она даже спросила [*что-то*] *о революции в России. Самгин* [*плохо понял ее вопрос*] [*слушал*] *ответил, что об этом не говорят с женщиной в постели, и ему показалось, что этим ответом он еще выше поднял себя в ее глазах.*

Но однажды она [сунув свою [рыжеватую] голову в [растрепанных рыжеватых] [*тонких*] [*запутанную*] *черных* волосах, уснула] *уснула, сунув под мышку ему свою голову, опутанную прядями черных волос*. Это не очень понравилось Самгину, он тоже хотел спать, а рядом с нею — тесно. Приподнялся и [нахмурясь] посмотрел на ее *остренькое* лицо с полуоткрытым ртом, с тенями в глазницах и нахмуренными бровями; дышала она торопливо, как человек очень усталый, и было что-то очень грустное в этом маленьком лице, днем — приятно смуглом, [а теперь сероватом] *с легким румянцем на щеках*, а теперь — неузнаваемо обесцвеченном. Он закурил папиросу, [думая] подумав, что [это] она, в сущности, не дурная девушка и что *элегантный* герой Мопассана в «Нашем сердце» сделал [горничную своей любовницей] *своей любовницей горничную*. Разве *только* один Мопассан?

«Да. Вот и эта, может быть, найдет человека, который устроит ей сносную жизнь».

Успокоенный, он разбудил [ее] Луизу и этим заставил ее извиниться пред ним. Деньги он ей платил аккуратно за

каждый сеанс, как платят малознакомому врачу, а уезжая, дал [двести] *еще сто* франков и подарил золотой браслет, заплатив за него двести. Это очень тронуло ее, [она] [даже слезы явились] [остренькие сухие глаза] на темных, но как-то странно сухо блестящих глазах явились слезы, щеки покраснели [и], тихонько смеясь, она сказала:

— О, ты — великодушен! Я всю жизнь буду помнить русского, который так...

И не найдя слова, она повторила:

— Великодушен.

На четвертые сутки [он был у себя] [ехал] [был] [*ран⟨ним⟩*], *утром*, он ехал [на извозчике] *с вокзала* к себе домой. [В небе над городом бы⟨ли⟩] Над городом [сияло очень бледно-голубое небо в разорванных облаках], *среди мелко разорванных облаков, сияло бледно-голубое небо*, [на земле] [на землю торопл. 37 ливо падали лучи солнца, тени облаков уничтожали их, тряслись деревья, неохотно сбрасывая листву, из-под колес пролетки брызгала грязь, — все очень знакомо.] И [хорошо] *давно* знакомы [все эти] *русские* люди, тепло по-осеннему одетые, поспешно шагающие в Казенную палату, Окружной суд, в Земскую управу [гимназисты] и прочие государственные учреждения, [все] знакомы серые гимназисты, шоколадные гимназистки, зеленоватые реалисты, пестрые группы школьников низших школ, *и все жители казались похожими один на другого*, [*как*] *точно спички*. Все знакомо, но все стало более мелким, ничтожным, даже [город как будто [сжался] съежился под ветром] [*дома*] *здания города как будто раздвинуты ветром, отдалились друг от друга*, а [обличите⟨льные⟩] прозрачность осеннего воздуха безжалостно [обличает его] *обнажает* дряхлость маленьких деревянных домов и тяжелое уродство каменных.

«В каждой стране должен быть Париж, средоточие лучших сил страны, а у нас ни Москва, ни Петербург не исполняют этой роли»,— *вздохнув*, подумал Самгин [и решил [, что] при первой же возможности [перебраться] переехать в одну из столиц. «Марина? К чёрту»].

«*При первой же возможности перееду в* [*столицу*] *Москву. Лучше в Петербург*».

[*Вспомнил о Марине*, [*что*] *и это вызвало в нем раздражение*]

«*Сегодня или завтра увижу Марину*, услышу ее снисходительные сентенции. Довольно. К чёрту. *Интересно — где Безбедов?..*»

Все четыре окна его квартиры были наглухо закрыты

ставнями [*и это усилило раздражение*] [*что еще более усилило раз⟨дражение⟩*].

Дома его встретила сухая, [сутулая] [*молчаливая*] *темная старушка* Фелицата, она показалась еще более сутулой, осевшей к земле, всегда молчаливая, она и теперь поклонилась ему безмолвно, но тряпичные губы ее шевелились, как будто она хотела что-то сказать. И когда Клим, *снимая пальто*, спросил о Безбедове, беззвучно сказала:

— В тюрьму посадили...

— Вот как? За что?

— Марину Петровну убил.

Самгин успел освободить из рукава пальто только одну руку, другая бессильно опустилась сама, и пальто соскользнуло с нее на пол. В полутемной прихожей стало еще темнее, удушливая темнота покачнула Самгина к стене, он прислонился к ней спиною, [тихо] пробормотал:

— Позвольте... что такое? Когда?

— На другой день, как приехала она... *Из пистолета застрелил.*

Старушка прошла в комнаты, загремела там железными болтами ставень, в сумрак комнат ворвались одна за другой две полосы [солнечного] света, потом старуха прошла мимо его, сказав тихонько и шепеляво:

— [Пойду с улицы открою.] Самовар подать? Дворник тоже заарестован...

[Обыкновенные эти] *Знакомо равнодушные ее* слова вызвали отрезвляющее впечатление нарочитой и пошлой неуместности.

«Идиотка»,— мысленно выругался Самгин и, шагая с осторожностью, прошел в [приемну⟨ю⟩] комнату, [*нестерпимо*] *отвратительно* пустую и нестерпимо светлую. Сел на диван [потирая лоб] *и, закрыв глаза, погладил рукою лоб*, щеки. [Руки дрожали] *Рука дрожала.* Он сломал несколько спичек, прежде чем удалось закурить папиросу. [И внутри, где-то в груди неприятная дрожь мешала обдумать узнанное] *Неприятная дрожь где-то в груди мешала думать.* Пред глазами, как бы в воздухе, [стояло прекрасное тело] *обнаженное тело* женщины, гордой своею красотой, *трудно*, невозможно представить, что она умерла... [убита.]

«[Полуидиотом...] Убита. Кретином... [Хвасталась умом.]»

Ясно представилось круглое, [тестоподобное, пухлое] *надутое, как резиновый мяч*, лицо в желтом цыплячьем пухе на щеках, на подбородке, голубые стеклянные глазки, *глупый жадный рот, толстые губы.*

«Мерзавец...»

[Отре⟨звляющая⟩] Но быстро шла отрезвляющая работа ума, направленного на *привычную* работу охраны человека от излишних волнений. Поднималось возмущение, и в сотый раз вставал знакомый вопрос [1]:

«Но — почему, почему я должен быть свидетелем и участником событий отвратительных? Почему?»

Старуха встала в двери, сложив руки на груди так, как будто она уже [лежит во гробе] умерла и положена в гроб. Прошелестели ее слова:

— Велено мне сказать в полицию, когда вы приедете,— надо сказать-то?

— [Да, да, скажите...] Разумеется — надо!

— Саша подаст самовар...

В соседней комнате шлепали тяжелые шаги, дребезжала посуда, прозвучал медный звон подноса,— [теперь все это обыденное уже не возмущало, не казалось [ему] пошлым, *а* было вполне законным.]

«Вероятно, вызовут к следователю,— *тогда узнаю*»,— соображал Самгин, переходя к чайному столу, там поклонилась ему *синеглазая девица с толстой косою ниже пояса*, толстая, румяная, широконосая [девица с толстой косою ниже пояса] [В комнате в воздухе ст⟨оял⟩]. *Воздух* был насыщен запахом горячего хлеба и сотового меда, [это возбуждало] [*этот запах возбуждал*] *это очень возбуждало аппетит*, но тут Самгин вспомнил, что в вагоне он не успел умыться как следует, и пошел в уборную. Потом [пил чай] сказал девице, чтоб она купила ему *в редакции* местную газету [за неделю] [за десять дней], *все номера за 12 дней*. [Пил] *Затем он* пил чай, ел теплый ситный хлеб с медом [и, нетерпеливо ожидая газет, пытался представить, что может он узнать [об] о смерти Марины из газет и о ней от следователя]. К его удивлению, [газета сообщала] *в газете было* только две заметки, [в одной] о⟨д⟩на рассказывала:

«Вчера [в воскре⟨сенье⟩] весь город был потрясен таинственным убийством *известной* и почтенной М. П. Зотовой. Обычно [магазин церковной утвари Зотовой] *по воскресеньям М. П. Зотова закрывала свой магазин* церковной утвари в два часа дня, но вчера торговцы Большой Дворянской улицы

---

[1] *Против этого абзаца на полях две записи Горького. Синим карандашом*: Мыслит, но не познает. *И — красным*: Разрушительная двусмысленность работы *этого* ума,— ума, который пытается оправдать, установить, укрепить индивидуальную свободу мышления. Мышление *без познания*.

были крайне удивлены *тем*, что в обычное время [магазин] закрыт, хотя *ни* покупателей, ни хозяйки не замечалось в нем. Первым, кто решился узнать, в чем дело, был [Яков Хрисанфович] *Я. Х.* Нефедов, владелец меняльной лавки. Войдя в магазин и окликнув хозяйку, он не получил ответа, а проследовав в комнату за магазином, увидал ее лежащей на полу. [Ему показалось] Думая, что Зотова находится в обморочном состоянии, он [нак⟨лонился⟩] вышел и [сообщив] *сообщил* об этом соседу своему [гал⟨антерейщику⟩] торговцу галантереей Пальцову, [прося] предложив ему позвонить квартиранту Пальцова доктору Евгеньеву. Но как раз в это время по Дворянской проезжал врач городской полиции К. Ф. [фон] Бекман, который и констатировал, что Зотова убита выстрелом в затылок и что от момента убийства прошло уже не менее двух часов. Подробности *этого происшествия* за поздним временем мы не можем сообщить сегодня».

Но ни на следующий день, ни позднее газета не сообщила ничего более, кроме краткой заметки о *торжественных* похоронах убитой и потрясающем впечатлении этих похорон.

[«Таинственно»,— *вздохнув*, подумал Самгин] [«Таинственно жила и умерла так же».]

[Это было странно и вызывало цепь мутных мыслей о двуличной жизни Марины, хотя арест Безбедова [как будто все и] объяснял причины убийства, но всё] [Он не мог не вспомнить о своем подозрении Марины в ее близости с Департаментом полиции, но тотчас же откинул это подозрение, *сердито, почти озлобленно, подумав*:

«Скорее Кутузов, чем она».

Восстановляя все, что он знал о ней *со времени встречи* в Петербурге и до Парижа. И странно, что в начале знакомства рядом с нею был Кутузов и в конце тоже оказался где-то близко около нее.

л. 38 «Возможно, что они встречались в Париже. Она никогда не говорила о нем со мной. Но может быть, верно, что первая любовь — не ржавеет. Впрочем, это — глупость».]

Это было странно и, хотя арест Безбедова вполне объяснял причину убийства,— все-таки явились какие-то мутные мысли.

[В полдень] *В тот же день* он сидел у следователя [Это был знакомый по встречам в Окружном суде, аккуратненький старичок, [лысоватый] с желтым, раскрашенным красными жилками лицом [больного, у кото⟨рого⟩] человека, у которого болит печень, с остренькой, седой бородкой [и двумя], *череп — голый, а над ушами* два седых вихра, точно рога],

знакомого по встречам в Окружном суде, в [маленькой] комнате, с одним окном во двор [комнате], стесненной [двумя] шкафами, украшенной олеографией — [портретом царя] царь А ⟨лександр⟩ III в шапке полицейского на голове, [как бы исключительно] [очень хорошо] [отлично] приспособленной для ношения тяжелой и густой бороды, [беседует с] обнадеживa⟨ющей⟩ волостных старшин. За стареньким письменным столом, в кожаном кресле с высокой спинкой сидит аккуратно зашитый в [форменную] черную тужурку чисто вымытый сероглазый старичок, желтые его щеки раскрашены красными жилками, как у человека с больной печенью, *седая* острая бородка благородно удлиняет лицо, *закругленные концы усов придают ему нечто воинственное*, на голом черепе, над ушами торчат, *как рога*, два седые вихра, а в общем следователь Святухин [вызы⟨вал⟩] кажется загримированным под героя [какой-то] старинной мелодрамы. На стене над его блестящей головой — портреты царей: Александр II-й с лицом породистой [собаки] *пуделя* [1] и скромненький его сын Николай [*Миротворец*], *некоторое время носивший прозвище царя Миротворца. Зачинщик двух К.*

Комнату наполнял запах табака и сухого тления, похожий на угар.

— Так, вот-с,— *тихо*, журчащим голосом [говорил следователь, как бы упрашивая] [сказал] [*продолжал* следователь после того, как обменялся с Климом десятком незначительных, не относящихся к делу фраз,— обеспокоены вы мною по делу об этом таинственном убийстве] *говорил следователь.*— Обеспокоены вы мною по делу Зотовой, желательно бы получить вашу характеристику этой прекрасной дамы и кое-какие сведения о ее [личной жизни, а также о ее племяннике] *как деловой*, *так и личной жизни.*

Не торопясь ответить, сморкаясь, Самгин соображал:

«Почему это? Убийца — известен, арестован...»

Следователь, [приподняв брови] барабаня по бумагам на столе [тонкими и сухими] *пальцами*, приподнял брови [и тем пошевелив мор⟨щинами⟩] [его лоб покрылся], пергаментная кожа его лба покрылась морщинами, седые рога пошевелились, он смотрел прямо в лицо Самгина и чуть заметно облизывал губы.

«Привык смотреть на всех людей, как на преступников, дурак»,— сердито подумал Самгин и спросил: — Мне ска-

---

[1] Так в автографе.

зали, что по обвинению в убийстве арестован Безбедов, родственник ее?

— Кто сказал? — осведомился старик.

— Старуха, его прислуга.

— Так. Я спрошу вас и об этом... вашем домохозяине. Спрошу.

Он сожалительно усмехнулся, сверкнув обильным золотом зубов, перестал барабанить и, сложив пальцы *рук* в один кулак, ⟨стукнул⟩ тихонько по столу.

— Вот что-с, Клим Иванович, вам, юристу, известно, что свидетель является помощником правосудия. Но в данном случае правосудие ждет от вас больше, чем от обыкновенного свидетеля, не юриста, ждем более... солидной помощи. Разрешите мне быть полную откровенность вопросов [1], но — ради бога! — пусть это останется между нами, так сказать. Как видите — письмоводителя нет и все сказанное вами не будет записано.

— Не совсем понимаю,— начал Самгин.

— Таинственно? — прервал его следователь.— К сожалению, так и есть — весьма таинственное дело!

Он опрокинулся на стол, вытянул шею вперед и, касаясь бородою бумаг, заговорил тише, почти шёпотом.

— Прежде всего — этот Безбедов. Человек, видимо, психически не нормальный, он весьма, *почти до истерики*, испуган, но и возмущен обвинением, но есть данные, что убийца — не он. Далее — [он] [очень] повторяю: это пока между нами — да?

Самгин утвердительно кивнул.

— Делом заинтересован Петербург, да-с! [Прислали] Прислан товарищ прокурора для наблюдения за предварительным следствием, имеем строжайшее приказание — найти преступника. Конечно, вы понимаете, что местная судебная власть, да и губернатор... вообще,— все весьма возбуждены. Убийство — не редкость. Года [два] *за три* до этого и вот тоже так, днем, на Большой Покровской, был убит меняла и ростовщик,— но Петербург это не обеспокоило, [а] [*и*] убийца не был открыт. Вот-с, видите, какое дело...

Самгин почувствовал, что его охватывает уныние, и незаметно для себя подумал вслух.

— У нее в Петербурге были связи...

— Какие, например? С кем?

---

[1] Так в автографе.

— Она говорила мне [об известн⟨ых⟩], *что бывала на приемах* генерала Богданович...

— Вот видите! Это — персона! А — еще? Еще?

[Самгин сказал]

Следователь толкал пальцем [коробку] *серебряный ящичек с* папиросами, а другою рукой *торопливо* совал папиросу под свои усы. [Самгин ответил [что]: судя по рассказам Зотовой, можно думать, что она была очень осведомлена об фак⟨тах⟩]

— Не знаю,— сказал Самгин, вспоминая рассказы Марины о петербургских политических сплетнях и анекдотах. Следователь уважительно и дружелюбно спросил [давно ли он знает]

[— Извините меня]

его: когда он познакомился с убитой? А получив ответ и [изви⟨нившись⟩] попросив извинения,— осведомился: отношения [с] Зотовой и его всегда ограничивались вначале — простым знакомством, а затем — работой поверенного [в делах] *по делам* ее. *Самгину легко было ответить*:

— Да, *и* только по судебным.

— А у нее были еще дела? Какие?

Недовольный своим ответом, Самгин сказал:

— Не знаю. Здесь как будто никаких. Но она часто уезжала в столицы.

— Дела у нее здесь были, да-с! Бывали дела,— загадочно прожурчал старик.— [В суде] *В прокуратуре* есть жалоба на нее со стороны некой Лидии... как ее? Не помню... И есть иск в гражданском отделении суда. Нехороший иск...

От угарного запаха и напряжения у Самгина начинала болеть голова. Старик ставил какие-то незначительные, ненужные вопросы и на некоторые отвечал сам. Наконец он спросил:

— Кажется, я утомил вас?

— Я только сегодня приехал из Парижа.

— Из Парижа? — обрадованно удивился следователь и, вздыхая, воскликнул:

— Эх, Париж! Когда-то и я бывал в нем. Студентом был и после [рождения первого] *свадьбы* ездил с женой. Жизнь-то, Клим Иванович, какова? *Сначала* — Париж, Венеция, Флоренция и — вот: двадцать три года здесь... Скучный городок, а?

— Да.

— Тя-ажелый город,— убежденно сказал следователь *и спросил, держа себя левой рукою за бороду*:

— Ах, да! Был у нее, Зотовой, [*маль*⟨*чик*⟩] *юноша, кажется, Михаил, не знаете — где он?*

— Не знаю...

На этом простились.

По улицам [*деятельно*] [*суматошно*] *хлопотливо, деятельно летал ветер, морщил воду луж, встряхивал деревья, загонял в лужи перья куриц, листья, кожуру луковиц, чем-то хлопал и скрипел, но все оставалось, как было. Какие-то мягкие молоточки неприятно стучали изнутри черепа в кости висков, как будто выстукивая вопрос: «Кто же и за что убил ее?»*

[*На что*] *И было неловко чувствовать, что* [*это не очень интересный вопрос, что его*] *этот вопрос ставит только любопытство, свойственное всякому. И выплывает неприятная фигура Кутузова.*

[Дома Самгин удрученно] *У себя Самгин* остановился против зеркала [и мыслен⟨но⟩ поздравил себя] *и, иронически усмехаясь, поздравил себя*:

«Приехал [домой, да!] *домой*».

[«Да»,— продолжал он думать, присев на диван]

Минуту, две он рассматривал усталые, [помут⟨невшие⟩] тускловатые глаза, седые волосы в поредевших волосах на висках [на лбу], отметил, что щеки стали полнее, лицо [шире] круглей и что к такому лицу [острая] бородка — не идет, лучше сбрить ее и отращивать усы. Затем прилег на диван и, раскуривая папиросу, задумался:

«[Домой] Дома у меня нет. Его нет не только в реальном смысле слова — семья, дети, определенный круг знакомств, приятный друг, умный человек, приблизительно равный мне,— у меня нет дома в смысле внутренном. [Есть материал, из которого возможно создать нечто прочное и м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩ способное не допускать, отталкивать, уничтожать все, что мешает мне жить.

л. 39 Язычники эпохи разложения Рима замыкали себя в идеи христианства и — победили.]»

«[*У меня есть бога*⟨*тая*⟩] *Кажется,* [*достаточно много*] *я накопил богатый материал для того, чтоб оградить себя от пошлости, неожиданностей, но, видимо, я плохой архитектор*».

«Почему? [*Я*] *Не могу определить точно, в кругу каких мыслей я — у себя?»*

Вспомнил о своих попытках [1] писать дневник.— расска-

---

[1] *Текст*: Вспомнил о своих попытках ∾ Это дает право на гордость... — *зачеркнут красным карандашом.*

зывать себя — себе на бумаге. Это всегда оказывалось труднее [чем вот так лежать и наблюдать] *и неприятней, потому что* [*обязывало к логике и требовало*], *обнажая противоречия фактов, требовало усилий примирять противоречия, обязывало к логике, а логика это — нормы* [*и*], *они требуют веры, вера — действий.* [*В чью —* [*кроме своей*] *— пользу можно действовать в этом мире — Бердникова, Зотовой, Варавки? Рядом с Мариной снова встал Кутузов*:

«*Не может быть,— предостерегающе* [*нап⟨омнил⟩*] *сказал себе Самгин.— Действовать, брать на себя ответственность за поступки, смысл которых... не ясен... Я не авантюрист...*] *Гораздо легче вот так, лежа и наблюдая* за дымом папиросы, безвольно следить за брожением мысли, предоставляя ей свободу [противоречить самой себе] *разгораться и сгорать бесследно*».

«*Бесследно ли? Остается какой-то осадок, мелкий пепел, копоть... Иногда* [*этот*] *осадок физически ощутим...*»

«[Это — обломовщина?] Обломовщина. Но я — [не дворянин] *не могу* считать себя человеком отжившего сословия, я — [молодой] *новый* человек русской истории».

Затем он подумал о том, что [аристократия] *многие патриции* Рима в эпоху разложения его весьма охотно [приняла] *принимали* христианство и что многие русские дворяне после [уничто⟨жения⟩] отмены крепостного права [особенно возлюбили народ] *пошли в народ тоже* сеять «разумное, доброе, вечное». Раньше, чем уснуть, он еще бегло [взглянул на некоторые явления] *подумал о некоторых событиях* истории, а затем вдруг почувствовал, что смерть Марины освободила его от какой-то тяжести, [от необходимости] связанной с этой женщиной при жизни его. Уснул он, признав, что хотя жизнь его не легка, но все же это — очень интересная, своеобразная жизнь. И есть в ней *даже* элементы некоего возвышающего трагизма. Быть средоточием всех явлений мира... Это дает право на гордость...

Разбудила его толстая девица, тыкая пальцем в плечо.

— [Вас спрашивают] *Спрашивают вас.* [Госпо⟨дин⟩]

[— Кто?

— Вот, господин...]

На визитной карточке Самгин *удивленно* прочитал: «Антон Васильевич Тагильский».

«Почему?» — думал Самгин, вытирая лицо мокрым полотенцем и причесываясь.

В щель *неплотно прикрытой* двери он видел *спину* толстого *лысого* человечка в каком-то очень [пестром] [*желтом*]

рыжем костюме, *человечек* книжным шкафом [1], [за⟨сунув?⟩] сунув руки в карманы пиджака, и был похож на огромный самовар красной меди.

— Здравствуйте,— [сказал] *весело заговорил* он высоким тенорком.— Ого, постарели! А — я? [Каков, а?] *Не узнали бы*?

[Самгин признал⟨ся⟩, что — да]

Самгин видел *бритое* опухшее [красноносое] лицо привычного пьяницы, [*красный нос*] заплывшие свиные глазки, красный нос над [щет⟨очками⟩] [по солдатски] черными щеточками подстриженных усов.

— Вы извините, что я так — без церемонии.— Право старого знакомства. Дьявольски много прав [дано] у нас! Следовало бы сократить,— как думаете, а?

Догадываясь, зачем явился этот человек, Самгин суховато предложил ему сесть, сел напротив и придал лицу своему деловое, ожидающее выражение. Тагильский распахнул свой, должно быть, очень модный пиджак, обнаружил кругленькое брюшко, пестрый жилет, закинул ногу на ногу и, качая левой, продолжал все так же *бойко*, фамильярно:

— Я — по делу этой, Изотовой, что ли... Вызывать вас в прокуратуру сочли излишним, дельце это широкой огласке пока не подлежит. Вы спросите — почему? А я — не знаю. Вероятно — по глупости, *м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, соединенной с подлостью.*

«Хитрит, скотина»,— отметил Самгин.

— Следователь сообщил мне о... вашем визите [к нему], а я говорю: да это же мой старый знакомый! Я сам к нему [съе⟨зжу⟩] заявлюсь. И — вот... Вы — чай не пьете в это время?

Самгин встал. Тагильский *предупреждающе* поднял руку:

— А [может быть] *какое-нибудь* вино пьете? [Однако]

Самгин *встал*, позвонил, а Тагильский, осматривая его [щело⟨чками⟩] сквозь жирные щелочки прикрытых глаз, непрерывно *и быстро* сорил мелкими словами.

— Видимость у вас — элегантнейшая. *Видимость жениха для богатой. Вот что значит — съездить в Париж.* А я вот расцвел красочно, однако — не привлекательно для [зрения] *изысканного* зрения. Ого-о? — протянул он, когда вошла девица, а когда она вышла,— немедля спросил:

— Вкусный экземплярчик! [Как зовут?] *Сколько лет*?

---

[1] Так в автографе. Пропуск на стыке страниц.

— Не знаю.

И Самгин объяснил, что она первый день в доме и что он даже [не спросил ее] *не успел спросить, как ее* зовут.

— Да, ведь вы — из Парижа! Ну, после Парижа для вас этакая — [мало] не съедобна. Временно, разумеется.

Он вытащил [откуда-то сигару, откусил конец] *кожаный портсигар, не торопясь* закурил и посунулся к Самгину.

— Так вот, Клим Иванович [1], командирован я в это захолустье для наблюдения за следствием [об] по делу [этого] убийства,— говорят: красавица была?

— Да. Очень красива.

— Ага! Ну, что ж? Красивых убивают [чаще] *гораздо более часто, чем уродов.* [Да, но] Но убивают мужья или любовники и,— как правило,— [спереди] с фасада на улицу, [выстрелом] *в лицо*, грудь, живот, а тут убили с фасада на двор — в затылок. Очевидно — в этом *и* видят тайну. А на мой взгляд,— тайны нет, а есть — трус. Любовники были у нее?

— Не знаю. Думаю — нет.

— А — почему вы так думаете?

Самгин [ответил], *подумав*, сказал:

— Она была чистоплотна.

— Ка-ак? — очень удивленно спросил Тагильский. [— Что это значит?]

— Очень берегла свою красоту.

— Не понимаю,— мотнул Тагильский лысой головой, точно смахивая муху [*и, помахивая сигарой в воздухе, спросил*]:

— Ненормальна, что ли?

— Просто не хотела пачкать себя...

— Ну да, ненормальна значит. А он был нетерпелив и, вероятно, какой-нибудь ревнючий. Вот и хлопнул... Вы, батенька, как будто немножко романтически рассуждаете. Чистоплотна! Что же вы *еще* можете мне сказать о ней?

— Решительно ничего не могу.

— Странно.

Девица и Фелицата внесли самовар, посуду, вино. Самгин заварил чай. Тагильский весьма умело извлек тугую, длинную пробку из горлышка бутылки красного бордо, понюхал пробку, мигнул, затем [открыл] вынул [стеклянную] хрустальную пробку из графина, тоже понюхал и сказал:

— Ага!

---

[1] *Текст:* — Так вот, Клим Иванович ∾ тайны нет, а есть — трус.— *зачеркнут синим карандашом.*

«Какой нахал... Завоеватель»,— неприязненно подумал Самгин.

— Странно,— повторил Тагильский, разливая вино в стаканы.— Вы — [ее поверенный] [были ее] *долгое* время вели ее дела, часто бывали в доме и в магазине, думают, что именно вы были ее любовником...

— Чепуха,— резко сказал Самгин.

— То-то и есть, что — чепуха! — вздыхая, откликнулся Тагильский, [прихл⟨ебнув⟩] хлебнув вина и держа стакан в ладонях, продолжал, понизив голос: — Знать о ней вы должны немало, Клим Иванович. Например: размеры ее состояния — знаете?

— Нет. Думаю, что она была очень богата.

— Правильно думаете. В деньгах и акциях ее состояние исчисляется свыше четырехсот тысяч — вкусно? Да различных угодий в губернии, на Урале, в Нижегородской, [на] *за* Волгой — наберется с полмиллиона. *А родственников у нее — нет. И, видимо, придавая особое значение словам, повторил: — Родственников — нет.*

— Безбедов,— напомнил ему Самгин и затем напомнил себе:

— И еще — мальчик...

— «Мальчики кровавые в глазах»,— пробормотал Тагильский.— Так вот — за нею — миллион.

Самгин молча пожал плечами, но так как Тагильский смотрел на него [ожидающими глазами] *ожидающим взглядом,*— [ска⟨зал⟩] *сухо* произнес:

— Это мне было неизвестно.

— Допустим,— [согл⟨асился⟩] *полусогласился* Тагильский.— [Но вы знали, что дама] *Дама, кажется, была* интересная, с некоторыми особенностями?

— Да, интересный характер.

— И — поведение. Дома у нее оказалась солидная коллекция редких сектантских рукописей, голицинских изданий и весьма приличная для провинциалки библиотека.

— [Да] Она была... [очень...] весьма... начитанна.

— С идеями?

— То есть?

— В магазине [под прилавком ока⟨залось⟩] *в одном из*
л. 40 *шкафов* нашли [порядочное количество нелегальной социаль-демократической литературы и различные документы [людей] *членов местной их группы,* [которые ликвидированы] *ликвидированных* местной жандармерией за время 902—5 гг.] *должно быть* [*маленький*] *архивчик, порядочное количество*

нелегальной литературы социаль-демократов. [*Это — ваша?*] *В том числе весьма фамильярные* [*и не глупые*] *— на ты — письма к ней какого-то марксиста, вероучителя и остроумца.*

— Вот как? — спросил Самгин, не [очень] удивляясь и [ожидая неприятности] *уже тревожно ожидая дальнейшего.*

Он не ошибся в этом, Тагильский выпил вино, вытер губы платком и, отдуваясь [посмот‹рел›], *мигая свиными глазками*, посмотрел на Самгина с улыбкой:

— [Сообразите, Клим Иванович на] На кой дьявол богатой бабе [нелегальную литературу] *нелегальщину* хранить у себя? [И откуда она ее добывала?] *Это вы* [*снабдили ее*] *снабжали ее?*

[Самгин, наливая ему еще вина и не глядя [на собес‹едника›] *на гостя*, сказал, пытаясь придать словам тон равнодушия:

— Да, это... одно из крайне любопытных противоречий нашей действительности...]

Самгин налил вина и спросил, не пытаясь придать словам тон полного равнодушия: — Это — уже допрос?

Тагильский — молчал, глядя на пепел [сигары] *и дымок* папиросы [и], *совершенно* спрятав глаза в жирных подушечках век [по лбу и на черепе], *казалось, что* под кожей лба и черепа его [1] что-то шевелится, образуя легкие морщины, и Самгину видеть это было очень неприятно. [Чтоб не мешать себе *внимательно* следить за ходом мысли гостя, он старался не думать] Стекла окон запотели, воздух на улице *как будто* пропылился сумраком, в комнате тоже темнело, Самгин хотел зажечь лампу.

— Не стоит,— сказал Тагильский вполголоса.— Посидим так. Темнота сближает людей *в некоторых случаях*, как я неоднократно замечал.—И продолжал более громко, твердо.

— Правом допрашивать вас я не облечен. Я у вас — не как официальное лицо, а — как союзник. Удивлены?

— Не понимаю,— откликнулся Самгин *и почувствовал, что у него даже мускулы напряглись, точно перед прыжком.*

— Верю,— сказал Тагильский, бросив папиросу на поднос.— Сейчас я вам объясню. [Прих‹одится›] Начну с того, что это — мой последний дебют в качестве члена прокурорского надзора, уже [подал] *заготовил прошение* об отставке по болезни [и], но еще не подал [2], ‹не› успел. Знаю,

---

[1] *На полях против этих слов красным карандашом написано*: Сомова.

[2] Против этой фразы на полях знак вопроса красным карандашом.

что у вас нет симпатии ко мне, ну, разумеется, и доверия нет. Однако советую поверить.

Говорил он отрывисто и как будто сердясь или угрожая:

— *Я оказался* [*бара⟨ном⟩*] *овцой средь козлищ. Уверяю вас, что* [*сам*] *искренно удивлен этим, ибо сознавал себя умником* [*не*] *крупнее многих других* [1]. *Короче говоря*, дело в том, что меня желают окунуть в эту грязную историю. Имею [все основания] *много оснований* думать, что и вас ждет та же участь. За вами числятся кое-какие грешки пред Департаментом полиции, вы, конечно, не станете отрицать этого.

«Ловит, мерзавец»,— сообразил Самгин, [чувс⟨твуя⟩] ощущая нервную дрожь в спине и вдруг, как будто сам себя ударив, глуховато спросил:

— Зотова служила в [политической] *охране, да*?

— Ч-чёрт,— пробормотал Тагильский, подскочив в кресле.— Это — что? Догадка? Уверенность?

— Догадка, — *тихо* сказал Самгин. — [Только] Даже... [так, иногда думалось.] *менее того*... иногда *так* думалось. Вы понимаете: ее поведение *невольно* наводило...

— Да,— резко подтверил Тагильский.— *Поведение*? Да, да понятно. Однако — чёрт с ней! *Департамент* [*без*] *самодержавной полиции, Святейший правительствующий Синод — к дьяволу*! [2] Не в этом дело. Тут вокруг ее состояния какие-то *очень* сложные интриги. И, кажется, суть не только в имуществе...

Он дважды хлопнул ладонью по своему колену.

— Вы, Самгин, определили ваше отношение к ней. Я чувствую, что это — искренно. Человек... человеческая...

Он топал ногой, ловя какое-то слово, и *видимо* — не поймал, закашлялся, со свистом сквозь зубы. [Самгин]

— Вы — *как* честный человек [и] — не могли, подозревая ее... [бе] [б] Ну, да, всё понятно...

Самгину показалось, что, несмотря на сумрак в комнате, гость его стал светлее и крупней.

— Вы никому не сообщали ваших подозрений? — услышал он торопливый вопрос. — Нет?

— Нет.

— Товарищам по партии?

---

[1] Против этой фразы на полях большой знак вопроса красным карандашом.

[2] Фраза написана на полях без обозначения места в тексте.

— [У] Я — вне партии. [У меня нет друзей] — *Очень твердо заявил Самгин и с жадностью выпил вина.*

— Ага! Оч-чень хорошо. И *впредь* никому — ни слова, ни намека о [какой-либо ее причастности] *каком-либо ее участии* в политике. Понимаете: есть основания думать, что это убийство *жандармы* желают сделать политическим. [*Жандармы — за.*] *Прокуратура, а особенно губернатор — против. Прокурор — зять губернатора, вещественные доказательства политической неблагонадежности — или благонадежности — Зотовой — в его руках.* [*Но в деле заинтересован Петербург. Узел дела — Петербург хочет устроить политическое убийство.*] *Но, видимо, есть еще другие и узел дела: Петербург хочет создать уголовный процесс с политической начинкой. Вам придется дать кое-какие объяснения по поводу делишек Зотовой.* А убил — этот Безбедов.

— Есть доказательства? — недоверчиво спросил Самгин.

— [Он не может] *Ему не хватает* получаса для доказательства алиби. Да, кстати, он хочет, чтоб вы защищали его.

— Я избегаю выступать по уголовным делам.

— Правильно. Обвинять легко, но — противно, ибо слишком легко. Защищать — трудно. Даже себя — трудно защищать, Самгин. Вы знаете это?

— Да.

— Но, знаете, вам нужно [будет] устроить свидание с Безбедовым в моем присутствии. Предлог — имущественные вопросы. Под этим предлогом можно будет обойти запрещение адвокатуре участия в предварительном следствии.

— Зачем же это нужно? — недовольно и недоверчиво спросил Самгин. Тагильский быстро ответил:

— Я вам после объясню.

Он вообще стал говорить быстро, оживленно, без шуточек, и этим все [бол⟨ее⟩] будил [у Самгина какие-то нея⟨сные⟩] сомнение в его искренности. Самгин не мог скрыть от себя, что он напуган хитросплетениями гостя, в них чувствовалась какая-то правда и угроза быть вовлеченным в громкое, скандальное дело, в котором не хотелось бы участвовать даже в качестве свидетеля. Но это уже, *кажется*, неизбежно.

— Я зажгу лампу? — предложил он, Тагильский ответил в тон ему: — Зажгите лампу!

И пока хозяин зажигал, он, посмеиваясь, *прихлебывая вино*, начал:

— [Вам, вероятно] *Вероятно*, вас очень смущает видеть меня в качестве защитника кого-то или чего-то? Но — я защищаю только свою шкуру, *потому что* ее хотят запачкать.

Наши знакомцы Стратонов, Прейс заседают в Думе, один — октябрист, другой — либерал. [Дешевенький у нас либерализм, кстати сказать. Поярков — в ссылке, кажется, второй раз. Впрочем, вы все это знаете...

— По газетам,— вставил Самгин, разглядывая гостя.] *а Дума-то — любительский спектакль* [*верно*?]. *Вот — пригласили на роль героя Саратовского губернатора, мужчина видный, но дуракоподобный и — хвастун. В третьем году я с ним на охоту ездил за Волгу, слышал, как он родословную свою рассказывал, —* [*очень*] *даже и в этом деле* [*он*] *серьезное невежество обнаружил.*

При огне лицо Тагильского показалось сильно измененным, как будто [оно] похудело, опали щеки, шире открылись глаза и [оттопырились] заершились щетки усов; было нечто солдатски бравое и добродушное в этом красном лице толстенького человечка. Самгин поставил на стол еще бутылку вина.

— Не удалась мне карьерочка [1], а — имею все данные для хорошей: беспринципен, равнодушен и так далее.

— А не клевещете вы на себя? — любезно осведомился Самгин,— Тагильский усмехаясь, тряхнул головой:

— [Очень хорошо] Вопрос поставлен в тоне и форме сомнения,— что говорит в пользу его искренности. А хотите знать, что меня [2]... сбило с толка? Акулька, знаете: игрушка, выточенная из дерева и в ней еще такая же, а в той еще, и так до шарика, который уже не открывается. Акулька, да. Ее звали Любовь Сомова. Это была довольно обыкновенная, русская, христиански глупая, романтически убежденная девушка... Однолюбка определенной идеи, даже едва ли понятной ей целиком, но владеющей ею [без ко] тоже целиком. Есть у нас такие девушки однолюбки, чёрт их... Одну такую [от〈лично〉], Ванскок, отлично изобразил Лесков в романе «На ножах» — читали?

— Нет.

— Плохой, толстый, *как я*, *реакционный роман*, в кото-
л. 41-1 ром, однако, *автор* незаметно для себя воздал *кое-что* должное людям, враждебным ему.

---

[1] *Текст*:— Не удалась мне карьерочка ∾ Да? Кажется, она умерла в тюрьме.— *отчеркнут на полях красным карандашом. Заметки Горького*: Это позднее — *на л. 40*, *с. 4* и По-з-д-не-е — *на л. 41-1.*

[2] *Текст*: А хотите знать, что меня ∾ Прервал допрос, отпустил ее в тюрьму — *зачеркнут синим карандашом*, *видимо*, *еще ранее*, *чем сделаны пометы красным карандашом.*

Он выпил стакан вина сразу, вытер усы и продолжал:

— Так вот — Акулька. Как правило — они некрасивы, но некоторые обладают неотразимым обаянием, этакой внутренней миловидностью и... и нежностью старых нянек в отношении к людям. [Так] *И* вот, знаете, я ее допрашиваю, а она замолчала, подумала и, вздохнув, тоже спросила меня: — «Как вам не стыдно быть прокурором? Ведь вы — умный».— Я, разумеется, усмехнулся и сказал, что прокурор обязан быть умным.... Вообще что-то в этом роде. Она *больше* ничего не сказала, но лицо у нее сделалось удивительно скучным. Представьте — и мне стало скучно. Прервал допрос, отпустил ее в тюрьму, сижу и думаю: в самом деле, [зачем это я в прокуроры [влез] *лезу*?] *на кой это дьявол я в прокуратуру влез*? И после того чувствую — пропадает аппетит к делу. [Допрашиваю арестованных, читаю] *Читаю* протоколы жандармских допросов, иногда сам допрашиваю, никак не могу сказать, что делаю это со стыдом, но — так равнодушно делаю, что — противно делать. Затем начались «недоразумения по службе», даже *пропал* какой-то ценный документ обвинения, начальство косится на меня, хотя начальник мой — весьма либерально настроен и не глуп. Ну, пришлось согласиться, что это я — глуп. С тем теперь и живу. *И буду наказан, к чему приняты меры.*

Он замолчал, а Самгин, подождав, не скажет ли он еще что-нибудь, тихонько заметил:

— Сомову я знал.

— Да? Кажется, она умерла в тюрьме.

Удельное вино не правилось Тагильскому, [что было в⟨идно⟩] на бутылку он посмотрел [с [нек⟨оторой⟩] грустью] неодобрительно, пил, *причмокивая и морщась*, с грустью, явно демонстративной. Вообще он держался, как старый [*близкий*] [знакомый] [при⟨ятель⟩] [знакомый] [приятель] и хороший знакомый, каким никогда не был для Клима, и хотя в первые минуты показался Самгину слишком развязным, даже нахальным, но теперь, [Самгин] вместе с тревожным любопытством, *Тагильский, такой кругленький, мягкий, уютный, точно кот*, возбуждал в Самгине чувство доверия к нему. [Но хотя] *Однако* привычный скептицизм в отношении к людям, [уже] *не угасая*, заставил Самгина подумать:

«Если это — роль, он играет искусно»[1].

---

[1] *После этого слова стоит знак, дублированный на полях, где написано красным карандашом*: Шекспир о толстых. Юлий Цезарь, акт 1-й.

[— Замечательная штучка, Самгин,— говорил Тагильский,— что Россия испы⟨тывает⟩]

[*А Тагильский, говоря как будто с недоумением, но и с явным удовольствием*] *Тагильский, обмахивая лицо платком, говорил в тоне недоумения, которому противоречило выражение явного удовольствия на лице его, покрасневшем еще более*:

— *Замечаете ли вы, Самгин,— что в России долголетний неурожай на талантливых людей*? Естественно, хотя и не совсем, что крупных людей не дает выродившееся *поместное* дворянство,— но оно дало их достаточно для своего времени. [Герцены, Толстые, Тургеневы] *Одних Толстых* почти полдюжины, Герцен, Бакунин, Кропоткин — оригинальнейшие фигуры. Естественно, что [у промышленников — некогда, нет] *промышленники*, истощая силы свои [в деле обогащения] *на дело самообогащения*, уже не могут дать талантливых людей в науку, искусство, но ведь и в свою-то область не дают Круппов, Крезов и вообще — организаторов европейского или американского [масшт⟨аба⟩] *размаха*. [Но] *Они вот в третьем поколении дегенератов дают, декадентов.*

Выпив стакан вина, как воду [залп⟨ом⟩], он резким движением *руки* вытер губы и продолжал:

— Но — вот что странно: мы, категория — или *уже* сословие? — мы, разночинцы, тоже бастуем, саботируем. Никаких *Белинских*, Чернышевских [на] [да и [после] эти — [все] поповичи]. Попович прет в науку, [где] *видимо, потому, что там* — спокойнее жить. А ведь мы сейчас широко разродились. В чем дело, Самгин? А? Думали вы над этим?

— Да. Думал,— сказал Самгин, думал он так много, что [ему пока⟨залось⟩] сказал уверенно в правде ответа.

— И — что же?

— Наши силы [тратятся] *тратились* на борьбу против самодержавия...

Тагильский потряс головой и невнятно, невразумительно забормотал:

— Ага!.. Ну да, конечно... Это — нередко слышишь... Однако... А — впрочем — может быть...

Вынул из кармана жилета *черные* часы без цепочки, положил их на ладонь, посмотрел и, укладывая в карман, сказал:

— Однако, мне пора. Заболтал я вас? Итак: на днях вас *вероятно* вызовут в прокуратуру [так до] [примите добрый совет: прокурор — обаятелен, умница, острослов, но — профессиональный ловец человеков. Впрочем, вы это знае-

те.]. *Очень советую.* [1] *подумайте над тем, что я сообщил. И — вот что,—* [не⟨громко⟩] *вполголоса сказал он, одеваясь,— если у вас имеется какая-нибудь нелегальщина, вообще что-нибудь в этом роде,— так лучше, чтоб* [*этого*] *ничего такого — не было.*

Самгин, [*любезно усмехаясь*] *усмехаясь любезно, поблагодарил гостя.*

Он ушел, оставив Самгина ошеломленным. Все сказанное им в связи с убийством Марины [уже не так тревожило] Самгин поторопился объяснить личной заинтересованностью в этом деле человека, который сознался, что [чего-то боится] его [карьера чинов⟨ника⟩] *карьере* грозит [какая-то] опасность.

«*Вполне естественно, что меня вовлекают в это дело* [*как свидетеля*]».

Этим Самгин отодвинул в сторону тревогу за себя и, расхаживая по комнате, начал восстанавливать в памяти все слова *и* жесты [неожиданно] *Тагильского.*

«*Насколько всё это искренно*?»

Он *ясно* помнил его циником, реакционером, [вообще антипатичным] помнил свою антипатию к нему. [Как это про⟨изошло⟩] [Какая сила в] Что заставило этого человека так неузнаваемо измениться?

«Если он *действительно* изменился. [Но едва ли возможно противиться] [Люди, которые изменяются в [нап⟨равлении⟩] сторону] Чистоплотность — самозащита... — Моральная чистоплотность — честность. *Я — честный человек.* „Я умираю, потому что был я — честен“,— [сказал] сказано Добролюбовым».

Он не находил [и не решался искать] формы для [каких] [ощущений] *перевода* какого-то очень неприятного ощущения на язык мысли.

[В этом ощущении [про⟨глядывало⟩] [ясно] определеннее других чувство зависти, все другие [были неразрешимы] связались]

В его сложном настроении [*опреде⟨леннее⟩*] *давало себя узнать определеннее других только чувство зависти, но были еще какие-то чувства* [*и казалось, что они*], связанные одно с другим, они [требовали] [требуя] *очень волновали,* как бы требуя искры сильного слова, которое развязало *бы*, разъединило [бы] их [неразрешимую] утомляющую путаницу. [*Неприятно было видеть этого человека* [*в чем-то*] *как будто значительней, чем он был раньше.*]

---

[1] *Текст*: Очень советую ∾ любезно, поблагодарил гостя.— *зачеркнут красным карандашом.*

«Он, видимо, не хотел согласиться с тем, что [разн⟨очинцы⟩] интеллигенция истощает себя на политической борьбе. Почему — не хотел? Что заставило его придти ко мне? *Кажется, он не поверил, что я — вне партии»*.

Вспомнилось, [как холодно] *однажды* у Прейса Тагил⟨ьский⟩ холодно и жестко говорил о государстве как органе угнетения человека, а когда Прейс недовольно заметил ему: «Вы шаржируете!» — ответил небрежно: «Это история шаржирует».

Стратонов грубовато сказал[1]: «Ирония [ниг⟨илиста⟩] ваша — ирония нигилиста». [Ирония] [Не могу признать, что ирония] [Ирония] [Человек]

Так же небрежно Тагильский ответил и ему: «Ошибаетесь, *я — не иронизирую. Однако думаю, что человек* со вкусом к жизни не может прожевать *нашу* действительность, не сдобрив ее солью и перцем иронии».

«Тогда это — декадентство»,— сердито заявил Стратонов, и, [видя, что Тагильский не во⟨зражает⟩] *так как* Тагильский молчал,— он прибавил вызывающим тоном: «*Ваш* марксизм — декадентство».

Вообще Тагильский [в прошлом рисо⟨вался⟩] [*вспомина⟨лся⟩*] [*вставал в*] *вырастал в* памяти [как] человеком *или неприятно* самоуверенным, [убежденно] [озло⟨бленно⟩] докторально действующим цифрами, фактами, или же — [пьяненьким] *пьяным* и озлобленным циником.

«[Чего-то не заметил я в нем тогда или же действительность] *Видимо*, ему не удалось прожевать действительность, даже сдабривая ее *озлоблением и* вином. А я— не изменился. [Это уже р⟨адостно⟩]»

С этого момента настроение Самгина стало яснее, крепче. [Он по⟨ставил⟩] В следующий он поставил пред собою вопрос: — [хот⟨ел бы⟩] [нужно ли ему и хочет ли он] *следует ли ему как-то* измениться? И довольно быстро ответил: «Да! [хочет
л. 41-2 и] [*нужно*] *следует*, [нужно] но — в сторону укрепления своего права на независимость, сознания своей значительности и оригинальности».

«Вовсе не часто встречаются люди, которые умеют *наблюдать* так, как я умею, и которые так строго воздерживаются от [умозаключении] *выводов, от* скороспелой фабрикации идей и норм. Воздержание от [философии кустарей...] игрушечной, кустарной философии, *слишком* любезной русскому интеллигенту... Философия, которая [не мешает химику

---

[1] *Текст*: Стратонов грубовато сказал ∾ да! [хочет и] [*нужно*] следует, [нужно] — *зачеркнут красным карандашом*.

Менделееву служить целям купца Елисеева] ‹не мешает› [всемирно известному] *знаменитому ученому служить жульническим целям малограмотного купца».*

И, взглянув в зеркало, Самгин увидал [весьма приличное] *хорошо знакомое вполне интеллигентное* лицо человека, *весьма* довольного самим собою.

На другой день к одиннадцати часам его вызвали в суд. Он [еще утром надел] *с утра оделся* в лучший, наиболее солидный из костюмов, [купленных] *шитых* в Париже. Его встретил Тагильский в тужурке с позолоченными пуговицами, в тужурке он казался выше ростом и тоньше. Красное лицо его как будто выцвело за ночь, глаза открылись шире, мигали беспокойно, говорил он, *сдерживая голос*, торопливо и ворчливо [*не громко*].

— Прокурор — заболел. Болезнь — полезна, когда она позволяет уклоняться от некоторых неприятностей, из коих надо исключить смерть, избавляющую от всех неприятностей, минус — адовы мучения.

Сел, подвинул к себе солидную стопку бумаг, выхватил из нее связку писем, [*протя‹нул›*] *подал одно из них Самгину*:

— Ну-с, вопросы к вам: [не известен ли] *не знаете ли, кто* автор вот этих остроумных посланий?

Самгин развернул одно из писем, [в глаза] написанное мелким [но четким] почерком, [но] буквы были оформлены четко, но слова составлены так плотно, как будто [не только] каждую строку [но всю страницу] занимало одно [*большое*] слово.

«[Возражения т‹вои›] Сомнения и возражения твои наивны, но так как я знаю, что ты человек умный, я вижу, что они искусственны,— читал он.— Маркса искажают, [верно] это верно, [ты знаешь] *тебе известны* клички собак, которые занимаются этим делом, известно, почему они занимаются; если забыла — напомню: Бернштейн, [хочет быть дворовым псом] *дворовый пес* буржуазии. Струве, комнатная [ее] собака ее».

«Это — Кутузов, это его стиль»,— сообразил Самгин, продолжая [читать] разъединять [эти плотные] слова.

«Но если ты [хочешь] хотела бы убедиться в неискажаемости Маркса — попробуй исказить Ленина, [его мысль] *ясность и твердость его мысли* не поддается искажению. Тебя „отталкивает грубая его ирония", это потому, что ты не чувствуешь пафоса иронии его. И многие неспособны чувствовать это, потому что сочетание иронии с пафосом — редкое сочетание».

«[Назвать] Сказать — кто?» — спросил себя Самгин, *положив письмо на стол*, но Тагильский взял письмо, сунул его в пачку и сказал:

— Не знаете. Так и запишем. *Автор писем — опытный конспиратор*, [*на письмах*] *письма не датированы. Умно.*

И так же поспешно продолжал:

— А — кто это Захар Бердников?

Самгин облегченно вздохнул и, чувствуя нечто похожее на благодарность [любезности] Тагильскому, начал рассказывать о Бердникове [даже с горячностью, не] *с удовольствием*.

Товарищ прокурора слушал его, полуприкрыв глаза, молча, ставил карандашом на листе бумаги какие-то знаки, затем вдруг прервал Самгина.

— [Так. Значит: как будто неославянофил, патриот, идиот, а вообще — скот. Но — делец] *Значит: делец*, с ориентацией на свой карман и капитал, а Зотова — английской ориентации? Так. Однако — любопытная дама! Какой диапазончик охвата жизни, а?

Тогда Самгин, подчиняясь новому для него чувству к человеку и желая [осво⟨бодиться⟩] окончательно [освободиться] *освободиться* от тяжести воспоминаний о Марине, сказал усмехаясь:

— И прибавьте, что она [стояла во ⟨главе⟩] — *глава местного корабля хлыстов*.

— Да — нет? — тихонько вскричал Тагильский и засмеялся почти беззвучно, какими-то вздохами, весь сотрясаясь, *широко* открыв зубастый рот,— зубы у него [очень] крупные и *очень* белые. Затем, стирая *платком* со щек слезы смеха, он весело продолжал:

— Ей-богу! Таких путаников, как у нас, нигде в мире нет. Что это — признак расовой талантливости? Я был очень ошарашен, когда посмотрел ее коллекции сектантских рукописей. *На какую потребу собирала она* [*эти тетра⟨ди⟩*] [*всё это*] *грязные эти книжки, тетрадки*? Ведь — такая белиберда, ерундища, невежество [вся] эта литература!.. Ах, дьявол... Ну-с, давайте дальше.

Он все так же поспешно спросил Самгина по поводу некоторых закладных договоров Марины, потом *вдруг*, оттолкнув бумаги в сторону, спросил:

— Кому она мешала? Бердникову — мешала?

— Да.

— Это — раз. Ну, а по линии сектантской — как?

— Не знаю.

— Могла мешать. *Ну, скажем,— два. В сектантских*

процессах почти всегда наблюдаются признаки уголовщины. Затем есть слушок, что она занималась ростовщичеством — три. [А что за фигура этот Безбедов?

Самгин начал рассказывать так же охотно, как о Бердникове, но — охладел, заметив, что Тагильский, записывая *карандашом* что-то, слушает невнимательно.]

— Вот что, Клим Иванович, давайте [батенька] поедем к нему,— *сказал он, бросив карандаш и рассматривая ногти.*— Это будет маленьким нарушением запрета адвокатуре [принимать] участвовать в предварительном следствии, но — если не нарушать законов, так — на кой дьявол [они] *нужно их*?

— Я не буду защищать его,— строго и решительно напомнил Самгин.

— Ваше дело, ваше! Но — вы [мне] помогите мне разобраться в этом субъекте. Убил-то, вероятно, все-таки он...

— Трудно допустить...

— Почему? Убивают и дети. И — быки. Мне говорили, что в Крыму какого-то дачника, учителя гимназии, баран убил. Учитель [наблюдал] *сидел, наблюдая* быт каких-то букашек, а баран разбежал, [и] хлоп его [ро〈гами〉] лбом в затылок, и — осиротели букашки.

Тагильский встал, ожидающе вытаращил глаза. Самгин вспомнил его отношение к письмам Кутузова, сообразил, что отказываться — неловко, и успокоительно подумал: «Он не хочет вовлекать меня в это дело».

Проснулось любопытство: *каков Безбедов в роли преступника*?

За окном [*гулял*] *метался и посвистывал ветер*, *сеял дождь*, *мелкий точно пыль.*

— *Погода — стильная,— проворчал Тагильский.*

Через полчаса они *в сопровождении унылого дождя* подъехали на лихаче [к зданию тюрьмы, выдвин〈утому〉 в поле] *к тюрьме*, *она вросла в землю* на окраине города, *угрюмый* квадрат высоких *грязных* стен из кирпича, внутри его — давно не беленый корпус с четырьмя круглыми башнями по углам, *на крыше в середине корпуса* [— *крест церкви*] *на крыше — крест тюремной церкви.*

— Елизаветинских времен штучка,— *озабоченно* пробормотал Тагильский, прыгая в дождь на мокрую землю.— Мы пойдем в камеру подследственного, [в конторе] не вызывая его в контору. Так — интимнее...

Их встретил помощник начальника тюрьмы, маленькая черная фигурка, с бесцветным [блек〈лым〉] *стертым* лицом заигранной тряпичной куклы.

— В камеру Безбедова,— строго сказал Тагильский,— тюремщик скомандовал надзирателю:

— Привести Безбедова!

— Я сказал — в камеру! — крикнул Тагильский.

— Так точно. [Но] Только он в карцере.

— [Почему?] За что?

— Буйствует несносно, дерется...

— Ага...

— Политических возбуждает криком.

— Перевести в башню.

— Заняты все...

— Я сказал: перевести.

— Слушаю.

[Сердитый] Диалог этот [настроил] [*заставил*] *настроил* Самгина хмуро, неприятно было слышать резкую команду Тагильского и видеть его, лунообразное лицо [окаменевшим,
л. 42 а глаза как бы] *точно окаменело*, глаза сердито выкатились, но не этим он стал похож на человека, каким Самгин помнил его в прошлом. Коротенькие толстые ножки, быстро и бесшумно, как лапы кота, пронесли его по булыжнику двора, по камню лестницы, истоптанным половицам коридора, войдя в башню *после Самгина*, он так быстро закрыл дверь за собою, точно прятался.

— Стулья подай,— сказал помощник надзирателю.

— Не надо,— отказался Тагильский, садясь на нары.— Вы [тоже не нужны мне] подождите в коридоре. Это — покрепче бочки Диогена,— продолжал он, оглядывая круглую камеру с окном почти у потолка, свет [вливался в него] *выливался из него* на пол мутной полосою, оставляя стены в сумраке.— Вы— сидели в тюрьме?

— Да. Недолго,— ответил Самгин, *садясь рядом с ним*, *ближе к стене*, *в сумрак*, и [было] смутился тем, что сказал *слишком* тихо.

— Я — [только] сажал,— также тихо [от‹ветил›] произнес товарищ прокурора.

Безбедов вошел в дверь так, точно шагнул со ступени, [высота которой была] *высоту которой* рассчитал неверно, шагнул и ноги его подкосились, споткнулся, [и] как бы прыгнул в полосу света.

— Ох, что — вы? Опять? Чтобы я сознался? Никогда! Чёрта два! Врете,— заговорил он [сиплым] не знакомым Самгину сиплым, *точно простуженным* голосом, и весь он был не тот, каким привык видеть его Клим.

— *Меня избили.*

— *Кто*?

— *Надзир⟨атель⟩, угол⟨овники⟩, все.*[1]

Его пухлое *широкое* лицо оплыло, кожа щек, потеряв жир, обвисла, точно у бульдога, неприятное, хотя почти смешное сходство [головы] *лица* его с мордой собаки увеличивалось густой шерстью на щеках и подбородке, голубые глаза стали больше, еще круглей, *растрепанные волосы на черепе торчали клочьями, точно изорванная шапка.* Он дрожал, натягивая к плечу *почти совсем* оторванный *левый* рукав измятого пиджака, рубаха тоже была разорвана, обнажая *кожу на груди*, нехорошо белую.

— Нет, я не дурак,— говорил он, задыхаясь и кашляя. — А вот дайте-ка мне бумаги, да-да — бумаги! Меня били... тащили и били! Я жалобу подам, вот что-с... *жалобу*! *Губернатору...*

— К вам пришел защитник,— неестественно громко сказал Тагильский.

— Не желаю! — ответил Безбедов, шаркая ногами.— Я заявил — Самгин или — не хочу... Вашим — не поверю! Адвокатам.

— Я — пришел, — сказал Самгин, встав с нар и опираясь о стену.

Безбедов *слепо* бросился к нему и, ударясь коленом об угол нар, охнул, [присел] схватился за ногу, присел, толкнув Тагильского, и *этим* тоже заставив его встать, отойти к стене под окном.

— Клим... Иванович,— прерывисто *и приглушенно* завыл Безбедов, дергая рукав пиджака [и ворот рубахи], *растирая ушибленную ногу.*— Господи! Спасибо! Ну, теперь... Ох, слушайте — они меня хотят повесить, да, уверяю! *Они сажают меня в карцер — почему*? *Спросите*: *зачем они меня прячут*? *Удавить...* Теперь всех вешают. Дорогой человек, вы знаете... Разве я способен убить?! Если — способен — я бы ее давно... Вы же знаете, какой она дьявол... Медные глаза, ах какая...

— Успокойтесь,— сказал Самгин.— Я вам верю,— добавил он, взглянув на [коротень⟨кую⟩] расплывшуюся в сумраке фигуру Тагильского, а Безбедов [оторвав] *оторвал* рукав и судорожно трепал полу пиджака, [воя и сипя] *все более задыхаясь, воя и простуженно сипя*, кашляя.

— Вы видели — она испортила мне всю жизнь. Я [ведь] боялся ее... Разве убьешь, кого боишься! А она — может

[1] *Слова*: Меня избили ∾ угол⟨овники⟩, все.— *написаны на полях без обозначения места вставки.*

убить. [Вы знаете] Теперь она — мертвая, [все можно говорить] *можно не бояться.* Она — [ох] *о*, господи! Помните — дурак этот, большой, сторож? [Это он] *Он* менялу убил на Покровке, [он! Я знаю...] *а она его прикрыла. Он — не дурак, он — роль играет...*

— Вы отдаете себе отчет в том, что говорите? — *громко* спросил Тагильский. [— Вы понимаете вопрос мой?]

— [Да] Вы понимаете вопрос? — строго добавил Самгин, но Безбедов [замахал] *махнул* на него рукавом и, бросив рукав на пол, стал *снова* растирать колено, вскрикивая то в сторону Тагильского, то Самгину:

— Ну и отдаю, и понимаю! Не боюсь вас. [Теперь — не боюсь, да! Она бесстрашная, Клим Иванович!] *Эх, вы, прокурор!* [Эх, вы...] Теперь — не боюсь!..

Покачиваясь, понизив голос до полушёпота и глядя на Клима снизу вверх уродливо выкатившимися глазами, [он] *Безбедов* говорил:

— Она бесстрашная, Клим Иванович! Ей хотелось, чтоб я с крыши кирпичом по голове эту... Лидию, вы знаете, какую. Она бы подвела ее, а я — кирпичом! Нечаянное убийство, случай — понимаете?

— Вы сочиняете, Безбедов,— сказал Самгин, с отвращением глядя в мохнатое дрожащее лицо.— Я не верю, не могу верить вам,—

[Тагильский [стоял и] курил, [стоя] неподвижно стоя у стены.]

еще более резко сказал он, взглянув на Тагильского, [*а тот курил*] *который, наклонив голову, как бы пряча лицо в* [*облаке дыма*] *густом дыме сигары*[1]. *Тревожно подумалось*:

«[*Кажется*] *Он все-таки строит* [*мне*] *какую-то ловушку мне...*»

— Не верите? — изумленно и отчаянно закричал Безбедов.— Как же вы будете защищать, если не верите?

— Я [не буду] *не намерен* защищать вас,— заявил Самгин, но Безбедов, должно быть, не слышал его, [он] продолжал всё так же отчаянно...

— Тогда они меня повесят! Вы обязаны... Вы знаете меня... Я уважаю вас, а она смеялась над вами, да, да, смеялась! Это — верно, мне Миша рассказал, он слышал, *как она вас...* У нее был гость, не здешний, приезжий, она ему говорила, что вы — пустой человек, пузырь, а не человек, ничтожный, [и] сами знаете это... Боитесь, что⟨б⟩ дру-

[1] Так в автографе.

гие не узнали и — больше ничего! Видите? Это — правда! А разве вы — такой? Вы страшно умный... мудрый человек, вот какой, я — знаю!

— Всё это выдумано вами,— тоже почти закричал Самгин.— Выдумано вашим глупым страхом... Вы — больной человек, вот что!

— Бо-ольной? Врете! Я — здоров...

— Не кричите, Безбедов,— спокойно сказал Тагильский, подходя и садясь рядом с Безбедовым,— тот тотчас вскочил и, прихрамывая, бросился прочь к двери, толкнул ее плечом, [но дверь не отворилась, а в коридоре [разда⟨лись⟩] стал слышен [тяжелый] шум шагов] *дверь отворилась*, на пороге [встали] *встал* помощник начальника тюрьмы, над его плечом [туманно] возвышалось туманное седоусое лицо надзирателя.

— Закрыть,— приказал Тагильский. Дверь закрылась, звякнув железом. Безбедов оперся на нее спиной и снова начал трепать пиджак, рубашку.

— Вот что, Безбедов,— [*как*] *небрежно* заговорил Тагильский,— прекратите [эту вашу] истерику, она говорит не в вашу пользу. Клим Иванович и я — люди опытные и хорошо знаем, когда человек лжет, притворяется невинным, но испуганным мальчиком, *и* когда он говорит правду.

— Вы [сами],— удушливо [кашляя] начал Безбедов,— вы сами притворяетесь. Вы [знаете] *не знаете правды*... Вы не хотите знать...

Тагильский, вынув сигару изо рта, плюнул на пол, продолжая уже ласково:

— Говорите прямо: сам вы убили ее или же кто-то другой, с вашего ведома и вами наведенный на убийство? Ну-с?

[— Урр, — всхрапнул Безбедов и, схватясь]

Открыв рот, сильно стукнув затылком в дверь, Безбедов всхрапнул, хватаясь руками за дверь, царапая ее, [отталкиваясь, повалился на пол, хрипя, шаркая ногами] *шаркая ногами, повалился боком на пол и бесформенно расплылся по полу, вызвав у Самгина* [*тяжелое*] *впечатление, что хотел* [*упасть на спину, проломив дв⟨ерь⟩*] *проломить дверь.*

— Н-но, чёрт,— брезгливо пробормотал Тагильский и, перешагнув через ноги арестованного, постучал в дверь носком ботинка.— Фельдшера [к] [заключенный в обмороке!], — приказал он.— Идемте, Клим Иванович... Как думаете — симулирует? — сердито спросил он в коридоре. Самгин тоже сердито ответил:

— *Не знаю*, я — не психиатр... [не знаю]

— Психиатрам — не верю,— проворчал Тагильский [и].

Самгин соображал: зачем [он] этот кругляш устроил ему свидание с Безбедовым?

л. 43 Когда вышли в двор тюрьмы, [он] *Тагильский* снял шляпу, подставив лысый череп дождю, потряхивая головой, [пот‹ом›] затем вытер лысину платком и сказал: — Есть хочу. [Приличный ресторан имеется здесь?

— [Поедемте] Конечно... Но [не пообедать ли] не лучше ли поехать ко мне.]

Имеется [здесь] ресторан, где [можно] прилично кормят и удобно поговорить?

Самгин предложил пообедать у него,— *предложил [так] достаточно любезно и стараясь [скры‹ть›] [не показывать] скрыть, что он хочет этого.*

— Да, это [удобнее] *лучше*,— согласился Тагильский, [влезая на пролетку, прячась] [*не благодаря*] *торопливо влезая* под верх пролетки [и не ска‹зав›] и забыв поблагодарить за приглашение. Его сигара все еще дымила, красное лицо [сердито надулось] *угрюмо надуто.*

[«Он прячется»] Самгину всё более определенно казалось, что человек этот — прячется. По кожаному верху пролетки назойливо барабанил дождь, журчала вода, стекая с крыш, [шипели] *хлюпали в лужах* резиновые шины, и кроме этого — *в городе* никаких звуков. У Самгина Тагильский [быстро разде‹лся›] прислонился к теплым, белым изразцам печи и тотчас спросил:

— О кровожадности этой дамы [конечно] врал он?

Самгин ответил: «Да».

— А она его действительно держала в ежовых рукавицах? Так. Он — пьяница?

[— Нет]

Самгин ответил более резко, чем хотел:

— Нет. Дурак и — мот.

— [Затем] А кроме того — явный трус [и лгун],— [задум‹чиво›] [спокойненько] добавил Тагильский, но тотчас же оттолкнулся от печки, [мелкими шагами измеряя комнату с угла на угол] *прикрыл дверь в соседнюю комнату, где [собирая на] шумели посудой, и, шагая из угла в угол мимо Самгина*, заговорил вполголоса, озабоченно:

— Этот Безбедов — вреднейший субъект. Он способен заварить такую [скандальную] *кашу*... чёрт его возьми! Скандальнейшую кашу.

[— Не объясните ли вы,— [суховато сп‹росил›] зачем] *Самгин сухо спросил:*

— Не объясните ли вы,— какой смысл имело для вас... посещение мною... [Безбедова] *тюрьмы*?

Тагильский остановился, сунул руки в карманы брюк, прищурился, глядя в пол:

— Смысл? Подозреваемый в уголовном преступлении выразил настойчивое желание, чтоб его защищали на суде именно вы. Почему? Потому что вы его квартирант? Маловато. А ⟨может⟩ б⟨ыть⟩ есть еще что-нибудь, другая связь? Безбедов реабилитировал вас [*в моих глазах*], показав, что между вами иной связи не было и не могло быть. Это — один смысл. Правду говоря — он [для меня] только там, в тюрьме, обнаружился предо мной, а приглашая вас на свидание это, я руководствовался чем-то другим, что для меня и теперь не совсем ясно.

Он подкатился вплоть к Самгину, почти упираясь кругленьким животом в его колени, и его надутое лицо [странно] изменилось, стало менее ярко-красным.

— Я вас понимаю: вам кажется, что я хочу устроить вам некую судейскую пакость. Бросьте, Самгин...

— Вы ошибаетесь,— сказал Клим Самгин, не веря ему,— я вас [ни в чем] не подозреваю в этом намерении.

Тагильский махнул коротенькой рукой и снова начал шагать.

— Представьте себе, что человек [скучает] соскучился [по праву] *о праве* говорить свободно. Не с народом, с массой,— а с кем-то себе подобным.— Можете представить.

— Да. Могу,— не сразу сказал Самгин.

— Ну, вот.

[Он] *Тагильский* не сел, а как-то ввалился в кресло [и], шумно вздохнув.

— Получается так, что я навязываю вам товар моей откровенности, а он вам не нужен. [Ну, что ж] *Что ж*, будем молча ожидать пищи. И — вина.

— Мне очень жаль, если вы обиделись, но согласитесь, что...

— Да, да, я понимаю. Знакомство наше не заключало в себе симпатии и — вдруг... Конечно, это — странно.

— Вы знаете, что люди вообще не располагают к доверию...

— И даже сами себе плохо верят,— подтвердил Тагильский, покачиваясь, поглаживая *ладонями* толстые колени.— Жизнь, Самгин, вообще — отвратительна, русская — в особенности.

— Я бы не сказал так... сильно.

— А у меня развивается пристрастие к сильным словам. «В часы усталости духа», как выразился какой-то сочинитель, я беру альбом портретов *русских* общественных деятелей [эпохи Александра II-го] [XIX в.] и разговариваю с ними матерным языком. Не хорошо? Особенно [для члена] *нехорошо для представителя* прокурорского надзора. Вы не замечаете, что пред вами человек даже по внешности его — типичный неудачник? Мне нужно быть легкомысленным, веселым, [а я т‹?›] потому что я — толстый [и], а я ношу в себе мысли и настроения человека тощего, желчного, чахоточного — верно?

— Остроумно, точнее сказать,— [откликнулся] *любезно поправил Самгин.*

— *Уж* какое там остроумие...

[Его] *Слова его* о праве говорить свободно [очень] [вызвали у Самгина] [*разбудили его*] несколько поколебали [сомнения] *подозрения* Самгина в искренности Тагильского.

«Испытывал я когда-нибудь эту *его* скуку?» — спросил он себя.

И стал слушать доверчивее, даже явилось намерение предложить ему *в удобный момент*: пусть развертывает «товар [своей] *откровенности своей*».

— Вы обладаете уменьем [1] молчать о себе, [уменьем гордого собою] *уменьем человека гордого.* И презирающего людей. Презираете [их]?

— Нет, не могу обвинить себя в этом.

— Самозащита не вменяется в преступление.

[Позвали обедать.] Толстая Саша, счастливо улыбаясь, позвала к столу, а Тагильский, озирая ее прищуренными глазками знатока, спросил:

— Вам, русалочка, сколько годков?

— Девятнадцать.

— Поздравляю! Очень хорошо, когда человеку 19 лет,— *верно*?

— Да, — согласилась Саша и ушла, а он сел к столу и, засовывая салфетку за жилет, вздохнул.

— Бойкая. [У меня [знаете] весной смешной случай был]

Самгин налил водки [2], чокнулись, выпили, Тагильский тотчас снова подставил рюмочку, сказав:

---

[1] *Текст*:— Вы обладаете умением ∾ не вменяется в преступление.— *отчеркнут красным карандашом. На полях написано*: Взять уголовный процесс с полит‹ической› подкладкой.

[2] *Текст*: Самгин налил водки ∾ я чего-то не заметил в нем.— *зачеркнут синим и частично красным карандашами. Вычерк нарушает связное чтение.*

— Я начинаю — с трех, по завету отца.— После трех, отдыхая в ожидании супа, он [играючи] *вполголоса* рассказал:

— У меня два года с лишком служила горняшка, вроде этой, тоже — кругленькая [и], веселая, [с женой] [у жены] жена установила с нею *даже* эдакие фамильярные отношения, вроде дружбы. Весною около этой Дуняши появился жених. Ну что ж, естественно. Даже стишки есть:

Это уж так водится:
Тогда — весна была,
Сама богородица
Весною зачала.

Странно только, что жених какой-то потертый, дешевый, на жулика похож. Поехала жена с Дуняшей на дачу, а я *от скуки* — в цирк на борьбу, [но так] но до борьбы не досидел, возвращаюсь домой [а] *и вижу в зеркале прихожей*: жених сидит в кабинете за столом моим [и], углубленно [бумажку какую-то читает] *бумажки разбирает.* Стол у меня — старинный, с секретом, секрет — с бока, в стенке, стенка — открыта. Ага, всё ясно!

Саша внесла суп, он замолчал, разглядывая ее, [играя] *позванивая* вилкой по бокалу, а когда она исчезла, он — продолжал:

— У меня — револьверчик был. Вхожу в кабинет, здравствуйте! Нашли что-нибудь интересное? Он хотел встать, а ноги у него поехали под стол, шлепнулся в кресло, махает руками, бормочет: «Ваше благородие, я не вор». [Ну] — Дурак, ему бы следовало именно вором притворить-ся, я звоню в полицию, его арестуют [и], возвращают из полиции [по] на место службы и тут — конец истории. Перевели бы в провинцию. Побеседовал с ним, расспросил — как дошел он до жизни такой? Оказалось: *сын чиновника почты*, служил письмоводителем в женской гимназии, занимался
л. 44 [сводничеством, был привлечен к] распространением литературы среди *взрослых* девиц, арестовали, *пригрозили*, предложили — согласился. Весьма обычная история. По склонности к озорству я стал рассказывать в Судебной палате, что дело — плохо! Начались *тайные* обыски среди членов прокурорского надзора. Через некое время вызывает прокурор, вы, говорит, рассказываете анекдоты, компрометирующие власть. [Помните] *Вы, говорит, забыли, что император Петр Великий называл прокурора «оком царевым» и что его за проступки по службе — Правительствующий сенат судит?* Я сказал: мне, ваше превосходительство, кажется, что роль царева ока перешла [охранному] *охранным* отделениям.

«Врет, вероятно» [1],— подумал Самгин, очень внимательно слушая [его] и усиленно показывая, что он крайне озабочен насыщением гостя, наливал ему вина, подкладывал куски гуся.

— А если так,— подавайте прошение об отставке.— [Слушаюсь.] Хорошо, подам.

— Подали? — спросил Самгин.

— Нет еще, как видите. Воспрепятствовала [жена] супруга, она у меня из крупной судейской семьи, отец [ее] — в Сенате, брат прокурор в провинции, [у мамаши салон] *мамаша — ведьма. У нее салон*, [жена генерала] *генерал* Богданович бывает, старик Суворин [Меншиков] и подобные им монстры, раритеты. Супруга ультимативно заявила: или брось фокусы, или — разводись со мной. Развожусь, *ибо я — люблю фокусы*. Детей у нас — нет. Был один, прожил [три] почти четыре года — умер. Занятный был [человек... весьма строгого нрава, *пурист*] *человечек*, запрещал матери целовать его [мыльными губа⟨ми⟩], у тебя, ма̀ма, губы в мыле. Мылом он называл губную помаду... Ты, говорит, мама, говоришь с папой, как с поваром. [Повар был [любим⟨ым⟩] приятелем его.] *Повара он не любил.*

[Самгин слушал] Слушая [все] воркующий *неустанно* голосок Тагильского, Самгин размышлял: [как и что] *как и чем* можно объяснить, что [вот] человек, этот, кругленький, жирно откормленный, *и вообще, внешне* благополучный, [но мало знакомый ему, [может] разрешает себе] говорит [о себе] *о неудачах своей жизни* человеку малознакомому так откровенно *и* легко?

«Вероятно, в прошлом, я чего-то не заметил *в нем*. Тогда он казался мне определенно неприятным. Впрочем, я [мало] *редко* встречался с ним. Но, видимо, я обладаю [спо⟨собностью⟩] чем-то, что внушает людям доверие ко мне,— *с чувством гордости подумал он*.— Все-таки странно. Я мог бы немало рассказать о себе, но — я молчу».

Затем он спросил себя:

«А что, собственно, мог бы я рассказать?»

И — задумался над этим вопросом, не мешая себе слушать. Есть кончили, Саша подала кофе в соседнюю комнату. Тагильский взял *коньяк и ликер*, *Самгин* бутылку красного вина и плотно притворил дверь за собою.

— Ага,— сказал Тагильский, усмехаясь,— мой рассказ о горничной — действует?

---

[1] *Текст*: «Врет, вероятно» ∾ подкладывал куски гуся.— *первоначально шел после слов*: Хорошо, подам.

Самгин, пожав плечами, тоже улыбнулся. Ему очень хотелось слушать еще и еще, а Тагильский, [закуривая] *закурив* сигару, удобно [вложил] *всадил* себя в кресло.

— Я упомянул [имя] о генеральше Богданович,— заговорил он, хмурясь.— Интересная [старуха] *дама.* Очень. [Умная] *Не глупая*, много знает. У нее тоже — салон. Даже министры бывают. Настроена [панически. И —критически] *критически, потому что — боится.* Кстати: эта ваша Зотова, видимо, тоже бывала у нее, во всяком случае они переписывались. В бумагах Зотовой есть два письма генеральши, в одном речь идет о 30 тысячах, которые генеральша передала — по поручению Зотовой — каким-то инициалам, и выражена благодарность Зотовой за некое пожертвование, не имеющее отношения к этим 30. В другом рассказывается, что царь дал Дурново 200 тысяч отступного [за] в возмещение за его отставку в пользу Столыпина и разные сплетни [из] о так называемых «высших сферах». *Зотова не говорила вам об этом своем знакомстве*?

— *Нет,— решительно отрекся Самгин.*

[Самгину] *Ему* было очень неприятно, что Тагильский снова возвращается к делу Зотовой, он — опасливо насторожился.

— Но, вот какая штука: Безбедов [знает] [1] копию еще одного письма, копию снимал ваш письмоводитель.

— Возможно,— поторопился сказать Самгин.— Но не как мой письмоводитель, а как ее служащий...

— Тем лучше,— сказал Тагильский, не взглянув на него, но усмехаясь, это было заметно [потому] по морщинам на его виске.— Безбедов *рассказал, что, снимая копию, копиист испортил ее, заложил* [*в*] *ею книгу, а Безбедов нашел, прочитал и* считает документ этот *скандальным и* способным опорочить Зотову, в нем *будто бы* нехорошо говорится о Столыпине, о царе и вообще — документ,— по его оценке,— уличающий Зотову и генеральшу в революционных настроениях...

Он замолчал, [глядя на пе⟨пел⟩] *рассекая* пальцем голубой дымок сигары. Самгину стало неловко молчать, он спросил:

— И что же?

— Чёрт бы его взял, Безбедова! — вздохнул Тагильский. — [Издохнуть бы ему] *Умер бы он.* Кстати — врач тюремный констатировал у него резко выраженную слабость сер-

---

[1] В автографе вычерк без замены.

дечной деятельности. Тогда — все разрешается. [Подозреваемого в убийстве — нет] *Единственный подозреваемый в убийстве — помер*, [из] имущество Зотовой становится выморочным, поступает в казну и — аминь!

Самгин, точно сбрасывая с себя тяжесть, расправил плечи, так что в них хрустнуло, налил стакан вина и выпил, уверенно думая:

«Он на этом деле хочет поправить свою карьеру».

— А знаете,— [ска⟨зал⟩] надоела мне эта история,— сказал он, [*отмечая* с удовольствием, как] наслаждаясь чувством облегчения, [которое] вызванного его догадкой [*он даже ощутил приятное*]. — Я вот все думаю: [как] *почему* это случилось, что я *в прошлом* не заметил, какой вы сложный, интересный человек?

Тагильский посмотрел на него улыбаясь, дважды мигнув, хотел что-то сказать, но Самгин, приятно хмелея от своей догадки, не дал ему говорить.

— [Не примите это за комплимент.] Мне приятно сказать *вам* то, что сказано. Не часто говоришь *искренно* в глаза человеку [искренно, что думаешь], *как* думаешь о нем...

— Да, не часто,— подтвердил Тагильский, кивнув головою. — Я [и] тогда [злился очень. Я] начинал пить, чтоб не думать [И злился очень],— сказал он, усмехаясь, *прищуренно* глядя в лицо Самгина [прищуренными]. — [Между прочим] [*Но — скоро я*] Но — понял, что интеллигент пьет горькую [вовсе] именно потому, что боится думать, а вовсе не по причине [драматической позиции своей] *драматического положения* между молотом и наковальней,— как это он сам объясняет.

— Боится думать? — спросил Самгин.

— Ну, да,— последовательно думать, не избегая выводов, [сокрушающих его] [*которые обесценивают его*] *которые могут обесценить его...* [не] Ведь пред ним [совершенно] вполне точно определенная дилемма: или усиливай тяжесть молота или — не лезь выше скромной позиции сельского учителя. Глупо отрицать, что молот все-таки кует нечто полезное. Демократизирует, *хочешь не хочешь*.

И, погладив ладонями щеки, он добавил:

— *А свободомыслие интеллигента — игра в прятки с самим собою. Вообще — болтовня.*

Он [*тяжело*] зашевелился в кресле, извлекая из него тело свое, [встал на ноги и] Самгин поспешно спросил:

— А — революция?

— Тоже — молот,— сказал Тагильский, смахивая

платком пепел сигары с брюк.— Небольшой [легкий] *и* действующий с паузами. Кстати: вы знаете, что [главным образом, руководил] аграрным движением в деревнях руководили преимущественно богатые мужики? [Факт. Я это] Это — движение фермеров против крупных землевладельцев. Столыпин правильно [учел] *оценил* этот факт, и его отруба — неглупая штука. [Подсказал ему эту реформу некто Паморхов ⟨?⟩, тоже юрист, однокурсник мой, [де] эдакая развеселая бестия...

Он протянул Самгину руку, благодаря за хлеб-соль, и хотя Самгин настойчиво удерживал его,— все-таки ушел, сказав]

— Почти всю ночь не спал, читая документы по делу
л. 45 этой Зотовой [1]. Странное было у нее пристрастие к испорченной бумаге. Бережливость хозяйки, что ли... *Как будто историю жизни своей писать собиралась.*

Самгин пригласил его [бывать] заходить без церемонии.

— Да, спасибо, я зайду,— [неопределенно] устало и как будто не очень вежливо сказал Тагильский.

Самгин постоял у окна, глядя, как [его] этот неожиданный, интересный гость, приподняв воротник пальто, сунув руки в карманы, быстро, мелкими шагами перебежал улицу сквозь унылый серый дождь и скрылся за углом. В комнате [прос] колебалась сизая пелена табачного дыма, Самгин открыл форточку, с удовольствием и глубоко вдохнул порцию сырого воздуха, перешел в [другую комнату] *спальную и* лег на постель, подводя итоги.

«Ясно: он реабилитирует себя на этом убийстве».

Следующая мысль покрыла его настроение неприятной тенью.

«[Если] Безбедов [на суде, конечно] может *отчаянно* напутать [отчаянно]. Я, конечно, буду вызван свидетелем».

[На месте растрепанной фигуры Безбедова] [*Затем его место снова занял Тагильский*]

И несколько секунд пред глазами стояла растрепанная фигура Безбедова, звучал его сиплый истерический голос. Явилась и быстро исчезла Марина, одетая, нагая.

«Медные глаза. Да, в ней было что-то...бесчеловечное. [Жесткое.] Не допускаю, чтоб она говорила обо мне этому идиоту так... грубо [про меня]».

---

[1] *Текст на л. 45 (с. 1) зачеркнут красным карандашом. Границы вычерка неопределенны, приблизительно до слов*: Он был слишком поглощен своим отношением к Марине...

Вслед за этим он должен был признать, что сам Безбедов едва ли мог выдумать такую характеристику. Вспыхнуло негодование против Марины, затем снова явилась мягкая круглая фигурка Тагильского.

«Умен [он]. [Как-то] Как просто и верно определил позицию интеллигента. И —боязнь выводов. Я выводов не боюсь, но — не хочу ограничивать мысль выводами. Игра в прятки с самим собою?»

Тут Самгин почувствовал, что Тагильский рассуждает все-таки противоречиво.

«Но если не стремиться к выводам — противоречия естественны... И ничему не мешают. Нужно различать противоречия фактов и противоречия мысли... В конце концов возможно, что Тагильский хочет [ищет] выводов. Недостаточно уверен в своей силе, ищет... контрфорса. Веры?.. *Кто он? Кто его отец...*»

Скоро все эти рассуждения неожиданно, хотя и законно, свелись к вопросу: как он будет жить дальше? Он был слишком поглощен своим отношением к Марине и не создал ни в обществе, ни в судейской среде прочных связей, приобрел репутацию *«столичной штучки», гордеца и* нелюдима у одних, другие относились к нему с осторожностью людей, напуганных событиями и, должно быть, подозревали в нем человека крайних убеждений, [конспи‹ратора›] [которому] *партийца, у которого* есть причины жить одиноко. *Он [видел] замечал их, когда они подходили вплоть к нему. У него не было желания поискать среди [сорока] пятидесяти тысяч [населения] жителей двух или [трех] троих [настолько же или], хотя бы несколько менее интересных, чем Зотова. Он был уверен, что уже достаточно [знает] хорошо узнал провинциалов во время своих разъездов по делам патрона и Марины.*

[Во всяком] Таинственное убийство Марины, вероятно, *уже* вызвало в городе различные сплетни и легенды, едва ли выгодные для [него] человека, который стоял так близко к ней. Нет никакого смысла жить здесь, нужно перебраться в [ст‹олицу›] Москву или Петербург.

Но почти все свои сбережения он потратил на поездку за границу, на покупки, и для того, чтоб выбраться отсюда,— придется продавать вещи. Книги здесь едва ли имеют ценность. Что можно продать из мебели и платья? Это [было] был серьезный *житейский* вопрос, [и] он вытеснил все *иные* размышления Самгина... Он встал, посмотрел в окно. [Вечерело, где-то на западе] Сумерки обнимали город, на улице кружился ветер, разгоняя дождь, раскачивал во

все стороны деревья в саду напротив [и], *сердито* брызгал дождем в стекла окна, а где-то на западе выглядывало солнце, и [красные] лучи его торопливо [окрашивали] *на секунды зажигали* капельки дождя, *как бы* превращая их в искры.

«Да, надо уехать отсюда»,— [окончательно решил] *подумал* Самгин [и пошел отбирать платье и, открыв] и решил заняться просмотром платья, которое можно продать.

Тагильский пришел через день, около двух часов.

— Покормите? — спросил он, пожимая руку Самгина [очень горячими пал‹ьцами›] *горячей ладонью*.

— Это — ваше в газете объявление о продаже [в] носильного платья и книг? Что — так? Ага, уезжаете! Правильно. Удивляюсь, как это [вам] *вас* занесло в такое захолустье. Тут даже прокурор [1] до того одичал, что Верхарна с Ведекиндом путает. А губернатор считает Короленко чуть ли не родоначальником [революции] *всех событий* 905 г. Диковинные люди. [Начальница] *Директриса* женской гимназии убеждала меня, что [Горький — еврей и не сам пишет, а покупает рукописи у молодых, неизвестных авторов] [*Знание*] [Вчера у губернатора *день рождения*, обед был, присутствовал весь бо-монд, человек *на* сорок. А повар — отравитель, висельник.]

кинематограф подтверждает веру в привидения и поэтому его нужно запретить. Вчера губернатор день рождения праздновал, обед был человек на сорок.

[В этот день он]

Самгину показалось, что Тагильский чем-то сильно озабочен [и говорит более про] [*даже как*] *или озлоблен, и говорит он* повышенным голосом *для того*, чтобы заглушить свое настроение,— говорит не о том, что думает. И ходит по комнате, *точно у себя дома*, как-то слишком *небрежно* фамильярно [точно у себя дома] — ручки в карманах брюк.

— Он, видимо, не из тех, в которых бомбы швыряют. Ищет популярности, да?

— Не знаю,— сказал Самгин,— я держусь вне высшего круга...

— Высший круг,— повторил Тагильский.— [Это] *Равнодушные* — в каком из кругов Дантова «Ада»?

Не дожидаясь ответа, он встал пред окном спиною к хозяину.

— Так,— уезжаете отсюда? Однако — зачем же книги продавать?

---

[1] *Текст*: Тут даже прокурор ∾ обед был человек на сорок.— *зачеркнут красным карандашом.*

— Денег нет.

— Можно спросить: сколько вы зарабатывали здесь?

— Рублей [полтораста] *двести*. В среднем.

— Переезжайте в Москву. Там есть один адвокат, коечем обязанный мне. Неославянофил, патриот, идиот, вообще — скот, но крупный делец. У него — несколько помощников, он и вам даст *хорошую* работу.

Тон его всё более не нравился Самгину, *он спросил* [*не*] *иронически*, [а] насколько мог допустить иронию.

— Хорошую — в смысле [окла⟨да⟩] гонорара?

— Ну, а какой же иной смысл имеет наша — юристов — работа? [Забота об] Защита униженных и оскорбленных, утверждение справедливости? Это рекомендуется *профессорами* на факультетских лекциях, но — как вы знаете — практически неосуществимо.

— Вы сегодня, кажется, настроены сердито,— *заметил Самгин, ставя на стол бутылки вина*; *ему хотелось поскорее сесть за стол и чтобы гость выпил*, [*обмяк*] *смягчился*.

— [Скверно] *Нехорошо настроен*,— вполголоса откликнулся Тагильский, садясь [в угол дивана] *на кушетку* и гладя ладонью изразцы печки.— [Зябну] Заболеваю, что ли? Какая-то дрожь холодная [внутри], под кожей пузырьки вскакивают и лопаются. Ночь — не спал... Выпил [ко] *вина* две бутылки... *Заметно*?

— *Нимало*.

— *Чёрт знает, сколько я могу выпить не пьянея*!

Забросив *коротенькие* [*свои*] ноги на кушетку, он прислонился спиною к теплым изразцам, продолжая:

— А вообще я люблю противоречить и, если — некому, так [я] — сам себе. Это меня папаша приучил, трактирщик [на [Сергино] Уфалейском заводе] [*в Нытве*]. Драл меня как сидорову козу. Кстати, вы не знаете: кто был этот Сидор и за что он козу драл? Не знаете. Никто не знает. [Мы] [Вот так мы] Мы произносим огромное количество слов [лишенных] *не ясного* нам смысла.

— Судя по фамилии, я думал, *что* вы — поляк,— сказал Самгин.

— [Нет.] Отец — в молодости — тульский [мещанин] *ремесленник*, самовары делал у Баташевых. Прочитал какую-то книжку о разгульной жизни золотоискателей, соблазнился и пошел [в Сибирь] за Урал. [Но [он не] скоро] *К сорока годам* понял, что журавля в небе ему не поймать, ну, и схватил синицу в руки, [*от*] *был трактирщиком на заводе в Нытве*, *есть такая пристань на Каме*. Мать, лицо

без речей, умерла, когда мне было девять лет. Явилась мачеха, эдакая — корова. Циничнейшая баба и отвратительно боголюбивая... Я ее как-то бутылкой по башке хотел стукнуть, не удалось, так они меня высекли, а потом она поставила меня на колени, сама встала: [молись] проси у господа прощения за то, что на меня, *богоданную тебе мать*, руку поднял! Вслух заставила молиться, а я забылся, да и обозлен был — назвал бога сукиным сыном. Ну, уж тут мне попало... Отец до того [неист⟨овствовал⟩]... разогрелся, что даже сам заплакал. [Вооб⟨ще⟩] Они оба были люди чувствительные. И — чувственные...

л. 46 Самгин стоял у стола[1], слушал и, глядя на гостя поверх очков,— не верил ему. Рассказ Тагильского казался ему знакомым, читанным,— это один из рассказов, которые, с легкой руки Достоевского, любят сочинять мелкие писатели реалисты. Но почему-то было приятно узнать, что [этот] модно [*и солидно*] одетый, чистенький [товарищ прокурора] *человек* — сын трактирщика и что его [пороли] секли розгами.

— Жили — тесно, [и я наблюдал] *я нередко видел — так сказать* — взрывы страсти двух животных. Отец был суховатый, жилистый [человек], большой физической силы, мачеха весила, наверное, больше пяти пудов,. иногда они, *играя*, затевали возню, он легко поднимал ее и бросал на кровать, как мешок муки. Она не стеснялась ходить при мне [с голой] в одной рубахе или в расстегнутой кофте с оголенной грудью. В двенадцать лет я [начал онанировать] *онанировал*, с четырнадцати [жил] начал жить нормальной половой жизнью. В пристройке на дворе трактира жили соответствующие *подлые* девицы.

Говорил Тагильский, глядя в стену неподвижными глазами, с таким напряжением [на] в них, как будто боялся, что глаза мигнут. Самгин понимал, что этот человек рассказывает не [ему, а само⟨му себе⟩] для него, а себе самому. [*Это несколько задевало*] [*Этим несколько задевалось самолюбие человека, который привык молчать о себе.*]

говорил как бы нехотя, медленно и даже зевнул два раза, казалось, что он дремлет с открытыми глазами.[2]

---

[1] *Текст*: Самгин стоял у стола ∾ мне очень лестно, что вы так...— *зачеркнут красным карандашом.*

[2] *Место этой вставки на полях не обозначено в тексте.*

«Чрезвычайно странно,— думал он,— пришел и — очищается! Зачем это нужно ему?»

Самгин чувствовал, что этот грязноватый рассказ [все] повышает его уважение к себе.

«Если б я [пережил] испытал что-нибудь подобное, я счел бы своим долгом забыть об этом,— [*этого*] *как этого требует гигиена души*,— думал он.— И уж разумеется никогда не позволил бы себе рассказывать кому-то... Какой смысл в этом подобии исповеди?»

— Мне пришлось притвориться смирненьким, хотя дважды очень хотелось зарезать отца,— продолжал Тагильский всё так же однотонно и нехотя [1].— Но все-таки я мешал им жить. К тому же отец высоко ценил образование, понимая его, как путь [к легкому труду] к независимости от полиции, [к] *а иногда к* большим деньгам. Поэтому он отправил меня [учи⟨ться⟩] в Екатеринбург, в гимназию. Гимназию кончил я с золотой медалью. Учился охотно, даже — с удовольствием и с надеждой, что науки помогут мне забыть кое-что... испытанное и озлобившее меня. От участия в кружках самообразования не только уклонялся, а [определенно] *всячески* демонстрировал мое отрицательное отношение к ним. Там были всё какие-то [сытенькие] купчики, сыновья инженеров, вообще — аристократия. А меня отец не баловал деньгами, опасаясь, что я буду [деньги] тратить его рубли на девок.

Горничная давно уже поставила на стол закуски, но Самгин стоял и слушал полудремотное бормотанье Тагильского, все еще догадываясь: что побудило [гостя] его к этим откровенностям?

«В общем — довольно обычная история блудного сына».

Голос Тагильского звучал всё тише, [точно] [как руч⟨ей⟩] иссякая, как ручей, истощивший [свои] *свое* начало...

— Был только один парень *в седьмом классе*, речи которого я слушал всегда внимательно. Он поучал, что вся интеллигенция: адвокаты, актеры, *инженеры*, литераторы [и прочие], *ученые и* прочие — всё это прислуга купечества, как дворники, повара, лакеи, парикмахеры. Из чувства проти-

---

[1] *На полях л. 46 рабочие записи Горького*: *1*) В молодости с Маминым-Сибиряком на охоту ходил.— *Эта фраза зачеркнута красным карандашом и сверху чернилами написано*: О Мамине расскажет Попов. *2*) в связи с историей поисков золота М. Ф. Каменским. «Заявка» на коре березы, как документ в судебном деле. Плющик-Плющевский и А. С. Суворин.— *Текст также зачеркнут красным карандашом.*

воречия всему, что меня обижало, я решил [что] доказать [ему], что это не [всегда] верно.

«И пошел в прокуратуру»,— иронически отметил Самгин для себя.

— Отец приказал мне учиться в Томском университете на врача или [юрис⟨та⟩] *адвоката*, я поехал в Москву, решив, что буду прокурором,— отец *за это* отказал мне в помощи. Жил уроками, игрой на бильярде. Всё остальное до сего дня тоже... чепуха! Едим? [1]

Сев за стол, нагружая свою тарелку закусками, он сказал [хмурясь] *нахмурясь*:

— Вы — извините мне... этот монолог.

— Полноте, что вы! — оживленно откликнулся Самгин. — Я слушал с глубоким интересом. И, говоря правду,— мне очень лестно, что вы так...

— Ну и прочее,— Тагильский поднял рюмку на уровень рта. — Ваше здоровье!

[Закусывая, он сказал]

Ловя [*соленый*] *на тарелке* маринованный скользкий рыжик, он заговорил снова, [*но уже*] [*и*] [*в*] [*на*] *но уже в тоне шутливом и небрежном, как, бывало, говорил у Прейса.*

— Одно из любимых развлечений русского человека — исповедоваться. И это не всегда потому, что — совесть не чиста, а живет человек скучно и хочется ему обратить на себя внимание [ближнего] [*случай⟨ных⟩*] *ближних, тоже скучно живущих.*

Рыжик — пойман, отправлен в рот, потребовался другой:

— На общих исповедях попа Ивана Кронштадтского некие субъекты кричали: я — убийца! Полиция [отмечала их], *отметив такого злодея*, привлекала: [сказывай] [допытыва⟨лась⟩] кого, когда, [кто] *за что* убил? Оказывалось — [врут. Обыкновенные смиреннейшие трусы.] *врет. Обыкновенный, смиреннейший трус.* Клопов у себя дома истребить не могут, а — туда же, [убил!] убийцы...

С⟨амгин⟩, усмехаясь, заметил: [2]

---

[1] *После этих слов рабочая запись красным карандашом:* Блудный сын.

[2] *Текст вставки:* С⟨амгин⟩, усмехаясь, заметил ∾ откликнулся Тагильский, выпив еще рюмку.— *написан на отдельном листке из блокнота, хранящемся в составе* ХПГ-25-1-4, *инв.* 69564, *л.* 46. *На обороте этого листа более поздняя запись красным карандашом:* Каляев. [Сазонов] Иван Кронш⟨тадтский⟩. Лев Толстой. В. Розанов.

— Я думаю, на недостаток убийц мы не можем жаловаться.

— Можем,— сказал Тагильский, тряхнув головою.— И в этом отстаем от Европы. Процент преступлений против личности у нас ниже, [чем] не забывайте, что [нас] *жителя* [*у нас*] *в России* полтораста миллионов, почти.

Он сказал, что и этот факт — знаменует трусость обывателя и что вообще обыватель не историческое лицо. Самгина [смущало] соблазняло лукавое желание удержать его в границах политической темы, и хотя он понимал, что это [желание опасное] *опасно, но* все-таки не удержался, заметив:

— А террор народовольцев? События пятого года?

Тагильский внимательно чистил кильки и, не взглянув на него, сказал:

— Вы, конечно, не ставите политическое убийство за одни скобки с уголовным. [Хотя н] Хотя... дьявол знает, [что] где начинается политика. Террор народовольцев иногда объясняется чувством мести правительству со стороны разоренного дворянства. *Однако* будем держаться в рамках свода законов. Убийства [даже ма] *обывателей* властью [как вам известно] не считаются преступными, как вам известно. Всё в мире украшается идеями. [Есть даже] *Иногда* бардаки помещаются в зданиях весьма приличной архитектуры.

— Это вы солоно сказали,— заметил Самгин, *уверенный, что Тагильский рисуется пред ним радикализмом.*

— Кильки [ем] *способствуют,*— откликнулся Тагильский, выпив еще рюмку.

— [В] [В] [Московское восстание показало,— начал Самгин,— Тагильский перебил его:

— Случайных людей много было в этих наших восстаниях. Заигрались, на авось пошли...

И, проглотив еще рюмку водки, он сказал:

— Однако значение восстания я не намерен умалять: нет! Это — первый звонок отправления России к чёртовой матери.]

[*Тагильский крепко вытер салфеткой губы и, как бы не веря салфетке, облизал их языком. Затем сказал, усиливая небрежность тона и слов*]

— А — московские баррикады? — спросил он.

— Отнюдь не склонен понижать значение события этого: первый звонок отправления России к чёртовой матери.

Вздохнув, откинулся на спинку стула и, неприятно прищурясь в *лицо хозяина*, продолжал:

— Начато — на авось, сделано кое-как. Очень много в деле этом случайных людей, шалунов, которые [начали] *хотели* поиграть в историю и — заигрались до пули, до петли.[1] Большевиков я, разумеется, выделяю из числа шалунов. [Они — режиссеры спектакля [и], репетировали неплохо и] [Они знали] Это — люди... [вполне ясных] — Он сделал паузу, открыл глаза, мигнул, снова открыл, и его тенорок зазвучал серьезно:

— Думаю, вы не обидитесь, если я скажу, что это — враги, каких... дай бог всякому!

— Почему вы думаете, что я могу обидеться? *Вы сказали комплимент*,— спросил Самгин, [уверенно] предупредив себя: «Лукавит. [Хочет выпытать, кто я. Ловит] Ловит».

Тагильский в его глазах всё более [расплывался, теряя] терял определенность.

— Да, пожалуй,— комплимент,— согласился Тагильский.— Я по должности имел удовольствие — говорю без иронии! — удовольствие ознакомиться с показаниями некоторых и кое с кем — беседовать лично. В частности — с Пояркова, помните, бывал такой у Прейса?

— Да, помню,— признал Самгин.

— Его административно сослали на пять лет [и] куда-то *очень* далеко. *Бежал, поймали.*[2] Большевик, это [новый тип русского человека] определенно волевой тип. Крайне полезен в стране, где [богатые купцы, вроде Морозова, субсидируют революционеров, где достаточно ударить человека по лбу, чтоб он признался: ошибаюсь! Где вообще] *люди, вообще*, быстро устают болтаться между богом и дьяволом, которых [отрицают номинально, но] признают под псевдонимами добра и зла.

[Добра и зла — нет, а есть только биологическое стремление организма к спокойному *нормальному* развитию.]

— *До Маркса капиталист был глупее*[3]. У большевиков отличный воспитатель. Эстеты *приличного* школьного мышления [считают мысль] находят [мыс‹ль›] политическую философию Ленина примитивной логически и фантастической по выводам. *Забывают, что* [*основная*] *истина всех истин крайне примитивна*: *все люди родятся голыми и все* [*желают*]

---

[1] *Против этих слов рабочая запись, написанная и зачеркнутая синим карандашом*: Бомбочки, взрывчики, вообще пиротехника *и запись чернилами, также зачеркнутая синим карандашом*: не столько политика, как

[2] После этих слов знак вставки. Текст вставки не обнаружен.

[3] Место этой вставки на полях не обозначено в тексте.

имеют право жить хорошо. Но, если читать Ленина честно,— его мысль неотразима по ясности и остроте. Его критика социаль-демократии [то есть, я хочу сказать — меньшевиков] — сокрушительна. [Так ощутимо, как он, — никто не понимал различия между реформой и революцией.] *И тем, что он так решительно отметает их [направо],— он делает полезное дело, [усиливая конституционалистов — грамотных людей — на сотрудничество] толкает направо ⟨к⟩ сотрудничеству с конституционалистами.*

— Вы очень удивляете меня,— прервал его Самгин, в самом деле удивленный, но все более не веря и [чувствуя все более] чувствуя опасность.

л. 47 — Не ожидал, что удивлю, и удивлен, что удивил,— [бесчув⟨ственно⟩] тускло пробормотал Тагильский, разрезая цыпленка. [Разрезав] *Разрезал и*, как бы [устав] утомясь этим, [он] выпрямил спину, [и] передвинул со лба на лысину несколько морщин, приподнял брови, он [1] произнес так же бесчувственно:

— А — Безбедов-то,— слышали?

— Что?

— Помер. [Паралич сердца.]

— Отчего? — тревожно воскликнул Самгин.

— Паралич сердца.

— Он казался вполне здоровым...

— Сердце — коварный орган,— сказал Тагильский, наклонив голову над тарелкой и тщательно снимая мясо с косточек птицы.

Аппетит Самгина уничтожило тревожное подозрение: человек этот вовлекает его в какую-то преступную авантюру. Он [явно] играет какую-то сложную игру. [Он] Слишком тщательно [очи⟨щая⟩] [снимает] *снимая* мясо с костей, он [на], явно напоказ, слишком спокойно наливает вино в стакан.

— Чрезвычайно странная смерть,— сказал Самгин тоном протеста.

— Умная смерть,— откликнулся Тагильский, выпив и облизнув губы.— Ею [раз⟨решается⟩] вполне законно разрешается дело [Изо⟨товой⟩] *Зотовой*. Единственный наследник, он же и подозреваемый в убийстве, своевременно устранен. Выморочное имущество поступает в казну. Люди, заинтересованные в громких уголовных процессах,—проиграли. Люди, которые желают заострить внимание общества на других процессах,— выиграли.

[И действуя] *Действуя* ножом и вилкой с раздражающей

[1] Так в автографе.

медлительностью, он продолжал тоном, уже знакомым Самгину: пренебрежительно и устало, с ленцой:

— Недавно один чиновник министерства внутренних дел подал министру докладную записку о необходимости увеличить количество [публичных] зрелищ. Доказывает, что чем больше театров, цирков, [и вообще] публичных празднеств, тем спокойнее будут вести себя люди, и что фейерверки, ракеты вполне могут заменить револьверы, бомбы и прочие смертоносные инструменты. Вообще предлагает заменить политику — пиротехникой. *Убежден, что недостаток хлеба [может быть возмещен] можно возместить избытком зрелищ.* [1]

Самгин отметил, что [сквозь] *тусклый*, пренебрежительный тон вдруг как будто осветила вспышка злости [Но лицо Тагильского было спокойно] [но это] [но оно], но злость не отразилась на *красном* лице Тагильского. Он кончил есть, облегченно вздохнул и, глядя в лицо Самгина, продолжал:

— Кончина Безбедова и для вас — полезна, вам ведь пришлось бы участвовать свидетелем и на предварительном, [да] и на судебном следствии, а это — хуже, чем участие в любительском спектакле.

Он опустил глаза и, вкусно чмокнув, продолжал:

— В городе есть слушок о ваших интимных отношениях с убитой, *кстати*: этим объясняется ваша уединенная жизнь вне общества. Вас будто бы стесняло положение фаворита богатой женщины...

[— Какая мерзость,— [возмущенно сказал Самгин] сказал он.— Вот уж чего я не мог предположить.— Тагильский [пожал], *пожав* плечом, продолжал]

Здесь нужно было возмутиться, и Самгин возмутился:

— *Какое идиотство,— сказал он, [пожав плечами и ожидая чего-то еще более неприятного...] приподняв плечи, а Тагильский продолжал:*

— Очень советую — уезжайте из этого болота. Что заставляет вас жить в провинции? Давайте говорить откровенно,— предложил он, размешивая кофе в чашке.— [Я знаю] [Мне] Если вы думаете, что Департамент полиции способен что-нибудь забыть, это — напрасно. [Безразлично — где вы: во Владивостоке или в Петербурге.] Департамент обладает свойством вечной памяти о людях, которые попали в круг его ведения.

Самгин угрюмо сказал:

---

[1] Место этой вставки на полях не обозначено в тексте.

— Я не сделал ничего такого, что понуждало бы меня *бояться*, прятаться...

— Это — ваша оценка... Но, допустите, что [какой-⟨то⟩] [некий имярек] некто, в письме приятелю, воздал должное вашему поведению во дни Московской передряги. Я говорю не о доносе, а — о похвале,— добавил он и усмехнулся, прищурив глаза.

Пока он говорил, Самгин успел [сообразить] *подумать*:

«Кому-то и почему-то нужно, чтоб я уехал отсюда. Этот негодяй допрашивает меня».

Он — думал, а *сознание опасности и* чувство самосохранения говорили за него небрежным тоном, с усмешкой на лице, занавешенном обильным дымом папиросы, которая будто бы не хотела раскуриться как следует.

— Мое участие в Московском восстании объясняется топографией дома, в котором я жил: между двух баррикад. Такое же невольное участие принимали все жители переулка. [И, разумеется, они, в огромном большинстве, *не позволили бы строить баррикады*, встали бы на защиту порядка, если бы их вооружить, организовать.]

Почувствовав, что он сказал нечто [способное [уронить его] нанести] *лишнее, он добавил*:

— Разумеется,— я не оправдываюсь, а только объясняю. [Я — не обыватель.]

Но помимо его воли мысль скользила как бы куда-то вниз; воткнув недокуренную папиросу в пепельницу, он продолжал:

— [Я — не обыватель.] Я видел, что восстание — результат [растерянности] [не столько дерзости восставших, как] растерянности, обнаруженной властью. [Конечно, восстание имело... свои причины.] *Разумеется, оно имело и свои причины.*

Было [крайне досадно] неприятно, что Тагильский молчит [при⟨глаживая⟩] [поглаживая пальцами] [*охорашивая пальцами сигару* и глядя на нее]. [Это молчание скрывало за соб⟨ой⟩] *В этом молчании скрывалась возможность* [крайне] опасных вопросов. Но Тагильский коротенько [и], суховато засмеялся [и сказал], *говоря*:

— Я был в Париже, когда началось это... необыкновенное происшествие и [французские] газеты закричали о нем, как о переводе с французского. Москва? Сытая, толстая, самодовлеющая, *купеческая*, глубоко провинциальная, партикулярная Москва делает революцию? [Не верилось.] Фантастика. [Москва, в которой нет рабочих?— Шутите!]

И — вдруг...

Он снова засмеялся и как будто веселее.

— А ведь мы, Клим Иванович, *живем* действительно в стране возможностей неограниченных! И лучше всех это понимает Ленин, человек мыслящий сугубо реалистически, за что его и называют фантазером.

[Самгин [молчал, показывая] [*смотрел*], глядя в лицо гостя сквозь стекла очков и сделав]

Самгин слушал, изобразив на лице своем глубокое внимание к словам гостя, [все] *сегодня еще* более неприятного. [Его не интересовали мнения Тагильского [он не] [Он пытался отгадать — зачем, с какой целью говорит этот человек?] *и раздражала* [*их словесная форма*] *ловкая фельетонно небрежная форма.*] [*Словесная форма этих мнений заставляла*] *Фельетонная бойкость Тагильского заставила вспомнить сытный, жирный язык Бердникова.*

[Вспомнилось мн⟨ение⟩] [*Вспомнился* отзыв [о нем] Прейса *о Тагильском*: «Неуравновешен, но хочет достичь равновесия, нагружая себя фактами [цифрами]. Замечаете, как он любит [щеголять цифрами?] *цифры*? [Мне кажется, что] Эта любовь — свойство вульгаризаторов философии Маркса». Затем Прейс сказал, что Тагильский кажется ему человеком очень озлобленным.

«[*Он*] *Если он был таким — он сильно изменился, —соображал Самгин. — В нем чувствуется безразличное, даже пренебрежительное отношение ко всему... ко всем».*]

«Он, [видимо] [*кажется*] *видимо*, считает меня большевиком [— соображал Самгин.— Нельзя верить ни одному его слову, но возможно, что он — как многие — искренен в каждый данный момент, [как и] *это* значит, в общем,— [неискренний] *беспринципный* человек]».

Думая, Самгин слушал невнимательно, пропустил мимо ушей какие-то слова и был крайне удивлен, когда Тагильский, отмахивая от лица своего голубой дымок папиросы, сказал:

л. 48 — Душа — маленькая [1], как... драгоценный камень...
⟨А⟩ [Драгоценный, но — не из дорогих, аквамарин, например...

«О чем это он?»

— Я ее встречал раза два у одной теософки, есть такая, тощенькая, глупенькая бабенка...

— Нехаева, — тихонько, но вслух подумал Самгин.

---

[1] *Текст*: Душа — маленькая ∾ мистика социологии... социальная мистика.— *зачеркнут синим карандашом.*

— Ага,— знаете? В камере [Выборг] «Крестов» на]

— *Простите, чья душа? — спросил Самгин.*

— Сомовой. [Я говорю о девице] Я ее встречал раза два у одной теософки, есть такая, тощенькая, глупенькая и богатая бабенка [из сочувствующих революционерам], Нечаева, Нехаева [кстати, очень влиятельная в некоторых кругах]. И вот пришлось встретиться в камере тюрьмы,— она подала жалобу на грубое обращение.

— Теософка? — спросил Самгин.

— Нет,— Сомова. Эта — «акулька». Знаете «*акульку*», детскую игрушку? [1] *Она — раскрывается, а внутри ее — такая же и еще такая, и еще, всё меньше, но всё то же... Очень забавно. И если б все люди были похожи на «акулек», тогда... трудно представить, что тогда было бы... Но уж наверно исчезла* ⟨*бы*⟩ *эта треклятая* [*со*] *мистика социологии... социальная мистика.*

[Самгин [курил] *курил*, слушая рассказ] [курил] *Самгину казалось, что у него заболевают зубы.* [Слушая рас⟨сказ⟩] *Он слушал*, [прикрыв] [*полуприкрыв* глаза, [желая] для того, чтоб придать] *придав* лицу своему [бол⟨ее⟩] выражение задумчивости, [и опустив] [глядя в пустоту за стеклами окна и опасаясь, что Тагильский] *глядя вверх на книжный шкаф, на корешки книг и опасался, что* по его глазам Тагильский догадывается о [недобром и] [и о чувствах слушателя] [*мыслях*] напряжении, с которым [он] хозяин ждет, чтоб гость исчез. [Беспокойно, как] [Напряжение это [принимало характер] становилось похожим на зубную боль. Тяготил вопрос: «Что ему нужно».]

[Пред глазами, как будто [изображенный дымом] написанный в воздухе, стоял вопрос:

«Чего он [хочет от меня] хочет?»] *или опьянев, охмелев, казалось, что он сейчас задремлет.* [2]

Рассказывал Тагильский, *как бы уставая*, всё более медленно и [тихо, как бы уставая] *невнятно*, а кончил [как то] неожиданно, встряхнулся и, оглядываясь, забормотал:

— Прошу извинить [3]... [*Конечно — не интересно.*] Бывают такие минуты... капризов памяти.

Вытер платком вспотевшие виски и четко, даже резко, спросил:

---

[1] *После этих слов рабочая запись красным карандашом*: Рассказ о Сомовой. *Текст рассказа написан на полях.*

[2] Так в автографе.

[3] *Текст*: Прошу извинить ∾ спасибо за хлеб, соль.— *зачеркнут синим и красным карандашами.*

[— Вам не случалось замечать, что иногда память действует под маской совести? И — наоборот?

— Не замечал.

— А — возможно?]

— *Кто-то сказал, что иногда под* [*видом*] *маской памяти действует совесть*?

— *Я думаю* [*иногда*] *нередко вспоминают для того, чтоб лучше забыть.*

— *И это возможно.*

— Допустимо, [воз⟨можно⟩] — не сразу ответил С⟨амгин⟩.

Тагильский встал, странно и даже несколько смешно покачался на ногах:

— Ну, я — иду, Спасибо за хлеб, соль.

В прихожей, одеваясь, он небрежно сказал:

— Воспитывают нас как мыслящие машинки. [Для искажения фактов] *Не на фактах, а для искажения фактов.* На понятиях воспитывают... На мистике понятий... а не на логике... И — против логики. *Недавно я видел американское изобретение — безопасную бритву,— идиотски простая штучка... И действительно — безопасна*: *горло ею не перережешь.*

Наконец — ушел. Самгин [открыв форточку] посмотрел из-за косяка окна, как плотненькая фигурка, быстро *и мелко* шагая, переходит улицу, затем, протирая [за⟨мшей⟩] куском замши стекла очков, спросил себя: «Чего он хочет?»

Но этот вопрос [не требовал ответа немедленного, ибо его погасили слова Тагильского о мыслящих машинах и [социа⟨льной⟩] мистике понятий... Самгин *закурил* и лег *на диван*, соображая:

«Да,— мистика понятий. Социальная мистика»] *тотчас же погасили последние слова Тагильского.*

«Почему необходимо, чтоб этот [человек...] *и раньше*— неприятный, *а теперь* — [*еще даже*] подозрительный человек... снова явился [И — [вся, вообще, история моего знакомства] *моя случайная встреча с* Зотовой?] на моем пути? Что хотел он сказать, говоря о безопасной бритве, и чье горло хотел бы перерезать?» [1]

Вспомнилось, что Прейс [как-то] *однажды* назвал Тагильского человеком очень озлобленным. В компании Прейса Т⟨агильский⟩ держался молодым индюком *и* говорил тем солидно небрежным тоном, каким говорят люди, уверенные,

---

[1] *Против этих слов на полях написано и зачеркнуто синим карандашом*: Лет восемь тому

что они *только* временно занимаются пустяками, а настоящее их призвание — великие дела. Вспоминалось, что грубоватый[1] сказал о Тагильском: «Слишком щеголяет арифметикой, *должно быть*, [*бернит⟨ей⟩нианец*] *в Бернштейна верует*. Любовь к цифрам — мне кажется *особенно* характерным свойством вульгаризаторов философии Маркса. Считать — надобно, но одной бухгалтерией революции не сделаешь».

Тонкий мастер внешних наблюдений, Сам⟨гин⟩ отметил, ⟨что⟩ Тагильский улыбается *неохотно и так* тяжело, как будто мускулы его щек, губ [всегда] сопротивлялись улыбке, [на] [и] *а глаза*, [только чуть] становясь немножко светлей, окружались мелкими морщинами. [В общем [это] *эту* улыбку трудно определить: натянутая, насильственная.]

«О [Сом⟨овой⟩] Любаше он, конечно, сочинил. Это обыкновенная литература. Память-совесть, интересное уравнение. Но иногда и вульгарные люди говорят остроумно».

Он чувствовал, что торопится покончить с Тагильским, и знал, что эта торопливость вызвана необходимостью собрать себя, [*приготовиться*] *готовиться к переезду в новую обстановку, к новым людям*.

Как всегда, когда мелкие мысли одолевали его, он закурил, лег на диван, прислушался: город жил тихо, где-то далеко в конце улицы стучал топор, как бы срубая дерево на корне, [стук] глухой и мягкий звук этот был странно похож на лай большой собаки. Это [не мешало], *не мешая* думать, придавало мысли медленный [и], грустный ритм. И как всегда, стремясь возвыситься над собою посредством насыщения газами [лит⟨ературной⟩] книжной словесности, Самгин [сочинял] *вспоминал утешительные фразы, уже сказанные кем-то, еще не громко, осторожно*: о духовной нищете людей, которым жизнь кажется простой, понятной, [о вредном консерватизме этих людей, консерватизме] о величии тех мучеников независимой мысли, критицизм которых освещает [мир] *туманы мира*, преображает людей, [служит ры⟨чагом⟩] *всегда служил* [*и*], *служит*, будет служить единственным рычагом жизни.

«[Да.] Точка опоры, которую искал Архимед, [она] — в человеке. Она — в людях [моего типа], *которые свою духовную свободу ценят выше всех соблазнов мира. Человек — общественное животное? Да, если он — животное.* [*Но он*] *Он перестал быть таковым не тогда, когда создавал богов, а когда*

---

[1] Оставлено место, чтобы вписать имя персонажа.

уничтожил их, как нечто стесняющее [*его*] *подлинную свободу роста его мысли.* И, если б...»

Мысль оборвалась.

«Что — если б? — спросил Самгин себя, подумал и догадался:— Надо выработать в себе способность невосприимчивости [внешних впе⟨чатлений⟩] внешних раздражений [освободиться от их власти, от насилия [кающихся, *размышляющих, поучающих*] *людей, которые каются, поучают, призывают*]».

«Мечта индуса»,— [подумал он через минуту, и [*но*] тотчас же мысль его *тихо* [заверт⟨елась⟩] закружилась [потребовала]] *вспомнил* он.

«Зотова — наиболее *яркое* [*и*], осмысленное существо из [всех, кого я] [встреченных мною] *всех, кого я встретил.* Может быть, даже наверное,— ее житейская практика преступна, [даже фантастична, но [она] что значит преступность в области экономич⟨еской?⟩]

[Неизбежность. Сказать вместе с Прудоном, что собств⟨енность⟩ — кража, значит сказать нечто наивное, отрицающее за капиталом его исторически оправданную культур⟨но⟩-организ⟨ационную⟩ работу.][1]
[*возможно, что*] *допустимо, что она* [*служила*] *осведомляла Д⟨епартамент⟩ п⟨олиции⟩ о намерениях английских предпринимателей. М⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, указывала англичанам, где лежат наиболее жирные куски. Допустимо, что она делала многое подобное,* [*но*] *не из матер⟨иальных⟩ выгод, а из авантюризма. Алина глупа и могла быть только содержанкой, коткой, а эта...* [2]

Я — не моралист, не судья».

Самгин чувствовал, что он решает какой-то весьма важный вопрос своего внутреннего благоустройства, но выпитое

⟨Б⟩ *за обедом* вино клонило ко сну и дремота путала мысли.

— Душа маленькая, точно драгоценный камень...

— Простите, это — [вы о] у кого?

— У — Сомовой,— ответил Тагильский [и еще раз] [*и снова* заставил хозяина подумать:

«Он меня ловит,— а [Таг⟨ильский⟩] гость, вытянув коротенькие ноги, [сун⟨ув⟩] держа одну руку в кармане брюк,

---

[1] Этот абзац в начале страницы, вероятно, соотносится с другим местом повести. Горький, зачеркнув его, использовал оставшийся лист для $ЧA_2$.

[2] *После этой вставки на полях рабочая запись красным карандашом*: Макаров, Иноков, Тагильский.

а *пальцем* другой почесывая мочку *левого* уха, продолжал, не торопясь:]

— Я ее [встречал] *видел* раза два у одной теософки, есть такая глупенькая, тощенькая и очень богатая бабенка Нечаева, Небаева,— что-то в этом роде. *Очень влиятельная в некоторых кругах.*

[«Явно — ловит»,— решил Самгин...]

— И вот пришлось встретиться в камере «Крестов»,— она подала жалобу на грубое обращение.

— Теософка?

— Нет, Сомова. Акулька, Знаете: игрушка, выточенная из дерева, а в ней — еще такая же, и еще, штук шесть таких же, одна другой меньше, а в самой маленькой — шарик из бузины, андерсеновский шарик, который уже не открывается. Я имел поручение: попробовать открыть его. Девица эта принимала участие в организации побега из ссылки и вообще... *девица*, осведомленная [девица] в делах конспиративной техники. [В] [Арестована была на явке] *Арестовали ее на явочной квартире* и уже — третий раз. Весьма обыкновенная фигура, христиански глупая, [романтически убежденная] *романтичка*, однолюбка революционной идеи, едва ли даже понятой ею, но освоенной эмоционально [и владеющей ею вполне, без сомнений], *как верование.* Такие — не редки у нас, чёрт их возьми. Одну такую — Ванскок — отлично изобразил Лесков в романе «На ножах» — читали?

— Нет,— сказал Самгин, слушая внимательно.

— [Плохой] *Плохая*, но — интересная книга, интересная тем, что печаталась [ран‹ьше›] [на год] раньше «Бесов» и, [кажется] *видимо*, внушила Достоевскому [благую мы‹сль›] желание тоже обличить нигилистов. [*Кажется, раньше и «Взбалмученного* [1] *моря»*] ‹*«Взбалмученное море»*› *явилось тоже ведь раньше «Бесов»*?

— Не помню, — сказал С‹амгин›.

[Тагильский встал и, шагая к столу, спросил:

— Вы — как: в дружбе с Достоевским?

— Тяжелый, но — мудрый писатель...

— Угу,— промычал гость.— Сдержанная оценка. А я не восхищен [приложением] *применением* хирургии в области психологии. Человек все-таки — не лягушка. Я думаю, что и лягушку — оболгали.

---

[1] Так в автографе.

«Это он случайно сказал,— это [не мысль] *мысль не* его стиля»,— решил Самгин.]

— Да, так вот — Акулька,— продолжал Тагильский [выпив стакан вина, стоя пред книжным шкафом и рассматривая корешки книг].— Как правило — некрасива, но обладает эдакой... внутренней миловидностью и... и [нежностью старой няньки] *в глазах нежность няньки*, для которой [все] люди, прежде всего — младенцы и дурачки, обреченные на трудную жизнь.

[Сама-то] [*Нянька* отлично знает, как трудна жизнь, знает и — жалеет.]

[*Рассказывал Тагильский всё более медленно и невнятно, ворчливо*, [*а*] *Самгину казалось, что у него заболевают зубы. Он слушал, глядя полуприкрытыми глазами в стену, и опасался, что по глазам его гость догадается о напряжении, с которым хозяин ждет, чтоб он исчез*].

— Поэтому сия революционная девица вдруг спросила меня: «Как вам не стыдно быть прокурором? Ведь вы — умный и добрый». Это был момент юмористический. Я, конечно, сказал ей, что прокурор обязан быть умным и что доброта прокурора есть не что иное, как необходимая — *по должности* — справедливость. Вообще, сказал всё, что... [мог], *что* следовало сказать. Лицо ее сделалось удивительно скучным. [Представьте: и мне] *И мне* тоже стало скучно. Потом она заявила: «Послушайте, вы пришли по жалобе моей, [а] и — допрашиваете. Это — нехорошо. И вы же знаете, что я ничего не скажу», Ну, я откланялся и ушел. «Тут и сказке конец».

[*Отойдя от шкапа, он сказал*]

[*Стоя*]

[*Стоя лицом к шкапу, в профиль к Самгину, он посопел, помолчал — и снова заговорил*:

— Книжки у вас подобраны любопытно: Кант, Карлейль, Каррер «Искусство и идеалы» — не читал, но слышал. Гегельянец, кажется?

— Да.

— Себастиан Фор. «Мировая скорбь» — тоже не знаю.] [*Моей сказке*] *А эта...Акулька была переведена в тюремную больницу, затем в Обуховскую, где и скончалась, — ее рак скушал... Н-да.*

— Утомил я вас россказнями,— сказал он, *встав и* подходя к Самгину.— Бывают такие капризы памяти. Кто-то сказал, что *нередко* под маской [сове⟨сти⟩] памяти действует совесть. Я думаю — [чаще] иногда вспоминают для того, чтоб лучше забыть.

Покачиваясь, он протянул руку Самгину:

— Иду. Спасибо за хлеб-соль.

В прихожей [одеваясь] он снова заворчал:

— Воспитывают нас, как мыслящие машинки, и не на фактах, а для искажения фактов. На понятиях, но не на логике, а на мистике понятий. И — против логики фактов.

Самгин осторожно заметил:

— Однако — культуру двигает интелл⟨игенция⟩.

— Да, как [предуказано ей торговцами] предуказывают ей торговцы колониальными товарами и оружием. Торговцы и бабы торговцев.

— Это вы... [зря]

— А — что? Вы думаете инт⟨еллигенция⟩ — независима? Способна быть таковой?

И, наконец, держась за ручку двери, усмехаясь:

[— Недавно я видел американское изобретение — безопасную бритву. Идиотски простая штука. Действительно — безопасна: горло ею не перережешь]

— Кормите вы — хорошо!

— Очень рад, что нравится вам. [Приходите завтра

— Завтра не]

Самгин посмотрел из-за косяка окна, как [плотная] *плотненькая* фигурка, шагая быстро и мелко, переходит улицу, затем, протирая стекла очков куском замши, спросил себя:

«[Чего он хочет?] Почему необходимо, чтоб этот — и раньше неприятный, а теперь — подозрительный человек, снова встал на моем пути? [Неужели Лев Шестов прав: жизнь — хаотическая игра случайностей и в этом — весь ее смысл?]»

Вспомнилось, что Прейс однажды [1] назвал Тагильского человеком озлобленным. Вспомнилось, каким индюком держался Тагильский в компании Прейса,— тогда он говорил тем солидно небрежным тоном, каким говорят люди, уверенные, что они только временно занимаются пустяками, а настоящее их призвание — великие дела. Грубоватый Поярков сказал о нем: [«Слишком щеголяет арифметикой, должно быть в Бернштейна верует»]. «Считать — [надобно, однако] *надо, но* — не забывая, что [одной] бухгалтерией революции не сделаешь. [Любовь к цифрам мне кажется особенно

---

[1] *Текст*: Вспомнилось, что Прейс однажды ∾ глаза, вздрагивая, не становились светлей.— *зачеркнут синим и красным карандашами.*

характерным свойством вульгаризаторов революционной философии Маркса.]»

Ему что-то возразил Прейс, тогда Поярков еще более резко заявил, что любовь к цифрам особенно характерное свойство вульгаризаторов философии Маркса и что Маркс не просто экономист, а основоположник научно организованной философии экономики.

Тонкий мастер внешних наблюдений, Самгин отметил, что Тагильский улыбается неохотно и так тяжело, как будто мускулы его лица сопротивлялись улыбке, [да и] *а* глаза, вздрагивая, не становились светлей.

«О Любаше он, вероятно, сочинил. Обыкновенная литература. Память — совесть — интересное уравнение. Но [бывает, что и [посредст⟨венные⟩] [*глупые люди*] [*и посредст⟨венные⟩*]] *и глуповатые люди* говорят остроумно. Тагильский, может быть, и не глуп, [но] но...»

[Мысль оборва⟨лась⟩] О Тагильском не хотелось думать, и, торопясь покончить с ним, Самгин вслух, вполголоса сказал:

— Очень неприятный человек [Фальшивый. Участвует в каком-то темном деле], *в конце концов.*

Мелькнула мысль, что в настроении Тагильского есть [нечто] что-то общее с настроением Макарова, Инокова. В общем же итог сегодняшней беседы положительный: Тагильский — человек неопасный. Наделал каких-то гадостей и — устал, или — испугался.

Как всегда, когда мелкие мысли одолевали его, он закурил, лег на диван *и, глядя на книжный шкаф,* прислушался: город жил тихо, [где-⟨то⟩] *только* где-то стучал топор, как бы срубая дерево на корне, этот глухой [и], мягкий звук был странно похож на ленивый лай большой собаки и давал мыслям медленный, грустный ритм. Грустно было думать, что, вот [придется] надо продать книги, собранные с такой любовью. Он вздохнул.

«Непрочен быт человека интеллектуального труда. Или включайся в сферу общеобязательных пошлостей, [в пределы традиции групп] [*в пределы групповых*] социальных насилий над тобой или же...»

Вино, выпитое за обедом, несколько путало мысли, разрывало их, а [не⟨которые⟩] иные — заостряло. И стремясь возвыситься над [со⟨бой⟩] [осуж⟨дением⟩ до] *тем,* что тяготило его,— возвыситься посредством [насыщения] *самонасыщения* газами книжной [словесности] *мудрости,*— Самгин вспоминал недавно прочитанные где-то по-новому задорно

звучавшие фразы «о духовной нищете людей, которым жизнь кажется простой, понятной, о величии мучеников [1] независи-
л. 49 мой мысли, которые свою духовную свободу ценят выше всех соблазнов мира».

«Человек — общественное животное? Да, если он — животное, а не создатель легенд, не [творец гармон⟨ии⟩] способен быть творцом гармонического мира в [его] *своей* таинственной душе».

«Надо выработать в себе способность невосприимчивости внешних раздражений,— подумал он, но тотчас же вспомнил: — Это — мечта факира, нирвана. Но — жизнь, в ее данных формах,— непрерывная смена различных мелких неудобств, которые прерываются насилиями над тобой. И всё это оплачивается, в сущности, очень дешевыми удовольствиями. Искусство, слава, женщина...»

«С женщинами [мне] не повезло мне. Я не испытал [той] *счастья* всепоглощающей страсти, о которой так красиво говорят *романтики* в стихах, в прозе. Зотова — наиболее ярко осмысленное существо из всех, кого я встретил».

Закрыв глаза, он еще раз [увидал ее] *представил себе* мощное *и* красивое тело [про⟨должая⟩] Марины, продолжая свой безмолвный монолог:

«Наверное ее житейская [и] практика была преступна, *это вполне естественно* там, где работают типы, подобные Бердникову. Может быть, он прав, намекая, что Марина служила англичанам, указывая им, где лежат наиболее жирные куски. Допускаю, что она даже имела какое-то отношение к Департаменту полиции. Но — уверен, что она делала это из авантюризма, из потребности необыкновенного. Ее хлыстовство — тоже, конечно, авантюризм, поиск необыкновенного. Алина — глупа и могла быть только содержанкой чудаковатого купца, а эта — хорошо знала цену себе. Ее убили. Может быть, только за то, что она пробовала вырваться из тумана *будничной жизни*. |

Наконец он устал и заснул, а проснувшись, почувствовал себя как-то особенно [тоскливо и как будто в чужой квартире] *неприятно*: [*в ра⟨скрытое⟩*] [*в*] *серенький сумрак осеннего вечера наполнял комнату теплой духотой*, [*все*] *вещи как будто сдвинулись ближе, плотнее и* [*внушали*] *укоряли*:

---

[1] *Текст*: понятной, о величии мучеников ∾ вырваться из тумана будничной жизни.— *зачеркнут синим и красным карандашами.*

«Приобрел, освоил, а теперь продать хочешь, эх ты... житель».

|[Осенний вечер] За окном [осенний вечер покрывал город серепьким туманом, уныло чернели] *на улице тоже было сыровато и скучно, тускло и холодно блестели стекла в окнах домов, черные* голые ветви деревьев [тусклые] [вереница] [длинная вереница] *качались, толстые лошади* медленно [двигались] *двигали* телеги, нагруженные мешками муки.

[А] [Самгин пошел гулять *по знакомым, многократно исхоженным улицам*,— [на ули‹цах›] и через час сидел в зале Дворянского собрания, слушая лекцию [1] «Задачи демократии». О задачах рассказывал [солидный, среднего роста человек] *человек среднего роста, светловолосый, во фраке*, в пенсне, с бородкой Генриха IV, *лысоватый*, с красивыми ушами, широкобедрый и *еще* чем-то похожий на переодетую женщину. [Бойко [жестику‹лируя›] и кругло размахивая короткими ручками, [притопывая ногами и как-то *особенно*] вызывающе дрыгая правой ляжкой, он говорил звонко [и], четко и самоуверенно.]

Самгин вошел в зал, когда человек этот уже начал лекцию [*и когда*] и расправляя усики двумя пальцами, большим и указательным, произносил]

[Б] Самгин пошел гулять [2] по знакомым, [внимательно] многократно исхоженным улицам, мимо купеческих особняков, разъединенных дворами, садами, но связанных плотными заборами, мимо церквей, поднявших над железными крышами золотые главы колоколен и гулкую медь колоколов. За двойными рамами окон вспыхивали, не торопясь, желтенькие огни, бесшумно шевелилась привычная, стойкая жизнь, недавно взволнованная событиями в Москве, которые удивили весь мир. Самгин подумал, что, наверное, вот так же отдыхала французская провинция после того, как Наполеон разгромил восстание 5-го октября 795 г. [3]

Замедлив шаги, он нерешительно [миновал] остановился против двухэтажного дома, в нижнем этаже его помещалась

---

[1] *Над словом*: лекцию — *написано красным карандашом*: Культурно-полит‹ическую›.

[2] *Текст*: Самгин пошел гулять ∾ подслушивала его думы.— *написан на двух отдельных листках с пометой*: Вставка 49-2 *и до слов*: третий год живу...— *зачеркнут синим карандашом*.

[3] Знак вставки. Текст вставки не обнаружен.

«Белошвейная мастерская m-me Ларисы Нольде», вспомнил двустишие:

Не очень много шили там,
И не в шитье была там сила.

Вспомнил [светлого‹ловую›] *светловолосую* Анюту, белокожую, мягкую и теплую, точно парное молоко. Розовокожее лицо ее очень миловидно, его хорошо освещают [ласковые] голубые глаза, и ласковая улыбка глаз странно не совпадает с ее [наивным] *наивно-циническим* любопытством невежественного подростка [развращенного зазорным ремеслом]. В одну из ночей она, лежа с ним в постеле [голáя, точно куриное яйцо], попросила:

— Подарите мне новейший песенник! Такой, знаете, толстый, с картинкой на обложке,— хоровод девицы водят. Я в магазине видела, да постеснялась зайти купить.

Он спросил: зачем — песенник? Она любит стихи?

Нет, стихи она не любит:— Очень трудно понимать. Я люблю простые песни.

И с жаром, который весьма противоречил ее [спо‹койному›] холодноватому темпераменту, она тихонько, мягким голоском напела ему две песни; одну, пошленькую, Самгин немедля забыл, а другую даже записал и теперь, идя вниз к реке, восстановил в памяти:

Эх, пошел, пошел мой милый,
Задушевный сердцу друг,
Он пошел на сине море
На рыбные промысла.
[Море волны воздымает
И грозится рыбакам:
Эй, вы не троньте мою рыбу]
Провожала его — не рыдала,
Два подарка ему поднесла.
Уж как первый мой подарок
Ткан шелковый поясок:
Опояшься, моя радость,
Будто я те обняла!
Вот другой тебе подарок
Тут — щепоточка земли,
Не забудь свою земельку —
Не забудешь и меня.

Самгин спросил ее:

— Ты любила кого-нибудь?

— Нет, [зна‹ете›] не случалось,— ответила она и, помолчав, добавила.— Знаете,— в нашем деле любовь-то очень

приедается. Хотя иные девицы заводят «кредитных»,— вроде как любовников, денег с них не берут,— ну это только так, для игры. От скуки.

О себе она рассказала очень просто и ни о чем, как будто, не жалея.

— У меня жизнь вышла неинтересная. Я сирота, отца — не помню, мать — на базаре, в обжорном ряду, пельменями торговала. Лет десяти отдали меня в монастырскую школу, учиться рукоделью — я неплохая мастерица, гладью хорошо умею вышивать. На пятнадцатом году меня испортили, я даже и не знаю — кто? Напоили немножко. Очухалась — *поплакала*. Потом меня [сестра] учительница *из монастыря* сюда передала, я у мадам третий год живу...

На вопрос: бывает ли, что мужчины грубо обращаются с нею?— она ответила:

— Нет,— почему же? Я — хорошенькая. И дом у нас — приличный, вы же знаете! Гости все известные в городе люди, скандальничать стесняются. Конечно, со стариками трудно бывает, так ведь в жизни — всё трудно.

Говоря, она, голая, стояла пред зеркалом, причесывая обильные, очень [тон‹кие›] мягкие волосы, голая, точно куриное яйцо.

— Вот во время революции интересно было, новые гости приходили, такое, знаете, оживление. Один приезжий, совсем молодой человек, даже — мальчик, удивительно плясал. Просто — удивительно. Но оказалось, что он какие-то деньги украл, и пришли арестовать его, тогда он на дворе у нас застрелился, выбежал и — трах! А какой ловкий был, легкий... Прямо — вьюн!

«Да. Вот как,— думал Самгин [глядя на медленное, холодное движение реки].— Я мог бы написать рассказец об этой девице. Но — у нас так много написано и пишется о проститутках. Призывают „милость к падшим". А падшие — не чувствуют себя таковыми и вовсе не нуждаются в милости. [Как она сказала о хозяйке? Кажется: мадам у нас благородная женщина, дворянка, ее все *гости* очень уважают, даже полицеймейстер.]»

Пред глазами Самгина медленно ползла серая, [пу‹стынная›] *в чешуе ледяного «сала»*, река, [и] вода, *прибывая*, тихонько терлась о засоренный берег, [скрипела баржа] поскрипывал руль баржи, [стоявшей на причале] где-то [близко] далеко стонали люди:

— О-ой-раз, [о-ой] [о-ей... два...] *еще-о-раз...*

Самгину стало холодно и неприятно, как будто эта жизнь

[замедленная [придавлен⟨ная⟩] осенью] подслушивала его думы.

⟨В⟩ Через час он сидел в зале «Дворянского собрания», слушая лекцию приват-доцента Пыльникова [«О культурной полити⟨ке⟩»] «О культурных задачах демократии». Рассказывал о задачах [светловолосый] сытенький, широкобедрый человек среднего роста, лысоватый, с очень красными ушами, с бородкой короля Генриха IV; [он был] во фраке, в лаковых ботинках, он дрыгал ляжками и протянул левую руку как бы для рукопожатия или на помощь публике, [кругло и] в правой держал [какие-то] листочки бумаги и размахивал ею. Когда Самгин вошел в зал, этот легкий, бойкий человек звонко говорил: — ... пошловато зеленые сборники «Знания» отжили свой краткий век, [но] успев, однако, посеять всё *эстетически* малограмотное [1], политически вредное, что [имели сказать] *они могли посеять* [и], временно отодвинув в сторону мудрые, незабвенные [мировые] произведения [Гоголя, Достоевского и других коло⟨ссов⟩] гениев русской литературы [и], *бессмертных* сердцеведов, в совершенстве обладающих *чарующей душу* магией слова.

[Он высморкался, крякнул, поправил пенсне, шагнул в сторону и, высоко взмахнув рукою, продолжал]

Крякнув, он [*сделал*] *потряс бумажками,* [*пот⟨рогал⟩*] *пощупал графин с водой и продолжал, возвысив голос*:

— Но возвратимся к нашей теме. Как я уже сказал,— [тот] *тон и смысл* культурной городской жизни, окраску ее давала та часть демократической интеллигенции, которая шла по путям, указанным Герценом, Белинским и другими, чьи имена вам известны. И именно эта интеллигенция, возглавляемая Павлом Николаевичем Милюковым, человеком исключительной политической прозорливости, задолго до того, как сложиться в мощную партию, самозабвенно вела работу культурного воспитания *нашей* страны. По всей стране именитые профессора читали лекции, была издана замечательная «Программа для домашнего чтения», организовано было издание *европейских* классиков радикально демократической мысли. Цель этой разнообразной и упорной работы — воспитать русского обывателя европейцем и противустоять влиянию на молодежь нашу со стороны людей, которые, грубо поняв спорное учение Карла Маркса, толкали студен-

---

[1] *На полях против этой строки написано чернилами и зачеркнуто синим карандашом*: внимательные затылки.

чество [и вообще молодежь] в среду безграмотных рабочих с проповедью [анархического] анархических идей Ленина. Вы знаете, чего стоила народу эта проповедь, сколько ради ее было пролито крови, какие тысячи жизней были разбиты, сломаны...

[Самгин слушал и с удивлением думал:

«Вот как?»

Его удивляла смелость человека во фраке.]

Самгин сидел в седьмом ряду стульев, у прохода между ними, и [ему] [и] хорошо видел шесть рядов внимательных затылков мужчин, женщин. Люди *первых рядов* сидели не очень густо, разделенные пустотами, за спиною Самгина их было еще меньше. Он посмотрел на хоры, — там десятка три, четыре, не больше.

«Два года тому назад с хор освистали бы лектора», — подумал он.

А лектор, [пританцовывая] [странно содрогаясь и точно] [быстро двигаясь] [легко] бесшумно и пружинно шагая по эстраде, точно собираясь танцевать, возглашал, взмахивая рукою:

— Создателем действительных культурных ценностей всегда был инстинкт собственности, и Марк⟨с⟩ вовсе не отрицает этого. Все великие умы благоговели пред собственностью. [Спросите себя: возможно ли творить культурные ценности]

Публика сдержанно покашливала, но чувствовалось, что [она не с⟨кучает⟩] ей не скучно слушать. Самгин тоже не скучал, [но ему бы⟨ло⟩] слушая невнимательно, думая о себе. Фразы лектора казались ему пошловатыми, возбуждали досаду и, вместе с ней, уверенность, что он смог бы сказать на эту тему нечто более острое, блестящее и значительное. Он, конечно, не стал бы проповедовать, как делает этот танцор, [но] он [говорил бы за и против] заставил бы людей задуматься глубоко и серьезно, развернув пред ними парад мысли, [о которых] [которые] *в которые* он *честно* вложил бы все противоречия, все сомнения, созданные *трагическим для России* началом века. Да, он бы сумел сделать это с неотразимой силой. ||

[Он с обидой] И его досада на лектора превращалась в чувство обиды [за]. Самгин [думал] *задумался* о том, что [и] [вперед] его обгоняют, заскакивая вперед, какие-то чудаки, [*люди, внутренно запутанные*] [*книжники*] [черпающие мысли из книг] [или книжники] люди, одержимые страстью проповедовать, [каяться] *поучать*, исповедоваться, вообще — пустые люди, мыльные пузыри, отражающие пестроту мел-

ко раздробленной или главной для каждого и всё решающей [мысли] идеи.

«Я не знаю, какова именно эта идея. Ее надо искать. Я — ищу. [К ист⟨ине⟩] Она может быть найдена только на путях [мучительных] сомнений во всем, что сказано *и* считается установленным как истина. Истин — слишком много. Все они — осколки одной, и только эта одна может определить
л. 50 мое личное и социальное поведение».

Самгину показалось, что он [1] додумался до чего-то очень своеобразного, до высоты, с которой он [пой⟨мет⟩] *увидит и поймет* наконец свою [личную] оригинальность [убедится в неповторимости свой личности]. Но [как раз] в эту минуту лектор, размахивая какой-то зеленой книжкой, закричал [и]:

— Автор этой книги некто Ихоров, книга озаглавлена «Исповедь человека [на конце] на рубеже XX-го века». [Она и] Напечатана в Москве, в 904 г. Очень наивная книга, вероятно, ее написал человек молодой, юноша, но именно в этой наивности, в этой свежести — ее высокое достоинство...

Самгин снял очки и начал весьма тщательно протирать их платком. Он читал эту книгу, она есть у него в библиотеке. Она показалась ему действительно наивной, истерически болтливой, в общем — ничтожной. И только [одна фраза из нее вдруг] *одну фразу из нее* память [*как бы злостно*] подсказала ему: «Сделай в самом себе лабораторию и разлагай в себе все человеческие желания, весь человеческий опыт прошлого».

Самгин должен был *угрюмо* признать, что эта фраза отнимает у него право на оригинальность мысли. А лектор, содрогаясь от возбуждения, [и почему-⟨то⟩] [почему] спрашивал тоном торжествующего победителя:

— Вы помните «Слепых» Метерлинка? Этот Ихоров читал «Слепых» и повторяет безнадежное настроение талантливейшего бельгийца.

Закрыв покрасневшее лицо зеленой книжкой, лектор прочитал: «Я видел в приюте слепых, как ходят эти несчастные, вытянув руки вперед, не зная, куда идти. Но все человечество не есть ли такие же слепцы, не ходит ли оно в мире тоже ощупью?»

Поставив вопрос, лектор замолчал, [и] *а* в тишине с хор сердито прозвучало:

— Слепые, ну, однако, воюют да воруют совсем как *будто* зрячие.

[1] *Текст*: Самгину показалось, что он ∾ горестно усмехаясь подумал он.— *зачеркнут синим и красным карандашами.*

Лектор взмахнул головой, многие из публики последовали его примеру, в зале раздалось шипение, точно лопнуло что-то, несколько человек встало и пошло к двери. Самгин тоже ушел, обиженный, [и] озлобленный на людей, которые [*торопливо*] искажают [хорошие] мысли [ценные] [которые он считает ценными, но не успевает дать им], *которым он не успевает дать* достаточно солидную форму неотразимой, ослепляющей ясности.

С этим впечатлением он и уехал из города, продав свои вещи [и], книги.] [и], *раздраженный и* [*ощущая даже физическое*] [*даже*] *ощущая недомогание*, [*что-то*] *похожее на удушье*.

За последние два, три года [*он всё реже ис*⟨*пытывал?*⟩] [*он всё чаще*] *Самгин* [*уже*] *несколько раз замечал, что каждый раз, когда* [*он*] *в поисках своей непререкаемой* [*и*] *сущности*, [*он*] *своей оригинальной мысли он встречает уже известное, сказанное кем-то до него и всегда сказанное* [*плохо*] *хуже, чем он мог бы сказать,— эти разочарования сопровождались ощущением физической слабости, усталости.* [Эта слабость заставляла искать утеш⟨ения⟩] *Это требовало объяснения*, [*и утешения*] *и он напоминал себе*:

«Как человек, я — продукт *культурной* эволюции веков, как русский интеллигент, я — концентратор всех наиболее острых и ценных идей эпохи. [Вполне] Естественно, что я знаю всё, что известно другим...»

Но это — не утешало, ибо он понимал, что недостаточно знать, нужно создавать нечто [*неоспоримое*] *неоспоримо* своеобразное, а он еще [ничего] *не создал ничего* [настолько] значительного, ничего такого, что непоколебимо поставило бы его впереди и выше людей, подобных ему.

«Мне уже скоро сорок лет, это — более чем половина жизни. Уже в детстве за мною признавались исключительные способности, и всю жизнь я испытывал священную неудовлетворенность жизнью, людями и даже самим собою. Ясно, что [я должен внести в жизнь что-то, что оправ⟨дало бы⟩] эта неудовлетворенность — признак творческой силы».

И здесь у него явилась мысль о том, как губительно для личности подчинение гипнозу чужой мысли,— история литературы давала особенно много примеров такого гипноза. [1]

В этом настроении подавленности, [которая] *которое* неожиданно и капризно сменялось острым раздражением против людей, он и уехал из города, получив от продажи

---

[1] Место этой вставки на полях не обозначено в тексте.

[книг и вещей] *вещей и книг* 735 рублей. Это было тоже обидно: 735 р. *и три небольших чемодана белья, фрачный и визитный костюмы,* [*неско⟨лько⟩*] *десяток наиболее любимых книг,* [*всё*] *и это всё* за работу почти [двадцати] *двух десятков* лет.

«Если у меня украдут или я потеряю эти деньги, — я приеду в Петербург нищим», — горестно усмехаясь подумал он.

Ехал он в вагоне второго класса, пассажиров было немного и сквозь железный грохот поезда бойким ручейком пробивалась звонкая речь приват-доцента Пыльникова:

Мир должен быть оправдан весь,
Чтоб можно было жить,—

слышал Самгин,— не желая слушать.

По вагону [гуляли], сменяя друг друга, *гуляли* запахи [странные] ветчины, ваксы и вареной курицы, за окном двигались темные массы [леса, земли] холмов, покрытых [толстой] черной щетиной кустарника, шевелились прутья, как бы грозясь высечь поезд, кто-то сердитый закричал:

— Где проводник? [Огня] Огонь зажечь [надо] *пора*...

— Сударыня! — взывал Пыльников, торжествуя.— Все-таки, все-таки — как же вы решаете вопрос о смысле бытия человека? О смысле и цели жизни человечества? *О божестве и человечестве? Разрыв дан именно на этой линии: отказываемся мы от культуры, построенной на религиозном христианском начале, в пользу культуры, насквозь материалистической, — отказываемся или — нет?*

— Чёрт [вас] возьми! Я одеколон пролил,— жаловался сердитый человек и гремел какой-то жестью, а за спиною Самгина однотонно, угрюмо и басовито рассказывали:

— Накануне одного ингуша убили, другого ранили, трое остальных, струсив, повезли раненного в [город] больницу.

— Вульгарный пессимизм Андреева, *безнадежный* скепсис Льва Шестова — разве это ответы?

Теперь все запахи заглушил одеколон, басовитый человек покашлял, свирепо отхаркнул, крякнул.

— А на рассвете они явились, сотни полторы, с бабами, с телегами [н-да]! [Кончена, гово⟨рят⟩] Орут: кончена твоя власть, Павел Данилов, запрягай три телеги, забирай, которое хочешь, мы тебе в этом не мешаем, ну, однако, уезжай в город, от греха. Ну, что ж делать? Собрался, брат, поехал... Вот вам и — самодержавие...

А приват-доцент неистово выкрикивал:

— Нет, вопросы о смысле, о цели жизни [об] [не могут

быть решены логически], *вопросы Ивана Карамазова не могут быть решены рационально*, ибо это вопросы — сугубо метафизического порядка. Наука? А вы, сударыня, убеждены в достоверности научного знания? [И — затем] *Затем* — научной этики — *нет и* не может быть, а мир [все-таки жаждет социальной] — *весь, целиком — жаждет этики*, которую в силах создать только метафизика, да-да!

«Хаос, — *озлобленно* думал Самгин [1]. — Хаос и насилие», — думал он, чувствуя, что его отравляют, втискивая [в память] в мозг [его], в память ненужные факты, мысли.

И, как бы вторя ему, Пыльников пел, точно скворец:

[— *Вопрос не в том, как примирить* [*индивидуальное начало и социальное*] *противоречие индивидуального начала с социальным, когда последнее оглушает, ослепляет, ограничивает свободу роста нашего «я» — вопрос в том: в какой мере следует примирять, если*] [2]

«Устами людей говорит эпоха», — вспомнил Самгин чью-то фразу.

Петербург встретил его холодно сияющим утром, на бронзовой шапке и на толстых плечах *бородатого* царя Александра сверкал иней, золотая игла Адмиралтейства казалась докрасна раскаленной, *и, вонзаясь в* бледно-голубое небо, как бы указывала на *ослепительно* белое солнце. Приятный, мягкий шумок притекал с Невского на площадь.

Через час он, со стаканом чая в руке, стоял пред окном в комнате гостиницы и [смотрел], *глядя* вниз, на проспект, на бесконечную вереницу сотен [чужих] *чуждых* ему людей, вспоминал пережитое в этом городе.

Несколько дней он прожил, плутая по музеям, вечерами сидя в театрах [и пытаясь определить: удовлетворяет ли его], [испытывая трудно определимое чувство] испытывая чувство независимости от множества людей, населяющих огромный город [и замечая]. *Картины, старинные вещи, лаская зрение* [*своей*] *пестротой красок, затейливостью форм,* [*позволяли не думать о них*] *приятно утомляли* [*позволяя не думать о них*] Но [каждый] он замечал, что с каждым прожитым днем это чувство становится всё более грустным и даже тревожным.

«Надо искать работы, — внушал он себе. — [Пойду]

---

[1] *Текст*: «Хаос, — озлобленно думал Самгин ∾ в какой мере следует примирять, если] — *зачеркнут красным карандашом.*

[2] *По тексту вычерка написано синим карандашом*: Иначе.

[Завтра пойду к] Завтра попрошу кого-нибудь из крупных адвокатов принять меня в число помощников, затем — переведусь из *округа* Московской Палаты».

л. [51] 55[1] [Но и последующий день он шагал по бесконечным залам Эрмитажа[2] или Музея этнографии, близоруко рассматривая вещи [и думая], читая каталоги, [убежденный, что он [пополняет] [расширяет свое эстетическое] расширяет свое эстетическое] удовлетворяясь тем, что наблюдаемое [не треб⟨ует⟩] не ставит вопросов, не требует ответов, разрешая думать о них как угодно или — не думать.]

Первый знакомый человек, которого он встретил,— была его жена. Он рассматривал новые книги в магазине, когда сзади его раздался сдержанно удивленный *и даже как будто испуганный* возглас:

— Клим... Вот встреча! [Бог мой...]

Зеленоватые глаза ее, [*неприятно*] улыбаясь, смотрели в лицо его, *пожимая ее руку в перчатке*, он отметил, что *глаза подкрашены*, зрачки [Варвары] ненормально и неприятно расширены. [Одета она элегантно, в теплом сером костюме] *Франтовато и ловко одетая в теплый серый костюм*, казалась пополневшей, [на] [в] *на голове — шапочка задорной формы.*

— Бог мой,— торопливо говорила она,— [Ведь мы с тобой не встречались почти два года...] Как живешь? Давно здесь? [И] Что делается в провинции?

Стреляя вопросами, она всё щупала *глазами* его лицо, костюм, руки.

— Ты похорошела,— сказал Самгин, [не отвечая на вопросы и] сообразив, что это самое [приятное] *лучшее*, что он может сказать ей [и не отвечая на ее вопросы].

— Приятно слышать, если это искренно сказано.

Из магазина вышли вместе, на улице она спросила: что делает Самгин, [а выслушав ответ его] *она, выслушав ответ и секунду подумав*, предложила: позавтракать у Пиваго.

— [Знаешь — итальянский ресторан?] У меня там полуделовое свидание с Дроновым — помнишь? Иван теперь — персона! Очень... интересный человек, немножко жулик. Это — между нами,— прибавила она по французски.[3] — Дронов и еще — [Китаев] *Ногайцев*, тоже любопытный тип.

---

[1] Исправление пагинации (51 на 55 и 52 на 56), видимо, связано с намерением автора перенести эти эпизоды ниже.

[2] *На полях против этих строк написано красным карандашом*: Проверить.

[3] *На полях против этих строк написано красным карандашом*: Вар⟨?⟩ Кирилловна. Поярков.

Организуем издательство дешевых книг для народа.— [Пойдем! Кстати — нам нужен совет юриста...]

Самгину захотелось взглянуть на Дронова, да и Варвара задела в нем что-то. Вспомнилось, что он плакал у ног ее, когда она сделала аборт.

«Для того чтоб не стеснять себя заботами о ребенке, а вовсе не в заботе обо мне,— как она объясняла»,— механически подумал он и пошел в ресторан.

Там *в отдельном кабинете* Варвару встретил пожилой, лысоватый, курносый человек, с окладистой *русой* бородой на пухлых щеках и светленькими глазками. Круглые, уютно спрятанные в мешках под ними и в кустиках белесых бровей, они мягко и соболезнующе улыбались, говорил человек этот высоким, но тоже мягоньким голосом и [*певуче*] соболезнующим тоном.

— Ну что, дорогуша моя, устала [озябла]? Ну-ко, садись-ко, [уже] я уже всё заказал и вино любимое твое.— *Он ловко помог Варваре снять кофточку, а когда она сказала:* — *Знакомьтесь!* — [*всё*] *обернулся к Самгину, всё так же соболезнующе,* [*но*] *и как будто даже поощрительно, точно без слов говорил: «Ну, что ж, сознавайтесь».*

Самгин назвал себя, человек схватил его за руки и, встряхивая их, зачем-то разводя в разные стороны,— заговорил с радостью:

— Самгин? Ага, так-так. Чрезвычайно приятно, [очень много слышал лестного] *Ногайцев*, Панфил Китаев[1]. Панфил — вселюбец, всё любящий, если правильно перевожу.

[Варвара, оправляя прическу пред зеркалом, сказала, что Клим — юрист. Это еще более обрадовало Китаева]

— [О⟨чень⟩] Чрезвычайно рад знакомству,— сказал он, *мягко* поталкивая Самгина [в крес⟨ло⟩] ⟨к⟩ столу.— А Ваня [сказал, чтоб *мы* его не ждали] запоздает на полчасика, *так что* можем кушать без него. Юрист — значит? — обратился он к Самгину, [сияя и свет⟨ясь?⟩] *садясь против него*, и глаза его еще более тепло засияли.— Приятнейшее совпадение, [и] [я] ибо нуждаюсь в юридическом совете. Варенька, — отказался [Петруша] *Виктор* от моего предложения, не хочет мира, суда желает.

[— Да? — спросила Варвара. Теперь, без верхней кофты, всё еще стоя пред зеркалом]

---

[1] Так в автографе.

— *Вот как*, — *сказала Варвара*, *стоя пред зеркалом и припудривая щеки*. Самгин отметил, что она выкрасила волосы в рыжий цвет и что [фигура ее стала элегантней] зеленоватый жакет очень выпукло обрисовывает солидные достоинства ее бюста.

«Рядится под кокотку,— определил он.— А [этот Китаев, должно быть] *Панфил*, *видимо*, глуп».

[Китаев] *Ногайцев* как будто торопился оправдать [это мнение о нем] эту оценку, тщательно намазывая хлеб маслом, он говорил, не щадя ласковых слов, *сияя улыбками*, *от которых его шёлковая борода шевелилась*:

— Люблю людей. Панфил — подлинное имя мое, а — не псевдоним. Вот, например, Виктор, значит — победитель, а на самом-то деле он — побежденный и никогда-никогда победителем — не быть ему. Не та натура и вера не та. Я же воистину [жизнелюбец] *вселюбец*, и не человечество люблю, а — реальнейших людей, среди коих бытую,— людей, со всею пестротой их качеств...

Вкусный запах разнообразных закусок приятно щекотал ноздри Самгина, [блест‹ело›] ласково блестело стекло бокалов, рюмок, металл ножей, цветистый фарфор тарелок, солнечный луч играл на бутылке [с изу‹мрудной›] водки изумрудного цвета, было *тепло*, уютно и соболезнующий голосок, паянливая речь [Китаева] *Панфила* очень гармонично сливалась со всею обстановкой кабинета.

— Панфил Сергеич [удивительно] *замечательно* общителен,— [сказала][1] Варвара,— Самгин признал нужным сказать:

— Прекрасное качество.

А Варвара добавила:

— Чистейший идеалист.

[Китаев верной] *Ногайцев*, *твердой* рукою разливая водку в рюмки, аккуратно, до краев [и], крепко и даже как бы угрожающе [сказ‹ал›] произнес, подняв брови, выкатив глаза:

— Идеализм — [естественное] натуральное свойство всех людей.

И, подняв рюмку, [протягивая ее] *чокаясь с рюмкой* Варвары, добавил:

— Сим победиши!

Чокнулся и с Климом:

— За приятное знакомство!

[1] В автографе вычерк без замены.

[В отношении к людям у Клима Ивановича Самгина установилось сложное чувство неприязни [к ним]. Изредка это чувство утомляло [его], и в такие [дни] часы, анализируя его, он различал в нем нечто [унизительно] похожее [на зависть неудачника] на обиду человека, который, будучи неизмеримо наблюдательней *и* умнее множества подобных ему, остается где-то в тени, сзади их, *потому что опаздывает придать своему опыту* [*четкие*] *четко организованные формы, которые, будучи выражены устно или на бумаге как логически строго и ярко поставленная система фраз, резко подчеркивают внутреннюю значительность человека, заметно для всех выдвигают* [*его как организатора мысли*] *его личность*, [*как*] [*как*] *вместилище* [*свободной*] *своеобразной независимой силы.*

Он не считал это чувство унизительной завистью неудачника, настроением одного из «лишних людей», многократно отмеченных русской и отличаемых западной литературой, он понимал это как неуловимый дефект техники своего [апп⟨арата⟩] мыслящего аппарата. [Но бывали моменты, когда это чу⟨вство⟩] [Часто] Обычно он испытывал гордость своим одиночеством, [понимая его как верный признак] *считал его верным признаком* своей оригинальности,— неповторимости личности своей.]

[Но бывали] *У Самгина* бывали моменты, когда утомление самим собою принимало [особенно] [*довол⟨ьно⟩*] *весьма* острые формы. Он все-таки привык [кого-то молча слушать][1] молча слушать людей, молча спорить с ними и, не выдавая себя, убеждаться в их ничтожестве сравнительно с ним, человеком, как бы обреченным непрерывно обдумывать, разоблачать [каждого], находить в каждом признаки глупости, пошлости, невежества. [Единственным человеком, мнения которого он слушал почти всегда с удовольствием, была Марина Зотова. Он не успел понять ее до конца, но *решил*, что она для него была самым интересным существом.]

Теперь [в этом], *одиноко прожив десяток дней в* огромном городе, центре власти, законодателе культуры, [десяток дней, прожитых] в *безмолвном* одиночестве среди миллионов людей, Самгин вдруг [и с настойчивой силой] ощутил удовольствие быть с людьми и [перестроился [на] благожелательно к Варваре] *незаметно для себя* [*перестроился в*] *перестроил отношение свое к Варваре на снисходительный лад.* [Кстати она] *Она, кстати*, молчала, заботливо насыщалась.

---

[1] *На полях против этой фразы написано чернилами* и *зачеркнуто синим карандашом*: Сами по себе люди не нужны

л. [52] 56 [— Что-то делает, хлопочет...] [1]

Панфил [Китаев] *Ногайцев* был забавен. Он забавно ел, у него были [необыкновенно ловкие, длинные пальцы, достойные шулера] *длинные, необыкновенно ловкие* [*и гибкие*] *пальцы, гибкие*, точно без костей, но очень крепкие,— пальцы, достойные шулера. Они хватали нож, вилку, хлеб, бокалы, рюмки [как-то особенно цепко и точно, [не руководствовались указаниями] *не ожидая указания глаз*, а сами обладая зрением] *настолько точно, метко* [*и как бы*], *что можно было думать: вот пальцы, которые действуют, не ожидая указания глаз*, магическим тяготением к любому предмету, нужному в *каждую* данную секунду. Челюсти [Китаева] *Панфила* действовали ритмично — раз-два, раз-два! — и так же ритмично шевелилась легкая шелковистая борода, *а под бородой вздувался и опадал кадык, большой, точно кулак.*

— Я сразу открываю себя: вот я каков, [А вы есть — то, чем бог или природа наградила вас, и я не дерзаю] [Простой — и просто русский человек в п⟨ротивовес⟩] [Простой — и *подчеркнул: в противовес истинно русским людям черной сотни — просто русский человек.*] — говорил [Китаев] *он*, и пальцы его [сопровождали речь сухонькими щелчками] [суховато щелкали, сопровождая мягкие слова], *сопровождая мягкие слова, суховато щелкали.*

— [Простой] Русский человек [не], однодворец из дворян Курской губер⟨нии⟩, русский, но — не из [черной сотни] черных сотен истинно русских людей, а — просто русский.

Людей словоохотливых Самгин всегда слушал [охотно и] внимательно. Такие люди [не требуют] *говорят, не требуя*, чтоб их спрашивали, а вопросы обнажают *характер и* намерения вопрошающего. [Он поощрял Ногайцева] *Определив Ногайцева: — «Болтун», — он поощрял его* взглядами, улыбками, междометиями [и *уже* определив его, он] *и незаметно* наблюдал за Варварой, [думая о том, зачем она при⟨вела⟩] *соображая:* почему она так ласково встретила его? [и слушал] А Ногайцев, *быстро* покушав макарон, прихлебывая красное вино, [бойко и как будто неск⟨олько⟩] рассказывал с лирической грустью о том, как в старину Москва выселяла [в черноземные степи] боярских детей [служилый люд] *в черноземные степи* на защиту ее от крымских татар, калмыков,

---

[1] Вероятно, эта строчка, написанная в начале страницы, соотносится с другим местом в тексте.

башкир, [давала поселенцам] *строить порубежные города* [*сажала их на нищенские земельные наделы*].

— Садила их на нищенские земельные наделы [от] по сорока десятин, [как] люди жили в непрерывных битвах, отражая набеги кочевников,— героическое было время строения оригинальнейшего московского государства [как вы знаете]. Защищали предки наши Москву, расширяя границы ее, разрождались, беднели, окрестьянивались, омужичивались, н-да! Теперь мы, однодворцы, [вроде] [нечто вроде] *вымирающее племя*, вроде зубров,— редкость!

— Панфил Сергеевич — трудовик, член Думы, — вдруг сказала Варвара, [и в эту минуту] Ногайцев поднял руку, [указывая] *вытянул* указательный палец,— в двери встал Иван Дронов, снимая перчатку жестом провинциального актера, прищурив косенький глазок, [усмехаясь] воскликнув [неприятным] *незнакомым* голосом:

— Кого я вижу? —

Бросив каракулевый картуз и перчатки на диван, он подошел к Самгину, говоря:

Из дальних странствий возвратясь,
Какой-то дворянин, а может быть и князь...

[*Глаза его сияли*] *Самгину показалось, что суетливые глаза Дронова сияют неприятно ласково* [*и все*], *да и вся* [*скуласто-голая*] [*туго натянутая кожа его*] *желтая* [*его*] *кожа скуластого* лица лоснится слишком [приятельски] фамильярно. Новостью на этом малоизменившемся лице были два ярко рыжих кустика под носом и третий, побольше, под верхней губой [1].

— [Здравствуй... те] Забыл уже: на вы или на ты?— говорил Дронов, встряхивая его руку.

— Вас трудно узнать,— сказал Самгин [пожи⟨мая⟩].

— Ага, значит — на вы. [Поня⟨тно⟩] [Есть я не хочу, Пан, но — выпью.] И глаза Др⟨онова⟩, *вздрогнув*, погасли.

[— Ну — что? Как?— озабоченно спросил Ногайцев.

— После скажу.

Ногайцев встал, взял Дронова под руку, отвел в угол] *Ногайцев, взяв его под руку, озабоченно спросил*:

— *Ну что? Как?*

Они отошли в угол и там [они] начали невнятно бормотать, точно индюки. Самгин, заметив, что Варвара покраснела, нахмурилась, спросил вполголоса:

— Кажется, я — лишний?

---

[1] Так в автографе.

— Нет, нет. Это — просто... невежливость. Послушайте, компаньоны, — [сердито и] в чем дело?

Голос ее прозвучал сердито, и Дронов тотчас же ответил:

— Дела — нет. Есть — анекдот, но — не для дам.

[Сели] Он сел за стол и объявил:

— Есть не хочу, [но] *а* — выпью.

Ногайцев, поглаживая бороду, шевеля бровями, [*хмуро* смотрел на себя в зеркале] [вынул] [из бокового кармана вынул] *достал из-за пазухи* какую-то бумагу и углубился в чтение, покашливая, крякая, Дронов [пил] спрашивал Самгина:

— По судебным делам в Сенат? Жить? [О, это хорошо!] — [*Закурив*] *Закурил папиросу с необыкновенно длинным мундштуком, похожую на палочку дирижера, небрежно сел в кресло рядом с Варварой и спрашивал:* [1]

— Есть работа? Нет еще? [Будет!]

Затем он уверенно сообщил:

— Работа — будет.

[*Косые его глаза*]

— Юристы сейчас в цене. Дума весьма живительно действует на промышленность, на торговлю...

[Он был солидно одет и весь, с головы до ног, казался [чем‹-то›] смазанным чем-то блестящим, отшлифованным. Он даже говорить старался [баском] [на низ‹ких›] на самых низких нотах своего голоса.]

— А промышленность требует оправдания, — вставил Ногайцев, вздыхая.

— Кредитов она требует, Пан, кредитов [больше ей ничего не нужно].

Осторожно укладывая бумагу в карман и садясь рядом с Климом, Ногайцев зачем-то подмигнул ему, говоря:

— Пота-крови мужицкой *ей* надо безмерно много.

— Брось наивности, — посоветовал Дронов.

Присматриваясь к нему, Самгин отметил, что Дронов необыкновенен, как его папироса. [Одет он был в *мягкий* синеватый нем‹ецкий›] На его коренастой фигуре [костюм] [пиджак] — *синеватый* странного покроя костюм, похожий на сюртук, полы которого закруглены как бы для того, чтоб обнаружить гордо вздувшееся брюшко. По мягкой материи рассеяны желтые и зеленые кустики ворсинок, особенно заметные [там, где они] *на плечах, на коленях брюк и всюду, где*

---

[1] *В автографе текст вставки, написанной на полях, отнесен Горьким после слов:* Есть работа? Нет еще? — *что не дает связного чтения.*

материя туго натянута. Жилет застегнут зеленоватыми пуговицами овальной формы, в черном галстуке торчит булавка с опалом, несчастливым камнем, из кармана жилета висит [зол⟨отая⟩] тяжелая *купеческая* золотая лента цепочки, на безымянном пальце правой руки — *платиновое* кольцо с изумрудом. [Говорит Дро⟨нов⟩] *Косые глаза* Дронова стали как будто спокойнее, а говорить он старался на самых низких нотах [своего] голоса, очень медленно, и это придавало его *солидным* словам оттенок [солидной] [*солидности*] *небрежности.*

[*Желтоватое лицо*] *Желтоватая кожа лица лоснилась, маленькие рыжие усы странно подпрыгивали, как бы преграждая, пресекая путь каким-то словам. В общем он был* [*необыкновенно*] *неузнаваемо солиден.* [1]

— Промышленники — марксисты, — *они по Марксу сажают рабочего на шею мужика,— ну, однако, у нас это не пройдет, не-ет*! — ораторствовал Ногайцев, поддразнивая и заставляя Самгина соображать:

«Это он *кого* дразнит [кого] — меня или Дронова?»

Варвара, размешивая кофе, спрашивала Самгина о матери, ужаснулась, когда он сообщил о самоубийстве Лютова, пожалела Алину.

— Лютов? — Сочувствовал эс-эрам? — вспомнил Ногайцев.— Я слышал о нем, слышал. У меня двоюродный брат мой, Суслов, видный эс-эр, очень хорошо знал этого Лютова. Как же, как же... Застрелился? Странновато. Помогал, помогал министров стрелять, да и сам...

— *Да-а, батенька! У эс-эров-то, провокатор-то, а? В центре! В самой боевой... Каково*? [2] — [В дополнение [сказал] вставил Дронов и деловито скомандовал]

Дронов скомандовал: — Давайте о деле! Как у вас, Варвара Кирилловна?

— Чтоб тебе было понятно,— обратилась Варвара к мужу:— Мы организуем книгоиздательство для деревни и вообще для народа под лозунгом: [Le juste, le vrai, le beau]

— Справедливость, правда, красота [— смачно улыбаясь, перевел Ногайцев].

Из дальнейшего Самгин понял, что новое издательство ведет переговоры с монополистами книжных киосков на вокзалах, Сувориным и Ефремовым, [а] *но* на этой линии у них конкурент — Сытин, [Сытин] [он тоже не] который так

[1–2] Место этих вставок на полях не определено в тексте.

же, как и первые двое, [не хо⟨чет⟩] отказывается включить их издания в свой распределительный аппарат.

— *Жадность,— объяснил Ногайцев.— Жадность,— повторил он, постукивая кулаком по [колену] ладони.— «Продамедь», «Продуголь», «Продруд» и всякий прод, ну и — «Продкнига» —* а *какая — наплевать...* [1] «Посредник» требует участия в редакции, остаются земства, но у них дело распространения книг в деревне поставлено очень плохо.

— К тому же мы имеем намерение воспитывать не только [село] *деревню*, а и [фабрику] *фабрики*, заводы,— добавил Ногайцев, погрозив кому-то пальцем.

Иван Дронов, слушая Варвару, снова достал и закурил длиннейшую папиросу, он молчал, двигая подбородком, на лице его около ушей, натягивая кожу, играли костяные желваки. Потом он спросил:

— [*А как Стратонов?*] *А Стратонов?*

— Не знаю, как с ним,— сказала Варвара, пожав пле-
л. 53 чами.— Это — факт, он действительно вступил в члены Общества *активной* борьбы с революцией.

— Мы ведь тоже, кажется, не намерены способствовать революции [а — наоборот]? — спросил Дронов.

— Да, но я вовсе не собираюсь работать с Департ⟨аментом⟩ полиции, — резко сказала Варвара, *нервозно похлопывая по ладони* [*изящной*] *красивенькой записной книжкой, переплетенной в кожу, украшенной золотой монограммой.*

— [Это потому, что у вас] *У вас* логика хромает,— [сказал Дронов, вздохнув] *заметил Дронов и, туго надув щеки, пыхнул: — П-пы!*

— Не ссорьтесь,— ласково посоветовал Ногайцев, протягивая руки в воздухе, точно кучер.— Мы твердо условились: политике в нашем деле — нет места.

Дронов, усмехаясь, добавил:

— И вообще: не вкушать никаких жиров, кроме свиного сала.

— Ты, Ваня, подожди шутить. Мы пускаем в дело наши кровные денежки. Мы — беззащитные, маленькие люди,— *сравнительно с владельцами книжного рынка* [2],— нам нужна защита, нужно влиятельное лицо, способное оказать давление в нашу пользу — так?

[—Но]

---

[1] Эта вставка на полях передает все следующие реплики Ногайцеву, что нарушает последовательность и логичность беседы.
[2] Место этой вставки на полях не обозначено в тексте.

Дронов негромко хлопнул ладонями и [потирая] сказал [еще] [странным] как бы искусственным, *не своим* голосом:

— Сегодня у нас не будет толку, компаньоны, и я должен ехать в Думу. Едем со мной, Пан, [по⟨знакомлю⟩] я тебя познакомлю с одним интересным типом, он может оказаться и полезным.

— [Могу] Могу,— очень охотно согласился Ногайцев. [И снова впадая в соболезнующий тон] [*И соболезнующим тоном*] *И возвратясь от делового тона к соболезнующему*, [он] и слащаво [простился] *прощался* с Варварой, *поглаживая ее ладонь*, и еще раз заявил Самгину:

— Чрезвычайно рад...

[А] Дронов простился с Варварой молча, *подчеркнуто* небрежно, а Самгину сказал, умехаясь и как будто с вызовом:

— По старой памяти хотел бы встретиться — как вы?

Самгин [дал] *сухо сообщил* ему свой адрес. Он сидел против Варвары, докуривая папиросу и с любопытством ожидая, что она скажет.

[В] Сквозь двойные рамы в маленькую комнату [доносился] *приглушенно* вторгался ровненький, [спокойный] однообразный и как бы уверенный в чем-то шумок улицы, тяжелые драпри и мягкая мебель легко поглощали его.

Спрятав книжку в сумочку, *звучно* щелкнув ее замком, Варвара заговорила вполголоса и напряженно, не глядя на [Клима] мужа.

— Клим Иванович — мне нужен твой совет. Я не имею здесь знакомого юриста и... знаешь, здесь [так все... связано... Я хочу сказать, все так] люди так... холодны.

— Я — к твоим услугам,— сказал Самгин.

Она предложила поехать к ней или к нему. Оказалось, что к ней — ближе. [Оделись]

На город опускался *холодный* туман, ускоряя приближение вечера, вспыхивали фонари, глухо звучало дерево торцов под копытами лошадей, рявкали и ревели автомобили, по панелям шагали безмолвные, темные люди. Самгин подумал, что в этом городе человек должен [ост⟨ро⟩] ощущать свое одиночество с особенной остротой.

В *маленьком* номере «Европейской» гостиницы Варвара спросила чаю, поставила на стол бутылку красного вина и [*зябко закутав плечи пуховым платком*] тотчас же начала *деловито* рассказывать:

— Ты знаешь — я давно уже собиралась издавать книги, и кое что *уже* издано мною.

Зябко кутая плечи пуховым платком, [она] назвала два-три имени модных французских писателей, двух австрийцев, незнакомого Самгину скандинава и сердито заключила:

— Эти книги — не пошли. *Я — поторопилась. Теперь они пошли бы.* Я потеряла деньги, не много, но — все-таки досадно. Книги купил Дронов и продал их в киоски... Ах, это такой жулик... Вообще, Клим, у нас до ужаса мало честных людей... Тебе не кажется, что революция обнаружила все дурные инстинкты, особенно — жадность?

— Возможно,— сказал Самгин [пряча *снисходительную* улыбку в дыме папиросы] *сквозь дым папиросы.*

— Да, да, прежде всего — жадность.— [настойчиво и горячо повторила] [*горячо и настойчиво повторила она.*] *Горячо и настойчиво повторив жаркое слово* [*и*], *она даже помолчала, как бы измеряя глубину его.*— Все страшно хотят жить. Торопятся жить, как будто завтра снова начнется революция... Прости, но у меня к революции — личное отношение.

— *А разве может быть иное? — резонно спросил Самгин.*

Она [*взмахнула*], *взмахнув рукой, покачнулась, как бы отталкивая что-то*:

— *Ну, я — не знаю. Но если у матери революция отнимает сына, у жены мужа, — это одно отношение.*

«Неужели она хочет возобновить [отношения со мной] *нашу. . . связь*?» — опасливо подумал Самгин и спросил:— Что такое — Ногайцев?

— Прежде всего — очень ловкий человек, с широким кругом разнообразных связей и знакомств. [Затем — ухаживает за мной.]

Затем она сообщила, что Ногайцев после аграрных беспорядков 902 г. продал двести 70 десятин земли, усадьбу, [кор] паточный завод, разорился на каких-то спекуляциях, [*но тотчас*] *немедленно* женился второй раз на богатой [и больной] [полуумной] [старой деве] *пожилой вдове*, она через [год] [*два года*] *три года* померла [после родов], оставив сына, студента, *недавно осужденного на пять лет в ссылку.*

[— У [него] Ногайцева с пасынком очень тяжелые отношения.]

— Осужден — судом, с лишением прав? — осведомился Самгин.

— Не знаю. Нет, кажется, административно сослан.

Затем она снова [стала] *начала* жаловаться на [Дронова, который вытягивает у нее деньги, и так, незаметно для Самгина, прошло часа два времени, а дальше также незаметно

Варвара [заг⟨оворила⟩] перешла к характеристике личного отношения своего к революции:

— Из-за нее я потеряла тебя [любимого],— сказала она, сбросив платок с плеч и расхаживая [по комнате, строй⟨ная⟩] в мягком душистом сумраке комнаты.

— Не будем вспоминать прошлое,— мудро [сказал] *предложил* Клим Самгин.

Обильный завтрак, выпитое вино, тепло и уют настраивали Самгина великодушно, он следил за стройной фигурой женщины [и], думая:

«[Хорошо] Научилась одеваться. И вообще — в хорошей форме».

Затем Варвара [присела], *присев* на ручку кресла, [в котором сидел он, и] положив руку на плечо [его] Клима, сказала:

— Я — знаю, ты в своих решениях тверд.]

на бессердечие и бесчестность людей:

— *Даже в таком чистом деле, как издательство книг...*

Но Самгин солидно напомнил:

— *Книги — товар, на торговле которым торгаши наживают сотни тысяч...*

— *Ты всё еще марксист,— отметила Варвара, вздохнув и сбросив с плеч платок. В ее жалобах [на людей] на одиночество среди жадных людей Самгин слышал [нечто родственное ему] волнение очень знакомого чувства, [он кивал] кивая головой, он сочувственно подтверждал*:

— *Да. Это — так.*

И одобрительно думал:

«*Поумнела*».

В общем было весьма приятно: *комариное пение самовара, возбуждая интимность, согласно вторило ей, в теплой тишине комнаты по мягкому ковру почти беззвучно шагала молодая женщина, [волнуя] насыщая воздух запахом крепких духов. Стройное тело ее хорошо знакомо.*

— *Вероятно я вела себя глупо, но это потому, что боялась потерять тебя,— говорила она.*

— *Не будем вспоминать прошлое,— мудро предложил Клим Самгин, настраиваясь всё более благодушно и отмечая*:

«*Научилась хорошо одеваться. И вообще — в хорошей форме*».

А через несколько минут женщина, присев на ручку кресла, положив руку свою на плечо Клима, задушевно говорила:

— Я знаю, ты в своих решениях тверд. Я ни на что не

надеюсь, но почему бы нам не сохранить [отношения дружбы] *дружбу*? Говорят, что иногда дружба между мужчиной и женщиной бывает крепче, счастливее любви...

Обняв ее за талию, Самгин остроумно посоветовал:

— [Не верь слухам] [*Слухам — не верь*] *Не всякому слуху верь.*

Уходил он, когда Варвара, лежа в постели, дремала, а выйдя в коридор [чувствуя себя очень неловко] *и чувствуя себя не очень ловко*, опасаясь, что сделал ошибку, [Самгин хотел погасить эти чувства, подумав с усмешкой] *он пытался изгнать эти чувства иронией:*

«[Первый] *Это первый* гонорар здесь».

Но немедля *и строго* оборвал себя:

«[Какие пошлости] *Пошлости* лезут в голову».

[А на улице уже] *На улице он* думал уже снисходительно:

«[Славная женщина] *Неплохой человек все-таки.* Женщина [конечно] прежде всего».

[На другой день женщина позвонила ему, пригласила в цирк.]

Пусто [ничем не волнуя, прошло два, три дня] прошло [два д⟨ня⟩] *три, четыре* дня, ничем не волнуя, они постепенно усиливали скуку ожидания каких-то событий, но — событий не было. И — ничего не было: к стеклам окна плотно прижался [от исп⟨арений⟩] густейший, [неприя⟨тный⟩] желтоватый туман, [сквозь него не видно было ни земли, ни неба и почти] *земли почти не видно, над площадью, на высоте окна, как будто взвешены в тумане* [*неясные*] *крыши и верхние этажи каменных домов.* Шум [площади доходил до] *города* доходил в комнату, точно отдаленное эхо. Было несколько досадно, что Варвара не приходит, не звонит по телефону.

«Почему?» — думал он [*находя пове⟨дение⟩*] [*И*] [*находя поведение Варвары небрежным в*] *и уже находил, что Варвара ведет себя небрежно в отношении к нему, задетое самолюбие будило какие-то мутные мысли.*

«Следовало воздержаться,— говорил он себе и — хмурился.— Конечно, можно бы самому пойти к [*женщине*] *ней, но она* [*м⟨ожет⟩*] *способна* [*исто⟨лковать⟩*] *понять этот визит неправильно,— как его желание закрепить связь».*

За все эти дни Самгин слышал человеческий голос только один раз, когда коридорный спросил его:

— [Извините] *Позвольте спросить*, вы не писатель?

— Нет. А — что?

— Сходство [с пи⟨сателем⟩] приметно, лицо у вас такое... напоминающее... [писателей] *Извините!*

Клим Самгин внимательно присмотрелся: пред ним почтительно стоял обыкновеннейший слуга гостиницы, весь в белом, с салфеткой под мышкой, на костлявом бритом лице — седоватые усы, высокий лоб изрезан морщинами. Видимо — очень уставший человек.

л. 54 — Зачем же вам нужен писатель? — спросил Самгин.

— А, изволите видеть, племянник у меня стишки сочиняет, так хотелось бы показать [свед⟨ущему человеку⟩]. У него в пятом году *девятого Января* отца убили, водопроводчик был, ну и парнишка, знаете, живет в мыслях, опасных по нынешним дням. Дескать: свободная мечта рабочей кровью залита и всё — в таком виде...

— Да, это опасно,— подтвердил Самгин.

— То-то и есть,— сказал коридорный, вздохнув, а Самгин посоветовал:

— Вы осторожнее с этими стихами... Не каждому можно говорить о них.

— Понимаю,— [сказал] *согласился* коридорный, кланяясь, *и успокоил Самгина*:— Мы в людях разбираемся [успокоил он уходя].

Эпизод этот, разумеется, не мог [развлечь] *поколебать* скуку [ожидания] Самгина. *Это был один из тех многочисленных эпизодов, которые ничего не вносили в жизнь его.*

[«Девятое Января,— подумал он, *ясно видя этот день через широкую полосу впечатлений.*[1] — Как давно было это»].

Напоминание о девятом января развернуло пред ним широкую полосу *разнообразных* впечатлений, пережитых [им] с того дня.

«Как давно было это»,— подумал он.

И вдруг начались события. Часов в десять утра явился Панфил Ногайцев, *в поддевке, в сапогах необыкновенного блеска, с бобровой шапкой в руке.* Вытирая платком влажную бороду, румяные, пухлые щеки, заговорил [сладким] *веселым* голосом и тоном старинного друга:

— Снежок-то какой, а? [в⟨от⟩] [Ежели не растает, а оденет землю теплой шубой, да потом его морозец закрепит — чрезвычайно полезно будет это для озимых посевов.] Ну — здравствуйте! Кофе пьете? А я бы — чайку стаканчик выпил. Вчера Варюшу видел, [лежит] схватила бронхитишко, [дала м⟨не⟩] поручила передать вам записочку — извольте!

[Он достал] Из толстого бумажника он достал оранжевый

---

[1] Место этой вставки на полях не указано в тексте.

конверт и [вручил], *вручив* его Самгину, [сказав] *говоря*:

— Редкой души [женщина] [*человек*] *дама* и преисполнена стремления к делам добрым.

В поддевке Ногайцев казался стройнее, моложе и чем-то напоминал [*хориста из*] *регента трактирного хора.*

На *толстой* оранжевой бумаге [было написано] [*крупными*] [*петл‹ями›*] *тонкими, без нажимов*, [сухими] буквами было написано: «[Дорогой Клим, если хочешь, Ногайцев [может охотно] рекомендует тебя помощником известному Богомольцу.] Дорогой Клим! Я простудилась, не выхожу. Не зайдешь ли? Имею сделать тебе *интересное* предложение. В.»

«Имею сделать»,— мысленно усмехаясь, повторил Самгин. [— «Она считает это деловым языком».]

[— Читали газеты? — спросил Ногайцев.— Турки революцию делают, турки, а?]

Ногайцев, перебирая в бумажнике своем [как‹ие-то›] деньги, письма, говорил:

— Столыпин-то — а? [Сеет хуторское хозяйство, фермеров на Руси разводит.] *Быстренько разводит фермеров на Руси.* Вчера слышал я, что уже больше полумиллиона сфабриковал новых собственников земли. Трещит община, опора социалистов. Вы — как расцениваете эту политику?

— Вызовет рост количества безземельных,— сказал Самгин, вспомнив чью-то статью.

— Есть такое мнение,— есть,— неопределенно произнес Ногайцев.— [А рабочие — текстильщики, матросы речных судов и — многие охотно продают землю хуторянам.] Ох, не люблю политики! — жалобно воскликнул он и тотчас же [заговорил] [*сказал*] *спросил* [несколько] понизив голос [*как бы* [сообщая] *собираясь сообщить* тому]:

[— Хочу попросить] [*Можно попросить* у вас совета?

— К вашим услугам...

Спрятав глаза под бровями и глядя в грудь Самгина, [он за‹говорил›] Ногайцев заговорил:

— Пасынок мой, Виктор Стрешнев, анархист, сосланный в Сибирь]

— Говорят, вышла брошюрка Плеханова, речи его на съезде в Лондоне, будто бы полный разгром [*линии*] *большевиков — не читали?*

Нет, Самгин не читал этой брошюры. Тогда гость, снова [*заговорил*] [*заговорив*] *вспомнив о политике Столыпина* [*и*], *сообщил, что рабочие, имеющие земельные наделы, охотно продают их* [*дер‹евне›*] *хуторянам. Подмигнув, он добавил:*

— Способствуют росту богатых мужиков, а? [Это по] По Марксу это и есть задача пролетариев?

Он прыгал с вопроса на вопрос, точно с кочки на кочку, идя по болоту.

[Самгин, слушая, соображал: «Дурак или — жулик?»] *Самгин искал связь между прыжками, догадывался о цели визита и в этих поисках, догадках не уловил, откуда Ногайцев перепрыгнул к анархизму:*

— *Политический анархизм неизбежно переходит в моральный. Вот, хотя бы пасынок мой, анархист Виктор Стрешнев, сосланный в Сибирь* на поселение, возбуждает против меня тяжбу, — обвиняет в присвоении имущества усопшей его матери, жены моей. Адвокатик [у] *за* него действует,— [адвокатик] *приятель его* из маленьких, *адвокатик* из голодных, значит — жадный. К тому же — эс-эр. [Конечно бывший, погашенный]

Самгин выпрямился, поправил очки, но гость, прикрыв глаза бровями, смотрел в грудь ему, говоря знакомым соболезнующим тоном:

— Мои права на имущество основаны на дарственной записи покойной Анны Антоновны, т⟨о⟩ е⟨сть⟩ — супруги моей. А он смеет сомневаться в подлинности этого документа. Пишет мне дерзостные письма, вроде [такого вот] *вот такого.*

Взяв из рук гостя письмо, Самгин прочитал размашисто написанные, украшенные различными хвостиками слова: «Господин Ногайцев — [бросьте вашу] советую вам: откажитесь от вашей затеи, это — дохлое дело. Деньгам моей матери я найду применение более достойное, чем то, которое вы можете дать им. Бумажка, на которую вы опираетесь в желании вашем ограбить меня,— *законной* силы не имеет. Вы знаете, что у меня есть другой документ. Переведите мне телеграфом сто рублей по адресу, известному вам. Вик. Стр.»

Клим читал, а Ногайцев, прихлебывая чай, покачиваясь на стуле, играя пальцами в бороде — как на гуслях,—[жалобно и сладко] сострадательно говорил:

— Обратите внимание: анархист [но] опирается на буржуазный закон, отвергаемый им, анархистом. И — по глупости — не стесняясь пишет о применении денег, конечно, на пропаганду анархизма — каково?

Замолчав, он смотрел в лицо Самгина, вопросительно усмехаясь.

Самгин спросил: сослан истец — административно, без лишения имущественных прав?

— Без, без, — подтвердил Ногайцев и пренебрежитель-

но добавил:— [Ведь я его знаю!]Какой он преступник? Мальчишка, болтун. Студент Ярославского лицея, да и оттуда со второго курса выгнали.

Самгин, слушая, соображал:

«*Дело* [*явно*], *должно быть, подлое. Но он* считает меня — маленьким, голодным, жадным и думает: соблазнюсь. Жулик».

— Я, может быть, плюну,— уступлю ему, [Хотя лег‹ко ли›] — *сказал Ногайцев и даже притопнул ногой.* — [12] *10 тысяч — куш* не велик, а против [остально‹го›] недвижимости и земли — он не спорит. Ну, [как] что вы [посоветуете] *скажете*? — спросил он.

[— Мне нужно знать документы,— сухо сказал Самгин.— А затем, я ведь [с округа Московск‹ого›] не приписан к [Петербургской палате] *округу Петербургской судебной палаты* и правом [практикова‹ть›] [вести де‹ла›] практики здесь не обладаю.]

— *Нужно знать документы,— сухо ответил Самгин и добавил, что он не приписан к округу* [*Петербургской*] *Московской судебной палаты и правом практики здесь — не обладает.*

— [*Ага.*] *Приписаться — легко, — заявил Ногайцев, вздохнув.*

— Приписаться — легко,— сказал Ногайцев [1].— Если хотите, я вам это устрою.

[— Благодарю вас,— ответил Самгин.]

— Богомольца знаете? Ага. Ну, еще бы? Имя. [Талантлив] *Широчайшая практика* и в либералах — генерал. У него трое помощников, [а] с одним он недавно поссорился, [и если хотите] вот [*вы могли бы его*] *вы и могли бы* занять его место.

Самгин подумал, что это было бы неплохо, но — промолчал, раскуривая папиросу. А Ногайцев уже говорил [об успехах] о младо-турецкой революции [о разгоне меджлиса в Персии, о том, что количество членов с‹оциал›-д‹емократической› партии в Германии].

— *Действуют — успешно. Невзирая на печальный наш опыт, — добавил он и снова тяжко вздохнул:*

— *А мы — персидский парламент разогнали силою казаков. Зря ведь, Клим Иванович, а? Я до революции — не охотник,* [*но*] *а всё же, видя, как* [*Турция*] *турки, персы, даже китайцы пошевеливаются, пытаясь догнать Европу и обо-*

---

[1] Так в автографе.

гнать нас, недотеп, я бы казаков-то не употреблял для разгона чужих парламентов...

— Приберегая для своего, — хмуро пошутил Самгин.

— А — что ж? — Глаза Ногайцева сверкнули голубым [холодным] огоньком. — «Всё может быть», как говорил один маляр у Чехова. Может случиться столкновение черного анархизма с красным, и тогда донской казак весьма [потребуется] полезен будет.

Он перескочил с этой темы в Германию, сообщил, что там количество членов с⟨оциал⟩-д⟨емократической⟩ партии достигло почти 600 т. и что семе́ро эс-деков избраны в ландтаг.

— Делишки-то какие разыгрываются, а? А под шумок Австрия оторвала себе босняков с герцеговинцами — ловко? А мы вот Персию-то не можем взять под свою руку, как взяли Грузию, и укрепятся на персах — англичане, исконные наши враги...

[Исчез он, оборвав речь свою на поло⟨вине⟩]

Самгин вынул часы [вз⟨глянул⟩] и стал заводить их. Тогда Ногайцев, оборвав свою речь, спросил:

— Сколько?

И узнав, что уже без семи 12, *ужаснулся*, вскочил, простился, исчез, поскрипывая подошвами сапог.

«Какая широта интересов,— иронически подумал Самгин.— Зачем ему всё это?»

[Не первый раз видел он] Ему казалось, что он не первый раз [видит] видел человека тако́го типа, что [таких добродушных [болт⟨унов⟩], но жуликоватых болтунов] *такие добродушные, но жуликоватые болтуны* уже встречались ему *и* нередко.

«Устроитель мира. Человеколюбец. [Всё знает, всем интересуется, чтобы заполнить внутреннюю пустоту свою, а [она] пустота — бездонна.]»

Ногайцев оставил за собою, как запах, [некое] нечто раздражающее, и чем более думал Самгин об этом человеке, тем сильнее раздражение росло. Клим Иванович Самгин прекрасно помнил фразы, цитаты, факты.

СВОД ВАРИАНТОВ

ВАРИАНТЫ *БА*, AM_1, *Ал*

Стр. 7.[1]

4 тяжелых чемодана, шагать / тяжелых чемодана вверх по лестнице [потом] шагать (*БА*) [2]

9–10 в [охо⟨тничьих⟩] костюмах охотников

10 в круглых [зеленоватых шляпах [с перышками какой-то птицы], за ленты шляп воткнуты] шляпах

15 дама, [сплошь] обвешенная

16 пакетиками, с [гитарой в о⟨дной⟩] чемоданом

19 чем других, и [сквозь], прерывая смех

25–26 на камни [без⟨шумно⟩] совершенно бесшумно

Стр. 8.

6 в огромных [расто⟨птанных⟩] башмаках

37–38 он тоже [революционер] социалист

40 все евреи — [революционеры] социалисты

41 *После*: вскричала она.— *зачеркнуто*: Почитайте речи Евгения Рихтера, он убедит вас

Стр. 9.

26–27 сероватая мгла, [где-то] посвистывали

32 прислушиваясь к назойливому / прислушивался к назойливому ◊

33 *Слова*: настраивался лирически — *вписаны.*

34 думаю я диалогом / думаю я диалогически ◊

34–35 всегда [с кем-то спорю] кому-то, что-то доказываю

Стр. 10.

22 снова [стучал] хлестал дождь

23 читать [стихи] поэму

31 Читая [волчий вой, сердитое] кошачье

Стр. 11.

1 Эти слова / Из этих слов ◊

14 пред [смертью] законом смерти [и уничтожения] не портили

15 он [знал] [был физически здоров и] знал

22 [Религия] Религиозные настроения

23 *После*: не волновали Самгина — *а.* Страхи пред богом «призраком мозга» *б.* страхи героев Достоевского *в.* страхи и

---

[1] *Перед текстом на полях рукой Горького надпись*: За рубежом.

[2] В случае, если вариант имеется только в *БА*, ссылка на источник не дается.

страдания героев Достоевского вызывали у него снисходительное недоумение[1]. Он видел, как религиозная мысль теряла *г. Как в тексте.*

23–25 *Слова*: к тому же ∾ потеряла — *вписаны.*

25–26 снижаясь [от Достоевского] к блудному

Стр. 11—12.

40–1 неглупый, [покладистый ⟨?⟩] иногда — очень интересный [и не треб⟨овавший⟩] собеседник

Стр. 12.

8 нашел, что [немецкие] в Берлине офицера

9 напыщенны, чем [русские] в Петербурге

10 Шел он [какими-то] торговыми

11 улицами, как бы [вглубь] по дну

14 пряностей, [внутри магазинов уже в] всего

22 *После*: „Аллей Победы“ — [в Тиргартене]

23–24 *Слова*: город на песке — *вписаны.*

27 он скучал в [Винтергартене] [ма⟨?⟩] театре

28 *После*: на другой день — *зачеркнуто*: утром отправился в музей живописи

28–38 *Текст*: с утра ∾ в музее живописи.— *вписан со следующими вариантами*:

30 *После*: в Потсдам — *зачеркнуто*: и наконец решился посмотреть музеи и начал с живописи

32–33 в зданиях [так же] и в людях

36–37 толстых. [Осмо⟨трев⟩] Самгин решил

Стр. 13.

2–3 для бесед [на не] [скупо вознаграждает]. Картины

3 как книги, и [это] сам

32–34 что [картина] она внушает желание [продолжить] повторить работу художника,— [еще раз] снова разбить

38 медной [до⟨щечке⟩] пластинке

40 в кресло и [долго см⟨отрел⟩], рассматривая [эту] работу

Стр. 14.

1 не [отвеч⟨ала⟩] определялась

7 эти фигуры, [от⟨крыть⟩] найти

9–11 *Фраза*: Странно ∾ столицы немцев.— *вписана.*

15 нет [фот⟨ографии⟩] монографии

18 фрау Бальц [вкусно] накормила его

32–33 в каждой картине [дано невероятное] угрюмые

Стр. 15.

16 Мысли [текли] струились

16–17 мелких ручейков холодной / мелких холодных струек ◊

---

[1] *Возле этих слов на полях написано:* но Достоевский

19 *После*: не видят.— *зачеркнуто*: У меня, должно быть
24 давно знакомыми, [прочитанны⟨ми⟩] он часто
25 Он дремал, но [не мог] заснуть
26 *Слова*: толчки ∾ тревоги. — *вписаны.*
26 толчки [смутной] непонятной
31 нарушить обычное [общепринятое]
33 двусмысленное [и, должно быть, обидное],— публика
37–38 от него [сидел, читая газету] сидел человек в сером костюме, [с жидкими, встрепанными] с неряшливо
40 *После*: бородкой.— *зачеркнуто*: Смутно знакомое лицо

Стр. 16.
12 Арестована?— [тихо] вздрогнув
22 заметил, что [на них] его и Долганова
23 *Слова*: неподвижными глазами — *вписаны.*
24 какие-то [широколицые] краснорожие
27 [Подробно ра⟨сспрашивать⟩] Хотелось

Стр. 17.
10 жадно [гл⟨отал⟩] [пил] глотал пиво, в [глотке] груди его
17–18 представил [себе] его мертвым
32 но Долганов [начал тон⟨ом⟩] откинулся

Стр. 18.
5–6 давно уже [исчезла из] [забыта] истлела в его памяти, [а вот] этот чахоточный
10 встреча с Долгановым [нарушает, преры⟨вает⟩] нарушила
11 прервала [неясное] новое, еще неясное
19 пошел тише, [словно приближ⟨аясь⟩] как бы чувствуя

Стр. 19.
10 в ближайший музей / в музей оружия ◊
11–12 раскрашены [картинами] живописью
15–16 покрытых железом, [на них] а на хребтах
18 обработанного железа / обработанной стали ◊
19 Самгин [равно⟨душно⟩] брезгливо
25 *После*: напишу портреты — *зачеркнуто*: потом соединю их в романе
35–36 Кутузова, но [должно быть] сама нашла
38 быстротою [заместила не ⟨?⟩] отодвинула
39–40 антипатичных. [Варавка, Елизавета Спивак] Дунаев
41 Спивак с [надм⟨енным⟩] холодным

Стр. 20.
3 *После*: Марина...— *зачеркнуто*: Сделав над собой усилие
4 *После*: для того, чтоб — *а.* прекратить парад этих т⟨ипов?⟩ *б.* прекратить этот парад *в. Как в тексте.*
5–6 *Слова*: не было ничего приятного — *вписаны.*
7 *После*: только — *зачеркнуто*: части какого-то целого

7–9 части целого ∾ разрушенного / части, как на картинах [Босха] Иеронима Босха, обломки разрушенного целого ◊
9 художника»,— [внезапно] подумал Самгин
15 В окна [взглянуло] заглянуло солнце
17 [осветились фиг⟨уры⟩] осветилась железная
30 решил [побывать⟨?⟩] перебраться

Стр. 22.
12 с матерью. [Вера] Она
38 сильно [накрашено] напудрено

Стр. 23.
7 *После*: понимаешь?— *зачеркнуто*: Многие предсказывают, что мы обанкротимся.
11 казалась ему [смешной, [вызв⟨анной⟩] деланной] вызванной не [дело⟨выми⟩] соображениями
26 мать [сердито] сказала
33 он слышал [нечто] искусственное
35–36 *Фраза*: Яблоко сорвалось ∾ в траве.— *вписана.*

Стр. 24.
1–2 Но — пойдем в [комнату] дом.
5 извне [зат⟨еняла⟩] их затеняла
11 удалось ∾ купить / очень дешево купили ◊
12 сдаю [гигиенисту] доктору
13 перевел Клим,— [лгать] лицо матери
14–15 ухо ее [страс⟨тно?⟩] дрожит
34–35 был в [Батуме] Одессе

Стр. 25.
4 *Слова*: с проседью — *вписаны.*
9 сияли и [как будто] таяли
28 не [прав⟨да⟩] так ли?

Стр. 26.
12–13 жалости к матери [начало] вдруг окрасилось
38 *После*: «Начнет объясняться».— *зачеркнуто*: Так и вышло.

Стр. 27.
13 думает [про меня] обо мне?»
14 Затем [он] упрекнул
21 отметить [в городе] обилие
27–28 добавлений...» [Затем] Тот же Козлов во главе [патриотической] монархической
29–30 Седобородый [обиженный писатель] беллетрист-народник...
33 ожидая пива / пил пиво ◊
41 вползая на [сол⟨нечные⟩] обнаженные

Стр. 28.
10 *После*: мало насекомых.— *зачеркнуто*: при такой богатой растительности

41 с носа, [он] быстро выпрямясь, он

Стр. 29.

8 пред собой [непослушную] корку

10 *После*: на панель — *зачеркнуто*: Темнело, с гор повеяло

10–13 *Текст*: и наконец ∾ отметил Самгин.— *вписан.*

13 «Хозяин [своей страны]»,— отметил

16–17 Синеватое туманное небо / Туманно-синеватое небо

17 *После*: близким земле — *зачеркнуто*: в нем уже [вспыхи⟨ва-ли⟩] светились

35–36 от слез [и на]; она

Стр. 30.

12 Дуняша [и, отсту⟨пив⟩], толкнула

32–34 *Фраза*: Самгину казалось ∾ прищуренные глаза.— *вписана.*

35–36 размахивал ∾ бумаги / размахивал бумагой ◊

41 *После*: Самгин взял — *зачеркнуто*: бумагу, машинально прочитал

Стр. 30—31.

41–2 *Слова*: из его руки ∾ буквами — *вписаны.*

Стр. 31.

8 Дуняша [отчаянно] уговаривала

9 *После*: ты вон!— *зачеркнуто*: *а.* Дурак! Что тебе нужно! *б.* Дурак...

10–11 Самгин [почувство⟨вал⟩] чувствовал

14 *После*: точно мраморная.— *зачеркнуто*: Похорошела.

15 рядом с ним [выпрямляясь] — шумно дыша

16 еще выше [ро⟨стом⟩]. Самгин

22–23 как воют [над мертвым муж⟨ем?⟩] деревенские бабы

28–29 пальцы ее [бы⟨ли⟩] нехорошо

34 снимала [с] шляпку с ее

Стр. 31—32.

41–1 лицо ее [стало], осыпанное

Стр. 32.

1–2 стало маленьким [несчастным] и жалким, [а глаза еще более выкатились] влажные глаза

11–12 убрать тело [воз⟨можно?⟩] скорее. Хоронить [здесь] будем

15 *После*: и вы, все!— *зачеркнуто*: Не любил ты его.

19 молча [затолкал] оттеснил Алину

22 Последи, чтоб [они] женщины не [наделали] делали

23 *После*: в полицию.— *зачеркнуто*: Исчез.

29 «Как это [не нуж⟨но⟩] всё [это] не нужно

29–30 Макаров... [как тесно] [подумал] — думал

32–33 в Париж [оставалось] с лишком два часа. [Ущербный] Тусклый

37 виолончель. [Но] Музыка не помогала

38 Самгину [найти] [извлечь из] найти в памяти своей [какой-нибудь] печальный

38–39 приличный случаю, и [этим усиливалось] ощущение

39–40 от этого. [Вспомнил только] Все-таки он

Стр. 33.

1 *После*: заметив это — *а.* колебание [едва] *б.* колебание в прозрачности воздуха за *в.* колебание воздуха *г. Как в тексте.*

3 Пред глазами [стояло] плавало

3–14 *Текст*: Пред глазами ∾ после смерти».— *вписан.*

16–17 *После*: будет делать?— *зачеркнуто*: Пить стала много — сопьется.

20–21 замороженный [себялюбец]... Ты — куда?

24 *После*: рядом с собой.— *зачеркнуто*: грустно сказав:— Вот как мы встретились!

32 *После*: сказал Самгин и — *зачеркнуто*: прислушиваясь [к], удивился: [про] поздравление прозвучало обиженно

Стр. 34.

1 *После*: поговорить с тобой... — *зачеркнуто*: А я — в полицию...

3 глубоко обнажив шею и плечо / с обнаженной шеей и плечом ◊

5–6 рука [брошена на] перекинута

6 ручку кресла [и висит] и тихонько

7–8 только [большие] глаза

14 эгоизм [так неожиданно], рвать

19 Говорил, что [ты] все люди

20 презираешь людей / презираешь всех ◊

20 Держишь [для них] — как песок

25 спросил себя / спрашивая себя ◊

25 *После*: она — бредит?» — *зачеркнуто*: [Зачем сказала это?] Зачем это она?.. Ему показалось, что лицо женщины осунулось, а [голос] слова ее звучали мстительно. Свет лампы отражался в ее [гла〈зах〉] влажных глазах, точно в мутном стекле.

26–28 *Фраза*: Затем он ∾ для себя.— *вписана.*

26 в памяти [слова вдруг] сказанное

29–30 о себе — шутя,— [проговорила женщина] она, порывисто

30–31 бросив ∾ ушла /Бросив комок платка на пол, она ушла ◊

32–33 *После*: связка ключей — *а.* Самгину пока〈залось〉 *б.* Самгин вздрогнул, ему *в. Как в тексте.*

35–36 поправив очки, [внимательно посмотрел] заглянул

37–38 какие-то тряпки, [потом 〈при〉носила 〈?〉 кор〈обку?〉] коробки, футляры

39 «Она [тоже] револьвер ищет?»

Стр. 35.

1–2 она, [гля⟨дя⟩] [как бы удивляясь] глядя в лицо Самгина [влажными, тусклыми], влажные глаза ее

2–5 *Слова*: широко открыты ∾ Самгин — *вписаны со следующими вариантами*:

4 *После*: его слова.— *зачеркнуто*: Они точно горят...

5 не дать ли [ей] воды?

7 хотела узнать у тебя / хотела спросить тебя ◊

9 *После*: не решался.— *зачеркнуто*: сообразил

13–14 в капище [Шарля] Омона.
[— Иди же!— резко сказала она, снимая блузку]

14 *Слова*: истерическое ∾ Туробоева.— *вписаны*.

20–21 шляпе; [сидел он на скамье, прикрытой тенью кустарника, голова возвышалась] сидел он

22 освещенная луною, [сияла] светилась

28 Он [весь] был

37–38 Клим Иванович [Самгин] нашел

Стр. 36.

6 вообще [же] — развлекаются

8 даже [захохотал] засмеялся

14 *После*: подумал Самгин — *зачеркнуто*: легко находя в старом знакомом неприятные черты, он уже отметил, что Иноков [говорил] строит фразу иначе, не так просто, как строил раньше

15 *Слова*: новое и неприятное — *вписаны*.

15 повое и неприятное / новые и неприятные черты. Потом представил себе ◊

16 *После*: человека.— *зачеркнуто*: «Вероятно — грубые, жесткие руки».

20 точно дым [и зап⟨ах?⟩], выплывало

20–21 бормотанье Дуняши [сердитые крики Алины], Иноков

24 *После*: по камню мостовой,— *зачеркнуто*: и всё это сопровождалось заунывным пением ⟨*1 нрзб*⟩ отдаленного оркестра

29–30 к словам [их]. Помните

38 *После*: по молодечеству.— *зачеркнуто*: Разыгрывал сам себя пред собой.

Стр. 37.

3 на обтаявший кусок луны / на обтаявшую луну ◊

5–6 На Урале [действовали парнишки] группочка [эксы] парнишек эксы устраивала и после [одного] удачного

7–8 не то — серым / не то — эсерам ◊

17 *После*: подошвой.— *зачеркнуто*: а Иноков твердо говорил

26 ты понимаешь это? / ты объясняешь это? ◊

39 Макаров [сухо и м⟨едленно⟩] медленно

40–41 профиль. [Раньше] Не так давно

Стр. 38.

9–10 трудолюбив, [*1 нрзб*] но бесплоден

24 *После*: ноту...— *зачеркнуто*: Вот он исчез

25 *Фраза*: Макаров ∾ пробормотал — *вписана.*

28 *После*: красоту.— *зачеркнуто*: Это эстетика декадентов.

34 Лежит, что-то шепчет / Лежит, всхлипывает, шепчет что-то ◊

35 *После*: Самгину.— *зачеркнуто*: глядя в лицо его.

36 а женщина, [стоя] [встав, молча глядя] пристально посмотрев в лицо его, [шёпотом] [качнув головой, проговорила] шёпотом

39–40 но пошел за нею. Ему / но пошел. М⟨акаров⟩ ◊

41 о Лютове / и о Лютове ◊

Стр. 38—39.

41–1 предательски ∾ у него / предательски и что наверное Алина у него ◊

Стр. 39.

1 а Лютов / он, Лютов ◊

3 В [маленькой уз⟨кой⟩] кухне

21 выслушала Инокова / послушала Инокова ◊

25 заговорил ∾ Самгин / Клим Самгин сказал ◊

29 *После*: не дооцениваешь... — *зачеркнуто*: Предоставляешь Плеханову

31 глядя в [стакан] свой бокал

35 переведена [на не⟨мецкий⟩] одним товарищем

39–40 по камню [улицы] лошадь

Стр. 40.

2–3 вокруг дома [стояла] было

16 Для [пис⟨ателей⟩] медиков

28 Где, [ты] в чем видишь

28 начал [Самгин и — догадался, что Макаров говорил наверное для того, чтоб не слышать эту возню] [В той же] он

34 два черных / двое черных ◊

35–36 один зажал ∾ в плечи / один держал под мышкой ноги его, другой держал за плечи ◊

Стр. 41.

1 затылком своим [в лицо, он крякнул, отскочил], над белым

2 *После*: волосы.— *зачеркнуто*: Лицо ее казалось разбитым

6–7 Макаров [и закрыл лицо].— Ну, куда ты, [идешь] куда?

10–11 в одно тело [они во⟨шли⟩], пошатываясь

12 Самгин [тоже] последовал

15 *После*: Уйдите!— *зачеркнуто*: [Было очень темно.] [В лу⟨нном⟩] [Дорога] [Дорога между железных решеток] Узенькая дорога между железных решеток поднималась вверх

довольно круто. Впереди в лунном тумане черные деревья похожи на холмы, маленькие белые виллы напоминают часовни богатого кладбища. Сыроватый холодный ветер порывами спускался с гор, пытаясь снять шляпу с головы Самгина [1].

17–18 подумал он, [остановясь] прислушиваясь

21 когда [эти] люди

25 *После*: пережитое впечатление.— *зачеркнуто*: [Его впервые посетила мысль о] Его посетил страх смерти, он [даже] замедлил шаг, даже остановился и, постояв несколько секунд, пошел назад. «Неловко, что я не простился с ними...» Осторожно спускаясь вниз, он прислушивался, как растет в нем неизведанное чувство.

26–27 *Фраза*: Осторожно ∾ нечто неизведанное.— *вписана*.

30 ощущения: [точно] где-то

31 назревало / назревали◊

31 как нарыв, [одно] слово — *Далее следовали два варианта текста, отвергнутые в процессе работы*:

а. «Смерть».

И от этого слова по всему телу, *обессиливая его*, растекалась [какая-то жидкая] жалостная скука.

Самгин попробовал идти быстрее, [но] споткнулся [и], едва не упал [в] и *остановился*, схватив рукой копье решетки сада, стирая платком пот с лица [услышал [за кустом] *за подстриженным кустарником* голос Макарова]

— Идиоты. Держатся за власть, а детей родить боятся... Нет, почему же? Спрашивай.

Не слышно было, о чем спросили его, но он ответил:

— Не может, изуродовала себя абортами. Мужчина ей нужен не как муж, а *только* как слуга.

— Кормилец,— сказал Иноков вполголоса и, помолчав, заговорил о другом.

— А этот сухарь — [скрыт⟨ный?⟩] [как ты о нем думаешь] *Самгин, кто он по-твоему*?

[— Аппарат не столько мыслящий, сколько рассуждающий. Впрочем — сдержанно рассуждает.]

— Давно не видел его, а теперь, [как[знаешь, люди резко меняются... [В прошлом было]

— [На мой взгляд] [Да, уж⟨асно?⟩] *Меньшевичок он*...

Замолчали. Самгин подождал: не скажут ли о нем еще что-нибудь? Не дождался и быстро прошел мимо ворот в сад виллы. [2] *б*. «Смерть».

---

[1] *Фразы*: Впереди ∾ Самгина — *вписаны*.

[2] ХПГ-27-3-3, № 70029, л. без пагинации.

[Неприя‹тное›] [Туповатое деревянное] [Тупое] [Соединение двух пар]

Неприятное соединение пяти звуков этого слова как будто требовало, чтоб его произносили шепотом. [От этого слова]

Клим Иванович Самгин чувствовал, что от этого слова по всему телу, обессиливая его, растекается жалостная скука. Он остановился, стирая платком пот с лица.

«Невежливо, что я не простился с ними,— вдруг [подумал] *вспомнил* он и быстро пошел назад, стараясь *все-таки* не очень *сильно* топать. Его [остановили сердитые слова Ма‹карова›] *остановил не громкий, но внятный* голос Макарова.

— Идиоты, держатся за власть, а детей родить боятся... Нет, почему же? Спрашивай.

Самгин остановился, *держась за копье решетки сада,* обмахивая лицо платком, [не желая, чтоб] *он не хотел, чтоб* его настроение было замечено. [Он не слышал, о чем] *Макаров сидел где-то близко у ворот за* [1]

— Нет, никогда. Родить она не может, изуродовала себя абортами. Мужчина ей нужен не как муж, а как слуга.

— Кормилец,— добавил Иноков [и], затем *снова* Иноков [2]

33 Соединение [пяти таких] пяти

Стр. 42.

3 что он [миновал] спустился ниже [дома] [сада, где остались Иноков и Макаров] дома

7 Что? [Нет, почему же?] Спрашивай.

8 Самгин [остановился, дер‹жась›] встал

9 где [вход] дверь в сад

10 [Она] Нет, никогда

14 [Самгин не] Не находя двери

16 Иноков ∾ далеко / Иноков и Макаров сидят далеко ◊

16–17 близко [реше‹тка›] к ограде

17 *После*: но Иноков — *зачеркнуто*: спросил:

— А что это такое по-твоему этот сухарь, Самгин?

— Да не знаю... И не охота знать.

Клим Иванович Самгин, не торопясь, стал спускаться ниже.

18–21 *Текст*: спросил ∾ усмехнулся — *вписан.*

21 *После*: усмехнулся — *зачеркнуто*: Клим Иванович Самгин,

---

[1] Так в автографе.
[2] ХПГ-27-3-4, № 70030, л. 11-II.

не [желая] желая услышать мнение о нем [и], поспешно пошел прочь

25–26 вниз, [обиженно вспомнив] напомнив

32 Он [провел] [прожил очень] провел

Стр. 43.

1 Это [краткое извещение] так взволновало

7 Ну [пожалуй], может быть

11 не угасала [и он], тогда он

12 смущает меня?» [Затем]

13–14 *Слова*: Найти ответ ∾ Он — *вписаны.*

15 в Париже, и [стал] начал

25–26 коротконогий ∾ животом / человек с большим животом на [корот⟨ких⟩]◊

31–32 ножки [не слышно] безшумно

36–37 руку, и [этот ее жест] в этом ее жесте

37 нечто [отчужденное]

38 Что — [удивлен?] хороша Мариша?

Стр. 44.

1 Очень [сказал]

8–9 Простое, [темно] светло-серое платье [отделанное красным] подчеркивало

13 досаду сменило [чувство] удовлетворение

20 *После*: спросила:— *зачеркнуто*: Читал,— денег-то французы дали...

23 *После*: Синдикат «Медь».— *зачеркнуто*: Ты [мне] поможешь мне проверить документик один...

25 *После*: Захар Бердников.— *зачеркнуто*: слышал о таком?
— Что-то смутное...
— Ну, он даст себя знать!

29 *После*: со скатерти.— *а.* Захар — зверь умный. Сегодня он сказал *б.* Сегодня, между прочим *в. Как в тексте.*

30 *Слова*: Сегодня он — между прочим — *вписаны.*

32 *После*: землетрясения.— *зачеркнуто*: Это, [конечно ⟨?⟩] разумеется, шутка, но если бы решено было устроить землетрясение,— Захар дал бы денег. Он хочет быть диктатором, видишь ли, а диктаторов создает страх.

32–33 *Фраза*: О банкире ∾ даст.— *вписана.*

33–34 *После*: взглянув на часы.— *зачеркнуто*:
— Я хочу пить.
Позвонив, она продолжала

34–36 *Фразы*: Еще не пил? ∾ продолжала — *вписаны.*

41 из обжорки. [Ну, вот, он самый] Слушали

Стр. 45.

10–11 религиозна и жертвенна / религиозная и жертвенная◊

11 что во Христе сияла / что Христос воплощен ◊

11–12 душа Авеля, [жившего] который жил от плодов земли, [и потомки Каина из] а от Каина

19 усмешка [шевелила] [пошевелила] только [губы и] расправляла

21–23 *Фраза*: Холеные руки ∾ на столе.— *вписана.*

34 Самгин [подавляемый ее настроением], чувствуя

Стр. 46.

2 прощать / простить ◊

3 ответит [ему] резкостью

8 нарастание [какой] тревоги

9 Движения [ее] и жесты

9–11 *Текст*: Движения ∾ чем-то...» — *вписан.*

17–18 для радости. [Оказалось, что ф⟨ранцуженки⟩] И озорниковато

23 Закурив папиросу [Самгина], она встала

Стр. 47.

1–7 *Текст*: Кстати ∾ говорить о генеральше.— *вписан со следующими вариантами*:

2 максималисты [и ходит слух, что у правоверных], группочка

3–4 у которых будто бы [что-то] неблагополучно

4 в центре, [провокатор что ли завелся.— Несколько секунд она стояла — небрежно сказав] — кого-то

5–6 полиции. [Она сообщила это небрежно и снова] Небрежно сообщив

12–13 смотрел, и [спрашивал себя] ему хотелось

13 *После*: закрыть глаза.— *зачеркнуто*: «Зачем она говорит всё это?»

14–15 зрачки ее [глаз] напряженно искрились

16 Если б я [хотела] пожелала

16–17 за сотню — за две тысяч / сотни за две, за три тысяч ◊

20 сверкнувшей [мы⟨слью⟩] тревожной догадкой

25 *После*: случаях.— *зачеркнуто*: привести себя

26–27 в желудке?— [оглушительно] спросила она

40–41 Купеческий. [Верю]

Стр. 48.

2 ограничили бы ее? [У него] Неглупа

8 в это время [кажется] обедают. [Едем] Идем.

16 [Любаша] Сомова

18–20 Уважаю упрямых. [Она вышла в том же платье, накинув на плечи] Вышла.

22 блестят изумруды. [От нее вместе с запахом духов повеяло]

28 толстый [седовласый] седоусый

33 вполголоса [и как будто грустно заметила Марина. Самгин

молчал, терпеливо ожидая от нее необыкновенных слов о Париже.] заметил Самгин

Стр. 48—49.

33–1 *Текст*: заметил Самгин ∾ скажет Марина — *вписан со следующими вариантами*:

Стр. 48.

34 вспомнил: [он] нечто

38–39 сказано Катковым. ∾ Каткова / сказано Катковым. На похороны ◊

Стр. 49.

7 она [нарочно] говорит пошленькое [нарочно из] нарочно, неискренно

16–17 гримасы, а [один] какой-то

27 бицепсами, [у него была головка] его личико подростка [окр⟨ужала⟩] [оклеивала] оклеено

34 исчезали [и] певицы, эксцентрики

37 под яростный [вой и] грохот и вой

Стр. 50.

1 в лепестках [цветов, накрашенные лица соблазнительно улыбались, девицы строили разно⟨образные⟩], девицы

5 в бурный вихрь [танца] пляски

24 плеск [аплодис⟨ментов⟩] ладоней

40–41 хвастались [красотой] обилием красивых

Стр. 51.

6 *После*: кредиторы наши.— *зачеркнуто*: Самгин промолчал. И почти вслед за этими словами

7–8 *Фраза*: На людей ∾ тени каштанов.— *вписана.*

11–12 трудно [было] соразмерять

12 толкала [его] бедром.

12–13 *Фраза*: Мужчины ∾ Самгина.— *вписана.*

13–14 [Самгин] Он [вспомнил страх], вспомнив волнение

16 «Почему [мне сегодня по⟨казалось⟩] я обрадовался? Откуда [у] явилась

19–20 Зашли в [богатый] ресторан, [где] в круглый

21–22 хорошо вторила [веселому] картавому говору [и], смеху

28 хохол [неведомой птицы] необыкновенной птицы

32 подняв [черные] глаза

33–34 губами, [точно] черные глаза его [долго] неподвижно [смотрели] остановились

35–36 видел в [иллюстрациях журналов] журналах

39 Бесцеремонно [посмотрев] осмотрев

Стр. 52.

1 Самгин [внут⟨ренне⟩] [помор⟨щил⟩] плотно сжал губы. Ему [решительно⟨тельно⟩] всё более

3 она хмурилась, [сердито] сдвигая брови
5–17 *К тексту*: Три пары танцевали ∾ пренебрежительно.— *сохранился ранний вариант* (*см. стр. 668 наст. тома*).
6 танец, [ближе] близко
7 косоглазый, [желтолицый] кривоногий
10–11 она брезгливо [смот⟨рела⟩] отклонялась
12 менуэт,— [проговорила] выговорила
18 рядом с нею [толстая] рыжеволосая
19–20 ловко срезает кожицу с груши / срезает с груши кожицу ◊
27–28 попытался [вспомнить] определить — какое чувство [вызвало] разбудила

Стр. 53.

10 *Слова*: Она продолжала — *вписаны.*
14–15 *После*: дошли пешком.— *зачеркнуто*: Открывая дверь в свою комнату, Марина сказала:
— Завтра, часов в девять, зайди ко мне, надобно прочитать один документ.
21 Он не [ст⟨ал⟩] [нашел, как] сумел определить, [чем отличаются речи] в чем
22 женщины. [Кружилась] Испытывая
29 она застанет [людей]. Самгин бросил [в] на кресло
40–41 непоколебимым. [Но] А она

Стр. 54.

2 книжников, лишенных [веры] чувства
8 «Тип [русской] коренной
18 «Ты много ∾ и хочешь / «Я много видел женщин и хочу ◊
27 Он [замедленно] медленно
28 еще вина и [по⟨чувствовал⟩], сидя
32 *Слово*: что-то — *вписано.*
34 *Слова*: с площади — *вписаны.*

Стр. 55.

7 Один [во всем] в мире
11–12 в колени, [и] ему казалось
18 хотел встать, но [пошатнулся] не мог
28 *После*: для публики.— *зачеркнуто*: и она полушёпотом говорит
38–39 *Фраза*: Либертэ ∾ заметила Марина.— *вписана.*

Стр. 56.

27 поймал [сильно] фразу

Стр. 57.

5 Гибкие люди. [Стратеги.] Ходят
6 Бриан [дойдет до поста] будет президентом
13 Вечером [надобно] на Монмартр

21–22 улыбаясь.— [Не бойся]. Это — Григорий [Петрович] Михайлович Попов

24 длинную руку, [а когда Клим пожал ее] [но, не ожидая, когда он] охватил

30–35 Она была ∾ в столице / *а.* одетая к выходу, в шляпе, перчатка на левой руке, [в правой] [на сто⟨ле⟩] кожаный портфейль, свернутый в трубку / *б.* она уже была одета к выходу, в шляпе, перчатка на левой руке по локоть, [держа пра⟨вой⟩] на коленях у нее — кожаный портфейль, свернутый у трубку. [Он так рассуждает,— заговорил Попов, [стоя пред Мариной] [остановясь пред Мариной и держа в левой руке пустой [стакан] бокал] строя пальцами правой руки различные фигуры, точно он [говорил] беседовал с глухонемой.

— [Так, я говорю, смеется] Если, говорит, в столице] *в.* Как в тексте.

31 к выходу — [в шляпе] в [широкой] шляпке

Стр. 58.

7–8 с рабочими,— [сказала] проговорила

11 не смогу вернуться / не вернусь ◊

13 вернулся, [неук⟨люже⟩] неловко

15 Самгина, [сказал] спросил

20 фамилией я [вст⟨речал⟩] [видел в ссылке] [видел по дороге в ссылку, в *1 нрзб*] знавал

21 этнограф. [Кажется, учитель, что-то в этом роде...]

25 Попов [лениво] возразил

26–27 и был [золото] горнопромышленник Сафрон Самгин. [О нем могу рассказать мало...]

29 неприятное: [высоколобое] широколобое

33–34 над ними [сердито] густая

37–38 тенорок [его], в нем

Стр. 59.

1–2 Самгин [думая: куда ушла Марина? — и решив расспросить о ней этого че⟨ловека⟩] и встал

9 в Томске. [Пришел в] Лет тридцать

10 сижу я в ресторане / пришел я в ресторан ◊

18 еще [трое] трое есть

19 Верные слуги [а все]

29 верхом ездил / верхом ездит ◊

29–30 верст [пьет как лошадь] [пил в⟨одку⟩] и пил

31–32 когда [можно] удобно будет

41 буржуазии [ценность и выгодность насущ⟨ных⟩] азбучные истины

Стр. 60.

7 годам учения / к годам учения ◊

8–9 потянулся, [так, что] что-то затрещало на нем, [и свел]

9–10 *Слова*: озабоченно пощупал под мышками у себя — *вписаны.*

Стр. 60—61.

32–37 *Текст*: Самгину показалось ∾ спросить вас о Зотовой...— *на отдельном листе со следующими вариантами*:

Стр. 60.

36 со свистом [и равнодушно]

38 встретились [недавно], года полтора

Стр. 61.

3 он все-таки [стал] начал

9–11 *Фраза*: А если направо ∾ с церковью...— *вписана.*

14 *После*: прокламирует пугачевщину.— *зачеркнуто*: Он ведь, кажется, юрист?

16 лицо его [ст⟨ало⟩] неестественно

29–30 «Зачем?» — «[Да] Стыдно

Стр. 62.

1 как ты быстро,— [воскл⟨икнул⟩] удивился

9 *После*: Так и скажи.— *зачеркнуто*: Ни слова больше!

18–19 Самгин ∾ проводить тебя? / Самгин тоже встал...
— Нет, не надо. ◊

22–23 тоном [пр⟨оговорила⟩] заговорила

26 *Фраза*: Марина стерла ∾ и вздохнула.— *вписана.*

30 еще не подлец только потому / только потому еще не подлец ◊

40 неестественно. [Торгует церковной утварью и сектантка]. Не брезгует

Стр. 63.

5 Если [ты не остынешь] захочется.

5–6 До свидания [и], иди!

7 в своей, [говоря] желая

8–9 усмехаясь, [сказала] спросила

11 И, [легко] стряхнув его руку

15 следует ценить. [А так как мы с тобой одиноки...] Ой

17 ушел, [соз⟨навая⟩] затем, стоя

18 Но [бездумно], не сходя с места [выкурив папиросу]

23 Утром ∾ он стоял у окна / Он стоял у окна (*AM_1*, *Ал* ◊) [1]

29 *После*: грязным камнем.— Равнодушие, с которым встретила

---

[1] Далее в *БА* вложен печатный текст альманаха с новой авторской правкой; поэтому варианты к основному тексту даются только по альманаху (*Ал*) и авторизованной машинописи (*AM_1*), по которой текст набирался для альманаха. Раннюю редакцию текста, опубликованного в альманахе,— см. наст. том, стр. 108, 125

его Марина, вызвало в нем тревожное ощущение утраты. «Как будто она почувствовала, что у меня явилось это нелепое подозрение о возможности ее службы в политической полиции...» Даже физически (AM_1, *Ал* ◊)

30 Клим ∾ чувствовал / он чувствовал (AM_1, *Ал* ◊)

33 *После*: объяснений.— Память подсказала один из бесчисленных афоризмов Марины: «Слишком самонадеянная мысль, не умея объяснить явление, искажает, уродует его». (AM_1, *Ал* ◊)

37 *После*: размышлял он.— Задетое самолюбие? (AM_1, *Ал* ◊)

Стр. 64.

1–2 расстегнул верхнюю пуговицу / расстегнул пуговицу (AM_1, *Ал* ◊)

3 *После*: бочонок — решительно (AM_1, *Ал* ◊)

4–5 точно собираясь / как бы собираясь (AM_1, *Ал* ◊)

19–20 выпуклые рачьи глаза / птичьи, круглые глаза (AM_1, *Ал* ◊)

22 синеватые мешки / мешки (AM_1, *Ал* ◊)

31–32 Мы с вами / Вчера мы с вами (AM_1, *Ал* ◊)

Стр. 65.

4 Острые глаза ∾ улыбнулись. / Острый глаз его весело улыбнулся. (AM_1 ◊)

9 выпив воды / выпив стакан (AM_1, *Ал* ◊)

40 витиеватой речи / уже нагловатых слов (AM_1, *Ал* ◊)

Стр. 66.

5–6 палец левой беззвучно / палец беззвучно (AM_1, *Ал* ◊)

37 «Напрасно / «Это я напрасно (AM_1 ◊)

37 сказал, и не то / сказал напрасно и не то (AM_1, *Ал* ◊)

Стр. 67.

17 бомбы бросают / бонбы бросают (AM_1, *Ал* ◊)

Стр. 68.

4 утомительный хоровод / хоровод утомительно (AM_1 ◊)

11 знакомые фигуры / знакомые и чуждые фигуры (AM_1, *Ал* ◊)

20 о себе. Ни одного ∾ Открыв / о себе. Открыв (AM_1, *Ал* ◊)

26 точно на незнакомого / как на незнакомого (AM_1 ◊)

29 «Истина с теми / «Самое важное... Истина с теми (AM_1, *Ал* ◊)

39 как инстинкте / как уже инстинкте (AM_1, *Ал* ◊)

Стр. 69.

23 *После*: ресторане — звонил в отель,— Марины не оказалось дома. (AM_1, *Ал* ◊)

37 Шопенгауэра или Гоббса / Шопенгауэра или Гоббса и Юма (AM_1 ◊)

Стр. 70.

14 легко и умно / легко и приятно, умно (AM_1 ◊)

20 *Слова*: из кружев — *вписаны красным карандашом в* AM_1.

23–24 не решился. «Надоели / не решился. Утром он узнал, что m-me Зотоф уехала в Лондон, оставив комнату за собой. Это обидело его. «Надоели (AM_1, *Ал* ◊)

26–27 вчерашние думы / вчерашние мысли (AM_1 ◊)

Стр. 71.

13–14 Константин Победоносцев...» / Константин Леонтьев» (AM_1 ◊)

14 мысль приводила / отвлеченная мысль приводила (AM_1 ◊)

18 по томику рассказов / по томику новых рассказов (AM_1, *Ал* ◊)

19 всё более часто / всё чаще (AM_1 ◊)

19–24 *Текст*: Он всё более ∾ костюм.— *вставка на отдельном листе, вложенном в* AM_1.

21–22 И самолюбие всё настойчивее / Самолюбие настой⟨чиво⟩ (AM_1 ◊)

33 он пожимал / он щелкал волосатыми пальцами, пожимал (AM_1, *Ал* ◊)

Стр. 72.

24 маслено помутнели / маслено мутнели (AM_1 ◊)

Стр. 73.

13 *Слово*: Но — *вписано красным карандашом в* AM_1.

24 *Слово*: женщины — *вписано красным карандашом в* AM_1.

24–25 *После*: для материнства — *а.* и ехал на перекладных... *б.* так что на перекладных ездию... (AM_1)

35 Вот и Попов / Вот и Антон (AM_1, *Ал* ◊)

Стр. 76.

14 было приятно пестро / было очень пестро (AM_1 ◊)

33 Будучи стоиком, я / Будучи стойким, я (AM_1 ◊)

34 выучи!» Охо-хо! / выучи!» И за науку спасибо. Охо-хо! (AM_1, *Ал* ◊)

Стр. 77.

12 Самгин подумал / Самгин удивленно подумал (AM_1 ◊)

Стр. 78.

31–33 немножко захмелев ∾ такой человек. / немножко захмелел и устал слушать этот тонкий, резкий голос. Конечно, интересно, что такие мысли носит в себе этот человек. (AM_1 ◊)

36 *После*: исчезало.— *а.* Он чувствовал *б.* Он так и должен думать, это естественно. Самгин чувствовал (AM_1 ◊)

Стр. 79.

8 вполголоса, четко / вполголоса, басом, четко (AM_1, *Ал* ◊)

32 Тебе дана / Тебе, Антон, дана (AM_1, *Ал* ◊)

34 я понимаю / я не понимаю (AM_1 ◊)

Стр. 81.

24 Попов, с сигарой в зубах, сел / Попов курил сигару и сел (AM_1, *Ал* ◊)

32 веселой, нарядно одетой / веселой, пестро одетой (AM_1 ◊)
33–34 лака, металлических / лака и металлических (AM_1 ◊)

Стр. 82.

4 *Слова*: и гордо — *вписаны красным карандашом в* AM_1.
22 Всё время / и всё время (AM_1, *Ал* ◊).
23 музыка военного оркестра / музыка военного времени (AM_1◊)

Стр. 83.

17 *Имена*: Октава *и* Жоржа — *вписаны в* AM_1 *красным карандашом.*
18 *Слово*: героиням — *вписано красным карандашом в* AM_1.
24 победоносно и бесстыдно / гордо и бесстыдно (AM_1 ◊)
41 *Слово*: как бы — *зачеркнуто в* AM_1.

Стр. 84.

4–5 в смешной ∾ личиком / в смешной круглой шапочке на курчавой голове, с детски-круглым личиком (AM_1, *Ал* ◊)
11 В большой моде... Высокой цены. / В большой моде. Глупа, как индюшка. Высокой цены. (AM_1, *Ал* ◊)
22–24 рессорах, тело ∾ будто таяло / рессорах, тихонько вздымаясь и опадая (AM_1) ◊)

Стр. 85.

5–6 а то бы и чертей / а то бы как раз и чертей (AM_1, *Ал* ◊)
7 *После*: фыркающим смехом.— *зачеркнуто*: Его высокий голос, взвизгивая и свистя, точно пила, врывался в уши Самгина. (AM_1)
16 явно не одобряя его болтовни / должно быть, не одобряя его шутливых речей (AM_1 ◊)
24 Это не обязывает / Монологист не обязывает (AM_1, *Ал* ◊)
25–26 сомнительную святость...» / сомнительную святость, неоспоримость...» (AM_1, *Ал* ◊)

Стр. 85—86.

27–1 *Текст*: Пара темно-бронзовых ∾ подкармливает... — *вставка на отдельном листке, вложенном в* AM_1.
31–32 надменно, [прищуренные] серенькие пятна глаз смотрели [на людей неподвижно] в широкую (AM_1)
34–35 два мальчика, [точно куклы] [точнее] тоже неподвижные (AM_1)

Стр. 86.

2 спросил он / спросил Бердников (AM_1 ◊)
2–3 наваливаясь на Самгина / наваливаясь на него (AM_1 ◊)
10 Не шучу! / Не шучу-с! (AM_1 ◊)
13 другая фамма / другая дама (AM_1 ◊)
19 говорю, Григорий / Говорю, Антон (AM_1, *Ал* ◊)

Стр. 87.

4 *Слова*: Для меня! — *вписаны в Ал.*

4 *После*: Для меня. — *зачеркнуто*: Да? (*Ал*)

24 его колена, говоря / его колена и сказал (AM_1 ◊)

32 его плечом, спросил / его плечом, сказал [играя на дудочке] (AM_1)

33 Устали? / Утомил я вас все-таки? (AM_1 ◊)

39 согласился Самгин / сказал Самгин (AM_1 ◊)

40–41 усмехаясь, чмокнул ∾ воздух / усмехнулся и чокнул бокалом о бокал Самгина (AM_1 ◊)

Стр. 89.

1 *Слово*: никто — *вписано черными чернилами в* AM_1 [1].

17 на ступеньку, [быстро] как резиновый (AM_1)

Стр. 91.

1 *Слово*: он — *вписано в Ал.*

5-6 намекал [как раз] на объемное (AM_1)

7 *После*: не считается...— *зачеркнуто*: — Ну, ладно! (AM_1)

Стр. 94.

17 угловато / угловатей (*Ал*) [2]

20 *После*: зеленый блеск.— «Кажется, он пьянеет» (AM_1 ◊)

20–21 *Фраза*: Правая рука его ∾ налилась кровью.— *вписана в Ал.*

Стр. 96.

5 *Фраза*: Наводчица ∾ показывает.— *вписана в Ал.*

Стр. 97.

20 к нему, но увеличивало / к нему, но было как-то противоестественно и увеличивало (AM_1, *Ал*◊) [3]

Стр. 99.

8–9 Проснулся поздно ∾ вкус ржавчины. / Проснулся около полудня, ощущая во рту кислый вкус ржавчины [4]

22 голубовато-серые / серовато-голубые ◊

26 коне. [За] Механически шагая

32 [Ответа] Вопрос остался без ответа.

36–37 *Фраза*: Растирая спину ∾ подумал — *вписана.*

Стр. 100.

6 фельетонист [уп⟨ражнялся⟩] скучно упражнялся

7 второй [странице] полосе

7–8 повешенных [за] по приговорам

13 афоризмы, стихи / стихи ◊

18 *После*: нам мать?— *зачеркнуто*: Он подумал о Мельшине: переводил стихи Бодлера и пытался восстановить партию

---

[1] Отсюда правка в AM_1 сделана не рукой Горького, а кем-то перенесена, видимо, с другого экземпляра машинописи. Вычерки синим и красным карандашами авторские.

[2] Возможно, не авторская правка.

[3] Далее варианты *БА*.

[4] Вариант текста на отдельном листе (ХПГ-27-4-4, № 70034).

«Народной воли». [Как] Как, чем это объединяется? Вероятно, был честолюбив.
«Я — независим от честолюбия».

19 двигалось уже за полночь / двигалось за полночь ◊

20–21 «Грядущий хам», [лег] прилег на диван, но [читалось не охотно] скоро

23 *После*: было досадно.— *зачеркнутая вставка*: Вспомнил статью Федора Сологуба о «Грядущем хаме» — в этой статье [крупнейший] поэт [заявил что] смело заявил, что крупнейшие произведения русской литературы XIX века — ничтожны, так же как и ее творцы, только один Лермонтов [чистый] являет собою обязательный образец великого человека и великого поэта.

24 яркую картину / картину ◊

33 улыбались [серые] синеватые глаза

Стр. 101.

7–14 *К тексту*: Держа руки ∾ бутылку вина.— *сохранился более ранний черновой вариант на отдельном листке* [1]: [Шагая] Держа руки в карманах, бесшумно шагая по мягкому ковру, он представил себе извилистый ход своей мысли в это утро. Почему-то особенно легко и настойчиво вспомнились стихи:

Я — бог таинств⟨енного⟩ мира,
Весь мир в одних моих мечтах.

[Эти строки Сологуба зажгли] [*От этих строк Федора Сологуба зажглись*] От этих строк Федора Сологуба затлели другие:

И что мне помешает
Воздвигнуть все миры,
Которых пожелает
Закон моей игры.
...Закон моей игры
Исполню до конца.
Я создал все миры,
Но сам я без венца.

[Сологубом же сказано: человек человеку — дьявол] Сологуб — превосходный поэт, смелый мыслитель, но позволил овладеть собой одной идее — идее ничтожества и бессмысленности жизни. Этот плен ограничивает его дарование, заставляет повторяться, делает [скучным] *его стихи* слишком ра-

---

[1] *На полях этого листка зачеркнуты синим карандашом записи синим карандашом и чернилами, не соотносящиеся с данным текстом*: [Пред ба⟨?*нрзб*⟩] [Сделать необходимое совершенным, прекрасным] [Совершенной] [Наиболее совершенной комбинацией вещества материи является человек].

зумными и скучными,— подумал он и решил [записать это мнение]:

«[Да,. запишу это *мое* мнение] *Запишу эту оценку*. И надо сравнить «Бесов» Достоевского с «Мелким бесом». Да, мне пора [начать ра⟨ботать⟩] писать книгу. Я озаглавлю ее «Мысль и жизнь». Никем еще не написана книга о насилии мысли над жизнью, о необходимости любить жизнь, [и н⟨ет⟩] не подчиняя ее мысли». Но тут [он] *Самг⟨ин⟩ нахмурился*, вспомни⟨в⟩, что [уже] Ив⟨ан⟩ Карамазов [тоже] *уже* говорил [о т⟨ом же⟩], [до] что «жизнь надо любить прежде логики».

«А чего хочу я?— спросил он себя, возвращаясь в комнату. И там, стоя перед зеркалом, закуривая папиросу, он определил:— [Хочу доказать] Доказать, что человек имеет право и должен жить для себя, а не для будущего, как [утверждают] поучают эпигоны литературы — Чехов, Горький. Еще Герцен в 40 г. смеялся над [людями] *позитивистами*, которые *учат*, считают жизнь ступенью для будущего. [Горь⟨кий⟩] Чехов с его обещанием, что жизнь через двести лет будет прекрасна, Горький, наивно утверждая, что человек живет для лучшего,— они проповедуют *тривиальную позитивную* теорию прогресса [позитивизм] Огюста Конта. Эта теория доросла до своей очевидной и уродливой крайности в марксизме, в [учении Zukunft] «цукунфстате», в [такой] создании таких социальных условий, которые навек утвердят мир на земле и благоволение в человечестве. [*Это будет*] [*Это было бы*]

С пошлой, холодной плоскости зеркала на Самгина [*смотрели прищуренные*] *сосредоточенно смотрели* [*сквозь очки*] *расплывшиеся, благодаря стеклам очков, глаза мыслителя. Он* [*прищурил их*] *прищурился, глаза стали меньше, нормальнее. Тогда*, вспомнив кстати, что кем-то человечество названо «многомиллионной гидрой пошлости», он сел к столу и начал писать.[1]

9 в это утро [почему-то и] и остался

11–12 *После*: Я — бог ∾ моих мечтах.— От этих строчек тотчас затлели другие:

И что мне помешает
Воздвигнуть все миры,
Которых пожелает
Закон моей игры?

---

[1] ХПГ-24-1-5, № 59963.

«Да, Сологуб — превосходный поэт, смелый мыслитель. Но он позволил овладеть собою одной идее, идее ничтожества, бессмысленности жизни. Этот плен ограничивает силу его дарования, заставляет повторяться, делает его стихи слишком разумными, дидактическими, скучными,— подумал Самгин и решил: — Запишу эту оценку. [И надо сравнить «Бесов» Достоевского с «Мелким бесом». У Генриха Манна тоже есть «Мелкий бес» — прочитать]. Мне пора [пора начать] писать мою книгу. Я озаглавлю ее «Жизнь и мысль». Еще никем не написана книга о насилии мысли над жизнью, о необходимости любить жизнь, не подчиняя ее теориям». Но тут Самгин внутренно поморщился, вспомнив, что Иван Карамазов уже приглашал «любить жизнь прежде логики».

«А чего хочу я?— спросил он, возвращаясь в комнату. И там, закурив папиросу, стоя пред зеркалом, он определил: — Доказать, что человек имеет право и должен жить для себя, а не для будущего [как поучают наивные эпигоны литературы — Чехов, Горький. Еще] Герцен в 40-х годах смеялся над позитивистами, которые учили считать жизнь во всем ее целом ступенью для будущего. [«*Умирающий* Чехов с его обещанием радостной жизни через двести, триста лет [чахоточно] — *вполне допустимо, что он обещал иронически.* Туберкулезный недоучка Горький, утверждая, что человек живет для лучшего [был ⟨?⟩] вообще не из тех, чье слово имеет [философский] вес и цену. Оба они опираются на тривиальную теорию прогресса, созданную мистиком Огюстом Контом. Эта теория доросла до своей очевидной и уродливой крайности в марксизме, в «цукунфстате», в учении о возможности таких социальных условий, которые на веки установят мир на земле и благоволение в человечестве»]» [1].

С холодной плоскости зеркала на Клима сосредоточенно смотрели расплывшиеся, благодаря стеклам очков, глаза мыслителя. Он прищурился, глаза [как] стали как будто меньше, нормальней. Тогда, вспомнив кстати, что человечество кем-то названо «многомиллионной гидрой пошлости» [2]

13–14 *Слова*: заказав слуге бутылку вина — *вписаны.*

36 откровенно [спро⟨сить⟩] говорить

37 *сухо* сказал Самгин / сказал Самгин ◊

---

[1] *Примечание Горького*: Взятое в кавычки — цитата из письма [одного] интеллигента, члена Государственной думы, «трудовика». Письмо адресовано Леониду Андрееву в 907 г. Передано мне Андреевым в копии в 915 г.

[2] См. т. XXIV, с. 580.

Стр. 102.

1–2 на пол и [спросил], понизив

10 свои [силы] знания

16–18 это возможно. [Т. е. когда возможно] [Или] «Я глупо

36 толстяка [*1 нрзб*] с этой целью

Стр. 103.

24 *После*: смешок...—

— В девицах знавал. Потом снова встретил, года четыре тому назад. Интересная дама. Была бы еще интереснее, но ее сбил с толка один фантазер. Первая любовь и прочее...

28 патронессе. [Зовет ее — темная дама]

31 выдуманная [дама] особа... *Далее*: Пренебрежительный [и ворчливый] тон Попова вызвал в Самгине чувство обиды, [за⟨острял⟩] обострял его неприязненное отношение к инженеру. [Бердников и Попов будили в нем подозрения. Он хотел забыть о подозрениях, которые *1 нрзб*] Ему нужна была не та оценка Марины, которую давали Бердников и Попов. Инженер сидел, наклонясь вперед, он как будто вообще не умел сидеть прямо. Одной рукой он держался за ручку кресла, [другую опустил] [другая повисла] другую перебросил через ручку, [и она повисла] [ладонь руки по⟨висла⟩] и пальцы руки, ладонь [затек⟨ли⟩] *отекли*, густо [налились] налитые кровью [точно] казались уродливо большими.

— И вообще мы, интеллигенты, выдуманные люди,— казнился Попов, вставляя окурок сигары в янтарь мундштука.— Стыдимся убожества своего, ищем оригинальности в самих себе и, не умея думать по исторически данной прямой, легко двигаемся налево, налево только потому, что это — линия наименьшего сопротивления. *Если же направо завернем, так уж вплоть до единения с церковью, как это сделали [в 901—3 годах] петербургские интеллигенты во главе с Мережковским и супругой его, благочестивейшей Зинаидой.* А вот европейский интеллигент умеет устроить жизнь свою, чертов кум, даже *когда* в социалисты сядет, так и среди них ему удобно. [Да].

Взмахнув ежовой головой, он взял бутылку, вылил в свой стакан остатки вина и продолжал уже с оттенком ярости:

— О страсти выдумывать себя я вам расскажу замечательно характерный факт. Компания студентов вспоминала, [кто из них и] при каких условиях каждый из них впервые познал женщину. Один хвастается, другой сожалеет, третий врет, а когда спросили четвертого, он ошарашил всех ори-

гинальнейшим заявлением: «Я — с родной сестрой!» Ему поверили, удивились, спрашивают: как? Он сплел историйку, [надуманность] лживость которой была мне совершенно ясна. Парнишка был из богатой купеческой семьи, очень скромный, неглупый, сестру его я тоже знал,— милейшая девица, строгих нравов, [учила] слушала лекции Гурье, намеревалась серьезно работать по истории французского ренессанса. Я говорю ему: «Ты — соврал дурак!»— «Верно, признается он — соврал!»— «Зачем?» — «Да — стыдно стало пред товарищами, я, видишь ли, еще девственник!» Вот вам! Каково?

— Очень забавно,— сказал Самгин.

Попов пошевелился так резко, что кресло заскрипело.

— Только забавно?— зарычал он.— Вы что же из тех философов, которые учат не плакать, не смеяться, а только — понимать? Это, батенька, философия отшельников, пустынников, [и вообще] а в конце концов, бездельников...— *Он не дал Самгину времени рассердиться, тотчас же* [понизив тон, он] пробормотал:

— Извините [— опомнился он —]. Вас я, разумеется, бездельником не считаю. Слышал о вашей позиции в Московском восстании. Но вы [не дооце⟨нили?⟩] [не верно оце⟨нили⟩] очень... странно отнеслись к силе давления стыда пред товарищами. [1]

33 *После*: открыл окно.— [Как всегда в] Так же как вчера, как всегда, на площади *шумели* суетливые [и шу⟨мели⟩] люди. Очень трудно внести свою, заметную ноту в этот всепоглощающий шум. Одинаковые экипажи катятся по всем направлениям, и [не требуя⟨?⟩] легко представить, что это один и тот же экипаж суется во все стороны в поисках выхода с тесной маленькой площади, засоренной мелкими фигурками людей. [2]

40 Знаю. [В первом семестре] Студентом

40–41 кружке, [Как же. Он [свои] преподавал [пра⟨во⟩] [нам] потом] потом

41 преподавал [он]

Стр. 104.

1 Маркса, а [свои] сам — [фантазер] фантаст.

2–3 Вообще же [мальчик] парень для драки.— [Слушайте-ка, Самгин] Пробормотав

6 Слушайте[-ка] — сколько

---

[1] *Текст*: Ему нужна была ∾ пред товарищами.— *перечеркнут синим карандашом.*

[2] *Возле этого текста на полях помета*: на 93.

10–33 *Текст*: Кажется — пять ∾ Жулики.— *зачеркнут красным карандашом.*

17 его ущемила Зотова / ущемила его Зотова

28 Попов, [по⟨вернув⟩] обернув

31–32 присел на [ручку] диван

36 и взрослый / взрослый ◊

39–40 пережитого, и [почти] уже

Стр. 105.

1 цинизма и [хитрой] из непрерывно

14 представил себя богатым / представил себя живущим ◊

19 говорить [так] обо всем

29 смысл жизни?.. [Смешно. Смешно] Смешно

32–33 уступить [настоян⟨ию⟩] Бердникову?

35 «[Кон⟨ечно⟩] Нет, не могу»

38–39 несколько ненастных дней / два ненастных дня ◊

39 веселые кабачки / кабачки ◊

Стр. 106.

1–2 Льва Толстого [проси⟨ла⟩?] тоже нанимала

4 [Так.] Значит — помещики на казаков

5–6 *После*: Интересно.— *зачеркнуто*: «Это — Кутузов»,— узнал Самгин.

6 дешевле [стоят] берут

8–9 над тарелкой, но [русские] земляки

10–11 *Слова*: стройную фигуру и курчавую голову Макарова — *вписаны.*

12 *После*: грузчика — *а.* курчавую го⟨лову⟩ *б.* Эпизодическое лицо в моей драме. Надеюсь, таким же будет и в истории России *в. Как в тексте.*

13–14 вспомнил [определение Попова [1]:— «Парень для драки», и добавил [от себя: «Человек]: «В моей жизни — человек эпизодический, но неприятный»] чью-то кисловатую шутку: «[Хоть] [Хотя он фигура, он] Фигура — хотя эпизодическая

13–14 «Фигура — хотя эпизодическая / «Хотя он — фигура ◊

16 не вернусь [первых октября] еду Петербург

25 «Фоли-Бержер» [«Мулен Руж», «Ша Нуар»]. Коше

29 *После*: девицы».— *зачеркнуто*: Вечером он снова шагал по широким улицам, мимо витрин, [за [столами⟨?⟩] стеклами их жирно блестело золото] [их стекло] прозрачных более, чем воздух, магазины хвастались обилием жирного зо⟨лота⟩

30 решил [прожить] пожить еще [неделю]

---

[1] *Возле этих слов, на полях написано синим карандашом*: чью-то фразу.

30–41 *Текст*: Все-таки он ∾ осенних материй — *написан на отдельном листе и на полях.*

32 *После*: в Версаль.— *зачеркнуто*: а вечером пошел гулять по широким веселым улицам сказочного города [1].

33 книгу «Париж» Максима дю Кан / книгу Максима дю Кан ◊

Стр. 107.

3 создавая [поток звукового сырья] вихри звуков

4 мелодии, напоминало стихи / мелодии, стихи ◊

17 ощущал [влечение] позыв к женщине

18–19 в приключение [не очень приятное], которое он назвал смешным

21 окон [одного] была

25 люди [наполняя улицу [глух‹им›] ворчливым говором в], гудел

27–28 вызывает [неприязненное] настороженное молчание или же [отрывочные] неприязненные

31 Самгин вздрогнул / Самгин, вздрогнув, покачн‹улся› ◊

37–38 темную щель [среди], прорванную

39–40 отражениях тусклых огней / отражение луны ◊

Стр. 108.

1 невидимый глухо говорил / невидимый говорил ◊

5 [И бр‹осив›] Бросив шест

9 женщина в белом платье, без шляпы / женщина в белом ◊

10 не торопясь. [Очень] Среднего

14 *После*: столики — *зачеркнуто*: за одним играли в карты [чело‹век›] [маленький полицейский с черненькими усами на красном лице] [маленький солдат в красных шароварах, на его странно белом лице лихо закручены черненькие усы] толстая женщина в очках и маленький лысый человек с постным лицом хищной птицы.

14–24 *Текст*: за одним играли ∾ добавил солдат.— *написан на отдельном листке и на полях.*

17 женщина, [в очках] сверкали очки на ее [пухлом] широком лице

25 спросив стакан вина / спросил вина ◊

26 упрекнув [лысого] кого-то

Стр. 109.

2 О, буржуа [не по‹сещают›]-иностранцы

3 *После*: ответила она.— *зачеркнуто*: «А не попаду я в водевиль?» — [сообразил] спросил себя Самгин, но сказал, что он — участник Московского восстания.

---

[1] *Возле слов*: «Ша Нуар» ∾ Версаль — *на полях зачеркнуты слова*: за воздушной прозрачно‹стью›.

8–9 *После*: эмигрантом.— *а.* Толстая же⟨нщина⟩ *б.* Все *в. Как в тексте.*

9–11 *Текст*: Знакомство ∾ Толстая — *вписан.*

10 намерения, [за⟨ставляло⟩] побуждало

17 [Он с⟨тал⟩] Самгин начал

22 *После*: стесняет вас? — *зачеркнуто*: спросила она.

23 Указывая на [мужчин] лысого

Стр. 110.

32 мсье, это [очень] всегда

35 поцелуями она [вполголо⟨са⟩] шёпотом

40–41 *Фраза*: «Деловито ∾ Самгин.— *вписана.*

Стр. 111.

11 [Он] Самгин прожил

19–20 развешивает [*1 нрзб*] эту мудрость

22 Думал [он] о том

26 полудикарей, на [средства] деньги которых

30 Здесь нет [от⟨ношений⟩] Лютовых

32 и социалисты — [это синдикалисты, задача которых] люди здравомыслящие

35–36 развивались [легко] с приятной легкостью

40–41 но — [кто пришел] кто достиг ее

Стр. 112.

7 привыкал [смотреть] считать [его] эту работу

8 психики своей / своей психики ◊

12 и между делом, во время пауз, спрашивала / между делом [пробовала спраши⟨вать⟩] спрашивала ◊

13 женат [ли] или холост, [чем з⟨анимается⟩] что такое Россия

18 Бланш. [Наивная де⟨ловитость⟩] Деловито

20 за визит, [взи⟨мает⟩] берет с него деньги

33 найдет мужа, [и] откроет

39 и дал [деньгами] еще пятьдесят

Стр. 113.

6 [На т⟨ретьи⟩] Самгин милостиво

6 сутки, [рано] утром

15–16 озорниковатые ученики / ученики ◊

25 Все четыре окна [были зак⟨рыты⟩] квартиры его

26 и это [вызв⟨ало⟩] очень усилило

32 сейчас [скаж⟨ет⟩] спросит

Стр. 114.

7 в комнату ворвались / в комнату ворвалась ◊

17–18 человек с [мучнистым] белым лицом в желтом цыплячьем пухе [на мучнистом] на щеках

41 купит ему [все г⟨азеты⟩] местные газеты

Стр. 115.

3 кипящим, [облитым водою, кипя⟨щим⟩] полосатым

4 просидел у стола / просидел за столом ◊

5–6 кипел ∾ наполнял комнату / кипел, наполняя комнату паром, раздражая шипением и свистом ◊

7 засунули тушилку / засунули крышку ◊

7–8 негодовал [он] Самгин

8–13 *Текст*: и, боясь ∾ к вещам хозяев.— *вписан.*

17 нужно уехать [отсюда]»

21 М. П. Зотовой. [Обн⟨аружено⟩] [Убийст⟨во⟩] Преступление

Стр. 116.

2 Но [на зав⟨тра⟩] в следующем номере

10 арест Безбедова [вполне] объяснял

11–13 *Текст*: мысли ∾ Он — боялся ее...» — *вписан.*

17–18 шкафом [в [зо⟨лоченой⟩] золоте] висела

21–22 *Слова*: с папиросой в зубах — *вписаны.*

26 закрученные [вверх] усы придают

28 седые вихры / два седых вихра ◊

28 *Слова*: в общем судебный следователь — *вписаны.*

31 в винт, и [рассказы⟨вали⟩] Самгин [слышал в консультации, что однажды]

31–33 *Слова*: вспомнил ∾ однажды — *вписаны.*

35–36 помер, чем и предоставил / помер, предоставив ◊

Стр. 117.

3–4 сказал с сожалением / сказал [как] с сожалением: — До решения суда он [как вам известно] ◊

5–6 *Слова*: Так как ∾ вам известно — *вписаны.*

7 бесцветны, [м⟨утные⟩] белки мутные

13–14 *Слова*: снова закуривая ∾ непрерывно.— *вписаны.*

20–27 *Текст*: Кое-какие моменты ∾ качнулся назад.— *вписан.*

Стр. 118.

8–9 приложил трубку / взял трубку ◊

14 покраснели, [задрожали] и вздрогнули усы.

14–15 *Фраза*: Самгин ∾ что-то неладное.— *вписана.*

16–17 сухо кашлянул / сухо закашл⟨ялся⟩ ◊

35 персона! [Это] Говорят

Стр. 118—119.

39–9 *Текст*: а старик, еще ∾ холодных пальцев.— *вписан со следующими вариантами:*

Стр. 119.

3 в наши дни — [бывают] [случаются] бывают

4 которые весьма... [которым обывательская [болтовня *1 нрзб*] и многословие прессы] вредно раздуваются.

9 холодных пальцев / холодных пальцев следователя ◊

10–13 На улице было ∾ кожуру лука / *а.* На улице было тепло, осеннее белое солнце растопило *б.* На улице суматошно хлопотал ветер, гоняя перья куриц, кожуру лука, кожаного цвета листья, лужи, в полдень оттаявшие, снова покрывались ледком.◊

13 раздувал / и раздувал ◊

14 тревогу. [И] [Каждый толчок ветра будто зажигал] [На каждый] И, точно в ответ

35 комнате [накрывает] ставит на стол посуду [пышная] пышнотелая, картинная

38 определил Самгин / мельком [по⟨думал⟩] определил Самгин ◊

41 *Слова*: шагая по комнате — *вписаны.*

Стр. 120.

5 уюта... [Кажется] Уот Уитмэн сказал, что [человек устал от] человеку

9–12 *Текст*: Есть наслаждение ∾ в Америку».— *вписан.*

13 молча сунула / и молча сунула ◊

14 Самгин поднес / Самгин поднял ◊

18 *Слова*: на коротких ножках — *вписаны.*

18–19 толстенький, [круглый] похожий на самовар красной меди, человечек

23 видел [бритое] лысый череп, [*1 нрзб*] красное

36 быстро ∾ проходя / быстро сорил Тагильский мелкими словами, проходя ◊

37–38 Он [совершенно] удивительно не похож был на [того] человека

39 *После*: кабинете Прейса — *зачеркнуто*: и вместе с удивлением у Самгина явилось очень настороженное, враждебное отношение к нему.— «Это он по делу о Марине...»

Стр. 120—121.

40–5 *Текст*: тогда он ∾ Так и оказалось.— *вписан со следующими вариантами*:

Стр. 120.

39–40 он [был] казался [человеком] сдержанным

40 своими знаниями / своим знанием ◊

Стр. 121.

1 к людям [как будто свысока] учительно

5 Тагильский [как будто поймал его мысль], расстегнув

7 сообщил / он сообщил ◊

8 за [предварительным] следствием по делу

9 [Ваша клиентка] Говорят

12 более часто / гораздо чаще ◊

15 Это [допускается] тоже принято

16–17 грабежа не установлено / грабежа-то нет ◊

19 пар супа, [и благостно] глазки его

28 рюмку водки, [и счастливо зажмурился, а затем] щелкнув

28–29 *Слова*: щелкнув языком, на секунду закрыл глазки и — *вписаны.*

32 «Негодяй» / «Сукин сын» ◊

33 А я [вот] расцвел

35 зрения,— [Девушка-то какая! Вкуснейший экземплярчик] говорил

37 дьяволица / чёрт ее ◊

39 [У Зотовой лю⟨бовник⟩] Зотова имела

Стр. 122.

7 насыщение не мешало / это не мешало ◊

9 и ножом [препа⟨рируя⟩] кости

11 в стойких акциях [она имела] около

18 [То] Он выпустил

20 в стаканы, [в ином тоне] уже

20–21 серьезно сказал / и фамильярно ◊

23 хмурое личико / и хмурое личико ◊

29 на стол, [с крепко] [сжав] [подд⟨ерживая⟩] поддерживая

32–33 *Фраза*: В его звонком ∾ ноты.— *вписана.*

Стр. 123.

7 Самгин / Самгин, очень заинтересованный ◊

11–12 На кой [чёрт] дьявол богатой [и, должно быть, жадной] бабе

13 что это [уже] ваше

16–17 а рассказываю: предполагается / а говорю: предполагается ◊

17–18 сказал Тагильский, [совершенно спрятав] прикрыв глаза [в жирные поду⟨шечки⟩] жирными подушечками

19–23 *Текст*: Интересы клиентки ∾ Тагильский.— *вписан.*

30 как [прокурор] лицо прокурорского надзора

37 Да, я вам верю / Да, дело темное ◊

Стр. 124.

3 чтоб [ук⟨рали⟩] разворовали

5 *После*: в убийстве.— *зачеркнуто*: Могла быть у него мотивом — месть.

7 уверенно сказал / уверенно ответил ◊

10–16 Правильно ∾ не верил ему. / [Расскажите.] Правильно. Он писал ей угрожающие письма. [Он — кретин, глуп?] Расскажите о нем.— Самгин начал осторожно рассказывать и, насколько мог, [сам ув⟨лекся⟩] увлекся рассказом, говорил с некоторой ◊

11 *После*: Тагильский.— *зачеркнуто*: Он глуп.

18–19 громкий [скандальный] уголовный

21 соучастника. [Алиби] [И если] Оправдают [1]

29–30 двух десятков минут. [Он говорил] Он требует

30 *После*: защищали его...— *зачеркнуто*:

— Нет, я не буду. Не могу...

— Подыщут казенную защиту.

31 Самгин [замолчал] [промолчал] молчал, [повторив] повторяя

36 Клим [хлопотал с] [зажигая] зажигал

38–39 помню, [не были] в прошлом [2]

39 *После*: взаимной симпатии.— *зачеркнуто*: Тем более.

Стр. 125.

2–3 потому что не хочу / потому что боюсь ◊

4 эта [уг⟨рожает⟩] грозит и вам

5–6 наступательный [путь], то есть [обра⟨тить⟩] осведомить прессу

8–12 *Текст*: И сказал ∾ Тагильский.— *вписан.*

9 *После*: вполголоса — *зачеркнуто*:— Это очень хорошо:

13 При огне ∾ благообразнее / При огне лицо Тагильского показалось изменившимся ◊

14 похудело / оно похудело ◊

30 в Севастополе [еще] матросами

35 определить: [как сле⟨дует⟩] можно ли

36 *После*: искренности Тагильского?— *зачеркнуто*: А он, думая, видимо, не о том, что говорил, продолжал

36–37 Тагильский, [продолжая] прищурив

36–37 *Слова*: прищурив левый глаз — *вписаны.*

Стр. 125—126.

39–5 *Текст*: Хвастал мудростью ∾ Российской империи...— *вписан со следующими вариантами*:

Стр. 125.

39 отца [своего], который

41 называл его [кантианцем] поклонником Иммануила Канта

Стр. 126.

2 о естественно-научных законах / о существовании естественно-научных законов ◊

4 меня [занимала] интересовала

10–11 обвиняемому [*1 нрзб.*] обвинительного

11 *После*: акта, но...— *зачеркнуто*: уже по первой статье свода законов все люди — преступники, не говоря об остал⟨ьном⟩

12 Гость встал / Тагильский встал ◊

30 служила в [поли⟨ции⟩] департаменте

33 Есть факты? [а?]

---

[1] *Возле этих слов на полях написано*:— Я — беззащитен.

[2] *Возле этих слов на полях запись красным карандашом*: Биография 45.

Стр. 127.

6 хлеб-соль! / хлеб и соль! ◊

11–12 тягостного [впечатления] ощущения на язык [точной] мысли

13–14 развязав ∾ установило / развязало бы эту путаницу и, главное, установило ◊

16–17 *Фраза*: Предупредил ∾ обыска.— *вписана.*

17 Чего хочет / Кто он? Чего хочет ◊

28–29 *После*: дураков».— *зачеркнуто*: Вспомнился другой Тагильский — пьяный циник. Да

32 *После*: циник.— *зачеркнуто*: Сегодня он явился другим.

34–39 *Текст*: Но в нем ∾ вспомнился Бердников.— *вписан.*

Стр. 128.

1 Он нежелания [хранить] носить

3–4 фигура / жалкая фигура ◊

7–8 через несколько минут [почувствовал, что] убедился

11–16 *Текст*: Марина... ∾ наказаниях уголовных"».— *вписан со следующими вариантами*:

11 Марина... [Очень странно...] — Вспомнил

12 ее смерть / она и ее смерть ◊

13 подобное [уголовное] должно было

17–18 в порядок [дела] судебные дела

18–19 и обнаружил, что [она осталась должна ему] имеет

20 Работал и [всё] ожидал

30 из них [надо] исключается

33 [Говоря, он] В середине

Стр. 129.

5–6 фантазировать [и], читай Ленина

8 чувствовать это, [ибо] потому что

10 я [знаю] чувствую

10–11 у Марата, [да и то] но не в такой силе

20 *После*: Изумителен! — *зачеркнуто*:

— Автор письма — опытный конспиратор, письмо не датировано. Продолжим.

21–28 *Текст*: Брюн самодовольно ∾ спросил — *вписан со следующим вариантом*:

23–24 «Париж — Силоамская / «Париж наш — Силоамская ◊

29 А кто это [Захар] Бердников?

30–31 с удовольствием [не щадя красок] и вызвал

31 туземного [про⟨курора⟩] товарища прокурора

34 Так,— [сказал] прервал

40 [Как будто — так.] В эти ее дела

Стр. 130.

5 *После*: сделает!— *зачеркнуто*:— Как муху убьет.

13 Однако Зотова-то / А однако Зотова-то ◊

16 великой жадности. [Мар⟨ксисты⟩] Я даже
17 полиции — не [ви⟨жу⟩] чувствую
19–20 собирала [всю ч⟨епуху⟩] все эти книжки
20–21 Такая [белиб⟨ерда⟩] грубая, безграмотная ерунда
26 И [вообще] всё читано
35 Тагильский и [за⟨смеялся⟩] почти
36 засмеялся, [сот⟨рясаясь⟩] подпрыгивая

Стр. 131.

1 по поводу [некотор⟨ых⟩] деловых
4 ответил Самгин / сказал Самгин ◊
5 сердито сказал / решительно сказал ◊
15 *После*: и сердито — *зачеркнуто*: — В Херсонской губернии
20 встал, [уперся] живот его уперся
21–32 *Текст*: Он остановился ∾ обрадовался.— *вписан со следующими вариантами*:
29 [Нет] Не было
32 давайте [сходим] пойдем
35–36 удержал его от признания / отвел его от сознания ◊
36–37 молча [и согласно] наклонил
38 Так / Отлично ◊
39–40 ему руку. [Идемте завтра же?] [Через два дня] На другой день

Стр. 132.

4–5 весь в [кляк⟨сах⟩] пятнах, точно
15 тряпичной куклы [с *1 нрзб*] с револьвером
20 Приведи / Приведите ◊
30 [Осторожно] Держа руку
34 настроила Самгина [неприятно] уныло
35 его [как луна⟨?⟩] лицо
35–36 надутое ∾ полушарие / вздутое, как полушарие ◊

Стр. 133.

7 сел на нары [оглянулся]. Свет
19 перепрыгнул ∾ света / прыгнул в полосу света ◊
20 Встаньте к стене [у двери в],— слишком
21–22 Безбедов послушно ∾ прижался / Безбедов отшатнулся, послушно прижался ◊
23 сначала он [слышал] видел
24–25 сопение, [короткие в⟨osклицания⟩] нечленораздельные
26 Тагильский, [и в] ему ответил
31 Здесь все бьют. / Здесь всех бьют. ◊
35 лицо [было] неузнаваемо, оплыло, [кожа] щеки

Стр. 134.

4 грудь, [в каких-то] белая кожа
8 сиплый [ре⟨в⟩] [задыха⟨ющийся⟩] рёв

10 буду. [Били.] Губернатору.
12 тотчас же [пер⟨ебил⟩] тревожно
19 Да, я [здесь] вот пришел
19 подтвердил Клим, говоря / сказал Клим, сделав ◊[1]
19–21 *Слова*: говоря ∾ зрителя. — *вписаны со следующими вариантами*:
20 негромко, [он предпочел бы] чувствуя, что предпочел бы [сидеть молча] роль безмолвного
23 сел на пол и схватил / и, присев на корточки, схватил ◊
26 теперь... [Слу⟨шайте⟩] Знаете
27–28 Бьют, [сажа⟨ют⟩] бросают в карцер
33 а тот [говорил икающими и] судорожно
40 Тагильский [встал] молча
41 и там [как-то] распух [2]

Стр. 135.

17 *Слова*: поднятое к нему — *вписаны*.
19 голову, [его скор⟨ченного⟩ лица не] облако дыма
22 хватая его [за ноги] колено
28 отодвигаясь от [взмахов] его рук
31 Безбедов [видимо не слышал] встал
37–38 *Фраза*: Она Крейтону ∾ говорила...— *вписана*.
39–40 *Слова*: отшвырнув рукав ∾ на ногу ему.— *вписаны*.
41 *После*: больной человек.— *зачеркнуто*: Больной со страха.

Стр. 136.

8 звякнув железом, [закр⟨ыли⟩] затворили
9 ко груди [как это] жестом
11 звонко [и едко] заговорил
12–13 она [говорит] не в вашу пользу
14 когда человек [лжет] притворяется
24 наведенный вами? [Надо сознаться.] Ну-с?
25 повалился набок / и повалился на пол ◊
27 пробормотал Тагильский / проворчал Тагильский ◊
36 *Слова*: вытирая лицо платком — *вписаны*.

Стр. 138.

1–4 *Текст*: Тагильский проворчал ∾ сообразил Самгин.— *вписан*.
10–11 пригласил [очень] любезно
11–12 что [он] очень хочет этого
13 Затем [полчаса] некоторое время
15–17 *Слова*: экипаж встряхивало ∾ плечом.— *вписаны*.
20 бормотал почему-то / бормотал что-то ◊

---

[1] *Возле этих слов на полях написано и зачеркнуто*: сказал, сделав

[2] *Возле этих слов на полях запись синим карандашом*: недобрые глаза

24–32 *Текст*: Вздрагивая от холода ∾ интригует...» — *вписан со следующим вариантом*:
26 мешала [жал⟨кая⟩] растрепанная
33 У Самгина [он] Тагильский
35 как хозяин [заказывает обед] [организует] заказывает
38 затем, [следя] держа папиросу
39 точно [миниатюрная фа⟨брика⟩] труба фабрики, [не торопясь] рассказал

Стр. 139.

4 как она [жена моя] объяснила мне
8 около нее [оказался] явился
14 [Как-то раз она] Поехала
31 *После*: служит».— *зачеркнуто*: Жена до того была фраппирована, что спросила Пелагею по-французски: Экуте, ву зэт [*1 нрзб*]
37 *После*: „государевым оком“».— *зачеркнуто*: *а*. Спраши⟨ваю⟩ *б*. Спросил его: может быть, мне следует подать в отставку? [Он не на⟨шел⟩] — «Не вижу, говорит, надобности в этом».
38 Говорил Тагильский [вполголоса] медленно, [как бы] утомленно
40 И [не дослушав] вдруг прервал

Стр. 140.

8 заговорил, [точно] как бы читая
30 в нем [вам к⟨ажется⟩] и, видимо
33 произнес Самгин / начал Самгин ◊
35 усилить [обиду] иронию гостя
40–41 *Слова*: непрерывных ∾ эристике — *вписаны*.

Стр. 141.

6 позвала [обедать] к столу
17 насыщался [и], молчал
19 В [год] Москве, когда
20 пить [— чтоб не думать].— Сделав паузу
27 поколении. [и биография] А вы?
29 В третьем / В четвертом ◊
29 *После*: сказал Самгин.— *зачеркнуто*:— Уже аристократ
31 *После*: со мной.— *зачеркнуто*: Я считаю себя жертвой насилия класса. Насилия из мести. Вполне годен в герои социального романа.

Стр. 142.

4 одиннадцать лет. [Яв⟨илась⟩] В тот же
13 и мачеха / а мачеха ◊
14 толстый, [свалился] упал
27–28 и обучила ∾ жизнь / и обучила жить нормальной половой жизнью ◊

29–30 Самгин спрятал ∾ «Зачем / «Чрезвычайно странно,— думал Самгин,— пришел и — очищается. Зачем ◊

35–36 Самгина, там ∾ сучок / Самгина, взгляд его был так напряжен, как будто он боялся, что глаза мигнут или он онемеет ◊

38–39 отца или мачеху / отца сонного ◊

39 мешал жить [ему и мачехе. К тому же]. Отец

Стр. 143.

3 она [держала] сдавала

4 для гимназистов [детей заводских инженеров, докторов]. От участия

7–8 легкой жизни — [купчики из уездов, дети] сыновья

10–11 обыгрывал [товарищей] сожителей

12–20 *Текст*: Настроение Самгина ∾ Самгин.— *вписан со следующими вариантами*:

16 откровенничает / откровенничает пред ним ◊

17–18 всё чаще [сквозь скучноватую воркотню] [из скучноватой воркотни] сквозь

18 всхлипывания. [Это] «Он чем-то

31–32 профессора [благоволили ко мне, отн⟨осились⟩] относились

33–34 женился, [но] жена из [именитой] солидной

Стр. 144.

4 что вы!— [оживленно] воскликнул Самгин

9 *Слова*: прервал его — *вписаны.*

14 сказать, что [мои некото⟨рые⟩] мою

26–27 и социальном [сиречь классовом]. Первое повелительно

28 свергнут [и растопчут] во прах

31–32 Вы, [человек] интеллигент

33 мой путь [моя цель] через

33–36 мой путь ∾ достичь / мой путь, путь в Сенат, но классовое мое начало, чем дальше, тем более определенно протестует против цели ◊

38 *Слова*: понятия, намерения, дела — *вписаны.*

Стр. 144—145.

41–14 Человек чужого ∾ экономики. / Глядя [1] полуприкрытыми глазами в спину гостя, он опасался, что гость, обернувшись, догадается о желании хозяина, чтоб он, [исчез] Тагильский, исчез. Но ◊

Стр. 145.

3 обернется и [пой⟨мет⟩] заметит

5–6 сенатор». [Это он выдумал.] Снова

16 *После*: пальцами лоб.— *зачеркнуто*:— Я родился, когда отец мой еще не был трактирщиком.

---

[1] *Возле этого слова на полях зачеркнуто*: Ему следовало

27 в больницу. [Ее съедал рак.]
34 что его улыбка / что он улыбается ◊
35 мускулы лица [его] сопротивляются
37–38 из дерева [полая], а в ней

Стр. 146.
1–2 девица, [весьма] осведомлен⟨ная⟩
2 Арестовали ее / Арестована [б⟨ыла⟩] ◊
15 «Бесов» [Достоевского]. «Взбаламученное море»
15–16 кажется, [напечат⟨ано⟩] явилось
22–23 Умненькая душа / Умненькой душой ◊
28 девица [спросила] сказала
31–33 *Фраза*: Почему-то ∾ как покойника.— *вписана со следующим вариантом*:
32 добрый и посему / добрый, а посему ◊
35–36 есть [справедливость] необходимая
39 Самгин, [тоже] наблюдая

Стр. 147.
3 рассказами. [Давайте, выпьем.] Бывают
9 за внимание. [За хлеб-соль.]
19 энергии, [двигаю⟨щей⟩] творящей
22 *После*: товарами.— *зачеркнуто*: и оружием. Торговцев и баб их, жен, дочерей, любовниц.
34–35 хитрит. [Даже, пожалуй, глуповат.] Как будто
40 Мелькнула [мысль] догадка

Стр. 148.
2 Самгин [заключил] решил
6 [Как всегда, когда] Мелкие мысли
14–15 *Слова*: Затем вспоминалась ∾ озорничаете?» — *вписаны*.
15 *После*: озорничаете?»— *зачеркнуто*: сердито с⟨казала⟩
18–29 *Текст*: Наверное, ее ∾ «Варавка в юбке».— *вписан*.
30 за обедом, [несколько] пугало
30–31 *После*: разрывало их.— *зачеркнуто*: *а*. Вероятно *б*. В городе, конечно, говорят пошлости о моих отношениях к Зотовой. Общеобязательные пошлости.
35–36 блестели ∾ корешках книг / блестело золото на [кор⟨ешках⟩] ◊
36 в стекле отражался / на стекле отражались ◊
38 возвыситься [путем] посредством
39 словесной мудростью / книжной мудростью ◊

Стр. 149.
10 [Весь] Следующий день
16–17 поискать в [шестидесяти] шести десятках [населения] жителей города [двух] одного
19 достаточно ∾ провинциалов / провинциалы достаточно хорошо изучены ◊

22 вполне похожие / очень похожие ◊
27 Изредка [он] Самгин
27–28 приглашал их к себе / приглашал их играть ◊
28 так как [сам] он играл
31 угрюмый, [одно⟨глазый⟩] горбоносый
37 «столичной [пт⟨ичкой⟩] штучкой»

Стр. 150.

4 друг друга, [наполняли воздух медным] сливались
5 он настраивал / настраивали ◊
7 и связанные плотными / но связанные плотными ◊
9 кое-где [горели] светились
18 тоже не [ставлю] решаю
22 *После*: великих реформ» — *зачеркнуто*: пестрая тру⟨ппа⟩
24–25 особняков и [проходя] нерешительно
31 [Среди др⟨угих⟩] Там [была], среди других

Стр. 151.

5 Самгин отверг [и забыл], а другую
6 записал [и теперь слова ее звучали в его памяти]. На его
9–10 *Слова*: «кредитных», вроде как — *вписаны*.
18 Говорила она / Говоря ◊
29 о проститутках. [Призывают] «Милость к падшим»
35 где-то близко [стонали] ритмически
38 осень [Было сыро, холодно], воздух

Стр. 152.

1–2 Самгин [сел в крес⟨ло⟩] вошел и сел
2–3 говорил, [о т⟨ом⟩] что
10 *Слова*: среднего роста — *вписаны*.
12 *После*: Генриха IV.— *зачеркнуто*: Припляс⟨ывая⟩
16 как бы [для рукопожатия] на помощь
35–36 чтоб молодежь ∾ противустоять / *а*. чтоб он мог противостоять *б*. что его молодость могла противостоять

Стр. 153.

7 «Три года [то⟨му⟩] назад
14–15 с водой [а левой] и всё
18 спросил он и, [ударив] щелкнув
19–20 *Фраза*: Эта книжка ∾ XX века».— *вписана*.
20 Автор [этой книжки], некто Ихоров, [советует] учит
23 и сделал вывод / сделал и вывод ◊
35 находя, что ∾ пошловаты / находя его фразы пошловатыми ◊
38–39 Особенно раздражали / Особенно раздражала неуместная ◊
41 *Фраза*: «Надо прочитать, ∾ решил он.— *вписана*.

Стр. 154.

2 вперед, [какие-то] мелкие люди
5 пестроту [мысли] мышления

10 неудовлетворенность [дейст⟨вительностью⟩] событиями

18 на себя ∾ событий / на себя, и в ожидании каких-то событий ◊

19–20 *Фраза*: И Тагильский не являлся.— *вписана.*

28 Он явился [одет⟨ым⟩] в каком-то

31 не наблюдал его / не видел его ◊

40 И, [вдруг во⟨скликнул?⟩] взглянув

Стр. 155.

12 *Слова*: удобно и — *вписаны.*

22–23 стекло шкафа, он [добавил] [продолжал] заговорил [небрежно] небрежней

23 *После*: как бы шутя:— *зачеркнуто*:

— Я сказал: кому захотелось бы, я не говорю: кто хотел. «Он меня чем-то пугает»,— подумалось Самгину.

31–34 Тагильский бесцеремонно ∾ есть слушок / В городе есть слушок.— Тагильский зевнул и стал [говорить] сорить словами однотонно, скучно, как осенний дождь. ◊

31–32 что [он] ночь, до пяти

35 с убитой. [этим] Кстати

40 *После*: идиотство! — *зачеркнуто*: И пригласил гостя к столу.

Стр. 156.

4–5 Самгин, [ненужно] поправив очки

8 *После*: восстания.— *зачеркнуто*: Я говорю

11 «Жулик» / «Негодяй» ◊

12–13 ловлей ∾ в тарелке, что / ловлей в тарелке маринованного рыжика и ◊

22 в объяснениях; [оп⟨устив⟩] наклонив

23–24 в тарелке, [окунал в эту] потом

27–28 *Слова*: посапывая носом ∾ и тогда — *вписаны.*

38 Я не знаю / Я не знаком ◊

Стр. 156—157.

41–1 с показаниями ∾ с кем / с некоторыми, а кое с кем и ◊

Стр. 157.

10–12 *Фраза*: Тагильский оборвал ∾ водкой.— *вписана.*

11 опрокинул [налитую] на стол

15 Лжет. Издевается. Свинья». / Или издевается надо мной. Он — лжет. Животное». ◊

23–24 говорить [о человеке, который отрицает] спокойно

28 какой-то [большой] московской

32 *После*: как бубенчик.— *зачеркнуто*: Читает лекции. Сын конюха или жокея, не помню.

32–38 *Текст*: Кандидат в «учителя ∾ отметил Самгин.— *вписан со следующими вариантами*:

32–33 Кандидат в «учителя жизни» / «Учитель жизни» ◊

33 есть [такое ремесло] [такой ремесле⟨нный⟩] такой род
34 ремесленной [или мещанской] управой
36 *После*: строит.— *зачеркнуто*: *а*. Не так говорит *б*. Такие вещи

Стр. 158.

3 [Насыщаясь] Артистически насыщаясь
3–4 всё торопливее / всё оживленнее, веселей ◊
5 сообщение о [корре⟨спонденте⟩] сотруднике
6 понизив его / понизило его ◊
7 к Тагильскому. [Человек эт⟨от⟩] Он чувствовал
12 в которую ∾ привык / в которую люди привыкли ◊
14–15 идеи и образы ∾ оценки / суждения художественной литературы и критических ста⟨тей⟩ ◊
18 от всех [и от всего]. Тагильский
18–20 Тагильский был ∾ искаженное. / Тагильский был неуловим, но вместе с этим [было] проявлялось в нем что-то обидно знакомое, и хотя искаженное, но знакомое. ◊
24 как [француз] парижанин
24–25 собрал ∾ куском хлеба / собрал куском хлеба с тарелки ◊
26 своим. [И закурив] Всё это
27 словечки [и *1 нрзб* ка⟨залось⟩], и можно
30 в карманы брюк, он [го⟨ворил⟩] [спрашивал] говорил
37 трое сотрудников / трое помощников ◊
37 но [вам наш⟨лась бы⟩] и вам нашлась бы
40 *После*: отсюда».— *зачеркнуто*: — Сколько вы зарабатываете здесь?— спросил Тагильский.

Стр. 159.

7–16 Он тотчас же ∾ кто преступник. / От тотчас же рассказал, что некий наивный молодой адвокат [округа] [Саратовской судебной палаты], защищая аграрников, [представил в Сенат записку, составленную на основании его знаком⟨ства⟩] составил записку весьма широкого и серьезного изучения «аграрных беспорядков».
7–8 наивный [человек] юрист [составил] представил [зап⟨иску⟩] Столыпину
9–10 мужики, [кулаки] что это
12–13 цены, [про⟨падали⟩] поступая
14–15 оказываясь на дворах ∾ служили / оказывались во дворах и в избах бедняков и служили ◊
15–16 отрядов [явной уликой] отличным
20 Самгин ∾ как один / Самгин отнесся к рассказу, как к одному ◊
27 разгореться, [как нехорошая] неприятная мысль
28 Тагильский [уловил] нашел

32 так волновало / очень волновало и ◊
33 вслух, в лоб / вслух и в лоб ◊
35 *Слова*: должно быть, пьяные — *вписаны.*

Стр. 160.

1–2 Самгин и [сказал] заметил
5 не тяжелых настроений / не тяжелый ◊
5 *После*: А сегодня — *следовал текст, отвергнутый в процессе дальнейшей работы*:

рад, что это темненькое дельце *будет* сдано в архив.

Он встал, широко размахнул руками, и Самгин отметил, что руки у него длиннее, чем следовало бы.

— Люблю противоречить [Клим Иванович],— сказал он и тихонько, *коротко* свистнул сквозь зубы.

«Я, кажется, никогда не видел, как он смеется»,— подумал Самгин, удивленный свистом.

— Даже иной раз, за неимением лучшего объекта, сам себе противоречу. До добра эта привычка не доведет меня. Я уже — человечек [несколько] скомпрометированный. Весной прошлого года высказал несколько неосторожных замечаний по поводу требования Столыпиным ареста рабочих депутатов, членов Думы. [*Искали*] *В нашем министерстве искали, как бы придать беззаконию окраску законности*? Получил внушение с предупреждением. Сюда был прислан, как догадываюсь, на испытание трезвости ума и лойяльности настроения. Думаю, что «не оправдал ожиданий».

[Он надул щеки] Хлопнув губами, он надул щеки, вынул папиросу и, размягчая ее в пальцах, [свистнул погромче.— «Мальчишество»,— отметил Самгин, а Тагильский сказал:] *продолжал*:

— Отсюда, наверное, пошлют на меня доносец, а там есть крупное и неосторожно задетое мною лицо [и], оно [и] будет обрадовано доносом. [В конце концов — я перехожу на частную службу.

Он стал рассказывать о красотах Урала, а Самгин искал в [нем] *госте* то знакомое, что его, Самгина, [всё более] задевало и дразнило.]

[*Вероятно — врет*]

«Хвастается... своей храбростью. А основа ее, вероятно, цинизм. Или равнодушие,— отметил Самгин.— Карьерист, конечно. Но — почему он откровенничает со мной? »[1]

---

[1] *На полях возле этих слов две рабочих записи: синим карандашом* — Тяжесть, *красным* — Азеф.

[Нет] Этот человек [невыносимо утомителен] *невыносим* [от него как-то] и утомителен. [Есть в нем что-то] То неуловимое, что [Самгину казалось] *Самгин чувствовал* как знакомое [ему], было одновременно и приятно ему, и чем-то пугало его.

«Вот такие законодат⟨ели⟩ правят [страной] людями и моей жизнью».

— Вообще карьерка — не удалась. Идти к вам? Адвокатом? Лицу прокурор⟨ского⟩ надзора неуютно будет в сонме либералов. А посему — [пер⟨ейду⟩] я, наверное, перейду на частную службу. В промышленность. На Урал. Вы на Урале были? Эх... [1]

Оп стал рассказывать о красотах Урала [2]

17–18 вспомнил Самгин / думал Самгин ◊

26–27 *Фраза*: Тагильский ∾ ее пальцами.— *вписана.*

Стр. 161.

5–6 поддразнивающее [давно] исчезло

6–7 Самгин [уверенно] настороженно

26 к его словам [снова] заострилось

29–30 взыскивайте,— [слышал он] а я обязан

40–41 купечеством, [сообщая] развивая

Стр. 162.

1 поведения». [Напомнил] Перечислил

4 напомнил [и] заявление

6 *Слово*: Совесть.— *вписано.*

8 *После*: государства — *зачеркнуто*: что первым шагом к этому является утверждение патриархата, и вообще наболтал такой чепухи, что

26 прямолинейность? [Много] Там

30 встал [и], покачнулся

Стр. 163.

12 усталости, [зам⟨ученным⟩] измученным

15 в смысл [слов] неожиданных слов

21 игра интересна [ему]. Почему

23 [При⟨поминая⟩] [В памяти его] Пред ним

24 плотная [сытая] фигурка

25 рук, [ласковый жест] ласковое

25–26 лицо — некрасиво / лицо — некрасивое, даже смешное ◊

---

[1] Последовательность всех вставок на полях и их место в тексте определены Горьким не очень четко.

[2] ХПГ-24-1-5, № 59964, л. без пагинации. *В конце страницы на полях рабочая запись синим карандашом*: Не было ⟨*1 нрзб*⟩ — это открытие. Жалеть или радоваться? Забыть. *В Архиве А. М. Горького хранится также более поздний вариант этого текста* (см. с. 669 наст. тома).

27 неприличные, [свинские] красненькие [точно у поросенка] глазки

29 злой и [ловко] не скрывает

31 Самгин [с неприятным удивлением] должен был признать, что [в этом человеке] ему

33 не мало встречал / достаточно встречал ◊

37 насилие над [рабо⟨той⟩] свободой

39 своим [неожиданным] открытием

39 больше думал / более думал ◊

Стр. 164.

7–8 прочно, [и] он

8 охотно [в ее] и убеждался

12 ближайших дней / нескольких дней ◊

13–14 ясно: [к нему] в адвокатуре

20 Гудим, встретив его / Гудим, держа руки за спиною ◊

26–27 *После*: подумал Самгин — *зачеркнуто*: слишком пренебрежительно относившийся к людям, для того чтобы обижаться на них.

27–28 Тагильский [действительно] в самом деле

30 на них, но [все-таки] они настойчиво

31 лишний [среди] в этом городе

36 мебель, [вещи] ненужные

Стр. 165.

5 *После*: моей игры? — *зачеркнуто*: Затем он

6–7 *Слова*: Тут Самгин ∾ а затем — *вписаны.*

13–14 мою оценку [решил он, садясь к столу]. И — надо

17 книга о [необходимости] свободе жизни»

23–24 решил он, [встав из-за стола] переходя

25 которые [учат] считают

26 с его обещанием [хорош⟨ей⟩] прекрасной

Стр. 166.

7 *После*: нищим.» — *зачеркнуто*: Было обидно и горестно прожить почти два десятка лет в работе — накопить гроши. Горестно было вспомнить, что продано не мало любимых книг в очень хороших переплетах. В багаже

17–18 а [сер⟨дитый⟩] какой-то сердитый

21 за окном, [двигались] в сероватом

31 бытия? [О б⟨ожестве⟩] Божество

35–36 посмотрев [на Самгина] испуганно

36–37 в лицо Самгина, [усмехнулся] [выбежал из] [и поспешно] торопливо

Стр. 167.

1 на религиозной ∾ основе / на религиозном, христианском начале ◊

8–10 *Текст*: Ну, всё же ∾ возместит? — *вписан.*
17 «Хаос,— [озлобляясь] думал Самгин
19 *После*: Хаос...» — *зачеркнуто*: Пришел проводник, зажег огонь, за окном стало темно. Кто-то загремел жестью, должно быть, уронил чайник. Раньше
22 обогащая его / обогащают его ◊
24 суховатые системы / красивые, но суховатые ◊
24 фраз. [Теперь он] Но он
25 перенасыщенным [и], утомленным
26 людей, и [находил, что пора] ему казалось
27 всё, что он [пережил] видел
27–28 в свою, [свособ⟨разную⟩] оригинальную
29 окон и дверей, [в него непрер⟨ывно⟩] назойливо
30 нечто уже [не нужное] лишнее, ненужное, [и даже] но как будто

Стр. 168.

5 Отстранив длинного / (на отстранила длинного ◊
6 пошатнулся, [сад⟨ясь⟩] сел напротив
7–8 несколько секунд [слепо] бессмысленно смотрел в лицо [Самгина] его
10 зажег [фонарь] свечу, за окном
12–17 *Текст*: Потом в вагоне ∾ примирять? — *вписан со следующими вариантами*:
12 тише, [но от⟨четливее⟩] и еще более [от⟨четливо⟩] четко [сверчком] зазвучал сверлящий
19 у проводника; [а Самгин] покуда
31–32 затейливостью форм, [то⟨же⟩] утомляли тоже приятно. [На сценах театров артисты] Артисты
35–36 и снова [шагал] двигался
37 вещи, [читая каталог] удовлетворяясь

Стр. 169.

2–3 или не [был] хотел
3 опасался — [искать единства] вскрывать
4 единства. [В единстве, сходстве мыслей, он чувствовал не] Ему часто
6 унижает, низводя в ряд / унижает, ограничивает, низводит в ряд ◊
9 признан [ребенком] обладателем
11 да и не мог забыть / да и трудно было забыть ◊
11 *После*: не видел.— *зачеркнуто*: Марина Зотова... Люди, осмыслившие
15–16 *Слова*: люди, которые ∾ именуют себя — *вписаны.*
17 социалистами. [Наиболее понятны] Они
21 Включить себя в [тот] любой ряд

22–23 ограничить [себя] свободу
25 куда-то [к чему-то]. За окном
27 не двигаясь, [чего-то] ожидая, [от себя] что вот
28–30 *Слова*: сейчас родится ∾ над хаосом.— *вписаны.*
29–30 явится и [навсегда испол⟨нит⟩] насытит его [сознан⟨ием⟩] ощущением
33–34 страхом убит / убит страхом ◊
35 *Слова*: сел в кресло — *вписаны.*
38 во всей [его] [своей] силе

Стр. 170.

1 мокрые снежинки / мокрый снег ◊
1 снежинки [пачкали лицо, за⟨лепляли⟩] прилеплялись
5 за спинку, [сказала ему с] испуганно
8–9 *После*: что-то такое.— *зачеркнуто*: Да, она [была] сильно нездорова, [это] Самгин видел это [об этом] по ее [горящему] красному лицу, по мутным глазам.
12–16 *Текст*: присмотрелся ∾ свистом.— *вписан со следующими вариантами*:
12 к лицу [женщины] Варвары
13 нездорова». [На лице] Лицо
15 звучал [неестественно] повышенно
17 всё [пью] чай пью
18 *После*: за самоваром.— *зачеркнуто*: Я, знаешь, трусиха, заболев — боюсь, что умру...

— Ты здоровый человек,— сказал Самгин.

— Нет,— возразила она.— Нет, я очень... слабая. Чаю хочешь? Я страшно [благодарна] рада, что ты приехал.

22 *После*: возразила она.— *зачеркнуто*: — Нет, я — ранена. Аборт не проходит бесследно.
22 *После*: давно.— *зачеркнуто*: Передохнув, она сказала
23–24 *Фраза*: Профессор-гинеколог ∾ нить.— *вписана со следующими вариантами*:
23 Профессор-гинеколог сказал / Один доктор сказал ◊
23 что меня [связывает] привязывает
26 «[Кажется, на⟨чинается⟩] Начинается.

Стр. 170—171.

32–9 *Текст*: Такой противный ∾ лицо женщины.— *вписан со следующими вариантами*:

Стр. 170.

34 должно быть, находя / должно быть, нашла ◊
35–36 Моралью Толстого [любят] пользуются
39 жадный [нег⟨одяй⟩] и вообще негодяй

Стр. 171.

2 руки,— [розоватым] поблескивая

5 чайную [посуду] ложку
7–8 на голове. [И не] И это
10 город! [Москва — там всё] В Москве
12–13 издали, [сверха] я не знаю — можно ли [пос⟨мотреть⟩] видеть
14–15 каменный / весь из камня ◊
15–16 *Фраза*: Знаешь — Стратонов ∾ каменной».— *вписана.*
19 *Слова*: обвешанную толстыми драпировками — *вписаны.*
20 запах аптеки / запах спирта ◊
21 *После*: заглушал его.— *зачеркнуто*: Толстые драпировки на окне, на двери дышали спиртом.
23 как здесь,— [слышал Самгин] торопливо
23 *После*: женщина.— *зачеркнуто*: Генералы, чиновники, писатели, а — просто человек здесь — чужой всем.
24 это [страшное] мучительное
25 страшно обострила / страшно обнажила ◊
27–37 *Текст*: Как это ∾ невнятно — *вписан со следующими вариантами*:
27 Как это ∾ на войне?.. / Мародеры, как после войны... [Как] на войне ◊
27 которые [воруют] грабят
30 [Вот] Да, вот такие
32 ужасно, Клим... [Революция должна была сделать лю⟨дей?⟩] — свистящим
34 [«Она дей⟨ствительно⟩] «Серьезно больна»,— [тревожно] с тревогой
37 *После*: невнятно — *зачеркнуто*: *а.* и слабо *б.* возбуждение
39 не знал,— откликнулся / не знаю,— сказал ◊

Стр. 172.

9 бессильно [пови⟨сла⟩] опустилась
10 *Слова*: странно потемневшая щека — *вписаны.*
13–27 Первая мысль ∾ увидал / [Первой мыслью] Первое ощущение Самгина подсказало ему: [уйди] уйди! Второе: надо положить ее в кровать. [Но вместо этого] Затем он быстро вышел в коридор, нашел слугу, спросил: нет ли в гостинице доктора? Далее: *а.* [По этому коридору в конце, номер 33, сегодня приехал из-за границы,— [услышал он] сказали ему.] [*Да, есть в 33 номере, сегодня приехал из-за границы, но* [*сейчас*] *вышел.*]

Он подошел, постучал в дверь, кто-то, приотворив ее, спросил:

— Что вам угодно?

— Вы — доктор?

— Да, доктор Макаров. Ну-с?

Самгин поднял дрожащую руку, поправил очки и пробормотал:

— Нет, Кутузов...

Кутузов взял его за плечо, легко подвинул к себе и закрыл дверь, спрашивая вполголоса:

— Что с вами? В чем дело?

Самгин, [объясняя] чувствуя себя во сне, объяснил, глядя в бритое, усатое лицо и на освещенную сверху фигуру Пояркова — [этот] он стоял среди[1] комнаты, сунув руки в карманы брюк, пошевеливая папиросой в губах, и прищуренными глазами осматривал Самгина.

— Как видите, я — доктор только по паспорту и не могу быть полезен.

Знакомый грубоватый голос Пояркова спросил[2]:

— Почему же вы не вызвали какого-нибудь лекаря, а прибежали сюда?

— Она в обмороке, а может быть,— [сказал] [начал объяснять Самгин, но Кутузов сказал:

— Нет, уж вы...][3]

б. В гостинице не оказалось, тогда он [при⟨казал⟩] попросил немедля вызвать доктора, возвратился к Варваре и увидал что ◊

13 мысль, [которую подс⟨казал⟩] подсказанная

21 Благовоспитанный / Какой-то вежливый ◊

23 *После*: «Скорой помощи» — *зачеркнуто*: отвезти больную в

31 голосом, [по лицу] из глаз ее

31–32 дрожали [и было что-то] [лицо было детски трогательное]. Самгин

34 поглаживая ладонь ее / гладя руку ее ◊

38–41 *Текст*: Здесь — Макаров ∾ Красавец.— *вписан*.

40 [Да] Она утвердительно

Стр. 173.

2 помочь ей, [най⟨ти⟩] сказать какие-то [бодрые] утешительные слова.

5 лекарств. [Она говорила дро⟨жащим⟩] А Варвара

12 Деньги [это] — независимость

14 Погаси [ла⟨мпу⟩] огонь

15 *Фраза*: Режет глаза.— *вписана*.

16–17 чувствовал [что вокруг него становится] — ему тоже

---

[1] *Возле этих слов на полях написано*: на голову, подстриженную ежиком

[2] *Возле этих слов на полях написано*: сказал Кутузов, усмехаясь

[3] *Текст*: [По этому коридору ∾ Нет, уж вы...] — *перечеркнут синим карандашом*.

17 *Слова*: ему тоже ∾ дышать — *вписаны*.
23 умирал [горбатый] музыкант
24 над трубой [— серебро... воздух?] серебряные струйки
26–28 *Текст*: Да,— только ∾ не знаю».— *вписан*.
29 Стратонов... [проклятое животное] негодяй!
35 в черном, [бритый, с остренькой] бритый
37 *После*: усмехнулся — *зачеркнуто*: спрашивая: — Что случилось?
39 *После*: на кровать.— *зачеркнуто*: и, сняв очки, уставился.— «Приехал с па⟨спортом⟩

Стр. 174.

4 *После*: Муж.— *зачеркнуто*: Я живу в Северной.
5–6 *Фразы*: Где изволите ∾ гостиницу.— *вписаны*.
7 поклонился, [и] исчез
8–10 Вот как я ∾ подбородок. / Узнали?— спросил Кутузов. Здравствуйте. Вот как я... попал! ◊
11–17 Это ведь ∾ Давайте / Слушайте-ко, это ведь ваша жена? Медицину я, конечно, забыл, но, кажется, это — пневмония и — крупозная, вы сами, наверное, [видите] сознаете, положение опасное. И у меня — тоже. [1]
16 на Клима, [спросил] предложил
18 Да,— [сказал] ответил
19–20 Правильно ∾ нередкая. / Правильно. Макаров — ваш старый знакомый. Он потерял паспорт, я — нашел. ◊[2]
20 нередкая. [Он] Кстати
21 в другом [месте] пункте
21 Ну, я ухожу. / Ну, всё, я уйду к себе. Вы [останетесь] живете здесь?

— Нет.

— Гм... Мне ◊

23 Нет. [После] Когда
25 Самгин, [проводив] [подумал] прислушиваясь
25–26 Варвара ∾ словами / Варвара захлебывается словами, кашляет ◊
28 [Но] Поил вином
31 *После*: Поди прочь! — *зачеркнуто*: Никогда не прощу. Прочь.
33 его, [ошари⟨вая⟩] тревожно щупая
33–34 *Слова*: тревожно ∾ подушки — *вписаны*.
38 уже молчала, [лицо у нее] и на

Стр. 175.

1 когда остался / оставшись ◊

---

[1] *Возле этих слов на полях вставка*: должно быть — пневмония и — крупозная. *Место вставки указано в тексте ошибочно.*

[2] *Возле этих слов на полях написано*: фамилия — нередкая.

1 *После*: один.— *зачеркнуто*: Он повторил неприятное
5–6 шар. [Он] Войдя бесшумно, [как] точно кошка, он [очень] [извинился и затем] тихо
8 *Слова*: всё может быть, а — *вписаны.*
9 установили, что вы / и так как вы ◊
12–13 *Слова*: любят ∾ ненадежное...— *вписаны.*
13 притом — [испуганы] напуганы,— время [бурное] ненадежное
14–15 еще рублей двадцать / мелкие деньги ◊
16 *После*: голоском — *зачеркнуто*: спросил
16–17 *Слова*: заявил ∾ дезинфицировать, и — *вписаны.*
18 в другой, [номер, а этот ну⟨жно⟩] и если
21 *После*: Он ушел.— зачеркнуто: *а.* — Я потом скажу вам *б.* Он ушел, оставив Самгина размышлять о делах практических *в.* «[Мерзавец] Негодяй»,— мысленно проводил его Самгин.
22–28 *Текст*: «Негодяй ∾ делах практических.— *вписан со следующими вариантами*:
22 отметил брезгливо / подумал брезгливо ◊
23–24 бытовых эпизодов / бытовых пошлостей ◊
24 а, прерывая / но и, прерывая ◊
25 событий, [дела⟨ет⟩] позволяет
27–28 о [драме] какой-то пьесе, [Сарду и] и задумался
30 Встреча ∾ не безопасна. / Это — не безопасно. ◊
32 *Слова*: Открыл форточку в окне — *вписаны.*
33 в зубах, [он] заметил
40 *Слова*: золотой браслет — *вписаны.*

Стр. 176.

1 «Она [всегда] любила
2 *После*: похоронить ее».— *зачеркнуто*: *а.* Присев на корточки, он *б.* Сделала [завещание] меня ее наследником. Завещала мне дом.
3–6 *Текст*: Тот факт ∾ наследник.— *вписан.*
7 *Слова*: на коленях у себя — *вписаны.*
7 небольшой [очень дорогой] ручной
9 В нем — несессер / В нем среди разных ненужностей ◊
11 его отделений [пачка] девять [новеньких] сторублевок, [в ленте из белой бумаги и] он
11–12 сунул ∾ во внутренний / положил их в [кар⟨ман⟩] ◊
15 *После*: и думал — *зачеркнуто*: «Завещание на мое имя».
16 видела людей [и самых разнообразных, но, видимо], но я остался
17 Ее первая / И ее первая ◊
20 обострились... [вследствие...] потому что
22–24 *Текст*: В продолжение ∾ не нашел.— *вписан.*
22 В продолжение минуту / С минуту ◊

26 *После*: сухим хрустом.— *зачеркнуто*: «Эти деньги я могу передать Кутузову.

34 легко подвинул / подвинул ◊

35 всматриваясь в / присматриваясь к ◊

Стр. 176—177.

41—1 крепкое московское / исконно [ру⟨сское⟩] ◊

Стр. 177.

2 *После*: Самгин.— *зачеркнуто*: Если это — комплимент, я не могу ответить вам таким же,— обдуманно ответил Клим.

3 *После*: не скажешь — *зачеркнуто*: Обо мне нач⟨альство⟩

3 *После*: ответил Самгин — *зачеркнуто*: глядя на него.

8—9 как всегда, [с усм⟨ешкой⟩] [с острой] в сиреневых

9 играла [искра ост⟨рой⟩] усмешка

9—10 лицо [его] без бороды

10—11 *После*: запоминаемым — *зачеркнуто*: Он как будто

18 смотрит [видит] в будущее

21 *Фраза*: За что? — *вписана.*

22 всех других марок либерализм / всякий либерализм ◊

22 После: либерализм.— *зачеркнуто*: За склонность к идеалистической философии.

26—28 *Фраза*: Ильич говорит ∾ облагородить.— *вписана.*

26 они шлифуют / они облагораживают ◊

29—30 прошел к двери / прошелся к двери, послушал и, возвращаясь, сказал ◊

30—34 *Текст*: Клим отметил ∾ обычного напора — *вписан.*

32 «Похудел. [Может быть] Или — от костюма».

36 *Слова*: с рабочим классом — *вписаны.*

37 в акциях и реакциях / в социа⟨льном⟩ процессе ◊

39 *После*: и смешная — *зачеркнуто*: роль. Крупная фигура Кутузова стала как будто стройнее, выше, более гибкой. Снова садясь к столу, он сказал

40 Ильич объясняет / Старик объясняет ◊

41 которым столь богата / который затеян ◊

Стр. 178.

2 Мережковского и прочих / Мережковского. Их и прочих ◊

2 чёрт [их] знает

4 к Самгину [он ск⟨азал⟩] и глядя

7 Действительно — убита? / Действительно — убили? ◊

9 он [кратко] ставил вопросы

10 [Убита] Кем? Подозревался племянник. [Полукретин?] Мотивы?

11 Это похоже на нее. / Это она могла. ◊

12 *Фраза*: И — что же племянник? — *вписана.*

12 *После*: в тюрьме,— гм...— *зачеркнуто*: А что вы сами думаете по этому поводу?

13–14 *Фраза*: «Считает себя ∾ и сказал — *вписана.*
13 вправе [говорить] спрашивать
15 *После*: отравили его — *зачеркнуто*: сказал Самгин, подумав. Кутузов усмехнулся.
17 охотно читаю Конан-Дойля / читаю охотно. Конан-Дойля и других. Логика ◊
18 Не очень [мудро] [сложно] мудро
19–20 смотрел [на Самгина] в лицо Самгина [нахмурясь] с тем
23 Темная история / Н-да, странная история ◊
24 Дурак [в этом деле] здесь — лишний.
25–26 *Фраза*: Но механическую роль ∾ существует.— *вписана.*
32 небрежно махнул / небрежно [отмах⟨нулся⟩] ◊
33 и усмехнулся.— [Чепуха] Это
38 пробормотал он [не могу не] и замолчал
38–39 *Слова*: замолчал ∾ тугие щеки — *вписаны.*
40 Как о ней / Что вы о ней ◊

Стр. 179.

2 неглупа, [но ум осно⟨ван⟩] по возбудителем
4 *Слова*: должно быть — *вписаны.*
5–7 *Текст*: Детей — не любила ∾ помолчал.— *вписан.*
6 не хотела [считая себя пригодной для какой-то высшей деятельности — иронически],— сказал он
7 начитанна. [Вопросом] Сектантством
8 интересовалась, да, [но я этот] [но меня вопрос этот не задевал. И, кажется, был] но я
8–9 знаю [этот] это движение
10 то есть [чистых] анархистов
11 они [пока] до поры
14 Интерес [ей] к делам
19 отрицая свободу / и отрицал ◊
31 [Пожалуй, и] Теперь
33 *Слова*: отрицательно встряхнув головой — *вписаны.*
38 щедрее. [Он коле⟨бался⟩] Я смотрел
39 основания. [Муж] Он и о деревне

Стр. 180.

1–2 Самгин; [улы⟨баясь⟩] Кутузов молча
5–7 *Текст*: Была у нее ∾ балаган.— *вписан.*
9–10 нормами [усл⟨овий⟩] классовых
11 всемирного боя / всемирной драчки ◊
15 *Слова*: видя, чем это грозит ему — *вписаны.*
16–17 боевые [кадры за счет промышленно-технического труда ма⟨стеров⟩] [кадры, вовлек⟨ает⟩] промышленно-технические кадры
18 рабочих [и пр⟨очей?⟩ демократии], делая

20 *После*: в Германии — *зачеркнуто*: Вовлекает в свою машину демократов-интеллигентов

21–22 *Слова*: умело действуя ∾ на честолюбие — *вписаны.*

28 в окно, [на] в густо-серый сумрак

28 *Слово*: густо-серый — *вписано.*

32 в Европе, [более или менее] смутно

33 многих [из них] пугает

Стр. 181.

1 *После*: сапога.— *зачеркнуто*: Затем сказал, растирая лицо ладонями. — Зудит кожа. Обморозил щеки, чёрт побери. Трое суток шагали [по] лесом, уходя из ссылки. Еще я — счастливо, а [один] мой товарищ едва не потерял ноги...

Самгин выслушал его речь внимательно. Всё было очень просто, ясно и поэтому не казалось ему убедительным.

2–7 *Текст*: А Самгин ∾ рабочими...» — *вписан со следующими вариантами*:

5 выспрашивать / спрашивать ◊

5 *После*: как я думаю.— *зачеркнуто*: Не сомневается в своем праве исповедовать и учить.

5–6 убеждать [по Л⟨енину⟩] в возможности

9–10 *Слова*: все-таки готовился ∾ фразы — *вписаны.*

12–13 требует ∾ поучаемого / требует ясных для меня оснований ◊

12–13 *После*: поучаемого...— *зачеркнуто*: Нет, если сказать так — это поведет к философскому спору.

14–15 *После*: в пролетарии?..— *зачеркнуто*: Мыслить исторически нельзя и

16 мысли, [в] так как

18 несколько [положе⟨ний⟩] фраз, но [каждая из них] все они

19–20 зажечь [длительный] бесплодный

23–24 что, если ∾ и обнажит / что в споре, беседе [ее] прямолинейность мысли Кутузова опасна и легко может разоблачить, обнажить ◊

25–26 впервые [мысленно признал] назвал свое

29 пониженным... [вследствие усталости...]»

37 и как-то жестко / ворчливо:— Революцио⟨нерка⟩ ◊

38–39 в революцию [из] от восхищения

40 морально грамотный / высоко грамотный морально ◊

Стр. 181—182.

41–21 То есть? ∾ руку его. / Умная душа...— В дверь постучали.

— Войдите,— предложил Кутузов, выпрямясь.

Голос человека, невидимого Самгину, почтительно произнес:

— [Из] [Просят сообщить] Приказано известить, что [поло-

же⟨ние⟩] больная госпожа... [больная] Самкина — очень опасна.

Кутузов молча взглянул на Клима, [затем, пожимая руку его,— спросил:

— Вы [здесь] живете здесь или в Москве? Вы не прот⟨ив⟩] подошел к нему, молча пожал его руку.

[Самгин признал себя обязанным [поехать] ехать в больницу, но на улице — переменил решение. [В] Город был засыпан снегом, ярко освещен луной, наполнен скрежетом лопат, шорохом метел. Самгин, с удовольствием вдыхая мягкий, не очень холодный воздух, пошел к себе в гостиницу.]

Стр. 182.

26 метлы, [почти бесш⟨умно⟩] а сани

27–28 бесшумно. [Легкий морозец] Обильные огни

28 *Слова*: витрин и окон — *вписаны.*

32 субъективно [и фальшиво] [неверно],— думал Самгин

35 Даже интереснее. / Интереснее. ◊

36 подумал он и не мог / подумал он, мысленно улыбаясь ◊

Стр. 183.

3 шагать [по взято⟨му⟩] и через полчаса

3–4 у себя [дома] в гостинице

8–9 поужинал и [лег], возвратясь

13 дожидает / ожидает ◊

13 похоронной / похоронного ◊

14 Самгин [сел] минуту посидел

16 не услыхал, [но со⟨?⟩] [и] поморщился

16–17 укоризненно [думая] спрашивая

20 *После*: Так быстро».— *зачеркнуто*: Неожиданно.

21–22 представить себе [размер] порядок

23–24 явился [большой, плотный] человек в [длинном] черном

25–27 а [усатое] черноусое лицо [дела⟨ло⟩] напоминает

30 бюро [похоронных процессий] было извещено

30 *После*: уважаемой...— *зачеркнуто*: госпожи — супруги вашей...

35 должен уехать из Петербурга / уезжает ◊

39 объявил цену / назначил цену ◊

Стр. 184.

1–2 *Текст*: Значит ∾ добавил он.— *вписан.*

5 блеск снега [кол⟨ол⟩] неприятно ослеплял

7 лицо Варвары, [изум⟨ленно⟩] обиженно

10–11 быстро, [насыщая] отравляя воздух

11–12 паром дыхания ∾ пота / запахом пота и паром дыхания

11 кисловатым / кислым ◊

12 катафалка, [болтались черные кисти и] и под ногами
13–14 *Слова*: в каких-то ∾ с капюшонами — *вписаны.*
15–18 *Текст*: Пятый шагал ∾ на крыши.— *вписан.*
16 Ветер сдувал ∾ падал / С крыш падал ветер ◊
19 «Идиоты» / «Дураки» ◊
19–20 Самгин, [ог⟨лядываясь⟩] исподлобья оглядываясь
24–37 *Текст*: И не только ∾ тоскливо.— *вписан со следующими вариантами*:
25 *После*: смешное — *зачеркнуто*: Самгин догадывался *а.* что [в чет⟨?⟩] *б.* эти черные люди в цилиндрах
25–26 старые [старинные] лошади
30 в очках, [без шляпы] с непокрытой
35 Туробоева, [симво⟨лически⟩] аллегорически
38 когда его догнал / когда мимо его промчался ◊
38 из саней выскочил / из круто останови⟨вшихся⟩ ◊
39 сказал [заботливо]
40 Вы не дойдете ∾ Едемте / Ведь вы не дойдете, кладбище — далеко! Садитесь ко мне ◊

Стр. 185.

2–3 посоветовал: — Наденьте шапку-то... / крикнул: — Пошел! ◊
5 ворвалась в поток / помчалась в новый, сухой ◊
12 Морозец / Холодище ◊
18 и тоже чрезвычайно / и сам лично ◊
21 Орехова, Мария / Орехова, Анна [1]
28 *Слова*: комнату наполнял — *вписаны.*
28–29 запах [ма⟨сла⟩] лампадного масла
32 лицо бородатого царя / бородатое лицо царя ◊
33 картинка: [стадо] [овечья отара] овечье стадо

Стр. 186.

4–6 Ты, Ваня ∾ Ногайцев. / Ты, Ваня, молчи,— посоветовал Ногайцев.— Ты — выпивши,— объяснил он. ◊
9 Сегодня [наверное] в этом городе
14 заметила [Ан⟨на⟩] Орехова
15 какую-то [заме⟨тку⟩] записку
16 *После*: пьют...— *зачеркнуто*: Самгин согрелся и [почти] наблюдал более благодушно.
21 *После*: согрелся — *зачеркнуто*: ему почему-то казалось, что [пьяненький] в хмельном Дронове есть нечто симпатичное
22 более [благодуш⟨ным⟩] мягким
23 симпатичнее / более симпатичным, чем ◊
23–24 неприятно [со⟨знавать⟩] думать
35 снега. [От] Камни
37 *Слова*: резкий и — *вписаны.*

---

[1] В *БА* Орехова носит имя то Мария, то Анна.

38–39 тем ниже [и], беднее становились кресты, и [тем] меньше было их

39 пришли [к ограде] на место

Стр. 186—187.

41–1 могилы. [Под од‹ной›] [Одна] Над пятой уже [была] [наброcаны были] возвышалась [куча] продолговатая куча [мерз‹лой›] кусков

Стр. 187.

2 цвета, и, [точно замерзшая] точно памятник

5 поверх [на ме‹ховое›] мехового пальто

10–24 *Текст*: В больнице ∾ в него... — *вписан со следующими вариантами*:

10 когда выносили гроб / гроб с Варварой выносили из мертвецкой ◊

11 оно [очень жалкое] как бы

11–12 пред его глазами, [кругло‹е›] [он] серенькое

13 открытой / открытым [по‹ловину?›] ◊

14 золотая коронка / зуб в золотой коронке ◊

15–16 во время ссор, [истерически] вскрикивая

18 *Слова*: на подушке — *вписаны.*

18–19 неестественно длинным / неестественно длинное, неряшливо обросло бородой ◊

20 *После*: не хоронят...» — *зачеркнуто*: Как глупо всё это, все церемонии.

22 крякнул и [за‹кашлялся›] кашлянул

24 *После*: в него — хотя для плевка

34 *Слова*: сухой и звонкий морозный — *вписаны.*

Стр. 187—188.

41–2 Он был ∾ окружили его. / У выхода с кладбища его окружили нищие, человек десять. ◊

Стр. 188.

3–4 он и, [тихо] садясь в санки, [впо‹лголоса?›] пробормотал

5 на харе [земли] жизни

7 *После*: не ответил.— *зачеркнуто*: *а.* Его лицо *б.* Резкий холод извне как бы соединялся с холодом внутри.

7–8 *Слова*: встречу мороза — *вписаны.*

8 так, что [все] санки

10 лицо [Самгина], и этот

11–12 *Фраза*: А Дронов ∾ бормотал — *вписана.*

13 *После*: одиночество. Это — *зачеркнуто*: положим, мода — жаловаться на

14 Но [она искренно] — у нее это

18–19 плечу Дронова ∾ сказал / плечу Дронова, а когда Иван сказал ◊

21 у крыльца [старенького] двухэтажного
26–27 стекла, [оглянулся] оглянулся: [он] маленькая комната
28–29 *Слова*: малинового цвета — *вписаны.*
32 труба, [идиотически спокойная] голова змеи
34–35 *Фраза*: Рядом ∾ драпировка.— *вписана.*
38 подумал / сообразил ◊
39 [Откр‹ывая?›] Неприятно
39 проскрежетали / резко взвизгнули ◊
40 руку и [резко] дергая

Стр. 189.

2 А, [чёрт] дьявол!
3 И она [так дер‹нула›] так резко
4 взвизгнули, [и] в воздухе
4 и кистью ударил / с кистью и задел ее ◊
6–7 обставленную [деревянной] жесткой
9 старушка в [темном, ста‹ром›] черном
12 [Мать] Петровна,— сказала Тося
13–14 *Слова*: взмахнула рукой ∾ но только — *вписаны.*
22 Голос у нее [был] низкий, глуховатый [без оттенков], говорила она
23 равнодушно / задумчиво ◊
23 На ее / На ней ◊
24 гладкое, модное / модное, гладкое ◊
25 *Слова*: тоже модно — *вписаны.*
26 *После*: на уши — *зачеркнуто*: *а.* и суживают ее полное, большеглазое, густобровое, должно быть, подрумяненное лицо с большими глазами и маленьким, ярким ртом.
«Сколько ей лет? 25—35?»,— подумал Самгин *б.* суживая [очень кра‹сивое›] ее лицо *в.* Лицо у нее — неприятное, оно и
26–30 *Текст*: и некрасиво ∾ чересчур ярко.— *вписан со следующими вариантами*:
27 *подчеркнуто*: [густые] брови
28 подрисованы, [слишком] прямой
29–30 рот ∾ ярко / рот слишком ярок ◊
31–32 «Странное лицо. [Мрачное,— [отметил] обдумывал Самгин.— Конечно, сделано и] Неумело сделано. [Мрачно] Мрачное. [Сколько ей лет? Вероятно — декадентка [из недоучившихся гимназисток. Сколько ей лет?]. И Леонида
34 тепло [тихо и приятно]
34–35 *Слова*: кладбищенские ∾ таяли — *вписаны.*
35 Самгин ∾ из памяти / Самгин торопился изгнать кладбищенские мысли и забыть ◊
36 в гостиницу, [так] [он] опасался
37 мысли [снова] нападут

Стр. 190.

3–4 она, [наливая [ему] Климу второй стакан чая] держа

7 я и [Достоевского] его не люблю [Я — спокойная, мне истерическое не нравится],— сказала она так [что] просто

9 третья дочь ∾ чиновника» / из среды мелкого чиновничества» ◊

20 *После*: брови — *зачеркнуто*: и [в матовых глазах] светился сдерживаемый смех

20–23 *Текст*: увеличив глаза ∾ металлически.— *вписан со следующими вариантами*:

21 что [глаза] такого цвета глаза

22–23 они ∾ жесткие / они жесткие какие-то ◊

26 и — [спи⟨т⟩] уснул

28 явился домой / приехал домой ◊

29–30 звонил в гостиницу / засуетился, поех⟨ал⟩ ◊

34 не спеша, [ска⟨зала⟩] заговорила

Стр. 191.

1 не весело / я по⟨нимаю⟩ ◊

9–13 подкидыш ∾ невысокого полета. / отца не помню, он был телеграфист на маленькой станции, помню дедушку — путевой сторож, мать моя — по ремеслу сваха, по характеру — лиса, [любит] любила и любит покушать, выпить, хорошие люди для нее те, кто хорошо, много кушает и пьет. Я [ей] мешала ей, восьми лет она меня сунула в приют для сирот, двенадцати — в мастерскую белья. Семнадцати я родила ребенка от сына хозяйки, три года жила с одним живописцем, натурщицей была, потом меня отбил у него один писатель, но я [ско⟨ро⟩] через год ушла от него, служила приказчицей в кондитерской, откуда меня и взял Иван. Меня всегда брали, как вещь, у которой нет хозяина,— сказала она, усмехаясь и докончила:— Вот вам и вся биография.

19 завистливый [маленький]. Он тоже

20–21 Пишет ∾ веруют в бога. / Пишет сладенькие рассказики про [интеллигентов] необыкновенных людей, с тонкими, но выдуманными чувствами, и в бога верует. ◊

21 *После*: веруют в бога.— *зачеркнуто*: Сам тоже верует. Он — трусливый, обыкновенного боится. [Самгин] [Не зная как отнестись к этой] Самгин, слушая, думал: «Как отнестись к этой биографии, похожей на исповедь? Зачем это она?»

21–37 *Текст*: Притворяется ∾ грубо.— *вписан со следующими вариантами*:

25–26 отломила ∾ полоскательницу / отломила ручку чайной чашки и бросила ее в медную полоскательницу ◊

27 [Уж] Очень [скоро, знаете] революция, знаете

28 но учила / но и приу⟨чила⟩ ◊
29–30 вот [всё] свелось
30 вешает [и], вешает
33–34 говорить, кричать / кричать ◊
36 Неправильно? / Что не правильно? ◊

Стр. 192.

1–2 к этой женщине ∾ биографии / к этой биографии ◊
2 *Слова*: не очень — *вписаны.*
3 *После*: она рассказала? — *зачеркнуто*: Точно разделась...
— Трус,— говорите,— спросил он.
— Да, трус, обыкновенного боится,— сказала она, усмехаясь, и продолжала
4–5 *После*: развлекать гостя...» — *зачеркнуто*: Странные у нее мысли. Уродливые [все]». Но он чувствовал в этой женщине что-то [новое] неизвестное ему, возбуждающее острый интерес к ней.
6 почувствует / поймет ◊
8–9 а для вас ∾ тяжело / а вот это — только тяжело ◊
9–10 у меня [очень] — обыкновенный, [но] и очень обижен
12 царя убить [— или меня], Думу
12 *Слова*: Думу взорвать — *вписаны.*
12–13 И все ∾ хотят / Очень все хотят ◊
13 необыкновенного [чтобы прославиться]. Мы
14 красим [прически выдумываем], пудримся
16 *Слова*: в газетах — *вписаны.*
17–22 Это было ∾ хочется. / Самгину показалось, что последние слова ее подозрительны, они чем-то задевают его, но она как будто догадалась о его мыслях и продол⟨жала⟩ ◊
19–20 Но вдруг ∾ тон. / Но вдруг [всё как-то] изменилось, приобрело другой тон [и цвет]. ◊
22 Вот ∾ Иван / Вот вас [Ванечка] ◊
33 «Странная какая! / «Не глупая [женщи⟨на⟩] даже ◊
33 *Слова*: Есть признаки — *вписаны.*
34 ума, [но] а вместе с этим
34 *Слова*: всё грубо — *вписаны.*
35 [И Дронов] Общее благо

Стр. 193.

1 [Ему хотел⟨ось⟩] Он чувствовал
10–11 лицо ее [не казалось таким резким] обладало
11–12 если б ∾ мягче / если б [на нем, как бы под кожей его,— и] в темных глазах [не было этой мрачной тени] ◊
16 [непра⟨вильно⟩] несправедливо [и что это нужно исправить. Он ушел, когда уже было тем⟨но⟩].

17–23 *Текст*: Он просидел ∾ о себе.— *вписан со следующими вариантами*:
17 слушая [ее] странно
20–21 она.— [У Иван⟨а⟩] [Иван будет рад] У нас
34–35 Показывала [унылый] пустынный
39–40 своего времени. [Она жаловалась на одиночество женщины, которая потеряла мужа и еще не нашла другого.] А эта, Тося? [Способна она чувствовать себя одинокой?]
40–41 условий [для приличной] жизни?»

Стр. 194.
1 завтра же [посет⟨ить⟩] поблагодарить
5 Самгина.— [Я] Пьян был
8 и в любви / и с же⟨нщинами⟩ ◊
15–16 к нам [обедать]. Чего тебе
19–20 *Слова*: Более сытым и — *вписаны.*
23 сбрил усы [но это]. Говорил
26–27 у тебя нет,— [говорил он] но это
36 веревкой [за] к дереву
39 богатым [и хочу этого]. Теперь

Стр. 195.
9 идиоты. [Нет, не это.] Я хочу
11–13 *Фраза*: Но я знаю ∾ служит.— *вписана.*
22 брат. [И ты это знаешь и] [Я] Это всякий
23–28 *Текст*: Может быть ∾ с детства.— *вписан.*
28 *После*: с детства.— *зачеркнуто*: когда тобой уже восхищались, а я завидовал, злился.
30 даже [очень] довольно
30–31 противно [думать] представить
37 *После*: начинается? — *зачеркнуто*: — Не знаю,— сказал Самгин, подумав.
38 Самгин [долго не м⟨ог⟩] не спеша [взял из порт⟨сигара⟩] открыл
40 а она лопнула / но она лопнула ◊

Стр. 195—196.
41–1 *После*: всё в Петербурге — *зачеркнуто*: Высушивая [ее] папиросу о самовар, Клим Иванович Самгин заговорил

Стр. 196.
1–11 *Текст*: Делая всё ∾ заговорил — *вписан со следующими вариантами*:
2 но — [как] в обоих случаях
4–5 революции, [он] зная, что она
6 Не из приятных. [Было очень] Самгин
10 папиросу о [ст⟨оящий⟩] горячий
12–13 хочет определить / определяет ◊

14–15 в кресле.— [Но] Это

15 Это ∾ тысяч / Естественно — интеллигентский вопрос ◊

17–18 стал говорить / заговорил ◊

22 Понимаешь? ∾ с божеством! / Понимаешь? [Это те, которых особенно ушибло сознание бессмыслицы. Они] Решили: с божеством! ◊

23–24 *Фраза*: С божеством ∾ дальше.— *вписана.*

24 брат, [капитуляция разума и даже] похоже

32–33 Этот крик ∾ и думал / Самгин [вы⟨слушал⟩] слушал, улыбаясь ◊

33 *После*: и думал — *зачеркнуто*: «Глупо

39 Вознесся / Ты вознесся ◊

Стр. 197.

2 *После*: копейку? — *зачеркнуто*: Он вздохнул, покачал головой. [1]

3 Ты [был] очень [настойчив] искусно

11 *После*: запоминаются.— *зачеркнуто*: Знаешь

17 *Фраза*: И становится всё умнее.— *вписана.*

18 «[Все-таки] Он верит

24 *Слова*: с богом, с чёртом — *вписаны.*

26 *Слова*: ученые и все их — *вписаны.*

38 Хлам? — [повторил] Дронов

Стр. 197—198.

38–3 Нет, не хлам ∾ меня / Нет, далеко не хлам. Лев Шестов, Разумник Иванов, Василий Розанов, Леонид Андреев, Арцыбашев [бесчисленное количество] и десятки тоже разнообразно даровитых и однообразно утверждающих бессмыслие жизни... Нет, это не хлам, потому что читается тысячами, десятками тысяч людей.

— Читаются и уголовные романы.

— Да, но в них нет философии.

Стр. 197.

39 людей. [Я [всё] читаю много] Я ведь [ты знаешь, все-таки не отказа⟨лся⟩], как будущий [книгоиздатель помельче, но] книготорговец

41 издается [Он стоял дрыгая] [т. е., конечно, беллетристику, поэзию, критику] — по беллетристике

Стр. 198.

5 Голос его [ст⟨ал⟩] зазвучал самодовольно, он [стоял] держал

11–12 этих [метафизических] вопросов

14–19 *Текст*: «Проблемы идеализма» ∾ Самгин.— *вписан.*

22–23 утверждают [отсу⟨тствие⟩], что жизнь бессмысленна [и трагична именно бессмыслием своим]. Даже

---

1 *Возле этих слов на полях написано и зачеркнуто*: Талия⟨?⟩ ты

24–25 *Слова*: и, усмехаясь ∾ глаза — *вписаны*.
25–26 *После*: прочитал: — *зачеркнуто*: Если жизнь каждогс отдельного человека
36 столетие [думали и] [1] доили
37–38 *Текст*: Хочу издать ∾ знак вопроса.— *вписан*.

Стр. 199.

6–7 *Слова*: а теперь ∾ философствовал.— *вписаны*.
8 хитрый [парень, во время от⟨ошел?⟩], эмигрировал
9–13 Сбежал ∾ Самгин. / ушел в сторону, живет «под пленительным небом Сицилии» и в схватке идеализма с реализмом и в ◊
14 Дронов / Он ◊
15 вдруг пробормотал / снова поворотился, заговорил ◊
20 *После*: исчезая.— *зачеркнуто*: Наедине с самим собою
21 ощутил [знакомое] многократно
22 недовольство [самим] собою
23–24 стал ∾ сгущать мысли / обогнал его.— Уменье с⟨гущать⟩ ◊
23 острее [умней], приобрел
25 в какой-то [мере] степени
29 другое? [Интересно] Какие
35 «Мало читаю / «Я мало читаю ◊
36–37 *Слова*: Живу ∾ всегда с — *вписаны*.
38 Подумав еще, нашел / Затем признал ◊
39 вечером — к Дронову / идти к Дронову ◊
40–41 Тося полулежала / а Тося сидела ◊
41 кушетке, [разбро⟨сав⟩] под головой

Стр. 200.

1–2 по подушке ∾ волос / разбросав по подушке обильные пряди длинных черных ◊
6–7 Юрин / Мордвинов [2]
11 Простите / Извините ◊
13 пальцы, [покосился в] увидал
17 [Берите с⟨тул⟩] Садитесь
17–18 подвигаясь.— [Теснее, теплее.] Евгений
19–20 закашлялся и сплюнул / покашлял, сплюнув ◊
23 Очень ∾ вы пришли... / Умник, что пришли ◊
25–26 начал Юрин,— [я сделал так] у меня [яви⟨лось⟩] и сложилось
30 *После*: политики.— *зачеркнуто*: Самойленко перестал [тра-

---

[1] *Возле этих слов внизу страницы написано розовым карандашом*: насорили

[2] Первоначально в *БА* Юрин был назван Мордвиновым. Далее эти варианты не приводятся.

тить время] учиться на скрипке, нет, сказал он, это не для моих пальцев.

31 Говорил он [типи⟨чно⟩] характерно [сухо] бесцветным

33 искусственные, [сли⟨шком⟩] очень ровные

36 Тося окутана / Тося закутана ◊

37–38 чулки ∾ под халатом / чулки, а под халатом ◊

39 обрисованы так резко / очерчены резко ◊

41 *После*: лицу.— *зачеркнуто*: Без модной прически

Стр. 201.

1 волосами [она] и лицо

8–9 среднего роста [черненькая] брюнетка

10 *Слова*: мелкими шагами и — *вписаны.*

11–14 целуя ее ∾ заговорила / целуя ее, [растрепала халат на груди] и заговорила

13 *После*: красавица моя.— *зачеркнуто*: И раскрыв халат на груди Тоси

17 Юрин? / Евгений?

21–22 *Слова*: Марфа Николаевна — *вписаны.*

23 с нею, [с К⟨лимом⟩] сочувственно

25 Юрину ∾ из кресла / Мордвинову,— он [вылез], кашляя, поднимался из кресла, упираясь руками в бока его ◊

26 высокий ∾ к фисгармонии / пошел к фисгармонии, очень высокий, сутулый ◊

27 сукна, но и / драпа, но даже и ◊

27–28 не скрывал [его ху⟨добы⟩] остроты

32 *После*: отношения...— *зачеркнуто*: знаете...

33 [О] [По⟨том?⟩] Она [объ⟨яснила?⟩] определила

33–34 и, с ужасом воскликнув / и воскликнула ◊

35 А [сама] в то же время

Стр. 202.

2 *После*: Дроновы — *зачеркнуто*: и вообще...

3 Юрин [сел] начал

16 наклонил голову / кивнул головой ◊

18–19 обреченный [на] близкой смерти, [извлекает из] двигая

19 *Слова*: двигая руками и ногами — *вписаны.*

20–21 угрюмые звуки / тягучие звуки ◊

23 *Слова*: у нас на даче — *вписаны.*

28 сарафаны ∾ удобные / сарафаны, гречишную кашу, щи, вообще всё простое. И очень люблю дрова пилить... Вы ◊

33 *После*: фуражки.. и... — *зачеркнуто*: — Осторожно. Сму⟨щенно?⟩

35 [Простите] Ваше имя

36 очень тихо / неохотно ◊

37 пальцев [и, закурив, продолжала]:— Но [мне нравится], когда

Стр. 203.

3 *Слова*: И — вот — болен — *вписаны.*

4 в лицо ее [оно],— брови ее [были] сурово

6 *После*: заплачет.— *зачеркнуто*: Самгин торопливо спросил, где она училась? [— В железнодорожной школе.] Скучным полушепотом она рассказала:

— [В железнодорожной школе] Отец был стрелочником, помер в тюрьме.

— Политика?

— Нет, [сидел] за воровство. Политика — старший брат, матрос. Его убили в Свеаборге. Есть еще брат — приказчик на рыбных промыслах в Каспийском море. И еще один, моложе меня, пропал без вести. Сестра есть. Учил меня

6–11 *Текст*: Самгин ∾ умный.— *вписан.*

8 полушёпотом [она за⟨тягиваясь?⟩], искусно

11 *После*: умный.— *зачеркнуто*: Мы любили друг друга, венчаться даже хотели.

15–17 *Фразы*: В конце шестого ∾ Ваня — тоже.— *вписаны.*

15 опять / снова ◊

17 *Слова*: слесарь, потом — *вписаны.*

18 матрос, [брата [убили] застрелил офицер в Свеаборге, когда восстание началось] убит в Свеаборге.

24–25 *Фраза*: «Почему она ∾ Самгин.— *вписана.*

26 вой [музыки] фисгармонии

27 неприятно, [а] Самгин [поч⟨увствовал⟩] чувствовал

28–29 вздохнул облегченно / вздохнул свободно ◊

34 *После*: вставая.— *зачеркнуто*: Больно.

Стр. 204.

1 его уху [шар] пузырь

1 *Слова*: пузырь, изображавший — *вписаны.*

9 Юрин, [взяв] ведя

12 *Фраза*: Вроде меня — кто? — *вписана.*

14–18 Ногайцев, вытирая ∾ тотчас же / Ногайцев, за ним — щеголевато одетый лысый человек с бритым лицом актера, с [выкатившим⟨ися⟩] выпуклыми глазами.

— Дьяконов,— сказал он Самгину, проходя мимо него и небрежно сунув [руку] ладонь с тяжелым перстнем на пальце, и молча, длительно стал целовать руку Тоси. И не успели они ◊

15 платком, [осветив Самгина ласковыми лучами] ласковые

15 за ним [бесшумно] важно

16 туго [затян⟨утый⟩] застегнутый

17 сюртук, [тонконогий] плоскогрудый

25 Ногайцев, спрятав / Ногайцев, сунув ◊

25 за спину / за пазуху ◊
26 Почему я? [Ме⟨сто⟩] Первое место
28 [Они] Пока они спорили, [явился Дронов, про⟨пустив⟩] человек
28–37 *Текст*: человек ∾ Явился Дронов — *вписан со следующими вариантами*:
31 ладонь, [крепко и внушительно] сказал
33 Антон [Козьмич Шилов — доктор и профессор] Краснов.
35 пальцы [деревянно] [костисто] крепкие, [а] но
40–41 из кармана [бу⟨магу⟩] записную книжку

Стр. 205.

11–12 ветке [соб⟨ственного⟩] возгордившегося
26–27 пожимая ∾ Краснов. / *а.* солидным баритоном заявил Дьяконов, пожимая плечами *б.* заявил Шилов ◊
28–29 Подумайте, допустимо ли / Возможно ли ◊
29 словосочетание в [устах] карающем глаголе
29–34 *Текст*: словосочетание ∾ религиозно-нравственной? — *вписан.*
37 речью епископа, но [Дьяконов] [Шилов] Краснов
38 *После*: ложкой по столу — *зачеркнуто*: и [обратив этим внимание на себя] [прекратив этим] [властно] продолжал [строгим]: — Я заявляю, что вопрос о правильном отношении к Толстому философу и моралисту,— вопрос существенной важности, ибо это
38–39 замолчали, [он] кашлянул

Стр. 206.

5–6 приучил ∾ посудой / приучил слушать себя, они смирно, стараясь не шуметь посудой, пили чай ◊
5 Ногайцева и женщин / Ногайцева и дам ◊
7 [Только Мордвинов] Юрин, [закинув] запрокинув
11 камень в [ручей] спокойно
17 за [ним] его лицом
19 весь [жидкий] мягкий
20 *После*: руки».— *зачеркнута вписанная фраза*: Руки были, действительно, странные.
22 для Краснова / для Шилова ◊
23 его щек [светлое] [желтоватую, тоже как будто серую бородку]
23 волосы на щеках / на щеках волосы ◊
31 нос — [длинный] какой-то неудачный
38–39 даже [эгоист] проповедник

Стр. 207.

1–2 Козлов, [а особенно] Юрий Николаев
2 *Слова*: мыслители почтенные — *вписаны.*

7 все сразу, [вры⟨ваясь⟩] [как бы врываясь в прорыв] не слушая

8 как бы [прив⟨нося⟩] стремясь

17 напомнить / сказать ◊

20 резко! [Толстой заслуживает] Ведь надо [оп⟨ределить⟩] понять

Стр. 208.

1–3 не стремился ∾ декабристов / не стремился, кроме декабристов ◊

3 А [ведь] что же

3–4 *Фраза*: Ведь, с вашей ∾ феодалы.— *вписана.*

5 Юрин ∾ хрипло / Мордвинов смеялся, вскрикивая хрипло ◊

6 *После*: комик... — *зачеркнуто*: *а.* почтеннейший...— Он вместе с Плотниковой незаметно исчез. Дронов, Ногайцев, рыженькая дама и Орехова ушли в гостиную играть в карты. Самгин остался с [Шиловым] Красновым и Тосей *б.* Орехова и рыженькая дама сели играть в карты, а Краснов, глядя на Тосю, заговорил:

— Люди, милая Таисья Максимовна, делятся на детей века и детей света,— а Тося, вздохнув, сказала Самгину:

— Вот какая у нас компания. Это еще не все. Интересные?

7–17 *Текст*: Ну да ∾ Тосе — *вписан со следующими вариантами*:

8 дураки [но так ли это?],— благодушным тоном

14 и увел в [сосед⟨нюю⟩] гостиную

19 Первые [так сказать] поглощены

31 ерундовая философия / ерунда это ка⟨кая-то⟩ ◊

41 *Слова*: начальником стражи — *вписаны.*

Стр. 209.

4–6 *Текст*: В гостиной ∾ Ногайцев.— *вписан.*

15–16 и с такими / с какими-то ◊

17–18 и так [же весьма] неприятно, что Самгин [вздрогнул] протестующе

21 у Краснова руки / руки Краснова ◊

23–24 Двигались ∾ цепко / Двигались нерешительно, но метко и должно быть крепко ◊

28 внимания [а рассматривая вино] [люб⟨уясь⟩]; покачивая

38 всегда. [Особенно ночью.] Я — страх люблю.

Стр. 210.

15 женихом ее [были] сидели

32–36 *Текст*: В гостиной ∾ Орехова.] — *вписан со следующими вариантами*:

32 *После*: громко — *зачеркнуто*: и яростно:

— На какого же дьявола вы сбросили валета! —

Дама — вышла, а вы — эх, вы! Ведь

34 Дронов — [густо] хохотал на *о*, а рыжая дама [захлебываясь, вторила ему] захлебывалась

41 *После*: оскорбить меня...— *зачеркнуто*:— Почему? Я то⟨лько⟩

Стр. 211.

1 я считаю [вашу догадку] ваше самоопределение

3 *После*: приблизительно! — *зачеркнуто*:— Могу возвратить, если вы дорожите им.

6–7 повышенным [странно, но как-то] и шипящим

13–14 Как [подума⟨ешь⟩] вспомнишь

14–15 что вы — [профессорствуете] профессор, отравляете молодежь [вреднейшей ерундой], фабрикуя

17 меня, [например] сегодня бы!

18–20 *Слова*: медленно ∾ узкие глазки.— *вписаны со следующими вариантами*:

19 лицо. [Сухо блеснули голубоватым] Голубовато

27 он [никак] не ожидал, что эта [прямая] [грубоватая и, должно быть, неумная] женщина

30 *После*: Извините...— *зачеркнуто*:

— Вы, Антон Петрович, всегда первый задираете.

— Это неверно.

— Верно. Вот.

31–32 накрыть ∾ пора / накрыть к ужину ◊. Картежники, вы скоро? [1]

Стр. 211—212.

33–7 *Текст*: Поставив самовар ∾ вы — скоро? — *вписан со следующими вариантами*:

Стр. 211.

39–40 неожиданно [ска⟨зал⟩] [правдиво] произнес

Стр. 212.

1 Тося [и начала рассказы⟨вать⟩].— Бывало

2 у нас [англичане] кофе пьют, [покупают] болтают

3 сидит [один] англичанин

9 и огорченных / и обиженных ◊

9–12 Радость ∾ в потолок. / *а*. Радость сияла на [лицах] лице Дронова [и рыженькой] [обижена и раз⟨дражена⟩], Ногайцев был рассержен, [Орехова надута] больное лицо Ореховой вспухло унынием *б*. Радость сияла на лицах Дронова и Ореховой. Ногайцев был рассержен. Уныло лицо рыженькой. ◊

---

[1] Фраза ошибочно осталась не зачеркнутой.

13 вкусом [огром⟨ного⟩] сига
18–19 рост [интеллектуальной] разума [влечет за собой] людей
21 углублению [по⟨нятия⟩] смысла бытия
22–23 всякое [стра⟨дание⟩] [желание есть] существование
25 смерть — [показы⟨вают⟩] убеждают человека в [тщетности] иллюзорности
28 не надо,— [сказала] строго
33 *Слова*: хотя и личное — *вписаны.*
35 он [быстро] изменил тон

Стр. 213.

3 Краснов [объя⟨вил⟩] сообщил
3 в Петербург явился / в Петербурге [нахо⟨дится⟩] ◊
9 вкуснее / повкуснее ◊
11–14 *Фразы*: Следя ∾ будет сыт».— *вписаны со следующими вариантами*:
11 как [безошибочно] быстро
12 гибкие руки [берут] находят
15 Встряхнув ∾ заговорила / [После этого] Звонко заговорила ◊
17 в нашей стране / у нас ◊
18 вздыхая, выкатив / вздохнув и выка⟨тив⟩ ◊
21–23 Крестьянские ∾ восстание / Крестьянские [беспоря⟨дки⟩] бунты, японская война, террор [Госуда⟨рственная⟩] ◊
34 решил он, а [она] рыженькая
35 еще более [грустно] тревожно [1]

Стр. 214.

5 и думая / и подумал о том ◊
12–13 *Фраза*: Наш хлебопашец ∾ следует...— *вписана.*
17 *После*: едем? — *зачеркнуто*: Жди⟨?⟩
19 острый, но [приятно] освежающий
20 Он вспоминал / Он [давно уже не участвовал, не бывал в больших компаниях и], вспоминая ◊
24 о том, что [бывало] раньше
26–30 *Текст*: напомнил ∾ он нашел — *вписан.*
28 Чем? [Деловитей?] Ближе
30 что было / Но было ◊
34 *После*: дура».— *зачеркнуто*: *а.* Любопыт⟨ная⟩ *б.* Забавная фиг⟨ура⟩
35 к себе, [он п⟨одумал⟩] Самгин
37–38 *Слова*: Его основным ∾ и он — *вписаны.*
39 пред собою [все] некоторые
40 способные [скомпромет⟨ировать⟩] понизить

---

[1] *Возле этих слов на полях написано*: Мордвинов, усмехаясь, прошептал Тосе что-то, она, погрозив ему пальцем, сказала: — Не нужно! Не шали.— *Место вставки не обозначено.*

40–41 На этот / Но по той ◊

Стр. 215.

2 стал [временно] независимым

3 что [объем] ценность

5 *После*: решения — *зачеркнуто*: Затем, пред⟨ставив⟩

5 что [из] [в] в памяти

5–6 встала фигура / встал [образ] ◊

7–10 мужчин ∾ любопытством / *а.* мужчин влечение [к женщине] становится чувственным, физиологическим любопытством, когда *б.* мужчин нормальное биологическое влечение превращается в физиологическое любопытство ◊

10 которое [часто] принимает

12 В [этих] подобных

14–16 Но Мессалина ∾ любопытство. / Но Мессалина [или Николь ⟨?⟩ де Манкло ⟨?⟩] ненадолго удовлетворяли бы Дон Жуана [или пошлую каррикатуру на него кавалера Фоблаза].

16–17 Тося казалась / Тося показалась ◊

18 После: с удовольствием — *зачеркнуто*: как любитель хорошего вина и, может быть, [ему] надеялся, что эта женщина поя⟨вится⟩

18–19 представляя её [на⟨гой⟩] раздетой

19–20 на Марину ∾ всё еще / на Марину, которая всё еще ◊

21–22 из наиболее [неприят⟨ных⟩] обидных моментов [его] жизни

22 мешала ему [заснуть] [усн⟨уть⟩] [заснуть] уснуть

24 впечатлений, [он стал] привык

25 *После*: книги — *зачеркнуто*: «легкого жанра», сосредоточивая внимание на одном [органи⟨ческом⟩], легко

26 легко [уво⟨дя?⟩]

27–28 *После*: мыслей.— *зачеркнуто*: *а.* На следующий день, [встр⟨етив⟩] вечером *б.* На другой

30 снисходительно размышляя / занимаясь ◊

31 За окном [на площади] буйно

32 *Слова*: выла и свистела — *вписаны.*

36 Самгин, покуривая / Самгин курил ус⟨тало⟩ ◊

37 расставлял фигуры [людей] знакомых

38 *После*: сходства.— *зачеркнуто*: *а.* Он отвел в сторону [целую гр⟨уппу⟩] одну группу: Кутузов, Поярков и другие этого ряда *б.* Он отвел в сторону во главе с Кутузовым

40–41 люди ∾ системой / люди определенных воззрений ◊

Стр. 216.

3–4 *Фраза*: «Конченные люди ∾ росту.— *вписана.*

5 *После*: их.— *зачеркнуто*: Фантазеры

5–7 *Фраза*: Забыли ∾ христианства.— *вписана.*

6 от нищенской фантастики / из фантастики ◊

7–8 борьбы [ради культуры масс] [ради интересов рабочих] и абсолютно

10–11 В Германии ∾ вперед. / В Германии он — естественный шаг вперед буржуазной культуры.

12 у нас? [Безумие] В стране

17–18 еще не [разм⟨ышлял⟩] думал [так] в таком

18–19 выпрямило его. [Он в⟨зглянул⟩] Взглянув

24 «[Лысею.] Скоро буду лысым».

27 *Слова*: минуты две — *вписаны.*

29 *После*: и умным.— *зачеркнуто*: Сухое

34–35 «Ин-те-лли-гент ∾ он себя. / «Ин-те-лли-гент,— [с мы⟨слью⟩] [вполголоса] с уважением произнес он [и даже оглянулся].◊

35–36 *Фраза*: Новая сила ∾ и направление».— *вписана со следующими вариантами*:

35 Новая сила / Новое лицо ◊

36 значение [своё место] и направление»

36–37 Затем [положив щетку] счесал

Стр. 217.

1 сходства характеров / *а.* родства [их] характеров *б.* внутреннего сходства их характеров ◊

5 [Это] «К ним

5–6 Да ∾ Бердникова». / Да, скотину Бердникова ◊

7 Но [Бердников] тяжелая

8 медведем [«всех вас давишь» ⟨из⟩ детс⟨кой⟩] сказки о [кроте] том

9 для дружеской / в дружной ◊

15 цинической [остренькой] болтовне

16 сделало [эту] игру

18 *Слова*: в мыслях и словах — *вписаны.*

19 *После*: намерений.— *зачеркнуто*: общей для всех

20 «На чем пытаются утвердить / «На чем утверждают ◊

20–21 Макаров, [Дронов] Тагильский?

21 Чего [они] хотят? [1]

21 Почему Лютов [пом⟨огал⟩] давал

23–24 *Слова*: на неподвижном коне — *вписаны.*

25 царь, [второй] ничем

27 попирая [змею] копытами

38 лицо [беспокойные] морщилось

Стр. 218.

12 столик и [ст⟨ал⟩], развязывая

16 она ∾ раскалывается / она резко раскалывается

---

[1] *Возле этих слов запись красным карандашом*: Трусость.

18–19 *Фраза*: Блаватскую ∾ вспомнили...— *вписана.*

21 *Слова*: после революции — *вписаны.*

28 предусмотрел / предусматривает ◊

32 Дронов, [хлопая] расправляя

34–35 общерусской привычки / общероссийской интеллигентской привычки ◊

40–41 *Слова*: охлажденно ∾ Дронов.— *вписаны.*

40–41 охлажденно / задумчиво ◊

Стр. 219.

8 *Слово*: отказался — *вписано.*

18–19 *Слова*: а — неизвестно — о чем? — *вписаны.*

27 Но вот на жену — мало похожа. / Но вот, что жена — так это всего меньше.

28–29 Тагильский ее давно знает / Тагильский [назвал ее путешественницей по спальням]. Он ее давно знает [1]

29 *После*: давно знает — *зачеркнуто*: Уже уходила от меня.

29–33 *Текст*: он и познакомил меня ∾ по спальням.— *вписан со следующими вариантами*:

30 взять [девочку] девицу

31 *После*: к своей судьбе?» — *зачеркнуто*: Она была приказчицей в кондитерской, но [ее] ей надоедал хозяин [и], а уйти она могла только на панель.

38 Вот он — [единственная] Тоськина любовь

Стр. 220.

12 *После*: Н-да... — *зачеркнуто*: Не знаю, как и

15 Не знаю ∾ и замолчал / Дронов, [продолжая раздеваться] раздеваясь, промолчал.

16 уже [2] в [одном] ночном белье

17 вдруг [сказал] [проговорил] и сердито пробормотал

23 «Обиделся [должно быть,— подумал],— решил Самгин, [укладываясь] погасив огонь.

24–25 Но все-таки [неприятно, что я] напрасно я

33 *После*: он первый — *зачеркнуто*: указал [ей на иллюзорность роли], что учение народников о [роли] зна⟨чении⟩

33–34 *Слова*: указал ей ∾ самообман — *вписаны.*

39 [Пора] Поздно.

40–41 Дронов [не уступал, ядовито повысив голос, он, лежа на боку, тыкал пальцем к], не уступая

41 *После*: повысив голос — *зачеркнуто*: это было давно.

Стр. 221.

2 [стал] перекрестился в [идеалиста] идеализм

---

[1] Незавершенная правка.

[2] Слово вписано.

7 по вопросам философии / по философии ◊

8 [Утром] — Москва! — разбудил его Дронов

13–14 и [рошил], решив не завтракать в «Московской»

14–15 к нотариусу [Варвары] [хло⟨потать?⟩] [у которого лежало завещание] знакомиться с завещанием Варвары

16–17 заложен ∾ по первой закладной / заложен по первой закладной в двадцать тысяч ◊

18–20 с желтым лицом [и рыбьими глазами], острым клоком седых [волос на подбородке] волос на остром подбородке и красненькими глазами окуня, [готов прио⟨брести⟩] сообщил

23–24 сообразив, [что] что на двенадцать тысяч

25–26 отрицательно качая лысой головой / качая лысой головой ◊

26 почмокал и [сказ⟨ал⟩] повторил

33 с радостью, весело закричала / с радостью закричала ◊

34–35 в [Москву] Петербург уехали

39 тихонько [спрос⟨ила⟩] произнесла

Стр. 222.

14 И, [уступив дорогу] отступив на шаг

18 заявил [ей] Самгин

19 и тотчас устыдился / и устыдился ◊

24–25 *Слова*: миролюбиво напомнил Самгин — *вписаны.*

27 ходила за [ним] Самгиным

29 *Слова*: и не спрятал в карман — *вписаны.*

31–32 продолжалось [несколько] минут двадцать

32 всё время натягивая нервы / натягивал нервы ◊

38 молча выслушал стороны / выслушал стороны ◊

38–39 сказал внушительным басом / сказал басом ◊

40 *После*: о смерти — *зачеркнуто*: Затем посоветовал: «Дайте срочную телеграмму в Петербург. А ты, Фелицата Назаровна, не ерепенься».

Стр. 223.

7 ему билет в двадцать пять рублей / ему двадцать пять руб лей ◊

8 Прекрасно,— [сказал] откликнулся полицейский

11 Самгин [осмот⟨релся⟩] чувствовал

16 *После*: хозяйки.— *зачеркнуто*: Неприятен. Противен.

20 пошел [одеваться] на свидание с Дроновым

23 *После*: холодное серебро — *зачеркнуто*: снег хрящевато поскрипывал под ногами, приятная мягкая тишина обнимала уютный город, только

23–25 морозная пыль ∾ оксидированного серебра. / *а.* небо тоже было выложено оксидированным серебром *б.* [морозный ту⟨ман⟩] морозная пыль — *Далее, как в тексте.*

25 *После*: серебра.— *зачеркнуто*: *а.* воздух был *б.* Приятная, мягк⟨ая⟩

25–26 *Фраза*: Под ногами ∾ саней.— *вписана.*

28 *Фраза*: «Уютный город» ∾ Самгин. — *вписана.*

32 в этом [зале] храме

38 *Слова*: пестрый, сложный — *вписаны.*

Стр. 224.

1 что это [и от] лучше

1 *Слова*: лучше, вернее, чем книги и газеты — *вписаны.*

10 *После*: Возьму — *зачеркнуто*: Замечательно изготовлена рыба.

11 впереди [странно] волнисто изгибалась

11–12 спина, туго обтянутая поддевкой / спина, обтянутая поддевкой ◊

31 *На полях, возле слов*: многие современные разночинцы — *написано и зачеркнуто*: но в сторти⟨нге⟩

32 бегут общественной деятельности [в пользу] ради личного успеха

35 [Это и есть] Вот завет революции...

38 *Фраза*: Ленивый ∾ сердито — *вписана.*

Стр. 225.

5 снял у меня копию / снял копию ◊

6–7 [Двенадцать] Семь тысяч гонорара

9 *После*: Там — всё — *вписано*: наше

12 сидел [краснолицый] [широкоплечий] краснолобый, большеглазый

15 *После*: в воздухе — *зачеркнуто*: другая, густо политая кровью, висела неподвижно

16 *После*: вглубь — *зачеркнуто*: и налево, до Камы, наше, и направо тоже наше...

16–19 *Текст*: до самых гор ∾ золото поднять...— *вписан.*

20 Его слушали [маленький, толстый инженер-путеец] [лысый] плешивый человек с сизыми ушами

21 и [ярко накрашенная] носатая длинная женщина

22 *После*: монахиню.— *зачеркнуто*: Я государству не враг, я дешево продам. И сестру уговорю — продаст! Действуй...

23–38 Человек с орденом ∾ сказал своему собеседнику / *а.* Женщина [звонко спросила] [звонко, но печально] грустно спросила:— Тюда нюжни дольго пойехат? А человек с орденом сказал тоже с акцентом:— Будем смотреть это всё [весной] я и мой инженер.

Явился Дронов, растрепанный и [сердитый] раздраженный, с треском отодвинул стул, сел и [ска⟨зал⟩] заговорил [вполголоса] ворчливо: — Прозевал книгу. Уже набирают.

Достал оттиски первых листов. Скандальная, говорят, книжка. Что будем есть?

Самгин сейчас же рассказал ему о своих делах, Дронов, поглаживая ладонью лоб и ершистые волосы на черепе, выслушал его молча, потом кивнул головой, точно сбрасывая с нее что-то.

— Дома — в цене, покупателя — [много] немало. Революция спугнула помещиков, [с нас ⟨?..⟩] многие в Москву переселяются. Давай-ка выпьем.

Наливая водку в рюмки, [он, подмигнув на бородатого человека в сюртуке, он вполголоса сообщил:— Уральский казак, знаменито богат, у него] он [смотрел] посмотрел одним глазом, как бородатый человек в сюртуке считает поданное ему на тарелке серебро сдачи со счета, и пробормотал

б. Как в тексте со следующими вариантами:

33 *После*: дешево продам — *зачеркнуто*: Человек с орденом тоже встал, говоря

33–34 Человек в [длинной] поддевке

35–37 посмотрел ∾ сдачи со счета / посмотрел на бородатого ◊

39 оставил [двугрив⟨енный⟩] три пятака

40–41 у него башкирской [или киргизской] земли

Стр. 226.

1–4 *Текст*: Зверь большого азарта ∾ Скоро.— *вписан.*

5 стол тотчас же заняли / стол заняли ◊

6 офицера, [молодой] и скромного вида

8 *После*: портреты — *вписано*: Антона

14 тихо, [и как бы] виновато

20–24 *Текст*: оглянулся ∾ как отражение. — *вписан.*

24 *После*: как отражение.— *зачеркнуто*: Здорово [храбро] катает,— отметил Дронов, усмехаясь.— Василий Розанов [в одной] в какой-то книжке своей студентов назвал «запорожской вольницей». Этот — похож на казака.

Самгин промолчал, думая: «Люди стали говорить [как будто] свободнее, откровенней». Он искал основание думать так, ибо в густой метели слов его слух всё время [ула⟨вливал⟩] ловил [слова и мысли, которые нравились ему, но в то же время и беспокоили его, как будто люди, подслушав его мысли] нечто созвучное [его] настроению [его привычным, но [сме⟨?⟩] не высказанным] его ума, его еще не оформленным мыслям. И как всегда, [когда он] когда он отмечал это созвучие, ему было немножко досадно, а иногда и обидно, что какие-то люди [обгоняют его] забегают вперед его.

25 слушать [гнусавенькую речь] интересную беседу

26 говорил [внятно] внятно

37–38 Ошибаешься, Степан [Васильевич] Иваныч, [«Проволокой»] [«Проволока» организо⟨валась⟩] не рассыпался,

39 *Слова*: Продруд, Продрусь... — *вписаны*.

Стр. 227.

7 *После*: о сытых.— *зачеркнуто*: [Сыт] Да-а, «сытый голодного не разумеет» — во-от!

8–10 *Текст*: После него ∾ шуточки-с!— *вписан*.

15–16 оригинально ∾ отметил Самгин. / *а*. думать,— отметил Самгин.— Говорить стали свободнее, откровенней». *б*. думать шире, говорить свободней»,— отметил Самгин. ◊

23 Дронов, [небреж⟨но⟩] неряшливо растрепанный

26 Прозевал, чёрт возьми! / Скандальная книга, чёрт их возьми!

26–31 *Текст*: Два сборничка ∾ Ходовой товар.— *вписан*.

Стр. 228.

5 *После*: В тюрьму — *вписано*: за политику

5–6 не сядет, [за политику, а] а если сядет

6 *После*: за что-нибудь другое.— *зачеркнуто*: Если сядет. Василий Розанов где-то в печати назвал студенчество «запорожской вольницей». Этот щеголь — похож на казака.

9 и Самгин [сказал] спросил

10 [Рано ты] Чем ты растроен?

12 выпил стакан [белого] вина

14 невольно прибавил он / неожиданно для себя прибавил он ◊

15–16 больше [вот], может быть, поэтому

17 торопливо и небрежно начал есть / быстро начал есть ◊

23 *После*: «Ага? — *зачеркнуто*: Все. Все, значит — никто.

30 *После*: театр — *вписано*: пускай

39 сухо сказал Самгин / сказал Самгин ◊

Стр. 229.

1–2 *Фраза*: Помолчав ∾ уверенностью сказал — *вписана*.

9–10 Самгин [присмотрелся к нему] посмотрел на него и понял, что [он уже пьянеет] Дронов [заметно] [пьян. [Насытился Дронов быстро и стал торопить:— Едем смотреть дом, едем!] Он] уже насытился

16–17 *После*: его настроению.— *зачеркнуто*: его еще не оформленным мыслям.

17 *После*: это созвучие — *зачеркнуто*: ему было немножко досадно, что какие-то люди забегают вперед его, [присваивают] высказывают его мысли в огрубленной [даже] форме, в уродливом одеянии. [Все нужно] Ему казалось, что

18 с досадой, всё более острой, [находил это] чувствовал

19 *Слово*: говоруны — *вписано*.

20 его опыт в [грубые] мысли

21 придать им [форму] форму
21–22 неотразимо [яркую] точную
26 [Диккенса] Гемфри Уарда любит
32 [Дронов] Раздеваясь в прихожей
32–33 глядя в длинное, важное лицо Фелицаты / глядя на Фелицату ◊
33 *После*: Фелицаты — *зачеркнуто*: на ее безобразный рот.
33 Дронов [бесцеремонно], посмеиваясь
36 *После*: рот ее — *зачеркнуто*: стал длиннее
37 разрезав [жел⟨тые⟩] серые щеки
39–40 я обязана...— [Ну, ладно] Никто не обязан

Стр. 230.

2 Действуй... [Бери [держи] деньги]
3–4 *Фраза*: «Нахал ∾ как хозяин.— *вписана.*
4 ведет себя, как хозяин / ведет себя хозяином ◊
10 *После*: он — *вписано*: тотчас же
11 пачку гранок набора / длинные гранки набора ◊
12 После: в чем дело? — *зачеркнуто*: Где он тут? — *Далее следовал текст, отвергнутый в процессе работы* (*см. стр. 674 наст. тома*).
13 быстро, но тихонько шаркал / быстро шаркал ◊
13 косые глаза щурились, [быстро] бегая по бумаге
17–18 *Фраза*: Самгин ∾ ждал.— *вписана.*
19 пробормотал [он] Дронов.
32 «Я [всю жизнь] всегда протестовал

Стр. 231.

2–3 религии [морали]...» Ага
4 *Фраза*: Для укрощения строптивых.— *вписана.*
5 *После*: читает — *вписано*: дурак
15 *После*: неприятно — *вписано*: всё
17 неподвижно вытянутой / вытянутой ◊
20 с досадой отметил Клим / отметил Клим ◊
22–23 слушал чтение [с удоволь⟨ствием⟩] с приятным чувством
24 в оценке этой книги / в оценке книги ◊
24 *После*: слышал — *вписано*: как вкусно
25–26 обсасывает отдельные слова, [любуется чем-то, скрытым за ними] смакует их.
26–29 *Фраза*: Но замечания ∾ раздражали его.— *вписана со следующими вариантами*:
26 Но [реплики] замечания [высказывания], которыми Дронов
27 *После*: Дронов всё — *вписано*: чаще и
27 обильнее [уснащал] перебивал текст
28 восклицания и мимика Дронова [казались Самгину] казались Самгину

32–33 Ну, это [чепухоподобно] срундоподобно.

Стр. 232.

3 «Почему — [верно] верно?»

4 увлеченно и поспешно продолжал / увлеченно продолжал ◊

8 *После*: интерес к ней».— *зачеркнуто*: Н-да...

15 Дронов [покачнулся в кресле], тихонько свистнув

16 шлепнул [себя] гранками

19 *После*: черт их дери!— *зачеркнуто*: От боязни до бесстрашия дошли, а?

23 он захохотал / он засмеялся

23–24 Его смех ∾ искусственным / и Самгин оценил его смех как искусственный.

27 этой книги [необходимо] нужно

28 медленно начал он / начал он ◊

35 ах, черт [вас возьм⟨и⟩]! Ну...

37 Самгин [замолчал и], пользуясь паузой

37–38 найти ∾ несколько умных / найти еще несколько фраз ◊

38 умных [но очень неопределенных] фраз

38–39 фраз, таких, которые не могли бы вызвать спора / *а.* но очень неопределенных фраз, не таких, которые могли бы вызвать спор *б.* фраз, [но] таких, которые не могли бы вызвать спора

Стр. 233.

5 более [во время] своевременно

16 вызолоченная [стату⟨я⟩] фигурка

16–17 *Фраза*: Странно ∾ этого дома.— *вписана*.

18 *После*: свободно подумать...— *зачеркнуто*: Подумать есть о чем.

25–26 так же просто и ясно?» / в такие ясные фразы?» ◊

29 «[Тут] В этой книге

31 он [всп⟨?⟩] вспомнил

32–33 *Слова*: сутуловатую, тощую.— *вписаны*.

35 Особенно [см⟨ешон⟩] комичен

36–37 Туган-Барановским [тонк⟨им?⟩], высоким, тонконогим

38 булькающей, тенористой речью / булькающей речью ◊

39 подумал Самгин / напомнил себе Самгин ◊

Стр. 234.

1–2 *Слова*: как влюбленно ∾ провожали их — *вписаны*.

4–5 начало экономики» [которое]. Неприятно

8 тогда же [выраженной] начатой Струве

9–10 *После*: самим собою — *зачеркнуто*: Клим Иванович подумал

12 «Я никогда, ничего не проповедовал / «Я ничего не проповедовал ◊

14–15 судорогами [жаркой] поисков

15–16 торопливо [читал] вычитывал
27 *Слова*: и восхищался — *вписаны*.
30–41 *Текст*: Тут восхищение ∾ протопоп Аввакум.— *вписан со следующими вариантами*:
30–31 [Восхищение] Тут восхищение его вдруг погасло, [свернув] поглаживая гранки
32 поймали [издали], а этот — ускользнул
37 обнаружил два золотых клыка / обнаружил золотой клык ◊
37–38 в нижней челюсти [справа и о⟨дин⟩] и один ◊
40–41 упрямый, как протопоп / упрям, как протопоп ◊

Стр. 235.

7–8 заостренность [книг⟨и⟩] этой книги
9–10 Она еще раз возобновляет / Книга, которая возобновляет ◊
12–13 искоса следя [он], как Дронов
13–14 тоже неотрывно провожает / тоже провожает ◊
14 косыми [взг⟨лядами⟩] глазами
18 Слово приобретает / Слова слагаются и приобретают ◊
21 явилась какая-то секта / явилось нечто вроде секты
22 что [как-то] филология
25–26 Что ты, брат, [какую дребедень] дребедень бормочешь?— удивленно [и твердо] спросил Дронов.
36 вместе с [буржу⟨азией⟩] буржуазией
37–38 выхватил [из-за] из пазухи

Стр. 236.

1–2 приятель мой, [большевик, ты его знавал] эсдек, большевичок
7 Дронов [уже] кричал, [все более пугая] [и его возбуждение, всё более пуг⟨ая⟩] топал ногой.
8 [и уже] Самгину уже
16–17 Для эпиграфа сказал / Прямо для эпиграфа сказал
20 бороться [про] за себя
27 [Сам] Я люблю
27–28 вкусно есть, ∾ люблю разных баб / есть, пить, люблю баб ◊
29–30 Я не умею и не хочу притворяться / Не умею притворяться
30 *После*: миленьким.— *зачеркнуто*: И — маленьким.
30–32 *Текст*: Расправив плечи ∾ И маленьким.— *вписан*.
33–34 Захлебнулся последним словом, кашлянул / Он захлебнулся словами ◊
34–35 горячо [но деловито] предложил
37–39 *Текст*: Просто и чисто демократическую ∾ понимаешь, а? — *вписан*.

Стр. 237.

7 Пожалуйста,— сказал Самгин [вздохнув].

7 *После*: Самгин.— *зачеркнуто*: «Ничтожество,— решительно думал [он] Самгин, проводив гостя и возвращаясь из прихожей.— Ничтожество и пошляк. Газета? Это все, что он мог выдумать. Была такая газета „Копейка“...» [Он]

Шагая по комнате, он встряхнулся, точно пудель, обрызганный дождем. И чувствовал себя необычно легко. [Дронов у нас] Вместе с Дроновым [исчезает] исчезает все, что раздражало, [и осталось нечто очень приятное] и [освобождалось] освобождается настроение почти ликующее. Оно не требовало, не искало слов, чтоб определиться [сл〈ова〉], но слова являлись сами собою как-то самостоятельно, очень легко.— *Далее следовали два варианта текста, отвергнутые в процессе дальнейшей работы (см. стр. 680, 681 наст. тома).*

8–12 *Текст*: В прихожей ∾ отечеству на пользу».— *вписан со следующими вариантами*:

10 Нет, сообрази / Нет, сообрази-ка◊

10–11 [Гимназию вспо〈мнишь〉] Помнишь гимназию

12 *После*: отечеству на пользу».— *зачеркнуто*: А у меня — [нет] не было родителя! И пользы никому, кроме себя, не желаю...

20 свет гостиной, [вынул] остановился

29 *После*: самообороны.— *зачеркнуто*: Это раздражало

32–33 отлучили [от] Льва Толстого от церкви

Стр. 238.

5–6 *Слова*: голова его мелькала — *вписаны.*

8 Самгин [свободный мыслитель] остановился

11–12 *После*: это лицо — *вписано*: сухое

12 малоподвижное, [как] каковы

13 *Слово*: он — *вписано.*

15 на изучении [своей] духовной жизни

18 *Слова*: желтые мелкие зубы — *вписаны.*

20 *После*: знакомы мне — *зачеркнуто*: они продуманы мною

22 *После*: Иванович.— *зачеркнуто*: Это мысли XX-го века, в XIX они не имели...

22–26 Но тут он вспомнил ∾ и еще многое. / Но тут он вспомнил «Переписку» Гоголя, политическую [мысль] философию Константина Леонтьева, [«Записки из подполья» и] «Дневники» Достоевского, [его знаменитую речь] «Московский сборник» К. Победоносцева, брошюрку Льва Тихомирова «Почему я перестал быть революционером» [либера〈лов〉] и еще многое.

22–23 *Слова*: политическую философию Константина Леонтьева — *вписаны.*

25–26 *Текст*: брошюрку ∾ еще многое — *вписан.*

26 *После*: и еще многое.— *зачеркнуто*: [Вспомнилось одно] Вспомнился один из тех плохих стишков, которые в 90 гг. ходили по рукам:

Спаси, господи, люди твоя
От самодержавного бытия,
От графа Делянова,
Бедоносцева рьяного,
От Федора Достоевского,
И сократи злой треск его,
И пресеки славословие дураков [1]
По поводу [пророческих] «Дневников».

Минут пять Самгин вспоминал продолжение, но память удержала только забавные рифмы «Александру Третьему» и «втереть ему».

32–33 уронив спички, крикнул / уронил спички, крикнув ◊

35 вполголоса / негромко ◊

37–38 *Слова*: темную *и* жестяной — *вписаны*.

41 Ах ∾ не узнал. / Ах, это вы, Николай? Вас не сразу узнаешь. ◊

Стр. 239.

11 *После*: сор на полу — *зачеркнуто*: выковыривал его из щелей и из-под плинтусов.

11–12 *Слова*: он согнулся ∾ остановиться — *вписаны*.

11 *После*: коридора — *зачеркнуто*: обойти его

19–20 умнейший, спокойный / умнейший и спокойный ◊

22 до бесстыдства! / даже до бесстыдства! ◊

26–29 *Текст*: В коридоре стоял ∾ посредине коридора — *вписан со следующими вариантами*:

26 душный запах [кре⟨пкой⟩]

26 *После*: запах — *вписано*: керосина

27 [глуховато] тяжелый голос

27 *После*: дворника — *вписано*: как бы

29 *После*: коридора — *зачеркнуто*: Николай, выпрямясь, прислонился к стене

32–33 освещала ∾ костлявого лица / освещала половину [лица] угловатого, костлявого лица [усеянного рыжеватыми иглами]

36–37 говорил он ∾ готовясь кричать / говорил он вполголоса, точно упрекая кого-то, и всё это заставило Самгина вспомнить ◊

---

[1] *Рядом с этой строкой на полях запись синим карандашом*: В бумагах А. В. Яровицкого — *и поставлен вопросительный знак красным карандашом*.

38 {всп⟨омнил⟩}. [напомнил себе] напомнил себе

Стр. 240.

1 ну, [те] [они кое-как] они стараются

5–11 *Текст*: Фабричные, мастеровые ∾ взял четыреста...— *вписан со следующими вариантами*:

6 *После*: продают их — *зачеркнуто*: отрубникам

7 *Слово*: землю — *вписано.*

9 сына обездолил / а сына обездолил ◊

10 *Слово*: за одну — *вписано.*

22 *После*: мать отхлопотала.— *зачеркнуто*: Лаврентий, парнишка, через... *Далее следовал текст, отвергнутый Горьким в процессе дальнейшей работы*: [1]

...три дома от нас живет с товарищем, в типографии работают. Товарищ очень солидный.

Понизив голос, Николай спросил:

— А что, Клим Иванович, [идет] как идет рабочее-то дело?

— Помаленьку,— не сразу ответил Самгин, чувствуя, что Николай способен говорить бесконечно долго, а Николай действительно заговорил снова о деревне, о том, что фабричные продают наделы свои за гроши богатым мужикам.

— Ломают деревню, как *ветер* гнилое дерево, ей-богу! Сосед мой продал десятину с четвертью за 320 целковых, а напротив нас, в селе, ткач десятину за 450. Вот как! Сын у него на крахмальный завод нанялся, дочь [к барину] ушла в батрачки господину Офросимову [2]. И пошла семья в дым. Верно поучение, что на каждого богатого сотня нищих полагается...

— Закон жизни, экономика,— наскоро пробормотал Самгин и ускользнул в комнату.

Минуты этой беседы вызвали у него настроение меланхолическое.

— Нет, в Москве нельзя жить. Не стоит.

32 *Слово*: меланхолически — *вписано.*

32–33 *После*: рассматривая вещи.— *зачеркнуто*: [Встреча с Николаем вызвала] Николай вызвал у него настроение меланхолическое, в котором [совмещалось сознание] вместе с сознанием

33–37 *Текст*: Вещей было много ∾ спрашивая о чем-то.— *вписан со следующими вариантами*:

---

[1] ХПГ-27-6-4, № 70039, *авторская пагинация синим карандашом*: 75

[2] Так в тексте.

33 *После*: точно в магазине.— *зачеркнуто*: Над широкой тахтой

34 небольшие яркие этюды / чьи-то яркие этюды ◊

36 *После*: смотрело — [вопрос⟨ительно⟩]

36–37 *После*: о чем-то.— *зачеркнуто*: Нет, в Москве нельзя жить,— ответил Самгин.

38–39 *Слова*: Миропольского и Коневского — *вписаны*.

40 *После*: Гиппиус — *зачеркнуто*: Сюлли П. Риха

41 *После*: Шопенгауэра — *зачеркнуто*: [на русском языке] в переводе на русский

Стр. 241.

3–4 И — вздохнул ∾ неплохо устроиться. / И — вздохнул, не без сожаления,— дом казался ему всё более уютным и будил приятные воспоминания.

4–10 *Текст*: Над широкой тахтой ∾ только детали».— *вписан со следующими вариантами*:

6–7 *Слова*: Самгин усмехнулся, находя, что — *вписаны*.

7–8 эта устрашающая картина вполне уместна / картина устрашающая и вполне уместная ◊

9 мягких подушек / соблазнительно мягких подушек ◊

14–15 Вот и традиционные ∾ из топаза. / Вот и обязательные, традиционные семь слонов из кости, из черного дерева, стекла, имитированного под дымчатый топаз.

16–17 *Слова*: кривыми *и* маленького — *вписаны*.

19 вызовет шум / вызовет великий шум ◊

26–28 Знакомым гостем ∾ крупное имя? / [Знакомый гость] Знакомым гостем явилось почти горькое чувство протеста: почему он не стремится создать себе крупное имя? Пора. ◊

31–32 братьев Скритских / братьев Критских

Стр. 242.

5 двигалась Фелицата / двигалась [длин⟨ная⟩] фигура Фелицаты ◊

7–8 *Текст*: Самгин промолчал ∾ чувство.— *вписан*.

8 *После*: незнакомое — [чувство, похожее]

13 *После*: силы ума, таланта».— *зачеркнуто*: Партии...

Вспоминалось всё, что он слышал и читал по делу Евно Азефа и что вызывало у него чувство злорадства, смешанное с пренебрежением к одним людям за их подлость, к другим — за глупость их. *Далее следует вставка, также зачеркнутая*:

Он уже решил, что Азеф, с его прямолинейностью торгаша, явление вполне естественное: если считаешь себя вправе убить одного, почему же не убивать вообще? Эту мораль Азеф должен знать, она изложена в книге «Конь бледный»

[его товарища по партии] Бориса Савинкова, его товарища по партии.

19 Вдруг ∾ мысль / Вдруг [явилась какая-то] выскользнула [откуда⟨-то⟩] посторонняя мысль ◊

25 действовал, [исполняя] подчиняясь

27–29 «Нет, нужно ∾ рассказ. / «Нет, нужно [забыть] отказаться от [этого] мысли возбудить это [нужно забыть] дело,— решил он,— но не мог заставить себя.— Нужно попробовать написать [повесть] рассказ». ◊

30 [Вол⟨нующее⟩] Приятно волнующее чувство

35 удовлетворенно подумал / удовлетворенно решил ◊

36 [был] чрезвычайно значителен [это день]

40–41 держа [свою] ежовую голову свою

41 так неподвижно, [как] точно боялся

Стр. 243.

3–4 торчали смешно и неприглядно / смешно и неприглядно торчали ◊

5–6 сказал он и [как в своем] хозяйски грубовато зарычал

14–21 *Текст*: Потомок славянофилов ∾ потирая руки.— *вписан со следующими вариантами*:

15 *Слово*: незастроенной — *вписано.*

17 120 [или] или даже 200 тысяч

18–19 [обнес] загородил [этот] кусок железной решеткой, [и этим] еще более стеснив движение

22 *Слова*: продолжал он — *вписаны.*

23 стоит гроши, [тысячи три, четыре] стар, мал

24–25 Покупатель — есть [нотариус Животовский]

30–34 *Текст*: стало быть ∾ всё горячее — *вписан.*

33 не успел придумать, [как ска⟨зать⟩] что сказать

37 Но, сначала [поговорим]

Стр. 244.

5 На бирже [буду] будем играть

9–10 Раскалился он так / Он раскалился до того ◊

11–12 *Слова*: пустой *и* тонкий — *вписаны.*

14 И будет газета,— [отрывисто] говорил

15 Его лицо ∾ краснело / Его лицо становилось ярче, краснело ◊

19 *Слова*: науки, литературы — *вписаны.*

19 [всех] все светила науки, литературы, Леонида Андреева [Куприна]

21–22 *Текст*: И — политику ∾ надоело.— *вписан.*

22 *Слово*: надоело — *вписано.*

22–24 Все хотят романтики ∾ дьявола. / Все хотят романтики, лирики, метафизики, углубления в суть вещей, вообще —

философии, а не политики. Не публицистики — к чёрту публицистику! Но литературные споры, распри, скандалы — вот что мы возьмем. Мы соединим науку с искусством, дадим [ход] место и ход фантастическому в науке. ◊

24–31 *Текст*: Властители умов ∾ выгоняя слова — *вписан со следующими вариантами*:

26 вздохнул [и], наполняя

30 *Слово*: толстые — *вписано.*

34 хронику, [как] да так поставим

Стр. 245.

3 испугался чего-то [замигал глазами]

4 *Слова*: приоткрыв рот — *вписаны.*

6 *После*: Это — программа.— *зачеркнуто*: Наше право расширить или сузить ее... наше...

9 Слово о мести ∾ неожиданно / *а.* Слово месть явилось неожида⟨нно⟩ *б.* Слово месть смутило его *в. Как в тексте.*

12–16 *Текст*: «Он типичный авантюрист ∾ нравился ему.— *вписан со следующими вариантами*:

12 *После*: авантюрист — *зачеркнуто*: Дронов — беспринципен.

12 энергичен, [смел] циник, смел

17 В общем — это интересно. / В общем — [идея] [и] это интересно. И, мне кажется, очень дельно. ◊

19 [без] газета без политики

27 без морали / не морализируя ◊

30 затея / идея ◊

33 [Дае⟨шь⟩] Согласен дать деньги?

35 *После*: Кому? — *зачеркнуто*: Пред кем?

38–41 *Текст*: а Иван Дронов ∾ брат, традиция! [1] — *вписан со следующими вариантами*:

38 *Слово*: Иван — *вписано.*

40–41 интеллигент не любит денег / интеллигент не любит бога ◊

41 *После*: это, брат, традиция! — *зачеркнуто*: Говорили еще не меньше часа, затем Дронов ушел, пошли [2] в трактир Тестова, там Дронов познакомил Самгина с покупателем. Это был маленький старичок, лысоватый, [волосы] серые волосы зачесаны с висков на макушку, на тяжелом, синеватом носу голубоватое пенсне...— *Вместо этой конспективной записи дана вставка на отдельном листе* [3]:

---

[1] *Рядом с этими словами на полях написано красным карандашом*: Вставка (*см. ниже сноску*).

[2] Так в тексте.

[3] *В начале листа надпись красным карандашом*: Вставка на 76-2 внизу.

«Он говорил ∾ дымчатое пенсне» (т. XXIV, *стр.* 246, *строки* 1—38) *со следующими вариантами*:

Стр. 246.

1 кончил [предлож⟨ением⟩] советом

5 домохозяина / К. И. Самгина ◊

12 *После*: партий — [педагоги]

14–16 поверхностно знакомые с [отвлеченностью] [фило⟨софии⟩] философией [но] и плохо [знающие практику] знакомые с действительной жизнью

24 *После*: поручить Дронову.— *зачеркнуто*: Он — тоже независим.

25 *После*: качество.— *зачеркнуто*: В Дронове есть что-то симпатичное, он тоже независим.

27 Она еще ∾ следует развить. / Она еще примитивна, но ее можно развить. ◊

29–30 изменить [его] мое отношение

34 утром [яви⟨лся⟩] Дронов явился

35 маленький [чело⟨век⟩] человечек

41 *Слово*: воинственно — *вписано*.

41 *После*: в стрелку.— *зачеркнуто*: Ладони у него были маленькие, [холодные] горячие, пальцы крепкие, говорил он немного устало, вполголоса.

Стр. 247.

1 в [толстый] темно-серый

2 размеры его животика / размеры его брюшка ◊

3 *После*: точно арбуз.— *зачеркнуто*: [В общем старичок был странный, как будто собран [и не из] из различных кусков] Обедали скучно, хотя Дронов и старался развеселить. Затем отправились смотреть дом, и там Козьма Семидубов, войдя на двор, [уны⟨ло⟩] сказал унылым тоном разочарованного:

— О, я это место знаю! На него есть закладная в 12 тысяч. Предельная цена ему — двадцать. Три тысячи наличными, пять — векселем на год.

— Ах, чёрт — пробормотал Дронов.— Когда они успели заложить? Ты — знал?

— Нет, — сердито ответил Самгин.

— Заложить — легко, продать — труднее [Деньги стали дороги],— сообщил Семидубов.— Ну, как же-с, могу быть полезен? — спросил он.

— Дешево даешь, Кузьма,— грубо сказал Дронов.

— По товару — деньги. Деньги — дороги. А что вы хотите?

— Тридцать,— сказал Дронов.

— Не пойдет. До свидания.

Запахнув шубу, он пошел к воротам, но через плечо бросил:

— Одну добавлю.

А у ворот остановился и, обратясь лицом к продавцам, веско сказал.— Две!

— Не отвечай,— шепнул Дронов Самгину

Семидубов постучал носком ботинка в калитку [круто] и плачевно заявил:

— Несерьезно это, господа, тридцать тысяч! За что? — пожаловался он.— Дом? Так это же несчастье, дома такие. [Из-за]

3–15 *Текст*: Он казался ∾ кожаной, на меху, перчаткой.— *вписан со следующими вариантами*:

4 *После*: обезьяны — *зачеркнуто*: несмотря на одноцветность

7 *После*: руку Самгина.— *зачеркнуто*: Люди такого облика

9 *Слова*: люди *и* или — *вписаны*.

9 [живые] очень подвижные

12 *Слово*: часто — *вписано*.

15–17 *Текст*: Такие вот дома ∾ валяного ботинка.— *вписан*.

19 *Слово*: тысячи — *вписано*.

20 *Слово*: Москве — *вписано*.

20 *После*: расходы.— *зачеркнуто*: Он говорил и тихонько, поскрипывая снегом, подвигался к продавцам.

22–23 Против [этих] таких вот домов хоть Наполеона приглашай. [Мелкой]

27 Расхаживая по двору / Расхаживая по комнатам ◊

27–28 Семидубов / он ◊

30 строят / строятся ◊

30 *Слова*: из камня — *вписаны*.

31–32 [Как же] Вы, государи [1]

32 *Слово*: как — *вписано*.

33 *Слово*: пять — *вписано*.

34 Деньги дороже стоят. / Дешево деньги цените. ◊

35 А ваша цена? / Ну — сорок! ◊

36 [Половину] Половинку [тридцати] тридцати.

37 Смеетесь. / Нет. ◊

38 *Слово*: грустно — *вписано*.

39–40 прошипел / пробормотал ◊

40 *После*: вслед за ним — *зачеркнуто*: оставив Самгина в недоумении [в недо⟨умении⟩] среди двора и

---

[1] *После этого слова — зачеркнутая фраза вне контекста*: Дешево хочет.

Стр. 248.

1 сцена [пос⟨еяла⟩] разбудила

3–4 приняли характер ∾ незаслуженного удара / приняли характер [ре] маленькой катастрофы ◊

3–6 *Текст*: вполне реальный ∾ о деле Марины, когда — *вписан.*

7 *Слово*: быстро — *вписано.*

7 в столовую / в гостиную ◊

9 спросил / сообщил ◊

10–12 Ты знал ∾ существует. / Дело постное, очень пресное дело [очконосный брат мой]. На этот дом существует закладная в 20 т. рублей — та⟨к⟩ поздравляю! Не понимаю. Когда это Варвара ухитрилась заложить? ◊

11 Не знал? [— Нет.]

12–13 *Текст*: Он снял шапку ∾ с негодованием — *вписан.*

16 *После*: сказал Самгин — *зачеркнуто*:— Качество, которым весьма многие производные от ребра Адамова гордиться могут,— пробормотал Дронов, почесывая мизинцем широкий свой нос.— Тут есть [нечто] [некий профит] как будто нечто в нашу пользу: если имущество заложено за 20, значит оно вдвое дороже. Но — 20 т. мы потеряли. И это весьма [постное, очень] досадно.

16–17 услышал ∾ сердито / и, сказав, упрекнул себя: сказалось слишком сердито ◊

16–31 *Текст*: сказалось слишком сердито ∾ Н-да, чёрт... Деятель! — *вписан со следующими вариантами*:

20 *Слово*: своей — *вписано.*

21 *После*: поглаживая шапку — *зачеркнуто*: [косы⟨ми⟩] глядя косыми глазами в угол

21 *После*: пробормотал — *зачеркнуто*: [угрюмо]:— Легкомыслие — качество, которым многие, произведенные от

22 этот бык / эта ско⟨тина⟩ ◊

23 *После*: грабил.— [— Грабил?]

27 [Вероятно, [под] за пазухи] [Уже не] И уже не за пазухи

28–29 занят организацией банков / организацией банков занят ◊

29 *Слово*: пассажирское — *вписано.*

33 чего-то / что-то ◊

39 заговорил деловито / *а.* заговорил более внятно, бодро *б.* заговорил деловито, но скучно *в. Как в тексте.*

40 если земля и дом / если усадьба ◊

41 *После*: вдвое дороже.— *зачеркнуто*: И это нужно выяснить. Половину [имущества] денег мы потеряли,— аминь! Значит: надобно попробовать увеличить [оста⟨льное⟩]. Попробуем увеличить [це⟨ну⟩]

Стр. 249.

1 *Фраза*: Цены на землю быстро растут.— *вписана.*

3 *После*: невнимательно — *вписано и зачеркнуто*: и не веря е⟨му⟩

4 думая [о том], как [быстро] легко

5 *После*: вчерашние мечты.— *а.* Явилось, но не утешило *б.* Мелькнуло, но не утешило

6 с этим Семидубовым? [Снова — семь.]

8 *После*: «Снова — семь».— *зачеркнуто*:

— Кто такой Семидубов? — спросил он. Дронов взглянул на него, [как] как будто удивленный [наивностью] вопросом, и скучно сказал:

— Жулик. По морде видно,— жулик. Только, видишь ли, особого типа. Есть такой жулик, потому что игрок. Играет [на]

[— [Делец.] Так себе... делец — продает, покупает дома, земли, вещи. Игрок. [Играет на бирже]] на бегах, в карты, вообще — играет. Это — от скуки жизни, а не от того, что жаден, [и] хочет деньги нажить и отечество расстраивать, [спасать] как Стратонов.

9–10 *Текст*: Дронов посидел ∾ не простясь.— *вписан. Далее в первоначальном варианте здесь шел текст*: Дронов вдруг стер ладонью ∾ среди вещей, приятных для глаз (*т.* XXIV, *от стр.* 250, *строка* 30, *до стр.* 253, *строка* 20) [1].

12 и [вздохнул], закрыв глаза, стал тихонько [нас⟨вистывать⟩], сквозь зубы

16 Дронов ∾ месяца / *а.* Дронов возился с продажей дома недели две *б.* Он [2] возился с продажей дома недели четыре *в. Как в тексте.*

17–20 *Текст*: за это время ∾ мебель.— *вписан со следующими вариантами*:

17 Самгин [ввел] успел [ввестись во владение] утвердиться

21 Дронов / Он ◊

21 *После*: похудел — [еще более остро]

22 полупьяный, [озлоб⟨ленный⟩] раздраженный

28 не злой / не жесток ◊

34–35 возмущение Ивана жуликами / возмущение Ивана чьим-то жульничеством ◊

36 [И он] Он очень удивился

37 Иван пришел красный / Иван красный [3] ◊

---

[1] *Этот текст перенесен* (*помета*: на 78) *с л. 77/2 на л. 78/2*

[2] *В БА слово*: Дронов — *зачеркнуто и красным карандашом проставлено*: Он.

[3] *В БА слово*: пришел — *вписано синим карандашом.*

Стр. 250.

3 Вот так март. / Вот так апрель. ◊

5 посмотри-ка [я снял] копию закладной

7–8 *Слово*: обрадованный — *вписано.*

16 хватил / назначил ◊

20–24 *Текст*: Он дважды чихнул ∾ размышляя, оценивая — *вписан со следующими вариантами*:

22 он, [как] видимо

23 *Слово*: скучно — *вписано.*

23 *После*: осунулось — [помолчал]

24 крякнул, затем продолжал / потом [про⟨должал⟩] крякнул, затем [лениво] [ска⟨зал⟩] продолжал ◊

25 *После*: Очень помог мне Семидубов.— *зачеркнуто*: [быстро перескочил он на другую тему.— Умница.] Он быстро перескочил на другую тему.— Как он понравился тебе? Умный. «Мы, говорит, все считаем себя умнее таблицы умножения, но ведь только немногие из нас умнее ее».

26 [Он] Лежит и философствует

29 *После*: кто такой Семидубов. [1] — *в БА запись красным карандашом*: Сюда рассказ о Семидубове с 76 стр. (*см. выше, стр. 461*)

30–31 Дронов вдруг ∾ улыбаясь / Дронов вдруг оживился и широко, до ушей улыбнулся ◊

32 *После*: Он — интересный — *зачеркнуто*: Кандидат прав или

33–34 Кандидат ∾ сел на скамью / Кандидат на судебные должности. [Потом] В первый же год после университета попал на скамью ◊

37 ну и продал / ну и продал их

37–38 *Слова*: кому-то, кто нуждался в трубах — *вписаны.*

Стр. 251.

4 деньги [мне] меня любят

5 выиграл / взял ◊

7 Поблагодарил и [больше с ним н⟨е⟩] теперь играю

8 *После*: в винт по маленькой.— *зачеркнуто*: Он — делец. Проиграется — продаст что-нибудь, покупает дома, земли, вещи. Деньги у него в резерве есть и, должно быть, немалые. Проигрывает тысячами.

9 Рассказал Дронов [эту] с удовольствием [и]

11–12 эта улыбка ∾ мягче, приятней / эта улыбка делает лицо нянькина внука [более] приятным, глупым ◊

16 *Слова*: и, задев лампу, едва не опрокинул ее.— *вписаны.*

18 *После*: В революцию? — *зачеркнуто*: По всем видимостям революция у нас не за горами, но

---

[1] *В БА ошибочно написано*: Семибратов.

22 припрятали [по] в каторгу

26–30 *Текст*: Иван, помолчав ∾ не похож ли на него? — *вписан.*

26–30 Самгин молча ∾ не похож ли на него? / Самгин молча наклонил голову, а Дронов сказал:

— Рассказав про Семидубова, я подумал, что ты, наверно, меня видишь похожим на него.

— Это — не верно,— [сказал] отрекся Самгин.

— Ой ли? — иронически спросил Дронов.— А я про себя думаю, что — похож. Еще не совсем жулик, но могу. ◊

33 *Слово*: «Кажется — *вписано.*

41 А мне нравится / А я люб⟨лю⟩ ◊

Стр. 252

2–5 *Текст*: Ну, я пошел ∾ дымишься.— *вписан.*

3 отметил / заметил ◊

8 Дронов исчез / Дронов ушел ◊

12 *Текст*: Метит в друзья ∾ слугой».— *вписан.*

12 Метит в друзья. / Набивается в друзья. ◊

13 он [отдал себя во] [легко] вызвал мечту

15 и на нем [бы⟨ло⟩] мелким

17–19 «Заострить отношение ∾ революционность. / «Заострить отношение Безбедова к тетке Марине, придав ему вульгарную революционность [наст⟨роение⟩] ◊

23 [Здесь] Пред ним

24 Самгин сердито подумал / он с острой досадой угрюмо по⟨думал⟩ ◊

25–27 В любовнице ∾ здоровая. / В любовнице Дронова есть что-то физически общее с Мариной. ◊

26–27 *После*: здоровая.— *вписано и зачеркнуто*: Вероятно, очень развратна. ◊

28 *После*: правдиво».— *зачеркнуто*: Без прикрас».

29 *Фраза*: О себе человек всегда правдиво думает».— *вписана.*

31 что — нет, [он] нельзя

34–35 людей, которым ∾ жить / людей, которые были заинте⟨ресованы⟩ ◊

Стр. 252—253.

36–14 *Текст*: Уже после Парижа ∾ едва не погубила меня.— *вставка на отдельном листе в клетку, без обозначения места вставки, дается здесь по контексту со следующими вариантами*:

36 [Каждый раз] [С некоторого времени он] [После] Уже после Парижа

37–38 враждебность ∾ сильнее / враждебность эта постепенно росла всё сильнее ◊

39 *Слово*: нередко — *вписано.*

Стр. 253.

1 смерть [только потому] не сделала

2 это только ∾ Безбедов / что вмешательство Тагильского и [смерть] смерть Безбедова пресекли эту... ◊

2 Участие / Его участие ◊

3 [повело бы] могло бы

7 Конечно / Да, конечно ◊

8 *После*: политика — *зачеркнуто*: так диктует реакция

10 Думая [об] об этом

11 холодок [в с⟨пине⟩] где-то в спине

19 *После*: приятных для глаз».— *зачеркнуто*: Кое-что из вещей убрать, они слишком дешевы и модны, слишком дамские.

20 Петербург ∾ ласково / В Петербург Самгин переехал в конце апреля. Величественный, скучный город встретил его не очень ласково [вст⟨ретил⟩] ◊

23 ночью [шел] выпал обильный дождь

27 передовая / в передовой ◊

28–29 далее рассказывалось / [на ме⟨сте⟩] фельетон рассказывал ◊

32 *После*: посвистал.— *зачеркнуто*: Развернул книжку Мережковского «Не мир, но меч», [и прочитал] [и почувствовав] но, чувствуя, что дорогой не выспался, снял пиджак, лег и задремал

33 «[Медлить] Надобно [устраиваться] искать квартиру [устраиваться]».

34 пошел к Дронову [и там] и там

35 услышал [сиплый] голос чахоточного

Стр. 253—254.

37–4 *Текст*: Персы «низложили» шаха ∾ Есть... и явная... — *вписан.*

Стр. 254.

5–6 Подожди ∾ Иванович! / [Довольно, вредно] Перестань, вредно. Подожди, кто-то пришел. О, это вы, Клим Иванович! ◊

7 Самгину ∾ показалось / Самгину показалось, что восклицание Таисьи ◊

9 *Слова*: вытянув ноги под стол — *вписаны.*

10–15 *Текст*: он протянул ∾ А то — *вписан.*

15–16 [Я вот учусь] [А Женька] Евгений всё учит меня.

17 *Слово*: не очень — *вписано.*

20–21 [и] двигая ногами

21–22 были ∾ вздохи / было слышно, как хрипит в е⟨го⟩ груди ◊

28 *После*: видите? — *зачеркнуто*: Скоро уже

30 я прервал его [учительство] [поучение] поучение

32 «Марксизм [умирает]... Смерть...»

33 В гостиной фисгармония / В гостиной зазвучали баритональные ноты инструмента, баритон фисга⟨рмонии⟩ ◊

34–36 Тося тихонько ∾ вполголоса / *а*. Тося говорила вполголоса *б*. Тося спрашивала вполголоса ◊

41 в нашей улице, но... [неловко]

Стр. 255.

6 вы думаете? [— спросила она]

10 [Два] Двадцать четыре [1].

15 *Слово*: уже — *вписано*.

15 *После*: был ребенок.— *зачеркнуто*: — Дронов — не первый муж. [Вот]

17 *Слова*: он за границей где-то — *вписаны*.

18 мы питались чаем и хлебом / мы сидели на чае ◊

20–21 [соч⟨увственно⟩] сочувственно покачав головой

22 К басам фисгармонии / Теперь к басам ◊

23 что-то зловещее / что-то как бы сердитое ◊

28 Не шуми / Не шумите ◊

36 и выгнали ее из монастыря / выгнали из монастыря ◊

37 там [ее ранило]

38 за спасение [боль⟨ных⟩ офи⟨церов⟩] офицеров

41 Юрин играл / [Юрин [извлекал и] наполнял гостиную [всё более сильными] аккордами всё более [зловещими] мрачными, карающими] Юрин [сухо покашливая, находил силу извлекать [из фисгармо⟨нии⟩] всё более] играл

Стр. 256.

1 росла [раздражая]

2 *Слова*: вызывая в нем ощущение усталости — *вписаны*.

9 *После*: жизни! — *зачеркнуто*: и... и всякая чертовщина! Но — право же!

10 *После*: любят раз в год.— *зачеркнуто*: А мы из этой любви сделали дурную привычку...

11–12 напомнил Самгин / *а*. напомнил Самгин со всей строгостью учителя *б*. напомнил Самгин, не скрывая, что ему скучно ◊

15 Он отметил ∾ грубо / и Самгин отметил, что густой ее голос звучит всё [прозвучал] грубее ◊

17 *После*: зрачки.— *зачеркнуто*: К его удовольствию в двери явился Дронов.

— Тебе поем, тебе хвалим, тебе благодарим... и — да!— забормотал он, искоса глядя в сторону гостиной.

— Новость,— сказал он, подходя к Самгину.— Впрочем, ты, наверно, знаешь.

Он смотрел вопросительно и ожидая,— Самгин — тоже вопросительно молчал. Не дотерпел Дронов.

---

[1] *Цифра исправлена*: *было* 27

— Говорят, эс-деки окончательно [раскололись] развалились на фракции, как бочка, [с которой сня‹ли›] на которой лопнули обручи. Образовалась [группка] фракция «Вперед», в ней Луначарский, Богданов и еще кто-то, с Лениным остались только Зиновьев, Каменев, плехановцы тоже заводят свое хозяйство. «Дневник с-дека».

18–27 *Текст*: «Злится» ∾ смешное пророчество — *вписан со следующими вариантами*:

18 *После*: решил он, и — *зачеркнуто*: и бесцеремонно и не стесн‹яясь›, ему было скучно, хотелось зевнуть, [он] бесцеремонно рассматривал ее малоподвижное лицо, он отм‹етил›

19 разозлить еще больше / задеть ее еще больше ◊

23 говорила ‹она› [пророчески смешно]

25 [как она] как теперь

28–37 *Текст*: Будет месяц ∾ сказала — *вписан со следующими вариантами*:

32 *Слово*: точно — *вписано*.

32 готовясь [сказа‹ть›] кричать

34–35 жать хлеб / жать рожь ◊

35 *После*: жать хлеб — [и вообще]

36 пересела / перешла ◊

36–37 и, спрятав ∾ сказала / и, как бы спрятав лицо за самоваром, сказала неопределенно:— Вот какой вы. ◊

38 Не верите / Вы не верите ◊

Стр. 257.

3–4 *Слова*: и пошла в гостиную — *вписаны*.

3–4 пошла / *а*. и пош‹ла› *б*. и ушла ◊

14 Дронов [хлопотал] у буфета

15–16 организованной [партии] фракции

16 *После*: октябристов — *зачеркнуто*: о Гололобове, авторе рассказа «Вор»

17 *После*: Гололобов — *зачеркнуто*: *а*. какой-то бывший вице-губернатор *б*. говорят, бывший вице-губернатор

18–19 *Слова*: одобренного Толстым — *вписаны*.

23 усмехаясь, [подумал] искоса посмотрел

29 [ликви‹даторы›] меньшевики-ликвидаторы

30–31 [Кавардак или] Это — история или — кавардак?

32 [его] его больше

37 *После*: пробормотал Дронов.— *зачеркнуто*: Самгину было досадно, что он ошибся в

38 всё яснее / всё более ясно ◊

40 садясь / входя ◊

Стр. 258.

1 стало [еще] угрюмо

3 [прихлеб⟨нув⟩] хлебнув вина
7 целую серию / парочку ◊
9 [Дурак,— в⟨здохнула⟩] Вздохнув, Таисья
9 *Слово*: тихо — *вписано.*
19 Уговаривал Семидубова / Говорил с Семидубовым ◊
20 во [всем] всем
20–21 Он — мычит, [пессимист он] чёрт его дери.
24 тихонько / неотвязно ◊
25 *Слово*: тягостное — *вписано.*
25 его / своего ◊
26 комнате / квартире ◊
26 *Слова*: с окнами в слепую каменную стену — *вписаны.*
33 три маленьких [светлых] комнаты
34 *Слово*: дома — *вписано.*
34–35 *После*: в серых пятнах — [такой расцветки]
38–39 присяжный ∾ Интролигатина / прис. повер. Я. Интролигатин, акушерка тоже Интролигатина ◊
40 *Слово*: Волков — *вписано.*
40–41 настройщик ∾ Скромного / [дантист Назарчик] дантист П. Е. Скромный ◊

Стр. 259.

1–2 *Слова*: и готовые обеды на дом — *вписаны.*
2 *После*: Федькиной» — [и сни⟨зу⟩ — настройщик роялей]
3 [Илька] Д. Ильке»
3–5 *Текст*: а на двери ∾ Налим.— *вписан со следующими вариантами*:
4 *После*: второго этажа — *зачеркнуто*: *а.* медная до⟨щечка⟩ *б.* медная карточка, удос⟨товеряющая⟩
10 *После*: рыжего дома.— *зачеркнут набросок*: Раньше прошли, чем он почувствовал себя окончательно устроенным, прошли
11 В [хлопо⟨тах⟩] заботах
11 по устройству квартиры [жилища]
12 Клим Иванович [у⟨страивал?⟩] обставлял
14 дол⟨жно⟩] нужно иметь
16 н[о в доме центральное отопление, и зимою / но все-таки зимою ◊
17 наверно, будет / будет ◊
18 а кроме того / кроме того ◊
18 по формам / по стилю ◊
19 *После*: подобрал — *вписано и зачеркнуто*: на Александровской
21 эта мебель была весьма популярной / *а.* это был «стиль»

весьма популярный *б.* это был «стиль [разочарования] разочарованных», весьма популярный ◊

22 *После*: юристов либерального настроения — *зачеркнуто*: Литератор Петр Боборыкин окрестил эту мрачную мебель

23 знаток деталей быта / знаток деталей ◊

24 назвал ее / назвал стиль ее ◊

27–28 повесил [снимок] чей-то рисунок

28 с Гудонова [монумента] Вольтера

31 [Это] Эта обстановка

35 было бы удобно / удобно было бы ◊

37 считал нужным [при⟨..?⟩] поставить

38 более опытным / опытным ◊

38 в море столичной жизни / в море жизни ◊

40–41 дельца [который] не очень громкого

Стр. 260.

3 [Найду] Найдем сурка.

4 *После*: точно кубарь.— [подгоняемый] [его подхлестывал [невидимый] кнутик, который не всегда [казался]] [можно было понять, как] [сам Иван [называл]] [Кнутик]

6 *Слово*: хамоватая — *вписано.*

6–7 для завоевания больших денег / больших денег ◊

7 *После*: больших денег.— *зачеркнуто*: Жажда [хама] выскочки и хама

8–9 являлись подозрения / *а.* являлись подозрения *б.* являлись какие-то подозрения ◊

14–15 *Фраза*: Самгин отталкивал ∾ утвердить их.— *вписана.*

15 [искал] невольно [иск⟨ал⟩] пытался

18 *После*: связанных сил.— [Действительность]

21 [Надобно [реж⟨е⟩] не] Не следует так часто

24 *Слова*: в редакциях газет — *вписаны.*

27 и, наскакивая на Самгина, спрашивал / и Самгину было неприятно, когда он, наскакивая, спрашивал поспешно ◊

28 [Читал] Ты читал

30 *Слово*: посмеешься — *вписано.*

32 осведомителем и оракулом / оракулом ◊

32 [было] было досадно

33 [и] занята легко

33 и [явно] не ценится

34 И крайне / И уже совершенно ◊

37–40 Однажды Ногайцев ∾ Хотяинцевым. / *а.* Как-то вечером Ногайцев и молодой, горбоносый, большеротый [экономист] Лисицын, автор статеек [по какой-то] большой [провинциальной] южной газеты, [во] спорили по поводу земельной реформы Столыпина *б.* Как-то вечером Ногайцев и молодой, гор-

боносый, в дымчатых очках, большеротый Иосиф [Келлер, сотрудник] Говорок [1], сотрудник большой южной газеты, спорили по поводу земельной реформы Столыпина *в. Как в тексте до слов*: семинарской выправки — *Далее*: [человеком] землемером Хотяинцевым [обладателем густейшего и неприятно сухого баса]

40–41 Ногайцев ∾ кричал / Ногайцев [восхищался] кричал ◊

Стр. 261.

1 ошибочно [думаете] рассуждаете

2 или [Россия погибнет] — погибнем

4–5 Обнажив ∾ сухим басом / *а.* Саркастически улыбаясь большим ртом, обнажив уродливо неровные, широкие зубы, Лисицын [возразил] предложил *б.* Широко улыбаясь большим ртом, обнажив крупные, неровные, широкие зубы, Говорок предложил басом ◊

6–7 мироеды / разбойники ◊

10–11 [новы⟨х⟩] новых земельных собственников

17 *После*: до 342 тысяч! — [Это — раз]

19–20 крупные помещики / помещики ◊

20 это — раз / это — два ◊

20 А во-вторых / А в-третьих ◊

20–21 боевые выступления / выступления ◊

21 отрубников / кулаков ◊

23 Провидение божие / *а.* Господь *б.* Провидение господне ◊

25 В [пронзительных голосах] пронзительном голосе

27 [это] озлобление

27 оно [очень] тревожило

28 *После*: Там — *зачеркнуто*: он удовлетворял свое привычное стремление наблюдать людей, там, среди ни⟨х⟩

28–30 *Слова*: в непрерывном вихре ∾ анекдотов — *вписаны.*

30 он хотел / он надеялся ◊

30–31 *После*: место организатора — *зачеркнуто*: *а.* мнений *б.* мысли, [учителя] руководителя мнений [место, так легко занятое Иваном. Наблюдая людей, Самгин Клим Иванович привык думать, что [они всецело [выражают] открываются [изобличают] и дают себя понять в том, что говорят] большинство их открывается и дает себя понять в том, что говорит] — на первое время — там.

32–33 он всегда верил / он верил ◊

33 такой игры / этой игры ◊

33 *После*: такой игры.— *вписано и зачеркнуто*: *а.* Кут⟨узов⟩

---

[1] *Затем исправлено на*: Говорков (*незавершенная правка*). *Возле, на полях, написано и зачеркнуто*: человек семинарской выправки басом говорил.

б. Это была устойчивая вера, [ее не мог поколебать] даже такой прямолинейный, напористый человек, каким в его глазах [1] был Кутузов, не мог поколебать [этой веры] ее.

34 «Я слишком [много наблюдал] увлекся наблюдением

34–35 свою волю / волю ◊

35 *После*: волю к действию — *зачеркнуто*: к самоутверждению. Действие он понимал как самоутверждение, [сам] как оборону против насилия идеи, как свободу толкования смысла фактов.

39 *Слово*: мыслеппо — *вписано*.

39–40 повторив последнюю фразу, решил / повторил последнюю фразу и решил ◊

41 *После*: «афоризмы и максимы».— *зачеркнуто*: Кроме всего, что влекло

Стр. 262.

1 как на сцену, влекла его / влекла его, как на сцену ◊

1–2 [еще и] и Тося

2–3 За несколько недель [он сошелся с нею на короткую] он [присмотрелся] внимательно присмотрелся

7 до неприличия / до цинизма, но в [ее] этом цинизме есть что-то наивное ◊

8 целый час / хоть час ◊

9 с забавной наивностью / очень забавно ◊

12 *Слова*: улыбка эта не смягчала ее лица — *вписаны*.

13–14 это существо ∾ очень удобным / такая [женщина] дама была бы нелишней и очень удобной ◊

Стр. 262—263.

15–10 *Текст*: Она всё обостряла ∾ вообще в России?» — *вписан со следующими вариантами*:

Стр. 262.

15 *Перед*: Она всё обостряла — *зачеркнуто*: Но [интерес и тяготение к ней] вместе

15 *После*: его любопытство — [но Самгин] [но в то же время уси⟨ли⟩вала]

16 *После*: «Странная фигура.— *зачеркнуто*: Но в то же время [она внушала] он чувствовал, что к ней нужно относиться осторожно.

18–19 [мо⟨жет⟩] легко может расти

19 он [особенно] [испытывал] настраивал [2]

19–20 иронически, полувраждебно / полувраждебно, [искал в этой женщине чего-то] иронически ◊

---

[1] *Слова*: в его глазах — *вписаны*.
[2] *В автографе*: настраивался.

21–25 он позвонил ∾ Кто это? / *а.* он, позвонив к [Самгину] Дронову, услыхал [за дверью] из-за двери [голо⟨с⟩], приоткрытой, но на цепи, ее голос: — Кто это? *б.* он позвонил к Дронову. Дверь [открылась] приоткрылась не[сразу] так быстро — *Далее, как в тексте.*

26 В прихожей [стоял] [покрякивал] надевал пальто

28 *Слово*: Согнувшись — *вписано.*

31 Спасибо. Готово / Готово. Надел ◊

34 *После*: видел его лицо.— *зачеркнуто*: *а.* Прият⟨ель?⟩ *б.* Знакомый Жени, живет в одном доме с ним,— сказала Таисья, хотя Самгин не спрашивал ее.— Плохо [Же⟨не⟩] Евгению.

35 [сказал] сообщил Самгин

Стр. 263.

2 строго / резковато ◊

3 *После*: прислал Женя.— [сказа⟨ла⟩]

4 *Слова*: Ивану тоже — *вписаны.*

5 *После*: видели здесь какого-то — *вписано и зачеркнуто*: как

7 *Слова*: это знать Ивану — *вписаны.*

9 Что он может / Что может ◊

11–12 Привычная упрощенность ∾ к женщинам / Упрощенность его отношения к [да⟨мам?⟩] женщинам ◊

12 [он] он вернулся

14 полулежа / сидя ◊

14 *Слова*: закрыв глаза — *вписаны.*

20–21 немножко засмеялся / засмеялся ◊

21 *Слово*: это — *вписано.*

24 [Ну] Если есть

24 [сказа⟨ла⟩] ответила она [заставив этим]

27 Мой муж / Второй мой муж

35–36 Любила одного, а живу — с третьим. / Живу — с третьим, а любила — одного. ◊

Стр. 264.

1 *Слова*: покойно, не суетясь — вписаны.

3–7 *Текст*: Клим Иванович ∾ о Таисье.— *вписан со следующими вариантами*:

3 *Перед*: Клим Иванович — *зачеркнуто*: Дронов внушил ей

3–4 столь заботливое отношение / такое отношение ◊

4–5 и [1] находил [это] [это] ее заботы

6 «И [сама] любит

8 Она нашла / *а.* Нашла *б.* Тося нашла ◊

---

[1] Союз вписан.

8 *Слово*: коренастую — *вписано.*
8–9 рябую, [зеленоглазую] остроглазую бабу
8–9 *После*: остроглазую бабу — *зачеркнуто*: *а.* с рыжеватыми волосами *б.* с седыми волосами на висках *в.* с седыми висками
9 *Слово*: чистоплотную — *вписано.*
10 излишне и запоздало веселую / излишне веселую ◊
12 [Однажды] Осенью
16 Лета мои будто небольшие / *а.* Лета — небольшие *б.* Лета — будто небольшие ◊
16 тридцать четыре / тридцать семь ◊
18 [Рано] Рано завели седые волосы.
19 *Перед*: Она усмехнулась — [Жизнь красит.]
19 и, облизав / облизав ◊
20 [сказала] не сказала ничего
25 *Слова*: лет семь-восемь — *вписаны.*
25 Таисья / *а.* она *б.* Таисья Егоровна ◊
26 с [ху⟨дожником⟩] живописцем жила. [Это]
26 *Фраза*: В одном доме жили.— *вписана.*
27 Они — на чердаке, а я с отцом / Она — на чердаке, а я ◊
27 *После*: в подвале.— [Отец мой небольшую пивнуху держал] [— Жив]
28 [Стоя] Она стояла
29–30 *Слова*: измеряя хозяина широко открытыми глазами — *вписаны.*
32 он [решил] подумал
34 Она сказала / Узнал ◊
34–35 *После*: отец держал — *зачеркнуто*: в компании с бывшим матросом
35–36 что [у нее в кухне какая-то] ей нужно
36 быстро ушла / ушла ◊
36 [Самгин] а Самгин
36–37 в ее бегстве / в этом ◊
40–41 *После*: подтвердила Таисья.— *зачеркнуто*: Умная, честная, с характером

Стр. 265.

1–2 очень оживленно рассказала / *а.* рассказала *б.* очень оживленно, с явным удовольствием, рассказала ◊
3 боцманом [торгового] в «Добровольном»
4 начал заниматься контрабандой. Торговал сигарами. / [стал] начал заниматься контрабандой, вместе со своим приятелем, тоже матросом. Торговали сигарами. Компаньона кто-то убил, подозрение пало на отца Агафьи, его арестовали. ◊
5 [Отец вел] [Отец] Он вел себя
5 так [ловко], что [его] матросы считали его

5 Кто-то / и кто-то ◊

6 жандармы сделали обыск / [прои⟨звели?⟩] жандармы произвели обыск ◊

6–8 нашли сигары ∾ Арестовали старика. / старика арестовали ◊

9–11 *Фраза*: Самгин отметил ∾ знакомых.— *вписана со следующими вариантами*:

9 что [чем дальше] она рассказывает всё [веселее] веселее

9–10 и с тем удовольствием / с явным удовольствием ◊

10–11 в рассказах людей о [смешных пороках их со ⟨..?⟩] пороках и глупости знакомых [об]

13–14 и [всё] точно татуировано

14–15 *Слова*: он был ∾ сожгло ему брови.— *вписаны*.

18 Наглый [такой], грубый...

18 *После*: грубый... — *зачеркнуто*: *а*. Агафью тоже арестовали, но это уж на ее счастье, без этого она, м. б., в публичный дом попала бы *б*. Агафья помогала отцу торговать пивом

19 *После*: с отцом не жила — *зачеркнуто*: она очень не любила его, он против ее

20 почти старика / почти старичка ◊

20 муж [помогал ей ⟨?⟩] заставлял ее

22 немножко подкармливала / подкармливала ◊

24–25 молодые [студенты] художники, студенты

25 Женя Юрин / [Солов⟨ьев⟩] Женя Соловьев

25 Иногда [ночами] мы с ней [ночи] всю ночь

26 почему [такая] так

26 *После*: скверно всё — [и все люди]

30 [и носить ей в тю⟨рьму⟩] ходить на свидание с ней

32–33 Через [пять] несколько месяцев

33–34 *Фраза*: Дворника осудили.— *вписана*.

34 [она] Ганька вступила

34–35 в [один] кружок самообразования

38 *После*: такой гибкий — [*1 нрзб*]

39 *Слово*: танцор — *вписано*.

Стр. 266.

1 [этот] рассказ

1 внутренно протестуя / внутренно усмехался ◊

3 он [сказал с нат⟨янутой?⟩], вынудив себя улыбнуться, сказал

6 в одну [черту] линию

8 [Почему] Напрасно усмехаетесь.

10 люди [из бедных] бедного сословия

12–13 вас это тоже ударило бы / и вас это ударило бы ◊

16 Зато [у ва⟨с⟩] около вас

24–25 вы рассказывали [как будто весело о таких печальных вещах] о печальных фактах [как-то... весело]... без печали

25–26 человека расстреляли / [смерть] одного человека расстреляли, другой — сошел с ума ◊

30–31 [и дер⟨жали?⟩] она [об этих] о делах отца и мужа ничего не знала, [ее посадили в тюрьму зря ⟨?⟩] ей тюрьма [прине⟨сла⟩] оказалась на пользу

36 [Это уж — другая] Они уж — из другой жизни.

37–38 *Фраза*: Самгин догадался ∾ другой жизнью.— *вписана*.

Стр. 267.

3 Но [ведь] если

7 Я / Но я ◊

8 Он [как некрасовский] — вообще...

13 Понимает ли / Знает ли ◊

14–15 Открытие [было не очень приятное] тем более неприятное, что оно [раздр⟨ажило?⟩] [как будто] раздражило интерес

15–16 *После*: заместить в его жизни Марину.— *зачеркнуто*: что еще более обострило интерес к ней.

18–19 [Началось с того, что] Орехова восторженно заговорила

19–20 Хотяинцев / Келлер ◊

20–21 *Перед*: вставил — *вписано и зачеркнуто*: не щадя свой бас

26 *Слово*: он — *вписано*.

28 гудел ⟨он⟩ / гудел [Келлер]

33 Короленко [не] защищал людей не меньше

39 [московский] письмо московского градоначальника [1]

Стр. 268.

19–21 заметил тощенький остроносый ∾ закричал / заметил Келлер, но вдруг вскочил и закричал ◊

22–23 в прошлом году [по Одессе] ходило, читалось...— *Далее следовал текст, отвергнутый в процессе дальнейшей работы*:

Начали спорить по поводу письма [и установили, что Келлер прав, [он и] он сообщил, что для суждения о спокойствии страны есть более солидные факты:

— Ассигновку на тюрьмы увеличили до 29 ⟨?⟩ мл. рублей, да и кредиты на секретные расходы тоже увеличены.

Явился Дронов и сообщил об уходе Льва Толстого из семьи. Это было встречено с большим интересом, а Орехова даже прослезилась

— Домучили...

Толстого хватило надолго.] [2] [*и обратились*]

---

[1] Текста письма (стр. 268, строки 1—18) в *БА* нет (см. наст. изд., т. XXV, стр. 519).

[2] В автографе вычерка нет, но вставки на полях отменяют этот текст.

[*и тощенький студент Хотяинцев предложил:*

— Обратимся к фактам!

Обратились и нашли, что Келлер прав, письмо относится к прошлому.] [1], *дым папирос и слов* [*сразу*] [*тотчас же*] *тотчас стал гуще, быстро вспыхнуло раздражение,* [*плотный широкоплечий человек* [*с л‹ицом›*], *похожий на военного*] *похожий на военного человек в сюртуке с холеным мягким лицом в светлых усах, немножко и странно, как бы нарочно, заикаясь, кричал Ногайцеву:*

— Где вы берете все эти-те-те... ваши апокрифы [*-те-те*] *и ф-ф устрашающие бумажки и кого* [*ф-ф вы желаете*] *испугаете-те-те?*

— Я, Федор Васильевич,— никаких апокрифов... И никого...— торопливо взвизгивал Ногайцев.

— Нет-т, у вас тенденция заметна, вы именно испугать хотите-те-те, меня и вообще...

— Я? Боже мой! Смешно слышать.

Орехова, [красная] раскаленная докрасна, размахивая белым платком, внушала Келлеру:

— Нет, вы прочитайте-ка Томаша Масарика «Философские и социологические основы марксизма».

— Я даже Ле Бона читал книжку против социализма и — жив!

— [Социализм это еще не марксизм,— за‹метил›] *Марксизм это не социализм,— вставил* Хотяинцев.— Это спекуляция мысли, расовой и мстительной беспочвенной мысли, которая не только искажает, но отрицает всю историю Европы.

В двери, точно кариатида, поддерживающая весь этот шум, [и не] *или* пуская его [в гости‹ную›] в соседнюю комнату, стояла Тося с папиросой в зубах и, нахмурясь, вслушивалась в речь Федора Васильевича.

— Нет,— *упрямо, но улыбаясь, мягко, говорил он,*— вы стремитесь компрометировать жизнь, вы опыливаете-те-те ее чепухой, да! А жизнь, батенька, надо любить, именно — любить. В конце концов она умная и всё делает по-хорошему.

— Н-ничего подобного,— закричала Орехова, подскочив к нему [но ее речь заглушил пронзительный голосок студента, он чеканил].— Не подчиняйтесь фактам.

— Принятие или непринятие.

Самгин, молча вслушиваясь в крики, отмечал у спорящих

---

[1] Вставка в автографе не вычеркнута, но текст ее отменяется более поздней вставкой на полях.

[*неприкрытое*] *стремление задеть друг друга и соображал: «Что же объединяет их?»* [1]

26–27 вырывалась из-под его крышки [как фон⟨тан⟩] горячей пылью

27–29 *Фраза*: Чай разливала ∾ накрашенным ртом.— *вписана.*

27–28 смуглая / желтолицая ◊

30 Говорков, закинув пальцами / Тощенький, остроносый студент [Хотяинцев] Говорков [с гладки⟨ми?⟩] встал и, закинув ◊

34 Говорков / Келлер ◊

38 [расходы] кредиты на секретные расходы

40 о спокойствии нашем [заботится] заботятся

Стр. 269.

1 махрового реакционера / реакционера ◊

23 упрямо, но не спеша твердил / а. пиявил ⟨?⟩ б. твердил ◊

24 *Слова*: мягко улыбаясь — *вписаны.*

25 ногти их [блестели] сияли

31 *Слова*: в ее сторону — *вписаны.*

32 и вполголоса сказал / и сказал ◊

Стр. 270.

1–14 *Текст*: Орехова ∾ Клим Иванович Самгин.— *вписан со следующими вариантами*:

1 снова втиснулась / втиснулась ◊

5–6 право на месть [сл⟨ишком⟩] европейскому человечеству

9–10 одобрил [Федор] красавец мужчина

10 всё [отчетливее] самоуверенней

11 *После*: легкая улыбочка — [красивое лицо] [на щеках вспыхнул румянец]

12 *Слово*: растут — *вписано.*

12 становятся [в⟨сё?⟩] еще пышней

18 *Слова*: отмахивая рукою дым от лица — *вписаны.*

20–21 пил чай, [лени⟨во?⟩] заставляя себя беседовать

23 [и] соображал

24 *После*: «Что же объединяет их?» — *зачеркнуто*: И внутренно усмехался: «Демократия. Демос».

26–27 складывая покупки в углубление буфета / складывая пакеты на буфет ◊

31 *После*: Домучили! — *зачеркнуто*: Толстого хватило надолго.

32–34 *Текст*: Стали расспрашивать ∾ сказал... — *вписан.*

35 Дронов / А Дронов

35 [ска⟨зал?⟩] попросил

38 Кто этот [сыты⟨й⟩] красавец?

---

[1] ХПГ-27-6-5, № 70040, л. без пагинации. Последовательность текста и место всех вставок обозначены в автографе нечетко.

Стр. 271.

1 на закрытом докладе / на докладе ◊

1 Озерова / одного экономиста ◊

1–2 Думцы, [журналисты] [банкиры] редактора

2 папаша Суворин / Суворин ◊

2 *После*: Суворин — [Князь Ухтомский] [Калмыкова]

4–5 пшеница в экспорт / хлеб за границу ◊

6 *После*: по рубль двадцать.— [Н-да.]

6–7 *Фраза*: Он вытащил ∾ прочитал — *вписана.*

7 и [стал] прочитал

7–8 [бан⟨ковский?⟩] капитал банков

10–12 *Слова*: и подумал ∾ у Прейса.— *вписаны.*

11 сейчас / в этот момент ◊

15–20 *Текст*: Величайший ∾ знакомы, да? — *вписан.*

22 *После*: Молчишь... — *зачеркнуто*: значит — нехорошо. [Еще хуже, что на] На первомайской демонстрации этого года рабочих бастовало четыре тысячи, это — хорошо? Тоже плохо. Трудно, брат, разобраться в делах человеческих.

24–25 *Фраза*: — Побочный сын ∾ чёрт его... — *первоначально следовала после слов*: получил огромное наследство (*стр.* 271, *строка* 26).

25 [Богатый человек] Служил в таможенном ведомстве

26 *Перед*: Меценат.— *зачеркнуто*: Меценат. Строит завод для изготовления снарядов для пушек что ли

26–27 *После*: За Тоськой ухаживает.— [Эстет.]

28–29 *После*: из гулящих.— [Друг⟨ой?⟩] [Довольно для тебя?]

29–31 *Текст*: Ногайцев тоже ∾ ни слова! — *вписан.*

29–30 тоже в таможне служил, давно знает / давно знает ◊

40–41 заметил Самгин, [чтобы [сказать] не мо⟨лчать⟩] [молчать неловко было] чтобы не молчать

Стр. 272.

1–2 Дронов ∾ поправил Самгина / *а.* Дронов поправил [его ⟨?⟩] Самгина *б.* Дронов, прихлебывая вино, поправил Самгина ◊

3 [хочешь] хотел ты сказать

3 но вот эти / но эти ◊

6 *Слово*: идеи — *вписано.*

7 *После*: сплетни — *вписано и зачеркнуто*: радости и печали

7 Убеждены / И убеждены ◊

8 Если потребуется, они завтра / *а.* Если понадобится — завтра *б.* Если [потребуют] потребуется, они завтра

9 радости и печали, которые утверждают / то, что утверждают ◊

11–12 *После*: сказала — *вписано и зачеркнуто*: молчаливая

13 Розочка / Роза ◊
16 кто [жела⟨ет?⟩] ищет
17 радикально / в корне ◊
18 всю жизнь / [и] до конца жизни ◊
18–19 такими вот мелкими / мелкими ◊
19 сказать точно / говорить хорошо ◊
20 говорить уже о мире / [уже] говорить о мире ◊
21 [Она] Говорила она с акцентом, [сбл⟨ижая?⟩] сближая слова
23–25 *Фраза*: Голос у нее ∾ еще тяжелей.— *вписана.*
25 и [сло⟨ва⟩] от этого слова
26 [по⟨смотрев⟩] взглянув на Розу
32 *После*: не знаете? — [Это значит]
38 о сокращении [вооружений] [морских] морского флота

Стр. 273.

2 *После*: говорите о Толстом.— *зачеркнуто*: Да, очень печально — умер. Но он был уже очень стар.
3 сказали / говорили ◊
5–7 *Текст*: Вот и всё ∾ говорит он.— *вписан.*
7 позорна, лжива, говорит он / позорна, говорит он ◊
9 *После*: возмутительно.— *зачеркнуто*: — Так их, Роза,— прошептал Дронов.
9–12 *Текст*: Поймите ∾ ваша критика.— *вписан.*
13–14 отошел [в у⟨гол?⟩] к двери
15–16 красавец, [подкручивая усы, [обо⟨шел?⟩] [посунулся вперед] шептал что-то] пошевеливая усами
15–17 *Текст*: красавец ∾ говорит ей Дронов — *вписан.*
19–20 незаметно вышел / вышел ◊
21–22 Было уже очень поздно. [Пустынную улицу [наполнял] наполнил холодный туман, [он] застыл [недвижимо] [как бы]] ⟨На⟩ пустынной улице застыл холодный туман
22–23 в дождь / дождь ◊
24–25 Кое-где [в черных стеклах окон] [скво⟨зь⟩] среди черных окон
25–26 *После*: пятна огней.— *зачеркнуто*: Клим Иванович Самгин вспомнил ночь с 9-го на 10-е января 5-го года, тогда улицы
30 *После*: во главе их?» — *зачеркнуто*: Я не настолько честолюбив, чтоб подражать Брианам, Мильеранам и прочим этого ряда...
30 [Появление] Речь Розы Грейман
30–38 *Текст*: Речь Розы Грейман ∾ «семерки» ЦК.— *вписан со следующими вариантами*:
32–33 слова кадета [Аджемова ⟨?⟩] [Маклакова], которые
33 мимоходом поймал / поймал ◊
38 Еврейка эта / Эта еврейка ◊
39 *Слово*: Большевичка.— *вписано.*

39 [Любопы⟨тно?⟩] Что такое Шемякин?
41 Газета [? Она] не уйдет.
41 [Если] Когда я

Стр. 274.

5 *Слова*: лежа в постели — *вписаны.*
6 Дронов — [молодец] полезное животное
9–10 он же [научил Таисью] посоветовал Таисье [купить] подарить [зимний пейзаж] этюд
11 *После*: пышная зима.— *зачеркнуто*: — Он полезен как Санчо Панса. [Хотя я не Дон-Кихот] Хотя я и не Дон-Кихот.
12–13 *Слова*: в комнате свежо — *вписаны.*
13 [чув⟨ствовалось?⟩] за окном [чувствовалось], должно быть
13 первый зимний / зимний ◊
14 ночью, должно быть / может быть ◊
14–15 *После*: Вставать не хотелось.— *зачеркнуто*: Клим Иванович Самгин позвонил и велел Агафье подать кофе в спальню, продолжая обдумы⟨вать⟩
16 *После*: крикнул — [чтоб она]
18–19 *Фраза*: Он — неглуп, Иван».— *вписана.*
20 [Вспомнилось, [как удачпо] что] Дропов заочно [1] [по]знакомил
21 Антоном / Акимом
21 Прозоровым / *а.* Боголюбовым *б.* Лапшин⟨ым⟩ ◊
24 Живет с последней из десятка. / Живет с последней... Неудавшаяся актриса ◊
33 сго иска / иска ◊
34 [нашеел] признал иск
34 *Посл* : бесспорным.— [Случай редкий]
40 седоватые остатки / остатки ◊
41 украшала [такая же] [редкая] борода

Стр. 274—275.

41–1 ее прямые, редкие волосы на подбородке оканчивались / [она] на подбородке она оканчивалась ◊

Стр. 275.

1 острым [длинным] [длинным] клипом
1–2 Измятое лицо ∾ оттягивали веки / Измятое лицо освещали голубоватыс глаза, под ними — мешки, они оттягивали веки ◊
2–3 выцветшие / растерянные ◊
4 [золо⟨тое?⟩] пенсне
4 *После*: Прозоров смотрел — *вписано и зачеркнуто*: на Самги⟨на⟩

---

[1] Слово вписано.

4 *После*: через него.— [Он смот⟨рел⟩]
15–20 *Текст*: Молодежь ∾ Это — нормально.— *вписан со следующими вариантами*:
15 развлекаться хочет, [а то] устала
17 [с⟨морщил?⟩] наморщил нос
22 [да и] а вокруг
22 [тоже [было]] неуютно
23 бумажной пыли / пыли ◊
24 Письмоводитель у меня — [Зимин⟨?⟩] Миронов
33 затем, указав / и, указав ◊
33 две стопы [де⟨ловых?⟩] бумаг
37 [Исчез.] Нет.
39–40 *Слова*: Иваном и Пелагеей — *вписаны*.

Стр. 276.

1 гражданин, [пере⟨езжая?⟩] проезжая
2 переломил крестьянину [ломовому извозчику] ногу
3–4 крестьянин ∾ ломовой извозчик / ломовой извозчик, Алексей Ухов ◊
5 [ищут] желают получить
5–6 *После*: 5 000 рублей.— *зачеркнуто*: На отдельном листочке круглым почерком было написано: «Гонорар 500 и суд⟨ебные⟩ издержки. Получено [100] 50.50.75. Подана апелляция».
7 *После*: подана апелляция.— *зачеркнуто*: — Гонорар, вероятно, он [частью уже] уже частью получил,— подумал Самгин.
13 [От⟨крылась?⟩] За спиною Самгина открылась дверь
15 в [широком] пестром облаке
18 *Слова*: синеватыми глазами ∾ в них — *вписаны*.
19 мелкие мышиные / мышиные ◊
20 вообще она / она ◊
20 ослепительно ярка [и надушен⟨а?⟩]
21 Елена / Маргарита ◊
25 пополам с [амер⟨..?⟩] «пикон»
30–31 показывалась [в музик-холле] в Лондоне
33–34 быть принятой в его круге / его круга ◊
35 *После:* Ностиц.— *зачеркнуто*:

— Да-а,— согласился Самгин.— А Ностиц — это кто?
— Вы не знаете?

36 [заме⟨ститель⟩] помощник посла
37–40 Нет ∾ затем сообщила / *а*. [Дал⟨ее?⟩] Затем она сообщила *б*. Нет — [каково это] вы подумайте [в чьих руках наш престиж] о нашем престиже — *Далее, как в тексте*.

Стр. 277.

4 *Слово*: даже — *вписано*.

5 *После*: деревенский мельник.— *зачеркнуто*: Ее интересовали «придворные сферы», «высший свет» [1], министры.

7 *После*: «придворные сферы» — [«высший свет»] [наши великие князья] [2]

8 можно было подумать, что [ей] [когда-то] она

9 *После*: в этих сферах — [великие князья — товарищи]

14 Хвостов, [кото⟨рого?⟩] нижегородский губернатор

16 у него автомобиль на особенных рессорах / для его автомобиля [делают] сделаны особенные рессоры ◊

17 *Перед*: Сидели в большой полутемной комнате — [Завтрак продолжался часа два [и завтра⟨кали?⟩]]

17 полутемной комнате / комнате ◊

17–18 [ее три окна упира⟨лись?⟩] против ее трех окон

18–19 стена, [с такими же] [то⟨же?⟩] тоже изрезанная окнами, [за тусклым их стеклом] по грязным стеклам

20 изломанной / ломаной ◊

21–22 В одном углу комнаты [помещ⟨ался⟩] [стоял] рояль

22–23 над ним [репродукция] черная картина [«Бетховен» — группа людей слушает] с двумя желтыми пятнами

24 открытую ладонь / ладонь ◊

24–26 *Фраза*: Другой угол ∾ пяти гробов.— *вписана.*

26 буфет [был] похож

27 крепкие духи / духи ◊

34 но — [интересная] забавная

35–36 *Фраза*: А она ∾ в Новгороде.— *вписана.*

37 *После*: она сказала — [— Прошу не забывать меня]

39 музицируем, спорим, / спорим ◊

Стр. 277—278.

41–1 [запутанные] обильные, но запутанные

Стр. 278.

2–3 *После*: плохо осведомлен — [а хо⟨..?⟩] [их] [в су⟨де?⟩]

3–4 *Слова*: бездельничал ∾ в «Петербургской газете» — *вписаны.*

6 рассчитали / прогнали ◊

7 [пар⟨енька?⟩] угрюмого паренька

8–9 и уже внешний вид / и только один внешний вид ◊

9 *После*: Самгину на нервы.— *зачеркнуто*: Конечно — большевичок.— *Далее вписано и зачеркнуто*: Но оказалось, что парень толковый и даже юрист: исключен [с третьего] со второго курса факул⟨ьтета⟩ за невзнос платы.

10 *После*: Умер Лев Толстой.— *зачеркнуто*: *а.* Самгину показалось, что эта смерть вызвала в городе глухой, но тревожный гул *б.* Самгин не слышал, чтоб где-то хлопали двери

---

[1] *Слова*: «высший свет» — *вписаны.* [2] *Слова*: наши великие князья — *вписаны и зачеркнуты.*

10–23 *Текст*: Агафья ∾ не спросил.— *вписан со следующими вариантами*:
10 [Первый человек] Агафья была первым человеком
13 Лёв-то Николаич / Лёв Николаич ◊
14–15 остановясь в двери, добавила / в двери добавила ◊
16 *Слова*: у всех в доме — *вписаны*.
16–17 Будто / [Жители] Как будто ◊
21 [еще] вчера читали
24 Он / Самгин ◊
24–26 чаще или сильнее ∾ смерть Толстого. / *а*. но к вечеру ему показалось, что эта смерть вызвала в городе глухой, тревожный гул *б*. [больше] чаще или сильнее, чем всегда, и не чувствовал, что [смерть Толстого огорчила его] его огорчила смерть Толстого
27–28 о взыскании семи тысяч трехсот рублей [управляющим графини Клейн], и ему показалось, что [он выиг⟨рал⟩] [это очень спорное дело] иск
29 потому, что [защитник] его противник
30 а [суд] судьи слушали
32–34 беседовали [о по⟨хоронах?⟩] [об участии] о форме участия в похоронах, [о надписи на венке, о том] посылать ли делегацию
35 солидно напомнил / напомнил ◊
35–36 что теперь ∾ существует Щегловитов... / Господа! Не следует забывать, что [все мы под] существует Щегловитов... и что теперь не пятый год ◊
38 Самгин [собирался ⟨?⟩] позвонил
38 Елена / Елеонора
39 и [выслушал⟨а⟩], выслушав

Стр. 279.

1 тотчас / быстро ◊
2–3 *Слова*: Ведь знает ∾ слушает полиция» — *вписаны*.
3–4 сообщил новость [толстенькому] румянощекому
4–5 а тот, прищурив глаз, посмотрел / тот посмотрел ◊
5 [и] сказал
9 *После*: высоколобый — [смуглощ⟨екий⟩]
9–10 с провалившимися ∾ желчными лицом / с желчным лицом ◊
10–11 сердито говорил / гудел ◊
14–15 правильно и единодушно понятой / сознания единой ◊
16 пока этого не будет, [мы бу⟨дем?⟩] наша молодежь... [станет по каждому поводу]
20 *Слово*: оказалось — *вписано*.
22 весело спросил / спросил ◊

23 вы, [Осип⟨?⟩] Роман Осипович
27 в государственной [жизни] работе
28 доминирует [госуд⟨арственная⟩] национальная идея
29 Это у вас — струвизм! / Это — струвизм ◊
30 и прочее [от романтики]. Это романтика...
31 и [ушел] вышел
32 под ветер, [брызгавши⟨й⟩] под брызги
33 *Слово*: сегодня — *вписано.*
34 *После*: тревожный гул.— [Думалось нехорошо, [думы] мысли точно]
34–35 Люди обгоняли [его и] друг друга
35–36 выскакивали ∾ из-за углов улиц, [сутули⟨лись?⟩] и как будто
37–38 Мысли тоже [беж⟨али⟩] суетились
38 *После*: поспешно, бессвязно.— *зачеркнуто.*— Человек почти шестьдесят лет работал, заслужил всемирную славу. Перед смертью бежал от семьи. Проповедовал: не противьтесь злу насилием, а [жизнь] насилие всё разрасталось. И [сам он] был жертвой насилия.
38 [Ст⟨..?⟩] Думалось о том
39–40 относятся к нему [сухо] [с [той холодной] обидной] холодно, с любезностью очень обидной [смот⟨рят⟩]
40–41 вырастала [1] [хмурая] фигура хмурого старика

Стр. 280.

2–3 Снова начинаются волнения студентов». / *а.* Протестовал против насилия — «Не могу молчать». *б.* Протестовал против насилия — «Не могу молчать». Что это значит? Хотел молчать и — не мог? Но — почему? ◊
4–5 кожу верха пролетки / кожух ◊
5 [Только что] Только что
17–18 закричал / кричал ◊
27 *Перед*: Выдернув из кармана — *зачеркнуто*: До свидания. Да
31 [Исчез] Исчез, но [снова] тотчас же
38 [мы хо⟨дим?⟩] они ходят
39 вообще все мы / мы ◊
39 *После*: пока врём.— [Ладно, коро⟨..?⟩] [мне ⟨?⟩] [Наконец он совсем]
40–41 исчез, [оставив] оставив Самгина
41 раздражения [и гнева]

Стр. 281.

2–4 *Фраза*: Он уже не впервые ∾ двусмысленные.— *вписана со следующими вариантами*:

---

[1] Слово вписано.

2 [Прислоняясь] Он уже

2 не впервые / не первый раз ◊

2–4 Иван, [ис⟨чезая?⟩] уходя, [говор⟨ит?⟩] старается, [как актер под занавес, сказать] [сказать, как актер под занавес] как актер под занавес, сказать [что-нибудь такое, что [особен⟨но⟩] [особ⟨енно⟩] [память] особенно] слова [особенно цепкие, двусмысленные концовки], особенно раздражающие память

8 он [м⟨олча?⟩] [внутренно кричал] презрительно протестовал

9 «[Гимназисты.] Кого они хотят

9–10 даже [по следам Льва Толстого] Лев Толстой

11 пошел к [Поярк⟨ову?⟩] Прозорову

11 старик [принял его [в] одеты⟨м⟩] вышел

11 *После*: вышел — *вписано*: к нему.

12 двигался / ходил ◊

12–13 хватаясь [невер⟨ной?⟩] дрожащей рукой

13 и [хри⟨пел⟩] сипел

15 как [это] сказано

18–19 Говоря медленно ∾ подталкивал челюсть вверх / Говорил он, [поглаживая] поглаживая [шею] левую сторону шеи [и казалось, что] и как будто [поддерживая челюсть, подталкивал] подталкивая челюсть ◊

18–21 *Фраза*: Говоря медленно ∾ не видя его.— *вписана*.

20 взгляд мутных глаз его искал / мутные глаза его искали ◊

20 [около] вокруг Самгина

23 давайте, двигайте / двигайте ◊

22 *После*: двигайте — *вписано и зачеркнуто*: в Палате

22 *После*: графини этой.— *зачеркнуто*: Это уже бесспорное дело

27 *После*: Э-хе-хе... — *зачеркнуто*: В наше время всё проще было. И, по-моему, серьезнее [1].

28 правую [про⟨тянул?⟩] [подал] протянул Самгину

29 схватив его руку, удержал ее / схватил его руку ◊

34 Тогда [он еще не очень за] учились

34 *После*: думать — *вписано и зачеркнуто*: о целом, а не о частностях

37 тут возможен / тут есть ◊

37 *Слова*: вокруг частности — *вписаны*.

38–39 *Слова*: Ухо чего-то болит... — *вписаны*.

40–41 Самгин [перешагнул] приподнял

Стр. 282.

1 в углу горела / горела ◊

1 [одна маленькая] маленькая лампа

2 Самгин брезгливо [2] [выт⟨ер⟩] стер

---

[1] Вторая фраза вписана, затем зачеркнута.

[2] Слово вписано.

3 ощущение [теплой] теплого [и], клейкого пота
5 Елена / Елеонора
5 [Клим Иванович Самгин привык ко] В жизни Клима Ивановича
6 были [слишком] часты
6–7 уже не удивляли / не удивляли ◊
7 *Слова*: всё более — *вписаны.*
8 впечатление [узости] ограниченности
8–9 ее узости / узости ◊
10 В толстом рыжеволосом человеке / В толстом человеке ◊
11 бритым лицом / лицом ◊
13 против него / рядом с ним ◊
15 замалчивают [от⟨чаянный⟩] крик отчаяния
15–16 крик физиолога Дюбуа-Реймона [игнорабимус!], которым
17–18 сиречь «Игнорабимус» — не узнаем / «Игнорабимус» ◊
18 строго [и], веско
18 *Слова*: и как будто сквозь зубы — *вписаны.*
21 с радостью подтвердил / подтвердил ◊
22 торопливо раздался / раздался ◊
24 Так интересы / Интересы ◊
25 [укрепляют ограниченность] ограничивают свободу мысли
29 Елена / Елеонора ◊
30 Аркадий / Платон ◊
31 Юрий Николаевич [Молосинов ⟨?⟩] [Самсонов] Твердохлебов
33 Степан / Семен ◊
34 *После*: поднял — *вписано*: на Самгина
34–35 *Слова*: медленно и важно подняв руку — *вписаны.*
35 недоверчиво [спрашив⟨ая?⟩] спросил
37 *Слова*: Обиженный его важностью — *вписаны.*

Стр. 283.

1 Он [отвернулся] отвернул лицо
2 [Сам⟨гин⟩] Клим Иванович
2 Твердохлебова / Самсонова ◊
3–4 с [обезьяньим] личиком подвижным
4 смуглое личико / личико ◊
6 глазки [бегают] блестят
6 «Какой-то / «И весь он какой-то ◊
8–9 [Во⟨лосы?⟩] Жесткие волосы [То⟨милина⟩] учителя, должно быть, [стали ре⟨же⟩] поредели
10–15 *Текст*: бритые щеки ∾ в его сторону.— *вписан со следующими вариантами*:
11 гладил щеки и нос / гладил их ◊

14–15 [все] были тесно сдвинуты в его сторону [но]
15 Весь он / Да и весь он ◊
15 стал / был ◊
15–16 *После*: какой-то пузырчатый — [весь до концов точно полит синеватым жиром]
17 учителю / ему ◊
18–19 [он коро⟨..?⟩] он приподнимался на стуле, [ибо] живот [1] мешал рукам, укорачивал [их] [ру⟨ки⟩]
20 так [ненормально] ненормально
20–21 Самгин [не мог найти], присматриваясь
21 не мог [найти] узнать
21–22 полусонного [человека] [и нерешительного], медлительного
28 углубились [и], плавали
30 «Страшное и противное лицо» / «Страшное лицо» ◊
33 невообразимые [цифры] числа
35 ясного представления о [подлинных размерах и] вселенной [и], о нашей
36 *Слова*: и о жизни плоти человечьей — *вписаны.*
36 и [об] о жизни
37–38 эта наука [возв⟨одится⟩] влечется к схоластике [пр⟨ошлого?⟩] средневековья
41 поставлен [за⟨ново?⟩] вновь

Стр. 284.

2 в наших поисках богопознания / в поисках наших ◊
5 учили [нас, мо⟨лодежь?⟩] понимать
7 [но] и перестал учить
8 что [ошибался] учил ошибочно
8–13 *Текст*: ответил Томилин ∾ произнес — *вписан.*
13 произнес / *а.* спросил еще *б.* проговорил ◊
14 разрешите / позвольте ◊
18 [сказал] вскричал Пыльников
19 к Твердохлебову, а тот сейчас же / к Самсонову, а Самсонов тотчас же ◊
19–20 набросился на Самгина, [тонким] крича
21–22 из рая [инобытия]
23–27 *Текст*: Томилин ∾ небрежно пробормотал — *вписан со следующими вариантами*:
23 докторально [ск⟨азал⟩] указал
25 Место [его — в доме умалишен⟨ных⟩] ему уготовано в аду.
25–26 И, зло вспыхнувшими глазами покосясь / И, покосясь ◊
32 Елене / Елеоноре ◊
37 *Слова*: в словесной игре, именуемой искусством — *вписаны.*

---

[1] Слово вписано.

40 иначе жизнь твоя превратится в цепь / и ты не заплутаешься в цепи ◊

40–41 [бе⟨ссмысленных?⟩] неосмысленных случайностей

Стр. 285.

1–2 *Фраза*: «„Цепь ∾ отметил Самгин.— *вписана.*

2 отметил / *а.* отметил *б.* ревниво отметил ◊

3 Клим Иванович [Самгин] не помнил

3–4 раздраженным и озлобленным / озлобленным ◊

4 как был / *а.* как был *б.* как он был ◊

5–6 Раздражало ∾ поглощение Томилиным сладостей / *а.* Раздражала [его] нелепая фигура Томилина, его непрерывное и как бы автоматическое поглощение сладостей *б.* Раздражало [и возбуждало] и даже возбуждало брезгливость [поглощение Томилиным] поглощение Томилиным сладостей

7 *Слова*: и как бы автоматически — *вписаны.*

7–8 *После*: подавал ∾ в толстогубый рот — *зачеркнуто*: *а.* возмущал [холодный] [сам⟨оуверенный⟩] самоуверенный тон его проповеди *б.* возмущала его проповедь, слова [которые] которой вероучитель цедил сквозь зубы

10 *После*: звучала равнодушно — *зачеркнуто*: он, видимо, был уверен, что его не поймут, не оценят или же

11 *После*: ясно — *вписано*: для Самгина

11–12 звучало [полупрезрительное отношение к [слушателям]] пренебрежительное отношение к нему

12–18 *Текст*: Смысл проповеди ∾ был в молодости.— *вписан со следующими вариантами*:

15 [инте⟨рес?⟩] сдвиг мысли

16 всё это [было] очень в моде

17 Томилин [превра⟨тился?⟩] оказался

18 на [самого] того, каким

18–19 краткие [реп⟨лики⟩] замечания

20 не замечал / *а.* как бы не замечал *б.* демонстративно не замечал ◊

20–21 не замечал Самгина [и это заставило] [Клим Иванович [вспоминал] вспомнил, как этот сластоежка стоял в саду на коленях] [и это внушило] — и похоже было

22 «Он / «Что он ◊

22–23 подумал Самгин [и], вспомнил

24–25 *Текст*: и решил ∾ издеваться над ним...» — *вписан.*

24 [Чепуха] Не может быть.

29–31 *Текст*: Обнажая ∾ холодными словами — *вписан.*

29–30 Обнажая шоколадную[1] конфету [от бу⟨маги?⟩] [слиз⟨ывая?⟩], соскабливая с нее ногтем [своим] бумажку

---

[1] Слово вписано.

32 мы должны / надо ◊
33 *Слово*: прямолинейно — *вписано.*
33 как [оно] написано
36–37 облеченную [во что-то] в нечто
37 темно-серое, суконное / суконное ◊
38–39 *Фраза*: Выкатив глаза ∾ погладил ладонью щеку.— *вписана.*
38–39 стенные часы / часы над камином ◊
41 о [предопределении] судьбе [в пред⟨ставлении⟩], как ее понимает

Стр. 286.

6–7 Замечательно [а?]! — вполголоса сказал Твердохлебов.
9 *После*: А — какая эрудиция? — [Клим Иванович]
17 нахожусь в их среде / попал в их среду ◊
24 *Слово*: ежегодно — *вписано.*
25 *Слова*: всё купцы, купцы, эдакие огромные — *вписаны.*
31 слушал ее с [великим] удовольствием, [она] ее слова
32 успокаивали его [Он особен⟨но⟩] [И уже с радостью, с легким смехом он выслушал дальнейшее], а выслушав дальнейшее
35–36 *После*: бытие божие докажу? — [Или — наоборот?]
36 *Слова*: за полбутылки водки утверждал и отвергал — *вписаны.*
36 [приз ⟨..?⟩] утверждал и отвергал
37 забавно / остроумно ◊
37 [Говорит] Его будто
38–41 *Текст*: Но, вот видите ∾ сказал Пыльников, а — *вписан.*

Стр. 287.

3 и слушал / и смотрел ◊
5 *Фраза*: Я — про алкоголизм.— *вписана.*
7–8 оживленно продолжала / продолжала ◊
8–9 самородков, самоучек / самородки, самоучки ◊
9–11 *Текст*: Самоубийц ∾ как чай пить.— *вписан.*
10 старинная будничная / будничная ◊
24 поняли, что они — лишние, [откланялись] поцеловали
25 ручку / руку ◊
26–27 с улыбкой в глазах [смотр⟨ела?⟩] рассматривала Самгина
27–29 затем скорчила рожицу ∾ спросила / *а.* затем спросила *б.* затем, вздохнув, спросила ◊
30 Будем / Нужно ◊
31 Это — необязательно,— сказал / Нет,— твердо сказал ◊
38 [Сдела⟨йте?⟩] Пожалуйста, постарайтесь!
39 *После*: должны уходить.— [Перейдем в]

Стр. 288.

1 платье оранжевого цвета, [странно] широкое

2–3 *Фраза*: На ходу она ∾ отталкивает что-то.— *вписана.*
4–5 подумал [что широкие платья она]: — она прячется в широкие платья
7 рассказала о Томилине / уничтожила Томилина ◊
8 *После*: доступно ему — [а она говорила]
9–18 *Текст*: Гостиная освещалась ∾ изорванных ветром.— *вписан со следующими вариантами*:
11 мелким / *а.* мелким *б.* очень мелким ◊
11–12 на маленьких полочках [тоже тускло] [скучно] тускло [поблескивали какие-то] блестели медные кувшины
12–13 чаши, вазы / бронзовые вазы ◊
13 обилие меди / *а.* обилие меди *б.* обилие скучной меди ◊
16 желтые бугры / бугры ◊
16–17 [две] караван верблюдов, [зелену⟨ю⟩] две [пальмы] тощие пальмы
19–20 *Слова*: говорила Елена — *вписаны.*
23–24 сказала она, [пожимая плечами] полулежа на [кушетке] [широкой] тахте
27–28 член Думы. [Пыльников тоже] Они оба с Пыльниковым
28–30 *Фраза*: Пыльников недавно ∾ 25 тысяч приданого.— *вписана.*
28–29 недавно [ездил в провинцию] привез из провинции
31 Был, [только] один раз
32 Сидят и [созда⟨ют⟩] сочиняют
36–37 *После*: я была эстрадной певицей? — [—Да.]
38–39 *Слова*: среди лучших ∾ весело подмигнув.— *вписаны.*

Стр. 289.

1 поспешно / честно ◊
4 амурных надежд / надежд ◊
8–10 *Текст*: говорил Самгин ∾ работать на нее».— *вписан.*
9 «[Он] Муж умирает
11–12 Я встречаюсь с вами ∾ нравитесь мне. / Вы нравитесь мне.◊
12 Серьезный [не пустобрех].
12–13 *После*: Ничему не учите.— [От] [Не учите, да?] — *Далее следовал текст, отвергнутый автором в процессе дальнейшей работы*:

— Да.

— *За это многие грехи простятся вам.* От учителей я тоже устала.

[С ней было очень приятно, и Самгин провел на редкость веселый час] *Самгин провел интересный час*, слушая ее [болтовн⟨ю⟩] задорную болтовню. *Он любезно улыбался, вставляя в ее речь маленькие вопросы* [*и заметил*] [*и видел*].

Он заметил, что нередко веселая искра ее синих глаз

вспыхивает ярче, и тогда [в легких ее словах] [*легкие слова этой женщины* [*звучали*] [*звенели иронически*] [*приобретают*] *звенят*] *она щелкает пальцами, и кажется, что легкие слова этой женщины тоже металлически щелкают,* [*точно*] *как ножницы.*

Он сравнил ее с Алиной Телепневой, и сравнение оказалось не в пользу Алины.

«Эта [знает, чего хочет и] едва ли способна разыгрывать драмы. *Эта — умнее. Характер* [*более*], *видимо, законченный.* У нее цинизм от ума, от иронии. Алина была цинична от обиды и — временно, до встречи с Лютовым»,— [думал] соображал он.

[В небольшой гостиной] Небольшая гостиная освещалась пятью лампами люстры, в углах блестела ажурная персидская медь, на маленьких трельяжах красовались синие китайские вазы, [было] [над широкой тахтой] *над тахтой* — оранжевая картинка Сарьяна, было [много ковров] *пестро*, тесно от обилия мягкой мебели, [но] [и как бы] [и казалось, что все вещи размещены только вчера, кое-как] [но все] [*и слишком силен был запах духов, но*] слишком силен был запах духов, но [Самгину казалось, что всё] *Самгин признал*, что это очень хорошая обстановка для Елены [и], отлично выдвигает ее. [Она рассказала, что ее бабушка Ивонна Данжеро в десять лет [была] работала акробаткой в цирке, двадцати двух сломала себе ногу и ребра, [двадцати] через четыре года [обвенчалась] [*сошлась*] *сошлась* с тамбовским помещиком] [1].

16 по правде / действительно ◊

18–19 Самгин [любезно улыбался], любезно улыбаясь, [вставлял в ее речь маленькие [вопросы] реплики и видел, что веселая] слушал ее задорную болтовню

20–21 как будто металлически / металлически

21 щелкают, [точно] [как] точно

23 Самгин / он ◊

24 *После*: И — неглупа.— *зачеркнуто*: Цинизм у нее — от ума. Алина была цинична от обиды [И], и — временно, до сожительства с Лютовым.

25–26 С ней [нужно] необходимо держаться

27 посещал Прозорова / работал в кабинете Прозорова ◊

27–28 [и] когда старик чувствовал

28 работал [вместе] [работал] с ним

---

[1] ХПГ-27-6-6, № 70041, л. [88]. Весь текст зачеркнут синим карандашом.

28–29 после этого [обедали] [пили чай] [обедали] оставался пить чай

30 немножко / несколько ◊

30 [но] а всё же интересно

31–32 [знал] он [много] знавал почти всех

33 [как о людях] как о людях

34 в жертву [Молоху] Ваалу истории

40 *Слово*: обычпо — *вписано.*

Стр. 290.

4–5 отношения [дружбы, не налагающей] [легкой] [приятной] легкой дружбы, которая, не налагая

5–6 неприятных обязательств / обязательств ◊

7 *После*: интимных и ответственных.— *зачеркнуто*:

В столовой и гостиной Елены он отдыхал от непрерывно возраставших фактов, которые [не нравились ему] возбуждали в нем *темное* раздражение, причину [которого] *раздражения* он [не мог да и] не пытался найти [определить]. Неприятные факты стекались в квартиру Дронова, ⟨*точно*⟩ *ручьи дождя в яму*. Клим Иванович Самгин не мог не бывать там [Он понял], *хотя уже чувствовал*, что ему не место среди посетителей Дронова [которые]. Количество их увеличивалось так же, как и разнообразие, *и его не удивило, когда Дронов сообщил*:

— *На днях познакомился с бывшим тов⟨арищем⟩ прокурора Тагильским,— вот это собака! Должно быть, встряхнуло прокуратуру дело-то Азефа-Лопухина*, [*бегу⟨т?⟩*] [*отскакивают*] *кое-кто из молодых отскакивает прочь.*

[*Самгин видел, что*] *Дронов вертелся, кипел и потел, продолжая искать денег на газету, а Таисья усмехалась*:

— [*Про таких*] *Как иголку* [1]

Самгин [видел, что в это] *сердито* [назвал] *называл про себя* [жил⟨ище⟩] гостеприимное жилище Дронова «нелегальным рестораном», «бесплатным трактиром». Он [чувст⟨вовал⟩] убедился, что [этот] эти [чего-то ожидающие и жаждущие] люди не слушают и *даже* не замечают его. Видел [он], что они гораздо более широко, чем он, осведомлены о ходе жизни.

«Чего они хотят?» — [в] [на этот вопрос Самгин не находил ответа] *думал Самгин* и угрюмо раздражался. Он привык быстро составлять для себя [определ⟨ения⟩] [точные] измерения, оценки, представления. И он видел, что все знакомые Дронова качаются между двумя рядами фактов: [чугунный голод] рост металлургической промышленности, чу-

---

[1] Не закончено.

гунный голод, разрешение правительства ввозить чугун по пониженному тарифу, рост банков, [расширение производства на оборону страны, урожай хлеба, это — один ряд, а другой: тысячи выступлений крестьян] *урожай, расширение спроса на сельскохозяйственные машины, это — один ряд, он как будто говорит, что страна [пережила], пережив революцию, успокоилась, работает, богатеет. Но против этого умозаключения тысячи выступлений крестьян*

8–9 которые [раздражали] угнетали

9–10 точно [мутные дожди] мутные ручьи дождя

14 куда [они хотят ехать] и зачем они едут

14 *После*: они едут? — Самгина нисколько не удивило, когда Дронов сообщил ему:

— На днях познакомился с бывшим товарищем прокурора Тагильским, вот это — собака! Знаешь, должно быть, дело Азефа-Лопухина встряхнуло молодую прокуратуру, отскакивает молодежь.

21–22 он продолжал ожесточенно искать / и всё искал ◊

24 Ищет [двести] сто тысяч

36 *После*: не замечают его.— [Их можно было разделить на органи⟨заторов⟩ *1 нрзб*]

40 *После*: дезорганизаторов.— [по их словам]

Стр. 291.

2 он [размах⟨ивал⟩] потрясал

8 [Только] А также повешенных

8–9 и [ограбленных] обезземеленных

12–13 [богатырск⟨ий⟩] кудрявый брюнет

13–14 студенческой тужурке [с отпоротыми пуговицами]

19 своим носом [указал]

21 чистейшие демократы [не слепы]

22 не мыслим [крестьян] рост культуры

30 возражал [Самгин видел, что]: — А может быть

Стр. 292.

10 социалисты [*2 нрзб*] сожрали

18 вполголоса [какие-то глупости]: Говорили

25 не писал [глупо⟨стей⟩] стихов

33 [только] почти уже

34 мягкую женщину. [Ему казалось, что она продолжает смотреть на него вопросительно, чего-то [ждет] ожидает от него.]

39 что она ему [нравится] приятна

Стр. 293.

2 сказала она, [и по тону слов] [и по холодной] и слово ее

10 [Нет.] Где же?

13 *После*: пожала плечами.— *зачеркнуто*: [— Мужчина.— И,

помолчав, добавила: — Должно быть, скучно ему.]. [— Богатый. Скучно ему.].

— Скучно ему, богатый.

Она особенно понравилась и даже тронула Самгина в день похорон *Евгения* Соловьева. Самгин дней *пять не был у Дронова* и не знал, что Соловьев помер, он встретил похороны на улице. Точно так же, как на похоронах Варвары, было холодно, сеялся мелкий, колючий снег, за черным катафалком шагали девять человек: [три женщины и] шесть мужчин и три женщины: Тося, Грейман и какая-то коротконогая старуха.

15–16 почти всегда [за этими вопросами он] [из-за этих вопросов он] за вопросами ее

16–17 [наивные] детские мысли

21 не надо [ничего], всё нашли

28 А то я [буду думать] подумаю

30 женщина [была] нужна

32 когда он [убедился] почувствовал

35 Юрин / Соловьев

35 встретил [похороны] процессию

41 унылая мысль [как и в час]

Стр. 294.

1 «[Так] Вот и меня

2 Провожали Юрина / Провожали Соловьева

3–4 коротконогая старуха [в коротеньком полушубке]

10 трое [были по одежде и по лицам], видимо, рабочие

22 Она кивнула [головою] на панель [там шагал толстенький человечек].

30 Кроме вот [их] этих. [Почему вас не видно?]

33 вечером придет, [а сейчас] и пошел прочь

35–36 [Даже] Тип человека, который [мае⟨тся?⟩] чувствует

41 *После*: говорил отец...» — [Было досадно, что о Таисье приходится]

Стр. 295.

1 Было [очень] немножко

3 извлечь ее [«из мрака заблужденья»] из среды

9 необходимо [поговорить] говорить

12 забыть, что [при первой встрече с], увидав Тагильского

19 [и стиски⟨вая⟩] встряхнув руку

20 весело [и болт⟨ливо⟩], он

21 что он теперь [числится по м⟨?⟩] «свободный мальчик»

28 Веселое его [настроение] лицо

28–29 успокоив тревогу / *а.* успокаивали смутную тревогу *б.* успокоив смутную тревогу ◊

29 всё же не [поколебали его] [помешали ему думать о Тагильском, как человеке двоедушном, опасном, преслед⟨овавшем?⟩] поколебали его

32 *После*: Обыграл».— *зачеркнуто*: Мне нужно было сделать это убийство достоянием прессы. У Дронова

38 гремел Хотяинцев, [точно читая с гост⟨ями?⟩] положив локти

38–39 и [навалив⟨аясь?⟩ на] упираясь в него

Стр. 296.

1–2 сожитель [по] в ссылке

6–7 бас [и] реплики [его оппонента], выкрики студента

10 изрыто оспой, [украшено] усеяно

11–12 волос, [у Говоркова] [Говорков, смуглолицый, черненький, курчавый, нервозно подскакивая на стуле, он кричал] [такие⟨ же⟩] клочья таких же

13 вверх, [но это неблагоустроенное лицо освещалось] похожий на дыню

16–17 Говорков — [широкоплечий, но стройный, его] среднего роста

20 голосом, [резко] крикливо и как бы

21 [в курчавых волосах его уже немало се⟨дины⟩] курчавые волосы его

22 и в них [очень заметна седина] немало седых

22–23 преподавателем физики [в каком-то] где-то

25 В конце [шестого] седьмого года

26 но вскоре [выпу⟨щен⟩] освобожден

27 *После*: деятельностью».— *зачеркнуто*: В Петербург он приехал хлопотать о восстановлении

31–32 бессмысленно [лишить человека смы⟨сла⟩] — отнять у человека право

34 [Чел⟨овек⟩] Нервный

38 она [повернулась к нему] посмотрела на него

40 Вот [я] послушаю

Стр. 297.

4 Тут [явился] явились Дронов и Шемякин

9–10 Хотяинцев [посмотрел на него], закусив длинные губы так, что [ост⟨рый⟩] подбородок.

10 лицо его [при] сморщилось

24 и [всегда] везде [до че⟨рта⟩] сколько угодно

35 *После*: продолжал он.— *зачеркнуто*: Это я так статьи подписываю, на темы по землемерному делу. Вам бы по голосу [надо] можно догадаться.

40 [В] [Появлял⟨ись⟩] Один за другим являлись [новые] люди

Стр. 298.

1 анекдот, [случ⟨ай⟩] факт

1–2 рассказывал [черный, сумрачного вида] [черноволосый, сумрачно нахмуренный] [черноволосый, никогда не улыбавшийся] только что
4 [В пышной чалме темных курчавых волос] В шапке
6 синей [верхней губой] полосой
7 он [имел вид мрачный] смотрел
8–9 [очень] мрачно, тяжело вздыхал, [чмокая]
19–20 я приятеля обругал / я приятелю сказал ◊
23–24 они охотно [и долго] смеялись, [а ус⟨поконвшись?⟩] просили
27–28 смотрел на всех [темными, туманными] неподвижным взглядом
31 но [заинтересовался речью] его заинтересовала
40–41 чтоб [не 1 *нрзб*] забыть, чему учились [для]?

Стр. 299.

1 [натужно] с натугой кричал
2–3 Бей [патриотски], чтоб не зазнавались!
5–6 голосок [звучал непрерывно, напористо] [даже глухое] [глухое] ввинчивался в шум, точно буравчик, [так] [до того не совпадал] и ворчливые
8–9 вы [уже] победили?
22 Теперь вас [стала] Европа
25 посылка [войск] солдат в Персию? И [какие-то] темные
31 его [кошачьи] котовы глаза
38 А эта еврейка — [не глупа] права
39 *После*: Да».— [По делам Прозорова ему при⟨ходилось⟩] [У Елены — интереснее]

Стр. 300.

3 «Избалована. [Требовательна. Очень дорого бы стоила.] Жизнь с ней [стоила бы очень дорого] была бы
4 *После*: свободно...» — [Он вспомнил картину встречи [у нее] [912г.] Нового года у нее... Собралось человек сорок, и в комнатах было шумно, как бывает летом в вагонах второго класса.]
7 здоровье Прозорова [окончательно] уже совершенно
11–12 наблюдал ее [лет десять тому назад] раньше
13 [неумелые] неумело услужливые
14 обыватели [плененные] в плену
19–20 чтоб [все эти люди] провинция
20–21 [как-то] в чем-то изменилась
21–22 можно было [думать] отметить, что у [этих] людей
27 приехала [одетая в простенькое темное платье, [и это] оно резко дисгармонировало с ее волосами, а], покрасив волосы на голове [она подкрасила]
28 это [резко] совершенно не совпадало

29–30 именно [этим] это раздражало ее
39 счастливо улыбаясь [она]

Стр. 301.

2 делам [на] Прозорова
7 Клим Иванович. [Наивный вы] Ничего
17 с ней было легко [и], просто
17–18 снова начала [как будто] тревожить
18–20 убили Столыпина. [Этот акт вызвал очень сильное оживление в [среде] кружке] [По этому поводу в] В квартире Дронова [разразились] разгорелись [прения] чрезвычайно ожесточенные прения
20–21 кто убил: [эсеры или] охрана или террористы
21–22 Ожесточенность спора [очень] удивила
22–23 радости, которую [в свое время вызвала казнь Плеве [*1 нрзб*] обычно возбуждали
24 все спорящие [в той⟨?⟩] недовольны
26 определил Тагильский; [почесывая пальцем бритый подбородок [он сказал], на котором он в пер⟨?⟩] поглаживая
28 [Вероятно] Известно
30 что [*1 нрзб*] стрелок
36–37 не говорили,— [поэ⟨тому⟩] [у нас нет причин при] я разрешаю
38 аварию [внутреннего] механизма

Стр. 302.

5 не [из] очень... похвален!
6 [Он] Сказав это, он
15–16 в одной руке, [с ложкой] с печеньем в другой
21 черноволосый, [румяный] бледный
28 [Четырехэтажная фамилия сти⟨хотворца?⟩ [кажется]] Сын, кажется
31–32 [Мы с вами] Мне и вам назначено
37 Поэт читал [всё бо⟨лее⟩], полузакрыв глаза

Стр. 303.

4 [Его поведение казалось Самгину странным и внушало тревогу.] Его поведение продолжало тревожить [Самгина]
6–7 он [пом⟨имо⟩] против воли [Самгина] Клима Ивановича [установил, какие] устанавливал
7–8 которые [должны бы вы ⟨?⟩], очевидно, не хотел
9–10 а здесь [не выразил желания посетить Самгина на квар⟨тире⟩] [не выражает желания посетить] довольствуется
12–13 [тревожила какая-то недоговоренность] тревожило что-то недосказанное
15 [Он вспомнил картину встречи [у нее] 912-го Нового года у нее. Собралось человек сорок, и в комнатах было шумно, как

бывает летом в вагонах второго класса] Новый, 912 год Самгин встретил у Елены.

19 румяной, точно [булочка] оладья

20 студенты, [поэты и просто] какие-то юноши

21 одетые [как-то особенно] франтовато

27–28 тощенькая [и черненькая] актриса

Стр. 304.

17–18 встречаем [шестой] седьмой год

19 замечательный шаг [впер⟨ед⟩], и уж теперь

34 юноша [в смокинге и лаковых шти⟨блетах⟩] в пенсне

Стр. 305.

4 и [Самгину показалось, что он издевается] Самгин подумал, не издевается ли

14 Сгниешь — не восстанешь... [к веселью ду⟨шой⟩]

16–17 голоса женщин [и за ними], и снова

18–19 сюртучке [*и 1 нрзб*] с хлястиком на спине

23–25 странная молодежь [издавна], принимая деятельное участие [во всех политических] в политическом

25 не [успела] создала

29 [Вер-р-но] Правильно-о

29–30 с явной радостью. [— Пора уже забыть ее.]

38 Довольно [споров] споров!

Стр. 306.

5–6 проворчал [кто-то сзади [Ер⟨ухимовича⟩] Самгина, он обернулся и увидел каменное] [Ерухимович]

7 отталкивая [Клима Ивановича] Самгина

10 А [челов⟨ек⟩] характер

15–22 *Текст*: «Интернационал» не приняли ∾ в словесный бой.— *вписан со следующими вариантами*:

15 не [прошел] приняли

19–20 В [отдаленной] комнатке [письмоводителя Прозорова], где работал письмоводитель Прозорова

20 оттуда приходили / *а.* оттуда приходили *б.* оттуда, облизывая губы, приходили ◊

28–31 адвокат и стихотворец, [высокий] [человек] [человек высокого роста, [седовласый] барской осанки, седовласый, с лицом несправедливо обиженного] мужчина высокого роста, барской осанки, седовласый, курчавый, с [лицом] [холеным лицом] лицом человека пресыщенного, утомленного жизнью [разочарованного]

32–33 никогда еще в [поэзии] литературе

39–40 пред учением ∾ преграда / смерть марксизма ◊

Стр. 307.

1–15 *Текст*: [Ерухимович] рассказывал ∾ прочь, дураки! — *впи-*

сан со следующими вариантами:

1–2 рассказывал ∾ анекдот / рассказывал игривый анекдот ◊

3–4 Деликатностью [страдал] обладал

7 тетка [фа⟨милии?⟩] [дворянского] дворянской семьи

13 исполнившей [провиденциальное назначение] закон природы

15 П-шли прочь / П-шли вон ◊

19 в [одной] анкете «Биржевых ведомостей»

25 Нажует маку / Она нажует маку ◊

26 и — [⟨снул?⟩] заснул

33–34 за спиною Самгина [говорили] искали [общèе] и находили сходства

37–38 у нас вот Леонид Андреев / у нас Леонид Андреев ◊

Стр. 307—308.

39–2 *Текст*: В соседней комнате ∾ Возможно! — *вписан со следующими вариантами*:

Стр. 307.

40–41 будут [нашими] соседями нам

41 откроют Дарданеллы / *а*. откроют Дарданеллы *б*. откроют Милюкову Дарданеллы ◊

Стр. 308.

3 спросила [впол⟨голоса⟩] шепотком

12 внушительно говорил / говорил ◊

13 конца японской войны / японской войны ◊

14–15 да-да, на вулкане-с / на вулкане-с ◊,

17–19 у стен [накрыто] стояло еще [много] несколько столиков, каждый накрыт для четверых. [Блестело [серебро] стекло и серебро приборов] [Лампочки] [Электр⟨ический?⟩] Холодный [свет] огонь электрических лампочек

20–21 красного и оранжевого цвета / оранжевого цвета ◊

21–22 от этого [лица женщин казались моложе и [мягче]] [блестело] теплее блестело стекло и серебро на столе, а лица людей казались мягче, моложе

23 два старика-лакея / два лакея ◊

23–24 горбоносая, [черно⟨..?⟩] похожая на цыганку

25 весело командовала / командовала ◊

26 *После*: и кавалеров.— [Дам]

27 *Слово*: Несправедливо! — *вписано*.

29 А куда [девать] лишек?

32 [Призываю] Прислуги — мало, призываю

36 [Уселись, [раздал⟨ся?⟩] металлический шум] Металлический шум ножей и вилок

37 оживил и заострил / заострил ◊

37 [голо⟨са⟩] слова и фразы

39 [Как бы не было] Представительное правление несовершенно

Стр. 309.

3 [Правильно!] Это — вне спора

6 [Алябьев] [Два стекла] [Стекла пенсне Алябьева] В стеклах пенсне Алябьева

11 сказал аккомпаниатор / *а.* сказал аккомпаниатор *б.* убежденно сказал аккомпаниатор ◊

12 намазывая [ве⟨тчину?⟩] кусок ветчины [горчицей]

13–14 *Слова*: сказал и несколько раз ∾ причесанной головой — *вписаны.*

15 Соседями ∾ с левой руки / [рядом с ним] По левую руку аккомпаниатора сидели ◊

17–28 Самгин вспомнил ∾ присматривался к людям. / *а.* [знаменитый тем, что он написал сонет] который пророчески прославил в сонете известный [и], но [не одобряемый] никем до него ⟨не⟩ одобряемый поступок Иуды из Кариота.

«Предугадал Азефа и другие акты политического предательства»,— подумал он, присматриваясь к [сонному] опухшему лицу поэта *б. Как в тексте, со следующими вариантами*:

18 парень [с опухшим лицом пьяницы прославил] еще [в] до 905 года одобрил

20 [Механически] Память механически подсказала

23 Иуда [до⟨вольно?⟩] весьма часто

25–26 какая-то шведка / шведка ◊

29 нервно подергивался / подергивался ◊

29–30 ковыряя вилкой сига и точно собираясь / точно собираясь ◊

30–31 [нервн⟨ый?⟩] рыжий Алябьев

31–32 даму [в синем и], туго зашитую в сиреневый шёлк

34–35 сосед Самгина ∾ в ухо ему / Прозоров говорил в ухо Самгина ◊

36 [Да... Вот как...] В нашем поколении

39–41 лысый сосед [Прозорова], тоже адвокат, с [большим носом и черными бровями и усами] безразличным лицом, чернобровый

Стр. 310.

10 начали не торопясь [отбивать] и уныло

14 «Прошел еще / «Вот прошел еще ◊

15–21 и люди ∾ наконец, встал / *а.* и [точно] [люди, точно] как бы [утомл⟨енные⟩] обиженные минутой молчания заговорили все сразу:

— Речь! Кто скажет речь? О прошлом и будущем? Господа — речь! Тише господа!

Известный адвокат встал *б. Как в тексте, со следующими вариантами*:

18–19 просим [вст⟨ать?⟩] Платона Александровича

20 не соглашался [говорить, его усиленно] порадовать

25 *После*: еще не прекращенном.— *зачеркнуто*: сказал [Тацит] Сенека. Мой жизненный опыт [научил] тоже научил меня думать грустно. [У нас] Мы живем в стране, где издавна всё грустно.

29–30 *После*: пробормотал [Ерухимович].— *зачеркнуто*: *а*. Будучи опытным кокетом, Платон Ал⟨ександрови̇ч⟩ говорил очень красиво, легко *б*. Платон Александрович [красиво][говорил] [прищурил глаза] зажег в глазах своих надменную улыбочку, и она очень выгодно освещала его барское, холеное лицо. Глаза у него были [красивые] карие, большие, красивые, как у [женщины] красивой женщины, и красноречивые. [1]

31 Глаза [у] Платона Александровича [были], большие, красивые

38 славой [разрушителя] покорителя женщин

Стр. 311.

1 синеватые зрачки / зрачки ◊

1–2 и во взгляде / в них ◊

3 он прищурился и зажег / он зажег ◊

7 Я сделал это [для], чтоб

12 следить за [раз⟨нообразной?⟩] игрой

13–14 [их было] их было десятка полтора

15 и [многозначительными] многозначительной улыбочкой

17–19 Все, кроме Елены [ее подкрашенное лицо и пестрый наряд]. [Яркое её] [Её] Буйно причесанные [каш⟨тановые?⟩] [темные] рыжие волосы, бойкие [и], острые глаза, яркий наряд [делал] выделял Елену, [как] [точно] как [случайно залетевшую] чужую птицу, случайно залетевшую

22–23 а он, слушая [ее⟨?⟩] [улы⟨бался?⟩], вздувался от усилий сдержать смех

33–34 Мы все здесь [каждый из нас,— представляет] [неравны] — благодарение богу! — неравны.

34 [Никто из вас] Я уверен, что никто из вас

37–38 как всё в природе, и каждый / из нас можно сделать букет, но и каждый ◊

Стр. 312.

1–2 но [голос] ироническое восклицание

3–4 Адвокат, выпив вина, [кланялся] [косо] вызывающе посматривал

4–5 тот [подливал], подливая

5–6 [не [обра⟨щал?⟩] видел] был всецело занят

---

[1] *Возле, на полях, написано и зачернуто*: Придав холеному лицу выражение несколько надменное, П. А.

6–7 быстро, звонко начал / быстро начал ◊
9 *После*: должен — [сделать оговорку]
10–11 что именно и кому он должен / что именно должен ◊
11 все уже охмелели [устал⟨и⟩] и всем
13 Вы [сказали] говорите
23 [Гудел] Ерухимович
28 закричал / кричал ◊
31 [А старичок] Вмешался старичок
31–39 *Текст*: Вмешался старичок ∽ старше тебя.— *вписан.*

Стр. 312—313.

40–6 *Текст*: Какой-то белобрысый ∽ Розанов? — *вписан со следующими вариантами*:

Стр. 312.

40 Какой-то / И какой-то ◊
40 белобрысый молодой человек / молодой человек ◊

Стр. 313.

3–4 обиженно возразил / возразил ◊
8 сосед Самгина / Прозоров ◊
12–13 от его «униженных и оскорбленных» / от «униженных и оскорбленных» ◊
16–17 Постепенно [шум преодолевался [чем-то] чьим⟨-то?⟩] сквозь шум пробивался и преодолевал его [чей-то] плачущий, визгливый голос
19–21 *Слова*: тощий человек ∽ серой бородкой,— и — *вписаны.*
20 носатый, с острой серой бородкой / с острой серой бородкой ◊
34 На него / На этого человека ◊

Стр. 314.

3–4 чем всегда / чем вообще ◊
5 что [вс⟨е⟩] никто
8 Он — богаче [этих]. [И] Он — сильнее.
18–19 Но здесь [она поставлена по-д⟨ругому?⟩] ее поставили иначе
21 в школе, в литературе нам / в школе нам ◊
23 *После*: идеям права, справедливости.— *зачеркнуто*: Нас [воспитывают, как Исаака] готовят
24–25 [развертывают] указывают нам
25–26 юноши Исаака / Исаака ◊
26 жертва [богу] богам отцов
29 слабоватый голос / голос ◊
29–30 звучит [неприятно] слишком сухо и трескуче
30 *Слова*: Сквозь пелену дыма — *вписаны.*
32 Он [воод⟨ушевился?⟩] ощутил
35–39 В наши дни ∽ продолжает существовать. / *а.* [Но в] В наши дни баранов нет, [т. е. они существуют, но им] но существует рабочий народ, которому тоже внушается сознание не-

обходимости жертвовать собою ради интересов класса. [Я — не анархист. Но я очень хорошо понимаю страшную власть равенства, о которой сказано было нашим многоуважаемым и знаменитым Платоном Александровичем.— О-о,— произнес знаменитый, отмахивая рукой лестный эпитет или дым табака.] *б.* В наши дни баранов нет, но вера в [человеческие] неизбежность человеческих жертвоприношений [существует] продолжает существовать *в. Как в тексте, со следующими вариантами:*

35 в жертву богу / в жертву ◊

36 шьют из овчины полушубки / шьют полушубки ◊

39–40 не ставлю и не решаю вопроса / не ставлю вопроса ◊

41 [Мой вопрос] Этот вопрос

Стр. 315.

4–20 Я говорю ∾ мести кому-то / *а.* Я упомянул об этой проповеди новой веры только потому, чтоб еще раз указать: нас учат, да мы сами учим веровать, но — нас не учили и мы не умеем учить людей свободному от всяких ограничений знанию о мире и о [природе] духовной природе человека. [Повторяю: нас [учили] воспитывали] По разуму мы — воспитались Дон-Кихотами, но это воспитание не имело и не имеет опоры в чувстве. Отсюда — раздвоение, характерное для русской интеллигенции, отсюда все наши разноречия и быстрая смена верований. [В 70-е годы мы] Поколение 70-х годов веровало [в реша⟨ющее?⟩], что основная [тв⟨орящая?⟩] действующая сила истории — личность, [в 90-х годах] с 90-х годов нас [убеждали] убеждают в спасительности безличного начала, в решающем [значении масс] значении воли масс. Отсюда такие явления, как марксизм [Струве] Петра Струве, [который, через] превратившийся в патриотизм и [организованные] организованный им сборник «Вехи», [как] отсюда провокатор в центральном комитете партии террористов, [как] вообще обилие политических провокаторов и фактов предательства, отсюда и разложение партии эс-деков на две враждебные фракции *б. Как в тексте, со следующими вариантами:*

5–6 орган ∾ исследующего мир / орган, критически исследующий ◊

8 [не имеюща⟨я⟩] лишенная опоры

9–10 из этого раскола [возникают все ⟨?⟩ характерные] [возникает характерная] возникают качества, характерные

11–12 шаткость ∾ быстрая смена / шаткость ее убеждений, быстрая смена ◊

13 [Первый раз Клим Иванович Самгин говорил [нечто свое, искреннее и] искренно] Клим Иванович Самгин был убежден

14–15 выдуманное, выношенное / выношенное ◊
15 цепким [наблюдательным] разумом
16–17 результат [своих] «ума холодных наблюдений
18 Увлекаясь / И увлекаясь ◊
23 [и его] смену его
25–26 враждебные [группы] фракции
26 в [ЦК] центральном комитете партии
29 не мог [кончить] продолжать
29–30 [ибо] публика устала слушать
35 В семидесятых годах [считали] признавали
40 [В дев⟨яностых⟩] Через двадцать лет

Стр. 316.

6 [что] он стал такой
6–7 рукоплескания [поднимают], поднимая его
9 Такие [уд⟨ивительно⟩] зрелые мысли...
12 провозгласили / сказали ◊
16 и, взяв его / взяв его ◊
17 [отлично] превосходно отделали их

Стр. 316—317.

19–7 *Текст*: Идемте ∾ в уровень плеча.— *вписан.*

Стр. 316.

23 маленькие ноги / ноги ◊

Стр. 317.

8–10 *Фраза*: Под впечатлением ∾ вспомнил ее.— *вписана.*
8–9 Под [этим впечатлением Самгин] впечатлением этой [зажигат⟨ельной?⟩ оп⟨е⟩ре⟨тки?⟩] специфически волнующей песенки Самгин [проснулся] шел
11–12 где принимал клиентов и работал / где работал ◊
12 Елена / она ◊
12–13 *Слова*: с папиросой в руке — *вписаны.*
14 [третье⟨го?⟩] на встрече
20 подмигнув / подмигивая ◊
25–26 Затем произошло нечто, [о чем Самгин] [о чем] чего, за [пять] несколько минут пред этим, Самгин не думал [чего] и чего не желал.
28–29 чуть-чуть приоткрыв глаза / не открывая глаз ◊

Стр. 318.

7 Самгин [чувствова⟨л⟩] замечал
11 и уже не очень / и не очень ◊
11 [добивался] торопился услышать
12 слово [это] сказано будет
16–18 [ее колебан⟨ия⟩] женщина чем-то обязана Дронову, [благодарна ему] благодарно служит ему, [ценит] и ей неловко, [трудновато] трудно переменить хозяина

20 *После*: ее будущего.— [Он вспомнил] [Он не]

23–25 *Слова*: и подумал ∾ машинке Ремингтона — *вписаны со следующими вариантами*:

24 [Таисью можно бы] Таисья могла бы

24 научиться [печатать] печатать

24–25 на машинке Ремингтона / на машинке ◊

26 Его беспокоил Шемякин, но он был / Он был ◊

29 [Но] И это уже

31 [когда он п⟨ришел?⟩] когда он явился

32–33 и, ошеломленно ∾ пробормотал / растерянный, и сказал ◊

34 *После*: Понимаешь? — *зачеркнуто*: — К Шемякину? Да?

[Дронов отрицательно мотнул головой, бросил] Отрицательно мотнув головой, Иван бросил на стол [пред ним] измятый кусок бумаги.

35 *Фраза*: Самгин ∾ ожог злости.— *вписана со следующими вариантами*:

35 *Перед*: Самгин вздрогнул — *зачеркнуто*: Самгин озлобленно и уверенно спросил

35 ожог злости [против Дронова]

35–36 Он сидел за столом, читая / Самгин, сидя за столом, читал ◊

36 запутанное дело / *а.* раздражающе скучное дело *б.* раздражающе запутанное и скучное дело ◊

37 *Слова*: Готлибом Кунстлером с Федора Петлина — *вписаны.*

38 *После*: по договору — [он озлоб⟨ленно⟩] [он [почув⟨ствовал⟩] взглянул]

41 *Слова*: взглянув на Ивана через очки — *вписаны.*

41 [глядя] взглянув на Ивана

Стр. 319.

3 молча бросил / бросил ◊

3–4 бросил на стол [кусок измятой бумаги] измятый конверт

4 [Самгин] [по⟨д⟩ви⟨н⟩ув] Самгин [подвинул] защемил конверт

9–10 написанное [очень] крупными [слова⟨ми⟩] буквами

11 Мне надоели твои знакомые [я не по⟨нимаю?⟩]

15 стала не нужна / не нужна ◊

16–17 Ты видишь, [что] как Шемякин

17 а он [сволочь] негодяй

18 негодяй / сволочь ◊

25 может быть, гожусь / гожусь ◊

28 Самгин прочитал [письмо] письмо [и от⟨швырнул?⟩], швырнул его прочь

30 казался [влажным] отсыревшим

Стр. 320.

3–4 Все [всё] понимают

5 собаки, [лошади] коровы
10–11 *Слова*: мстительно ∽ Клим Иванович — *вписаны*.
11 [начал] сказал Самгин
12–13 *После*: потирая лоб.— [Она, брат...]
14 пробормотал / бормотал ◊
18 ощупывая [себя] [свои] грудь
24 спрашивала про тебя / спрашивала ◊
27 Дронов [кивнув] кивнул головой, [выт⟨ащил?⟩] вынул из кармана
32 [Он] Дронов хлопнул книжкой
32 по своей ладони / по ладони ◊
35 [четы⟨рнадцать⟩] четырнадцать накопил
37 *Фраза*: Семидубов дает.— *вписана*.
38 [Ер⟨ухимович⟩] Ерухимович — фельетонист.
39 [Яд] Человек густого яда.

Стр. 321.

1–2 не без [чувства] надежды
4 Я ведь [пон⟨имаю⟩] знаю
7–8 неспособным [заниматься] заниматься делом
10–11 чтоб лучше видеть [и отлично видел] [стройную] стройную фигуру
12 хотя [невыра⟨зительное⟩] мало подвижное
13–14 Вспомнил [ее смешной обескураживающий вопрос, когда он], как [он положил], положив руку
15 спокойным и смешным / смешным ◊
16 Вспомнил, как [она сама однажды взял⟨а⟩] в другой раз
19–20 *После*: как Марина.— *зачеркнуто*: Да, это, [очевидно] видимо, кончено.
20–25 *Текст*: Еврейка, наверное ∽ не утешило.— *вписан со следующими вариантами*:
20 наверное, [втя⟨нет?⟩] пристроит ее
21 только в тюрьму и ссылку / в тюрьму, ссылку ◊
22–24 если красивая женщина неглупа, она не позволяет себе веровать в социализм / красивые женщины не позволяют себе веровать в социализм ◊
25 не утешило [его]
27 *После*: не терпит выдумок — [соображал он] [решил Самгин]
28 убеждал он [сам] себя
29–30 *После*: устроить жизнь с Тосей.— *зачеркнуто*: И каждый раз, когда он вспоминал о большевиках, пред ним [являлось ори⟨..?⟩] являлся коренастый, [спокойный] деловитый [К⟨утузов?⟩] Степан Кутузов. Самгин привык подозревать участие этого человека...— *Далее следовал текст, отвергнутый в процессе дальнейшей работы*: [...во всех начинаниях боль-

шевиков и [что «Звезда», «Правда», вероятно, организованы им] был]

Воображение Клима Ивановича Самгина было небогато, [*он это*] *он* [*сам*] *знал это и относил к числу своих достоинств.* Каждый раз, когда он вспоминал о большевиках — большевизм олицетворялся пред ним [в *деловитом*, спокойном Степане Кутузове] *фигурой Степана Кутузова.* Где-то вдали, за границей, существует [основоположник этой полуфантастической системы] *основоположник этого учения, но для Клима Самгина оно было полуфантастической системой* фраз, а Ленина он [видел Дон-Кихотом] [*представлял*] *мог представить себе только книжником, озлобленным эмигрантом, и скорее голосом, чем реальным человеком.*

«[Что-то] *Вероятно, что-то* вроде Гаршина или Глеба Успенского. Дон-Кихот, конечно».

Кутузов — величина [вполне] реальная. С каждой встречей он вызывает [всё более] впечатление человека, который становится всё более [деловитым, [спокойно] уверенным] уверенным в [сво⟨ем?⟩] своем значении, в своем праве учить [объяснять] *и действовать.* Всё, что говорил этот человек, [было слажено] [*опиралось на*] *было построено* очень крепко, опиралось на факты и объясняло их так, что [против его объяснений] хотя его объяснения воспринимались враждебно, однако солидных возражений не вызывали [1]. Последняя встреча [была особенно тягостна для Са⟨мгина⟩] [оставила у Самгина] с ним очень расстроила Самгина.

Его речь под Новый год повела к тому, что Клима Ивановича стали приглашать на [различные частные] собрания людей, встревоженных событиями, [любопытных] любящих [поговорить или послушать] *послушать или поговорить* ради демонстрации своеобразия мудрости своей. Так был он приглашен на беседу «по текущему моменту» к [одному из «прогрессистов», богатому барину и домовладельцу, бывшему городским головой Петербурга] [бывшему] [бы⟨вшему?⟩] приятелю Елены, богатому барину старинной дворянской фамилии.

Человек сорок собралось в столовой «боярского стиля» [с расписанным] под сводом пестро расписанного потолка, Елена [шёпо⟨том⟩] [сообщила] вполголоса сказала Самгину:

— Посмотрите, мы точно под корытом,— похоже?

Клим утвердительно кивнул головой — сходство было, узоры на потолке и стенах напоминали о белье, приготовлен-

---

[1] *Фраза:* Все, что говорил ∾ не вызывали. — *перечеркнута синим карандашом.*

ном в стирку. Среди приглашенных [было] человек десять именитых людей, [профессор Гредескул] [два] *три профессора*, [один из крупных кадетов, [член] депутат *Гос⟨ударственной⟩* Думы] несколько депутатов Государственной Думы, [знамен⟨итый⟩] трое литераторов, известный, *ловкий* репортер, [и] а в углу *тесно* прижались человек шесть рабочих во главе [с Кузьмой Гвоздевым] ⟨с⟩ *толстым*, *широколицым брюнетом*, *похожим на лавочника*. За столом сидели трое: [извест⟨ный⟩] крупный член партии «кадет», профессор Гредескул и домохозяин — кругленький, сдобный [че⟨ловек⟩], с лицом счастливого человека. А «докладывал» Степан Кутузов, снова отрастивший обширную бороду, одетый в тужурку инженера путей [борода делала его еще более широкоплечим, и вместе с длинными волосами на голове к ⟨..?⟩]. [Кроме бороды] Самгин присмотрелся к его лицу и подумал, что время не действует на этого человека, он всё такой же, не изменяется, и удивительно, что сыщики не могут поймать его.

— Факты — [таковы] *вы знаете*,— говорил Кутузов, как всегда чётко, но как будто устало и неохотно.— Страна индустриализируется [производство за год достигло пяти миллиардов с лишком]. Промышленная буржуазия организует свою прессу. «Слово» — здесь, «Утро России» — в Москве. Есть намерение организовать большую *дешевую* газету специально для поучения и завоевания мелкой буржуазии и в противовес «Правде», которая уже печатает 40 т. Москвичи промышленники жестоко критикуют дворянскую политику Государственной Думы, требуют изменения торговых договоров, прежде всего — договора с Германией. Дума поддерживает мероприятия по увеличению армии, флота. На [сие] *это* следует обратить особенное внимание.

Он запустил пальцы правой руки в бороду, почесал подбородок, взял со стола спички, закурил припасенную в левой руке папиросу.

— Не стесняется, как столичный в деревне,— [за⟨..?⟩] шёпотом сказала Елена.

— [Мы] [Мелкая буржуазия] [1] мало интересуется внешней политикой,— это серьезный признак ее политической малограмотности,— продолжал Кутузов, и борода его задымилась. — [А — следо⟨вало?⟩] Надо бы подумать: зачем правительство принимало участие в организации Балканского союза? И какое отношение это участие имеет к Балканской

[1] Вычерк нарушает связное чтение.

войне, затеянной тотчас же после итало-турецкой и, должно быть, ставящей целью окончательно разгромить, уничтожить Турцию? Не [собирается ли буржуазия воевать?] хочет ли буржуазия угостить нас войной? И — с кем? И — зачем?

Дальше он говорил о массовом убийстве рабочих на Ленских промыслах, о том, что [этот] это преступление правительства вызвало волну политических стачек.

— Это экономические стачки,— *громко* сказал широкорожий брюнет.

— Вы плохо осведомлены,— откликнулся Кутузов. [1]

К⟨утузов⟩ [2]

— У нас уже есть достаточное количество *потомственных* интеллигентов: их деды, а изредка — даже прадеды [были мелкими торговцами, попами, чиновниками, подрядчиками] — мелкие торговцы, попы, трактирщики, подрядчики, их отцы *ходили в народ*, судились по делу 193, сотнями ссылались в Сибирь, их детей мы видим среди эсеров и меньшевиков. Революционная цель [этих] потомственных [3] — [не за] констит⟨уционная⟩ монархия, как было заявлено Желябовым [и как об эт⟨ом⟩] после Первого марта, революционная шаткость их заявлена *не только* Тихомировым в его брош⟨юре⟩ «Почему», а десятками и сотнями прыжков в лагерь «[ликующих] обагряющих руки в крови» рабочего народа.

В 5 г. один молод⟨ой⟩ литер⟨атор⟩ пророчески сказал: [что] первое, что принесет нам констит⟨уция⟩,— это обилие [мемуаров] воспоминаний *героев* о самоотверженной деятельности людей [которые заботились] в направ⟨лении?⟩ [4]

Основное качество [5] [эт⟨их⟩] людей этой категории — они всегда опаздывают думать. Они могут рассуждать о том, как здоров труд крестьянина [не де⟨..?⟩] [при этом не] и как притупляет [*человек⟨а⟩*] *людей* [труд] *разделение труда* на фабрике [6].

---

[1] Далее пробел. [2] *Буква* К *написана красным карандашом.* [3] *Возле, на полях, написано*: [На Западе] Во Франции люди этого типа — Брианы, Мильераны, Вивианы и прочие — [уже] легко достигают высоких позиций,— пример крайне соблазнительный [для наших политиков]. [4] *Текст*: Революционная цель ∾ в направ⟨лении?⟩ *перечеркнут синим карандашом.* [5] *Возле, на полях, запись*: [После Парижской коммуны] После того, как еще в [893 г.] 30 г. и в 94-ом рабочие Парижа показали миру [ясность своего] силу пролетарского классового самосознания. [6] Далее пробел.

О чем бы ни говорили сейчас потомст⟨венные⟩ интел⟨лигенты⟩, они думают о том, [как] с кем жить? Как устроиться между трудом и капиталом

Путем браков [1]

Пирог с гвоздями [2]

32 но, зная этот недостаток, он / он [знал] чувствовал этот недостаток, но ◊

34 он [счел] признал

37–38 раздражали его [тем, что] тяжелым, неуклюжим языком

39–40 Самгину казалось / Самгин видел ◊

40 что [ликвидаторы] эти газетки

40–41 влиять на читателя так / влиять так ◊

Стр. 321—322.

40–1 компрометирует [мат⟨ериал⟩] идейную сущность полемики

Стр. 322.

2 [пафос] пафос гнева

3 злобой ∾ единомышленников / озлобленностью ◊

5 хотя и понимают / понимают ◊

5 что [в стране [с преобладающим] безграмотных мужиков [проповедь] возможен] страна безграмотных мужиков

7–11 *Слова*: каким были ∾ он читал в юности — *вписаны*.

7–8 [и] каким были

11 но, понимая [это], не умеют

13 Клим Иванович [был убежден, что] Самгин был убежден, что

15 ярче и острей / более ярко и остро ◊

23 Их материал [опирался на систему социальной философии] освещался [системой социальной философии] социальной философией

23–24 *Слова*: и это была «система фраз» — *вписаны*.

26–28 Клим Иванович ∾ «системы фраз» / *а.* [и мог] [Он умел думать] Он [понимал] эмоционально чувствовал [ее] силу ее логики и понимал, что против ее *б.* Он умел думать, чувствовал силу ее логики и понимал, что против этой системы фраз ◊

32 За границей / Где-то за границей ◊

35 Владимира Ленина / Ленина ◊

36 интеллигента, книжника / интеллигента ◊

41 был величиной [вп⟨олне?⟩] реальной

Стр. 323.

5 встреча [была] [весьма] весьма усилила

5 *После*: это впечатление.— *зачеркнуто*: Речь под Новый год

---

[1] Запись красным карандашом. [2] ХПГ-27-6-7, № 70042.

[создала] заставила [лю⟨дей⟩] знакомых Елены обратить особенное внимание на С⟨амгина⟩

6 [Через несколько дней после выс⟨тупления⟩] Дня через два [три] после выступления [на] у Елены

9–10 *После*: не больше индюшки — [но мне т⟨оже?⟩]

15 поживший в [столице] городе

16–18 *Текст*: Это вам ∾ откликнулся Самгин.— *вписан.*

19–20 он смешно говорил / очень [смешной] приятный и смешной, он говорил ◊

22 *После*: она сообщила — *зачеркнуто*: что его приглашают на собрание

24–25 Дворянин [старинной фамилии], домовладелец

28 [столовая с по⟨толком⟩] потолок столовой

34 *После*: оригинальные люди.— [И у него какое-то собрание]

Стр. 323—324.

37–10 *Текст*: И вот Клим Иванович ∾ жалуясь на кого-то.— *вписан со следующими вариантами*:

Стр. 323.

37 в [большой] большой комнате

38 под потолком / с потолком ◊

38–39 пестро расписанным / расписанным ◊

40 В [одном] углу комнаты

Стр. 323—324.

40–2 известный профессор ∾ сухолицый человек / маленький растрепанный профессор Гредескул, длинный сухолицый человек ◊

Стр. 324.

3 похожий на англичанина, [каким ⟨и⟩] из тех, какими

4–5 Держась [за стол] одной рукой за стол

9 как бы испуганное / испуганное ◊

11–12 Самгин знал, что [москов⟨ские⟩] промышленники, особенно москвичи, [недо⟨оценивают?⟩] резко критикуют

13–14 у Рябушинских [происходят] организованы беседы по вопросам [эконо⟨мики?⟩] экономики

16 В этой комнате / Здесь, очевидно ◊

17 [людей] людей, похожих [на промышленников] на купцов, на фабрикантов

18 и [очень] немало фигур

20–21 пощипывает бородку Леонид Андреев / Леонид Андреев ◊

21–22 в [шапке тяжелых] тяжелой шапке

22 *После*: черных волос — [краснощекий, коренастый Куприн]

22–23 унылый [и как] «последний классик народничества»

23 редактор журнала [Совр⟨еменный⟩] «Современный мир»

24 *Слова*: Ногайцев, Орехова — *вписаны.*

25 какие-то ∾ дамы / штук пять шикарно одетых дам ◊

25–28 *Слова*: оригинально причесанные ∾ острым — *вписаны*.

28 Все они среднего возраста / *а*. Все среднего возраста *б*. Все, кажется, среднего возраста ◊

28–29 а одна старушка в очках, седая / старушка ◊

33–38 *Фраза*: В конце комнаты ∾ кудрявый, рыженький.— *вписана со следующими вариантами*:

33–34 группа людей, [похожих] которые похожи

35 высокий, [богатырски] широкоплеч

39 [Страна — индустриализуется] В стране быстро развивается промышленность.

Стр. 325.

5–8 *Текст*: Слушали его ∾ голос Кутузова — *вписан со следующими вариантами*:

5 [и в комнате] Комната

6–7 [была] наполнялась теплой духотой

8 в тишине [ра⟨здался?⟩] прозвучал

14–15 оратор говорит не торопясь, но имеет / *а*. оратор имеет *б*. оратор говорит [медленно] не торопясь, но имеет

16 я же [не] располагаю только [десятью] пятью минутами

19 [Самгин [искоса] через плечо присмотрелся к нему] Самгин через плечо свое присмотрелся к нему

20–21 *Слова*: одет в шведскую ∾ железнодорожного рабочего и — *вписаны*.

22 *После*: отрастил обширную бороду — [Время не действует]

22–25 *Текст*: стал как будто ∾ знакомая усмешка.— *вписан со следующими вариантами*:

24 серые глаза / глаза ◊

25 в них [веселая] знакомая усмешка

28–29 *Фраза*: Затем отметил ∾ окружающих его.— *вписана*.

28 *Слова*: по костюму — *вписаны* .

30–31 борода его дымилась [и голос звучал все более твердо], слова звучали внятно, четко

33–34 Какое участие / Например: какое участие ◊

39–40 вопросы, [над] о которых

40–41 *После*: интеллигенции.— *зачеркнуто*: А вы — кто? — крикнул сердитый голос.

Стр. 326.

1 почти незаметной двери / [двери в каку⟨ю-то?⟩] узенькой двери ◊

2 расписанной [в той] так же

2 как [стены] стена

3 дверь была [почти незаметна, но] прикрыта неплотно, за нею [слышен был смех Елены и *1 нрзб*] кто-то ворковал

4–5 «Друг мой ∾ нужно понимать / *а.* «Это нужно понимать». *б.* «Друг мой, эти вещи нужно понимать» ◊

5–6 не следует понимать [и жить], живи полузакрыв глаза»

6 позволь, [говорит] возражает он

8 *После*: вскричала Елена.— *зачеркнуто*: Знаете, папашка, я его видела у одной моей подруги без штанов...

9 Веселая беседа за дверью мешала / Этот веселый разговор за дверью мешал ◊

13 показали [миру] [миру] силу

13–14 классового пролетарского самосознания / пролетарского самосознания ◊

19 Я его видела / Знаешь, папашка, я его видела ◊

20–21 готовился [на Олимп политики] предстать пред лицо Юпитера Романова

22 [Легальные] Совсем недавно наши легальные марксисты

24 пример / *а.* пример *б.* соблазнительный пример ◊

25–26 Мильеранов, [Вивиани и] [маленьких буржуа] Вивиани и прочих [родствен⟨ных?⟩] родных по духу

26–31 *Текст*: молодчиков из мелкой буржуазии ∾ в таком тоне.— *вписан со следующими вариантами*:

27 погрозив крупной [пролетариатом [и]] социализмом

28–29 становятся [*1 нрзб*] оруженосцами [промы⟨шленников?⟩] [грабителей мира...] капиталистов

30–31 не [пристало] следовало бы [го⟨ворить⟩] человеку с бородой говорить в таком тоне [по]

32–33 вслед за [эти⟨м⟩] ним [раздалось неск⟨олько⟩] два-три голоса повторили

Стр. 326—327.

38–9 *Текст*: А — «Вехи»? «Вехи»? ∾ Льва Тихомирова...— *вписан со следующими вариантами*:

Стр. 327.

5 [Трои⟨цкая⟩] Киевская лавра

6 В Одессе тоже [есть] катакомбы есть.

15 выкрикивал [какие-то слова, по]

21 подпрыгивая / легко ◊

24 пошел к [полугр⟨...?⟩] дверям

24–25 под аркой [толстой стены] в толстой стене

28 *После*: голосок Тагильского — [густой рев Хотяин⟨цева⟩]

29–30 *Слова*: и даже угнетенным — *вписаны.*

30–31 сознание, что [если б этот большевик] он не решился бы

31 *После*: спорить с Кутузовым — [нашлись бы слова] [нашлось бы слово для возражения, не хватило бы силы сказать его]

31–34 *Текст*: этот человек ∾ не демократы, нет! — *вписан,*

32 едва ли поймет / не поймет ◊

35–36 посмотрела ∾ и спросила / посмотрела на людей и решительно произнесла ◊
37 Похоже / Эта комната похожа ◊
37 пирог с [гвоздями] грибами
38 Самгин ∾ прислушивался / «Не хочу»,— думал Самгин, молча улыбаясь женщине и прислушиваясь ◊
39 *После*: голосу Тагильского — *зачеркнуто*: Человек стесняется плохо говорить о себе самом [и ведь высокая]. Высокая оценка заслуг интеллигенции [да⟨на?⟩] установлена интеллигентами же.

Стр. 327—328.

40–3 *Текст*: Оценки всех явлений ∾ о самом себе.— *вписан.*

Стр. 328.

1–2 Но [известно] мы, интеллигенты, знаем
4 Вспыхнули / Раздались ◊
11 чьих-либо заслуг / заслуг ◊
18 слушать [се⟨бя⟩] его
19 *Слова*: как во Франции — *вписаны.*
20 потомственных интеллигентов / интеллигентов ◊
23 *Слова*: сидели в тюрьмах — *вписаны.*
27–28 еще самодержавного / *а.* еще самодержавного *б.* еще самодержавного и прескверного ◊
30–33 а Тагильский ∾ Человека три засмеялось. / *а.* Слушаю и повинуюсь *б. Как в тексте со следующими вариантами*:
31 Это приказание относится / Это относится ◊
33 [Несколько] Человека три засмеялось.
34–37 Лаптев-Покатилов ∾ покуривая [папиросу из] очень душистую папиросу, вынул [изо ⟨рта⟩?] ⟨из⟩ зубов янтарный [му⟨ндштук⟩] мундштук и, наклонясь к [у⟨ху⟩] плечу женщины, вполголоса сказал
40 [ска⟨зала⟩] ответила Елена
41 подумать / думать ◊

Стр. 329.

3 новый тип / хотел как будто сказать то, что говорю я. Человек этот — новый тип ◊
3 русского интеллигента / интеллигента ◊
9–10 [и] Самгин выделил
10 истерическое восклицание / восклицание ◊
14–17 *Текст*: Лаптеву ∾ современная молодежь... — *вписан со следующими вариантами*:
15 Митя [сам] чувствует
16–17 гораздо более ∾ молодежь / гораздо менее аристократичны, чем наша молодежь ◊
20 жить решили / решили ◊

21 грозно потрясая / потрясая ◊

24–25 приятель, [наряженный] нарядившийся рабочим, [на днях из⟨ображал?⟩] пытается изобразить

27–29 есть только люди, [соблаз⟨ненные⟩] развращенные материализмом и атеизмом, наукой [дья⟨вола⟩] дьявола, [тщ⟨еславием⟩] тщеславием, честолюбием [люди [плененные плотью] разнузданной плоти.].

30–32 *Фраза*: Старики Лафарги ∾ материализм! — *вписана.*

40–41 участвовало [око⟨ло⟩] [ст⟨о⟩] не больше полутораста тысяч

41 свыше / больше ◊

Стр. 330.

1–11 *Текст*: Тагильский угрожал ∾ по столу — *вписан.*

5–6 по поводу [событий в] Агадира

11–34 *Текст*: и вслед за ним ∾ Дойдут! — *вписан со следующими вариантами*:

13–14 не произнес [это] священное слово

15 [Забывая об] Этим забвением отечества

15 мы ставим себя [как бы] вне его

15–16 сами изгоняемся / изгоняем себя ◊

20–21 [Господа — воздадим] Но оратор, [видн⟨о?⟩] [дол⟨жно?⟩] должно быть, оглушив [сам] [себя] [сам себя] себя истерическим криком

28–30 *Фраза*: — Господа! Воздадим должное ∾ любит его.— *первоначально следовала выше, после слов*: закричал, завыл

38–39 Было очень душно, [жарко и публика частично ⟨?⟩] а люди все сильнее горячились, [кри⟨чали⟩] хотя их стало

39–40 Самгин [не хотел встретиться с Тагильским и, постепенно продвигаясь], не желая встретиться с Тагильским, постепенно продвигался

Стр. 331.

1–4 холодный ветер ∾ гнал [черные] клочья черных облаков, [луна] [между н⟨ими?⟩] [катилась] среди них ныряла ущербленная луна, [освещая] освещая на секунды [холодно блестевшую] мостовую

7–8 один из них [нес на плече] шел точно в хомуте, на плече его сверкала

8–11 другой ∾ пробормотал / другой, толкнув Самгина, [про⟨бормотал⟩] пробормотал ◊

22 пестротою и обилием противоречий / *а.* расстроенным [всем, что [слышал] было сказано] [всем] пестротою противоречий, [ус⟨тавшим⟩] [уставшим] раздраженным бесплодностью боя, который [не дает] [никому] не дал победы *б.* раздраженным пестротою противоречий, бесплодностью боя, который не дал победы *в.* раздраженным пестротою и обилием противо-

речий [бесплодностью [и] для него [этих] словесных [дождей] [ливней] дождей] [Бесплодность для него] ◊

22–23 он вынес [из комнаты] из собрания

25–26 думал он и [вдруг] замедлил шаг, [приостановился] доставая папиросу

29 Его [очень] настолько встревожила

31–34 *Фраза*: Остановился, закурил ∽ Дон-Кихота и Фауста.— *первоначально следовала выше, после слов*: Новый тип русского интеллигента?»

33 может быть, явился бы / явился бы ◊

33–34 гармонически соединяющий / соединяющий ◊

35 Тем / Всем ◊

36 он, наверное, провоцировал / он провоцировал ◊

36–37 [Он хотел] Хотел знать [как] количество сторонников

41 озлобленно / *а.* с отчаянием *б.* с озлоблением ◊

Стр. 332.

1 «Тусклые, мелкие люди. / «Какая унылая путаница, какая бедность мысли, тусклые, мелкие люди.◊

3–4 грозят порабощением [человека [еще более], личности, еще более тяжким. Эти словесные [дожди и ви⟨хри⟩] вихри и дожди], порабощением личности, еще более тяжким

7 независимо от насилия [времени] эпохи и среды

8–15 Он мог бы ∽ бесплодность для него/*а.* Но бесплодность для него *б. Как в тексте со следующими вариантами*:

10 любым человеком / любым из людей ◊

10–15 но [вся масса этих мыслей, весь поток их] он чувствовал, что весь поток этих мыслей [требовал] требует ограничения [как ка⟨кая-то?⟩] в [какую-то] единую форму, включения в берега, в русло. [И для демократии не] [Да, каждый из людей] Он видел, что каждый из людей плавает [держась] на поверхности жизни, держась за какую-то свою соломинку, [по сущ⟨еству⟩] и видел

16–17 усиливала [его пренебрежительное] привычное ему полупрезрительное отношение [повышало] к людям

18–19 выступать [пред] в больших собраниях

19 [ибо] потому что видел

21 Существуют люди / Да, к сожалению, существуют люди ◊

27 [Начал] Снова начал капать дождь.

28 спрятался под [кожух] кожаный верх [пролетки] [экипажа] пролетки

29–30 *Слова*: уродливо подпрыгивал ∽ развинченная железина — *вписаны.*

32 обиженно думал / думал ◊

34 Но это [скоро] его настроение

34–35 Елена оказалась [во] женщиной во всех отношениях

36 Искусная в [дела⟨х⟩] технике любви

Стр. 333.

1–4 *Текст*: Я люблю любить ∾ гвардейские офицеры.— *вписан.*

5–6 Интересна была она [и] своим знанием веселой жизни [различных] людей

13 сравнивать живых с [ме⟨ртвыми⟩] умершими

15–16 про вас, мужчин / о вас, мужчинах ◊

17–20 Бойкая, настроенная всегда [весело и] оживленно, [она] [ярко пестрым шариком [японс⟨кого⟩] китайского шелка] [кругленькая [и легкая, она], точно шар, окутанная ярко пестрым китайским шелком, она бесшумно [кат⟨алась?⟩]] [спрятав] окутав свое тело подростка в [ярко] яркий [пестрый] китайский шелк, она мягким шариком [каталась из по⟨мещения?⟩] бесшумно каталась из комнаты в комнату

22 медные и бронзовые позолоченные вещи / блестящие вещи ◊

23–24 *После*: тоже сорочья — *зачеркнуто*: Русские — очень странные,— слушал Самгин.— Я думаю, они сами не знают, чего хотят: республики или всемирного потопа. Знаешь, как-то кутили у «Медведя». Был [один министр] [этот известный] этот [старик] театрал, издатель «Нового времени», какой-то товарищ министра и еще какие-то осетры. [И — дамы.] Рассказывали разные веселые штучки, все уже немножко пьяненькие [и товарищ м⟨инистра⟩], и вдруг [издат⟨ель⟩] театрал [говорит: «О, за ⟨?⟩], такой сердитый старик... — *Далее следовал текст, отвергнутый автором в процессе дальнейшей работы*:

говорит [одному] депутату Думы: «Вы себя одурачили в Выборге, а в Гельсингфорсе совсем окривели на левый глаз». Депутат — обиделся: «Если так,— чем же вы-то недовольны?» А этот... Суворин: «Мне жаль затравленной вами революции. Жаль красоты этого, единственного в своем роде, русского медведя. С вами в жизнь ползет что-то старенькое, скользкое, корявое».

Ее [рассказы] анекдоты были интересны Самгину только в [ту минуту] *то время*, когда она рассказывала, сопровождая слова веселой игрой [глаз и лица, быстрым мельканием гримас его] [*звонкого*] *голоса, лица* [1].

Слесарь Арон Лобович три года [искал возможности] *упрямо и безуспешно* старался поместить [сына] в гимназию млад-

[1] *Текст*: говорит [одному] депутату ∾ [*звонкого*] *голоса, лица.— зачеркнут синим карандашом.*

шего сына своего Зинку. Когда Арон второй раз обратился к директору гимназии с просьбой принять его сына [в число], директор [сказал], гордившийся своим сходством с итальянским королем Виктором-Эммануилом, барственно сказал ему:

— Оставьте меня в покое. Я уже в прошлом году сказал, что не могу удовлетворить ваше ходатайство. [Лучше употребите вашу настойчивость на улучшение вашего ремесла, а] *Не мог бы даже и тогда, если б сын ваш был крещен* [1].

24–31 *Текст*: да и сама она ∾ изучает его вкусы.— *вписан со следующими вариантами*:

25 К вещам она относилась [по] почтительно

29 [ра⟨зглядывая?⟩] глядя сквозь очки

30 [или] и подозревая

32–33 Устав бегать ∾ рассказывала анекдоты / [*а*. Анекдоты она рассказывала очень хорошо *б*. Устав бегать, она [л⟨ожилась?⟩], с папиросой в зубах, ложилась на кушетку и очень хорошо [2] рассказывала анекдоты

36 с гостьей / с подругой ◊

38 так глупо, бессмысленно / так бессмысленно ◊

39–40 *После*: говорит гостье — [«Не правда ⟨ли?⟩]

Стр. 334.

1 усмехался [и], находил

3 Но [весьма] нередко

17 не [спрашивал] интересуясь, [от⟨куда?⟩] [как он⟨а?⟩] откуда ей известно

21 Суворин [очень] милый и умный

21–22 замечательный знаток / знаток ◊

23 мужицкое, [здравомыс⟨лящее?⟩] суровое

27 в [его] театр к нему

33–39 *Текст*: Самгин, слушая ∾ потеряв Таисью.— *вписан со следующими вариантами*:

33 слушая [эти] такие рассказы

34 что всё / *а*. что всё *б*. что хотя всё ◊

40 Свою биографию Елена рассказала / *а*. Она рассказала свою биографию *б*. Свою биографию она рассказала ◊

40 [с мо⟨лниеносной быстротой?⟩] очень кратко

41 прерывая рассказ длинными паузами / с длинными паузами ◊

Стр. 335.

11 А [зат⟨ем⟩] после него

---

[1] ХПГ-24-1-5, № 59966, л. 99. *На полях л. 99 и на нижней оставшейся части его — рабочие записи красным и синим карандашами и чернилами*: «Елена. Надо что-то защищать». «Те — в тон поют. [А наши разногласят] Мы — разногласим». «Пахло гнилью». «Гниль». [2] *Слова*: и очень хорошо — *вписаны*.

13–15 *Текст*: А — мать? ∾ пять или шесть лет.— *вписан.*
16–17 [Теперь [она] Елена [жила] живет чистоплотно] Самгину казалось, что теперь Елена живет чистоплотно
19–20 пользуется [как будто] дружелюбием кутил
22 слушали запрос [о событиях] об убийствах
23 *После*: на Ленских промыслах.— *зачеркнуто*: и премьер-министр Макаров, нахмурив лицо солидного лакея первоклассной гостиницы, сказал тоном пророка:

— Так было, так будет!

— Это он [из] у Леонида Андреева взял,— шепнула Елена, чему-то радуясь

24 В ложе министров налево, крайний / [Этот] Толстый, это Родзянко, а говорит с ним ◊
24–25 *Текст*: В ложе министров ∾ шептала Елена.— *вписан.*
26 я этого [балагура] гуся
32 фигуры / люди ◊
32 однообразно тяжеловатые / тяжеловатые ◊
34–35 уверенные, что [они — голос народа] они воплощают в себе волю народа
38 [Толь〈ко?〉] Они представляют

Стр. 335—336.

40–2 *Текст*: Тут Самгину ∾ Они его завоевали».— *вписан со следующими вариантами*:

Стр. 335.

40 вспомнилось [недавно] произнесенное

Стр. 336.

1 «[Да] У этих людей
3 Вот уж кто / Вот кто ◊
8 Да,— [сказал] согласился Самгин [вполголоса]
14 гораздо [больше] шире
15 и голова [его] не покоится
15–17 воткнута в нее [лежит] и качается на ней, [как] точно арбуз на блюде, [которое кто-то] которое толкает кто-то
18–22 *Текст*: Марков похож ∾ вероятно, без речей.— *вписан.*
19 [лицо] у него скулы
22–24 Эти люди [в амфи〈театре〉], заполняющие амфитеатр, [разн〈образно?〉] слишком разнообразно одетые, ведут себя нервозно [и суетливо], точно школьники в классе
27–28 с круглой серебряной головкой / с серебряной круглой головкой ◊
29–30 *Слова*: он улыбается, как бы готовясь укусить — *вписаны.*
32–33 перешептываются, оглядываются, слушая / перешептываются, слушая ◊
35 в большом ящике / в ящике ◊

Стр. 336—337.

41–1 но он вспомнил ∾ вполне ясно / но, не напрягая воображения, он вполне ясно ◊

Стр. 337.

3 произнесена [историческая] фраза.

4 *Слова*: сердитый, угрюмый — *вписаны.*

5–6 Особенно громко / и особенно громко ◊

6 хлопал, стоя, широко размахивая руками / стоя, широко размахивая руками, хлопал ◊

8 сбросить ее с [не⟨естественно?⟩] шеи

9–12 *Текст*: Ногайцев сидел ∾ чей-то толчок.— *вписан со следующими вариантами*:

9 *Слова*: спрятав голову в плечи — *вставлены в текст, вписанный на полях.*

10–11 положив руки на пюпитр [он огляды⟨вался?⟩] [он] [он прятал голову в плечи и точно собирался прыгнуть] [и прятал голову в плечи [1], как будто собираясь прыгнуть] и как будто собираясь прыгнуть

11–12 точно [зал] весь зал [встряхнуло силою чьего-то толчка] встряхнул чей-то толчок

14 нахмурив лицо и тоном пророка / тоном пророка ◊

18–19 вспомнил ∾ на встрече / вспомнил ощущение, вызванное [его] смелостью на встрече ◊

20–21 министр [тоже] сейчас испытал [это] такое же наслаждение

21–22 укротитель [ком⟨муны?⟩] Парижской коммуны

24 *Фраза*: Ой, как закричали! — *вписана.*

26–27 который наклонился / наклонился ◊

27–28 [очень] забавный человечек

28 очень элегантный / элегантный ◊

33–34 Пред ним [вст⟨авали?⟩], одна за другой, мелькали, [то⟨чно⟩] точно падая

35 загоняет [ст⟨удентов⟩] московских студентов

35 мужики и бабы / мужики, бабы ◊

36 [даже] срывают замок с двери

36–37 вот поднимают / поднимают ◊

37 *После*: на колокольню — [вот] [десятка два]

37–39 *Слова*: криками ура встречают ∾ в Нижнем Новгороде — *вписаны.*

37–38 встречают ∾ царя / *а.* встречают царя *б.* встречают голубовато-серого [маленького] царя

---

[1] *Слова*: прятал голову в плечи — *в несколько измененном виде на последнем этапе правки были перенесены автором в другое место* (*см. предыдущий вариант*).

Стр. 338.

1–5 *Фраза*: А этот царь ∾ преступника.— *вписана со следующими вариантами*:

1 *Слова*: по общему мнению — *вставлены в текст, вписанный на полях.*

2 бездарный, безвольный человек / бездарный человек ◊

3 руководит немка-жена / руководит жена ◊

5 Вот, наконец, [свыше] десятки тысяч москвичей [рабочих] идут

9–11 *Фраза*: «Здесь собрались ∾ расстреливать.— *вписана.*

9–10 представители тех, [кто] которые стояли

13 когда [им⟨и?⟩] во главе их

16–19 *Текст*: Елена всё шептала ∾ быстро соображал — *вписан со следующими вариантами*:

16 называя [чьи-то] имена депутатов

17–18 наклонил к [ней] лицу ее

21–26 *Текст*: Этот лозунг ∾ пятеро индусов.— *вписан.*

22–23 непрерывно, из рода в род, развивает / развивает ◊

28–29 Где почти каждое / *а.* Где каждое *б.* Где каждое почти ◊

29–30 разрывает [людей на шестидесятников, семидесятников, на людей сороковых годов] интеллигентов на шестидесятников

30–31 народовольцев, марксистов / марксистов ◊

32 точно / как будто ◊

33 прорвался нарыв [и, рассосав⟨?⟩], который

33–34 дышать легко [и свободно]

Стр. 339.

2 чем были наполнены / чем наполнены были ◊

4 с годами суховатый голос его / сухой голос его от времени ◊

10 что блеск и выражение / что выражение ◊

18–19 некоторые ∾ удивлены / кое-кто из [присутствовавших] слушателей явно удивился ◊

20–21 стал говорить смелее / стал смелее ◊

23–24 донской казак / казак ◊

24 был бунт, [а чем был] а чего хотел донской казак

25 в каких формах [выразился организованный им бунт] выразилось

27–28 выбран боярами в цари / выбран в цари ◊

31 что черный народ / что народ ◊

32–33 некоторые ∾ в нем сына / боярство считало его сыном ◊

35 Александра ∾ еще двух Александров / трех Александров, Николая ◊

39–40 почесал правый висок [концом карандаш⟨а⟩] ногтем мизинца

40 и, глубоко вздохнув / и, вздохнув ◊

Стр. 340.

1–2 праздновать [трис⟨та⟩] триста лет власти

2–3 *Слова*: в высшей степени — *вписаны.*

6 и недавними [расстр⟨елами⟩] убийствами

8–9 не видимый из темного угла / из темного угла ◊

13 *Фраза*: Уж чего эффектнее! — *вписана.*

14–15 я хорошо знаю / хорошо известны мне ◊

16 и [оно] — будучи высказано мною сейчас, [1] — оно

18 *После*: не прерывать — *зачеркнуто*: уважаемого докладчика

19 высокий [тощий] человек

23–24 Он [выра⟨зил?⟩] выразил

28 Мы / Мне кажется, что мы ◊

28–30 становимся на колени [пред царями] не только пред царями [но] и пред губернаторами, но и пред учителями

33 с удовольствием отметил / отметил ◊

Стр. 341.

4 [Я до⟨пускаю?⟩] Мне кажется

4–5 в год [своего] своего

7–8 *Слова*: А даже маленькая победа ∾ крикнул человек из угла — *первоначально следовали выше, после фразы*: Балканские войны ∾ без нашего участия...

7 А даже ∾ принести нам / А нам даже маленькая победа может принести ◊

8 крикнул / сказал ◊

8–9 бесцеремонно [перебивая] перебив речь Самгина [и] [заставил] [и, наконец, заставил его [понять, что сказано] сказать — Вот, что], и заставил его сказать

11 ожидая [оценки], что скажет хозяин

11–12 Величественный, [как] точно индюк

13–14 ладонью левой руки / левой рукой ◊

15–16 заговорил [сдобным, но уст⟨алым?⟩] [голосом] сдобным баритоном

17–18 подчеркнуть ∾ ее недостаток / заметить ее [маленький] недостаток ◊

19 вполголоса и устало / *а.* устало *б.* [негромко] вполголоса и устало

21 Ее [пишут] писали

22 смысла [в жизни] бытия

24–25 засеявшего ∾ так тесно / засеявшего так тесно плотью своей нашу планету ◊

26 для оправдания и прославления деяний / для оправдания деяний ◊

---

[1] Слово вписано.

27 наций, [рас] рас [и], империй
34–35 и, вздохнув глубоко / вздохнув глубоко ◊
35 красивую голову / голову ◊
37 жизни великих людей / великих людей ◊

Стр. 342.

1–2 *Слова*: и не можем знать — *вписаны.*
2–3 очень скромных / скромных ◊
6 звучала [горечь] горечь
10 иронию и печаль / печаль ◊
10–11 и [лирическую безнадежность] лирическое сознание безнадежности бытия
11–13 [Он говорил о Леона‹р›до Винчи, Джонатане Свифте, Сервантесе] С чувством [благоговения] благоговения и обожания он произносил имена — Леонардо Винчи, [Свифт] Джонатан Свифт, Верлен [1]
15 всех носителей их / всех этих [людей] носителей
20–21 возгласил он с [печалью] восторгом, искусно соединенным с печалью
21–22 мы, люди, от жизни / мы от жизни ◊
23 религии [наши] в их большинстве
24–25 Диониса, Будды, Христа [Магомета]
26 [Госпо‹да?›] Он замолчал
27–28 опустился на стул и весь он / опустился и весь он ◊
28–29 все согласно аплодировали / аплодировали ◊
30 [Но аминь] Аминь!
32 Вы, по обыкновению, глумитесь / Вы всё глумитесь ◊
36 поздно и пустынно / поздно, пустынно ◊
37–38 *Фраза*: Нагретые за день ∾ из каждых ворот.— *вписана.*
37–38 [Остывали] Нагретые за день [стены] дома, [остывая] остывая
39 [Одна сторона улицы освещалась луной] На одной [стороне улицы] улице луна освещала
39–40 верхние этажи домов на левой стороне / *а.* верхние этажи *б.* верхние этажи [лев‹ой?›] домов на левой стороне

Стр. 343.

2–3 Суворин [приглашал] звал его
4 чувствуя / понимая ◊
5–6 как стирают ∾ мелом / как надпись ◊
6–7 это понято и Еленой / это понимает и Елена ◊
10 *После*: играет в пессимизм? — [Простенькая игра]
11 *Слова*: Она охотно ответила — *вписаны.*
12 но дома выдерживает / но выдерживает ◊
13 У него / К тому же у него ◊

---

[1] *Возле, на полях, написано и зачеркнуто*: «Не цитирует»,— отметил Самгин.

13–14 он женат [на богатой]. Она очень богатая

18–19 *Слова*: которых никто не знает — *вписаны*.

19 *После*: сидел в парламенте...— [Может быть, был бы мини⟨стром⟩]

20 Мы ленивы / Ленивы ◊

27–28 не совпадала с [той] медленностью

31 [он] когда он [выступал] говорил

31 слушали внимательно / внимательно слушали ◊

32–33 Он очень хорошо [умел] мог развивать

33–35 множеством цитат, [запас его памяти] нередко [очень] оригинальных, запас его памяти был неисчерпаем [1]

35–36 Но он [сам, всё более раздражаясь] чувствовал, что [своих, оригинальных идей] его знания не сгруппированы

37 единой идеей [формой]

37–38 Он издавна привык ∾ это — форма / Идея была для него только формой ◊

39 и [человек эмоционально бедный] уверен был

Стр. 343—344.

40–2 коренится в [том, ч⟨то?⟩] [неуловимом] таинственном [свойстве [челове⟨ка⟩] исключительно одаренных людей, которое [дает] позволяет лорду Байрону, князю Кропоткину и другим людям] качестве, которые создает ∾ и других

Стр. 344.

4–5 *Слова*: от насилия истории, эпохи, класса — *вписаны*.

6 [форма⟨льно?⟩] хотя и не новая

6–7 [выношен⟨ная⟩] продуманная, выношенная

7 лично им / им ◊

9 как будто результатом / результатом ◊

11 не способна / *а.* не способна *б.* почти не способна ◊

12–13 *Слова*: фокусу ∾ бездарным людям — *вписаны*.

13 талантливые / исключительно одаренные ◊

13–14 *Слова* : биографии которых он знал — *вписаны*.

14–16 он был недоволен жизнью [в ее целом], недоволен людями, и [их социал⟨ьной?⟩] он чувствовал, что в нем [нарывом], как нарыв [под кожей], образуется острое недовольство

16–17 [Это] Оно поставило пред ним

18 «Неужели я [так эмоционально беден?] [так уб⟨ог?⟩] эмоционально так беден

20 Он вспоминал, [от] как

20–21 как [влиятелен] заметен был он [по] [в] [в] в юности

24 в Кисловодск / на кавказские минеральные воды ◊

26 *Слова*: нужно отдохнуть — *вписаны*.

---

[1] *Возле, на полях, написано и зачеркнуто*: иногда

26–27 Но он [едва ли по] не хотел особенно подчеркивать
28 популярной и богатой дамой / популярной дамой ◊
30–39 *Текст*: И, телеграммами ∾ очень развлекло его.— *вписан со следующими вариантами*:
30 И, телеграммами откладывая / И, откладывая ◊
31 Самгин дождался, что [она] Елена
32 в Александрию / в Египет ◊
32–33 [в] через Марсель в Париж
35 по Каспию в Астрахань и по Волге / по Каспию и Волге ◊
36 *Слова*: побывал на ярмарке — *вписаны*.
36–37 город чистится, готовясь / город готовится ◊
38 с той же целью побывал в Костроме / *а*. побывал в Костроме, родине Сусанина. *б*. с той же целью побывал в мукомольной Костроме ◊
40 [Он] Он много работал
41 дела, принятые от [Пояркова] 〈Прозорова〉

Стр. 345.

1–3 явилась своя клиентура, [и он] он даже взял [себе] помощника [Изота] Ивана Харламова, [молодого, широкоплечего человека, с большой головой, покрытой плотными и прямым〈и〉 волосами [рыжеватого тона] черного цвета, с костлявым, скуластым лицом и неразли〈чимыми?〉] человека со странностями
3 непрерывно [насвисты〈вал?〉] посвистывал
4 [иног〈да〉] и нередко начинал
4 вполголоса разговаривать / разговаривать ◊
6 *После*: кассационный повод? — [Ищи, собачка. Понимай...]
7 Он был / Это молодой ◊
7 большеголовый [молодой человек]
10 точно вишни, темные глаза / как вишни, глаза ◊
10–11 [Лицо у него] Кожа на костлявом лице его [желтов〈атая〉] сероватая
16–17 [и] он знал [бесчисленное количество] множество различных брошюр, романов и [прос〈вещая?〉] почему-то настойчиво просвещал
23 Желая понять [Харламова и] человека
29 посвистывая, работал / работал ◊
30 у Лопатина / Лопатина ◊
30 *После*: всё — ложь.— *зачеркнуто*: Вы дальше почитайте...

Дальше следовало: «Генерал-губернатор Москвы проводил ночи почти без сна, бегая по комнате, сходя с ума от сознания своего бессилия. По временам он порывался выйти на улицу против погромщиков, чтоб погибнуть с честью. Он был родом из балтийских дворян, и в душе у него, как

наследие предков рыцарей, была струнка чести и отваги. Но апатия, унаследованная от ряда предков чиновников и придворных...»

— Ерунда!

37 курил, слушал / слушал ◊

37 *После*: слушал — *зачеркнуто*: воркотню помощника:

— Учись, Ваня, учись [дорогой]. Н-да... Принимая во внимание [...и исходя из этого факта, доверитель мой... Ти-ту-ту-й!] [... и исходя из этого факта, здесь — два факта, доверитель мой... Ти-ту-ту-й! счел себя вправе... ага] [... и исходя из этого факта, здесь — два факта, взаимно осложняющих друг друга, доверитель мой... Ти-ту-ту-й! счел себя в праве... ага] преклонный возраст и [болезненное] угрожающее состояние здоровья наследодателя [и исходя из этого факта] [1]

40 «[Мих‹айловский›] Это Михайловский

Стр. 346.

1–8 *Текст*: Над повестью Самгин ∾ в словаре Брокгауза.— *вписан со следующими вариантами*:

1–2 [Повесть] Над повестью Самгин не работал, [не написал] [ст‹раниц?›] исписал семнадцать страниц

3–4 Марины, Безбедова [Бердникова], решил сделать Бердникова

5–6 поставить за ними [таинственную] таинственной фигурой

6 затем начал / начал ◊

6–7 [писать] изображать город

7–8 вроде таких, [какие] [каки‹ми›] какие

10 *После*: неряшливо одетый — *зачеркнуто*: — Воевать собираемся,— извещал он, и [его косые глаза пытливо [щупали] кололи] в его косых глазах

12–13 в Буй выслали, Костромской губернии / в Малмыж сослали ◊

13–14 Туда [уже] [давно никого] как будто раньше и не ссылали

14–15 *Слова*: чёрт его знает ∾ триста человек.— *вписаны.*

14 что за город / где этот город ◊

15–16 какой-то [народоволец] поляк

17–18 Послал [книг] все новинки

21 Об издании газеты / О газете ◊

21–22 не говорил, [а когда Самгин спросил его о] а на вопрос Самгина

23–24 [Почему] Я, брат, махнул деньгами [какие были] и промахнулся. [Цемент] [Купил [це‹мент›] [партию] цемент, [хотел ку‹пить›] кирпич]

---

[1] *Слова*: преклонный возраст ∾ [и исходя из этого факта] — *написаны на полях, место вставки не обозначено.*

25–26 *Слова*: «Кажется ∾ осведомился — *вписаны.*

25–26 лжет [скрывает что-то]»,— подумал Самгин и [спросил] осведомился

31 Когда он [говорил] рассказывал

31–32 Самгин заметил, что [в столовой] Агафья в столовой

33 Самгин / Клим Иванович Самгин ◊

36 [Самгин] Хозяин

37 бойко сказала / сказала ◊

39–40 *Фраза*: У меня землячок ∾ статейки печатает...— *вписана.*

Стр. 347.

1 [Как прислуга она] [Она работала] В должности «одной прислуги» она работала

3 держалась [незаметно] умело

5 Самгин [очень] хотел бы

7–8 и способного самостоятельно оценивать / способного оценивать ◊

10–25 Тагильского Самгин ∾ рассказывал / *а.* Тагильский [сильно] похудел, подчеркнуто модный костюм висел на нем, точно надетый с чужого плеча, он чмокал губами и говорил нетрезво, с нелепыми паузами между слов.— Г-готовимся воевать. Факт. Французы — тоже. И — немцы. У нас — урожай.— Обидно поставлять немцам хлеб по дешевке,— вставил Дронов [1] *б. Как в тексте со следующими вариантами:*

10–11 и был неприятно удивлен / был неприятно удивлен ◊

11–12 но, когда присмотрелся / присмотревшись ◊

13–14 Тагильский нехорошо [и], почти неузнаваемо изменился

14 округлая / круглая ◊

14–16 потеряла свою упругость, легкость, [обна⟨руживая?⟩] [костюм [в]] [модный] [казалось, что на нем] [серый костюм был] серый, затейливого покроя пиджак

16 слишком широк / широк ◊

17–18 круглое [дря⟨блое?⟩] лицо [похудев] похудело

18 и широко открылись / и открылись ◊

19–20 внешне несколько похож / несколько похож ◊

26 В Киеве [начинают] серьезно ставят дело

28–29 Это ∾ юбилея Романовых. / Это — тоже: готовимся воевать. ◊

---

[1] *Первоначально реплика*: Обидно поставлять немцам хлеб по дешевке — *принадлежала Тагильскому и следующая фраза в БА была дана как продолжение его высказывания*: В Киеве серьезно ставят дело об употреблении евреями христианской крови,— продолжал Тагильский и захохотал, хлопая себя ладонями по коленам. *Затем Горький передал реплику Дронову* (*слова*: вставил Дронов — *вписаны*), *но в следующую фразу необходимых изменений не внес.*

31 Дронов [Ваня] — анти

37 Именно! — вскричал Тагильский.— [Трещину] Разобщить

41 утвердительно и строго / утвердительно ◊

Стр. 348.

1 «Сейчас будет!..» — сказал Дронов / Он сказал: «Сейчас будет!.. Принесут». ◊

1–16 И ушел ∾ продолжал / *а.* И ушел [говорить по телефону] к телефону, а Тагильский, чмокая, щурясь, раздувая [дряблое] похудевшее, дряблое лицо гримасами, вдруг [забормотал] тяжело забормотал *б. Как в тексте со следующими вариантами*:

4 к тому же оно / да оно ◊

7 Тагильский [говор⟨ил⟩] бормотал

12 не посещает Думу [орган народн⟨ого?⟩]

13–14 Никого [а?]. И вас не возмущает.

17 А, знаете, [Самгин] я думал

17–18 и потому [конспирируете] прячете себя

19–20 А я вот понял / Всё равно, я [знаю] понял ◊

21 [холодно] сказал Самгин

21–22 не очень задетый [пья⟨ной?⟩] [пьяной речью] пьяными словами

23 не обижайтесь, [уважаемый] я тоже дурак

26 *После*: понизив голос.— *зачеркнуто*: ожидая, что вот, наконец, откроется тайна.

27–28 И цапнуть деньги [да],— [качая головой] говорил Тагильский

28 *После*: как в бреду.— *зачеркнуто*: Вернулся Дронов и сообщил:

— Сейчас всё будет! Самгин, можно распорядиться? На кухне?

— Пожалуйста,— быстро разрешил Самгин и, подождав, когда Иван выкатился из комнаты, спросил Тагильского

31 облизав / облизывая ◊

38 кто же / кто он ◊

38 *После*: кто же? — *зачеркнуто*: Теперь уже поздно говорить кто, а тогда неизвестно было.

— Бердников? — спросил Самгин.

— Возможно. Но [тут — целая] была целая организация, уважаемый. Кто-то [сказал] посоветовал: [убейте] уберите эту бабу и возьмите себе всё, что у нее есть. Убрали и взяли. И разделили.

Стр. 349.

4 [Ага], [Ты] Ты — про это дело?

6 [Оно] Дельце это — заноза [в нем] его

6–7 тыкая пальцем в плечо Тагильского [—А что], а тот говорил

8 купил судебный следователь / *а.* купил полицейский врач Засекин *б.* купил полицейский врач. Дом Зотовой — продан [тоже] судебному следователю ◊

9–10 Рудоносная земля где-то за Уралом / Земля на Урале ◊

10 в аренду или продана инженеру / в аренду инженеру ◊

11 лицо [явно] подставное

12–22 *Текст*: В памяти Клима Ивановича ∾ думать о ней».— *вписан со следующими вариантами*:

12–13 [—Бердников! — [вспомнил] подумал Самгин и удивился] В памяти Клима Ивановича [вспыхнула] встала [жи⟨рная⟩] [жирная] мягкая фигура Бердникова

13–14 прозвучал его [водя⟨нистый?⟩] жирный брызгающий смешок

18 и [1] как [мало значит он] [спокойно, безраз⟨лично⟩] спокойно

19 [он] Самгин умехнулся

21 вся эта история / вся история ◊

24 Кому всё это / Кому это ◊

25 ее за это укокали / ее укокали ◊

30–31 рядом [с позорным] со средневековым процессом об [употреблении] убийстве

31–32 *Слова*: убитого наверняка — *вписаны.*

32–33 поставить [процесс] [дело] на суде дело

35 р-ручаюсь, что означенный свидетель / означенный свидетель ◊

35–36 превратился бы в обвиняемого... [в тяжком служебном преступлении]

Стр. 350.

1 в делопроизводстве / в производстве ◊

11 быстро измеряя / измеряя ◊

16 о великих заслугах [семейства Роман⟨овых⟩] царей

17 *После*: в Киеве будет.— [Война будет...]

18 Война? — И — прекрасно / И — прекрасно ◊

18 вяло сказал / сказал ◊

27 [Но] Тагильский

28–29 отвел его в столовую, [к самовару] [там сердито кипел [самовар] ярко начищенный самовар, [лампа] [люстра] лампа освещала] где лампа над столом освещала

30–31 вино в двух бутылках, [посу⟨ду⟩] стекло и фарфор посуды

34 [Разве я] Можешь, не извиняться

39 Однако — беспокойно. / А — беспокойно.◊

---

[1] Союз вписан.

Стр. 351.

1–2 думая ∾ увидеть Бердникова / думая о Тагильском, Бердникове — хорошо бы увидеть его ◊

3–9 *Текст*: Думал о гостях ∾ кто это сказал? — *вписан со следующими вариантами*:

3–4 Думал о гостях [насколько он выше их!] [Как], как легко

5–6 независимее [их], чем они

10 в [гост⟨иную⟩] соседнюю комнату

16 служебные промахи [или замашки]

16–17 *Фраза*: С банком тоже не вышло ∾ на язык наступил.— *вписана*.

22–23 как буяна ∾ в лечебницу / слова какие ◊

23–24 Отвел человек куда-то / Отвел куда-то ◊

26 Говорил Дронов [грустно, даже] как будто в два голоса

27 [щипал] щипая ногтями

27–28 волосы [редких] коротко подстриженных усов

29 заглядывали в бокал / рассматривали ◊

31–34 на докладе ∾ вкривь и вкось / на докладе [Иеронимова, излагал он взгляды Ленина на войну, на] какого-то безымянного человека, зубы у него крупные, посажены наскоро, вкривь и вкось ◊

34–36 *Фраза*: Осведомительный ∾ сами сделайте.— *вписана*.

38 *После*: о Монголии.— [Вообще — осведо⟨мительный⟩]

39 ежели мы не хотим / ежели не хотим ◊

40 должны [за⟨няться⟩] усердно заняться [колон⟨иальной?⟩] расширением границ

Стр. 352.

6–7 *Фраза*: После истории ∾ жить не весело.— *вписана со следующими вариантами*:

7 Гурко / Гуркову ◊

7 конечно, жить / жить ◊

9 *После*: Ногайцев — [тоже дурак]

9 вдруг заявил / заявил ◊

12–18 *Текст*: Налив вино ∾ социализм — ложь.— *вписан со следующими вариантами*:

12–13 [Наливая] Налив вино мимо [стакана] бокала, он выругался [по] матерными словами

14 [Речь] Целую речь

14 [дворянство] аристократия

15 благочестивейших людей / лучших из людей ◊

16 социализм [создан] выдуман

17–18 для устрашения ∾ ложь / для устрашения аристократов, и социализм — ложь ◊

19 брат министра [Набоков]

20 *Фраза*: Гучков был.— *вписана*.
22 ужинать поехали / в ресторан поехали ◊
27 Безмолвствуешь... / Молчишь... как ◊
29 [Ты] Опомнись!
36 Идем... эй! [Идем] Проснись... идем!
37 крепко стиснув зубы / спокойно ◊
38–39 а как только ∾ исчезли / а когда они исчезли ◊
39 приказал / сказал ◊
40–41 скажите [ему], что я не желаю видеть его

Стр. 353.

1 [Он] Лицо женщины
1–2 как будто покраснело / покраснело ◊
10 ответила Агафья и ушла / ответила Агафья ◊
13–14 *Фраза*: Он стал ∾ для Санчо».— *вписана*.
20–23 оригинальный ресторан, [показывающий] в нем показывали не [шансонет⟨ок⟩] [певиц] шансонеток, [не рассказчиков] плясунов, рассказчиков анекдотов и фокусников, а [продолжателей дела Пушкина, Лермонтова Тургенева [1], Льва Толстого, Достоевского, Чехова] именно литераторов
25 тощей пальмой / каким-то растением в кадке ◊
27 *Слова*: над столами колеблется пелена сизоватого дыма, и — *вписаны*.
28–29 плавают и тают / тают ◊
29 в [сизоватой] [сизоватом] дыме
32 страницы [пи⟨рушки?⟩] ужина у банкира
38 *Фраза*: Смертью смерть поправ.— *вписана*.

Стр. 353—354.

41–4 *Текст*: Брось! ∾ ты глуп.— *вписан*.

Стр. 354.

3 верил / знал ◊
13–15 *Текст*: И воспоем славу ∾ выпьет.— *вписан*.
16–34 *Текст*: Позволь! Наука... ∾ своей сыты по горло.— *вписан со следующими вариантами*:
19 [В] В чем различие
21 [Наш] [Мой гимназический] У нас в гимназии
33 киевскую политику / политику ◊
37 *После*: очеловечить Калибана...— [—Правильно!]
38 Миллионы — не разумны. / Миллион — не разумен. ◊
41 *Фраза*: Я не о деньгах, о людях.— *вписана*.

Стр. 355.

14–20 *Текст*: Германия становится ∾ Если... — *вписан*.
17 не шутим [мы], а молимся

---

[1] *Слова*: Лермонтова, Тургенева — *вписаны*.

20 *После*: Господа! Если... — [к жизни]

23 [Да] Вы — уничтожьте толпу!

26–29 *Текст*: А я утверждаю ∾ понял? — *вписан со следующими вариантами*:

28 Послушай / Послушайте ◊

28–29 Го-[го]го-го,— понял?

37–38 Рядом со столиком Самгина [сидя в про⟨..?⟩] ядовито раскрашенная дама

40 *Фраза*: Голосим, как умеем.— *вписана.*

41 *После*: Глухо заперты двери...— [Мы открыть их]

Стр. 356.

1–2 пьяненький юноша [студентик]

2 черноглазый, с розовым лицом / с розовым лицом ◊

3 Будем / Попробуем ◊

4 *После*: честными словами.— *зачеркнуто*: К даме наклонился человек в [мундире] форме чиновника таможни и [проговорил] и сказал

5–8 *Текст*: К даме ∾ отчетливо выговорил — *вписан со следующими вариантами*:

5–6 величественно подошел ∾ согнулся / подошел и наклонился к ее плечу высокий человек с лысой головой ◊

6–7 борода его [щекотала] легла

8 отчетливо [про⟨говорил⟩] выговорил

9–10 градоначальнику Думбадзе / Думбадзе ◊

10 утопил Распутина [в Черном море]

12 [небрежно] спросила дама

14 От самой генеральши / Это идет от генеральши ◊

17–18 Юноша встал [и], не очень уверенно шаркая [ногами] ногами, [про⟨шел?⟩] [зацепился] подошел к столу Самгина

23 *После*: понимаете?— [Он двинулся дальше, бормоча]

24–26 *Текст*: Он смотрел ∾ бормотал — *вписан со следующими вариантами*:

24–25 слезы текли из [глаза] глаз

25–26 он пытался ∾ бормотал / Самгин слышал [бредовое] пьяное бормотанье ◊

27–28 Мечом — сечем. [Это — шутка.] [Двинулся дальше]

28 Это — Тютчев сказал. [Помните]

29–30 *После*: Очиститься в безмыслии...— *зачеркнуто*: Как тяжело всё это... Как тяжело, мучительно

32–33 рыжебородый, [с опух⟨шим⟩] длиннорукий человек

34 приказал / сказал ◊

Стр. 357.

4 рецензийки [в] для газет пишу

4–5 *Текст*: Надо за границу ∾ не могу...— *вписан.*

5 [а не на ч⟨то⟩] денег нет

9 Нужно? — [чере⟨з⟩] Вот вы и решайте

10–11 *Фраза*: Решаться, милый, надо ∾ закрыв глаза...— *вписана*.

12 *Слово*: оглядываясь — *вписано*.

12–13 глаза его [остановились] поймали очки Самгина

16 *После*: Ты — здесь? — [Давно я тебя не видал...]

17–18 повернул свой стул [спинкой], сел

19 Читал? / Читал о нем? ◊

21–22 *Текст*: Умер? ∾ конечно! — *вписан*.

22 конечно / разумеется ◊

24–28 *Текст*: Самгин ∾ опасный чем-то.— *вписан*.

24 какое чувство / какие мысли ◊

28–30 Это вовсе не плохо ∾ вполголоса / Дронов широко усмехнулся и проговорил ◊

31 Ты [ведь] вот тоже

31 умен очень / умен ◊

31 *После*: умен очень.— *зачеркнуто*: Ну, ты не застрелишься..

Этими словами он обезоружил Самгина, заставив его подумать: «Он — невежествен, хамоват, но, в сущности, неплохой [парень] человек».

32–35 *Текст*: «Напрасно я рассердился ∾ был пьян... тогда...»— *вписан*.

32 [подумал] думал Самгин

33 *Слова*: разглядывая Дронова — *вписаны*.

34–35 [Это не] [У него] Это его искренность [в] на каком-то уровне становится хамством [как в].

Стр. 357—358.

36–7 *Текст*: К рыжебородому подошел ∾ поэзию умирания.— *вписан*.

Стр. 357.

36 какой-то [очень] толстый

36–40 увел [его] за собой [но дама]. Пьяный юноша исчез, к даме [подошло двое — [кругленький] [щеголе⟨ватый⟩] высокий, худощавый, носатый [1], с бледным лицом, в пенсне, с прозрачной бородкой неопределенной окраски, другой] подошел

Стр. 358.

5 *Слова*: прекрасным поэтом — *вписаны*.

7 трагическую поэзию / поэзию ◊

8 Дронов / А Дронов ◊ [2]

---

[1] *Слово*: носатый — *вписано*.

[2] *Возле, на полях, написано и зачеркнуто синим карандашом*: Пильский, Потемкин, Гофман, Дымов, Каменский — Анатолий, Измаилов и т. д. — проверить по сборнику «Вена»; *слова*: проверить по сборнику «Вена» — *подчеркнуты красным карандашом. Далее розовым карандашом написано*: Валентин Горянский

11 назвал их в печати Андрей Белый / назвал их Андрей Белый в печати ◊

12–13 Они, брат ∾ репутации. / Берут скопом. Устанавливают репутации. ◊

14 Говорил Дронов [презрительно и озлобленно] [небр⟨е⟩ж⟨но⟩] пренебрежительно, [однако] не очень охотно

16 против [эт⟨их⟩] полупьяных шумных людей

18 высказанными [в печати] в рецензиях

20 *Слова*: частью уже знакомые ему — *вписаны.*

21 слушал [с приятным злорадством] злорадно

21–22 ему всё более ∾ мелкими / Он не чувствовал себя мизантропом, но ему всё более приятно было видеть людей ничтожными, мелкими, это легко возвышало его над ними, этим утверждалось его право не думать о их [судьбе] жизни и судьбе, право заботиться исключительно и только о себе самом. ◊

23–24 [сказал] хмуро выговорил Дронов.[—Как — покажут? — Ну, разумеется, патриотами.]

27 *После*: передернул плечи.— *зачеркнуто*: Да ведь и ты уверен. Все знают: англичане — хотят воевать, немцы — тоже

28 Думаешь / А ты думаешь ◊

28 немецкие [социалисты] эсдеки

29 ведь не одни / не одни ◊

30–32 *Текст*: Демократия,— сказал он ∾ Да.— *вписан.*

33 приподнялся / привстал ◊

40–41 *Фраза*: Неприглядное лицо ∾ резкая гримаса.— *вписана.*

40–41 [передер⟨нула⟩] исказила резкая гримаса

Стр. 359.

1 Ну, что там — солидная! [— возразил Дронов]

2 никаких обязанностей / обязанностей ◊

4 как вы живете / как живете ◊

9 спросил Дронов и усмехнулся / спросил Дронов ◊

15–16 слушал чтение, говорит / говорил ◊

21 что начнут [все] честные люди

27 Разумеется / Конечно ◊

27–28 произнес Самгин, [уже] недовольный оборотом беседы

29–30 их осталось немного, но / их было много ◊

30 шумели [всё] сильнее

30–31 покрывая шум, кричал / кричал ◊

37 спросил / сказал ◊

38 это — стихи, а [стих] смыслом стиха

Стр. 360.

2 перекладывая с места на место [пробку] коробку спичек

4 Я еще посижу [тут,— презри⟨тельно?⟩].

5–6 думал Самгин, [медленно] шагая по панели
7–8 слесарь-водопроводчик / водопроводчик ◊
10 играть в политику / играть политикой ◊
10 *После*: играть в политику».— *зачеркнуто*: Мечтает, кажется, о союзе мелкой демократии с рабочими. Мелкая демократия хочет быть крупной.
11–16 Прошел обильный дождь ∾ маленькие ручьи. / Прошел обильный дождь, ярко светила луна, между камней [мостовой] извивались, точно [серы⟨е⟩] стеклянные черви, маленькие ручьи, было очень приятно дышать освеженным воздухом.
17–18 вспомнил Самгин [зам⟨едляя⟩] и, замедлив шаг
18 снисходительно посмотрел / *а.* посмотрел *б.* благосклонно посмотрел ◊
20–24 «Это не самая плохая ∾ судьбу Пушкина». / *а. Текста нет. б.* «Тридцать лет царствовал. Завоевал трон. Держал в своих руках судьбу Пушкина» [— вспо⟨минал⟩] *в.* «Завоевал трон, истребив лучших дворян. Тридцать лет царствовал. Держал в своих руках судьбу Пушкина» ◊
27–29 *Фраза*: Все размолотые в пыль ∾ владыкой их.— *вписана.*
29 всех идей / идей ◊
29 [господино⟨м⟩] владыкой их
30–31 возвышают его и утверждают / возвышают его, утверждают ◊
32–33 и [всё чаще выступал], воздерживаясь от споров
35 право на свободу / свобода ◊
35–36 [в этом] эта свобода [должна] вменяет каждому
41 люди иногда ∾ личными врагами / мы являемся врагами ◊

Стр. 360—361.

41–2 *Слова*: ведь жизнь ∾ процессу — *вписаны.*

Стр. 361.

1–2 к [судо⟨производству?⟩] уголовному и гражданскому [судей⟨скому?⟩] процессу
4 не угашает [нашего] священного стремления
5 *После*: познать самого себя».— [и через себя познать мир]
6 [Варьируя] Разнообразно варьируя
7–9 скрывал [за] словами ее изношенность, дряхлость [и виде⟨л⟩], убеждался, что его [вн⟨имательно⟩] слушают внимательно
9 Он / Но он ◊
10–11 за внимание, за уважение / за внимание и уважение ◊
12 его отношение к людям, [становясь] [становилось] становясь
13–14 [свойственного] естественного человеку зрелому
15–16 *После*: весьма спокойно, уютно — [он ощущал]
18 роста его значительности / его значительности ◊
19 В [я⟨нваре?⟩] конце января

Стр. 361.

30 шерстяное, [очень] мягкое, [кругленькая] ловкая [живая], точно котенок

32 пальцами [левой] правой

32 *После*: руки — *зачеркнуто*: строя грима⟨сы⟩.

37–38 старая подруга [т. е. она не старая, ей 32, но [я] мы с ней в дружбе восемь лет, талантливая, но лентяйка, она] вышла замуж [1]

40 легко [сердится] злится, краснеет, так и [кажется] ждешь

Стр. 362.

1 говорит, [как] точно овца

4–5 кроткий, [круглый] кр-рыса

7 да и те [враждуют] не ладят

10 [Да, говорят. Но] Французы всегда говорят

11 ответила она [А я патри⟨отка⟩] и, усмехаясь

13–14 нападать, защищать. [Патри, патри] А у француза

14–15 *После*: бель Франс, патри...— *зачеркнуто*: Она рассмеялась и, раскачивая его

16 Отечество — не [ма⟨ло?⟩] шутка

16–17 *Фраза*: Отечество ∾ Самгин.— *вписана*.

18–19 руку [Самгина] его, как бы взвешивая [ее] тяжесть руки

23 ее фамилии, [очень трудная] что-то вроде

23–24 *Слова*: что-то вроде ∾ мейен — *вписаны*.

25–26 на парадной лестнице... [Можешь представить — это было драмой всего дома.]

33 Он [чувствовал] понимал

36 прошло [очень] более чем скромно

Стр. 362—363.

39–1 Но и [это было] в провинции праздновали натянуто, неохотно, [Можно было думать, что] ограничиваясь

Стр. 363.

2 монархических [групп «Союза»] союзов «Русского народа»

5–6 городским головам, [что] в большинстве

6 представителям [торгового сословия] торговой

7–12 *Текст*: Можно было ∾ рабочих.— *вписан*.

8 правильно оценил [безда⟨рную⟩] [бездарное п⟨рошлое⟩] бездарность Николая II

13–14 очень осторожно, [видимо] должно быть

19–20 которая, [или] окончательно [добьет] уничтожив царизм,

---

[1] *Возле этих слов на полях написано*: Конечно — Распутин [о нем у них чёрт знает]

[или] заменит его республикой [и очистит] [и широко развернет пред людями] [развернет широкие возможности пред народом] [развернет пред человеком пути к славе, власти]
24 не пора ли [войти] включиться в партию
26 достаточно [сильной, для того] крепко
26–27 способной [гарантировать] обеспечить ему [роль] место, достойное его. [Гарантировать] Обеспечить
28 компрометировать [чем-нибудь] каким-нибудь актом
32–33 признала [необходимость] необходимым
38–39 имели ∾ учителей / имели десятидневный [съезд] учителей

Стр. 364.
2–3 Он [видимо] [явно] становился всё богаче, это явно было по [об⟨илию⟩] разнообразию
5 [А у] У Тагильского оказалась жена -
10–11 Шнелля [четыр⟨еста⟩], чёрт его знает! [Девять] Семьсот целковых содрала [за тысячу сто тридцать семь книг]. Я сказал
16 А — Тоська? [Нет, я ско⟨ро⟩] Я, брат
19 *Слова*: Не веря ему — *вписаны.*
21 Ну так — что [же]? И я
24 коротенький, [коренастый] круглый, он
31–32 но [все-таки] Иван чем-то раздражал

Стр. 365.
1–2 захлебнувшись дымом, [закашлялся] начал кашлять
3–4 рабочем классе [о социа⟨лизме⟩] Клим Иванович Самгин [не] думал [по той же причине по] почти так же мало, как [не думал] о жизни
5 эти племена / об этих племенах ◊
6 фактами, [вроде] каково было
15 в эпоху, [которая] когда [рабочий класс выдвигает] возможны [исторические] фигуры
17 чьи имена [будут зачислены] уже стали
21 старинной [пословицей] моралью
24 что она не запрещает / что она не воспрещает ◊
27–28 бытие ∾ надежде / бытие, [он упрекнул себя в неосторожности и] как бы намекнул о своей надежде ◊
31–32 отношение к [те⟨кущей⟩] действительности
35–36 [Да] Он [был умен и] понимал, что у этих людей под критикой [действительности] скрывается
36 желание [ун⟨ичтожить⟩] ограничить
36–37 ликвидировать [всякие] все попытки и намерения [которые круто] свернуть [насто⟨лько⟩] шею
38–40 *Текст*: свернуть ∾ места мечтам.— *вписан.*

Стр. 366.

1 педагоги средней школы / педагоги средне-учебных за⟨ве-дений⟩ ◊

2 своей практикой [эсте⟨ты⟩], сытые

5 m-me Роллан [и биографию m-me Сталь] и

6–27 молодые ∾ гораздо легче». / *а.* [люди «без определенных занятий»] [молодые литераторы, невинные в политических вопросах, художники, артисты сцены, люди «без определенных занятий», разорившийся ювелир Гусев, аптекарь Аронзон, два дантиста, акушерка Инголигатина и еще многие имена и профессии, которые даже не известны Самгину. Так же, как он] *б.* молодые литераторы, еще не вкусившие, не облаянные и не укушенные [славой] [критикой] собакой славы, но уже обнаруживающие признаки бешенства, в их отношении к вопросу о социальной ответственности искусства ◊

7–8 но уже с [явными] признаками бешенства

9 ответственности искусства, [и какие-то люди «без определенных занятий»] представители

10–11 депутаты Думы, [люди] причисленные

11–12 но, [дол⟨жно быть⟩] [очевидно] видимо, не уверенные, что программы [намеревают⟨ся⟩] способны

13–14 лобастый, [волосатый], худощавый, с [замученным] лицом

17–18 вопросов жизни. [Она — статистика] Ее основа — статистика, но [вопросы] статистика не может [придать] влиять

18–19 на отношения [половые] половые [или], на

19–20 при разводе [отцов и матерей] родителей

21 все они [в общем, очень] обычно начинали

28 Среди них [было] немалое количество [яв⟨ных⟩] неврастеников

28–34 они читали ∾ возражали. / *а.* [эти] особенно крепко были уверены в исключительности [своих дарований и к тому же читали Фрейда. Всем хотелось быть не [теми] такими, каковы они есть, и едва ли кто-нибудь из них] *б.* [эти] были совершенно уверены в своей исключительности. [Самгин полагал, что этим [и] сознанием исключительности и ограничивается его сходство с [этой средой] людями, [и ни один из них] а в особенности все они казались ему одинаково ничтожными.]◊

29–30 уже «познали себя» [лучше всех других], были

34–35 желали [бы] встать над действительностью [не в] [командовать ею], почти

37 отразиться на [их ориги⟨нальности⟩] своеобразии

39 [Как-то] На одном из собраний

40 когда он [собирал различные] коллекционировал

Стр. 367.

2 было набрано [как] сокращенно

4 *После*: красное — *я.— зачеркнуто*: «Да, сопляки»,— подумал Самгин, не очень огорчаясь открытием, которое [утвер⟨ждало⟩] еще раз показывало ему людей ничтожными.

4–9 *Фразы*: Он стал ∾ нормально.— *вписаны.*

5–6 пристрастие к смешному и [даже] желание

8 не радовало его, [он привык] он давно

10–11 толпа манифестантов [шла по] [текла с вост⟨ока⟩] густо текла

11 по Невскому [ко дворцу] к Зимнему

12–13 свое восхищение [его мужеством и] равнодушием

14–15 тратил кровь [верноподданных⟩] своих [людей] подданных

16 создавал [какой-то особенно] своеобразный [глухой] шум

17–18 деревянные колья. Мостовая глухо гудела, [прогибаясь под ш⟨агами⟩] [и] над

19 вздымался [вместо] разноголосый вой

24 шагали, [открыв рты, зн⟨акомые⟩] подняв в небо

25–26 люди в [золоченных] мундирах

27 попы [в лиловых рясах], студенты

32–33 крестились и [огром⟨ное⟩] большинство шагало

34–37 *Текст*: В окнах ∾ фотографируют.— *вписан со следующими вариантами*:

34–35 В окнах [всех] домов и на балконах

35 дети, [оттуда тоже падают крики ура] они тоже

Стр. 368.

1 «Тоже [не] едва ли так...

1–6 Но совершенно ∾ было / «Каждый привык защищать что-нибудь», [—задумчиво произнесла Елена] она стояла под руку с Самгиным и на ее подкрашенном лице [не] было ◊

6–7 озабоченно, [на нем] покрыто

7–8 осела [пыль] [густая] серая пыль

8 поднятая толпой, [и стоя⟨?⟩] колебавшаяся

10–11 вздохнула она.— [Те⟨перь⟩] Здесь

14 насыщенный солью, [он не] она не

18 отмечая знакомых: [вот шагают] почти бежит

20 на котором ∾ пот / которое сияет на ◊

23–24 в белом и в [шля⟨пке⟩] необыкновенной шляпке

33–34 жил Самгин, [против плоскости от окон] почти

34–35 *Слова*: все они ∾ «в фартуках белых» — *вписаны.*

35 узнал их по [двум фигурам] фигуре

36–37 с голым черепом [обезьяны и], с плюшевой

37–38 голосом страдальца / голосом страдальщика ◊

Стр. 369.

1–3 *Текст*: Дармоеды-ы ∾ слова.— *вписан.*

1–2 бесовы дети-и... [растак и эдак]... И снова

4 шагал [могучий] тоже очень приметный

5 широкоплечий, [с курчавой рас⟨трепанной⟩] в чалме курчавых

9 к окнам Самгина, и [картинная его фигура] Самгин

14 чиновники таможни, [рабочие завода и чем ближе] [полицейск⟨ие⟩] солдаты

15–16 очевиднее было, что в [стихийное на⟨чало⟩] ее хвосте

16 действовало [организующее] начало

20 *После*: все-таки хочу есть.— [В «Медведе» кричали ура [1]. В центре зала] Кричала группа людей, стоя с бокалами в руках, а над нею *среди* [каких-то] *лавров и пальм* [тоже с бокалом в руке возвышалась] *покачивалась, как бы возносясь к потолку*, шарообразная фигура Захара Петровича Бердникова. Раньше, чем [увидеть] увидеть ее, Самгин узнал Бердникова по голосу — Захар Петров пронзительно [и сладко] пел:

— [Кто завоевывает? Мы завоевываем! Непрестанно. Сосчитайте, сколько освоено нами от времени Екатерины! Мы завоевали всю Среднюю Азию текстилем, *ситчиком*, фарфором, сахаром, посудой...] *Мы воюем* [*миролюбиво*] *человеколюбиво, побеждаем тем, что прикарманиваем. Среднюю-то Азию завоевали сахарком да ситчиком...*

[*Он, должно быть, взгромоздился на стул или на какую-то возвышенность.*] [*Он стоял, должно быть, на ступеньке эстрады и*] *Он стоял на каком-то возвышении, голова его была выше голов людей* [*тесно окруживших его*] [*стоявших пред*] [*которые слушали его*] *и хорошо освещена.* Лицо его вздулось красно-сизым пузырем, [а] глаза [воткнутые в стальную, как гвозди] поблескивали металлически, *как гвозди*, он шлепал себя ладонью в грудь, удары звучали, как по тесту, [под которым пустота] в правой руке [блестело вино в] блестел бокал.

— Немец завоевывает [металл⟨лом⟩] железом, сталью,— кричал он.— Это надо помнить.

Кто-то некстати крикнул ура, а еще кто-то зарычал:

— Вер-рно! Я за — изоляцию России.

— Брось, чепуха!

— Нет, постой! Нам нужно поднять кулак над Европой, как Александр третий... Чтоб она не смела...

---

[1] *Текст*: [В «Медведе» кричали ура ∾ волжане...]— *заклеен листком с другой редакцией этой сцены.*

[— [Вот] Этот толстый оратор некто Бердников,— говорила Елена Самгину.— Свинья [он] и жулик, каких мало.]

— Это говорит Захар Бердников, грязная свинья, [каких мало, грязн⟨ый⟩] отвратительный распутник,—вполголоса рассказывала Елена.

Самгин слушал не ее, а беседу двух людей, сидевших почти рядом:

— Захарка-то? Попал в капкан, да-а... — негромко говорил один,— [да-а...]

[— Он]

— [Наверно.] Да. Проиграл Захар [1].

— Вот те и немцы.

А Бердников говорил:

— Энгельс где-то сказал, что Россия населена племенем исключительным по своей однородности. А — татары? Финские племена? Тюрки? Грузины, армяне, кавказцы? Евреи? И — свобода браков с иностранцами... У нас вятичи не понимают киевлян, волжане...

21 чокались [бокалами], звенело стекло

23 собрались [в зале] на вокзале

25 протирая стекла, [опустил] склонил

27 Знакомый голос,— [говорила] сказала Елена

29 Самгину тоже [хорошо] знаком был

30–31 Бердников [просверливал шум] сверлил [сго] его уши

35 Самгин [подняв] сквозь очки

38 сиял [сизо⟨ватый⟩] красноватый пузырь лица

40 он шлепал [себя] в свою грудь

Стр. 370.

3 Бердников [такой делец. Муж вел дело против него и он]. Делец, [кутила] распутник

5 слушал не ее, а [беседу двух] тихий диалог

6 один [из них] худощавый

7 с длинными усами [на смуглом лице], златозубый

8 на толстом носу, [с большой] седобородый, [до ⟨?⟩] высоколобый

11 *После*: Вывернется.— *зачеркнуто*: Нет, это ему — капкан.

13 *После*: завистники действуют.— *зачеркнуто*:

— Думаете, разорит война Захара?

— Не его одного. Наши политики с торговлей не считаются.

14–17 *Текст*: Ничего ∾ мужика! — *вписан*.

---

[1] *Возле этих слов на полях написано красным карандашом*: Не один он проиграл.

18 придержать [кожу в]? — спросил
19 негромко; [и то] старик
21–22 Торопиться некуда. [Это будет] [Упорная будет война, надолго]. Сейчас Митя должен [появиться] приехать, послушаем, что [банк] он узнал.
38 румянощекий [щеголь] юноша

Стр. 371.

6–12 *Текст*: Но — позвольте ∾ тишина.— *вписан.*
9 вскочил со стула [и зло кри⟨кнул⟩], крикнув
15–16 сидели офицера, [и Самгину по⟨казалось⟩] казалось
16 в той же позе, [в какой] как сидел
18 *После*: на эфесе.— [Куда-то] [Проскакал]
19–26 *Текст*: «Бердников ∾ анекдот.— *вписан со следующими вариантами*:
19 «Бердников [мошенник],— думал
22 [Но он не с оз⟨лоблением⟩] Он заметил, что ругает толстяка [механически, не чувствуя озлобления против него, забыв обиду.

— Давно это было... Очень давно.] механически

23 на обиду [обычно] отвечают [же] обидой
28 туда поспешно [шли] шагали
29 конных жандармов, [всюду] бросалось
32 послушать, [о чем] что говорят
36–37 к локтю Самгина [—Ну что же] и к панаме
38 *После*: дурных воспоминаний? — *зачеркнуто*: Вы слышали: *а.* громят немецкое посольство *б.* о демонстрации против
41 *После*: Разве? — *зачеркнуто*: А немецкие социалисты, наши учителя, еще в прошлом году голосовали за новые налоги, налоги специально на [воен⟨ное⟩] вооружение.

Стр. 372.

4–5 пахло [какими-то очень острыми] духами, [Он б⟨ыл⟩] что и слова казались [душны⟨ми⟩] надушенными
8 лихо [изло⟨манная⟩] измятая дорогая панама
16 [А] За железной решёткой
19 *Слова*: играя на губной гармонике — *вписаны.*
20–21 шла [дама] женщина в очках, в полосатой юбке [она]
27 [Их обогна⟨ли⟩] [Сзади] Из [бок⟨ового⟩]переулка, точно дым
29–30 наследника, [выбежали впо⟨пыхах⟩] затем выехал
30–31 *После*: взмахами плети — *зачеркнуто*: выехал конник
33–34 Шемякин, [прислонясь] притиснутый к стене
35 один из них, [большой] седобородый
36–37 говорил, [глядя на] разглядывая Самгина
38–39 другой — эдак, [а время идет] понять нельзя [чего надо делать!] ничего! А время — идет!

Стр. 372—373.

40–7 *Текст*: Вы — куда ∾ сказано.— *вписан.*

Стр. 373.

8 Самгин [вос⟨пользовался⟩], пользуясь толкотней

10 засвистела дудочка, [появился] и, вытесняя

11–12 людей [пор⟨шнем⟩] из улицы, [с мосто⟨вой⟩] как поршень вытесняет пар, [яв⟨ились⟩] по булыжнику

13 *После*: полковое знамя.— *зачеркнуто*:

а.— Семеновцы,— сказал кто-то [рядом] за плечом Самгина; другой голос потише прибавил: — Победители Москвы...

б.— Урра! — нестройно закричала толпа, вжимаясь в стены домов.

20 [Рядом] Обгоняя Самгина

20–23 *Текст*: Обгоняя ∾ татары...— *вписан.*

24 рядом с Самгиным [молодой] коротконогий

27 В гвардии [некрещеных нет] все крещеные, дура!

28–29 повернув к нему [отечное] белое, мучнистое лицо

29–30 Ты, что ли, [их] крестил?

34 «[Вот эти] Невежественные люди... Ради [этих] таких людей...»

35 Мысль не [заканчивалась] находила конца

Стр. 374.

1–2 какого-то [музыканта] студента

2–4 полицейский ∾ Агафьи / *а.* среди белого дня [увели в полицию] *б.* полицейский среди белого дня увел [приятеля Агафьи, маст⟨ера⟩ из переплетной] из мастерской ◊

4 приятеля Агафьи [мастера] Беньковского, [маленького] лысого

6 Рано утром / Ночью ◊

7 затем [вымели] помыли улицу

10 молодые, [веселые и] и они затеяли

12–13 прохожий ∾ на спине / *а.* и прохожие пачкали [спи⟨ны⟩] [свою одежду на] *б.* и прохожий пачкал одежду свою на боках или на спинах ◊

17 *Слова*: против него — *вписаны.*

30 не видно головы-то, [только *один* живот] всё только живот

32–33 вроде купца,— [не обычно для нее словоохотливо] говорила она

Стр. 374—375.

40–3 *Фраза*: Он хотел бы ∾ запах табака.— *вписана.*

Стр. 375.

4–5 карикатуру, [этого] грубо сделанную

9 и подпись [Пуанкаре] «Точка в квадрате»

15–16 теперь [эти шалости] это озорство возбуждает [у него всё

более неприязненное] в нем чувство
20 *После*: настроений.— *зачеркнуто*: Вообще это был человек, вызывавший какие-то [смутные] неясные подозрения
20–21 беседы вполголоса / вполголоса беседа ◊
21 даже его [гладкая, черная голова, тонкие губы, в⟨есь⟩] гладкий
21–22 *Слова*: точно ∾ волос на — *вписаны*.
22–23 вызывал какие-то [неясные подозрения, явная] странные, даже нелепые подозрения
24–25 что [может быть] он — эс-эр
25 *Слова*: террорист, максималист — *вписаны*.
27 его отец [земский] — ветеринар
28–29 умерла в [Орен⟨бургской⟩] тюрьме

Стр. 376.

18 Примитив / Примитивчик
19 объяснил / произнес ◊
20 «Издевается?» / «Он издевается?» ◊
21–22 толще верхней, [брезгливо] а это придает
23 а глаза / да и глаза ◊
24 вспомнилось, что [слова] фразы
25 *После*: звучат двусмысленно.— *зачеркнуто*: Например, разрушали [не здание немецкого посольства враждебной нам нации, а просто]
26–27 *Фраза*: О разгроме ∾ так — *вписана*.
28 дом ∾ стиля / дом стиля казармы ◊
30 *После*: растрепали бы.— *зачеркнуто*: сказал он
32 *Фраза*: «Война ∾ о воровстве — *вписана*.
33 сейчас [старика] задержали [рассказывал] человека
38 медных-то ∾ парней / голых-то парней ◊

Стр. 377.

1 сухо спросил / сухо осведомился ◊
4 *После*: гнева — *зачеркнуто*: мне показалось: просто забавляются люди
5 издеваясь, и [затем прибавил] добавил
8–12 *Текст*: а Харламов ∾ прихлопнули.— *вписан*.
8 Харламов еще добавил / Харламов продол⟨жал⟩ ◊
13 Для [него] Самгина
20–23 *Текст*: из провинций ∾ тевтонов» — *вписан*.
22 газетами / в газетах ◊
24 гибелью [из провинции] [уже появились] и всюду
26 пронзил пикой [немецкий разъезд] одиннадцать немецких кавалеристов
28–29 *После*: сказал Харламов.— [Елена относилась к нему] [Самгин]

30 «[Он] Играет роль скептика, [для того, чтоб не быть] [вероятно] потому что

31–32 неприятно [видеть], что Елена

34–35 устаешь,— [ворчливо] заметил Самгин

36 Талантливый! / Знаешь, он т⟨алантливый⟩ ◊

37 оперетки [или комедии в стихах:

— О как сладко, коль на грош
Рублик прибыли [возьмешь] найдешь]

— очень смешно!

40 *После*: ближнего глодать! — *зачеркнуто*: Я полагал, что он серьезнее

Стр. 378.

1 В [наши] эти дни едва ли [умно] уместно

9 *После*: Клим Иванович.— *зачеркнуто*: Ее похвала Харламову не возбуждала в нем ревности, действия

13 Она [не сможет быть длительной] поставила под ружье

16 Антанта [разгромит] победит

17 выход [через Дарданеллы] в Средиземное море

18 что [вы⟨играет⟩] [получит] выиграет он.

19 он решил: [пора уже] поставить себя

24–26 *Текст*: Он чувствовал ∾ беспокоившее его.— *вписан.*

25 от самого себя [он] пытается спрятать

30–33 *Возле слов*: Ему предложили ∾ но когда — *запись красным карандашом*: Добавить.

39 [Снимок] [На мутном снимке] Снимок — мутный, [по нему] не сразу

40–41 часть улицы, [забро⟨шенные⟩] два каменных домика [с выбитыми окнами], рамы окон [вы⟨биты⟩] поломаны

Стр. 379.

4–5 *Слова*: из него ∾ пианино — *вписаны.*

6–7 вольтеровском кресле, [сидит] поставив ноги на [ма⟨шинку⟩] пишущую машинку, [держа] а винтовку между ног

7–8 смотрит в огонь [костра] русский

12 Самгин [сурово] сердито сказал

12 *После*: сказал — *зачеркнуто*:

— Безобразие...

— Война,— отозвалась женщина, встряхнув плечи и груди...

16 Нет, [я знаю] это снял доктор [Богданов] Малиновский.

18 такой — ученый. [Книжки пишет и вообще. Он [бывал] читал у нас.]

24 захватывает! [Каждое] Утром проснешься

27–28 *После*: откликнулась — *зачеркнуто*: Всегда дерутся.

29 *После*: не драться.— *зачеркнуто*. Член правления союза

городов Шубин-Поздеев, [то⟨лстый⟩] кругленький, благодушный [человечек] «прогрессист», предложил Самгину:

— Уважаемый Клим Иванович, вы могли бы съездить в Новогородскую губернию, развязать там путаницу между интендантством, крестьянами, помещиком по продаже [крестьянами] сена интендантству.

Стр. 379—380.

30–1 *Текст*: А через ∾ по делу — *вписан со следующими вариантами*:

Стр. 379.

36 *После*: Он спросил — *зачеркнуто*: Тебя почему-то

37 И получил [шутливый] ответ

40 досадно: [он т⟨олько⟩] Самгин

40–41 послать Харламова в [оч⟨ень⟩] [глухой Хетюжинский] один из уездов

Стр. 380.

1 по [очень] делу [весьма сложному. Суть дела сводилась к тому, что после смерти помещицы Левашовой наследник ее, Кремнев, [член] депутат Государственной думы, [опираясь на] [предъявил иск] [Дело] предъявил [обществу] крестьянам села Лесного ⟨иск⟩. Дело это вел и выиграл] о незаконном владении

1–11 *Текст*: о незаконном ∾ у него.— *вписан со следующими вариантами*:

2 землей [и], а также лугами

5 старый план [всего] [и на основании его предъявил иск], поручил Погосову [1]

6 Погосов [вел это дело] предъявил иск, в окружном суде [и] выиграл дело.

10–11 крестьяне [арендовали эту землю] в продолжение [четырех] трех лет арендовали [эту землю] [луга] землю у него.

12–14 путаницы ∾ Ногайцев / путаницы [оказалось, что [на] братья Фроленковы — крестьяне заявили, что часть земли, которую монастырь не оспаривает [куплена ими] [год] у Ногайцева] ◊

15–16 пользовался [лугами] сеном этих лугов

17 раньше понимал / раньше видел ◊

19 неосторожно, [но теперь] а [теперь] на днях

21 был [явно] испуган

26 смутил [да, да!]. Теперь

28–33 *Текст*: Он был ∾ улыбочка.— *вписан со следующими вариантами*:

---

[1] *В БА* Прозоров *называется иногда* Погосовым.

28–29 выглажен, [причесан] скромно одет

29–30 будто он [эти] час тому назад [был]

31 пиджака [И вообще], доброе лицо

33 играла [сконфу⟨женная⟩] улыбочка

35 *Слова*: несколько визгливо — *вписаны.*

40 узнают газеты, [либералы] подхватят. [Им] А так

Стр. 381.

1 Это [было] не плохое

4 освобождается от [какой-то зависимости] неизбежности

5 которая уже [давно] несколько тяготила

8–9 в развинченной бричке, [сквозь туман] по избитой

15 *После*: пошел, пошел! — *зачеркнуто*: Мимо

16–18 *Фраза*: Конь ∾ экипаж.— *вписана.*

16 бежал бойко / бежал бойкой ◊

17–18 заставили везти / запрягли в ◊

19 плывут [рощи] деревья

20–22 ветром, [туман] [густой запах болота, запах гнили встречает и сопровождает бричку] суетливо летают и трещат белобокие сороки [и вместе]

23–24 уныние и [не совсем] необычные

26 разыгрывается [в Северн⟨ой⟩] на севере Франции

29 будут поставлены / получат удар, который поставит их ◊

34–35 А [на Востоке японцы] в это время Япония

35–36 [И] В дальнейшем человечеству [грозят] угрожают столкновения и [кровопрол⟨ития⟩] битвы рас.

37 всё это совершается [на] [в ничтож⟨ной⟩] на маленькой планете

40–41 земля ∾ где / *а.* земля — пылинка *б.* земля, быть может, единственная пылинка [где] [населенная людями] ◊

Стр. 382.

4–5 *Слова*: на темы ∾ в космосе — *вписаны.*

7–8 Клим Иванович ∾ чувствуя / Клим Иванович остерегался останавливаться на [этих мыслях, понимая и] ◊

10 Но [можно сказать, что] он держал

12–13 отводить человека [от обязанности] далеко в сторону от действительности [от назойливых, злоб⟨ных⟩], ставить

15–16 внутри Солнца, [и других звездах] о том

18–22 *Текст*: Незаметно ∾ вопросы.— *вписан со следующими вариантами*:

21–22 [Возможно] Допустимо, что всё это так, [но] а может быть, и не так. [Однако это не такие вопросы, без] Но можно

22 эти вопросы / этих вопросов ◊

23 в пузыре тумана / в [сырости и] тумане ◊

25–26 подумал [что] о том, что [его] бытие человека

27–28 В состоянии [уны⟨ния⟩] физической усталости

28–29 под вечер ∾ городок / *а.* под вечер он оказался в городе Устюжне *б.* под вечер он оказался в небольшом городке, который ◊

29–31 он казался [точно пришитым] прикрепленным к земле, [точно гвоздями] точно гвоздями, колокольнями полутора десятков церквей [точно гвоздями]

34 тоже [стучали по *1 нрзб*] шумела работа, [всхрапывали пилы] пилили бревна

35–36 торопливо [звучала «Дубинушка»] звучало

Стр. 383.

9 Вспомнил [фотографию] [фотографический снимок] солдата

15 остановил коня пред [резным] крыльцом

16 в пять окон на улицу, [окна] наличники украшены

17 голубые ставни [в цветисто] разрисованы цветами

20 *После*: поди-ко? — *зачеркнуто*: Затем Самгин

22–23 с толстой косой [и румянцем во всю щеку] [румяным лицом] и лицом настолько румяным

27 Самгин [сидит у окна в [селе] деревне] [в селе на берегу реки Чагодаши, сидит у окна в большой, бо⟨гато⟩] сидит за столом

28–30 обставленной [самодельной мебелью] гнутыми «венскими» [гнутыми] стульями, оклеенной [синими] голубыми обоями с [кра⟨сными⟩] цветами, [которые] [они] цветы очень

31–32 стеклянный шкаф, [три] верхняя его полка

35 из сахара и [фаянса] огромное, красное, из дерева

37–38 тарелки, блюда, [большой графин] пустые бутылки

38 в форме медведя. [Против] На другой

41 300-летнего [юбилея] царствования его

Стр. 384.

4 в серебряных ризах [«аплике»] и в киотах

4 *После*: с виноградами.— *зачеркнуто*: Недавно покрашенный пол издает [сильнейший] густейший запах [олифы].

— Самгин приехал в село около полудня, сильно устав от жары, пыли и тряски в развинченной бричке. Когда он появился, на улице были [какие-то] бабы, старики, дети, но пока он умывался — все исчезли куда-то, [стояла] водворилась тишина и только [против] у избы напротив, в тени трех берез, беловолосый человек лет шести от рода вел серьезную беседу с большой лохматой собакой. Собака пыталась выкусить репьи из хвоста, человечек мешал ей, отталкивал смелой рукой свирепую, красноглазую башку и кричал:

— Да — погоди! Сам сделаю...

Когда он начал выщипывать репьи — собака лизнула

его щеку, человечек стукнул ее кулаком по лбу между ушей.

— Не лизайся, Мухтарка! Я-те дам! [Рожа-морожа... Неслух.]

Собака покорно [положила голову на колени ему] вытянулась, и стало видно, что она с лишком вдвое больше человечка, и он сказал:

— Вот и лежи смирно. Рожа-заморожа.

Самгин полудремотно [*ни о чем не думая*] *наблюдал эту сцену, терпеливо ожидая — что будет?*

— Это — винополькин мальчонка,— услышал он мягкий голос за спиной своей и поднял голову: над ним возвышался большой человек с роскошнейшей [густой] светловолосой и густой бородищей [с розовым лицом с]. Лицо у него розовое, голубые [его] глаза ласково [улыбались] улыбаются. *Светло-рыжие волосы на голове разделены прямым пробором* [и послушно].

На нем синяя сатиновая рубаха *и черный жилет*, черные шаровары, ярко начищенные сапоги.

— Пожалуйте чайку выпить,— говорил он приятным звучным голосом.— Жена — дитё в больницу повезла, мать — на мельнице, так уже не обессудьте. Зовут меня [Константин] Анисим [Ефремов] Ефимов,— фамилия [Зобов] Фроленков [1].

— Вы староста?

— Не-ет. Я здесь — [мельник]. Тоже вот лавочка у меня, там — [сноха] дочь, а зятя на войну угнали. Зять [у меня] подсынка был. С лимонцем прикажете? С лимонцем в жару — приятно.

Говорил [Зобов] легко, плавно, голос у него был альтовый, точно у женщины, но это [не] очень шло к его картинному лицу и красивой фигуре. Он [возбуждал доверие к себе] в два десятка минут рассказал Самгину много интересного о деревне.

— Мне бы — старосту надо,— сказал Самгин.

— Этого никак нельзя,— с большим сожалением сказал Зобов.— Староста у нас, видите ли, арестованный, земский его на месяц закатал. Только вы, ваше благородие, не беспокойтесь: по общественным делам тут я действую. Так уж ко мне и направляются все, которые по общественным-то делам.

Он широко размахнул руки:

— У меня даже вот — вроде гостиницы для приезжаю-

[1] *Авторская правка*: Зобов — Фроленков — *проведена непоследовательно.*

щих. Сход собрать прикажете? Вечерком можно и сход собрать, а в эти часы хозяева — в поле убираются. Ваше дело, как полагаю, насчет сена?

— Да.

— Так-с. Разберем.

[—Мухтар,— кошка, бери ее! — закричал человек за окном.

— Забавляется,— объяснил Зобов, добродушно улыбаясь.] Закрыли винопольку. А, слыхать, от нее полтора мильярда доходу казна имела.

— Кажется, меньше,— заметил Самгин.

— А — сколько меньше?

— Миллиард, если не ошибаюсь.

— Тоже сумма! Война-то, наверно, больших денег будет стоить?

«Какой приятный мужик,— подумал Самгин.— И — видимо — неглупый».

Зобов подождал ответа, не дождался и, вздохнув, продолжал:

— [Конечно] Победим — все убытки взыщем. Только бы скорее. Однако особо торопиться [тоже] [1]

7 *После*: недоумевал — *а.* что значит всё это? *б. Как в тексте.*

7–8 *После*: это значит? — *зачеркнуто*: Поездка — в тумане, по каким-то болотам, чахлым рощам, оголенным осенними ветрами, в бричке; в избе тепло, просторно, вкусные запахи.

10–11 густой бородищей, [которой] ей мог бы позавидовать

26 но Фроленков [бы⟨стро⟩] погасил их [в две, три минуты он успел] [сначала он извинился, ид⟨?⟩] [и в две, три минуты он рассказал, что завтра утром идет он с]

31–41 *Текст*: со свекровью, значит ∾ он продолжал — *вписан.*

Стр. 385.

14 Только бы скорее! [Однако особо]

17–19 *Текст*: Самгин напомнил ∾ у нас хватит.— *написан на полях без обозначения места вставки.*

20–21 *После*: имеет свои качества.— *зачеркнуто*: а народа у нас хватит! — Он снова вздохнул и добавил

25 Народу у нас [ваше благородие] оказывается

26 На [хор⟨ошую⟩] сытую жизнь не хватает

---

[1] *Текст*: Недавно покрашенный пол ∾ Однако особо торопиться [тоже] — *был заменен другим. В БА он частично остался незачеркнутым, одна страница полностью заклеена листом с текстом*: Пожалуйте чайку выпить ∾ еще раз стукнем. (*т. XXIV, от стр. 384, строка 12 до стр. 385, строка 16*).

27 В Сибирь [народ] крестьяне самовольно не [идет] идут

28 у начальства...смелости [не хва⟨тает⟩] нет

28–29 Вы [ваше благородие] простите [глупого]!

29 как думаю. [К тому же один на один] [С пятого года и мужик начал думать.]

30–31 оживленно [предло⟨жил⟩] и поощрительно сказал

37–41 *Текст*: Всё нравилось ему ∾ решил он.— *написан на полях без обозначения места вставки.*

37–38 прозрачные [светлые] голубые глаза

38–39 мягкая улыбка, [благо⟨образное⟩] [образное лицо] тугая румяная кожа щек [и лба без морщин] [аккуратно, точно линейками]

Стр. 386.

1–9 *Текст*: Нравилась пышная борода ∾ поработить, уничтожить...» — *вписан со следующим вариантом*:

4 Самгин [любовался человеком] чувствовал

9 *После*: уничтожить...» — *зачеркнуто*: Дикари? Нет.

17 *Фраза*: Глаза [Константина Зобова] как будто сузились, потемнели.— *вписана.*

21–22 приучил думать,— [сказ⟨ал⟩] с улыбочкой и поучительно заметил [Зобов] Фроленков.

22 *После*: Фроленков.— *зачеркнуто*: и спросил: [Вы земельку имеете? Не имеете! Ага, не помещик, значит. А у нас тут с помещиком здешним, с Левашовым, Сергей Сергеичем, узелок завязался. Он, как войну объявили, стал сено [покупать] закупать по Чагодаще, [на Кобоже] на Ковже, да и на Мологу замахнулся. Мужик на войну пошел, ему деньжонок надо. Ну, Левашов-то и сообразил. У бедных [брал] покупал за наличные, платил подешевле. [Дело] Дела-то *наши* ведь так поставлены: вам нужда, а мне выгода. У зажиточных в кредит брал. И вот теперь, когда цена-то на фураж вверх пошла, мужики сена ему не дают, [а документами он не вооружился] а интенданты с него требуют: давай! *Документами Левашов-то слабо вооружился,— что ему документ? Он у нас земский начальник.* И вот значит [три] есть три стороны и все три правы, а правда должна быть одна. Как быть?

Зобов вызвал у Клима Ивановича чувство доверия к нему. Он спросил:

— А кто прав, на ваш взгляд?

Приятный человек посмотрел под стол [и], шаркнул ногой и твердо сказал:

— Мужики. Которые деньги получили, про тех разговора нет, конечно. [Так вот, как быть?

— Интендантство наверное будет солидарно с помещиком, если он...]

Самгин, закурив папиросу, сказал:

— Если помещик запродал сено интендантству... [и получил задаток...]

— Нет, не запродал.

— Тогда за крестьянами остается право продать.

— Некоторые [уже] даже и продали.

— Тогда в чем же дело?

— А мы и сами не знаем. Хочется по законам поступить [а один интендант]].

23 *После*: не с кем — *зачеркнуто*: Место у нас тут по Чагодаще, по Ковже

23–29 *Текст*: и такой гость ∾ добавил — *вписан*.

25 промысловой: [вот] суденышки строим

30 А — край глухой, [озера всё] болота́, озера

31 Ковжа, Песь, [тоже и ле⟨са⟩] леса

32 всё это ∾ кормит / всё это помаленьку кормит, конечно, их ◊

33–34 одинаково [мешает. Вот]. Душевно

34–35 Особо — молодежь [жадновата становится].

35 молодых-то лишних / молодежь-то ◊

36 отправляют к неграм [в Африку], к индейцам

37 они дома толпятся... / она дома толпится... ◊

41 *После*: путает дела! — *зачеркнуто*: И склонность к бродяжеству: весна, лето — самое горячее время, а народ разбрелся куда-то к бесам.

Стр. 387.

10 Иду послушать [в общественном].

11 [Это] Самгин

11 *Слова*: чувствуя себя отдохнувшим — *вписаны*.

13 сделайте милость! — [радостно] ответил Фроленков

15–17 Через [пять] несколько минут Самгин [сидел на стуле] оказался в комнате, где собралось [не менее сотни] несколько десятков людей, [десяток с небольшим] человек тридцать сидели

17–18 *Слова*: на подоконниках ∾ друг другу — *вписаны*.

18 *После*: остальные — *а*. [стояли и сидели] настолько тесно *б*. тесно, плечо в плечо друг к другу [стояли] *в*. стояли так тесно, плечо в плечо друг другу *г*. *Как в тексте*.

22 Посторонись! Пропусти... [Не видишь?]

23–26 *Фраза*: Комната служила ∾ портрет царя.— *вписана со следующими вариантами*:

23 Комната [была] служила

25 на стенах — поясн⟨ые?⟩] [документы] в рамках
27–28 Он пошептал [на] в ухо лысому старичку, [старик] тот
30–31 опустил голову. [У стены, за маленьким] Прижатый к стене маленьким столом
31 опираясь на него [рукой, согнувшись] руками
31–32 перепрыгнуть ∾ изогнулся / прыгнуть через стол, стоял ◊
34 Над столом / а над столом ◊
35 узкую [длинную] седую бороду
35–36 *Слова*: задевая узкую ∾ еще длинней — *вписаны*.
36–37 вершков трех, [серебряный] золоченый или медный крест
37 *После*: цепочке.— [Узкая острая борода Диомидова поседела [это]. Белизна рубахи [очень] резко оттеняла землистую кожу шеи, щек [красноватый, острый нос и кос⟨тлявое⟩]. Кругло открыв беззубый рот, Диомидов]

Глухим, бесцветным голосом он говорил:

— Христиане, народ Иисуса Христа, миродавца, миролюба, приявшего смерть за ны при Понтийстем Пилате и страдавша, и воскресшего...

Белизна рубахи резко оттеняла землистую кожу [его] костлявого лица и *круглую* черную дыру [округленного] беззубого рта [Шевелились подо] [Под жиденькими седыми усами шевелились], подчеркнутого седыми волосами жиденьких усов.

«Узнаёт?» — сообразил Самгин, не желая, чтоб Диомидов узнал его, затем подумал, что Диомидов, [наверное] должно быть, сознательно делает себя похожим на икону Василия Блаженного.

— И от него, Христа, мы, рабы его, плутая в суете земной, отверглись, отшатнулись. Что понудило нас [к тому] к этому? [Прельщение соблазнами жизни. Кто учит нас предпочитать соблазны эти царствию небесному?]

К. И. Самгин определил, что Диомидов говорит так же бесстрастно и привычно, как [прокуроры] обвинители на суде произносят речи по мелким уголовным преступлениям. Говорил он о жалких соблазнах мира земного, о высокомерии разума, суемудрии науки. [В его] Его речь [изобиловала] обильно украшалась цитатами из молитв, псалмов, из церковной литературы, но иногда в ней звучали фразы [построенные] светских [книжно] книг.

— Разум, убийца любви к ближнему, заповеданной нам Христом.

В комнате стоял тяжелый запах [смолы, дегтя, прелой овчины и] какой-то кислой сырости. Рядом с Самгиным сидел, полузакрыв глаза, большой, толстый человек в под-

девке и [почти] после почти каждой фразы Диомидова внушительно крякал. Диомидов сердился. [Публика тяжко вздыхала и покашливала, раздавался громкий шёпот.]

Слушатели, тяжко вздыхая и покашливая, уговаривали друг друга:

— Тише... [Не слыхать.]

[— Суемудрие ложной науки — вот он враг наш и божий! Вот он где! Вот немцы объявили войну нам... Немцы — са⟨мый⟩

Сзади Самгина кто-то властно заговорил:

— Вас предупредили, что о войне...]

— Немцы считаются самым ученым народом в мире. Ватерклозет выдумали. [Ага] А как же — война? И заповедь — не убий? Мы, русские, воюем только для защиты, [защищали болгар, защищали корейцев...] мы никогда ни на кого не нападали.

— Кроме как друг на друга,— угрюмо сказал кто-то за спиной Самгина и тотчас [1]

Стр. 388.

6 глаза проповедника [были широко открыты, но [помут⟨нены⟩] обесцвечены и казались бездонными] потеряли

6–9 *Фраза*: Голубые глаза ∾ глубоко в глазницы.— *вписана.*

14 И от [него] Христа мы

23 звучали [книжные] фразы

27–28 так же бесстрастно [и привычно], ремесленно и привычно, как [говорят] обвинители

31–33 *Текст*: «Все-таки он ∾ подумал Самгин.— *вписан.*

32 подумал Самгин / подумалось Самгину ◊

37–38 два раза [тон] пробормотал

Стр. 389.

4 У нас только [царь] Петр Первый

7 всегда воевали с [нех⟨ристями⟩] язычниками

13 угрюмый голос сказал / еще кто-то угрюмо сказал ◊

14 Однако и турок хочет / Татарин тоже желает ◊

15 Некий третий / А некий третий ◊

18 хрипло произнес / хрипло вставил ◊

20 Но в углу [у двери] уже покрикивали

26–27 обратился [пря⟨мо⟩] к Диомидову, который [сел] стоял

30–39 *Текст*: Диомидов искоса ∾ хороших обобрали... — *вписан.*

Стр. 389—390.

40–10 *Текст*: Самгин торопился ∾ Э-эх, ты, пустосвят! — *вписан.*

---

[1] *Текст от слов*: Кругло открыв беззубый рот, Диомидов — *был заменен.*

Стр. 390.

1–2 окружали [разные, крупные] крупные бородатые

13 скотовод, гусевод [мясоторговец], Денисов

16 стекло [луж] многочисленных луж

23–24 под руку [и передвинул то⟨лстую⟩], передвинул

24 *Слова*: передвинул толстую руку свою под мышку ему — *вписаны*.

26–27 повел гостя ∾ над землей / повел через улицу, почти поднимая гостя над землей ◊

28–30 *Текст*: На улице Денисов ∾ как я».— *вписан*.

31 Фроленков шлепал [ногами] подошвами

35 сидели в [маленькой] полутемной комнате

36–37 Денисов, [скрылся] заглянув в эту комнату

38 глядя на [столичного] гостя из столицы

Стр. 391.

2 и Лев Толстой [да]. Теперь

10 больше плотников. [Теп⟨ерь⟩] [Союз у них образо⟨вался⟩] А плотники

13 Надо бы за всякую работу ∾ установить... / Надо бы единство цены установить за всякую работу. ◊

29–30 *Текст*: Крестница моя ∾ командуй! — *вписаны*.

33 Вам понравился [этот] старец? [— Самгин что⟨-то⟩]

Стр. 392.

4–5 держа рюмки [посмат⟨ривали⟩] в руках, посматривали на [Самгина] гостя

9 Травник оказался такой [крепос⟨ти⟩] жгучей силы

29 необычное, но [в голове] память

34–35 я страшно люблю [книжки] историческое

38 если она ∾ с таким вкусом / *а*. если она так же много и успе⟨шно⟩ *б*. наверное она так же ловко *в*. *Как в тексте*.

38–39 *Слова*: она действительно много читает — *вписаны*.

39–40 мамаша кушала [молча] с таким увлечением [и бы⟨стротой⟩], что было ясно

Стр. 393.

1 насыщались [с быстротой, которая не ме⟨шала⟩] быстро

1–2 перебрасывались [пустыми] [пустяшными] фразами [Фроленков.— Не скули, в Петербург пошлешь. Денисов.— Морожеными. До Боровичей — обозом. А дале — по железной дороге. А дорога-то солдатами забита], и было ясно

5 *После*: не дадут — *зачеркнуто*: — Не скули. И гусь найдет себе брюхо.

6 *После*: найдется брюхо.— *зачеркнуто*: К. И. Самгин смотрел сквозь теплые стекла очков.

7–20 *Текст*: Комнату наполняло ∾ отец девицы — *вписан*.

7–8 наполняло [душистое] ласковое, душистое тепло, [было в нем что-то] медовый запах

24 А у меня — [рабочих] забрали лошадей [тоже]. Лес [вывезти] добыть нечем

27–28 вздохнул [Фролен⟨ков⟩] Денисов

35 *После*: али что? — *зачеркнуто*: Самгин [закурил папиросу] попросил разрешения у дам [закурить]

38 мы не староверы. [Дайте и мне папиросу]

Стр. 394.

1–8 *Текст*: На круглом, тоже красном ∾ прошу вас! — *вписан.*

4 казалось, что они [имеют] обладают

14–15 громко крякнув ∾ самим нужны / *а.* вставил Денисов.— А черноземные степи? — Самгин не обратил внима⟨ния⟩ *б.* крикнул Фроленков *в. Как в тексте.*

18 Самгин [начал краткий очерк] заговорил

19 об отношении германцев к славянам / об отношении германцев и славян ◊

19–20 и, говоря, вдруг [стал замечать, что он начал] заметил

20–22 разгорается [где-то] враждебное чувство к немцам. [Чувство это пряталось в нем.] Он никогда [еще] не испытывал [его, а вот теперь] такого чувства

22 что оно [где-то] пряталось

23 и вот [явилось] вдруг вспыхнуло

24 Их ученые, [их] историки

25–26 это удобрение, [так] грубо говоря — навоз для немцев [Они], и что к нам

31 Нет! [Обидно] Мне это — обидно!

33 убеждался, что [обладает] он верует

37 не обладают тенью, не [выз⟨ывают⟩] влекут

38–39 Отечество в опасности». [Дантон. Робеспьер]

Стр. 395.

3–4 возражал Фроленков, [разли⟨вая⟩] [наливая] наполняя

9 Сенкевич [более] историчен более, чем Дюма-отец

11–12 отяжелел язык, [и] ноги [стали мягкими] как будто

15–25 *Текст*: Дюма совершенно ∾ убеждала Софья.— *вписан на полях.*

22 солнце в небе задержу [чтобы]»

26 растаяло, [провалилось в небытие, и К. И. Самгин как бы выскользнул из этого сытого мира в небытие.] исчезло.

27–28 К сознательному бытию [Клима Ивановича Самгина вернуло] Клим Иванович Самгин возвратился

29–30 двигается и [скрипит] скрежещет битое стекло. [В доме сто⟨яла⟩] Он лежал [в] на мягчайшей

32–33 украшенные инеем, [а в доме] а дом был наполнен

34–35 *Слова*: кроме боли ∾ еще и конфуз — *вписаны.*

37 влез Денисов, [и про⟨возгласил⟩] сказал

38–39 положил начало [нового и интересного дня] нового трудного дня

40–41 ватерклозета, [так ⟨как⟩] ибо унитаз промывался водой [а рядом из бака под потолком] из бака

Стр. 396.

3 Большой, [с вида] тяжелый человек

4–5 принес простыни, [белые] полотенца

8 [Затем] И [успок⟨оил⟩] даже попытался успокоить

11–12 *Фраза*: Вообще медовуха — укрощает.— *вписана.*

14–15 *После*: градусов.— [Самгин] [Чай пили вдвоем]

16 вышел к чаю — [за] у самовара

17–18 в рыжем шерстяном жилете / в шерстяном рыжем жилете ◊

25–26 ушла, [она тут в театре играет] [она тут с лю⟨бителями⟩] тут любители

26 *После*: командует.— *зачеркнуто*: Мы живем дружно.

28 как я [поеду в это] с расстроенным желудком

29 в это село,— [уныло] прискорбно сказал Самгин

30 не надо ехать [поздно уж]! Кум правильно

37–38 За честь сочту,— [заявил] с радостью откликнулся

40–41 Но [понят⟨на⟩] [понимаем все-таки] понятна некоторым нам здесь причина войны. [Извините] Конечно

Стр. 397.

6 для мелкой воды, [чтоб] такую, чтоб

8 *Фраза*: Каждый должен любить свое дело... — *вписана.*

9 торгую гусем. [У меня [на] в Литве] Гусь мой

10 у литваков [Конечно, ежели мы у них отвоюем две-три губернии, я от этого не пострадаю, ну а ежели они у нас?], это

10–17 *Текст*: это — к немцам близко ∾ на силу голоса.— *вписан со следующими вариантами*:

11 Говорил он [тяжело — с напряжением] с паузами, в паузах [напряженно] надувал щеки

15–16 и казалось, что [он] [гор⟨одской⟩] глава города

17–18 говорят, что [главное] намерение царя — [Черное море разгородить, а — зачем оно мне? Я его и не видал, какое оно, да и охоты нет видеть...] возместить немцам

21 Англичане тогда [тоже] заодно

21–22 а теперь [писали] вот против и царю сказано

23–24 французы — тоже, [они] французы

26 Слушать [его] Денисова было скучно

28–29 наполнен был [теплой] непоколебимой

30 прозвучал [женский] голос женщины

40 спрятаться от хозяина [—Мне надобно кое-что [проверить]

прочитать в деле до приезда уполномоченных, [с] где[-то я мой [за] [он]] и сказал ему

Стр. 398.

1–2 Торопливо [ска⟨зал⟩] откликнулся Денисов. [Портфелик ваш и чем⟨одан⟩] Чемоданчик ваш

3–4 осматриваясь в [маленькой] светлой комнате

5–6 с картиной Якобия [«Король жених»], премией «Нивы»

16 «Да, вот они... [Хозяева...]»

17 [Вспоминались] Память показывала десятка два

22 В их руках — [мелкая торговля] ремесла, мелкая торговля. Да [и собст⟨венно⟩] и деревня

23 они снабжают ее [мелкими] товарами. [Их]

24–25 больше чем [фаб⟨ричных⟩ рабочих] фабрично-заводских рабочих

25–30 *Текст*: решил Клим ∾ возвращались и мысли.— *вписан.*

31 [Затем] Он подумал

33–34 в этом [их] своеобразии языка, мысли, быта, [житейских [навыков] привычек] во всем, что [хранит] еще сохраняет

Стр. 399.

1 не [свойственным] совпадающим

7 [Около] Уже смеркалось

8–9 один [из них] — тоже высокий, широколобый, рыжий, [с] на деревянной ноге

12–13 *Слова*: на его могучей фигуре синий кафтан — *вписаны.*

14 в полукафтанье на вате, [в тяжелых] в сапогах

14–16 *Слова*: в сапогах ∾ кровельного железа — *вписан.*

19 [Третий *1 нрзб*] Третий — в женской кацавейке

20–21 валяных сапогах [он на⟨поминал?⟩]. На первый взгляд

22–23 Голова его [казалась [огромной] неестественно большой] в шапке

23–24 такими же волосами [— густыми кольцами — почти сплошь [от глаз] заросло черноглазое лицо, борода начиналась от глаз и седой] густо заросло лицо

32 Вот, значит, мы и [появились] здесь

40 Эти двое / Они эти вот двое ◊

Стр. 400.

1–2 махнул рукой [и продолжал]: они стояли

2–6 *Текст*: они стояли ∾ и продолжал — *вписан со следующими вариантами*:

2–3 как стража. [Ловцов выступил вперед шага на два, пошаркал ногами по полу, как бы испытывая его прочность.]

— Садитесь

5 пошаркал ногами по [крашеному] полу

12–13 не трепещи! [Не] Бери кума за пример — [голову] сидит

15–16 Ловцов! — [угрожающим голосом] [тоном] угрюмо посоветовал голова
17 [А как] Как это я задираюсь?
19 На высоких нотах [в голосе] голос Ловцова [всхра⟨пывал⟩] срывался
24 Доверитель мой [отк⟨азывается⟩] предлагает [взять]: отказаться
34 Убытками [называ⟨ют⟩] называются цифры денег.
35 который [до вас] раньше вас

Стр. 401.

3–4 сумму за [трех⟨летнее⟩] четырехлетнее пользование
11–12 пятьсот целковых [за беспокойство] за расходы
14 требования... [детская сказка, чепуха] наивны
30 Самгин встал, [и сурово] сердито сказав
35–41 *Текст*: А вы — чего молчите? ∾ сказал Ловцов.— *вписан.*
40–41 а мне бояться ∾ пуган / а мне бояться нечего, уж всеми пуган ◊

Стр. 402.

11 Но его речь угрюмо прервал / Но его угрюмо перебил ◊
22 *После*: только вредит.— *зачеркнуто*: Он уже и не [мужик] похож на крестьянина характером, а вроде [фабричного] бродяги, босяка. Однако при этом [замечательный] искусный плотник, судостроитель.
37 *После*: Н-да, Москва... — *зачеркнуто*: Тут у нас
37–41 *Текст*: В шестом году ∾ и повесили. — *вписан со следующими вариантами*:
37 В шестом году [прибыл] [воротился] прибыл сюда
40 мягкой... [А как] И такие начал он тут дела

Стр. 403.

1–4 *Текст*: Поспешно было сделано ∾ власть имущий.— *вписан на полях.*
1–2 было сделано: [вчера] в час дня осудили, а наутро — казнь [была сделана]. Я свидетелем
5 Рассказывал Фроленков [мягко, ровным голосом] мягко, спокойно
5–10 *Текст*: Рассказывал Фроленков ∾ конечно — Москва.— *записан на отдельном листке.*
12–13 в пятом году [раззорили] потрепали мужики
16 в графа [Льва] Толстого верует
18 Дверь тихонько ∾ заглянул / В дверь заглянул ◊
26–27 Ты, Егерев, старше меня [больше] на добрый десяток лет, [а глупее] а будто дураковатее.
27–29 *Текст*: дураковатее ∾ нам известны... — *вписан.*
31–32 у них забота — [стричь] шкуру драть с мужика.

32–33 выгоду себе получил? [Нет] Нам от них — нет выгоды
33 *После*: убыток силы.— *зачеркнуто*: Дьяволы, учу я вас, учу...
36–41 *Текст*: Слышно было ∽ в полицию отправят.— *вписан.*
36–37 Слышно было, как [люди] схлебывали чай

Стр. 404.

1–2 *Фраза*: Жирные, удушливые ∽ из окна.— *вписана.*
3–4 ногу отрезали [для пользы] «церкви и отечеству на славу»
11–12 вредный мужичонко. [Организует? Нет,— разлагает. Конечно, разлагает.] В эти дни, когда [страна поставлена] снова поставлен
15–16 медленно вертя ∽ пальцы / *а.* играя пальцем *б.* играя большими пальцами *в. Как в тексте.*
15–16 большие пальцы [один вокруг другого]; взглянув
17 *После*: дела не свяжешь! — *зачеркнуто*: Нет! И напрасно, поглупев, кум затеял всё это... И вас обеспокоил зря...
22 Тоже не будет толку. / С мужиками тоже не будет толку. ◊
22–23 не понимают [они], привыкли
23–25 *Текст*: И напрасно Ногайцев ∽ продажа интереса.— *вписан.*
26 это дело [нам] [мне с кумом] мне да куму
27 *После*: средство мира.— *зачеркнуто*: Тут прежде всего водка нужна, а ведь вы водки поставить не можете. Да и запретили ее.— Клим Иванович откровенно сказал, что [дело это] он не [усп⟨ел⟩] имел времени подробно ознакомиться с делом.
29–30 пошла пылать словесность / пошли пылать ругательства ◊
32–33 начался, [ханчу] ханчу гонят, древесный спирт пьют,— [торопливо] сердито заговорил Денисов.
32–34 *Слова*: сердито заговорил ∽ дополнил — *вписаны.*
35–36 продает водочку по [трешнице] пятишнице [скляночку] склянку
38 Софья [вбегая] и, взяв Самгина под руку, [то⟨ропливо⟩] озабоченно
41 религиозному мышлению [делает ее более русской] освобождает ее

Стр. 405.

2 заслуга [кружка] Мережковского?
10 [— Вам, Клим] Клим Иванович
12–13 самодовольно пылает, [глазенки] кругленькие глазки [удивленно] сладостно щурятся
16 что отцы [помешали его], помешав ему ответить [дев⟨ице⟩], позволили
19 и талантливый? [Их было трое] Осенью
27 *После*: Тагильский фамилия.— [Хворый, что ли. Молчит]

30 сказала девушка, [сморщив] наморщив

33–34 Молчаливый,— [нерешительно] добавил Фроленков

35–36 умные вопросы, и [рассердив Самгина] Самгин

41 не очень удачно. [И хотя] Наш военный

Стр. 406.

1–2 заявлял о [нашей] подготовленности к войне

3–4 о состоянии [дела] хозяйства, порученного ему. [— Далее он указал: — Было известно, что враг [у нас] наш на Западе] [Указав на пороки других министерств, [на бедность] на бессилие Думы] То же самое

8 поговорил о деятельности / заговорил о финан⟨совой⟩ деятельности ◊

10 Живем — в долг, па [деньги] займы

15 и удачно. [В] [Убедила] Убедило его в этом

18–19 *Слова*: а другой придерживая стакан — *вписаны.*

23–24 выкатив глаза ∾ посапывая / выкатив глаза, посапывая, положив руку на плечо дочери ◊

24–29 *Фраза*: Внимание ∾ более смело, твердо.— *вписана со следующими вариантами*:

25 крупными [людями] жителями

29 более [твердо] смело, твердо

33 влиянии на царицу, [о его значении в семье] царя

36 продажный. [Проповедник, которого мы] Вы слышали

Стр. 407.

9 многочисленных [уездов] губерний, уездов

10 вы — настоящая [подлинная] Русь

10–11 хозяева ее, [подлинная] вы — сила, [ибо] вас миллионы

12 вы должны бы [сказать свое] править страной

23 скажи [им], завтра поговорим

27 а сам [не стесняясь] [поманил, не ст⟨есняясь⟩] встал

34–38 *Текст*: Ей было жарко. ∾ и торопясь — *вписан со следующими вариантами*:

34–36 Сильно ∾ в кружевах / *а.* Она обмахивала толстенькое румяное личико платком, обшитым кружевами *б.* Сильно подрумяненная теплом и [горячим] чаем — *Далее — как в тексте.*

37 а девица [живо говорила] говорила

40 Он так страшно [изобразил] описал

Стр. 408.

3–4 нельзя уже возобновить? — [Нет] [Не знаю] А — вам хочется, чтоб [возобновили] восстановили?

14 Клим Иванович был [до⟨волен⟩] удовлетворен

19–20 Я [часто] иногда бываю [слишком] несправедлив к людям».

35–36 еще более сгущенно, [всё] испытанное им. [На Ригу отправ-

лялись эшелоны сибирских стрелков. Пассажирский поезд опаздывал на три часа, вокзал был набит офицерами, [дамами] новогородцами обоих полов, на перроне [пел и ухал] пела и ревела медь оркестра, в буфете кричали ура, было много дам и девиц с букетами цветов, стреляли пробки, вылетая из горлышек шампанских бутылок [и каждую минуту грозил вспыхнуть скандал].

Самгин нашел себе место в углу, около [стойки] буфета, за столом два]

Стр. 409.

12 *После*: старичок.— [В буфете кипел оглушительный шум. В обычный]

13–14 ножей и вилок [раздражительно] звучал по-новому, [в него] включая в себя [лязг] воинственный лязг

15–18 *Фраза*: За окнами ∾ солдатская песня.— *вписана.*

20 Было [*1 нрзб* дам с] много женщин

23 высоколобый, лысый, и [говорил басом], высоко

24 говорил что-то [сквозь шум т⟨олпы⟩]

36 Па-ачему? [Это]

Стр. 410.

1–6 *Текст*: и начал ∾ «Д'Артаньян».— *вписан со следующими вариантами*:

2 был новенький, [очень] на нем блестели ремни

3–5 пряжки ∾ подумать / [его] смуглое, остроносое лицо с маленькой черной бородкой [заставило] Самгина подумать ◊

8–9 тогда он [начал] стал вытаскивать

9 Самгин [жи⟨во?⟩ сообразив, вскочил] встал со стула

9–10 сообразив, что, если [этот] воин начнет

10–11 рубить лавр, [и] [сабля ударит]. Самгин

11–12 *Фраза*: Самгин ∾ остановился у окна.— *вписана.*

17 взмахнул [пока⟨чнулся?⟩] саблей

22–23 за окном корчились ∾ зубастые лица / за окном корчились [три фигуры солдат, бородатые лица с открытыми ртами испугали его еще больше, чем сабля пьяного], страшно гримасничая, бородатые зубастые лица.

23–24 *Фраза*: Сабля офицера ∾ вздрогнуть,— *вписана.*

25–29 Вот их уже не два ∾ бесформенных людей. / Вот их уже не трое, а десять, трое, [смеясь] [сквозь хохот] оскаливая зубы, рассказывают и возбуждают [хохот остальных. И этот [бес⟨шумный⟩] почти] неслышный смех [этой тесной] группы тесно прижавшихся друг к другу [группы темных] бесформенных людей [показался Самгину настолько страшным, что он почувствовал себя в состоянии, близком [к] обмороку] [и очнулся, увлажненный холодным потом].

29–31 *Фраза*: Они всё плотнее ∾ вломиться в ресторан [и... что же будет тогда?]. — *вписана*.

33 *После*: близком обмороку.— *зачеркнуто*: *а*. очнулся, увлажненный холодным потом *б*. Самгин был настолько потрясен и взволнован этим зрелищем, что ему казалось: он слышит [этот] [как]

33–35 показалось ∾ покрякивание / показалось, что ревущий [яростный] смех [заглушил медное кря⟨канье⟩] ◊

35 труб оркестра [и все звуки], свист

36 *После*: стрелочников — *зачеркнуто*: это так [потря⟨сло⟩] взволновало его

37 Два дородных / Двое дородных ◊

38–39 собирая осколки тарелок, [говорил] рассказывал

41 одного [уже] тоже отвели

Стр. 411.

4 *Слова*: платком пот с лица и шеи — *вписаны*.

5 За большим столом [публика] военные

5–7 мужчины и женщины, стоя, [пели] с бокалами в руках, запели «Боже царя храни» [пели] отчаянно громко [но неистово, не стройно] и оглушая

8 должно быть, не [слышали] слыша

17–18 шампанским питаются, [есть] употребляют

20 но человека три / но человек пять ◊

20 стояло [пло⟨тно⟩] вплоть

22–23 *Слова*: от безмолвного смеха ∾ искажавшего их — *вписаны*.

23 смеха, [недавно] только что

24 *Слова*: думал Самгин — *вписаны*.

25 *После*: отечество?» — *зачеркнуто*: [Этот любопытный и вполне уместный вопрос] [Этот любопытный вопрос был вполне уместен] Этот любопытный вопрос [был неприятен] оказался неприятным, он требовал ответа от самого Клима Ивановича, ибо за ним последовал другой: — «А ты как?»

28–29 нашел ответ: «[Отечество — понятие] Представление: отечество — недоступно

32 *После*: не существует».— *зачеркнуто*: в сознании

Стр. 411—412.

33–5 *Текст*: Людей в ресторане ∾ И все мы помрем... — *вписан со следующими вариантами*:

35–36 углу [у двери], где собрались [нек⟨оторые?⟩] солидные

37 лысый человек в [мундире] форме интенданта

Стр. 412.

10 не пролетарии [создают] пишут историю

12 Он смотрел в [черную] маленький черный [круг] кружок кофе

36–37 зазвенел колокольчик и [сторож станции с радостью] раздался [ра⟨достный⟩] крик

Стр. 413.

2–3 Самгин [закрыв глаза] сидел в [старом] вагоне второго класса [шестым человеком, двое помещались рядом с ним, трое — напротив]. Вагон был старый

3–4 гремел [качался] и подпрыгивал

4–5 как будто [хотел спрыг⟨нуть⟩] хотел [спрыгнуть] соскочить с рельс

5–7 *Фраза*: Треск и судороги ∾ нагруженного людями.— *вписана.*

5 судороги его [движения] вызвали

10–11 раскачивают вагон. [Рядом с] Самгина толкала

13 крестом на груди, [в шерстяном] в рыжем берете на голове; [она спала] держа

15 по спинке [кре⟨сла⟩] дивана

15–16 она [дрема⟨ла⟩] спала, [толчки] [прыжки вагона] ее грузное тело.

20 сидел и курил [седобородый] человек

21 на голове, [дымилось его] седая борода его дымилась

25 а лоб [зав⟨ален⟩] опрокинут к затылку

30–31 и опускающимся в [какую-то [Босхову] бессмыслицу] [с сожалением] бессмыслицу

31–32 *Слова*: маленький городок ∾ десятком церквей — *вписаны.*

34 Человек с лицом дога, [в тужурке [со] с [за⟨стегнутыми⟩] металлическими пуговицами, в каких] окутанный

Стр. 414.

1–2 с радостью [вс⟨кричал⟩] негромко вскричал

4 Ну, он [едва] [не] едва ли способен на иронию! [Да почему ирония?]

5–6 «[Вероятно] Это о царе говорят»,— [решил] [подумал] решил Самгин [и закрыл], закрывая глаза.

11 Мы [уже] почти уже

17–18 *Текст*: «Вероятно ∾ на цифрах».— *вписан.*

40 Снова [но] и сначала невнятно

Стр. 415.

6 [Поезд кач⟨нулся⟩] Резко свистнул локомотив и тотчас же [поезд] как будто

7–8 что-то [выс⟨трелило⟩] лопнуло, как выстрел

8–9 женщина [рядом] с красным крестом

9–10 ударила [соседа] Самгина чемоданом

13 побежали к дверям [по к⟨оридору⟩]

14 [Ну вот] Крушение,— [решил] сказал Самгин, [охваченный сознанием бессилия] [обессиленный] плотно прижимаясь

15 обессиленный [этим] встряской
28–30 *Фраза*: Самгин сердито ∾ возразила — *вписана*.
34 [Они, союзы эти] Союзы, земский и городов

Стр. 416.

1–4 *Текст*: Тотчас же и помимо ∾ выходит крепко»... — *вписан*.
8 уменьшенных размеров [сильно похудевший и, видимо, больной]. Шел он
12 *После*: подбородком.— *зачеркнуто*: Значит, Дронов [наврал] [сочинил] ошибся... Где Тося?
13–14 звучали [громче] более внятно
14–15 Слышнее [стала] струилась
17–18 В это имущество [включается] [вх⟨одит⟩] надо включить [донаш⟨иваемые⟩] изношенные заводы
24 70-х годов [а немцы почти ежегодно]. В национальное имущество
29 слушать [надоедливое журчание] сухой шорох слов
30–31 Кстати — [пое⟨зд⟩] локомотив коротко свистнул, дернул [вагоны] поезд, тихонько покатил [их] его
31–32 снова [остановился] остановил
33–34 труба горниста, [раздался] долетел

Стр. 416—417.

36–5 *Текст*: И еще раз напомнил ∾ по проселочной дороге.— *вписан*.

Стр. 417.

1 Самгина [и дру⟨гого⟩ соседа за] за колено
9 Самгину так [утомительно] истязающе длительными
11–12 что именно [с нее] [в течение этой ночи он пережил нечто] с этой ночи окончательно [и навсегда] [твердо] установилось
16 поручена жизнь [двух, трех и более] сотен людей
21 В пятом году [один из] машинист
26–27 истреблять одна другую [именно] в интересах именно единиц
29–30 от засоренности [книжным хламом] книжной... пылью
33 действующей на [меня] мое чувство
34–35 прежде всего — [орудие] оружие самозащиты
36 Лишние [слова] фразы отягощают
37 Чужое [да⟨вит⟩ мое] слово гасит мою мысль

Стр. 418.

2 в суматоху жизни [большого] города
4–5 гонял их по улицам, [в густой, холодно кипевшей снежной массе, они [шли] [куда-то] шагали [целыми ротами] [ныряли поодиночке] [оди⟨нокие⟩] везли] группами и по одному, они шагали пешком, ехали [верхами и] верхом
5 *Слова*: верхом, на лошадях и — *вписаны*.
6 *После*: везли пушки и — *зачеркнуто*: всюду ныряли одино-

кие серые фигуры, безоружные [с оружием] и с винтовками

6–14 *Текст*: и всюду в густой ∾ историческом деле.— *вписан со следующими вариантами*:

6–7 кипевшей [массе] снежной массе

13–14 человеку, призванному [на боль⟨шое⟩] [к] участвовать

15–16 в синей шинели ∾ краснолицый / в шинели с капюшоном, в финской шапке, в красном ◊

18 *После*: генерала — *зачеркнуто*: сердито

18–19 равнодушно, с акцентом ∾ комнат / равнодушно заявил Самгину: — Места гостиница нет. ◊

23–25 *Текст*: извозчик свирепо ∾ ружья.— *вписан со следующими вариантами*:

24 ругали, [какие] один солдат

25 толкнул [лошадь в бок] в бок лошади

28–29 неряшливо разбросана ∾ военного / разбросаны были чьи-то вещи ◊

31 всхрапывал, [точно] как ручная пила

32 приводя в порядок / привел себя в порядок ◊

35 *После*: пить кофе.— *зачеркнуто*: Прежде чем подали кофе

36 с подвязанной [щекой] челюстью

38 явился и бесцеремонно сел / подошел и сел ◊

39 рыжеватый [ма⟨ленький⟩] [человек] [длинноволосый] и, задумчиво

41 делать с [беженцами?] вашим сахаром?

Стр. 419.

1 То есть вы — не тот... / Однако вы тоже из Союза городов, да? ◊

2 *Слово*: Беженцы — *вписано*.

3–5 к нам направлять ∾ думаю, перемерзнут / к нам направлять. Но — свободных вагонов нет, а пешком они перемерзнут ◊

10–11 артисты в опере ∾ Дмитрия / артисты оперы играют роль Дмитрия ◊

11 *После*: Дмитрия.— [Народа в ресторане] [Оглядываясь]

12–21 *Текст*: Самгин отметил ∾ прес-тво... — *вписан со следующими вариантами*:

14 вполголоса [близко], наклоняясь

14–15 через столы. [Только] У двери в биллиардную

17 они, не стесняясь, смеются / они говорят не стесняясь ◊

19–20 однотонно, [слов не слышно, а то⟨лько⟩] выделяется

22–23 путаница ∾ с бородавкой / скучно говорил рыжеватый человек ◊

25 здесь — [пр⟨опал⟩] исчез

31 *После*: спорт... — *зачеркнуто*: — Вы шутите.

— Нет, я не люблю шуток.

32 [Нет.] Почему вы думаете

34–35 был утомлен ∾ бессонной ночи / был утомлен бессонной ночью и ее впечатлениями, он сидел лицом ◊

36 за стеклами [безмолвно] пенился

37–38 и [всё] казалось, что вот сейчас

38–39 прильнут, безмолвно смеясь ∾ рожи / прильнут бородатые [ро⟨жи⟩], зубастые рожи ◊

Стр. 420.

4 Благодарю [вас], но...

6 он [сказал] назвал себя

6 *После*: себя — *зачеркнуто*: Разрешите представиться: Яков [Борисов] Петрович Изаксон — Изаксон и Берман, техническая контора, импорт машин, станков, консультация по строительству фабрик и прочее, тому подобное... Разумеется, в данный момент — хоть танцам обучай... Ваше здоровье! — [Он выпил] Взмахнув головой, он опрокинул в рот коньяк и, наклонив голову на плечо, показал лицо свое в профиль.

7 *После*: Пальцев — *зачеркнуто*: неяркими глазами он посмотрел в [на]

7–11 *Слова*: Пальцев ∾ кусок сахара — *вписаны со следующими вариантами*:

8–17 *К тексту*: Посмотрев в лицо Самгина ∾ наскучило давно».— *сохранился ранний вариант* (*см. стр. 686 наст. тома*).

9 взглядом [неярких] мутноватых глаз [серого] неопределимого цвета

10–11 опрокинул коньяк в рот [сморщил⟨ся⟩] [закрыл глаза] и, сунув за щеку

11–12 наморщил [свой] толстый нос

12–13 небрежная речь, [скучный голос] безучастный взгляд мутных глаз [всё это заставило] — всё это

19–21 *Текст*: рассказывал Пальцев ∾ сшить форму.— *вписан*.

20–21 земгоргусарами, так [мы с вами] же, как вы

24 электроарматуры и [прочего] прочее

26 вынул [фляжку] флягу

33 нагрел на [три] две тысячи

36–37 вчера [один лесник] какой-то болван три вагона [лесопильного] досок проиграл

39–40 колебался [не] приглушенный, озабоченный говорок

Стр. 420—421.

41–1 [но] и вдруг [то] весь этот шум

Стр. 421.

10–11 дробно [застучали], под свист и рев голосов застучали

13 ушел торопливо [что не совпадало с его]. Самгин
17 беженцы, [как вообще] каков порядок
21 *После*: осведомленным — [и независимым от каких-то ее]
23–24 как в биллиардной [гремит] яростно вьется
25 барабанят [по полу ноги] ноги плясунов
25–27 *Слова*: и уже ∾ веселья героев.— *вписаны.*
25–26 и уже [неудо⟨бно⟩] неловко было
27 Хотелось [заглянуть] взглянуть
28 заткнута, почти [всеми] все, кто был
32 шапкой в руке, [с каким-то] [человек как будто горбатый, без шеи] на его
34 клочья ∾ шерсти / *а.* полуседая, овечья, в шерсти *б.* полуседая овечья шерсть. *в. Как в тексте.*
35 голова — большая и сидит [прямо] на плечах
40 с вами говорил [из⟨вестный⟩] мошенник

Стр. 422.

2 мерзавец, да! [Извините...] Вы здесь
10 он [ехал] сидел в экипаже
12–13 потому, что [стал] день стал светлее
13–14 Сквозь [снег, утаптывая сугробы] [лет⟨ящие⟩] быстро летевшие облака [снега] без конца
14–15 шли солдаты, [белые, мохнатые] штыки расчесывали
16–17 *После*: налетал с боков,— [а они] [и точно старался стереть красные кружки лиц, а солдаты]
18–20 *Текст*: в глубокой каменной ∾ ослеплены снегом — *вписан.*
19 между домов, [окна] бесчисленные окна которых
25 *После*: так непрерывно.— *зачеркнуто*: И было что-то очень жуткое, угнетающее в безмолвном движении тысяч серых фигур [вьюга] [старалась] сделала [шинели их белыми, нагрузила снега на спины] и как будто старалась стереть красные [кружки их лиц] [1]
26–27 в теплом ∾ кабинете / *а.* в [кабинете] обставленном *б.* в теплом, солидном кабинете *в. Как в тексте.*
27 слушая жалобы / и слушал жалобы ◊
28–29 рыхлого человека, с [благодушным лицом, [в этом] лицо [чисто выбрито] бритое, щеки голубые и розовые, ротик пухленький, верхняя губа [обиженно] капризно вздернута и обиженно дрожит.] [Благодуш⟨ное⟩] [Чисто выбритое] [Кожа чисто выбритого лица] [Чисто выбритое лицо это было пок⟨рыто⟩] двойным подбородком, с благодушным лицом [которое] престарелой кормилицы

---

[1] Так в автографе.

29–30 Холеное, [чистое] голое лицо

31–32 лайковой кожей,[розовое и голубоватое] голубоватой на месте бороды, наполненное [розоватой] [голубова⟨той⟩] розовой кровью

36–37 впечатление — [переодетая] [это] это старая женщина

38 [Безнадежно] Беспомощно разводя руками

38–39 говорил ∾ обиженно / говорил кратко, но обиженно ◊

Стр. 423.

3 сконцентрированы [верстах в сорока] верст за сорок

7–8 *Фраза*: Речь его текла ∾ говорить.— *вписана.*

10 А они, знаете, все [как] евреи

12 кушать нечего! И [потом] затем

21 Так что вы, [доро⟨гой⟩] уважаемый

22 *После*: гордиев узел! — *зачеркнуто*: Рассортируйте их как-нибудь скорей!

22–26 *Текст*: Главное ∾ Лосев.— *вписан со следующими вариантами*:

23–24 молодой человек, [но толковый, способный [по⟨нять⟩] но — он знает [историю дела] всю эту историю

25–26 Лосев [нет, Ловцов...]

28 более бодром [и оживленном] заговорил

33–34 дешевый рубль [может] тоже способен благотворно отразиться... [на концентрации недвижимого имущества...] но все-таки

34–35 политика [власти] нашего министерства

Стр. 424.

1–2 Клим Самгин и [по⟨думал⟩] вспомнил

8 Однако [он на этот раз] в этот час

9 что, когда [изменен] встречи с людями

10–11 похожее [на обиду] на зависть, на обиду пред легкостью, с которой [они изменялись] люди изменяли свои позиции

12 *После*: его ошибкой.— [Это было результат⟨ом⟩]

15 Напротив: я [могу] имею право

15–16 моей устойчивостью [Именно так]»,— соображал он

16–17 *После*: на Варшаву. — *зачеркнуто*: И ему казалось, что [так, как он чувствует себя] переживаемое в этот момент он [должен был бы] уже [переживал] испытал в Швейцарии после самоубийства Лютова и пережил недавно, встретив [воскресшего] Тагильского.

20 с рельс. [Вот по⟨езд⟩] Локомотив, [глухо и] натужно

22 в кипящую ∾ пену / *а.* в кипящую пену, пе⟨на⟩ *б.* в холодную кипящую пену *в. Как в тексте.*

23 *После*: снять их. — [и тотчас началось нечто кошмарное]

24–25 Смир-рно! — взревел [кто-то и закричал] высокий военный [и], одной рукой

25–26 придерживая саблю, [запу⟨ганно⟩] [заговорил сорванным голосом в лицо Самгина] но тотчас же испуганно

28 стояло [человек т⟨ридцать⟩] десятка три солдат [и], вооруженных

31 Сажай ∾ рядом с почтовым! / Сажай в вагон рядом с почтовым! ◊

31 *После*: Живо! — *зачеркнуто*: Из группы солдат высунулась красноголовая фигура начальника станции, военный дал команду:

— Бегом — арш!

И все исчезли

32–35 *Текст*: Бегом — арш! ∾ багажного вагона — *вписан.*

35–36 прыгали и [неуклюже] падали [какие-то] неуклюжие мешки

36 очень быстро, [всем управляла] вьюга

37–38 загремели [*1 нрзб*] сцепления вагонов, завизжали [рельсы] рельсы

39 лицо от снега [и], ожидая

39 *После*: молодого человека — *а.* [ду⟨мал⟩] догадывался, что [у него нет] ясного представления о том, [для чего он] что он *б. Как в тексте.*

Стр. 424—425.

40–1 *Текст*: ему казалось ∾ на одном месте. И он — *вписан.*

Стр. 425.

2–3 подошел начальник ∾ хриплым голосом / подошел начальник станции, хриплым голосом он спро⟨сил⟩ ◊

4 Вы от Союза к беженцам? / Вы может быть к беженцам? Ага! ◊

7 Михаил Иванов Локтев / Михаил Антипов Локтев ◊

8 *После*: начальник станции — [а вполголоса прибавил:

— Арестован по распоряжению из Пскова вчера ночью.]

8–10 *Слова*: и неподвижно ∾ к Самгину.— *вписаны.*

11 [Локтев куда-то] [Он] Локтев временно выехал.

12–13 сообщил [он.— Вот, если угодно, жандарм проводит вас] жандарм и, махнув рукой [в сторону] на мешки, [уже занесен⟨ные⟩] покрытые снегом

16–17 и заворчал: — [Деяте⟨ли⟩] На тысячу

20 *После*: в глубокие сугробы.— [Самгин тотчас же почерпнул галошами снег. Серый двухэтажный дом встретил [их] [Самгина] Клима Ивановича]

21–24 *Текст*: «Локтев ∾ страны». — *вписан.*

25 [Затем явилась] Явилась мысль

29 *После*: в ботики.— [Двухэтажный, деревянный дом, обле⟨пленный⟩]

30–31 белым дымом, [окна] [внут⟨ри⟩] в нем что-то выло

33 *После*: помер кто-то.— [Все старики, старухи, много помирает. И тотчас началось нечто кошмарное]

36–37 Из обеих дверей [и с лестницы бросились на Самгина] выскочили

39 бородатые / седобородые ◊

40–41 *Слова*: с седыми локонами ∾ бороды — *вписаны*.

41 старухи в [как⟨их⟩] [старинных] салопах

Стр. 426.

1–2 бормотали [и], кричали, [по-еврейски, по-по⟨льски⟩] стонали [и ск⟨?⟩], кланяясь, размахивая руками [топая]. В истерическом хаосе

8–14 *Текст*: С лестницы ∾ пускают в город? — *вписан со следующими вариантами*:

9 *После*: не видеть.— [Людей] [Количество людей] [Люди стиснулись]

10–11 многоглавое тело, [они эти] люди [придвинулись по] двигались

11–12 исходил густой [кислый] едкий запах

12–13 детских пеленок, [кричали дети] они кричали

15 [Разве мы] Мы виноваты

21–25 *Фраза*: Учите сеять разумное ∾ над умершим.— *вписана со следующими вариантами*:

22–23 откуда-то [издали] из глубины дома

24 скорбное пение [нескольких], напоминая

25 над умершим [покой⟨ником⟩]

26 знаете, это... [анекдот!] чёрт знает что!

33 Жандарм [не о⟨тветил⟩], помолчав

40–41 с длинной [узко⟨й⟩] остроконечной бородой

Стр. 427.

3–4 немножко [ден⟨ьги⟩] гроши

4 *После*: на Украину.— *зачеркнуто*: Мы старые люди не делаем никому вреда.

4–5 *Фраза*: Здесь нас ∾ разоренные.— *вписана*.

6–16 *Текст*: Рядом с ним ∾ обнаженными глазами.— *вписан со следующими вариантами*:

14 прерывисто [и], тихо и певуче бормотал [по] [го]

16 старухи с такими же [красными] обнаженными глазами [в крас⟨ных⟩]

16–18 Маленькая женщина ∾ на растрепанные / Маленькая женщина с растрепанными ◊

23 *Фраза*: Нужно, чтоб ∾ дни...— *вписана*.

23 забыли [эти] такие дни...

32–33 *Текст*: [Какой] Несчастный народ ∾ шпионы...— *вписан*.

36 *После*: там разберут.— *зачеркнуто*: Поляки самовольно уезжают отсюда. Пускай старик [соберет беженцев], а вы их и отправьте в первую голову. Рев этот слушать — смысла нет. [1]

38 [Бестол⟨ковый⟩] [Рев] [Крики] Крик и плач раздражали Самгина, [но гораздо сильнее волновался он, ощущая, как ноги его жжет холод. Снег в ботиках, должно быть, растаял, и пальцы ног сжимались точно раскаленными клещами] запах

38–41 *Слова*: запах, становясь ∾ клещами.— *вписаны.*

Стр. 428.

2 Сойдите [вниз, в [подв⟨ал⟩] кухон⟨ное⟩] на двор

6 [К заднему фасаду дачи и] [В обширной булочной пекарни] Обширная булочная-пекарня [была] наполнена

12–13 игроков, [они] две [вскло⟨коченных⟩] растрепанных головы

12–13 *Слова*: две растрепанных ∾ приземистой, печи — *вписаны.*

16–17 лежал, [огромный, к⟨урчавый⟩] закинув руки под затылок, большой [курчавый] кудрявый

17–20 *Текст*: В трубе печи ∾ с досадой! — *вписан.*

18 ветер [метели]. Картежники

21 Фаля [и два туза с досадой!] и две шлюхи!

22 Бардадын [и] десятками, чёрт...

36 [Этот вот] Краснобай, вроде старосты

40 Сидя на [лавке] скамье, Самгин

Стр. 429.

1–4 За его усилиями ∾ набором / Старичок в желтой рубахе, сунув большие пальцы рук за кавказский ремень с серебряным набором, ласково улыбаясь, наблюдал за его уси⟨лиями⟩ ◊

5 весь гладенький, [акку⟨ратный⟩] ласковый

8–10 *Фраза*: Картежники перестали ∾ и скорбно ныли.— *вписана.*

12 Самгин [почу⟨вствовал⟩] услышал

13 старичок [показался] казался ему [противно слащавым] фальшивым

14 принужден был [жалобно] пробормотать

16–17 С ларя бесшумно [скатился] соскочил на пол кудрявый, [подошел, выпрямился] присел

18–19 за ногу [при⟨хватив⟩] и, прихватив брюки

22 *После*: Самгин встал. — [и убедился, что он] [А⟨лексей⟩ приподнял голову и сказал]

23 *После*: Благодарю вас.— [Приподнять голову понадобилось

---

[1] *Возле этих слов, на полях, зачеркнуто синим карандашом*: Я пойду на службу.

потому, что Алексей [почти] значительно выше его, широ-⟨коплеч⟩]

25 был он ∾ на двенадцать / был он ростом вершков двенадцати ◊

26 широкоплечий / широкоплеч ◊

26–27 с круглым румяным ∾ картин / с круглым, румяным лицом подростка ◊

26–27 *Слова*: кудрявый ∾ картин.— *вписаны.*

33–34 пальца левой руки [и снова обр⟨атился⟩].— В замещение

37–38 на угол стола и [с [неприятнейше⟨й⟩] неприятно едкой ласковостью] заговорил

Стр. 430.

1 мимо его, [ожидая минуты, когда удобно будет оборвать его красноречие] ставил ногу

1–3 *Слова*: ставил ногу ∾ по всему телу.— *вписаны со следующими вариантами*:

2 хлопал подошвой / и хлопал подошвой ◊

2–3 согревая ноги, [шагал он] и ощущал, что холод [из ног] растекается

3–4 Старик рассказывал / Аккуратненький старик рассказал ◊

4 работали они в [Гродно] Польше

8 Дешево [конечно] на [свои] своих-то харчах

9 дескать — [очевидная война] война

10 так уж [дескать] не жадничайте

11 *После*: не пропадало? — *зачеркнуто*: А на восемнадцатый день посадили нас в вагон и — пригнали сюда. Ничего не заплатили, ни одной медной копейки. Там, говорят, получите. Приехали в Либаву, дали нам по десятке. В Либаве работали двадцать шесть дён.

Дальше он стал действовать цифрами и сосчитал, что артель заработала за сорок три дня тысячу девятьсот рублей, а получила всего двести пятнадцать и вот сидит впрого⟨лодь⟩

12–21 *Текст*: Рядом с рассказчиком ∾ отправили сюда.— *вписан со следующими вариантами*:

12–13 Рядом [со стариком] с рассказчиком встал другой, выше его, [тощий] глазастый

17 1225 рублей, [заплатили] а выдали нам

18 И — командуют: [вот езжайте] поезжайте

19 там получите / а там получите ◊

30 вы, там! — [за⟨кричал⟩] рявкнул лысый

31 Помолчите, [тут] когда о деле говорят.

31–32 И гармонье [гармошке перес⟨тать⟩] не зудеть бы.

39 [Жук] Сказывай! Грызет и заяц.

41 Народ [всего] всех боле

Стр. 431.

6 рассказе старичка, [он отметил] в его

6–7 фальшивой ласковости [в но⟨тах⟩] он отметил ноты [едкой иронии] едкие

9 наигранное, [и как бы] словно выхваченное

10–12 *Фраза:* Вот теперь эти ∾ Глеба Успенского.— *вписана.*

14–15 теплота пекарни [согревала] позволила

19 Его вопросы [пре⟨кратила⟩] тотчас [прекратили] оборвали спор, [и среди молчания] в тишине

29–30 кончаются иные [среди поляков], так мы им — гробики сколачиваем. [Тем и кормимся.] Тем и кормимся.

34 не скрывая [иронии] издевательства

36–37 Он [вынул порт⟨сигар⟩] закурил папиросу и [молча] слушал

40 ваше благородие, [что, как] как, будучи

Стр. 432.

1 двигаться [ни туда ни сюда]. Конечно

14 какую-нибудь чепуху [заметил].

15 *После:* откликнулся старичок.— [а лысый сердито подтвердил:— Ничего он не говорил]

18 [Как это?] Он говорил, что война

22–31 *Текст:* Это парень ∾ лысого старика — *вписан со следующими вариантами:*

22 Это парень [сам] предусмотрительно

27 нет, [не давать] можно дать

30 не заглушал [свирепого] сердитого [гула] баса

32 молчал, не [вст⟨ревал⟩] путался

33 старших-то [свирепо загудел старик лысый]. Война — не глупость.

Стр. 433.

6–7 продолжал Самгин, [не очень следя за собою] уверенный

8 чтоб они [поняли] приняли

12–13 их [литераторы] писатели, их царь

15 *После:* предусмотрительно...— *зачеркнуто:* однако очевидности как будто даже вовсе не согласные с газетами...

19 *После:* Локтева... — [Н-да-а...]

21 с раздражением [за⟨говорил⟩] сказал

25 А уж [коли] ежели мы

30 [Тут старик] Старик

30–31 только один [в день], утром [и этим он убил]. Этим он как бы оглушил

32 вызвал [це⟨лый⟩] ряд существенно

37 ежели не побрезгуете [у нас]. Олеша, Фома

39 Он стоял [почти вплоть] пред Самгиным

39–40 прижимая его к [углу] печке

40–41 внушая [смутные подозрения] подозрения, рассказывал

Стр. 434.

6–7 вкусным теплом, [это было приятно и] тепло настраивало [бодро, возбуждало [очень ясные мысли] [крепкие мысли [странные мысли] какие-то быстрые, скользкие мысли] дремотно

7–16 *Текст*: умиротворяло ∾ ласкового старичка.— *вписан со следующими вариантами*:

7–8 примиряя с [полн‹ой›] необходимостью [ночевать] остаться

11 *После*: служащих.— [Необходимость испытать неудобство]

13 мною на себя»,— [иронически] подумал он

14–15 ко всему этому [его люди] Осип [возбуждал его] раздражал

18–19 артели, [учитель] он тоже

24 *После*: системы фраз».— *зачеркнуто*: Христос как система фраз. Христианство и — нищенство гуманизма. [Так?] Об этом — подумать...

25 началось [какие-то] оживление, [красавец] кудрявый Алеша

27 два самовара / самовары ◊

27 угли из печи, [один] в углу

32–34 *Слова*: одновременно и как будто ∾ на двор — *вписаны*.

33 теми же движениями [обули] надели

36 сумрак становился гуще, [возня и] а [шумная возня в трубе печи] вздохи, [пос‹вистывание›] вой и свист

39 для них [строятся] существуют школы, церкви, больницы, [учит‹еля›], [на них] работают учителя

Стр. 435.

1–3 *Фраза*: Целый угол ∾ плотников.— *вписана со следующими вариантами*:

1–2 угол пекарни [был] до потолка

2–3 сундуками [и коробками из-под] с инструментом

3–4 топоры, пилы, [стамески] шерхебели

9 допустимо, что [когда-то] эта

10 руководящей [силой] разумом

12 *После*: неодинаковы...» — *зачеркнуто*: Так же, как вокруг Самгина, в мыслях его было [что-то] нечто сумрачное, [и] дымное, [и] настраивающее [всё более] безразлично [и терпеливо]. Мысли не мешали ему слушать [спор] говор плотников.

13 *Фраза*: Думалось ∾ сумрачно. — *вписана*.

15–16 запах [древесных углей] [угля] древесного угля

16–17 не мешали Самгину [воображать себя в] представлять себя в [уютной] комнате

29–30 средних лет ∾ в рыжей щетине / средних лет, с глазами совы, с круглым красным лицом в рыжей щетине ◊

31–32 *Фраза*: Как сумасшедший ∾ Семен! — *вписана*.
39 Григорий [Иваныч],— картошка мы!

Стр. 436.

9 [Погоди-ко] Дай объяснить!
13 Кабы Миша [был], он бы
37–38 как будто [брал] вел коня за [повод] узду. В [жестах его] движениях

Стр. 436—437.

41–2 но, несмотря на это ∾ дерзкой мысли / Такие люди, как этот, [как] и Ловцов... воспитаны, конечно, гр⟨убо⟩ ◊

Стр. 437.

3–5 *Фраза*: Два самовара ∾ сумрак.— *вписана*.
3 Два самовара [кипели] стояли
6 Угощайтесь ∾ Осип / Не обессудьте,— говорил Осип ◊
10 а [вечером в] между семью-восемью часами
11 Григорий Иванович [сказал], показывая себя
12 хлеба и воды, [могуче] ворчал
14 доказывая [парням] соседу
14–15 *Слова*: соседу ∾ на правом глазе — *вписаны*.
15 с бельмом [на глазу] на правом глазе
23 он [заговорил] сказал
36–37 *Текст*: Думает ∾ смутьян вроде... — *вписан*.

Стр. 438.

1 [В это] Хозяин своей силы,— не сразу [подумав] ответил
2–3 смутил [плот⟨ника⟩] философа [и обрадовал [лы⟨сого⟩]], а лысого обрадовал. [Среди]
5–6 *Фраза*: Всяк человек ∾ царь да бог.— *вписана*.
10 *Слова*: кто учен науками — *вписаны*.
18 [С поминанием] Словами о науке
24 *Фраза*: Осип ∾ и сказал — *вписана*.
26 *После*: с вами.— [Мы и не спорим,— победоносно вставил свое слово Григорий Иванович.]
27 что верно,— [что] думаем от себя
28 мычишь [всё] — мы, [да] мы?
28–29 *Слова*: грозно закричал ∾ Иваныч.— *вписаны*.
29 согласный? [Ну] Где он?
30–31 ответил [на крик лысого] в конце стола человек маленького роста [светловолосый человек на конце стола]
36 согласен с [Круглиновым] ним
38–39 на Мишу... [хороший парень был, а ты его...] эх, старый бес! [Чего тебе надо? Издохнуть надо тебе. Морду побить надо... — Верно.]
40 Высунув из-за самовара [медную] голову, визгливо [крикнул] закричал

Стр. 439.

1 *После*: червь подлая... — *зачеркнуто*: Осип вскочил на ноги, испуганно закричал:

— Ругаться не надо! Мирись, ребята!

3 Тебя, Григорий, [никто] мы старостой

7–12 *Текст*: Высокий лысый ∾ звонко заговорил — *вписан.*

9–10 невнятно [ворчал] сердито рычал

13–14 братцы! [—Вскочив на ноги] Достоверно говорю: я [вам] в начальство вам не [набиваюсь] лезу

16 *После*: дело в руки.— *зачеркнуто*: Важно

22 ожидающе глядя на [Самгина] его благородие

24–25 отдохнуть, он плохо ∾ голова / отдохнуть, у него разбаливается голова ◊

28 предложил [всем] Осип

31–32 на крышку ларя [набросали полушубков, чего-то мягкого, даже сделав подушку, устроили] постлали [два полушубка, третий] полушубок, завернули

34 был [очень] доволен

35 от этих людей, [подумал, что людями управляют] [«Большинство привыкло и всегда будет жить надеждами, которые] от их мелких [дел] забот

40 [Было не‹удобно›] Лежать было жестко

40–41 *Фраза*: Лежать было ∾ обо что-то.— *вписана.*

Стр. 440.

1–5 *Текст*: «Вот как ∾ службы отечеству.— *вписан.*

3–4 испытывает неудобства [на службе отечеству. Этой], этой гордостью смягчалось [его недовольство самим собою] ощущение [его] неудачи

Стр. 440—441.

6–13 *Текст*: В пекарне колебался ∾ Большевик‹и?›!» [1] — *вписан со следующими вариантами*:

Стр. 440.

9–10 сверлящий [голосок] голос

11–12 а картошка ∾ показывает / а в картошке единодушность тогда [пр‹оявится›] ◊

16–17 как ундера — полковнику / как ундера — генералу ◊

18 чему цена. [Придешь] Попросишь его

25 единодушность [ежели] явится

26–27 «Разумный мужик»,— [рецензировал] одобрил Самгин безнадежную речь [рыжего плотника]

30 и [детское] маленькое

34–35 закрыл глаза, [задремал] но [его] ему помешала дремать

---

[1] *Возле этих слов, на полях, синим карандашом*: парижанин

37–38 *После*: утомленным.— *зачеркнуто*: Было очень неудобно и как будто поку⟨сывали⟩

Стр. 441.

1–2 ловил [оди⟨нокие⟩] [как⟨ие-то⟩] заплутавшиеся слова

5 другому она — [лишняя] нужда

14 Голова действительно [побаливала. [Во рту] На языке, во рту ощущался металлический] [была наполнена] была наполнена шумом

15 *После*: кисловатая пыль.— *зачеркнуто*: но это не мешало приятно дремать и слушать негромкую, но четкую речь Осипа Ковалева.

16 старик не [большой] глубокий, всего 51 год, [живу] а седой

18 «Разве твоя жизнь [текла] шла вне времени?»

20 кузнецом был, [в селе] [отдал меня в земскую школу] крутого характера

21 *После*: неуживчивый — *зачеркнуто*: Было мне лет

22 не [по⟨ладил⟩] ладит мужик

23 в Сибирь [его] мужика

24 [высылали] выселяли его, я [в ту пору] уже

28 прополз, [ящери⟨цей⟩] ужом

31–36 *Текст*: Лет до семнадцати ∾ сам ищи его».— *вписан со следующими вариантами*:

35–36 кроме скорби, [нет] не имею средства для обучения [нашего] твоего

36 и ты сам ищи его» / и ты его ищи и себе» ◊

37 глуп я был долго, [жил] работал

39 всё тише, [люди легли спать] на печи

40–41 в трубе. [Человек семь [потеснее] тесно уселись в теплом месте в приямке пред челом печи и молча, не перебивая, слушали рассказ Осипа.] Семь человек

Стр. 441—442.

41–2 *Слова*: двое положили ∾ и смешно — *вписаны.*

Стр. 442.

1 пузатый самовар [смешно] возвышался

3–4 лицо Алексея, [медную голову] медные щеки Семена

4 длинный, птичий / птичий, длинный ◊

5 Думать [очевидно] я начал в Париже

11–12 веселый город и [люди там] рабочие

16 в ту пору [был] даже слово

18–19 из России по [приговору] закону

19–20 *После*: знаток жизни! — *зачеркнуто*: Кроме его, я только одного еще такого встретил в [Самаре] Томске, тоже русский, из рабочих, Дунаев...

22 После я [таких] встречал людей таких

24 а только о [народной жизни] судьбе рабочего народа
25 больше хлеба [любят] уважают...
28 французы, немцы, финлянцы... / французы, англичане, финлянцы... ◊
35 *После*: воевать-то.— [Нет. Речи эти слышал, да.]

Стр. 443.

2–3 *Слова*: и последние слова ∾ слова Осипа — *вписаны.*
2–3 слышал он,— [были] слова Осипа
4 это отечество, [слышал] если это
12 До Риги / В Ригу ◊
16 на Орел, [заплатить] сдал на руки
17 *После*: выехал в Петроград — *зачеркнуто*: чувствуя, что поездка эта дала ему очень много и что понятие отечество как будто наполнилось [ясным] весьма реальным смыслом.

Петроград жил тревожно и ворчливо. Среди

17 припоминая и взвешивая / взвешивая, припоминая◊
19–20 в эти дни, [резко] особенно выделялась
21–22 его ловкие, [легкие] уверенные движения, [силу с] на каждое
24 было [снисхождение, с которым] пренебрежение
31–32 Память неуместно ∾ печника Кубасова / Память выдвинула печника Кубасова, сцену взлома дверей хлебного магазина, рядом с ним встал дворник Николай, рыжий Семен ◊
36 «Едва ли ∾ жалеет... / «Едва ли деревня имеет людей, которых любит, жалеет... Нет. ◊
39–41 *Фраза*: Утешительно вспомнились ∾ о мужиках... — *вписана.*

Стр. 444.

2–3 *Слова*: аккуратного, хитренького Осипа — *вписаны.*
4 *После*: в Нижнем — *зачеркнуто*: мужика, который не верил, что жил
4–5 десятки [каких⟨-то⟩] мимоходом отмеченных
10–11 «Жизнь обтекает меня, [как] точно река — остров, обтекает, [как] [как бы] желая размыть»
16–17 гуннами. [Тогда] Ленин — Аттила...»
19–20 *Слова*: и пред лицом врага — *вписаны.*
21–22 против Москвы [против] как государственной
25 и чувствовал, что [думает не о ⟨том⟩] эти мысли
27 туманом, [слякотью, ему всё] всё
33 *После*: пробормотал Самгин.— *зачеркнуто*: [Если я] [Я могу] [Но я могу заплатить вам столько же... сколько вы получите] и спросил:

— Сколько там платят? Я могу платить вам столько же...

Женщина усмехнулась, говоря:

— [Но я] Я не из-за денег. Ведь вы бросили свое-то делȯ ради войны... Я вам присмотрела девицу из кулинарной школы...

— Хорошо.

Захотелось сказать что-нибудь обидное этой рябой бабе, но он сдержался[1]

Стр. 444-445.

34–18 *Текст*: Эта рябая женщина ∾ энергии физической...» — *вписан.*

Стр. 444.

35–36 «одной прислуги», [и так мало] а деньги на стол тратила [в такой] так скромно

Стр. 445.

1–2 *После*: добавила она.— Эта рябая женщина работала хорошо.

4–5 глаз. [Вспомнилась] Он вспомнил

10 *После*: улыбаться.— [Показа⟨в⟩]

11 хозяина [несколько] смущенным

14–15 к освобождению [моей инди⟨видуальности⟩] нервно-мозговой энергии

19 «Нужно создать / «Нужен какой-то ◊

20 которая [необходимые связи] просто и ясно

27–28 румянощекой, [с какими-то неясными глазами] курносой

28 неясны, точно [присыпаны] [посыпаны] покрыты

32 на квартире ∾ членов Союза! / членов Союза на квартире Стратонова ◊

34 В большой [комнате] столовой

35–36 десятка два [солидных дам] мужчин и дам, [все люди] [все эти] люди солидных объемов

36–37 один из них, [стоя на фоне белых изразцов печи, [обращал] выделялся высоким ростом] [выделялся] очень [высокий] тощий

39 головою [и], сморщив

41 что имел нечто общее / что один имел что-то ◊

Стр. 446.

1 кувшином, который [стоя напро⟨тив⟩] возвышался

3–9 *Фраза*: За длинным столом ∾ в красных жилках.— *вписана со следующими вариантами*:

3 Самгина, [и ласково] благодушно

5 рядом с ним [кто-то [знакомый] толстый и краснощекий, [с заплывшими] [с подушечками синеватого цвета под глазами] толс⟨тый⟩] положил на стол

---

[1] *Фраза*: Захотелось ∾ сдержался — *написана на полях и помечена знаком вставки.*

6 приподнял [лицо бол⟨ьшой?⟩] толстые плечи краснощекий [курносый] человек

7–8 Самгину показалось / Самгин подумал ◊

8 что он знает [этого человечка] эти маленькие зрачки

13–14 Справедливое ∾ пробовал разжечь / Справедливым их негодованием уже пробовал воспол⟨зоваться⟩ ◊

15 прапорщик,— [хрипло] произнес [толстоплечий] сосед

17–18 крикнула [черненькая] дама в [золо⟨тых⟩] очках

19 Вы — кадетка, а дети ∾ и значит... / А вы — кадетка, и дети — левее отцов, всегда левее и значит ◊

21 [Человек] Длинный человек

23 *После*: докладчика... — *зачеркнуто*: Рассказывая о плотниках, Самгин честно отметил, что говорит он больше того, что знает. Теперь следовало говорить о евреях, а о них он почти ничего не знал. [Он заговорил] Полагаясь на свое не очень богатое воображение, он [продолжал]

24 рассказывать о [жалобах беженцев] беженцах-евреях

26 их жизни [под Ригой] в холодных дачах

26–29 *Текст*: в холодных дачах ∾ руку свою.—*вписан.*

31–32 дьякона, [заявил] гулко крякнув, заявил

34 Какой-то лысенький, с бородкой / А какой-то лысенький [розовый] масленистый старичок с бородкой ◊

35 по серому лицу, [собранной в реденький] [а реденькие пря⟨ди⟩] [дирижируя] [дергая] держа себя за ухо

37–38 дразнить? [Что же это?] С фронта идут

Стр. 447.

3 тревожно, [и] поспешно

10–11 Самгина ошеломил ∾ и, кроме того / Самгин [стоял, смотрел и, глядя на людей] чувствовал себя ошеломленным [неожиданно этим] разноголосым взрывом злости [и вместе] и, кроме того ◊

13 глядя, как люди / глядя на людей ◊

17–18 зазвенело [стеклянная] стекло бокалов

20 *После*: чертой оседлости.— *зачеркнуто*: Но этот [голос не] крик

21 *Слова*: В Риме было гетто.. — *вписаны.*

35–36 решать этот... [печальный] вопрос

39–40 среди евреев [должны быть] шпионы так [как есть] же возможны

Стр. 447—448.

40–2 *Фраза*: Допустим, что ∾ на границе.— *вписана.*

Стр. 448.

1 чем русских, [но] это можно

6 Самгин / Рядом с Климом Самгиным ◊

11–12 *Фраза*: Где-то близко ∾ входили.— *вписана.*
11–12 хлопала дверь, [являлись еще] в столовую
13–14 человека, [очень] всё более напоминая
15–16 в армии, [служит] вероятно, не [одна сотня] один десяток тысяч
21 о том, что, [чет⟨веро⟩] если [пятеро] пять
22 осуждены [в] на каторжные работы
25 *Слова*: случаями Азефа и Богрова — *вписаны.*
26 технические ∾ работы / технику своей работы ◊
30–31 ценным [указа⟨нием⟩] сообщение [почтенного] докладчика
33–40 *Текст*: Клим Иванович ∾ шептали: — *вписан со следующими вариантами*:
34 *После*: смущенным — [раз⟨?⟩] [но [быст⟨ро⟩] тотчас же утешил]
38 *После*: молчать?» — *зачеркнуто*: Ответ не

Стр. 449.

3 продолжая [ровным] жужжащим голосом
4 *После*: Что же нам делать? — *зачеркнуто*: напр⟨имер⟩, некоторые из присутствующих
7–8 на которую [возможно силою] властью
9 замещать / заместить ◊
11 имел бы / имеет ◊
17 *После*: выразился Милюков — *зачеркнуто*: Затем, разумеется, мы будем иметь прекрасную информацию о намерениях и действиях врага.
18–24 *Текст*: и получим ∾ в число худших? — *вписан со следующим вариантом*:
20 спросил [курносый господин] [краснощекий] толстый
30 должно иметь [в виду] характер
31 то есть [всех] их нужно
31–32 с населением [редким] крестьянским
36 *После*: с голода умирают... — *зачеркнуто*: Везде — голодают
38–40 жужжании его [слов] чувствовалась [несокру⟨шимая⟩] твердая вера человека в то, что [так он] он исполняет трудную обязанность [глашатая] проповедника

Стр. 450.

1 *После*: подарок людям.— *зачеркнуто на полях*: и он уже несколько утомлен, горестно
4 *После*: широкие жесты.— [Но думать]
12–13 с важностью и [даже] облизал языком [толс⟨тые⟩] оттопыренные
14–15 что у него [сильно вздулись] вспухли, туго надулись щеки
17–18 лицо Самгина [мутноватым] пристальным
28 *После*: на плечах.— *зачеркнуто*: Этот — очень похудел, но

как будто стал выше ростом, и маленькие глаза на его хмуром лице светились более ярко. Смотрел он косо, исподлобья, наклоня голову к левому плечу, [казалось] как будто шея у него была свернута. Самгин сказал, пожимая горячую его руку.

32 В Петербургской... было / в «Петербургском лист⟨ке⟩» ◊

35 По пьяному делу. [Сду⟨ру⟩] Воюем, а?

36 *После*: Кошмар! — *зачеркнуто*: [В] [Сотню лет тому] За сто лет до сего печального года мы визитировали Париж, а теперь немцы идут [с визитом] в Петроград. Вы как думаете — зачем это надобно и кому?

38 в [тя⟨желом⟩] положении бедственном

Стр. 451.

1–3 И при [всех этих] всем этом — втюрились в драку [сберечь французов] ради защиты Франции от [разгрома] второго разгрома

7 *После*: с Ногайцевым.— *зачеркнуто*: прижал и спросил

8 Он [очень] сильно изменился

9–10 в Петрограде: [он как [будто] бы обтаял, стал меньше] лицо у него как бы обтаяло, высохло, [сморщилось] покрылось

14 и задорный, [нап⟨ористый⟩] резкий

15 *После*: напомнил — *а.* Самгину Тагильского [в про⟨шлом⟩] [в про⟨винции⟩] в камере тюрьмы, допрашивающим [и] товарищем прокурора *б.* Самгину Тагильского сыном трактирщика [в провинции] *в.* Самгину Тагильского в провинции на квартире Самгина, за обедом у него *г.* Самгину Тагильского в форме чиновника Министерства юстиции, товарищем прокурора *д. Как в тексте.*

22–23 сверкнув зубами, [кивнул] широким жестом показал

24–25 несправедливый,— [за⟨говорил⟩] вздыхая, сказал

25 *После*: Ногайцев.— *зачеркнуто*: Вот. Предложите меня господину Меньшикову на роль фельетониста в «Новое время» [*1 нрзб*]. Я талантливее вдовствующего брата Столыпина да [и самого] и сам Меньшиков

33 *Слова*: где Плеханов ∾ с Милюковым.— *вписаны.*

36 Меньшиков,— [ск⟨азал⟩] назвал его

39–40 *Слова*: будучи ∾ человеком — *вписаны.*

41 *После*: познать истину — *зачеркнуто*: как человек нравственно чуткий.

Стр. 452.

4 *После*: добавил Тагильский — и снова обратился к Самгину: — Недавно, на одном◊

5–7 *Текст*: Ногайцев ∾ мягкой подошве.— *вписан со следующими вариантами*:

5 и удалился, [шагая] [не позволив] [несмо⟨тря⟩] позволив
6 сапоги [на нем] носит он
11 как мыслю? Я [говорю] сказал
16 Давно уже заметив / Самгин давно уже заметил ◊
17 хмуро, [Самгин] Клим Иванович Самгин
18 сообразил, что [отрица⟨тельное⟩] [может [не] ему следует отойти от] ему тоже следует отойти
19 Он [сделал] шагнул вперед
22–23 Хозяева этой / Хозяевам этого ◊
24 на пестрое украшение ∾ люди добрые / на пестрые вазы, блюда, кувшины, чаши — добрые люди, богатые ◊
29 *После*: украшающее жизнь.— *зачеркнуто*: Красивая жизнь
31–35 *Текст*: «Ведет себя нагло ∾ ожила другая: — *вписан со следующими вариантами*:
31–32 и, кажется, [на⟨меревается⟩] хочет вызвать [скандальное] скандал, потому что [обижен] обозлен
34 Но, рядом с этой догадкой / Эта догадка ◊
34–35 и не устраняя [другую] ⟨ее⟩, ожила другая
37–41 *Текст*: Но как бы то ∾ публичного дома».— *вписан.*
38–39 насмешка хама / отрицание культуры хамом ◊

Стр. 453.

4–5 маленького [черненького] человечка с лицом [испуган⟨ным⟩] в черной бородке, [быстроглазого] [его] [это быстроглазое лицо] он
6 размахивая руками, [он как бы] ощупывая себя
11–12 и густо [заросшее] покрытое черным
12–13 бегающие глаза и [легкие] судорожные движения
19 мысль народа, [святая] мечта его
29–30 складывая [руки ладонями] ладони, разводя руки, [чер⟨пая⟩] обнимая
31–33 его глазки [перекатываются к ушам] прячутся в бороду, перекатываясь до ушей, [опускаются вниз, прячутся] опускаясь к ноздрям
34 нечто от [гроте⟨ска⟩] Босха, от гротеска»

Стр. 454.

6 уместна [метафизика] мистика
10 нашей [нацио⟨нальной⟩] борьбы с врагом
13 знаете о [зло⟨употреблении⟩] росте злоупотреблений
21–22 стал похож на [звук] холодное, свистящее шипение [воды] водяной струи
26–29 *Текст*: и что назревает ∾ того же врага.— *вписан.*

Стр. 455.

1 *Слова*: послушав Тагильского — *вписаны.*
2 Но Тагильский не успел / Но Тагильскому не удалось ◊

3 толстая дама [радостно] возгласила

8–12 *Текст*: думая о прогрессивном ∾ что бесполезно. —*вписан со следующими вариантами*:

8 блоке, [и своем месте] пытаясь

10–11 нужно было [уложить] примирить

12 что бесполезно [для него, человека единственного в с⟨воем роде?⟩]

13 [Об⟨наруживая⟩] Время шло

15 горячих речей, [исчезало] в дыме слов

17 много слышал [но] и [оставался] пребывал

18 взвешенный [в пространстве] в воздухе

19–20 [Его] Факты проходили пред ним и сквозь него, [точно странники по большой дороге] задевали, оскорбляли, [даже] иногда — устрашали.

21 *После*: зрители жизни.— *зачеркнуто*: *а.* и видел в ней пошлого, глупого несравнимо больше, чем трагического *б.* настолько значительным [своей независимостью], что жизнь должна будет очистить для него место достойное.

23 крепнет в нем [и даже несколько ослепляет его]. Он

24–25 ибо [многое] всё

26 Так, например, [с ним случилось] повторилось

27 лет за десять до этого года / лет десять тому ◊

27 *После*: этого года.— *зачеркнуто*: [Проездом на фронт [его] поезд потерпел крушение]. По дороге на фронт товаро-пассажирский поезд около Новгорода [сошел с рельс] соскочил с размотанных рельс, паровоз и четыре вагона [1] свалились с невысокой насыпи, [несколько вагонов] три вагона были разбиты, вагон подарков солдатам превратился в груду [*1 нрзб*] щепок, разбитых ящиков

30 сахара, [и] гречневой крупы

32 уцелевших от [зло⟨ключений⟩] крушения

33–34 потому что [официальное] судебное следствие

36 ко дню [юбилея] столетнего юбилея

37 [Дело вел] Следствие вел [типичный] провинциальный чиновник

38 оригинальной внешности, [высоколобый] высокий

Стр. 455—456.

39–1 седых волос, [с густыми бровями на высоком лбу], встрепанных, [как бы] точно после драки, [но] его высокий лоб, разлинованный морщинами, [как и] мрачно украшали густей-

---

[1] *Возле слов*: паровоз и четыре вагона — *на полях вставка без обозначения места*: [нагруженные [сахаром, гречневой крупой и подарками солдатам] мешками [с] сахаром] сахара и гречневой крупы, пакетами подарков солдатам]

шие [седые] серебряные брови, [из-под них недо⟨верчиво⟩ прикрывая

Стр. 456.

3 и толстые, точно литые / точно литые, толстые ◊

4 от дыма [махо⟨рки⟩] [папиросы] табака

4–5 *Фраза*: Он похож был ∾ полковника.— *вписана.*

8–10 *Слова*: а узнав, зачем ∾ проклятые вагоны.— *вписаны.*

12 и говорил он [так] с сожалением

20 *Фраза*: Закатили их ∾ лешему.— *вписана.*

22–23 Это, знаете, [не] очень... [не] Не радует [1]

24 спросил: [ско⟨лько⟩] солдаты сопровождали

35–36 можно. [Кстати] — Он заговорил

37 Нигде еще — н-да! [Вещи] Чемодан

38 И уже с [некоторым] оттенком торжества

41 шулерами и [вообще] всяким мародерством

Стр. 457.

1–2 обыватели, [и] даже и зажиточные, [спекулируют, сдавая] зарабатывают

3 в сараи, [на поч⟨?⟩] бани

17–18 румяным личиком и [круглыми] наивными глазами

22 в комнату [окна] с окнами

24–25 на станциях, [на к⟨аждой⟩] почти на каждой

27 песни, [звучали дробные зву⟨ки⟩] звучал дробный стук пляски

32–33 прилег на кушетку / лег на кушетку ◊

34 сила [пыталась] хочет

36 другую, [черную и] черная, она была

38–39 офицер, [трудится] приподнимая и встряхивая кушетку, трудится

40 Самгин быстро [спустил] подобрал

41 спустив их / спустил их ◊

41 и поспешно [спросил] осведомился

Стр. 458.

5 широкогрудая, [он шумно дышал и по] на груди его

11 взмахнул головой, [громко] добавил

14 *После*: я — стою.— *зачеркнуто*:

— О-о, пардон!

— Сообразите

17–18 видя перед собой [опухшее ли⟨цо⟩] [круглое, бритое] бритое толстогубое лицо

19–20 *Слова*: сказал офицер ∾ за спину — *вписаны.*

---

[1] *Возле этих слов, на полях, написано синим карандашом*: Курит

27–28 подчеркнув этим [недостаток вашего ува⟨жения⟩] [недо⟨статочнос⟩] неуважение
32 чувство, [сказал] миролюбиво выговорил

Стр. 459.

9 Петров [замигал глазами] ослепленно мигнул
26–27 *Фраза*: Молодцы ∾ отличные стрелки... — *вписана.*
29 сидел [рядом] плечо в плечо
30 по колену, [предлагал пить за армию] толкал
31–32 и Самгин убеждался / и убеждал Самгина ◊

Стр. 460.

11 Штыком! [В драке за пулемет.] Чтоб
13–14 чем немцы! — [сказал] крикнул он
19–20 штык в спину. [С тыла] Понимаете?
29–30 расстрелянных [в 90⟨5—7⟩] [за три года] в годы революции
31 Мысль о [таком] таких коварных возможностях [никогда] была
32 для Клима [Самгина] Ивановича
34–35 вспомнили бы о Немезиде»,— [подумал] тотчас сообразил он, [и] затем [искренно] сказал
40–41 героизм офицерства. [Пуля с фронта] Защищать

Стр. 461.

6 в лицо его [и растро⟨ганно⟩], положил руки
9–10 присосались [к губам Самгина], что Самгин
10 *После*: почти задохнулся — *зачеркнуто*: и это несколько отрезвило его гуманитарное настроение в пользу офицерства; а далее начал отрезвлять поручик:

— Наш полк принимал весьма деятельное участие в борьбе с революцией и умница наш полковник Зайончковский, — теперь он [бригад⟨ный⟩] генерал, командует бригадой, скоро получит дивизию

10–17 *Текст*: противное ощущение ∾ пятого года — понимаете?— *вписан со следующими вариантами*:
12 жесткие, [коротко] подстриженные усы
13 выгонял [указательным пальцем] мизинцем
16 мой полк [как раз] принимал
18 стакан [пива], рука дрожала
21 *После*: Но полковник — *зачеркнуто*: великая умница! — он кончит войну командиром дивизии, не меньше! Помню, он
24–25 и вообще [на пе⟨редовой⟩] — ясно?
26 *Фраза*: Войну он кончит ∾ дивизии.— *вписана.*
28–29 приближался вечер, [на дворе] в открытое окно
30–31 а за грудой ∾ дворе / а на соседнем дворе, за гру⟨дой⟩ ◊
32 *После*: кричал — [Дурак!]
39 Хор [делал] громко

Стр. 462.

8–9 представить себе — [чем] скоро лп

11 Войну мы ведем, [подго‹товленное›] младшее офицерьё.

12 впереди [крестьян] мужиков, которые [нас] ненавидят нас

15 Он [вдруг] пошатнулся, точно [вдруг под ним] одна нога

16 чмокнул, [и сел рядом с Самгиным] подумал.

27 *После*: — Трудно сказать.— *зачеркнуто*: Вы знаете: люди предпочитают говорить о плохом более

31 отшвырнул [ножны] саблю

33 *После*: тоже играет.— *зачеркнуто*: Жена его...
— Рыжая?
— Рыжая — сестра жены.

33–37 играли долго и [мрачно] скучно

Стр. 462—463.

37–1 *Текст*: За всё время ∾ добавил поручик.— *вписан со следующими вариантами*:

Стр. 462.

40 В конце концов [не знаешь] нельзя понять

Стр. 463.

1 и обстоятельства,— [сказал] добавил

3 рыженькая ∾ заявила / рыженькая, виновато улыбаясь, сказала ◊

13–21 *Текст*: Сидели посредине ∾ в ночной темноте.— *вписан со следующими вариантами*:

13 Сидели посреди комнаты / В небольшой комнате ◊

14 мебелью под красное дерево [неудобные стулья]

15 возвышаясь ∾ потолка / возвышался гипсовый бюст и достигал потолка◊

18 открыто, там [беззвучно] едва заметно

20 запах, [и по] [ночное] вползали

21–22 играть в девятку, [смотрел на] курил

23 представить [себе этого человека] его

29 [Обнажаем] Обнажаю, обнажаю

31–32 а бегу ∾ Главное / а бегу. И размахиваю шашкой. И кричу, а главное ◊

33 замечательные [восклицания] слова поймал

34 «Что ты, [возишься] дурак, шевелишься, как живой?» [Хорошенькое бон мо? То-то вот... По банку...]

37–38 *Слова*: как действуют обстоятельства... — *вписаны.*

Стр. 464.

10 вторую неделю,— [тоже тихонько] полушёпотом

11–12 Отдыхает после [ран‹ения›] госпиталя.

13 Петров [гулко] храпел.

14 Домовладелец здешний, [и свойственник [мой] мне, женат на племяннице моей] сын советника

15 *Слова*: уважаемого человека — *вписаны.*

24–25 о скучных людях, [думал] о людях одиноких

26–27 думалось [как-то] жалобно

27–32 *Текст*: с обидой на людей ∾ не позволял.— *вписан.*

32–33 воюще зевнул, [бесцеремонно] не стесняясь

38–39 Как бы мы ∾ Да-да-да. / Как ни либеральничай-то, всё едино! Ни черта. Ну ладно.◊

40–41 откликнулся Самгин, [как бы сквозь сон] [очень] крайне удивленный [словами] фразой поручика

Стр. 465.

1 [совершенно] не совпадала с [образом] [настроением] профессией героя, [борца] [с] его настроением

3–4 дал [др⟨угой⟩] деревянный звук

5–6 разрешал себе [подумать] [не де⟨лать⟩] [чтоб сомнение] упрекнуть

6–7 похоже на [те] преувеличенные упреки

7–8 он допускал ∾ обидеть ее / *а.* допускаются в ссорах с женщинами *б.* легко допускались в ссорах с женщинами ◊

12–13 думает так [видимо] серьезно

14 Главное, [дорогой] голубчик

15 *После*: бормотал поручик — *зачеркнуто*: почесывая то грудь, то ноги и как-то хозяйственно

17 такие же [во⟨лосатые⟩] мохнатые ноги

18 Не по Вольтеру или [Штраусу] по этому...

22 Одним словом... [Отец] В детстве

23 крепкое верование: [дядя, брат матери, живет в] в Нижнем Новгороде

28–29 железным громом [и звоном колоколов], поручика

31 спорил [обиль⟨ный⟩] звон колоколов, [должно быть, благовестили к] настолько

32 казалось — он [даже в комнате] волнует

39 *На уровне слов*: не здесь ∾ к фронту.— *на полях вставка, она зачеркнута и последние слова не читаются*: Здесь мы бы уже нашли, хотя [это] искать и не наше дело, а ваше [*2 нрзб*] дело с ворами, с вагонами

40–41 не найдете [Корма],— равнодушно добавил он.— [Пищевые продукты] Пищевое довольствие

Стр. 466.

3 [Он [док⟨азал⟩] убедил] Но все-таки

3–4 несколько [остроумных] соображений, [на которые] из которых

6–7 исчез. [Доводы следователя] Но следователь подкрепил [свои] доводы

10 Он может [весьма] сильно помочь вам.

13–14 побывать [возможно] ближе к фронту и, если [удастся] возможно, посмотреть [со‹лдат›] [армию] солдат в их деле, [арм‹ию›] в бою

15 старых шпал, в [полуверсте от небольшой [железно‹дорожной›] станции] тени

15–17 *Слова*: в тени огромного ∾ с изнанки — *вписаны.*

16–17 светло-зелеными с [наружной] лицевой стороны, [оловянными] оловянного цвета

18–19 всё вокруг [на широкой равнине, на] охвачено

20 освещая [большую] широкую

22–23 с другой — [версты за две от станции] густое мелколесье, [оно] еще недавно оно

23–24 примыкало вплоть к насыпи / к насыпи плотно, теперь ◊

24–25 *После*: разной высоты — *зачеркнуто*: [*1 нрзб*] моховых кочек

25 *Слова*: они торчат по всей равнине — *вписаны.*

28 вытекает [неширокая] река, сверкая [на сол‹нце›], точно ртуть

30 размыт песок, и [там по] на всем

31–32 моются ∾ солдаты / моются и купаются солдаты ◊

33–34 *Слова*: натирают груди ∾ илом реки — *вписаны.*

34–35 чем пней [они] и кочек

35–36 на землю, [они] [тела их покроют ее и земля исчезнет под] [они так покроют землю] земля станет невидимой

36 *После*: под ними.— *зачеркнуто*: Они чинят [1]

Стр. 466—467.

40–2 *Фраза*: Палатки, забросанные ∾ пней и кочек.— *вписана.*

41–1 жухлыми, осенних [цветов] красок, [такими же ветками [выс‹тланы›] всюду] таких ветвей много

Стр. 467.

1–2 ими [выложена дорога] выложены дорожки

9–10 медленно [поднимался в мутно] поднимаясь от земли

14 разнообразного шума, [в нем] мерно

15 деревенская, [скр‹ипучая›] металлически скрипят

19 и хор ∾ старинную песню / *а.* и назойливо кричит старинная песня *б.* и назойливо, хотя и складно ◊

27 [Песня] Дирижирует хором

28 *После*: говорил с ним.— *зачеркнуто*: Помощник присяжного поверенного.

— Ну, как воюете? — спросил он его, и любитель

---

[1] *Возле этих слов, на полях, три рабочие записи, не входящие в текст*: защитного [се‹рого›] цвета шинелях; печь, труба; Валежник — фон картины.

34 *После*: как чувствует себя? — *зачеркнуто*:
— Как это понять?
— Поймите, как стремление к защите патриотизма [по] обвиняемого

Стр. 467—468.

35–2 *Текст*: — Воюете? ∾ прикладами, кулаками.— *вписан со следующими вариантами*:

Стр. 467.

38–39 Враг предпочитает ∾ орудия / а враг предпочитает пулеметы ◊

39 орудия [жизненного] истребления

Стр. 468.

4–5 покусывал губы [и не редко]. Но иногда между плоских [слов] фраз

6 звучали фразы [др⟨угого⟩] иного тона

8 чтоб они [точно] строго исполняли

12–13 Представьте — [очень] весьма охотно [хотя] и зная, что за это [их] расстреливают.

14 [Он объяснил, что] Он первый сказал Самгину, что

15 *После*: не пустят — [там прои⟨сходит⟩]

18 значит. [Часть] Участок фронта [которую зап⟨олнял⟩], где сидел

22 Это — тыл. [Мы] Здесь — отдыхают.

22–23 *Слова*: Здесь ∾ я служу — *вписаны*.

24 *Слова*: вместе с другими отдыхающими — *вписаны*.

24 вместе [со всеми] с другими

28 неизвестно мне. [За станцией, по] Как видите

29–30 хвойный лес, [но потом] а за остатками

30–31 «Красного креста», [матер⟨иалы?⟩] и всякое его хозяйство

34 воду которой они пьют / из которой они пьют ◊

37 *Слово*: — Встречал.— *вписано*.

39 формы не носит, [но дважды привозил нам подарки] имеет

39–41 *Текст*: имеет какое-то ∾ всё считает.— *вписан*.

Стр. 469.

2 *После*: Вот — именно! — *зачеркнуто*: Всё знает, всё считает.

8 Какие? — [якобы] наивно спросил

9 что наивность [была] искусственна

12–13 *После*: не велят беседовать.— *зачеркнуто*: Он тоже

16 что [он] именно

16 об этих вопросах / по этим вопросам ◊

16 *После*: вопросах.— *зачеркнуто*: Но, например, он знает, сколько стоит воспитание крестьянского ребенка до пятилетнего возраста и ребенка такого же городского из семьи [при двух детях], живущей на заработок [сорок] тридцать рублей

в месяц. Любопытнейшая статистика! [Знаете] Никогда не думал, что это может быть так интересно и поучительно.

16–17 Он [вообще] — о различных

23 сухо добавил: — [Он был то⟨варищем⟩] Я знал его

26–27 видел, как [убили] Тагильского убили

27–28 Самгин [сидел] пил чай в [буфете станции, когда исполнял должность] бараке [который] — столовой офицеров.

28–36 *Текст*: В длинном этом ∾ старика усмехаться.— *вписан*.

31 просматривали [какие] иллюстрированные

38 что [его] невозможно было

39–40 мог бы ездить этот [мужчина] огромный, тяжелый человек [с голым]. Череп его

Стр. 469—470.

41–1 лицо украшали ∾ нос / лицо украшено овечьими глазами, красным носом ◊

Стр. 470.

3 он сказал [мягким, но каким-то] густейшим

14 что тонкие стенки / что в тонких стенках ◊

14 барака [взныли и] [вздрогнули] за спиною

15–16 задребезжали стекла [рам], но дверь [тотчас] с такой же

19 ответить,— [ры⟨чал⟩] кричал он

25–26 *Слова*: с орденами на шее и на груди — *вписаны*.

26–27 строго [спросил] сказал: — [Ти⟨ше⟩] Прошу не шуметь!

Стр. 471.

4–7 Остались сидеть ∾ рядом с толстяком. / Офицерство постепенно подходило к столу, становясь [про⟨тив⟩] по другую сторону его, против Тагильского, рядом с толстяком. Только шахматисты [некот⟨орое⟩]◊

7–9 *Фраза*: Самгин заметил ∾ в зубах. — *вписана*.

8 сердито, [тол⟨ько⟩] лишь один

16–17 подскочил и, [вскричав] взвизгнув

20 Ротмистр Рущиц [ар-рестуйте] [приказываю исполнить вашу обязанность]...

21–22 видел, как ∾ лицо Тагильского / видел, как изумленно вздрогнуло лицо Тагильского, потеряло цвет ◊

35 более гулким [в этом сарае]. Последнее

37 его [серое] желтое лицо

37–38 *После*: с прихмуренными бровями... — *зачеркнуто*: Для Клима Ивановича Самгина потребовалось большое усилие, чтоб встать со стула.

Стр. 472.

3 он [маленькими глотками] глотал

8 [Заб⟨ыл⟩] Ах, да! Я забыл.

15 Да [хорошо]. Я — понимаю.

16 *Фраза*: Они заговорили в два голоса — *вписана.*

18 А особенно — среди [солдат] нижних чинов.

24 [Он в одном] Он ведь в одном

27 Года за полтора ∾ до этого / Года полтора, два тому назад ◊

31 а другой [также] в таком же тоне

32 [Пре⟨красно?⟩] Великолепно!

34–35 *Фразы*: Итак — ваше слово? ∾ Клим Иванович.— *вписаны.*

Стр. 473.

2–3 по равнине. [Шел он, [ду⟨мая⟩] решая] Затем встал не легкий для [него] Клима Ивановича вопрос

4 *После*: Антон Тагильский? — *зачеркнуто*: Сын [как⟨ого-то⟩] трактирщика и хозяина публичного дома, человек, который не [находил] нашел себе места в жизни? Он вспомнил слова Тагильского на одном собрании [у Елены] пред войной... «Что я, сын трактирщика, буду защищать? Право открыть трактир? Этого я не хочу. По специальности моей я должен защищать общество. Но мне и этого не хочется.— В конце концов — человек имеет право быть тем, чем он хочет быть».

5–10 *Текст*: Убийство Тагильского ∾ «добрых чувств».— *вписан со следующими вариантами*:

5 [Смерть] Убийство Тагильского

6–7 превращение [живого в т⟨руп⟩] живого, здорового

10–16 *Текст*: Клим Иванович ∾ так нелепо».— *вписан на отдельном листке со следующими вариантами*:

11–12 часы [темной игры] [беседы] бесед Тагильского [которую он вел] в связи с [делом Марины] [темпым] убийством Марины. [Человек этот]

17 Вспомнилось, как [в начале войны, по⟨сле⟩] после

22–23 квалификацией, [рабочий] мастеровой

24 но и [хозяин] человек

25–26 как некую правду, [и] как явную полезность

30–31 я чувствую [его] порядок этот

34 *После*: Алексей Гогин — *зачеркнуто*: Клим Самгин

35–36 тому назад, [но он с⟨охранил?⟩] он сохранил веселый блеск [жи⟨вых⟩] [своих] быстрых глаз, [звучный [и мягкий] и гибкий голос певца], но теперь

36–41 *Текст*: но теперь ∾ особенно значительным.— *вписан.*

40 холеное лицо его / на холеном лице его ◊

Стр. 474.

9 [Вам есть] У вас — имеется что защищать

12–13 трактир или [публичный] дом терпимости

19 а литератор [докторально заметил], нахмуря

19–20 *Слова*: нахмуря брови ∾ лица — *вписаны.*

27–28 *Текст*: Интеллигент в первом ∾ Интеллигент ли? — *вписан.*

30–31 взвешивая: [что именно] с гордостью или [про⟨сто⟩] только

31 *После*: об этом? — [Возмо⟨жно⟩]

32 «Я [могу] имею право

Стр. 475.

4 Нет, — [сказал он солдату, тот в⟨здохнул⟩] сухо ответил он.

12–13 пробормотал солдат, [и, не дождавшись], подождал еще

15 оттуда вон, [взмахнув палкой] — сидит

17 Самгин молчал. [Шумно] Длительно и еще более шумно

20–21 После него ∾ от раздражения / Он вызвал в Самгине глухое раздражение, [которое] оно обратилось на людей внизу и от раздра⟨жения⟩ ◊

22 «Сколько [сил] ценнейших сил

27 комическую парадоксальность / парадоксальность и даже комизм ◊

27–28 не мешал им [тлеть] и они тлели

29 вызывая в памяти / Они вызывали в памяти ◊

31 зубастых [рож] на станции

32 Новгород / Боровичи ◊

32 до этой вот [сонной картины] возни

36 быстро пошел [на станцию] вслед за солдатом

40 *После*: был более — *а.* приятным: [на холми⟨стом⟩] холмистое дерновое поле *б.* приятным: [на раскошенное] дерновое поле *в. Как в тексте.*

40–41 *Слова*: и не так густо засорен людями — *вписаны.*

Стр. 476.

3–4 палатки, [длинные] желтые бараки, [огромные кучи] штабеля каких-то [вещей] ящиков

5 *После*: красные кресты — *зачеркнуто*: и всё вокруг благоустроено, [и очень мало людей] людей мало. Дальше — город, не очень похожий на русский, церквей только две, третья католическая, каланча и [три] две фабричных трубы.

5–9 *Текст*: мелькают белые фигуры ∾ ее течения — *вписан.*

12 вышел [чумазый] солдат

15–16 тревожно [спросил] сказал он [Самгина] Самгину. [Только ⟨что⟩] Капитан

16–17 *После*: Тагильского... — [в столовой офицеров, часа два]

20 нет! [В споре] Спорили...

21 *После*: пошевелив усами — *зачеркнуто*: спросил Самгина:

— Не узнаете?

И напомнил:

— Москва, пятый год, Яков, ваш дом.

— А-а, — откликнулся Самгин, стараясь улыбнуться, а товарищ Яков, [оглянувшись, говорил] оглядываясь, сказал

21–25 *Текст*: чуть заметно ∽ говорил — *вписан.*
21–22 отрицательно [тряхнул] потряс
26–27 утверждал, что [вчера] осудили и расстреляли [психически] [душевно] больных
27–28 Вельяминов [и был] был судьей
29–30 Вы... присутствовали ∽ спросил Самгин / — Ах, вот как,— произнес Клим Иванович.— Вы что же... присутствовали при этом?

— Работал там,— ответил Яков.— Я — иду,— сказал он Харламову и, кивнув головой Самгину, перешел дорогу, полоса железа, раскачиваясь за спиной, как будто подгоняла его ◊.

30–33 *Текст*: Самгин ∽ иди, иди...— *вписан.*
37 *После*: не похоже на себя — *зачеркнуто*: [Всё более часто] Почти пос⟨тоянно⟩ наблюдаются люди психически травмированные.
39–40 травматизированных, [Такой ушибленный] оглушенный человек [оглушенный] идет

Стр. 477.

1 говорить [как будто] разучился
3–5 *Фраза*: Самгин, слушая ∽ разглашает он.— *вписана.*
5 *После*: разглашает он.— *зачеркнуто*: В нем закипело озлобление.
6 этого... [Якова?] солдата? — спросил [Самгин] он, чувствуя, как [в нем] его
7 *После*: сухая злость.— *зачеркнуто*: Почему Яков? Его [имя] зовут Матвей Дроздов, очень разумный человек, искусный слесарь, хороший мастер, руководит кузницей, он толково руководит ремонтом ротных кухонь, транспорта Кр⟨асного⟩ Кр⟨еста⟩, вот что я знаю [торо⟨пливо⟩]. А Вельяминов [9-го Января 5 г.] в 5 году был подпоручиком 144 Псков⟨ского⟩ полка и [при⟨нимал⟩] участвовал в ... событии 9-го января. В 31 г. полк этот укрощал поляков.
8 Не без удивления / недели две,— с явным удивлением◊
8–11 *Текст*: Не без удивления ∽ кухонь и прочего.— *вписан.*
9 что знает [солдата] Якова
15 тотчас понял ∽ неудачна / сам понял, что спросил неудачно◊
17 Но [во-первых] — он знал об этом раньше, чем я, [а главное: почему неудобно [т. е. не] ему знать? Не следует знать,— так вы полагаете?] он там работает.
19 Самгин [не пытаясь сдержать свое озлобление пред бывшим помощником своим] весьма строго
20 другое дело! [Но] А вообще
22 *Слова*: в глазах рядовых — *вписаны.*

22–23 авторитет [команди‹ров›] офицерства
26 Да,— [твердо] мужественно
33 полк [в прошлом] имеет еще одну
36 прервал его [речь] рассказ
38–39 *Фраза*: Нужно разлагать армию, да? — *вписана.*

Стр. 478.

1 а затем [вспомнив свое] обнаружил
10 о том, что [вот] в то время
10–13 *Слова*: в то время, как ∾ грозные дни — *вписан со следующими вариантами*:
10–11 «государству грозит разрушение / «государство живет под◊
14 люди, как этот [как Яковы, [Кутузовы] Поярковы, [старик] плотники, [всё чаще] Тагильские безответственно существуют, безнаказанно вносят в жизнь] [сеют] хлыщ и Яковы
14–15 *Слова*: как плотник Осип — *вписаны.*
17–18 Клим Иванович испугался / Клима Ивановича испугала возможность действия, на которое он еще не мог решиться. Вслед за испугом явилась ◊
19 *Слова*: Он мог бы сказать, что — *вписаны.*
19–20 действительность [начала] [стала] начала
21–22 всё, что он [пережил] [знал и помнил] видел, помнил, в состояние [хаотического, пестрого] [хаотическое, пестрое] пестрого и утомительно
26–27 а за этим ∾ догадка / ощущение это грозило догадкой◊
26–27 *Слова*: а за этим ∾ бессмысленности жизни. — *вписаны.*
29–30 *После*: крепкому и ясному.— *зачеркнуто*: *а.* [и] а это крепкое и ясное [слагалось в формы] помимо воли Клима Ивановича Самгина являлось пред ним [в насто‹лько›] в формах пугающих *б*. В этом глупом *в. Как в тексте.*
30–32 Самгин [избегал] воздерживался от [точных] определений точных, но [сознавая] сознавал, что это новое, [крепкое и] ясное [требует решимости, которой он не обладает], требует настроения
33–34 не обладает. [Однако, мимолетно и] Он понимал, что внезапно, [вспыхивающие намерения, вроде намерения] вспыхнувшее намерение
35–36 и Якове [не от‹личается›] не многим отличается
38–39 всё чаще, [их] они не объяснялись личной антипатией, [они требовали много] у них

Стр. 479—480.

1–30 *Текст*: В тени группы ∾ белыми пузырями.— *вписан на отдельном листке со следующими вариантами*:

Стр. 479.

1–2 *После*: на высоких ногах — *зачеркнуто*: [длинная белая]

[старая] лошадь, [когда-то] шерсть ее была когда-то белой, но [теперь] загрязнилась, пожелтела [костлявая, уродливо] [1]

5–7 голова [оп⟨ущена⟩] бессильно и низко опущена [низко] к земле, в [глубокой] провалившейся глазнице [спрятан] тускло блестит

7 *После*: влажный глаз.— *зачеркнуто*: Издали [присмот⟨рев⟩] увидав эту лошадь, Самгин подумал, что хорошо [бы] сейчас же уехать с этой станции.

8 рассматривая [печальную и] карикатурную

10 «Изумруд» Куприна [и подумал, что хорошо бы [проехать] сейчас же понять] и решил

15 Из-за стволов берез [вы⟨шел⟩] осторожно вышел

17 в холщовой, [грязной] серой от пыли

17–18 портках, [босой] [почти] закатанных почти по колено

18–19 ноги цвета [окисленного] заржавленного железа

19 Серые волосы бороды его / Серая борода ◊

20–21 они [висели на ли⟨це⟩] спускались с лица

36–37 в Удрое,— весь! [А народ] Чтоб немцу

37 *Фраза*: Чтоб немцу не досталось.— *вписана.*

Стр. 480.

1–2 будто никаких людей [как будто] сто лет

7 солому вожу [госпиталю] раненым

10 благоразумно [и сухов⟨ато⟩] [и строго] посоветовал

11 добавил он [и *1 нрзб*], а затем

14–15 к фуражке и [торопливо] пошел прочь, [думая, ста⟨раясь⟩] сердито возражая

18 торопливо, [и хотя] хотелось

19 на старика [еще раз], но

22 вероятно, [занят] заботится

26–30 *Текст*: отчаяния ∾ белыми пузырями — *вписан.*

28 Через час он [сидел] ехал

30–39 *Текст*: Он чувствовал себя ∾ не выходил из дома.— *вписан на отдельном листке со следующими вариантами*:

31 плохо, [нервы] [перед глазами] нервный шок

31–33 слабость, [на⟨?⟩] [боле⟨ла⟩] урчало в [животе] кишечнике, [болела голова] [казалось не] [поба⟨ливало⟩ в] [побаливала голова] [шум стоя⟨л⟩] какой-то странный шум кипел в [голове] ушах

35–36 Всё это [разроди⟨лось⟩] разрешилось обильным поносом, [испуг] Самгин испугался

---

[1] *Возле этих слов, на полях, запись малиновым карандашом* Отъезд со станции. Хлеб горит. Лес губят. Железо. Добра — не будет.

36–37 дизентерия, [восемь дней и восемь] пять дней
38 а возвратясь [домой] в Петроград
40 [Обе его] [Его неудачные] Неудачные поездки на фронт [вер⟨?⟩] создали

Стр. 481.

1–3 *Текст*: В этом раздражении ∾ в холст и ситец.— *вписан со следующим вариантом*:
2 людям, [трудовой массы] как бы ни были
3–4 [Евреи] [К евреям он] Раньше он к евреям
4–5 дело Бейлиса [как для большинства интеллигентов] было для него [1]
6–7 был уверен, что [больш⟨инство⟩] [филос⟨оф⟩ст⟨в⟩у⟨ющих⟩?] относится
13 Почему [не армяне, не грузины] не татары или грузины, армяне?»
17–18 в Англии [евреи] [они — лорды] нередко евреи становятся лордами
19–31 *Текст*: В лице Христа ∾ ее пределы?» — *вписан со следующими вариантами*:
22–23 [В М⟨арксе?⟩] В лице Карла Маркса еврейство [посеяло в] сеет на земле
27 «В конце концов [это крайне] вопрос
31 *После*: ее пределы?» — *зачеркнуто*: Тут мыслитель почувствовал, [что] эти мысли ведут к анархизму, т. е. ограничивают свободу, как ограничивает ее всякая теория.
33–34 более круто, [яростно] тревожно
37–39 не столько от вина, [как] сколько от [удачи] успехов [и удач его] своей деятельности. [Он] Самгин не [видел] встречался
39–40 не вспоминал о нем, [но как-то вечером, пообедав в ресторане и] но однажды
41 наскочил на него [и], схватил

Стр. 482.

1 встряхнул руку [и, заг⟨лянув⟩] и, веселыми глазами
2 *Слова*: выдыхая запах вина — *вписаны*.
6–7 Ногайцев, [жулик] Попов, инженер
11 Слушай, [дав⟨ай⟩] — идем ужинать!
16 золото зубов, [как] точно
20 было тесно, [шумно] крикливо, [играли]
21 *Слова*: было много ∾ женщин — *вписаны*.
28–29 слова человечка, [который] небольшого
34 *Слова*: неподражаемо великолепный балет — *вписаны*.

---

[1] *Возле этих слов, на полях, запись синим карандашом*: Перенести к д. Бейлиса.

40–41 против самодержавия,— [прокричал] нетрезвым голосом прокричал кто-то, [а рядом за] а женщина

Стр. 483.

16 Самгин, [спрята‹?›] наклонясь над столом

29–33 *Текст*: Высокий чернобородый ∾ Ложь! — *вписан со следующим вариантом*:

30 говорил [через] Маркову через головы

34 [Миллионер] Нервничают,— сказал Дронов

34–36 А Бердников ∾ спокоен. [Он всю кожу скупил] Нужно [три] четыре миллиона сапогов, а кожа [вся] в его руке.

Стр. 484.

1 Самгин, строго [и внимательно посмотрел на него, [увидел, что Дронов [уже пьян] [пьянеет] сильно опьянел, лицо его расплылось, он облизывал губы, покачивая головой, но глаза] увидал, что лицо Дронова расплылось в] взглянув в расплывшееся лицо

4 *После*: А — Тося — где? — *зачеркнуто*: Тося?

5–6 в Ростове-на Дону. [Да] Недавно

8–9 эдакий... топор. [Кожа и кости.] Сушеная рыба. Ночевал у меня. [Явно нелегальный.] Он

11 Поярков,— [автоматически] машинально

12 *Фраза*: Может быть. — *вписана*.

15–16 голоса людей — [голоса жизни] источник мудрости

16 *После*: стало меньше — *зачеркнуто*: но кричали они сильнее и, хотя назойливо ныли скрипки и виолончель, Самгин [смотрел] следил, как высокая тонкая женщина

17–20 *Слова*: в зале — просторней ∾ и горячо. — *вписаны со следующими вариантами*:

19 виолончель,— [речь людей] [фразы] голоса людей звучали [громче] всё более [внятно] сильно и горячо

22 на правой щеке / на правом глазе ◊

25 уже решил, что [эта непосредственная] мудрость

26 *Слова*: у истока ее — *вписаны*.

26 из уст [человека] людей

27 правдивее [и ценнее], искреннее той

27–28 книги и [особенно] газеты. Он имел [оснований] право

31–32 человечек с [лицом] редкими

35 причину болезни / причины болезни ◊

37–38 воспаление клетчатки [но вовсе] [а не симптом рака!]

39 *После*: — Это пессимизм! — *зачеркнуто*: Нет, господа,— утешительно произнес человечек.— Это реальнейшая правда. [Будем более] И на фронтах и в [Государственной] Думе мы не имеем силы сопротивляться врагу, неизбежному разрушению государственного организма.

Стр. 485.

10–11 дом купил [себе] там на всякий [пожар⟨ный⟩] случай

13 решительно [сказал] ответил Самгин

16–17 путаницы... Личной [моей]... И вообще

19 о плечо [его, сообщила], изящно согнула

21 пошел к [ее партнеру] офицеру

24–25 где [всё чаще, едва ли не] почти каждый вечер [собиралорь] собирались — *Далее зачеркнуто*: [встре⟨воженное⟩] встсевоженные и огорченные [собы⟨тиями⟩] [люди] событиями [разнообразные люди. Для Самгина]. Для Самгина события имели смысл вполне ясный: люди, правящие государством, так же, как и люди идеологически⟨е⟩, разнообразно пробуют организовать общество как единую силу — обнаруживают свое бессилие, они должны [уда⟨литься⟩] уйти, чтоб очистить место более достойным, более спокойным. Кроме себя самого, он почти не видел достойных власти, но всё чаще вспоминались ему бога⟨?⟩

26–33 *Текст*: огорченные ∾ немецкая техника! — *вписан со следующими вариантами*:

26 люди, [встревоженные] огорченные и утомленные

27 количество [людей] таких, которые

29 *После*: этой войне? — *зачеркнуто*: Самгина весьма удивило торжествующее за

30 Вертелся [ласковый] Ногайцев

30–31 слова [и], улыбки [и однажды весьма удивил Самгина, сказав ему вполголоса, [как некий секрет] как бы сообщая секрет]

33 немецкая техника! [Неожиданно]

35 служил [в штабе] на фронте

36 солдатской корреспонденции, [схватил] приехал

39 отвердело, [приобрело какое-то постное и недоверчивое] глаза открылись

40 застыло [что⟨-то⟩] нечто постное, [недоверчивое] унылое

41 он молчал, он [дви⟨гал⟩] [непрерывно] сжимал челюсти

Стр. 486.

3 Вы [господа] не можете представить себе, [какая дикая, анекдотическая чушь, [чеп⟨уха⟩] какой это] что такое [письма] [корреспонденция солдат] письма солдат

5–11 *Текст*: Слушал его ∾ актриса театра Суворина.— *вписан.*

11 дама, [подруга] актриса театра

12–13 запрещено писать, [но всё же] и письма

13–14 так: [80%] огромное большинство

15 как будто авторы [их] писем не участвуют в ней, [процентов 20] остальные

16 что их письма уничтожаются / что письма их уничтожаются ◊
18–19 прокуратуре? — [спросил] прищурясь, уверенно спросил [земгусарец с лицом Всеволод⟨?⟩] земгусар
22–23 ужасен! [Ужасна его оторванность от жизни страны, его] Ужасно его
22–23 *Слова*: равнодушие к судьбе страны, его — *вписаны*.
24–25 враждебность [ко всему] к барину
25 *Слова*: то есть культурному человеку — *вписаны*.
26 конечно, [уже] играют, уже играют
30 прочитать [несколько] образцы солдатских писем
33 упрятали в [острог] каторгу

Стр. 487.

6 толкнул против / толкал против ◊
12–13 Пыльников, [как-то] подпрыгнув на стуле
14–15 *Фраза*: Автор ∾ походную кухню.— *вписана*.
15 [Вот в] Но вот, в пандан
22 средства кончить войну [нет] не имеется
26 *После*: собственной рукой».— *зачеркнуто*: *а*. [Как видите, господа] Это — опасно, это уже анархизм... *б*.— Вы, разумеется, взяли крайности.
27–29 *Фразы*: Пыльников сунул ∾ другой тон! — *вписаны*.
30–31 *Фраза*: И, грозя ∾ он добавил — *вписана*.
30–31 И, грозя ∾ он добавил / И, грозя пальчиком, он спро⟨сил⟩ ◊
34 изобразив всем лицом / изобразив на лице ◊
36–37 и это грязное пятно, Распутин?.. / и этот Распутин ◊
41 Вы попробуйте не верить в Распутина?.. / Почему вы не пробуете не верить в Распутина?.. ◊
41 *После*: в Распутина?. . — *зачеркнуто*:

— Но позвольте

— Я знаю, вы [будете] хотите говорить об ирреальном и реальном, но—всё ирреально! Вы так же, как Распутин, все. И это война, которая разорит всех.

— [Ай, как] Вот это остроумно,— вскричала актриса.

Стр. 488.

1–2 *Текст*: Замечательно ∾ глаза ее смеялись.— *вписан*.
3 Мы [привыкли говорить] говорим о зле слишком много — [этим] и этим
5 Елена, полулежа / Елена полулежала ◊
9 что [три] не истекло еще трех лет
13 [От Елены] [Из газет] Самгин знал, что старичок [недавно занял высокий пост] [занимает видимо] играет крупную роль
14 Елена сообщила, что [он очень удачно спекулирует [мукой] и предлагает] недавно
26 слушал и [внут⟨ренне⟩] усмехался

26 *После*: усмехался.— *зачеркнуто*: *а*. Он чувствовал себя [умным] дьяволом среди этих людей, он видел, [что] как быстро растет количество людей ничтожных, болтливых *б*. Связь с этой женщиной давно уже приняла характер отношений формальных, чисто физиологических, и он [знал] был уверен, что хотя эта [связь] любовь и давала некую «радость», но «разлука будет без печали» и, может быть, наступит завтра же. За время войны Елена обнаружила нечто отталкивающее от нее.

Стр. 488—489.

27–2 *Текст*: Возвратясь домой ∾ возбуждало Самгина.— *вписан на отдельном листке со следующими вариантами*:

Стр. 488.

32 *После*: обругал ее — *зачеркнуто*: хотя гонорар

33–35 «Жулик»,— потому что ∾ принадлежало ему / «Жулик» — потому что хотя половина гонорара по условию принадлежала ему ◊

38 Связь с этой женщиной [давно уже] [приняла будничный характер законного брака] и раньше уже тяготила его

41 она [скрывала от него, что участвует] участвовала

Стр. 489.

3–13 *Текст*: всё более резко ∾ отталкивали его.— *вписан со следующими вариантами*:

9 немцев утопить / утопить их ◊

10 Хороши у вас генералы, [если] которые

12–13 находил излишним [защищать генералов] возражать, но эти [ее] речи Елены

14 Франция [это] — только Париж?

23–24 уже [совсем] до того неприятно было слушать, что [возникло] [возникало] являлось

24–25 бывать у нее [по вечерам] он считал

25 у нее [по вечерам], вечерами

26 всё больше людей [ничтожных и болтливых. Напуганные] [Все они были], испуганных событиями

27 тревога их росла, [было ясно] и постепенно

29–30 Среди этих ∾ чувствовал / Самгин среди этих людей чувствовал ◊

30 *После*: значительнее их.— *зачеркнуто*: [понимающим жизнь] Ему казалось, что он понимает шире и глубже, чем все они, и даже честнее, потому что он ничем не спекулировал, как Елена, Ногайцев и очень многие [из них]. Спекулировали сахаром, бумагой, мукой, сибирским маслом, кожей, марлей, бинтами, шоколадом, продавали всё, что покупалось, а в конце концов — продавали страну, народ.

31–32 Откуда-то всё ∾ «сердечного согласия». / Откуда-то появлялись иностранцы «сердечного согласия». ◊

32–34 Особенно много ∾ «старшие в доме». / Они вели себя, как «старшие в доме», всюду бывали и всех поучали. ◊

34–35 встретив [на собрании в квартире писателя Леонида Андреева] у Елены

35 офицера, [человек сидел на подоконнике] в зубах его

37 вуалью, [и Самгин не [сразу] скоро вспомнил] не сразу можно было вспомнить

Стр. 489—490.

38–3 *Текст*: Самгин помнил ∾ без жестов... — *вписан на отдельном листке со следующими вариантами*:

41 а глаза, [раньше] прежде

Стр. 490.

2 небрежной и [даже] иронической улыбкой

3–5 *Текст*: Глядя на его ∾ был офицером.— *вписан*.

8–9 Узнали? ∾ зубов / Узнали? — спросил Крейтон, показывая крепкие [плотные] зубы ◊

9–10 два [из платины] в коронках из платины

11 вполголоса — [другой] вопрос

11–12 *Слова*: которого ожидал Клим Иванович — *вписаны*.

13–14 Зотову? [Да?] Плохо [1]

19–20 русские как будто стыдятся / вы, русские, как будто стыдитесь ◊

21 философией, [социологией] этикой

22 говорил очень [внятно, но с явной уверенностью, что его будут слушать] громко

22–25 *Слова*: говорил с уверенностью ∾ европейца — *вписаны со следующими вариантами*:

23 что [пестро] [слишком] разнообразные

24–25 настоящего [и даже крайнего] европейца

29 изложить [теорию] учение Маркса

29 *После*: теологически.— *зачеркнуто*: Такое намерение не может увлечь англичанина, да и вообще — европейца. Впрочем

30–31 *Фраза*: Нормальный британец ∾ на эту тему...— *вписана*.

31 тевтон соблазнится [и такой] задачей [но англичанин мог бы отнестись к ней только юмористически] теологизации материализма [2]

---

[1] *Возле этих слов, на полях, зачеркнуто*: [С лица он] Лицо его похудело, обветренно, и раньше освеще‹нное›

[2] *После этих слов, внизу страницы, помета синим карандашом*: Трусость и лицемерие

Стр. 490—491.

32–5 *Текст*: немцы иррациональны ∾ у вас... с вами. — *вписан со следующими вариантами*:

39–40 вполголоса [заметил] сказал

Стр. 491.

5 мучили и [уж] то же самое

5 с вами. [Это неоспоримо]

6 перестал [ораторствовать] развертывать мудрость свою

7 пригласили к [чаю] столу

8 *После*: внушительный голос — *зачеркнуто*: Для России социализм — очень хорошо. Ваши промышленники слишком беззаботны и недалеко видят. Много рабочих, это, конечно, дешево, но это — хуже, а лучше иметь много машин и мало рабочих. Они не делают сотой доли того, что требуют [Урал, Сибирь, Средняя Азия] колоссальные запасы сырья на Урале, ⟨в⟩ Сибири, Средней Азии. Правильно понятый социализм имеет доброе качество: он учит сокращать число рабочих за счет количества машин.

Слушая эти речи, Клим Иванович [находил] думал, что многое из них, но в форме не такой спорной, он сам мог бы сказать.

— Да, практика нуждается в прикрытии.

10 не возражая ему, [может] Самгин

12 Англичанин ∾ Самгина / Англичанин сильно раздражал его, Клима Ивановича, и он ◊

12–13 Клим Иванович, [пр⟨осто?⟩] [отк⟨азывался⟩] отказываясь

15 для того, чтоб [напомнить] ⟨возразить⟩ Крэйтону [о прославленном лицемерии британцев, об их уменье [прикрывать плох⟨ую⟩ практику] не замечать ужасов своей колониальной практики, когда [раздался] [небрежный] небрежно и насмешливо]

16 *Фраза*: Но вдруг ∾ заговорила Елена — *вписана.*

17–18 [Русских] Вы считаете [наивными и лентяями] немцев — разбойниками, зверями — но [зачем же вы⟨?⟩] ведь

18 помогало [немцам] пруссакам

20 *После*: Бисмарка.— *зачеркнуто*: Она, прищурясь и выдви⟨нувшись⟩

21–25 *Текст*: Наклонясь вперед ∾ не имеющий имени...» — *вписан со следующими вариантами*:

23–24 он сказал [вы, мистер Крэйтон, не обижайтесь]: «Англ⟨ичанин⟩ в Европе

24–25 зверь, [всё еще] ⟨не⟩ имеющий имени...»

Стр. 491—492.

26–8 *Текст*: Вы, мистер Крэйтон ∾ «Чем это кончится?» — *написан на отдельных листках со следующими вариантами*:

Стр. 491.

27 не очень любят, и [что] они

28 Сто два года тому назад [была битва] под Ватерлоо

30 революции. [Это сомнительная] Вы гордитесь

31 которой вы / которая без ◊

33 За сто лет / Сто лет ◊

33–34 люди [самой гибкой совести, какая только возможна] компромисса

35 к судьбам Европы, [выз⟨вавшие⟩] [завоевавшие полмира] вы, комически

39–41 слушал [го⟨лос⟩] изумленно, [глядя] следя за [изменениями] игрой [пылающего] лица Елены. [Накрашенное] Подкрашенное лицо ее [так] густо покраснело, [что] до того густо, что

Стр. 492.

3–4 для сахара. [Она была озлоблена так, к⟨ак⟩] Самгин

4–5 до такой степени озлобленной / такой озлобленной ◊

9 готовясь [возразить] закурить

16 на Елену [как будто] с испугом

21 о чем [нельзя] можно не спорить

23 Самгин слушал / Самгин слышал ◊

24 посматривая в [накрашенное ее] подкрашенное

24 Елены / *а.* женщины, которую он целовал, когда хотел *б.* женщины, он соображал [откуда у нее эти сведения о политике Англии?]◊

25–27 *Текст*: он соображал ∾ к старику? — *вписан со следующими вариантами*:

25–26 как могло [задеть] хвастовство Крэйтона задеть ее, певичку, [вероятно] которая [ве⟨роятно⟩] только

27 что [пошла] предпочла пойти

29–30 сплетни. [Было] Он очень

32 чего-то не [досмотрел, и это] досмотрел, и было

33–34 считая ее глуповатой, он / он считал ее глуповатой и ◊

35–36 Наблюдая, как ∾ из трубки / Он смотрел, как мистер Крэйтон чистит трубку, выковыривая из нее ◊

36–37 в пепельницу, [слышал он его слова] слушал, как

38–39 *Слова*: Если б в переговоры не вмешался — *вписаны.*

39 *После*: ваш темперамент...— *зачеркнуто*: *а.* [Самгин углубленно соображал: «Быть может, не следует прерывать связь [с Еленой?] [а поду⟨мать⟩], сделать эту связь крепче?»] Почти каждый вечер он посещал такие и более шумные собрания.

Мысли, фразы имели для него гораздо больше значения, чем действия людей. *б.* [Надобно п⟨одумать⟩] [Она стала более нервной, это — так, но это вызывается войной] — *написано на полях.*

Стр. 492—493.

40–3 *Текст*: Фразы представителя ∾ отношение к Елене — *вписан со следующими вариантами*:

40 *После*: «аристократической расы» — *зачеркнуто*: человека страны, правительство которой успешно старалось уничтожить краïности [Великой] французской революции

Стр. 493.

1 гость, [может быть] если он примкнет

5 она [значи⟨тельно⟩] всё более

6 оказаться полезными. [Посещая] Она

11 в нечто стройное, крепкое / в некое стройное целое ◊

14–15 сознании ими [своего бессилия] невозможности влиять

18 *Слова*: привычно вылавливал ходовые фразы — *вписаны.*

18 вылавливал [наиболее] ходовые

19 ловко [находил наиболее] находя

20 докторально [говорил] давал советы

21 *После*: понятий.— *зачеркнуто*: но не время и для вульгаризации их.

22 Мы [стоим́] кружимся

26 уже — много. [Требуется] Но [требуется] действительность требует

27–29 *Слова*: ибо сумма ∾ объединить нас. — *вписаны со следующими вариантами*:

27 ибо [вся] сумма

29 *После*: объединить нас — *зачеркнуто*: а то, что разъединяет нас

30 [Это] Такие заявления

30–31 *Слова*: то есть успокаивали тревоги — *вписаны.*

37–39 если видел ∾ уходил / *а.* обычно у⟨ходил⟩ *б.* вслед за этим [обычно] уходил ◊

40 из собраний [пред] [пр⟨отив⟩] против него

41 человек [в] с курчавой, в мелких колечках

Стр. 494.

1 из-под его больших нахмуренных / с большим, строго нахмуренным ◊

3 костюм, не [по ра⟨змеру⟩] по росту

7 Слушайте-ко,— [сказал] заговорил он

12 почувствовав опасность / почувствовал опасность ◊

25 таких [французов] социалистов

26 как [гибка] бессильна

27–28 *Фраза*: Не выяснено ∾ или учения? — *вписана.*

31 места, [удаляясь] удаляясь от них [да⟨льше⟩] [возможно дальше] в сторону.

31–37 *Текст*: Он был достаточно ∾ себя таким. — *вписан со следующими вариантами*:

32 для того, чтоб [в любой момент, любой] легко наполнять любой

34–35 безграмотнее [тех] [тех] [тех] тех мыслей и фраз

Стр. 494—495.

41–3 *Текст*: это народ ∾ именно поэтому — *вписан.*

Стр. 495.

1 в некую монолитную / в некое монолитное ◊

2 которая [оказалась способной заставить] заставляет

3 иной крови [иного цвета кожи. Воз⟨можно⟩] [Возможно, что]. Можно думать

4–5 прививается с трудом [если вообще прививается]. Там есть

5 социалисты-фабианцы [они называли себя], но о них ∾ они взяли

6 имя [свое] себе

8–9 консервативным и [побеждал карфагенян, врагов Рима], предоставляя

10 *После*: свои силы — *зачеркнуто*: вел себя, как англичанин в начале XVIII

11 в начале [XVIII] XIX столетия... [добивая в их]

17 пристальный [блестящий] взгляд

18–19 напоминал [голубоватый] синеватый огонь

22–23 соединенное ∾ в единый / соединенные еще не [спа⟨янные⟩] [слившиеся] в единое ◊

25 Между [нами] Америкой и Россией

26 но [мы] Россия являет собою

38 со стула. [Он] [В его руках] Он вынул

Стр. 496.

1 Встал [еще] какой-то

2–3 *Слова*: с растрепанной головой — *вписаны.*

3 одетый в ∾ рубаху / в черной суконной рубахе ◊

8 и оба пошли / и оба ушли ◊

14 подпоручик Алябьев, [одетый в форму прапорщика] постукивая палкой

19–20 в порядок [рыж⟨ие⟩] медные длинные усы

26–27 кто [будет] решится возразить

33 вздыхая тяжко, [он заговорил] спросил

35 и [раз⟨вел⟩] широко развел руки

36 всё! [Да, Русь — колосс на глиняных ногах.] Клим Иванович

Стр. 497.

3–6 *Текст*: Она была высокая ∾ Смольного института.— *вписан.*

Стр. 497—498.

38–3 *Текст*: Он кричал ∾ нечто игрушечное и комическое.— *вписан со следующими вариантами*:

Стр. 497.

38–39 Он кричал, подвывая на высоких нотах[1], [встряхивая голову] [и резким] взбрасывал голову

39–40 прямые пряди черных волос / *а.* [его] прямые пряди черных волос *б.* прямые пряди его черных волос ◊

40 обнажали на секунду / обнажали ◊

Стр. 497—498.

41–2 затем [падали] [падая на уши, на щеки, делали бледное лицо] падали на уши, на щеки, [бледное лицо становилось узеньким [игр⟨ушечным⟩] и хотя игрушечным] лицо становилось узеньким [и каким-то игрушечным], трепетали губы, дрожал подбородок, [но] но все-таки [Самгину казалось] Самгин видел

Стр. 498.

8 и социализм / социализм ◊

8 если б [допускал] он мог

13–16 [он всегда выбирал для] для того, чтоб покинуть собрание, он [всегда находил [такой] момент, который, как] — как ему казалось — всегда находил момент, который [вызывал в людях] должен был вызвать в людях сожаление: вот [уже] уходит от нас человек, не сказавший главного, что [он] [ему известно.] он знает.

16–18 Он [вполне определенно чувствовал и ясно видел] [чувствовал] был вполне уверен, что растет в глазах людей, [видел, что] замечал, что

19 всё внимательней / внимательней ◊

19–20 вызывая в нем чувство гордости [убеждала] [укрепляла сознание правильности его отношения к людям]

20–21 и всё более ощутимо тревожила / и тревожила ◊

22 не слагалось из его пестрого опыта / *а.* не слагалось *б.* не слагалось из его [широко⟨го⟩] пестрого опыта

22–27 *Текст*: Он всё более ∾ силы страны.— *вписан со следующими вариантами*:

24–25 выжать единый смысл [в сво⟨еобразную?⟩] [и], придать ему своеобразную форму

25–26 автором нового открытия, [создателем [учения]] [масса] которое [укротит волны] объединит

28–29 Дронов, [потерявший несколько десятков тысяч] растрепан-

---

[1] *Слова*: подвывая на высоких нотах — *вписаны.*

ный, небритый [уст⟨авший?⟩] и, как всегда, полупьяный

30 Обстрогали меня компаньоны на [240] 278 тысяч. [Конечно, рубль стоит теперь сорок три к⟨опейки⟩, а все-таки — обидно.]

31 Ногайцев ∾ чёрт с ним! / Ногайцев — скот, чёрт с ним! ◊

33 *После*: разбойники — [ничего им не жалко. И — никого.]

38 Деньги — есть, [да] но — деньги тают

40–41 и бралиантами [облепил] разгвоздил [на] — гуляй [девица⟨?⟩] [ведьма]

Стр. 499.

2 готовясь выпить / задумался, налил коньяку, выпил ◊

2 *После*: готовясь выпить.— *зачеркнуто*: Он держал в боковом кармане [стеклянную] плоскую стеклянную флягу, обделанную серебром, и хвастался коньяком:

— Напиток — божественный! Такой коньяк одни метр д'отели пьют, да и те только [по] в день своего рождения.

2–19 *Текст*: Во внутреннем боковом кармане ∾ первого поколения».— *вписан со следующими вариантами*:

2–3 готовясь выпить. [Коньяк [он держал] в [стеклянной] плоской стеклянной фляге, обделанной серебром, он держал в боковом кармане] Во внутреннем боковом кармане

4–5 Дронов носил [фл⟨ягу⟩] плоскую стеклянную флягу, [об⟨деланную?⟩] украшенную серебряной сеткой [и хвастал, что], а в ней

8–11 Скляночку-то Тагильский подарил. [А — знаешь, он до недавних дней был жив, здоров] [А — знаешь, газета поторопилась объявить, что он застрелился, до недавних дней он был жив, здоров, [но с месяц тому] а не⟨давно?⟩] [Пропал] [Исчез куда-то] Наврали газеты, что он застрелился, с месяц тому назад братишка Хотяинцева [познакомился с ним на фронте], офицер, рассказывал, что [он] [Тагил⟨ьский⟩] случайно погиб на фронте где-то.

11 Интересный он был. / Интересный он, Антоша. ◊

14–15 *Фраза*: На республике не сэкономишь. — *вписана.*

16–18 спросил [сам] себя Самгин.— А зачем?» — [тотчас же] [И второй вопрос] [Второй вопрос уничтожен] Вторым вопросом первый был уничтожен, [а] и вместе с ним

18–19 *Фраза*: Но вспыхнула ∾ первого поколения». — *вписана.*

20–23 При каждой встрече ∾ со своей плотной фигуры / *а.* Человек этот при каждой встрече [прино⟨сил⟩] показывал Самгину бесчисленное количество мелкой чепухи, стряхивал ее со своей плотной фигуры *б. Как в тексте, до слова*: черпал [со] из глубины — *Далее — как в тексте.*

23 точно [пыль] пыль

23–24 но почти всегда / но всегда ◊

24 в чепухе [Самгин отмечал нечто ценное для себя] [его было] оказывалось нечто ценное для Самгина

28 рыбу ловил под Очаковом / был младшим дворником, [получил приглашение служить в полиции] получил от полиции приглашение служить агентом уголовного розыска ◊

30–31 почесывая пальцем бровь / почесывая бровь ◊

32 правоверный большевик / большевик ◊

35 [и — баст⟨а⟩] вот и всё

40–41 Они, брат, не шутят! [Нелега⟨льно?⟩] [Недово⟨льство?⟩] Волнуются рабочие

41 *Слова*: есть уже ∾ против войны — *вписаны.*

Стр. 500.

1 шахтеры дрались / дрались ◊

4 и вдруг встал, сердито говоря / и встал, говоря ◊

5–6 А [сам], конечно, сам

7–9 *Текст*: Насколько я дурак ∾ сказал Самгин.— *вписан.*

10 Он [как будто] обиделся

10–11 проводив его хмурым взглядом / проводил его хмурым взглядом и ◊

12 папиросы / *а.* папиросы *б.* погасшей папиросы ◊

15 *После*: оглушительно проповедовал — *зачеркнуто*: — Уважаемые жители! Вам известно, что рычаг прогресса это — деньги и что всякий труд оплачивается именно деньгами [1]

16–17 властителями [сего мира] жизни

17–18 они сметут в [свои] кошели свои

19–20 во единый мешок концентрированные капиталы / воедино капиталы ◊

20 всех [наций] государств, всех наций

21 *После*: организуют — *вписано и зачеркнуто*: на принципах строжайшей справедливости

21–24 организуют [во всем] [на] по всей земле производство и потребление [как того] на [принципе] законе строжайшей и даже святой справедливости [и], как это [предполагают] предуказывают некие умнейшие немцы

27–28 благостных результатов энергической деятельности / результатов деятельности ◊

30–31 но [сним⟨ет⟩] [что⟨б⟩] лишь на краткое время, [чтоб сбобрать] для концентрации

32–33 он заставит ∾ и оденет и обует / он [обу⟨ет⟩] оденет и обует ◊

---

[1] *Возле, на полях, сделана запись*: Озорники, люди, которые маскируют озорством и чудачеством [свою] страсть к разрушению. *Эта фраза в несколько измененном виде была ниже использована автором (см. т. XXIV, стр. 500—501, строки 41—2).*

37–39 [Клим Иванович Самгин под грубым юмором] Клим⟨у⟩ Иванович⟨у⟩ Самгину казалось, что в грубом юморе этой речи скрыто некое здоровое [ядро] зерно, [идея [конце⟨нтрации⟩] [монополизации] организации капитала] но он не любил юмора

39–40 особенно враждебны были [ти⟨пы⟩] [по⟨добные⟩] [хо⟨?⟩] типы людей

41 Он видел их [озорниками, чуда⟨ками⟩] [опасными] чудаками, озорниками

Стр. 501.

5 Хотяинцев [играет] играл

6 не щадя себя, увеселять / увеселять ◊

8 словесные формы / формы ◊

10 равнодушный / который равнодушен ◊

13 мрачными вестями / вестями ◊

13–14 *Слова*: слухами о том ∾ мире с немцами — *вписаны*.

14–15 время [ст⟨ремительно?⟩] шло стремительно

16 всё [чащ⟨е⟩] более часто

18 *Слово*: тревожней — *вписано*.

19–22 и всё это очень и [как-то] по-новому [незнакомо] волновало Клима Ивановича Самгина. [Это волнение] [Он отметил, что это [волнение] незнакомое волнение вспыхнуло в нем [однажды] [одн⟨и⟩м]] [Он отметил [что эт⟨о⟩] утро, когда это незнакомое волнение вспыхнуло в нем] [Это незнакомое волнение вспыхнуло в нем, когда он] Он хорошо помнил, когда именно это незнакомое волнение [впервые] вспыхнуло в нем.

23–25 она была выпивши, очень требовательна, [он устал] [и капризна, утомила его] капризна и утомила его, [очень] плохо и мало спал, проснулся с головной болью [часов в] рано утром

27 на улицах / почти на всех улицах ◊

30 Он [слышал этот возглас еще в детстве] помнил эту команду с детства

31 в тишине / *а.* в тишине *б.* в деревянной тишине ◊

33 огромной страны / страны ◊

35 раздраженно и безнадежно или уныло / раздраженно, безнадежно, уныло ◊

38 по [торцам] булыжнику

Стр. 502.

1 чтоб идти убивать, [люди] необходимо

2 по гнилым торцам / по торцам ◊

4 *Слова*: с нашивками на рукаве — *вписаны*.

9–10 кучкой [пустых] людей

10 *После*: людей — *зачеркнуто*: Более крупными скопищами таких, брезгливо [командуют] [и озлобленно командуют]

[и озлобленно грима⟨сничая⟩] гримасничая и озлобленно вскрикивая, командуют офицеры, уже побывавшие на войне, раненые, контуженные, странные люди с неподвижными глазами [1]

10–11 *Слова*: которые казались ∾ мячи — *вписаны со следующими вариантами*:

10 измятыми и пустыми / пустыми ◊

11 точно [мешки, прорв⟨анные?⟩] испорченные резиновые мячи

14 расплылось ∾ свет / *а.* расплылось, точно тает мутноватый свет *б.* [тает] расплылось блеклое солнце, сея мутноватый свет

16–17 с недостроенного дома снимают леса / снимают леса ◊

18–20 измятые, мокрые [солда⟨ты⟩] гасители огня равнодушно смотрят на [обучаемых] людей, которых учат ходить по земле плечо в плечо друг с другом, [пожарным перерезал дорогу отряд артиллерии] из-за угла выехал

21–22 громыхая железом, поползли / потянулись, громыхая железом ◊

22–23 *После*: небольшие пушки — *вписано*: [солдаты в железных шлемах] явились солдаты в железных шлемах

23–26 прошла [сотня] небольшая толпа [угрюмых людей] разнообразно одетых людей, [в центре] [один из них нес на] [впереди] впереди ее чернобородый великан нес [образ] икону, а [мальчик] рядом с ним подросток тащил на плече

28 курил и [пропу⟨скал?⟩] наблюдал

29–30 всё это ∾ уныния и печали / *а.* всё видимое [физ⟨ически?⟩] странно стесняет его *б. Как в тексте, со следующими вариантами*:

29 не то что / не то чтоб

30 [чув⟨ство⟩] вызывая чувство уныния [и], печали

31 негромко скомандовал / скомандовал ◊

33–34 [Отошел прочь от] Прихрамывая, тыкая палкой [в [мо⟨стовую?⟩] [булы⟨жник⟩] тор⟨цы?⟩] в торцы, он перешел с мостовой на панель, [встал рядом с] присел на каменную тумбу

Стр. 503.

1–2 после этого он [всегда] [когда], видя, как обучают солдат, останавливался

2–10 *Текст*: смотрел, прислушивался ∾ когда же кончится это! — *вписан со следующими вариантами*:

4–5 *Слова*: замечания ∾ уныло, угрюмо — *вставлены в текст, вписанный на полях.*

---

[1] *Рядом, на полях, написано и зачеркнуто*: бедноту

6 [Разнокалиберные] Мелкокалиберный народ... [—Н-да [мелковат]]

8 Эдакие герои едва ли немцев побьют. [— Своих бить умеем, а] [1]

10 Господи, [боже] когда же кончится это!

11–19 *Текст*: Наблюдения ∾ иного порядка.— *вписан со следующими вариантами*:

13 «[Война на⟨доела?⟩] Обыватель относится к армии

17–19 Слухи о попытках царицы заключить сепаратный мир с [нем⟨цами⟩] Германией [утверждали его выводы] [утверждая его выводы, ставили пред ним вопрос: «Что [д⟨елать?⟩] [мне] делать?»] утверждали его выводы, но еще более утверждались они [фактами [иного] очень [незнач⟨ительными?⟩] незнач⟨ительными?⟩] [иными фактами] фактами иного порядка.

19–22 *Фраза*: Заметно уменьшалось ∾ на всех площадях города.— *вписана*.

22–28 [Большими] Крупными скоплениями [испорченных] [мелких, испорченных] мелких людей командовали, брезгливо гримасничая, [сердито] истерически вскрикивая, офицера, побывавшие на войне, полубольные, [видимо] должно быть, раненые, контуженые... [люди] [Он видел, как] Неуклюжесть, недогадливость [солдат б⟨олезненно?⟩] рядовых болезненно раздражала их, [они р⟨угались?⟩] они [негромко] матерно ругались, [не] [бы] негромко, оглядываясь на зрителей [если]. [Самгин видел в] Самгину казалось

29–30 надорванные, изношенные / изношенные ◊

30 возбуждали в нем [терпкое] сочувствие

33 [В памяти] Память показывала

33–35 *Фраза*: Память показывала ∾ пред генералом.— *вписана*.

36–37 он мог ∾ делают солдат / он мог видеть, как делают солдат, не выходя из своей квартиры ◊

38–39 он слышал [команду]

Стр. 504.

11 а после небольшого отдыха / [потом] а после отдыха ◊

11 [штыковому] бою на штыках

14–15 кричали ∾ вытаращив глаза / *а.* кричали «ура» и, подбегая *б.* вытаращив глаза, кричали «ура» и, подбегая ◊

16 неприятно и смешно / и смешно, и неприятно ◊

17–22 *Текст*: Самгин много слышал ∾ выглядывая из окон.— *вписан со следующими вариантами*:

17–21 Самгин много слышал о [силе] мощности немецкой артил-

[1] *Слова*: Эдакие герои ∾ умеем, а] — *вставлены в текст, вписанный на полях*.

лерии, о силе ее заградительного огня [и не мог представить], не представлял, как можно достать врага штыком, [и эти прыжки] [и прыжки эти] обучение бою на [соломе] куле соломы казалось ему нелепостью постыдной [и он]. Он был уверен, что так же [смотрят на это] оценивают эти [смешные] неуклюжие прыжки

22 выглядывая из окон [стоя на ба⟨лконах?⟩]

23 Сырым ∾ осенним днем / *а.* И вот, как-то *б.* Однажды, в жаркий полдень ◊

24–25 на улице ∾ зашелестел / на улице [раз⟨дался?⟩] [стал слышен] зашелестел ◊

26–27 десяток солдат, плотно окружив / [солдаты [сидели] постарше сидели и лежали] солдаты сидели и лежали [в] на панели теневой стороны улицы, [молодые, человек десять, окружив] [десятка два, тесно окружив] десяток молодых, окружив ◊

29 в рубахе защитного цвета / в солдатской защитного цвета рубахе ◊

29–30 в [щеголевато] начищенных сапогах

32–33 сдерживаемый смех [слушателей]

35–36 например ∾ унтер-цер / унтер-цер от собаки, например ◊

Стр. 504—505.

38–3 Будущие солдаты ∾ Самгин возмутился. / *а.* Когда всех нас оболванят, жизнь приятная настанет,— снова поймал Самгин и — возмутился. *б. Как в тексте, со следующими вариантами*:

Стр. 504.

39–40 и в этот сдержанный [смех] смешок как бы [ввинчивалось] ввинчивались веселые слова

Стр. 505.

1 Мы / Эх, мы ◊

5 он [быстро] оделся

7 и уже несколько / и несколько ◊

7 *После*: охлажденный — [его глазами]

14 строго спросил / спросил ◊

15 числюсь в команде музыкантов / *а.* состою в музыкальной команде *б.* причислен к музыкальной команде ◊

17 Спивак [зовут], Аркадий

17–18 сказал мальчик и, нахмурясь / сказал мальчик, нахмурясь, и ◊

18–19 [кто] кто я

19 И [какие] какое у вас право спрашивать?— [Право спрашивать,— машинально]

21 [Вашу] Ваша мать — Елизавета Львовна?

23–24 [Как] Она — здесь?

— Она умерла [в Сибири [тр⟨и?⟩]] [в 12 г.].
[— Вот как...]
29 Разве? / Да, разве? ◊
29–30 шутливо и громко ∾ балалайку / спросил Спивак, настраивая балалайку, спросил он шутливо и громко ◊
30 заметил / видел ◊
32–36 И особенно ∾ еврейского типа. / *а.* особенно [один] [какой-то бритый, точно актер] сердито разглядывал большеглазый, толстобровый, он смотрел, закусив нижнюю губу, точно удерживая какие-то слова. *б. Как в тексте, со следующими вариантами*:
33 толстогубый, [бритый] большеглазый
34 усами рыжего цвета / усами ◊
35 человек в синей блузе / человек ◊
35–36 с лицом еврейского типа / *а.* с лицом, густо обрызганным веснушками *б.* с лицом, густо обрызганным веснушками, и с гаечным ключом в руке ◊ [1]
36 [Клим Иванович] Самгин

Стр. 505—506.

37–2 пошел прочь ∾ точно ожог. / *а.* пошел прочь [считая]: «Ему не больше шестнадцати лет. Глаза матери. Красивый мальчик»,— считал он, пытаясь изгнать чувство [конфуза] недовольства собой, острое, точно ожог. *б. Как в тексте, со следующими вариантами.*

Стр. 505.

37 его [проводили возгласы] проводил возглас.
38 [Пехота] Гусар без шашки

Стр. 506.

5 Он, конечно, [под⟨ослан?⟩] научен и подослан
7–10 *Текст*: Проводится в жизнь лозунг ∾ Конечно так. — *вписан.*
9 Это значит: предать страну / предать страну ◊
11 Но [дело] [в данном случае] дело не в человеке, а в слове. [Безразлично, кто говорит]
13 он [у] [боялся⟨?⟩] не стал искать, [смутно] сознавая
15 он не имеет силы / у него нет сил, еще не созрели силы ◊
18 он снова [пре⟨дставил?⟩] вспомнил, [задума⟨лся?⟩] представил
21–22 «А этот ∾ Ученик медника? / «А этот, с веснушками, рабочий, это Лаврушка, тот, московский... московский ученик медника? ◊

---

[1] *Сначала автор вычеркнул слова*: и с гаечным ключом в руке — *предполагая заменить их другими (стоит значок «вставка»), но затем отверг вариант в целом.*

23 снова встретить / встретить ◊
25 что [этих людей] эти люди
25–26 [как] точно крупные звезды
26 *После*: как мелкие?» — [Уподобление] [Это уподобление понравилось ему, он]
27–28 [кото‹рыми?›] [которыми] в которые он включил
28 *После*: мысль и образ — *зачеркнуто*: потом вспомнил имя рабочего: «Лаврушка. Лавр... Лаврентий?»
29 Ему [преградил дорогу десяток людей, [кот‹орые?›] [тесно]] преградила дорогу небольшая группа людей
31 обходя толпу, перешел / [шел] перешел ◊
31–32 [и[ост‹ановился?›] был оставлен] и остановился
33 Отступали из Галиции / *а*. Трое суток бежали из Галиции [этой] *б*. Трое суток отступали мы из Галиции ◊
33 всё время по дороге / [и] всё время ◊
33–34 хлеб горел [на полях]: мука, крупа, склады провианта горели
35–36 *Фраза*: На полях хлеба вытоптали мы неисчислимо! — *вписана.*
36 Господи же боже наш! [как [же это?] можно?] [В деревнях жрать нечего, дети с голода мрут, а тут — гляди-ко ты, а?]
38–39 Самгин [вытянулся] привстал на пальцах ног, вытянулся [глядя] и через головы людей увидал
39–40 высокий солдат / солдат ◊
41 рядом с ним — [сестра милосердия, толстая с] толстая сестра милосердия

Стр. 506—507.

41–1 в [очках] в темных очках

Стр. 507.

1 на [большом, красном лице] большом [красном] белом лице
3–4 взывает солдат, [ра‹сстегивая?›] дергая ворот
6 какая [ему причина] причина ему
8–9 если люди ∾ причину ее там / *а*. если [все эти] люди, так или иначе пострадавшие от войны, начнут искать причину ее — возможно, что они увидят [ее в] эту причину там *б*. *Как в тексте*, *до слов*: от войны—*Далее*: [мог‹ут?›] увидят причину ее там
11 [но] даже в нашей, крестьянской стране
11–12 Но всегда нужно ∾ торопиться / Но [все-таки] всегда нужно ожидать худшего, вот реальная политика. Следует торопиться ◊
15–16 *После*: воспаление общественного организма... — [Частичное, местное воспаление.]
16–17 Англия, родина [либерализма] представительного правления

и [учени⟨..?⟩] социального компромисса, [растет] выросла без революции

18 *После*: их плохо помнят.— *зачеркнуто*: С некоторого времени Клим Иванович заметил, что его мысли гораздо легче [и быстрее] [являются] возникают, странней соединяются на ходу. Сидя и лежа думается ленивее, медленней, не так удачно. [Думая] [Клим Иванович Самгин хмурился]

19–21 *Текст*: Роль английского либерализма ∾ доклад на эту тему».— *вписан со следующими вариантами*:

19–20 Роль английского либерализма ∾ два столетия. / Английский либерализм. Его роль в истории трех столетий. ◊

22 Здесь Клим Иванович / Клим Иванович ◊

22 [пошел тише и] предостерег себя

23–26 член партии конституционалистов-демократов». [С некоторого времени он замечал, что] [Он давно знал, что его житейский опыт формируется [чужими] в чужих словах [он чувс⟨твовал⟩]] Он [давно] знал, что его личный, житейский опыт формируется чужими словами; [он давно уже] [когда-то] когда он был моложе

27 но постепенно [и незаметно] он привык

28–31 насилие слов ∾ своеобразном блеске / *а.* насилие слов *б. Как в тексте, со следующими вариантами*:

29 [вульгари⟨зируют⟩] [огрубляют] опошляют подлинные [его] [оригинальные] его мысли

30–31 в отличных формах ∾ своеобразном блеске / в оригинальной силе, своеобразном блеске, в отличных формах ◊

31 *Перед*: Он незаметно убедил себя — [Он когда-то незаметно для себя решил, что в лю⟨бых?⟩]

31–32 что, [если] когда

33–34 чужие словесные одежды ∾ передумано им / со всего, что пережито, передумано им, [чужие о⟨дежды?⟩] чужие одежды ◊

34 когда [уже] он чувствовал

35–36 от груза [чужих], под которым [таился] таилось его настоящее [я], неповторимое [я]

39 Шагал он [всё быстрее] быстро

40 на ходу [легче и энергичнее *1 нрзб*] свободней являются мысли

Стр. 507—508.

41–1 Улицы наполняла ворчливая тревога / Улицы жили в глухой, ворчливой тревоге ◊

Стр. 508.

1–2 раздраженно покрикивая / покрикивая ◊

7 Они [шли] шагали

7–8 *Слова*: поблескивая штыками — *вписаны*.

9 вереницы раненых тянулись / вереницы тянулись ◊

12–13 *После*: соображал Самгин. — [Да. Я не люблю массу]

13–14 Демос — чернь, [масса] власть ее [называлась] греки называли охлократией.

18–19 *Слова*: стоя у окружного суда — *вписаны.*

19–20 Клим Иванович Самгин [оглянувшись] [нахмурясь] посмотрел, нахмурясь, [вдоль] вдоль Литейного проспекта

22 человек [шесть] пять

27 *После*: это мысль опасная! — [Бить надобно не людей, а — тенденции]

28–31 из широкой светло-русой бороды [у⟨лыбались?⟩] смущенно и ласково улыбались большие голубые глаза [и вы⟨сокий?⟩], высоким голосом, почти сопрано, [бородатый] бородач виновато говорил [сквозь]

37–38 решительно, [вкусным] баритоном, заявил

Стр. 509.

3 среди комнаты сидел / сидел ◊

5–6 из бокового кармана / из кармана ◊

10 как [при⟨меры⟩] примеры

10 *После*: примеры — *зачеркнуто*: Мильерана, Бриана... О-о, дорогой Клим Иванович! Здравствуйте. Голубчик, [давайте] отложим слушание дела, а? Пустяковое дело-то, а мне некогда. Вот — спасибо. [Может заглянете] И в благодарность за согласие Самгина он пригласил его:

— Сегодня вечерком, поболтать, чайку попить? Интересные фигуры будут.

10–16 *Текст*: Франция ∾ заговорил гневно, громко — *вписан со следующими вариантами*:

12–15 добавил его собеседник, носатый брюнет, [энер⟨гичный?⟩] причесанный под Гоголя; [энергичн⟨ый?⟩] перестав шелестеть бумагами, он прижал их ладонью и [за⟨говорил⟩], не слушая собеседника, заговорил

17–18 Карамзиным, Пушкиным / Пушкиным ◊

20–21 сильнейшую ∾ политическую партию / сильнейшую национальную партию ◊

21–22 дурак деревенских сказок / и, вероятно, дурак наших сказок ◊

25–26 [внимательно вслушивался в нест⟨ройный?⟩] прислушивался к нестройному говору, ловил [отдельные] фразы

26–27 наиболее [красиво] ловко

30–31 Первые двое ∾ широких толкований... / Первые двое могут быть истолкованы как вожди революции... ◊

32–33 Рыхлый старик ∾ выкрикивал / Рыхлый старик, надуваясь, всхрапывая, размахивал в воздухе очками и выкрикивал ◊

34 *После*: Нет, извините — [я — имею право]

37 как брили [като‹ржным?›] осужденным на каторгу

40–41 *Слова*: Кто-то засмеялся ∾ еще более истерично — *вписаны*.

Стр. 510.

1–2 это — [мера] прием [само]обороны

2 *После*: против внутреннего врага. . .— *зачеркнуто*: Не первый раз [во всех голосах Самгин слышал, что] Самгин слышал, что во всех голосах звучит чувство страха [пред революцией], это звучал страх пред революцией, и слышал [что с каждым днем [оно] звучание страха] всё более ясно. [Ему казалось, что в нем этого страха нет] Еще недавно он думал, что [он] свободен от этого страха. [Его скептическое, [пренебрежительное, брезгливое] неприязненное, даже враждебное отношение [к массе объясняется] к [народу] трудовому народу он никогда не [рассматривал] обдумывал, оно [явилось у него] коренилось в нем] [Своего] [Своего] Причину своего скептического и неприязненного отношения к трудовому народу он никогда не искал. Разговоры о страдающем народе [еще] уже в [детс‹тве›] ранней юности надоели ему. В его памяти [сохранились слова Кутузова] сохранился отрывок одной из речей Кутузова, сказанной в годы споров народников и марксистов. Кутузов говорил [что крестьянство]: «Крестьянство, в сущности, обуза истории культуры, [почва, на которой] [оно] это — почва, [на которой] которая [обильно] легко и обильно выращивает паразитов. Славянофилы, а за ними народники, поют дифирамбы и акафисты мужику, но [искренность этих песнопений — сомнительна, ибо] политическая их цель — ясна: нужно, чтоб существовало огромное количество невежественных рабов, которые терпеливо и дешево кормили бы хлебом всех господ и дворню их [1]. К числу дворни я отношу также интеллигенцию». Все мысли Кутузова Самгин воспринимал как враждебные ему, но [в этой было] эта определила его отношение к деревне, хотя и не так, как желал бы Кутузов. [И вот, сегодня] Сегодня нервный, тревожный говор коллег [совершенно определенно] зажег в Самгине страх пред революцией. Пред ним [как будто] [как бы широко] [широко распахнулись двери панорамы и на момент [встали] встало всё пережитое за два года: тысячи боро-

---

[1] *Здесь был поставлен и стерт знак вставки. Текст, который автор хотел включить в рукопись, следующий*: Нужно, чтоб понятия мужик и рабочий — исчезли, они раскалывают [класс] единый класс [и это одна из труднейших задач социальной революции]. Да, нужно, чтоб исчезли, и это одна из труднейших задач социальной революции.

датых, вооруженных мужиков [картины действий человеческих]] на момент распахнулись двери в прошлое, [развернулась панорама событий 905 года] развернулись картины демонстрации, движения человеческих [скопищ] масс [905] [в]

3–41 *Текст*: — Казимир Богданович ∾ любительский спектакль.— *вписан со следующими вариантами*:

5–10 *Реплики*: Большевиков — депутатов ∾ Выборг. — *вставлены в текст, написанный на полях.*

5 Большевиков — депутатов / *а*. Но ведь депутатов *б*. Но ведь большевиков — депутатов ◊

6 [но] но кого

7 Только [нарушено право] нарушен принцип

18–19 Количество людей во фраках возрастало, [их был⟨о⟩] [кричали] уже десятка полтора кричало

19–21 старик ∾ багровое лицо / *а*. старик, [опрокину⟨в⟩] [от⟨кинув?⟩] раскинув руки, [отво⟨дя?⟩] отклонясь на спинку стула, плачевно говорил *б*. старик, раскинув руки [покачивая ими, точно он плавал] над столом — *Далее — как в тексте.*

22–23 я вне сословий [и]. Я делаю тяжелую работу

24 которое всё еще не понимает / которое не понимает ◊

32 и еще [вч⟨ера⟩] вчера

34–35 Скептическое [неприязненное] и даже враждебное отношение к человеческим массам [к скопищам] у него сложилось давно.

35–36 Разговоры и книги / [разговоры] Разговоры ◊

37–39 еще в юности ∾ Невольное участие / *а*. еще в юности [скептическое и [даже враждебное] пренебрежительное отношение к демонстрациям и вообще к скоплениям] [вынужденное]. Невольное участие *б*. еще в юности. Он [ви⟨дел⟩] не однажды — *Далее — как в тексте.*

Стр. 511.

1 Подчиняясь требованию [времени] эпохи

2–3 читал Плеханова, Ленина [он]. Он неохотно [затратил время на это и очень скупо] и [очень скупо] ⟨не⟩ очень много затратил

3 времени / время

5–6 с философией истории, по-новому / с новой философией истории ◊

6–7 мировой культуры / культуры ◊

9–10 *После*: немецкий еврей Маркс — [последний из пророков талантливейшего] [Но отсюда начиналось нечто]

10–15 *Текст*: Марксизм ∾ от насилий действительности.— *вписан со следующими вариантами*:

11–14 Это умонастроение слежалось [в] у Клима Ивановича Самгина довольно плотно [и], прочно, [незыблемо] [и задача жиз-

ни его [своди⟨лась⟩] в грубой форме] и он свел задачу жизни своей

14 [качества] качеств вождя

14–15 человека, [независимо [св⟨ободно?⟩] творящего] не зависимого от насилий

16–17 Но вот уже [почти] более года он [не решаясь определить] чувствовал смутную тревогу

18 в [шуме] [море голосов] тревожном шуме речей

18–19 он вдруг [подумал] поймал себя

20 *После*: новым личностям — [пред ним безмолвно [без] проходят]

20–21 которые ∾ враждебны ему / которые враждебны ему, неприемлемы для него ◊

21 *После*: Аркадий Спивак — [и Лаврушка]

22 *После*: и Харламов.— [Этот плотник Осип]

25–26 *Слова*: И еще многие.— *вписаны.*

26–27 старый знакомый. Кутузов / старый знакомый, непоколебимо спокойный ◊

34 подошел в облаке крепких духов / *а.* подошел *б.* подошел в облаке [тонких] крепких духов

35 по судебному процессу / по [делу] процессу ◊

35 Нифонт Ермолов, [холеный челове⟨к⟩] красавец

Стр. 512.

5–6 Самгин с удовольствием согласился, [ему] не чувствуя никакого желания защищать права [наследства] [каких⟨-то?⟩] своих клиентов.

7 *После*: пошел домой. — *зачеркнуто*: За время, пока он был в суде, погода изменилась: [летел сырой ветер с моря] с моря налетал сырой ветер, гнал грязноватые облака над крышами домов, толкал людей в груди, спины, в бока, в лицо, [ре⟨вели?⟩] пронзительно ревели медные трубы [конников, впереди] бородатых кубанских казаков, ехала зеленая тележка с закрытым дубовым гробом на ней, держась за тележку, деревянно шагала высокая дама вся в черной кисее, кисея летала вокруг нее, над нею, и казалось, что [дама] ветер разрывает даму на куски. Затем

8–14 *Текст*: За время ∾ исчезали в дворах и воротах домов.— *вписан со следующими вариантами*:

8 [За время] За время

9 с моря влетал [в коридоры улиц] сырой ветер

10–11 [точно] как бы стараясь

12–13 но люди [шли] [быстро шли, не обращая внимания на его хлопоты], не обращая внимания на его хлопоты, быстро шли

14 исчезали в [щелях] дворах

15–16 Самгин обогнал [человек] десятка три [арестованных] арестантов, окруженных [тюремной] тюремным конвоем

16 *После*: с обнаженными саблями — *вписано и зачеркнуто*: сабли какие-то синеватые

17 *Слово*: маленький — *вписано.*

17–18 шел на костылях, точно на ходулях [Самгин шел и думал о Харламове] [казался]. Он казался горбатым, [а сабли были какие-то синеватые] ветер шелестел

23 трубы [медленно] выпевали

24 медленно [нехотя] шагали

25 *Слова*: и солдаты ∾ лягушки — *вписаны.*

29 разрывал [даму] женщину

29–30 хотел [подбросить е⟨е?⟩] подбросить ее

30 *После*: к облакам.— *зачеркнуто*: Всё очень странно [и [очень ново] как], невиданно, незнакомо

30–32 *Текст*: Идет вереница ∾ видел ее.— *вписан.*

36–38 *Слова*: которыми Харламов ∾ большевиков — *вписаны.*

Стр. 512—513.

41–2 *Фраза*: Гниение ∾ всемирный пожар.— *вписана.*

Стр. 513.

1 это, по Марксу, процесс / это — процесс ◊

Стр. 513.

5 рабочий народ должен [всп⟨ыхнуть?⟩] вспыхнуть [во всей его массе]

5–6 *Фраза*: Он ∾ Харламов.— *вписана.*

6 [этот] Харламов

6–7 Шутники ∾ родственны большевикам. / *а.* Эти шутники, иронисты, родственны большевикам *б.* Шутники, иронисты его типа, [оказывается] родственны большевикам. ◊

8–9 Люди [без прошлого] без традиций

9 ничем, кроме школы, не связанные / ничем не связанные ◊

10 *После*: Случайные люди.— *зачеркнуто*: Кухаркины дети. Но Анфимьевна была честная, верная

10 *После*: Случайные люди».[1] — [Его несколько смутил *слишком* крутой поворот мысли и, входя в квартиру к себе, он оправдался] Он *даже* вспомнил министра Делянова, который не хотел допускать в гимназии «кухаркиных детей»,— но тут его несколько смутил слишком крутой поворот мысли и, входя в квартиру к себе, он оправдался:

---

[1] Приводимый далее текст (написанный на об. л. 147) Горьким заклеен. Некоторые фразы в тексте зачеркнуты, незачеркнутые фрагменты переписаны на чистый лист в несколько переработанном виде (см. т. XXIV, стр. 513, строки 11—25).

«Я встревожен, *конечно*, не тем, что меня обгоняют люди [сомнительной морали], нигилисты XX [века] столетия. [Однако варвары разрушали Рим не только извне] [Рим погубили варвары] [Варвары разрушали Рим не только извне]

[Море, болото, дожди,— вообще — неладно, [сырова⟨то⟩] мокро и прохладно] [1]»

[Ключ от двери у него был свой, вошел он бесшумно и, раздеваясь, услыхал, что в кухне смеются *женщины*, а веселый мужской голос говорит:

— Погода там — рыбья. Сухопутному человску — оскорбительно жить...

Когда на звонок его [вош⟨ла⟩] явилась еще более раздобревшая [2], он [попросил] [попроси⟨л⟩] велел подавать обед и спросил:

— Кто это [3] в кухне?

— Агафья с мужем, в гости пришла.

[— Балагур муж, да? Ага...

— Очень веселый... Он вас [знает] в Москве [знал] видел.

— Да? Как его фамилия?

— Не знаю. А зовут Лаврентий Федорыч]

— Муж-то ее знает вас, в Москве на одной улице жил с вами]

[Вот] Рим погубили варвары, воспитанные в нем римлянами...

Затем он вспомнил стих Брюсова о грядущих гуннах [и слова Пуришкевича, сказанные им в день суда над социалистами, депутатами Думы: «Гуманное отношение к единицам — преступно в смысле]

13–14 и, открывая дверь / и входя ◊

14 в квартиру свою / в квартиру к себе ◊

18–19 по как бы наклонной / по наклонной ◊

21 в десятый раз припомнились / припомнились в десятый раз ◊

22 и [слова, прои⟨знесенные?⟩] чьи-то слова

24 *После*: осудили — *вписано*: в каторгу.

24–25 поймут этот приговор / поймут это ◊

26–28 [У Самгина было] [Самгин] Сидя за столом, поддерживая голову ладонью, Самгин [следил] смотрел, как по [сукну стола] зеленому сукну стелются [ползают] голубые струйки

28–29 *Слова*: если дохнуть ∾ исчезают — *вписаны*.

---

[1] *Текст*: [Однако варвары ∾ мокро и прохладно] — *был вписан, затем вычеркнут.*

[2] Оставлено место для имени.

[3] *Над словом*: это — *вписано*: мужчина. *По-видимому, незавершенная правка.*

28–29 они [тотчас] исчезают

29 [смотрел] [его] Его думы ползли

30–31 когда [поверх] над ними [или [в стороне] где-то в стороне от них] являлись мысли другого порядка

32 Необходимо веретено / Нет веретена ◊

33 *После*: крепкую, ровную нить... — *зачеркнуто*: Нужна точно определенная цель...

34 *После*: определенную цель».— *зачеркнуто*: Бесцельное мышление бессмысленно.

35–36 Эти неприятные мысли [возбуждали чувство обиды, но намекали] прятали в себе некий [упрек] обидный упрек, [они как будто под⟨сказывали?⟩] как бы подсказывая, что жизнь — бессмысленна

37 Самгин [гнал] быстро гасил их

37–38 *Слова*: возвращаясь к думам о случайных людях — *вписаны*.

40–41 называют Протопопова [он] [говорят, что он [выскочка] ничтожество, [наследовал имущество] наследник [жандарма Сильверстова] жандармского генерала Сильверстова, убитого в Париже [Подлевским] революционером Подлевским.]

Стр. 514.

2–3 [ничтожество] человек политически неопределенный и [ка⟨жется?⟩] даже не очень грамотный

3 но ловкий, гибкий, бойкий / но бойкий ◊

3 [причем] в его бойкости

8–9 человек мутный, ничтожный / фигура мутная и ничтожная ◊

10 «Очевидно / «Ясно, что ◊

11–12 это всё, что [пытается] оказалось

19–20 «Партии разрушаются ∾ в пепельницу. / «Измена самому себе,— [сердито] решил он [и позвонил в кухню], ожесточенно тыкая окурком папиросы в пепельницу.— Нет, партии разрушаются ◊

21 *Перед*: За последнее время — [Когда он рассуждал с самим собою]

21 устраивая смотр [своим] мыслям своим

23–24 [и] тогда [он] [ему] он чувствовал

24 на которую [он] возвел себя

27 неоспоримые доказательства / *а*. доказательства *б*. [какие-то] неоспоримые доказательства

28–30 присутствуя на собраниях, [он забывал об этом, наполнялся чувством раздра⟨жения⟩] [слушая [разнообразн⟨ые⟩] раздраженные речи людей, сердитые споры, он наполнялся чувством] он чувствовал, что раздраженные речи [людей, сердитые споры наполняли его чувством], сердитые споры людей изобличают

30–31 почти в каждом из них / в них ◊

31–32 такое же кипение тревоги, [такую же боязнь] такой же страшок пред завтрашним днем, [такую же неуверенность в своих силах и же⟨лание?⟩] такие же намерения

33–41 *Текст*: Он видел ∾ среди них.— *вписан со следующими вариантами*:

33–35 Он видел ∾ эти люди / Он вращался среди людей, в большинстве беспартийных, и эти люди ◊

37–38 *Фраза*: Количество ∾ возрастало.— *вписана*.

38–40 ему казалось, что [людей, подобных ему, Климу] [таких людей] [таких же, каков он, Самгин] [слишком] излишне много, [и это возбу⟨ждало?⟩] но [ему не] он легко убеждался.

Стр. 514—515.

41–2 Особенно характерно ∾ Иван Дронов. / Особенно характерно было собрание в квартире [известного] одного известного литератора, которому, по слухам, [министр] [министр Протопопов предложил органи⟨зовать?⟩] предложено [сотрудничество в о⟨..?⟩] место редактора [в] литературного отдела в большой газете, организуемой министром Протопоповым. Слух об этой газете сеял по городу Иван Дронов. ◊

Стр. 515.

5–6 рыжие волосы торчат [щеткой] [жесткой щеткой, требуя стрижки]

6–25 Настроение его колебалось ∾ точно из мешка. / *а.* и весь этот коротенький человек живет как бы в состоянии веселого ужаса, если такой ужас возможен. *б.* Непоседливый, суетливый, он вел себя так, как будто пытался перепрыгнуть чрез какое-то невидимое Самгину препятствие. Его настроение колебалось [от] *в. Как в тексте, со следующими вариантами*:

6–7 [Непоседлив⟨ый⟩] Настроение его колебалось неестественно резко, [вооб⟨ще⟩] за последний год

9 совершенно ∾ опустошенным / *а.* совершенно подавленным, унылым [неспособным] и не мог сообщить Самгину ничего интересного *б.* совершенно [подавленный, унылый и невнятно бормотал] подавленным, унылым, опустошенным

10–15 Клим Иванович привык [относиться к нему] смотреть на него как [на измерителя] на осведомителя, на измерителя тона событий, [как] на аппарат, который отмечает температуру текущей действительности, [но Иван терял] и видел, что Иван теряет [это] эту способность, [что] [занятый [попытками] чем-то похожим на] занятый судорожными попытками перепрыгнуть [через некое] куда-то через препятствие

16 был [занят] поглощен

26–27 сладостно [воет] воет он

27 *Слова*: вертясь в комнате — *вписаны*.
28 премьер-министр / министр ◊
29 под руководством Гакебуша [—Горелова]
31 *Слова*: кроме построчной — *вписаны*.
33 *После*: масса смеха! — *зачеркнуто*: Что делается, а? Горький, наверно, [шестнадцать пар смазных сапог] закажет себе шестнадцать пар смазных сапог.

И, кружась по комнате, он фальшиво, [трескучим голосом] подражая Шаляпину, пел на мотив арии Мефистофеля:

Мой великий друг Максим
Заседал в бесплатной ложе,
Полугорьких группа тоже
Заседала вместе с ним,
Чтоб москвич увидеть мог
Восемь пар смазных сапог.

Стр. 515—516.
34—6 *Текст*: Затем он рассказал ∾ и власть!.. — *вписан со следующими вариантами*:
Стр. 515.
35 несколько дней прятался / прятался ◊
35—36 какой-то нелегальный большевик / нелегальный [рабочий] большевик ◊
36 [затем] он поссорился с хозяином
40 [которая] она решила
40—41 снять царя Николая с престола / снять царя с престола ◊
Стр. 516.
1—2 пародируя Шаляпина, [фаль⟨шиво⟩] пропел фальшиво
8—10 *Слова*: сказал Дронов ∾ вдумчивее — *вписаны*.
9 несколько спокойней / спокойней ◊
11 и [надобно думать] вообще ни к чёрту не годный
13—14 всяких людей / людей ◊
15—16 придут немцы, а им грабить нечего / немцам и грабить будет нечего ◊
16—17 *Слово*: в наказание — *вписано*.
19 сказал [с уверенностью] уверенно
21 рабочие стачки / стачки ◊
23 Ох, всё это / И всё это ◊
25 начнут глодать [с костей мясо ее] [с костей] с ее костей мясо
26 [Он уговари⟨вал⟩] [О⟨н?⟩] Поговорив еще минуты три
Стр. 516—517.
28—21 *Текст*: Клим Иванович ∾ Леонида Андреева.— *вписан со следующими вариантами*:
Стр. 516.
28—34 Клим Иванович отказался ∾ Он отмечал / *а.* Самгин отка-

зался, хотя его всё еще не [утомляли] утомляли эти почти ежедневные сборища людей, всё более разнообразных, но одинаково встревоженных. Кроме тревоги [их объединяло] они объединяются убеждением в своей дальнозоркости. [Он] С чувством удовлетворения он отмечал *б. Как в тексте, со следующими вариантами*:

30 торопливо и нервозно пытались / *а.* пытались *б.* торопливо пытались ◊

30–31 пытались [организовать свои] избыть, погасить [общую всем им] свою тревогу

31 [Он заметил, что] Он видел, что [политической] источником тревоги

33 и предчувствие / предчувствие ◊

37 всё больше [присоединялись члены] присоединялось членов

38–39 и всё более часто ∾ революционно / *а.* [и] а люди, настроенные революционно, куда-то исчезали *б.* и всё более часто, [резко] открыто — *Далее — как в тексте.*

Стр. 516—517.

39–1 Самгину казалось ∾ организации. / Самгину казалось, что происходит процесс какой-то самосильной организации — партии крошились, разрушались.◊ [1]

Стр. 517.

2–3 «гоц-либер-данами» / «гоц-либер-дановцами» ◊

3–4 окрестил ∾ предательства / окрестил «ортодоксальными» ◊

6–12 появлялись даже ∾ вопрос / *а.* один из них, весьма известный публицист, даже поставил вопрос *б. Как в тексте, со следующими вариантами*:

7–8 мелькали [сер⟨ые?⟩] серые фигуры [публи⟨ки⟩] Мякотина, Пешехонова

10–11 *После*: Царила полная свобода мнений — *зачеркнуто*: все слушали друг друга с жадностью, каждому хотелось услышать нечто ясное, твердое, успокаивающее

11 кадет [с фамилией] Адвокатов

12–13 смысле слова / смысле ◊

13 и в полчаса доказал / и горячо доказывал ◊

14–15 Его слушали так же внимательно, [с такой же] как всех

17–19 а для Самгина ∾ «Смир-рно!» / [и Самгин, внутренно усмехаясь, слышал, что в метелице речей для него звучит знакомое слово: «Смир-рно!»] а для Самгина в метелице речей звучала знакомая фраза горбатенькой девочки: «Да что вы озорничаете? Не ваши детеныши-то!» И еще звучит простое солдатское: «Смир-рно!» ◊

---

[1] Фраза вписана.

19 *После*: «Смир-рно!» — *зачеркнуто*: Изредка он слышал нечто очень, очень укреплявшее его мироощущение.

20–21 Особенно тяжело ∾ Леонида Андреева. / *а*. Очень [памятным осталось для него собрание] памятной осталась для него мятежная беседа у литераторов *б*. Особенно тяжело памятной осталась для него [мятежная беседа в квартире одного [известного] крупного литератора Андрее⟨ва⟩] одна из таких бесед в квартире Леонида Андреева [куда].

23–24 дамы ∾ на уши / дамы, одетые по команде последней моды ◊

27 [точно] как будто в нее

28 наполнить / заставить ◊

28 *Фраза*: Самгин сел у окна.— *вписана*,

29 осенняя тьма / тьма ◊

29 такая тишина / тишина ◊

29 дом стоит / дом [сто⟨ял⟩] стоял ◊

30 в поле, далеко за городом / за городом ◊

30 *После*: за городом.— *зачеркнуто*: Совещание о газете [еще], должно быть, еще не начиналось или уже кончилось, люди [разбросанно] [разобщенно] сидели вокруг стола, [кипел большой самовар] на нем в облаке пара — большой самовар. Самгину показалось, что люди сидят как-то разобщенно [и голоса их звучат неестественно громко] и уныло, а голоса звучат неестественно громко.

30–39 *Текст*: И, как всегда ∾ запах углекислого газа.— *вписан со следующими вариантами*:

30–32 для того, чтоб подчеркнуть тишину, [за окном] существовал звук — [поскрипывала] [что-то, д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, проволока] поскрипывала проволока по [водосточной] железу водосточной трубы

33 голоса [людей] звучали

34 и сердито / сердито ◊

34–35 но [как-то] разобщенно, [боком⟨?⟩] разбитые на группки по [двое] два, по три человека [1]

37 чай порывисто, угловато разливает / чай разливает ◊

38 с [грубым] большим жестким лицом

40 Хозяин квартиры / Хозяин ◊

Стр. 517—518.

41–2 встряхивая ∾ говорил / встряхивал головой, положив одну руку на стол, другою забрасывал за ухо [прядь] прядь длинных волос и говорил ◊

---

[1] Здесь знак вставки, вставка отсутствует.

Стр. 518.

3–4 продолжает лгать. [Ибо ложь [говорит] говорят] [Бархат куртки его лоснился на плечах, точно полированный черный дуб.] [Но я понимаю: да, сейчас] [Сейчас мы должны отдать все наши силы защите отечества] [тот че⟨ловек⟩] [люди] Только [лгуны] трусы или безумные могут

5–6 когда враги подожгли их дом / когда горит их дом ◊

7–8 сказал ∾ человек / *а.* сказал кто-то, сидевший в конце стола *б.* сказал сидевший в конце стола светловолосый [растреп⟨анный?⟩] человек

9–10 *Слова*: под тяжелую раму ∾ картины — *вписаны.*

12 свое [бледное] лицо

14–33 *Текст*: и продолжал ∾ расовым врагом.— *вписан со следующими вариантами*:

16 [О народ⟨е?⟩] Отечество в опасности

17 Мы [не] искусно писали

18 задушевно / хорошо — душевно ◊

18–19 но мы [узнаем] плохо знали его и узнаём

19 мстит [нам] отечеству

22–23 заглушил ∾ адвоката / [заглушил горячий] [заглушили горячие] заглушил вопрос ◊

27 Меня не удивляет, что [проле⟨тариат?⟩] иноверцы

28–29 завоевали мир [силою] силами рабов

30 *Слова*: очень докторально сказал литератор — *вписаны.*

31–33 еврей дерется за интересы человека, [т. е. [человека] людей, которые считают его своим расовым врагом] который считает его, еврея, расовым врагом [как вы это понимаете?]

34 Ему возразил / *а.* Ему возразил *б.* Ему вяло и скучно возразил ◊

34–35 редактор Иерусалимский, [человек] [большой] большой, склонный к тучности человек

37 [Что ж кричать?] Кричать, разумеется, следует

38 сказал он [вздохнув]

38–39 теперь вот [кри⟨чим?⟩] *караул* приходится кричать

41 помирятся с немцами / помирятся с ними ◊

Стр. 519.

3 Коренастый человек / Пессимизм в наши дни — преступен! — строго заявил [литератор] бархатный литератор, а толстый, коренастый [челов⟨ек⟩] человек ◊

3 *Слова*: с шершавым лицом — *вписаны.*

6 Летом уже велись переговоры / Ходит слух, что — летом уже велись переговоры ◊

6–7 *После*: о сепаратном мире.— *зачеркнуто*: И тотчас же раздался молодой звонкий голос:

— Вас удивляет, что пролетариат пошел на войну за [власть] интересы капиталистов? А что вы скажете о евреях, которые погибают на фронтах от любви к России, стране еврейских погромов? Пролетарий принужден защищать единоверца, единоплеменника, а еврей — расового врага. Понимаете трагизм еврея?

— Кто это говорит? — спросил Самгин [Дронова], остановив Дронова.

— Стихоплет, [рабочий, большевичок] кажется, рабочий и большевичок,— ответил Дронов, озабоченно устремляясь куда-то.

11–19 *Текст*: Большинство людей ∾ чай пьет.— *вписан со следующими вариантами*:

11 [Большинство людей] [В большинстве люди] Большинство людей [очень умело] притворялось

13 глубину [своих] своей мысли

14 цитировал [свои книги] фразы из своих книг

14-15 выбирал цитаты [не [всегда удачно] [очень удачно]] всегда неудачно

15 *После*: всегда неудачно.— *зачеркнуто*: — Изображая в «Красном смехе» безумие и ужас войны, я имел в виду войну, [нача⟨тую⟩] вызванную нами. Я смотрел на безумие войны как бы глазами японца.

— Всем следует прочитать эту вашу повесть,— крикнул стихоплет.

16 высокой толстой женщине / высокой женщине ◊

21 под темной картиной / где сидел рабочий ◊

21–22 [сердито] вспыхивало раздражение, [раздавались] звучали недобрые голоса, [колкие] колющие словечки

22–24 и разматывался ∾ голосок / разрывая [сухой] суховатый тенористый голосок, [который разматы⟨вался⟩] он легко и упрямо разматывался, точно [лента] шелковая лента ◊

25 это, знаете, [странно] [даже] даже смешно

26 от поведения [тако⟨й⟩] единицы

28 К [этим] таким голосам

31–32 пророчески громко и уверенно говорил / пророчески говорил ◊

33–34 *После*: тогда, когда — *зачеркнуто*: поймут свое одиночество во вселенной

35 одиночества своего во вселенной / одиночества во вселенной ◊

36 [тайн] неразрешимых тайн

40–41 *Слова*: выплеснул половину ∾ в полоскательную чашку — *вписаны*.

Стр. 519—520.

41–1 подвинул стакан свой под кран самовара, [долил стакан кипятком, попробовал, ожег губы] [говоря] увещевая

Стр. 520.

1–2 мягко и вкрадчиво / и вкрадчиво ◊

4 *После*: Это — наивно.— [Это — оскорбительно.]

6–7 Думать, что люди могут быть успокоены / Нет, успокоить людей ◊

7–8 *После*: оскорбительно для людей.— *зачеркнуто*: Человек — выше сытости. И не нужно, даже преступно успокаивать его, пускай он

9 [Нет] Это, знаете

10 он встал, [смеяс⟨ь⟩⟨?⟩] взмахнув рукой

11–12 встрепанные [рыжеватые] рыжеватые волосы

17–18 от людей, [окружавш⟨их⟩] которые окружали

19 Вы уж — кончили [по-моему]!

21 Слово и дело / Слово ◊

21–22 [принадлежит] дается вновь прибывшему

23–24 [бормотала] забормотала [ст⟨арушка?⟩] серая старушка

24–25 А Леонидушка-то / Леонидушка-то ◊

29–30 а [это] для это⟨го⟩, извините, он должен вырвать власть [у сы⟨тых?⟩] из рук сытых людей

34 как деньги ходят / за деньги ходят ◊

34–37 *Фраза*: Сказано ∾ идиотство.— *вписана.*

37 в бессмысленность, в идиотство / в идиотство ◊

37–38 *После*: Господствует банкир, миллионщик — *зачеркнуто*: он всю работу людей превратил в деньги

40–41 а вы ∾ разводите / а вы — чаёк пьете ◊

41 Как не стыдно [ей-богу]!

Стр. 521.

1–6 На оратора ∾ откинулся / *а.* Он подошел [вплоть] близко к литератору, литератор откинулся *б.* Он подошел близко к литератору, сопровождаемый сердитыми взглядами, литератор откинулся *в.* На оратора смотрели, сердито хмурясь, пренебрежительно улыбаясь, а сидевший впереди Самгина [лыс⟨ый⟩] [широкоплечий, бородатый] [человек, лысый, со стесанным затылком] бритый и какой-то насквозь серый человек [точно] бормотал, точно — *Далее — как в тексте.*

6 *После*: на спинку стула — [сложил руки на груди]

7 лицо нахмурилось, покрылось / лицо покрылось ◊

8 [из-под черных бровей] глаза как будто углубились

8–9 и [эт⟨им?⟩ сделал рот свой] это сделало рот его

9–19 *Текст*: он взял ∾ Ученик медника».— *вписан со следующими вариантами*:

12 мокрый медный поднос / мокрый поднос ◊
14 узкогрудый, [очень] в сереньком пиджаке
15 поверх [черной] темной косоворотки
15–16 широким ремнем / ремнем ◊
17 [лицо] лицо его
17–18 *После*: обрызгано веснушками — *зачеркнуто*: верхняя губа украшена медными усами и дрожит.
19 *После*: Ученик медника». — *зачеркнуто*: Это не удивило К⟨лима⟩
24–25 [резко] обиженно заявила
28 Нужно выражаться [осторожнее] приличней...
30 [сказал] грубовато заявил
31 так, знаете, это / так это ◊
33 большой палец / палец ◊
33–34 [и] а остальные
34 сжимаясь / как бы пытаясь сжаться ◊
36 усы [на верхней] на пестром лице
40 *После*: затылком.— [—Ага?]
41 вместо умных — [безумные] безумные слышу

Стр. 522.

4–8 *Текст*: Космические вопросы ∾ вот как! — *вписан.*
10–11 об этом, знаете, обо всем / об этом, обо всем ◊
11 пишет красивее / пишет лучше ◊
14 и пошел к двери, сказав / и сказал ◊
17 шумно [вздохнул] вздохнув
19 Гости / Все ◊
19 Он [укрепил] поставил
20–21 и, [глядя] наблюдая за струйкой дыма, [сказал] произнес
23 *После*: Интересный малый.— *зачеркнуто*: Явный большевик
29 право [послат⟨ь⟩] дать пинка
31–32 забывая о человеке Достоевского [согласился литератор] [1], о [самом] наиболее свободном человеке

Стр. 522—523.

34–4 *Текст*: Но следует ∾ Бандит 906 года! Ага? — *вписан со следующими вариантами*:

Стр. 522.

40 невнимательно, [перешептываясь] тихонько рыча

Стр. 522—523.

41–1 [он] встряхнув головой, он

Стр. 523.

1 и тогда [сразу] вспыхнули

---

[1] Слова, заключенные в квадратные скобки, вписаны над строкой и зачеркнуты, место вставки не обозначено.

3 Каков? / Каков, а? ◊
3 серый человек / человек ◊
4 Бандит 906 года [ага?]! Ага?
9 [Дама потоньше] Ей вторила дама меньших объемов
15–24 *Текст*: Брюнетка ∾ кивал головой.— *вписан со следующими вариантами*:
15–16 Брюнетка, туго [за⟨жатая?⟩] зажатая в ∾ платье красного цвета, [поблескивая] [носатая, с пенсне] толстогубая, в пенсне
26 таких встреч / этих встреч ◊
26–27 После: со звездами — *зачеркнуто*: мало их, почему они кажутся все ярче
28 уже много / много ◊
28 *После*: уже много...» — *зачеркнуто*: Явился Иван Дронов и повел себя размашисто, как свой человек в доме.

— Ваня,— позвал его хозяин и спросил: — Этот твой знакомый — действительно поэт?

— Ну, да! А что?

— Он — большевик.— Ты

35 [Да,— подтвердил] Андреев утвердительно кивнул
36–37 на смену нежному [Блоку] поэту Прекрасной Дамы
39 [чтоб] заставить его читать стихи

Стр. 524.

1–7 *Текст*: Самгин ∾ неисчерпаемой тьмы.— *вписан со следующими вариантами*:
1 слушал, курил и молчал / [безмо⟨лвно⟩] слушал и молчал ◊
3 дым [его] папиросы
4 изредка вспыхивал новый огонек / изредка огонек ◊
5 напоминая о кометах и о жизни / *а.* вызывая астрономические [сравнения] картины и [усилив⟨ая?⟩] напоминая о жизни *б.* напоминая о кометах [В самом деле, эта] и о жизни
5–6 [на краю] уже не на окраине города, а на краю

Стр. 524—526.

7–10 *К тексту*: Самгин чувствовал себя ∾ Обидно, а? — *сохранился ранний вариант* (см. *стр. 686 наст. тома*).

Стр. 524.

7–8 как бы наполненным / наполненным ◊
10 сказал он / *а.* сказал он *б.* негромко сказал он ◊
16–17 Выступая редко, он [заставлял] говорил негромко, суховато, [избегая пафоса] избегая [цитат] [цитир⟨ования⟩] цитат
17–19 он подавал ∾ заставляет слушателей / *а.* и, подавая эти мысли в [своих сл⟨овах?⟩] других словах, был уверен, что всем этим он [внушает слушателям] заставляет слушателей *б.* и, подавая эти мысли в других словах, он был уверен, что всем этим заставляет слушателей ◊

19–20 его взглядов и мнений / его мнений ◊

21–22 внимательно и почти не возражая / не возражая ◊

23–24 *Слова*: аристократия демоса — *вписаны.*

29 негромко вставил / вставил ◊

32–33 более [искренно] откровенно

34–37 *Текст*: Я не против собственности ∾ всей красотой искусства.—*вписан.*

38–39 *Слово*: анархо-марксистом — *вписано.*

41 *Фраза*: Война ∾ безумие.— *вписана.*

Стр. 525.

2 они [ст⟨оят⟩] живут

7–8 их у нас — сотни.

[Он красочно, насколько был способен] [Насколько был способен, он красочно очертил фигуры] Он очертил фигуры

10–11 *После*: выходцы из этой здоровой среды — [дети мелких чиновников] [дети мелких людей]

11 стремясь к славе, изображают / изображают ◊

11–12 провинциальную, уездную / уездную ◊

12 Русь [как болото] легкомысленно, [враждебно] карикатурно [как болото, в]

18–19 всей Европы / Европы ◊

19 *После*: Пугачевым.— [Dixi!] [Вот — так!]

20 выкрикнул латинское / воскликнул ◊

22–23 [людей] люди как будто [проснули⟨сь⟩] очнулись от [дремо⟨ты⟩] дремоты

23–24 он, растирая / растирая ◊

26–27 пролетария с капиталистом / пролетариата с капиталистами ◊

29 уже неизбежно / неизбежно ◊

30 говорил [ли⟨тератору?⟩] наклонясь к литератору

Стр. 526.

13–14 банкрота, социаль-демократии / социаль-демократии, а она — обанкротилась ◊

20 [у⟨шел?⟩] отправился домой

20–21 *После*: Он чувствовал себя нехорошо — [обиженным] [неудачное выступление обидело его и еще более обижало сознание, что он опоздал [сказать] высказать [пожалуй] мысли, которые [искренно]]

26 какие из них [наиболее] возбуждают наиболее

27–28 и это [было полезно ему] позволяло ему [отбрасывая мякину] отсевать зерно от плевел

30 очевидно, кончилась / кончилась ◊

31 возмущенных чувств / чувств ◊

32–35 *Текст*: Когда он вышел ∾ за Невой.— *вписан со следующими вариантами*:

32–33 Когда он ∾ исчезло / Впечатление пустоты исчезло ◊
33–34 сквозь тьму [видно] и окаменевшие в ней деревья
36 Город [тоже] молчал, тоже как бы прислушиваясь
37 Ночь была холодная, [но холод — сырой и] сырая
38 [огни] белые огни

Стр. 526—527.

41–1 *После*: Они — не для трагедий.— *зачеркнуто*: *а*. [Он напомнил себе события осени: назначение Протопопова министром внутренних дел] [Он] Вспомнилась постыдная «министерская чехарда» и такая же чехарда настроений, суждений. Домой он пришел человеком, который только один понимает, как тревожна путаница событий, только один чувствует, как грозно будущее.

Дома, раздетый, сидя в постели, с книгой в руках и с последней — в эти сутки — папиросой, он [все-таки задумался] снова подумал о Лаврушке.

«Пишет стихи. [Странно.] *Пишет стихи. Конечно, народ — вперед.* Аркадий Спивак, [Яков] [товарищ Яков] Харламов. Даже — Кутузов. Даже тысяча таких, как Кутузов... Тысячи не может быть...»

Какой-либо [общ⟨ей⟩] объединяющей мысли не являлось [1]. Он просто представлял себе Россию, какой видел ее во время своих разъездов по делам, и на этом огромном пространстве ставил фигуры людей, которые особенно возбуждали его антипатию. *б*. Пред ним мелькало [весну⟨щчатое⟩] [пестрое, остроносое лицо [Лаврентия] Лаврушки] остроносое лицо Лаврушки, пестрое, каким он [помнил] видел его в Москве, десять лет тому назад. [Об ученике медника не хотелось думать.

«Что можно сказать о нем?»]

«[Ему — двадцать шесть] [Двадцать шесть, 28 лет.] Почему он не на фронте?»

Стр. 527.

1 [Андреев вульгаризирует трагическое] Андреев — понимает трагизм бытия.

3–7 Трагическое ∾ достоянием демократии [Он не впервые видел и слышал этого писателя [читал его [мало] неохотно, почти враждебно] и, отводя ему место в ряду «объясняющих господ», читал его неохотно, почти враждебно], трагическое всегда было и будет достоянием исключительных людей». Он отводил [этому литератору] Андрееву место в ряду «объяс-

---

[1] *Возле этой фразы, на полях, красным карандашом написано*: Брат (*по-видимому, рабочая запись, так как вскоре идет встреча Клима Самгина с братом*).

няющих господ», [в ряду людей] которые

8 мысли и верования / мысли, верования ◊

8–9 [Он шел по мосту над [Невой] рекой, к] Есть [идеи] настроения, мысли, есть идеи, [кото⟨рые⟩] совершенно не нужные

9–10 *После*: И Тагильскому.— *зачеркнуто*: И вообще многим интеллигентам в первом поколении...

10 [Тагильский] Поставив Тагильского

11–12 натолкнулся на некое [ценное] открытие [нашел объяснение]

15–16 Среди ∾ особенно враждебным. / В ряду «объясняющих господ» Кутузов был самым неотразимым, наиболее сильным и поэтому особенно враждебным.◊

16–25 Он действует ∾ оскалилась клавиатура / *а*. Он действует где-то здесь, в Петрограде, и недавно Самгин слышал его речи на маленьком собрании в [редакции журнала «Современный ми⟨р⟩»] одном издательстве. Самгин попал на это собрание случайно [как поверенный] по делу [издательства] издателя с [бумажной] фабрикантом бумаги и уже в прихожей, раздеваясь, услыхал [хорошо] знакомый голос, [иронические интонации] богатый иронически⟨ми⟩ интонаци⟨ями⟩.

— [Классовый дефект зрения мелкой буржуазии — дальнозоркость, ограниченная пределами индивидуального бытия.] Близорукость — классовый дефект зрения мелкой буржуазии,— спокойненько говорил [Кутузов] невидимый Кутузов. [Остано⟨вясь?⟩] Он сидел у рояля, [спиною] за его спиной оскалилась клавиатура *б. Как в тексте, со следующими вариантами*:

16 Он действует [где-то] здесь

17 слышал его речи [на маленьком собрании]

20–24 голос, богатый ироническими интонациями. [В конторе издательства никого не было.] [День был праздничный.] [Был вечер праздничного дня, в конторе издательства пусто.] Кутузов говорил в приемной издателя, [сидя у] [небольшой [комнате] комнатке] [где] там стоял рояль, широкий [диван] ковровый диван, [кожан⟨ые⟩] кожаные кресла и очень много горшков с геранью [жена издателя верила в санитарные свойства этого растения.] [Шемякин верил].

25–26 на черной поднятой крышке / на поднятой крышке ◊

27–28 Кроме его, в комнате [бы⟨ло?⟩] находилось еще [семь человек: [два прозаика, поэт, артист из Александринского театра, две актрисы и] две дамы, пятеро мужчин и среди них Мамонт Дальский.] несколько человек. [Самгин сел к столу в конторе, [рядом с] где кроме него сидела какая-то скромно одетая и пышно причесанная женщина.] [Встреченный модно одетой, пышно причесанной женой [издателя] Шемякина, Сам-

гин остался с нею в конторе [Она закурила папиросу], [издатель] у издателя был доктор.]

29–30 Наша армия ∽ революции. / Совершенно ясно [неизбежно] и неизбежно, что в странах, [которые] армии которых будут разбиты, вспыхнут революции. Мы уже разбиты и находимся накануне революции. [Та же участь, наверное, постигнет и Германию, если [Соед⟨иненные⟩ штаты] [Сев⟨ерная⟩ Амер⟨ика⟩] американские капиталисты] ◊

30–32 *Фраза*: Не нужно быть ∽ казармах.— *вписана*.

32–33 революция ∽ буржуазия / она будет начата, и, разумеется, ее начнет рабочий класс. [На первых п⟨орах?⟩] Пользуясь его выступлением, буржуазия ◊

37–38 и окружающие его / и гнильё, окружающее его ◊

37–38 *После*: окружающие его.— *вписано и зачеркнуто*: — Если это будет, то — так и будет,— [пророчески] вполголоса и пророчески уверенно сказала женщина, закуривая тоненькую папиросу.

40 [Его возмущало всё в Кутузов⟨е⟩] В Кутузове его возмущало всё

Стр. 527—528.

41–1 [и] туго [облеп⟨ившая?⟩] натянутая

Стр. 528.

2–3 [неплохо выбритые щеки] а густая, жесткая борода

4 [делали] делало его похожим

5 Но особенно возмущали [1] [неугасимо] иронические глаза

6 давно знакомая / знакомая ◊

7 и этот [пророческий] самоуверенный

7–8 эти [четкие] слова [пророка] человека

11–12 буржуазные реформы / реформы ◊

12 *После*: не могут дать — *зачеркнуто*: и что необходима [в] социальная революция

15 погладил одной [рукой] ладонью [голов⟨у⟩] бороду

18 [или] оставаться служащей

19 которые [будут] предоставят

21 *После*: революции социальной — *зачеркнуто*: которая потребует от интеллигента напряжения всех его талантов

22 [хотя] но психология

25–26 *После*: слушают враждебно.— [[Но вот] Вот кто-то [невнятно спросил] негромко, но внятно и [с явны⟨м⟩] азартно спросил]

27 Просто — до ужаса... / *а*. [Ужасно] Просто — до ужаса... *б*. Просто и уродливо — до ужаса... ◊

---

[1] *Слова*: особенно возмущали — *вписаны*; *очевидно, на каком-то этапе автор решил изменить конструкцию фразы.*

27 А [про него] говорят про него

28–29 Вроде полковника / Что-то вроде полковника ◊

29–37 *Текст*: Муж сейчас ∾ Скот».— *вписан со следующими вариантами*:

29 Муж / Он ◊

30 ровным, бесцветным / бесцветным ◊

30–31 [и] посмотрев

33 очень стройная / стройная ◊

33–34 она казалась высокой, [лицо у нее красивое, но] [красивое лицо] в красивом лице ее

34–35 [сер〈оватые?〉] [го〈лубоватые?〉] синеватые глаза

36 восемнадцать / семнадцать ◊

36–37 [и], мысленно обругал

39 спросил ∾ азартно / спросил кто-то ◊

Стр. 529.

1 Но я не думаю / Не думаю ◊

7–8 в развитии [материальной] культуры

9 о [создании] культурном воспитании

10–11 идеальный потребитель — [в] живет в колониях... [Капиталист Европы грабит]

15 десятки, даже сотни тысяч / десятки тысяч ◊

15–16 высокой, научной, интеллектуальной / высокой, интеллектуальной ◊

16 *После*: квалификации — *зачеркнуто*: потребуется свобода творчества и т. д. Но, на первое время

19 пробормотала / проворчала ◊

21 Люди исчезали / [А] Люди переходили ◊

2 из [каб〈инета〉] приемной [издателя]

23 Самгин [отказавши〈сь〉] отказался

24–27 Этот, который ∾ купил... / *а*. Он — что, проповедовать пришел к вам, этот? — Нет, это так случилось. У нас ведь всегда кто-нибудь есть,— сказала она, вздохнув.— Он предлагает издать несколько книг. Ихних, большевистских. Муж, кажется, купит, это [ведь] [теперь] ходкие книги.— Она сидела, положив нога на ногу и качая левой, лицо у нее — бледное, задумчивые глаза, ярко накрашенные губы. *б*. Этот, который говорил, [тоже] [изда〈ет?〉] предлагает [какие-то книги] издать какие-то книги? — *Далее — как в тексте.*

28 [тихо] говорила она

28 вопросительно глядя / глядя ◊

29–30 как будто из-под земли, этой / с низа, как будто из этой ◊

32 *После*: странно всё.— *зачеркнуто*: Явился издатель, жирненький, [рябой] коротконогий, рябой человечек, с большой головой, с [лицом] [лицом] измятым лицом, в очках, за

которыми прятались маленькие черные глаза. Он...—*Далее следовал текст, отвергнутый в процессе дальнейшей работы*: поздоровался и, не садясь, [на⟨чал⟩] заговорил капризным тоном, явно подражая кому-то:

— Вы, ангел мой, хотите получить деньги? Но у меня нет денег, и нет охоты платить деньги и даже нет желания получать деньги. А — хорошее словцо — деньги? День-динь-дон-б-боомм!

Похлопывая Самгина по боку ладонью, он продолжал:

— Полное расстройство транспорта,— вот новость! Полное,— повторил он и взмахами руки начертил в воздухе крест.— Четверть всех паровозов требует капитального ремонта. Национальное наше имущество исчисляется в 120 миллионов — треть его мы уже потеряли, обременив [долгами] займами.

— Идем чай пить,— предложила жена, взяв его по руку,— он сделал страшное лицо *и трагически* прошептал:

— Подожди! Мы — разорены,— и я тоже разорен. Хотите получить с меня коленкором для переплетов?

Жена, [положив] *склонив* голову на плечо его, сказала:

— Он спекулирует, этот несчастный. Ты скоро будешь торговать овсом с извозчиками [1]

33–35 *Фраза*: Она сидела ∾ жалобно.— *вписана*.

34–35 [бе⟨сцветный?⟩] бесцветный ее голос

40 Пришел / Явился ◊

40 Он показался Самгину / Он стал ◊

41 холеным [парадно одетым]

Стр. 530.

4 [полнейшее] полное расстройство

7–8 [непре⟨рывно⟩] постоянно нуждаются

9 [его] перчатки

10 [исподлобья] сдвинув брови

10 лоб ее [разрезали три] разрезала

11 и всё лицо / лицо ◊

12 под тридцать / лет тридцать ◊

15 еще один [этот]

20–21 вытянут их по [целково⟨му⟩] сотне рублей

32 не желая [видеть] встречи с Кутузовым

32–33 на улицу, в сумрачный холод / в холод улицы, в сумрак ◊

---

[1] ХПГ-24-1-5, № 59967, л. 152. *Весь текст зачеркнут красным карандашом. На полях рабочая запись синим карандашом*: Мужик награбит и — прощай красные.

33 *После*: зимнего дня — [и шагая] [и быстро шагая]
38 сняв [с г⟨оловы⟩] котиковую шапку с головы
39 выпьем [чег⟨о-нибудь?⟩] чего-нибудь
40 требовательно [сказал] предложил

Стр. 531.

1 В Японию собирается [бык!].
1 Уедет / Вероятно — уедет ◊
2–3 *Фраза*: Стратонов ∾ тоже в Японию.— *вписана со следующими вариантами*:
2 [тоже] наковырял денег
3 будто бы лечиться / лечиться [а на ⟨самом деле?⟩] ◊
3–4 [Это] Некоторые
4 *После*: в Швецию едут.— *зачеркнуто*: Неудобно жить в отечестве нашем, Клим Иванов!
9 Какого брата? / Какого? Чьего брата? ◊
11 сели за [столик] стол
11–14 Самгин ∾ выбрал вино / *а*. Самгин [вопроси⟨тельно⟩] терпеливо молчал, ожидая рассказа, а Дронов, не торопясь, [выбира⟨л⟩] [заказал буты⟨лку⟩] [выбрал] выбрал вино *б*. *Как в тексте, до слов*: увидит его? — *Далее*: [—Наверное, что-нибудь очень... провинциальное...]
17–18 Самгин ∾ не вытерпев / *а*. Закажи. Где ты видел Дмитрия? — спросил Самгин, закуривая папиросу. [— Притворяешься равнодушным? — [усмеха⟨ясь⟩] усмехаясь и оглядываясь, сп⟨росил⟩] [Усмехаясь, играя глазами, Дронов] *б*. Самгин, закуривая папиросу, кивнул головой, спросил ◊
17–26 выслан ∾ в Березов / выслан в [Обдорск] Березов на три года, за попытку бежать дали еще два и — в Обдорск ◊
37 Беседа [тянула⟨сь⟩] не разгоралась.
38–39 [этой] иронической непрерывностью
39 [ненужных] встреч

Стр. 531—532.

40–3 «Дмитрий ∾ теряют силу. / «[Что же] Итак: я осужден встретить всех, кого [знал] знаю, кроме тех, которые умерли?.. Дмитрий... Бесцветный, бездарный... Зачем?» ◊

Стр. 532.

8 Да, [Клим Иванович] Самгин [слышал] [по привычке, [усвоенн⟨ой?⟩] механически, вслушивался в шум] слышал
10–11 оно [выучится] начнет говорить
11 языком непонятным [массе], [языком] который
13 вызывается у нас / вызывается ◊
13–14 языком [бого⟨служений⟩] богослужений
14 у [котор⟨ого⟩?] католиков
15–16 щегольски одетый человек / молодой человек ◊

16 черные волосы / волосы ◊

17 [и обнажают] обнажая [угловатое] угловатый высокий лоб

18–20 кожу щек [и острый по⟨дбородок?⟩], тонкогубый рот [вы⟨бритые?⟩] с черненькими полосками сбритых усов

22 *Слова*: сидя за двумя сдвинутыми столами — *вписаны*.

22–24 [чело⟨век⟩] [пятеро юных] три девицы, [двое] два студента, юнкер, и широкоплечий атлет [с румяным лицом] [ученик] в форме ученика

25 с румяным лицом [освещ⟨енным?⟩] и счастливой улыбкой

26 в [больших] серых глазах

30 Мы / Люди ◊

30 *После*: должны понять, что — *зачеркнуто*: наши отцы отравлены материализмом, который внушается и нам как реализм, позитивизм, рационализм [1]

33 прыжок / шаг ◊

33–34 от [пош⟨лости⟩] угнетающей пошлости прошлого [от] [от] [от того, чем]

36 где-нибудь тоже ораторствует / тоже ораторствует где-нибудь [обучая понимать] ◊

37 в бокале / в стакане ◊

40–41 *После*: мешая Самгину слушать.— *зачеркнуто*: — Нас заставляют жертвовать жизнью в пользу того, что должно быть разрушено...

Стр. 533.

1 Самгин [допил] проглотил

2 [молча] встал и ушел

3–4 [Утром] Дмитрий явился [около девяти часов] в десятом часу утра, Клим Иванович [только что вс⟨тал⟩] еще не успел одеться.

4–5 Одеваясь ∾ фигуру брата. / *а*. Одеваясь, он видел брата *б*. Одеваясь, он видел фигуру брата ◊

7 на [нем] сутулых плечах [б⟨олтался?⟩] висел

7–8 [дра⟨повый?⟩] синий пиджак

11 чтоб [перейти в ком⟨нату⟩] подойти к брату

16 оттолкнув, чихнул / оттолкнул, чихнув ◊

18 Извини... Одеколон. [Вот случ⟨..?⟩] [Крепкий, что ли?..] [2]

18–19 *Фраза*: Чихнул ∾ Очень крепкий.— *вписана*.

20 Постарели мы! / Однако, помяло тебя! ◊

---

[1] *Слова*: реализм, позитивизм, рационализм — *исправлены на*: реалисты, позитивисты, рационалисты. *По-видимому, незавершенная правка*.

[2] *Слова*: Крепкий, что ли?..— *вписаны и зачеркнуты*.

23 *После*: усмехаясь — *зачеркнуто*: А ты — [молодцом⟨?⟩] молодец! [1]

24 Клим Самгин нашел / Самгин подумал ◊

25 описана / есть ◊

26 но там тоже / но тоже ◊

30 лицо у него [какое-то] простонародное [солдатское]

30–31 щетинистые седые / короткие густые ◊

31–33 и лицо ∾ в лагерях / *а*. волосы на голове сплошь седые, [но кожа щек] морщин на лице нет, кожа здоровая, только под глазами [темные пятна и] густые тени, они выгодно подчеркивают блеск [сине⟨ватых⟩] глаз. *б. Как в тексте, до слов*: у солдат в конце — *Далее*: [лета] [лагерного] лета, [посл⟨е⟩] в лагерях.

33 Грубоватое это лицо / Грубоватое лицо ◊

33–34 освещают [очень] [ясные] глаза [густого] серовато-синего цвета, [они всегда казались Климу глуповатыми] [Клим всегда находил их глуповатыми, а в детстве называл овечьими] в детстве Клим называл их овечьими

35 *После*: Место — неуютное — *зачеркнуто*: особенно [с начала первых] первые недели

36 *Слова*: говорил Дмитрий — *вписаны*. [2]

38–39 и [как] [знаешь] как будто почувствуешь

39–40 [Как] И вроде как бы

40–41 *После*: Ну-ко, начинай...— *зачеркнуто*: Люди — если русские

Стр. 534.

1 подумал / отметил ◊

1–2 *После*: подумал Клим — *зачеркнуто*: и обратил внимание

2 Говорил Дмитрий [очень] голосом очень гулким

4 Как странно / Странно ◊

4 говоришь ты [невнятно],— [сказа⟨л⟩] заметил он

5 *Слова*: объяснил Дмитрий — *вписаны*.

5–6 [зубы] две протезы

6–7 заработок [убил] истратил

7 на эту [реста⟨врацию⟩] реформу

8–9 [да] и мясо — редкость

9–11 *Текст*: И погода там ∾ грибы... — *вписан*.

12 просто / прямо ◊

---

[1] *Под зачеркнутыми словами вписано*: одеколон.

[2] *Возле, на полях, написано и зачеркнуто*: там — дрянцо, все какие-то временно исполняющие должность [купцов] мелких жуликов без надежд стать крупными. [Вогулы] Остяки, а особенно вогулы, [вот эти очень] интереснее русских.— *Место вставки не обозначено* (*ср. с фразой на стр. 535, строки 11—12*).

13 [гово⟨рил⟩] говорил Дмитрий
16 кратко и точно / кратко, точно ◊
16–17 рассказал о [двух ссыльных, съеде⟨нных⟩] сыне местного купца
17 капитане / машинисте ◊
19–20 волосатый, рыжий [1], горластый, как дьякон, [рыжий, как петух] [с [бычьими] глазами быка [—былиппая фигур⟨а⟩]] с бородой почти до пояса
22 Поссорится с отцом / Хулиганил, держал всех в страхе, ссорился с отцом ◊
22 [тоже] старичком пудов на [шесть] [шесть] [во⟨семь⟩] семь
24–25 разумеется / конечно ◊
24–25 *После*: разумеется.— *зачеркнуто*: И вот эдакого богатыря цинга в полгода съела. [Революционным]
25–28 *Текст*: Однако — умеренно ∾ вот как! — *вписан со следующими вариантами*:
26 Из трех с лишком тысяч / Из двух тысяч ◊
26–27 только [чет⟨веро⟩] пятеро
27 и лишь один / и один ◊
35 Его цинга сожрала, в полгода / Его цинга в полгода съела ◊
38 тем [сильнее тиранит] более [ядовито] жестоко грызет его цинга

Стр. 535.

2 [хотя] чёрт их возьми
3 особенно — [юкагиры...] вогулы
4 *После*: с жаром — *зачеркнуто*: как в год, когда был студентом, влюбленным в Марину
4 рассказывал /*а*. рассказывал *б*. интересно рассказывал ◊
4–5 *Слова*: о их племенном родстве с мадьярами — *вписаны*.
5–6 о ежегодной ярмарке / о ярмарке ◊
6 торгаши нагло грабят / купцы безжалостно и нагло грабят ◊
8–9 Только этим ∾ туземцами. [2] / Организовать охотников, чтоб еще больше грабить их — не умеют, не могут, ленятся... [А] И ведь не глупы, нет! ◊
10 даже как-то / в сущности ◊
12 дрянцо ∾ должность людей / [люди без функции] какие-то одноклеточные организмы без функции ◊
13 *Перед*: Клим Иванович Самгин — *зачеркнуто*: Клим Самгин вспомнил брата студентом, влюбленным в Марину, вспомнил его в год, когда Дмитрий [устраивался] устраивал в Полтаве
13 Клим Иванович Самгин / Клим Самгин ◊

---

[1] *Слово*: рыжий — *вписано*.
[2] *После*: туземцами.— Но (*вероятно, незавершенная правка*).

14 Под пиджаком [на] Дмитрия

14–15 как латы,— жилет / *а.* жилет *б.* точно латы,— жилет ◊

16 [из-под жилета] виден

16 синий воротник / воротник ◊

17–18 [Несмо⟨тря?⟩] И хотя волосы [у него] седые

19–20 *Слова*: и служившего ∾ по различным вопросам — *вписаны, далее вписано и зачеркнуто*: Вечный студент? Тип комический.

23 *После*: слушая.— [всё более] [Колонизаторы? Ну, да, но, [ведь] знаешь, гораздо больше — паразиты. Вообще]

24–25 Какие-то ∾ без функции / В конце концов — [какие-то] это какие-то одноклеточные организмы без функции ◊

24–25 *После*: без функции — *зачеркнуто*: *а.* или с неясным⟨и⟩ *б.* Конечно — поглощают, растут, извергают, распадаются, а социальный смысл их бытия, [социальные] социальная функция — неуловима

25 и добродушно засмеялся / и засмеялся ◊

26 *После*: мой титул — *зачеркнуто*: Мне дал его товарищ по ссылке [Максим Трусов, слесарь [железнодорожной мастерской] железнодорожник из Томска, эс-эр [террорист]], слесарь, эс-эр, очень странная фигура. Был тяжко [ушиблен] разбит историей Азефа, озлоблен

26–27 один товарищ в Полтаве, [все] [много] марксист

27 *Слово*: помнишь — *вписано.*

27–28 настроен [примирительно] реформаторски

28 *После*: не ладил — *вписано и зачеркнуто*: и был почти уверен, что социология — [это] наука.

32 а сшить костюм — не умеете / а гуляете в лохмотьях [в рубище] ◊

32–33 вообще, говорит, вы / вообще, вы ◊

33–35 *Текст*: Возражаю ∾ и это — вы!» — *вписан.*

37–38 все буржуазные ∾ хитросплетения / буржуазные хитросплетения ◊

39 это, [брат] знаешь

Стр. 536.

3 говорят — [саботируешь] отошел

3 от партии / от партий

4 *Слова*: Клим ∾ вопросом — *вписаны.*

4 ответил [хмуро,] вопросом

6 Тося, [как] Антонида... [как ее — Лучицкая?]

7–10 и о политике ∾ чтоб избежать / *а.* хмуро сказал Клим и, чтоб избежать *б.* и [с этой] о политике — *Далее, как в тексте.*

17 и [смущенно] глядя

23 Но, кажется / Но, помню ◊

24 У [жены] нее, то есть у жены

26–27 чиновники, либералы, [сепаратисты] но и то потому, что сепаратисты

27 а я [оказался представителем] представитель

28 [они меня] так они на меня

30–31 почти три / почти два ◊

33–34 Они со мной [др⟨у⟩жно] жили дружно...

35 а замолчав / замолчав ◊

Стр. 537.

5–6 *После*: убили Распутина — *зачеркнуто*: каково?

— А это — верно? — спросил Клим.

— [Во всех] В редакциях [всех] газет знают!

7 Затем Дронов / *а*. Дронов *б*. потом Дронов ◊

8 глядя / поглядывая ◊

8 стирая [с пальто] шапкой снег с пальто

11–12 явился [во⟨вре́мя⟩] в неприятную минуту

14–20 *К тексту*: Ты кричишь об этом ∾ царя Николая.— *сохранился ранний вариант (см. стр. 688 наст. тома).*

16 *После*: Любопытно — [в] [пр⟨оизнес?⟩]

16 и второй / второй ◊

17–18 Дронов [почти кричал] [подпрыгивая], снимая пальто, обиженно пробормотал

20 царя Николая / Николая ◊

21–23 *Фраза*: Дмитрий ∾ медленно и скучно — *вписана со следующими вариантами*:

21 Дмитрий [махнул на него рукой] [махнул на него рукой, говоря], махнув рукой, вынул [из к⟨армана⟩] из кармана

24 истребить не успеют / избива⟨ть⟩ не станут ◊

27 *После*: ваших указаний — *зачеркнуто*: *а*. скучно проговорил Дмитрий [и], вытащив из кармана брюк серебряные часы. *б*. скучно проговорив это, Дмитрий вытащил из кармана брюк серебряные часы и углубился в изучение циферблата. [1]

28 Конечно, [это] событие

28–29 примирительно заметил / сказал ◊

29 возбужденно потирал руки / потирал руки ◊

31 Самгин [сл⟨едил?⟩] наблюдал

31 чем испуган / испуган ◊

34 Мне — пора [уходить...].

35 Дронов пошел [в прихожую] вслед за ним

36 время подумать / *а*. время подумать *б*. время подумать о брате ◊

---

[1] Вычеркнутый текст в несколько переработанном виде был перенесен автором в начало фразы (строки 21—23).

36 *После*: время подумать.— *зачеркнуто*: «Руку [он] мою он не пожал. Это, конечно, демонстрация».

38 *После*: Но — нелепо — *зачеркнуто*: приглашать брата»,— [успокоил] попробовал он успокоить себя [но не успокоил: визит брата оставил неприятный осадок.

Возвратился Дронов и спросил:

— Большевик?

— Да.

— Поветрие.

— Разве?

— Ну, да! Если крайние правые левеют... Нет — Пуришкевич [а?]-то! А? Монархист против царя. Это — поучительно. Небывалое дело!

— Для кого?

— Для всех, кто хочет учиться.

— Чему?

— Жить. Не дури.

— А ты не думал: для чего надобно жить?

— Не дури, говорю.]

[—Интересно, что будет дальше? — заговорил Дронов, возвращаясь.]

Возвратясь, Дронов [забегал] [завертелся, забегал] завертелся по комнате, точно мышь в мышеловке, [слепо бегал] забегал от стены к стене и [торопливо] вопросительно бормотал:

— [Каков, а?] Как ты его находишь, а?

Самгин не ответил.

Стр. 538.

7 Дронов [завертелся, точно], бегая от стены к стене

8 забормотал, потирая руки / забормотал ◊

9 [Пристроился] Я его помню

13 [Нат⟨кнулся?⟩] Слепо наткнулся

14–15 вопросительно [уставился] и неприятно остановил глаза

24 *Слова*: не шуточка! Нет...— *вписаны*.

28 *После*: не боюсь.— [За себя.]

38 в таком / в этом ◊

41 крякнув, [сказал] произнес

Стр. 539.

2 *После*: найти в жизни смысл.— *зачеркнуто*: Как искать,— Самгин [пром⟨олчал?⟩]

7 снег шоркал / шоркал ◊

7–8 как бы нашептывая / нашептывая ◊

9–15 *Текст*: Пути к смыслу∾ не встретил». — *вписан со следующими вариантами*:

13 *После*: этой мудрости».— *зачеркнуто*: Человек — средство, а не самоцель.

14 на [эту] тему о человеке

15 *После*: не встретил — *зачеркнуто*: усмех⟨нулся⟩

16—17 в политике, в большевизме / в большевизме ◊

17 Это — [крайность] можно понять

21 *После*: быть самоцелью — *зачеркнуто*: Что это может значить — самоцель?

22 на [самое] ценнейшее явление

23 [Вплоть до сумерек] Он сидел, курил

23—24 шагал [по комнате] из комнаты в комнату, [укладывая думы в стопки, как медную монету] подгоняя мысли

26 На улицах / В городе ◊

26 было [тихо и не холодн⟨о⟩] не холодно и тихо

29—30 меньше говорить, тише топать / меньше шуметь, топать ◊

31 как всегда к вечернему чаю, гости / как всегда, гости ◊

39—40 странные глаза [без блеска], прикрытые синеватым туманом

Стр. 540.

4 и уродливые ботинки / и ботинки ◊

10 был / работал ◊

12—13 армии у нас больше [нет] не существует

18—19 *Слова*: Подскакивая на стуле ∾ продолжал — *вписаны*.

28 солдаты ни [о чем] о чем

37 уши [налиты] как будто распухли

39 в странном платье / в платье ◊

Стр. 541.

5—6 на край стола / на стол ◊

10 Точно / Как ◊

17 Будет / Но будет ◊

25—28 *Текст*: Самгин бесшумно ∾ жертвой и страдалицей...»— *вписан*.

25 так [бесшумно] что можно

32—33 медленно, как бы заикаясь, выжимать / медленно выдавливать ◊

33 густые, тяжелые слова / густые слова ◊

35 противоречие истории, которое / противоречие, которое ◊

35—36 нас учат понимать превратно / мы [никогда не понимаем] понимаем ложно. Ошибочно. ◊

37—38 играет в этом процессе [подчиненную, механическую] роль подчиненную, механическую

Стр. 541—542.

39—1 Спартак. Стенька Разин. / [беско⟨нечно?⟩] Стенька Разин ◊

Стр. 542.

12—13 А [он] по смыслу деятельности своей он

14 *После*: Родины.— *зачеркнуто*: В мире всегда
16 Архимедова точка опоры / точка опоры ◊
17 должна / может ◊
22 [сказал] выдавил [из] на нее строгие слова
29–30 создается ∾ в искусстве / [не] создается массой, но не чувствуется ею ◊
32–33 более ∾ чем религия / более аристократично, чем религия ◊
39 премудро для меня / премудро ◊

Стр. 543.

4 так [много] часто
9–10 *После*: к этому смыслу.— *зачеркнуто*: «Дубоватый дядя. Родственник тех медведей, которые бьют [камнями] мух камнями на головах пустынников».
12 *После*: опаснее врага».— [Общий]
13 заставил [себя] слушать его
13–14 манера говорить ∾ возбуждала / в манере говорить у этого человека было что-то возбуждающее ◊
15 [ска⟨жет⟩] все-таки скажет
15 нечто неслыханное [1] / нечто оригинальное ◊
17 вкрадчиво [вст⟨авлял⟩] вмешивал
17–18 в его [реч⟨ь⟩] тяжелые слова
18 с ясным намерением / с явной целью ◊
18–19 [см⟨ягчить⟩] пригладить угловатую речь
19 *После*: смягчить ее.— [Сам⟨гин⟩]
23 Кажется / Какой-то ◊
24 говорят [в] о балете
25 таскает [ко мне] всяких
26 он [думает][терпеть] [уверен] думает
27 *После*: терпеть у себя — [нечто] [подобие политического салона]
33 [Все говорят] Надобно покупать золото [но кто его продает?]
33 Ты понимаешь / Вы понимаете ◊
39 *После*: завтра, послезавтра...— *зачеркнуто*: Это будет очень мило.

Стр. 543—544.

41–1 щеголеватый студент / юный студент ◊

Стр. 544.

1–2 тотчас заговорила / заговорила ◊
2 съестных продуктов / продуктов ◊
7 магазине / универсале ◊
8 уже строго / строго ◊

---

[1] Этим словом автор первоначально предполагал закончить фразу (после него стоит точка).

14 Воинов вытягивал [и расстилал] слова
14–15 снова напоминая / напоминая ◊
15 речи [его секретаря] Кумова
15–16 дама [громог⟨ласно⟩] с восторгом рассказывала
18–19 *Слова*: вероятно ∾ лакея — *вписаны*.
18–19 какого-нибудь [лакея, который] дворцового лакея
21 [Она, коне⟨чно⟩] Я вам пришлю ее.
24 *После*: Нет, нет.— *зачеркнуто*: Было очень скучно.
25–34 *Текст*: Воинов гудел ∾ первобытных людей...— *вписан со следующими вариантами*:
27 Это — [почти] мистика.
28 В помощь ему [бы⟨стро?⟩] и вслед за ним быстро бежал
30–31 назад, в первобытное состояние / в первобытное состояние ◊
31–32 превращение [тонко организованного [век⟨ами⟩] суще⟨ства⟩] существа, тонко организованного веками культурной жизни[1], в [первобытное] органическое вещество
33 история культуры и социология / социология, история культуры ◊
33–34 показывает нам [доисто⟨рическое⟩] [первобытное общество] стада первобытных людей
36–37 сказано [умниками] мудрыми книжниками
38 повторяется / повторено ◊
39 и всё то / и то ◊
40–41 что сказали и способны сказать / что способны сказать ◊

Стр. 544—545.

41–1 люди [типа Кутузова, люди] [которым кажется], которые утверждают, что [сво⟨бода?⟩] [освобождать⟨?⟩] человека [освободит] может освободить

Стр. 545.

4 [подумал он ⟨?⟩] подумал Клим Иванович
5 глядя [на], как студент
6–7 [вертит] повертывает неестественно белое лицо
8–17 *Текст*: Ему казалось ∾ жилось скучно. — *вписан со следующими вариантами*:
8 [Люди] Ему казалось, что люди
10 с любым человеком он / с любым он ◊
11 [но не] этот опыт требовал
13 Но [ус⟨ловий⟩] [требуемых условий не было [и], опыт тяготил] [бес⟨полезно?⟩] бесполезно говорить
14–15 говорят [лучше его] [смелее, лучше его] лучше его, смелее
17 *Перед*: Всё знакомо — *зачеркнуто*: Было очень скучно.
22–23 неравномерно, [скачками, ска⟨чок?⟩] прыжками, прыжок

---

[1] *Слова*: культурной жизни — *вписаны*.

26 [в дека⟨бре⟩] затем правительство
31 [Как-то] Однажды Самгин
41 А что [я] мне еще делать?

Стр. 546.

2–3 набухли сизые мешки / набухли мешки ◊
7 *После*: в худых башмаках.— *зачеркнуто*: *а*. Торгует в киоске на набережной, прох⟨..?⟩ *б*. Говорила со мной так, как будто первый раз видит.
7–8 Работает на фабрике [Вахромеева] [махорку] махорку.
8 *После*: у какой-то ведьмы.— *зачеркнуто*: Ведьмин сын, солдат, вращается на одной ноге около них,— личность свирепая. Товарищ его — герой, с крестом, участвовал в [Брусиловском наступлении, человек совершенно ошарашенный. Го⟨..?⟩] наступлениях на Львов и отступал. Говорить может только об одном: сколько сгорело деревень, хлеба, сена [продовольствия].
11–12 строго спросила / спросила ◊
14–15 четыре месяца / два месяца ◊
15–16 большая тысяча / тысяча ◊
16 рабочего народа / [народу] народа ◊
16 [Тося, придя с] Часа два беседовала она
18 она [как-то] потемнела
21–22 *После*: ведьмин сын — *зачеркнуто*: молодой
22–23 отступал, [час⟨то?⟩] получил Георгия
23–24 превратить / превращать ◊
26–27 раскачивая [часы] на золотой цепочке карманные часы
29–30 *Фраза*: Дронов ∾ в карманы брюк.— *вписана*.
32–33 как-то так / так ◊
38–39 Худые башмаки.../ Знаешь, эти худые башмаки ◊

Стр. 547.

7 *Слова*: Не знаю.— *вписаны*.
8 *После*: он застрелился...— *зачеркнуто*: Не знаю, где
12 отшельниц / пустынниц ◊
15–18 вспомнил ∾ докторально сказал/вспомнив себя Дон-Кихотом, а Дронова — Санчо, докторально сказал ◊
19–28 *К тексту*: Всегда были ∾ от самого себя.— *сохранился ранний вариант* (*см. стр. 688 наст. тома*).
24–25 В грубой схеме [люди эти] садисты и мазохисты
33 писал [свою] драму
36–40 *К тексту*: Римлянин Курций ∾ неизбежной гибели. — *сохранился ранний вариант* (*см. стр. 688 наст. тома*).
40 ощущением [неизбежности] неизбежной гибели

Стр. 548.

3 сказал Дронов / *а*. сказал Дронов *б*. сказал Дронов, вставая ◊

7 [Ты и так много] Ты, кажется, [достаточно] уже излишне много

9–10 Дронов ∾ пробормотал уходя / Дронов [встал и] выпрямился и, застегивая пуговицы пиджака, пробормотал ◊

12 Вот и доигрываю.../ Теперь, вот, нагоняю...◊

13 «[Кажется — обиделся, дурак] Что это он — обиделся?»

13–14 и тотчас забыл / и забыл ◊

15–16 [Дронов [дейст⟨вовал?⟩]] Дронов существовал для него

18 или [га⟨зетной?⟩] книжной бумаги

19–20 он вообще ∾ театрик / организовал вместе с Ногайцевым театрик ◊

22 юмор [сведен д⟨о?⟩] сведен был к случаю

22–23 который [в] на глазах своей жены

23–24 обнаружил в портфеле у себя [дамские панталоны] панталоны какой-то [другой] дамы

28 Ногайцев потерял. [Я его] Это не первый раз

29–30 мне хочется разорить его, [пусть] [пускай] чтоб он

30 в кондуктора [*1 нрзб*] трамвая

32 [И] Дронов

32–33 потряс головой, [что у него] а затем

36–37 *Фраза*: Денег скоро ∾ или на два...— *вписана*.

38 [Денег] В деньгах

39–40 невыспавшийся, [с красными глазами] [с воспаленными глазами] с воспаленными глазами

40 по утрам / утром ◊

Стр. 549.

2 [о за⟨говоре?⟩] о дворцовом перевороте

3 царя Николая / Николая ◊

6–9 с [представи⟨телями⟩] представителями Германии

9 Иван / Дронов ◊

10 заговорила Дума и пресса / заговорила пресса ◊

12 к оттопыренным ушам / к ушам ◊

14 но — [всё знают] им всё известно

15 Самгин [скучал] жил скучновато

15–16 с каждым ⟨днем⟩ определеннее / всё более определенно ◊

16 что [ск⟨оро?⟩] уже скоро

16–17 пред ним [от⟨кроют?⟩] [широко] [откроют широко] откроется широкая возможность

17–18 жизни, [более] [более дос⟨тойной?⟩] более достойной

21 возбуждая [рост недоволь⟨ства⟩] [недо⟨вольство⟩] рабочих

24–25 призывавшая к забастовке и [прокллама⟨..?⟩] демонстрации

26–27 в годовщину суда [и осуждения [на] в каторгу] над социал-демократической фракцией

28 «Всё идет правильно, работает / «Всё шло правильно, работала ◊

28 [некая] [сила] [сила логики] логика истории

32 начались [волнения] забастовки

34 как [весенняя вода] весенние воды

34–35 *После*: революционные демонстрации — *зачеркнуто*: и у Самгина [1] исчезла прислуга

Стр. 549—551.

36–29 *Текст*: Клим Иванович ∾ сказал Самгин.— *вписан со следующими вариантами*:

Стр. 549.

36–37 ожидал и наблюдал / ожидал конца ◊

37 темные волны / *а*. темные волны *б*. густые, темные волны ◊

38 [захлестнули] захлестнув его

38 всосали в [себя] [свои] свою [в сво⟨ю?⟩] густоту [лиш⟨или⟩] [лишили св⟨ободы?⟩] [лишили свободы]

39 *После*: из-за углов.— *зачеркнуто*: Он по [Мос⟨к⟩ве] Москве [хорошо] очень хорошо помнил

40 очень хорошо / хорошо ◊

Стр. 550.

1 и здесь / и в этом городе ◊

2 названное / прозванное ◊

2 *После*: названное «кровавым».— *зачеркнуто*: Не исключена возможность, что это воскресенье будет повторено. Не исключена. [2]

3–4 течет [плотная] стиснутая камнем [зданий] глазастых стен

4 бесконечная, необыкновенно плотная / необыкновенно плотная ◊

4–5 серая, мохнатая толпа / [масса] толпа ◊

5–6 женщин ∾ и слышал / женщин, и слышал ◊

6 слышал [необычно] стройное пение

9 гулко кричали / кричали ◊

9–10 *После*: голоса женщин — *зачеркнуто*: часто раздавался [свист] резкий свист

10 люди [останавлив⟨ались⟩] замедляли шаг

11–12 [ра⟨здавался?⟩] преодолевая ∾ раздавался резкий свист

14 Это будет / Это есть наш ◊

16–23 *Текст*: Хор был ∾ десятки новых людей.— *вписан со следующими вариантами*:

16 Хор ∾ пел непрерывно / *а*. Может быть, потому, что хор был очень велик — пение [казалось стройным] рабочих казалось

---

[1] *Слова*: у Самгина — *вписаны и зачеркнуты*.

[2] Эта фраза в несколько измененном виде была перенесена автором в другое место (стр. 550, строки 20—22).

стройным. *б.* Может быть, потому, что хор был велик, гимн рабочих звучал очень стройно. ◊

18 бесстрашно [об⟨нажают?⟩] [открывают] открывается ими

19–22 *Текст*: В пятом году ∾ Не исключена.— *вписан.*

20 *После*: вот так.— [Однако] [Но всё же страшный день] [Страшный день] [Кров⟨авое⟩ Воск⟨ресенье⟩ не]

23–24 куски, фигуры, смущенно усмехаясь / куски, смущенно усмехаясь ◊

24 шли мимо / *а.* шли мимо *б.* шли в боковую улицу, мимо ◊

25 бежали [и смы⟨кались?⟩], вливались

27 но не видел / и не видел ◊

28–29 и каких-то [неопре⟨деленных?⟩] бесформенных

29 толпа [проходила] исчезала

30 как [плотн⟨о⟩] гладко притоптан

32 давал волю [дума⟨м⟩] мыслям

34 «[Гораз⟨до⟩] Гораздо больше

35 необходимых и приятных / которые необходимы или приятны ◊

39 [у нее] губы у нее

Стр. 551.

2–3 становилась [неприятн⟨ой?⟩] всё более фамильярной

5 [Иногда] [Иног⟨да⟩] Изредка

27 там [во время обеда] газеты объясняет

30 [Хорошо по⟨мнил?⟩] Он хорошо помнил

30–31 и не выходил / *а.* и не выходил *б.* и поэтому не выходил ◊

31 *Слова*: в день 27 февраля — *вписаны.*

31–32 в нетопленной комнате / в комнате ◊

32–33 огарка стеариновой свечи / стеариновой свечи ◊

33–34 во тьму позднего вечера [1] / в ночную тьму ◊

34–35 она ∾ раскалена была / Тьма [была густая, как черная] [была] [2] очень густая, какой она бывает, [то⟨гда?⟩] [то⟨гда?⟩] когда в воздухе много влаги, но [эту черную тьму] эта черная тьма в двух местах [раскалена была] [докрасна, зл⟨овеще⟩] зловеще, докрасна раскалена была

35 как будто [росла, растекалась, пыта⟨ясь?⟩] плавилась

37–38 не торопясь вползали вверх / вползали вверх не торопясь ◊

38 разноцветные огненные шарики / кругленькие разноцветные огоньки ◊

39 опускались [куд⟨а-то⟩] за крыши домов

41 сардинами и сыром / сардинами, сыром ◊

Стр. 552.

1 нашел в кухне / нашел в буфете ◊

---

[1] *Возле, на полях, написано и зачеркнуто*: Поздний вечер

[2] Вычеркнуто и не заменено.

1 [и] был голоден и обозлен

1–5 *Текст*: Непривычная темнота ∾ «Чёрт вас возьми...» — *вписан со следующими вариантами*:

3 точно пытаясь / точно собираясь ◊

4–5 а ее ∾ четверть часа / но ее хватит на четверть часа, а потом темнота ◊

9 проехали / прокатились ◊

9–10 два грузовых автомобиля / два автомобиля ◊

10–11 погруженный ∾ железом / погруженный ящиками ◊

11–12 грузовик, [полный] в котором стояло

12–13 *Слова*: некоторые ∾ блеснули штыки — *вписаны.*

12 с ружьями / с винтовками ◊

14 «[Что это значит⟨?⟩] Кого арестуют? [Кто?]» — соображал Клим Иванович

14–15 давно сняв очки / сняв очки ◊

15–35 *Текст*: напряженно прислушиваясь ∾ и ушел.— *вписан со следующими вариантами*:

15–16 [и] напряженно прислушиваясь

19–20 поссорился с Еленой; [ее обманули] человек, которого

20 продал ей [имп⟨ериалы?⟩] [десяток золотых монет] золотые монеты

23 [кроме этого] какой-то [бокал оказа⟨лся⟩] старинный бокал был

24 а только позолоченным / а вызолоченным ◊

24–25 Елена [истерически кричала] топала ногами, [требовала, чтоб] [и не стесняясь выражать обиду] истерически кричала [о мошен⟨ничестве?⟩] [требуя, чтоб], утверждая, что Дронов

27 лицо / харя ◊|

27–28 [крич⟨ала⟩] кричала она

29–30 *После*: Самгин испугался — *зачеркнуто*: спасая деньги свои, женщина эта не остановится пред [любы⟨м⟩][1] скандалом.

32 сообразил он, [стал уговаривать ее успокоиться] начал успокаивать ее

33 и тут [она] Елена

33–34 накричала ∾ обидных слов / накричала таких обидных слов ◊

34–35 что [их] он [тоже] [похолодел], похолодев от оскорблений, [ушел⟨ел⟩] тоже [не] крепко обругал ее [и у⟨шел?⟩] и ушел

36 *Перед*: Когда раздался — *зачеркнуто*: Он не сразу решился выйти в столовую

38 прикрывая горстью встревоженный огонек / прикрывая огонек ◊

---

1 Слово вписано и зачеркнуто.

Стр. *552—553.*

41–3 Так и было ∾ к ногам своим / *а.* Так и было — уродливо толстый, с выпученным животом.— Началось,— сказал он, расстегивая живот и [опустил], опустив к ногам своим *б.* Так и было — уродливо толстый, с выпученным животом.— Что ты — спал,— хрипло [но весело] спросил он, расстегивая пальто и, опустив к ногам своим *в.* Так и было.— Что ты — спал? — [спросил] хрипло спросил [он] Дронов, задыхаясь [от], кашляя. Уродливо толстый — *Далее — как в тексте.*

Стр. *553.*

3–4 тяжелый пакет / какой-то пакет ◊

6 [сбрасывая] вешая пальто

6 *После*: вешая пальто. — *вписано и зачеркнуто*: Свечи есть, две

7 у тебя [дом⟨а⟩] ни зерна нет. [Ну, вот я... [и]]

8 сердито спросил / *а.* спросил *б.* строго, сердито спросил ◊

9–10 [вы⟨тирая?⟩] стирая платком пот

10 в левую щеку / в щеку ◊

10 *После*: щеку свою.— *зачеркнуто*: Началась революция.—
— Не слышно, чтоб стреляли...
— Стрелять — некому.

12 *Слова*: то есть Думы — *вписаны.*

15 [генер⟨алов⟩] министров арестуют, генералов

20 *После*: с винтовками — *вписано и зачеркнуто*: с пистолетами

20 [вы] спрашивают: «Это вы

21 [какой-то] такого, наверно

21 *После*: и в природе нет.— *зачеркнуто*: Что вы — говорю — с ума сошли? Разве я похож?

22 Полиция / Это — полиция ◊

22–23 *Слова*: [решив говорить] [1] пощипывая бородку ∾ скандал с Еленой погашен — *вписаны.*

24–26 Полиция спряталась ∾ из пулеметов стрелять... / Полиция, будто, на чердаках сидит, из пулеметов стреляет... ◊

26 Ты что — [болен?] нездоров?

27 *После*: Голова... — *зачеркнуто*: Головокружение

28 Ну, головы у всех... кружатся. / Ну, это — у всех... ◊

28 *После*: Я, брат, тоже — [ошар⟨ашен?⟩] [ошеломлен]

29 а то, знаешь / а то одному... неудобно ◊

30–31 Дронов огорченно сказал / [Самгин] Дронов сказал ◊

32–34 Пятеро человек ∾ с револьвером... / Семь [чел⟨овек⟩] человек — четверо [рабочих] рабочих, солдат и две бабы [с револьверами], одна с револьвером ◊

34 она меня / *а.* она меня *б.* так она меня ◊

---

[1] *Над зачеркнутыми словами вписано и зачеркнуто*: что теперь

37–38 *Фраза*: С появлением ∾ за окнами темней.— *вписана.*

Стр. 554.

1–2 взглянул на него [другим] одним глазом

3–4 Завтра ∾ давай другую... / *а.* Гаснет [огарок] огонь, я принес свечи, две. Ну-ка, давай, займемся, посидим, выпьем. Коньячок есть и [два [випца] вина, красненьких, царского подвала] две бургонского. Ты, Клим Иванович, что-то не в себе, не в своей форме. Как будто одичал, а? *б.* Завтра всё узнаем,— сказал он.— [Свечи есть] [Смотри — догорает свеча.] [Давай свечку] Смотри — [огонь] свеча догорает; давай другую...

10 [деловитые преобладают] преобладают деловитые

11 Ораторы везде [кричат] убеждают

12 «сила — в единении» / «в единении — сила» ◊

17–18 мешая друг другу ∾ молча / и, мешая дру другу, они долго, молча ◊

20 Ну[-ка, давай], будем ужинать.

21–22 И снова молча ∾ сига. / Выпили коньяку, ели [колбасу, сига] сардины, колбасу, сига.◊

22 [Сам⟨гин⟩] Самгин [от⟨пил?⟩] глотнул вина [и спросил] [и спро⟨сил⟩] и сказал

25–26 этим приятным товаром / этим товаром ◊

27 Купил / Что же, купил ◊

28 Зачем я буду покупать?/ Зачем я буду сам делать это? ◊

28–31 Послал ∾ Антик вор... / *а.* Указал [ей] человека, [он принес] она купила. На 37 т⟨ысяч⟩. И еще хочет. [Со вкусом женщина.] *б.* Послал [ей] антиквара.

— Он ее — обманул,— [сказ⟨ал⟩] сообщил Самгин [но]. Дронова это не удивило:

— [Он] Ну, а — как же? Антик вор...

32 Дронов [сразу] перестал

34 Ну, вот / Так вот ◊

34 дожили мы / дожил я ◊

35 сказал он / заговорил он ◊

35 так громко, что [даже сам, должно быть, [смущен] был смущен] [сам] даже оглянулся

36 [как] точно не поверил

36 что это [им] [он сказал] [его] им сказано

38 *После*: пальца не подниму.— [Да.]

Стр. 555.

4 [Был] Как будто я

7 [какой она] как он наблюдал ее

8 чтоб скрыть [эту] усмешку

9 склонил голову / поднял руку к лицу ◊

9 и начал / начал ◊

11 Только [одна Тося] один человек

11 почти за полсотни лет / за сорок лет ◊

21 *После*: «Перестаньте канителиться — *зачеркнуто*: идите работать, на фабрику

26 [А ты] Я — не соблазнился, да!

29–30 в этот час [на ул⟨ице⟩] [улица, даже и днем тихая] на улице, даже и днем тихой

31 *После*: Но в эту ночь — *зачеркнуто*: почти непрерывно

35–36 [звук] шум, необычно тяжелый

36–37 задребезжала посуда [на ст⟨оле⟩] в буфете

38–39 медленно двигаются / двигаются ◊

39 *После*: два чудовища [1] кубической формы — *дважды вписано и зачеркнуто*: их сопровождали

39–41 *Слова*: их окружало ∾ распарывая тьму — *вписаны*.

Стр. *556*.

8 Ничего не будет. / Революция сделана. ◊

8 Дали Дропову Ивану по морде / Дали Дронову по морде ◊

12–13 и [бросил], бросив ее на диван, сказал ◊

14 [На, ляг.] Ляг.

17–18 [лег, но] лег и забормотал

20 *После*: жизнь одинокая... — *зачеркнуто*:

Тихо она, моя бедная, шла
И как степной огонек замерла,— чёрт...

21 [Чёрт!] [Клим] Самгин, [что] чьи стихи?

25 от сытости и вина / от сытости, от вина ◊

25–26 Закурил / Он закурил ◊

26–27 [в ней] там, быстро и бесшумно

27–28 плавали [слаб⟨о⟩] грубо оформленные фигуры

28–29 были темнее / *а*. были темнее *б*. были гуще, темнее

33 Утром [сварили], сварив кофе

35 мелкий, сухой снег / сухой снег ◊

35–36 *Слова*: минуту, две — *вписаны*.

36–37 *Слова*: как будто понимая ∾ снег — *вписаны*.

36–37 что [опоздал] уже опоздал [со снегом] [и не зн⟨ает?⟩] сеять снег [не знает, куда его] [2]

39 стараясь уловить [что изменилось] что-то необычное

40 уже знакомое / знакомое ◊

Стр. *557*.

2 Да, — согласился ∾ так же / *а*. Да. Вот так же *б*. Да,— [сказ⟨ал⟩] согласился Самгин — *Далее — как в тексте*.

---

[1] Слово вписано.

[2] *Слова*: не знает, куда его — *вписаны вместе с предшествующими, затем зачеркнуты*.

5–6 улицы засорились ∾ он шагает / *а.* но трудно было понять, куда [идут люди] они идут *б.* улицы засорились серым [рабочим] народом — *Далее, как в тексте.*

7–8 большинство идет / *а.* большинство идет *б.* большинство народа идет ◊

8 [Шли уд⟨ивительно?⟩] идет поспешно и уверенно

9–10 какие-то растрепанные женщины / растрепанные женщины ◊

11 идут не так быстро [1], [иногда] нередко

11–12 маленькие отряды солдат / солдаты ◊

12 тяжело двигаются / двигаются ◊

14–19 *Текст*: Мелькают ∾ пошел дальше.— *вписан со следующими вариантами*:

14–15 *Фраза*: Мелькают ∾ на рукавах.— *вставлена в текст, вписанный на полях.*

16 Князев / *а.* Деньков. *б.* Казаков ◊

18 Самгин [с] минуту подождал

20 Проехал ∾ хитро нагруженный / *а.* Проехал [ломовик] воз, нагруженный *б.* Проехал воз, [чудовищно] огромный, хитро нагруженный

23 ломовой извозчик / извозчик ◊

23–24 [рядо⟨м⟩⟨?⟩] в сравнении с величиной воза

30–31 Он [тебе] те и про народ наврет [2].

34–35 на панели [стояла небольшая] [у витрины] пред витриной [магазина] оружия [стояла толпа] стояло человек десять [разнородно]

35 коренастый человек / человек ◊

36–37 *Слова*: в пальто с обшлагами из меха — *вписаны.*

36–37 с [мех⟨овыми⟩] обшлагами из меха

37–38 [по⟨д⟩нял⟨?⟩] взмахнул рукой и [выстрелил], громко [сказа⟨в?⟩] сказав: «В дантиста!» — выстрелил

38 [От] В проходе во двор

Стр. 558.

1 А усатый человек / А человек ◊

1 в толстой замасленной куртке / в замасленной куртке ◊

7 *После*: за похитителем — *зачеркнуто*: и спросил людей: — Вы — видели?

9 сердито спросил / спросил ◊

10 миролюбиво ответил / ответил ◊

11 [человек] молодой парень

16–17 [меряя] измеряя его [гл⟨азами?⟩] [темным] взглядом

---

[1] *Здесь знак вставки; вставка отсутствует. На полях рабочая запись*: Разбитые, отступающие. — *Возможно, это начало фразы, которую Горький хотел вставить в текст.*

[2] *Слово*: наврет — *зачеркнуто и восстановлено.*

21 Кто такие? / Бандиты какие-то... ◊

22 Переходя ∾ он оглянулся / Самгин, переходя на другую сторону улицы, оглянулся ◊

24 выносили из магазина [какие-⟨то⟩] ящики

27 дойдя до [первого] поворота

31 [Чем ближе к Таврическому саду, тем [более густо шли] гуще] Ближе к Таврическому саду люди шли

33 *Слова*: а может быть ∾ на Выборгской — *вписаны.*

35–36 огромной коробке / коробке ◊

37 тяжело вздыхало / вздыхало ◊

37–40 и тогда ∾ бумажный пепел / *а.* [в] и тогда высоко на воздух взлетал бумажный пепел [словно⟨?⟩] *б.* [над огнем] [от огня] от него отрывались стайки мелких огоньков, [превращаясь] [быстро превращаясь] [превращались в бумажный пепел], они [1] трепетно [взлетали] вылетали [высок⟨о⟩] на воздух, точно бабочки или цветы, и быстро превращались в [серый] темно-серый бумажный пепел

Стр. 559.

7 И полицейские участки — [они] их дело!

8 [Пожалуй] Политические тоже

14 Здесь / Вот здесь ◊

15 на этой улице / в устье этой улицы ◊

15–16 раненые [офи⟨церы⟩] солдаты

17 *После*: «Смирно!» — *зачеркнуто*: Смирно,— [повторил] шёпотом повторил Самгин,— память подсказала [2]: — [Миру] С миром. Благоденственное и мирное житие...

19 [чело⟨век⟩] десятка два

19 *Слова*: под конвоем трех солдат — *вписаны.*

20 без шапки, высокий / высокий ◊

21 с [длинной и] широкой бородой

21–22 борода встрепана, широкое лицо / большое лицо его ◊

24 очень рослый, [в полицейской шапке, но без значка, в] в шапке, [на ней] надвинутой на брови

25 *Слова*: и валенках — *вписаны.*

25 [Группа шла] Люди шли молча

25 *После*: шли молча — [на вопросы: кого ⟨о⟩ни ведут? [за ч⟨то⟩]]

26 точно как на похоронах / как на похоронах ◊

26–27 а сзади, как бы конвоируя всех / *а.* сзади всех и точно конвоируя всех *б.* а сзади [всех], [как бы] как бы конвоируя всех

---

[1] Слово вписано.

[2] *Слова*: [повторил] шёпотом повторил ∾ подсказала — *вписаны и зачеркнуты.*

27 [шагал мелки⟨м шагом?⟩] подпрыгивая, мелко шагал [чело-в⟨ек⟩] [человек] человечек

27–28 *Слова*: с двустволкой на плече — *вписаны*.

27 с [охотничьей] двустволкой

28 в потертом драповом пальто / в драповом пальто ◊

28 туго подпоясанный / подпоясанный ◊

29 под финской шапкой / *а*. в финской шапке *б*. [из] под финской шапкой

30 глазастое личико / личико ◊

30–31 *Слова*: стиснутое ∾ но аккуратной — *вписаны*.

30–31 [в темной, окладистой] стиснутое темной рамкой [бороды] бородки

35 приятным голосом [сказал] сказал

35 и, примеряя / примеряя ◊

36 к [походке] шагу Самгина

36–38 Манера эта ∾ для войска. / Теперь манера эта — в [людей] своих людей стрелять — отменяется даже [войскам] для войска. ◊

Стр. 560.

1 вот, значит, к ней / вот к ней ◊

1–2 [все] и стекается... все

3–5 костистое, остроглазое ∾ веселые морщинки / лицо было тоже приятное, смягчено веселыми морщинками ◊

6–11 Приятный человек ∾ забава. / *а*. [Я — драпировщик] [Драпировщик] Нет, я — драпировщик и обойщик, человек ремесленный, а охота не ремесло, она — забава. *б*. приятный человек [незаметно] [уже] шагал — *Далее, как в тексте, до слова*: Федор — *Далее*: [Игнатьев] Прахов, лицо — *Далее, как в тексте.*

12 Самгин не [вмещал в] испытывал

13–14 но [люди здравого смысла, каким он помнил Митрофанова, какие видел [1] и подобные ему к⟨азались?⟩] ему нравились люди здравого смысла, вроде Митрофанова, или [2] ему казалось

15 *Слово*: великоросса — *вписано*.

17 *Слово*: говорил — *вписано*.

19 звериное действие / звериное дело ◊

19–20 Лиса — тетеревей / Кошка — мышь, лиса — тетеревей ◊

20–21 волк — [овец] барашков

21–22 тогда [мы, из ревности] человек, ревнуя о себе

---

[1] *После слова*: видел — *в рукописи оставлено свободное место, по-видимому, для фамилии.*

[2] *Слово*: или — *осталось незачеркнутым.*

24–25 толпа [оторвала], оторвав Самгина

26 затолкала в [какой-то] угол

27 тут было / в углу было ◊

27 *После*: было свободнее — *вписано и зачеркнуто*: и вообще в пределах ограды толпа была не так густа [1], как на улице, она прижималась к стенам, оставляя перед [дворцом] крыльцом дворца свободное пространство [и [точно] как бы опасаясь войти во дворец]

27 Самгин отдышался, проверил / *а*. Самгин проверил *б*. Самгин [отдышался] отдышался [встал [на какой-то] на [полу] [какой-то камень] каменный выступ ограды], проверил

28 *После*: на своем пальто — *зачеркнуто*: посмотрел на окружающих [— все это]. В углу [собралось] собрались люди, [прилично] одетые прилично, говорили они вполголоса. [2] Кто-то [сказал], вздохнув [шумно], сказал:

— Да-а, взорвало!

— А еще вчера как [тихо и пусто] пусто и смирно было на улицах. [3]

— Не надо бы Думу-то закрывать — всё бы и обошлось...

28–33 *Слова*: оглянулся и отметил ∾ невидимое препятствие.— *вписаны*.

32 все-таки не входили / не входили ◊

Стр. 560—561.

35–1 *Текст*: Его окружали люди ∾ сероватой бородою.— *вписан со следующими вариантами*:

Стр. 560.

35–36 Его окружали люди, [при⟨лично⟩] [одетые] в большинстве одетые прилично, [над] [над ними] сзади его [на]на каменном выступе

36–37 стояла толстенькая [дама с гол⟨убыми⟩] синеглазая дама

37–38 в белой [бараш⟨ковой⟩] шапочке, [из-под] из-под каракуля

39–40 стоял высокий [бор⟨одатый⟩] [усатый] чернобровый старик

40 в серой куртке / в куртке ◊

41 в [странной] шляпе странной формы [с пер⟨..?⟩] пирогом

Стр. 561.

3 *Слова*: и шипящими словами — *вписаны*.

3 сказал [толстенькой] даме

---

[1] *Над словом*: густа — *вписано и зачеркнуто*: плот⟨на?⟩

[2] *Слова*: говорили они вполголоса — *вписаны*.

[3] *Реплика*: А еще вчера ∾ на улицах. — *сохранилась в тексте, но в процессе правки была передана Климу Самгину*.

4–6 Совершенно верно ∾ бюро «Прогрессивного блока». / Сейчас кончило заседать бюро Прогресс⟨ивного⟩ блока: Шидловский, Шингарев, Шульгин, [Капнист] конечно — Милюков, Львов, Половцев и твой дядя. ◊

10 *После*: Пардон! — *зачеркнуто*: Обмолвился. Нет, позвольте!

13–14 *Слова*: спросил ∾ сосед Самгина — *вписаны*.

15 Дума [будет] берет борьбу на себя. [Милюков...]

16 *После*: А кормить солдат — чем? — *зачеркнуто*: К чёрту, всех!

16–25 *Текст*: громче, настойчивее ∾ да и то... — *вписан со следующими вариантами*:

17 человек [со], расшитый шнурками

18 согнулся [к его уху], шепнул что-то

19 Мне / А мне ◊

19 всё равно [ска⟨зал⟩] — кто

20–21 *После*: над лысой головой — *зачеркнуто*: Милюков [сказал] [заявил] [рассказа⟨л⟩] очень умно сказал

22 [Человек] Человека с веселыми усами

22 [молча] слушали многие

22–23 а он говорил / он говорил ◊

26 *Перед*: Нужно, чтоб страна — *зачеркнуто*: Шульгин

26–27 говорить за нее [будет] [мы будем] будем мы

27 Сейчас [соберется совет] началось заседание

33 она сильно толкнула / она толкнула ◊

33–34 не извиняясь, [потащила] [стала дергать] дергая

36–37 старика [со], обшитого шнурками

38 Его [сия⟨тельство⟩] сиятельс...

38 [он] старик не договорил

39 [оно] оно окончилось

41 [вместо] за шофера

Стр. 561—562.

41–1 с забинтованной шеей / с забинтованным лбом ◊

Стр. 562.

1 в фуражке / в шапке ◊

1 на правое ухо / на ухо ◊

4–6 *Текст*: и еще студент ∾ в ограде — тише.— *вписан*.

5–6 стало более ∾ в ограде — тише / стало более шумно, а в ограде — тише ◊

10 как рабочие снимают / *а.* как рабочие снимают *б.* как осторожно рабочие снимают ◊

11 Штатский, кажется / Кажется ◊

11 [Щегловитов] министр юстиции

16–17 он сам ∾ соскочил / [его сняли] он сам быстро [пр⟨ыгнул?⟩] соскочил ◊

17 [сам в⟨бежал?⟩] так же быстро вбежал

19 *Слова*: круглый, как бочка — *вписаны.*

23 Ведь — не [болото] [в [воде] воду] в море...

27 [ей-богу] ей-богу

27 *Слово*: Рабочие.— *вписано.*

30 [он] Дронов испуган

32 искал среди них [ко⟨го-то?⟩] знакомого

34 говорят, ведет / ведет ◊

36 вмешался [серый] старик

37 зелеными шнурками / шнурками ◊

40 в случае [чег⟨о⟩] ежели

Стр. 563.

3–6 *Текст*: Но они все-таки ∾ высокий старик.— *вписан со следующими вариантами*:

3–4 у входа в вестибюль / *а.* на крыльце у входа *б.* у входа в вестибюль дворца ◊

4 [и теперь] [здесь, в высоте] отсюда, с высоты

4–5 было [просто] очень удобно

5–6 оказался [старик с при ⟨..?⟩] высокий старик

10–16 Егерь? ∾ Родзянко... / *а.* Вы — что это, как наряжены? Егерь, что ли?

— Правильно догадались. Его сиятельству Мекленбург-Стрелицкому служил. Теперь на пенсии [третий]. Зовусь — [Денис Ярхов] [Денисом] Денис Белавин... А вас как чествовать *б. Как в тексте, со следующими вариантами*:

11 27 лет [егерь] его сиятельству

14 наклонясь [над] [говорил в голову] над головой Дронова

15–16 Граф Капнист ∾ Родзянко / Князь Шаховской, Михаил Владимирович Родзянко ◊

17 [Где-то [не очень далеко] близко вдруг] Вдруг где-то, близко, [запела] медь оркестра мощно запела

18 в ограде, на улице / на улице ◊

19–20 истерически / *а.* истерически *б.* пронзительно, истерически ◊

20 [от радости] с радостью

21 Солдаты / Рабочие ◊

22 Самгин [тоже] почувствовал

22 нечто похожее на толчок / толчок ◊

22 [внутри себя] в грудь

23 *Слово*: пошевелились — *вписано.*

24 *После*: так нехорошо, что — *зачеркнуто*: он [сказал], взглянув на измятое, испуганное лицо Дронова

25 стыдное, малодушное ощущение / ощущение ◊

27 не толкай / не толкайся ◊

28–29 измятое похмельем / измятое, похмельное ◊

30 Самгин, [за⟨метив?⟩] отметив

31 не считает [совершенно] исключенным

35 направо / в другую сторону ◊

36 а люди в ограде / а в ограде ◊

37 освободив пред дворцом [свободное] пространство

38 снегом ∾ в серую пыль / истоптанным [серы⟨м⟩] в пыль [серы⟨м⟩] серым снегом ◊

39 *Перед*: Нахмурясь — *зачеркнуто*: *а.* Поспешно, озабоченно [на этом про⟨странстве⟩] [по] на этой пустоте являлись *б.* Самгину казалось *в.* Самгин мог думать, что *г.* Эта небольшая пустота образована нарочно

40 пустота [образована] сделана

41 поспешно, молча, озабоченно / поспешно и озабоченно ◊

Стр. 563—564.

41–1 переходят [рабочие группами, по двое] один за другим

Стр. 564.

3–4 *Слова*: солдаты преграждали дорогу [штыками], скрещивая штыки — *вписаны.*

5 *Слова*: от заводов — *вписаны.*

5 и, зябко пожимая / пожимая ◊

5 пожимая [плечами] плечом

6 [Гро⟨мче?⟩] Всё громче звучала

6–7 мелодия [фр⟨анцузского⟩] гимна Франции

7 в воздухе [ст⟨оял⟩] колебался

8 [и] и на [нем⟨?⟩] него иронически ненужно

14–15 народ недостойный / народ чужой — купцы, адвокаты ◊

14–15 *После*: народ недостойный.— *вписано и зачеркнуто*: *а.* Голос егеря звучал [крикливо [было] и как-то] однотонно и хотя крикливо, но как-то жестянно *б.* [Борода] Курчавая борода егеря когда-то была [черной] такой же черной, как его брови, [но⟨?⟩] седые волосы как бы осыпали ее крупной солью. *в.* Слова егеря звучали однотонно, [было в них что-то [жестяное] металлическое] металлически, да и весь он, [серый] тускло-серый [напом⟨инал?⟩]

16–20 *Фраза*: Курчавая борода ∾ отлитой из олова.— *вписана со следующими вариантами*:

19 громко, но однотонно / крикливо, однотонно ◊

19–20 и [весь] вся тускло-серая фигура

21 молча слушало / слушало ◊

22 в пальто на меху с поднятым воротником / в [пальто] [желтом пальто] пальто с воротником [из] шалью ◊

23–24 с красной тугой ∾ сказал, вздохнув / похлопывая, сказал, вздохнув ◊

26 [То-то и есть] Вот я и сокрушаюсь...

29 «Это похоже на голос здравого смысла» [1]./ «Это не похоже на голос здравого смысла, это неизбежная примесь глупости и пошлости ко всему, что творится» ◊.

30 За оградой / Пред оградой ◊

32 высокий, [сут⟨улый⟩] широкоплечий

32–33 в [коротеньком] полушубке

33 *Слова*: без шапки — *вписаны.*

34 Это был, [должно] видимо

35–36 полотнище — [бархатное] бархатное

37 точно [свечу] свечку

38 сзади [тоже] еще двое

38–39 [все] первые ряды людей почти [вс⟨е⟩] сплошь вооружены

40 первой [шеренги] шеренги

40 какое-то ружье / ружье ◊

Стр. 565.

1–2 *После*: пред ступенями входа — *зачеркнуто*: опустил [древко] знамя [2]

3 знамя-то / знамя ◊

4 точно / как ◊

10 *После*: дверь дворца.— *зачеркнуто*: Клим Иванович Самгин всматривался в [лица] лицо толпы.

11 Клим Иванович Самгин / он ◊

13 носил очки [скорее] не столько из нужды

14 *Слова*: всматриваясь сверху в лицо толпы — *вписаны* [3].

15 *После*: хорошо видел — *зачеркнуто*: сверха сотни чумазых

15–16 *Слова*: под измятыми картузами и шапками — *вписаны.*

17 вылепить / *а.* создать *б.* стиснуть, слепить ◊

18 не удавалось и, раздражая, увлекало / не удавалось, но увлекало ◊

18–19 *После*: всё больше.— *зачеркнуто*: Да, стиснуть все лица в одно, [посадить его] все головы в одну, посадить на одну шею

20–21 страшные [фигуры Дюрера с картины Христос и м⟨удрецы?⟩] рожи мудрецов [с картины] вокруг Христа на картине Дюрера

22 «Нет, [всё] всё это

23 [поса⟨дить⟩] на одной шее

24 [Вспо⟨мнилось?⟩] Вспомнилось

26 до безумия / до идиотизма ◊

33–34 [встречу] встречу солдатам

---

[1] *После*: здравого смысла.— *вписано*: но — *по-видимому, незавершенная правка.*

[2] *Возле, на полях, красным карандашом написано*: Малодушие

[3] Правка связана с нижеследующим вычерком.

39–41 *Текст*: В толпе ∾ Посторони-ись! — *вписан.*
40 [сказ⟨ал⟩] крикнул Керенскому
Стр. 566.
2 стрелять хотят / стрелять будут ◊
4–5 [ска⟨зал⟩] сказал человек
9–10 и [не шел] ухитрялся оставаться на месте
12–14 вышел [огромный] большущий, [тол⟨стый⟩] толстый человек и [заговорил] [зычным голосом оглушающе заг⟨оворил⟩] зычным, оглушающим голосом, с яростью закричал
16 Он был так [велик] велик
16 что [даже] Самгину
16–17 *После*: человек этот — *зачеркнуто*: точно колокольня
19 [стало тише и] становилось всё тише
19–20 [по м⟨ере?⟩] по мере того
20 Родзянко [раздуваясь] всё более раздувался
21 жирный голос / голос ◊
22 [зычно] ревел
23 [Время ли для хаоса?] Хаос...
26 обойщик Прахов / Прахов ◊
27–28 [и что мно⟨го?⟩] а люди, стоявшие почти вплоть к оратору, [под⟨?⟩] но [ни⟨же⟩] на ступень ниже его, [спря⟨..?⟩] [как] пошатнулись
28–30 а человек в перчатках [отогнув воротник пальто, начал] приподнял воротник пальто, [за] [спрятав] спрятал голову [в], и плечи его задрожали
34 [той да] спасется
36–38 *Фраза*: Клим Иванович ∾ казацкой знати. — *вписана со следующими вариантами*:
37 [и] ему понравился
37–38 громогласный, отлично откормленный / отлично откормленный ◊
38 потомок [запо⟨рожской⟩] запорожской казацкой знати
39 *Слова*: Великий русский народ... — *вписаны.*
40–41 [великий русский народ] у русского народа
Стр. 566—567.
41–1 [и] тысячеустое *ура* заглушило зычную речь
Стр. 567.
1–2 [и] оратор повернулся [к нему] к великому народу
2 и красным затылком / и затылком ◊
3–4 когда он [например] купается
4 и как будто / и кажется ◊
7–9 *Фраза*: «Неизбежная примесь ∾ с чувством удовлетворения. — *вписана.*
10 Человек в перчатках [оторвал еще] разорвал правую

10–11 резким движением вынул / вынул ◊
11–12 *Слова*: пробираясь к дверям во дворец — *вписаны.*
12–16 *Фраза*: Он толкнул ∾ крупные зубы.— *вписана.*
13–14 лицо у него [бледное] костистое
17 *Перед*: Свирепо рыча — *зачеркнуто*: Все более часто, [гудя] свирепо
17–18 въезжали в гущу толпы грузовики / в [то⟨лпу⟩] гущу толпы въезжали грузовики ◊
18–19 бережливо выгружали / выгружали ◊
19–20 и каждый такой [приез⟨д ?⟩] груз
24 Нас / Тебя ◊
29 Придумал. / *а.* Ну, в монастырях сухой хлеб даже лошади не едят. *б.* Придумал. В монастырях сухой хлеб даже лошади не едят. ◊
32–36 сказал ∾ Монастыри... / *а.* сказал кто-то, [сильно] окая.— — Монастыри, мать... *б.* сказал кто-то, окая.—Монастыри,— повторил человек в черной кожаной куртке, сильно потертой. *в.* сказал, окая, человек в изношенной финской шапке, в потертой черной кожаной куртке, [финская] шапка надвинута на брови, [лицо опухло] [бритые щеки опухли] под нею вздулись — *Далее — как в тексте.* ◊
36 У нас — [бабы] третьего дня бабы
38–39 терпенья не хватает / терпенья нет ◊
40 какой-то [крупный] монах

Стр. 568.

1 [христа ⟨ради⟩] бога ради
4–5 греча, картошка, масло / греча, масло ◊
5 рыба [сушеная] сушена
6–7 *Слова*: Богу служат ∾ угрюмые голоса — *вписаны.*
8 Да-а, все богу служат / Вся сволочь богу служит ◊
9 мы служим, работаем / [все] мы работаем ◊
17 *Фраза*: Они сами — рабочие, большевики-то.— *вписана.*
19–20 *Текст*: Мальчишки ∾ переп, порох...— *вписан.*
21 еще / опять ◊
21 *После*: арестованных везут.— *зачеркнуто*: Привезли [двух челов⟨ек⟩] [троих] двух военных
23 на ступени крыльца / на крыльцо ◊
23–24 и [за] следом за ними волною [хлынула] хлынули [в двери дв⟨орца⟩] во дворец люди
24 озябший Самгин / озябший Клим Иванович ◊
25 *После*: во власть толпы — *зачеркнуто*: *а.* и был втиснут *б.* его втиснули в вестибюль [и], оттолкнули, прижали
25 втиснут в [вестибюль] двери дворца
31 не оглядываясь / не взглянув на него ◊

32 по железу [желе⟨зом⟩] сталью
35 ранцами, [мешками] винтовками
38 на нем [спа⟨ли⟩] спали
39 *После*: Викентьев! — [черт!] [дьявол]

Стр. 569.

1 в рыжем жилете / в жилете ◊
1–2 поверх [ру⟨бахи⟩] черной суконной рубахи
7–8 *После*: не взглянув и на него — *зачеркнуто*: довольно!
9 Чудак / Нам, чудак ◊
13 [Ага] Ага, собачка?
14 встал на колени, [взгляну⟨л⟩] поднял
14–15 веселое сероглазое лицо / веселое лицо ◊
15 лицо [в рассеянной редкой], украшенное редко рассеянным
20 Он [показа⟨л⟩] поднял
27 и быстро поплыл / поплыл ◊
30 *После*: наиболее интересные слова.— *зачеркнуто*: Вот, наверху лестницы, в ложе зала заседаний, на площадке стоит какой-то [дворцовый], очевидно, здешний, думский человек, в сюртуке, в белом кашне на шее, [с белым лицом] [черно⟨..?⟩] рыжеватый; он курит, сбрасывая пепел вниз, белое лицо его брезгливо сморщено, рядом с ним — дородная, красивая женщина, она что-то говорит, дрожат ярко накрашенные губы,[1] ее румяное лицо тоже презрительно морщится
32 корпус [Думы] [дворца] Думы
36–37 [где] в нем собралось
37 десятка три [хмурых,] угрюмых

Стр. 570.

3 [тоже] привезли на грузовике
6–7 «А вот мы, говорит / «А мы, говорит, вот ◊
12 *Слова*: тепло одетый — *вписаны.*
13–14 *Слова*: даже [как-то] полинявший — *вписаны.*
14 и как будто стертым / стертым ◊
18 крикнул [человек] [какой-то] [из-за стол⟨а⟩] маленький
19 чайной ложкой / ложкой ◊
23 Заставят... — ⟨сказал⟩ солидный / Конечно,— согласился солидный ◊
25 Солдаты [армия] революции не делают.
30–31 *Слова*: Он тотчас же ∾ добавил — *вписаны.*

Стр. 570—571.

39–16 Откуда-то из угла ∾ [ушел] из буфета / *а*. Сообразив, что ему тут не место, Самгин сказал Стратонову, что ищет зна-

---

[1] *Слова*: дрожат ярко накрашенные губы — *вписаны.*

комого и быстро ушел *б. Как в тексте, со следующими вариантами:*

Стр. 570.

40 изредка встречал / встречал ◊

40–41 встречал у Елены, [но [никак] всегда] [но] но почему-то [не мог] нетвердо помнил

Стр. 571.

2 *После*: поучительно сказал — Господа! Разрешите напомнить, что [сегодня] наши личные симпатии и мнения сегодня особенно злостно будут искажаться [в целях [клеветы на] [борьбы] уничтожения правых партий].

6 и печально [качнув] качнул

7 чтоб наше личное / чтоб личное ◊

8–9 на оценке врагами [наше⟨й⟩] [партии ее] программы партии нашей

8–9 *После*: партии нашей — *зачеркнуто*: я не предлагаю

9 на злостном искажении/ на искажении ◊

9–10 ее [целей] благородной, русской национальной цели

10 *После*: не советую — *зачеркнуто*: по пословице

11–12 старинная и [мудрая полити⟨чески⟩] политически мудрая

13–14 и что отступление / и отступление ◊

14 не всегда вредит [успеху] успехам дела

15 Самгин, [не дослушав речь и] не желая

17–18 *После*: всё, что видел, слышал.— *зачеркнуто*: *а.* Но в коридоре на него наткнулся Дронов *б.* По коридору встречу ему почти бежал

19 шел / катился ◊

24–25 Это — что же ∾ пытаясь остановить / Это — что: двоевластие? — спросил он, остановив ◊

25–26 [свои] дрожащие глаза

28–29 [свои профессиональные [1] / профессиональные ◊

РАННИЕ ВАРИАНТЫ ОТДЕЛЬНЫХ СЦЕН

ХПГ-27-3-5, № 70031

Стр. 52.

⟨л. без пагинации⟩ Три пары танцевали неприятно манерный танец, как бы пародию на менуэт. Одна из них вертелась [близко к стол⟨ику⟩] [около столика] *близко*, усатый, желтолицый человек в *странном* мундире с [орденами] *орденом* на груди и рыжеволосая пышная женщина особенно пристально рассматривали Марину. Вообще на нее смотрели [многие] мужчины и дамы,

[1] *Возле, на полях, синим карандашом написано*: Проф⟨ессиональные⟩, как классовые

[как] точно ожидая; что она тоже начнет танцевать [а]. Самгину казалось, что Марина отвечает на эти взгляды [вызывающе] слишком бесцеремонно, даже [вызывающе] *задорно*, как это делают люди, сильно страдающие застенчивостью или же очень обозленные, готовые на скандал. Золотистые зрачки ее как будто потемнели, она хмурилась, сдвигая брови, и вытирала губы салфеткой так крепко, точно ей хотелось, чтоб все поняли: она не красит губ.[1]

ХПГ-24-1-5, № 59965
ХПГ-27-5-1, № 70035

Стр. 160—164.

〈л. 1〉 — рад, что темненькое это дельце будет сдано в архив.

Он встал, широко размахнул руками, и Самгин отметил, что руки у него не так длинны, как следовало бы им быть.

«Руки коротки»,— [*1 нрзб*] вспомнилось ироническое [зло〈е〉] восклицание, чаще всего вызываемое хвастливой угрозой.— «Ведет себя бесцеремонно, как студент»,— продолжал Самгин наблюдать и взвешивать, а Тагильский, снова тихонько и ласково похлопав себя по щекам, [рассматривая] кружился по комнате, [как бы оце〈нивая?〉] как бы отыскивая наиболее удобное место, где сесть,— продолжал:

— Люблю противоречить. С детства приучился. Иные привыкают курить, а я — противоречить.

«Я еще не видел, как он смеется»,— думал Самгин, внимательно прислушиваясь к *ленивым или задумчивым* словам гостя [они падали, точно капли].

— Иногда за неимением лучшего объекта даже сам себе противоречу. До добра эта привычка не доведет. Я уже человек скомпрометированный. Весной прошлого года высказал несколько неосторожных замечаний по поводу [требования] намерения Столыпина арестовать рабочих депутатов Думы. В нашем министерстве искали, как бы придать беззаконию окраску законности. Получил внушение и предупреждение.

«[Хвастается] *Хвастает.* [*Должно быть*] *Видимо, ему что-то нужно от меня.* Иначе — почему бы он откровенничал [со мной? Циник и карьерист.]»

— Сюда был послан, как догадываюсь, на испытание трезвости ума и [*1 нрзб*] лояльности, т. е. благонамеренности поведения. Думаю, что «не оправдал надежд»,— последние слова Тагильский выговорил в нос, гнусаво, передразнивая кого-то.— Вероятно, отсюда будет послан доносец на меня, а там есть крупное и неосторожно задетое мною лицо.

---

[1] *На полях синим карандашом рабочая запись*: Завтрак!

[«Вот такие — законодательствуют. Правят людями. Моей жизнью. Безответственно»,— соображал Самгин [и], в нем [разго⟨ралось⟩] загоралось раздражение.]

Надув щеки, Тагильский остановился, вынул папиросу и, разминая ее в пальцах, сообщил, что [вс⟨коре?⟩] хочет подать прошение об отставке, но в адвокаты — не пойдет:

— Неуютно будет в сонме либералов. Думаю о частной службе в промышленности, на Урале. Вы на Урале не были? Эх...

Покуривая, он стал рассказывать о красотах Урала, *Зауралья, говорил с* [*иск⟨ренним⟩*] *жаром* [*и, точно зави⟨дуя⟩*] [*как будто даже с чувством зависти к чему-то или кому-то*] *и даже как будто с чувством зависти.* [Знакомое Самгину и как будто поддразнивающее его] *Нечто поддразнивающее* исчезло в словах Тагильского, но Самгин [слушая,] ожидал, что оно явится. [Ожидать было неприятно.] Тагильский всё более раздражал и *уже* утомлял обилием слов. Всё, что он говорил, воспринималось *Самгиным*, как фальшивое, [бессвязное] внутренно противоречивое. *Но вдруг* [*он спросил*] *пред ним встал вопрос*:

«А как бы я вел себя на его месте?» — [*Он тотчас же погасил его*] *Вопрос был неприятен и тревожен. Самгин тотчас погасил его*:

«Ничего общего нет между нами».

И тут догадался, что его [*раздражала боязнь*] *раздражало опасение открыть в Тагильском нечто сродное* [*себе самому*]

[Самгин не заметил, когда [он] гость от удовольствий охоты на Урале и красот его [перескочил к рассказу] заговорил о Льве Толстом.]

— Старик просил, чтоб затянули на старом горле его намыленную петлю — метит [в] роль великомученика. Церковь предусмотрительно [отв⟨ергла⟩] извергла его из лона своего. Достоевский называл прямолинейность собрата своего ограниченной, исступленной, т. е.— безумной. *Прямолинейность эту он считает характернейшей особенностью грузного, тяжелого русского ума. Так вот, по поводу безумия.* [*Мне кажется*] *Чепуха. Я начинаю думать, что ⟨в⟩ наши дни* [*оно*] *безумие — просто глупость, вызванная страхом пред жизнью* .[1] Вчера [на свадебном пире] *после свадебного ужина* Пыльников, напомнив [гост⟨ям⟩] полупьяным гостям

---

[1] *Видимо, вставка*: Так вот ∾ пред жизнью.— *отменяет первую*: Прямолинейность ∾ русского ума.— *хотя текст ее остался незачеркнутым.*

грехи Толстого против церкви, против искусства, возгласил здравицу воинствующей церкви и выразил пламенное убеждение, что Русь неизбежно придет к теократическому устройству, к патриархату... [и вообще]

〈л. 2〉 [Это было скучно слушать]

— Коренной сибиряк — более примитивен [и], более серьезно и успешно занят делом утверждения себя в жизни. Толстовцы и всякие прочие кающиеся там не водятся. Там понимают, что ежели закон жизни — борьба, так всякое «я» имеет законнейшее право *и* на бесстыдство и 〈на〉 жестокость,— говорил Тагильский, дирижируя папиросой, украшая воздух голубыми узорами дыма.

Теперь, когда Т〈агильский〉 перешел от пейзажа к жанру, [Самг〈ин〉] внимание к его словам снова обострилось, но уже ставило пред собою вполне определенную цель: оспорить сходство, утвердить различие.

— «Во гресех роди мя мати моя» — с нее и взыскивайте, а я обязан грешить. А здесь вот вчера Аркашка Пыльников...

— Он еще здесь?— зачем-то спросил Самгин.

— Да. Он прибыл сюда не столько для просвещения умов, как на свадьбу сестры своей, курсистки,— вышла замуж за сына здешнего [миллионера] *первейшего богача* Едокова, Ездокова.

— Извекова,— поправил Самгин.

— Пусть будет так, если это еще хуже,— сказал Тагильский.— Так вот Аркашка, *после свадебного пира*, [напомнил] *сообщил* полупьяным гостям *тему своей будущей лекции*: «[*Болезнь совести и религия*] *Религия как регулятор* [*личного*] *поведения людей*». Напомнил прегрешения Л. Толстого против церкви, искусства и [т. д.] [Напомнил, что старик требовал] заявление [его] старика, чтоб «затянули на старом горле его намыленную петлю», заявление, вызванное больной совестью, которую может излечить только примирение с церковью. Затем выразил пламенное убеждение, что Русь неизбежно придет к теократическому устройству, первым шагом к этому служит утверждение патриархата и... И вообще — [чёрт знает [что] какую дичь] *слушали его купцы, как будто он им рассказывал про операции Гос. банка.*

Он встал [1], чтоб сунуть окурок в [кадку] *пепельницу* и опрокинул ее.

— Испугались,— сказал он, раздвинув рот, обнажив желтые зубы.— Я не про Аркашку, он — дурак, дураки —

---

[1] *Текст*: Он встал, чтоб сунуть окурок ∾ Здесь — дико. [Дико, и глупо.] — *зачеркнут синим карандашом.*

ничего не боятся. Я вообще про интеллигентов. Эти — испугались. Воют. Содр-рогаются.

Вынув часы из кармана жилета и глядя на них, он продолжал:

— Достоевский считал характерной особенностью интел⟨лигенции⟩ и Толстого исступленную прямолинейность грузного тяжелого ума русского интеллиген⟨та⟩. Неверно это. Прямолинейность — где она? Много ли ее? А там, где она есть, [она] ее можно объяснить именно страхом. Испуганные бегут прямо, [они] куда глаза глядят... Ну, я наговорился на полгода,— сказал он, щелкнув крышкой часов, подходя к Самгину.— [Вы [меня] извините меня за болтовню.] Возможно, что я более, чем все другие подобные — актер для себя, в их числе [и Т⟨олстой⟩ с Д⟨остоевским⟩, с Го⟨голем⟩] *Гоголь и Т⟨олстой⟩ с Д⟨остоевским⟩*

И снова [непри⟨ятно⟩] показав желтые свои зубы, [он] пожимая руку хозяина, он [продолжал] договорил:

— Это плохо, я — знаю. Плохо, когда человек хочет во что бы то ни стало нравиться [сам] себе, потому что обеспокоен вопросом: [дурак он? Или — *что-то* еще хуже? И [об] боится открыть] *Не дурак ли он?* И — догадывается, что ведь, если не дурак, так эта игра [пр] с самим собою [пожалуй] может сделать его еще хуже, чем он есть. Понимаете, какая штука?

В прихожей, одеваясь, он закончил:

— Переезжайте в Петербург,— серьезно [говорю] советую. Здесь — дико. [Дико и глупо.]

Он оставил С⟨амгина⟩ в состоянии неиспытанно тяжелой усталости. Бессильно свалившись на диван, закрыв глаза, он подумал:

⟨л. без пагинации⟩ [— От такого заболеть можно.

Особенно тяжело легли в память слова Т⟨агильского⟩ [об акт⟨ерах⟩] — «актер для себя», «игра с самим собой» [«нравиться себе»]. [1]

— Он умный?.. Он — опасный.]

Он отдыхал от всего, что пережито было им за этот год. [Не зам⟨етно⟩] Почти незаметно для себя он [освободился от необходимости [понимать] думать о Марине, [Бердникове]

---

[1] *Против этих слов на полях рабочие записи*: Азеф — злорадство. *Далее — не поддающаяся прочтению зачеркнутая запись красным карандашом. Ниже—зачеркнутая запись чернилами*: Вторжение социальной морали в область свободной мысли более или менее замаскированное сознательное и бессознательное.

она как бы сама] *нашел для Марины* место рядом с Лютовым и другими, кто *в форме* так или иначе замаскированной, одетой в пышные слова, [проповедовал в конце концов только некую мораль] [1]. Сознательно или бессознат⟨ельно⟩, но [именно морально] в конце концов *у них* всё сводится к попыткам включить мораль в область свободной мысли. [Желают заставить верить тех, кто] [*Хотят, чтоб я верил, когда я хочу знать.*] *Зачем это нужно им?*

Гораздо более понятны люди прямой реальной цели, [такие] Варавка, Бердников. Они антипатичны, да. Но они не так мешают жить, как моралисты, гуманисты, социалисты.

По утрам С⟨амгин⟩ читал газеты, наполненные шумом о [провокаторстве инженера] *провокационной работе* Евно Азефа, он читал их с чувством легкого злорадства, с внутренней *пренебрежительной* усмешкой. *Он даже немножко гордился тем, что живет вдали от таких событий, способных вызвать презрение к одним за их подлость, к другим — за глупость.*

В свое время он прочитал Миртова, Михайловского, Карлейля, [Штирнера] *Нитцше*, и насколько эти [люди] *книги* утверждали властительную роль личности — ему нравилась [эта их социальная философия] *их философия права и личности*. Но, утверждая власть личности, [она требова⟨ла⟩] *они указывали* ей определенный путь, возлагали на нее *социальные* обязанности, и [тут] *тогда* пред Сам⟨гиным⟩ являлся [человек] автор «Записок из подполья» и [тоже] очень властно, убедительно говорил: Нет!

Мораль, которая признает необходимость бомбометания в человека, кто бы он ни был? Нет.

Тут на помощь [являлось] являлись мораль непротивления злу насилием [слова, истерические крики Нитцше] и еще многое, что *в главах Самгина* освобождало [чело⟨века⟩] его от подчинения *всем* проповедникам.

Азеф — вполне естественное явление. Если считаешь себя вправе убить одного — почему не убивать вообще?

Мелькнула страшная мысль:

«М⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, Безбедова тоже убили, чтоб он молчал?»

«Дело вовсе не в проблеме Пыльникова: божество или человечество — человечество тоже фетиш. Никто не убедит меня, что оно нечто [целое] делимое *только* на рабов и вла-

---

[1] Так в автографе.

дык. Рабы враждуют *между собой* так же, как владыки. Нация, раса — имеют свои *биологические* законы *роста*, исторические права».

Думая так, он чувствовал, что несколько торопится с выводами, и не гасил в себе опасения пред ними.

«[Часть пути] *Половина жизни* прожита *в сущности* успешно, ибо — независимо. [Временный] Я подвожу итог не для того, чтоб остановиться на нем».

Трудно было найти место Тагильскому. Кое-какие признаки говорили, что он — тоже моралист. Рассказ о *Любаше* Сомовой компрометирует его. Но он моралист, который борется против усвоенной морали. Это — наиболее живой человек из всех, встреченных мною. Авантюрист, да. Но в нем есть что-то симпатичное. [Как будто — родственное мне.]

Это было похоже на вывод и — неожиданный, очень удививший Самгина, не хотелось бы признать за Тагильским, и однако ж...

ХПГ-27-6-1, № 70036

Стр. 230—237.

л. 72 [Ведет себя, как дома,— механически отметил Самгин,— а] Дронов, *нахмурив рыжеватые брови*, двигая *короткими* ногами, точно он не сидел, а— шёл, бормотал:

— Где он тут, подчеркнул? Ага...

И — замолчал. Самгин, прислонясь спиною к теплым изразцам печи, закурил, соображая:

— «Что именно и почему интересует его в этой будущей книге? Конечно, что-нибудь *узко практическое*». Скуластое, некрасивое лицо коротенького человека двигалось, дрожали брови, надувались губы, ощетинивая усы, косые глаза щурились, быстро бегая по бумаге.

— Вот оно!— вскричал он тихонько, с торжеством [и начал читать].— Слушай, Клим Иванович: «Платформой является признание теоретического и практического первенства духовной жизни над внешними формами общежития, в том смысле, что внутренняя жизнь личности —есть единственная творческая сила человеческого бытия и что она, а не самодовлеющие начала политического порядка, является единственно прочным базисом для всякого общественного строительства!» — [Л-ловко!] *Та-ак!* [1] — воскликнул он [уди⟨вленно⟩], взмахнув бумагой, [как] *точно* [2] флагом.

---

[1], [2] Вписано красным карандашом.

[— Смело, ей-богу! Прямо в лоб «Очеркам реалистического миропонимания» большевиков!] [*Ловко?*]

И расстегивая *пуговицы* жилета, шаркая ногами:

— Значит: [Чернышевский, Плеханов] *социализм* [1] — в чистую отставку. [И — Маркс, Энгельс?] Ах, черти...

— Читай дальше,— предложил Самгин, перестав курить *и слушая свою мысль, она не без гордости и не без сожаленья говорила*:

— «*Это я, я* [*прот*〈*естовал*〉] *всю жизнь протестовал против вторжения соц*〈*иальной*〉 *морали в область свободной мысли!*»

Гордился он тем, что предвидел, сожалел о том, что его обогнали. [2]

— [Тут — много! Я — только подчеркнутое...] Тут много подчеркнуто... Потом — всё прочитаем. Где это? Ага... И возбужденно взвизгивающим голосом снова начал читать:

— «Русская интеллигенция не любит богатства».— Ух ты! Слыхал? «Она не ценит прежде всего богатства духовного, культуры, той идеальной силы и творческой деятельности человеческого духа, которая влечет его к овладению миром и очеловечению человека».

Дронов тряхнул головой [и], подняв лицо к потолку, закрыл глаза, забормотал вопросительно:

— Очеловечивание человека? Это... что значит? [Это уж как будто от религии, а не от философии. Очеловечивание посредством вознесения личности в надмирные высоты? К богу, что ли?] *Укрощение строптивого, что ли?*

«Как он отвратительно [эмоционально] *читает*»,— сердито подумал Самгин. [«Впрочем, пьян»,— тотчас же попробовал он примириться с Дроновым, чувствуя себя глубоко заинтересованным.] А Дронов продолжал торопливо читать:

«— ...к обогащению своей жизни ценностями науки, искусства, религии»,— ага, вот и религия! — «морали»,— конечно, и мораль! — «И что всего замечательнее,— эту свою нелюбовь она распространяет даже на богатство материальное, инстинктивно сознавая его символическую связь с общей идеей культуры».

— Символическую? — повторил Дронов.— Символическую? — еще раз повторил он, взглянув на Самгина.— Ну,— ладно! Это — потом. [Дальше?] — *Читал Дронов всё более*

---

[1] Вписано синим карандашом.
[2] Вписано на полях бледно-розовым карандашом.

неприятно. Возбужденно двигал ногами, подпрыгивал на стуле и качался, держа гранки в руке, вытянутой неподвижно, стараясь приблизить к ней лицо и, видимо, не понимая, что проще согнуть руку и ее приблизить к лицу. Он зачем-то высасывал из текста отдельные слова, высосет, чмокнет, быстро, вопросительно взглянет на слушателя и усмехнется или подмигнет ему.

«Он, видимо, доволен чем-то, но — чем? — сообразил Самгин.— Радуется. Что его радует?» А Дронов продолжал: — «Интеллигенция любит только справедливое распределение богатства, но не самое богатство, скорее она даже ненавидит и боится его». Боится? Ну, это — ерундоподобно. Не *очень* боится, нет! — «В душе ее любовь к бедным обращается в любовь к бедности».— Так. А откуда же ненависть к богатству? Чепуховидно... Еще что? — «До последних *революционных* лет творческие даровитые натуры в России както сторонились от революционной интеллигенции, не вынося ее высокомерия и деспотизма».— «Это — верно»,— подумал Самгин и решительно выпрямился, бросив [недокуренную] погашенную папиросу, закуривая новую.

— «Любовь к уравнительной справедливости, к общественному добру, к народному благу парализовала любовь к истине, почти что уничтожила интерес к истине». Это — против двоемыслия Михайловского,— что ли? Против его истины правды — истины справедливости? [Еще что? — «Это значит, что интерес поставлен выше истины, человеческое — выше божеского».— Вон куда загнули! Шагнем дальше.] — «Каковы мы есть, нам не только нельзя мечтать о слиянии с народом — бояться его мы должны пуще всех козней власти и благословлять эту власть, которая одна своими штыками охраняет нас от ярости народной». Дронов покачнулся в стуле [и], мигая, свистнул сквозь зубы и забормотал ошеломленно: [1]

— Эт-то сказано крепко. [Вот это значит — отступили, да-а! Клим Иванович — как думаешь?]

Самгин приподнял плечи, посмотрел на огонек папиросы, оглянулся вокруг. Уже вечерело, сумрак наполнял комнату, в сумраке искал себе места, растекался дым. [Какая-то старинная вещь задержала в себе] [стекло рамы] *Какая-то стеклянная вещь в углу, задержав тусклый отблеск солнца*, [пыталась] не хотела, чтоб о нем забыли.

---

[1] *Возле этих слов на полях написано*: М-мужества

— Чай готов,— сказала Фелицата, являясь в двери.— Прикажете подать вам?

— [Иди, иди]. Иди к чертям, цапля! — сказал Дронов и, не ожидая приглашения хозяина, пошел в гостиную, а Самгин, следуя за ним, соображал: что ответить?

[«Надобно ответить ему обдуманно». Он тоже чувствовал себя ошеломленно, ошеломило его обидное удивление: [как это] почему он сам не мог формулировать свой опыт в [такой простой, ясной форме] такие ясные формы, как сделано в этой книге? Но вместе с этим он почувствовал себя крепче, уверенней, значительнее. Его мысли существуют в мире. Это несколько понижает его [увер‹енность›] самооценку, как [сво‹еобразной›] личности своеобразной, [неповторимой] но это возмещается сознанием [что он не одинок] правильности [хода] работы его разума [1]. *Но Дронов не торопил, размахивая гранками, он восхищался*:

— *Пишут, как обручи на бочку набивают!* [Боголюбиво, *черт бы их драл. Испугались чего-то, что ли?* А, Клим?]

В столовой горел огонь, уютно курлыкал самовар, и было как-то особенно приятно тепло. Дронов, стоя у стола, *зажав оттиски под мышкой*, [разливал [вино] *вино в стаканы*.]

[— Так что же ты скажешь? — спросил он.

— Интересная, боевая книга,— заговорил Самгин, присев к столу, наливая себе чай] *согнулся, надулся и, покраснев от натуги, вытаскивал пробку из горлышка бутылки белого вина, ругаясь*:

— *О черти...*

Наблюдая, как ловко действует Дронов, и видя его ожидающе прищуренные глаза, Самгин осторожно начал:

— Интересная, боевая книга. Нужно только помнить, что слова имеют коварное свойство искажать мысль. [В каждой фразе, если ее серьезно анализировать, мы найдем лишние слова или обнаружим недостающее.] Они являются и слагаются по каким-то своим законам, и часто филология противоречит логике. Слово завоевало [очень] так много, что поэт имеет право сказать: «мысль изреченная есть ложь». Этим [сказа‹но›] утверждается, что правдива только немая мысль.

— Не понимаю,— сказал Дронов, сердито мотнув головою, и переложил гранки из-под мышки за пазуху.

Самгин сам чувствовал, что говорит пустые слова. Говорил он медленно, как бы идя в темноте, ощупью, опасаясь

---

[1] *Слова*: но это ∾ разума — *случайно остались невычеркнутыми*.

обнаружить какие-то [свои] собственные, своеобразные и важные мысли пред человеком, которого он не считал достойным знать эти его мысли.

— Я говорю об излишней полемической заостренности книги,— сказал он.— Чтобы понять ход и ценность ее идеи— нужно прочитать всю ее.

Он помолчал, подумал, раньше чем продолжать.

— Вероятно, в ней есть, должна быть, полемика с большевизмом Ленина и его группы, полемика против запугивания буржуазии классовым террором. [1]

Надо было говорить, а не хотелось. [2]

— Разумеется, для подробной оценки нужно прочитать всю книгу. Кажется, она более полемична, чем следовало бы. Ее идеи требуют философского спокойствия... И не таких... острых формулировок. Я понимаю основную ее идею, как идею необходимости европеизации нашего интеллигента, идею отказа от нашей специфически русской доморощенной самостийной философии. Это — вполне своевременно. В споре с марксизмом автор...

— Авторы,— поправил Дронов.— Их семеро.

— В споре с марксизмом они... несколько увлеклись. Культура и богатство связаны, конечно, не символически, а вполне материально [и только материально]. Мысль о ненависти к богатству, о страхе пред ним — это уже реглигиозная, евангельская мысль. Я, конечно, не отрицаю за человеком права веровать в бога... *И религия, поскольку она — мораль, должна иметь свое место в жизни, особенно — в нашей жизни.* [*Невозможно*] *Трудно представить крестьянство антирелигиозным. А рабочий наш наполовину мужик* [3].

[Самгин говорил медленно, как бы идя ощупью и опасаясь обнаружить кое-какие мысли, [которые Дронову] не совсем ясные для него, да и Дронову не нужно знать. Он не хотел бы спорить с человеком, который не возбуждал в нем не только уважения, но даже интереса, но на время был полезен. Но неясные мысли одолевали, требуя, что‹б› он высказал их в словах.

— Там, вероятно, есть страницы, посвященные террористам. Должны быть. И — большевикам, поскольку они тоже
л. 73 склонны к террору, не единоличному, а уже классовому, за-

---

[1] *Текст*: Наблюдая ∾ террором.— *вставка на отдельном листе, перечеркнутая синим карандашом.*

[2] Фраза написана на полях красным карандашом без обозначения места вставки.

[3] *После*: мужик — *написано синим карандашом*: много

пугиванию [буржуазии идеей] *неизбежности* классовой борьбы и диктатуры пролетариата. Даже в лучшем случае это — преждевременные идеи, и проповедь их в нашей *мужицкой* стране, в стране очень бедной, бездарной промышленно,— вредная проповедь [1].

[Дронов пил вино стакан за стаканом и слушал себя не двигаясь, но глаза его бегали неприятно пытливо. Самгин видел это, но мысль его скользила помимо воли и он уже говорил для себя]. Он читал всё [более торопливо] торопливее, *точно с горы бежал*, пил вино стакан за стаканом, и [*Самгин видел, что глаза его* [*прыгали*] *перепрыгивают*] *глаза его перепрыгивали через гранки на лицо Самгина. Клим Иванович* [*морщился*] *снял очки и, протирая стекла, наклонил голову.*

— Каково? — спросил Дронов.

— Ты, вероятно, помнишь, что в пятом году Плеханов доказывал возможность для с⟨оциал⟩-д⟨емократов⟩ [*еди⟨нодушно⟩*] *ехать из Петербурга в Москву вместе с буржуазией до Твери. В этой остроумной аллегории скрыта политическая мысль, которую многие признали и признают совершенно правильной.*

— А — ты? — спросил Дронов.

— *О себе я скажу после, а теперь взглянем, как думают другие*... На Западе идея непримиримости классов уже отжила. Лучшая рабочая партия, немецкая, успешно сотрудничает с буржуазией. Там развивается процесс отбора лучших из массы — этим непрерывно освежаются *и облагораживаются* силы буржуазии и в то же время растет *культурно-политическое* значение социаль-демократии. Отбор лучших это и есть подлинный процесс роста культуры. Если б Степана Разина сделать боярином, [если б] Емельяна Пугачева — вельможей Екатерины...

— Ну, брат, это — свинство! — негромко, но твердо сказал Дронов.— Что ты предо мной меньшевика разыгрываешь? Нашел с кем конспирировать! — *Он* [*взмахнул оттисками*] *выхватил из ⟨-за⟩ пазухи сверток гранок и потряс ими над своим плечом.*— Бумажки-то эти мне дал рабочий [метранпаж], *слесарь типографии*, большевик [член Московского комитета], да еще и нелегальный. Приятель мой... И — ты его знаешь. [Знавал. Знал.] Брось. Городишь чепуху, как гимназисту. Или — того хуже — как шпиону. [Что ты...] [Он шлепнул ладонью по груди, по гранкам.] [2]

[1] Часть текста осталась незачеркнутой.

[2] *Возле этих слов на полях написано*: После случая с Бердниковым Самгин боялся пьяных.

— В этой штуке речь идет не о [поездке] временном союзе с буржуазией, а о вечном. Буржуазия свое взяла, у нее конституция есть, на кой чёрт ей союз с социалистами? [Она социалистов-то бить должна. Она уже и бьет.] Но я буду говорить прямо, хотя намерен говорить о себе.— Дронов дважды удивленно мигнул и — потише обрадовался:

— Вот здорово сказал, а? Ч-чёрт! Есть в натурке моей кое-какой перец, есть!

Подпрыгивая у стола, он заговорил очень серьезно.

— Так вот о себе. Я — не буржуй, не социалист. Я [как ты] рядовой армии [предста‹вителей›] людей свободных профессий, человек, который должен бороться за себя, не имея никаких средств к жизни, не имея покровителей, ничего... кроме желания жить хорошо. Это желание — основа *всех* талантов — верно? Я должен быть поворотлив в деле самозащиты и... и [должен] мне надо определить — с кем я? [Мы, интеллигенты, не организованны]. Должен... вот тебе и свобода! [Ты понимаешь? — Едва ли, у тебя деньги есть.] *Я вот смотрю на рабочих... учусь. Разбиты, безоружны, малограмотны и т. д., вообще, скверно живут. А все-таки* [*где только можно*] *снова помаленьку, при помощи даже вот таких... как я,— занимаются самообразованием.*

Самгин перестал слушать его.

— Была газета «Копейка», так вот в этом роде. Орган интеллигентного пролетариата — а? [1]

ХПГ-27-6-2, № 70037

Стр. 237—238.

л. 74 и беспорядочно.

«Сменяют одну систему моральных фраз другой, [но] когда-то уже [пробовавшей] *пытавшейся* ограничить мою свободу. Хотят, чтоб я верил, когда я хочу знать. Хотят отнять у меня право сомневаться».

Размышляя, он ходил по комнате, в зеркале мелькала голова его.

«Лягу, когда лежишь — мысль работает более связно и продуктивно».

[Прежде чем лечь] Он остановился пред зеркалом, внимательно посмотрел на свое [удив‹ленное›] суховатое [спокойное] лицо. Напомнить себе свое лицо в те минуты, когда являлись важные, решающие мысли, — это становилось его привычкой. [С года‹ми›] Ему всё более нравилось [это бледное, не очень] малоподвижное, мимически бедное лицо, он

---

[1] *После этих слов надпись красным карандашом:* Спаситель!

видел его внушительным, [стойким] умным лицом человека, который стойко сосредоточен на изучении роста своего я, своей духовной жизни. Он находил, что это лицо [помогает ему] [обязывает его, помогает его мыслям] помогает стройности его мышления, внушает мыслям [более спокойное течение] спокойный ход. [Он] *Оно обязывало человека быть правдивым наедине с самим собой. Клим Иванович Самгин* снял очки и, почти касаясь лбом стекла, погладил пальцем седоватые волосы висков, покрутил бородку, показал себе мелкие желтоватые зубы [и наш‹ел›].

«Этот негодяй очень хорошо обнажил себя, сказав, что будет говорить прямо, хотя намерен говорить о себе», — подумал он, ложась на диван [и вернулся к] [и задумался о праве сомневаться].

«Я — скептик?[1] [Нет, я тол‹ько›] Да, настолько, насколько мне свойственно критическое отношение к действительности, традиция русского интеллигента. И вообще традиция интеллектуализма, его движущая сила».

Память немедленно [подсказала ему] подсунула *надоевшее ей* восклицание мужика, который размешивал воду реки шестом, когда утонул Борис Варавка:

«Да был ли мальчик-то? Может мальчика-то и не было?»

Самгин оттолкнул это неуместное *и неприятное* воспоминание.

«Я не отрицаю факта, я отрицаю тенденцию, преднамеренность толкования фактов».

ХПГ-27-6-3, № 70038

Стр. 237—242.

л. 74 Мысли [не соединялись] [*являл‹ись›*] *вспыхивали и гасли, не соединяясь* в стройный ряд, в единую цепь.

Он [заставил себя] *попытался* [заставить себя] думать о книге семи авторов [но помешала цифра семь] и начал с того, что вспомнил:

«Семь епископов отлучили Л‹ьва› Т‹олстого› от церкви [хотя он давно уже сам себя отлучил от нее]. Есть поговорка: „один — с сошкой, семеро с ложкой“, и сказка „о семи Семионах, родных братьях“. [Мелкие мысли мешали.]

Цифра семь [*оживила*] *разбудила десятки мелких мыслей, и они надоедали, точно мухи.* Потребовалось значительное усилие для того, чтоб [разогнать] возвратиться к «Вехам».

---

[1] *Текст*: «Я — скептик? ∾ сила».— *перечеркнут красным карандашом.*

«Нужно прочитать эту книгу, она достойна серьезного внимания. Было в литер‹атуре› что-нибудь подобное?»

Вспомнился только Гоголь, «Переписка с друзьями». [Сопоставление]

«Да, приблизительно — так».

Но сопоставление, позорящее книгу, напомнило, что [за то] он признал некоторые ее мысли родственными ему и — внес поправку:

«Приблизительно так оценят моралисты». Но поправка не уничтожила неприятное воспоминание о Гоголе.

«Это старый спор. Доцент Пыльников — „божество или человечество". Никто, ничто не убедит меня, что человечество делится только на рабов и господ. Рабы враждуют между собой так же, как владыки.

Нация, раса имеют свои биологические законы роста, исторические права.

Жизнь сводится к ряду хаот‹ических› актов нападения, актов защиты, побед, поражений».

Он чувствовал, что несколько торопится с выводами и потому напомнил себе:

«Я подвожу итог, не для того, чтоб останови‹ться› на нем».

Затем вспомнилось всё, что он читал и слышал по делу Евно Азефа,— всё это вызывало у него чувство легкого злорадства и пренебрежения. Он даже [немножко горди‹лся›] ощутил гордость тем, что умеет жить вдали от *людей и* событий, которые способны вызвать презрение к одним за их глупость, к другим — за подлость.

В столовой [1], *при свете лампы, бесшумно, как по воздуху, двигалась длинная Фелицата. За окном, сквозь отсвет фонаря, также бесшумно падал густой снег.*

[*Теплая тишина напоминала детские годы, час отдыха пред вечерним чаем, настраи‹вала›*]

Теплая тишина ласково обнимала [*думающего*] *человека, настраивая его мягко и возвышенно, почти не верилось, что недавно в этой улице* [*за*] [*недалеко от сто‹лицы›*] *была построена баррикада,* [*стр‹еляли›*] *убивали людей* [*убили*] *— Митрофанов... Товарищ Яков, Лаврушка.* [*Да*]. *Да... люди очень несчастны... Несчастие делает* [*их*] *однообразными и праведных и грешных, «верующих и неверов».*

Мысли летали *капризно*, как мухи, но от всех оставалось

---

[1] *Текст:* В столовой ∾ и неверов».— *вписан на полях без обозначения места вставки.*

и укреплялось [при‹знанье›] сознание, что некто Клим Самгин умнее многих людей и в их числе авторов книги. Книга возвышала самосознание.

Понадобилось сходить в уборную: она помещалась в конце коридора, рядом с комнатой для прислуги. Самгин поискал свечу, не нашел, *зажег спичку* и отправился [зажигая спичку] знакомым путем, [на] в [конце] коридоре кто-то тяжело возился, сопел. [Спичка] Спичка погасла.

— Кто тут? — спросил Самгин, остановясь.

— Это я, Клим Иваныч, я. Миколай.

Новая спичка осветила [усатое] *мужицкое* щетинистое лицо с растрепанными усами, широкоплечую фигуру [с пучком [веревок] веревки в руках] [с веником под мышкой] с веником в руке.

— Ах, это вы? Вы что тут?

[— Водопроводчик насорил тут... убираю].

— Лампу [заправил] вот... Водопроводчик насорил... убираю...

— Ага... Вас не сразу узнаешь.

— Бороду сбрил.

Сидя в уборной, Клим Иванович тревожно подумал, что *полиция возлагает на* дворников обязанности шпионов и *наивно думать*, что Николай [конечно, не и‹сключение›] исключение из правила.

«Свидетель безумных [баррикадных] дней и невольного моего участия в безумии. Может шантажировать...»

Когда он вышел из уборной,— Николай, [стоял] согнувшись, подметал пол, на стене горела лампа.

— Снова в городе? — спросил Самгин.

— Да, вернулся. В деревне, Клим Иваныч, тяжело стало жить. Тяжело и боязно.

— Вот как? Почему же?

— Начальство очень обозлилось за пятый год. Травит мужиков. Двоюродного брата моего в каторгу на четыре года погнали, а шабра — умнейший и спокойный был мужик — так его и вовсе повесили. С баб и то взыскивают за старое... и — да... Разыгралось начальство... прямо до бесстыдства. А помещики, новые, отрубники-хуторяне, то — они — тоже, конечно, действуют вровень с полицией, если не пуще ее.

[Двигая ногами, точно он шёл, а не сидел] [1]

Николай стоял, прислонясь к стене спиной, держа в руке

---

[1] Фраза написана сверху листа и не имеет отношения к данному тексту.

веник, [пытаясь] а пальцами другой руки безуспешно пытаясь застегнуть ворот рубахи. Лампа возвышалась над его левым плечом, огонек ее горел неровно, подпрыгивал, метал искорки и освещал половину лица дворника, [щетинистое [ежовое] лицо [неприятно] дрожало, [точно волосы] *казалось, что густые, ежовые иглы* на щеках и подбородке [как будто [отрастали] росли] растут, еще более неприятно светились серые глаза [голос гудел глухо].

— Вот как.— сказал Самгин] [*обнаженное*] *без бороды лицо оказалось кострявым, угловатым*, [*было*] *точно*[*Ник*〈*олай*〉 *сбрил*] *Николай* 〈*сбрил*〉 *вместе с бородой прежнее деревянное равнодушие; густые ежовые иглы на щеках и подбородке двигались*, [*точно*] *как будто росли, требовательно светились серые глаза*, [*голос*] [*слова его звучали глухо, в*] *говорил он вполголоса и* [*слова звучали*] *точно упрекая*;

[— *Убийца*,— *напо*〈*мнил*〉 *Самгин*] *Всё это заставило Самгина вспомнить*:

«*Убийца*».

— Живут мужики, как в плену, как завоеванные, ей-богу! [Молодые] Помоложе которые,— они уходят, кто куда, хотя теперь пачпорта трудно даются. А которые многодетные, да лошаденку имеют, ну те кое-как стараются удержаться на своем горе.

— А вы давно здесь?

— С весны. Вар〈вара〉 Кири〈лловна〉, спасибо, сразу взяли. Здесь, конечно, *нет-нет да все-таки* человечье слово услышишь. Боялся — соседи не вспомнили бы чего-нибудь про меня, да — нет, ничего, будто.

— А полиция?

— Полиция тут, в околодке, вся новая, из Петербурга. Она, конечно, требует сведений от нас, дворников, да — ведать-то нечего, обыватель смирно живет. Акушеркин сын — помните?— недавно явился, год семь месяцев сидел, отхлопотала мать. Ну, он совсем чахоточный [*на земле* не жилец]. Лаврентий через дом от нас живет с товарищем,— очень солидный товарищ!— в типографии работает.

[Самгин *успокоенно* подумал:

— Он [считает меня], видимо, честный [пар〈ень〉] мужик.]

А Николай, понизив голос, спросил:

— Как дальше дела-то рабочие идут?

— Помаленьку,— сказал Самгин, усмехаясь.

— Очень трудно, всё труднее *в деревне* жить стало, Клим

Иваныч. [Особенно — в деревне!] Отрубники-то ломают ее, как гнилое дерево,— [право] ей-богу! *Подбирают землю под себя, как река весной, в половодье. А слабосильные — продают наделы свои [почем зря] за гроши — [брат мой] брата моего подпоили, так он по 220 десятину спустил, а тут же, в соседней деревне, фабричные по 350 продали. И по пяти сот продают, будто бы. А у брата — сын, да дочь на выданье, да-а! Сын на крахмальный завод нанялся,— дочь в батрачки к господину Офросимову.*

— Да-а, это печально,— проговорил Самгин, чувствуя, что Николай может говорить бесконечно долго.

— Верно, Клим Иваныч, поученье [это], что на каждого богача *нищих* полагается полсотни, а некоторых и тысячи, ох, как верно!

— [Ну,— будьте здоровы] Закон жизни,— наскоро сказал Самгин и, кивнув головой, ушел.

[Несколько] Минуты этой беседы *несколько* понизили его настроение [но, когда он остался один, оно снова]. «В Москве нельзя жить. Дом, конечно, *следует* продать»,— [с чувством] с досадой [реш⟨ил⟩] и окончательно решил он, стоя пред полкой книг, рассматривая изящно переплетенные томики стихов Миропольского, Коневского, Брюсова, Бальмонта. [И [неожиданно] как-⟨то⟩ неожи⟨данно⟩] Потом тихо явилась мысль, что вот семеро интеллигентов [выпустив свою книгу, вы⟨зовут⟩] вызовут своей книгой великий шум.

— Удар в колокол среди ночи...

Разумеется, им будут возражать социалисты. «Свист и звон со всех сторон». *На поверхности жизни вздуются еще десяток пузырей.* [И вдруг ослепите⟨льно⟩] А за этой мыслью [незнакомой] знакомой гостьей явилась другая: он тоже мог бы уже создать себе крупное имя.

«[Для этого] Мне следовало *бы* [взяться за разоблачение причин о] [взять на себя рассл⟨едование⟩ дела по] [взять на себя освещение убийства Марины. Сначала — попробовать в печати. Я мог бы добиться, чтоб] *взять на себя дело освещения в печати* убийства Марины. Это дело создало бы такой же шум, как Полтавское — братьев Критских, [как] *или* Пензенское — убийство генеральши Болдыревой [поручиком Тальма. [Уголовные] Процессы этого рода, возбуждая [интерес] любопытство общества, отвлекают его от критики порядка — умник Тагильский прав], *дело графа Роникера*».

Он присел на ручку кресла [оглянулся, снял очки и, глядя в стену, представил Безбедова при].

«*Таинственные преступления — острая приправа пресной жизни обывателей*»,— *вспомнил он газетную фразу и, точно его толкнуло в грудь,— присел на ручку кресла.*

«А ведь похоже, что Безбедова [тоже] убили. Отравили чем-нибудь. Странно, что эта догадка не [пришла] явилась раньше». Он [занялся просмотром] *стал просматривать* болтовню и поведение Тагильского... и чем дальше, тем более убеждался, что

ХПГ-25-1-4, № 69568

Стр. 420.

л. 123 [В фас *круглое* [бритое] *толстоносое* лицо его казалось задумчивым, [серые неяркие глаза] [*взгляд серых неярких глаз*] [взглядом мечтателя] а в профиль нос оказался горбатым, [и] загнутым, точно клюв [ночной п⟨тицы⟩] совы, [и всё лицо] рыжие волосы усов задорно загнуты вверх, и лоб висел над глазами]

Бесцеремонность Пальцева заставила К⟨лима⟩ И⟨вановича⟩ подумать *стихами Мережковского*:

«[Какой-то, которому [всё] — всё равно] *Ему, должно быть*,— всё равно, всё наскучило давно».

ХПГ-27-6-8, № 70043

Стр. 524—526.

л. 150 [В эти дни его настроение, насколько оно было устойчиво, слагалось]

В эти дни он чувствовал себя *как будто* наполненным [как бы] густой, теплой и кисловатой жидкостью, она колебалась, мешая установиться определенному настроению [ума], она разъедала мысли, прерывая [стройность] их течение.[1] Огромное, пестрое, тяжелое отечество неуклонно, всей массой своей [кати⟨лось⟩] двигалось по какой-то наклонной плоскости, скрипело, разрушалось. [Люди, которые что-то делали,— делали не то, что надо.]

---

[1] *Возле этих слов, на полях, текст без обозначения места вставки:*

— Боже мой,— кто [это] он, откуда? — с *театральным* недоумением [нескол⟨ько⟩] спрашивала *толстая* дама; шершавый литератор ответил:

— Поэт, стихи пишет, пролетарский поэт, в большевистских газетках, кажется, печатает. Это я его привел — показать...

— И это что же? На смену Блоку? Да?

Большинство людей, среди которых он вращался,— ничего не делало, [и всё критиковало] всё критикуя, пугая друг друга неизбежностью [какой-то фантастической, небывалой катастрофы.] *Сторонники самодержавия угрюмо и безнадежно рычали, подозревая царицу в измене, в предательстве.*

Поэт Александр Блок говорил о кризисе культуры, кризисе интеллигенции, а нужно говорить о том, что не следует воевать, [что] преступно спекулировать, что необходимо объединение всех [разумных] сил страны для [защиты против врага] того, чтоб одним ударом кончить войну.

Вот здесь, в этой просторной комнате, собрались литераторы, журналисты, женщины и мужчины [которые считаются умными и] с репутациями умных, влиятельных.

Настроение журналистов характеризуется классически [циничной] фразой одного из них:

«Вот это — жизнь! Каждый день новая сенсация!»

За этой радостью профессионала совершенно ясно звучал цинизм, который тоже недавно Самгин слышал из уст одного известного адвоката-уголовника:

«Если б не было преступников и преступлений,— чем бы жили мы, дорогой мой?»

И вообще, [в этом] среди людей, которых [чаще всего видел] в этот час наблюдал Самгин, радости было больше, чем печали и страха.

Им нравилось увлекаться критикой событий, и они критиковали, не опасаясь, что кто-то из них доносчик, агент полиции, как опасались этого [шесть] лет восемь тому назад.

Вот явился Иван Дронов и повел себя как свой человек в доме: он стоял пред хозяином, говоря:

— Замечательного ума человек, Захар Петров Бердников, ты его знаешь!

— Жулик и нахал,— *хмуро* вставил хозяин.

— Это обязательно, это — техника, она — обязывает! [А он] Но — это, брат, один из крупнейших вождей промышленности. Так вот он и говорит...

И, замечательно точно воспроизводя манеру и голос Бердникова, Дронов пронзительно произнес:

— Антанта имеет в банках наших свыше 60 процентов капитала, а немцы 37 [это] — вот что надобно понять! Немцы, особенно — прусаки, народ дубоватый, а мы как раз жуликоватый, и в соединении с немцем мы бы [как] всю Европу за горло взяли, это уж — как раз!

— Какое идиотство,— возмутилась одна из дам.

— Ну не совсем идиотство! Грабеж без применения оружия карается легче, чем вооруженный грабеж. Нет, вы на то обратите внимание, что разговорчики о сепаратном мире [никого не] всё чаще заводятся.[1]

ХПГ-25-1-1, № 59969

Стр. 537.
〈л. 31 в *по арх. нумерации*〉

...повторил это слово тем же тоном,[2] встал, подошел к окну,— за окном ветер пылил мелким снегом.

— Убили... М-да...

— Как это случилось?— спросил Клим Самгин и, услыхав, что спросил строго, рассердился.— Ты кричишь об... этом, как о событии мирового значения...

— А что это — [конец] финал оперетки?— окрысился Дронов. [— А случилось — так...]

ХПГ-25-1-1, № 59969

Стр. 547—548.
〈л. 31 в *по арх. нумерации*〉

...в пропасть, которая разверзлась среди Рима,— это наиболее прославленный и совершенно оправданный акт [самоубийства] героизма. Но это акт самоуб〈ийства〉 и ничто не помешает мне думать, что Кур〈ция〉 толкнул в пропасть [страх] [ужас] [страх погибнуть вместе] страх.[3]

ХПГ-25-1-1, № 59969

Стр. 547.
〈л. 318 *по арх. нумерации*〉

— Очевидно, всегда были и будут люди, которые чувствуют себя неспособными сопротивляться насилию над их внутренним миром,— сами идут навстречу судьбе своей, сами признают себя жертвами. [Это, разумеется, ненормально.] Это имеет свой термин — мазохизм, склонность к страданию, и это создает [тип людей] — садистов, людей, [которые] которым страдание других приятно.

Он помолчал, чувствуя, что [эта мысль] *сказанное* двусмысленно и [как бу〈дто〉] противоречит [к] чему-то в нем. [Но затем] И, подумав, сказал:

---

[1] *Текст:* Люди, которые ∾ чаще заводятся.— *перечеркнут синим карандашом.*

[2] Верхняя часть страницы оторвана.

[3] Верхняя часть страницы с текстом, к которому относится эта вставка, оторвана.

— [Это [как] разум] Ненормально, как всякие крайности. Но — в грубой схеме — [жизнь [де] [са] окрашивается кровью именно са] это два одинаковых типа людей. Он снова почув⟨ствовал⟩, что отходит куда-то в сторону от себя

⟨*На полях, без указания места, вставки*⟩

Кто больше страдаст?

[Тот] Конечно, кто страдает сильнее. Байрон [конечно] [Г⟨*имя нрзб*⟩, Гауп⟨тман⟩], разумеется, страдал сильнее, чем ткачи, в защиту которых он выступил в Норман⟨?⟩ Так же и Гауптман, когда он писал [«Ткачи»] драму о ткачах. Так же и всякий, кто мыслит о жизни в ее целом [о жизни, как комплексе всех явлений].

[Затем он] И быстро нашел выход к себе

НАБРОСКИ КО ВТОРОЙ — ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТЯМ «ЖИЗНИ КЛИМА САМГИНА»

ЧАСТИ ВТОРАЯ И ТРЕТЬЯ

⟨1⟩

— Дьякон говорит, как Геннадий Несчастливцев у Остров⟨ского⟩...

Это успокаивает Самгина, кажется ему не новым.

Печатается по автографу — ХПГ-26-39-1.

Обрывок листа из блокнота большого формата в клетку, с красным обрезом. Черные чернила. Современная орфография.

Дьякон говорит... — Ср.: «Прошел в памяти Дьякон с толстой книгой в руках и сказал, точно актер, играющий Несчастливцева: „Цензурована!“» (т. XXII, стр. 534).

⟨2⟩

К. Самгин.

Дополнения к 1—2 т. т.

Человека Каина ⟨?⟩

Я никак не заинтересован в том, чтоб жизнь продолжалась.

Печатается по автографу — ХПГ-26-55-1.

Почтовый конверт обычного формата. Надпись, сделанная черными чернилами, свидетельствует о том, что ранее в нем лежали наброски к I—II частям. В дальнейшем он был использован как бумага. Текст: «Человека ∾ жизнь продолжалась» — написан красным карандашом, возможно, уже во время работы автора над III — IV частями. В личном архиве писателя конверт находился среди набросков и заметок к IV части (Архив А. М. Горького, кр. кн., № 21).

⟨3⟩

У Таг⟨ильского⟩ ценная мысль о поколениях интеллигенции, об аристократии [из сре⟨ды⟩], воспитанной разночинцами

⟨*На обороте*:⟩

69.70 — Безбедова подтв⟨ерждает⟩ Крейтон

77 — сцена с зеркалом.

Миша. Вставить Радеева.

Печатается по автографу — ХПГ-26-131-1.

Листок из блокнота небольшого формата в клетку. Черные чернила. Орфография современная. Записи сделаны в разное время.

⟨4⟩

Крейтон.

— Очень трудно понять: так много церквей, но прокляли Толстого.

Язычники.

Марина о «Вехах» — смеясь:

— Ты подумай, на что решились, а? Вот мастера сжигать корабли [отцов], на которы⟨х⟩ плавал⟨и⟩ отцы и сами они учились плавать. И до чего дешево всё у них там в сборничке. Уверовали в бога.

Мудрое мещанство Европы.

«Мещанское счастье» Помяло⟨вского⟩.

[С⟨амгину⟩] Это не нравилось С⟨амгину⟩, предвещая какие-то изменения в жизни Марины, а он не хотел бы ник⟨аких⟩ измене⟨ний⟩.

Печатается по автографу — ХПГ-26-64-1.

Текст: «Крейтон ∾ Язычники»; «Это не нравилось ∾ ник⟨аких⟩ измене⟨ний⟩». — зачеркнут синим карандашом.

Крейтон.— Ср.: «Так много церквей, это всё ортодоксы? И все исключили Льва Толстого? ⟨...⟩ Оу! Языческо прекрасно,— правда? (т. XXIII, стр. 349).

⟨5⟩

Самгин.

Крейтон.

Все люди должны брать пример с англичан.

Печатается по автографу — ХПГ-26-110-1.

Самгин. Крейтон.— Ср. с размышлением Самгина о Крэйтоне: «А Крэйтон — весьма типичен. Человек аристократической расы. Уверенность в своем превосходстве над всеми людьми» (т. XXIII, стр. 374). В четвертой части также показывается хвастовство Крэйтона (см. т. XXIV, стр. 489—492).

⟨6⟩

Самгин и Лютов, их беседа о необходимости ускорять события.

Печатается по автографу — ХПГ-26-109-1.

⟨7⟩

Московская приукрашенность.
В бесед⟨е⟩ с Л⟨ютовым⟩ — ненужные люди.
Поветрие — драмат⟨изировать?⟩ жизнь.
Лют⟨ов⟩ — фейерверк.
Туроб⟨оев⟩
— Исчезла вера в себя и всё кончено.
Ладонь — раковин⟨а⟩
Комн⟨ата⟩ Лют⟨ова⟩ — декорац⟨ия⟩ из Ост⟨ровского⟩
Муха — пулей

Печатается по автографу — ХПГ-26-83-1.

В бесед⟨е⟩ с Л⟨ютовым⟩ — ненужные люди.— Ср. со словами Лютова: «А я давно уже привык думать о себе, как о человеке — ни к чему. Революция окончательно убедила меня в этом. Алина, Макаров и тысячи таких же — тоже все люди ни к чему и никуда, — странное племя: неплохое, но — ненужное» (т. XXIII, стр. 315).

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

⟨1⟩

Смешные, как надписи на памятниках кладбища.

Приют талантливой демократии
Венский период рус⟨ской⟩ лит⟨ературы⟩

⟨*На обороте*:⟩
Берлин — город на песке.

Печатается по автографу — ХПГ-26-67-1.

Листок из блокнота небольшого формата в клетку. Первая запись синими чернилами, вторая и третья — синим карандашом; два слова: «талантливой демократии» — дописаны, видимо, позднее — чернилами. Фраза: «Берлин ∾ на песке»— зачеркнута синим карандашом. Орфография современная.

Венский период...— Ср. у И. Василевского: «Будущий историк отметит особый „Венский“ период русской литературы» (см. т. XXV, стр. 554).

Берлин — город на песке.— Использовано во вставке на полях *БА*, л. 2 (т. XXIV, стр. 12). Ранее было: «Столица Пруссии — нечто вроде опухоли на боку Германии...»

⟨2⟩

Мат⟨ь⟩ говорит о Думе:
— Парижский парламент.

Печатается по автографу — ХПГ-26-81-1.
Часть листка из блокнота среднего формата в клетку. Черные чернила. Орфография современная.

Мат⟨ь⟩ говорит о Думе... — См. встречу Самгина с матерью в Швейцарии (т. XXIV, стр. 22).

⟨3⟩

Ленин

Всё, что он говорил, было очень просто и убедительно — тем более не хотелось соглашаться с ним.

Утверждение истины требует служения истине, а она, чрез некот⟨орое⟩ время, оказывается ложью.

⟨*На обороте*⟩:

Оптимист

— Мы все более или менее удачные творения того вседаровитого существа, которое называем богом.

Печатается по автографу — ХПГ-26-69-1.
Часть листка из блокнота большого формата в клетку (на такой бумаге см. вставку к л. 6 ХПГ-25-1-1). Синие чернила. Слово «Ленин» вписано красным карандашом позднее. Фразы: «Утверждение истины ∾ ложью», «Оптимист ∾ называем богом» — зачеркнуты синим карандашом. Орфография современная.

Всё, что он говорил... — Первоначально было использовано в *БА* при характеристике Кутузова: «Самгин выслушал его речь внимательно. Всё было очень просто, ясно и поэтому не казалось ему убедительным» (л. 58). Надпись «Ленин» появилась, видимо, после того, как этот текст был вычеркнут в *БА*.
Утверждение истины ∾ оказывается ложью. — Ср.: «Утверждение земного реального опыта как истины требует служения этой истине или противодействия ей, а она, чрез некоторое время, объявляет себя ложью. И так, бесплодно, трудится, кружится разум, доколе не восчувствует, что в центре круга — тайна, именуемая бог» (т. XXIV, стр. 22).
Мы все более или менее... — Ср.: «Я — оптимист. Я верю, что все люди более или менее, но всегда удачные творения величайшего артиста, которого именуем — бог!» (т. XXIV, стр. 25).
Оба текста были использованы в черновой рукописи ХПГ-25-1-1; в ХПГ-27-2-1 этого текста нет.

⟨4⟩

Париж

Париж очень нравился Самгину, и о нем хотелось думать както особенно ласково, даже благодарно. Однако как и о Берлине

думалось обычное, традиционное: [этот] удивительно свободный, живой, веселый город. Он ни к чему не обязывает, в нем каждый иноземец может быть самим собою и т. д., всё знакомое, всё [говорилось] сказано [т⟨ысячи⟩] сотни и тысячи раз.

Широкие плечи и спины депутатов

⟨*На обороте*:⟩

Горячие листья.

Зной.

Печатается по автографу — ХПГ-26-96-1.

Листок из блокнота среднего формата в клетку. Лиловые чернила. Текст: «Широкие плечи и спины депутатов» — черными чернилами. Надпись — «Париж» и последние три слова — красным карандашом. Орфография современная.

Париж очень нравился Самгину...— Ср.: «Была минута, когда он охаял этот город, но ему очень нравилось ходить по историческим улицам города, и он чувствовал, что Париж чему-то учит его» (т. XXIV, стр. 106). Ранее, в рукописи ХПГ-25-1-1, отношение Самгина к Парижу описывалось иначе и пространнее: «Днями он до утомления ходил по огромному веселому городу, насыщая и еще более развивая свою привычку видеть, чувство самозащиты хорошо помогало ему воздерживаться от сопоставлений и выводов, ездил в окрестности Парижа и, возвращаясь в отель, поздно вечером отдыхал, предельно удовлетворенный всем, что видел, и думая: „Вот это и есть познание жизни и борьба с нею без насилия над собой“» (л. 36).

Широкие плечи и спины депутатов...— Ср: «Самгин пристально смотрел на ряды лысых, черноволосых, седых голов, сверху головы казались несоразмерно большими сравнительно с туловищами, влепленными в кресла» (т. XXIV, стр. 55). Текст этот появился на полях рукописи ХПГ-25-1-1. Ср.: «Сверха го́ловы казались несоразмерно [большими] велики сравнительно с туловищами, влепленными в кресла» (л. 17).

⟨5⟩

Самгин о Попове:

— Бесцеремонен. Вероятно, так ведет он себя у продажных женщин.

Печатается по автографу — ХПГ-26-112-1.

Часть листка из блокнота среднего формата в клетку. Черные чернила. Орфография современная.

Самгин о Попове...— Ср. в ХПГ-27-4-1, л. 21: «Возвратясь, Попов впервые посмотрел в лицо Самгина, Клим нашел, что синие глаза инженера вытаращились слишком бесцеремонно...» И ниже: «Попов снова и еще более бесцеремонно выкатил глаза...» (там же). В *БА*: «Нахал и, кажется, глуп» (т. XXIV, стр. 59).

〈6〉

Традиция туриста требовала короткого знакомства с француженкой и С〈амгин〉 подчинился традиции.

Печатается по автографу — ХПГ-26-129-1.
Листок из блокнота «Для заметок о Соловецких лагерях ОГПУ 1929 г.» Синие чернила. Орфография современная.

Традиция туриста — Ср.: «Он ощущал позыв к женщине всё более определенно, и это вовлекло его в приключение, которое он назвал смешным» (т. XXIV, стр. 107).

〈7〉

— Мужичок, если его привести в движение,— всех [этих] нас, кадет и черносотенцев,— в мельчайшую пыль разотрет, он, мужичок-то, как раз сам первейший и самый могущественный черносотник.

— Я не люблю людей, кот〈орые〉 в окт〈ябре〉 жалуются на плохую погоду. Даже поговорочку придумали — октябрем глядит. Октябрь есть октябрь, но и в этом месяце бывают преотличные дни, удивительной ясности. А закаты какие!

[58—906
48
60— 20
70— 30
80— 40
90— 50
100— 66]

— В 70, [когда] [мне было уже за два〈дцать〉] когда я студентом был в М〈оскве〉, Боборыкин П. Д. рукописи свои давал мне перебелять и познакомил меня с супругой А. Ф. Писемского, [изве〈стного〉] потомка святого Макария Унженского.

Пресвятой предок
Святого Макария Писемского
[У кого-то] Кто-то из писателей наших отметил: святы одни дворяне, святых мужиков и рабочих — нет.

Кучер. Стулья. Газоны. Лебеди.

Ленина, д. 3. «Маяк коммуны».

Печатается по автографу — ХПГ-26-94-1.
Писчая бумага в линейку с широкими полями. Синие и черные чернила, красный и синий карандаши разных оттенков. Текст: «В 70, [когда] ∾ Унженского» — перечеркнут синим карандашом.

Орфография современная. Первый и следующий наброски сделаны на листе, являвшемся концом рукописи ХПГ-27-2-1 и шедшем непосредственно за л. 17 после слов: «В дверь трижды стукнули, и раньше, чем Самгин успел сказать „Войдите!“ — явилась Марина в шляпке, с зон⟨тиком⟩...» (см. Варианты, т. X, стр. 112).

Мужичок, если его привести в движение... — Использовано в черновой рукописи ХПГ-24-1-2. После слов: «слабосилие власти, возможность революций» (см. т. XXIV, стр. 80) — шел текст: «Ежели пролетарий соблазнит мужичка землишкой и приведет его в движение, так мужичок не преминет растереть в прах и пыль всех кадетов, монархистов, идеалистов,— мужичок-то, он как раз первейший и самый могущественный черносотенец и жаден свыше всякой меры, всех своих святых угодников вместе с Николаем Мирликийским по семишнику за штуку немцам в музеи продаст, это наивники богоносцем его считали, а он — нигилист [Ванька-то!]» (л. 25—II, вставка на полях).

Я не люблю людей, кот⟨орые⟩ в окт⟨ябре⟩ жалуются... — Использовано в ХПГ-25-1-1 (л. 27, вставка на полях); текст вошел в последнюю редакцию, ср.: «А ведь нерезонно жаловаться на октябрь за то, что в нем плохая погода. Однако и в октябре бывают превосходные дни ⟨...⟩ Закаты хороши в октябре. И утренние зори» (т. XXIV, стр. 81).

В 70 ∾ когда я студентом был в М⟨оскве⟩... — В последнюю редакцию не вошло, использовано в одном из ранних вариантов беседы Самгина с Бердниковым и Поповым:

«— Вы знакомы с Боборыкиным? — спросил Самгин ⟨...⟩

— Как же, как же — весьма! ⟨...⟩ Еще как раз до „Василия Теркина“ познакомился и могу думать, что способствовал написанию этого сочинения. А будучи студентом, в 70-х годах в Москве, с потомком святого Макария Унженского знаком был, [с замечательнейшим писателем] Алексеем Феофилактовичем Писемским» (ХПГ-27-4-3, л. 26).

Супруга А. Ф. Писемского — Екатерина Павловна (урожденная Свиньина).

Святой Макарий Унженский, иначе — Макарий Желтоводский (1349—1444),— сын нижегородского посадского, основал обитель при Желтом озере с целью обращения в христианство чувашей и мордвы. Обитель была разорена татарами, а сам Макарий уведен в плен. По возвращении из плена Макарий основал Унженский монастырь. А. Ф. Писемский считал Унженского своим предком: «Другой предок мой из рода Писемских пошел в монастырь,— писал он в „Автобиографии“,— и удостоился быть причисленным к лику святых, в сонме которых до сих пор именуется Макарием Писемским, и мощи его почиют в Макарьевском на реке Унже монастыре» (Собр. соч. Изд. Вольф. М.; СПб., 1895, т. 1, стр. CCXVIII; книга имеется в *ЛБГ*).

Кто-то из писателей... — Вероятно, имеется в виду Вл. С. Соловьев. В книге «Три разговора», хранящейся в личной библиотеке Горького, сделаны подчеркивания в следующем тексте: «А я только утверждаю, что все *святые* собственно нашей русской церкви принадлежат лишь к двум классам: или *монахи* разных чинов, *или князья*, то есть по старине значит непременно военные» (СПб., 1904, стр. 8). Ср. со словами Тиунова в «Жизни Матвея Кожемякина»: «Обратите вниманьице: почитай, все святые на Руси — кня-

зья, бояре, дворяне, а святых купцов, мещан, алибо мужиков — вовсе нет...» (наст. изд., т. X, стр. 493). В Архиве Горького хранится и такая заметка: «Святые купцы и дворяне, а — где же святые мужики?» (Архив $Г_{XII}$, стр. 280).

Кучер. — В ранних черновых вариантах (ХПГ-27-4-3, л. 26, вставка на полях и в ХПГ-24-1-2, л. 27-I) черной коляской, похожей на лодку, управлял кучер, одетый в красочный шотландский костюм. Позднее шотландцем стал другой человек, сидящий рядом с кучером (см. т. XXIV, стр. 84).

Стулья. Газоны. Лебеди. — Ср. черновые варианты описания Булонского леса: «Стулья. Гривы. Дорога для верховых» (ХПГ-27-4-3, л. 26), «Лебеди!» (на полях рукописи ХПГ-24-1-2, л. 26). Развернутый текст появился в рукописи ХПГ-2-1-1, л. 27, вставка на полях. См. также ниже отдельный набросок — «Солнце, освещая тонкую пыль...» ($ГЗ_{VI}$-8-68).

«Маяк коммуны» — севастопольская газета. При газете существовала литературная группа, о неблаговидной деятельности которой Горький писал А. С. Щербакову 27 апреля 1935 г.: «Мне сообщили, что крымская молодежь весьма продолжительное время находилась под влиянием группы контрреволюционеров, которая вела себя настолько нагло, что эту наглость юноши принимали за храбрость, за мужество людей, которые лично и тесно знакомы с самой совершенной истиной и за сие гонимы советской властью. Читались лекции, доказывающие, что Ленин не имел представления о том, что такое философия, распространялось патетическое и хвалебное стихотворение „Наган“, написанное по поводу убийства Кирова, и т. д. Группочка была — говорят — неглупая и очень грамотная» (Архив $Г_{X}$, кн. 1, стр. 369).

⟨8⟩

[Заходящее солнце] Солнце [окрашивало], освещая тонкую пыль [воздуха] в воздух⟨е⟩, окрашивало е⟨е⟩ в розоватый цвет, за стволами деревьев сверкало розовое зеркало озера, отражая две [распахнутых, точно] гряды перистых облаков, распростертых, точно крылья [и всюду]. Всюду шли, стояли, сидели на стульях и скамьях весело шумные люди, покачивались и подскакивали всадники [на тонконогих], тонконогие кони гордо взмахивали головами, гривы некоторых, коротко подстриженные, придавали лошадям особенно задорный вид [и гото⟨вность⟩], как бы намекая на готовность бешено скакать.

⟨*На обороте*:⟩

Если письмо мое не вызвало у вас впечат⟨ления⟩ неприят⟨ного⟩ — я разрешу себе добавить к нему.

Мне кажется, что ваш запас впечатлений менее значителен, чем того требует ваша способность художника изображать.

Проба сил, от глагола басить.

Так сильно — такси.

Печатается по автографу — $ГЗ_{VI}$-8-68.

Листок из блокнота небольшого формата в клетку, точно такой же — в рукописи ХПГ-25-1-1 (л. 26, вставка на вставке). Черные чернила. Текст перечеркнут красным карандашом после того, как был использован в ХПГ-25-1-1. Вверху рукою автора поставлена цифра «2», а ниже (перед текстом: «Всюду шли...») — «1», что означало в дальнейшем перестановку текста. Орфография современная.

Солнце ∾ освещая тонкую пыль ∾ в воздух⟨е⟩... — Ср.: «Солнце, освещая пыль в воздухе, окрашивало его в розоватый цвет, на розоватом зеркале озера явились две гряды перистых облаков, распростертых в небе, точно гигантские крылья невидимой птицы, и, вплывая в отражения этих облаков, лебеди становились почти невидимы. Это было очень красиво, грустно, напомнило Самгину какие-то сказки, стихи о лебедях, печальный романс Грига» (т. XXIV, стр. 82).

⟨9⟩

Берд⟨ников⟩

— Какая это чепуховина и вранье служение народу, человечеству и вообще. Зачем же, батя, я буду служить, ежели мне гораздо легче грабить? Это профессионалы служат, это — профессия, служба-то народу. Парикмахер — стрижет и бреет для красоты, Толстой с Достоевским или какой-нибудь Пушкин — тоже причесывают дураков под умников. А народ — мужик, а он как раз первейший жулик и жадюга. А человечество это — якуты, тунгусы, китайцы, негры, видали таких? Зачем они нужны — а?

Ведь женщина, ежели ее взять, как таковую, как, скажем, осетрину мы берем, не требуя от нее вкуса [р⟨ябчика?⟩] куропатки, ежели не приписывать ей ничего лишнего, а брать только то, чем она богата,— ведь тогда женщина-то как раз действительно и рай и смысл бытия.

Чтобы на лютне играла.

Лев Т⟨олстой⟩ — [фи⟨лософ⟩] дворянин и философ, а бабу брал как настоящий детородный мужик, простейший исполнитель воли к жизни, без [Шоп⟨енгауэрова⟩] научения Шопенгауэрова.

Печатается по автографу — ХПГ-26-7-1.

Листок из блокнота среднего формата в клетку. Черные чернила (см. также в рукописи ХПГ-25-1-1). Слово «Берд⟨ников⟩» вписано красным карандашом позднее. Орфография современная.

А народ — мужик... — Ср. с текстом первой редакции (ХПГ-24-1-2): «...мужичок-то, он как раз первейший и самый могущественный черносотенец и жаден свыше всякой меры...» (л. 25—II, вставка на полях).

⟨10⟩

Девушка на нерешительных ногах.

Рубль рядом с гривенником в одном кошельке.

На кой дьявол живут существа такие? Что можно заткнуть вами.

⟨*На обороте:*⟩

— Газеты наши читал? Начальство опамятовалось, изготовляет новую зем⟨скую⟩ политику. Земли удельного ведомст⟨ва⟩ и казенного госуд⟨арственного⟩ передает кр⟨естьянскому⟩ банку для распродажи мужичкам, и кроме того комиссия Гурко намерена уравнять кр⟨естьянство⟩ с правами прочих сословий.

[Лучшее] Самое лучшее [в мире] для человека ни в чем не нуждаться.

Рев⟨олюция⟩ должна быть богатой.

По расчету Сидней-Вебба чит⟨ателей⟩ в С⟨оюзе⟩ С⟨оветов⟩ 50—60 м⟨иллионов⟩.

Печатается по автографу — ХПГ-26-26-1.

Почтовая бумага большого формата в клетку. Черные чернила. Фраза: «По расчету Сидней-Вебба...» — написана красным карандашом позднее. Фразы: «Рубль ∾ в одном кошельке», «На кой дьявол ∾ вами»; «Самое лучшее ∾ не нуждаться» — зачеркнуты синим и красным карандашами. Орфография современная.

Рубль рядом с гривенником...— Ср.: «Мы с вами в комнатенке этой — как рубль с гривенником в одном кошельке... (т. XXIV, стр. 90). Запись была использована уже в первой редакции (ХПГ-24-1-2, л. 28).

На кой дьявол живут...— Ср.: «А ты — умен! На кой чёрт нужен твой ум? Какую твоим умом дыру заткнуть можно? Ну! Учитесь в университетах,— в чьих? Уйди! Иди к чёрту! Вон...» (т. XXIV, стр. 96—97). В ранней редакции (ХПГ-24-1-2, л. 30) было: «А — подите вы к чёрту с возмущением вашим, болван! На кой дьявол живут такие... дармоеды? Какую тобой, [глиста] дерьмо, дыру заткнуть можно? Слякость... Уйди... к чёрту...». См. набросок «Тогда произошло нечто...» ($ГЗ_{VI}$-8-67).

Начальство опамятовалось, изготовляет новую зем⟨скую⟩ политику.— Эта реплика, предназначавшаяся, видимо, для Дронова, не была включена автором в ткань произведения.

Крестьянский поземельный банк учрежден царским правительством в 1882 г. в интересах дворянства. В годы столыпинщины он стал орудием землеустроительной политики правительства. В 1906 г. Крестьянскому поземельному банку было продано для перепродажи крестьянам значительное количество удельных и казенных земель. Указом от 15 ноября 1906 г. Крестьянскому поземельному банку разрешена была выдача крестьянам ссуд под залог надельных земель при переходе на хутора и отруба и переселении на новые земли. Правила от 27 июня 1908 г. «О порядке согласования посреднической деятельности крестьянского поземельного банка с общими землеустроительными мероприятиями правительства» предписывали банку усиленно покровительствовать единоличным и особенно

хуторским покупкам путем выдачи большого размера ссуд. Вся деятельность банка была направлена на обслуживание зажиточных, кулацких слоев крестьянства.

По расчету Сидней-Вебба... — Эта запись к «Жизни Клима Самгина» не относится. См. в статье «О прозе» (1933): «Я указываю на необходимость делать книги, орудия культурного воспитания, простым и точным языком, вполне доступным пониманию наших читателей — Сидней Вебб насчитывает их от 50 до 60 миллионов» (*Г-30*, т. 26, стр. 400—401).

⟨11⟩

Тогда произошло нечто невероятное.

На кой же ты чёрт нужен?

Какую дыру заткнуть тобой можно? Дармоед.

⟨*На обороте:*⟩

12 солдат разогнали правительство Пруссии, соц-демокр⟨атическое⟩ правительство

Партия социаль-демократов.

85 т⟨ысяч⟩ полиции

У Иосифа Флавия стащил

Печатается по автографу — ГЗ$_{VI}$-8-67.

Листок из блокнота небольшого формата в клетку. Черные чернила, простой и красный карандаши. Орфография современная. Вторая и третья записи, сделанные карандашами, к «Жизни Клима Самгина» не относятся.

Тогда произошло нечто... — Набросок связан с ранней редакцией (ХПГ-24-1-2, л. 30), ср. с предыдущими набросками.

⟨12⟩

— Сто тысяч рублей — пять пудов золота,— говорил Бердников, щеки его тряслись.— Этот журавль весит тоже не больше пяти пудов. В прошлом году он на одной спекуляции взял [золотом] свыше 230 пудов [золота] золотом — чисто? Вот как работают...

Печатается по автографу — ХПГ-26-125-1.

Листок из блокнота небольшого формата в клетку. Черные чернила. Орфография современная.

⟨13⟩

Перерождаются люди... лишенные классового стержня, люди гнилого корня, дешевые люди. Всё, что я знаю о князьях и графах-анархистах, о революционерах из помещиков... не восхищает меня, нет!

Печатается по автографу — ХПГ-26-67-1.

Обрывок писчей бумаги большого формата в линейку. Синие

чернила. Слова: «классового» и «люди гнилого корня» — вписаны синим карандашом. Орфография современная.

Перерождаются люди...— Ср. во внутреннем монологе Самгина: «Изменяются люди... без внутреннего стержня. Дешевые люди» (т. XXIV, стр. 147).

〈14〉

Бердников — Варавка — Радеев — Клим оправдывает.

Сплошное мышление.

Мышление от случая к случаю — от факта к факту — деловое, реалистическое.

Лютов — ненужность.

Зотова — вот смысл!

Печатается по автографу — ХПГ-26-8-1.

Листок из блокнота большого формата в клетку. Красный карандаш малинового оттенка. Орфография новая.

Сплошное мышление.— Ср. с заметкой, сходной по содержанию: «Сплошное, непрерывное мышление и — от случая к случаю» ($ГЗ_{VI}$-9-15). Использовано в выступлении писателя на совещании редакторов политотдельских газет в августе 1933 г.: «О крестьянстве можно сказать, что оно мыслит прерывно, от случая к случаю. Вы орудуете множеством отвлеченных философских понятий, вы люди сплошного, непрерывного мышления, вы обдумываете все явления жизни, ваш круг внимания к ней значительно шире, но язык ваш — книжный и газетный язык — труден для понимания крестьянства» (*Г-30*, т. 27, стр. 67).

Лютов — ненужность...— Ср.: «Лютов был адогматичен, но он жил в страхе пред жизнью и страхом убит. Единственный человек, независимый хозяин самого себя,— Марина» (т. XXIV, стр. 169).

〈15〉

Самгина [исто〈рия〉] дело Азефа[1] интересовало,— [тоже недолго.] [Не испытывая осо〈бого〉] провокаторы всегда были, но его [совершенно] глубоко изумило отношение [Безбедова] Дронова к [этой ист〈ории〉] предателю.

[Валентин Безбедов] [весь как-〈то〉 всп〈ыхнул〉] странно обрадовался, весь как-то вспыхнул, загорелся, замахал руками, растрепался еще более, вырезывал из газет всё, что писалось о провокаторе, и кричал:

— Вот это — игра, чёрт возьми! Это — Р-рокамболь! Здоров еврей, отомстил за погромы. Правильно

[Дронов]

---

[1] Далее было вставлено слово, но позднее оно оказалось оборванным.

[Кутузов.

Конец политики пиротехники]

Печатается по автографу — ХПГ-26-113-1.

Писчая бумага большого формата в линейку, с широкими отчеркнутыми полями. Черные чернила, правка красным и синим карандашами. На полях надпись красным карандашом: «Дронов»; зачеркнута синим. Тем же красным карандашом написана реплика Кутузова, зачеркнута синим. Ниже помета лиловым карандашом: «Стр. ⟨*1 нрзб*⟩ 57». Орфография современная.

Самгина [*исто⟨рия⟩*] *дело Азефа интересовало*...— Набросок к ранней редакции. Ср. в ХПГ-27-5-1: «По утрам С⟨амгин⟩ читал газеты, наполненные шумом о провокационной работе Евно Азефа, он читал их с чувством легкого злорадства, с внутренней пренебрежительной усмешкой». В последнюю редакцию не вошел.

[*Кутузов. Конец политики пиротехники*] — Ср. со следующим наброском.

⟨16⟩

Кут⟨узов⟩

— Вы слышали: у эсеров обнаружен провокатор в центре, кто-то из ЦК, называют Савинкова и еще одного.

Это [уже окончательное банкротство] полный конец пиротехники.

Печатается по автографу — ХПГ-26-67-1.

Обрывок писчей бумаги большого формата в линейку. Лиловые чернила. Орфография современная.

Кут⟨узов⟩ ∾ *у эсеров обнаружен провокатор*...— В этом виде набросок не был использован в последней редакции. Ср.: «Да, да! Провокатор в центре партии. Факт!» (т. XXIV, стр. 168); «А знаете, ходит слух, что у эсеров не всё благополучно. — В головах?— спросил Юрин.— В партии, в центре,— объяснил Дронов» (т. XXIV, стр. 212).

⟨17⟩

Кут⟨узов⟩

Жила фантазиями

— Всё это — [фантастика] фантазии. Упрямо хотела повторить затею Роб⟨ерта⟩ Оуэна: организовать большое производство с участием раб⟨очих⟩ в управлении делом [и], в прибылях, создать для них идеальные бытовые условия и прочее такое.

Ум — здравый, а жила фантазиями.

⟨*На обороте*:⟩

Николай Островский — Сочи, Ореховая, 47.

Справки у М. Е. Кольцова.

Слепой, парализованы руки, [по к⟨исти?⟩] кроме кистей.

Интервенция.

Печатается по автографу — ХПГ-26-67-1. Вариант характеристики, которую дает Кутузов Марине Зотовой. Написан на листке из блокнота среднего формата в клетку. Синие чернила. На обороте — записи красным карандашом, к «Жизни Клима Самгина» отношения не имеют. Орфография современная.

...жила фантазиями.— Запись связана со вставкой на полях л. 58 *БА*: «Была у нее нелепая идея ∾ Вообще — балаган» (т. XXIV, стр. 180). Вставка сделана теми же синими чернилами, тогда как исходный текст рукописи написан черными.

Справки у М. Е. Кольцова.— 17 марта 1935 г. М. Е. Кольцов напечатал в «Правде» статью «Мужество», посвященную подвигу Н. А. Островского.

Интервенция.— Возможно, имеется в виду пьеса Л. И. Славина.

〈18〉

[Поярков]

— Теперь вот принялись решать вопрос: божество или человечество? Решают в пользу подчинения воле божества. Признается, что оно — не только над нами, вне нас, но и внутри, и не только в сознании, но главным образом в бессознательном нашем, в ощущении трагизма бытия, [и] страха пред жизнью и т. д. Так как каждый заключает в себе частицу божества, ясно, что [он] каждый на свой пай должен заботиться о слиянии части с целым, о блаженстве личного бытия, о внутренней гармонии. Христианское нищенство слова и особенно дела — не способствует погружению в блаженство и развитию гармонии. Гораздо более способствуют этому приличные материальные условия личной жизни.

Чем обильнее эти условия — тем порядочнее, независимей люди, и здесь воля божества как нельзя более плотно сливается с [классовы〈ми〉] целями командующего класса.

Человечество, замкнутое в голубом пузыре небес и всесторонне заботливо ограниченное и тайнами его природы и законами буржуазии, пребывает в снотворном плену [некоего] невежества, коему отнюдь не противоречат философы, творцы различных отгадок смысла жизни, а даже посильно укрепляют загадки и тайны бытия. Философски мыслящее человечество, это — единицы, а чернорабочее человечество, создающее материальную культуру, исчисляется сотнями миллионов. Чего оно достигло? Оставим в стороне искусство, возьмем только науку, технику.

Печатается по автографу — ХПГ-26-126-1.

Листок из блокнота большого формата в клетку (см. такие же в *БА*, л. 58, 70 и ХПГ-26-114-1). Черные чернила, правка синим карандашом. Орфография современная.

Теперь вот принялись решать...— Ср. со словами Дронова: «Тысячи интеллигентов схвачены за горло необходимостью быстро

решить именно это: с хозяевами или с рабочими? Многие уже решили, подменив понятия: с божеством или с человечеством? Понимаешь? Решили: с божеством! Наплевать на человечество! С божеством — удобнее, ответственность дальше. Но это, брат, похоже на жульничество, на притворство» (т. XXIV, стр. 196). Этот же вопрос встал ранее перед Самгиным: «...и за всю жизнь не ставят пред собою вопросов — божество или человечество, вопросов о достоверности знания, о...» (т. XXIV, стр. 150). В рукописи ХПГ-25-1-1 этого текста еще не было, но на л. 50 в речи Пыльникова появилась следующая вставка: «О божестве и человечестве? Разрыв дан именно по этой линии: отказываемся мы от культуры, построенной на религиозном, христианском начале, в пользу культуры, насквозь материалистической — отказываемся или — нет?» Ср. с текстом следующей редакции: «Божество или человечество? ‹...› Разрыв дан именно по этой линии,— кричал Пыльников.— Отказываемся мы от культуры духа, построенной на религиозной, христианской основе, в пользу культуры, насквозь материалистической, варварской,— отказываемся или нет?» (т. XXIV, стр. 166—167).

‹19›

Прочитал в «Литгазете» статейку о совещании ученых и литераторов по вопросам «Колхозника».

Идеально было бы построить статьи научного характера в таком порядке:

1. На чем живем? Геология как таковая.
2. Чем живем? Геохимия.

   Структура нашей планеты

‹*На обороте*:›

Самгину всегда нравилось вслушиваться в [этот] разноголосый шум людей, хмельных от сытости, однажды он даже подумал, что, наверное, [во‹т›] этот говор похож на коллективные исповеди кронштадтского священника.

Чем люди живы

Печатается по автографу — ХПГ-26-114-1.

Листок из блокнота большого формата в клетку (см. такие же в ХПГ-17-1-2, л. 58, ХПГ-26-126-1). Чернила синие. Текст: «Прочитал ∾ нашей планеты» зачеркнут синим карандашом. Орфография современная.

Прочитал в «Литгазете»... — Эта запись — набросок письма к П. П. Крючкову от 16—17 ноября 1934 г.— См. *Архив $Г_{X}$*, кн. 2, стр. 405.

Самгину всегда нравилось... — Набросок к л. 70 *БА*. Ср.: «Самгин не впервые сидел в этом храме московского кулинарного искусства, ему нравилось бывать здесь, вслушиваться в разноголосый говор солидных людей, ему казалось, что, хмельные от сытости, они, вероятно, здесь более откровенны, чем где-либо в другом месте. Однажды он даже подумал, что этот пестрый, сложный

говор должен быть похож на „общие исповеди“ в соборе Кронштадта, организованные знаменитым попом Иоанном Сергиевым. Ловя отдельные фразы и куски возбужденных речей, Самгин был уверен, что это лучше, вернее, чем книги и газеты, помогает ему знать, „чем люди живы“» (т. XXIV, стр. 223—224).

⟨20⟩

Дворник Николай — отруба.

— Я так понимаю, К⟨лим⟩ И⟨ванович⟩, что забастовка была против дармоедов. Бунтом дельному человеку [1] расчистить хотели. Столыпин-то суть дела понял...

Печатается по автографу — ХПГ-26-31-1.

Обрывок почтовой бумаги в клетку. Черные чернила. Орфография современная.

Дворник Николай — отруба.— Ср.: «А помещики-то новые, отрубники, хуторяне, действуют вровень с полицией. Беднота говорит про них: „Бывало — сами водили нас усадьбы жечь, господ сводить с земли, а теперь вот...“» (т. XXIV, стр. 239). В ранних рукописях было: «Очень трудно, всё труднее в деревне жить стало, К⟨лим⟩ И⟨ванович⟩. Отрубники-то ломают ее, как гнилое дерево...»; «В деревне, К⟨лим⟩ И⟨ванович⟩, тяжело стало жить. Тяжело и боязно. ⟨...⟩ А помещики новые, отрубники — хуторяне-то — они — тоже, конечно, действуют вровень с полицией, если не хуже ее» (ХПГ-27-6-3).

⟨21⟩

Вот — мелькнула, подобно блохе,
[В] в белоснежной браде Саваофа,
Рассказала о скуке и о чепухе
бытия своего лимитрофа
[Рассказала о том, чем взволнованы бритты]

И подобно одной из комет
Соскользнула в дыру бесконечности,
Не сказав мне ни — да, ни — нет
По своей бесконечной беспечности.

М⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩ Дронов — прав: у нас еще нет демократии, которая понимала бы свое значение, значение класса [независимо⟨го⟩] самостоятельного, независимого от насилий капитала и пролетариата.

Вот моя идея!

В коридоре стало душно
от этих слов. ⟨?⟩
Приступ меланхолии.

[1] Пропущено слово.

Дронов —

человек прямой ⟨?⟩, реальной цели.

Печатается по автографу — ХПГ-26-23-1.

Обрывок почтовой бумаги с водяным знаком «Kreglevski». Более ранняя запись — стихи — синими чернилами; текст: «М‹ожет› б‹ыть› Дронов ∾ пролетариата» — лиловыми; всё остальное — красным и синим карандашами. Все записи, кроме стихов, перечеркнуты красным и синим карандашами. Орфография современная.

Вот мелькнула... — По свидетельству И. П. Ладыжникова, стихи по поводу приезда М. И. Будберг.

М‹ожет› б‹ыть› Дронов — прав... — Набросок к *БА*, л. 75. Ср.: «„Газета! Возможно, что Дронов прав — нужна газета. Независимая газета. У нас еще нет демократии, которая понимала бы свое значение, как значение класса самостоятельного, как средоточия сил науки, искусства,— класса, независимого от насилия капитала и пролетариата“.

Клим Иванович присел на ручку кресла и почти вслух произнес: „Вот моя идея!“» (т. XXIV, стр. 241—242).

В коридоре стало душно... — Ср.: «В коридоре стоял душный запах керосина, известковой пыли, тяжелый голос дворника как бы сгущал духоту» (т. XXIV, стр. 239). Появилось как вставка на полях в *БА*, л. 74.

⟨22⟩

— Программа нужна,— требовательно сказал Дронов, в упор глядя на него.— Программа, с эдакой, знаешь, [изюм⟨иной⟩] изюминой, как говорил Толстой. Ты — продумай...

— Всесословная волость,— сказал Самгин.— Эти два слова как бы сами собой выскочили из запасов его памяти.— [Культу⟨рная⟩] [Помнишь [статьи] полемику по этому поводу] Помнишь статьи на эту тему. Смутно.

Проф-союзы

— Культурная опека интеллигенции над деревней. Учитель, врач, священник, помещик имеют право голоса [в] на мирских сходах и т. д.

— Н-да... [Ну, что же?] А — что далее-то? Впрочем —пожалуй, годится и это.

⟨*На обороте*:⟩ Олеша.

Печатается по автографу — ХПГ-26-105-1.

Почтовая бумага в клетку, с водяным знаком «Extra ⟨Strong⟩». Черные чернила. Два слова: «Профсоюзы. Олеша» — написаны красным карандашом позднее. Фраза: «Помнишь ∾ Смутно» — зачеркнута синим карандашом. Орфография современная.

Программа нужна... — См. разговор Дронова с Самгиным об издании газеты: «Это — программа. Что ты скажешь, а»? (т. XXIV, стр. 245).

Всесословная волость... — В окончательном тексте не использовано. Ср. с заметкой: «Тогда интеллигент был поумнее, он себе место в крестьянстве искал, против города всесословную волость выдвинул. Понимаешь, что это значит?» (*Архив $Г_{VI}$*, стр. 161).

⟨23⟩

Сам⟨гин⟩

Дул ветер с моря, брызгал на город мелкой водяной пылью

Печатается по автографу — ХПГ-25-1-3.

Листок из блокнота небольшого формата в клетку. Красный карандаш. Орфография современная.

Дул ветер с моря... — Ср.: «Петербург встретил его не очень ласково, в мутноватом небе нерешительно сияло белесое солнце, капризно и сердито порывами дул свежий ветер с моря...» (т.XXIУ, стр. 253).

⟨24⟩

Дома он

Ослиные уши лопухов

скрип

ветр⟨а⟩

Хотяинцев — голос бас

Алябьев рыжий

Брить головы, как каторж⟨ным⟩

Печатается по автографу — ХПГ-26-35-1.

Листок из блокнота малого формата в клетку, с красным обрезом (точно такую бумагу см. в *БА* — вставки к л. 138, 141, 144, 149; а также в ХПГ-26-1-1, 26-67-1). Первые два слова и последняя фраза — синими чернилами, всё остальное — красным карандашом.

Хотяинцев — голос бас. — Заметка связана с правкой в тексте и вставками на полях л. 80-II *БА*. Текст: «Обнажив крупные неровные зубы, Хотяинцев предлагал могучим, но неприятно сухим басом...» (т. XXIV, стр. 261) — вставка на полях, написана теми же синими чернилами, что и заметка, тогда как исходный текст рукописи — лиловыми. Фамилия Хотяинцев появилась в верхнем слое рукописи, в исходном тексте — Лисицын.

Брить головы... — Ср.: «Неблагонад⟨ежных⟩ рабоч⟨их⟩ брить» (ХПГ-26-67-1).

⟨25⟩

Хочет сунуть ей руку свою за пазуху.

Она.— Что это вас там интересует?

?

Она.—

Печатается по автографу — ХПГ-26-137-1.

Обрывок листка из блокнота среднего формата в клетку. Синие чернила. Орфография современная.

Хочет сунуть ей руку... — Использовано в *БА* (ср. т. XXIV, стр. 263).

⟨26⟩

Социализм угрожает нам страшной властью равенства.

Сделать человека равносильным —

Печатается по автографу — ХПГ-26-123-1.

Писчая бумага желтоватого оттенка в линейку. На такой бумаге — письма Горького к П. П. Крючкову, относящиеся к октябрю-ноябрю 1935 г. (ПГ-РЛ-21^{а}-1-457; 465-469). Чернила темно-синие. Орфография современная.

Социализм угрожает нам... — Использовано в *БА*. Ср.: «И вот, наконец, мы видим, что эти вековые попытки ограничить свободу роста души привели нас к социализму и угрожают нам страшной властью равенства» (т. XXIV, стр. 311).

Сделать человека равносильным... — Ср. в статье «О новом человеке» (1935): «Социалистическое соревнование ставит целью своей сделать всех нас, социально равноправных, равносильными и равноценными, не стесняя развития своеобразных способностей каждого, а помогая росту их» (*Г-30*, т. 27, стр. 485).

⟨27⟩

Об Агафье

— Уже не Анфимьевна.

⟨*На обороте*:⟩

Картина отступления из Галиции

Душу отвести.

Вожди и вожделения

Печатается по автографу — ХПГ-26-57-1.

Листок из блокнота среднего формата в клетку, по обрыву большие зубцы (на такой бумаге см. вставки к л. 82, 90—91, 93—94 и 107 *БА*). Фразы: «Об Агафье ∾ Анфимьевна», «Душу отвести» — синими чернилами, две остальные — красным и синим карандашами. Орфография современная.

Об Агафье... — Ср.: «„Это — не Анфимьевна“,— подумал Самгин» (т. XXIV, стр. 346). Заметка была использована в *БА*.

Картина отступления... — Об отступлении русских войск из Галиции в 1915 г. рассказывает раненый солдат (т. XXIV, стр. 506).

⟨28⟩

Неожиданно.

— А как думаешь ты о деле Бейлиса?

— Что ж тут думать? Пошлость и крупная политическая ошибка, если процесс этот затевался с некоторой полит⟨ической⟩ целью.

— Нравятся мне евреи,— задумчиво сказал Дрон⟨ов⟩.— А тебе?

— Люди как люди.

— [Не-ет.] Есть в них, по Толстому, какая-то изюминка. Заметно, что они — хорошие друзья. Мне очень хотелось бы еврея — друга, но они меня не любят. Это я очень чувствую.

«Врет что-то,— подумал Самг⟨ин⟩ и спросил себя: — А как я отношусь к евреям?» И не нашел точного ответа.

Печатается по автографу — ХПГ-26-67-1.

Листок из блокнота среднего формата в клетку (такие же см. в *БА* л. 104, 105, 114 и заметку «Жила фантазиями»). Чернила синие. Помета Горького — «На стр⟨аницу⟩» — красным карандашом. Орфография современная.

Неожиданно. А как думаешь ты... — Запись, видимо, возникла во время работы над *БА*, но в этом виде использована не была. Ср. со словами Тагильского: «В Киеве серьезно ставят дело об употреблении евреями христианской крови⟨...⟩ — Вы, Самгин, антисемит? Так нужно, чтоб вы заявили себя филосемитом,— понимаете? Дронов — анти, а вы — фило. А я — ни в тех, ни в сех или — глядя по обстоятельствам и — что выгоднее» (т. XXIV, стр. 347). И далее: «Неудачные поездки на фронт создали в нем глухое, угрюмое раздражение против бородатых солдат, плотников, евреев⟨...⟩ Раньше он к евреям относился равнодушно, дело Бейлиса было для него делом, которое компрометирует страну, а лицо страны — это ее интеллигенция» (т. XXIV, стр. 480—481).

В *БА* (л. 138) Горький отчеркнул синим карандашом текст: «Раньше он ∾ вицекороль Индии был еврей» и сделал пометку — «Перенести к д⟨елу⟩ Бейлиса». Это свое намерение он не успел осуществить.

Есть в них, по Толстому... — Ср.: «Программа с эдакой, знаешь, изюминой, как говорил Толстой» (см. выше ХПГ-26-105-1).

⟨29⟩

Лужи, куски разбитого зеркала, одна из них, очень большая, отражала фигуры солдат.

Дым костров, дым из труб бараков. Холмы, деревья вырубленной рощи, дальше — лес, село, совершенно нелепое среди этой массы людей, и церковь на краю села на холме, две мельницы, взорванный завод [*1 нрзб*] к небу разрушенную трубу

⟨*На обороте*:⟩

— Ум трудолюбивый, но бесплодный...

Висгоров ⟨?⟩ — Поярков
Борис Ногайцев

Печатается по автографу — ХПГ-26-72-1.
Почтовая бумага большого формата в клетку. Синие чернила. Орфография современная.

Лужи, куски разбитого зеркала... — Набросок сцены, рассказывающей о поездке Самгина на фронт. Более поздний ее вариант («Широкая кочковатая равнина...») см. ниже.

Ум трудолюбивый... — Ср.: «Есть у нас такие умы: трудолюбив, но бесплоден...» (т. XXIV, стр. 38).

⟨30⟩

[Широкая кочковатая равнина ограничена]

[По широкой кочковатой равнин⟨е⟩ извивается серебрист⟨ая⟩ [голубоват⟨ая⟩] голубая лента болотистой речки].

Широкая кочковатая равнина ограничена с одной стороны насыпью жел⟨езной⟩ дор⟨оги⟩, с другой — зеленым мелколесьем, ольхой, осиной, елью, тесно загромождена бараками, [серыми] стогами сена, солдатские кухни, зеленые повозки, [лошади, около леса — коновязи] около леса бродят лошади.

Сыро, смешанный запах лесной гнили и человеческого навоза.

Людей — тысячи, людями тесно засеяна вся кочковатая земля, большинство в белых рубахах, многие купаются, моют лошадей, натирают груди и ноги теплым илом реки, натирают илом спины друг другу. Шум голосов. В толстом кольце людей двое пляшут. Песни. Чинят белье, сапоги, работают плотники, кроют крышу барака ветвями деревьев. Мохнатая спина земли

— По ту сторону — суше, так там лазареты, офицеры там — господа.

Жаркий день, облака.

— Мужик земле⟨й⟩ крепок.

Много пней, видно, что дерев⟨ья⟩ свежесруб⟨ленные⟩.

Костры, в них горят, растопырясь, выкорчеванные корни.

Кресты церкви за рощей и крылья двух мельниц.

И небо над лесом казалось зеленоватым. Ослепительное солнце казалось растаявшим в небе.

Около одного барака стоят неподвижно, как вкопанные, [со⟨лдаты⟩] трое солдат в полном походном снаряжении.

— Там дезелтиров хоронят.

— Т⟨о⟩ е⟨сть⟩ как?

— Расстреляют его и хоронят, а — как же?

Муха на стр⟨анице⟩ истории

Иконы

На обороте:

Поднимают иконы: Кропоткин, бабушка, Плеханов

Печатается по автографу — ХПГ-26-49-1.

Писчая бумага большого формата в линейку, с широкими отчеркнутыми полями. Черные чернила. Слово «Иконы» приписано красным карандашом позднее. Предшествующая фраза подчеркнута тем же карандашом. Орфография современная.

Широкая кочковатая равнина...— Набросок использован в *БА* (см. т. XXIV, стр. 466—467).

〈31〉

Поярков.

Буржуи на революцию денег не дают. Они [своего] кое-чего добились, [добьются] надеются дорасти и до полноты власти, как в Европе.

— Вы думаете — дорастут?

— Нет, не думаю.

?

— Идиоты.

Продуголь.

Самгин. Ему казалось, что Мар〈ина〉 внесла в его чувствования какую-то четкость или намек.

«Миру моей мысли не хватало именно четкости».

〈*На обороте*:〉

Марина — символ. Гармон〈ия〉 ума и чувства.

Встреча с солдатом-революционером на фронте.

Сырая тьма бросилась на него, облепила лицо, глаза.

Печатается по автографу — ХПГ-26-102-1.

Листок из блокнота среднего формата в клетку. Записи о Пояркове и Самгине — разновременны (красный карандаш двух разных оттенков), слово «Продуголь» вписано черными чернилами позднее. Орфография современная.

Ему казалось, что Мар〈ина〉 внесла... — Эта запись, как и следующие за ней, возникла в процессе работы автора над ранней редакцией. Ср.: «Что внесла эта женщина в мою жизнь?»— нередко спрашивал он и находил, что она подорвала, пошатнула его представление о самом себе 〈...〉 „Да, эта бабища внесла в мою жизнь какую-то темную путаницу“» (т. XXIV, стр. 252—253).

Встреча с солдатом-революционером на фронте... — Возможно, имелась в виду встреча Самгина с товарищем Яковом: «В полуверсте от города из кустарника вышел солдат в синей рубахе без пояса, с длинной гибкой полосой железа на плече» (т. XXIV, стр. 476). В исходном тексте *БА* встреча описывалась подробнее.

〈32〉

[А. Деблин, Ганс Фаллада, Фейхтвангер]

Ветер — вздулось брюхо.

За грудой белых облаков солнце

Печатается по автографу — ХПГ-26-1-1.

Листок из блокнота небольшого формата в клетку, с красным обрезом (см. на такой бумаге вставки к л. 138, 141, 144, 149 *БА*). Синий и красный карандаши. Орфография современная.

[*А. Деблин, Ганс Фаллада, Фейхтвангер*] — Эта запись к «Жизни Клима Самгина» не относится. О Фейхтвангере и Деблине Горький писал в статье «О формализме» (1936): «Здесь уместно указать, что немецкие литераторы — Фейхтвангер, А. Деблин и многие другие — уже нашли время для того, чтобы достойно изобразить и обличить гнусности фашизма» (*Г-30*, т. 27, стр. 526). Весной 1936 г. в письме к В. М. Бубекину писатель рекомендовал поместить в «Комсомольской правде» очерк о произведениях писателей-антифашистов В. Бределя, Г. Фаллады и др. (*ЛЖТ*$_{IV}$, стр. 589).

В *ЛБГ* хранится с пометами Горького книга: Фаллада Г. Кто однажды отведал тюремной похлебки. М.: ГИХЛ, 1935.

За грудой белых облаков... — Ср.: «...где-то глубоко за облаками расплылось блеклое солнце, сея мутноватый свет» (т. XXIV, стр. 502).

〈33〉

Если я хочу быть искренним

— Индивидуал〈ист〉 — могу признать только иерархически постр〈оенное〉

прясть, валять сукно, бронза, тканье, утилиз〈ация〉 шелковичного червя — приручить быка проще, чем червяка.

— Неблагонад〈ежных〉 рабоч〈их〉 — брить.

〈*На обороте*:〉

Ружейный патрон в Германии в 32 г. стоил 7 пфеннигов

Тагильский

Печатается по автографу — ХПГ-26-67-1.

Листок из блокнота малого формата в клетку, с красным обрезом (см. такие же в *БА* — вставки к л. 138, 141, 144, 149, а также ХПГ-26-1-1, 26-35-1). Синие чернила. Фраза: «Ружейный патрон ∾ пфеннигов» — красным, слово «Тагильский» синим карандашами. Орфография современная.

Если я хочу быть искренним... — Запись возникла в процессе работы над *БА*. Ср.: «Если я хочу быть искренним с самим собою — я должен признать себя плохим демократом, — соображал Самгин 〈...〉 Индивидуалист, я должен признать законным и естественным

только иерархический, аристократический строй общества» (т. XXIV, стр. 508).

Неблагонад⟨ежных⟩ рабоч⟨их⟩ — брить. — Ср.: «...пораженцев — брить!» (т. XXIV, стр. 509).

⟨34⟩

Солдат из армии Брусилова:

— Как чувствовали? Похоже, что чувствовали: конец войне! Однако я могу [говорить] сказать только о своей роте. В бой она пошла в составе 220 штыков, на третий день осталось 73.

Не я ли у него шапку украл?

И — почти как всегда — тишину утверждал, подчеркивал одинокий звук, в данный час это было сердитое шарканье лопаты по железу крыши

Корнеля и Расина читала — но не могла понять, зачем французы пишут трагедии? У них [весель⟨е⟩] радость жизни в самом языке.

⟨*На обороте*:⟩

Объединить организационно:

«Историю гражд⟨анской⟩ войны» — Минц.

Фабрик и заводов — Шушканов

Деревни — Муралов, Бурский

Пятилеток — Кораб⟨ельников⟩

Во главе всего — Минц, пом⟨ощник⟩ Кр⟨ючков⟩.

Небогатый, рыжеватый,
Между прочим — не дурак.

Печатается по автографу — ХПГ-26-120-1.

Часть листа из блокнота большого формата в клетку (такая же бумага в ХПГ-26-69-1 — «Ленин. Всё, что он говорил, было очень просто...»). Синие чернила. Последняя запись — синим карандашом. Текст: «И — почти ∾ крыши» — и две последние записи зачеркнуты красным карандашом. Орфография современная. Последние две записи к «Жизни Клима Самгина» не относятся.

Солдат из армии Брусилова... — Об участнике брусиловского прорыва рассказывал Дронов Самгину после поездки в Ярославль. В первоначальном тексте *БА* (после слов: «Живет с подругой в лачуге у какой-то ведьмы») было: «Ведьмин сын, солдат, вращается на одной ноге около них, — личность свирепая. Товарищ его — герой, с крестом, участвовал в брусиловском наступлении на Львов и отступал. Говорить может только об одном: сколько сгорело деревень, хлеба, сена» (л. 156). В окончательном тексте остался только «ведьмин сын» (т. XXIV, стр. 546).

В бой она пошла... — Ср. со словами поручика Петрова: «Я повел двести тридцать, осталось — шестьдесят два» (т. XXIV, стр. 462).

И — почти как всегда... — Ср.: «И, как всегда, для того, чтоб подчеркнуть тишину, существовал звук — поскрипывала проволока по железу водосточной трубы» (т. XXIV, стр. 517). Текст этот появился в верхнем слое рукописи (*БА*, л. 148).

〈35〉

Макаров о Тур〈обоеве?〉

— [Из тех аристокр〈атов〉] Родственник аристокр〈атов〉, который, входя в церковь, спросил, где здесь причащаются.

Тур〈генев?〉 Добролюбов 95—6

〈*На обороте*:〉

19-X-916

Милюков, Шингарев, Шульгин, Родзянко уговаривали А. Д. Протопопова:

— Идите спать!

Печатается по автографу — ХПГ-26-79-1.

Обрывок писчей бумаги без линеек. Черные чернила. Слова: «Тур〈генев?〉 Добролюбов»— написаны красным карандашом позднее. Орфография смешанная.

19-X-916 Милюков, Шингарев... — Заметка, возможно, предназначалась для четвертой части, но в *БА* использована не была.

〈36〉

57-я

Шульгин —

бурнопламенный дурак.

〈*На обороте*:〉

Милюков — воюют народы

Печатается по автографу — ХПГ-26-106-1.

Часть листка из блокнота большого формата в клетку (на такой же бумаге вставки к л. 148, 158 *БА*). Первая запись — синим, вторая — красным карандашами. Орфография современная.

...бурнопламенный дурак.— Ср.: «А этот... Марков-Воляй, бурнопламенный дурак, говорят, ведет из Ораниенбаума пулеметный полк» (т. XXIV, стр. 562).

〈37〉

[Егерь] Прахов

— А фабричным не давать никакой помощи, ни в чем не [давать помощи] помогать! Обложить, как волков [и], пускай друг друга жрут. Чтоб не было у них ни полиции, ни попов... ни каких управляющих.

⟨*На обороте*:⟩

Ползет ехидна,
Исчадье зла,
Ее не видно,
Но подползла,
Вонзила жало

Печатается по автографу — ХПГ-26-42-1.

Листок из блокнота среднего формата в клетку, по обрыву — большие зубцы (на такой бумаге в *БА* вставки к л. 82, 90—91, 93—94, 98 и 107). Первая запись — черными чернилами, стихи — синим карандашом. Орфография современная. Стихи, вероятно, к «Жизни Клима Самгина» не относятся.

[*Егерь*] *Прахов*.— Запись сделана, видимо, во время работы над *БА*, но использована не была. Егерь и обойщик Прахов — эпизодические персонажи, с которыми сталкивается Самгин 28 февраля 1917 г. около Думы (т. XXIV, стр. 563—566).

⟨38⟩

Кут⟨узов⟩.

— О любви рассуждаете вы хуже, более невежественно, чем ваши бабушки и прабабушки. Любовь есть требование биологическое, а точнее — повеление орг⟨анической⟩ химии. Не на таинственном сродстве душ или сходстве характеров возникает она, а на несходствах, противоречиях, которые стремятся к слиянию. [Вы мо⟨?⟩]

Социальное и социалистическое

Печатается по автографу—ХПГ-26-67-1.

Листок из блокнота средней величины в клетку (на такой бумаге 2 вставки к л. 53 в ХПГ-25-1-1 и вставки к л. 55, 56 и 58 в *БА*). Черные чернила. Орфография современная.

Кут⟨узов⟩. О любви рассуждаете вы... — Набросок сделан, видимо, в процессе работы над ХПГ-25-1-1 (сцена встречи Самгина с Варварой и Кутузовым в Петербурге), однако рукопись обрывается на 56 листе до появления Кутузова. В *БА* набросок не был использован.

⟨39⟩

Самоубийст⟨во⟩ Морозова

Соловьев: благороднейшие мысли и слова, «практику» не видит, не понимает, безразличие к делам ведет его к участию в подлостях...

— Нейтралитет! Мы, русские, не желаем, не будем убивать! Строжайший нейтралитет.

И — участие в деле Бердникова

Печатается по автографу — ХПГ-26-116-1

Почтовая бумага в неровную клетку. Чернила черные. Орфография современная.

...безразличие к делам ведет его к участию в подлостях...— Возможно, Соловьев — первоначальная фамилия Попова. Ср.: «Григорий Попов еще не подлец только потому, что он ленив и глуп...» (т. XXIV, стр. 62).

⟨40⟩

Солов⟨ьев⟩

Случай? Это понятие нужно забыть, выкинуть. Случайностей нет — всё обусловлено, всё.

Вам хочется абсолютной истины? Сей кондитерский товар многократно изготовлялся философами и всегда оказывался несъедобным.

Ибо всегда для изготовления этой истины умерщвлялось нечто живое и подсахаривал⟨ось⟩ идеализмом.

Метафизика.

Истина м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩ только служебной, только орудием дальнейшего познания, как таковая, она существует

⟨*На обороте*:⟩

Библия — депо истин, якобы абсолютных. В этой интересной книге очень много забавного и есть кое-что даже поучительное, поучительна прежде всего та ограниченность знаний о мире, которая [так] блестяще обнажена в Библии.

[Нет в] В ней есть кит, но нет мамонта, есть пальма, но нет сосны.

Есть Африка, Малая Азия, но нет Европы, обеих Америк, нет Австралии.

Печатается по автографу — ХПГ-26-121-1.

Листок из блокнота среднего формата в клетку. Красный карандаш. Орфография новая.

Солов⟨ьев⟩ — В *БА* фамилия Юрин появилась в верхнем слое текста, первоначально была — Соловьев: «Она особенно понравилась и даже тронула Самгина в день похорон Евгения Соловьева» (л. 89). Разнобой был устранен только при публикации текста.

Случайностей нет...— Ср.: «Жаловаться — бесполезно. Всё — обусловлено» (т. XXIII, стр. 187).

Библия — депо истин...— Частично использована в «Беседе с писателями-ударниками по вопросам, предложенным рабочим редакционным советом ВЦСПС». Ср.: «Это случилось потому, что бог, якобы создавший землю, оказывается, не знал, что, кроме Европы, Азии, Африки, на ней существуют еще Америка и Австралия и огромное количество островов» (*Г-30*, т. 26, стр. 83).

⟨41⟩

Соловьев.

Мир существует, ибо он создается вот этими плотниками и, в частности, мною.

Существует, п⟨отому⟩ ч⟨то⟩ существую и действую я.

Печатается по автографу — ХПГ-26-122-1.
Листок из блокнота большого формата в клетку. Черные чернила. Орфография новая.

⟨42⟩

К⟨лим⟩ С⟨амгин⟩

Пренебрежительно отодвинул ногой стул, как бы находя его недостойным.

Надменно вскинув голову.

Человек из другого мира.

— Ну, что же? Бетховена, что ли?

Играют похоронный марш, все притворяются, что их подавляет мрачный трагизм музыки.

В углу за трельяжем парочка: у него горят глаза, она опьянела от возбуждения.

Печатается по автографу — ХПГ-26-103-1.
Почтовая бумага в клетку. Черные чернила. Записи с интервалами, но сделаны, видимо, в одно время. Позднее помета красным карандашом: «К. С.» Орфография современная.

⟨43⟩

К стр. 302.

[Но не все воины понимали смысл в⟨ыступления⟩ своего выступления [по Каменноостровскому]] [Но едва ли]

Едва ли войскам — в массе их — был понятен смысл выступления. [По Каменноостров⟨скому⟩] Напр⟨имер⟩, по Каменноостров⟨скому⟩ проспекту в направлении к Петропав⟨ловской⟩ крепости лениво и рассеянно двигалась какая-то часть в шлемах, и солдаты спрашивали прохожих:

— Много господ в крепость засело?

— Чего они добиваются?

Им ответили:

— Чтобы вы [раб⟨очих⟩] [рабочих били] в рабочих стреляли...

— Ну, это пускай они сами попробуют.

Печатается по автографу — ХПГ-26-56-1.
Листок из блокнота среднего формата, черные чернила, правка красным и синим карандашами. Помета: «к стр. 302»— красным карандашом. Орфография новая.

⟨44⟩

— Куда тебя, к чёрту, несет.

— Не смей останавливать! Я тебе не слуга, я — товарищ. Имею право...

Печатается по автографу — ХПГ-26-66-1.

Листок из блокнота среднего формата в клетку. Черные чернила. Орфография новая.

〈45〉

Пьяный, остановясь, продолжал:

— И на невинном сем твореньи...

Но товарищ [остановил его], придерживаясь за него, наклонился и пробормотал:

— Погоди... Тут какой-то застрелился.

— Помер? В-вечная па-амять...

〈*На обороте*:〉

Рудимент〈арные〉 чувства.

Критик — это человек, который, сунув нос не в свое дело, учит: дело это надо делать вот как.

Печатается по автографу — ХПГ-26-22-1.

Обрывок почтовой бумаги в клетку с водяным знаком «Old astico mill» (на такой бумаге письма Горького к П. П. Крючкову от 9 и 15 марта 1925 г.). Черные чернила. Пометы рукой Горького: н ак вставки «18—4» (красным карандашом) и «Конец» (синим карандашом). Текст: «Рудимент〈арные〉 чувства ∾ вот как» — зачеркнут синим карандашом.

Пьяный ∾ В-вечная па-амять... — Возможно, относится к раннему варианту окончания произведения.

〈46〉

С〈амгин〉.

Грязный мешок [каких-то мелких], наполненный мелкими, угловатыми вещами.

Печатается по автографу — ХПГ-26-108-1.

Листок из блокнота среднего формата в клетку с зеленым обрезом (такая же бумага в *БА*; л.: 61, 104, 105, 129, 136, 162, 163). Синий карандаш.

Опубликовано среди заметок и набросков к финалу произведения в кн.: Горький М. Жизнь Клима Самгина. М.: ГИХЛ, 1937. Т. IV, стр. 461.

Грязный мешок... — Образ этот ассоциируется с характером Ив. Дронова в конце IV части: «〈...〉 Всегда немножко выпивший и всегда готовый выпить, одетый богато, но неряшливо, растрепанный, пестрый галстук сдвинут влево〈...〉 Многоречивый, посмеиваясь и как-то юмористически ощипывая, одергивая себя, щелкая ногтями по пуговицам жилета, он высыпал новости, точно из мешка» (т. XXIV, стр. 515).

Эта характеристика появилась в *БА* на вставках. Синим карандашом такого же оттенка сделано несколько вставок и вычерков (*БА*, л. 148).

⟨47⟩

С горы, подпрыгивая, бежал камень, совсем как человек, падал плашмя, вставал, катился боком.

Печатается по автографу — ХПГ-26-107-1.

Листок из блокнота среднего формата в клетку. Синий карандаш. Орфография современная.

С горы ∾ *катился боком.*—Ср. в первой редакции текст, который затем был отброшен автором: «В открытое окно вливалась неприятная пахучая сырость, из дымных и жидких облаков торопливо сеялся мелкий дождь, город выл, гудел, гремел тоже торопливо, как будто всею массой своей катился с горы» (ХПГ-25-1-1, л. 20, последние слова — вставка на полях).

⟨48⟩

— Дураки умного [в⟨ысматривают⟩] ищут, высматривают.

И пошел прочь.

Зеркало!

Печатается по автографу — ХПГ-26-37-1.

Листок из блокнота небольшого формата в клетку с красным обрезом (на такой бумаге сделаны некоторые вставки в *БА*, а также несколько набросков к финалу). Лиловые чернила. Последнее слово написано позднее красным карандашом.

Зеркало! — Возможно, имеется в виду деталь кабинета, в котором 27 февраля 1917 г. собрались старейшины Думы во главе с Родзянко, отмеченная Горьким при чтении книги воспоминаний В. В. Шульгина, ср.: «В огромное, во всю стену кабинета, зеркало отражался этот взволнованный стол» (Шульгин В. В. Дни. Изд. Суворина. Белград, 1925, с. 156.— *ЛБГ*). В книге множество помет, а между с. 176—177 и 256—257 сохранились заметки Горького на трех листках, два из них — тоже из блокнота с красным обрезом (см. ниже).

⟨49⟩

Встряхивая с каждым словом:

— Откуда стрел⟨яют⟩? Кто стреляет? В кого? В тебя? Попал? Чего же ты, дурак, орешь?

⟨*На обороте*:⟩

Коридор, который, разрезая весь корпус Думы, приводит в ресторан.

Дума — не полиц⟨ейский⟩ участок.

Печатается по автографу — ХПГ-26-25-1.

Бумага, цвет чернил, почерк, как в ХПГ-26-37-1. Последняя фраза написана позднее красным карандашом.

Коридор ∾ приводит в ресторан.— Деталь, заимствованная из книги В. В. Шульгина «Дни», ср.: «Наконец поток вынес меня в длинный коридор, который через весь корпус Думы ведет к ресторану...» (стр. 172). Использовано в *БА* (см. т. XXIV, стр. 569).

〈50〉

Золотая рота — золоторотцы.

Стеколь〈ный〉 завод с〈ело〉 Мокрое 〈?〉

Печатается по автографу — ХПГ-26-46-1.

Бумага — как в предшествующих набросках, карандаш синий.

〈51〉

И умереть он был готов
В передовых рядах бойцов,
Но соблазнился на приманку
И поступил служить в охранку.

Охранке в пасть попасть.

Он молод, нерасчетлив был,
О〈н〉 продал дешево свой пыл.

Маленький ад.

Печатается по автографу — ХПГ-26-48-1.

Бумага, цвет чернил и карандашей — как в предыдущих набросках. Текст: «Но соблазнился ∾ в охранку» — зачеркнут синим карандашом и сбоку от него написано красным: «Взя〈то?〉». Фраза: «Охранке в пасть попасть» — вписана позднее синим карандашом.

И умереть он был готов...— См. ниже вариант.

〈52〉

Он во всякую погоду
Обещал служить народу.

Но поддался на приманку
И пошел служить в охранку.

— [Куда] Зачем вы, черти, тащите в Думу всякую дрянь? Там своей достаточно.

Печатается по автографу — ХПГ-26-93-1.

Бумага, цвет чернил — как в предшествующих набросках. Сбоку от четверостишья—помета красным карандашом («галочка»).

⟨53⟩

Фамилии:

Оберуха, Алексей Кирилл⟨ович⟩

Печатается по автографу — ХПГ-26-132-1.
Бумага, цвет чернил — как в предшествующих набросках.

⟨54⟩

Мост за Сенной? По Гороховой?

⟨*На обороте*:⟩

Рингеровский физио⟨логически⟩й раствор: соли натрия, кальция, калия, магния.

Печатается по автографу — ХПГ-26-84-1.
Бумага, цвет чернил — как в предшествующих набросках. Судя по почерку, записи сделаны в разное время.

⟨55⟩

В аптеке пьяный купец:

— Фимиам есть?

— В газету обратитесь.

Печатается по автографу — ХПГ-26-14-1.
Бумага, цвет чернил, почерк такие же, как в предшествующих набросках.

⟨56⟩

Керенский, похожий на кого-то

Бирюков.

— Пусть каждый утверди⟨тся⟩ на том, что имеет от г⟨оспода⟩ бога и от своих трудов.

— А если у меня — ни хрена нет?

— Сам себе — бог.

Печатается по автографу, хранящемуся в *ЛБГ*, в книге В. В. Шульгина «Дни», между стр. 176 и 177.
Листок из блокнота малого формата в клетку с красным обрезом. Фраза о Керенском зачеркнута синим карандашом. По бумаге, цвету чернил, почерку примыкает к предшествующим заметкам.

Керенский, похожий...— Использовано в *БА* (см. т. XXIV, стр. 565).
Сам себе — бог.— Ср.: «Его, Родзянку, голым надо видеть, когда он купается⟨...⟩ Или, например, когда кушает,— тут он сам себе царь и бог» (там же, стр. 567).

⟨57⟩

Жизнь с высоты [второго] третьего этажа.

Высота точки зрения.

Печатается по автографу, хранящемуся в *ЛБГ*, в книге В. В. Шульгина «Дни», между стр. 176 и 177.

Бумага, цвет чернил, почерк те же, что и в предшествующих набросках.

Жизнь с высоты...— Использовано в *БА*, ср.: «Память Клима Самгина подсказала ему слова Тагильского об интеллигенте в третьем поколении, затем о картинах жизни Парижа, как он наблюдал ее с высоты третьего этажа» (т. XXIV, стр. 555).

⟨58⟩

Я и другой слабоумный

Он мне так приятен, что я не хочу знакомиться с ним, с нею.

Философские испражнен⟨ия⟩

Словотечение.

⟨*На обороте*:⟩

Социалисты на войне —

Зажаилов ⟨?⟩

163:

183: февралисты!

Печатается по автографу, хранящемуся в *ЛБГ*, в книге В. В. Шульгина «Дни», между стр. 256 и 257.

Клочок почтовой бумаги в клетку. Первые три записи сделаны ранее черными чернилами, последние (на обороте) — синим и красным карандашами — возникли позднее и связаны с чтением книги Шульгина.

163:— На этой стр. Горький отчеркнул красным карандашом поразившее его восклицание автора: «Пулеметов — вот чего мне хотелось. Ибо я чувствовал, что только язык пулеметов доступен уличной толпе и что только он, свинец, может загнать обратно в его берлоги вырвавшегося на свободу страшного зверя...»

183: *февралисты*!— На этой стр. Горьким отчеркнуты следующие слова: «Николай I повесил пять декабристов, но если Николай II расстреляет пятьдесят тысяч „февралистов“, то это будет задешево купленное спасение России...»

ЗАМЕТКИ В «ЧУКОККАЛЕ»

АНЕКДОТИКИ

⟨1⟩

Уж ежели всегда только умное говорить — так это тоже глупость.

⟨2⟩

В сердце русском [бьется бешено] странно смешана
[Радость буйная с пьяной тоской.
Оттого-то в нем и смешана]
Херувимская с Камаринской.

⟨3⟩

В 911 г. 19 сентября, за день до празднования 50-летия освобождения Италии, Горький приехал в Неаполь, чтобы посмотреть на праздник. В день приезда ему устроили маленькую манифестацию. Опасаясь, чтоб это не повторилось и 20-го сентября, он в этот великий день Италии [переодевшись] переоделся, переменив шляпу, и на площади Биржи влез на балюстраду фонтана, спрятавшись за фонарь. Это — не помогло, его все-таки узнали, сняли и понесли на руках к памятнику Гарибальди, среди 300-тысячной толпы, сопровождаемой шестьюдесятью оркестрами музыки и сотнями знамен. На некоторых из русских это произвело столь сильное впечатление, что они плакали.

⟨4⟩

По смерти Джиованни Пасколи рабочие его города, выстроив дом имени прекрасного поэта, обратились к Горькому с письмом, в котором, извещая его о том, как

Пасколи любил его книги и хвалебно говорил о нем, предложили Горькому дать надпись для мраморной доски, которую предполагалось вмазать в стену дома Пасколи. Горький дал надпись и получил в ответ на нее столь восторженную благодарность, что считает ее одним из лучших подарков, которые дала ему жизнь.

[Капри предлагало ему местное 〈?〉 гражданство. Флор〈енция〉] Часто случалось, что отцы и матери просили Горького поцеловать их детей «на счастье» и «чтоб они выросли честными людьми». Конечно, всё это гораздо больше говорит в пользу культурности народа, чем о всем другом.

Судя по воспоминаниям К. И. Чуковского, записи в «Чукоккалу» сделаны Горьким в 1918—1919 годах: «В 1918 г. он привлек меня (вместе с другими писателями) к ближайшему участию в издательстве „Всемирная литература" 〈. . .〉 В какой дружеской обстановке велись наши тогдашние работы, видно хотя бы из того, что Горький тут же на заседании брал у меня мою книгу „Чукоккалу", рассматривал ее и записывал в ней разные забавные истории, чаще всего крохотные рассказы из собственной жизни...» («Литературная учеба», 1940, № 6, стр. 9).

Две записи — небольшие рассказы: «Приехал я из Нижнего. . .» и «Иду в Самаре берегом Волги. . .» напечатаны в наст. изд. (см. т. XVI, стр. 484 и примеч. к ним — стр. 621—622).

〈1〉 Впервые — факсимиле в «Рукописном альманахе Корнея Чуковского — Чукоккала». М., 1979, стр. 192.

Печатается по указанному источнику.

Датируется по воспоминаниям К. И. Чуковского:

«Среди профессоров нашей „Всемирки" особенно любил щеголять замысловатыми научными терминами профессор-музыковед Е. М. Браудо.

Во время одного из его выступлений Горький бросил мне бумажный шарик». Это и была записка Горького, которую тогда же Чуковский вклеил в свой альманах («Чукоккала», стр. 192).

〈2〉 Впервые — факсимиле в «Рукописном альманахе Корнея Чуковского — Чукоккала», стр. 192.

Печатается по указанному источнику.

Датируется по воспоминаниям К. И. Чуковского:

«Как-то во время одного заседания Горький взял у меня „Чукоккалу" и стал набрасывать в ней начало одного из своих стихотворений, которое, очевидно, счел неудавшимся и зачеркнул» («Чукоккала», стр. 192).

〈3〉, 〈4〉. Впервые — «Рукописный альманах Корнея Чуковского — Чукоккала», стр. 198.

Датируется по содержанию и воспоминаниям К. И. Чуковского:

«Хотя Горький родился в 1868 году, датой его рождения в ту пору ошибочно считали 1869 год.

Поэтому его 50-летний юбилей мы, работники „Всемирной литературы“, собирались отпраздновать в 1919 году».

Чуковский далее вспоминал, что к этой дате они решили выпустить сборник и обратились к Горькому с просьбой помочь составить его биографию. Юбиляр стал присылать коротенькие заметки о своей жизни; позже Горький решительно отказался от сборника. Заметки остались у Чуковского.

«Две из них сохранились, и я приобщил их к „Чукоккале“» («Чукоккала», (стр. 198).

Печатаются по тексту первой публикации, сверенному с подлинниками, хранящимися у Е. Ц. Чуковской (Москва).

Джиованни Пасколи — Джованни Пасколи (1855—1912) — знаменитый поэт Италии, умерший в г. Сан-Мауро ди Романья, Италия.

...надпись для мраморной доски... — Под барельефом — портретом поэта — подпись: «Умирает человек — Народ бессмертен, и бессмертен Поэт, чьи песни — трепет сердца его Народа» (Горький М. Несобранные литературно-критические статьи. М., 1941, стр. 274).

ПОСЛЕДНЯЯ ЗАПИСНАЯ КНИЖКА М. ГОРЬКОГО

⟨1⟩

Вещи тяжлеют: книги карандаш
стакан и всё кажется меньше
чем было
Замечат. симпатичен др. Левин
Конца нет ночи, а читать не могу
Чёрт их возьми. Забыли дать нож
чинить карадаш.
Спал почти 2 часа. Севетает.
Кажется мне лучше.

⟨2⟩

Крайне сложное ощущение.
Сопрягаются два процесса:
Вялость нервной жизни —
как будто клетки нервов
гаснут — [п]
покрываются пеплом и все
мысли сереют
в то же время — *бурный* натиск
желания говорить и это
восходит до бреда, чувствую
что говорю бессвязно хотя
фразы еще осмысленны.
Думают — восп. легких — дога-
дываюсь — должно быть не
[выжуву] н⟨е⟩ выживу.
Не могу читать и спать
ничего не хочется, кто-то

⟨3⟩

Появились [длю] люди испуганные
необходимостью жить иначе

Они усердно и придирчиво искали признаков новизны
Выползли из подвалов какие-то властолюбцы, требовательные...

Обноски

Алина.
— Всю левую сторону Разъезжей вплоть до Лиговки — сломат⟨ь⟩

⟨4⟩

Гул. Дрожь. Трещинт.

⟨5⟩

Мужество [во] врачей
[врачей]
Говорят о чем-то внизу об ⟨а?⟩ у
Ивана Швейцера бывшего лекаем ⟨лекарем?⟩
⟨2 *нрзб*⟩ Кассы Турсухан, по адресу
их продолжение Вонниту ⟨?⟩
Дорога [на] в [Кры] Крон⟨штадт?⟩

⟨6⟩

Хочется ⟨?⟩ Катаев Ив. ⟨?⟩
Последний удар

⟨6а⟩

9/VI—1936

Демаркационная линия
между действительностью

Творчество нищих

Конец романа конец героя
конец автора

⟨7⟩

11-го — 40
14-го
Разд[ду]⟨воение⟩ впечатл⟨ений⟩ — то подки⟨дывает?⟩
[то] потею⟨?⟩

всё еще лезет
XIV. Мольер «Мизантроп»

«Там тоже как у вас сборная пожар⟨ная⟩
команда жила»
Генер⟨ал⟩ Рузский

⟨8⟩

Подтверждалась своя
ложь. «Мат⟨ерия⟩ и пам⟨ять⟩»—
Бергсон⟨а⟩

Я пробовал — буду

В последние годы жизни, особенно после смерти в 1934 г. сына, Горький физически стал сдавать; по свидетельству лечащего врача, в течение двух лет, с весны 1934 г., он перенес несколько жесточайших заболеваний гриппом. Как и всю жизнь, писатель в последнюю свою весну был целиком поглощен литературной и общественной деятельностью, работал над пьесой о кулаке, читал и правил рукописи, вел огромную переписку с различными редакциями, общественными организациями, учеными, писателями, государственными деятелями и спешил закончить «Жизнь Клима Самгина».

«С 30-го года он говорил:

— Прожить бы еще лет семь-восемь,— вспоминал К. Я. Горбунов.— Годы шли, а он и не думал уменьшать намеченные цифры. И в 36-м повторял:

— Еще бы—годиков семь-восемь» («Литературная учеба», 1936, № 8, стр. 86). Михаил Кольцов писал: «...он говорил этой весной друзьям и врачам:— „Еще четыре книги надо написать. Обязательно четыре книги, по два года. Восемь лет. Обязательно. А потом могу и умереть, пожалуйста“» («Правда», 1936, № 167, 19 июня).

Работавший у Горького шофером Г. А. Пеширов записывал: «Напоминать А. М. об его выходных днях было теперь бесполезно, он торопился больше сделать, и ему было не до отдыха» (Архив А. М. Горького, МоГ-11-15-1).

Весной 1936 г. Горький жил в Крыму. Весна в том году выдалась непогодная и затяжная. Горький был не совсем здоров. В письме от 20 марта к О. И. Скороходовой он жаловался на сердечную слабость (см. *Г-30*, т. 30, стр. 434), а 22 марта сообщал Ромену Роллану: «Много работаю, ничего не успеваю сделать, дьявольски устаю, и — к довершению всех неприятностей бытия — сегодня у меня обильное кровохарканье. Это, разумеется, не опасно, однако — как всегда — очень противно, и особенно потому противно, что окружающие делают испуганные глаза, а некоторые даже утешают: не бойся! А я боюсь только одного: остановится сердце раньше, чем я успею кончить роман» (*Г-30*, т. 30, стр. 435). А труд этот был все тяжелее. Именно в это время Горький записал: «Самгин ест меня. . .» (Варианты, т. VI, стр. 477).

Узнав о болезни внучек, Горький, несмотря на протесты близких, 26 мая уехал в Москву. Здесь всю вторую половину месяца стояла холодная, дождливая погода, свирепствовал грипп. Писателя всячески оберегали в семье, но уже 1 июня он почувствовал недомогание: то была шестая за последние годы вспышка гриппа. Болезнь прогрессировала. Тем не менее всем казалось, что и на этот раз Горький обязательно выздоровеет. С 1 по 5 июня писатель продолжал работать: читал и правил рукописи, отвечал на письма, делал наброски к «Жизни Клима Самгина». Журналист Семен Фирин рассказывал: «28 мая я ему послал рассказ бывшего вора Михаила Брилева. Рукопись Брилева была мне 2 июня возвращена с детальнейшими пометками на 74 страницах. Некоторые страницы буквально исписаны критическими заметками великого писателя. К рукописи приложено письмо на двух страницах с подробнейшим художественным и идеологическим разбором рассказа Брилева 〈...〉. И письмо и заметки на полях написаны дрожащей рукой» («Литературная газета», 1936, № 36, 26 июня).

К 6 июня болезнь осложнилась воспалением легких и приняла угрожающий характер. В газетах появился первый бюллетень о состоянии здоровья писателя: «Алексей Максимович Горький серьезно заболел 1 июня гриппом, осложнившимся в дальнейшем течении катарральными изменениями в легких и явлениями ослабления сердечной деятельности» («Правда», 1936, № 154, 6 июня).

Сам Горький, по свидетельству близких, с первого дня болезни был уверен, что у него не грипп, а воспаление легких, однако в смерть свою не верил и, как рассказывала О. Д. Черткова, «только один раз он меня спросил: „Что, положение мое безнадежно?" — „Что Вы, Алексей Максимович,— отвечала я.— Вы будете здоровы. Болезнь у Вас серьезная, но всё будет хорошо". Он успокоился» (Архив А. М. Горького, МоГ-13-58-1). Проф. М. П. Кончаловский тоже вспоминал: «Несмотря на тяжелое состояние здоровья писателя, нам, врачам, находившимся у его постели, до последних дней его жизни не хотелось верить, что болезнь закончится таким роковым образом. Болезнь писателя протекала неровно. Попеременно наступали улучшения и ухудшения» («Правда», 1936, № 168, 20 июня).

Подробно, с указанием часов и даже минут, описывается состояние здоровья писателя в дневниковых записях «18 дней болезни А. М. Горького» (Архив А. М. Горького, МоГ-7-14-12) И. М. Кошенкова, коменданта дома в Москве, в котором писатель жил в последние годы.

С первых дней болезни Горький стал записывать в блокноте и на отдельных листках бумаги свои ощущения и симптомы тяжелого заболевания, восприятие жизни в этом состоянии, впечатления, далекие образы, ассоциации, возникавшие в памяти и воображении. Так появились разнохарактерные заметки, сделанные цветными карандашами (синим, голубым и красным) слабеющей рукой. Почерк почти не поддается прочтению. Часто между отдельными строками нет связи, иногда можно только предположить, о чем идет речь, а часть записей пока не расшифрована. Полностью они печатаются в настоящем издании по автографам, хранящимся в Архиве А. М. Горького, с сохранением всех особенностей расположения и дефектов записи.

⟨1⟩. Запись на листке в клетку из блокнота большого формата синим карандашом разных оттенков, листок сильно измят. По-видимому, это одна из первых записей, сделанная, примерно, 3—4 июня, почерк еще разборчивый, но уже много описок (ГЗп-18-1).

...симпатичен др. Левин.— Л. Г. Левин в течение последних 10 лет лечил Горького.

⟨2⟩. Запись на листке в клетку из блокнота большого формата синим карандашом разных оттенков, по-видимому, 5—6 июня. Буквы выписаны плохо, особенно слабо написаны две последние строки. Листок сильно измят и порван в двух местах (ГЗп-18-2).

⟨3⟩. Запись на листке в клетку, вырванном из блокнота, в котором делались наброски к «Соррентийской правде» (ГЗп-18-4). Текст записан голубым карандашом и, частично, красным. По-видимому, запись относится к 6—7 июня. Между строчками нет связи, но в целом это наброски к последней части «Жизни Клима Самгина» (ГЗп-18-3); реплика Алины читается с трудом.

⟨4⟩. Запись на листке в клетку из блокнота среднего формата синим карандашом разных оттенков. Два первых слова написаны слабеющей рукой еле заметно, последнее слово — более ясно, но с опиской. По-видимому, запись относится к 7 июня, когда состояние больного ухудшилось и усилились головные боли (ГЗп-18-5).

В ночь с 7 на 8 июня Горький впервые впал в бредовое состояние.

По сообщению близких и докторов, он просил записывать его бред: «Когда выздоровлю,— сказал он О. Д. Чертковой,— ты мне покажешь. Интересно, чем я бредил» (Архив А. М. Горького, МоГ-13-58-1). «Бред был отвлеченно-философский, ничего будничного и личного»,— свидетельствовала М. И. Будберг (там же, МоГ-2-48-5).

«В течение 12 ночей мне пришлось быть при нем неотлучно,— вспоминал Сперанский.— Я был свидетелем временных облегчений, когда Алексей Максимович выглядел бодро и говорил с обычной своей шутливостью, посмеиваясь над непривычным для него состоянием беспомощности. Видел его болезненно возбужденным, ухаживал за ним в периоды бреда» («Правда», 1936, № 168, 20 июня).

⟨5⟩. Запись в блокноте синим и красным карандашами. Этот блокнот когда-то использовался для набросков к «Соррентийской правде» (см. наст. изд., Варианты, т. VI, стр. 520—522). Запись относится, по-видимому, к 8 июня, когда начинался кризис и Горький терял сознание, поэтому она так неразборчива, бессвязна, ассоциативна, некоторые слова написаны в два слоя, строки наползают одна на другую и между ними нет связи. Можно только предполагать, о чем идет речь (ГЗп-18-4).

«За время болезни был один особенно тяжелый день,— рассказывал доктор Левин.— Это было 8 июня. Деятельность сердца стала падать катастрофически, бледное лицо Алексея Максимовича покрылось холодным потом, пульс еле прощупывался. Состояние больного было настолько тяжелым, что решили допустить к нему всю семью» («Советское искусство», 1936, № 29, 23 июня).

П. П. Крючков вспоминал: «Умер Алексей Максимович 8-го. Врачи ушли вниз, считая положение безнадежным» (Архив А. М. Горького, МоГ-7-28-1). «В таких случаях мы больных не мучаем понапрасну»,— сказал М. П. Кончаловский. Однако Сперанский и другая группа врачей настаивали на вспрыскивании огромной дозы сердечных средств, чтобы восстановить работу сердца. «Липа ⟨О. Д. Черткова [1]⟩ сделала 9 уколов, ввела 25 кубиков камфоры. Алексей Максимович стал оживать» (там же).

⟨6⟩. Запись на продолговатом листке в клетку из блокнота ярко-синим карандашом, но очень неразборчива, листок перегнут в середине; возможны различные варианты прочтения (ГЗп-18-7). В $ЛЖТ_{IV}$ первая строка не приводится, а вторая строка — «Последний удар»— расшифровывается как заключительная запись писателя — прощание с жизнью. Возможно, однако, и другое прочтение. Первая строка — неразборчиво написанные фамилия и имя автора: Катаев Ив. и его произведение «Последний удар».

Катаев И. И. (1902—1939) — советский писатель, автор многих повестей о деревне. Указанное произведение могло быть в рукописи.

По-видимому, запись относится к ночи с 8 на 9 июня, когда писатель почувствовал себя значительно лучше. Именно в это время его посетили руководители Коммунистической партии и Советского правительства. Горький «говорил с ними как здоровый» о текущих делах: советской литературе, работе по изданию «Двух пятилеток», необходимости издать «Историю гражданской войны» (см. «Литературная газета», 1936, № 35, 20 июня). Может быть, тогда Горький и записал слабой рукой на память произведение о гражданской войне.

⟨6а⟩. Запись на обороте л. 6 сделана рукой М. И. Будберг по просьбе Горького. Первая — красным карандашом, другие — синим. Записано, вероятно, вечером 9 июня, когда состояние писателя вновь резко ухудшилось: «6.50 — пульс опять шагнул до 125» (Архив А. М. Горького, МоГ-7-14-12).

⟨7⟩. Запись сделана синим и красным карандашами в том же блокноте для «Соррентийской правды» в разное время; слова читаются с трудом, некоторые неразборчивы, связи между строками нет (ГЗп-18-4).

11-го — 40.— Возможно, первая строка записи фиксирует пульс или температуру 11 июня. Сердце Горького «выдерживало

---

[1] По неоднократным свидетельствам О. Д. Чертковой, почти всю жизнь прожившей в доме Горького и всегда исполнявшей обязанности медицинской сестры писателя, все лекарства, которые прописывались ему врачами, обязательно проходили через ее руки, все инъекции писателю делала только она, неотлучно находясь возле него. Ее же писатель просил варить кофе, что она и делала до последнего дня его жизни.

на протяжении минуты скачки от 160 до 60 ударов» (Архив А. М. Горького, МоГ-7-28-1).

#всё еще лезет.— Значком # Горький обозначил температуру. 14 июня вновь наступило резкое ухудшение — сердечная недостаточность и высокая температура.

XIV. Мольер «Мизантроп».— Вероятно, Горький записал для памяти очередной том дешевого издания классиков всемирной литературы.

Генер⟨ал⟩ Рузский.— Эта запись сделана, очевидно, для памяти после разговора о дешевом издании «Истории гражданской войны». Генерал Н. В. Рузский (1854—1918), начальник штаба Виленского округа, был военным комендантом в г. Киеве (1914); Горький знал его (см. о нем запись в наст. изд., Варианты, т. V, стр. 576).

⟨8⟩. Запись в блокноте (ГЗп-18-4), вероятно, 16 июня, за два дня до смерти, когда наступило улучшение в состоянии здоровья Горького. «Появилась обманчивая надежда, что и на этот раз его могучий организм справится с недугом» («Литературная газета», 1936, № 35, 20 июня). После консилиума врачей, узнав от них «о благоприятной точке зрения на его болезнь, Алексей Максимович крепко пожал мне ⟨М. П. Кончаловскому⟩ руку и сказал: „Ну, по-видимому, я поправлюсь"» («Правда», 1936, № 168, 20 июня). Почувствовав облегчение, Горький попросил О. Д. Черткову: «Давай проведем день по-хорошему, как следует» и, действительно, пытался подчинить весь день тому рабочему режиму, которого он придерживался всю жизнь. Вероятно, тогда и были записаны последние неровные строки в блокноте. В этот день он беседовал с внучками (Архив А. М. Горького, МоГ-13-58-1). Однако в ночь на 17 июня внезапно наступило ухудшение: «... он впал в бессознательное состояние, и уже 17 утром было видно, что близится роковой финал» («Литературная газета», 1936, № 35, 20 июня).

Последний официальный бюллетень:

«Состояние тяжелое. В течение всего дня 17 июня дыхание и сердечная деятельность поддерживались применением кислорода и больших количеств сердечных средств ⟨. . .⟩ пульс 120, неправильный» («Правда», 1936, № 166, 18 июня).

И вот одна из последних записей в дневнике И. М. Кошенкова:

«18/VI. Время 7 час. утра ⟨. . .⟩ Горки молчат. 8.20 звонил Федоров. Температура 38,6, пульс тает, без сознания всю ночь ⟨...⟩ 9.35 Температура 39,2. 10.30 та же ⟨...⟩ Умер 11 час.10 минут» (Архив А. М. Горького, МоГ-7-14-12).

«Угас он без больших страданий»,— писал Д. Д. Плетнев (там же, МоГ-11-42-1).

М. И. Будберг вспоминала о последних часах жизни Горького: «Умирал тихо. Сидел в кресле, склонив голову на правое плечо. ⟨...⟩ Руки бессильно висели. Вздохнул два раза и скончался» (там же, МоГ-2-48-5).

О. Д. Черткова свидетельствовала:

«16-го ⟨в ночь на 17-е⟩ мне сказали доктора, что начался отек легких ⟨. . .⟩ Последнюю ночь была сильная гроза. У него началась агония. Собрались все близкие. Всё время давали ему кислород. За ночь дали 300 мешков с кислородом, передавали конвейером прямо с грузовика, по лестнице, в спальню. Умер в 11 часов. Умер тихо. Только задыхался» (там же, МоГ-13-58-1).

Из заключения к протоколу вскрытия А. М. Горького:

«Смерть А. М. Горького последовала в связи с острым воспалительным процессом в нижней доле левого легкого, повлекшим за собой острое расширение и паралич сердца.

Тяжелому течению и роковому исходу болезни весьма способствовали обширные хронические изменения обоих легких ⟨...⟩, а также полное заращение плевральных полостей и неподвижность грудной клетки вследствие окостенения реберных хрящей. . .» («Правда», 1936, № 167, 19 июня).

Мат⟨ерия⟩ и пам⟨ять⟩—Бергсон⟨а⟩.— Бергсон А. Материя и память. Исследование об отношении тела к духу. СПб., 1911. Эта книга в двух изданиях хранится в *ЛБГ*.

СОДЕРЖАНИЕ

«Жизнь Клима Самгина»
(часть четвертая)

Печатается по решению
Президиума Академии наук СССР
и Комитета по печати
при Совете Министров СССР

*

*

Варианты подготовили:
Э. Л. Ефременко, *И. А. Зайцева*
при участии *Г. Н. Ковалевой* и *М. А. Семашкиной*
Черновые автографы подготовлены *Л. Н. Смирновой*
Наброски *Р. П. Пантелеевой*
Редактор т. 10 Вариантов *Е. И. Прохоров*

*

Редакторы издательства
М. Б. Покровская, В. И. Рымарева

Оформление художника *Н. А. Седельникова*

Художественный редактор *С. А. Литвак*

Технический редактор *О. М. Гуськова*

Корректоры *Е. Н. Белоусова, Г. М. Котлова*

ИБ № 25459

Сдано в набор 05.02.82.
Подписано к печати 01.07.82.
Формат 84×108 1/32
Бумага типографская № 1
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 38,64. Усл. кр. отт. 40,3
Уч.-изд. л. 46,4. Тираж 13 400 экз. Тип. зак. 1363
Цена 5 руб.

Издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва, В-485. Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

5 руб.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»